

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

UC-NRLF

LB 215 750

UCD LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

1911

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

41

ТОМЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1887.

KRAUS REPRINT LTD
Lending Library
196
UCD LIBRARY
Digitized by Google

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1887 года.

Непрѣмѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

Printed in Germany

Lessing-Druckerei — Wiesbaden

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Отчетъ о третьемъ присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году, составленный Я. К. Гротомъ..... № 1.	1— 92
Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II. Графа Д. А. Толстого..... № 2.	1—214
Вѣлорусскій Сборникъ. П. В. Шейна..... № 3.	3—585
Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности въ 1886 году, составленный А. Ѳ. Бичковнмъ..... № 4.	1— 24

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ XII, № 1.

ОТЧЕТЪ

О ТРЕТЬЕМЪ

ПРИСУЖДЕНІИ ПУШКИНСКИХЪ ПРЕМІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1880.

**Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1886 года.**

Непремѣнный Секретарь, Академикъ К. Веселовскій.

ОТЧЕТЪ

О ТРЕТЬЕМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ПУШКИНСКИХЪ ПРЕМІЙ

въ 1886 году

(Чтанный въ публичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 19-го октября 1886 года председательствующимъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Я. К. Гротомъ.)

Въ настоящемъ конкурсномъ году Академіи Наукъ представились не часто встрѣчающійся въ лѣтописяхъ присужденія награды случай увѣнчать разомъ три поэтическія произведенія.

Изъ пяти поступившихъ на соисканіе трудовъ два оказались неподходящими подѣ правила Пушкинской преміи, не въ отношеніи къ ихъ литературному достоинству, а потому, что со времени ихъ изданія прошло болѣе трехъ лѣтъ, чего не допускаютъ помянутыя правила.

Затѣмъ разсмотрѣнію подлежали: 1) переводъ въ стихахъ трагедіи «Макбетъ», сдѣланный въ Москвѣ С. А. Юрьевымъ; 2) стихотворные же переводы Н. П. Семенова изъ Мицкевича, и 3) собраніе стихотвореній С. Я. Надсона.

Согласно съ положеніемъ о Пушкинскихъ преміяхъ Отдѣленіе русскаго языка и словесности обратилось къ доценту польской литературы въ Варшавскомъ университетѣ Фёдору Франковичу Вержбовскому съ просьбою разсмотрѣть переводы изъ

Мицкевича; составленіе рецензіи перевода «Макбета» поручено было академику А. Н. Веселовскому, разборъ же стихотвореній г. Надсона принялъ на себя одинъ изъ нашихъ поэтовъ, но за недоставленіемъ имъ отзыва въ назначенный срокъ разборъ этотъ написанъ составителемъ настоящаго отчета. Въ комиссію, которой предлежало произнести окончательный судъ объ этихъ трудахъ, приглашены были Отдѣленіемъ литераторы: В. П. Гавевскій, А. Д. Галаховъ, Я. П. Полонскій и Н. Н. Страрховъ. По прочтеніи доставленныхъ отзывовъ и вслѣдствіе бывшаго затѣмъ обмѣна мыслей, комиссія присудила всѣмъ тремъ соискателямъ по половинной преміи (въ 500 р. каждая).

Начнемъ съ оцѣнки перевода Шекспировой трагедіи.

I.

Для выполненія своей задачи А. Н. Веселовскій не удовольствовался разсмотрѣніемъ одного нынѣ представленнаго въ Академію перевода «Макбета», но подвергъ его тщательному сравненію съ другими, уже прежде имѣвшимися на русскомъ языкѣ переводами знаменитой трагедіи.

«Макбетъ», такъ начинается критикъ, былъ не разъ переводимъ у насъ съ подлинника: Ротчевымъ (1830), Вронченкомъ (1837), Кетчеромъ (1842), Лихонинымъ (1854), Ѡ. Устряловымъ (1862), Кронебергомъ (1862) и Соколовскимъ (1884). Недавно С. А. Юрьевъ, уже испытавшій свои силы надъ переводомъ «Короля Лира» (1882), подарилъ насъ и новой передачей Макбета: задача заманчивая, ибо ни одинъ изъ существовавшихъ дотогѣ переводовъ не удовлетворялъ всестороннимъ требованіямъ, которыя могутъ быть къ нимъ предъявлены, и вмѣстѣ задача не легкая. Недостаточно овладѣть языкомъ Шекспира, проникнуться духомъ его произведенія, восчувствовать его поэтическія красоты: надо умѣть бороться съ нимъ, похитить у него тайну впечатлѣнія, которое онъ производитъ; переводъ долженъ его воспроизвести. Онъ можетъ быть близокъ

къ буквѣ подлинника, можетъ быть красивѣ съ точки зрѣнія стихотворной; но не достигнетъ цѣли безъ той борьбы, безъ завладѣнія той тайной. Въ чемъ она состоитъ — это дѣло настолько же изученія, насколько поэтическаго переживанія въ душѣ переводчика-художника.

Сравнивая между собой существующіе русскіе переводы «Макбета», говоритъ г. Веселовскій, не трудно составить себѣ понятіе, какъ относятся у насъ вообще къ передачѣ классическихъ поэтовъ, особливо стихотворной, и какъ низокъ у насъ уровень переводческой традиціи, давно упроченной въ Германіи — для Шекспира переводами Шлегеля-Тика и др., для Камюэнса — Шторкомъ и т. д. У насъ переводчикъ нерѣдко заслоняетъ собою поэта, котораго онъ хочетъ передать; въ угоду своему стиху опускаетъ его стихъ, мѣняетъ размѣръ, развиваетъ и сокращаетъ текстъ по усмотрѣнію. Кажется иногда, что переводы одного и того же шекспировскаго эпизода сдѣланы не съ одного и того же текста, болѣе или менѣе установленнаго, а съ разныхъ передѣлокъ или сценическихъ приноровленій шекспировскихъ пьесъ, какихъ много въ Германіи. Но дѣло объясняется проще: слишкомъ легкимъ отношеніемъ переводчиковъ къ ихъ задачѣ.

Не думая примѣнять этого строгаго упрека во всемъ его объемѣ къ новѣйшему переводчику «Макбета», рецензентъ указываетъ однакожъ на слабыя стороны въ его переложеніи и между прочимъ останавливается на 1-й сценѣ I-го дѣйствія, откуда приводитъ слѣдующій разговоръ вѣдьмъ:

1-я вѣдьма.

Когда жъ слетимся мы опять втроемъ
Съ громами, въ блескѣ молній и съ дождемъ?

2-я вѣдьма.

Когда вся суматоха прекратится,
Побѣдой полной битва завершится.

3-я вѣдьма.

А сбудется все это, совершится,
И солнце не успѣетъ закатиться.

1-я вѣдьма.

А гдѣ?

2-я вѣдьма.

Вонъ тамъ, гдѣ верескомъ одѣта
Пустыни гладь.

3-я вѣдьма.

Чтобъ видѣть тамъ Макбета.

1-я вѣдьма.

Коть сѣрый, я иду, лечу сейчасъ!

2-я вѣдьма.

Чу, жаба кличетъ!... а?... Примчусь какъ разъ!

Всѣ вмѣстѣ.

Прекрасное — все гниль, а гниль прекрасна!
Летимъ, гдѣ смрадъ, гдѣ мгла, гдѣ высь ненастна!

О переводѣ этого отрывка рецензентъ замѣчаетъ: въ рѣчи 3-й вѣдьмы: «А сбудется все это, *совершится*» — послѣдній глаголь — лишній, отзывающійся неловкимъ шаржемъ, вызваннымъ потребностью стиха и слишкомъ созвучнымъ къ предшествующему: *завершится*. Слѣдующій затѣмъ вопросъ первой вѣдьмы: «А гдѣ?» оставляетъ насъ въ сомнѣніи, къ чему онъ относится. Въ текстѣ дѣло идетъ о мѣстѣ, *идѣ* слетятся вѣдьмы (Where the place?). Дальнѣйшая рѣчь третьей вѣдьмы: «Чтобъ видѣть тамъ Макбета» дословно переводитъ текстъ (There to meet with Macbeth), но такъ далека въ русскомъ переводѣ отъ предложенія, отъ котораго она зависитъ, что становится совершенно непо-

нятной. «Коть сѣрый» отвѣчаетъ Graumalkin, жаба — paddock, что подробно объяснено переводчикомъ въ примѣчаніяхъ къ тексту. «Гниль» не отвѣчаетъ foul въ его сопоставленіи съ fair, которое и должно было бы дать норму для перевода (въ Schlegel-Tieck: Schön ist wüst und wüst ist schön); «высь не-настна» некрасива своимъ усѣченнымъ окончаніемъ.

Далѣе рецензентъ приводитъ одно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нашъ переводчикъ ближе другихъ постарался придерживаться къ размѣру оригинала и вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ его болѣе точно. Это разсказъ первой вѣдьмы въ 3-й сценѣ I-го дѣйствія.

У жены моряка каштановъ былъ полный передникъ.
И проклятая грызла ихъ, грызла и грызла, все грызла,
«Ну, такъ дай же и мнѣ ты», ввернула я. «Къ чорту ты,
вѣдьма!»...

Распаршивая, грязная, жирная крикнула туша,
А мужъ ея — шкиперъ на «Тигръ» и отплылъ въ Алеппо!
Туда же за нимъ поплыву я на днѣ рѣшета,
Ударюсь въ догонку и крысою злой, безъ хвоста,
За нимъ поплыву, поплыву, поплыву жъ, поплыву!

Послѣднимъ стихомъ г. Юрьевъ передаетъ трижды повторенное въ подлинникѣ слово: Ich thu's, которое нѣмецкіе переводчики Шлегель-Тикъ переводятъ дословно: Ich thu's, ich thu's, ich thu's.

Но кромѣ вѣрности, рецензентъ требуетъ, чтобы переводчикъ, гдѣ нужно, былъ строгъ и въ соблюденіи внѣшнихъ условій, которые иногда могутъ казаться мелочами, но важны для передачи духа и тона оригинала; таковы между прочимъ размѣръ или сохраненіе ремы въ стихахъ, заканчивающихся монологомъ или сцену и т. п. Перебивая собою бѣлые стихи, рема является не случайной, а сознательной прикрасой, рассчитанной на лирическій эффектъ. Такъ въ 1-й сценѣ III-го дѣйствія, когда убійцы, посланные за королемъ Дунканомъ, ушли, Макбетъ говоритъ у г. Юрьева:

Все рѣшено! Ну, Банко, если въ небо
Твой духъ парить, сегодня будешь тамъ.

Здѣсь отсутствуетъ знаменательная рѣима, которую удержали в Кронебергъ, и Соколовскій; у послѣдняго Макбетъ такъ выражается:

Ну, Банко! если быть
Тебѣ въ раю судила власть Господня,
Въ него пойдетъ душа твоя сегодня!

Шекспировскую рѣиму вообще новѣйшій переводчикъ не вездѣ сохранилъ, какъ сохранилъ ее въ обращеніи богини волшебства Гекаты къ вѣдьмамъ (д. III, сц. 5), гдѣ онъ постарался приблизиться и къ размѣру подлинника:

Да можно ль не сердиться мнѣ на васъ!
Ахъ, дерзкія вы вѣдьмы, озорныя,
Затѣяли съ Макбетомъ торгъ проклятый,
Загадками, убійствами богатый,
А я, владычица всѣхъ вашихъ чаръ,
Когда всѣ силы зла — мой тайный даръ,
Не позвана ни съ вами потрудиться,
Ни торжествомъ хоть вашимъ насладиться!
А хуже: все на пользу лишь тому
Пойдетъ, кто не покorenъ никому,
Не любить васъ и страшно своенравенъ,
Честолюбивъ и мнить, что всѣмъ неравенъ,
Готовъ на зло, чтобъ тѣшить лишь себя,
А не для зла! Но все исправлю я! и т. д.

Рецензентъ не считаетъ приведенныхъ образчиковъ достаточными, чтобы мотивировать высказанный выше взглядъ на значеніе и цѣли перевода, ибо онѣ заимствованы изъ эпизодовъ драмы менѣе существенныхъ для оцѣнки переводчика. Иное дѣло быть точнымъ или неточнымъ въ такой напр. сценѣ, какъ

д. IV, сд. 1, когда Макбетъ является къ вѣдьмамъ послѣ убійства Банко и Флинса и перечисляются снадобья изъ дьявольской кухни; иное въ серьезныхъ партіяхъ драмы, напр. въ роляхъ Макбета и его жены. Послѣднія и даютъ мѣрку переводчика, указываютъ на его чувство *стиля*, — третье, еще болѣе серьезное требованіе, чѣмъ вѣрность размѣру и рѣмѣ. Надо умѣть быть тривіальнымъ и поэтому заодно съ Шекспиромъ и вмѣстѣ владѣть мѣрой и чувствомъ соразмѣрности того и другого въ его языкѣ и нашемъ современномъ. Много тривіального въ сценахъ вѣдьмъ, и оно должно быть удержано; въ другихъ случаяхъ тривіальное выраженіе перевода является результатомъ слишкомъ дословной передачи буквы, словъ поэта, не рассчитывавшаго на такое именно впечатлѣніе, потому что мѣрка тривіальности съ тѣхъ поръ измѣнилась и намъ часто кажется сознательно-циничнымъ, чтó понималось бессознательно-реально. Эти замѣчанія о стилѣ могутъ быть такъ обобщены по отношенію къ лексикону переводчика: необходима строгая сдержанность въ подборѣ словъ, скорѣе грѣшащая противъ дословности, чѣмъ противъ единства стиля. Нѣсколько примѣровъ, слѣдующихъ далѣе, имѣютъ вообще въ виду лексическія погрѣшности переводчика, откуда бы онѣ ни произошли. Д. I, сд. 2, вначалѣ (въ рѣчи Малькольма): *sergeant* не *сержантъ*; сд. 7 (въ рѣчи Макбета): *перемазнетъ* (черезъ сѣдло), образъ излишне развитый; (лэди Макбетъ): лишь крѣпко *завинти ты силу духа*, чтó близко къ тексту, но комично; д. II, сд. 1: мѣсяць *слѣзъ, садится*; *ib.* сд. 3: сегодня *ночью*: *to-night* (сегодня вечеромъ); *ib.* сд. 4: страхъ новичка, «который не *набилъ себя приемыши*». Д. IV, сд. 2: (Россъ) *спокойся* (= успокойся) и *нашколь сама себя* = *school yourself*: созвучно, но не вѣрно и банально; образцы тривіальности, вдобавокъ не достигающей своей цѣли, ибо по-русски она не понятна. Что такое, въ самомъ дѣлѣ, «*молочная харя*» (*cream-faced*), «*щечки полотняныя*» (*linen-cheeks*); «*теорожная харя*» (*whey-face*)? — Соколовскій и Кронебергъ избѣжали здѣсь дословности.

Многіе изъ недочетовъ, собранныхъ въ предыдущемъ сопоставленіи, объясняются чрезмѣрнымъ желаніемъ переводчика спасти, насколько возможно, букву подлинника. Его стремленіе — приравняться къ оригиналу, передавъ намъ въ самомъ дѣлѣ текстъ Шекспира, должно быть вмѣнено ему въ особое достоинство, которымъ его предшественники мало отличались. Результаты его борьбы съ оригиналомъ выходятъ иногда очень удачны. Такъ напр. въ д. I, сц. 1. Въ какомъ положеніи находилась битва, когда ты оставилъ её? спрашиваетъ Дунканъ раненаго война:

Г. Юрьевъ переводитъ:

Въ сомнительномъ, король,
Какъ двухъ пловцовъ, которые, сдѣлывая
Другъ съ другомъ, выбившись изъ силъ, другъ друга
Искусныя усилія подрываютъ.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ война есть также мѣста, лучше и ближе переведенныя, чѣмъ у другихъ. Удачно переведено также a-partе Макбета въ 3-й сценѣ I-го акта, когда, задумавъ умертвить короля Дункана, онъ такъ разсуждаетъ съ самимъ собою:

Заботливость о насъ

Таинственныхъ, нездѣшнихъ силъ не можетъ
Быть зломъ... да и добромъ не можетъ быть!
Коль зло, зачѣмъ такой задатокъ цѣнный,
Зачѣмъ же правдой началось? Я —
Кавдоръ... А ежели добро, зачѣмъ
Столь страшному внушенью поддаюсь,
Что образъ, возникающій въ душѣ,
Вздымаетъ дыбомъ волосы мои
На головѣ и вынуждаетъ сердце,
Столь прочно укрѣпленное въ груди,
Болѣзненно такъ биться и стучать

Такъ неестественно мнѣ въ ребра! О,
 Всѣ ужасы дѣйствительности самой
 Не такъ страшны, какъ страшень образъ ихъ
 Въ воображеньи! Мысль моя, въ которой
 Убійство — лишь мечта, уже весь міръ
 Замкнувшейся въ себя моей природы
 Приводить въ трепеть до его основъ
 И чувствъ моихъ всѣ отправления души
 Однимъ лишь размышленіемъ о дѣлѣ!
 И для меня ужъ существуетъ то,
 Чего еще не существуетъ...

Вниманія заслуживаетъ также извѣстное опредѣленіе жизни
 въ рѣчи Макбета, д. V, сц. 5. Когда ему доносятъ о смерти ко-
 ролевы, его супруги, онъ говоритъ:

Могла бы умереть и позже! Время
 Своей чредой успѣло бы настать
 И для такого слова! — Завтра, завтра
 И завтра! Медленно ползетъ день за днемъ
 И до послѣдней буквы въ книгѣ жизни;
 И наши всѣ *очера* лишь освѣщали
 Глупцамъ путь незамѣтный къ праху смерти!
 Такъ гасни жъ, гасни, крохотный огарокъ! —
 Жизнь — тѣнь лишь мимолетная! — актеръ
 Прежалкій на подмосткахъ: часъ одиень
 Урочный, величаясь, пошумить
 Иль въ гнѣвѣ грозномъ покричитъ, а тамъ
 Пропалъ — его уже не слышно! — сказка
 Глупца, неистовствъ полная и грома,
 А содержанья никакого.

Впечатлѣнію прекраснаго перевода вредить только слово
прежалкій, сказанное для стиха вм. *жалкій*.

Въ д. IV, сц. 1 хорошо переведенъ хоровой пригвѣвъ:

Удвойте, удвойте трудъ и силу чарь!
Клокочи котель, пылай огонь, взвивайся парь.

Не всегда, впрочемъ, близость къ тексту Шекспира сопровождается у нашего переводчика другимъ достоинствомъ: достаточной ясностью; первая нерѣдко вредитъ второй; о такихъ эпизодахъ перевода можно сказать: близко, да не ладно. Неладна вышла близость къ тексту въ характеристикѣ сна, д. II, сц. 2: Макбетъ рѣжетъ (?) сонъ,

невинный сонъ,
Который нити спутанныхъ заботъ
Житейскихъ такъ свиваетъ стройно (?), эту
Смерть жизни ежедневной, эту ванну
Для всѣхъ измученныхъ трудомъ, бальзамъ
Для всѣхъ страдающихъ душевной болью,
Вторую перемѣну яствъ роскошныхъ,
Какими насъ природа угощаетъ,
И блюдо лучшее на пирѣ жизни.

«Вторая перемѣна яствъ роскошныхъ» была бы понятна, еслибъ слѣдовало непосредственно упоминаніе пира съ его перемѣнами; Шлегель-Тикъ его и вставили: Den zweiten Gang im Gastmahl der Natur; Кронебергъ и Соколовскій здѣсь обобщаютъ. Еще вопросъ: свивать хотя бы и стройно, спутанное можно только, когда оно предварительно распутано: knits up.

Подобно другимъ переводчикамъ-предшественникамъ, но сравнительно рѣже ихъ, и г. Юрьевъ иногда добивается своего стиха путемъ натяжекъ. Чаще всего онъ сказанное развиваетъ въ одномъ или нѣсколькихъ стихахъ, дозволяя себѣ недолжное употребленіе такъ называемыхъ chevilles, т. е. пополненіе стиха короткимъ словомъ, иногда вовсе не нужнымъ для смысла, но необходимымъ для размѣра; въ тѣхъ же цѣляхъ иногда допущенъ и пропускъ необходимаго слова и невнятное сокращеніе.

Приведа тому нѣсколько примѣровъ, повтореніемъ которыхъ я не буду утомлять Вашего вниманія, рецензентъ приходитъ къ слѣдующему заключенію:

«Высказанныя выше замѣчанія не умаляютъ неоспоримыхъ достоинствъ разобраннаго нами перевода, если не приложить къ нему критерія, котораго не выдержалъ ни онъ, ни другіе, привлеченные нами къ сравненію: критерія поэтическаго. За г. Юрьевымъ остается заслуга болѣе внимательнаго, вдумчиваго отношенія къ шекспировскому тексту и попытка — посылно передать его русскимъ словомъ, не слишкомъ переначивая. Такіе именно переводы желательны у насъ, гдѣ переводческая дѣятельность еще не специализировалась, составляетъ не призваніе, а объектъ легкой заработка. Присудивъ г. Юрьеву пушкинскую премію, Академія поощритъ и появленіе новыхъ попытокъ на его, во всякомъ случаѣ, не легкомъ пути».

II.

Рецензентъ собранія переводовъ г. Семенова изъ Мицкевича задаясь преимущественно точнымъ сличеніемъ ихъ, стихъ въ стихъ, съ подлинникомъ и исполнилъ эту задачу съ величайшимъ тщаніемъ и добросовѣстностію; но вслѣдствіе того доставленный имъ обширный разборъ состоитъ почти исключительно изъ частныхъ замѣчаній о словахъ и выраженіяхъ съ приведеніемъ выписокъ изъ польскаго оригинала. Во всемъ своемъ объемѣ эта рецензія появится въ печати; здѣсь же, въ виду необходимости сбереженія времени, могутъ быть сообщены только болѣе существенныя ея мѣста и заключительный отзывъ уважаемаго рецензента.

Въ предисловіи къ своему труду переводчикъ сообщаетъ, что онъ ознакомился съ польскимъ языкомъ, благодаря своей службѣ, въ 1850-хъ годахъ, виленскимъ губернскимъ прокуроромъ. Увлеченный поэтическимъ гениемъ Мицкевича, его искусствомъ въ изображеніи природы, г. Семеновъ тогда же сталъ переводить его *крымскіе сонеты*, близкіе намъ по содер-

жанію. Эти переводы впоследствии были переработаны переводчикомъ, отчасти по замѣчаніямъ Н. Н. Страхова, и напечатаны не прежде 1869 г. въ журналѣ *Заря*. Сочувственные о нихъ отзывы въ печати побудили г. Семенова испытать свои силы въ переводахъ и другихъ стихотвореній Мицкевича, особенно его знаменитой поэмы *Конрадъ Валленродъ*, при чемъ онъ пользовался совѣтами покойнаго К. А. Коссовича, который, какъ сказано въ предисловіи, великодушно отрывалъ часы отъ своихъ ученыхъ занятій, чтобы вводить переводчика во всѣ тонкости выраженій польскаго поэта и уяснять особенности его оборотовъ, которые могли быть не совсѣмъ понятны для русскаго. Переводъ названной поэмы стихами представлялъ особія трудности уже и со стороны формы, вслѣдствіе разнообразія размѣровъ, употребленныхъ въ разныхъ частяхъ поэмы. Извѣстно, что экзаметръ чуждъ польскому силлабическому стиху, а между тѣмъ имъ написана, хотя и не съ полной выдержкой, невозможной на польскомъ языкѣ, входящая въ составъ поэмы *пѣснь вайделота* *). Сначала поэма переводилась по мѣрѣ выхода книжекъ *Зари*, гдѣ она тотчасъ и печаталась; но журналъ послѣ первыхъ двухъ книжекъ 1872 г. прекратилъ свое существованіе, и потому только первые 4 главы *Конрада Валленрода* успѣли въ немъ появиться. Впоследствии г. Семеновъ, окончивъ этотъ трудъ, перевелъ еще изъ произведеній Мицкевича отрывокъ поэмы *Ran Tadeusz* и 17 мелкихъ стихотвореній, въ томъ числѣ касиду *Фарисъ* и оду на *Молодость*. Всѣ эти переводы собраны вмѣстѣ и изданы въ 1883 году въ одномъ томѣ.

Этотъ сборникъ раздѣленъ на три части: Поэмы. — Разныя стихотворенія. — Крымскіе сонеты. Нашъ рецензентъ не находитъ этого раздѣленія удобнымъ; онъ полагаетъ, что лучше было бы размѣстить стихотворенія въ той послѣдовательности, въ какой они были написаны Мицкевичемъ, и перечисляеть ихъ въ другомъ, предпочтительномъ, по его мнѣнію, порядкѣ. Впро-

*) Литовскаго народнаго пѣвца и жреца.

чемъ, прибавляетъ онъ, что касается систематической группировки стихотвореній Мицкевича, то и польскихъ парижскихъ изданій никто не признаетъ образцовыми. Упрекъ рецензента переводчику, зачѣмъ онъ не исправилъ того, что слѣдовало исправить въ изданіи, которымъ онъ пользовался, едва ли можетъ быть признанъ справедливымъ: такая задача не входила въ планъ переводчика, равно какъ и полное исчисленіе русскихъ переводовъ изъ Мицкевича: г. Семеновъ въ своемъ предисловіи объясняетъ, что онъ счелъ не лишнимъ сдѣлать *нѣсколько* краткихъ указаній на извѣстные ему переводы тѣхъ по крайней мѣрѣ произведеній польскаго поэта, которыя переведены были и *имъ*, при чемъ, прибавляетъ онъ, «я не принимаю на себя отвѣтственности за полноту этихъ указаній». Нельзя ставить переводчику въ вину, что онъ не беретъ на себя обязанностей библіографа.

Во взглядѣ на задачу переводчика г. Семеновъ существенно отличается отъ своихъ предшественниковъ. Его пониманіе предлежавшей ему задачи видно изъ заключительныхъ словъ предисловія: «Печатаю мои переводы изъ Мицкевича, говоритъ онъ, я руководился желаніемъ познакомить русскихъ читателей съ красотами хотя немногихъ стихотвореній одного изъ замѣчательнѣйшихъ польскихъ поэтовъ, и если я не искажилъ внѣшней формы, въ которой вылились его произведенія, если вѣрно сохранилъ его образъ и передалъ духъ его, то я не напрасно трудился». Изъ сличенія этихъ переводовъ съ подлинниками ясно, что переводчикъ старался слѣдовать за поэтомъ шагъ за шагомъ, передавая мысль за мыслью, не жертвуя ни однимъ существеннымъ образомъ, ни одною имѣющею значеніе подробностію, разумѣется, насколько это совмѣстимо со стихотворною формой, съ условіями мѣры и рѣзмы. Требовать, чтобы переводчикъ - поэтъ ни на одну іоту не отступалъ отъ подлинника, не пропускалъ ни одной мелкой черты, не прибавлялъ ни одного слова, котораго нѣтъ въ подлинникѣ, было бы несправедливо. Требованіе такой буквальной точности значило бы вовсе не допускать стихотворныхъ переводовъ или другими словами: оно равносильно отри-

рипанію ихъ возможности. Мы знаемъ, что такому идеалу перевода не отвѣчаютъ даже и труды самыхъ даровитыхъ поэтовъ-переводчиковъ. Съ искусствомъ передачи красотъ подлинника переводящій въ стихахъ долженъ соединять утонченный тактъ, который подсказывалъ бы ему, что изъ подробностей оригинала можетъ быть опущено или измѣнено безъ ущерба его достоинству въ цѣломъ и въ частяхъ. Большинство переводчиковъ не такъ смотрятъ на свою задачу и довольствуются приблизительною передачей на свой языкъ мыслей и образовъ иностраннаго поэта: такъ переводили у насъ и Мицкевича, напр. Козловъ и Бергъ. Подобный, такъ называемый *вольный* переводъ не заслуживаетъ въ сущности названія перевода: онъ не достигаетъ цѣли знакомить читателя въ точности съ сочиненіемъ поэта другой національности; но трудъ надъ такимъ переводомъ конечно гораздо легче и, такъ сказать, благодарнѣе: читатель наслаждается плавностью стиха, изяществомъ слога и не спрашиваетъ, все ли тутъ сохранено, что содержится въ подлинникѣ, нѣтъ ли тутъ чужого, вовсе не принадлежащаго автору. Только въ результатѣ оказывается весьма неполное и далеко не вѣрное понятіе читателя о подлинномъ произведеніи. Г. Семеновъ не искалъ легкой славы такого переводчика: онъ добросовѣстно подвергалъ себя той борьбѣ, о которой говоритъ мой почтенный сочленъ въ рецензіи, передъ симъ сообщенной въ извлеченіи. Естественно, что эта борьба въ настоящемъ случаѣ, какъ и всегда, не вездѣ увѣнчивалась одинакимъ успѣхомъ; но и изъ строгой критики нашего рецензента легко убѣдиться, что въ значительно бѣльшей части стихотвореній трудности побѣждены удачно.

Согласно съ приведеннымъ заявленіемъ самого переводчика, г. Вержбовскій разсматриваетъ его трудъ съ точки зрѣнія двухъ важнѣйшихъ требованій: вѣрной передачи внѣшней формы стихотвореній и мыслей поэта, въ нихъ выраженныхъ. Что касается внѣшней формы поэмы *Конрадъ Валленродъ*, то г. Семеновъ старался подражать подлиннику, насколько позволяли это правила русскаго стихосложенія, во многомъ отличающіяся отъ

правиль польской просодіи. Тамъ, гдѣ подлинный текстъ раздѣленъ на строфы, переводъ представляетъ такое же раздѣленіе, и число стиховъ въ каждой строфѣ то же, что въ подлинникѣ. Только въ одномъ мѣстѣ переводчикъ прибавилъ стихъ: «Нескромности толпы они тѣмъ избѣгаютъ», который, по мнѣнію рецензента, затемняетъ смыслъ и нарушаетъ гармонию строфы.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что сочетаніе стиховъ или рифмъ въ переводѣ совершенно другое и не столь однообразное какъ въ строфахъ подлиннаго текста; исключеніе представляетъ одна только «баллада Альпухара», въ переводѣ которой размѣръ стиховъ, число ихъ и сочетаніе рифмъ точь въ точь такое же, какъ въ текстѣ ея.

Для ознакомленія съ художественною стороною перевода поэмы, позволю себѣ привести характеристику героя ея, Конрада Валленрода:

Заслуги ордену всѣхъ доблестныхъ мужей
 Равны, и знатностью равна у нихъ порода;
 Однако общее согласье братья всей
 Доселѣ ставило всѣхъ выше Валленрода....

 Не доблестью одной межъ рыцарей совѣта
 Онъ въ юности своей прославиться успѣлъ:
 Украсили его сіяньемъ чистыхъ дѣлъ
 Смиренье, нищета, презрѣнье къ блеску свѣта.
 Не славился Конрадъ среди толпы князей
 Изысканностью словъ, изяществомъ поклоновъ;
 Оружья никогда изъ прибыли своей
 Не продавалъ въ борьбѣ враждующихъ бароновъ.
 Онъ рано схоронилъ всѣ юности мечты
 Въ стѣнахъ монастыря, и шумъ рукоплесканій,
 И честь, и санъ презрѣлъ, и высшей славы дани:
 Ни менестрелей гимнъ, ни взгляды красоты
 Его холоднаго не волновали духа.
 Нѣтъ, Валленродъ къ хваламъ не преклоняетъ слуха
 На прелесть женскую лишь издали глядитъ,
 Отъ словъ чарующихъ, какъ отъ чумы, бѣжитъ.

Онъ отъ природы гордъ, вль страстныхъ чуждъ желаній —
 То трудно угадать; съ годами ль сталъ такой?
 Хоть молодъ, заклеименъ печатью онъ страданій:
 Морщинами чела и ранней сѣднвой.
 Порой бывали дни, когда бросалъ онъ взоры
 На молодѣжь, и съ ней веселіе дѣлилъ,
 Радъ былъ и женскіе послушать разговоры;
 За шутку при дворѣ, онъ шуткою язвилъ.
 Учтвой лестью словъ онъ тѣшилъ дамъ свободно,
 Какъ лакомствомъ дѣтей, съ улыбкою холодной,
 Но это только былъ забвенья рѣдкій мигъ...
 И слово чуть одно, неважное для нихъ,
 Изъ беззаботныхъ устъ случайно вылетало —
 Внезапно въ страстный жаръ оно его бросало.
 Слова: отчизна, долгъ, любовь, живая рѣчь
 О рыцаряхъ, Литвѣ, исходѣ грозныхъ сѣчъ
 Смущали невзначай веселость Валленрода:
 Онъ отвращалъ лицо, стѣснялась словъ свобода,
 Онъ становился вновь безчувственъ, нѣмъ и глухъ,
 И погружался весь въ таинственныя думы.
 Быть можетъ, сихъ утѣхъ его чуждался духъ,
 На память приводи обѣтъ поста угрюмый.
 Утѣхи дружбы онъ одной лишь принималъ.
 Онъ друга одного, надежнаго избралъ,
 Святою жизнію, божественнаго саномъ:
 То былъ сѣдой монахъ и звался онъ Гальбаномъ.
 И Валленрода онъ во всемъ сподвижникъ сталъ;
 Онъ былъ и духовникъ, и думъ его властитель:
 Его сердечныхъ тайнъ онъ былъ нѣмой хранитель.
 Блаженная пріязнь! Святой въ семъ мирѣ тотъ,
 Кто у святыхъ пріязнь такую обрѣтетъ.

Въ этомъ отрывкѣ рецензентъ останавливается на двухъ не одобряемыхъ имъ выраженіяхъ: ему кажется, во 1-хъ, что слова:

объят поста урюмый противорѣчать тому, что выше было сказано о весельи, бесѣдахъ съ женщинами, и тексту подлинника, гдѣ поэтъ говоритъ только о *святости призванія* («можетъ-быть вспомнивъ святость призванія»). Во 2-хъ, слова перевода о Гальбанѣ: «И Валленрода онъ во всемъ сподвижникъ сталъ», замѣчаютъ критикъ, говорятъ читателю гораздо больше, нежели хотѣлъ сказать Мицкевичъ, въ стихѣ: «Онъ дѣлилъ одиночество Валленрода»; этимъ поэтъ хотѣлъ мимоходомъ указать на то, что оба они — Валленродъ и Гальбанъ имѣютъ какіе-то общіе планы или понимаютъ другъ друга, не желаютъ однако, чтобы другіе догадывались, что они дѣйствуютъ заодно.

Дагѣ мы находимъ въ переводѣ стихъ:

У замка на крыльцѣ стеклась толпа густая.

Тутъ недостаетъ ясности: читатель готовъ предполагать, что тутъ рѣчь идетъ о постороннихъ зрителяхъ, толпѣ празднующагося по улицамъ народа. Между тѣмъ это часть рыцарей, которые, по прекращеніи совѣщаній, вышли на балконъ или галерею замка.

Пропуская замѣчанія рецензента объ отдѣльныхъ словахъ, перейдемъ къ его сужденію о переводѣ отрывка изъ поэмы: *Панъ Ваddeй*. Этотъ отрывокъ, говоритъ онъ, переведенъ стихами того же размѣра, какъ *Конрадъ Валленродъ*, но такой размѣръ не соответствуетъ тому, которымъ Мицкевичъ написалъ поэму *Rap Tadeusz*. Что касается вѣрности перевода, продолжаетъ г. Вержбовскій, то лишь въ двухъ мѣстахъ не удалось переводчику передать того, что сказано въ подлинникѣ. Мицкевичъ укоряетъ купцовъ и русское правительство въ томъ, что они истребляютъ литовскіе лѣса. Переводчикъ не отмѣтилъ этого оттѣнка мысли поэта, сказавъ:

О памятники, васъ по сколько каждый годъ
Купца или Москвы топоръ у насъ сѣчетъ.

Въ одномъ изъ стиховъ этого отрывка въ переводѣ мы читаемъ:

Вѣдь чернолѣсскою той липой въ оны лѣта
Былъ вдохновенъ Иванъ . . .

Пойметъ ли читатель, о комъ тутъ идетъ рѣчь? Употребленіе формы «Иванъ» вмѣсто общепринятой и литературной «Янъ», не позволяетъ читателю догадаться, что этотъ стихъ относится къ знаменитѣйшему изъ польскихъ поэтовъ XVI-го столѣтія.

Касида Мицкевича *Фарисъ* по внѣшней формѣ принадлежитъ къ лучшимъ его стихотвореніямъ: каждая почти строфа представляетъ иное сочетаніе размѣровъ и рима. Переводчику не вполне удалось дать своему переводу такую же разнообразную форму, какую имѣетъ подлинникъ. Нѣкоторыя строфы его тождественны въ этомъ отношеніи съ соответствующими строфами подлинника, но есть и такія, которыя отъ него отличаются.

Что касается содержанія, то переводчикъ только въ трехъ мѣстахъ передалъ мысль подлинника не совсѣмъ точно.

Переходя къ переводу мелкихъ стихотвореній, рецензентъ и тутъ указываетъ только на отдѣльныя слова и выраженія, не вполне отвѣчающія употребленнымъ въ подлинникѣ. Стихотвореніе, обращенное къ неизвѣстному лицу (К—ъ . . . , стр. 119), но какъ полагаютъ, неправильно приписываемое Мицкевичу, переведено, по замѣчанію критика, безукоризненно. Оно помѣщено во всѣхъ изданіяхъ поэта, и потому сомнительность его происхожденія не могла быть извѣстна переводчику. Въ советахъ, говоритъ г. Вержбовскій, очень мало такихъ стиховъ, въ которыхъ мысль подлинника была бы передана невѣрно.

Вотъ для примѣра одинъ изъ сонетовъ:

ПЛАВАНІЕ.

Ужасный шумъ, кишать страшилища морей,
Матросъ взбѣжалъ на верхъ: пора, готовьтесъ дѣти!

Взо́жалъ, раскинулся, повисъ въ воздушной сѣти,
Какъ у силка паукъ надъ петлею своей.

Взвыль вѣтеръ! Сорвался корабль съ узды насилья,
Въ сугробахъ пѣнистыхъ нырнулъ, хребеть подъялъ,
Пятой стопталъ волну, въ даль неба насъ помчалъ,
И рѣжетъ облака, вбирая вѣтеръ въ крылья.

И духъ мой высится, какъ мачта средь валовъ;
Съ веселой братьей крикъ невольный испускаю,
Мечта возносится какъ грива парусовъ,

Припалъ я къ кораблю и руки простираю,
Какъ будто лѣтъ его я грудью ускоряю;
Мнѣ любо и легко быть птицей облаковъ.

Неточности, которыя критикъ затѣмъ отмѣчаетъ, какъ менѣе важныя, едва ли заслуживаютъ даже упоминанія: переводчикъ иногда ставитъ глаголъ не въ томъ самомъ времени, въ какомъ онъ поставленъ въ подлинныхъ стихотвореніяхъ; онъ употребляетъ иногда другіе грамматическіе обороты, въ особенности же страдательные глаголы вмѣсто дѣйствительныхъ, безличные вмѣсто личныхъ и т. п.; вмѣсто слова, имѣющаго спеціальное значеніе, ставитъ болѣе общее и наоборотъ, или употребляетъ синонимъ; пропускаетъ мѣстами опредѣленія, дополненія, вводныя слова и т. д.

Свою рецензію г. Вержбовскій заключаетъ слѣдующимъ общимъ выводомъ:

«Вообще г. Семеновъ достигъ цѣли, которую онъ имѣлъ въ виду. Внѣшняя форма его переводовъ, насколько это было возможно, соответствуетъ формѣ стихотвореній Мицкевича; въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. въ балладѣ Альпухара, въ повѣсти вайделота) она совершенно та же. Его переводы Мицкевича въ общемъ очень вѣрны и, за немногими исключеніями, нѣтъ въ нихъ большихъ погрѣшностей и промаховъ; читатель можетъ

составить себѣ по нимъ вѣрное понятіе о идеяхъ и духѣ польскаго поэта, насколько, конечно, они проявляются въ тѣхъ стихотвореніяхъ, которыя вошли въ сборникъ. Не всѣ переводы однако въ одинаковой степени удачны; нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то: отдѣльныя части, или отрывки поэмы «Конрадъ Валленродъ», въ особенности же: Вступленіе, III-я часть, пѣсня вайделота, повѣсть вайделота, отрывокъ изъ поэмы «Панъ Фаддей», два послѣдніе отрывка касиды «Фарисъ», ода на Молодость, Къ (Когда бъ я лентой сталъ), три послѣднія строфы стихотворенія «Сонъ», затѣмъ стихотворенія: «Въ альбомъ Головинской», «Въ альбомъ» и «Маріи Шимановской», наконецъ «Крымскіе сонеты», въ особенности же I, IX, XV, XVI и XVII-ый, въ полномъ смыслѣ образцовые и едва ли можно было бы перевести ихъ лучше. Въ остальныхъ довольно много неточностей, вслѣдствіе чего колоритъ ихъ слабѣе, языкъ мѣстами не отличается такою изобразительностью и живостью, какъ языкъ подлинныхъ стихотвореній; по нимъ нельзя имѣть надлежащаго и вполне вѣрнаго понятія о силѣ полета и богатствѣ поэтической фантазіи польскаго поэта. Лучше переведены г. Семеновымъ лирическіе и описательные отрывки, — хуже отрывки, исполненные драматизма; въ послѣднихъ сила чувства и выраженія не воспроизведены съ надлежащей вѣрностью и рельефностью. Читая переводы г. Семенова и сравнивая ихъ съ подлинными стихотвореніями, получаемъ впечатлѣніе, что переводчикъ не съ одинаковымъ вниманіемъ отнесся ко всѣмъ переводимымъ стихотвореніямъ, но, какъ переводчикъ-любитель, увлекался болѣе тѣми, которыя лучше нравились ему; болѣе старался понять всѣ отгѣнки мысли и выраженій послѣднихъ и старательно отдѣлывалъ ихъ переводы. Но, какъ бы то ни было, переводы г. Семенова слѣдуетъ признать плодомъ поэтическаго дарованія и художественнымъ произведеніемъ. На мой взглядъ, они лучше всѣхъ прочихъ переводовъ стихотвореній Мицке вича на русскій языкъ».

III.

Стихотворенія г. Надсона появились отдѣльною книгой года волгора тому назадъ, и пережили уже четыре изданія. Чему приписать такой успѣхъ и-можно ли считать его заслуженнымъ? Въ книгѣ собрано около шестидесяти большею частию не длинныхъ пьесъ почти исключительно лирическаго содержания. Поэтъ изображаетъ въ нихъ свое личное настроеніе, свое міросозерцаніе, свое отношеніе къ вопросамъ о задачахъ жизни и искусства. При первомъ же знакомствѣ съ этимъ сборникомъ, читателя поражаетъ почти безукоризненное изящество формы, звучный, легкій и правильный стихъ, сильный и образный языкъ, страстный и часто возвышенный тонъ, но съ другой стороны однообразно унылое и мрачное содержаніе почти всѣхъ стихотвореній производитъ тяжелое впечатлѣніе. Чтобы объяснить себѣ этотъ преобладающій характеръ музы г. Надсона, надо знать главныя черты его біографіи, на которыя въ самыхъ стихахъ его встрѣчаются нѣкоторыя намекы. Самую существенную изъ нихъ составляютъ его физическія страданія; но чего не видно изъ собственныхъ словъ поэта, это его очень еще молодые годы, что необходимо имѣть въ виду для оцѣнки его таланта и достоинства его созданій. Сколько намъ извѣстно, г. Надсонъ получилъ образованіе, не соответствовавшее его наклонностямъ, и долженъ былъ вступить на служебное поприще, къ которому не чувствовалъ призванія, а затѣмъ явился грозный недугъ, наложившій скорбную печать на всѣ его думы и стремленія.

Разсматриваемая книга состоитъ изъ двухъ отдѣловъ; второй изъ нихъ меньше по объему и носитъ заглавіе: «Изъ старыхъ тетрадей». Это обозначеніе даетъ намъ право заключить, что стихотворенія перваго отдѣла новѣе по времени своего происхожденія. Но ни въ содержаніи, ни въ достоинствахъ обѣихъ частей нѣтъ рѣзкаго различія, за исключеніемъ развѣ того, что въ послѣднемъ мы находимъ, кромѣ лирическихъ пьесъ, три

въ эпическомъ родѣ, именно: 1) Христіанка, 2) Іуда и 3) Бояринъ Брянскій. Первая взята изъ эпохи гоненія христіанъ при Неронѣ, вторая изъ преданія о самоубійствѣ Іуды, а третья содержитъ разсказъ о несчастной любви молодой дочери боярина къ простому крестьянину. Всѣ три разсказа свидѣтельствуютъ о талантѣ поэта и въ этомъ родѣ, хотя имъ недостаетъ окончательной отдѣлки и въ нихъ мѣстами встрѣчаются стихи, оты- вающіеся нѣкоторою небрежностью: нельзя не пожалѣть, что авторъ не посвятилъ болѣе трудовъ этой области творчества, которая могла бы отвлечь его отъ исключительно субъективнаго направленія. Читателю было бы интересно знать, *когда* были написаны эти разсказы, и вообще весьма желательно было бы видѣть подъ каждою пьесою сборника по крайней мѣрѣ означеніе года ея происхожденія.

Книга ¹⁾ начинается двумя стихотвореніями, которыхъ назначеніе, повидимому, предварительно ознакомить читателя со взглядомъ автора на поэзію и на призваніе поэта. Въ первомъ онъ скорбитъ, что прошло то время, когда закономъ поэзіи было искусство для искусства

И былъ завѣтъ ея служенье красотѣ.

Онъ сѣтуетъ,

Что прежнихъ гимновъ нѣтъ! . . . Ликующіе звуки
Дыханіемъ грозы безслѣдно унесло, —
И дышитъ пѣснь ея огнемъ душевной муки,
И тернія язвятъ небесное чело.

Во второмъ стихотвореніи мы находимъ такое обращеніе къ поэту:

Пусть пѣснь твоя кипитъ огнемъ негодованья
И душу жжетъ своей правдивою слезой,

¹⁾ Въ нашихъ рукахъ было только 1-е ея изданіе.

Пусть отзывъ въ ней найдутъ и честныя желанья
 И честная любовь къ отчизнѣ дорогой;
 Пусть каждый звукъ ея впередъ насъ призываетъ,
 Подавленнымъ борьбой — надеждою звучить,
 Упавшихъ на пути — безсмертіемъ вѣнчаетъ
 И робкихъ бѣглецовъ насмѣшкою клеймить;
 Пусть онъ ведетъ насъ въ бой съ неправдою и тьмою,
 Въ суровый, грозный бой за истину и свѣтъ, —
 И упадемъ тогда мы ницъ передъ тобою,
 И скажемъ мы тебѣ съ восторгомъ: «ты — поэтъ!»...

Къ сожалѣнію, самъ авторъ этихъ прекрасныхъ стиховъ не остался вѣренъ своему завѣту: въ поэзіи его не видно ни собственнаго его стремленія *впередъ*, ни старанія воодушевить другихъ къ такому стремленію. Уже въ слѣдующей за этими двумя шесть г. Надсонъ рисуетъ въ идеальныхъ чертахъ музу, какою она сперва ему представлялась въ воображеніи и затѣмъ какою она явилась, когда исполнила его просьбу поднять передъ нимъ свое покрывало, открыть ему свои дорогія черты. И что же онъ увидѣлъ, когда она

Уронила туманный покровъ свой къ ногамъ,
 Обнажая стыдливое тѣло?

Онъ отдаетъ въ томъ отчетъ, продолжая:

Уронила — и въ страхѣ я прынулъ назадъ,
 Воспаленный, завистливый, злобный, —
 Острой сталью въ глаза мнѣ сверкнулъ ея взглядъ,
 Взглядъ, мерцанью зарницы подобный!...
 Было что-то злобѣщее въ этихъ очахъ,
 Отѣненныхъ вокругъ синевою...
 Серебрясь, сѣдина извивалась въ кудряхъ,
 Упадавшихъ на плечи волною;
 На прозрачныхъ щекахъ нездоровымъ огнемъ
 Блескъ румянца, бродя, разгорался, —

И одинъ только голосъ дышалъ торжествомъ,
 И надъ тяжкимъ недугомъ смѣялся....
 И звучалъ этотъ голосъ: «Пѣвецъ, ты молилъ,
 Я твои услышала молитвы, —
 Вотъ подруга, съ которой ты гордо вступилъ
 На позорище жизненной битвы!
 О слѣпецъ!... Красотой я сіять не могла:
 Не съ тобой ли я вмѣстѣ страдала?...
 Зависть первыя грѣзы твои родила,
 Злоба — первую пѣснь нашептала....
 Одинокой печали непонятый крикъ,
 Слезы горя, борьба и лишенья —
 Вотъ моя колыбель, — вотъ кипучій родникъ
 Блескъ и свѣтъ твоего вдохновенья!»...

Такъ поэтъ самъ изображаетъ нездоровый источникъ, откуда онъ чаще всего почерпаетъ свои вдохновенія: въ значительномъ большинствѣ его стихотвореній отражается безнадежная тоска, разочарованіе, даже отчаяніе. Въ этомъ болѣзненномъ нравственномъ состояніи онъ сознаетъ связь свою съ тою частью современнаго намъ молодого поколѣнія, которая губитъ отрицаніемъ лучшія свои способности и лишаетъ себя всякой полезной дѣятельности. Вотъ относящіяся сюда стихи:

Не вини меня, другъ мой, — я сынъ нашихъ дней,
 Сынъ раздумья, тревогъ и сомнѣній;
 Я не знаю въ груди безавѣтныхъ страстей,
 Безотчетныхъ и смутныхъ волненій.
 Какъ хирургъ, довѣряющій только ножу,
 Я лишь мысли одной довѣряю, —
 Я съ вопросомъ и къ самой любви подхожу
 И пытливо ее разлагаю!...

Къ такому печальному настроенію способствовала повидному и несчастная любовь. Та, къ которой онъ обратился съ открытою душою и кому онъ сказалъ:

«будь моею сестрою,
Будь моею заботой, радостью и другомъ»,

не отозвалась на доверчивый зовъ его, стала искать въ немъ жи
влицы

И любви какъ злобы дѣтски испугалась.

Какъ же это подѣйствовало на поэта? Вотъ что онъ говоритъ:

И сокрывъ въ груди отчаянье и муку,
И сдержавъ съ устакъ невольныя проклятья,
Со стыдомъ мою протянутую руку
Опускаю я, не встрѣтивши пожатья,
И какъ путникъ, долго бывший на чужбинѣ,
И въ родномъ краю не узанный семьею,
Снова въ людномъ мѣрѣ, какъ въ глухой пустынѣ,
Я бреду одинъ съ поникшею головою...

Когда другое любимое имъ существо было похищено смертию,
онъ пересталъ вѣрить въ жизнь:

Какъ бѣлымъ саваномъ, покрытая снѣгами,
Ты спишь холоднымъ сномъ подъ каменной плитой
И сосны родины, ненастными ночами,
О чемъ-то шепчутся и стонуть подъ тобой;
А я — вокругъ меня полна борьбы и шума,
Живя снова бьетъ ключемъ, отдаться ей маня,
Но жить я не могу: мучительная дума,
Неотразимая — преслѣдуетъ меня...
Гнетущій, тяжкій сонъ!... Съ тѣхъ поръ, какъ я, рыдая,
Прильнулъ къ рукѣ твоей и звалъ тебя съ тоской,
И ты недвижная и мертвенно-нѣмая,
Ты не откликнулась на мой призывъ больной,
Съ тѣхъ поръ какъ слово «смерть» — когда-то только слово,
Мнѣ въ сердце скорбное ударило какъ громъ —

Я въ жизнь не вѣрую — угрюмо и сурово
Смерть, только смерть, мнѣ грезится кругомъ!...

.....
.....

Добро ли, зло ль вокругъ, забвеніе и могилы —
Вотъ цѣль конечная и міровой итогъ!...

Въ слѣдующемъ за тѣмъ стихотвореніи выраженъ такой
взглядъ на жизнь:

Бѣдна, какъ нищая и какъ рабыня лжива,
Въ лохмотья яркія пестро наряжена —
Жизнь только издали нарядна и красива,
И только издали влечетъ къ себѣ она.
Но чуть взглядишься ты, чуть встанетъ предъ тобою
Она лицомъ къ лицу — и ты поймешь обманъ
Ея величія подъ ветхой мишурою
И красоты ея подъ маскою румянъ.

Всего сильнѣе и образнѣе вылились страданія поэта отъ
такого безотраднaго взгляда на жизнь въ слѣдующемъ стихо-
твореніи:

Испытывалъ ли ты, что значитъ задыхаться?
И видѣть надъ собой не глубину небесъ,
А звонкій сводъ тюрьмы, — и плакать, и метаться,
И рваться на просторъ, — въ поля, въ тѣнистый лѣсъ?
Что значитъ съ бѣшенствомъ и жгучими слезами,
Остервенясь душой, какъ разъяренный звѣрь,
Пытаться оторвать изнывшими руками
Желѣзною броней окованную дверь?
Я это испыталъ: — но былъ моей тюрьмою
Весь міръ, — огромный міръ, раскинутый кругомъ;
О, сколько разъ его горячею мечтою
Я облеталъ, томясь въ безмолвіи ночью!

И къ звѣздамъ я взывалъ, чтобъ тишиной своею
Смирла бъ эта ночь тревогу юныхъ силъ...

Неудивительно послѣ того, что поэтъ одно спасеніе видитъ въ забвеніи всего, въ полномъ уничтоженіи мыслящаго духа, согласно съ ученіемъ буддистовъ. Въ стихотвореніи *Грядущее* онъ рисуеъ сперва колоссальныя успѣхи, какіе сулитъ человѣчеству наука; но всѣ эти успѣхи и усовершенствованія не дадутъ чело-вѣку счастья:

И поникъ ты въ думахъ головою
И стоишь глубоко потрясенъ,
А въ быломъ встаютъ передъ тобою
Кровь и мракъ промчавшихся временъ.
И звучитъ, и жжетъ тебя гнетущій,
Какъ ножомъ пронзающій вопросъ:
Для чего и жертвы и страданья?...
Для чего такъ поздно понялъ я,
Что въ борьбѣ и смутѣ мірозданья
Цѣль одна — покой небытія!

Но гордость ума, внушающая поэту такія грустныя размышленія, смягается однако тѣмъ поэтическимъ чувствомъ, которое заглушаетъ въ немъ голосъ страсти и приводитъ его къ сознанію всей силы обаянія искусства надъ душою чело-вѣка.

Вспоминая споры со своими единомышленниками, споры, въ которыхъ на свободное слово

Никто самовластно цѣпей не ковалъ,

поэтъ высказываетъ такое признаніе:

Но странно — собратья по общимъ стремленьямъ
И спутники въ жизни на общемъ пути —
Съ какимъ недоверьемъ, съ какимъ озлобленьемъ
Другъ въ другѣ врага мы старались найти!...

Не то же ли чувство насъ всѣхъ согрѣвало —
 Любовь безъ завѣта къ отчизнѣ родной —
 Не то же ли солнце надежды сіяло
 Намъ въ жизни, окутанной душною мглой?...

Но вотъ свидѣтельницею этихъ ожесточенныхъ споровъ является какое-то плѣнительное женское существо. Поэтъ обращается къ ней:

Печально ты нашему спору внимала...
 Порою, когда я смотрѣлъ на тебя,
 Казалось мнѣ, будто за насъ ты страдала,
 И что-то сказать намъ рвалась, любя;
 Ночь мчалась... за блѣднымъ окномъ разгорался
 Разсвѣтъ... Умирала звѣзда за звѣздой...
 Свѣтъ лампы, мерца, краснѣлъ и сливался
 Съ торжественнымъ блескомъ зари золотой —
 И молча тогда подошла ты къ рояли,
 Коснулась задумчиво клавишъ нѣмыхъ,
 И страстная пѣсня любви и печали,
 Звеня, изъ-подъ рукъ полилася твоихъ....

Поэтъ глубоко тронуть:

Не знаю... Безсонная ночь ли сказалась,
 Больные ли нервы играли во мнѣ —
 Но грудь отъ скопившихся слезъ подымалась,
 Минута — и хлынули страстно онѣ...
 Какъ будто бы кто-то глубоко правдивый
 Вошелъ къ намъ, озлобленнымъ, жалкимъ, больнымъ,
 И сталъ говорить — и воскресшій, счастливый
 Кружокъ нашъ въ восторгѣ замолкъ передъ нимъ.
 Подѣльные стоны, крикливыя фразы,
 Тщеславье — звучавшее въ нашихъ рѣчахъ —
 Все то, что дыханьемъ незримой заразы
 Жизнь съѣтъ во всѣхъ, даже въ лучшихъ сердцахъ,
 Все стихло — и только одно лишь желанье,

Одинъ лишь порывъ запылалъ въ насъ огнемъ —
Всю душу отдать на борьбу и страданье...

Знаменательно это признаніе въ ложныхъ стремленіяхъ кружка, это внезапное духовное просвѣтлѣніе съ готовностью отдать всю душу на борьбу и страданіе, — во имя чего, не выражено, но конечно во имя того, на что поэтъ не разъ указываетъ въ подобныя минуты, какъ на достойное борьбы и труда, — во имя правды и свѣта (см. *Стихотворенія*, стр. 8).

Такое же осужденіе отрицательнымъ увлеченіямъ и ободреніе къ труду и благородной борьбѣ находимъ мы въ пьесѣ:

Наше поколѣнье юности не знаетъ,
Юность стала сказкой миновавшихъ лѣтъ;
Рано въ наши годы дума отравляетъ
Первыхъ силъ размахъ и первыхъ чувствъ разсвѣтъ.
Кто изъ насъ любилъ, весь міръ позабывая?
Кто не отрекался отъ своихъ боговъ?
Кто не падалъ духомъ, рабски унывая,
Не бросалъ щита передъ лицомъ враговъ?
Чуть не съ колыбели сердцемъ мы дряхлѣемъ:
Насъ томитъ безвѣрье, насъ грызетъ тоска....
Даже пожелать мы страстно не умѣемъ,
Даже ненавидимъ мы изподтишка!

Подобныя, нерѣдко встрѣчающіяся въ разбираемыхъ стихотвореніяхъ проблески здоровой мысли и здоровыхъ стремленій заставляютъ насъ сильнѣе чувствовать сожалѣніе, что судьба не повела нашего поэта инымъ жизненнымъ путемъ, не дала таланту его развиваться разнообразнѣе и шире. Но уже и теперь, при господствующемъ одностороннемъ направленіи, попадаютъ у него болѣе отрадные мотивы. Вотъ наприм. небольшая пьеса, написанная въ свѣтлую минуту:

Сбылося все, о чемъ за школьными стѣнами
Мечталъ я юношей, въ грядущее смотря.

Уютно въ комнатѣ... въ углу предъ образами,
 Лампада теплится, о дѣтствѣ говоря;
 Въ вечернихъ сумеркахъ, когда ко мнѣ слетаетъ
 Источникъ творчества, — завѣтная печаль,
 За тонкою стѣной, какъ человѣкъ рыдаетъ
 Пѣвучая рояль.

Порой вокругъ меня безопасно свѣтятъ глазки
 И раздается смѣхъ собравшихся дѣтей,
 И я, послушно имъ рассказывая сказки,
 Самъ съ ними уношусь за тридевять морей; —
 Порою, дверь мою беззвучно отворяя,
 Войдетъ хозяйскій котъ, старинный другъ семьи,
 И ляжетъ на диванъ, и щурить, засыпая,
 Зрачки горячіе свои.

Покой и тишина... минуты вдохновенья
 Съ собою жгучихъ слезъ, какъ прежде, не несутъ,
 И битвы жизненной тревоги и волненья
 Не смѣютъ донестись въ спокойный мой пріютъ.
 Гроза умчалась вдаль, минувшее забыто,
 И голосъ внутренній мнѣ говорить порой:
 Да ужъ не сонъ ли все, что было пережито
 И передумано тобой?..

Мы были бы несправедливы къ поэту, еслибъ, прослѣдивъ
 подробно ходъ его мрачныхъ мыслей въ нѣкоторой части его
 стихотвореній, не остановились съ такимъ же вниманіемъ на
 тѣхъ его пьесахъ, которыя отличаются другимъ характеромъ.
 Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

стр.

19 Бываютъ дни надъ хмурою землею...

21 Въ глуши.

23 Да, хороши онѣ, Кавказскія вершины.

25 Весенняя сказка.

стр.

44 Похороны.

85 Я не тому молюсь.

103 Въ тѣни задумчиваго сада.

112 Христіанка.

121 На зарѣ.

155 Снова лунная ночь...

Эти стихотворенія, равно какъ и та общая черта поэзій г. Надсона, что она соединяетъ большую искренность и теплоту чувства съ обиліемъ и живостью образовъ, служатъ доказательствомъ, что талантъ его не такъ одностороненъ, какъ съ перваго взгляда можетъ показаться, и что если бъ ему удалось высвободиться изъ той узкой сферы мыслей и ощущеній, въ которой онъ преимущественно вращается, то этотъ талантъ могъ бы проявиться гораздо въ большемъ блескѣ.

Встрѣчающіеся у него изрѣдка промахи въ языкѣ и стихѣ ¹⁾

¹⁾ По обязанности критика, укажу на нѣсколько неудачныхъ выраженій.

- стр.
46. Въ стихотвореніи *На кладбищѣ*, поэтъ, сказавъ, что онъ задумался о томъ, чей прахъ сторожить крестъ, прибавляетъ:
И кто *имѣтъ* теперь подъ этою землею.
56. Тамъ же: «Мертвыхъ дней унынья больше *не вермутъ*» (вм. не измѣнить, не исправить).
108. «На жизненной сценѣ, залитой *от крови*» (вм. кровью).
116. Неронъ «*залитъ от серебро и латомъ*».
117. Альбинъ «*прекрасный и угрюмый... сіяетъ красотою*».
180. Про плывущаго человѣка сказано, что онъ
«Волны-*солнцаны* смѣло *разскажетъ*».
191. *рѣчка голубая*
Стигла понемногу *взмывши волнами*.
198. (Христосъ) погнѣтъ, *заброшенный презрѣньемъ*,
Измятый пыткой и мученьемъ.
142. (Ночь) *юря луной*,
Разметалась надъ землею.
90. Едва ли можно сказать: *солщеникъ*, вм. *солщеникъ*.
68. Стихъ: «Но только бы *дрюнула полночь* кругомъ» не ясенъ; трудно понять, что хотѣлъ авторъ сказать этимъ.
- 119, 121, 190. Слова *крадѣтся*, *дрюнитъ*, *демыми* поставлены съ неупотребительнымъ въ литературномъ языкѣ удареніемъ.
- Наконецъ, на стр. 94 и 150 явились два семистопные стиха.

объясняются тѣмъ, что онъ, увлекаясь своею легкостью писать стихи, не всегда настолько строго къ себѣ, чтобы добиваться равномерной отдѣлки каждой пьесы. Но полнымъ отсутствіемъ этого недостатка могутъ похвалиться только немногіе первоклассные поэты, и онъ не умаляетъ тѣхъ достоинствъ поэзіи г. Надсона, которыя выставлены мною въ предыдущемъ разборѣ. Поэтому я полагаю, что молодой авторъ разсмотрѣнныхъ стихотвореній, отъ котораго можно ожидать еще многого въ будущемъ, безспорно заслуживаетъ Пушкинской преміи.

Радуясь, что на нынѣшнемъ конкурсѣ представилась возможность выдать три преміи, Отдѣленіе русскаго языка и словесности не можетъ не выразить желанія, чтобы литература наша болѣе и болѣе обогащалась трудами, которымъ Академія могла бы выражать этимъ способомъ свое сочувствіе и одобреніе.

Изъ прочитанныхъ сегодня въ сокращенномъ видѣ разборовъ только одинъ принадлежитъ постороннему рецензенту. Въ изъясненіе своей признательности за этотъ основательный трудъ Отдѣленіе присудило доценту Варшавскаго университета Фодору Францовичу Вержбовскому золотую Пушкинскую медаль.

(За сими помѣщаются цѣликомъ рецензіи А. Н. Веселовскаго и Ф. Ф. Вержбовскаго. Разборъ стихотвореній г. Надсона напечатанъ уже выше безъ тѣхъ немногихъ сокращеній, которыя сдѣланы были при чтеніи всего отчета).

Макбетъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ Вилльяма Шекспира. Переводъ С. А. Юрьева. (Москва. 1884).

Макбетъ былъ не разъ переводимъ у насъ съ подлинника: Ротчевымъ (1830), Вронченкомъ (1837), Кетчеромъ (1842), Лихонинимъ (1854), Ф. Устряловымъ (1862), Кронебергомъ (у Гербеля, Полное собраніе сочиненій Вилльяма Шекспира, во всѣхъ трехъ изданіяхъ) и Соколовскимъ (1884). Недавно С. А. Юрьевъ, уже испытавшій свои силы надъ переводомъ Короля Лира (Москва 1882), подарилъ насъ и новой передачей Макбета: задача заманчивая, ибо ни одинъ изъ суще-

ствовавшихъ дотогѣ переводовъ не удовлетворялъ всестороннимъ требованіямъ, которыя могутъ быть ему предъявлены; и вмѣстѣ не легкая. Не достаточно овладѣть языкомъ Шекспира, проникнуться духомъ его произведенія, восчувствовать его поэтическія красоты: надо умѣть бороться съ нимъ, похитить у него тайну впечатлѣнія, которое онъ производитъ; переводъ долженъ его воспроизвести. Онъ можетъ быть близокъ къ буквѣ подлинника, можетъ быть красивъ съ точки зрѣнія стихотворной; но не достигнетъ цѣли безъ той борьбы, безъ завладѣнія той тайной. Въ чемъ она состоитъ — это дѣло настолько же изученія, насколько поэческаго переживанія въ душѣ переводчика-художника. Тутъ важны нерѣдко мелочи, — тѣмъ болѣе размѣръ, употребленіе рѣзмы въ стихахъ, заканчивающихъ монологъ или сцену и т. п. Перебивая собою бѣлые стихи, она является не случайной, а сознательной прикрасой, рассчитанной на лирическій эффектъ. См. дѣйствіе III, сд. 1, въ концѣ: убійцы, посланные за Банко, ушли, говоритъ Макбетъ:

It is concluded: Banquo, thy soul's flight
If it find heaven, must find it out to-night.

Г. Юрьевъ переводитъ:

Все рѣшено! Ну, Банко, если въ небо
Твой духъ парить, сегодня будешь тамъ.

Не говоря уже о томъ, что «духъ парить» не выражаетъ идеи подлинника, отсутствуетъ и знаменательная рѣзма, которую удержали: и Кронебергъ (я цитую по 3-му изданію Гербеля, гдѣ переводъ исправленъ):

Банко, рѣшено!
Когда, о Банко, небо суждено
Твоей душѣ, чрезъ краткихъ два часа
Она въ лучахъ (?) взойдетъ на небеса;

и Соколовскій:

Ну, Банко! если быть
Тебѣ въ раю судила власть Господня,
Въ него пойдетъ душа твоя сегодня!

Шекспировскую рѣму вообще новый переводчикъ не вездѣ сохранилъ (Сл. напр. дѣйствіе II, сд. 3, въ концѣ; сд. 4, въ концѣ; дѣйствіе III, сд. 2, въ рѣчи лэди Макбетъ: Все прахъ, ничто, и все пропало даромъ, и т. п.; д. V, сд. 3, въ первой рѣчи Макбета и т. д.), какъ сохранилъ ее въ обращеніи Гекаты (д. III, сд. 5), гдѣ онъ постарался приблизиться и къ размѣру подлинника, тогда какъ у Кронеберга ея страстная рѣчь разбилась на коротенькіе стихи, въ стилѣ оперетки:

Have I not reason, beldams as you are,
Saucy and overbold? How did you dare
To trade and traffic with Macbeth
In riddles and affairs of death etc.

Юрьевъ:

Да можно ль не сердиться мнѣ на васъ!
Ахъ, дерзкія вы вѣдьмы, озорныя,
Затѣяли съ Макбетомъ торгъ проклятый,
Загадками, убійствами богатый и т. д.

Кронебергъ:

И есть за что.
Не къ вамъ ли въ сѣть
Попалъ давно
Король Макбетъ?
Вы нарекли
Его царемъ
И завлекли
Обманомъ словъ
На путь грѣховъ и т. д.

То же слѣдуетъ сказать и о нѣкоторыхъ другихъ партіяхъ гдѣ нашъ переводчикъ постарался ближе придерживаться къ размѣру оригинала, чѣмъ его предшественники, и вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ его болѣе точно. Сл. д. I, сд. 3 (рассказъ первой вѣдьмы):

A sailor's wife had chesnuts in her lap,
And mounch'd, and mounch'd, and mounch'd. Give me,
quoth I;

«Aroint thee, witch!» the ramp-fed ronyon cries.

Her husband's to Aleppo gone, master of the Tiger:

But in a sieve I'll thither sail,
And, like a rat without a tale,
I'll do, I'll do, and I'll do.

Соколовскій:

Попалась матроса жена,
Сидитъ да каштаны грызеть;
«Дай мнѣ», говорю, а она:
«Пусть дьяволъ тебя унесетъ!
Съ глазъ вѣдьма долой!» Насолю жъ
Путемъ я красоткѣ (?) за то:
На суднѣ уплылъ ея мужъ,
А я снаряжу рѣшето,
Да крысой въ догонку пушусь.

Кронебергъ не переводитъ, а пересказываетъ этотъ отрывокъ дважды мѣняя размѣръ:

Вонъ жена матроса щелкаетъ орѣхи (?).

«Дай мнѣ!» я сказала бабѣ для потѣхи (?).

«Убирайся, вѣдьма!» зарычала (?) туша,

А межъ тѣмъ за мужемъ дуры (?) скрылась суша.

Шкиперъ, мужъ ея, плыветъ;

Но я крысой обернуся

И — скорѣй чтобъ кончить счетъ —

Въ рѣшетѣ за нимъ пушуся.

«I'll do», трижды повторенное въ подлинникѣ, не переведено Соколовскимъ; Кронебергъ намекнулъ на его смыслъ: «чтобъ кончить счетъ»; вѣдьма общается, очевидно, сдѣлать что-то неладное (прогрызть корабль, навести бурю, сл. далѣе: his bark... shall be tempest-toss'd), что не досказано, но подразумѣвается само собою; Шлегель-Тикъ переводитъ дословно: Ich thu's, ich thu's, ich thu's; что именно? Передъ тѣмъ говорится:

Doch schwimm' ich nach im Sieb, ich kann's,
Wie eine Ratte ohne Schwanz.

Такъ понимаетъ дѣло и нашъ переводчикъ, едва ли правильно, хотя вообще онъ ближе другихъ подошелъ здѣсь къ шекспировскому тексту:

У жены моряка каштановъ былъ полный передникъ,
И проклятая грызла ихъ, грызла и грызла, все грызла,
«Ну, такъ дай же и мнѣ ты», ввернула я. «Къ чорту ты,
вѣдьма!...

Распаршивая, грязная, жирная крикнула туша,
А мужъ ея — шкиперъ на «Тигрѣ» и отплылъ въ Алеппо!
Туда же за нимъ поплыву я на днѣ рѣшета,
Ударюсь въ догонку и крысою злой, безъ хвоста,
За нимъ поплыву, поплыву, поплыву жъ, поплыву!

Сравнивая между собою эти переводы, не трудно составить себѣ понятіе, какъ относятся у насъ вообще къ передачѣ классическихкихъ поэтовъ, особливо стихотворной, и какъ низко у насъ уровень переводческой традиціи, давно упроченной въ Германіи — для Шекспира переводами Шлегеля-Тика и др.; для Камюэнса — Шторкомъ и т. д. У насъ переводчикъ нерѣдко заслоняетъ собою поэта, котораго онъ хочетъ передать; въ угоду своему стиху опускаетъ его стихъ, мѣняетъ размѣръ, развиваетъ и сокращаетъ текстъ по усмотрѣнію. Кажется иногда, что переводы одного и того же шекспировскаго эпизода сдѣланы не съ одного и того же текста, болѣе или менѣе установленнаго, а

съ разныхъ передѣлокъ или сценическихъ приновреній шекспировскихъ пьесъ, какихъ много въ Германіи. Но дѣло объясняется проще: неряшливымъ отношеніемъ переводчиковъ къ ихъ задачѣ.

Въ примѣръ возьмемъ д. I, сд. 1: сцену вѣдьмъ.

First Witch. When shall we three meet again
In thunder, lighthning, or in rain?

Second Witch. When the hurlyburly's done,
When the battle's lost and won.

Third Witch. That will be ere the set of sun.

First Witch. Where the place?

Second Witch. Upon the heath.

Third Witch. There to meet with Macbeth.

First Witch. I come, Graymalkin!

Second Witch. Paddock calls.

Third Witch. Anon.

All. Fair is foul, and foul is fair;
Hover through the fog and filthy air.

Юрьевъ:

1-я вѣдьма.

Когда жъ слетимся мы опять втроемъ
Съ громами, въ блескѣ молній и съ дождемъ?

(ближе было бы: при громѣ, въ блескѣ молній иль съ дождемъ?).

2-я вѣдьма.

Когда вся суматоха прекратится,
Побѣдой полной битва завершится.

3-я вѣдьма.

А сбудется все это, совершится,
И солнце не успѣетъ закатиться.

1-я вѣдьма.

А гдѣ?

2-я вѣдьма.

Вонъ тамъ, гдѣ верескомъ одѣта
Пустыни гладь.

3-я вѣдьма.

Чтобъ видѣть тамъ Макбета.

1-я вѣдьма.

Коть сѣрый, я иду, лечу сейчасъ!

2-я вѣдьма.

Чу, жаба кличетъ!... а?... Примчусь какъ разъ!

Всѣ вмѣстѣ.

Прекрасное — все гниль, а гниль прекрасна!

Летимъ, гдѣ сирадъ, гдѣ мгла, гдѣ высь ненастна!

Вотъ нѣсколько замѣтокъ къ переводу: въ рѣчи 3-й вѣдьмы: «А сбудется все это, *совершится*» — послѣдній глаголь — лишній, отзывающійся неловкимъ шаржемъ, вызваннымъ потребностью стиха и слишкомъ созвучнымъ къ предшествующему: *завершится*. Слѣдующій затѣмъ вопросъ первой вѣдьмы: «А гдѣ?» оставляетъ насъ въ сомнѣніи, къ чему онъ относится. Въ текстѣ дѣло идетъ о мѣстѣ, *идѣ* слетятся вѣдьмы (Where the place?). Дальнѣйшая рѣчь третьей вѣдьмы: «Чтобъ видѣть тамъ Макбета» дословно переводитъ текстъ (There to meet with Macbeth), но такъ далека въ русскомъ переводѣ отъ предложенія, отъ котораго она зависитъ, что становится совершенно непонятной. — «Коть сѣрый», отвѣчаетъ Graumalkin, жаба-paddock, что подробно объяснено переводчикомъ въ 3 и 4 примѣчаніяхъ къ тексту. — «Гниль» не отвѣчаетъ foul въ его сопоставленіи съ fair, которое и должно было бы дать норму для перевода (въ Schlegel-Tieck: Schön ist wüst und wüst ist schön); «высь ненастна» некрасива своимъ усѣченнымъ окончаніемъ.

Сл. переводъ Соколовскаго:

1-я вѣдьма. Вѣщамъ сестрамъ встрѣча гдѣ?
Въ бурѣ, въ громѣ плъ въ дождѣ?

2-я *вѣдьма*. Въ часъ, когда зятхнеть бой,
И грозы умолкнетъ вой (!).
3-я *вѣдьма*. Будетъ къ ночи встрѣча эта!
1-я *вѣдьма*. Мѣсто гдѣ?
2-я *вѣдьма*. Степная дебрь.
3-я *вѣдьма*. Встрѣтятъ сестры тамъ Макбета!
1-я *вѣдьма*. Котъ мякнулъ!
2-я *вѣдьма*. Хрюкнулъ вепры!
Всѣ *три*. Ложь и зло добромъ зовите,
Вихрь и буря, насъ несите.

Почему *вепры* (въ отвѣтъ второй вѣдьмы) замѣнилъ *жабу* — остается неизвѣстнымъ; развѣ по требованію стиха? Къ фразѣ «ложь и зло добромъ зовите» недостаетъ необходимаго, обратнаго положенія.

Наиболѣе хорошую переработку получила эта первая сцена у Кронеберга:

1-я вѣдьма.
Когда сойдемся мы опять —
Ужель (?) вновь въ бурю, въ дождикъ, въ градъ?
2-я вѣдьма.
Когда кровавый стихнетъ бой.
3-я вѣдьма.
Передъ вечернею порой.
1-я вѣдьма.
Но гдѣ же мѣсто?
2-я вѣдьма.
Степь вонъ эта.
3-я вѣдьма.
Мы встрѣтимъ тамъ
1-я вѣдьма.
Кого?
2-я вѣдьма.
Макбета.

3-я вѣдьма.

Лягушка — вотъ! (?)

Всѣ.

Мяучить котъ!

Пора! пора!

Гроза гремитъ

Безъ черныхъ тучъ;

На небесахъ

Играетъ лучъ.

Сквозь паръ и дымъ

Летимъ, летимъ!

Рѣчь третьей вѣдьмы подлинника: *There to meet with Macbeth* распредѣлена въ переводѣ на трехъ вѣдьмъ; общій припѣвъ, кончающій сцену, преобразился до неузнаваемости: переводчикъ не понялъ значенія загадочныхъ словъ «*fair is foul and foul is fair*» или лучше, понялъ ихъ въ связи съ первыми словами Макбета, д. I., сц. 3:

So foul and fair a day I have not seen.

Юрьевъ переводить описательно:

Такой прекрасный ясный день, и вдругъ

Здѣсь сирадь, а воздухъ полонъ гнили!

т. е. согласно съ толкованіемъ Вагнера (См. примѣчаніе 18 у Юрьева): во время битвы и на всемъ пути погода была прекрасна, воздухъ ясенъ, свѣжъ и чистъ, и вдругъ около встрѣченныхъ Макбетомъ старухъ — сырой туманъ и запахъ гнили. Другіе комментаторы подъ словомъ «день» разумѣютъ «битву», а подъ *foul and fair* — измѣнчивость военнаго счастья; въ такомъ случаѣ, говорятъ переводчикъ, не раздѣляющій впрочемъ этого мнѣнія, можно бы было перевести слова Макбета такимъ образомъ:

Такого дня я въ жизни не видалъ:

Ужасенъ такъ и такъ прекрасенъ былъ!

близко къ Соколовскому:

Мнѣ не случалось видѣть дня ужаснѣй
И вмѣстѣ съ тѣмъ славнѣй.

Кронебергъ переводить такъ, какъ будто дѣло шло о «грозѣ безъ тучь»:

Какъ страненъ день: гроза безъ тучь,
На небесахъ играетъ лучъ!

и это пониманіе *fair and foul* переносить въ заключеніе 1-й сцены I-го дѣйствія, гдѣ эти слова несомнѣнно употреблены въ другомъ болѣе отвлеченномъ значеніи.

Я не считаю приведенныхъ образчиковъ достаточными, чтобы мотивировать высказанный выше взглядъ на значенія и цѣли перевода, ибо онѣ заимствованы изъ эпизодовъ драмы менѣе существенныхъ для оцѣнки переводчика. Иное дѣло быть точнымъ или неточнымъ въ такой напр. сценѣ, какъ д. I, сц. 1, когда Макбетъ является къ вѣдьмамъ послѣ убійства Банко и Флинса (почему г. Юрьевъ постоянно пишетъ: Фліансъ = Fleance?) и перечисляются снадобья изъ дьявольской кухни; иное въ серьезныхъ партіяхъ драмы, напр. въ роляхъ Макбета и его жены. Послѣднія и даютъ мѣрку переводчика, укажутъ на его чувство *смилая*: третье, еще болѣе серьезное требованіе, чѣмъ вѣрность размѣру и рѣчѣ. Надо умѣть быть тривіальнымъ и поэтому заодно съ Шекспиромъ и вмѣстѣ владѣть мѣрой и чувствомъ соразмѣрности того и другого въ его языкѣ и нашемъ современномъ. Много тривіальнаго въ сценахъ вѣдьмъ, и оно должно быть удержано; въ другихъ случаяхъ тривіальное выраженіе перевода является результатомъ слишкомъ дословной передачи буквы, слова поэта, не рассчитывавшаго на такое именно впечатлѣніе, потому что мѣрка тривіальности съ тѣхъ поръ измѣнилась и намъ часто кажется сознательно-циничнымъ, что понималось безсознательно-реально. Эти замѣчанія о стилѣ могутъ быть такъ обобщены по отношенію къ лексикону переводчика: необходима

строгая сдержанность въ подборѣ словъ, скорѣе грѣшащая противъ дословности, чѣмъ противъ единства стиля. Нѣсколько примѣровъ, слѣдующихъ далѣе, имѣютъ вообще въ виду лексическія погрѣшности переводчика, откуда бы онѣ ни произошли. Д. I, сд. 2, вначалѣ (въ рѣчи Малькольма): *sergeant* не *сержантъ*; сд. 7 (въ рѣчи Макбета): *перемахнетъ* (черезъ сѣдло) = *overleaps itself*, гдѣ и образъ излишне развитъ; *ibid.* (лэди Макбетъ): *screw your courage to the stocking place* = лишь крѣпко *завинти ты силу духа*, что близко къ тексту, но комично; д. II, сд. 1: мѣсяцъ *стлз*, *садится*; *ib.* сд. 3: подстерегаетъ гибель насъ — тутъ въ каждой *просверленной дырѣ* = *augre-hole*; д. III, сд. 1: Макбетъ о Банко: Я бъ могъ — Безъ совѣсти зазрѣнья съ глазъ моихъ — Его *смахнуть* = *sweep him from my sight.*; *ib.* сд. 2 (лэди Макбетъ): Будь весель, ясенъ (?) съ нашими гостями — сегодня *ночью*: *to-night* (сегодня вечеромъ); *ib.* сд. 4: страхъ новичка, «который не *наблизъ себѣ привычки*» = *the initiate fear that wants hard use.* Д. IV, сд. 2: (Россъ) *спокойся* (= успокойся) и *нашколь* сама себя = *school yourself*: созвучно, но не вѣрно и банально; *ib.* сд. 3: болѣзнь, которую «всѣ просто называютъ *зломъ*» = *'tis call'd the evil*, въ значеніи *немочи*, не зла; д. V, сд. 3: образцы тривіальности, вдобавокъ не достигающей своей цѣли, ибо по-русски она не понятна. Что такое, въ самомъ дѣлѣ, «*молочная харя*» (*cream-faced*), «*щеки полотняныя*» (*linen-cheeks*); «*творожная харя*» (*whey-face*)? — Соколовскій и Кронебергъ избѣжали здѣсь дословности, какъ и въ д. V, посл. сцена, переводя *butcher* (въ заклинательной рѣчи Малькольма) цареубійцей (Кронебергъ), палачомъ, не *мясникомъ*, тѣмъ менѣе *издохшимъ*:

Затѣмъ помощниковъ и мясника
 Издохшаго сыскать, и сатану
 Во образѣ жены, ихъ королеву.

Многіе изъ недочетовъ, собранныхъ въ предыдущемъ сопоставленіи, объясняются чрезмѣрнымъ желаніемъ переводчика спасти, насколько возможно, букву подлинника. Его стремленіе —

приравниться къ оригиналу, передавъ намъ въ самомъ дѣлѣ текстъ Шекспира, должно быть вмѣнено ему въ особое достоинство, которымъ его предшественники мало отличались. Результаты его борьбы съ оригиналомъ выходятъ иногда очень удачны. Такъ напр. въ д. I, сц. 1. Въ какомъ положеніи находилась битва, когда ты оставилъ её, спрашиваетъ Дунканъ раненаго воина:

Doubtful it stood:

As two spent swimmers, that do cling together
And choke their art. . . .

.....
And fortune, on his damned quarrel smiling,
Show'd like a rebel's whore.

Юрьевъ:

Въ сомнительномъ, король,
Какъ двухъ пловцовъ, которые, сбѣпясь
Другъ съ другомъ, выбившись изъ силъ, другъ друга
Искусныя усилія подрываютъ.

.....

Сама богиня счастья,
Смѣясь рѣзнію проклятой, оказалась
Наложницей распутною злодѣя.

Кронебергъ:

Въ невѣрномъ: въ положеніи двухъ пловцовъ,
Когда они, схватясь, тѣснятъ другъ друга.

.....

И счастье, улыбаясь грудамъ труповъ,
Наложницею сбѣялось его.

Соколовскій: Въ плохомъ сперва (?): противники сошлись,

Какъ два пловца, когда рѣшились оба
Они топить другъ друга. . . .

.....

И кажется, фортуна, улыбнувшись
Его дурной затѣѣ (?), отдалась
Ему сперва (?), какъ уличная тварь.

Въ дальнѣйшемъ разсказѣ война (Но какъ оттуда-то, откуда солнце) есть также мѣста лучше и ближе переведенныя, чѣмъ у другихъ, какъ вѣдно а-parte Макбета д. I, сц. 3.

Two truths are told,
As happy prologues to the swelling act
Of the imperial theme.

Юрьевъ: Сказаны двѣ правды,
Два пролога закончены вполне
Передъ началомъ дивнымъ представленья,
Его же содержанье — царство.

Кронебергъ:
Сбылись два изреченія: разыгранъ
Прологъ, и драма царская растетъ.

Соколовскій: Сбылись двѣ правды!
Залогъ счастливый будущей развязки
Великихъ дѣлъ.

Сл. д. I, сц. 4 (Дунканъ), въ концѣ:

And in his commendations I am fed,
It is a banquet to me.

Юрьевъ: Хвалить его,
По правдѣ, пища для меня и пиръ
Моей душѣ.

Кронебергъ: Хвалить его — прямое наслажденье.

Соколовскій: Мнѣ любоваться (?) имъ
Отраднѣе, чѣмъ время проводить
На пиршествѣ (!)

Привѣтствіе Дункана леди Макбетъ (д. I, сц. 6) было слух не для однихъ русскихъ переводчиковъ:

See, see! our honour'd hostess!
The love that follows us, sometime is our trouble,
Which still we thank as love. Herein I teach you,

How you shall bid God yield us for your pains,
And thank us for your trouble.

Шегель-Тикъ : Seht! unsre edle Werke!
Die Liebe, die uns folgt, wird oft uns lästig;
Doch dankt man ihr als Liebe. Lernt daraus
Noch Gottes Lohn für eure Müh uns geben
Und Dank für eure Last.

Кронебергъ сокращаетъ:

Моя хозяйюшка, я вамъ такъ много
Принёсъ заботъ, но много и любви!
Примите жъ трудъ, любовью освященный (?).

Сokolовскій описываетъ, не понимая:

А! вотъ и наша милая хозяйка!
Надѣлали мы много вамъ хлопотъ.
Что дѣлать! не взыщите: посѣщенье
Вѣдь вызвано любовью къ вамъ — любовь же
Подчасъ бываетъ людямъ тяжела.
Простите жъ намъ внезапность посѣщенья,
А Богъ за то проститъ и насъ и васъ. (!)

Сл. то же мѣсто у Юрьева, указывающаго на его темноту,
проспедшую, быть можетъ, отъ порчи текста. и слѣдующаго
въ переводѣ толкованію Стивенса:

Вотъ смотрите!
Сама почтенная хозяйка наша!
Любовь, когда она дружится съ нами,
Источникомъ бываетъ безпокойствъ;
Но мы ее благодаримъ всегда
За то лишь только, что любовь — она.
Такъ и теперъ, желаю вамъ всѣхъ благъ
Отъ Бога, насъ за трудъ благодарите,

Что прачиняемъ вамъ прибытьемъ нашимъ,
Что беспокоимъ вашу мы любовь.

Сл. еще извѣстное опредѣленіе жизни въ рѣчи Макбета, д.
V, сд. 5:

Life's but a walking shadow; a poor player
That struts and frets his hour upon the stage
And then is heard no more: it is a tale
Told by an idiot, full of sound and fury,
Signifying nothing.

Кронебергъ: Что жизнь? Тѣнь мимолѣтная, фигляръ,
Неистово шумящій на помостѣ
И черезъ часъ забытый всѣми; сказка
Въ устахъ глупца, богатая словами
И звономъ фразъ, но нищая значеньемъ.

Соколовскій: Вся наша жизнь —
Пустая тѣнь; актеръ, что корчитъ рожи
На гаерскихъ подмосткахъ! Минетъ часъ
И нѣтъ его! Жизнь — сказка, что бормочетъ
Глупецъ другимъ глупцамъ! Изъ всѣхъ онъ слягъ
Старается занять ихъ иль встревожить,
И ничего въ концѣ не выйдетъ, кромѣ
Глупѣйшихъ пустяковъ!

Юрьевъ: Жизнь — тѣнь лишь мимолѣтная! актеръ
Прежалкій на подмосткахъ: часъ одинъ
Урочный, величаясь; пошумитъ
Иль въ гнѣвъ грозномъ покричитъ, а тамъ
Пропалъ — его уже не слышно! — сказка
Глупца, неистовствъ полная и грома,
А содержанья никакого! . . .

Впечатленіе прекраснаго перевода портитъ *cheville* для стиха:
прежалкій!

Не всегда, впрочемъ, близость къ тексту Шекспира сопро-

вождается у нашего переводчика другимъ достоинствомъ: достаточной ясностью; первая нерѣдко вредитъ второй; о такихъ эпизодахъ перевода можно сказать: близко, да не ладно. Едва ли можетъ сказать подданный о своихъ обязанностяхъ къ королю, что они (т. е. обязанности) — «ваши дѣти, ваши слуги» (д. I, сд. 4 = our duties — are to your throne and state children and servants); желая, д. II, сд. 2, передать англ. to mock (the surfeited grooms — Do mock their charge with snores) переводчикъ допустилъ такую совсѣмъ непонятную фразу: «храпомъ — смѣется тамъ пьянѣйшая охрана». Неладна вышла близость къ тексту въ характеристикѣ сна, д. II, сд. 2: Макбетъ рѣжетъ (?) сонъ,

невинный сонъ,

Который нити спутанныхъ заботъ
Житейскихъ такъ свиваетъ стройно (?), эту
Смерть жизни ежедневной, эту ванну
Для всѣхъ измученныхъ трудомъ, бальзамъ
Для всѣхъ страдающихъ душевной болью,
Вторую перемѣну яствъ роскошныхъ,
Какими насъ природа угощаетъ,
И блюдо лучшее на пирѣ жизни.

Вторая перемѣна яствъ роскошныхъ была бы понятна, еслибъ слѣдовало непосредственно упоминаніе пирѣ съ его перемѣнами; Шлегель-Тикъ его и вставилъ: Den zweiten Gang im Gastmahl der Natur; Кронебергъ и Соколовскій здѣсь обобщаютъ. Еще вопросъ: свивать, хотя бы и стройно, спутанное можно только, когда оно предварительно распутано: knits up.

Тѣ же замѣчанія можно сдѣлать и о многихъ другихъ мѣстахъ перевода: д. II, сд. 3 (Макбетъ: кинжалы «Въ вмѣстилищахъ, позорнѣйшихъ для нихъ — Изъ ссѣвшейся ужъ крови»); д. III, сд. 2, гдѣ переводчикъ пытался было передать евфунтическую игру словомъ: rease, но переведя его однажды, во второй разъ его оставилъ. ограничившись описаніемъ, хотя повто-

реніе англійскаго текста можно было бы выразить и въ русскомъ:

Whom we, to gain our peace, have sent to peace;

Юрьевъ: Котораго мы на *покой* послали

Чтобъ мѣсто для себя его очистить,

вмѣсто: Чтобъ можно было *устокоиться* и намъ.

Не по-русски выходятъ и слѣдующія мѣста: д. III, сд. 4:

Охъ, эти мнѣ

Всѣ вспышки потрясенныхъ нервъ (?), испуги!

Луны на страхъ дѣйствительный они.

Въ д. IV, сд. 1, гдѣ прекрасно переведенъ хоровой припѣвъ вѣдьмъ (Удвойте, удвойте трудъ и силу чаръ! Клокочи котель, пылай огонь, взвивайся паръ!), мясо нечистое гадовъ должно *«распуститься въ плнь и паръ котла»*; тамъ же, сд. 3, время должно *освистать насмѣшками* (напеч., по ошибкѣ, насмѣшниками) рассказчика: an hour's age doth hiss the speaker. — Излишне близокъ и потому по-русски страненъ слѣдующій отзывъ о Макбетѣ, д. V, сд. 2: вѣрно,

Что *ноясу порядка* не подъ силу

Связать его разбитаго, совсѣмъ

Больнаго дѣла (?)

Странно также выраженіе (д. V, сд. 5): «поужинать ужасомъ», I have suppr'd full with horrors; сходно у Шлегеля-Тика; Кронебергъ и Соколовскій описываютъ.

Рядомъ съ неясностью, происшедшей отъ рабскаго послѣдованія тексту, разбираемый нами переводъ представляетъ и дѣйствительныя неточности, которыя онъ отчасти раздѣляетъ съ другими русскими переводами, иногда впрочемъ отвѣчая и за себя одного. Норвежскія знамена, *смяющіяся* надъ судьбою людей, не отвѣчаютъ образу оригинала: for our people cold (д. I, сд. 2). —

Въ д. I, сд. 2, въ рѣчи лэди Макбетъ совсѣмъ не поняты ея слова:

Thus thou must do, if thou have it,
And that which rather thou dost fear to do,
Thou wishest should be undone.

«Вотъ что ты долженъ сдѣлать, если хочешь того достигнуть: то, что скорѣе боишься совершить, чѣмъ желаешь видѣть не совершеннымъ». Сл. у Юрьева:

Ты вотъ что сдѣлай,
Когда желаннаго достигнуть жаждешь,
И именно то самое ты сдѣлай,
Чего страшишься болѣй, чѣмъ желаешь (!).

Не точно передава послѣдняя рѣчь лэди Макбетъ въ томъ же дѣйстви, сд. 6, и причитанія Дункана: онъ беретъ подъ руку лэди Макбетъ, говоря: *By your leave, hostess*; Соколовскій: Идемте же, прекрасная хозяйка; Кронебергъ: Позвольте; Юрьевъ: Клянуся вашей жизни, хозяйка (!). — Въ значительной сценѣ того же акта: *False face must hide what the false heart doth know*, Соколовскій ближе къ тексту, который Юрьевъ парафразируетъ: Пусть лжетъ лицо, когда и въ сердцѣ ложь. — Въ д. II, сд. 3 (въ концѣ) «прекрасно» неполно передаетъ то, что у Соколовскаго выражено лучше: «Рѣшено» (сл. д. V, сд. 1: хорошо, хорошо. . . . = *well, well, well!*); въ д. III, сд. 1, «преступленіе» въ первой рѣчи лэди Макбетъ — лишній шаржъ (*unbecoming*); тамъ же, въ сд. 4, извращены слова Макбета:

Пусть
Здоровое пищеваренье быстро
Здоровый вызываетъ аппетитъ!

«*Good digestion wait on appetite*», т. е. наоборотъ.

Въ д. IV, сд. 1 (въ концѣ): «Теперь — уже не нужны духи мнѣ» не передаетъ краткаго, но выразительнаго «*no more sights*» — «видѣнья, прочь» (Соколовскій); тамъ же, сд. 3 «пока» (въ рѣчи

Малькольма: онъ васъ ничѣмъ пока не оскорбилъ) даетъ нѣсколько иной колоритъ, чѣмъ «еще» = yet; въ послѣдней сценѣ того же акта: «ночь безразсвѣтная длинна» совершенно не отвѣчаетъ смыслу текста. The night is long that never finds the day; еще страннѣе переводъ Кронеберга: Ночь безразсвѣтная уже близка (!); понимать слѣдуетъ такъ: длинна же должна быть ночь, что не дождется разсвѣта, т. е. такой ночи не бывать и разсвѣтъ близокъ. — Тамъ же въ сц. 2 dwarfish thief указываетъ въ противоположность къ giant, что суть лежитъ въ понятіи карлика, не вора; у Юрьева: «на крошечномъ ворышкѣ»; ibid. сц. 3: my way of life — Is fall'n into the scar, the yellow leaf: я состарѣлся, засохъ, пожелтѣлъ какъ листь; сл. Юрьева: я дошелъ до засухи (?), пожелтѣлъ — И листь. — Въ послѣдней сценѣ послѣдняго акта, Малькольмъ говоритъ:

We shall not spend a large expense of time
Before we reckon with your several loves
And make us even with you.

т. е.: не стану тратить время на то, чтобы съ каждымъ отдѣльно сосчитаться за его заслуги; онъ дѣйствительно тотчасъ же объявляетъ всѣхъ тановъ и родичей — графами. Переводъ Юрьева не отвѣчаетъ этому пониманію:

Не будемъ расточительны на время,
Пока вамъ не заплатимъ за любовь, и т. д.

Оставимъ въ сторонѣ сравненіе перевода съ оригиналомъ и ограничиваясь оцѣнкой перваго, какъ самостоятельнаго цѣлаго, отмѣтимъ нѣкоторыя неровности и недостатки въ языкѣ и стихѣ. Кое-что объяснится, быть можетъ, опечаткою; такъ въ д. I, сц. 7, въ рѣчи лэди Макбетъ есть что-то непонятное:

Что жъ? Страшно стало очень
Того добиться мужествомъ и дѣломъ,
Чѣмъ ты уже въ твоихъ пыланьяхъ страстныхъ?

т. е. сталь, что не улеглось въ стихъ; въ д. II, сд. 1: «привѣтствовать брилліантами» — не по-русски, такъ же, какъ «отвсюду занавѣсившійся сонъ» (ib). Совсѣмъ безсмысленно говорятъ леди Макбетъ въ д. III, сд. 2:

Ты все одинъ
 Съ печальными бесѣдуешь мечтами?
 Такія думы умереть должны бы,
 Какъ умеръ тотъ, *кого осѣ въ мысляхъ*
 Чего никакъ ужъ воротить нельзя,
 О томъ совсѣмъ и вспоминать не должно.

Здѣсь долженъ быть пропускъ стиха (Using those thoughts, which should indeed have died — with them they think on). Сл. *ib.*, сд. 4 не-русское удареніе: *за* разъ, и не русское же выраженіе: *лишать* кого-нибудь своей особы (т. е. своего общества). Отмѣтимъ ненужную тривіальность выраженія: *освободить* отъ этой дряни (*stuff*) всей, что давитъ сердце (д. V, сд. 3) и тамъ же непонятное: Рви — Pull't of (сорви, сними). Странно также, *ib.* сд. 6, «дуть въ уши» обѣщанья и «обрывать» надежды, какъ некрасиво выходитъ (стр. 52) приказъ Макбета — убить Банко «въ нѣскольکو далеко́мъ разстояннѣи» отъ его дворца; — можно ли выразить вопросъ: въ какое время дня или ночи? словами: какъ поздно? (стр. 65).

Подобно другимъ переводчикамъ-предшественникамъ, но сравнительно рѣже ихъ, и г. Юрьевъ добивается своего стиха путемъ натяжекъ и уловокъ. Чаше всего онъ развиваетъ сказанное въ одномъ или нѣсколькихъ стихахъ (сл. стр. 6, во второй рѣчи Росса, стр. 14, въ словахъ Банко: *имъ* все забыто; въ послѣдней рѣчи Макбета; стр. 67: въ партіи Гекаты; стр. 75: въ рѣчи 1-й вѣдьмы: Все знаетъ самъ и т. д. и окровавленнаго ребенка; стр. 90: Макдофъ, вставляетъ новые (стр. 17: Когда ужъ будетъ все совершенно; 38: Да бейте жъ громче въ колоколъ соборный; см. еще стр. 41 сверху), иные опускаетъ (стр. 7 въ первой рѣчи Дункана; стр. 19: первая слова вѣстника;

стр. 72 опущено послѣ общаго припѣва вѣдѣмъ двустипіе второй вѣдѣмы; см. на стр. 89 пропускъ въ партіи Мэлькольмъ, на стр. 101 въ рѣчи доктора: Не даромъ и т. д.), дозволяя себѣ недолжное употребленіе chevilles, т. е. пополненіе стиха короткимъ словомъ, иногда вовсе не нужнымъ для смысла, но потребнымъ для разиѣра; въ тѣхъ же цѣляхъ иногда допущень и пропускъ необходимаго слова и невнятное сокращеніе. Сл. стр. 9:

Живете вы

Иль нѣтъ? Вы *то ль*, что можно вопрошать?

стр. 16: Дунканъ говоритъ: Дай мнѣ обнять — Тебя и къ сердцу моему прижать. Банко отвѣчаетъ:

Взойду и *здѣсь* какъ доброе зерно,
А жатва ваша будетъ, государь.

Гдѣ это здѣсь? Разумѣется: въ сердцѣ; можно бы читать: Взойду и въ немъ и т. д. — стр. 31: Да я кинжалы тутъ же положила; необходимо добавить: ихъ (т. е. служителей Дункана, на которыхъ и должно пасть подозрѣніе въ убійствѣ); читай: Я ихъ кинжалы и т. д. Сл. тамъ же неловкую постройку послѣдняго стиха: Все порѣшили бы давно!... А! мужъ! и негодную cheville на стр. 102 въ рѣчи Кетнесъ: Кто менѣе его *ужь* ненавидитъ.

Высказанныя выше замѣчанія не умаляютъ неоспоримыхъ достоинствъ разобраннаго нами перевода, если не приложить къ нему критерія, который не выдержалъ ни онъ, ни другіе, привлеченные нами къ сравненію: критерія поэтическаго. За г. Юрьевымъ остается заслуга болѣе внимательнаго, вдумчиваго отношенія къ шекспировскому тексту и попытка — посылить передать его русскимъ словомъ, не слишкомъ переимчивая. Такіе именно переводы желательны у насъ, гдѣ переводческая дѣятельность еще не специализировалась, составляетъ не призваніе, а объектъ легкой заработка. Присудивъ г. Юрьеву пушкинскую премію, Академія поощритъ и появленіе новыхъ попытокъ на его, во всякомъ случаѣ не легкомъ пути.

Изъ Мицкевича. Переводы Н. П. Семенова. С.-Петербургъ. 1883, 8°, XVI, 169.

Изъ предисловія, предпосланнаго переводчикомъ настоящему сборнику, мы узнаемъ, что Николай Петровичъ Семеновъ еще въ началѣ 50-хъ годовъ сталъ переводить на русскій языкъ «Крымскіе сонеты» Адама Мицкевича, но издалъ ихъ лишь въ 1869 году по предварительной переработкѣ, согласно указаніямъ Н. Н. Страхова. Успѣхъ, который они нашли, и увѣщанія покойнаго К. А. Коссовича пробудили въ переводчикѣ желаніе испытать свои силы въ переводѣ болѣе объемистаго и болѣе труднаго произведенія поэта: поэмы «Конрадъ Валленродъ». Онъ началъ переводить ее въ октябрѣ 1870. окончилъ же въ мартѣ 1872 года. Затѣмъ въ 1874 году онъ перевелъ отрывокъ изъ поэмы «Pan Tadeusz» и лѣтъ почти на пять забылъ о своихъ поэтическихъ занятіяхъ. Съ марта до ноября мѣсяца 1879 года онъ перевелъ 15 мелкихъ стихотвореній Мицкевича, въ томъ числѣ касиду «Фарисъ» и «Оду на молодость»; наконецъ, въ декабрѣ 1880 года перевелъ еще два стихотворенія (эпиграммы въ 6 и 8 стиховъ). Всѣ эти переводы (за исключеніемъ одного 12-стиція «Маріи Шимановской», стр. 134) были уже напечатаны въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и въ изданіи Вольфа: «Сочиненія А. Мицкевича» («Конрадъ Валленродъ», «Къ Когда-бъ я лентой сталъ», «Ода на молодость», «Александру Ходзькѣ» и «Маріи П.»), въ настоящемъ же сборникѣ они вмѣстѣ собраны и изданы въ 1883 году.

Г. Семеновъ перечисляетъ въ этомъ введеніи или предисловіи также другіе *полные* переводы на русскій языкъ «Крымскихъ сонетовъ», поэмъ «Конрадъ Валленродъ» и «Панъ Фаддей» и касиды «Фарисъ»; что же касается переводовъ прочихъ стихотвореній Мицкевича на русскій языкъ (то есть, переводовъ тѣхъ стихотвореній, которыя и онъ перевелъ), то онъ лишь ссылается на библиографическія статьи С. И. Пономарева (Варшавскій

Дневникъ, 1880¹⁾ годъ, № 125) и В. Мицкевича (при послѣднихъ парижскихъ изданіяхъ произведеній его отца; въ изданіи 1880 года она помѣщена въ концѣ VIII-го тома). Очень жаль, что г. Семеновъ, вмѣсто того, чтобы повторять за Мицкевичемъ-сыномъ одни имена переводчиковъ (стр. XIII), не потрудился провѣрить и, что важнѣе, пополнить указаній обѣихъ этихъ статей; онъ оказалъ бы этимъ немаловажную услугу ученымъ, которые занимаются или намѣрены заняться критикой произведеній поэта и оцѣнкой ихъ вліянія, такъ какъ обѣ эти статьи очень неполны, находящіяся же въ нихъ указанія неточны или слишкомъ неопредѣленны; напр., В. Мицкевичъ нѣсколько разъ называетъ только переводчика, а не говоритъ, гдѣ напечатаны его переводы, или же цитуетъ названіе изданія, не указывая года, тома и страницы.

Тамъ же — въ предисловіи — г. Семеновъ заявляетъ, что онъ раздѣлилъ свой сборникъ переводовъ на три части (Поэмы — Разныя стихотворенія — Крымскіе сонеты) «ради удобства». Трудно догадаться, въ чемъ состоитъ это удобство. Каждый читатель, даже мало знакомый съ дѣломъ, замѣтитъ, что научная классификація или рациональное размѣщеніе стихотвореній выше и полезнѣе всякихъ удобствъ, тѣмъ болѣе техническихъ, которыми, какъ кажется, руководился издатель этого сборника. Въ данномъ случаѣ, лучше было бы размѣстить стихотворенія въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были написаны Мицкевичемъ. Группу «разныя стихотворенія» слѣдовало раздѣлить на двѣ: въ первой изъ нихъ (стихотвореній, написанныхъ раньше Крымскихъ сонетовъ, 1820—1825 года) надобно было помѣстить слѣдующія стихотворенія и въ такомъ порядкѣ: Первоцвѣтъ, *Долой съ моихъ очей...*, Маріи П., Въ альбомъ *, Ода на молодость, Александру Ходзькѣ (импровизація), Въ альбомъ Луизы Мацкевичъ, Въ альбомъ Г. Головинской, Д.... Д...., Разговоръ, Сонъ, *Когда лишь призракъ мой....* Затѣмъ слѣдовало поставить

¹⁾ А не «1850», какъ ошибочно напечатано (стр. XV).

«Крымскіе сонеты», поэму «Конрадъ Валлепродъ» и въ самомъ концѣ сборника — другую группу разныхъ стихотвореній и отрывковъ въ хронологическомъ порядкѣ: Фарисъ, Маріи Шимановской, *Когда бъ я лентой сталъ*, отрывокъ изъ поэмы «Панъ Тадеушъ», *Помысли мѡи чистыя слезы....*, Богдану Загѣскому, которыя были написаны Мицкевичемъ между 1828 и 1841 годами. Полное отсутствіе какой бы то ни было системы въ размѣщеніи стихотвореній¹⁾ и сопоставленіе рядомъ такихъ стиховъ какъ «Первоцвѣтъ», «Богдану Загѣскому» и «Ода на молодость» (стр. 113, 115, 116) доказываютъ, что переводчикъ не знакомъ съ біографіею поэта и что онъ не обращалъ вниманія на внутренній смыслъ или психологическую сторону переводимыхъ имъ стихотвореній. Заявленіе переводчика, что «разныя стихотворенія» слѣдуютъ одно за другимъ «въ томъ самомъ порядкѣ, какой приняты въ парижскомъ польскомъ изданіи 1860—1861 года» (стр. XV), совершенно невѣрно: переводчикъ пропустилъ очень много *серединкалъ* стихотвореній и положительно ни въ одномъ польскомъ изданіи произведеній Мицкевича «Богдану Загѣскому» не поставлено обокъ съ «Первоцвѣтъ» и «Ода на молодость» или же «Помысли мѡи чистыя слезы....» — не предшествуетъ «Александру Ходзькѣ», «Маріи П.» и другимъ стихотвореніямъ. Впрочемъ, что касается систематичной группировки стихотвореній Мицкевича, то и польскихъ парижскихъ изданій никто не признаетъ образцовыми, и если самъ переводчикъ того мнѣнія, что изданія, которымъ онъ пользовался, «нельзя назвать лучшимъ» (стр. XV), то почему же онъ не исправилъ въ немъ того, что слѣдовало исправить, то есть, рациональнѣе сгруппировать въ своемъ переводѣ стихотворенія поэта.

Въ концѣ предисловія г. Семеновъ говоритъ: «Если я не искажалъ внѣшней формы, въ которой вылились произведенія поэта, если вѣрно сохранилъ его образъ и передалъ духъ его,

¹⁾ Всѣ переводы, между прочими и «Разныя стихотворенія» не размѣщены даже въ томъ порядкѣ, въ какомъ были переведены г. Семеновымъ.

то я не напрасно трудился» (стр. XVI); поэтому и мы прежде всего рассмотрим его переводы съ точки зрѣнія этихъ двухъ важнѣйшихъ требованій: вѣрной передачи внѣшней формы стихотвореній и мыслей поэта, въ нихъ высказанныхъ. Подвергнемъ обзору все, что помѣщено въ сборникѣ, и въ такомъ порядкѣ, въ какомъ переводы слѣдуютъ одинъ за другимъ.

Переводу поэмы «Конрадъ Валленродъ» предпосланъ переводъ предисловія, которое Мицкевичъ помѣстилъ во главѣ второго изданія ея (Poezye, S. Petersburg, 1829). Этотъ переводъ вѣренъ, лишь на 6 стр. 7 строка сверху переводчикъ прибавилъ отъ себя слово «снова», въ 10-й же строкѣ польское «moźniejsi» невѣрно перевелъ по русски словами «самые могущественные», вмѣсто — болѣе могущественные.

Что касается внѣшней формы самой поэмы, то г. Семеновъ старался подражать подлиннику насколько позволяли это правила русскаго стихосложенія, во многомъ отличающіяся отъ правилъ польской просодіи. Мицкевичъ написалъ «Конрада Валленрода» стихами въ 11 слоговъ (4 стопы); стихъ перевода состоитъ также изъ четырехъ стопъ съ однимъ лишнимъ слогомъ въ стихахъ, имѣющихъ риму женскую. «Пѣснь» во II части поэмы, «Пѣснь изъ башни» въ III части, «Пѣснь вайделота», «Повѣсть вайделота» и «Баллада Альпухара» въ IV части поэмы переведены стихами того же размѣра, какой имѣютъ въ подлинникѣ; исключеніе представляетъ только «Гимнъ» въ началѣ II части, котораго стихосложеніе и размѣры отдѣльныхъ стиховъ (во второй части гимна) другіе, нежели въ польскомъ подлинникѣ. Строфы перевода соотвѣтствуютъ строфамъ польскаго текста и число стиховъ въ каждой изъ нихъ почти всегда то же, что въ подлинникѣ. На стр. 21 переводчикъ прибавилъ одинъ стихъ: «Нескромности толпы они тѣмъ избѣгаютъ», который затемняетъ смыслъ и нарушаетъ гармонію строфы, такъ какъ три стиха (стр. 21, строка 2, 3 и 5 сверху) имѣютъ вслѣдствіе этого одну и ту же риму. Затѣмъ въ «Повѣсти вайделота» (стр. 54—55)

прибавлены два лишніе стиха въ послѣднемъ отрывкѣ ея, а именно:

..... найдешь утѣшенье, забудешь!
 Многіе прежде князья получить твою руку стремились!
 и стала свободна.

Въ польскомъ текстѣ нѣтъ соответствующихъ этимъ стиховъ¹⁾. Слѣдуетъ еще замѣтить, что сочетаніе стиховъ или рیمъ въ переводѣ совершенно другое и не столь однообразное какъ въ строфахъ подлиннаго текста; исключеніе представляетъ одна только «баллада Альпухара», въ переводѣ которой размѣры стиховъ, число ихъ и строфъ и сочетаніе рیمъ точь въ точь такіе же, какъ въ польскомъ текстѣ ея.

Въ первой части поэмы (стр. 13, строка 3 св.) выраженіе: «покинувъ *bytъ оседашній*» неясно и не соответствуетъ польскому: *zawszad*. Стихъ подлинника «*Na gadach srłupał dzieñ jeden i drugi*» (т. е. совѣщанія длились *нѣскольکو* дней) невѣрно и не логично переведенъ по-русски такимъ образомъ: «Въ совѣтахъ *день* прошелъ, *дней много* протекало» (стр. 13, стрк. 12 св.). Выраженіе «леталъ черезъ водныя пучины» (стр. 13, стрк. 3 св.) тоже неудачно и неправильно въ сравненіи съ польскимъ «*ścigał przez morzkie odmęty*» (сказано о Конрадѣ, гнавшемся за турками по морю). Въ стихѣ: «На память приводя *обѣтъ поста утримый*» слова набранныя курсивомъ противорѣчатъ тому, что было сказано выше о весельи, бесѣдахъ съ женщинами, и тексту подлинника, гдѣ поэтъ говоритъ о святости призванія: «*Może wzrompiawszy świętoś powołania*». Слова перевода о Гальбангѣ: «И Валленрода онъ *во всемъ стодомжнникъ* сталъ» говорятъ чита-

¹⁾ По парижскому изданію 1860 г. сочиненій Мицкевича, т. II, стр. 147, эти стихи находятся и въ подлинникѣ:

..... znajdziasz poćiechę, zapomniesz!
 Wielu kjażat dawniej o twą staralo się rękę;
 Jestés wolna....

Слѣдовательно они не прибавлены Н. П. Семеновымъ, а переведены очень близко. Я. Г.

телю гораздо больше, нежели хотѣлъ ему сказать Мицкевичъ, ставя въ этомъ мѣстѣ поэмы стихъ: «*On Wallenroda samotność podziela*»; поэтъ хотѣлъ этимъ мимоходомъ указать на то, что оба они — Валленродъ и Гальбанъ, имѣютъ какіе-то планы общіе или понимаютъ другъ друга, не желаютъ однако, чтобы другіе догадывались, что они дѣйствуютъ заодно; если бы поэтъ сказалъ то, что хотеть переводчикъ, то его поэма въ значительной степени потеряла бы для читателя интересъ и не возбуждала бы столь сильно его любопытства этою, именно, таинственностью личности Гальбана и его отношеній къ главному герою поэмы.

Во второй части поэмы, выраженіе «домовой храмъ» (стр. 19, строка 2 св.) нелогично, потому что представляетъ *contradictio in adiecto* и не соответствуетъ польскому слову «*kaplica*» (часовня). Ясное и простое двустипіе подлинника:

Wszystkie uderza stróny po kolei
Prócz jednéj stróny—prócz stróny wesela,

переведеног. Семеновымъ крайне неловко и неудачно:

Онъ по порядку струнъ ихъ всѣ переберетъ,
Не тронувъ лишь одной, *закрывъ на радость тѣмъ.*

(стр. 16, строка 5—6 св.)

На стр. 20, строка 8 св., прибавленныя переводчикомъ слова «для отвѣта» нарушаютъ единство мысли въ цѣлой строфѣ. На той же страницѣ, строка 12 св., стихъ «У замка на крыльцѣ *стеклась толпа мутая*» совершенно неясенъ: читатель готовъ предполагать, что тутъ рѣчь идетъ о постороннихъ зрителяхъ, толпѣ праздно шатающагося по улицамъ народа. Нѣтъ! Это часть рыцарей, собственно говоря, комтуровъ (всѣхъ ихъ было не больше двадцати), которые по прекращеніи совѣщаній вышли на балконъ или галерею замка; въ подлинникѣ опредѣленно и ясно сказано: «*Jedni zasiedli zamkowy krużganek*». Слово *userdie* въ стихѣ «Туда усердіе ей пищу подавало» (стр. 21, строка 4 св.) очень неопредѣленно и непонятно. Чье усердіе? въ подлинникѣ

туть стоятъ слова: *«robotny lud słał rożuwienie»*. На стр. 22, строка 7 и 16 св., русскія слова: «образы людей» и «отсталый пилигримъ» не соотвѣтствуютъ польскимъ: «bliźnich tworse» и «świętego pielgrzuma». Въ I-й строфѣ пѣсни о Виліи (стр. 23) искажена мысль подлинника и нарушена цѣльность поэтической параллели между Вилією и Нѣманомъ — Литвинкою и ея возлюбленнымъ, вслѣдствіе того, что переводчикъ вмѣсто словъ: «рієкпа litwinka» поставилъ слова: «чудо-дѣвица»; то же самое въ послѣдней строфѣ этой пѣсни, гдѣ слово «вода» поставлено вмѣсто «Вилія».

Въ III-й части поэмы выраженіе «въ горѣ у Мендога» (стр. 27, строка 6 св.) имѣетъ совершенно другое значеніе, нежели польское «na górze Mendoga» (по-польски сказано, что на горѣ, которая называется горою Мендога, находится ключъ воды, по русски же, что у Мендога въ горѣ есть ключъ воды). Два послѣдніе стиха «пѣсни зъ башни» (стр. 28) имѣютъ въ переводѣ такую форму:

Не жаль ничего мнѣ, хоть полны слезъ вѣжды,
Пускай ты все отнял, оставилъ надежды.

Каждый читатель несомнѣнно будетъ догадываться въ послѣднемъ стихѣ частицы *by* (пусть бы ты все отнял, но оставилъ мнѣ лишь надежду), между тѣмъ смыслъ подлинника не тотъ; тамъ сказано: «Nic nie żałuje, choć gorzkie łyze leje, Boś wszystko odjął, zostawił nadzieję» (ибо ты все отнял, но оставилъ мнѣ надежду): переводчикъ пропустилъ союзъ и послѣднихъ предложений не привелъ въ непосредственную связь и зависимость отъ предыдущихъ. Въ концѣ этой части поэмы (разговоръ Конрада съ отшельницей) можно замѣтить только двѣ болѣе выдающіяся неточности: на стр. 30, стк. 7 св., въ подлинникѣ находимъ такой стихъ: «Wielkość, dla której jęszemu w niewoli», которому въ переводѣ соотвѣтствуетъ слѣдующій: «Изъ груди все объ немъ (величьи) стонъ жалобный летить», и на стр. 32, стк. 2 св.:

«О будемъ сами мы себѣ *защитой* мирной», между тѣмъ когда въ подлинникѣ сказано: «O miejmu *litość* nad sobą samemi!»...

Въ IV-й части поэмы замѣчаемъ отступления отъ подлинника только въ отдѣльныхъ словахъ. Стр. 37, стк. 9 св., слово «*śloduch*» г. Семеновъ переводитъ «смѣлыхъ»; слово «*zboje*» переведено на русскій языкъ словомъ «воры» (стр. 38, стк. 6 св.); польское «*sztyderczy*» — русскимъ «оживленный» (стр. 41, стк. 13 св.); *dokoła* — сурово (стр. 45, стк. 2 св.), *wzromnienie* — сознание (стр. 48, стк. 2 св.), *przeszłość* — время (стр. 48, стк. 6 св.), *zawsze* — обычно (стр. 51, стк. 18 св.), *niegdyś* — сперва (стр. 51, стк. 12 св.), *nieszczęście* — скорбь (стр. 56, стк. 9 св.), *grużyny* — сцены (стр. 56, стк. 1 св.). Между «пѣсню» и «повѣстью» вайделота находимъ въ подлинникѣ такой стихъ: «*Czy Niemcy dalej pozwolą mi śpiewać*», который переведенъ слѣдующимъ образомъ: «Какъ Нѣмцы приняли восторженность гѣвца, что, конечно, имѣетъ другое значеніе и что слѣдуетъ признать произвольнымъ измѣненіемъ или извращеніемъ мысли подлинника. Въ «повѣсти вайделота» очень неясно одно мѣсто, гдѣ описывается бѣгство Конрада и Гальбана (стр. 54, стк. 4—5 св.).

..... угадала ихъ бѣгство Альдона!

И *zabiegła* отъ дому; печальна была у нихъ встрѣча.

Неясность произошла отъ того, что переводчикъ, какъ кажется, не понялъ и, слѣдовательно, неточно перевелъ слова подлинника: «*drógę w dolinie zabiegła*», то есть, побѣжала въ долину, чтобы пересѣчь имъ путь; иначе встрѣча не могла бы произойти.

Въ V-й части поэмы слова перевода: «Чась гибели настала» (стр. 65, стк. 1 св.) указываютъ на то, что будетъ, когда между тѣмъ «гибель» уже произошла и была подробно описана выше; въ подлинникѣ тутъ сказано: «*wszystko zginęło*» — и вѣрно: этимъ выраженіемъ поэтъ будто подвелъ итогъ всѣмъ подробностямъ, только что рассказаннымъ. Сейчасъ же въ слѣдующемъ стихѣ (стр. 66, стк. 1 св.) тоже замѣчаемъ неточность въ передачѣ мысли поэта: Мицкевичъ говоритъ: «*On, co z oręża takiej nabył*

chwala», то есть, добился славы на войнѣ, г. же Семеновъ перевелъ этотъ стихъ такимъ образомъ: «И онъ, который такъ удачей возносился». Тамъ же (стр. 2 св.) переводчикъ вмѣсто слова *goztorgość* (благоразуміе) поставилъ слово «предвѣдѣнье», которое имѣетъ другое значеніе и придаетъ лишнюю и невѣрную, ничѣмъ не мотивированную черту къ характеристикѣ Конрада. На стр. 67, стр. 2 св., сопоставленіе словъ «подъ сводами *лафона*» нелогично; поэтъ говоритъ о лампадѣ, висящей «на *podniebiu sali*». Въ послѣднемъ отрывкѣ этой части слѣдующій стихъ подлинника: «*Wszyscy przysięgli dobrowolnie zgodnie*» неточно переведенъ: «Всѣ поклялись *езды, всегда, безъ лицемерія*» (стр. 68, стр. 4 св.); неясенъ также стихъ «Тѣнь подозрѣнья насъ къ открытью привела» (стр. 68, стр. 15 св.), вслѣдствіе того, что переводчикъ передалъ не все и неточно, что сказано въ соотвѣтствующемъ стихѣ подлинника: «*Już nasze podejrzenie stwierdzone dowodem*».

Послѣдняя, VI-я часть поэмы начинается слѣдующими стихами (стр. 71):

Вотъ утро зимнее, крутится вихрь и снѣгъ.

Подъ хладной Валленродъ мятелю править бѣгъ;

У берега озера едва остановился,

Кричитъ и объ (!) стѣну стучить своимъ мечемъ.

Въ послѣднемъ стихѣ пропущено переводчикомъ дополненіе «башни» къ слову «стѣну», безъ котораго два послѣдніе стиха непонятны для читателя. Стр. 79, стр. 10 св., поэтъ (слова Конрада) сказалъ: «*masz palana szaszę*», что значитъ: вотъ тебѣ наполненная чаша, переводчикъ же искажилъ эту мысль, поставивъ въ переводѣ слова: «ты взял съ напитокомъ чашу». Въ стихѣ: «Нѣтъ, сынъ, переживу *пускай мой надежды*» послѣднія слова принадлежать переводчику; они не идутъ къ смыслу: вѣдь Конрадъ осуществилъ уже надежды Гальбана и тотъ говоритъ въ подлинникѣ: переживу *и тебя*, мой сынъ: «*Nie, ja przeżyję — i siebie, mój synu!*»

Въ переводѣ примѣчаній поэта къ поэмѣ Конрадъ Валленродъ замѣчаются тоже неточности. Въ I примѣчаніи (стр. 83) переводчикъ пропустилъ въ переводѣ слова поэта: «*po polsku Malborg*». На стр. 85 слова Мицкевича: «*za czasów Mieschowity powtarzano piosnkę oksiążęciu Zygmuncie*» г. Семеновъ переводитъ такимъ образомъ: «во времена Меховскаго (должно быть: Мѣховиты, или Матвѣя изъ Мѣхова) повторяли небольшую (этого слова нѣтъ въ польскомъ текстѣ) пѣсню о князѣ Сигизмундѣ». На 86 стр. польское слово *treny* переведено: «заунывные пѣсни» (должно быть *замлочки*). Тамъ же, стк. 7—8 сн., слова «по народному преданію» ошибочно отнесены къ слову «предшествуетъ», а не къ слову «описанное», какъ слѣдовало бы; тамъ же, стк. 4 сн., по всей вѣроятности опечатка: должно быть 1735, а не «1753» годомъ. На стр. 87, стк. 15—16 сн., переводчикъ отъ себя прибавилъ слова: «которые обыкновенно предшествуютъ великимъ несчастіямъ или смерти и»; стр. 90, стк. 7 св., прибавлено въ переводѣ слово: «язычникомъ». Переводчикъ не знаетъ также, что значитъ слово «*krzyżacy*». Оно въ польскомъ языкѣ означаетъ только рыцарей Тевтонскаго ордена. Г. Семеновъ переводитъ это слово на русскій языкъ словомъ «крестоносцы» (стр. 83, стк. 4 св.; стр. 86, стк. 4 св.; стр. 89, стк. 7 сн.), которое соответствуетъ польскому «*krzyżownicę*», обозначающему вообще всѣхъ, принимавшихъ участіе въ крестовомъ походѣ.

Отрывокъ изъ поэмы «Панъ Өаддей» (стр. 93—96) переведенъ стихами того же размѣра, какъ поэма «Конрадъ Валленродъ»; между тѣмъ такой размѣръ стиха не соответствуетъ тому, которымъ Мицкевичъ написалъ поэму «Панъ Өаддей»; въ послѣдней стихъ состоитъ изъ 13 слоговъ и пяти стопъ. Что касается вѣрности перевода, то лишь въ двухъ мѣстахъ не удалось переводчику передать того, что сказано въ подлинникѣ. Мы находимъ тамъ слѣдующее двустипіе:

Pomniki nasze! ileż co rok was pożera

Kupiecka lub *rsządowa moskiewska* siekiera! Мицкевичъ

укоряетъ купцовъ и русское правительство въ томъ, что они истребляютъ литовскіе лѣса. Переводчикъ не отмѣтилъ въ своемъ переводѣ этого оттѣнка мысли поэта:

О памятники, васъ по сколько каждый годъ,

Купца или *Москвы* топоръ у насъ съчетъ (стр. 94, стк. 9—10 сл.). Затѣмъ на стр. 96, стк. 3 св., переводчикъ говоритъ о бѣлкѣ: «скакунья вдругъ *стрѣляетъ*» (въ подлинникѣ: *skasze gajów tanecznicą*). Въ одномъ изъ стиховъ этого отрывка Мицкевичъ, говоря: «*Wszak lipa szagpolaska na głos Jana czyła*», напомнилъ извѣстный каждому образованному поляку фактъ; переводчикъ такимъ образомъ перевелъ этотъ стихъ:

Вѣдь чернолѣсскою той липой въ оны лѣта

Былъ вдохновенъ *Иванъ* (стр. 94, стк. 5 сл.); пойметъ ли русскій читатель, о комъ тутъ идетъ рѣчь? — Переводчикъ, употребивъ форму «Иванъ» вмѣсто общепринятой и литературной «Янъ», не позволяетъ читателю догадаться, что этотъ отрывокъ относится къ знаменитѣйшему изъ *польскихъ* поэтовъ XVI столѣтія.

Примѣчанія къ этому отрывку изъ «Панъ Фаддей» переведены не совсѣмъ удачно. Въ подлинномъ текстѣ перваго примѣчанія сказано: «*kilkunasto-tysiączne wojsko*» (*десять съ небольшимъ* тысячъ), въ переводѣ же: «стотысячное войско» (стр. 97, стк. 7—8 св.). Стр. 97, стк. 9 сл., слово «*z dziejów*» переведено словомъ «изъ преданій». Тамъ же стк. 5 сл. сказано въ примѣчаніи: «возный, избранный судебнымъ учрежденіемъ или судомъ»; какая же разница между *судебнымъ учрежденіемъ* и *судомъ*? Мицкевичъ въ примѣчаніи говоритъ по польски: «*woźny wybrany uchwałą trybunalską lub sądowną*», что и значитъ: избранный трибуналомъ (земскій судъ высшей инстанціи) или какимъ-нибудь другимъ судомъ. Въ томъ же примѣчаніи въ подлинникѣ поэтъ объясняетъ, что возный былъ выбираемъ «*ze szlachty osiadłej*» (то есть, изъ числа шляхтичей, владѣвшихъ небольшимъ участкомъ земли); г. Семеновъ переводитъ это такъ: «возный избран-

ный судомъ *emst* съ помыслной шляхтой». «Robić wizuе» не значить «свидѣтельствовать акты» (стр. 97, стк. 2—3 сн.), но осмотрѣть что-нибудь, напр., границы имѣній, раны, нанесенныя кому-нибудь, тѣло убитаго на мѣстѣ убійства и т. п. На стр. 98, стк. 4 св. сказано въ переводѣ, что Гедиминъ «заложилъ» городъ Вильно (должно быть: основагъ). Тамъ же стк. 9 сн. слово *святыня* значить по польски *świętynia*, а не *świętość* (что-нибудь святое). Стр. 98, стк. 1 сн., слѣдуетъ читать Каневскій, вмѣсто Коневскій.

Касида Мицкевича «Фарисъ» по внѣшней формѣ принадлежитъ къ лучшимъ и выдающимся его стихотвореніямъ; она состоитъ изъ стиховъ въ 8, 11 и 13 слоговъ (3, 4 и 5 стопъ); каждая почти строфа этого стихотворенія представляетъ ную комбинацію или сочетаніе этихъ трехъ размѣровъ стиха; сочетаніе риемъ тоже самое разнообразное. Переводчику не вполнѣ удалось дать своему переводу такую же внѣшнюю форму, какую имѣетъ подлинникъ. Нѣкоторыя строфы его перевода тождественны съ соответствующими имъ строфами подлинника, но есть и такія, которыя многимъ отличаются отъ него, какъ напр. нижеслѣдующая (стр. 105).

О Боже! не первый я здѣсь!... За песчанымъ холмомъ
 Ряды укрѣпленнаго войска блистаютъ....
 Пути ли имъ нѣтъ, иль въ засадѣ добычи они выжидаютъ?
 Ужасно всѣ бѣлы: и кони, и сами бойцы!...
 Скачу къ нимъ: стоять, я взываю: молчать... это все мертвецы!...
 Погибъ караванъ тутъ въ давнишнія гѣта,
 Въ пескахъ его вѣтеръ отрыгъ!...
 Вотъ кости людей на верблюжьихъ скелетахъ;
 Изъ ямокъ, гдѣ глазъ ихъ свѣтилъ,
 Изъ челюстей бѣлыхъ, утратившихъ тѣло,
 Песокъ выбѣгаетъ струей,
 И шумъ раздается зловѣщій такой:
 «Бедуинъ безумный, смѣло
 Что летишь? тамъ ураганъ!»

Эта строфа въ подлинникѣ имѣетъ такую форму:

Przebóg! ja tu nie pierwszy!... Śród piaszczystej kępy
Oszańcowane świecą się zastępy...

Czy błędzą, czy z zasadzki czatują na łupy?

Jeźdźce w bieli i konie straszliwej białości!...

Przybiegam, — stoją; wołam — milczą... To są trupy!...

Starożytna karawana,

Wiatrem z piasku wygrzebana!...

Na skieletach wielbłądów siedzą jeźdźców kości;

Przez jamy, gdzie były oczy,

Przez odarte z ciała szczęki,

Piasek strumieniem się toczy,

I złowrogie szemrze jęki:

«Beduinie opętany!

Gdzie lecisz? tam huragany!»

Переводчикъ неточно передалъ мысль подлинника только въ трехъ мѣстахъ: въ первомъ стихѣ (стр. 101, стк. 5 св.) онъ прибавилъ слово «пловецъ» и отнесъ къ нему прилагательное «веселый» (въ подлинникѣ: «Jak łódź wesoła...., въ переводѣ: «Какъ лодка съ веселымъ пловцомъ...»). Читатель не знаетъ, о какихъ ударахъ идетъ рѣчь въ стихѣ: «Мчусь, удары чаще стали» (стр. 103, стк. 2 св.)? копытъ коня или наносимыхъ коню всадникомъ? — въ подлинникѣ ясно сказано: *Pędzę i podwojam rasy*. Въ одной изъ срединныхъ строфъ поэтъ сказалъ: «*Śtery z drogi, śmięty z drogi*», переводчикъ же, быть можетъ, по недосмотру принялъ слово *śtery* за *zery* и перевелъ этотъ стихъ такимъ образомъ: «Тучи, *коршуны*, съ дороги» (стр. 105, стк. 2 св.).

Въ стихотвореніи «Первоцвѣтъ» (стр. 113) два послѣдніе стиха 3-й строфы таковы:

Вѣдь сгубить инея зубокъ,
Жемчужинка росы холодной.

Переводчикъ пропустилъ въ первомъ изъ этихъ стиховъ прямое дополнение: «сіѣ», во второмъ же — слово «lub»; поэтъ сказалъ: укройся, цвѣтокъ, вѣдь сгубить *тебя* зубокъ инея *или* жемчужинка росы холодной. Выраженіе: «вѣнокъ то будетъ *изъ стн-ковъ*» (стр. 114, стк. 4 св.) совершенно ясно, но оно не тождественно съ польскимъ: «Wianek to będzie *nad wianki*» (вѣнокъ лучше всѣхъ другикъ какихъ-либо вѣнковъ). Мысль послѣдней строфы этого стихотворенія искажена:

Czum kochanki godzien rączek

Powiedz, niebieska Marylko! говоритъ Мицкевичъ, «Marylka» или Марія (Верещака) — историческое лицо: предметъ первой любви поэта; «Первоцвѣтъ», это первыя стихотворенія его, которыя онъ ей подноситъ. Переводчикъ зналъ объ этомъ (ср. примѣчаніе на стр. 130), однако же вмѣсто имени «Марія» позволилъ себѣ поставить въ переводѣ своемъ какое-то имъ самимъ придуманное имя *Лиля*:

Ужель я милыхъ рукъ нисколько
Не стою, Лиля? — дай отвѣтъ!

Въ стихотвореніи «Богдану Залѣскому» (стр. 115) невѣрно передана мысль только предпослѣдняго стиха: «Насъ чудо ждетъ» — что указываетъ на чудо, имѣющее происходить въ будущемъ; между тѣмъ поэтъ сказалъ, что это чудо уже произошло: «*ci stał się cud!*»

«Оду на молодость» лучше было бы озаглавить: «Ода къ юности», тѣмъ болѣе, что въ самомъ переводѣ слова: *юность*, *юноша* употреблены пять разъ (стр. 116, стк. 2 св. и 10 сн.; стр. 117, стк. 7 св. и 5 сн.; стр. 118, стк. 1 св.), слово же *молодость* — одинъ разъ (стр. 118, стк. 9 сн.). Слова подлинника: «*ci ten szczęśliwy, kto padł wsgód zawodu*» значить: и тотъ блаженъ, кто умеръ раньше, нежели добился того, къ чему онъ стремился; между тѣмъ переводчикъ передаетъ этотъ стихъ такъ:

Счастливъ, кто тѣломъ легъ своимъ,
Ведя *съ неправдой бой кровавый*.

Въ предпоследней строфѣ этого стихотворенія (стр. 118, стк. 7 и 9 св.) переводчикъ произвольно переставилъ слова: *молодость* и *любовь*, вслѣдствіе чего, конечно, мысль перевода не соотвѣтствуетъ мысли подлинника.

Стихотвореніе «Къ» (стр. 119) переведено безукоризненно. Оно, правда, помѣщено во всѣхъ изданіяхъ стихотвореній Мицкевича, но едва ли было имъ написано; авторомъ его былъ Николай Вонть, какъ заявляетъ одинъ изъ волынскихъ помѣщиковъ, знавшій его лично, и у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя противорѣчили бы этому (ср. варшавское ежемѣсячное изданіе *Ateneum*, за 1879 годъ, томъ I, стр. 398). Въ стихотвореніи «Сонъ» (стр. 124, стк. 7 св.) слово *забавы* не значитъ того, что польское *piesszoły*. Въ стихотвореніи «Когда лишь призракъ мой» (стр. 125) переводчикъ неудачно передалъ по-русски слѣдующій стихъ подлинника: «*Jest u mnie kraj, ojszuzna myśli mojej*» словами: «Есть край родной, *идь мысль познала божество*», значеніе которыхъ неопредѣленно и неясно. Въ стихотвореніи «Александрѣ Ходзькѣ» слова подлинника: «*Przez żal niemeński, przez żal niewieści*» относятся какъ къ самому поэту, такъ и къ его товарищамъ, къ которымъ онъ говоритъ и которыхъ призываетъ оставить эти чувства жалости; переводчикъ употребилъ въ переводѣ мѣстоименіе *вы* («Прочь жалость, прочь *вы*, съ женскими сердцами», стр. 128, стк. 1 св.), и вслѣдствіе этого приведенный выше стихъ его перевода выражаетъ ту мысль, что поэтъ, не раздѣляя съ друзьями или товарищами чувства жалости, какъ будто упрекаетъ ихъ въ томъ, что у нихъ «женское сердце» и съ презрѣніемъ говоритъ: идите прочь! Эта строфа перевода вообще неясна: читатель (не знающій подлинника) не догадается, къ кому относится это мѣстоименіе *вы* въ первомъ стихѣ и затѣмъ въ третьемъ («*Вы повѣсть ося послушайте мою*»); въ подлинникѣ сказано: «*Bracia! słuchajcie dzikiéj powieści*».

Въ эпиграммѣ «Маріи П.» (стр. 131) особенно неудачно переведены два срединные и послѣдній стихъ. Въ двухъ срединныхъ поэтъ говоритъ:

Gdy mi dziwactwo losu i twój wyrok wzbrania,
Równie święte a miłsze powtarzać nazwania:

это дословно значить: «когда прихоть судьбы (конечно, *моей*) и твоя воля возбраняють мнѣ повторять такъ же священныя, но болѣе милья названія»; между тѣмъ переводчикъ:

Когда твоей судьбы мнѣ прихоть возбраняетъ
Названья милья, священныя равно —

отнесъ мѣстоименіе «твоя» къ слову «судьба» и пропустилъ слова *wyrok* (воля, приказаніе) и *powtarzać* (повторять). Въ послѣднемъ же стихѣ Мицкевичъ говоритъ:

I pamiętki kochanką przyjmij z ręki brata.

«Pamiętki kochanka» — это стихотворенія, къ которымъ ты меня вдохновляла, въ которыхъ я воспѣлъ мою любовь къ тебѣ, прими отъ меня, какъ отъ брата, коль скоро я не могу уже быть твоимъ мужемъ. Развѣ слова перевода «память милаго» тождественны съ «pamiętki kochanka»? Кромѣ того этотъ стихъ перевода

И память милаго изъ рукъ прими ты брата...

неясенъ и потому, что переводчикъ вмѣсто существительнаго (kochanka) поставилъ прилагательное *милаго*, которое читатель можетъ принять за опредѣленіе существительнаго *брата*.

Подъ заглавіемъ «Крымскіе сонеты» (стр. 137) выставлены годы «1850—1853», несмотря на то, что въ предисловіи (стр. VIII) сказано, что они были переработаны въ 1869 году. При этой переработкѣ г. Семеновъ принялъ во вниманіе замѣчанія, сдѣланныя Н. Н. Страховымъ. Кажется, что они были мѣткі, такъ какъ въ сонетахъ очень мало такихъ стиховъ, въ которыхъ

мысль подлинника была бы передана невѣрно. Восьмой стихъ II-го сонета:

Maitek wytknął, podrózne rozśmiało się grono,

переведенъ такимъ образомъ: «Легко вздохнулъ матросъ, настала веселья мигъ». Тутъ невѣрно переведено слово *wytknął*; оно значитъ, что вдругъ показался матросъ тамъ, гдѣ не ожидали увидѣть его, и это побудило къ смѣху путешественниковъ, незнакомыхъ съ жизнью и занятіями матросовъ. Въ 5 стихѣ V-го сонета неясно значеніе словъ: «не казнь-ли Цареграду» послѣ предшествующаго «заревомъ»; лучше и точнѣе было бы сказать: пожаръ ли Цареграда. Въ XI-мъ сонетѣ мы находимъ выраженіе: «какъ радуги долины»; въ подлинникѣ сказано: «niby tęczy kosa» (коса, кругъ). Въ XII-мъ сонетѣ (стр. 150, стк. 2—1 сн.) польское слово *riesszoty* переведено на русскій языкъ словомъ *тма* (въ стихотвореніи «Сонъ» — словомъ *забавы*). Въ XIII-мъ сонетѣ неправильно поставлена точка въ концѣ третьей строфы: послѣдній стихъ ея: «Толмачъ творенія межъ небомъ и землей» непосредственно относятся къ слову «Чатырдагъ», находящемуся въ слѣдующей строфѣ. Въ послѣднемъ, наконецъ, стихѣ XVIII-го сонета недостаетъ опредѣленія «твоего» при существительномъ «чела» — безъ него стихъ этотъ неясенъ.

Сравнивая переводы съ подлинными стихотвореніями, кромѣ упомянутыхъ неточностей, кое-гдѣ замѣчаемъ еще другія, менѣе важныя, а именно: переводчикъ неоднократно ставитъ тотъ или другой глаголъ не въ томъ же самомъ времени, въ какомъ онъ поставленъ въ подлинныхъ стихотвореніяхъ, въ особенности же вмѣсто настоящаго употребляетъ прошедшее или будущее время. Напр. «И долгиe часы въ окрестностяхъ блуждаютъ» (стр. 21, стк. 5 св., въ подлинникѣ: «*Błądzili kilka godzin w okolicy*»); «Не выду, не могу» (стр. 77, стк. 10 св., у Мицкевича: «*Wypić nie mogę, nie chcę*»). «Чувствъ лишился вдругъ» (стр. 81, стк. 7 св., у Мицкевича: «*bez szusia pada*»).

Съ поверхности крупный песокъ заметаеъ,
Надъ клубами пыли, послушень и смѣлъ,

Все выше и выше ужъ онъ *полетѣлъ* (стр. 102, у Мицкевича: *wylata*), или же:

Взвыль вѣтеръ! Сорвался корабль съ узды насилья,
Въ сугробахъ пѣнистыхъ нырнулъ, хребетъ подъялъ,

(стр. 141), у Мицкевича всѣ глаголы въ настоящемъ времени:

Wiatr! Wiatr! Dąsa się okręt, zrywa się z wędzidła,
Przewala się, nurkuje w pienistej zamieci.

Переводчикъ употребляетъ иногда другіе грамматическіе обороты, въ особенности же страдательные вмѣсто дѣйствительныхъ, безличные вмѣсто личныхъ и т. п. Напр. въ стихотвореніи: «Долой съ моихъ очей...» (стр. 120—121): «Исполнить памяти обонхъ не дано» (по-польски: «Moja i twoja pamięć nie posłucha»). «Та пѣсня самая ему была пропѣта» (у Мицкевича: «Śpiewałam jemu tę samą piosenkę»). «Романа нашего былъ не такой конецъ?» (у Мицкевича: «Czemu nasz roman tak się nie zakończył?»). Или напр. въ VIII-мъ Крымскомъ сонетѣ: «И брошень въ глубь души былъ червь воспоминанья» (стр. 146, стк. 6 св., у Мицкевича: «Rzuciły w głębi serca pamiętek owady»).

Вмѣсто слова, вмѣющаго специальное значеніе переводчикъ ставитъ болѣе общее слово и наоборотъ, или употребляетъ синонимы, напр. *Тевтонъ* (стр. 9, стк. 3 св., вмѣсто тевтонскій орденъ), *паладинъ* (стр. 10, стк. 5 св., вмѣсто піешиес), *инокъ* (стр. 39, стк. 9 св., вмѣсто samotnik), *высь* (стр. 58, стк. 7 св., вмѣсто wieża), *рабомъ* (стр. 59, стк. 12 св., вмѣсто wasalem); *смѣлыхъ* (стр. 37, стк. 10 св., вмѣсто młodych), *неистоцимый* (стр. 63, стк. 2 св., вмѣсто nieprzeliczony), *лучшихъ* (стр. 119, стк. 7 св., вмѣсто świeżych); *разилъ* (стр. 9, стк. 8 св., вмѣсто mordował) и т. д.

Переводчикъ пропускаетъ время отъ времени опредѣленія,

дополненія, вводныя слова, такъ напр. стр. 20, стк. 3 сн., пропущено слово *darmo*; стр. 38, стк. 12 сн. — *otyły*; стр. 39, стк. 3 св. — *tarny*; стр. 40, стк. 5 сн. — *dziś*; стр. 48, стк. 3 св. — *zdalo się*; стр. 65, стк. 11 сн. — *strwożony, ciekaomy*; стр. 77, стк. 6 сн. — *wkrótce, nagle*; стр. 143, стк. 10 св. — *wśród niebios obwoadi*, и т. д. И напротивъ, довольно часто употребляетъ такіе эпитеты, дополненія, которыхъ нѣтъ въ стихотвореніяхъ Мицкевича, напр. стр. 10, стк. 7 сн. — пѣвцы долинь и горъ; стр. 13, стк. 9 св. — по строгомъ совѣщаніи; стр. 14, стк. 10 сн. — какъ отъ чумы; стр. 69, стк. 11 сн. — торжественно и строго; стр. 151, стк. 9 сн. — куда взойдемъ изъ праха и т. п. Напр. въ нижеслѣдующей строфѣ касиды «Фарись» (стр. 102):

Зеленая пальма съ роскошнымъ плодомъ
И съ тѣнью *своей* ожидаетъ напрасно:
Ужъ я отрываюсь отъ лона *прекрасной*,
И пальма бѣжитъ *отъ меня* со стыдомъ;
Скрываясь, въ оазисъ *родимый* несется
И шелестомъ листьевъ надъ годдымъ смѣется,

прибавлены переводчикомъ всѣ подчеркнутыя слова. Такого рода прибавленія или амплификаціи не всегда удачны, ничѣмъ не мотивированы и противорѣчатъ иногда мысли подлинника, какъ напр., кромѣ указанныхъ выше (на стр. 21, стк. 2 св. и на стр. 54, стк. 1 сн. — стр. 55, стк. 1—2 св.), на стр. 21, стк. 1 сн.: «въ черной къ свѣту злобѣ», или на стр. 56, стк. 1 сн.: «Какъ тѣнь врага, что палъ печальной жертвой миценья» (у Мицкевича: «*Jak zabitego cień pierzujaciela*);

Во многихъ мѣстахъ или отрывкахъ переводовъ порядокъ и связь мыслей и предложеній не тѣ, что въ подлинныхъ стихотвореніяхъ поэта. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

У Мицкевича:

Słuchałem pieśni... zanadto niestety!
Stało się, stało... Znam cię zdrajco stary!...

Wygrałeś!... wojna, tryumf dla poety!
Dajcie mi wina, spełnią się zamiary!

переводъ:

Ты побѣдилъ, поэтъ — пускай кипеть война!
Наслушался, увы... узналъ я прѣсенъ чары!...
Свершилося... Знакомъ ты мнѣ, измѣнникъ старый!...
Исполнится обѣтъ, давайте мнѣ вина! (стр. 57).

У Мицкевича:

Zmienił zamiary, nową przyjaźń zdradził,

переводъ:

Вдругъ обманулъ друзей, перемѣнилъ свой планъ, (стр. 63).

У Мицкевича:

Dam się namówić, rzucę tę pieczęć,

переводъ:

Покинь этотъ склепъ и дамъ себя склонить, (стр. 74).

У Мицкевича:

Słońce krwawo zachodzi, z niém reszła nadziei,

переводъ:

Надежды нѣтъ, зашло кровавое свѣтило (стр. 142).

У Мицкевича:

Nam, czy słońce dopieka, czyli mgła ocienia,
Czy szarańcza plon zetnie, czy gjaur pali domy,
Czatyrdału, ty zawsze głuchy, nieruchomy,
Między światem i niebem jak drogman stworzenia,
Podesławszy pod nogi ziemię, ludzi, gromy,
Słuchasz tylko, co mówi Bóg do przyrodzenia,

переводъ:

Летить ли саранча, глуръ ли жжетъ намъ дома,
Палить ли солнце насъ, объята ли мы тмой, —
Толмачъ творенія межъ небомъ и землей. (точка!)

Подъ ноги подоставъ людей, и доль, и громы,
Ты, Чатырдагъ, среди природы, глухъ и строгъ,
Внимаешь лишь тому, что говорить ей Богъ. (стр. 151).

Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что переводчикъ во многихъ случаяхъ сокращаетъ подлинный текстъ, а именно, фигуры, тропы и поэтическія описанія, такъ что въ переводѣ они не столь красивы, не столь полны и не столь картинны. Напр. въ подлинникѣ сказано: «*Rzucasz lutnię i pieśni nie śpiewasz*», въ переводѣ же: «И лютни прерывалъ восторженные пени» (стр. 17, стк. 2 св.), У Мицкевича: «*Rwą się okory, mur wali*», въ переводѣ же: «Стѣны въ обломкахъ лежать» (стр. 58, стк. 12 св.).

У Мицкевича:

Rzucasz się, krzyczysz, ścigała gamiona:
Chciałby uściśnieniem wiecznym
Wszystkich Hiszpanów przykuć do łona,
Śmieje się śmiechem serdecznym;

въ переводѣ: Съ криками рвется, объятіемъ вѣчнымъ
Хочетъ Испанцевъ всѣхъ сжать;
Къ сердцу онъ, смѣхомъ залившись сердечнымъ
Ихъ бы хотѣлъ приковать (стр. 60),

или же непосредственно слѣдующая за этой строфа

У Мицкевича:

Śmiał się — już skonał — jeszcze powieki,
Jeszcze się usta nie zwały:
Uśmiech piekielny został na wieki
Do zimnych liców przymarły,

въ переводѣ же:

Смѣхомъ и кончилъ онъ — губы и вѣки
Въ мукахъ при страшномъ концѣ
Все не сомкнулись, смѣхъ адскій навѣки
Замеръ на хладномъ лицѣ.

У Мицкевича: W tem jednym, jednym tylko słowie:

Jest cały wyrok. Въ переводѣ же сказано просто «Въ томъ словѣ приговоръ» (стр. 70, стк. 1 св.).

У Мицкевича: Kracząc lśniącemi szrony w oszy mi ugagał,
въ переводѣ же: «И каркая, когти свои выпускалъ» (стр. 103, стк. 7 св.).

У Мицкевича: Moja pieszczotka gdy w wesołej chwili
Pocnie szczebiotać i kwilić i gruchać:
Tak mile grucha, szczebiocze i kwili,

въ переводѣ: Когда моя пташка начнетъ ворковать,
Въ минуту веселья щебечеть, играя,
И мило воркуеть. . . . (стр. 122).

У Мицкевича: Ze ja kochania mojego nie zdołam
Dosyć *wytłówić, wyrazić, wybriewać*...

въ переводѣ же:

Что *выразить* вполне ни въ пѣснѣ, ни въ словахъ
Моей любви къ тебѣ я средствъ не обрѣтаю, (стр. 123).

А вотъ еще одинъ примѣръ:

У Мицкевича:

Lekko mi! rzeźwo! lubo! wiem, co to byc ptakiem,

въ переводѣ же:

Мнѣ *любо* и *легко* быть птицей облаковъ (стр. 141)

Стихи перевода въ общемъ довольно плавны, благозвучны и музыкальны, однако не въ такой степени, какъ стихи польскаго поэта. Рѣдко случается также, чтобы ясность мысли и выраженія была принесена въ жертву внѣшней формѣ стиха, какъ напр. на стр. 15, стк. 10—11 св.:

Онъ отвращалъ лицо, *стѣснялась* словъ свобода,
Онъ становился вновь безчувственъ. *нѣмъ* и глухъ,

или напр. стр. 16, стк. 7—8 сл.:

Улыбки и слѣда,
Какъ смертнаго грѣха, лицо его боится,

или же стр. 42, стк. 12 св.:

Вамъ нищій жертвуетъ, онъ пѣсню предлагаетъ,

или стр. 76, стк. 12—15 снизу:

Ужъ утромъ подошелъ онъ къ городскимъ валамъ,
Увидѣлъ чью-то тѣнь, и сталъ въ недоумѣнья,
Обходитъ тѣнь кругомъ, чуть слышно по снѣгамъ,
Скользятъ все далѣе

въ двухъ послѣднихъ стихахъ подлежащее — слово *тѣнь*, а не *онъ* (Конрадъ), какъ слѣдовало бы полагать.

Если г. Семеновъ «руководился желаніемъ познакомить русскихъ читателей съ красотами хотя немногихъ стихотвореній» Мицкевича, то было необходимо объяснить русскому читателю непонятныя для него слова, какъ напр.: *симунтовка* (стр. 87, стк. 9 св.), или отрывки самыхъ стихотвореній, какъ на примѣръ, слѣдующій:

Вѣдь чернолѣсскою той липой въ оны лѣта
Былъ вдохновенъ Иванъ, вѣдь дубъ рассказчикъ тутъ
Казацкому пѣвцу такъ чудно напѣваетъ (стр. 94, стк. 4—
6 сл.).

Стоило бы тоже сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ поэта къ Г. Головинской, М. Шимановской, Б. Залѣскому и др., о которыхъ онъ упоминаетъ въ своихъ стихотвореніяхъ. Между тѣмъ г. Семеновъ очень скупъ на примѣчанія и, какъ кажется, потому что самъ онъ мало знакомъ съ біографіею и отношеніями поэта: едвали ли не въ каждомъ «примѣчаніи переводчика» найдешь какую-нибудь ошибку или неточность. Въ примѣчаніи на стр. 7 ошибочно сказано, что «Конрадъ Валленродъ напечатанъ въ первый разъ *въ Москвѣ*» (въ дѣйствительности же—

въ С.-Петербургѣ). На стр. 130 переводчикъ заявляетъ, что эпиграмма «Маріи П.» переведена «съ рукописи», между тѣмъ она напечатана въ I томѣ, стр. 197, парижскаго изданія произведеній Мицкевича 1880 года. Эта Марія П. называлась Путкамеръ, рожденная Верещака, а не Верещакъ, какъ тамъ же (стр. 130, примѣчаніе 2-е) говоритъ г. Семеновъ. Женихъ Луизы Мацкевичъ, имя и фамилія котораго обозначены въ примѣчаніи на стр. 131 буквами: «I. Ц.», назывался Игнатій Ходзько.

Изданіе переводовъ вполнѣ удовлетворительно и даже изящно. Заботы и стараніе переводчика о рисункахъ къ поэмі «Конрадъ Валленродъ» по идеѣ и замыслу самого поэта (ср. стр. 165—169) заслуживаютъ полнѣйшаго одобренія. Опечатокъ мало, важнѣйшая изъ нихъ: стр. 117, стк. 2 сл., слѣдуетъ читать: *тамъ*, вмѣсто *такъ*. Что же касается знаковъ препинанія, то на стр. 25, стк. 5 св., послѣ слова «чело» должна стоять запятая, точка же въ 5 строкѣ послѣ слова «нависла»; на стр. 151, стк. 4 сл., вмѣсто точки должна стоять запятая; нѣтъ запятой на стр. 89, стк. 2 св., между словами «Dawid Lucas» (это двѣ личности, не одна).

Вообще, г. Семеновъ достигъ цѣли, которую онъ имѣлъ въ виду. Внѣшняя форма его переводовъ, насколько это было возможно, соотвѣтствуетъ формѣ стихотвореній Мицкевича; въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., баллада Альпухара, повѣсть вайделота) она совершенно та же. Его переводы стихотвореній Мицкевича въ общемъ очень вѣрны и, за немногими исключеніями, нѣтъ въ нихъ большихъ погрѣшностей и промаховъ; читатель можетъ составить себѣ по нимъ вѣрное понятіе о идеяхъ и духѣ польскаго поэта, насколько, конечно, они проявляются въ тѣхъ стихотвореніяхъ, которыя вошли въ сборникъ. Не всѣ переводы однако въ одинаковой степени удачны; нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то: отдѣльныя части или отрывки поэмы «Конрадъ Валленродъ», въ особенности же: Вступленіе, III-я часть, пѣсня вайделота, повѣсть вайделота, отрывокъ изъ поэмы «Панъ Өаддей», два послѣдніе отрывка касиды «Фарисъ», ода на молодость,

Къ . . . (Когда бъ я лентой сталъ), три послѣднія строфы стихотворенія «Сонъ», затѣмъ стихотворенія: «Въ альбомъ Г. Головинской», «Въ альбомъ» и «Маріи Шимановской», наконецъ «Крымскіе сонеты», въ особенности же I, IX, XV, XVI и XVII-й, въ полномъ смыслѣ слова образцовые и едва ли можно было бы перевести ихъ лучше. Въ остальныхъ довольно много неточностей, вслѣдствіе чего колоритъ ихъ слабѣе, языкъ мѣстами не отличается такою изобразительностью и живостью, какъ языкъ подлинныхъ стихотвореній, по нимъ нельзя имѣть надлежащаго и вполне вѣрнаго понятія о силѣ полета и богатствѣ поэтической фантазіи польскаго поэта. Лучше переведены г. Семеновымъ лирическіе и описательные отрывки, хуже — отрывки, исполненные драматизма; въ послѣднихъ сила чувства и выраженія не воспроизведена съ надлежащею вѣрностью и рельефностью. Читая переводы г. Семенова и сравнивая ихъ съ подлинными стихотвореніями, получаемъ впечатлѣніе, что переводчикъ не съ одинаковымъ вниманіемъ отнесся ко всѣмъ переводимымъ стихотвореніямъ, но какъ переводчикъ-любитель увлекался болѣе тѣми, которыя лучше нравились ему; болѣе старался понять всѣ отѣнки мысли и выраженій послѣднихъ и старательнѣе отдѣлывалъ ихъ переводы. Но какъ бы то ни было, переводы г. Семенова слѣдуетъ признать плодомъ поэтическаго дарованія и художественнымъ произведеніемъ. На мой взглядъ, они лучше всѣхъ прочихъ переводовъ стихотвореній Мицкевича на русскій языкъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Разборъ стихотвореній С. Я. Надсона, составленный графомъ А. А. Голенищевымъ-Кутузовымъ ¹⁾.

«Стихотворенія» г. Надсона могутъ по справедливости быть причислены къ лучшимъ поэтическимъ произведеніямъ молодой плеяды русскихъ поэтовъ, выступившихъ на литературное поприще съ начала 70-хъ годовъ. Страдая несовершенствомъ формы и однообразіемъ настроенія и содержанія, стихотворенія г. Надсона тѣмъ не менѣе носятъ на себѣ печать, хотя и не крупнаго, но несомнѣннаго дарованія, которое, подъ непремѣннымъ условіемъ дальнѣйшаго саморазвитія и самоусовершенствованія, можетъ и даже должно со временемъ возвыситься надъ уровнемъ посредственности. Стихотворенія эти, при многихъ недостаткахъ, положительно талантливѣе всѣхъ произведеній поэтовъ послѣдней формаціи и весьма пріятно отличаются отъ этихъ произведеній искренностью и теплою вложеннаго въ нихъ чувства, а также относительно болѣе обработанною формою.

Книга «Стихотвореній» ²⁾ содержитъ въ себѣ до 66 пьесъ, изъ

¹⁾ Обстоятельства не позволили гр. Кутузову во-время представить въ Академію Наукъ этотъ разборъ, написанный имъ по просьбѣ Второго ея Отдѣленія. Тѣмъ не менѣе, Отдѣленіе, принявъ съ благодарностью этотъ трудъ, полученный уже послѣ отпечатанія предыдущихъ рецензій, признало полезнымъ приложить его къ настоящему отчету.

²⁾ Т. е. 4-ое изданіе ея, которымъ пользовался рецензентъ.

которыхъ огромное большинство принадлежитъ по объему къ такъ называемымъ мелкимъ стихотвореніямъ, а по содержанію — къ области поэзіи лирической. Только въ двухъ поэмахъ — «Иуда» и «Христіанка» и въ нѣсколькихъ отрывкахъ поэтъ даетъ намъ образцы своего повѣствовательнаго творчества, по которымъ съ большимъ вѣроятіемъ можно предсказать, что эпическая поэзія навсегда останется чуждою таланту г. Надсона. Чтобы не возвращаться впослѣдствіи къ этимъ поэмамъ, мы теперь же, въ нѣсколькихъ словахъ, изложимъ наше о нихъ мнѣніе.

Какъ «Иуда», такъ и «Христіанка» очевидно принадлежатъ даже не къ юношескимъ, а къ дѣтскимъ произведеніямъ поэта и вѣроятно включены въ сборникъ съ единственною цѣлью утолстить книгу до объема, опредѣленнаго закономъ для безцензурныхъ изданій. Первая поэма изображаетъ крестную смерть Христа и погибель Его предателя; вторая — Римъ время Нерона, мученическую смерть христіанской дѣвушки и обращеніе въ христіанство влюбленнаго въ эту дѣвушку молодого патриція Альбина.

Въ обѣихъ поэмахъ читатель тщетно сталъ бы искать восточной или южной природы, древней жизни и приблизительно точнаго изображенія историческихъ лицъ. Въ поэмѣ «Иуда» обличается даже незнакомство автора съ евангельскимъ повѣствованіемъ. Такъ, напримѣръ, кровавый потъ струится съ чела Христа не въ Геосиманскомъ саду, а на крестѣ; Иуда, придя ночью на Голгоѳу, находятъ двухъ разбойниковъ еще висящими на крестахъ, въ то время, какъ Христосъ уже снятъ и погребенъ — что противорѣчитъ евангельскому сказанію объ одновременномъ снятіи всѣхъ трехъ тѣлъ вечеромъ *«дабы не оставитъ тѣлъ на крестѣ въ субботу»*. Потокъ Кедронъ, почему-то называемый авторомъ «дальнимъ», изображается окруженнымъ какими-то горами и дремучимъ лѣсомъ, «гдѣ вѣчно мгла царить, куда заря не проникаетъ» — тогда какъ въ дѣйствительности ручей этотъ протекалъ и протекаетъ въ мѣстности, совершенно лишенной растительности близъ самого Иерусалима, гдѣ на бе-

регу его и находился, донинѣ отчасти сохранившійся, небольшой Геосиманскій садъ. — Въ поэмѣ «Христіанка», описаніе спящаго Рима, дворца Нерона, цирка, «кипящаго пестрыми волнами черни», и Тибра, который

..... «блестящей полосою
Катясь межъ темныхъ береговъ,
Шумить задумчивой струею
Въ даль убтлающихъ валовъ» —

могло бы, съ переменною собственныхъ именъ, быть отнесено къ какому угодно городу и къ какой угодно рѣкѣ, такъ въ этомъ описаніи все безцвѣтно, безхарактерно и лишено мѣстнаго и историческаго колорита. Дѣйствующія лица говорятъ совершенно несвойственнымъ имъ, современнымъ и даже плохимъ языкомъ. «Прочь непорочное видѣнье!» восклицаетъ Иуда, обращаясь къ преслѣдующему его «роковому призраку» Христа, «взятому пыткой и презрѣньемъ».

Уйди, не мучь больную грудь;
Дай хоть на часъ, хоть на мновенье
Не жить, не помнить, ни дохнуть!

Христіанка держитъ передъ смертью такую рѣчь:

Въ послѣдній разъ я открываю
Мои дрожащія уста.
Прости, о Римъ, я умираю
За вѣру въ моего Христа
И въ эти смертныя мгновенья,
Моимъ прощая палачамъ,
За нихъ послѣднія моленья.
Несу я къ юрнимъ небесамъ!

Эпитеты большею частью или не вѣрны (какъ напр. *звонкій* сводъ тюрьмы, луны *капризное* сіянье, *смертныя* мгновенья, *примиренныя* слезы), или крайне шаблонны и служатъ только для рѣшмы и пополненія стиха, никогда не придавая изображенію

предмета, къ которому относятся ни ясности, ни полноты: *нѣмое* молчанье, *мужское* страданье, *святое* желанье и т. п. Погрѣшности противъ формы стихосложенія въ обѣихъ поэмахъ довольно многочисленны: встрѣчаются такія рѣзмы, какъ «*креста*» и «*лица*»; правильное чередованіе стиховъ съ мужскими и женскими окончаніями часто нарушается непріятнымъ сосѣдствомъ двухъ окончаній однородныхъ, хотя и не рѣзюющихъ между собою:

Быть можетъ, тайный ученикъ,
Склонясь усталой головою,
Къ кресту учителя приникъ
Съ тоской и страстною мольбою;
Быть можетъ, грѣшникъ непрощенный
Сюда, измученный, спѣшилъ
И здѣсь, колѣнопреклоненный,
Свое раскаянье измѣлъ?
Нѣтъ, то Иуда!... не съ мольбой и т. д.

или:

Погибъ Иуда — онъ не смелъ
Она *мужскъ* своихъ страданій;
Погибъ безъ примиренныхъ слезъ,
Безъ сожалѣній и желаній; (?)
Но до послѣдняго мгновенья и т. д.

Наконецъ нѣкоторые стихи и выраженія вовсе лишены смысла, или построены до такой степени неправильно, что о смыслѣ можно только догадываться. Напримѣръ: «мѣсяць сверкалъ задумчивымъ сіяньемъ» — «Шумить вѣтвями лѣсъ — *тордый великанъ полей*». — «Циркъ вздрогнулъ, зашумѣлъ, очулся, какъ лѣсъ *осеннею грозой*» — «И вмгъ всеобщее движенье смѣнилось мертвой тишиной, какъ дань *нѣмаго восхищенья предъ неземною красотой*» — «Глубокой древности сказанье *прошло стѣдя времена*».... Впрочемъ, если бы мы вздумали не пропускать безъ указанія ни одной погрѣшности въ разбираемыхъ поэмахъ, намъ пришлось бы выписать ихъ обѣ цѣликомъ. Нужно ли при-

Завлечь, что психологическая правда характеровъ, правильная постановка и развитіе дѣйствія, равно какъ и соразмѣрность частей въ повѣствованіи совершенно отсутствуютъ? Приведенныхъ отрывковъ, по нашему мнѣнію, вполне достаточно, для того, чтобы составить себѣ довольно точное понятіе о достоинствѣ поэмъ г. Надсона.

Лирическія стихотворенія, занимающія ббльшую часть его книги, въ значительной степени удовлетворительнѣе его эпическихъ поэмъ. При разборѣ этихъ стихотвореній, мы прежде всего займемся разрѣшеніемъ вопроса: насколько авторъ владѣетъ стихотворной формой? Вопросъ этотъ, къ сожалѣнію, обыкновенно упускается изъ вида современною критикой, обращающей не только преимущественное, но даже исключительное вниманіе на содержаніе поэтическихъ произведеній и на излагаемые въ нихъ идеи. Прямимъ послѣдствіемъ такого односторонняго взгляда на поэзію является не только паденіе стихотворнаго искусства, но и утрата яснаго пониманія — въ чемъ заключается совершенство формы и какимъ требованіямъ послѣдняя должна удовлетворять? Требованія эти доведены въ настоящее время до минимума: если стихотвореніе написано съ приблизительно правильными приемами и если стихи дѣлятся на правильныя стопы безъ слишкомъ грубой перестановки удареній въ словахъ — критика считаетъ себя, съ формальной стороны, вполне удовлетворенной. Между тѣмъ для дѣйствительнаго совершенства формы требуется много условій и притомъ такихъ, которыя несравненно сложнѣе и достигаются съ ббльшимъ трудомъ, нежели правильность приемъ и стопосложенія. Къ такимъ условіямъ (кромѣ общеобязательной правильности языка) принадлежатъ: благозвучіе и плавность стиха, какъ послѣдствіе искуснаго сочетанія и обдуманной разстановки словъ; умѣстное пользование цезурой, часто необходимой для слухового впечатлѣнія; интензивность — то есть сжатость въ соединеніи съ силой при начертаніи образа или зложеніи мысли; наконецъ, правильное архитектурное построеніе — то есть, соразмѣрность и гармонія

всѣхъ частей поэтическаго произведенія, послѣдствіемъ которыхъ является цѣлостность художественнаго впечатлѣнія. Приюживъ эти требованія къ сочиненіямъ г. Надсона, мы пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: стопосложеніе у него въ большинствѣ случаевъ вполне правильно; рѣзмы, за рѣдкими исключеніями, звучны и даже богаты, при чемъ злоупотребленіе наглагольными встрѣчается только въ двухъ вышеупомянутыхъ неудачныхъ поэмахъ. Мы нашли въ сборникѣ стихотвореніе, подъ названіемъ «Въ глуши», которое, относительно красоты и богатства рѣзмъ, можно по справедливости назвать образцовымъ. Вотъ отрывки изъ этой превосходной пьесы:

Горячо наше солнце безоблачнымъ днемъ:
 Подъ лучами его раскаленными
 Все истомой и нѣгой объято кругомъ,
 Все обвѣяно грезами сонными....
 Спать глухой городокъ; не звучать голоса,
 Не вздымается пыль подъ копытами;
 Неподвижно и ярко рѣзки полоса,
 Извиваясь, сквозитъ за ракетами....

 Я люблю эту тишь... Я люблю надъ рѣчкой,
 Гдѣ она изогнулась излучиной,
 Утонувши въ травѣ, подъ тѣнистой листвою
 Отдохнуть въ забытій утомленной душой,
 Шумной жизнью столицы измученной....
 Я лежу и смотрю.... Я смотрю, какъ горитъ
 Крестъ собора надъ старыми вязами,
 Какъ рѣка предо мною беззвучно бѣжитъ,
 Загораясь подъ солнцемъ алмазами, и т. д.

Покойные поэты Некрасовъ и гр. Алексѣй Толстой, какъ извѣстно, весьма небрежно относились къ рѣзмѣ, часто довольствуясь приблизительными созвучіями, которыя при отчетливомъ чтеніи производятъ на слухъ самое непріятное впечатлѣніе.

Дурной примѣръ, поданный людьми весьма даровитыми и стяжавшими славу, оказался заразителенъ: молодые поэты почти сплошь стали пренебрегать римою и — какъ это всегда бываетъ — зашли гораздо далѣе своихъ учителей; намъ довелось не очень давно въ произведеніи одного молодого стихотворца, пользующагося нѣкоторой извѣстностью, натолкнуться на стихи, въ которыхъ слово «*алось*» должно римовать со словомъ «*любовь*». Нельзя поэтому не поставить въ особую заслугу г. Надсону, что въ этомъ отношеніи онъ не поддался общему теченію и остался вѣренъ преданіямъ той эпохи русской литературы, когда поэты безпрекословно подчинялись болѣе строгимъ требованіямъ. Правда — для соблюденія правильности въ римахъ, онъ часто вставляетъ въ стихи лишнія слова, ненужные и неточные эпитеты; но этотъ недостатокъ, обличающій лишь молодость и неопытность автора, во всякомъ случаѣ простительнѣе сознательнаго отрицанія правилъ и хвастливой небрежности, способной погубить дарованіе, даже несравненно болѣе крупное, нежели то, которымъ обладаетъ г. Надсонъ.

Лучшія стихотворенія сборника, проникнутыя неподдѣльнымъ вдохновеніемъ и лирическимъ чувствомъ (о нихъ рѣчь впереди), почти всѣ благозвучны и плавны. Очевидно, поэту было бы не особенно трудно достигнуть того же и въ прочихъ своихъ произведеніяхъ, если бы онъ относился съ большимъ вниманіемъ къ внѣшней обработкѣ. Къ сожалѣнію, онъ очень часто жертвуетъ, для своего удобства, благозвучіемъ и плавностью стиха, нагромождаетъ свистящіе и шипящіе звуки, допускаетъ сосѣдство нѣсколькихъ римующихъ между собою или однотонныхъ словъ, наконецъ рѣшительно пренебрегаетъ цезурой. На любой страницѣ сборника можно встрѣтить сочетанія словъ, подобныя ниже слѣдующимъ: «Съ первыхъ же шаговъ; душу жжетъ; и сила слышится и смѣхъ; чье жъ сердце на русскую скорбь отзовется — предъ нимъ я нѣмъ». — Или подобные стихи: «Лишь не дѣлать съ толпой пустой ея удѣлъ». «Плоды моихъ нѣмыхъ и тайныхъ вдохновеній». «Огня глухихъ своихъ страданій». — Въ стихотво-

реніяхъ, написанныхъ шестистопнымъ хореемъ, почти сплошь отсутствуетъ цезура и въ результатѣ получается неудобочитаемая проза, въ родѣ слѣдующей:

Нѣтъ на свѣтѣ мукъ сильнѣе муки слова.

или:

О, какъ онъ усталъ!... Какой прошелъ далекій и т. д.

Намъ тѣмъ болѣе досадно было встрѣтить въ сочиненіяхъ г. Надсона такія погрѣшности, что устраненіе ихъ, вообще не требующее большихъ усилій, было бы для него особенно легко: стихотворенія въ родѣ вышеуказанной пьесы «Въ глуши» свидѣтельствуютъ о природной способности поэта къ изящной отдѣлкѣ своихъ произведеній; все дѣло, стало бытъ, въ трудѣ и вниманіи, безъ которыхъ и величайшіе поэты не могли бы ничего создать, кромѣ импровизацій, быть можетъ, весьма блестящихъ, но далеко не удовлетворяющихъ требованіямъ строгаго искусства.

Въ отличіе отъ предыдущихъ условій совершенства формы, — то, что мы назвали *интенсивностью* стиха, иначе говоря, его впечатляющая сила, хотя и принадлежитъ несомнѣнно къ внѣшнимъ качествамъ поэтическаго творчества, но, по нашему мнѣнію, не зависитъ отъ степени приложенныхъ къ произведенію труда, вниманія и литературной опытности и обуславливается почти исключительно особымъ природнымъ даромъ, отсутствіе котораго должно быть отмѣчено критикой, но отнюдь не можетъ быть поставлено автору въ вину. Г. Надсонъ не обладаетъ этимъ даромъ; при изложеніи мысли или начертаніи образа онъ не схватываетъ сразу существенныя черты и выраженія, а отыскиваетъ ихъ, какъ бы ощупью, при чемъ не однажды возвращается къ одной и той же идѣе, излагая ее различными способами и предоставляя читателю самому судить, который изъ этихъ способовъ лучше другихъ. Для уясненія нашего замѣчанія, мы ограничимся однимъ только примѣромъ, хотя въ сборникѣ ихъ могло бы найтись очень много:

Чуть останусь одинъ — и во мнѣ подымаетъ
Жизнь со смертью мучительный споръ,

И, какъ пытка, усталую душу терзаетъ
 Ихъ старинный, немолчный раздоръ;
 И не знаетъ душа, чьимъ призывамъ отдаться,
 Какъ честнѣе задачу рѣшить:
 То болѣзненно-страшно ей съ жизнью разстаться,
 То страшнѣй еще кажется жить!

Приблизительно одна и та же мысль, съ весьма незначительными измѣненіями, повторяется въ восьми стихахъ четверостишия, ибо въ сущности не одно ли и то же будетъ означать, если скажемъ: во мнѣ жизнь со смертью подымаетъ споръ; мнѣ душу терзаетъ раздоръ жизни и смерти; или — я не знаю, чьему призыву отдаться — жизни или смерти; или — не знаю, — душѣ тѣ страшно разстаться съ жизнью, тѣ же страшно жить? — Такое пережевываніе мыслей, безъ всякой художественной цели, дѣйствуетъ самымъ утомительнымъ образомъ на читателя. Не боясь впасть въ ошибку, мы можемъ сказать, что огромное большинство стихотвореній г. Надсона страдаетъ растянутостью и требуетъ значительныхъ сокращеній. Такой работы выиграло бы и архитектурное построение стихотвореній, такъ какъ очень часто несоразмѣрная длина одной-либо части совершенно не соответствуетъ краткосрочности частей, равносильныхъ по вложенному въ нихъ содержанию. Намъ невозможно въ этомъ краткомъ разборѣ подтвердить наши выводы примѣрами и многочисленными выписками. Ограничимся поэтому простымъ указаніемъ на пьесы, сочиненныя авторомъ въ особый отдѣлъ лирическихъ поэмъ. Въ нихъ легче усматривается указанное нами несоответствіе между содержанием и формой, отсутствіе заранее обдуманнаго плана, безъ котораго каждая мысль часто уклоняется въ сторону отъ главнаго предмета и невольно расплывается въ излишнихъ подробностяхъ.

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить, что сонъ владѣетъ, какъ говорится, стихомъ, но еще весьма далеко отъ того совершенства, отъ той законченности внешней

ческой формы, образцы которыхъ намъ даны нашими поэтами тридцатыхъ, сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ, съ Пушкинымъ во главѣ.

Переходя затѣмъ къ содержанію поэзіи г. Надсона и къ опредѣленію внутреннихъ свойствъ его дарованія, мы должны сказать, что опредѣленіе это намъ кажется очень труднымъ, такъ какъ творчество г. Надсона положительно находится еще въ періодъ первоначальнаго развитія, когда работа самоопредѣленія и непрестанное, заботливое нянченіе со своимъ собственнымъ я еще представляются дѣломъ чрезвычайно занимательнымъ и важнымъ. Даровитые писатели скоро переступаютъ черезъ эту стадію развитія и тогда только творчество ихъ принимаетъ окончательное поправленіе, опредѣляющее ихъ мѣсто въ литературѣ. Нашъ авторъ еще не освободился отъ юношеской страсти къ самовоспѣванію и самообожанію. Послѣднее вовсе не тождественно съ самовосхваленіемъ; напротивъ — оно очень часто принимаетъ форму строгаго обличенія своихъ недостатковъ и пороковъ, хотя въ-подъ мрачной маски такого обличенія часто весьма наивно выглядываетъ молодое, гордое и свѣтлое восхищеніе передъ собственной особой.

Милый другъ, я знаю, я глубоко знаю,
Что безсиленъ стихъ мой блѣдный и больной!

восклицаетъ поэтъ въ искреннемъ порывѣ самообличенія, но изъ сознанія своего безсилія выводитъ совершенно неожиданное общее заключеніе:

Холоденъ и жалокъ нищій *намъ* языкъ

(замѣтьте: *намъ*, а не *мой*), и при этомъ пользуется случаемъ, чтобы указать на невозможность «вмѣстить въ размѣры тѣсныхъ строкъ» свой душевный міръ «со слезами о свободѣ и болью за идеалъ». Въ заключеніе поэтъ заявляетъ, что «подъ грозой борьбы и предъ лицомъ страданья» онъ не хочетъ и не можетъ молчать.

Изложивъ содержаніе этой пьесы, мы тѣмъ самымъ изло-

жили содержаніе доброй половины всѣхъ стихотвореній, заключающихся въ сборникѣ. Общій мотивъ ихъ таковъ: я — необыкновенное существо, я жажду

Нечеловѣчески-величественныхъ дѣлъ,
 Нечеловѣчески-тяжелаго страданья,
 Лишь не дѣлать съ толпой пустой ея удѣлъ....

Но меня «давить звонкій сводъ тюрьмы», меня останавливаетъ «желѣзною броней окованная дверь» и въ бесплодной борьбѣ,

Богатствами души соря безъ сожалѣнья—
 я напрасно растратилъ силы — «я не жилъ, а горѣлъ». —
 Но какъ бы ни была тяжела и непривлекательна эта жизнь,

Я все провѣрилъ въ ней, боюсь себѣ солгать
 И нѣту для меня покоя и забвенья,
 И вѣчно буду я бороться и страдать!

бороться, конечно, противъ «неправды и мрака» за «истину и свѣтъ». Тщетно стали бы мы искать болѣе точныхъ опредѣленій, болѣе ясныхъ картинъ и образовъ: поэтъ еще весь погруженъ въ туманную область юношескаго разочарованія и гражданской скорби, въ которой и плаваетъ, какъ рыба въ водѣ, вполне довольствуясь повтореніемъ громкихъ словъ и общихъ мѣстъ либеральной фразеологіи. Чтобы избѣжать голословности, мы назовемъ цѣлый рядъ стихотвореній подобнаго рода: «Чуть останусь одинъ», «Опять вокругъ меня ночная тишина», «Какъ каторжникъ влечитъ оковы за собой», «Червякъ раздавленный судьбою», «И крики оргіи», «Я не щадилъ себя», «Безнокойной душевной жаждой томимъ» и др.

Не мало также стихотвореній въ сборникѣ посвящено опредѣленію отношеній поэта къ его «Музѣ». Муза эта оказывается старой и давно знакомой гостьей русской литературы, музой «мести и печали», съ тѣмъ однако довольно существеннымъ отличіемъ отъ некрасовской, что, давал, подобно послѣдней, себѣ са-

мой опредѣленіе, она однако это опредѣленіе ничѣмъ не оправдываетъ и требуетъ, чтобы ей повѣрили на слово: ни въ одномъ изъ многочисленныхъ стихотвореній сборника «мечь и печаль» г. Надсона не выразились объективно, въ формѣ какого-либо повѣствованія, картины или образа, выхваченнаго изъ дѣйствительной жизни и озареннаго взглядомъ негодующаго, или скорбящаго поэта:

Окрыленнымъ мечтой сладкозвучнымъ стихомъ
 Никогда не игралъ я отъ скуки;
Только то, что грозой пронеслось надъ челомъ,
Выливалъ я въ покорные звуки.

Такъ говоритъ поэтъ про свое творчество.

О, слѣпецъ!... Красотой я сіять не могла:
Не съ тобой ли я вмѣстѣ страдала?
 Зависть первыя грезы твои родила,
 Злоба — первую пѣснь нашептала....
Одинокой печали непонятый крикъ,
Слезы горя, борьба и лишенія —
Вотъ моя колыбель, — вотъ кипучій родникъ,
Блескъ и свѣтъ твоего вдохновенія!...

Такъ обращается къ поэту его Муза; но если бы на основаніи всѣхъ этихъ словъ мы стали искать въ стихотвореніяхъ г. Надсона дѣйствительнаго изображенія вышеупомянутыхъ грозъ, страданій, борьбы и лишеній, нашъ трудъ пропалъ бы даромъ: ничего подобнаго въ сборникѣ нѣтъ. Такой поразительный пробѣгъ невольно наводитъ читателя на размышленіе и порождаетъ вопросы: какимъ образомъ поэтъ могъ удержаться отъ желанія, хоть разъ, хоть мимоходомъ, изобразить и обличить то, что повергаетъ его въ печаль, или приводитъ въ негодованіе? Уже не напускныя-ли это чувства?

Такое невольное и вполне законное сомнѣніе въ значительно* мѣрѣ охлаждаетъ впечатлѣніе, производимое стихотвореніями г.

Надсона, и мы не рѣшились бы въ началѣ нашего разбора упомянуть объ его искренности, если бы, кромѣ перечисленныхъ и разобранныхъ нами пьесъ, въ сборникѣ не находилась группа новыхъ стихотвореній, къ сожалѣнію немногочисленная, но рѣзко отличающаяся отъ всего остального простотою и изяществомъ содержанія и неподдѣльною свѣжестью чувства, составляющей основу и сущность настоящей лирической поэзіи. Въ этихъ стихотвореніяхъ г. Надсонъ совершенно преобразуется: съ него слетаетъ покровъ искусственного мрака, напускной скорби и передъ читателемъ является чрезвычайно симпатичный и свѣтлый образъ поэта, съ чуткой и любящей душой, полной жизни и вдохновенія. Какъ мила, напримѣръ, слѣдующая незатѣйливая поэтическая картинка:

Жалко стройныхъ кипарисовъ —
 Какъ они зазеленѣли!
 Для чего, дитя, къ ихъ вѣткамъ
 Привязала ты качели?
 Не ломай душистыхъ вѣтокъ,
 Отнеси качель къ обрыву
 На акацію густую
 И на пыльную оливу.
 Тамъ и море будетъ видно:
 Чуть доска твоя качнется,
 А оно тебѣ сквозь зелень
 Въ блескѣ солнца засмѣется,
 Съ бѣлымъ парусомъ въ туманѣ,
 Съ бѣлой чайкой вдаль летящей,
 Съ бѣлой пѣною, каймою
 Вдоль по берегу лежащей.

Пьеса эта, по звучности и легкости стиха, по чистотѣ поэтического рисунка и простотѣ свѣтлаго настроенія, напоминаетъ лучшія въ этомъ родѣ, произведенія нашего извѣстнаго поэта

Я. П. Полонскаго, воспоминаніемъ о которыхъ, быть можетъ, оно и навѣяно.

Искреннее чувство тоски по родинѣ и чуткое пониманіе природы звучать въ двухъ стихотвореніяхъ, помѣченныхъ 1885-мъ годомъ въ Ниццѣ и Ментонѣ — «Снова лунная ночь, только лунная ночь на чужбинѣ» и «Я приглядѣлся къ ней, къ нарядной красотѣ». Мы выписываемъ конецъ второго стихотворенія:

..... Но чуть въ груди моей замолкло восхищенье, —
 Природы снова сталъ понятенъ мнѣ языкъ
 И снова жизни въ ней услышалъ я бѣненъ:
 Я не спѣшу теперь разглядывать ее,
 Какъ незнакомую красавицу при встрѣчѣ,
Но, словно другъ съ ея отикаю бытіе
И слушаю давно знакомыя мнѣ рѣчи, —
Тѣ рѣчи, что слышалъ на родинѣ моей
Когда одинъ, съ ружьемъ бывало съ полдень млиств
Бродилъ съ болотахъ я, терялся средь полей,
Иль лѣсомъ проходилъ по прѣсѣкѣ тѣнистой.

Къ этой группѣ мы причисляемъ еще слѣдующія пьесы: «Въ глуши», «Да, хороши онѣ, Кавказскія вершины», «О любви твоей, другъ мой, я часто мечтаю», «Rêverie, Закралась въ уголъ мой тайкомъ», «Въ тѣни задумчиваго сада» и наконецъ небольшую лирическую поэмку «Страничка прошлаго», написанную въ формѣ письма, въ которой встрѣчается много изящныхъ подробностей, хотя въ общемъ поэма растянута и заключаетъ въ себѣ нѣсколько неправильныхъ по формѣ стиховъ.

Достоинно замѣчанія, что почти всѣ эти стихотворенія написаны или за границей, или на Кавказѣ — т. е. въ отдаленіи отъ той среды, въ которой г. Надсонъ обыкновенно живетъ и работаетъ. Обстоятельство это наводитъ на мысль, что творчество г. Надсона, освобожденное отъ постороннихъ вліяній и предоставленное самому себѣ, при нѣкоторомъ разнообразіи внѣшнихъ впечатлѣній, немедленно расправляетъ крылья и приобретаетъ вы-

соту и силу полета, свойственныя только истиннымъ дарованіямъ. Едва ли когда-нибудь г. Надсонъ сдѣлается эпическимъ поэтомъ: слабость эпитетовъ и отсутствіе образности въ его произведеніяхъ даютъ намъ полное основаніе къ такому выводу; но въ поэзіи лирической онъ можетъ со временемъ достигнуть значительной степени совершенства; сумѣетъ ли и захочетъ ли поэтъ освободиться отъ тяготѣющаго надъ нимъ въ настоящее время нѣкакой тенденціи и выйти на самостоятельную дорогу — вопросъ будущаго, и разрѣшать его мы не беремся. Если же насъ спросятъ: обладаетъ ли г. Надсонъ поэтическимъ дарованіемъ и можетъ ли это дарованіе со временемъ внести достойный вкладъ въ сокровищницу русской литературы? — мы скажемъ, что сборникъ подаетъ въ этомъ отношеніи большія надежды.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ ХLI, № 2.

ГОРОДСКІЯ УЧИЛИЩА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ГРАФА Д. А. ТОЛОТАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вос. Остр., 9 лн., № 12).
1886.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1886 года.

Непрежвннй Секретарь, Академикъ *К. Вѣселовскій*.

ГОРОДСКІЯ УЧИЛИЩА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ¹⁾.

Графа Д. А. Толстаго.

Императрица Екатерина II, съ самаго вступленія своего на престолъ, озаботилась распространеніемъ образованія въ имперіи, поручивъ это важное дѣло И. И. Бецкому, который предался ему вполне, съ отличавшею его любовію къ человѣчеству. Результатомъ его трудовъ было «Собраніе учреждений и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества», утвержденныхъ Императрицею 12 марта 1764 года, и на основаніи которыхъ учреждены были Смольный монастырь и другія учебныя заведенія. Всѣ они принесли и продолжаютъ доселѣ приносить существенную пользу обществу. Но размѣръ вліянія этихъ училищъ былъ и остается вообще ограниченнымъ: какъ сословныя, они имѣютъ дѣйствіе въ замкнутой сферѣ извѣстнаго сословія, при томъ-же, по большей части, они были спеціальныя и сосредоточены въ одномъ пунктѣ, въ Петербургѣ. Имперія-же продолжала оставаться почти безъ школъ.

Императрица сознавала, что собственно для народнаго образованія, въ обширномъ смыслѣ, еще ничего не сдѣлано, но по

¹⁾ Матеріалы для этого изслѣдованія заимствованы преимущественно изъ дѣлъ комиссіи объ учрежденіи училищъ, хранящихся въ Архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія.

важности предмета, все какъ-то не рѣшалась къ нему приступить, хотя изучала предметъ, собирала свѣдѣнія о заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ, хранила ихъ у себя, думая воспользоваться ими, когда наступитъ время, «если Богъ», писала она Гримму, «дастъ мнѣ долготу дней Маеусала» ¹⁾. Такова судьба учебнаго дѣла была и въ Австріи: только въ послѣднее десятилѣтіе своего продолжительнаго царствованія стала заниматься имъ Марія Терезія.

О школахъ
по учреж-
денію для
управленія
губерній
1775 г.

Императрица Екатерина принялась за него въ семидесятихъ годахъ. По Учрежденію для управленія губерній Всероссійской имперіи, утвержденному 7 ноября 1775 года, учреждался въ каждой губерніи приказъ общественнаго призрѣнія, и на него возложено было, кромѣ завѣдыванія благотворительными учрежденіями, «попеченіе и надзираніе о установленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ». Предписывалось учредить школы не только во всѣхъ городахъ, но и въ многолюдныхъ селеніяхъ, «для всѣхъ тѣхъ, кои добровольно пожелаютъ обучаться въ оныхъ, въ чемъ однако-же не чинить никому принужденія, но отдать на волю родителей отдавать дѣтей въ школу, или оставлять ихъ дома», за ученіе установить умѣренную плату, освободивъ отъ нея бѣдныхъ. Курсъ начальной школы положенъ былъ слѣдующій: чтеніе, письмо, ариметика, рисованіе, «дѣтей-же греко-россійскаго исповѣданія учить катихизису, для познанія основаній православной вѣры, толкованію десяти заповѣдей, ради вкорененія нравоученія всеобщаго». Продолжительность ежедневнаго ученія опредѣлена была четырехчасовая: два часа до и два послѣ обѣда, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, по средамъ же и субботамъ назначены были только до-обѣденные уроки. Учителямъ запрещалось наказывать дѣтей тѣлесно. «Во всякой школѣ надлежитъ имѣть смотрѣніе», сказано въ постановленіи, «дабы горницы были чисты и всякій день выметаны, и воздухъ въ нихъ перемѣнялся

¹⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 115.

открытіемъ оконъ лѣтомъ во весь день, а зимою всякій день на короткое время, дабы дѣти отъ духоты въ горницахъ не перепѣли въ здоровьѣ своемъ поврежденіе».

Хотя и предписывалось, что «Приказъ общественнаго призрѣнія имѣеть прилѣжное попеченіе, чтобы учителя и школы все опредѣленное получали повсюду исправно, нерадивыхъ-же и неисправныхъ учителей, по разсмотрѣніи жалобъ, смѣнять и опредѣлять на мѣсто ихъ радѣтельныхъ и исправныхъ»¹⁾, но какъ это, такъ и всѣ остальные постановленія о школахъ остались мертвою буквою, потому что указы не имѣли достаточныхъ денежныхъ средствъ (при учрежденіи ихъ, отпущено было на каждый приказъ всего по 15,000 р.), и оттого, что не были приготовлены учителя, не составлены руководства и школы не имѣли помѣщеній.

Едва-ли и сама Императрица смотрѣла серьезно на этотъ бюрократическій обрывокъ многосложнаго законодательства о губерніяхъ, вошедшій въ него какъ-бы мимоходомъ, для вида и приличія, и продолжала непосредственно и по собственной инициативѣ заниматься учебнымъ дѣломъ. Въ особенности пристратилась она къ нему, когда стала воспитывать любимаго своего внука, Великаго Князя Александра Павловича, писать для него дѣтскія книги и составлять для него учебныя пособія; всѣ они имѣли близкую связь съ курсомъ начальнаго училища. И. И. Бецкій не могъ быть полезнымъ ей помощникомъ въ этомъ дѣлѣ: человекъ добрый и благотворительный, онъ былъ вполнѣ на своемъ мѣстѣ въ управленіи богоугодными заведеніями, но создать цѣлую учебную систему и руководить всею учебною частію было ему не по силамъ.

Императрица обратилась тогда къ довѣренному и преданному ей Гриму, нѣмцу по происхожденію и образованію, и французскому литератору, по принадлежности его къ средѣ энциклопедистовъ; онъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми

Переписка
Екатерины
съ Грим-
момъ объ
учебной ча-
сти 1775—
1780 г.

7 * 1) Полное Собр. Зак. Т. XX, № 14392, статьи 380 и 384.

Баронъ
Дальбергъ.

выдающимися личностями тогдашней европейской интеллигенціи ¹⁾. Въ февралѣ 1775 года Императрица писала Гриму: «Вы были бы очень милые люди, господа философы, еслибы со- благоволили начертать планъ ученія для молодыхъ людей, начи- ная съ азбуки и до университета включительно»; въ іюнѣ того- же года Гримъ прислалъ императрицѣ записку о школахъ ²⁾. Въ этомъ трудѣ, оставшемся впрочемъ неизвѣстнымъ, Гримъ руководствовался по всему вѣроятію совѣтами барона Даль- берга ³⁾, къ которому онъ обыкновенно обращался по педагоги- ческимъ вопросамъ. Баронъ Карлъ Дальбергъ, впоследствии князь, принцъ Рейнскаго-Союза (род. 1749 † 1817 года), за- нимался школьнымъ дѣломъ еще бывши во главѣ Капитула въ Бюрцбургѣ, гдѣ была введена новая учебная Саганская метода и отчасти перепечатанныя, отчасти передѣланныя, составленныя по ней Фельбигеромъ, руководства; онъ извѣстенъ былъ нѣ- сколькими историческими и философскими сочиненіями.

Въ 1777 году Императрица предложила Гриму принять въ свое завѣдываніе учебную часть въ имперіи; но онъ не согласился на это. «Рожерсонъ» (лейбъ-медикъ Императрицы), пишетъ онъ, «пришелъ предложить мнѣ управленіе учебною частію, ко- торую Императрица намѣревалась установить, и которая должна была состоять въ непосредственномъ ея вѣдѣніи. Ея Величество часто говорила со мною объ этомъ. Мнѣ извѣстны были ея воз- зрѣнія на этотъ предметъ, она позволяла и мнѣ высказывать ей свои объ этомъ мнѣнія, иногда требовала даже, чтобы я изла- галъ ихъ письменно. Но отъ этихъ разговоровъ далеко еще было до практическаго завѣдыванія школами, до способности управлять ими уснѣшно, и мнѣ не трудно было убѣдить г. Ро-

¹⁾ См. Рѣч. Академика Я. К. Грота: «Заботы Екатерины II о народномъ образованіи, по ея письмамъ къ Гриму», читанную въ собраніи Академіи Наукъ 29 декабря 1878 года. (Въ 20 томѣ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности. СПб. 1880).

²⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 19 и 25.

³⁾ Тамъ же, стр. 115.

жерсона, что незнаніе мною мѣстнаго языка лишаетъ меня возможности быть пригоднымъ для такого назначенія»¹⁾.

Переписка по учебной части Гримма съ Императрицею продолжалась; но Екатерина не могла остановиться на определенной учебной системѣ, какъ-то не довѣряла себѣ, старалась изучить предметъ, выскнуть въ него не спѣша, и медлила рѣшеніемъ. «Точно вы не знаете», писала она 2 февраля 1780 года Гримму, «что часто Императрица и желала-бы заяться известною частію, и не по ея винѣ это не дѣлается, но потому, что все необходимое для такого труда еще не готово. Въ такомъ положеніи и тотъ трудъ, въ которомъ я просила васъ принять участіе въ послѣдній разъ, какъ вы были здѣсь. Яблоко никуда не годно, пока оно не созрѣетъ. Что касается до проекта Дальберга, *daß ist nicht möglich*..... Передъ Богомъ тысяча лѣтъ — мгновеніе. Лишній годъ для обширной имперіи ничего не значитъ; пускай яблоко созрѣетъ. Правда, что это скучно, но нельзя иначе дѣлать, потому что для меня самой нужно, по крайней мѣрѣ, годъ времени, чтобы хорошенько обдумать каждый предметъ»²⁾.

Наконецъ свиданіе Императрицы съ Императоромъ Иосифомъ II въ Могилевѣ порѣшило дѣло. Императоръ рассказалъ о замѣчательныхъ успѣхахъ австрійскихъ школъ съ тѣхъ поръ какъ онѣ были преобразованы по новой методѣ, и Императрица согласилась принять ихъ за образцы для своей имперіи. Изъ Могилева писала она 25 мая 1780 года Гримму: «Такъ какъ Россія заявила себя за *Normal[schulen]*, я должна вамъ сказать, что вчера эти школы составляли одинъ изъ предметовъ нашего разговора, (съ Иосифомъ II) и, судя по тому что я о нихъ слышала, школы эти — прекрасное учрежденіе; но намъ нужны и *Normal[schulmeister]*»³⁾. «Сообщите мнѣ, если возможно»,

Совѣщаніе
Екатерины
съ Иосифомъ II об
учебной ча-
сти.

¹⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 2, стр. 334.

²⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 173.

³⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 180—181.

читаемъ въ письмѣ ея отъ 24 іюля того-же года, «какъ смотритъ баронъ Дальбергъ на австрійскія нормальныя училища. Услышавъ о нихъ такъ много хорошаго, я получила всѣ употребляемыя руководства изъ рукъ самого графа Фалькенштейна» (Лосифа II) ¹⁾. «Придетъ очередь и до барона Дальберга», пишетъ она 23 сентября того же года; «ожидая его отзыва о нормальныхъ училищахъ. Никогда не испугаютъ меня образованностію народовъ; но когда будутъ они образованы?» ²⁾ «Баронъ Дальбергъ», отвѣчалъ Гриммъ, «не ждалъ моего запроса о Вѣнскихъ нормальныхъ школахъ. Какъ только онъ узналъ, что объ этомъ была рѣчь въ Могилевѣ, онъ мнѣ написалъ: «весь мой проектъ, который я позволилъ себѣ послать божественной *Normalschulmeisterin* (такъ называлъ онъ Екатерину), основанъ на приготовленіи учителей для нормальныхъ школъ (*Normalschulmeister*)». Съ своей стороны Гриммъ прибавилъ: «Какъ-бы то ни было, это будетъ великое благо, просвѣтитъ народъ, станетъ разумнѣе; одни глупцы или мерзавцы боятся образованнаго народа; рожденные для власти предпочитаютъ владычествовать надъ людьми, нежели надъ животными. *Was sagt der Graf von Falkenstein dazu?*» ³⁾»

Шаденъ.

Въ то же время Гриммъ переслалъ Императрицѣ записку Шадена по нѣкоторымъ педагогическимъ вопросамъ съ своими замѣчаніями ⁴⁾. Сущность этой записки сводилась къ сдѣланному барономъ Дальбергомъ предложенію: устроить учебное заведеніе для приготовленія учителей, и принять въ руководство *Саланскую*, то есть австрійскую методу и употребляемыя ею руководства. Шаденъ, отличный филологъ, докторъ философіи Тюбингенскаго университета, былъ первымъ ректоромъ Московской гимназіи, учрежденной въ 1756 году, и занимая въ продолженіе 20-ти лѣтъ эту должность, воспиталъ цѣлое поко-

¹⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 183.

²⁾ Тамъ-же, стр. 193.

³⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 33, стр. 30.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 425—434. См. *Приложеніе 1-е*.

лѣніе; подъ его руководствомъ учились фонъ-Визинъ и Карамзинъ. Изъ педагогическихъ его сочиненій извѣстна произнесенная имъ 23 сентября 1781 года рѣчь: «Oratio solemnis, de ingenuae juventutis educatione, gloriae nationum duraturae fundamento praecipuo et fulcro in monarchiis maximo»¹⁾).

Австрійская учебная система не выходила изъ головы Екатерины. Желая какъ можно болѣе въ нее вникнуть, она пожелала выслушать мнѣніе о ней многосторонне образованнаго и умнаго академика Эпинуса (родился 13 декабря 1724 года въ Ростокѣ, умеръ 10 августа 1802 года въ Дерптѣ), извѣстнаго ей съ начала ея царствованія, именно съ 2 іюля 1763 года, когда она присутствовала на торжественномъ засѣданіи Академіи Наукъ, гдѣ Эпинусъ произнесъ рѣчь о воздушныхъ явленіяхъ и о способахъ къ приведенію въ большее совершенство этого отдѣла натуральной исторіи²⁾. Астрономъ Берлинской обсерваторіи, онъ былъ приглашенъ въ нашу Академію въ 1757 году. Въ протоколѣ Академіи Наукъ 17 апрѣля этого года записано: «Сего апрѣля 25 числа поданнымъ въ канцелярію Академіи Наукъ конференцъ-секретарь и профессоръ г-нъ Миллеръ доношеніемъ объявилъ: По приказу его высокографскаго сіятельства г-на президента, призвалъ онъ въ здѣшнюю при академіи службу профессоромъ физики, бывшаго при Берлинской академіи наукъ астронома г-на Эпинуса на пять лѣтъ, и его сіятельство изволилъ еще въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года подписать для него контрактъ, съ котораго онъ тогда послалъ къ нему, Эпинусу, копію, и получилъ на то отвѣтъ, что какъ скоро онъ получить можетъ отъ его величества короля

Эпинусъ.

1) Биографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета. Москва, 1855 г. Ч. I, стр. 568—571. Шаденъ содержалъ въ нѣмецкой слободѣ пансіонъ, въ которомъ Карамзинъ оставался около четырехъ лѣтъ, см. Погодина Николай Михайловичъ Карамзинъ. Москва, 1866 г. Ч. I, стр. 16—19.

2) *Abhandlungen von den Luftercheinungen. Petersburg, 1763.* Русскій переводъ этой рѣчи издавъ былъ подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о воздушныхъ явленіяхъ».

пруссаго апшгтъ, то онъ на тѣхъ кондичіи, въ контрактѣ содержащіяся, пріѣхать сюда намѣрегъ. Нынѣ-же по полученному отъ г. Эпинуса письму, посланному изъ Ростока отъ 7 апрѣля сего года, взялъ онъ изъ Берлина апшгтъ и намѣрегъ ѣхать въ Любекъ, откуда въ половинѣ мѣсяца мая сюда будетъ». Эпинусъ пріѣхалъ въ Петербургъ 10 мая.

Въ протоколѣ конференціи Академіи 12 мая 1757 года находимъ: «*Clarissimus Franciscus Ulricus Theodorus Aepinus, Rostochiensis, Berlino, ubi in accademia regia scientiarum et artium astronomi officii fungebatur, ad professionem Physicis huc vocatus, in conventum accessit ibidemque locum sibi assignatum occupavit*». Вскорѣ Эпинусъ сталъ извѣстенъ учеными трудами по части физики и естествознанію, между которыми особо выдавалось обширное сочиненіе подъ заглавіемъ «*Tentamen theoriae electricitatis et magnetismi. Petropoli 1759*», посвященное графу К. Г. Разумовскому, «*Recueil de différens mémoires sur la Tourmaline. Petersb. 1762* и *Description des nouveaux microscopes inventés par M. Aepinus. Petersb. 1784*». Эпинусъ перевелъ также сочиненіе академика Крафта «Руководство къ математической и физической географіи, съ употребленіемъ земного глобуса» и, сдѣлавъ къ нему примѣчанія, издалъ въ 1764 году (первое изданіе 1739 года). Эти именно заплтѣ географіею и физикою и послужили указаніемъ для избраніи Эпинуса преподавателемъ этихъ предметовъ наслѣднику престола, о чемъ сохранилась въ протоколѣ Академіи такая запись: «Сего фѣвраля 15 дня 1765 года отъ ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки, полученъ въ канцеляріи академіи высочайшій именной указъ о быггін при ученіи его высочества государя цесаревича и великаго князя Павла Петровича коллежскому совѣтнику и профессору Эпинусу, и при томъ высочайше повелѣно, чтобы академіи на мѣсто его, Эпинуса, пріискать другого искуснаго физика, который-бы ей честь дѣлать могъ». Императрица имѣла возможность еще ближе узнать Эпинуса, въ качествѣ воспитателя своего сына,

оцѣнить его умъ и познанія, и стала пользоваться ими по предметамъ, не относившимся до его специальности; такъ въ 1780 году она поручила ему составить планъ вооруженнаго нейтралитета противъ Англій ¹⁾, окончательно редактированный Бакунинымъ, а вскорѣ послѣ этого обратилась къ нему-же за соображеніями объ устройствѣ школъ для начальнаго образованія.

Отвѣчая на этотъ запросъ, Эпинусъ основывалъ весь успѣхъ дѣла на правильномъ приготовленіи учителей; «для того, чтобы имѣть хорошія школы, прежде всего нужно приготовить для нихъ учителей, которые разумѣли-бы *чему и какимъ образомъ*, по какой *методѣ* обучать. Откуда-же достать огромное число учителей для множества школъ, потребныхъ обширной имперіи? Такъ какъ нѣтъ возможности найти ихъ всѣхъ готовыми, такъ сказать, подъ рукою, то какъ образовать ихъ въ достаточномъ числѣ, въ возможно скорѣйшее время? Для этого онъ предлагалъ принять австрійскую учебную систему. На основаніи ея, школы для начальнаго народнаго образованія подраздѣлять на три разряда: 1) *начальныя* школы, въ которыхъ обучали бы закону Божію, чтенію, письму и первымъ правиламъ ариметики; 2) *младныя* школы, коихъ курсъ расширенъ былъ бы включеніемъ въ него геометріи, механики, архитектуры, естествознанія, географіи, исторіи, сельскаго хозяйства и началъ латинскаго языка, и 3) *нормальныя* школы, или учительскія семинаріи, для приготовленія будущихъ учителей. «Сущность австрійскихъ школъ, относительно принятой въ нихъ методы преподаванія», разъяснял Эпинусъ, «заключается: 1) въ совмѣстномъ занятіи всѣхъ учениковъ и поддержаніи ихъ вниманія, 2) въ облегченіи ученикамъ заучиванія необходимыхъ для нихъ предметовъ и воспособленія ихъ памяти, 3) въ наглядномъ способѣ представленія имъ, помощію таблицъ, сущности и подраздѣленій того, чему ихъ учать, и 4) въ способѣ обдумыванія и яснаго усвоенія изу-

¹⁾ Кастера говоритъ: «D'après ces idées (о вооруженномъ нейтралитетѣ elle a chargé le célèbre mathématicien Epinus d'en rédiger les plans» (Castéra Histoire de Catherine II. Tome 3 pag. 78).

чаемаго, посредствомъ задаваемыхъ вопросовъ». Что касается учителей, на которыхъ, какъ сказано уже, все основывалось, то Эпинусъ весьма положительно заявилъ, что ни въ какомъ случаѣ, ни въ какую школу не должны быть опредѣляемы иные учителя, какъ только тѣ, которые приготовлены въ учительскихъ семинаріяхъ. Главныя школы готовятъ также, по означенной выше методѣ, учителей для простонародныхъ школъ; но должно, прежде опредѣленія ихъ въ должность, практически испытывать ихъ въ учительскихъ семинаріяхъ. «Каждая провинція Австріи», продолжаетъ онъ, «имѣетъ въ главномъ своемъ городѣ учительскую семинарію». Эпинусъ находилъ, что курсъ австрійскихъ начальныхъ училищъ вполне сообразенъ съ потребностями народа, посему можетъ быть принятъ безъ всякихъ измѣненій и для русскихъ школъ, что учебныя для нихъ руководства хорошо составлены, методы преподаванія основаны на практическомъ опытѣ, и что нельзя было лучше придумать способовъ къ скорѣйшему увеличенію числа школъ, чѣмъ это сдѣлано было въ Австріи. «Конечно», прибавлялъ Эпинусъ, «у насъ дѣло это пойдетъ нѣсколько медленнѣе, нежели въ Австріи. Тамъ было то преимущество, что находилось на лицо значительное число учителей, которые знали уже, какъ я выразился выше, чему учить; имъ нужно было только показать, какъ учить, т. е. объяснить методу преподаванія. Возможно-ли будетъ у насъ набрать сразу значительное число учителей столь-же подготовленныхъ, мнѣ кажется сомнительнымъ. На академическую гимназію нельзя, сколько мнѣ извѣстно, возлагать надеждъ въ этомъ отношеніи. То-же самое слышу я и о Московскомъ университетѣ. Остается только Московская Законодательная Академія, нѣсколько духовныхъ семинарій, и кое-гдѣ разбросанныя школы; но во сколько достаточны эти вспомогательныя училища—мнѣ неизвѣстно. Но какъ бы-то ни было, изъ всего этого выходитъ, что у насъ, если будетъ сдѣланъ опытъ такого школьнаго устройства, то вначалѣ онъ пойдетъ нѣсколько медленнѣе, что не значитъ однако, что онъ былъ-бы невозможенъ». Прочность

и устойчивость австрийской школьной системы Эпинусъ справедливо видѣлъ въ непремѣнномъ условіи, чтобы учителя приготовляемы были въ учительскихъ семинаріяхъ, а, при преподаваніи въ школахъ неотступно слѣдовали изданнымъ руководствамъ и предписанной методѣ изложенія, не позволяя себѣ никакихъ отъ нихъ отступленій. «Не допускайте только порчи учительскихъ семинарій», говоритъ Эпинусъ, «и тогда не опасны будутъ несправности и въ другихъ школахъ, ихъ легко можно будетъ устранить»; онъ сравнивалъ учительскія семинаріи съ нормальными вѣсомъ и мѣрою, по которымъ легко отырыть всякую «фальшь» обвѣщиванія и обмѣриванія.

«Я желалъ-бы», писалъ Эпинусъ Императрицѣ, «чтобы Вамъ Императорское Величество рѣшительно приняли и ввели въ Россію австрийскую учебную систему, безо всякихъ измѣненій, исключая вызываемыхъ мѣстными особенностями страны, и тотчасъ учредили бы три или четыре учительскія семинаріи, которыя всего удобнѣе могли-бы быть открыты въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани и Кіевѣ. Для успѣшности этихъ училищъ и начала столь великаго дѣла народнаго образованія, я позволилъ-бы совѣтовать вамъ просить Римскаго Императора о присылкѣ учителей, потребныхъ для этихъ трехъ или четырехъ учительскихъ семинарій. Во многихъ австрийскихъ провинціяхъ говорятъ на славянскихъ нарѣчіяхъ, или діалектахъ, происходящихъ отъ славянскаго языка. Самая учебная система распространена уже на нѣкоторыя изъ этихъ провинцій. Поэтому, вѣроятно, легко будетъ получить оттуда лицъ, знающихъ то или другое славянское нарѣчіе, и они, конечно, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ на столько овладѣютъ русскимъ языкомъ, что ихъ будутъ понимать русскіе ученики. Быть можетъ, удастся получить оттуда учителей, исповѣдающихъ православную вѣру, ибо и до нихъ дошли уже новыя учебныя учрежденія, а это было-бы очень счастливо, потому что русскій народъ не имѣлъ бы предубѣжденія и отвращенія противъ школьнаго устройства, допускающаго учителей изъ католиковъ. Необходимое число учениковъ,

думаю, можно набрать изъ разныхъ духовныхъ семинаріи гдѣ существующихъ школъ. Буде Ваше Величество соизволило принять на себя содержаніе этихъ учениковъ, предназначенныхъ впоследствии быть учителями, то несомнѣнно чрезъ два-три года можно будетъ открыть значительное число городскихъ и сельскихъ училищъ.

Эпинусъ находилъ необходимымъ, въ случаѣ принятія проекта, учредить тотчасъ-же высшую учебную комиссію изъ двухъ или трехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ высокопоставленнаго лица, которая приняла бы въ руководство австрийскую учебную систему, безъ всякихъ измѣненій, и позволила бы даже предложить Императрицѣ назначить предсѣдателемъ фельдмаршала князя Александра Михайловича Голицына, оберъ-камергера князя А. М. Голицына, или-же графа Иона Эрнеста Мюнниха, сына знаменитаго фельдмаршала.

Къ своему мнѣнію Эпинусъ прибавилъ нѣсколько практическихъ-педагогическихъ замѣтокъ, имѣвшихъ существенное значеніе при примѣненіи новой учебной системы. Прежде всего онъ настаивалъ на необходимости лучшаго образованія духовенства, которое должно быть руководителемъ народной школы. Въ Австріи очень многія духовныя лица занимались преподаваніемъ въ начальныхъ училищахъ, входили въ составъ учебныхъ дирекцій, и назначались инспекторами какъ городскихъ, такъ и сельскихъ училищъ. То же желательно было сдѣлать и въ Россіи, но для этого русское духовенство должно быть образовано иначе, чѣмъ оно было въ то время, и всячески, при увеличеніи уровня образованности народа, необходимо учебное возвышеніе и духовенства.

Эпинусъ обращалъ также вниманіе Императрицы на частное обученіе въ домахъ; указывалъ на достигнутое улучшеніе его въ Австріи обязательнымъ принятіемъ нравительственной учебной методы, и находилъ, что то же самое необходимо и весьма возможно сдѣлать и въ Россіи.

Въ заключеніе, Эпинусъ заявлялъ, что предлагаемое имъ

учебное преобразование потребуетъ большихъ денежныхъ расходовъ; но утѣшалъ себя переданнымъ ему отзывомъ Императрицы, чтобы онъ «не беспокоился мыслию о чрезмѣрной значительности суммы, которая можетъ понадобится для такого предпріятія»¹⁾).

Императрица рѣшилась окончательно принять австрійскую учебную систему.

Для того, чтобы правильно судить о томъ, какъ примѣнена была въ Россіи эта система, необходимо изложить, хотя вкратцѣ, ея происхожденіе, ходъ ея развитія и способы, употреблявшіеся къ ея практическому осуществленію въ самой Австріи.

Въ продолженіе вѣковъ, народное образованіе въ австрійскихъ владѣніяхъ было въ рукахъ духовенства, и преимущественно монашествующихъ орденовъ, между коими первенствовали іезуиты и всегдашніе ихъ соперники — піары. Правительство не вмѣшивалось въ педагогическія дѣла; немногіе свѣтскіе учителя въ начальныхъ училищахъ не получали никакого содержанія, а довольствовались ничтожными поборами съ бѣдныхъ учениковъ. Въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, какъ въ Грацѣ и Вѣнѣ, было довольно школъ, но эти школы не были педагогически устроены, объ учебномъ планѣ, о системѣ преподаванія не имѣли понятія, каждый учитель училъ чему хотѣлъ и какъ умѣлъ. Нѣсколько лучше стояло учебное дѣло въ присоединенныхъ къ Австріи областяхъ: въ Австрійскихъ Нидерландахъ и Ломбардіи. Въ Венгріи же, находившейся въ продолженіе полутора вѣка подъ турецкимъ владычествомъ, въ Славоніи и Трансильваніи почти вовсе не было школъ.

Австрійская система начального народного образованія.

Въ началѣ XVIII столѣтія австрійское правительство стало учреждать народныя училища, единственно съ цѣлію пропаганды политической и религіозной, на такъ называемой Кроатской военной границѣ. Въ каждую деревню, или въ каждую роту на этой линіи назначался учитель, или унтеръ-офицеръ изъ нѣм-

¹⁾ Schöbjer's Staats-Anzeigen. Göttingen 1788. Dritter Band. S. 257 — 259. См. Приложение 2-е.

цевъ, который долженъ былъ учить читать и писать по-нѣм за что имъ назначено было жалованье отъ правительства.] пропагандическая педагогическая система, съ несравненно шимъ религіознымъ оттѣнкомъ, примѣнена была въ шести, тыхъ годахъ на Трансильванской военной границѣ: нѣмецкій языкъ сдѣланъ былъ обязательнымъ предметомъ, школы на нены были Базильянами, Паулинами, Францисканцами, за что и вительство платило монастырямъ; валахскимъ унтеръ-офицерамъ выдавались пособия за успѣхи въ нѣмецкомъ языкѣ, равно какъ и родителямъ, посылавшимъ своихъ дѣтей въ нѣмецкія школы. Всѣ эти училища учреждались, очевидно, не въ видахъ просвѣщенія народа, а для обращенія его въ нѣмцевъ-католиковъ, потому не имѣли никакого значенія въ смыслѣ собственно учебномъ. Въ дѣйствительности, такія школы на военной границѣ почти нигдѣ не открывались; нѣсколько успѣшнѣе шло это дѣло въ нѣмецко-банатскомъ полку, но и тамъ съ негодными учителями и безъ всякихъ учебныхъ руководствъ, исключая катихизиса. По валахской границѣ была только одна валахская школа, но ни одной нѣмецкой; по иллирійской границѣ числились три нѣмецкія школы, но только на бумагѣ; за то существовали иллирійскія школы, содержавшіяся на счетъ общинъ. Наиболѣе удачно принялась нѣмецко-католическая пропаганда въ трехъ славонскихъ полкахъ, гдѣ возникло до 50 нѣмецкихъ школъ, но также съ неудовлетворительными учителями, несмотря на то, что, по племенному сродству, ихъ выписывали изъ Богеміи и Моравіи. Піары пропагандировали въ Кроаціи.

Система начального народнаго образованія появилась впервые въ Пруссіи, откуда уже перешла въ Австрію. Во время своихъ войнъ, Фридрихъ Великій убѣдился въ высокомъ значеніи грамотности для унтеръ-офицеровъ, и въ самый разгаръ семилѣтней войны сталъ думать объ устройствѣ начальныхъ школъ и, прежде всего, о приготовленіи для нихъ учителей. Для этого онъ воспользовался учрежденнымъ въ 1747 году въ Берлинѣ реальнымъ училищемъ, при которомъ устроена была учи-

тельская семинарія. Въ этой семинаріи извѣстный въ свое время педагогъ Генъ (Gün) ввелъ особую методу грамотности, состоявшую въ томъ, что на большой деревянной доскѣ писались начальныя буквы каждаго слова, а ученики должны были помнить и сказать каждое слово, означенное этою буквою. Эта метода, быстро распространившаяся тогда въ Саксоніи, давно оставлена, но за нею осталось то важное значеніе, что, для успѣшности обученія грамотности, признана была необходимость стройной педагогической системы, обдуманности въ приѣмахъ преподаванія, учрежденія специальныхъ учительскихъ семинарій, которыя съ тѣхъ поръ и начали возникать въ Германіи: въ 1751 году въ Ганноверѣ, въ 1768 году въ Баденѣ. Король Фридрихъ II сдѣлалъ обязательнымъ назначеніе учителей въ начальныя училища изъ обучившихся въ Берлинской учительской семинаріи, или, по крайней мѣрѣ, выдержавшихъ особое на эту должность испытаніе, а въ 1769 году издалъ уставъ о начальныхъ училищахъ (General Land-Schulen Reglement).

Въ 1764 году настоятель Августинскаго Саганскаго монастыря, въ Силезіи, Фельбигеръ учредилъ такую же семинарію въ своемъ монастырѣ, что сдѣлало возможнымъ распространеніе въ слѣдующемъ 1765 году того же устава на римско-католическія школы Силезіи, съ тѣмъ же непремѣннымъ условіемъ назначенія въ нихъ учителей, такимъ же способомъ подготовленныхъ, т. е. по Генской системѣ, для чего въ томъ же году открыта была учительская семинарія въ Бреславлѣ. Съ тѣхъ поръ эту методу обученія принято было называть Саганскою.

Силезія, такъ недавно отторгнутая Фридрихомъ отъ Австріи, сохраняла съ нею нравственныя и умственныя связи, австрійскіе учителя ѣздили къ настоятелю Фельбигеру въ Саганъ, иногда даже посылались къ нему для того, чтобы перенять его методу и перенести ее въ австрійскія школы. Съ этою цѣлію посланъ былъ въ Саганъ въ 1768 году одинъ изъ учителей учрежденнаго въ 1743 году въ Вѣнѣ сиротскаго дома, который и ввелъ ту же методу въ это благотворительное заведеніе. Та же

Саганская метода послужила образцомъ для учрежденнаго въ 1767 году въ Инспрукѣ высшаго народнаго училища для Тироля, и по ней составлено было руководство для учителей; четыре священника посланы были въ 1770 году въ Силезію, чтобы изучить въ подробности устройство тамошней учительской семинаріи, поступивъ подъ руководство Фельбигера, который для этого пріѣхалъ въ Бреславль.

Сознаніе важности системы начальнаго образованія, проникнувъ въ общество, стало усвоиваться и правительствомъ, и въ 1766 году императрица Марія Терезія издала «проектъ существеннаго улучшенія простанородныхъ школъ», который, впрочемъ, не получилъ въ то время никакого примѣненія. Только три года спустя началась дѣйствительная дѣятельность по народному образованію. Въ 1769 году епископъ Пассаускій Леопольдъ Эрнстъ представилъ о необходимости для правительства заняться обученіемъ народныхъ массъ, и эта инициатива потому въ особенности имѣла вѣсь, что епископъ Пассаускій, кромѣ духовной власти, пользовался въ своемъ владѣніи и властью свѣтскою, правительственною, какъ князь въ Пассау. Для разработки этого предположенія употребленъ былъ хорошій педагогъ Іосифъ Мессмеръ, преподаватель школы при соборѣ Св. Стефана и ректоръ городскихъ училищъ Вѣны, посылавшій на собственный счетъ одного учителя въ Силезію, для изученія метода преподаванія, подъ руководствомъ самого Фельбигера. Въ 1770 году Мессмеръ изложилъ свои мысли объ улучшеніи вѣнскихъ школъ. Сущность его взгляда состояла въ томъ, что неизбѣжно прежде всего отрѣшиться отъ прежняго механическаго способа обученія наизусть, ввести разумную методу преподаванія, раздѣлить школу на классы, сообразно познаніямъ и способностямъ учениковъ, издать руководства для учителей о томъ, чему и какъ учить, составить и напечатать учебники, сократить число праздниковъ и религіозныхъ процессій, во время которыхъ не бываетъ ученья, завести учебный капиталъ, изъ процентовъ съ коего содержались бы школы, учредить учительскую

семинарію, и наконецъ устроить правительственную учебную комиссію, которая руководила бы всѣмъ учебнымъ дѣломъ.

Проектъ Мессмера былъ рассмотрѣнъ правительствомъ, нѣсколько видоизмѣненъ, по примѣненію къ положенію о римско-католическихъ школахъ въ Силезіи, и наконецъ утвержденъ Императрицею 19 мая 1770 года. Открылась учебная комиссія, вождь предсѣдательствомъ помощника Вѣнскаго намѣстника графа Лантіери, изъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ, и при участіи въ ней Мессмера. Первоначально предполагалось не учреждать особыхъ учительскихъ семинарій для приготовленія учителей, а готовить ихъ въ духовныхъ семинаріяхъ іезуитскихъ и піарскихъ; но вскорѣ, при дальнѣйшей разработкѣ учебнаго вопроса, убѣдились, что весь успѣхъ дѣла зависитъ именно отъ подготовленія къ нему специалистовъ, къ чему вовсе не пригодны монашескіе ордена. На первомъ засѣданіи учебной комиссіи, происходившемъ 14 іюля 1770 года, постановлено было собрать прежде всего свѣдѣнія о положеніи существовавшихъ уже школъ, слѣдовать силезской системѣ какъ относительно учебнаго плана и учебныхъ руководствъ, такъ въ особенности и прежде всего относительно приготовленія учителей, и потому начать съ учрежденія учительскихъ семинарій. Тогда издана была для комиссіи инструкція, по которой она подчинена непосредственно императорской власти, должна завѣдывать всѣми начальными училищами Нижней Австріи, вѣдать всѣми учителями начальныхъ школъ, равно какъ гувернерами и гувернантками въ частныхъ домахъ. На эту комиссію возложено было учрежденіе учительскихъ семинарій и составленіе наставленій для учителей и руководствъ для учениковъ, по силезской методѣ.

2 января 1771 года была уже открыта учительская семинарія въ Вѣнѣ, и директоромъ ея назначенъ Мессмеръ; въ нее разомъ поступило 150 мальчиковъ, въ томъ числѣ 60 отъ 5 до 7-ми лѣтъ, которые и составили приготовительный классъ; всего же въ семинаріи было три класса. Восемь мѣсяцевъ спустя происходило уже въ семинаріи первое испытаніе учениковъ, въ при-

сутствіи членовъ учебной комиссіи, и посланъ былъ отчетъ настоятелю Саганскаго монастыря, какъ автору учебной методы.

Наиболѣе затрудненій представляло составленіе учебниковъ. Для закона Божія принять былъ Саганскій катихизисъ, но, по разсмотрѣніи его тремя епископами, найдено было нужнымъ нѣсколько видоизмѣнить его, для чего обратились къ самому Фельбигеру, послѣ чего онъ и былъ изданъ, подъ названіемъ «краткаго катихизиса». Вскорѣ послѣ того (въ 1772 году) изданъ былъ пространнѣй катихизисъ, для учениковъ старшихъ классовъ. Издаваемые учебною комиссіею учебники сдѣланы были обязательными для всѣхъ начальныхъ школъ, въ томъ числѣ и для содержимыхъ монашескими орденами; Піарамъ было объявлено, что если они не примутъ этихъ учебниковъ и не введутъ ихъ въ употребленіе, то школы ихъ будутъ закрыты.

Но еще труднѣе было образовать учебный фондъ; явилось множество проектовъ всевозможныхъ родовъ обложенія для составленія капитала, но ни одинъ изъ этихъ проектовъ не могъ быть принятъ правительствомъ, которое ограничилось обращеніемъ къ монашескимъ орденамъ за добровольными пожертвованіями.

Въ скоромъ времени Вѣнская учительская семинарія сдѣлалась учебнымъ центромъ, куда стали посылать преподавателей школъ изъ разныхъ сторонъ имперіи: изъ Граца, изъ австрійскихъ приморскихъ земель, даже изъ Кроаціи и Трансильваніи; общества и частныя лица въ разныхъ провинціяхъ Австріи стали готовить учителей по новой методѣ на свой счетъ; однимъ словомъ, Вѣнская учительская семинарія замѣнила Саганскую. Только въ Моравіи встрѣтилось сопротивленіе новой методѣ со стороны духовенства, но оно устранено было тотчасъ же правительствомъ.

Съ тѣхъ поръ во всѣхъ провинціяхъ Австріи стали учреждаться училищныя комиссіи и открываться учительскія семинаріи.

Богемія дѣйствовала въ учебномъ отношеніи самостоятельно.

По сосѣдству съ Силезією, она заимствовала оттуда непосредственно учебную методу, и школы ея, особенно въ южной ея части, были сравнительно въ лучшемъ состояніи, нежели въ другихъ австрійскихъ провинціяхъ. Тамъ въ маленькомъ городкѣ Каллицѣ появился священникъ Киндерманъ, искренно преданный педагогическому дѣлу; онъ поѣхалъ учиться въ Саганъ къ Фельбигеру, потомъ ѣздилъ въ Вѣну во вновь открытую учительскую семинарію, и, съ теченіемъ времени, образовалъ у себя учебный центръ, куда стали собираться изъ далекихъ мѣстностей Богеміи учителя свѣтскихъ и духовныхъ школъ, для ознакомленія со способомъ преподаванія. Успѣхъ учениковъ показывалъ родителямъ ихъ все превосходство новой системы обученія противъ рутинной; въ три или четыре недѣли мальчики Киндермановской школы выучивали весь катихизисъ, на что прежде употреблялись цѣлые годы.

Саганская метода быстро распространялась въ разныхъ государствахъ Германіи. Въ Баваріи примѣнилъ ее священникъ Броунъ; слѣдуя ей, онъ составилъ книгу для чтенія и начальныя основанія нѣмецкаго языка, за что и получилъ прозвище баварскаго Фельбигера. Въ эрцгерцогствѣ Майнцскомъ издано было въ 1771 году положеніе объ улучшеніи обученія юношества, учреждена была учебная комиссія, составлены учебники по методѣ Фельбигера и открыта учительская семинарія. Въ другихъ католическихъ странахъ, въ Вюрцбургѣ, въ Фульдѣ, также обращено было вниманіе на народное образованіе, и тамъ тоже отчасти перепечатывались сочиненія Фельбигера, отчасти подражали имъ.

Между тѣмъ, въ самомъ центрѣ новой училищной системы, въ Вѣнской учительской семинаріи, происходили неурядицы, потому что она не имѣла энергическаго руководителя: преподаватель закона Божія, священникъ Груберъ, поддерживаемый училищною комиссією, ссорился съ учителями, составлялъ непримѣнимые для дѣтскаго возраста, многообъемлющіе учебники, и мѣшалъ введенію въ употребленіе болѣе практическихъ руко-

водствъ, изготовленныхъ другими преподавателями. Нѣкоторые достойные преподаватели должны были оставить это учебное заведеніе.

На это неустройство указано было училищной комиссіи, и вмѣнено ей въ обязанность, не отступая отъ Саганской методы, начертать общій учебный планъ. Комиссія подраздѣлила школы на два разряда: сельскія и городскія, предназначивъ для послѣднихъ нѣсколько обширнѣе курсъ; для учительской семинаріи опредѣлила четыре класса, съ тѣмъ, чтобы старшій изъ нихъ служилъ исключительно для приготовленія учителей. Существенная, сдѣланная ею, ошибка состояла въ томъ, что она усложнила курсъ этого училища включеніемъ въ него слишкомъ многихъ предметовъ, какъ напримѣръ: исторіи искусствъ, ремеслъ, фабричнаго производства и т. п., кромѣ значительнаго числа общихъ наукъ; поэтому этотъ учебный планъ не былъ принятъ, а значительно сокращенъ, и вмѣсто четырехъ классовъ, вмѣщенъ въ три.

Въ то самое время, когда австрійское правительство стало усиленно заниматься народнымъ образованіемъ и пролагать для него новые неиспытанные пути, случилось событіе огромной важности для школъ: въ 1773 году уничтоженъ былъ папою орденъ іезуитовъ, въ рукахъ коихъ было воспитаніе народа въ продолженіе двухъ вѣковъ. Это значительно облегчило переходъ руководства народнымъ образованіемъ отъ владычествовавшего надъ нимъ духовенства къ правительству, чего сильно желали лучшіе умы того времени, и что убѣдительно, но безуспѣшно доказывалъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ образованный и даровитый австрійскій министръ, графъ фонъ-Пергенъ. Всѣ іезуитскія учебныя заведенія и имущества ихъ поступили въ распоряженіе администраціи и обращены были именно на учебную часть, которая, какъ мы видѣли, такъ нуждалась въ матеріальныхъ средствахъ; часть латинскихъ школъ, заведенныхъ іезуитами, — а ихъ было въ Австріи около 200, положено было обратить въ начальныя народныя школы, ввести

въ нихъ преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ, поручивъ его свѣтскимъ учителямъ, по принятой Саганской методѣ.

22 января 1774 года появилось оффиціальное сообщеніе объ устройствѣ и усовершенствованіи школьнаго дѣла. Въ этомъ заявленіи излагалось намѣреніе Императрицы улучшить обученіе дѣтей въ селеніяхъ и городахъ, указывалось на важное значеніе учительскихъ семинарій и Саганской методы преподаванія, и объявлялось объ имѣющихъ открыться при университетѣ курсахъ, на которыхъ будутъ читаться всѣ предметы высшихъ начальныхъ училищъ, съ тѣмъ, что выслушавшіе ихъ будутъ опредѣлены учителями въ начальные училища, съ достаточнымъ содержаніемъ. На эти же курсы приглашены были начальные учителя изъ Богеміи, знавшіе, кромѣ своего природнаго, нѣмецкій языкъ, съ цѣлію изученія на практикѣ новой учебной методы и введенія ея въ свою странѣ. Въ этихъ курсахъ приняли участіе около ста учителей, какъ свѣтскихъ, такъ и изъ духовнаго званія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно было окончательно установить учебный планъ вѣнской учительской семинаріи, въ соотвѣтствіе съ новыми требованіями. Священникъ Груберъ, не смотря на отвергнутый его проектъ, представилъ его вновь въ томъ же видѣ, какъ прежде, т. е. съ тою же многопредметностію, которая все не согласовалась ни съ кратковременностію курса, ни съ познаніями учениковъ: кромѣ геометріи и естественной исторіи, включено было въ курсъ преподаваніе механики, гидравлики и т. п. Такимъ образомъ самое главное учебное заведеніе не могло установиться.

Наконецъ Императрица рѣшилась пригласить въ Вѣну самого автора новой учебной системы, Саганскаго прелата Фельбигера, и обратилась съ просьбою къ королю Прусскому, отпустить его изъ Силезіи. Король исполнилъ желаніе Маріи Терезіи; въ маѣ 1774 года Фельбигеръ пріѣхалъ въ Вѣну, и назначенъ директоромъ вѣнской учительской семинаріи. Вслѣдъ за этимъ, ему-же поручено было составить положеніе о начальномъ народномъ образованіи.

Прежде всего Фельбигеръ приступилъ къ составленію учебныхъ руководствъ, нѣкоторыя изъ нихъ написалъ самъ, для другихъ указалъ планъ, по коему они должны быть расположены, потомъ провѣрялъ ихъ, и наблюдалъ за печатаніемъ, руководилъ занятіями учителей вѣнскихъ школъ на устроенныхъ для нихъ курсахъ, или поручалъ это руководство, подъ своимъ присмотромъ, двумъ своимъ помощникамъ, вывезеннымъ изъ Сагана. Въ учительской семинаріи прекратились раздоры учителей, и она пошла наконецъ правильно. Самымъ капитальнымъ трудомъ Фельбигера было положеніе о начальномъ образованіи, утвержденное 6 декабря 1774 года Императрицею для учительскихъ семинарій, главныхъ народныхъ и общихъ (*Trivialschulen*) школъ.

Уже въ слѣдующемъ 1775 году открыто было въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ 14 школъ, по новой методѣ. Такая-же школа учреждена была еще прежде въ Шёнбрунскомъ императорскомъ дворцѣ; 25 октября 1774 года посѣтила ее Императрица, лично могла удостовѣриться въ преимуществахъ новыхъ способовъ преподаванія, по успѣхамъ учениковъ, и приказала представлять ей ежемѣсячно отчеты объ этой школѣ. Вообще Императрица Марія Терезія принимала самое близкое, непосредственное участіе въ началомъ ею, на правительственныхъ началахъ дѣлѣ, осмысленнаго начального образованія, входила во всѣ его подробности, положительно направляла его, а въ приходахъ, надъ которыми имѣла такъ называемый патронатъ, учреждала школы на собственный счетъ.

Главные основанія общаго училищнаго устава 6 декабря 1774 года состояли въ слѣдующемъ:

Во всѣхъ маленькихъ городахъ и мѣстечкахъ и во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ находятся приходскія или филиальныя церкви, должны быть заведены простонародныя школы (*Trivialschulen*), въ которыхъ обучаютъ закону Божію, чтенію, письму, четыремъ правиламъ арифметики и домохозяйству.

Въ каждомъ уѣздѣ должна быть учреждена главная школа,

съ тремя, или самое большее, четырьмя учителями, въ томъ числѣ директоръ, въ которой дѣти обучались бы, кромѣ предметовъ, положенныхъ для начальной школы, первоначальнымъ основаніямъ латинскаго языка, письменнымъ упражненіямъ, рисованію, межеванію, основамъ земледѣлія, географіи и исторіи, въ особенности отечественной.

По возможности, для дѣвочекъ предполагалось открывать отдѣльныя училища.

Въ каждой провинціи учреждались училищная коммиссія и при ней учительская семинарія или нормальная школа (*Normal-schule*), отъ латинскаго слова «*norma*», т. е. образецъ, или руководство для всѣхъ остальныхъ школъ страны. Въ этой нормальной школѣ готовились учителя для начальныхъ училищъ, и экзаменовались, уже прежде преподававшіе въ нихъ, учителя. Въ каждой нормальной школѣ полагалось, кромѣ директора, четыре или пять учителей, въ томъ числѣ законоучитель. Въ ней преподавался также латинскій языкъ въ томъ размѣрѣ, какой требовался для поступленія въ гимназію, или для экзамена на званіе аптекаря или ветеринара.

Законъ Божій преподавался въ школахъ законоучителями, но такъ какъ они не рѣдко слишкомъ обременены церковными требамъ, то дозволялось замѣнять ихъ свѣтскими учителями, но съ тѣмъ, чтобы они не дозволяли себѣ, при обученіи этому предмету, никакихъ поясненій, а слѣдовали строго принятому печатному руководству.

Всѣ дѣти отъ 6-ти до 12-ти лѣтняго возраста обязывались посѣщать школу. «Мы очень желали бы», сказано было въ повелѣніи Императрицы, «чтобы родители оставляли своихъ дѣтей въ нѣмецкихъ школахъ по крайней мѣрѣ шесть или семь лѣтъ». Хотя попечителямъ школъ и было предоставлено побуждать дѣтей посѣщать школы, но правительство не согласилось съ предложеніемъ училищныхъ коммиссій налагать на родителей, не посылающихъ своихъ сыновей въ школы, денежный штрафъ, а немущихъ подвергать даже тѣлесному наказанію. Послѣд-

ствіемъ этого было несоблюденіе самаго правила, почему обязательность начального обученія не укоренилась въ Австріи такъ, какъ въ Германіи.

Учебные часы назначены были въ школѣ: зимою съ 8 до 11, лѣтомъ съ 7 до 10, и послѣ обѣда, съ 2 до 4 часовъ. Ежедневно послѣ ученія или передъ нимъ, ученики должны были присутствовать при богослуженіи въ церкви.

Для однообразія способовъ преподаванія, по всѣмъ учебнымъ предметамъ изданы были руководства и конспекты (*Tabellen*). Въ основу ихъ положено было правило не обременять память учащихъ заучиваніемъ наизусть, но развивать ихъ умъ, объясняя непонятое ими, и приучать выражать точно и полно то, что выучили. Отмѣненъ былъ существовавшій до того времени неразумный обычай учителей заниматься въ классномъ преподаваніи съ нѣкоторыми только учениками, поодиночкѣ, а было введено одновременное занятіе со всѣми учениками класса, отчего каждый ученикъ пользуется всѣмъ класснымъ временемъ, тогда какъ прежде оно распредѣлялось между многими изъ нихъ, такъ что на долю каждаго отдѣльнаго ученика изъ часоваго преподаванія доставалось едва двѣ минуты. Буквенная метода (*die Buchstabenmethode*), о которой было упомянуто выше, была сохранена; она состояла, какъ знаемъ, въ томъ, что писались на большой доскѣ только начальныя буквы тѣхъ словъ и предложеній, которыя ученикъ долженъ выучить. Табличная метода (*eine Tabelle*) заключалась въ краткомъ изложеніи всего предмета, въ которомъ всѣ главныя и придаточныя части, съ ихъ подраздѣленіями и опредѣленіями, расположены такъ точно и понятно, что сразу можно, такъ сказать, объять весь предметъ. Принята была также такъ называемая катехизація, т. е. вопросы изъ изучаемаго и отвѣты на нихъ, тогда какъ прежде учитель читалъ свой предметъ съ кафедры, какъ въ университетѣ, не справляясь, понимали ли его ученики.

Наказанія допускались такія: для учениковъ малолѣтнихъ и средняго возраста розги, а для взрослыхъ учениковъ — хлысть.

Воспрещались же всѣ опозоривающія и опасныя для здоровья наказанія, какъ-то: надѣваніе ослиныхъ ушей, дранье ушей и волосъ, побой кулакомъ, битье линейкою по рукамъ, которыя въ то время были во всеобщемъ употребленіи.

Частное обученіе въ домахъ было подчинено надзору правительства. Домашніе учителя должны были выдержать экзаменъ въ учительской семинаріи или въ главной школѣ. Для облегченія ихъ въ приобрѣтеніи надлежащихъ познаній, открыты были чтенія въ учительскихъ семинаріяхъ. Правительство заявило о своемъ намѣреніи поставить частное обученіе на ту же ногу, какъ и въ правительственныхъ школахъ, и потому обязало домашнихъ учителей употреблять принятые въ школѣ учебники, и слѣдовать тому же методу преподаванія.

Начальныя школы приведены были въ соотвѣтствіе съ латинскими школами или гимназіями тѣмъ, что въ эти послѣднія дозволялось принимать только мальчиковъ, прошедшихъ курсъ начальной школы, имѣющихъ 10-ти лѣтній возрастъ; такимъ образомъ начальныя училища сдѣлались какъ бы притовительными классами для гимназій.

Для повторенія курса велѣно было завести въ школахъ по воскреснымъ днямъ особыя уроки, съ тѣмъ, чтобы ими могли пользоваться молодые люди 20-ти лѣтняго возраста.

Для завѣдыванія каждою школою опредѣлялся попечитель, или наблюдатель за нею (*Aufscher*), а надъ нѣсколькими школами главный попечитель (*Oberaufscher*).

Въ каждой провинціи учреждалась училищная комиссія (*Schulcommissiön*), съ участіемъ въ ней директора нормальной школы. Комиссія эта завѣдывала всѣми начальными училищами провинціи, посылала своихъ членовъ на экзамены въ учительскую семинарію, опредѣляла главныхъ попечителей надъ школами, рассматривала ихъ отчеты, наконецъ завѣдывала учебными фондами. Училищная комиссія собиралась еженедѣльно.

Главное завѣдываніе начальнымъ народнымъ образованіемъ имперіи сосредоточено было въ Вѣнѣ въ учрежденія, наимено-

ванномъ *Die General-Direction des Deutschen Schulwesens*, а такъ какъ при немъ состояла главная учительская семинарія, то съ нею были соединены, или лучше сказать, руководителству ея подчинены всѣ провинціальныя учительскія семинаріи.

Для введенія въ дѣйствіе этого учебнаго положенія учреждены были въ началѣ 1775 года, во всѣхъ провинціяхъ, учебныя комиссіи; каждая въ составѣ до четырехъ членовъ, въ томъ числѣ представителя мѣстнаго духовенства, и съ непремѣннымъ участіемъ директора учительской семинаріи. Въ главномъ городѣ каждой провинціи велѣно было устроить учительскую семинарію, и на этомъ именно предметѣ сосредоточена была въ началѣ дѣятельность учебныхъ комиссій. Успѣху учебной реформы въ матеріальномъ отношеніи много содѣйствовало, какъ уже сказано, уничтоженіе іезуитскаго ордена: на нее были обращены іезуитскія имѣнія, а іезуитскія зданія переданы были подъ вновь учреждаемыя свѣтскія учебныя заведенія. Разнаго рода пожертвованія и поборы, въ родѣ сборовъ съ весьма распространенныхъ въ то время маскарадовъ, не могли составить значительныхъ суммъ и еще менѣе обезпечить училища. Содержаніе начальныхъ школъ отнесено было на мѣстныя средства; но учительская семинарія и главныя народныя училища, какъ имѣвшія общее значеніе, обезпечены были правительствомъ, и именно іезуитскимъ достояніемъ. Матеріальныя средства всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній весьма значительно увеличились тѣмъ, что многія іезуитскія латинскія школы были уничтожены, и замѣнены новыми, что произвело, впрочемъ, не мало неудовольствія, какъ ни плохи и ни пусты были эти латинскія школы. Точно такъ же поступлено правительствомъ и со многими школами другихъ монашескихъ орденовъ, какъ-то: піаровъ, премонстранцевъ, бенедиктиновъ, августинновъ, миноритовъ и паулиновъ.

Выборъ директоровъ для учительскихъ семинарій было главною заботою Фельбигера, а правиломъ при этомъ служило значительно высшее ихъ научное образованіе противъ опредѣленнаго курса; поэтому и находимъ на этихъ должностяхъ инспек-

торовъ, даже бывшихъ университетскихъ профессоровъ. Учительскія семинаріи открывались обыкновенно въ составѣ только первыхъ двухъ классовъ. Въ концѣ 1775 учебнаго года, кромѣ учительскихъ семинарій въ Вѣнѣ и Инсбрукѣ, находимъ уже учительскія семинаріи въ Линцѣ, во Фрейбургѣ, въ Ровередо, въ Брюннѣ, а въ слѣдующемъ году въ Грацѣ, въ Клагенфуртѣ, въ Троппау и въ Лайбахѣ. Вся учебная система основывалась, и весьма основательно, на приготовленіи способныхъ примѣнять ее учителей; въ нихъ была вся ея будущность, такъ что извѣстное изреченіе: Jules Simon «l'école c'est le maître», было осуществлено въ Австріи на дѣлѣ вѣкомъ раньше, чѣмъ оно написано.

Нельзя сказать, чтобы римско-католическае духовенство вездѣ сочувствовало этимъ учебнымъ преобразованіямъ; нерѣдко, напротивъ того, оно имъ противодѣйствовало; но въ такихъ случаяхъ Императрица, не смотря на всю свою набожность, смиряла и даже страдала епископовъ.

Въ маленькихъ городкахъ и мѣстечкахъ, которые не были въ состояніи содержать главное народное училище, устраивались городскія училища, съ курсомъ нѣсколько распространеннымъ противъ обыкновенной начальной школы.

Въ Богеміи новымъ учебнымъ дѣломъ руководствовалъ извѣстный намъ педагогъ Киндерманъ. Въ 1775 году онъ открылъ учительскую семинарію въ Прагѣ, въ зданіи бывшей иезуитской гимназіи. Архіепископъ Прагскій издалъ постановленіе, чтобы никто не былъ посвящаемъ въ священники, кто не въ состояніи преподавать Законъ Божій по новой методѣ, и чтобы духовенство расположило богослуженіе въ церквахъ такъ, чтобы оно не мѣшало преподаванію въ школахъ. Даже военное вѣдомство стало посылать солдатъ въ Прагскую учительскую семинарію, и учреждать школы съ новымъ улучшеннымъ способомъ преподаванія. Въ 1777 году приготовленные по этой методѣ преподаватели дѣйствовали уже болѣе чѣмъ въ 500 разныхъ мѣстечкахъ Богеміи, за что Императрица пожаловала Киндерману дворянское достоинство съ вполне заслуженнымъ имъ

прозвищемъ *Schulstein*. Киндерману же учебная часть обязана первою мыслию соединенія начальной школы съ ремесленнымъ училищемъ, что было осуществлено впоследствии.

Не такъ успѣшно шло учебное дѣло въ отсталой Венгріи, но однако и тутъ оно подвигалось. Въ 1777 году издано было для Венгріи учебное положеніе, подъ заглавіемъ «*Ratio educationis totiusque rei litterariae per regnum Hungariae et provincias eidem adnexas*». Управление учебными заведеніями сосредоточено было тамъ въ намѣстническомъ совѣтѣ, при которомъ состояла учебная коммиссія; все королевство, съ Кроаціею и Славоніею, было подраздѣлено на девять учебныхъ округовъ, а въ каждомъ округѣ завѣдывалъ учебною частію директоръ, и подъ его начальствомъ состоялъ инспекторъ начальныхъ и нормальныхъ школъ; въ главномъ центрѣ cadaго учебнаго округа учреждалась четырехклассная учительская семинарія, которой подчинялись всѣ учителя начальныхъ училищъ. По истеченіи перваго семестра послѣ введенія учебной реформы, всѣ инспектора начальныхъ училищъ собраны были въ Офенѣ, чтобы совѣщаться между собою о положеніи училищъ и для составленія инструкцій. Ихъ отзывы и мнѣнія были обсуждены въ особой коммисіи, подъ предсѣдательствомъ архіепископа, при ихъ участіи, и послужили основаніемъ дополнительнаго узаконенія по учебной части, изданнаго подъ заглавіемъ «*Projectum supplementi beniani instituti litterarii, quod ad scholas normales attinet*», или, для краткости, называемаго—*Projectum Budense*.

Учебный планъ для Баната изданъ былъ еще въ 1774 году подъ заглавіемъ: «*Regulae directionae für die Verbesserung des illyrischen und walachischen nicht-unirten Elementar- oder Tribal-Schulwesens in den Kais.-König. Erbländern*».

Самымъ замѣчательнымъ дѣятелемъ по учебной части въ Сербской провинціи Австріи, именно въ Темесварскомъ Банатѣ, является Янковичъ де Мирьево, съ которымъ мы познакомимся ближе, по приѣздѣ его въ Россію. Въ качествѣ директора народныхъ училищъ, Янковичъ приглашенъ былъ въ 1776

году въ Вѣну, для того, чтобы познакомиться съ тамошнею учительскою семинаріею, ея устройствомъ, приемами преподаванія, и примѣнить ихъ въ своей странѣ, съ тѣми измѣненіями, какія могутъ потребоваться по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Янковичъ употребилъ съ пользою время своего пребыванія въ Вѣгѣ, не только изучилъ все, что слѣдовало, но добылъ и вывезъ оттуда всѣ тѣ учебныя пособія, которыхъ нельзя было достать на мѣстѣ, но, что всего важнѣе, перевелъ на Сербское нарѣчіе, а также передѣлалъ нѣмецкіе учебники и составилъ руководство для учителей, сообразно съ особенностями его родины. Уѣзжая изъ Вѣны въ маѣ 1777 года, онъ заявилъ, что пришлетъ 17 учителей для образованія въ Вѣнскую учительскую семинарію.

На Военной Границѣ учебное дѣло шло мало успѣшно, какъ ни старалось австрійское правительство подвинуть его, въ смыслѣ политической и религіозной пропаганды: нѣмецкихъ учителей не находили, такъ что пришлось посылать оттуда кандидатовъ на учительскія мѣста въ Вѣну для обученія, или выписывать учителей изъ Богеміи; для католической же пропаганды между славянами пользовались, по прежнему, піарами, которые учредили въ 1779 году учительскую семинарію въ Карлштадтѣ; даже въ самой училищной комиссіи присутствовалъ суперіоръ піарскаго ордена.

Такъ же вяло и столь же пропагандично шло учебное дѣло въ Трансильваніи: тамъ оно было въ рукахъ францискановъ, паулиновъ и базилиановъ, другими словами — орудіемъ латинскаго фанатизма.

Не легко было австрійскому правительству устроить учебную часть въ только-что присоединенной къ Австріи въ 1772 году Галиціи; тамъ приходилось все создавать, потому что ничего не было, а политическихъ затрудненій и усложненій накопилось столько, что, конечно, учебное дѣло стояло на второмъ планѣ. Однако и тутъ правительство не бездѣйствовало: уже въ 1774 году оно стало заботиться о приготовленіи учителей, но посылало ихъ, для приготовленія къ учительству, не въ Вѣну, а

къ Киндерману въ Богемію, по сходству нарѣчій; въ сентябрь 1775 года открыта была учительская семинарія во Львовѣ, въ зданіи бывшей іезуитской коллегіи, и первыми ея учителями были трое, приготовленные въ Каплицѣ. И тутъ, какъ между другими славянами, не обошлось безъ религіозной пропаганды: православный катихизисъ для школъ предоставлено было составить базилианамъ, этимъ исконнымъ врагамъ православія. Учебная реформа не пошла однако дальше Львова: «для учебной части сдѣлано пока весьма мало», писалъ въ 1780 году Іосифъ II изъ Галиціи.

Въ учебную часть въ Нидерландахъ и Ломбардіи австрійское правительство не вмѣшивалось, а въ Буковинѣ, присоединенной отъ Турціи въ 1775 году, ничего не успѣло сдѣлать.

Глубоко соображенная и правильно поставленная система народнаго образованія искажалась тѣмъ, что, вмѣсто конечной благой цѣли просвѣщенія народа, ее употребляли какъ средство для оцѣмеченія и окатоличенія его. Въ Богеміи объявлено было въ 1770 году повелѣніе Императрицы, чтобы, при преподаваніи въ учебныхъ заведеніяхъ, употреблять, по прошествіи трехъ лѣтъ съ этого времени, вмѣсто латинскаго — нѣмецкій языкъ, и чтобы никто не допѣускался въ учительское званіе безъ знанія нѣмецкаго языка. Самая новая система преподаванія названа была нѣмецкою, новыя учебныя учрежденія и учебники также нѣмецкими. Хотя это прозваніе произошло собственно для отличія новозаводимыхъ училищъ отъ прежнихъ іезуитскихъ, или такъ называемыхъ латинскихъ, но впоследствии извращенъ былъ его смыслъ тѣмъ, что нѣмецкая система и нѣмецкія школы поставлены были въ противорѣчіе со школами національными, мѣстныя нарѣчія допѣускались только какъ неизбѣжное зло, какъ средство для достиженія цѣли антинаціональной. Церемонились, правда, съ итальянскимъ языкомъ, какъ языкомъ образованнаго народа, не то, что славянщина, да и руки-то австрійскаго правительства въ итальянскихъ провинціяхъ не такъ были развязаны, какъ въ беззащитныхъ славянскихъ земляхъ; поэтому въ Тироли,

кроме нѣмецкой учительской семинаріи въ Инспрукѣ, была заведена итальянская въ Ровередо. Съ славянскими нарѣчіями поступали проще: въ 1774 году велѣно было обучать сербовъ катехизису по-нѣмецки, хотя они нѣмецкаго языка не понимаютъ, а учителями назначать въ славянскія земли только тѣхъ, которые, кроме мѣстнаго нарѣчія, знаютъ нѣмецкій языкъ, или такъ называемыхъ утравкистовъ. На Военной Границѣ, гдѣ давно шла политическая и религіозная пропаганда, разсуждали, что мѣстнымъ нарѣчіямъ обучать вредно потому, что введеніе въ курсъ національнаго языка удлинитъ бы этотъ курсъ, по крайней мѣрѣ, на годъ, и что ученикъ-инородецъ можетъ учиться закону Божию по-нѣмецки, не понимая этого языка—стоитъ только неизвѣстныя ему нѣмецкія слова писать на классной большой доскѣ, объяснять ихъ и заставлять выучивать. Сербамъ запрещали заводить начальныя училища даже на собственныя мѣстныя средства, и закрывали прежде существовавшія школы; напрасно православный митрополитъ, а впоследствии и другіе православные епископы жаловались на эти стѣсненія; Императрица приказала поддерживать учебную систему, то есть, другими словами, продолжать онѣмечиваніе славянъ. Для облегченія въ расходахъ бѣдныхъ славянъ, рекомендовалось православнымъ не заводить особыхъ типографій для руководствъ по православному закону Божию, а употреблять для того латинскій шрифтъ, какъ болѣе дешевый.

Съ новопріобрѣтенною Галиціею неудобно было поступать слишкомъ строго съ самаго начала; съ нею были вѣжливыѣ; при наименованіи школъ велѣно было опускать слово «нѣмецкая», а называть просто «городское или сельское училище». Нѣмецкій языкъ вводился въ преподаваніе только въ гимназіяхъ и главныхъ школахъ, при чемъ имѣлось въ виду, какъ сказано, распространить нѣмецкій языкъ между польскимъ дворянствомъ, во всѣхъ же прочихъ школахъ сохранить преподаваніе на мѣстномъ нарѣчіи, но на какомъ именно? на это австрійское правительство отвѣчало: «наф дем besten Dialect», то есть на поль-

скомъ. Такимъ образомъ Галиція, эта чисто русская страна, съ первыхъ же годовъ присоединенія ея къ Австрійской имперіи, онѣмечивалась и ополячивалась; латинскій фанатизмъ додѣлалъ остальное.

Новая учебная система, при улучшенномъ образѣ преподаванія, требовала и иныхъ, согласованныхъ съ нею руководствъ; въ нихъ именно была вся сила усовершенствованнаго метода, они же были необходимы для единообразнаго примѣненія учебныхъ преобразованій. Всѣ усилія Фельбигера на этомъ именно и были сосредоточены: въ теченіе шести лѣтъ, съ 1774 по 1780 годъ, составлены были имъ самимъ, или же подъ его руководствомъ, и напечатаны около ста учебныхъ книгъ и статей. Самое большое затрудненіе представляло составленіе руководства для преподаванія закона Божія, какъ по важности самаго предмета, требующаго особой точности въ догматическомъ отношеніи, такъ и по многочисленности римско-католическихъ епископовъ имперіи, безъ которыхъ нельзя было обойтись въ этомъ дѣлѣ. Нѣсколько разъ пересматривался и передѣлывался саганскій катихизисъ, 47 епископовъ прислали около 200 на него замѣчаній, которыя поручено было Вѣнскому архіепископу рассмотреть въ особомъ совѣщаніи, потомъ вновь переслано было это руководство епископамъ, которымъ данъ былъ мѣсячный срокъ для окончательнаго отзыва; наконецъ, послѣ четвертой переработки, катихизисъ этотъ былъ принятъ, и то, вѣроятно, потому, что сама Императрица участвовала въ его составленіи и дѣлала собственноручныя замѣтки и исправленія. Въ августѣ 1777 года послѣдовало высочайшее повелѣніе принять этотъ катихизисъ въ руководство, какъ въ церквахъ, такъ и въ школахъ; такъ какъ Императрица, сказано въ рескриптѣ, «находила необходимымъ единообразное изложеніе ученія вѣры, и что этотъ катихизисъ, въ вѣкоторомъ смыслѣ, ея собственное твореніе, такъ какъ она пересматривала, писала о немъ, дѣлала на него замѣчанія, которыя и были приняты въ соображеніе». Въ 1778—1779 учебномъ году употреблялся уже повсемѣстно

какъ въ церквахъ, такъ и въ школахъ этотъ катихизисъ въ двойной формѣ — пространнаго и краткаго, смотря по курсу училища.

Учебники продавались по дешевой цѣнѣ, и четвертая часть изданій раздавалась безвозмездно бѣднымъ ученикамъ.

Душою всего дѣла былъ, попрежнему, Фельбигеръ; по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ онъ докладывалъ о немъ императрицѣ, иногда и чаще, смотря по надобности, и Марія Терезія упрекала его иногда за то, что рѣдко его видитъ. Члены высшей учебной комиссiи, конечно, не были этимъ довольны, такъ какъ умалилось ихъ собственное значенiе, и по временамъ противодѣйствовали ему; но императрица постоянно поддерживала Фельбигера. «Прелать этотъ», писала она комиссiи, «создатель католическихъ школъ, пользуется моимъ довѣрiемъ; готовность его оставаться такъ долго здѣсь заслуживаетъ полную мою признательность; поэтому ожидаю отъ комиссiи ревностнаго ему содѣйствiя къ довершенiю начатаго дѣла». Въ 1778 году прусскiй король, по просьбѣ императрицы, уволилъ Фельбигера изъ прусскаго подданства, и онъ принялъ австрийское.

Такимъ образомъ создалась и практически принялась въ Австрiи новая учебная система. вмѣсто прежней рутины, она внесла новыи духъ въ учебное дѣло, оживила его, дала подобающее въ ней мѣсто начальной народной школѣ, возвысила и обезпечила дотогѣ униженный нищенскiй учебный персоналъ. Самое же важное значенiе этого учебнаго преобразованiя заключается въ томъ, что правительство впервые подумало о просвѣщенiи народа, и распространило свои учебные планы и педагогическiя заботы на все народонаселенiе¹⁾.

¹⁾ См. *Die Gründung der Osterreichischen Volksschule durch Maria Theresia. Von Joseph Alexander Freiherrn von Helfert. Prag, 1860.*

Арнетъ сдѣлалъ весьма талантливо и вѣрно изложенiе изъ этого труда въ 3 томѣ своего сочиненiя «*Maria Theresia's letzte Regierungszeit*». Wien, 1879, въ отдѣлѣ «*die Volksschulen*» (стр. 244—260); но изложенiе его такъ смато, что неспециалисты въ учебномъ дѣлѣ едва-ли поймутъ смыслъ этой важной учебной реформы.

Принявъ астрійскую систему, императрица Екатерина естественно искала въ Австріи опытнаго педагога, который былъ бы въ состояніи ввести ее въ Россіи, устроить всѣ необходимыя учебныя учрежденія, однимъ словомъ — руководить дѣломъ начального народнаго образованія. На такого человѣка указалъ ей еще въ Могилевѣ Іосифъ II: онъ рекомендовалъ ей уже извѣстнаго намъ серба Янковича де Миріево, доказавшаго практическую свою опытность по учебному дѣлу въ Темесварскомъ Банатѣ, какъ наиболѣе подходящаго для русскихъ школъ не только по племенному сродству сербскаго нарѣчія съ русскимъ языкомъ, но и по исповѣдуемой вѣрѣ. Янковичъ не только перевелъ, но и передѣлалъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, нѣмецкія руководства, а въ 1776 году издалъ въ Вѣнѣ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Ручная книга потребна магистрамъ Иллирійскихъ неупіятскихъ малыхъ школъ». Кромѣ того, Іосифъ II поторопился доставить императрицѣ напечатанныя для австрійскихъ школъ учебники. Отъ 7 іюня 1780 года писалъ онъ изъ Могилева графу Бригидо¹⁾ въ Львовъ: «Ея Величество русская императрица желаетъ видѣть всѣ книги, употребляемыя въ нашихъ нормальныхъ школахъ; потому графу Бригидо поручается прислать съ первымъ отъѣзжающимъ курьеромъ по два экземпляра этихъ книгъ, какъ можно лучше переплетенныхъ». 15 іюня книги эти были уже отправлены, и къ нимъ прибавлено было руководство Янковича²⁾.

Долго обдумывала Екатерина важное дѣло народнаго образованія, словесно и письменно совѣщалась о немъ, какъ мы видѣли, съ разными лицами, въ коихъ предполагала найти спеціальныя познанія по учебной части, и только слишкомъ два года

Гораздо подробнѣе изложена по Гельферту Терезіанская система народнаго образованія въ сочиненіи: «Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Culturstaaten Europas von Adolf Beer und Franz Hofegger. Wien, 1867. T. I, стр. 270—289.

¹⁾ Графъ Бригидо управлялъ Темесварскимъ Банатомъ, а въ 1780 году былъ намѣстникомъ въ Галиціи.

²⁾ Helfert. S. 590—591.

послѣ свиданія съ Іосифомъ, рѣшилась выписать Янковича. 8 августа 1782 года Іосифъ писалъ Екатеринѣ: «Вы дали мнѣ знать чрезъ графа Кобенцеля (австрійскій посолъ въ Петербургѣ), что желаете имѣть въ Петербургѣ человѣка, который былъ бы въ состояніи составить планъ преподаванія по методѣ нормальныхъ школъ, и привести его въ исполненіе, и чтобы онъ былъ греческой вѣры. Я избралъ для этого вручителя сего письма, директора моихъ иллирійскихъ школъ, по имени Янковичъ. Я долженъ отдать ему справедливость, что онъ не только способный и знающій въ этомъ дѣлѣ человѣкъ, но что лучше его я никого не имѣю, можно сказать даже, что онъ единственный для этого человѣкъ среди своего племени». 4 сентября графъ Кобенцель писалъ князю Потемкину: «Директоръ нормальныхъ школъ Янковичъ, посланный сюда его величествомъ императоромъ въ распоряженіе ея величества, пріѣхалъ. Ему поручено передать письмо императора ея величеству императрицѣ. Убѣдительно прошу васъ дать мнѣ знать, когда могу имѣть честь вамъ его представить, и когда онъ можетъ повергнуться къ стопамъ ея величества, и исполнить предъ нею волю императора». Императрица отвѣчала: «Милости просимъ Янковича завтра, въ понедѣльникъ, или же во вторникъ, послѣ обѣда, между 5 и 6 часами вечера, навѣрно во вторникъ, потому что быть можетъ онъ усталъ отъ дороги, или что либо можетъ ему, по той же причинѣ, помѣшать»¹⁾).

На письмо Іосифа, Екатерина отвѣчала 7 сентября: «Я получила чрезъ г. Янковича любезное письмо Вашего Величества, отъ 8 августа. Выборъ такого, какъ онъ, человѣка, соединяющаго въ себѣ теорію съ практикою, не только возбуждаетъ во мнѣ искреннюю признательность къ Вашему Величеству, но и заставляетъ меня выразить вамъ, что вы сдѣлали истинное благодѣяніе училищамъ моей имперіи, послѣдствіемъ чего несомнѣнно будетъ просвѣщеніе тысячъ людей и доставленіе имъ по-

1) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 27, стр. 213.

знаній, столь же полезныхъ имъ, какъ и обществу, и самымъ простымъ и легко доступнымъ образомъ¹⁾.

Комиссія объ
учрежденіи
училищъ
1782 года.

Въ сентябрѣ же 1782 года открыта была коммиссія учрежденіи училищъ, подъ предсѣдательствомъ сенатнаго совѣтника Завадовскаго, состоявшая изъ двухъ Эпинуса и Пастухова; кромѣ того Янковичъ призванъ принять въ ней участіе.

Завадов-
скій.

Петръ Васильевичъ Завадовскій (родился 1731 года), получившій въ 1794 году графское достоинство сына священника, въ 1759 году вступилъ въ службу, сперва былъ секретаремъ графа Румянцева, который довалъ его, точно также какъ другаго своего секретаря, императрицѣ; въ 1775 году онъ назначенъ статсъ-секретаремъ, и одно время былъ очень близокъ къ царю. Завадовскій принадлежалъ къ партіи Елизаветы, и по образованію и даровитости своей, можетъ быть однимъ изъ замѣчательныхъ государственныхъ людей екатеринскаго времени. При учрежденіи министерствъ, въ составленіи императора Александра Павловича, онъ и былъ министромъ народнаго просвѣщенія, и занималъ этотъ постъ съ 1802 по 1808 годъ.

Пастуховъ.

Петръ Ивановичъ Пастуховъ (род. 1739, умеръ 1808) состоялъ въ кабинетѣ императрицы у принятія челобитныхъ. Въ 1786 году назначенъ былъ сенаторомъ, съ оставленіемъ комиссіи.

Эпинусъ и Янковичъ уже намъ извѣстны.

7 сентября 1782 года послѣдовалъ слѣдующій указъ: «По намѣренію нашему учредить въ имперіи народныя школы, указали мы собрать и перевести потребныя книги, и сверхъ того, для удобнѣйшаго изъясненія звали мы одного изъ трудившихся въ устроеніи таковыхъ школъ въ земляхъ владѣнія Его Величества Императора».

¹⁾ Arneth. Josef II und Katharina von Rußland. Wien 1869. стр.

Римскаго, директора сихъ училищъ въ Темесварскомъ уѣздѣ, Федора Янковича, знающаго языкъ россійскій и нашъ православный законъ исповѣдающаго. Соизволяя, чтобы сіе полезное и необходимо нужное заведеніе во всей имперіи нашей въ наилучшемъ порядкѣ и въ совершенномъ единообразіи учинено было, признали мы за благо учредить особую комиссію, подъ собственнымъ нашимъ вѣдѣніемъ, назначая васъ (Завадовскаго) къ составленію оной, и вслѣдствіе того повелѣваемъ: 1) книги, переведенныя и кои будутъ еще переведены въ пользу сихъ школъ, разсмотрѣть, и все, что въ нихъ потребуеть исправленія для соглашенія съ закономъ нашимъ православнымъ и съ состояніемъ гражданскимъ имперіи нашей, распорядить, представляя намъ, прежде изданія оныхъ въ печать, какія перемѣны и для чего сдѣланы. 2) Изъ тѣхъ книгъ, кои до вѣры касаются, сообщить оныя преосвященному епископу Новгородскому, требуя его мнѣнія къ поправленію оныхъ. 3) Отъ директора Янковича планъ его о школахъ и всѣ представленія и изъясненія принимая, имѣть по онымъ надлежащее разсужденіе, и что положено будетъ, представлять намъ на утвержденіе. 4) Заведеніе народныхъ школъ начать съ здѣшней губерніи, и именно съ той самой, которая въ первой части города на пждивеніи нашемъ учреждена, препоруча помянутому директору Янковичу, подъ вѣдѣніемъ вашимъ, ее устроить; а дабы вы извѣстны были, коликое число учителей къ такому заведенію можно заимствовать отъ разныхъ мѣстъ, доставлены вамъ будутъ полученные нами списки, по которымъ вы нужное ихъ число истребовать не оставьте, дабы они, подъ руководствомъ означеннаго Янковича, въ образѣ ученія наставлены бытъ могли ¹⁾.

И такъ, пачало учебнаго дѣла совершенно соотвѣтствовало плану, который былъ принятъ въ Вѣнѣ: какъ тамъ, прежде всего учреждена была высшая учебная комиссія, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ императрицы, съ цѣлью объединенія и

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ № 15507.

единообразія учебныхъ учрежденій; заключенія комисіи пали на Высочайшее разсмотрѣніе; на одно лицо, т. е. вича, возложено было составленіе общей учебной систѣ въ Вѣнѣ на Фельбигера; точно такъ же, какъ въ главное вниманіе обращено было на приготовленіе учи составленіе руководствъ, съ тою предосторожностію переводѣ нѣмецкихъ учебниковъ указано сообразоваты вилами нашей вѣры и государственными особенностями представляя всѣ такія измѣненія на разсмотрѣніе императрицы Екатерина не позволяла себѣ только, подобно Маріи имѣшаться въ книги духовнаго содержанія, указавъ что лежать утверженію архіепископа Новгородскаго.

Комиссія собиралась два раза въ недѣлю, по вторымъ субботамъ, въ 10 ч. утра въ домѣ Завадовскаго.

Главное народное училище въ Петербургѣ. 1788 года.

Прежде всего положено было учредить въ Петербургѣ народное училище; директоромъ его назначенъ былъ вичъ, а ученики истребованы были изъ Александроневскаго семинаріи. Оказались они искусными довольно въ законѣ и языкѣ латинскомъ и грамматикѣ російской; что же касъ прочихъ наукъ, положенныхъ къ преподаванію въ училищахъ, въ классахъ третьемъ и четвертомъ, то обимѣютъ понятіе весьма малое, а нѣкоторые и вовсе не потому кромѣ классовъ перваго и втораго (т. е. низшихъ) только чтенію, письму и катехизису, ничему другому обучать не въ состояніи, ибо и въ арифметикѣ не имѣютъ и самыхъ начальныхъ основаній; плть учениковъ отосла назадъ, а 16 приняты. Въ 1783 году потребованы были вѣкъ изъ Московской Словено-Греко-Латинской Академіи подъ условіемъ, что они хорошаго поведенія, и по 10 ч изъ семинарій Смоленской и Казанской. И. И. Шуваловъ сналъ четырехъ студентовъ Московскаго университета, оказались негодными.

Составлены были правила для учащихъся, но самое употребленіе учрежденія главнаго народнаго училища послѣдовало

въ 1783 году. Что же касается до учительской семинаріи, то, хотя комиссія и имѣла ее въ виду, однако она могла образоваться лишь тогда, когда это училище получитъ полное развитіе, ибо только окончившіе въ немъ курсъ ученики были въ состояніи продолжать спеціальное образованіе въ учительской семинаріи. 23 мая 1783 года состоялось слѣдующее постановленіе комиссіи: «Какъ для лучшаго и скорѣйшаго народныхъ училищъ распространенія, комиссія признавала всегда нужду и необходимость предварительнаго постановленія здѣсь главнаго народнаго училища, при которомъ бы, кромѣ вольнообучающихся, содержать и обучать всегда на казенномъ иждивеніи человѣкъ по сту изъ самыхъ бѣдныхъ людей, наставляя ихъ, сверхъ прочихъ въ ономъ преподаваемыхъ наукъ, особливо въ способѣ ученія, такъ какъ и во всѣхъ прочихъ учительскихъ должностяхъ, дабы раздѣлить ихъ потомъ, по усмотрѣнію ихъ способностей, по разнымъ народнымъ училищамъ, и имѣть такимъ образомъ всегда нарочитое число учителей въ готовности, въ конхъ нынѣ, а въ особенности для высшихъ классовъ, совершенный недостатокъ, какъ-то комиссія имѣла случай удостовѣриться при выписываніи ею учителей не токмо изъ семинарій, но изъ самаго Московскаго университета. И для сего въ комиссіи о народныхъ училищахъ опредѣлено: поднести объ учрежденіи главнаго народнаго училища, и при немъ семинаріи учительской, всеподданнѣйшій Ея Императорскому Величеству докладъ, которымъ просить, между прочимъ, Ея Величество о высочайшемъ соизволеніи брать комиссіи для заведенія сего потребныхъ ей людей, гдѣ можетъ ихъ найдти, и о всемилостивѣйшемъ пожалованіи на первое училище его содержаніе и назначаемыхъ въ учителя учениковъ десяти тысячъ рублей». Въ этомъ докладѣ, представленномъ императрицѣ въ іюнѣ, комиссія, заявляя, что учебныя руководства, нужныя для первыхъ двухъ классовъ народныхъ училищъ, всѣ уже изданы, для третьяго-же и четвертаго классовъ требуютъ еще обработки, прибавила: «но сіе не больше есть, какъ только единныя начатки дѣла, сколь по себѣ простран-

наго, такъ и важнаго». Главное затрудненіе состояло въ исканіи учителей именно для этихъ двухъ старшихъ будущихъ училищъ. «Въ семь дѣлъ комиссія», сказалъ кладѣ, «распространяя распоряженія свои на третій и четвертый классы, старалася въ началѣ о приобрѣтеніи такихъ учителей, которые бы науки свои знали твердо, выпишавъ того изъ разныхъ духовныхъ семинарій молодыхъ, и бывавшихъ людей, и здѣсь прискивала всевозможнымъ мнѣ изъ большаго числа лучшихъ сдѣлать выборъ. Однако-жъ, въ томъ меньшій оказался, нежели какого могла комиссія, ибо присланные изъ семинарій не имѣли необходимыхъ для третьяго и четвертаго класса знаній, и еще больше свѣдомъ сталъ сей недостатокъ при избранныхъ для Дѣвичьяго монастыря (Смоленскій), которыхъ тщательнымъ стараніемъ едва можно было найти; ибо ежели къ тому способные, то они несутъ должности, отъ которыхъ взять неудобно, а другіе лишь успѣютъ въ слѣдующихъ наукахъ, ищутъ и помѣщаются болѣею частію въ гвардейскія выгоднѣйшей для нихъ службѣ. И такъ, одними пособными нынѣ, чрезъ прилежность и труды директора школьничка, происходятъ, и кои отъ другихъ мѣстъ могла бы взаимствовать, нѣтъ и не будетъ возможности народнаго лица воздвигнуть въ полной мѣрѣ, поелику, хотя те почти учебныя книги и для высокаго классовъ приходивъ водомъ и сочиненіемъ къ окончанію, слѣдовательно образъ преподавать науки, уготованъ, но къ нимъ сіе производныхъ людей потребно много, находить же ихъ трудно. Безъ другаго не можетъ взять прямого теченія. Недостатокъ въ способныхъ и искусныхъ учителяхъ, чѣмъ далѣе, встрѣчаться будетъ, какъ видимымъ образомъ по симъ намъ, степень учительскаго состоянія часъ отъ часу упадетъ.

«Для отвращенія такъ важныхъ въ началомъ дѣлъ ствій, принимаетъ комиссія смѣлость просить Ваше Императорское Величество всеподданнѣе о дозволеніи завести не

главное народное училище, которое бы служило всѣмъ прочимъ образомъ и въ коемъ обучившіеся могли бы быть потомъ употребляемы для заведенія другихъ, оному подобныхъ. Въ необходимость комиссія представляетъ Вашему Императорскому Величеству, сверхъ вышепоказанныхъ причинъ, еще слѣдующія:

«Какъ главное училище должно быть мѣрою всѣхъ прочихъ училищъ, то прежде всего сію самую мѣру опредѣлить нужно, и всѣ части ея надлежащимъ образомъ расположить, дабы оныя въ образецъ другимъ училищамъ служили; ибо всѣ таковы, современемъ будущія въ частяхъ государства училища должны быть одно другому сообразны. И такъ, когда въ главномъ училищѣ одинакіе учебные книги и предметы, въ извѣстномъ и опредѣленномъ содержаніи, преподаваемы быть должны, слѣдуетъ изъ того, что и приуготовляющимся въ учительскія должности необходимо нужно, прежде нежели они къ званію своему приступятъ, пройти теченіе всѣхъ наукъ по опредѣленнымъ книгамъ, и опредѣленнымъ способомъ ученія, дабы впредь по тому же и такимъ же образомъ могли обучать другихъ».

«При главномъ училищѣ можно видѣть и научиться, сверхъ того, внутреннему порядку политическаго и экономическаго правленія, какъ-то: должностямъ директора, надзирателя, образу сочиненія таблицъ, списковъ, извѣстій и прочаго порядку книгопечатанія и другихъ экономическихъ частей, что все, для соблюденія цѣлости, связи и единообразія будущихъ училищъ, учителямъ знать должно; а потому прежде всего быть надобно главному училищу, въ которомъ бы учителя могли на дѣлѣ видѣть все то, что до должностей ихъ касаться можетъ, дабы сообразно тому поступать, какъ при вступленіи своемъ въ должность, такъ и при учрежденіи прочихъ главныхъ училищъ по намѣстничествамъ всея Россійскія имперіи, понеже на таковыхъ искусившихся и расположенія главнаго училища видѣвшихъ людей можно будетъ всегда надежнѣе положиться при заведеніи новыхъ училищъ».

«Не меньше важною и весьма побудительною для постановле-

нія сего главнаго народнаго училища причиною есть еще и то, что всѣ доселѣ прибывшіе семинаристы и студенты будучи здѣсь наставляемы въ способѣ только преподаванія ученія для первыхъ двухъ классовъ, а не имѣющіе достаточнаго въ наукахъ знанія, не имѣютъ гдѣ оное приобрѣсть, дабы способными сдѣлаться учителями для третьяго и четвертаго класса, въ главномъ же училищѣ съ пользою могли бы они быть наставлены не токмо въ образѣ преподаванія, но и въ самыхъ тѣхъ наукахъ, которыхъ они не знаютъ».

Комиссія просила содержать для этого на казенномъ счету не менѣе ста человѣкъ, набравъ ихъ изъ семинаристовъ, и съ тѣмъ чтобы не позволять другимъ вѣдомствамъ переводить ихъ къ себѣ на службу. «Симъ образомъ», прибавлено, «надѣяться можно въ два или въ три года завести въ государствѣ не малое число другихъ главныхъ училищъ, отъ которыхъ потомъ распространеніе сіе будетъ годъ отъ года примѣтно умножаться».

«Но какъ для сего главнаго училища потребны въ высшихъ классахъ довольно искусные люди, какъ-то: въ исторіи, географіи, физикѣ, исторіи натуральной, архитектурѣ, механикѣ и геометріи, каковыхъ сыскать съ воли весьма трудно, то въ томъ разумѣніи, что дѣлу сему помогать должно общимъ трудомъ, да повелите, всемлюстивѣйшая Государыня, на первый случай употребить къ тому изъ русскихъ учителей или профессоровъ здѣшней Академіи наукъ, или университета Московскаго, хотя впрочемъ комиссія и не упуститъ стараться о присканіи и другихъ, на что однако-жъ не можетъ положить совершенной благонадежности».

Комиссія заключила свой докладъ выраженіемъ убѣжденія, что «введеніе дѣятельнымъ образомъ благонравія и наукъ для дѣлага народа великой имперіи, возвысится своими плодами, и не меньше прочихъ благодѣяній вашихъ для Россіи, приложитъ новое безсмертіе имени первой зещидательницѣ того» ¹⁾.

¹⁾ Чтенія Общества Исторіи и Древностей. 1867. Книга 1. Слѣзь, стр. 55—60.

Этотъ докладъ утвержденъ былъ императрицею 9 іюня, и ассигнована на содержаніе училища просимая сумма.

1 іюля 1783 года постановлено было комиссіею: «Народныхъ училищъ директоръ г. Янковичъ представилъ комиссіи примѣрное распоряженіе главнаго народнаго училища здѣшняго о заводимой при оной семинаріи для учителей, изъ котораго одобрено комиссіею особливо наставленіе его учителямъ третьяго и четвертаго классовъ, по коимъ имъ науки свои при томъ училищѣ преподавать».

Для помѣщенія главнаго народнаго училища купленъ былъ тогда домъ на Щукиномъ дворѣ.

Комплектованіе училища продолжало затруднять комиссію. Она обратилась съ просьбою къ намѣстнику Харьковскому и Воронежскому В. А. Черткову, прислать способныхъ молодыхъ людей изъ его намѣстничества; но найти онъ могъ только четырехъ, да еще Харьковскій коллегіумъ доставилъ трехъ студентовъ. Осталось обратиться къ прежнему источнику—духовнымъ семинаріямъ, изъ коихъ положено было въ 1783 году выслать сто учениковъ не моложе 18 лѣтъ.

Приготовленіе учителей началось съ января 1784 года; но они обучались въ томъ же Петербургскомъ главномъ народномъ училищѣ.

Изъ ста учениковъ 50 лучшихъ предназначено было готовить на должность учителей въ старшіе классы (3-й и 4-й) главныхъ народныхъ училищъ, которыя должны были находиться въ главныхъ губернскихъ городахъ; 25 изъ нихъ готовились въ учителя наукъ математическихъ, и столько же въ преподаватели естественной, всеобщей и русской исторіи, географіи и русской грамматики. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ отдѣленій былъ репетиторъ (повторитель) изъ способнѣйшихъ учениковъ, который долженъ былъ заниматься повтореніемъ со своими товарищами ежедневно часъ.

Въ 1784 году составленъ былъ уставъ и распределеніе часовъ преподаванія въ этомъ училищѣ.

Въ январѣ 1785 года императрица посѣтила училище. Событіе это записано въ журналѣ комиссіи слѣдующимъ образомъ: «сего января 21 дня 1785 года благоудно было Ея Императорскому Величеству осчастливить Высочайшимъ своимъ посѣщеніемъ главное здѣшнее народное россійское училище. По прибытія своемъ въ оное, удостоивъ Высочайшаго своего вниманія краткую рѣчь, сказанную на сей случай профессоромъ россійскаго языка Евгеніемъ Сырейщиковымъ, соизволили потомъ слушать преподаваемое во всѣхъ четырехъ классахъ сего училища ученъе. Послѣ сего, обозрѣвъ покои учительскія гимназій¹⁾ и принявъ всемілостивѣйше поднесенныя ея Величеству отъ тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Завадовскаго двѣ оды, сочиненныя къ сему дню студентами сея гимназій Виноградовымъ и Соловьевымъ, одну поздравительную, а другую благодарственную, соизволила наконецъ оказать за все то комиссіи свое монаршее благоволеніе и удовольствіе, какъ о томъ, для вѣдома публики, обнародовано чрезъ здѣшнія С.-Петербургскія Вѣдомости сего же генваря 24 дня. Для незабвенныя же памяти сего, главному народному училищу столь славнаго происшествія, ознаменованъ четвертый классъ онаго слѣдующею на мраморной доскѣ изображенною надписью: «и посѣти виноградъ, его же насади десница твоя». Это изложеніе Зябловскій дополняетъ слѣдующими подробностями: «Съ прибытіемъ Ея Величества началось испытаніе студентовъ вопросами отъ профессоровъ, и обратилось въ преподаваніе учащимся. Во все присутствіе свое Ея Величество казалась отъменно веселящеюся... Сама по части россійской исторіи и географіи изволила предлагать вопросы, дѣлать возраженія, и тѣмъ составила родъ диспута²⁾»...

¹⁾ Въ журналахъ комиссіи главное народное училище называется то учительскою *гимназією*, то учительскою *семинарією*.

²⁾ Историческая повѣсть объ учительской семинаріи и педагогическомъ институтѣ до переименованія сего въ Санктпетербургскій университетъ, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ изъ предшествовавшихъ учрежденій по части народнаго просвѣщенія. Спб. 1833 г. Въ концѣ этой рѣчи припечатано: «Сія повѣсть изложена при торжественномъ академическомъ актѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета 28 февраля 1828 г. Е. Зябловскимъ.

Къ сожалѣнiю, Янковичъ не долго оставался директоромъ главнаго народнаго училища: въ маѣ 1785 года онъ былъ уволенъ отъ этой должности. Повидимому, онъ не могъ справиться съ буйными своими учениками: въ то же самое время пять учениковъ, за сдѣланную ему дерзость, посажены были на мѣсяць на хлѣбъ и воду, и переодѣты при этомъ «ради большiя остуды въ худые мужичьи кафтаны, вмѣсто обыкновеннаго носимаго ими платья». Хотя, по занятiямъ своимъ въ училищной комиссiи, Янковичъ продолжалъ наблюдать за дѣятельностью этого училища, но участiе его въ управленiи имъ уже не было непосредственное, какъ прежде, и важнѣйшее дѣло въ учебномъ преобразованiи — приготовленiе учителей — выпало у него изъ рукъ.

На его мѣсто назначенъ былъ директоромъ совѣтникъ Академiи Наукъ Осипъ Петровичъ Козодавлевъ (род. 1745, умеръ 1819 года); ему же поручено было завѣдыванiе начальными училищами Петербургской губернии, съ званiемъ директора; онъ исправлялъ обѣ эти должности до 1786 года; въ 1789 году посланъ онъ былъ для осмотра училищъ въ десяти губернiяхъ. Въ 1793 году Козодавлевъ назначенъ былъ членомъ комиссiи о народныхъ училищахъ, а также комиссiи о коммерцiи. Въ 1797 году получалъ должность оберъ-прокурора Сената; въ 1799 года назначенъ сенаторомъ. Въ 1808 году опредѣленъ былъ товарищемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ князю Куракину. Съ 28 января 1811 года и до самой своей смерти занималъ должность Министра Внутреннихъ Дѣлъ ¹⁾).

Козодавлевъ.

Въ июлѣ 1786 года послѣдовало отдѣленiе учительской семинарiи отъ главнаго народнаго училища, съ которыми она была смѣшана, или, вѣрнѣе сказать, съ этого времени слѣдуетъ считать ея учрежденiе, какъ отдѣльнаго самостоятельнаго учебнаго заведенiя. Въ ней преподавались тѣ же предметы, что и въ училищѣ, но болѣе подробно, и въ особенности болѣе основательно, такъ какъ бѣольшая часть ея преподавателей состояла

Учительская семинарiя 1786 года.

¹⁾ См. Сухомлинова Исторiя Россiйской Академiи. Выпускъ шестой. 1882.

изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ: профессоръ Сырейщиковъ читалъ русскую словесность, адъюнктъ академіи наукъ Зуевъ естественную исторію, адъюнктъ Головинъ преподавалъ математику, Гакманъ—географію. Преподаватели, кромѣ учителя исторіи, географіи и нѣмецкаго языка, были природные русскіе ¹⁾.

Главная задача этой семинаріи состояла въ сообщеніи своимъ ученикамъ способовъ преподаванія, или методы обученія, что значительно облегчалось собранными въ ней учебными пособиями, коллекціями, моделями и инструментами. Практически они занимались преподаваніемъ въ С.-Петербургскихъ начальныхъ школахъ, замѣняя учителей.

«При первомъ взглядѣ на учебные предметы учительской семинаріи»—говоритъ Зябловскій—«можно примѣтить недостатокъ къ наставленію закона Божія, сколько потому, что познаніе православной вѣры и всеобщаго нравоученія необходимо для каждаго христіанина, а паче потому, что студенты оной помѣщались на нижніе классы, въ коихъ положено преподаваніе катихизиса и изъясненіе евангелій. Причина та, что поступавшіе въ учительскую семинарію изъ духовныхъ всё безъ исключенія выходили изъ высшихъ классовъ, или окончившіе курсъ наукъ, иные у прежняго начальства занимались учительскою должностію; и такъ, всё приготовлены были въ семъ предметѣ, и могли съ пользою руководствовать другихъ въ ономъ» ²⁾.

Совмѣстно съ приготовленіемъ учителей, необходимо было изготовить руководства какъ для нихъ, такъ и для учениковъ. И этимъ дѣломъ не только заправлялъ, но и самъ лично, непосредственно занимался Янковичъ.

Составленіе
учебныхъ
руководствъ
1782—1796 г.

1 Октября 1782 года постановлено было комиссіею, для руководства учителей первыхъ двухъ классовъ, перевести сочиненіе «*Acta des Methodenbuch's*», по которой впредь можно бу-

¹⁾ См. Зябловскаго, стр. 27.

²⁾ См. Зябловскаго, стр. 34—35.

детъ приготавлиющихся въ учителя нижнихъ школъ наставлять въ способѣ учебномъ и должностяхъ учительскихъ» (напечатано въ 1783 году). Въ томъ-же году Янковичъ составилъ: 1) Россійскій букварь (напечатанъ въ 1782 году). 2) Руководство къ русскому чистописанію (напечатано въ 1782 году). 3) Сокращенный катихизисъ, для употребленія во второмъ классѣ народныхъ училищъ, который былъ одобренъ архіепископомъ Гаврииломъ (напечатанъ въ 1784 году) и 4) представилъ образецъ евангелія, для употребленія въ третьемъ классѣ народныхъ училищъ (издано въ 1784 году подъ заглавіемъ «Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій»). Въ 1782 же году переводчикъ Академіи наукъ и преподаватель русскаго языка въ академической гимназіи Свѣтовъ составилъ «таблицы о познаніи буквъ и складахъ, о чтеніи и о правописаніи», которыми и положено было добавить руководство для учителей перваго и втораго класса. Ему же поручено было комиссіею составить учебникъ русской грамматики «по образцу нѣмецкія, для австрійскихъ народныхъ училищъ изданныя», но онъ вскорѣ умеръ, не успѣвъ исполнить этого труда.

Въ 1783 году изготовлено было «руководство къ ариметикѣ, часть 1» (напечатано въ 1783 году) и, какъ всѣ проекты новыхъ учебниковъ, представлено императрицѣ на разсмотрѣніе, 31 января Завадовскій объявилъ комиссіи, что «Ея Императорское Величество поднесенное ей отъ комиссіи «Руководство къ ариметикѣ, часть 1», для употребленія народныхъ училищъ, предать тисненію указать соизволила, соблаговоляя при томъ, дабы всѣ учебныя, до части математической касающіяся книги, комиссія, для употребленія народныхъ училищъ, опредѣляла и въ печать издавала, не требуя на оныя особливья отъ Ея Императорскаго Величества конфирмаціи». Екатерина не считала себя компетентнымъ судьей въ математикѣ, какъ и въ богословіи, отличаясь въ этомъ отъ Маріи Терезіи, которая наставляла епископовъ какъ составлять катихизисъ. «Jamais je n'ai fait de «Religions-Katechismus», писала она 4 апрѣля 1787 года,

«je savais qu'on a mis sur mon compte celui des écoles normales qui est sorti de la commission des écoles et auquel je n'ai aucune part quelconque» ¹⁾).

Подъ 11 февраля 1783 года записано въ журналѣ комиссіи: «Г. Директоръ представилъ комиссіи сочиненный имъ, для употребленія 3 и 4 класса народныхъ училищъ *Пространный Катихизисъ* (напечатанъ въ 1784 году) съ доказательствами изъ Священнаго Писанія, который комиссія сей день и начала разсматривать, положивъ, назначенію г. Директора Янковича согласно, чтобы въ третьемъ классѣ употребляемъ онъ былъ безъ упомянутыхъ изъ Священнаго Писанія доказательствавъ, а въ четвертомъ съ доказательствами, почему и не будетъ нужды сочинять для четвертаго класса катихизисъ особливо, и тѣмъ число книгъ умножать безъ нужды». Подъ 11 марта 1783 года находимъ: «Какъ начатое Академіи наукъ переводчикомъ Свѣтовымъ сочиненіе *Россійскія Грамматики*, для употребленія народныхъ училищъ, смертію его, г. Свѣтова (онъ умеръ 1 марта 1783 года), пресѣклось, то комиссія о народныхъ училищахъ, не зная здѣсь другаго къ продолженію сочиненія сего, способнаго и въ языкѣ россійскомъ довольно къ тому сильнаго человѣка, который-бы, подъ присмотромъ ея, могъ оное совершить, рѣшилася препоручить сіе дѣло Императорскаго московскаго университета профессору краснорѣчія г. коллежскому совѣтнику Антону Барсову, какъ человѣку, въ словѣ россійскомъ много упражнявшемуся, и болѣе прочихъ себя въ ономъ оказавшему. Чего ради и сообщить ему начало покойнаго г. Свѣтова, доставя однако въ полную его волю продолжать начатое г. Свѣтовымъ или начать съ самаго начала, если ему первыя таблицы г. Свѣтова не покажутся, съ тѣмъ чтобы онъ токмо слѣдовалъ расположенію той нѣмецкія грамматики, которая, вмѣсто плана, предписана была г. Свѣтову». Барсовъ представилъ Завадовскому въ 1785 году этимологию, въ 1786 году отдѣлы о слово-

¹⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 399.

удареніи и правописаніи, и въ 1788 году синтаксисъ. Трудъ этотъ не былъ напечатанъ. Въ 1787 году комиссія одобрила сокращенную російскую грамматику, составленную Сырейщиковымъ, бывшимъ профессоромъ Московскаго университета, преподававшимъ тогда въ учительской семинаріи ¹⁾. (Краткая російская грамматика, напечатана въ 1787 году).

Въ 1783 году утверждено было предложеніе Янковича перевести исторію Шрека: *Historia Silesiae. Einleitung zur Universalhistorie, ganz neu umgearbeitet von Johann Matthias Schönbach*, а также и пространную его исторію, въ трехъ томахъ, для употребленія ея въ четвертомъ классѣ училищъ (напечатано въ 1787 году). Въ этомъ же году предложено было находившемуся съ 1779 года въ Москвѣ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Стритеру, помогавшему Мюллеру въ составленіи исторіи Академіи Наукъ, написать для училищъ *Исторію Россійскаго Государства*, по примѣрному плану, представленному Янковичемъ. Стритеръ принялъ на себя этотъ трудъ и началъ его въ томъ же году; посылаемые имъ отрывки читались императрицею. Стритеръ довелъ свое историческое изложеніе до 1462 года, а такъ какъ онъ писалъ по-нѣмецки, то оно было переведено на русскій языкъ и издано въ 1800—1802 году въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Исторія Россійскаго Государства». Но еще въ 1799 году появилось сочиненіе «Краткая російская исторія, сочиненная для употребленія въ народныхъ училищахъ» ²⁾. Въ 1783 году Янковичъ написалъ Священную Исторію, которая была рассмотрѣна и одобрена митрополитомъ Новгородскимъ Гаврииломъ (напечатана въ 1784 году).

Въ 1784 году переведена была *Геометрія* Головинымъ (напечатана въ 1786 году), и положено было перевести *Физику* Эбергарда (напечатана въ 1785 году).

¹⁾ Сухомлиновъ. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ 4, стр. 259, 262, 264, 268, 270 и 271.

²⁾ Сонниковъ приписываетъ составленіе этого руководства Тимоѳею Киріаку. (Ч. 3, стр. 229—4, 263).

Въ 1786 году Янковичъ принялъ на себя изданіе какъ глобусовъ; глобусы впервые появились на русскомъ языкѣ (отдано также въ печать *Описаніе Россійскаго Государства* печатано въ 1787 году).

Въ 1787 году введенъ былъ въ курсъ преподаванія тельской семинаріи греческій языкъ; въ журналѣ ком. 16 января этого года сказано: «какъ между вновь прибывшими студентами (въ учительскую семинарію) находятся многіе, жившіе основаніе въ греческомъ языкѣ, то разсудила ком. завести также въ сей учительской семинаріи ученіе греческаго языка, мня, что сей классъ можетъ быть особливо полезенъ тѣмъ, кои, оставшіяся за распредѣленіемъ другихъ по разнымъ училищамъ, пожелаютъ продолжать науки свои для шихъ училищъ». Поэтому велѣно было въ 1787 году напечатать *Греческій словарь*, составленный Борисомъ Филоновымъ. Семь лѣтъ спустя изготовленъ былъ новый греческій словарь. Подъ 15 ноября 1794 года записано въ журналѣ ком.: «Статскій совѣтникъ и кавалеръ Янковичъ поднесъ ком. объ учрежденіи училищъ *Краткій греческій лексиконъ диалекта*, сочиненный семинаріи учительской учителемъ И. И. Ровскимъ, для употребленія той семинаріи и другихъ училищъ гдѣ греческій языкъ преподается. Одобривъ сей трудъ И. И. Ровскаго, комиссія объ учрежденіи училищъ, находя, что составленъ лексиконъ на русскомъ языкѣ нѣтъ, кромѣ одного стариннаго и давно уже разошедшагося, и что училищъ гдѣ греческій языкъ преподается, конечно имѣютъ въ нужду, опредѣлила, по засвидѣтельствованіи доброты ег. г. статскаго совѣтника Янковича и другихъ людей, сей лексиконъ, коимъ оной лексиконъ отъ него, е. г. статскаго совѣтника, былъ также для разсмотрѣнія сообщаемъ, напечатать въ числѣ тысячи экземпляровъ, и потомъ снабдить имъ семинарію учительскую и Пажескій дворъ Ея Императорскаго Величества корпусъ, пусть остальное въ продажу для охотниковъ особливо для семинарій духовныхъ, по коимъ языкъ сей и

дается, и кон, какъ уповаетъ комиссія, возьмутъ онаго знатное число». Этотъ лексиконъ однако изданъ не былъ.

Въ 1788 году положено было напечатать «Всеобщее землеописаніе. Часть 1-я», написанное на нѣмецкомъ языкѣ преподавателемъ учительской семинаріи Гакманомъ, переведенное на русскій языкъ Матинскимъ, переработанное и поправленное Янковичемъ (напечатано въ 1788 году). Въ 1794 году Янковичъ составилъ вторую часть руководства по географіи (напечатано въ 1795 году).

Въ 1789 году издана была греческая грамматика, и велѣно было напечатать составленное преподавателемъ Головиннымъ *Краткое руководство архитектуры* (напечатано въ 1789 году).

Въ 1792 году комиссія приказала напечатать сочиненіе преподавателя математическаго класса Гиляровскаго (того самаго, который составилъ греческій лексиконъ) «Новое руководство къ физикѣ», находя, что сочиненіе сіе гораздо полезнѣе руководства къ физикѣ, уже изданнаго ею для ученическаго употребленія народныхъ училищъ, и содержитъ въ себѣ разныя новѣйшія въ физикѣ открытія, такъ какъ и часть къ химіи принадлежащую, весьма въ общезжитіи полезную, потому признала, что книга сія можетъ служить съ пользою не только для учительскаго, въ народныхъ школахъ, употребленія къ объясненію истины, въ самой краткости предложенныхъ въ маломъ, напечатанномъ для сихъ училищъ, руководствахъ, но что и оное же пріятно будетъ для всѣхъ вообще любителей наукъ, не имѣющихъ удобства почерпать о сихъ наукахъ свѣдѣнія изъ иностранныхъ книгъ» (напечатано въ 1793 году).

Въ 1796 году комиссія приказала напечатать, на счетъ автора, сочиненіе преподавателя учительской семинаріи Теряева, подъ заглавіемъ: «*Краткое разсужденіе о минералогіи*, вообще о перемѣнахъ и приращеніи во всѣхъ частяхъ оной, съ присокупленіемъ главнаго основанія новѣйшей минералогической системы» (напечатано въ 1796 году).

Учебныя руко-
водства
для народ-
ныхъ учи-
лищъ.

По важному значенію, какое имѣли учебныя руководства для начальныхъ училищъ, полагаю нелишнимъ остановиться на нихъ и изложить хотя вкратцѣ ихъ содержаніе.

1. *Руководство учителямъ перваго и втораго класса народныхъ училищъ Россійской Имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины второя.* Въ Санктпетербургѣ, 1783.

Руководство это составлено, по образцу австрійскаго, Янковичемъ, который предварительно собралъ и перевелъ на русскій языкъ разные уставы и инструкціи учителямъ, попечителямъ и визитаторамъ училищъ, и представилъ ихъ комиссіи¹⁾.

«Въ способѣ учебномъ» говорится въ этомъ Руководствѣ: «о совокупномъ наставленіи» такъ:

«Подъ совокупнымъ наставленіемъ разумѣется то, чтобы учителя нижнихъ школъ не учили учениковъ, одного за другимъ порознь, но показывали бы всѣмъ тѣмъ вмѣстѣ, кои одно учать; чрезъ что будутъ они всѣ внимательны къ тому, что учитель говоритъ, спрашиваетъ или пишетъ. Напримѣръ, если въ школѣ много учениковъ, показываютъ склады или читаютъ, то всѣ, складамъ или чтенію обучающіеся, должны тоже самое складывать и читать вмѣстѣ, либо вслухъ, либо про себя; и если учитель одного кого, или многихъ вдругъ спроситъ, то чтобы были въ состояніи продолжать тамъ, гдѣ остановились другіе» (стр. 2).

«Если ученикъ хочетъ что нибудь сказать, или встать съ своего мѣста, то долженъ онъ напередъ дать знать оное поднятіемъ руки, и ожидать позволенія отъ учителя. Безъ позволенія же никто говорить не долженъ».

«Когда одинъ ученикъ читаетъ, или отвѣтствуетъ, или спрашивается, тогда всѣ прочіе должны читать за нимъ про себя, и быть готовы къ отвѣту, какъ скоро ихъ спросятъ; почему учитель долженъ многихъ учениковъ вызывать, и то одному, то другому приказывать продолжать тамъ, гдѣ остановился его то-

¹⁾ См. Приложение 3.

варищъ. Иногда надобно также, спросивъ о чемъ нибудь одного, спросить о томъ же другаго и третьяго».

«Учитель долженъ всѣ слова выговаривать громко, плавно и ясно, глаза обращать всюду и ходить около всѣхъ учениковъ, дабы видѣть, всѣ ли прилежно его слушаютъ и дѣло свое исполняютъ» (стр. 3—4).

«Дѣти должны имѣть одинакія книги. Совокупное чтеніе происходитъ должно безъ крика и въ умѣренной голосѣ, который можно иногда и перемѣнить, однако не выше приличнаго. Статья прочитывается сперва учителемъ или однимъ изъ учениковъ громко. Потомъ читаютъ ее попеременно, то всѣ ученики вмѣстѣ, то поклассно, то нѣкоторые порознь отъ 8 до 10 и 12 разъ, смотря по тому, какъ велика или трудна статья» (стр. 5—6).

«Изображеніе чрезъ начальныя буквы состоитъ въ написываніи на черной доскѣ словъ и рѣчей, ученія наизусть требующихъ, первыми только буквами каждаго слова. Сказать имъ изъ того, что написать на доскѣ надобно, словъ пять или шесть, напримѣръ: «Вѣрую во единого Бога Отца». Сказанное должно еще повторить, и потомъ написать на доску первыя буквы каждаго слова, напримѣръ: В. в. е. Б. О» (стр. 8—9).

«Таблица ничто иное есть, какъ выписка, или краткое содержаніе какого ни есть сочиненія или книги, въ которомъ всѣ главныя части, отдѣленія, и сихъ раздѣленія такъ представлены, что всѣ въ надлежащемъ соединеніи легко и удобно видѣть можно» (стр. 12).

«Учитель долженъ также опрашивать учениковъ не всегда сряду, но попеременно, однако же лучшихъ всегда напередъ, потомъ посредственныхъ и наконецъ слабыхъ» (стр. 19).

«Ученики должны отвѣтствовать не *да* и не *нѣтъ*, но полною рѣчью» (стр. 20). «Лучше если они отвѣтствуютъ исправно своими словами, нежели тѣми самыми, какія находятся въ книгѣ; ибо изъ того видѣть можно, что они дѣло понимаютъ» (стр. 21).

«Въ російскихъ книгахъ употребительны двѣ печати, а

именно: церковная и гражданская. Знаніе какъ той, такъ и другой равно всякому необходимо, и потому обучать должно обѣимъ вмѣстѣ. Но какъ въ ученіи начинать должно всегда съ самаго легкаго, а печать гражданская имѣетъ передъ церковною то преимущество, что она какъ въ чтеніи и складахъ легче, такъ и въ азбукѣ простѣе и короче, то и должно начинать всегда съ печати гражданской» (стр. 29).

«Сіе познаніе буквъ можно всего легче преподавать дѣтямъ чрезъ написываніе на черной доскѣ мѣломъ, сперва различныхъ тѣхъ черточекъ, изъ коихъ онѣ состоятъ, а потомъ и самихъ буквъ въ такой величинѣ, чтобы черты и части буквъ представлялися взору ясно. Буквы на доскѣ писать должно не обыкновеннымъ азбучнымъ порядкомъ, но такъ, какъ онѣ одна за другой слѣдуютъ, и какъ показано въ приложенной здѣсь таблицѣ гражданской азбуки.

І, Г, П, И, Н, Ц, Т, Ш, Щ.

і ге пе и ен це те ша ща

Л, Д, М, У, Х.

ель де ем у ха.

Ч, Я, К, Ж, Ъ, Ы, Ъ, Ю, Р, В, Ф.

че я ка же ы ъ ю ерь ве ефъ

С, Е, О, А, Б, З, Ѳ.

есть е о а бе зе еѳ.

Здѣсь нужно замѣтить «*новое*», какъ сказано, «названіе каждой буквы» (стр. 30—31).

«Если дѣлается, на примѣръ, изъ буквы Г буква П, то сказать и показать ученикамъ должно, что тутъ дѣлается, только подлиннѣе верхняя коротенькая черта буквы Г» (стр. 34).

«На таблицѣ гражданской азбуки представлены четыре ряда буквъ. Первый рядъ заключаетъ въ себѣ буквы изъ однѣхъ прямыхъ чертъ состоящія, второй изъ прямыхъ и косыхъ, третій изъ кривыхъ и прямыхъ, а четвертый изъ однѣхъ кривыхъ.

Буквы расположены при томъ такъ въ каждомъ ряду, какъ онѣ одна отъ другой происходятъ» (стр. 35).

«Для изученія наизусть опредѣляются токмо: символъ вѣры, молитва Господня, десять заповѣдей Божіихъ, молитвы прежде и послѣ обѣда, молитвы на сонъ грядущихъ и отъ сна возставшихъ» (стр. 50).

Приготовленіе учениковъ къ письму. Учитель долженъ преподавать ученикамъ своимъ, изъ руководства къ чистописанію, правила о порядочномъ положеніи при письмѣ тѣла, рукъ и о держаніи пера. Но какъ симъ правиламъ послѣдовать, то долженъ онъ во первыхъ показать своимъ примѣромъ, и для сего сѣсть передъ учениками своими за столъ въ надлежащемъ положеніи, и показать какъ за письмомъ сидѣть надобно, а потомъ приводить тѣло и руки ученика въ такое же положеніе. Учитель беретъ также перо въ руки и показываетъ, какъ должно его брать, на которомъ пальцѣ должно оно лежать, и какъ высоко его держать. Онъ заставляетъ учениковъ держать перо, класть оное назадъ и брать опять. Ходитъ самъ вокругъ, поправляетъ, кто сидитъ не такъ, и осматриваетъ прилежно, такъ ли всякъ беретъ перо и держитъ» (стр. 51). Предписывается употреблять тетради съ печатными линейками (стр. 54). «Учитель долженъ заставлять тѣхъ учениковъ, которые слова и небольшія рѣчи уже довольно хорошо пишутъ, писать безъ линеекъ и не такъ крупно, во въ показанную мѣру» (стр. 63).

Далѣе изложенъ способъ преподаванія ариметики (стр. 69—78).

Послѣ говорится о званіи, качествахъ и поведеніи учителя. Тутъ даются наставленія, какъ поступать съ учениками, сообразно съ различными ихъ характерами и способностями (стр. 78—94). «Каждый учитель обязанъ имѣть и вести списокъ дѣтямъ, къ ученію приспѣвшимъ, книгу свойствъ учениковъ, у него обучающихся, и списокъ прилежанію, по данному образцу» (стр. 96).

При всѣхъ ученикахъ, а особливо большихъ, стараться

учителя должны болѣе о образованіи и изощреніи разума ихъ нежели о наполненіи и упражненіи памяти, начинать всегда съ легкаго, и идти потомъ къ трудному» (стр. 97).

«Каждый учитель долженъ каждый годъ говѣть вмѣстѣ съ учениками своими, для добраго примѣра, и именно на страстной недѣлѣ» (стр. 98).

«Запрещаются всѣ тѣлесныя наказанія, какого бы рода они ни были, напримѣръ; а) ремни, палки, плети, линейки и розги, б) пощечины, толчки и кулаки, в) драніе за волосы, ставленіе на колѣни, и драніе за уши, г) всѣ посрамленія и честь трогоющія устыженія, какъ-то: уши ослиныя, и названіе скотины, осла и тому подобныя» (стр. 106).

Часы ученья, исключая среду и субботу послѣ обѣда, когда не полагалось уроковъ, назначены были зимою до обѣда отъ 8-ми до 11-ти, а лѣтомъ отъ 7-ми до 10-ти часовъ, послѣ же обѣда зимою отъ 2-хъ до 5-ти, а лѣтомъ отъ 3 до 6-ти (стр. 108).

«Открытыя испытанія бывають въ годъ по дважды, а именно: предъ Пасхою, и въ послѣднихъ числахъ октября» (стр. 112).

Къ этому руководству приложены «таблицы о назначеніи буквъ, о складахъ, о чтеніи и о правописаніи», гдѣ изложены правила объ употребленіи знаковъ препинанія и нѣкоторыя грамматическія; какъ напримѣръ о буквѣ ѣ, и т. п. Нѣкоторыя толкованія невѣрны, такъ Андрѣевичъ предлагается писать чрезъ букву ѣ (стр. 18), *потомъ* раздѣльно и т. д.

2. *Правила для учащихся въ народныхъ училищахъ, изданныя по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Въ С.-Петербургѣ, 1782 года.

Въ этихъ правилахъ заключаются не только указанія на то, какъ ученики должны держать себя въ училищѣ, но и наставленія какъ слѣдуетъ вести себя дома, въ семействѣ.

«Всѣмъ ученикамъ надлежитъ въ воскресные и праздничные дни прилежно ходить въ церковь на литургію, причемъ, для лучшаго порядка, учреждается, чтобы никто изъ учениковъ не ходилъ изъ дому прямо въ церковь, но чтобы всѣ, по звону, соби-

рались въ училищѣ, и здѣсь смиренно и безмолвно ожидали времени богослуженія (стр. 7). По окончаніи богослуженія ученики должны по два въ рядъ изъ церкви возвращаться въ училище, отсюда же отъ учителя домой отпускаются; и никто да не дерзнетъ безъ вѣдома и дозволенія учительскаго изъ церкви уходить домой или куда нибудь» (стр. 10).

Приемъ въ училище положенъ былъ два раза въ году: лѣтомъ прежде Оомина понедѣльника, и зимою къ 1 ноября. «Неявившимся къ сему времени отказывать, и отсылать до начатія слѣдующаго учебнаго теченія, дабы ради одного или двухъ учениковъ ученія снова начать не требовалось» (стр. 11).

3. *О должностяхъ челоѣка и граждаина. Книга къ чтенію опредѣленная въ народныхъ городскихъ училищахъ, изданная по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторія. Въ С.-Петербургѣ, 1783 года.*

Изложеніе начинается объясненіемъ понятій о душѣ, памяти, разумѣ, воли, т. е. сокращенною психологіею, недоступною для понятія дѣтей. Потомъ дѣлаются опредѣленія разныхъ добродѣтелей: праводушія (правота характера), любочестія, спокойствія духа, любовѣднія, и различныхъ обязанностей: дружелюбія, миролюбія, услужливости, искренности, честности, почтительности, порядка, трудолюбія, хозяйства; за сими слѣдуютъ опредѣленія пороковъ: безмѣрнаго самолюбія, гордости и спѣси, тщеславія, подлости, распутства, неучливости, осужденія, самохвальства и хвастовства, лжи. Всѣ эти опредѣленія весьма сжаты и мало понятны для дѣтей.

Въ главѣ «о здравіи» изложены медицинскія наставленія о болѣзняхъ и лекарствахъ; тутъ говорится и о родимцахъ, о падучей болѣзни и разныхъ прилипчивыхъ болѣзняхъ, о коихъ дѣти не должны имѣть никакого понятія, почти приводятся рецепты; разсуждается о пользѣ привитія оспы, и т. п.

Правила благопристойности, о томъ какъ ходить, стоять, кланяться, какъ одѣваться — едва ли не наиболѣе во всей книгѣ вразумительныя для учениковъ. .

Засимъ говорится о супружескомъ союзѣ, объ обязанностяхъ родителей и дѣтей, а также слугъ.

Глава о гражданскомъ союзѣ начинается толкованіемъ о томъ, какъ произошли гражданскія общества, при чемъ дѣлается такое опредѣленіе республики: «бывали народы, да и нынѣ еще такіе есть, у коихъ многія особы о благосостояніи согражданъ своихъ пекутся, и ту же власть имѣютъ, какую имѣетъ въ государствѣ государь, сіи общества называются республиками».

Въ главѣ «о любви къ отечеству» разбираются подробно разныя въ государствѣ сословія, и доказывается необходимость подчиненія ихъ верховной власти.

Послѣ этого слѣдуетъ глава «о наукахъ, художествахъ, промыслахъ и рукодѣліяхъ», гдѣ приведено раздѣленіе наукъ по специальностямъ, и сдѣланы опредѣленія различныхъ художествъ.

Наконецъ въ послѣдней главѣ «о домоводствѣ» разсуждается о домашнемъ хозяйствѣ, о веденіи прихода-расходныхъ книгъ, о бережливости и т. п.

Вообще, книга эта вовсе не дѣтская, и мало пригодна для чтенія для дѣтей.

4. *Краткая Священная Исторія Ветхого и Нового Завета, изданная для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Въ С.-Петербургѣ, 1784 года.

Кратко, въ сжатомъ видѣ, но весьма ясно изложена исторія ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви, въ объемѣ весьма достаточномъ для дѣтскаго возраста.

5. *Изясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи, изданныя по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Въ С.-Петербургѣ, 1784 года.

Цѣль этого изданія видна изъ слѣдующаго предисловія: «Какъ Евангелія, которыя читаются въ церквахъ, заключаютъ въ себѣ жизнь Христову и поученія его, и потому содержать въ себѣ самыя важнѣйшія истины христіанскаго закона, то дѣтей

надлежитъ еще съ самыхъ молодыхъ лѣтъ руководствовать къ ясному и точному разумѣнію, по крайней мѣрѣ Евангелій воскресныхъ и праздничныхъ, дабы, при слушаніи въ церкви слова Божія, приводили они себѣ на память спасительное нравоученіе истинъ евангельскихъ. Для удобнѣйшаго же оныхъ истолкованія и въ сердца юношескія вкорененія надлежало прежде всего привести Евангелія сн въ такой порядокъ, дабы дѣти видѣли сперва краткое оныхъ содержаніе, т. е. о чемъ Евангеліе, а потомъ какъ оно раздѣляется, и какія въ немъ христіанскія истины и нравоученія находятся. Сіе тѣмъ нужнѣе быть казалось, что не токмо не всякой учитель, учинить то самъ въ состояніи, но иной удался бы еще при толкованіи своемъ иногда отъ прямого и истиннаго смысла писанія, еслибы оное оставить ему на произволь. Учитель, читая изъясненіе сихъ Евангелій съ учениками, долженъ раздѣленія оныхъ писать на черной доскѣ изображеніемъ чрезъ начальныя буквы, и имѣть при томъ Новый Заветъ, изъ котораго прежде всего прочитывать стихи самого Евангелія, а потомъ заставлять уже читать оныя изъ краткаго изъясненія Евангелій. Учитель изъяснять при томъ долженъ незнакомыя славянскія слова, которыя въ Новомъ Заветѣ встрѣчаются, изображая знаменованіе оныхъ употребительными російскими словами. При изъясненіяхъ показывать всегда, которое примѣчаніе куда принадлежитъ, а при ученіи христіанскомъ и нравоученіи, что откуда выведено, и какъ, и при какихъ случаяхъ какія правила на исполненіе христіанскія добродѣтели обращать должно. Такимъ образомъ читать должно изъясненіе сихъ Евангелій, какъ и прочія учебныя книги, во время часовъ, для преподаванія катихизиса назначенныхъ, и еще по праздникамъ и воскресеньямъ предъ обѣденою, когда ученики идти въ церковь въ училищѣ соберутся.

6. *Сокращенный катихизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской имперіи, въ царствованіе благодѣтельнойшей государыни Императрицы Екатерины II.* Спб. 1784 года.

7. *Пространный катихизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому, изданный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской имперіи, въ царствованіе благодѣйствующей государыни Императрицы Екатерины II.*

Пространный катихизисъ отличается отъ краткаго тѣмъ, что въ пространномъ прибавлены свѣдѣнія изъ священной исторіи, которыя ученикамъ были извѣстны изъ другаго руководства, а также объясненія и толкованія, которыхъ въ краткомъ нѣтъ. Эти объясненія по большей части многорѣчивы и мало что прибавляютъ, за исключеніемъ подробнаго изложенія таинствъ; въ краткомъ катихизисѣ объясняются только кратко крещеніе, причащеніе и покаяніе.

Въ обоихъ катихизисахъ подлинныя слова Св. Писанія приведены внизу страницъ, въ самомъ же изложеніи катихизиса этихъ текстовъ вовсе нѣтъ, а въ пространномъ весьма немного; изъ чего видно, что учениковъ не заставляли заучивать ихъ наизусть.

Вообще, краткій катихизисъ, точно такъ же, какъ и священная исторія, составлены примѣнительно къ возрасту учащихся, и изложены удобопонятнымъ для нихъ языкомъ.

При составленіи катихизисовъ имѣлись въ виду не одни ученики народныхъ училищъ, но и вообще православные люди всѣхъ сословій, потому и находимъ въ нихъ указаніе на господствовавшіе пороки.

Такъ напримѣръ, осьмая заповѣдь объясняется въ краткомъ катихизисѣ слѣдующимъ образомъ: «Въ осьмой заповѣди требуетъ Богъ, чтобы ни явно, ни тайно ни у кого ничего не отнимать, найденной вещи не утаивать, бѣглаго человѣка не укрывать, чужой пашни, сѣнокоса или огорода своею скотиною не травить, чужою землею не владѣть; при продажѣ, покупкѣ и обмѣнѣ никого не обманывать, у работниковъ платы не удерживать, денегъ государевыхъ, церковныхъ и ни чьихъ не красть и не утаивать».

Еще съ большою подробностію исчислены различныя виды

воровства, запрещенные восьмою заповѣдью, въ пространномъ катихизисѣ. Подъ эту заповѣдь подведены въ немъ слѣдующія категоріи лицъ:

«Разбойники, которые насильно другаго грабятъ, и воры, которые окрадываютъ дома, лавки, житницы, дворы скотскіе, рыбныя ловли, сады, гѣса, сѣнокосы и проч.».

«Святотатцы, которые причиняютъ убытки государству, напримѣръ, тайнымъ привозомъ товаровъ, или похищеніемъ казны государственной, также которые окрадываютъ сокровище церковное, монастырское, или больничное; но безсовѣстиѣ всѣхъ тѣ воры, которые съ пожара что нибудь крадутъ, и тѣмъ бѣднаго и разоряющагося больше разоряютъ».

«Несовѣстные продавцы, которые въ крайней другаго нуждѣ, напримѣръ: во время глада, хлѣбъ не продаютъ, развѣ за неслучную цѣну, или домогаются за то нѣкоторой вещи, какъ то: дома или земли, или коня. Къ симъ надлежатъ также и тѣ, которые въ крайнемъ чьемъ нибудь бѣдствіи обѣщаютъ помочь дать, да подѣ тяжелымъ договоромъ, хотя бѣ то и не трудно для нихъ было, и которые, видя другаго нужду, не даютъ иначе въ заемъ денегъ, или хлѣбъ, или чего другаго, какъ токмо съ великою лихою, или ростомъ, удерживаютъ положенныя къ нимъ въ закладъ вещи, и другими тому подобными образами ближняго своего явно обижаютъ».

«Еще грѣшитъ противъ сей заповѣди тотъ, кто чужую вещь присваиваетъ обманомъ. Такое хищеніе разнымъ бываетъ образомъ, а именно: когда кто обманываетъ мѣрою и вѣсомъ, или худой товаръ продаетъ за добрый, напримѣръ: мѣшаетъ въ хлѣбъ мякину, и въ вино воду, или монету ложную даетъ за добрую, а особливо кто еще монету поддѣлываетъ, или кто больше противъ надлежащаго беретъ пошлины, выдаетъ ложныя вексели, росписки и духовныя, и тѣмъ неподлежація себѣ присваиваетъ имѣнія, или сказывая умершаго ближнимъ сродникомъ, дѣлается его наслѣдникомъ. Къ симъ причисляются и тѣ, которые, будучи наняты за довольную плату, невѣрно и нерадиво

работаютъ, и время-проводятъ въ праздности. Также и рые нищіе, которые будучи здоровы и нескудны, притъ себя больными и убогими, и нѣкоторыя вымыпляютъ аки бы разорились отъ пожара, или ограблены отъ разбои или просятъ милостыни на имя другихъ ложно, напримъ богадѣльню, на искупленіе плѣнниковъ, и проч. Не менъ числятся должны къ похитителямъ симъ и лицемѣры, подь видомъ притворныя святости, простой народъ оболкъ подаянію. Того же рода суть ласкатели и ябедники, ласкательствомъ и ябедами своими стараются только что выманить; все то, что они ни получаютъ, почитать должнымъ».

«Подобно симъ согрѣшаютъ противъ сей заповѣди и лины, которые у своихъ подчиненныхъ, а сильные у немс отнимаютъ нагло имѣніе, домъ, рабовъ, землю и проч., и нуждаютъ ихъ продать себѣ то, что они продать не хотя продать малою цѣною, или понуждаютъ работниковъ къ шимъ трудамъ сверхъ договора и награжденія, или и кабалютъ и порабощаютъ свободныхъ людей, или сво употребляютъ чужія вещи».

«Къ сему числу подлежатъ и судиш, которые на мздѣ и потому какъ при правомъ, такъ и неправомъ судѣ всегдуть, или которые, смѣняя хорошихъ людей, опредѣляютъ мѣстамъ другихъ, недостойныхъ и негодныхъ, ибо чрезъ достойнѣйшихъ достойное отнимаютъ, дѣламъ причиняютъ а государственной казнѣ наносятъ ущербъ».

«Къ тому жъ причислить должно и тѣ духовныя влаторыя на санъ архіерейскій, или іерейскій, и иныя степенковныя посвящаютъ на мздѣ, и сіе незаконіе именуется купствомъ или симоніею. Вообще, крадутъ всѣ тѣ, кои и себѣ какое ни есть званіе, должность онаго не исправляютъ, но худо и невѣрно».

8. *Россійскій букварь для обученія юношества чтенію данный при учрежденіи народныхъ училищъ въ Россійской*

рии, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя. С.-Петербургъ, 1782 года.

Начинается печатными церковными буквами, малыми и большими, по порядку. Потомъ слѣдуютъ гражданскія буквы, также въ азбучномъ порядкѣ; за симъ рукописныя. Послѣ этого помѣщены слоги; затѣмъ слова. Вслѣдъ за симъ напечатаны четыре молитвы: послѣ сна, передъ сномъ, передъ обѣдомъ, послѣ обѣда. Затѣмъ слѣдуютъ: краткое правоученіе, состоящее изъ различныхъ нравственныхъ истинъ, и краткія повѣсти. Приложена табличка чиселъ церковныхъ, гражданскихъ и римскихъ, и таблица умноженія.

9. *Руководство къ чистописанію для юношества въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя. С.-Петербургъ, 1782 года.*

Въ этомъ руководствѣ излагаются правила какъ держать при письмѣ тѣло, руки и перо, и описывается происхожденіе буквъ однихъ изъ другихъ (стр. 7). Къ руководству приложены прописи.

10. *Руководство къ ариметикѣ, для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя. С.-Петербургъ. Ч. 1-я въ 1783 году, ч. 2-я въ 1784 году.*

Изложено ясно и толково, на каждое правило приведены примѣры.

11. *Краткое землеописаніе Россійскаго государства, изданное для народныхъ училищъ Россійской Имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя. С.-Петербургъ, 1787 года.*

Въ этомъ руководствѣ, кромѣ географическихъ данныхъ, есть не мало статистическихъ свѣдѣній о качествѣ земли и произведеніяхъ государства, о торговлѣ, равно и этнографическихъ. Кромѣ того, исчислены намѣстничества, и въ нихъ всѣ города, съ означеніемъ, что есть въ нихъ замѣчательнаго.

Для примѣра, выпишемъ нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній.

«Въ Финскомъ заливѣ, со владѣнія государя Петра I, и стерляди разведены» (стр. 33).

«Вредное насѣкомое *саранча* опустошаетъ въ нѣкоторые сухіе годы нивы и сѣнокосы земель южныхъ» (стр. 35).

«Для зданій Петербурга привозится мраморъ по бѣльшей части изъ горъ Олонецкихъ» (стр. 36).

«Съ 1764 года поселены нѣмцы въ С.-Петербургской губерніи по Невѣ, Ижорѣ и Царскосельской дорогѣ; въ Воронежскомъ намѣстничествѣ подлѣ города Острогожска» (стр. 46).

«Греки перешли въ 1779 году изъ Таврическаго Херсониса въ Екатеринославское намѣстничество. Съ начала сего столѣтія много ихъ и въ Нѣжинѣ для торговли поселилось» (стр. 47).

«Армяне переселились изъ Таврическаго Херсониса на Донъ, и тамъ основали городъ Нахичевань».

«Примѣтитъ надлежитъ, что обитатели Полоцкаго и Могилевскаго намѣстничествъ суть издревле россиянамъ единоплеменники, хотя и заняли нѣсколько словъ и произношенія отъ польскаго языка, будучи долгое время поляками обладаемы» (стр. 68).

«Въ Россіи считается жителей по ревизіи 1782 года до 26 милліоновъ, не включая въ сіе число дворянства, духовенства, войска, придворныхъ и гражданскихъ чиновъ, ученыхъ, кочевыхъ народовъ и разныхъ иностранныхъ жителей и поселенцевъ».

«При нынѣшней благополучно царствующей государынѣ основаны по губерніямъ и многимъ намѣстничествамъ открыты народныя училища, кои обѣщаваютъ повсемѣстное въ Россіи просвѣщеніе» (стр. 70—71).

«Всѣхъ вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ считается по цѣнѣ отъ 23 до 24 милліоновъ рублей, а привозимыхъ отъ 19 до 20 милліоновъ; слѣдовательно выигрываетъ Россія въ торгу ежегодно отъ 3 до 4 милліоновъ. Казна же получаетъ со всѣхъ оныхъ товаровъ пошлины до пяти милліоновъ рублей» (стр. 75).

«Нынѣ все Россійское государство раздѣлено на 41 губернію

или намѣстничество, сверхъ коихъ еще находится Таврическая область и земля Донскихъ казаковъ» (стр. 76).

«Нѣкоторыя весьма обширныя намѣстничества раздѣлены еще сверхъ того на области, именно: 1. Пермское намѣстничество на: а) Пермскую область и б) Екатеринбургскую область; 2. Тобольское намѣстничество на: а) Тобольскую область и б) Томскую область; 3. Уфимское намѣстничество на: а) Уфимскую область и б) Оренбургскую область; 4. Иркутское намѣстничество на области: а) Иркутскую, б) Нерчинскую, в) Якутскую и г) Охотскую; 5. Кавказское намѣстничество на: а) Кавказскую область и б) Астраханскую область» (стр. 77).

«Между Окою и Клязьмою (во Владимірскомъ намѣстничествѣ) столь много густыхъ лѣсовъ, что крестьяне выжигаютъ ихъ для разведенія пашни» (стр. 135).

«Донскаго войска состоитъ всегда къ службѣ готоваго до 25,000, а всѣхъ жителей тамъ слишкомъ 200,000. Въ землѣ Донскихъ казаковъ находится 113 станицъ или селеній» (стр. 173).

12. *Пространное землеописаніе Россійскаго государства, изданное въ пользу учащихся, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя. С.-Петербургъ, 1787 года.*

Изъ самаго заглавія этой книги видно различіе въ назначеніи этого сочиненія отъ прочихъ руководствъ: въ тѣхъ означено, что они изданы «для народныхъ училищъ», это же «вообще» въ пользу учащихся. Дѣйствительно, это изданіе предназначалось не для учениковъ начальныхъ училищъ, а для общаго употребленія, и въ особенности для преподавателей географіи. Эта цѣль изданія выражена въ слѣдующемъ предисловіи:

«Отпечатанное недавно Краткое Землеописаніе Россійскаго Государства есть книга, по которой обучаютъ юношество въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи. Въ пользу учениковъ, старающихся приобрѣсти основательное свѣдѣніе о своемъ оте-

чествѣ, прибавлены еще девять картъ, изъ коихъ одна общая представляетъ всю Россійскую имперію, а другія восемь частныя содержатъ въ себѣ намѣстничества, съ означеніемъ ихъ намѣстническихъ и уѣздныхъ городовъ».

«Нынѣ отъ комиссіи о учрежденіи училищъ издается также и Пространное Землеописаніе Россійскаго Государства, въ которомъ порядокъ тотъ же, каковъ и въ ономъ краткомъ, но предметы описаны гораздо обстоятельнѣе».

«Для удобнѣйшаго употребленія книги сей, приобщена при ней роспись алфавитная намѣстничествамъ, городамъ, горамъ, морямъ, озерамъ, рѣкамъ, островамъ, народамъ, и вообще всѣмъ примѣчанія достойнѣйшимъ вещамъ. Звѣздочки, находящіяся въ росписи при городахъ, показываютъ которые города учреждены въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины вторыя».

«Книга сія не токмо можетъ удовлетворить полезному любопытству читателя, желающаго знать нѣсколько подробнѣе внутреннее состояніе Россійской Имперіи, но она послужитъ и учителямъ, при преподаваніи ученія сего какъ въ народныхъ, такъ и другихъ училищахъ, къ объясненію многихъ предметовъ, о которыхъ въ краткомъ землеописаніи нельзя было говорить пространно».

Книга раздѣлена на пять главъ, съ слѣдующимъ содержаніемъ: въ первой о предѣлахъ Россійскаго государства, его пространствѣ, моряхъ, горахъ, озерахъ и рѣкахъ; во второй — о качествахъ земли и произведеніяхъ государства; въ третьей — объ обитателяхъ государства, въ четвертой — о внутреннемъ устроеніи государства и раздѣленіи его на намѣстничества, а въ пятой главѣ сдѣлано описаніе Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ.

Этнографія Россіи изложена довольно подробно; но всего любопытнѣе въ этомъ руководствѣ — описаніе намѣстничествъ по тремъ полосамъ имперіи: сѣверной, средней и южной. Въ каждомъ намѣстничествѣ означены его границы, число жителей,

описано вкратцѣ его экономическое положеніе: земледѣліе, скотоводство, промыслы жителей, торговля, и поименованы всѣ города, съ краткими свѣдѣніями, а иногда и съ историческими данными, до нихъ относящимися.

13. *Всеобщее землеописаніе, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Двѣ части. Первая часть, заключающая въ себѣ Европу, напечатана въ 1788 году, а вторая, съ остальными частями свѣта, въ 1795 году.

Въ предисловіи сказано: «Учителю предписывается окончить первую часть географіи (т. е. Европу) съ учениками своими въ третьемъ классѣ, а въ четвертомъ начать и кончить вторую часть ея (т. е. остальные части свѣта), а при томъ повторить еще разъ всю географію».

При описаніи каждаго государства сдѣлано сравненіе, во сколько оно менѣ русскихъ владѣній въ Европѣ.

Недостатокъ этого руководства состоитъ въ томъ, что оно слишкомъ обширно и подробно (въ первой части 312 страницъ, во второй 364).

14. *Атласъ, изданный ко всеобщему землеописанію, для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Часть 1-ая. Европа. С.-Петербургъ, 1790 года (въ 8-ю долю листа).

Достойно замѣчанія, что въ этомъ атласѣ, изданномъ во время второй Турецкой войны, имени «Турція» нигдѣ не упомянуто, а двѣ карты турецкихъ владѣній въ Европѣ озаглавлены такъ: 1) Албанія, Яннина, Ливадія, Морейя и острова въ Архипелагѣ и венеціанскіе и 2) Трансильванія, Буковина, Молдавія, Очаковская область, Бессарабія, Валахія, Булгарія, Рومانія, Македонія, Сербія, Славонія, Боснія и Рагузія. Это длинное оглавленіе, очевидно, употреблено для того, чтобы избѣгнуть названія «Турція».

15. *Шрекова всемірная исторія, для обученія юношества.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Этотъ томъ составляетъ только первую часть исторіи Шрека. Начинается она доказательствами пользы исторіи, затѣмъ перечисляются историческіе народы, древніе и новые, потомъ дѣлается подробное раздѣленіе исторіи на періоды, наконецъ излагается древняя исторія до Рождества Христова.

Руководство это было вовсе недурно для своего времени; но переводъ его весьма плохъ.

16. *Всемирная исторія, изданная для народныхъ училищъ Россійской имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* Часть 1 и 2. С.-Петербургъ, 1787 года.

Впослѣдствіи издана была третья часть, вторымъ изданіемъ, въ 1800 году.

При изложеніи событій историческихъ народовъ, сказано въ предисловіи, «воспомянуты великія дѣла ихъ согражданъ, оказавшихъ истинную любовь къ своему отечеству, и означены богослуженіе, законы, обычаи, нравы, науки, художества, торговля и все то, что возводило, или низвергало ихъ благосостояніе».

Преподавателямъ исторіи дается слѣдующее наставленіе:

«При преподаваніи самой исторіи надлежитъ наблюдать слѣдующее:

1) «Чтобы учитель первую часть сей всемирной исторіи начиналъ въ третьемъ разрядѣ (классѣ), и кончилъ оную въ одинъ годъ, а въ четвертомъ разрядѣ долженъ онъ прочесть вторую часть ея въ одинъ годъ, а въ другой годъ еще разъ повторить сію вторую часть, яко важнѣйшую».

2) «Учитель проходитъ исторію сію по ландкартамъ, и по таблицѣ, для сего то употребляетъ онъ большія изданнія для народныхъ училищъ географическія карты. При изъясненіи земель показываетъ границы, рѣки и мѣста оныхъ, сказывая ученикамъ какія нынѣ страны заключаютъ древнія тѣ мѣста, о которыхъ въ исторіи говорится, и проводитъ на картѣ мѣломъ бывшія переселенія народовъ изъ одной земли въ другую». Притомъ

3) «Когда учитель читаетъ исторію сію, долженъ онъ также имѣть большія таблицы, раскрашенныя черною краскою и раздѣленныя по главамъ на колуны, или столбцы. Какъ въ заглавіи сихъ столбцовъ находятся только имена народовъ и государствъ, а на лѣвой сторонѣ таблицъ годы вообще, или тысячныя, или сотыя, то, при чтеніи исторіи, учитель заставляетъ учениковъ напisyвать мѣломъ годы, достопамятныя имена и главныя происшествія въ исторіи означенныя, подъ тотъ вѣкъ, и въ ту кѣтку, коея заглавіе показываетъ государство или народъ описываемый, чтобы ученики тѣмъ легче и тверже могли впечатлѣть ихъ въ памяти, и обозрѣть однимъ взглядомъ порядокъ и связь происшествій. При чемъ надлежитъ наблюдать, чтобы написанное не стирать, ибо когда предметы часто глазамъ представляются, то неточно они дѣйствуютъ сильно на память, но и, при продолженіи исторіи, служатъ къ сообразованію съ опыми современныхъ достопамятныхъ происшествій, случившихся въ тѣхъ же вѣкахъ у другихъ народовъ.

4) «Во время преподаванія, долженъ учитель стоять у карты или таблицы съ однимъ ученикомъ, въ рукахъ коего книга и мѣлъ находятся. Онъ велитъ другимъ ученикамъ, сидящимъ на мѣстахъ своихъ, читать одинъ періодъ изъ исторіи попеременно и громко, а прочимъ читать тоже про себя. Прочитавъ статью, учитель изъясняетъ ее и указываетъ ученику, стоящему у таблицы, или ландкарты, что написать или провести должно на оныхъ, а потомъ тотчасъ спрашиваетъ о томъ то одного, то другого ученика, чтобы увидѣть какъ они преподаваемое поняли, и заставляетъ при томъ, чтобы они своими словами рассказывали порядочно и въ связи то, что они изъ исторіи отъ учителя слышали. Такимъ образомъ продолжаетъ учитель всю исторію, и повторяетъ кратко всегда то, что пройдено въ послѣднемъ урокѣ. Въ одинъ же урокъ заставлятъ напisyвать и проводить по картѣ-таблицѣ мѣломъ, должно не одного ученика, а всѣхъ попеременно, если ихъ въ классѣ не весьма много».

5) «Впрочемъ, паче всего долженъ учитель стараться учени-

ковъ своихъ руководить къ тому, чтобъ они понимали что было главною причиною великихъ перемѣнъ, случившихся въ родѣ человѣческомъ, и какъ истинная любовь и приверженность къ своему отечеству способствовали благосостоянію согражданъ въ древнія и нынѣшнія времена».

Въ первой части этого руководства изложена исторія евреевъ, вавилонянъ, ассиріянъ, финикіянъ, кареагенянъ, сирянъ, египтянъ, персовъ, грековъ и римлянъ; во второй—исторія Пруссіи, Швеціи, Даніи, Великобританіи, Португаліи, Испаніи и Франціи; въ третьей части—исторія Соединенныхъ Штатовъ, Германіи, Швейцаріи, Италіи, Венгріи, Турціи, Аравіи, Индіи, Японіи, Китая, Монголіи, Египта, Варварійскихъ владѣній и Америки.

17. *Краткое руководство къ геометріи; издано для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины второя. С.-Петербургъ, 1786 года.*

Изложеніе весьма ясно и понятно; помѣщено много задачъ, и приложены чертежи. Руководство это обнимаетъ собою логиметрію, планиметрію и стереометрію.

Въ предисловіи сказано: «Учитель, проходя геометрію по сей книжкѣ, долженъ заставить учениковъ прочитывать каждый періодъ; потомъ изъяснить оный, тотчасъ спрашивать, какъ они истолкованное поняли, а не подаваться далѣе до тѣхъ поръ, пока большая часть учениковъ не уразумѣли хорошо прочитаннаго. При задачахъ, доказательства требующихъ, надлежитъ сначала истолковать самое предложеніе, потомъ приступить къ доказательству. При чемъ должно напоминать ученикамъ, въ какомъ случаѣ задачу сію въ общежитіи употреблять можно. Если ученикъ сдѣлалъ одну такую задачу, то задавать и больше на нее примѣровъ такихъ, кои можно употребить дѣйствительно въ общежитіи съ пользою. Училище снабжено должно быть упоминаемыми въ сей книжкѣ орудіями, какъ-то: астролябією, компасомъ и проч., съ коими учителю, вмѣстѣ съ учениками, надле-

жить въ лѣтнее время выходить на поле, и тамъ на дѣлѣ показать рѣшеніе практическихъ задачъ, кои въ классахъ разрѣшены были. Если дойдено будетъ до тѣлъ, то должно сдѣлать ихъ изъ толстой бумаги, показать ученикамъ, и стараться довести ихъ до того, чтобъ они и сами сдѣлали тоже; однимъ словомъ, дѣлать все то, что служитъ къ лучшему и легчайшему преподаваемыхъ предметовъ уразумѣнію».

18. *Краткое руководство къ физикѣ, для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи, изданное по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1785 года.

Руководство это изложено весьма толково. Къ нему прибавлена краткая астрономія. Къ книгѣ приложены чертежи.

Въ предисловіи сказано:

«При преподаваніи сея науки, надлежитъ имѣть въ готовности физическіе инструменты, дабы показать ученикамъ ихъ употребленіе, свойства тѣлъ, и явленія изъяснить опытами такъ, какъ онѣ въ самомъ естествѣ оказываются, строеніе міра истолковать посредствомъ художественныхъ машинъ».

«Для приобрѣтенія же наибвѣщей пользы, долженъ учащій заставлятъ своихъ учениковъ прочитывать каждый параграфъ сея книги, изъяснять его по вышесказанному, а наконецъ задавать объ истолкованной матеріи нѣкоторые вопросы, дабы знать, какъ ученики уразумѣли пройденное. Если большая часть изъ нихъ на сдѣланные вопросы удовлетворительно стануть отвѣтствовать, то надлежитъ учителю приступить къ новому параграфу и заставлятъ читать то того, то другаго».

19. *Начертаніе естественной исторіи, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1786 года. Двѣ части.

Достоинство этого руководства состоитъ въ томъ, что въ немъ весьма много свѣдѣній, касающихся Россіи, а недостатокъ

его заключается въ излишней полнотѣ, несоотвѣтствующей курсу начальнаго училища (въ двухъ его частяхъ 480 страницъ).

20. *Краткое руководство къ гражданской архитектурѣ или зодчеству, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины второя. С.-Петербургъ, 1789 года.*

Дѣльное сочиненіе, но для начальныхъ училищъ слишкомъ ученое руководство, наполненное математическими выкладками, мнѣніями разныхъ ученыхъ архитекторовъ и т. п.

21. *Руководство къ механикѣ, издано для народныхъ училищъ Россійской имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины второя. С.-Петербургъ, 1785 года.*

Руководство это изложено весьма ясно, и объяснено примѣненіе механики къ житейскимъ потребностямъ, какъ-то: устройству часовъ, дѣйствию мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ и т. п.

Въ предисловіи сказано: «Надежить стараться имѣть въ готовности модели упоминаемымъ въ сей книгѣ машинамъ, и показывать ихъ сложеніе, когда пужда того потребуеть. При томъ, если случай допускаеть, должно учителю водить своихъ учениковъ въ такія мѣста, въ коихъ машинамъ какая ни есть работа производится, и пзъяснять имъ все то, что тутъ ни найдется достойнаго вниманія».

22. *Краткое разсужденіе о минералогіи вообще, о перемѣнахъ и приращеніи во всѣхъ частяхъ оной, съ присовокупленіемъ наконецъ главнаго основанія новѣйшей минералогической системы, сочиненное Андреемъ Терлевымъ, натуральной исторіи маистромъ и Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества членомъ. Въ Санктпетербургѣ 1796 года. Печатано у Федора Брункова, содержателя типографіи комисіи объ учрежденіи училищъ.*

Посвящено «Его Высочайшему Двору Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеру Петру Федоровичу Балку-Полеву».

Въ сущности это не руководство для училищъ, а ученое раз-

сужденіе, объясняющее составленную авторомъ «таблицу минераловъ», тутъ же приложенію.

23. *Краткая російская грамматика, изданная для народныхъ училищъ Російской имперіи по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Руководство это содержитъ въ себѣ краткую этимологію, изложенную ясно и снабженную примѣрами.

Начинается это руководство слѣдующимъ предисловіемъ:

«Сколько необходима грамматика для наученія языковъ, то доказывается однимъ ея опредѣленіемъ.

«Издаваемая нынѣ російская грамматика, коль ни сокращенна быть кажется, содержитъ однакожь въ себѣ все нужное, и, сверхъ того, при всей краткости, соблюдена въ ней такая ясность, что учащимъ малаго весьма труда будетъ стоять преподавать по ней ученіе и самымъ малолѣтнимъ дѣтямъ, а особливо поступающа въ томъ по слѣдующему наставленію.

«Учитель, прошедъ въ грамматикѣ истолкованіе о имени, заставляеть учениковъ, по одиночкѣ, приискивать въ какой либо учебной книгѣ имена существительныя и прочія, показывая какаго каждое изъ нихъ рода, котораго склоненія, въ какомъ падежѣ, а прилагательныя въ какой степени уравненія; при чемъ болѣе всего упражняетъ учениковъ своихъ въ склоненіи, сперва порознь имена существительныхъ и прилагательныхъ, а по времени соединя ихъ вмѣстѣ и согласуя въ родѣ. Въ разсужденіи-жь именъ прилагательныхъ, заставляеть учитель учениковъ приводить ихъ въ разныя степени уравненія и въ оныхъ склонять. Сіе упражненіе продолжаетъ учитель и по истолкованіи мѣстоименій, приказывая ученикамъ склонять мѣстоименія, соединивъ съ именами существительными и прилагательными. Напримѣръ, склоня мѣстоименія *сей, моя, то*, велитъ учитель прибирать къ сими мѣстоименіямъ пристойныя имена существительныя и прилагательныя, и съ оными склонять мѣстоименія *сія, какъ-то: сей огромный домъ, моя правая рука, то пріятное время*; ибо въ

такомъ соединеніи дѣти удобнѣе удерживать могутъ въ памяти склоненія имянъ и мѣстоименій. Но еще нужнѣе упражненіе въ спряженіи глаголовъ, почему учитель не токмо на каждое спряженіе, но и на каждый залогъ глаголовъ заставляеть, по однокѣ, своихъ учениковъ написать на черной доскѣ, по меньшей мѣрѣ, по одному полному примѣру. Причастія должны ученики склонять съ именами существительными такъ, какъ имена прилагательныя.

«Въ сочиненіи словъ каждое правило прилежно должно быть изъяснено, и снабжено довольнымъ числомъ примѣровъ, по которымъ учащіеся лучше помнить будутъ сіи правила, нежели бы учили ихъ наизусть. По окончаніи, такимъ образомъ, всей грамматики, учитель заставляеть учениковъ разбирать взятой періодъ изъ какой либо учебной книги, грамматическимъ способомъ, показывая всѣ части рѣчи и правила изъ сочиненія словъ, которымъ оныя части рѣчи соединены; а потомъ, выбравъ учитель самъ одинъ изъ такихъ періодовъ, переставливаетъ въ немъ всѣ реченія, и заставляеть ученика приводить оныя реченія паки въ порядокъ, по правиламъ сочиненія словъ; въ сіе же время повторяеть учитель съ учениками своими таблицу о правописаніи, которая тѣмъ яснѣе учинится для учащихъся, что они уже знаютъ грамматику».

24. *Краткая грамматика древняго греческаго языка, изданная по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя. С.-Петербургъ, 1789 года.*

Изданіе этого руководства объясняется такимъ образомъ въ предисловіи:

«Большую часть древней географіи и исторіи, даже по пятое на десять столѣтіе, почерпаемъ изъ греческихъ писателей.

«Оставшіяся намъ сего народа ученыхъ мужей сочиненія служили также основаніемъ и руководствомъ къ возстановленію наукъ въ Европѣ, почему и нѣтъ науки, которая бы не занимала поднесъ хотя нѣкоторыя ея предметовъ наименованія изъ древняго греческаго языка.

«Комиссія объ училищахъ, уважая сіе соразмѣрно монаршему и матерному ея Императорскаго Величества о распространеніи наукъ намѣренію, и потому почитая знанія древняго греческаго языка преполезнымъ и нужнымъ для приготовляющихъ къ учености, издаетъ нынѣ сокращенную сію грамматику въ пользу тѣхъ училищъ, въ коихъ слѣдуетъ обучать оному языку и приготовлять юношество къ высшимъ наукамъ».

25. *Зрѣлище вселенныя на латинскомъ, російскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, изданное для народныхъ училищъ Россійской Имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя. С.-Петербургъ, 1788 года.*

Въ этомъ изданіи помѣщено 80 статей, каждая съ эстампомъ, заключающихъ въ себѣ описаніе вселенной, произрастеній, животныхъ, насѣкомыхъ, рыбъ, понятія о земледѣліи, скотоводствѣ, пчеловодствѣ, рыбной, птичьей и звѣриной ловлѣ, о садоводствѣ, о разныхъ ремеслахъ и производствахъ, и о различныхъ предметахъ, какъ-то: что такое корабль, бумага, типографія, городъ, воинъ, училище и т. п. Въ каждой статьѣ приведены слова на трехъ языкахъ — русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ — и въ нихъ составлено нѣсколько предложеній по-латыни, по-русски и по-нѣмецки, остальные означены по-латыни и по-французски.

«Дабы ученіе сихъ языковъ было основательно», сказано въ предисловіи, «что надлежитъ преподаваніе оныхъ начинать въ первомъ разрядѣ главнаго народнаго училища (т. е. въ первомъ низшемъ классѣ)».

Къ уставу о народныхъ училищахъ, изданному въ 1786 г., приложено весьма пространное «наставленіе главныхъ народныхъ училищъ учителямъ иностранныхъ языковъ», въ которомъ объясняется имъ, съ мельчайшими подробностями, какъ они должны вести преподаваніе, какіе и какимъ образомъ предлагать вопросы ученикамъ, и т. п.

«Сперва ознакомимъ учениковъ съ именами существительными, безъ дальнихъ грамматическихъ опредѣленій, а все при-

мѣрами, показывая имъ находящіяся, дѣйствительно въ статьѣ прочтенной».

Грамматикѣ предписано обучать практически, «склоненія и спряженія показывать при самомъ чтеніи»; учителямъ не должно читать грамматики сряду, подробно и нарочно, ниже заставлять учениковъ твердить правила оной отъ слова до слова, наизусть, но токмо показывать имъ мѣста, гдѣ образцы и примѣры въ оной находятся»¹⁾).

«Зрѣлице вселенныя» заимствовано изъ извѣстнаго сочиненія Коменскаго (Comenius) «Orbus pictus», которое, долгое время, почиталось образцовымъ педагогическимъ трудомъ, и служило предметомъ подражанія во всѣхъ европейскихъ литературахъ. Напомнимъ читателямъ о Коменскомъ, этомъ по истинѣ замѣчательномъ педагогѣ XVII вѣка.

Коменскій родился въ Моравіи въ 1592 году, умеръ въ 1671 года въ Амстердамѣ. Сначала онъ былъ директоромъ школы въ Прерау, потомъ священникомъ братскаго Моравскаго Общества, а съ 1648 года ихъ послѣднимъ епископомъ, такъ какъ, послѣ его смерти, послѣдователи этого ученія перешли въ лютеранство, или реформатскую вѣру. Въ 1628 году, когда всѣ не принадлежавшіе къ католической религіи изгнаны были изъ австрійскихъ владѣній, тридцать тысячъ семействъ должны были переселиться изъ Богеміи въ Польшу, куда перешелъ и Коменскій съ моравскими братьями, и оставался въ познанскомъ городѣ Лешнѣ (Лисса). Здѣсь онъ предался занятіямъ педагогіею, и въ особенности обдумывалъ лучшіе способы изученія иностранныхъ языковъ. Его поражала нераціональная рутинность ихъ преподаванія, онъ желалъ ее оживить, осмыслить, и сдѣлать яснымъ, понятнымъ и легкимъ для учащихся все то, чему ихъ учать. «Начало всякаго знанія», говорилъ онъ, «мы получаемъ чувственно отъ внѣшняго міра, поэтому недостаточно знать одно названіе предметовъ, нужно видѣть самый этотъ предметъ собственнымъ

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ Т. XXII, стр. 659—666.

глазомъ, и послѣ того, какъ онъ будетъ показанъ, дѣлать устное, ближе разъясняющее изложеніе о немъ; изученіе, такъ сказать, вещное должно идти рука объ руку съ словеснымъ, слова безъ предметовъ — пустыя слова». Такимъ образомъ сущность его педагогической системы заключалась въ наглядности, во внѣшнемъ изображеніи предметовъ, почему къ его изданіямъ и приложены были рисунки или эстампы.

На этомъ основаніи, написано было имъ сочиненіе подъ заглавіемъ «*Janua linguarum reserata*», напечатанное въ 1631 году, излагающее новую методу преподаванія иностранныхъ языковъ, въ особенности латинскаго, состоящую именно въ томъ, что ученіе языка должно вести совмѣстно съ познаніемъ предметовъ, этимъ языкомъ выражаемыхъ.

Эта книга имѣла такой успѣхъ, что была переведена не только на 12 европейскихъ языковъ, но и на многія восточныя нарѣчія. «*Quand Comenius n'aurait publié que ce livre-là, il se serait immortalisé*», говоритъ Байль¹⁾. Излагая тѣ же мысли въ другомъ своемъ трудѣ «*Dialectica magna*», напечатанномъ въ 1657 году съ большими педагогическими разъясненіями, Коменскій заявлялъ, что всѣ дѣти, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, богатые съ знатными ихъ родителями, или же бѣдные и несостоятельные, имѣютъ право на образованіе, всѣ должны учиться. Едва-ли не въ первый разъ услышанъ былъ голосъ въ пользу обязательности начального обученія, которое и доселѣ, къ сожалѣнію, не принято еще во многихъ государствахъ. «Нѣтъ у насъ школъ, говоритъ Коменскій, отвѣчающихъ своему назначенію, во многихъ мѣстностяхъ ихъ вовсе нѣтъ, въ другихъ существуютъ онѣ только для дѣтей зажиточныхъ родителей, способъ преподаванія въ нихъ неясный, монотонный, отталкивающий».

Для измѣненія этого несоотвѣтствующаго образа обученія

¹⁾ Bayle. Dictionnaire historique et critique. Basle, 1738, p. 202 въ-примѣчаніи.

составлено имъ было, на основаніи прежнихъ его трудовъ, руководство, озаглавленное «*Orbis pictus*»¹⁾, и издано въ 1657 году; оно, говоритъ Раумеръ, и до сихъ поръ, по прошествіи двухъ столѣтій, хотя и во всевозможныхъ видоизмѣненіяхъ, осталось любимую книгою юношества. Съ тѣхъ поръ «*Orbis pictus*» стало какъ бы нарицательнымъ названіемъ дѣтской книги въ литературѣ всѣхъ націй: мы встрѣчаемъ ее въ Англіи, какъ и въ Германіи²⁾.

Въ особую заслугу Коменскому слѣдуетъ поставить заботливость его о женскомъ образованіи. «Нѣтъ никакого основанія, заявляетъ онъ, отстранять женскій полъ отъ ученія, происходитъ ли оно на народномъ нарѣчій, или на латинскомъ языкѣ; женщины такія же Божія созданія, и часто болѣе насъ одарены умственными способностями и восприимчивостію къ образованію; за что же оставлять ихъ на азбукѣ, и вырывать у нихъ книги изъ рукъ? Опасаемся ли мы легкомыслія? Но чѣмъ болѣе вложимъ мы въ нихъ мыслей, тѣмъ менѣе мѣста останется для легкомыслія; оно происходитъ отъ умственной пустоты».

Коменскій былъ глубоко вѣрующимъ христіаниномъ, даже религіознымъ фанатикомъ съ мистическимъ и аскетическимъ отѣнкомъ; руководства его проникнуты задушевымъ христіанскимъ направленіемъ.

Всѣ эти сочиненія доставили такую извѣстность Коменскому, что онъ получилъ приглашенія изъ Англіи, Швеціи и Венгріи устроить тамъ учебную часть. Въ 1641 году онъ ѣздилъ для этого въ Лондонъ, но безпокойства въ Ирландіи не дозволили тогда англійскому правительству заняться ученымъ дѣломъ. Въ 1642 и 1646 годахъ онъ ѣздилъ въ Швецію, гдѣ по-

¹⁾ Полное заглавіе этого сочиненія «*Orbis sensualium pictus, hoc est omnium fundamentalium in orbe rerum et in vita actionum*. Въ 1835 году оно было вновь переработано и издано А. Мюллеромъ въ Нюренбергѣ.

²⁾ Такъ въ 1795 году въ Лейпцигѣ издано было «*The progress of man, — neuer englischer «Orbis pictus», oder die Geschichte des Menschen und menschlichen Gesellschaft in Bildern zur Belehrung der Jugend. 2 Theile*».

долгу бесѣдовалъ о своей учебной методѣ съ просвѣщеннымъ канцлеромъ Оксенштирномъ и, по его указаніямъ, передѣлывалъ даже свои педагогическіе труды. Наконецъ въ 1650 году ѣздилъ въ Венгрію и Трансильванію, остался тамъ четыре года и устроилъ образцовую школу по своей системѣ; тамъ именно и былъ написанъ имъ его знаменитый «Orbis pictus»¹⁾.

Коменскій умеръ восьмидесятилѣтнимъ старикомъ и погребенъ въ Амстердамѣ. По случаю двухсотлѣтія съ его кончины, въ 1874 году воздвигнутъ былъ ему памятникъ въ Прерау, въ томъ самомъ городѣ, гдѣ онъ преподавалъ въ начальномъ училищѣ.

Учебная метода Коменскаго, какъ мы видимъ, заключалась въ естественности, наглядности, въ реализмѣ; въ смыслѣ видимости и пониманія предметовъ, выражаемыхъ извѣстными словами. Онъ возставалъ противъ рутинности механическаго, устарѣлаго и безтолковаго преподаванія иностранныхъ языковъ, какъ новыхъ, такъ и древнихъ, и въ противоположность сему предложилъ разумную методу обученія, основанную на знаніи не однихъ словъ, но и самыхъ предметовъ, ими выражаемыхъ. Въ этомъ собственно и состоялъ его реализмъ. Напрасно и невѣрно стараются нѣкоторые представить его реалистомъ въ современномъ значеніи этого слова, увѣряя, что онъ былъ основателемъ какой-то реальной системы, возставалъ противъ какого-то педагогическаго іерархизма, отвергалъ образовательную силу классическихъ занятій²⁾. Коменскій, по справедливости, нападалъ на совершенно негодный способъ преподаванія древнихъ языковъ, но такъ далекъ былъ отъ ненависти къ классическому образованію, что находилъ необходимымъ, чтобы ученики писали

¹⁾ См. Schmidt. Geschichte der Pädagogik. Dritte Auflage. Köthen, 1875. Dritter Band. S. 366—397.

См. Baumer. Geschichte der Pädagogik. Fünfte Auflage. Gütersloh, 1879. Zweiter Theil. S. 39—82.

²⁾ См. Пыпина и Спасовича. Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. С.-Петербургъ, 1865. Стр. 318—319.

ежедневно латинскія сочиненія, стараясь подражать Цицерону, и постоянно говорили по-латыни, не только въ школѣ, но и дома; по его мнѣнію, и дѣвочки въ состояніи обучаться по-латыни, точно такъ, какъ и мальчики; наконецъ онъ предлагалъ сдѣлать латинскій языкъ — языкомъ общеевропейскимъ.

«Зрѣлища вселенныя» есть не болѣе, какъ весьма краткое извлеченіе изъ «Orbis pictus» Коменскаго: изъ 300 статей этой книги заимствовано всего 80. При этой выборкѣ весьма основательно выпущены статьи, заключающія въ себѣ понятія отвлеченныя, какъ напримѣръ о божествѣ, о различныхъ религіяхъ, о душевныхъ качествахъ человѣка, опредѣленіе различныхъ наукъ, какъ-то: философіи, геометріи, астрономическія статьи о небесныхъ свѣтилахъ, планетахъ, затмѣніяхъ, а также и анатомическія о составѣ человѣческаго тѣла, мало доступныя дѣтскому пониманію. Заимствованныя же статьи почти буквально переведены съ подлинника, съ весьма незначительными измѣненіями.

Ранѣе чѣмъ появилось «Зрѣлище вселенныя», Шаденъ издалъ «Orbis pictus» на пяти языкахъ: латинскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и французскомъ, подъ заглавіемъ «Видимый Свѣтъ». Это было не извлеченіе, а дословный переводъ съ Нюренбергскаго изданія 1755 года, и напечатано въ Москвѣ въ 1768 году. Впрочемъ, переведена была только первая часть сочиненія, а вторая, заключающая въ себѣ, какъ и первая, 150 статей, осталась безъ перевода. Къ изданію не было приложено рисунковъ, потому что Шаденъ находилъ, что они очень дурно исполнены, и предлагалъ замѣнить ихъ, при преподаваніи, отдѣльными гравюрами и моделями.

26. *Краткое руководство къ математической географіи и къ познанію небеснаго шара, изданное для народныхъ училищъ Россійской имперіи, по Высочайшему повелѣнію царствующія Императрицы Екатерины вторыя.* С.-Петербургъ, 1787 года.

Руководство это написано собственно для объясненія сдѣланныхъ тогда глобусовъ. «Комиссія объ учрежденіи училщъ», ска-

зано въ предисловіи, «всѣми мѣрами пекущаяся объ исполненіи Ея Императорскаго Величества устава народнымъ училищамъ, издавая нынѣ въ свѣтъ первые таковыя шары, съ російскимъ надписаніемъ, присовокупляетъ сіе краткое руководство къ математической географіи и къ познанію небеснаго шара, содержащее изъясненія математическаго шаровъ сихъ раздѣленія, и потребныя наставленія къ познанію міра».

Далѣе слѣдуетъ такое наставленіе учителямъ этого предмета: «Въ тѣхъ классахъ народныхъ училищъ, въ коихъ юношество обучается географіи, должно находиться по одному земному и небесному шару, дабы ученики, имѣя ихъ предъ глазами, получали твердое впечатлѣніе о истинномъ строеніи сего міра. Учителя же, обучающіе географіи, должны, во время ученія оной, показывать ученикамъ положеніе каждой области или государства на таковомъ земномъ шарѣ. Первую главу изъ сей математической географіи учитель проходитъ предъ начатіемъ политической географіи, а послѣдующія, такъ какъ и изъясненіе небеснаго шара, предоставляетъ онъ до окончанія истолкованіемъ генеральныхъ ландкартъ, и поступаетъ въ томъ по правиламъ и общимъ преподаванія предписаніямъ, а именно: заставляя учениковъ читать по параграфамъ, долженъ онъ показывать имъ содержаніе параграфа на самыхъ глобусахъ, и разобравъ такимъ образомъ всѣ математическія шаровъ сихъ раздѣленія, велитъ ученикамъ, находящимся въ семъ руководствѣ порядкомъ, рѣшать и доказывать задачи, что и въ § 8 устава народнымъ училищамъ предписано».

Въ первой главѣ этого руководства даются понятія о полюсахъ, экваторѣ, эклиптикѣ, тропикахъ, полярныхъ кругахъ, меридіанѣ, зенитѣ, надирѣ и горизонтѣ; во второй главѣ о раздѣленіи земной поверхности на поясы, по тѣни, по положенію и по климатамъ; въ третьей главѣ объясняется употребленіе шара; въ четвертой главѣ о небесномъ шарѣ и о тѣлахъ небесныхъ, и въ пятой, объ употребленіи небеснаго шара, излагается вкратцѣ астрономія. Къ главамъ третьей и пятой объ употребленіи гло-

бусовъ приложены соответствующія задачи (къ третьей 24, а къ пятой 23), и указаны способы рѣшенія ихъ.

27. *Исторія Россійскаго государства, сочиненная статскимъ советникомъ и кавалеромъ Иваномъ Стриттеромъ*. С.-Петербургъ, 1800—1802 года, 3 части.

«Къ распространенію науки въ Россійской имперіи», говоритъ Стриттеръ, «комиссія объ учрежденіи школъ, положивъ похвальное намѣреніе издавать нужныя книги разнаго рода для школъ подъ ея веденіемъ, почла за долгъ обратить свое вниманіе на исторію Россійскаго государства. О сочиненіи таковой исторіи учинено мнѣ отъ комиссіи объ учрежденіи школъ предложеніе, съ лестнымъ для меня отзывомъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1783 года, и съ того самаго времени посвятилъ я большую часть досуга моего съ такимъ раченіемъ, сколько позволяли мои силы».

Въ предисловіи Стриттеръ излагаетъ, какими правилами онъ руководствовался при составленіи своей исторіи, и исчисляетъ источники, которыми при этомъ пользовался.

«При семъ сочиненіи», поясняетъ онъ, «употреблялъ я всѣ донынѣ отпечатанныя и рукописныя Россійскія лѣтописи, вводя ихъ въ примѣчанія, между коими такъ называемые Ростовскій списокъ и Архивная лѣтопись могутъ похвастаться превосходнѣйшими. Изъ помянутыхъ архивныхъ записовъ главныя суть такъ именуемыя Статейныя книги, съ достовѣрнымъ повѣствованіемъ о постановленіяхъ съ иностранными дворами, о каждомъ особенно, и состоятъ изъ многихъ частей, начиная съ 1474 до 1699 года, а съ 1474 года находится именно книга, содержащая въ себѣ постановленія между великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ и ханомъ Крымскимъ Менглигиреемъ. Древнѣйшія извѣстія въ упомянутомъ архивѣ суть такъ называемыя Новгородскія и другія грамоты, т. е. договоры новгородцевъ съ ихъ князьями, великими князьями, и другихъ князей между собою, духовныя и тому подобное. Сія извѣстія начинаются съ 1263 года и оканчиваются во время правленія царя Іоанна Ва-

Силъевича, которыя напечатаны въ книгахъ подъ названіемъ: «Древняя російская вивліюэика, и продолженіе оной».

«Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ недоставало собственныхъ источниковъ, т. е. російскихъ лѣтописей, что со мною и случилось только по 1237 годъ, заимствовалъ я изъ Россійской исторіи покойнаго Василя Никитича Татищева, и то, что я бралъ, выражалъ вездѣ въ примѣчаніяхъ, и изображалъ даже знаками. Къ сему приступилъ я тѣмъ наче, что у онаго знаменитаго и ревностнаго издателя Россійской исторіи находилось богато собраніе рукописныхъ російскихъ лѣтописей, которыя послѣ смерти его, къ немалому ущербу исторіи, сгорѣли во время пожара въ селѣ, принадлежащемъ и нынѣ его фамиліи, называемомъ Грибаново».

«Кромѣ сихъ собственныхъ источниковъ російскихъ, приводилъ я иное и изъ достовѣрнѣйшихъ иностранныхъ книгъ, кои по сему предмету хранятся въ помянутомъ архивѣ великое количество, и изъ нихъ выбиралъ я то, о чемъ въ нашихъ извѣстіяхъ или совсѣмъ не упоминается, или весьма кратко, а по часту даже въ немногихъ только словахъ повѣствуется, стараясь всевозможно по онымъ же исправить испорченныя въ російскихъ повѣствованіяхъ имена особъ и мѣстъ.

«При семъ сочиненіи поставлялъ я за главнѣйшее правило, описать ясно и вѣрно все, что нашелъ примѣчанія достойное въ вышереченныхъ источникахъ. Въ рѣдкихъ только мѣстахъ полагался я на догадки, и тогда только, когда оныя казались связи исторіи соответствующими. Разность въ повѣствованіи многихъ лѣтописей, гдѣ только было нужно, означилъ я собственными, сочинителей ихъ, словами, и старался невразумительныя мѣста объяснить въ примѣчаніяхъ, а сомнительныя исправить.

«На концѣ cadaго періода сей исторіи присовокупилъ я краткое описаніе достопримѣчательнѣйшихъ происшествій онаго, кои современемъ, пространнѣе обработанные могутъ дать вѣрное понятіе о главныхъ перемѣнахъ, каковыя въ Россіи постепенно возрождались.

«Родословныя таблицы у каждаго періода были для ясности необходимо нужны, которыя показываютъ главныя перемѣны, каковыя случались съ великими князьями и удѣльными».

Въ первой части этой исторіи изложены событія до 1224 года, во второй до 1389 года, а третья часть оканчивается 1462 годомъ, т. е. годомъ смерти великаго князя Василя Васильевича III.

Дѣйствительно, Стриттеръ пользовался не только напечатанными, но и разными неизданными списками лѣтописей и хронографами, а также и другими рукописными актами и документами Московскаго архива, сравнивая ихъ съ лѣтописными сказаніями другихъ странъ, и дополнялъ ими свое изложеніе; въ особенности пользовался польскими лѣтописцами Меховитою, Кромеромъ, всего болѣе Стрыйковскимъ, котораго, какъ и слѣдовало ожидать, нерѣдко поправлялъ, а также и столь извѣстными ему византійскими историками. Гдѣ данныя лѣтописи были неясны или неполны, онъ дополнялъ или исправлялъ ихъ по документамъ исторіи Татищева. Почти на каждой страницѣ приводилъ въ выноскахъ варианты изъ разныхъ лѣтописныхъ списковъ, а иногда дѣлалъ критическія замѣчанія.

Къ первой и третьей частямъ приложены поколѣнные росписи великихъ и удѣльныхъ князей, и прибавлены двѣ статьи о состояніи Россіи во время описаннаго періода. Эти статьи до того кратки, всего въ нѣсколько страничекъ, что не только не даютъ понятія о внутреннемъ положеніи страны, но и вовсе не вмѣщаютъ въ себѣ сущности изложенныхъ событій.

Исторія Стриттера изложена погодно, такъ сказать лѣтописно. Какъ по этому способу изложенія, такъ и по своей обширности (1500 страницъ in 4°), она не могла быть удобопримѣнимымъ для начальныхъ школъ руководствомъ.

28. *Краткая Россійская исторія, изданная въ пользу народныхъ училищъ Россійской имперіи.* С.-Петербургъ, 1799 года.

Русская исторія раздѣлена въ этомъ руководствѣ на пять періодовъ: 1) первый періодъ о древнемъ состояніи Россіи до основанія Россійскаго государства великимъ княземъ Рюрикомъ,

2) второй періодъ отъ основанія Россійскаго государства великимъ княземъ Рюрикомъ до нашествія татаръ, или отъ 862 до 1224 года, 3) третій періодъ отъ нашествія татаръ до изгнанія ихъ, или отъ 1224 до 1462 года, 4) четвертый періодъ отъ изгнанія татаръ до вступленія Романова дома на Россійскій престолъ, или отъ 1462 до 1613 года, 5) пятый періодъ отъ вступленія Михаила Ѳедоровича на Россійскій престолъ до нашихъ временъ, или отъ 1613 до 1797 года. Каждая глава подраздѣлена на два отдѣла: 1) о государяхъ и 2) о внутреннемъ состояніи Россіи. Къ изданію приложены три небольшія карты для четырехъ періодовъ.

По своему объему (всего 191 страница) и по способу изложенія, руководство это было вполне пригоднымъ для начальныхъ училищъ.

Отмѣтимъ въ немъ сдѣланное въ изложеніи замѣчательныхъ событій Екатерининскаго царствованія упоминаніе о комиссіи объ учрежденіи училищъ и объ открытіи народныхъ училищъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Ради всеобщаго просвѣщенія своихъ подданныхъ, Екатерина установила, въ 1782 году, особливую, подъ собственнымъ своимъ верховнымъ вѣдѣніемъ, объ учрежденіи училищъ комиссію, которая печется о распространеніи и благосостояніи училищъ въ Россійской имперіи.... По всѣмъ городамъ и по многимъ селеніямъ во всей пространной своей имперіи, учредила она народныя училища, въ коихъ молодые питомцы прославляютъ и вѣчно благодарить будутъ виновницу своего блаженства» (стр. 184 и 187).

Шлѣцеръ перевелъ это руководство на нѣмецкій языкъ, и напечаталъ въ Геттингенѣ, подъ заглавіемъ: «*Handbuch der Geschichte des Kaiserthums Rußland, vom Anfange des Staats bis zum Tode Katharine der II.*». При переводѣ онъ строго держался подлинника, и только сдѣлалъ иное распредѣленіе періодовъ русской исторіи, принявъ за окончаніе перваго періода—смерть Ярослава въ 1054 году, а втораго—вторичное нашествіе монголовъ въ 1236 году. Кромѣ того, онъ прибавилъ въ началѣ

нѣкоторыя исправленія подлинника (*einige Berichtigungen*), а въ концѣ перепечаталъ изданное имъ въ 1769 года изслѣдованіе: *Tableau de l'histoire de Russie, und Geschichte von Rußland bis auf die Erbauung von Moskau im J. 1147*».

Шлёцеръ говоритъ, что авторъ этого руководства остался неизвѣстенъ, но предположительно спрашиваетъ: «не Стриттеръ ли?» (*vielleicht der kürzlich verstorbene Staatsrath Stritter?*).

По мнѣнію Шлёцера, этотъ учебникъ—первое изданное руководство по русской исторіи, потому что краткая хроника Россіи Ломоносова, изданная въ 1760 году, и дважды переведенная на нѣмецкій языкъ, въ 1767 и 1771 годахъ, не руководство, а какой-то скелетъ, составленный изъ именъ и годовъ. Изданное же для народныхъ училищъ руководство по русской исторіи, замѣчаетъ Шлёцеръ, не ограничивается изложеніемъ войнъ и біографією государей, но тщательно разсматриваетъ внутреннее состояніе государства, подраздѣленія труда естественны, изложеніе кратко, но ясно и толково. Несмотря на эти достоинства, Шлёцеръ называетъ этотъ трудъ только сноснымъ (*erträglich*). «Онъ не можетъ быть вполне удовлетворительнымъ», прибавляетъ онъ. «Современное историческое руководство можетъ быть лишь извлеченіемъ изъ обработанныхъ матеріаловъ; русская же исторіографія пока ихъ не имѣетъ, потому и нельзя требовать отличныхъ учебниковъ, въ той же степени, какъ имѣютъ для своей исторіи нѣмцы, французы и англичане». Однако Шлёцеръ думалъ, что, и при тогдашнемъ положеніи науки русской исторіи, это руководство могло бы быть дополнено разными существенными фактами изъ лѣтописей, а также и изъ иностранныхъ историческихъ источниковъ, безъ излишней для учебной книги полноты; въ особенности, славныя царствованія Петра I и Екатерины II описаны слишкомъ кратко, блѣдно, и, такъ сказать, лѣтописно, какъ онъ выражается.

Изъ разсмотрѣнныхъ учебниковъ священная исторія, краткій катихизисъ и ариѳметика такъ хорошо составлены, что, еслибы переложить ихъ на нынѣшнее нарѣчіе, они и теперь были

бы полезными руководствами въ начальныхъ училищахъ. Русскія географія и исторія, геометрія, физика, механика, русская и греческая грамматики вполнѣ соотвѣтствовали своей цѣли. Исторія Шрека была бы также недурнымъ руководствомъ для своего времени, еслибъ была лучше переведена. Всеобщая географія и естественная исторія слишкомъ обширны для начальной школы. Наименѣе же удачными учебниками слѣдуетъ признать книжку о должностяхъ человѣка и гражданина, и разсужденіе о импералогіи. Вообще же говоря, эти учебники останутся навсегда замѣчательнымъ явленіемъ въ исторіи русской педагогической литературы и незабвеннымъ памятникомъ Янковичу, который не только руководилъ этими трудами, но и принималъ въ нихъ непосредственное, личное и самое дѣлательное участіе ¹⁾.

Большая часть этихъ учебниковъ была неоднократно перепечатываема. Въ 1783 году императрица пожаловала на изданіе ихъ 2000 руб. Приведемъ продажныя цѣны нѣкоторымъ изъ нихъ въ 1783 году: 1) Букварь, 15 коп., 2) Ученической катихизисъ безъ вопросовъ, 12 коп., 3) Правила для учащихся, 12 коп., 4) Руководство къ чистописанію, 12 коп., 5) Учительской катихизисъ съ вопросами, 20 коп., 6) О должностяхъ человѣка и гражданина, безъ вопросовъ, 50 коп., 7) Ариметика, часть 1-я, 35 коп., 8) Прописи, 60 коп., 9) Руководство учителямъ, 45 коп., 10) О должностяхъ человѣка и гражданина, съ вопросами, 70 коп., 11) Зрѣлище вселенныя, 80 коп., 12) Краткое руководство къ математической географіи, 12 коп., 13) Грамматика греческаго языка, 20 коп., 14) Пространное землеописаніе російскаго государства, 60 коп.

Тогчасъ по открытіи комиссіи объ учрежденіи училищъ, въ первомъ же его засѣданіи, 13 сентября 1782 года, на которое приглашенъ былъ Янковичъ, было постановлено составить общій планъ для народныхъ училищъ, раздѣливъ этотъ трудъ

¹⁾ См. Воронова, Федоръ Ивановичъ Янковичъ де Мирьево, или народныя училища въ Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ II. Спб., 1868 года.

на части учебную, хозяйственную и политическую, и возложивъ изъ него на Янковича собственно обработку учебной части; «последнія же двѣ части», сказано, «комиссія непосредственно сама выработаетъ, поелику г. директору (Янковичу) гражданское здѣшнее состояніе мало извѣстно». Черезъ четыре дня Янковичъ представилъ уже свой проектъ, тутъ же принятый комиссією, которая опредѣлила представить на утвержденіе императрицы только планъ учебной части, «ибо хотя въ разсужденіи политической и хозяйственной», прибавлено, «комиссія и учинила нѣкоторое начертаніе, но оно объемлетъ одинъ токмо видъ, точнѣе же расположено быть не можетъ, пока нѣкоторое число таковыхъ училищъ въ новомъ ихъ образѣ открыты не будутъ, и самое теченіе дѣлъ всѣхъ нуждъ и потребностей не обнаружатъ, въ которое время комиссія и не преминетъ возобновить по онимъ всеподданнѣйшаго своего донесенія ¹⁾).

Учебный
планъ 1782 г.

По учебному плану, народныя училища раздѣлялись на три разряда: малыя, среднія и главныя училища. Малыя училища должны были состоять изъ двухъ классовъ, среднія изъ трехъ, а главныя изъ четырехъ, съ двухгодичнымъ курсомъ въ четвертомъ классѣ. «Въ первомъ классѣ», сказано, «начинающіе ученики обучаются познанію буквъ, складамъ, чтенію и нѣсколько писанію, а во второмъ продолжаютъ чтеніе, писаніе, правописаніе и ариметику»; кромѣ того преподавался Законъ Божій. Курсъ среднихъ училищъ предполагался въ двухъ низшихъ классахъ тотъ же, что и въ малыхъ училищахъ, а въ третьемъ прибавлялись: пространнѣй катихизисъ, священная исторія, христіанское правоученіе, раздѣленныя Евангеліи, продолженіе арифметики и грамматики, краткая исторія и географія. Въ трехъ низшихъ классахъ главныхъ училищъ положено преподавать тѣ же предметы, какъ и въ среднихъ училищахъ, а въ четвертомъ классѣ продолжать ихъ, и прибавить: геометрію, архитектуру,

¹⁾ Планъ къ установленію народныхъ училищъ въ Россійской имперіи, см. приложение 4. Докладъ комиссіи 21 сентября помѣщенъ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей». 1867. Книга 1. Сибѣрь. Стр. 54—55.

механику, физику, натуральную исторію и нѣмецкій языкъ. Главное же вниманіе комиссіи обращено было на методу преподаванія, и въ этомъ именно заключается наибольшее достоинство этого плана.

27 сентября императрица утвердила докладъ комиссіи «съ тою однако переменною, или положеніемъ», дабы ученіе языка французскаго оставить домашнему воспитанію, по собственной каждаго воли, и въ народныхъ училищахъ его не вводитъ», чего, впрочемъ, комиссія, и не предполагала, такъ какъ въ ея планѣ не было и упоминанія о французскомъ языкѣ; «языкъ латинскій изъ училищъ не исключать; греческій завести, по крайней мѣрѣ, въ губерніяхъ Кіевской, Новороссійской и Азовской; арабскій въ губерніяхъ къ сторонѣ татарской, персидской и бухарской, а языкъ китайскій въ губерніи Иркутской и области Кольванской» ¹⁾. Въ дѣйствительности же, ни греческій, ни восточные языки никогда не преподавались въ народныхъ училищахъ.

Петербургъ, какъ столица, а потомъ Петербургская губернія были естественнымъ образомъ выбраны первою мѣстностію для заведенія школъ. Починъ былъ данъ самою императрицею, которая учредила въ 1781 году на собственный счетъ Исаакіевское училище, и въ томъ же году открыты были въ Петербургѣ еще шесть училищъ ²⁾.

Народныя
училища въ
Петербургѣ.

По утвержденіи императрицею плана ученія въ народныхъ школахъ, комиссія опредѣлила съ наступавшаго 1783 года преобразовать по этому плану эти семь уже существовавшія тогда въ Петербургѣ училища, опредѣливъ въ нихъ учителями наскоро подготовленныхъ Янковичемъ семинаристовъ (они обучались

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 15,523 и 15,834.

²⁾ Во второй Адмиралтейской части, близъ церкви Вознесенія; 2) въ Московской части, близъ Владимірской церкви; 3) въ Литейной части, близъ церкви Симеона Богопріимца; 4) на Васильевскомъ остр., близъ церкви Андрея Первозваннаго; 5) на Петербургской стор., близъ церкви Введенія; 6) на Выборгской стор., близъ церкви Самсонія. См. Воронова: Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго округа, съ 1715 по 1828 годъ включительно. С.-Петербургъ, 1849 года. Т. I, стр. 10.

всего около четырехъ мѣсяцевъ, съ сентября по конецъ декабря 1782 года), и устроивъ въ этихъ школахъ только нижніе два класса, «за неимѣніемъ способныхъ для высшихъ классовъ учителей», и въ каждый классъ назначить по учителю, съ содержаніемъ въ первомъ классѣ по 80 руб., а во второмъ по 120 руб. при казенной квартирѣ. Но такъ какъ эти учителя не были въ состояніи преподавать всѣ предметы, положенные въ двухъ классахъ училища, то разрѣшено было, по необходимости, оставить въ нихъ прежнихъ учителей ариѳметики и рисованія. «Въ ариѳметикѣ», сказано въ журналѣ комиссіи 20 декабря 1782 года, «сами они (т. е. вновь приготовленные учителя) не довольно искусны, а хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и въ состояніи были обучать въ оной столько, сколько во второмъ классѣ предписывается, но какъ дѣти во многихъ изъ училищъ сихъ дѣлаютъ уже дроби и далѣе оныхъ, того ради и оставляетъ комиссія до времени находящихся тутъ ариѳметическихъ учителей, принятыхъ прежде сего отъ приказа общественнаго призрѣнія, при прежнихъ должностяхъ ихъ». Что касается до рисованія, то, хотя по новымъ программамъ оно и не было положено, постановлено его оставить по прежнему; «поелику въ большей части сихъ училищъ естъ и рисовальные учителя, отъ того-же приказа опредѣленные, и дѣти рисованію дѣйствительно въ оныхъ обучаются, то комиссія оныхъ на время оставляетъ, хотя, впрочемъ, рисованіе ко второму классу и не принадлежитъ».

Въ то же самое время положено было напечатать въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ положеніе объ учреждаемыхъ народныхъ училищахъ, о причинахъ, вызвавшихъ это учрежденіе, о способѣ преподаванія въ нихъ наукъ, о принятыхъ руководствахъ, и заявить о назначенныхъ полугодовыхъ экзаменахъ.

Въ январѣ и февралѣ 1783 года Петербургскія училища были преобразованы; наплывъ учащихся до того былъ значительный, что въ томъ же году въ училищахъ Исаакіевскомъ, Симоновскомъ и Владимірскомъ стало такъ тѣсно, что всѣ ученики не могли помѣститься.

Для распространенія школъ въ Петербургской губерніи предстояло прежде всего устроить для нихъ помѣщеніе, чѣмъ и была озабочена императрица: въ ноябрѣ 1783 года Безбородко сообщилъ комиссіи объ ассигнованіи суммъ изъ различныхъ источниковъ, на постройку, покупку или приспособленіе домовъ для училищъ въ городахъ Рожественѣ, Лугѣ, Гдовѣ, Вытегрѣ, Ямбургѣ, Ораніенбаумѣ, и для нѣкоторыхъ Петербургскихъ училищъ. По примѣру императрицы, стали поступать на этотъ предметъ и частныя пожертвованія; такъ въ 1784 году дворянинъ Лазаревъ построилъ на свой счетъ домъ для училища въ Софін (Царскомъ Селѣ).

Въ Петербургской губерніи открыты были училища: въ 1783 году въ Шлиссельбургѣ и Кронштадтѣ, въ 1784 году въ Павловскѣ, въ 1785 году въ Нарвѣ, въ 1786 году въ Гдовѣ, Лугѣ, Рожественѣ, Ямбургѣ, Ораніенбаумѣ и въ Новой Ладогѣ. Всѣ эти училища были такъ называвшіяся малыя училища, т. е. двухклассныя, и притомъ въ большую часть ихъ назначено было только по одному учителю, «считая», сказано въ журналѣ комиссіи, «что на первый разъ и число учащихся велико не будетъ, почему каждый изъ учителей сихъ обучать долженъ будетъ въ обоихъ классахъ всѣмъ положеннымъ тутъ предметамъ».

Народныя училища въ С.-Петербургской губерніи.

Петербургскія училища продолжали наполняться учениками: въ 1785 году ихъ было 1,192 ¹⁾.

«Я начинаю заводить», писала 14 ноября 1782 года императрица Гримму, «нормальныя школы, которыя такъ хорошо идутъ, что теперь преподають въ нихъ двадцать учителей, благодаря брату Іосифу, который снабдилъ меня знатокомъ этого дѣла (un factotum), устроившимъ уже сотню такихъ школъ; онъ православной вѣры и говоритъ по русски, какъ я, и даже лучше чѣмъ я». За симъ прибавляетъ она по-нѣмецки: *Und das Befehlbuch der künftigen Normalſchulen wird auß der Alexandrinischen*

¹⁾ Именно: въ Вознесенскомъ 230, въ Андреевскомъ 200; въ Введенскомъ 150; въ Самсоніевскомъ 38; въ Владимірскомъ 199, въ Симеоновскомъ 115, въ Исаакіевскомъ 96, въ Казанскомъ 169.

Handbibliothek (то есть изъ руководствъ, которыя писала Императрица для своего внука Александра) *zusammengesetzt, die Naturalhistorie von Professor Wallas; die Mathematik von Professor Mevinus; die russische Historie vom Professor der Historie bei der Akademie, und so flicken wir jetzt die Schulbücher zusammen: großes Vornehmen, welches wie ein Blitz zu Stande kommen wird, denn alles dieses ist seit dem ersten September auf dem Tapet ¹⁾*. Все это не сбылось; всѣ эти учебники составлены были, какъ мы видѣли, другими, по большей части мало извѣстными въ наукѣ труженниками; но это только показываетъ, съ какимъ жаромъ взялась Екатерина за дѣло начальнаго образованія, какъ высоко его ставила, обдумывала, и даже воодушевлялась имъ. «Знаете ли, или не знаете», писала она 5 апрѣля 1784 года тому же Гримму, «что, по милости Божіей, въ теченіе одного года, у насъ устроено здѣсь, въ Петербургѣ, десять нормальныхъ училищъ, и что въ нихъ болѣе тысячи учениковъ. Не находите ли, что я уже слишкомъ предъ вами хвастаюсь ²⁾.

Воодушевляющее впечатлѣніе произвело открытіе новыхъ, правильно устроенныхъ училищъ не на одну императрицу, но и на все образованное русское общество. «Изъ всѣхъ заведеній», писалъ 15 марта 1784 года Безбородко графу Семену Романовичу Воронцову, «народныя школы, кои здѣсь нормальными называютъ, стараніями друга нашего Петра Васильевича (Завадовскаго) болѣе распространяются. Здѣшняя губернія уже ими наполнена, и въ окрестныя всё то разливается» ³⁾.

Прошло однако два года послѣ этого письма, прежде чѣмъ можно было дать этой просвѣтительной мѣрѣ всеобщее по имперіи распространеніе; до тѣхъ же поръ новыя школьныя порядки замыкались въ Петербургѣ и Петербургской губерніи. Между тѣмъ, къ этому времени приготовлено уже было довольно учителей, и изданы, какъ мы видѣли, почти всѣ необходимыя

¹⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Т. 23, стр. 254.

²⁾ Тамъ-же, стр. 300.

³⁾ Архивъ князя Воронцова. Кн. 13, стр. 48.

руководства; поэтому мѣстный, такъ сказать, учебный опытъ могъ быть обращенъ въ общую мѣру по начальному народному образованію.

Въ апрѣлѣ 1786 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе открыть главныя народныя училища въ 25-ти губерніяхъ; императрица сама назначила эти губерніи ¹⁾. Для этихъ училищъ приготовлено было сто учителей, значить въ каждое назначено по четыре учителя, такъ, «чтобы онымъ», сказано въ журналѣ комиссіи, «кромѣ языка *исподственнаго*, всѣ прочіе учебные предметы могли быть заняты, не исключая и рисованія, въ коемъ они, равно какъ и въ прочихъ наукахъ, успѣли». Генералъ-губернаторамъ этихъ губерній предписано было озаботиться пріисканіемъ домовъ для училищъ, «стараясь потомъ отъ сихъ главныхъ училищъ разводить малыя». Всѣ эти училища положено было открыть 22 сентября, день коронаціи императрицы, «дабы сей день, въ блаженствѣ Россіи знаменитый, имѣлъ сугубую славу и по начавшемуся въ немъ всеобщему народному просвѣщенію».

Открытие главныхъ народныхъ училищъ въ 25-ти губерніяхъ 1786 года.

Передъ открытіемъ училищъ, императрица обратилась 12 августа съ слѣдующимъ рескриптомъ къ намѣстникамъ губерній, въ коихъ они учреждались: «Комиссія объ учрежденіи училищъ, продолжая, по волѣ нашей, труды ея къ снабденію имперіи народными училищами, пріуготовилась уже къ открытію оныхъ въ двадцати пяти губерніяхъ. Утвержденные нами уставъ имѣста сихъ училищъ, равно какъ и потребные для нихъ учителя съ книгами, симъ заведеніямъ присвоенными, будутъ къ вамъ отъ комиссіи присланы. Вслѣдствіе чего, возлагаемъ мы на попеченье ваше, чтобъ открытію оныхъ къ назначенному отъ комиссіи времени, т. е. 22 сентября, все нужное было подготов-

¹⁾ Губерніи эти были слѣдующія: 1. Новгородская, 2. Тверская, 3. Олонецкая, 4. Архангельская, 5. Псковская, 6. Смоленская, 7. Тульская, 8. Калужская, 9. Орловская, 10. Курская, 11. Ярославская, 12. Вологодская, 13. Владимирская, 14. Костромская, 15. Нижегородская, 16. Пензенская, 17. Казанская, 18. Вятская, 19. Симбирская, 20. Саратовская, 21. Воронежская, 22. Рязанская, 23. Тамбовская, 24. Пермская, 25. Московская.

лено, и хотя не вездѣ приказы общественнаго призрѣнія достаточныя капиталы имѣютъ, чтобъ изъ процентовъ ихъ удовлетворять всѣмъ предметамъ, попеченію ихъ предоставленнымъ, но какъ доходы оныхъ, при добрыхъ и усердныхъ стараніяхъ начальства и разныхъ обществъ, отъ времени даже могутъ умножаться, сверхъ того, снабдивъ города наши разными выгодами, въ городскомъ положеніи изображенными, доставили мы имъ доходы на ихъ надобности, а между таковыми надобностями просвѣщеніе народное одною изъ первыхъ почитаться долженствуетъ, содержаніе же народныхъ училищъ не требуетъ большаго издженія, какъ то въ штатѣ ясно показано, и при томъ на первое время довольно будетъ открытія въ губернскомъ городѣ главнаго, да еще также и по самымъ знатнѣйшимъ городамъ малыхъ народныхъ училищъ, то и увѣрены мы, что вы изыщете средства заимствовать нужное сихъ училищъ содержаніе безъ отягощенія казны, и безъ оскудѣнія и для другихъ полезныхъ заведеній, о чемъ и будемъ ожидать вашего увѣдомленія. Впрочемъ, нашъ тайный совѣтникъ Завадовскій, по предсѣданію его въ комиссіи о народныхъ училищахъ, о всемъ до установленія оныхъ касающемся, не упуститъ съ вами снестись».

Завадовскій, посылая учителей, писалъ, между прочимъ, намѣстникамъ: «Съ одной стороны, сіе заведеніе (учрежденіе училищъ), яко спообствующее просвѣщенію народному, само собою представляетъ свою важность, съ другой стороны, пособія, оному потребныя, какъ ни мало цѣнныя суть, могутъ иногда предложить затрудненія по части хозяйственной, разумію симъ нужныя издержки. Въ соображеніе сего сообщу не больше какъ одну мою мысль, что въ здѣшней губерніи многіе ревнительные о благѣ общемъ граждане, въ пользу сего заведенія добровольнымъ подвигомъ, одни выстроили, другіе дали на школы дома, нѣкоторые же и денежныя подаенія учинили. Подвигнуть подобное благотвореніе и въ вашихъ губерніяхъ, средствами, поощряющими усердіе и благость, дѣломъ будетъ собственнаго вашего благоразумія. Въ скоромъ времени нельзя ожидать

удобности въ выстройкѣ домовъ для школъ, но какъ для сего не требуются огромныя зданія, а только вмѣстѣлище учащихся, въ часы для наукъ назначенные, то къ тому и всякое казенное въ городѣ строеніе, отъ употребленія излишнее, илижъ монастырское, по мѣрѣ того испрошенное, употребить весьма возможно¹⁾.

Въ Петербургской губерніи оставлены въ училищахъ, по прежнему, бывшіе арифметическіе учителя, конечно потому, что новые учителя изъ семинаристовъ были слабы въ математикѣ. «Понеже въ училищахъ сея губерніи», читаемъ въ журналѣ комиссіи, «есть индѣ особыя арифметическіе учителя, коихъ по новому штату не полагается; такожь и по лишнему индѣ учителю письма и чтенія, коихъ прибавить принуждена была комиссія, ради превосходнаго въ тѣхъ училищахъ числа учащихся, затѣмъ что двое учителей управиться тутъ были не въ состояніи, то въ разсужденіи первыхъ дать знать, что ихъ можно оставить до тѣхъ только поръ, пока комиссія на мѣсто находящихся въ тѣхъ училищахъ учителей письма и чтенія не избереть такихъ, кои бы въ состояніи были обучать сами и грамматикѣ».

На учебный «планъ» для народныхъ училищъ, утвержденный императрицею 27 сентября 1782 года, нужно смотрѣть собственно какъ на учебный опытъ, ограниченный Петербургскою губерніею; притомъ этотъ планъ, какъ уже изложено, былъ не додѣланъ, въ немъ вовсе нѣтъ постановленій по административной и экономической частямъ училищъ, да и сама учебная часть, которая составляла его исключительное содержаніе, въ то время еще не установилась вполне; опытъ, напримѣръ, показалъ, что такъ называемыхъ среднихъ училищъ вовсе не нужно, они и не были нигдѣ учреждены. Поэтому открывая разомъ главныя народныя училища въ большей части имперіи, комиссія должна была составить для нихъ общее и подробное положеніе, что и было ею исполнено ко времени открытія этихъ училищъ.

¹⁾ Бартевевъ. Оснадацатый вѣкъ. Москва, 1869 года. Стр. 428—430. См. также Русскій Архивъ. 1872 года. Стр. 274.

Уставъ на-
родныхъ
училищъ
5 августа
1786 года.

На основаніи этого положенія, для завѣдыванія народными училищами учреждалось главное правительство училищъ въ Россійской имперіи, или главное училищное правительство, въ которое переименована была комиссія объ учрежденіи училищъ. Это главное училищное правительство состояло подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ государыни, и представляло свои доклады императрицѣ. Мѣстное управленіе училищами въ каждой губерніи ввѣрялось, подъ высшимъ наблюденіемъ генераль-губернатора, губернатору, въ качествѣ попечителя народныхъ училищъ; ему ввѣнялось въ обязанность: ободрять какъ учащихся, такъ и учащихся, способствовать начальству учебныхъ заведеній въ ихъ устройствѣ и подготовкѣ учителей, расширять курсъ училищъ прибавленіемъ классовъ, и при объѣздѣ губерніи, посѣщать училища, какъ заведенія, «не менѣ другихъ пользы въ себѣ заключающія» (§ 67). «Одна изъ числа первѣйшихъ должностей попечителя (т. е. губернатора)», сказано въ положеніи, «есть стараться о распространеніи народныхъ училищъ отъ главнаго, въ губернскомъ городѣ находящагося, не токмо по городамъ уѣзднымъ, но и другимъ селеніямъ, koliko способы ему то дозволятъ будутъ» (§ 64). Мѣстное управленіе училищами предоставлено приказу общественнаго призрѣнія, въ коемъ предсѣдательствовалъ губернаторъ. Приказъ обязанъ былъ изыскивать денежныя средства на содержаніе училищъ, устраивать для нихъ помѣщеніе, содержать учителей и покупать учебники.

Руководство учебною частію предоставлено директору народныхъ училищъ, назначенному генераль-губернаторомъ. Онъ засѣдалъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія по дѣламъ, касающимся училищъ, исправлялъ замѣченные имъ въ училищахъ недостатки, а о болѣе важныхъ докладывалъ приказу; наблюдалъ, чтобы никто не былъ опредѣленъ учителемъ, не выдержавъ экзамена въ главномъ народномъ училищѣ въ своихъ познаніяхъ и въ усвоеніи методы, или «способа» преподаванія. Директоръ училищъ обязывался осматривать училище въ губернскомъ городѣ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю, по уѣз-

дамъ же, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ, и присутствовать на экзаменахъ въ училищахъ губернскаго города.

«Для благолѣпія церквей и бдѣшаго прилѣпленія учениковъ къ молитвѣ и благоговѣнію, стараться директору, дабы они обучаемы были церковному пѣнію внѣ учебныхъ часовъ, а обученные въ церквахъ пѣли и читали» (§ 82).

Въ каждомъ уѣздномъ городѣ избирался попечителемъ народныхъ училищъ, съ званіемъ смотрителя, одинъ изъ гражданъ этого города, для всегдашняго присмотра за училищами, въ томъ мѣстѣ находящимися (§ 86). Онъ долженъ былъ наблюдать собственно за такъ называемыми малыми, то есть двухклассными училищами; учителя обязаны были доставлять ему ежемѣсячно о нихъ рапорты, которые онъ посылалъ въ приказы для передачи директору. «Смотрителю надлежитъ», сказано въ положеніи, «осматривать училище каждую недѣлю по два раза и навѣдываться — прилежно ли ходятъ ученики въ училище; въ противномъ случаѣ, долженъ онъ ихъ увѣщевать, и родителямъ ихъ о томъ давать знать. При семъ смотреть, дабы и учителя учебные часы не прогуливали, а ученики въ воскресенье и праздничные дни приходили въ церковь, и словомъ сказать, все то исполняли, что въ семъ уставѣ имъ предписано» (§ 88). Смотритель присутствовалъ также при экзаменахъ. Въ обязанность смотрителю поставляется помогать учителямъ, «поступать съ ними ласково и вѣжливо», а, въ случаѣ ихъ неисправности, увѣщевать ихъ, и, если не исправятся, донести директору. О всѣхъ нуждахъ училища смотритель представлялъ приказу.

Таково было устройство управленія народными училищами.

Что касается до самыхъ училищъ, то они подраздѣлены на главныя и малыя.

Въ каждомъ губернскомъ городѣ полагалось одно главное народное училище, въ составѣ четырехъ классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ трехъ низшихъ классахъ и двухгодичнымъ въ четвертомъ; такимъ образомъ продолжительность всего курса была пятилѣтняя. Курсъ каждаго класса опредѣленъ подробно въ по-

ложеніи, и исчислены часы преподаванія, именно по 30 недѣльныхъ часовъ въ каждомъ классѣ.

«Во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ», говорится въ положеніи, «кромѣ правилъ языка російскаго, яко природнаго, должны еще преподаваться основанія латинскаго для желающихъ ученіе свое продолжать въ высшихъ училищахъ, какъ-то: гимназіяхъ или университетахъ; а сверхъ того, ученіе того иностраннаго языка, какой, по сосѣдству каждаго намѣстничества, гдѣ главное училище находится, быть можетъ полезнымъ, по употребленію его въ общежитіи» (§ 11). Изъ общаго числа часовъ въ четырехъ классахъ главнаго народнаго училища 120, отведены на латинскій языкъ 12, и на иностранный 18 часовъ. Въ положеніи означены также и всѣ учебныя руководства. «Сверхъ сего», — сказано, «приготовляются въ каждомъ главномъ народномъ училищѣ къ должностямъ учительскимъ желающіе быть въ малыхъ училищахъ учителями. Тутъ обучаются они способу учебному, какъ въ такомъ мѣстѣ губерніи, гдѣ они въ знаніяхъ своихъ испытуются, и потомъ, съ вѣдома приказа общественнаго призрѣнія, отъ директора свидѣтельства получаютъ» (§ 10). Въ главномъ училищѣ полагалось шесть учителей; каждый изъ нихъ преподавалъ отъ 23 до 29 часовъ въ недѣлю. Въ помѣщеніи главнаго училища назначено имѣть: 18 комнатъ, именно: четыре для классовъ, четыре для библіотеки, коллекцій по естественной исторіи, математическихъ и физическихъ инструментовъ, чертежей и моделей, остальные комнаты — для учителей.

Малыя училища «должны существовать какъ въ губернскихъ городахъ, гдѣ одного главнаго недовольно, такъ и въ уѣздныхъ городахъ, и гдѣ еще, по усмотрѣнію приказа общественнаго призрѣнія, на первый случай быть могутъ надобны». Курсъ этихъ училищъ былъ тотъ же, что въ двухъ низшихъ классахъ главнаго училища, кромѣ иностранныхъ языковъ, которые въ нихъ не преподавались. Учителей въ каждомъ маломъ училищѣ было два, по одному въ каждомъ классѣ; «но если число учениковъ

будетъ невелико, въ такомъ случаѣ и одного довольно» (§ 26). Такимъ образомъ учителя были не предметные, а классные, что усиливало ихъ значеніе въ глазахъ учениковъ, такъ какъ каждый учитель имѣлъ въ своемъ завѣдываніи весь классъ по всѣмъ предметамъ, и удешевляло содержаніе училищъ, ибо при предметномъ преподаваніи разными учителями, и число ихъ было бы значительно больше. Въ маломъ училищѣ назначено въ каждомъ изъ двухъ его классовъ 27 недѣльныхъ часовъ; въ тѣхъ же изъ нихъ, гдѣ учитель обучалъ оба класса вмѣстѣ, на первый классъ положено 12, а на второй 15 часовъ. Училищный домъ долженъ былъ состоять изъ четырехъ комнатъ: двухъ для классовъ и двухъ для учителей.

Ученіе было бесплатное. Экзамены назначены два раза въ годъ: предъ новымъ годомъ, съ 26 декабря по 6 января, и предъ Петровымъ днемъ, съ 29 іюня по 9 іюля. Въ положеніи изложены правила для учащихся (глава 4), и учителямъ даны соотвѣтствующія наставленія (глава 3). Въ числѣ ихъ нельзя не остановиться на внушеніи «при самомъ обученіи не пренебрегать дѣтей бѣдныхъ родителей, но всегда имѣть въ памяти, что они приуготовляютъ члена обществу» (28).

Главному училищному правительству предоставлено командировать своихъ членовъ, или другихъ состоящихъ въ вѣдѣніи его лицъ, для осмотра училищъ, давъ имъ инструкціи; они должны были доносить, въ какомъ положеніи нашли они училища и предлагать мѣры къ лучшему ихъ устройству.

5 августа 1785 года «Уставъ народнымъ училищамъ въ Россійской имперіи» утвержденъ былъ императрицею¹⁾.

Положеніе о народныхъ училищахъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ законодательныхъ актовъ царствованія Екатерины: имъ положены основы всеобщаго народнаго образованія въ Россіи. Петровскія попытки распространить просвѣщеніе въ странѣ чрезъ цыфирныя школы не удались. Послѣ этого, въ

¹⁾ Полное Собр. Зак. № 16,421.

теченіе цѣлаго столѣтія, учреждались только отдѣльныя, большею частію, сословныя учебныя заведенія, и то въ одной лишь мѣстности, въ Петербургѣ. Въ провинціяхъ существовали лишь духовно-учебныя заведенія, съ своеобразными, по усмотрѣнію архіерейскому, курсами, и при устарѣлыхъ и безтолковыхъ методахъ преподаванія; свѣтскихъ школъ почти вовсе не было¹⁾.

При такомъ положеніи учебнаго дѣла является цѣлое законодательство по начальному народному образованію, — законодательство, обдуманное и провѣренное уже опытомъ другихъ странъ. Въ немъ проведена цѣлая система начального народнаго обученія, объяснена, съ мельчайшими подробностями, здравая, разумная метода преподаванія, обязанности учащихъ и учащихся, опредѣлены не только курсы каждаго класса училища, но и часы ученія, назначено жалованье учителямъ, распредѣлены школьныя помѣщенія, наконецъ установлена учебная администрація. Положеніе это не было теоретическимъ, безрезультатнымъ законодательствомъ; ему предшествовали самыя энергическія мѣры для практическаго его примѣненія: приготовлены были учителя, напечатаны учебныя руководства, т. е. сдѣлано было предварительно то, чего именно не доставало Петровскимъ цыфирнымъ школамъ, и отчего онѣ, не осуществившись въ жизни, остались только памятникомъ безсильнаго начинанія въ учебномъ дѣлѣ.

Не менѣе важное значеніе этого положенія заключается въ томъ, что начальныя училища сосредоточены въ отдѣльномъ вѣдомствѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ сочувствовавшей имъ государыни, которая сама занималась дѣтскимъ образованіемъ, сама надъ нимъ трудилась.

Къ сожалѣнію, мѣстные органы учебнаго управленія не могли соотвѣтствовать своему назначенію: генералъ-губернаторы и губернаторы слишкомъ поглощены были дѣлами управленія своихъ губерній, чтобы имѣть досугъ для занятія воспитаніемъ; притомъ весьма немногіе изъ нихъ обладали необходимыми для того спе-

¹⁾ См. Кеппенъ. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Спб. 1826.

ціальными познаніями и подготовкою. Приказы обществѣннаго призрѣнія, черезъ которые они должны были дѣйствовать по учебной части, какъ учрежденія хозяйственныя, экономическія, еще болѣе ихъ были чужды учебному дѣлу, и вовсе неспособны завѣдывать училищами.

Попечительство надъ школами несомнѣнно можетъ быть для нихъ благотворно, когда предоставляется лицамъ просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ; но если оно ввѣряется мало образованнымъ, а иногда и вовсе невѣжественнымъ людямъ изъ купечскаго и мѣщанскаго сословія, а такихъ было въ то время не мало въ званіи смотрителя, то естественно нельзя ожидать отъ нихъ пользы для училищъ.

Едва ли не самая слабая сторона этого учебнаго преобразованія состояла въ томъ, что на него не были назначены особыя денежныя средства: источники городскихъ доходовъ были тогда до того ничтожны, что изъ нихъ не удовлетворялись необходимѣйшія нужды городовъ; поэтому приказы не имѣли возможности содержать училища и производить содержаніе учителямъ, какъ требовало правительство.

Учителей для малыхъ, т. е. двухклассныхъ училищъ положено было готовить въ главномъ, т. е. четырехклассномъ училищѣ. Оканчивавшіе въ нихъ курсъ, если они были теоретически ознакомлены съ методомъ преподаванія, конечно были въ состояніи обучать въ начальной школѣ. Но въ положеніи не находимъ вовсе указаній о приготовленіи преподавателей для самихъ главныхъ училищъ, этихъ разсадниковъ школъ въ провинціяхъ. Для снабженія учителями всѣхъ главныхъ училищъ имперіи существовала одна учительская семинарія въ Петербургѣ; конечно, она была для того недостаточна, что и должно было впоследствии отразиться неблагоприятно на личномъ учебномъ составѣ главныхъ училищъ.

Наконецъ, всякій, читающій со вниманіемъ это обширное законоположеніе, состоящее изъ 113 пространныхъ статей, вѣроятно будетъ пораженъ тѣмъ, что ни въ одной изъ нихъ не

упоминается о духовенствѣ, какъ будто христіанско-нравственное просвѣщеніе народа до него не касается. Такое устраненіе духовенства отъ дѣла, столь близкаго церкви, никакъ нельзя объяснить какою-либо преднамѣренною тенденціозностью составителей устава: главный руководитель учебнымъ дѣломъ, Янковичъ, былъ искренній православный христіанинъ; предѣдатель комиссіи, Завадовскій, проиходя самъ изъ духовнаго званія, не могъ быть враждебенъ духовнымъ лицамъ. Очевидно, духовенство не было привлечено къ дѣлу народнаго образованія только потому, что не было къ нему готово, не умѣло и не могло за него взяться; это подтверждается какъ тѣмъ, что всѣ учебники по закону Божію написаны были не духовными лицами, а Янковичемъ, и только просмотрѣны и одобрены митрополитомъ Новгородскимъ, такъ и тѣмъ, что законъ Божій преподавался въ школахъ не священниками, а свѣтскими учителями. Какъ не вспомнить о данномъ императрицѣ академикомъ Эпинусомъ совѣтѣ: одновременно съ просвѣщеніемъ народа, возвысить уровень образованія и духовенства, дабы оно могло быть руководителемъ народной школы.

Сравненіе австрійской учебной реформы съ русскою.

Сравнивая постановленія о народныхъ училищахъ въ Россіи съ устройствомъ австрійскихъ школъ, находимъ, что Саганскій методъ преподаванія выдержанъ въ нихъ вполнѣ, и что учебныя руководства, отчасти переведенныя, отчасти передѣланныя съ нѣмецкихъ, составлены по одинаковому съ нимъ способу. Въ обоихъ государствахъ начальныя училища раздѣлены были на двѣ категоріи: главныя и простонародныя (*Trivialſchulen*) или малыя, съ тѣмъ же приблизительно курсомъ. Точно такъ же приготовленіе учителей было главною заботою обоихъ правительствъ, и происходило посредствомъ тѣхъ же приемовъ. Но значительное различіе въ этомъ отношеніи состояло въ томъ, что въ Россіи на всю имперію устроена была одна учительская семинарія, тогда какъ въ Австріи въ каждой провинціи открыта была учительская семинарія, снабжавшая учителями всѣ начальныя училища провинціи. Очевидно, что нѣсколько учительскихъ семинарій были

въ состояніи подготовить болѣе преподавателей, чѣмъ одна семинарія на все государство. Кромѣ того, всѣ провинціальныя австрійскія семинаріи состояли въ постоянномъ сношеніи съ главною Вѣнскою семинаріею; она руководствовала ими въ однообразномъ направленіи. Главныя же народныя училища, замѣнявшія отчасти мѣстныя учительскія семинаріи, не были поставлены въ какую либо связь съ Петербургскою учительскою семинаріею, и направлялись въ своей дѣятельности разнообразно директорами училищъ, не имѣвшими также между собою никакого общенія. Итакъ, въ этомъ отношеніи нельзя не признать превосходства австрійскаго устройства.

Высшее управленіе училищами сосредоточено было въ Россіи, какъ и въ Австріи, въ отдѣльномъ вѣдомствѣ. Но мѣстное учебное управленіе существенно различалось въ обоихъ государствахъ: въ Россіи завѣдываніе школами предоставлено было общей администраціи, чрезъ посредство вовсе неподходящихъ для того приказовъ общественнаго призрѣнія; въ Австріи же въ каждой провинціи открыта была учебная коммиссія, зависѣвшая отъ главной въ Вѣнѣ, и завѣдывавшая мѣстною учительскою семинаріею; такимъ образомъ она приготавлила учителей на мѣстѣ. Несомнѣнно, отдѣльное мѣстное учебное вѣдомство, состоявшее изъ лицъ, исключительно занимавшихся своею спеціальностью, могло управлять училищами успѣшнѣе, чѣмъ губернаторы чрезъ указы.

Хотя въ обѣихъ странахъ попечительство надъ школами вѣрялось мѣстнымъ гражданамъ, но весьма различно было это восстановленіе въ своемъ примѣненіи и по своимъ послѣдствіямъ: въ Австріи не трудно было найти въ городахъ людей просвѣщенныхъ, приносившихъ дѣйствительную пользу училищамъ, въ Россіи же нерѣдко назначались на эту должность лица вовсе неграмотныя, необразованныя, чуждыя учебному дѣлу, и потому совершенно для него безполезныя.

Но всего поразительнѣе разница положенія, занятаго въ обѣихъ странахъ духовенствомъ въ завѣдываніи начальными шко-

лами. Въ Австріи во главѣ каждой школы стоялъ священникъ, бѣльшая часть инспекторовъ народныхъ училищъ выбиралась изъ духовныхъ лицъ, въ каждой мѣстной училищной комиссіи духовенство имѣло своего представителя, съ званіемъ члена ея. Въ Россіи духовенство совершенно устранялось отъ народныхъ училищъ, даже не преподавало въ нихъ закона Божія, не было его и ни въ одной изъ учебныхъ инстанцій по этому разряду училищъ. Въ Австріи самая инициатива учебнаго образованія шла отъ римско-католическаго духовенства, епископы принимали въ немъ дѣятельное участіе; у насъ, къ сожалѣнію, духовенство апатично бездѣйствовало.

Самый кругъ дѣйствія учебныхъ уставовъ былъ различенъ: въ Австріи онъ распространялся какъ на города, такъ и на селенія, съ тою разницею, что курсъ городскихъ училищъ былъ обширнѣе курса сельскихъ; въ Россіи онъ ограничился только городами. Хотя одною изъ статей Положенія и предлагалось губернаторамъ стараться распространять школы и въ селеніяхъ, но несомнѣнно правительство не рассчитывало на успѣхъ этихъ внушеній, такъ какъ и курса для сельскихъ училищъ установлено не было, и въ дѣйствительности они почти нигдѣ не возникали. Значитъ, просвѣтительное дѣйствіе учебной реформы значительно сузилось въ Россіи.

Душею всѣхъ учебныхъ улучшеній въ Австріи былъ Фельбигеръ: и какъ творецъ учебной методы, и какъ главный дѣлецъ въ высшей учебной комиссіи, какъ составитель учебныхъ руководствъ, наконецъ, какъ директоръ учительской семинаріи; все учебное дѣло сосредоточивалось въ немъ. Не таково было положеніе Янковича: онъ болѣе занятъ былъ учебниками, работалъ дѣятельно въ комиссіи училищъ, и первое время завѣдывалъ учительскою семинаріею; но директорство его продолжалось недолго, и едва ли онъ имѣлъ всегда рѣшительное вліяніе на дѣла комиссіи. Однимъ словомъ, отдавая полную справедливость заслугамъ его по народному образованію, мы не можемъ признать его единственнымъ руководителемъ учебной рефор-

мы, каковымъ былъ въ Вѣнѣ Фельбигеръ; а отъ единства дѣйствій и распоряженій много зависитъ и успѣхъ дѣла.

Наконецъ и матеріальныя средства, отпускаяшіяся на училища, были гораздо обильнѣе въ Австріи, чѣмъ въ Россіи: тамъ учрежденіе училищъ счастливымъ образомъ совпало съ уничтоженіемъ іезуитскаго ордена, имущества котораго обращены были на школы; напротивъ того, въ Россіи, и только въ ней одной, этотъ монашескій орденъ былъ сохраненъ, а имущества его и капиталы продолжали возрастать и увеличиваться; изъ казны не было ассигновано суммъ на народныя училища, а мѣстныя для того средства были совершенно недостаточны.

Подводя итоги этому сравненію, и не жертвуя историческою истиною въ угоду ложнаго патріотизма, мы должны сознаться, что учебная реформа проведена была и исполнена въ Австріи основательнѣе, нежели въ Россіи, и что, заимствовавъ ее изъ этой страны, слѣдовало бы взять ее вполнѣ и примѣнить всецѣло; тогда и результаты ея были бы плодотворнѣе. Соображая сдѣланныя отъ нея отступленія, нельзя не замѣтить, что въ нихъ-то именно и заключалась слабость новыхъ правилъ, и нельзя не оцѣнить вѣрнаго взгляда академика Эпинуса, который задолго предъ тѣмъ настаивалъ на томъ, чтобы была принята вполнѣ австрійская система, безъ всякихъ измѣненій, чтобы учреждены были нѣсколько учительскихъ семинарій, и, на первое время, безотлагательно, по крайней мѣрѣ четыре въ главныхъ городахъ, чтобы духовенство непременно привлечено было къ дѣлу народнаго образованія, и чтобы на содержаніе училищъ назначены были правительствомъ значительныя суммы. Тѣ же убѣжденія сохранилъ Эпинусъ и при разсмотрѣніи Положенія 1786 года; онъ, какъ бы нехотя, подписалъ его, съ оговоркою, что мнѣніе его достаточно извѣстно, потому что оно напечатано ¹⁾. Подъ 10 іюня 1786 года въ журналѣ комиссіи записано: «Кромѣ сего занималась въ сей день комиссія чтеніемъ и разсматриваніемъ

¹⁾ См. Приложение 5.

сочиненнаго народнымъ училищамъ устава, на который, въ разсужденіи подробностей, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Эпинусъ далъ свое согласіе, у сего журнала отъ 4 сего іюня и съ переводомъ прилагаемаго, полагаясь въ томъ на благоразуміе и искусство прочихъ своихъ сочленовъ, и имѣвъ оный уставъ у себя на дому для просмотрѣнія, яко членъ, въ присутствіи комиссіи рѣдко бывающей».

Приведеніе
въ дѣйствіе
указа 5 авгу-
ста 1786 г.

При самомъ приступѣ къ учрежденію училищъ встрѣтились существенныя затрудненія въ денежныхъ средствахъ, и такъ какъ они не были отпущены изъ казны, то ничего не оставалось болѣе, какъ прибѣгнуть къ частнымъ пожертвованіямъ, ненадежному и непрочному источнику для содержанія учебныхъ заведеній. «Къ облегченію содержанія сихъ училищъ отъ недостаточныхъ приказовъ общественнаго призрѣнія», читаемъ въ журналѣ комиссіи, «Завадовскій преподалъ имъ, сходно Высочайшему желанію и читанному ими полученному указу, такія мысли, дабы они средствами, поощряющими усердіе и благость, старались каждый въ своей губерніи подвигнуть общество и гражданъ къ таковому же заведенію сему споспѣшествующимъ благотвореніямъ, каковыми отличились здѣсь добровольно многіе ревнительные о благѣ общемъ граждане, изъ коихъ одни выстроили нарочно, а другіе дали готовые поды школы дома, третьи же и денежные подаянія учинили; вслѣдствіе чего какъ теперь получены уже почти отовсюду объ открывающихся сихъ училищахъ извѣстія, обнаруживаемыя по Высочайшему соизволенію и въ С.-Петербургскихъ дѣлшнихъ Вѣдомостяхъ, то во многихъ губерніяхъ, по поводу вышеупомянутаго внушенія, собраны уже на пользу сихъ училищъ знатныя къ благоугодности монаршей суммы».

Оставалось еще 16 губерній, гдѣ не были еще учреждены народныя училища; поэтому послѣ перваго выпуска изъ учительской семинаріи ста учителей, комиссія испросила въ 1786 году разрѣшеніе императрицы выписать изъ духовныхъ семинарій еще сто учениковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на общемъ основаніи

подвѣдомственности народныхъ училищъ приказамъ общественнаго призрѣнія, С.-Петербургское главное народное училище передано было въ вѣдѣніе Петербургскаго приказа, и въ старшіе его классы назначены учителями изъ числа только-что окончившихъ въ нихъ свое ученіе. Тогда окончательно отдѣлилась отъ этого училища учительская семинарія, образовавъ изъ себя самостоятельное учебное заведеніе, и въ нее переведены были преподававшіе въ училищѣ профессоры. Съ наступленіемъ 1787 года открытъ былъ въ ней новый курсъ, въ составъ коего введенъ былъ греческій языкъ. Курсъ этотъ продолжался два года, и въ 1788 году могли быть открыты училища въ Астрахани и Черкасскѣ, а 3 ноября этого года повелѣно было учредить народныя училища въ остальныхъ 14 губерніяхъ ¹⁾. Эти училища открыты были въ слѣдующемъ 1789 году. Въ 1792 году повелѣно было открытъ народныя училища въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и въ Таврической области.

Открытіе главныхъ народныхъ училищъ въ остальныхъ губерніяхъ.

Въ началѣ 1787 года назначенъ былъ директоромъ учительской семинаріи, на мѣсто Козодавлева, Кохъ. Это главное, центральное учебное заведеніе, такъ сказать, источникъ и питательница всѣхъ народныхъ училищъ, отъ котораго, къ сожалѣнію, въ 1785 году устранился Янковичъ, постепенно падало, а какъ только состоялось въ 1788 году Высочайшее повелѣніе объ открытіи училищъ въ остальныхъ намѣстничествахъ, прекращено было въ ней преподаваніе профессоровъ, которые были замѣнены только-что окончившими въ ней курсъ учениками; изъ прежнихъ преподавателей оставленъ былъ только преподаватель нѣмецкаго языка. Изъ числа 18 окончившихъ курсъ выбраны

Учительская семинарія съ 1787 по 1796 годъ.

¹⁾ Полное Собр. Зак. № 16,726. Губерніи эти были слѣдующія: Выборгская, Ревельская, Рижская, Полоцкая, Могилевская, Новгородъ-Сѣверская, Черниговская, Кіевская, Харьковская, Кавказская, Уфимская, Колыванская, Тобольская и Иркутская. Еще ранѣе, именно указомъ 4 февраля 1785 года повелѣно было Днѣпадскому и Эстляндскому генералъ-губернатору графу Броуну построить домъ для народныхъ школъ Рижской губерніи, и открытъ въ нихъ училища «къ размноженію въ тамошнемъ краѣ необходимаго званія російскаго языка». (Полное Собр. Зак. № 16,147).

были въ преподаватели лучше, которые, по мнѣнію комиссіи, были въ состояніи, подъ руководствомъ директора, замѣнить профессоровъ. Научное ослабленіе преподаванія было естественнымъ послѣдствіемъ такой мѣры, и можно только удивляться, что она была принята, какъ это выражено въ журналѣ комиссіи, по удостовѣренію Янковича, что эти, такъ сказать, вчерашніе ученики могутъ замѣнить собою профессоровъ; тутъ было нарушеніе общезвѣстнаго педагогическаго правила, что учитель долженъ быть, по познаніямъ и развитію своему, выше своихъ учениковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, сокращено было и число учащихся въ семинаріи: вмѣсто прежняго набора въ сто человѣкъ, найдено достаточнымъ выписать изъ духовныхъ семинарій только двадцать, но, прибавлено, «изъ людей самыхъ лучшихъ, т. е. изъ числа наиболѣе въ наукахъ тамъ уснѣвшихъ, и паче прочихъ добронравіемъ себя отличившихъ, полагая съ каждой духовной семинаріи хотя одного человѣка». «Новый наборъ», поясняется въ журналѣ, «въ полномъ числѣ 20-ти человѣкъ опредѣляетъ комиссія, не смотря на то, что у нея въ семинаріи учительской остается теперь еще довольно людей въ учителя; потому что она какъ назначенныхъ ею учителей въ Выборгъ, такъ и наименованныхъ прежде въ намѣстничествѣ Екатеринославскомъ, въ область Таврическую и въ землѣ Донскихъ казаковъ шестнадцать человѣкъ, опредѣлить покуда не признаетъ за благо, ибо могутъ еще въ сіи самыя мѣста понадобится». Журналъ объ этомъ, комиссіею не былъ представленъ на утвержденіе императрицы, на томъ основаніи, какъ сказано, что «комиссія признаетъ, что въ разсужденіи усложнившихся дѣлъ отъ сугубыя войны (т. е. съ Турціею и Швеціею), а съ тѣмъ и бремени правленія, Ея Императорскимъ Величествомъ подъемлемаго, можно комиссіи обойтись, не отягощая Ея Величества оными докладами». Сомнительно, чтобы императрица согласилась на такое явное пониженіе научнаго уровня учительской семинаріи и на сокращеніе состава учащихся въ заведеніи, которое должно было готовить преподавателей на всѣ 41 главныхъ народныхъ училищъ имперіи.

Комиссія чуть не пошла далѣе въ этомъ прискорбномъ направленіи: въ 1789 году, когда повсюду уже открыты были главныя народныя училища, въ средѣ ея возникло предположеніе вовсе закрыть учительскую семинарію. Къ счастью, однако, она не рѣшилась на это, по соображеніямъ, такимъ образомъ изложеннымъ: «Главныя училища по губерніямъ, хотя нынѣ вездѣ образуютъ и уже образовали довольно число учителей, но токмо для нисшихъ классовъ; ибо къ образованію въ оныхъ учителей для верхнихъ классовъ потребно не токмо больше времени, но и то, чтобы сами оныя училища пришли напередъ въ большую силу, и учителя, нынѣ въ оныхъ обучающіе, какъ укрѣпились упражненіемъ въ знаніяхъ, ими здѣсь пріобрѣтенныхъ, такъ и умножили бы оныя прилежнымъ разныхъ книгъ чтеніемъ и собственнымъ опытомъ. Сверхъ сего, нѣтъ еще по губерніямъ для главныхъ училищъ ни библіотекъ, ни кабинетовъ натуральныхъ, нныя — довольноаго числа физическихъ инструментовъ и машинъ. да и неуновательно, чтобы всѣ главныя училища скоро запаслись оными могли, въ разсужденіи малаго достатка приказовъ общественнаго призрѣнія, а сія вещи столь нужны для обученія учениковъ, то вдвое того необходимѣе къ образованію учителей. Посему, когда въ скорости какого учителя въ верхнихъ классахъ не станетъ, то единымъ надежнымъ прибѣжищемъ въ таковыхъ случаяхъ оставаться можетъ главнымъ тѣмъ училищамъ находящаяся здѣсь семинарія учительская. откуда они и первыхъ учителей своихъ получили». Къ этому можно было бы прибавить, что эта семинарія доставляла отчасти учителей и въ малыя училища, именно туда назначались самыя слабыя ея ученики, для чего и въ настоящемъ случаѣ оставлено было восемь человѣкъ, а также и въ низшіе классы главныхъ народныхъ училищъ. «Для замѣщенія нижнихъ классовъ въ главныхъ народныхъ училищахъ», говоритъ Зябловскій¹⁾, «учреждено было при учительской семинаріи въ первыхъ двухъ курсахъ особен-

¹⁾ Стр. 33—34.

ное отдѣленіе изъ тѣхъ же студентовъ, которые, по способностямъ своимъ, не надѣялись успѣть въ высшихъ предметахъ. Сіи особенно занимались нормальнымъ способомъ, и всегда поступали учителями на нижніе классы». Впослѣдствіи, кончавшіе полный курсъ наукъ въ семинаріи учительской назначались на одни высшіе классы, ибо уставомъ поставлено въ обязанность каждому главному народному училищу готовить учителей по нормальному способу для малыхъ. Въ февралѣ 1786 года постановлено было выписать еще въ учительскую семинарію изъ духовныхъ семинарій 40 человѣкъ¹⁾, для приготовленія ихъ на должность учителей въ низшихъ классахъ главныхъ народныхъ училищъ, о чемъ Завадовскій словесно докладывалъ императрицѣ; тогда С.-Петербургскій митрополитъ Гавріилъ прислалъ 37 семинаристовъ; но уже подъ 29 декабря 1789 года въ журналѣ комиссіи находимъ: «Комиссія учителей для малыхъ училищъ собственно не приготавлиетъ», значитъ, и для низшихъ классовъ главныхъ народныхъ училищъ, курсъ которыхъ съ ними одинаковъ. Несмотря однако на всѣ доводы о пользѣ и необходимости учительской семинаріи «никакъ однакоже комиссія», читаемъ въ ея журналѣ, — «не полагаетъ, чтобы семинаріи сей оставаться на долгое время. Со временемъ не токмо возможны приказы общественнаго призрѣнія приготавливать въ главныхъ своихъ училищахъ учителей и для высшихъ классовъ, но когда ученіе съ просвѣщеніемъ распространяется, тогда конечно явятся будутъ въ должности сіи способные люди со стороны, обучавшіеся на своемъ иждивеніи».

Вмѣсто предполагавшихся 20 человѣкъ, по одному изъ каждой духовной семинаріи, прислано было изъ Кіевской духовной академіи 25 студентовъ. Въ то время, когда во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ всѣ учительскія должности были замѣщены двумя выпусками окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи, комиссія казалось, что они какъ будто вовсе не нужны,

¹⁾ Полное Собр. Зак. № 16,342.

при чемъ забывалось, что въ будущемъ потребуются однако учителя для высшихъ классовъ народныхъ училищъ, основательно подготовленные. Въ журналѣ комиссіи 8 марта 1793 года записано: «Комиссія объ учрежденіи училищъ имѣла разсужденіе о состояніи семинаріи учительской, и нашла: 1) что нынѣ остается въ ней еще 16 человекъ, приуготовленныхъ въ учителя, кои уже цѣлый годъ тому назадъ какъ ученіе свое въ оной окончили, и послѣ того ходили токмо по училищамъ столицы, дабы къ способу ученія въ оныхъ присмотрѣться, 2) что въ теченіи прежняго года изъ оной семинаріи употреблено комиссіею въ учителя на упалыя мѣста только 8 человекъ». Между тѣмъ, семинарія опустѣла, потому что новаго приема, или, какъ говорилось, набора давно не было. «Комиссія объ учрежденіи училищъ», находимъ въ журналѣ отъ 16 февраля 1794 года, «памятуя, что въ семинаріи учительской остается у нея изъ приуготовленныхъ въ учителя студентовъ токмо самое малое число, учителя же въ оной находящіеся жалованье получаютъ продолжаютъ, не имѣя почти учениковъ, опредѣлила: директору оной, г. Коху, объявить, дабы онъ подалъ о состояніи оной обстоятельный рапортъ, по которому комиссія о возобновленіи въ сей семинаріи ученія разсуждать будетъ». Оказалось, что въ семинаріи, въ продолженіе болѣе двухъ лѣтъ, не было никакого преподаванія, значитъ, въ сущности, въ это время она была закрыта, почему Георгги съ полнымъ основаніемъ сказалъ о ней: «по помѣщеніи въ послѣднихъ намѣстничествахъ учителей въ главныхъ народныхъ училищахъ, оная семинарія рушилась въ 1792 году»¹⁾. Въ это время присоединены были провинціи отъ Польши, для нихъ могли понадобиться также учителя, а ихъ не было; тогда-то пришлось комиссіи убѣдиться, что учительская семинарія дѣйствительно нужна. «1794 года марта 31 дня», записано въ журналѣ, «имѣла комиссія объ учрежденіи училищъ разсужденіе, что какъ нынѣ въ семи-

¹⁾ Георгги. Описание столичнаго города Санктпетербурга. Спб. 1794 года. 3 части. 3 часть стр. 397.

наріи учительской остается на лицо токмо восемь человекъ, кои тутъ ученіе свое кончили, и всѣ почти годятся только для нижнихъ классовъ, почему на случай нужды потребно, дабы имѣть также на упалыя мѣста въ готовности и для верхнихъ, или и для открытія новыхъ главныхъ училищъ въ губерніяхъ, вновь отъ Польши прибрѣтенныхъ, если бы на то Высочайшая воля воспослѣдовала, а притомъ, что какъ въ сей же семинаріи ученія никакого не преподается тому же уже болѣе двухъ лѣтъ, хотя находящіеся тутъ учителя и при должностяхъ остающіеся жалованье свое получаютъ продолжаютъ, то для сего и опредѣлено ученіе въ семинаріи сей возобновить по прежнему, истребовавъ на сей конецъ изъ семинарій духовныхъ пятьдесятъ человекъ студентовъ». Они приѣхали въ Петербургъ въ октябрѣ 1794 года, и помѣщены были въ панятонъ въ томъ же году на Васильевскомъ островѣ, въ 6-й линіи, домѣ Берга, куда переведена была семинарія со Щукина двора; тогда же возобновилось ученіе въ учительской семинаріи. Послѣ этого былъ еще пятый, и послѣдній приемъ, изъ 25 учениковъ духовно-учебныхъ заведеній, окончившихъ курсъ въ исходѣ 1801 года. Въ 1803 году учительская семинарія переименована была въ учительскую гимназію, а въ 1804 году преобразована въ Педагогическій Институтъ.

Учителя.

Не мало учителей, приготовленныхъ въ учительской семинаріи, не удались; выдающійся порокъ ихъ—пьянство—вынесенъ былъ ими изъ духовныхъ семинарій, гдѣ они прежде воспитывались. За это ихъ сажали на хлѣбъ и воду, иногда на весьма продолжительное время, и даже отдавали въ солдаты¹⁾.

¹⁾ Въ 1784 году Владимірскаго училища (въ Петербургѣ) учитель, бывший ученикъ Александро-Невской семинаріи, отрѣшенъ отъ должности за пьянство. Въ 1787 году посаженъ, за пьянство, на хлѣбъ и воду, учитель 4 класса Петербургскаго главнаго народнаго училища. 28 октября 1788 года комиссія постановила Сердобольскаго учителя, «который порокою изъ церковныхъ», отдать за пьянство въ солдаты. Въ 1789 году такъ же поступлено было съ однимъ изъ Петербургскихъ учителей. Тѣмъ же наказаніемъ и за то же угрожала въ 1790 году комиссія одному изъ учителей старшаго класса Тульскаго главнаго училища, также Тверскаго: «кромя военной службы, въ званіи рядоваго, иной

Въ петербургскихъ училищахъ, во время содержанія учителей подъ арестомъ, замѣняли ихъ ученики учительской семинаріи. Подъ 17 сентября 1784 года записано въ журналѣ комиссіи: «въ случаѣ задержанія нѣкоторыхъ изъ учителей народныхъ училищъ за непорядки ихъ на хлѣбъ и воду, отправляютъ между тѣмъ должности ихъ казенные ученики».

Учителя народныхъ училищъ, получая незначительное содержаніе ¹⁾, и то не всегда исправно, за неимѣніемъ въ приказѣ денегъ, нерѣдко оставляли свои мѣста, подъ разными предлогами, въ особенности по вымышленной болѣзни, и переходили на другую службу. Комиссія старалась удержать ихъ въ училищахъ принудительными мѣрами. Такъ 18 марта 1791 года состоялось слѣдующее ея постановленіе: «Долженствуя въ разсужденіи труднаго приуготовленія учителей для высшихъ классовъ, требующаго и времени, и иждивенія, пецися о сохраненіи ихъ при настоящихъ должностяхъ, сколько можно, ради пользы самихъ училищъ, комиссія считаетъ нужнымъ взять ту осторож-

пошады ему не будетъ» 5 апрѣля 1792 года. Комиссія опредѣлила помѣстить за пьянство, Тоснинскаго учителя въ учительскую семинарію на хлѣбъ и воду, потому, что онъ прежде обучался въ этой гимназіи. Его продержали на хлѣбѣ и водѣ съ 1 апрѣля по ноябрь; но такъ какъ онъ не исправился, то комиссія опредѣлила: «какъ онъ состоитъ пороною изъ церковниковъ, то отослать его за невожатанное его житіе въ государственную военную коллегію, для записанія въ солдаты, поелику ни къ чему другому болѣе способенъ быть не можетъ». Въ томъ же 1792 году, Казанскій приказъ общественнаго призрѣнія жаловался на учителя старшихъ классовъ главнаго училища, предающагося пьянству. 14 октября комиссія рѣшила, чтобы онъ отдалъ былъ въ солдаты, «въ страхъ и воздержаніе прочихъ тамошнихъ учителей отъ подобнаго разврата, поелику такой человекъ ни въ какой иной службѣ болѣе негоденъ, а ничѣмъ инымъ употребленнаго на воспитаніе его иждивенія заслужить не можетъ». Такъ какъ никакія наказанія, ниже наконецъ содержаніе на гофвахтѣ не могли Вятскаго учителя воздержать отъ пьянства, то 31 декабря 1795 года комиссія постановила отдать его въ солдаты.

¹⁾ Жалованье учителямъ положено было: въ старшихъ двухъ классахъ главнаго народнаго училища 400 руб., втораго класса 200 руб., перваго класса 150 руб., учителю иностраннаго языка 300 руб., рисованія 150 руб.; въ малыхъ народныхъ училищахъ двухклассныхъ, учителю втораго класса 150 руб., перваго класса 120 руб., за рисованіе 60 руб.; въ малыхъ одноклассныхъ училищахъ учителю 150 руб., за рисованіе 60 руб.

Сборникъ II Отд. Н. А. Н.

ность, дабы, при отпускѣ ея учителей за болѣзнями, увольнять ихъ только до выздоровленія, обязывая ихъ, дабы, по излеченіи, явились или къ прежнимъ мѣстамъ своимъ, или въ комиссію, для опредѣленія вновь въ учительскую должность, при чемъ въ даваемыхъ имъ на таковой самой необходимый случай паспортахъ прописывать то именно, дабы имъ, по выздоровленіи, не праздно жить, ниже въ иной какой родъ службы опредѣляться позволено было». Эта предосторожность не помѣшала, однако, учителямъ оставлять училища и искать въ другихъ мѣстахъ большаго и болѣе обеспеченнаго вознагражденія. «1795 года ноября 5 дня», записано въ журналѣ, «комиссія объ учрежденіи училищъ, рассмотрѣвъ вѣдомости С.-Петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія о состояніи училищъ С.-Петербургской губерніи и не находя въ оныхъ разныхъ въ должностяхъ бывшихъ учителей изъ числа ею приуготовленныхъ и приказу доставленныхъ, заключаетъ изъ того, что оныя какимъ нибудь образомъ получили себѣ отъ приказа увольненіе, какъ то стороною до свѣдѣнія ея и доходитъ, приказъ же никакого извѣстія о нихъ не подаетъ. А какъ о увольненіи таковыхъ учителей безъ вѣдома комиссіи въ реченный приказъ уже писано было отъ сея комиссіи дважды, а именно 1791 году іюня 25 и 1795 году августа 10 дня, то, въ подтвержденіе того, вмѣсто формальнаго отношенія, принялъ на себя писать къ г. попечителю здѣшнихъ С.-Петербургскихъ народныхъ училищъ (т. е. къ губернатору) его сіятельство первый коллегіи и присутствующій графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій, съ тѣмъ, дабы впредь таковыхъ увольненій отъ приказа не давать, понеже то противно намѣренію, съ коимъ люди тѣ, по высочайшему повелѣнію, отъ комиссіи приуготовляются». Всѣ эти внушенія не имѣли никакого дѣйствія, и въ дѣлахъ сохранилось не мало примѣровъ произвольнаго оставленія учителями должностей ихъ въ училищѣ и перехода въ другія вѣдомства.

Содержаніе
училищъ.

Приказы не были въ состояніи содержать училища какъ требовалось, казна была истощена турецкою и шведскою войнами.

Оставалось прибѣгать къ благотворительности и поощрять жертвователей. Въ рескриптѣ 10 октября 1786 году на имя главнокомандующаго въ Москвѣ Еропкина, императрица писала: «Получа донесеніе ваше объ открытіи въ столичномъ нашемъ городѣ Москвѣ одного главнаго и трехъ малыхъ народныхъ училищъ, мы съ удовольствіемъ приедемъ труды ваши въ семь полезномъ дѣлѣ, и похвальное ревнованіе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Прокофья Демидова, подавшаго дѣятельное въ ономъ пособіе, за что объявить ему монаршее наше благоволеніе, котораго суть достойны и всѣ тѣ, кои примуть участіе въ толико благихъ подвигахъ, общее добро заключающихъ»¹⁾. Передъ открытіемъ въ 1786 году главнаго народнаго училища въ Тамбовѣ, гдѣ Державинъ былъ тогда губернаторомъ, нахѣстникъ Рязанскій и Тамбовскій, Ив. В. Гудовичъ, указывалъ ему, что такъ какъ «пособія», т. е. средства на училища, какъ они ни многоцѣнны, могутъ иногда оказаться недостаточными со стороны казенной, то слѣдуетъ, по примѣру С.-Петербургской губерніи, прибѣгнуть къ сбору добровольныхъ пожертвованій, при чемъ онъ однакоже счелъ нужнымъ напомнить, что это должно дѣлаться безъ малѣйшаго принужденія. Для этого заказано было въ Липецкѣ 25 кружекъ изъ листоваго желѣза, которыя и разосланы по церквамъ. О производствѣ же сборовъ писано къ епископамъ Рязанскому Симеону и Тамбовскому Θεодосію. Кромѣ того, для призыва къ «добровольнымъ подаваніямъ», Державинъ отнесся къ губернскому предводителю дворянства Бибикову и ко всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ. Съ просьбою о сборѣ пожертвованій губернаторъ обратился также къ городскимъ головамъ, а гдѣ ихъ не было — къ городничимъ. Сборъ денегъ шелъ довольно туго, однако же онъ доставилъ нѣсколько сотъ рублей, но присылались они большею частію уже послѣ

¹⁾ Читанія Общества Исторіи и Древностей 1868 года. Книга 8. Сибѣ, стр. 166.—Также Русскій Архивъ 1872 года, стр. 278.—Демидовъ пожертвовалъ 5,000 р.—При открытіи Смоленскаго училища Дорогобужскій дворянинъ Барышниковъ пожертвовалъ 6,000 р.

открытія, во время котораго также были собраны пожертвованія между присутствовавшими¹⁾. «Тотчасъ по открытіи Тамбовскаго училища», говоритъ Я. К. Гротъ, «приняты были мѣры для учрежденія малыхъ училищъ въ другихъ городахъ губерніи. Прежде всего Державинъ обратился къ архіерею съ просьбою прислать изъ семинаріи своей нѣсколько студентовъ, которые окончили уже, по крайней мѣрѣ, грамматику, для навывченія методы ученія народныхъ школъ, ибо, прибавляетъ онъ, «здѣсь другого состоянія людей способныхъ къ тому отыскать невозможно». Преосвященный Θεодосій отозвался, что, по недавнему существованію семинаріи, онъ не можетъ прислать достаточнаго числа студентовъ, и дѣйствительно въ ноябрѣ мѣсяцѣ прислалъ только четырехъ семинаристовъ, которые, по распоряженію приказа, и были немедленно отправлены въ Тамбовское главное училище, для полученія надлежащей подготовки къ учительскимъ занятіямъ. Для пополненія числа будущихъ преподавателей, Державинъ обратился и въ Рязань къ губернатору Волкову съ просьбою прислать изъ тамошней семинаріи отъ 12 до 15 человѣкъ, и, вслѣдствіе того, въ концѣ года явились оттуда 10 семинаристовъ²⁾. Шестеро изъ нихъ, послѣ трехмѣсячнаго обученія, назначены были уже учителями въ малыя училища уѣздныхъ городовъ. Помѣщенія училищъ были неудовлетворительны; такъ въ Козловѣ оба семейные учителя помѣщены были въ одну комнату, холодную, сырую и темную, и въ продолженіе двухъ третей года не получали содержанія³⁾. Послѣ отъѣзда Державина изъ Тамбовской губерніи, городъ Козловъ отказался отъ содержанія училища. Когда Державинъ уѣхалъ навсегда изъ Тамбовскаго намѣстничества, то училищное дѣло въ городахъ этого намѣстничества сразу ослабѣло; а въ половинѣ 90-хъ годовъ большинство малыхъ народныхъ училищъ въ горо-

1) См. Грота. Сочиненія Державина. Т. 8. С.-Петербургъ 1890 года, стр. 450.

2) Тамъ же, стр. 467.

3) Тамъ же, стр. 469.

дахъ Тамбовской губерніи было и совсѣмъ закрыто; такъ уничтожены были училища въ Лебедянѣ, Шацкѣ, Липецкѣ, Спасскѣ и Темниковѣ¹⁾. Въ Смоленской губерніи учебное дѣло шло не лучше: хотя училища учреждены были въ 1786 году, они и въ 1790 году не были еще устроены, какъ слѣдуетъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ этой губерніи ихъ и вовсе не было²⁾.

По прошествіи болѣе двухъ лѣтъ со времени открытія училищъ въ 25 губерніяхъ, комиссія въ началѣ 1789 года нашла своевременнымъ командировать причисленнаго къ ней Козодавлева, для осмотра училищъ, въ слѣдующія десять губерній: Новгородскую, Тверскую, Московскую, Тульскую, Калужскую, Владимірскую, Ярославскую, Вологодскую, Рязанскую и Тамбовскую. Козодавлеву данъ былъ подробный «наказъ» на эту командировку³⁾. Козодавлевъ осматривалъ училища съ февраля по августъ, и представилъ отчетъ о ихъ состояніи, а также и нѣкоторыя свои предположенія объ ихъ улучшеніи. Въ этомъ отчетѣ всего замѣчательнѣе заявленіе Козодавлева, что курсъ главныхъ народныхъ училищъ слишкомъ высокъ для потребностей городского общества, почему немногіе ученики остаются въ высшихъ ихъ классахъ. «Во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ найдено мною», писалъ Козодавлевъ, «что число учащихъ въ третьихъ и четвертыхъ классахъ весьма мало, и что учащіеся во вторыхъ классахъ обыкновенно не желаютъ продолжать ученія въ третьемъ разрядѣ. Сіе происходитъ отъ того, что родители и свойственники учащихъ не видятъ цѣли ученія, въ высшихъ классахъ преподаваемаго. Они почитаютъ, что дѣтямъ ихъ нужны токмо предметы двухъ нисшихъ клас-

¹⁾ См. Грота. Сочиненія Державина. Т. 8. С.-Петербургъ, 1880 года, стр. 450.

²⁾ Къ 1790 году относится слѣдующее извѣстіе объ этой губерніи: *Im Kormassfiken (городскія училища) in den Kreifen (уѣздныхъ городахъ Смоленской губерніи) fehlt es noch entweder ganz, oder sie sind unbedeutend. Sonntag. Reparatfchrift zur Kenntnif der Gefchichte und Geographie des ruffifchen Reichs. Riga, 1791. S. 146.*

³⁾ Этотъ наказъ и отчетъ Козодавлева напечатаны въ шестомъ выпускѣ Исторіи Россійской Академіи М. И. Сухомлинова. С.-Петербургъ, 1882 года; въ біографіи Козодавлева, стр. 43—52.

совъ, да и то по причинѣ чтенія и чистописанія, а прочія науки почитаютъ они бесполезными, или по крайней мѣрѣ не нужными, ибо, хотя науки и каждому полезны, однакожъ сію истину, кромѣ людей просвѣщенныхъ, немногіе чувствуютъ. Всякій знаетъ, что для снисканія мѣста въ гражданской службѣ, нужно одно токмо чистописаніе, почему и невозможно ожидать, чтобъ многіе дѣтей своихъ посылали въ высшіе классы, слѣдственно главныя народныя училища и не могутъ приносить государству ожидаемая пользы».

Комиссія не обратила однакожъ вниманія на это столь существенно важное указаніе Козодавлева. По отчету же его послѣдовало слѣдующее ея распоряженіе: «Всѣ осматриванныя имъ главныя въ сихъ губерніяхъ училища найдены имъ со стороны ученія во всякой исправности, вездѣ успѣхи ученія изрядныя. Между сими училищами однако жъ отличаются благосостояніемъ своимъ училища Новгородскія и Тверскія, Рязанскія и Тамбовскія, а за оными Ярославскія и Вологодскія, изъ коихъ училища въ первыхъ четырехъ губерніяхъ, т. е. Новгородской, Тверской, Рязанской и Тамбовской, не имѣя ни въ чемъ недостатка, назваться могутъ совершенными; что училища Московскія, хотя по части учебной другимъ не уступаютъ, но терпятъ недостатки по части хозяйственной, въ разсужденіи тѣсноты и худаго ихъ расположенія, учителя оныхъ мало ободряемы, и училищъ какъ въ самой Москвѣ, такъ и по городамъ уѣзднымъ заведено число малое и не соотвѣтствующее ни пространству столицы, ни знатности губерніи». Комиссія положила довести объ этомъ до свѣдѣнія государыни, отдавъ справедливость усердію генераль-губернаторовъ Новгородскаго и Тверскаго Николая Петровича Архарова и Рязанскаго и Тамбовскаго Ивана Васильевича Гудовича, «изъ коихъ у перваго» — сказано въ журналѣ — «по губерніи Новгородской является изъ всѣхъ, выключая многолюдство столицъ, самое большое число училищъ, заведенныхъ у него по всѣмъ уѣзднымъ городамъ сего губерніи, замѣтивъ, что сего и въ губерніи Московской, изъ всѣхъ бога-

тѣйшей, нѣтъ, ибо тутъ едва и въ половинѣ городовъ училища заведены, да что и заведенныя въ Москвѣ не самымъ лучшимъ образомъ содержатся».

На малоуспѣшность устройства народныхъ училищъ въ Московской губерніи императрица указала Московскому главнокомандующему Еропкину въ рескриптѣ отъ 3 ноября 1788 года: «Изъ вѣдомости, представленной намъ отъ комиссіи о народныхъ училищахъ» — писала она — «видимъ мы, что въ Московской губерніи въ нѣсколькихъ только городахъ народныя училища заведены, да и то въ самой столицѣ не во всѣхъ частяхъ оныя открыты, малое же число учениковъ ни пространству, ни многочисленности того города не соответствуетъ, сравнивая особливо съ здѣшнею столицею, гдѣ оное едва не четверократно превосходитъ»¹⁾).

Осмотръ училищъ Козодавлевымъ былъ единственнымъ, предпринятымъ по порученію комиссіи.

7 сентября 1783 года послѣдовалъ указъ, которымъ повелѣвалось «находящемуся здѣсь при церкви лютеранской св. Петра, нѣмецкому училищу, быть впредь главнымъ народнымъ училищемъ, для всѣхъ россійскихъ подданныхъ, языкъ нѣмецкій употребляющихъ, на такомъ основаніи, на какомъ состоятъ заведенныя россійскія, съ тою однако разностию, что училищу сему позволяется не токмо сохранить заведенныя уже въ немъ классы, сверхъ предписанныхъ вообще для нормальныхъ училищъ, но и прибавлять къ онымъ другіе, по обстоятельствамъ и надобности, соблюдая токмо завсегда предписанный способъ ученія. Для лучшаго же надзираія и управленія, назначается при семъ училищѣ особливая управа изъ попечителя церкви лютеранской св. Петра, двухъ ея проповѣдниковъ, надзирателя сего училища и дѣйствительнаго камергера, графа Миниха, къ которымъ, по выбору церковнаго собранія, позволяется присовокупить еще одного члена изъ того собранія, для управленія казною и экономическими

Распространеніе учебнаго плана 1782 года по нѣмецкія училища.

¹⁾ Русскій Архивъ. 1872 года, стр. 313.

дѣлами. Управа сія зависѣть должна отъ комиссіи объ установленіи народныхъ училищъ, получать отъ нея подробнѣйшія о должности своей наставленія, представлять ей случаи сомнительные на разрѣшеніе, и чрезъ нее, гдѣ надобно, испрашивать Высочайшія повелѣнія. Главное стараніе сея управы состоятъ должно въ сочиненіи учебныхъ книгъ для всѣхъ нѣмецкихъ училищъ, сообразно во всемъ съ предписанными для російскихъ, отъ коихъ они, кромѣ языка, ничѣмъ больше не должны различиваться, и въ скорѣйшемъ оныхъ напечатаніи, которое присвоится единственно управѣ сей на пользу ея и заводимыхъ подъ вѣдѣніемъ ея училищъ»¹⁾. «Вслѣдствіе сего пригласила комиссія къ собранію своему сего дня его превосходительство сенатора и кавалера Тимоѣя Ивановича Остервальда²⁾, яко попечителя лютеранской церкви св. Петра, и его сіятельство дѣйствительнаго камергера, графа Христофора Сергѣевича Миниха». Вслѣдствіе сего, нѣмецкой управѣ предписано было, между прочимъ: 1) «книги, для російскихъ народныхъ училищъ уже изданныя, отдать перевести, и, по переводѣ, какъ которая поспѣетъ, представлять въ комиссію; 2) какъ каждому изъ поданныхъ російскихъ языкъ російскій весьма нуженъ, то долгъ управы есть, дабы во всѣхъ народныхъ Російской имперіи нѣмецкихъ училищахъ, сверхъ прочихъ наукъ, стараться завести ученіе російскаго языка».

По просьбѣ нѣмецкой управы, императрица назначила ей ежегодно по 1,800 руб., и, кромѣ того, одновременно 3,000 руб. преимущественно на переводъ и напечатаніе руководствъ³⁾.

7 февраля 1789 года открыто было въ Ригѣ главное народное *россійское* училище «посланными туда учителями».

¹⁾ Полное Собр. Зак. № 15,826.

²⁾ Дитрихъ Остервальдъ род. въ 1727 году, умеръ въ 1794 году. Воспитывался въ Шляхетскомъ корпусѣ; былъ ассессоромъ въ коммерцъ-коллегіи, потомъ офицеромъ въ Шляхетскомъ корпусѣ. Въ послѣдствіи преподавалъ великому князю Павлу Петровичу исторію, географію, русскій и нѣмецкій языки.

³⁾ Полное Собр. Зак. № 15,960.

Нѣмецкая управа не торопилась, однако, переводить на нѣмецкій языкъ россійскія руководства, а въ 1790 году представила, между прочимъ, комиссіи: «Комиссіи извѣстно, что нѣмцы имѣють во всѣхъ частяхъ учености не только самыя съ предметами сходственнѣйшія и наилучшія учебныя книги, но и превосходнѣйшія и основательнѣйшія сочиненія къ чтенію, чего конечно россійскому народу, при начатомъ за немного лѣтъ учрежденіи публичныхъ народныхъ училищъ, доселѣ еще не достааетъ, и потому, для оныхъ сочиненіе учебныхъ, до наукъ касающихся книгъ, столько же есть нужно, сколько переводъ оныхъ излишенъ для нѣмецкихъ».

«Комиссія объ учрежденіи училищъ» — записано въ журналѣ — «слушавъ сіе представленіе, къ крайнему своему удивленію и неудовольствію, нашла оное преисполненнымъ выраженій дерзкихъ, изъясненій ироническихъ, укоризнъ противу высшей власти, какова комиссія предъ управою, непозволительныхъ и опроверженныхъ, сколь подчиненному мѣсту противу опредѣленій начальственнаго не принадлежащихъ, столь и не основательныхъ. Признавая, что гдѣ отъ власти установленной требуется исполненіе, тамъ разсужденія о дѣльности онаго мѣста имѣть не могутъ, видитъ комиссія, что смѣлство управы простерлось до того, что входитъ въ изслѣдованіе предписаній именно Высочайшаго указа на учрежденіе ея даннаго, гдѣ именно сказано, что главнымъ упражненіемъ управы долженствуетъ быть изданіе учебныхъ книгъ, коимъ при томъ по всей возможности указано быть сходными съ издаваемыми отъ комиссіи, отличаяся только въ языкѣ. Управа же, разбирая которыя ей переводить кажется нужно, которыя нѣтъ, отвергать тѣмъ силится переводъ оныхъ и изданіе. Не говоря уже о томъ, что ей о краткости и пространствѣ книгъ, комиссіею издаваемыхъ, судить не остается, доказательствомъ непростительнаго и неодоуманнаго нареканія ея есть самый при-мѣръ Бишпинга, ею представляемаго, коего одна географія составляетъ больше томовъ, чѣмъ всѣ книги, комиссіею обо всѣхъ учебныхъ предметахъ училищъ народныхъ изданныя. Таковымъ

страннымъ управы представленіемъ, заключающимъ въ себѣ одну безразсудную продерзость ея и неповиновеніе, комиссія объ учрежденіи училищъ, видя достоинство свое оскорбленнымъ, хотя и имѣла бы довольную причину просить себѣ за то удовлетворенія предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, тѣмъ паче, что управа знаки таковаго же непокорства и подобной въ изъясненіяхъ непристойности являла и прежде, какъ-то въ представленіи своемъ отъ 28 апрѣля прошлаго 1789 года, что тогда пройдено молчаніемъ ни по чему иному, какъ по одному снисхожденію, опредѣляетъ однако же на сей разъ возвратить управѣ сіе представленіе ея отъ 28 августа, купно съ тѣмъ лоскутомъ бумаги, никѣмъ неподписанной, которъй непочтеніе ея, или, по крайней мѣрѣ, небреженіе довольно обличаетъ, и коего, и кромѣ представлений, принять потому вовсе нельзя. Все здѣсь изображенное комиссії разсужденіе сообщить управѣ въ увѣщаніе».

Пререканія между комиссіею и управою продолжались и въ 1791 году. Подъ 15 марта записано: «не могла однакоже управа пропустить и сего случая безъ нѣкоего какъ бы выговора комиссії за мнимую неисправность присланнаго къ ней перевода».

Въ 1791 году комиссія пріискала переводчика, и сама начала переводить на нѣмецкій языкъ русскія руководства, что было и не трудно, такъ какъ большая часть изъ нихъ переведена на русскій языкъ съ нѣмецкаго, или передѣлана съ нѣмецкихъ учебниковъ, и въ управу посылала эти переводы для напечатанія.

Комиссія объ
учрежденіи
училищъ.

Комиссія объ учрежденіи училищъ, имѣвшая въ началѣ по два засѣданія въ недѣлю, съ октября 1784 года стала собираться только разъ въ недѣлю. Съ 1787 года засѣданія ея были рѣже, и то не въ полномъ составѣ членовъ, а иногда подолгу ихъ вовсе не было¹⁾; журналы развозились членамъ по большей части по

¹⁾ Въсѣ не было засѣданій съ 27 апрѣля 1787 года по 13 іюня 1788 года; съ 26 сентября 1788 года по 27 февраля 1789 года; съ 27 февраля по 27 октября; съ 26 октября 1789 года по 16 февраля 1794 года (т. е. болѣе четырехъ лѣтъ); съ 16 февраля 1794 года по 17 ноября 1794 года; съ 15 ноября 1794 года по 8 сентября 1796 года (т. е. около двухъ лѣтъ); съ 8 сентября по 24 октября 1796 года.

домамъ, гдѣ и подписывались. Собранія комиссiи, бывшія прежде у Завадовскаго, послѣ продажи имъ своего дома въ 1785 году, происходили въ домѣ главнаго народнаго училища. Наибольшую дѣятельность проявила комиссiя въ первые три-четыре года послѣ ея учрежденія; когда же были открыты народныя училища, она какъ бы признавала, что задача ея выполнена, хотя не мало было въ нихъ погрѣшностей, требовавшихъ исправленія.

Изъ предыдущаго изложенія мы знаемъ, что существенные недостатки въ новомъ устройствѣ учебной части заключались: Результаты учебной реформы.

1) въ несоотвѣтственности мѣстнаго учебнаго управленія, ввѣреннаго администраціи, настоятельнымъ потребностямъ учебнаго дѣла, 2) въ необеспеченности содержанія училищъ и учителей, 3) въ совершенномъ устраненіи духовенства отъ религіозно-нравственнаго образованія народа, 4) въ недостаточности одной учительской семинаріи, къ тому же постепенно ухудшавшейся, на всѣ главныя народныя училища, которыя, въ противность кореннымъ педагогическимъ правиламъ, должны были готовить сами себѣ учителей изъ своихъ же учениковъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что курсъ главныхъ народныхъ училищъ, какъ справедливо указывалъ Козодавлевъ, превышалъ образовательныя потребности тогдашняго городскаго общества, для котораго весьма достаточно было однихъ такъ называемыхъ малыхъ училищъ; это вполне подтвердилось впоследствии, и въ началѣ нынѣшняго столѣтія только малыя училища оставлены были какъ начальныя училища для народа съ переименованіемъ ихъ въ приходскія и уѣздныя, а главныя народныя училища, для коихъ народъ еще не доросъ, обращены были въ среднія учебныя заведенія; ошибка была въ *степени* училищъ: въ томъ, что они поставлены не въ ту категорію, въ которой слѣдовало бы имъ находиться, по потребностямъ и образованности страны. Совершенно противоположное явленіе видимъ въ современной Австріи: тамъ среднія учебныя заведенія, правда плохія, такъ называемыя латинскія школы іезуитовъ и другихъ монашескихъ орденовъ, низведены были въ высшія народныя, чѣмъ возвы-

шенъ уровень начальнаго образованія до степени тогдашнихъ мѣстныхъ потребностей этого государства, значительно превышавшихъ наши нужды въ просвѣщеніи, отчего однако нисколько не пострадало научное классическое образованіе; напротивъ того, очистившись отъ негодной примѣси, оно укрѣпилось и развилось въ правильно устроенныхъ гимназіяхъ.

Но всѣ эти недостатки и погрѣшности нашихъ народныхъ училищъ, какъ они ни существенны, были однако поправимы, какъ время это и доказало, и не могутъ умалить высокаго значенія просвѣщенной мысли Екатерины, обобщить народное образованіе, распространить его на всю страну. Такимъ именно образомъ понята была эта важная учебная реформа современниками, какъ русскими, такъ и иностранными. «Императрица», говоритъ Коксъ, «продолжаетъ безустанно приводить въ исполненіе свою мысль просвѣщенія своей обширной имперіи. Но изъ всѣхъ начинаній ея въ этомъ достохвальномъ дѣлѣ самое полезное и заслуживающее наиболѣе похвалъ — учрежденіе народныхъ училищъ во всѣхъ губерніяхъ. Въ Петербургѣ устроили учебное заведеніе для образованія 200 воспитанниковъ, предназначаемыхъ на мѣста преподавателей въ провинціальныхъ училищахъ; въ этомъ училищѣ преподають исторію, математику, реторику и естественную исторію; есть также въ немъ учителя нѣмецкаго языка и рисованія. Учениковъ набирають изъ духовныхъ семинарій, а такъ какъ они приготовлялись къ священству, то знаютъ латинскій языкъ; они 20 лѣтняго возраста и три года обязаны остаться въ училищѣ. Въ продолженіе этого времени, они слушають уроки исторіи, географіи, философіи и естественной исторіи; они содержатся и воспитываются на казенный счетъ. Когда они кончатъ курсъ, будутъ замѣщены другими, ихъ же размѣстятъ по разнымъ провинціямъ Россіи; по два изъ этихъ воспитанниковъ назначатъ въ губернскіе города, на должность преподавателей, одного — наукъ математическихъ, другого — исторіи, географіи и естественной исторіи. Въ свою очередь, они приготовятъ учителей для училищъ уѣздныхъ городовъ. Завѣ-

дываніе этимъ полезнымъ училищемъ (учительскою семинаріею) поручено комитету (комиссіи объ учрежденіи училищъ), состоящему изъ пяти членовъ, который руководитъ всѣмъ учебнымъ дѣломъ. Такимъ образомъ, главныя народныя училища въ губернскихъ городахъ будутъ зависѣть отъ Петербургской учительской семинаріи, а училища уѣздныхъ городовъ отъ главнаго народнаго училища губерніи. Осуществленіе этого плана необыкновенно подниметъ просвѣщеніе въ этой обширной имперіи»¹⁾).

Въ царствованіе императрицы Екатерины учреждено было 223 учебныхъ заведеній. Изъ двухъ пунктовъ — Петербурга и Москвы, народное образованіе выведено было на широкое пространство громадной имперіи. Съ теченіемъ времени учительская семинарія возвысилась до Педагогическаго Института, а главныя народныя училища возрасли до степени гимназій, что дало учебному вѣдомству возможность наполнять учащими и учащимися учрежденные въ началѣ этого столѣтія, при существованіи тогда только трехъ гимназій, два университета, Харьковскій и Казанскій, а впоследствии и Петербургскій.

Такимъ образомъ, сѣмена образованія, брошенныя въ русскую почву умѣлою и твердою рукою Екатерины, принесли плоды въ просвѣтительное царствованіе Александра I. Екатерининская учебная реформа была не только однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣяній ея царствованія, но, можно сказать, *началомъ* народнаго просвѣщенія въ Россіи, въ обширномъ значеніи этого слова.

22 сентября этого года минуло сто лѣтъ со времени учрежденія первыхъ народныхъ училищъ въ Россіи. Въ этотъ столѣтній юбилей русскаго просвѣщенія, вспомнимъ, съ чувствомъ глубокой признательности, о великой ихъ основательницѣ.

22 сентября 1896 года.

¹⁾ William Coxe. *Nouveau voyage en Danemarck, Suède, Russie, Pologne.* Paris 1791. Tome 2, p. 82—86.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Записки, пересланные Гриммомъ Императрицѣ.

1.

L'idée d'élever dans les écoles non seulement des écoliers, *mais en même temps des sujets capables d'instruire les autres*, et appliqués à toutes sortes d'enseignement public, me parait excellente et entièrement conforme aux vues de Sa Majesté Impériale, qui, voulant multiplier les écoles dans son empire, a surtout besoin de personnes en état de bien enseigner la jeunesse. — Mr. Schaden propose à cet effet *un séminaire d'étudiants*, qui seraient employés à l'office de répétiteurs et qui auraient l'inspection des écoliers hors le temps des classes dans leurs chambrées etc. Il en fait un corps, qui en cas de maladie peut suppléer les professeurs, et dont on en peut tirer en cas de vacance pour remplacer ceux qui manquent et recruter les collèges de sujets capables et tout dressés.

J'ajoute qu'il serait peut-être conforme aux vues de Sa Majesté que les meilleurs écoliers d'une classe supérieure fussent choisis pour être les répétiteurs de la classe inférieure qu'ils auraient quittée. Un jeune homme écolier dans sa classe et répétiteur dans la classe inférieure non seulement s'imprimerait mieux ce qu'il y aurait appris, mais se rendrait l'enseignement familier, ce qui contribuerait infiniment à lui donner des idées nettes et précises et la facilité de les communiquer. — Il faudrait attacher une grande distinction au titre et aux fonctions de répétiteur et ne les accorder qu'à ceux des écoliers qui dans les exercices publics auraient surpassé leurs camarades et lorsqu'ensuite, en qualité de répétiteurs, ils auraient montré de la capacité et de l'application; il faudrait aussi à tous les exercices

publics leur décerner en cette qualité des récompenses honora On sait que ces récompenses sont aussi idéales que celles des enfants, mais qu'un écolier est peut-être plus fier de son pet de ruban chiffonné qu'un maréchal de ses cordons.

2.

Mr. Schaden veut qu'on établisse dans les collèges une particulière pour donner à la jeunesse les premières notions de ture, des arts, de la morale, des lois les plus générales et nécessaires tant naturelles que celles de la patrie, pour forr écoliers l'esprit et le coeur, et pour élever non seulement des mais aussi des citoyens. — Cette vue me parait excellente.

3 et 4.

Ces deux paragraphes regardent la police et l'inspection lège. — L'auteur voudrait que l'inspection du collège de Mo exercée par les professeurs à tour de rôle, et ne fut pas u permanent. — Je trouverais ce qu'il dit à ce sujet très plausible. qu'il puisse me garantir la stabilité du plan général de l'enseig sans quoi je craindrais, que chaque inspecteur, pendant soi sous prétexte d'améliorer les études ne fit des innovations plaisir et la gloriole d'en faire, que son successeur supprim suite en leur en substituant d'autres qui ne vaudraient pas n D'où il résulterait une fluctuation de méthode très nuisible : liers et capable de donner les professeurs au diable.

Dans les écoles protestantes en Allemagne les inspecte pellent Scholarques ou Ephores «Vorsteher», et sont tirés d gistrature; on leur adjoint ordinairement le surintendant ou clergé. — Ces personnages sont respectés des professeurs grande vénération auprès de la jeunesse.

5.

J'estime qu'il sera conforme aux vues de Sa Majesté que fesseurs des écoles et universités jouissent d'une grande consi non par la décoration et d'autres titres, mais par leur seul professeur, afin qu'on tienne à grand honneur d'exercer u très pénible en lui-même. Sans doute, pour seconder cette

Gouverneur ou Représentant de Sa Majesté dans les gouvernements se fera un devoir d'assister aux exercices publics des écoles, de traiter les professeurs avec une grande distinction et de les payer avec une monnaie qui, sans épuiser le trésor public, sait produire des effets surprenants lorsqu'elle est judicieusement distribuée.

L'auteur voudrait qu'on enseignât dans les écoles les premiers principes fondamentaux et élémentaires de nos sciences et de nos actions. — Il dit qu'il ne faut pas pour cela un professeur exprès, mais que le recteur ou un autre peut réunir cette tâche à la sienne, d'où il résulterait une variété et par conséquent un agrément de plus pour lui et pour les écoliers.

Je désirerais aussi qu'on n'envoyât pas les jeunes gens du collège à l'université sans leur avoir donné les premières notions de l'histoire littéraire.

6.

Il attaque la division établie au Collège de Moscou in *Sprachen und Real-Wissenschaften*. Il dit qu'il y a de la différence entre un maître de langue et un professeur de langue. — Que celui-ci ne peut enseigner à la jeunesse la grammaire d'une langue sans songer en même temps à former l'entendement et même le coeur des jeunes gens, au lieu que le maître de langue est content quand il a farci leur mémoire de mots. — Il soutient qu'il est impossible et pernicieux d'assujettir un professeur d'enseigner quatre heures de suite même chose, et je crois.

7.

Il voudrait qu'il y eût au collège un théâtre et que les écoliers fussent accoutumés à jouer la tragédie et la comédie pour apprendre à avoir du maintien, une contenance aisée, une élocution facile, de la grâce. — Malgré ces avantages, qui ne sont certes pas à négliger, j'estimerais qu'il ne faudrait pas trop multiplier ces exercices dramatiques, qui sont précédés de longues distractions et déroutent de l'application journalière: une ou deux fois par an tout au plus.

III.

Les deux brochures, l'une sur les *Trivial- und Real-Schulen* de Mayence, l'autre sur les *Latiniſchen Schulen* du même pays me paraissent dictées par un excellent esprit, et il serait difficile, je crois,

de faire un meilleur choix d'études et de trouver une méthode sage pour l'enseignement. — Dans la dernière brochure où il est question d'ordonner un gymnasium ou une école moyenne, on prescrit d'enseigner les langues allemande, latine, française, et grecque, cette manière plus superficiellement que les autres. — En Russie il faut sans doute enseigner de la même manière les langues russe, allemande et grecque, et laisser à chacun le soin d'apprendre la langue française, ou dans des écoles à part qui n'auraient pas besoin du soin de l'appui immédiat du gouvernement pour se soutenir.

Il y a à la fin de la brochure sur les *Real-Schulen* une liste de livres classiques tous remarquables, mais dont j'ai marqué au crayon ceux qu'il faudrait examiner préférablement. — Il y a dans le texte deux autres brochures de citées qui méritent l'attention: „Anweisung zum Gebrauche des A. B. C. Buches“. Cela paraît contenir la méthode qu'on se proposait de rendre générale à Mayence et d'appliquer à tous les objets d'instruction. Nachricht die Beschäftigungen der Kurfürstlichen Schullehrer-Akademie in dem angehenden Lehrjahre werden fortgesetzt werden 1773. Il paraît en titre qu'on avait établi à Mayence une académie pour former des précepteurs pour les écoles, et il serait intéressant de savoir comment on s'y est pris.

Versuch eines Schulbuches für Kinder der Landleute und zum Gebrauche in Dorfschulen.

Cet ouvrage est destiné à l'instruction de la dernière classe des citoyens. — La religion en occupe une partie; le reste est employé à donner des idées justes et précises aux enfants des paysans des choses les plus désirables pour leur instruction. — Mais cet essai ne me paraît pas aussi heureux qu'il pourrait l'être. — Le chapitre „Von der Geseß und der Obrigkeit, von Geseßen und Soldaten“ m'a paru un des meilleurs.

Der Freund junger Leute.

Cela est traduit du français de je ne sais quel rapsodiste. — «l'ami des hommes» de Mr. de Mirabeau a fait faire «l'ami des femmes» puis «l'ami des jeunes gens». — Cela est dans la règle. — Il y a beaucoup de lieux communs et beaucoup de très bonnes idées dans «l'ami des jeunes gens», compilé d'après Locke et d'autres excellents auteurs. Mais l'auteur n'a rien pensé, n'a rien senti, n'est pénétré de rien, et n'a par conséquent ni sève ni nerf.

Peut-être, la lecture de tels livres est-elle propre pour une certaine classe de têtes, mais celles qui ont apporté avec elles leur propre substance ne sauraient se nourrir de pareilles productions.

IV.

Das in Dessau errichtete Philanthropium.

C'est toujours en dernière analyse une exhortation pathétique à toutes les âmes charitables pour secourir de leur bourse un établissement qui me parait conçu sur un plan trop vague, trop vaste et chimérique, quoique son exécution, quelque imparfaite qu'elle soit, doive produire plusieurs changements avantageux dans l'éducation commune.

Trois brochures concernant l'établissement des écoles normales et triviales ou communes en Autriche.

La première est l'Edit de l'Impératrice-Reine apostolique en date du 6 décembre 1774, sous le titre: „Allgemeine Schulordnung“. La seconde: „Nachricht von der gegenwärtigen Beschaffenheit der Normalsschule und einiger andern deutschen Schulen in und bey der Kaiserlich-Königlichen Residenzstadt Wien“, contient, outre un précis historique sur ces écoles et la liste de leur nombre à Vienne, les instructions respectives pour le surintendant, les directeurs, les précepteurs et les écoliers de ces écoles.

La troisième brochure: „Entwurf zur Einrichtung deutscher Schulen“, est la plus considérable et la plus remarquable. — Elle mérite d'être lue avec réflexion, surtout par ceux qui se destinent à l'instruction de la jeunesse. — La méthode adoptée dans ces écoles consiste en tables où sur chaque objet et sur chaque science la génération et l'enchaînement des idées sont représentés comme dans les tables généalogiques les générations successives. — Je crois cette méthode excellente, non seulement pour imprimer la suite des idées relatives à chaque science dans la mémoire des enfants avec solidité, mais aussi pour les accoutumer à la netteté et à la précision des idées sans laquelle il vaudrait mieux se passer de connaissances. La confection de ces tables ne peut être que l'ouvrage d'un très bon esprit, et je crois l'auteur anonyme de cette brochure très capable d'en avoir fait de bonnes. — Il faudrait les faire venir de Vienne. — J'ai marqué dans la brochure même quelques endroits qui m'ont paru dignes d'atten-

tion. — Ce que l'auteur appelle „Buchstabenmethode“ pour faciliter aux écoliers les moyens d'apprendre par coeur, consiste à écrire sur une table la lettre initiale de chaque mot du discours qu'ils doivent retenir, en y ajoutant les points et virgules et autres signes qui servent à fixer le sens des paroles. Je conçois que cette méthode peut abrégér beaucoup la peine d'apprendre par coeur et qu'un exercice continuel doit donner aux jeunes gens une grande facilité pour perfectionner leur mémoire.

En général tout ce plan d'instruction me paraît plein de bon sens et excellent à consulter et à suivre dans un établissement d'écoles.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Russische Schul Projecte.
(Eingelaufen den 10 Maj 1783)
Mainz, 14 Jan. 1783.

Ewr. tun in Ihren Staats-Anz. I, S. 123, der Berufung des Herrn von Jancowitz nach Rußland, zu Einrichtung einer National-Schule und eines Normal-Instituts, Erwänung. Da eine, für die Aufklärung, und also für die ware Wolfart eines so großen Reichs, wie Rußland, angefangene Unternehmung, die ganze Menschheit interressirt: so glaube ich, daß eine zuverlässige Nachricht, wie man dabei zu Werke gegangen, in Ihren Staats-Anzeigen verdiene angemerkt zu werden. Und da ich eben zu der Zeit in St. Petersburg mich anderer Geschäfte wegen aufhielt: so halte ich mich im Stande, Ihnen solche mitteilen zu können.

Ihr Correspondent hat Recht: Jancowitz war nicht von dem Großfürsten gekannt, also auch nicht von ihm empfohen. Er hat Recht, daß der Großfürst mit Aufmerksamkeit und mit Wolgefallen, bei seinem Aufenthalte in Wien, das dortige Normal-Institut untersucht hat; und Er soll auch davon in seinen Briefen Erwänung getan haben. Allein Anteil hat der Thronfolger keinen an dieser neuen, großen, und eines Regenten wür-

digsten Unternehmung der Kaiserin. Schon lange, wie es scheint, hatte diese tätige Fürstin selbst eingesehen, das alles, was bisher unter ihrer Regierung, mit so großem Kosten-Aufwand, zur waren Volks-Aufklärung ¹⁾ ihres unermesslichen Reichs, geschehen war, ihren Absichten nicht entsprochen hatte. Ueberzeugt von der Nothwendigkeit, andre Mittel zu ergreifen, andre Einrichtungen zu machen, und dieses große Werk zu unternehmen, hat die Kaiserin wahrscheinlich ²⁾ schon viele gelehrte und Einsichtsvolle Männer darüber be-

¹⁾ Die Pläne nämlich waren gut; aber die Ausführung der Pläne ward, durch Gunst, Stupor, und Zufall, oft Leuten anvertraut, bei denen einem damals (um das Jahr 1764 folg) Verstand und Sinne stille standen: und die weise Monarchin erfuhr nichts davon! Franzosen z. B., wovon der eine vorher als Barbier, der andere als Marqueur auf einem Billard, u. s. w. in Petersburg bekannt waren, wurden Unter-Auffeher dieser Aufklärungs-Anstalten, die für das Russische Reich neue Generationen schaffen sollten. . . Die Unter-Behörde schickte hievon rauschende Lobsprüche ins Ausland; deutsche, holländische und französische, unwissende oder gar bezahlte, Zeitungsschreiber, ließen solche unter Posaunen-Schall drucken: und hundert andre Schriftsteller thäten nach, und trugen diese Windbeutelein sogar in Compendia ein.

Das wahre ist — man staune nicht, und halte es nicht für ein Paradoxon, oder gar für eine Verläumdung:— seit dem J. Iwan Wasiljewitsch, ist die Russische Nation (man bemerke den Begriff: Gros der Nation!) um keinen Schritt in der Cultur weiter gekommen. Das Peter I seiner Nation weiter nichts als die Härte genommen, ist weit mer als Bonmot, ist statistisches Factum. Es gehört unter die Unbegreiflichkeiten der Schicksale Rußlands, daß dieser große Fürst eine Akademie der Wissenschaften entwarf, aber an keine Schulen dachte. Aber noch unbegreiflicher ist, das auch seine Nachfolger und Nachfolgerinnen kaum daran dachten. Fürchterlicher Widerstand der Pfafferei, die sich von der Dummheit des Volkes mäktet, welcher Widerstand anderswo der Aufklärung so hinterlich gewesen, war in Rußland bekanntlich nicht; warum kam dann also der Gedanke nie bei der Regierung an: wir wollen unsere Mitbürger zu denkenden Menschen machen? S.

²⁾ Schon im J. 1764 geschah dies. Dies war die Periode des Projectirens in Rußland: da kamen Dinge zum Vorschein, von Excellenzen vorgeschlagen, und von Kammerdienern entworfen, über die jedem, der nur einigen Begriff von den Sachen hatte, und es mit Rußland ehrlich meinte, angst und bange werden mußte. Der Erfolg hat für die damals stille oder ungehörte Partei gesprochen: fast aus allem ist nichts geworden.— Wegen der Schulen wurde damals ein Engländer befragt; ein gelehrter Mann, der aber weder Schul-Wesen noch Rußland kannte. Er producirte die ganz vorzüglich alberne Schulbücher, die in den Englischen Schulen gebraucht werden (s. Göttingisches Magazin 1780, St. 6, S. 429), und wollte sie in Rußland einführen. Zu Rußlands Glück wurde er nicht gehört (aber lehrreich wäre es immer für die Nachwelt, wenn die damals verhandelten Schriften je ins Publicum kämen): und so unterblieb die ganze Sache.

Jetzt scheint man auf einem Wege zu seyn, der mer Fortgang, wie alle andre seit 20 Jahren gemachte Russische Projecte, verspricht: und jeder, der die Welt so etwas aus der Geschichte kennt, und ex analogia eventuum similium zu weisagen sich getrauet, wird einstimmen, daß von allen Taten, die die Regierung Catharina II auszeichnen, keine auf die Nachwelt bleibendern Einfluß haben, keine sorgfältiger in den Welt-Annalen protocol-

fragt: und endlich darunter mit Klugheit das Beste gewält. Der würdige Mann, dessen Plan den Beifall der Kaiserin vorzüglich erhalten hat, und welchen Plan ich, da ich mir davon eine getreue Abschrift habe verschaffen können, Ihnen hier beifüge, ist der berühmte wirkliche Stats-Rat, Hr. Aepinus. Hier in diesem Plane geschah der Vorschlag, sich von dem römischen Kaiser, wegen Gleichförmigkeit der Sprache und der Religion, in Illyrien einige Lerer, zum Anfang dieses großen Unternehmens, auszubitten. Und nun, nachdem der von Jancowitz in Petersburg angekommen, ernannte die Kaiserin eine Schul-Commission, welche unmittelbar von Ihr abhängt, an sie selbst berichtet, von Ihr selbst mündliche und schriftliche Befehle erhält: und diese Commission besteht aus dem Geheimen-Rath und Senator Sabadovski, und den wirklichen Stats-Räten Aepinus und Pastuskov. Diese Schul-Commission ist dermalen in völliger Tätigkeit, kommt wöchentlich 2 mal zusammen, zieht den von Jancowitz wo nötig zu Rat, und wird warscheinlich, nach den guten Absichten der Kaiserin, und dem vernünftigen und einfachen Plan des Stats-Rath Aepinus, zu dem waren Wol dieses so großen Reichs, vieles beitragen.

Plan des wirklichen Stats-Rats,
Hrn. Aepinus.

Ich gehe, ohne Umweg, gerade zur Sache; und hoffe, auf diese Art J. R. R. allerhöchste Absicht am besten zu erfüllen.

§ 1.

Bestimmung der Gesichtspuncte, aus welchen ein National-Schul-Plan angesehen werden muß.

Käme es nur darauf an, ein großes Reich mit Schulen, sie möchten nun gut oder schlecht geraten, zu versehen; so wäre nichts für einen unumschränkten Monarchen leichter. Es wäre eine Art von augenblicklicher Schöpfung, ohne Mühe, wie die, wovon Moses sagt: Er sprach... und es ward...

lirt werden wird, als 1. Kumanzovs Siege über die Türken, und 2. Einrichtung von Schulen durchs ganze Reich. Durch letztere kämen die Zeiten Jaroslav's (im II Säc.) wieder, der seine Russen, gerade durch solche Anstalten, zu geleiteteren Menschen machte, als damals Italiener, Franzosen, Deutsche, und Britten, waren. — Uebermals ein wenig bekannter, folglich paradox scheinender Satz, der aber dem ungeachtet, aus Russischen zum Teil noch ungebrachten) Annalen, völlig erweislich ist. S.

Примѣчанія, означенныя буквою S, написаны Шлёцеромъ,

Einem Reiche würde indeß dadurch nur eine geringe oder gar keine Bolkat erwiesen. Außer der verlorenen Mühe und Kosten, würden schlechte Schulen mer Schaden als Nutzen stiften, und zum Verderbniß der Nation vielleicht mer beitragen, als wenn sie, ohne Unterricht, in ihrem rohen Zustande geblieben wäre.

Die 1-ste Absicht muß also seyn, gute, und so viel in menschlichen Sachen möglich ist, vollkommene Schulen zu errichten.

Was sind also gute Schulen? Ich antworte: die ihrem Endzwecke Genuge leisten, und so beschaffen sind, daß ihre Absicht erreicht wird. Dies hängt, wenn ich so sagen darf, zu gleichen Theilen von ihrer Materie und ihrer Form, ab. Die Frage ist nämlich:

- 1) Was muß in den Schulen gelet werden?
- 2) Wie muß es gelet werden? d. i. welcher Methode muß man sich bei dem Unterricht bedienen?

Das erste bestimmet sich durch den Platz, den die Zerlinge künftig in der bürgerlichen Gesellschaft einnehmen sollen. Das zweite können nur diejenigen angeben, welche das Schul-Wesen studirt haben, und richtige, fürnemlich praktische Kenntnisse, davon besitzen. Solche Personen muß der Monarch wälen, und ihnen die Verfertigung dieses Theils des Schul Plans anbefelen.

Ist die Frage von einzelnen Schulen: so reicht dieses zu. Ist die Frage von einem National-Schul-Plan: so ist dadurch noch das wenigste geschehen. Es sind 2 wesentliche Punkte übrig, so die unmittelbare Aufmerksamkeit des Monarchen weit mer erfordern, und die es verdienen, daß er sich selbst mit ihnen weit stärker, als mit dem vorhingedachten, beschäftige.

II. Um gute Schulen zu errichten: muß man fürs erste Lerer haben, die das Was? und das Wie? (die Sachen welche, und die Methode nach welcher, sie gelet werden müssen) verstehen. Bei der großen Anzahl Schulen, deren ein weitläufiges Reich bedarf; wo soll man die ansehnliche Zal Lerer, die man nötig hat, hernemen? Und da es offenbar ist, daß man sich nicht versprechen kann, sie so zu sagen, schon fertig, und unter der Hand zu finden: wie soll man verfahren, um sie mit so wenig Zeit-Verlust als möglich, in genugsamer Anzahl zu bilden?

III. Gleich wichtig, und des Monarchen ganzer und unmittelbarer Aufmerksamkeit gleich würdig, ist die 2-te Frage. Alle Einrichtungen, so Menschen zu Urhebern haben, sind wandelbar: nur die Allmacht allein hat ein Best machen können, so von Ewigkeit zu Ewigkeit in gleicher Vollkommenheit fortbauert. Was soll man also für Einrichtungen im Schul-Wesen machen, um es mit so wenig, so wenig Schwürigkeit als möglich, aufrecht zu halten, und seiner Ausartung auf die folgenden Zeiten vorzubeugen?

Ich begreife die Frage mit hierin, durch welche Mittel man den Mangel geschickter Lehrer in der Folge verhüten kann?

§ II.

Entwicklung des Oesterreichischen National-Schul-Plans.

Ihm zu Folge gibt es dreierlei Art Schulen: 1) Normal-Schulen, 2) Haupt- oder Stadt-Schulen, 3) Trivial- oder Land-Schulen.

Eine Normal-Schule ist ein Ganzes, welches zugleich eine Haupt- und Trivial-Schule enthält, so daß diese beiden letztern (bis auf einige kleine Unterschiede nach, die zu gering sind, hier, wo die Sache im Ganzen angesehen werden soll, in Betracht gezogen zu werden) nichts als abgesonderte Stücke einer Normal-Schule sind; so wie auch eine Trivial-Schule, auf eben die Art, nichts als ein abgesondertes Stück einer Haupt-Schule ist.

Man leret in einer

Normal-Schule	Haupt-Schule	Trivial-Schule	Lesen
			Schreiben
			Religion und Sitten-Lere
			Rechnen
			Deutsche Sprache
			Geometrie, Mechanik und Architektur
			Natur-Lere und Natur-Geschichte
			Erdbeschreibung und Welt-Geschichte
			Land- und Haus-Wirtschaft
			Etwas Lateinisch
			Unterricht für zukünftige Lerer

Von jedem dieser Stücke sind Ler- und Elementar-Bücher abgefaßt und gedruckt, und man darf unter keinerlei Vorwand, sich anderer als dieser Bücher beim Unterricht bedienen. — Die Art, wie alles dieses gelernt wird, ist eben so unverbrüchlich vorgeschrieben, und in einem besondern Buche, dem Methoden-Buche, deutlich aus einander gesetzt.

Das eigene der Oesterreichischen Schulen, in Absicht auf die Methode, besteht fürnämlich: 1) In den Maßregeln, so man genommen, die Schüler, so viel möglich alle zugleich zu beschäftigen und in der Aufmerksamkeit zu erhalten. 2) In den Hülfsmitteln, deren man sich bedient, den Schülern das Auswendig-Lernen nötiger Sachen zu erleichtern, und ihrem Gedächtniß zu Hülfe zu kommen. 3) In der Art, ihnen durch Hülfe gewisser Tabellen, den Zusammenhang und die Ordnung dessen, was man sie leret,

beizubringen. 4) In der Art, durch geschicktes Fragen und Examiniren, ihre Begriffe durch die vorgetragenen Sachen zu berichtigen, und sie zum eigenen Nachdenken zu gewöhnen.

Den künftigen Lehrern, so in den Normal Schulen gebildet werden, wird: 1) Das Methoden-Buch und sein Inhalt erklärt. 2) Müßen Sie, um von der Anwendung dieser Methoden Augenschein zu haben, in den Klassen bei dem Unterrichte gegenwärtig seyn. 3) Müßen Sie zur wirklichen Ausübung schreiten, und vor den Augen des Directors selbst unterrichten.

Durchaus keine andere, als auf diese Art in den Normal-Schulen vorbereitete, und tüchtig befundene Personen, können jemals als Lehrer in irgend einer Schule gebraucht werden. Die Haupt-Schulen bereiten zwar auch auf eben die Art Lehrer für die Trivial-Schulen zu; diese müßen aber dennoch erst in der Normal-Schule praktisch geprüft werden, ehe man ihnen Lehr-Stellen anvertrauet.

Jede Provinz hat, und zwar in ihrer Haupt-Stadt, eine Normal-Schule. Diese wird zuerst errichtet, und nach dem Maße, daß eine zureichende Zahl Lehrer in derselben zugezogen und gebildet worden, schreitet man zur Errichtung der nötigen Haupt-Schulen in den Städten, und Trivial-Schulen auf dem Lande, fort.

Das ganze Werk steht unter der Aufsicht eines *General-Schul-Directorii*, dessen Gewalt sich über das ganze Reich erstreckt. Unter ihm stehen die *Provinzial-Schul-Directorii* deren in jeder Provinz, an eben dem Orte mit der Normal-Schule, eines befindlich ist, von welchem der Director der Normal-Schule (einer von den Lehrern) allemal ein Mitglied ist.

So kurz dieser Abriss gefaßt ist: so enthält er doch, wie ich glaube, alles, was, wenigstens vorist, J. K. M. allerhöchste eigene Aufmerksamkeit zu beschäftigen verdient.

§ III.

Beurteilung des Oesterreichischen Schul-Plans, sowol in Rücksicht auf die § I angegebene Haupt-Gesichts-Punkte, als J. K. M. allerhöchste Absichten, und den Zustand des Russischen Reiches.

§ I. Diejenigen Sachen, so in den Oesterreichischen Schulen gelehrt werden, sind offenbar eben dieselbigen welche nach J. K. M. allerhöchsten Absicht, in den zu errichtenden Schulen des Russischen Reiches, der Vorwurf des Unterrichts werden müßen. Es sind die Kenntniße, die einem jeden Menschen, er mag einen Stand in der bürgerlichen Gesellschaft ergreifen, welchen er will, höchst nützlich, und größten Theils unentberlich sind. Ich wüßte wenigstens sogleich nichts zuzusetzen noch abzunehmen.

Die Elementar-Bücher, so viel ich sie, ohne einem ganz genauen Durchlesen, kennen kan, finde ich sehr gut, und ihrem Endzweck völlig gemäß. Wenigstens hat mir keines darunter schlecht geschienen.

Die Methoden sind ungekünstelt, auf Erfahrung und praktische Einsichten gegründet, und wie mir zum Teil aus eigener Erfahrung bekannt ist, (denn etwas ähnliches mit ihnen ist, auch in meiner Jugend, bei meinem Unterricht beobachtet worden), vollkommen geschickt, den gewöhnlichen, und am leichtesten sich einschleichenden Mängeln und Mißbräuchen der Schulen, vorzubeugen.

Raum kan wol ein mer sicheres und unfeilbares Mittel, die Anzahl zuverlässig guter Schulen in mäßiger Zeit ansehnlich zu vermehren, erdacht werden, als dasjenige, dessen man sich in den Oesterreichischen Ländern bedienet. In den ersten Jahren ist der Fortgang zwar natürlich etwas langsam; so wie aber die Zahl der Schulen zunimmt, nimmt auch die Geschwindigkeit der Errichtung und des Entstehens neuer Schulen, gleichsam in geometrischer Progression, und folglich sehr schleunig, zu.

Das unwidersprechlichste Zeugniß von der Wahrheit dieses Urteils ist, daß seit dem J. 1771, da die erste Normal-Schule errichtet worden, bis zum J. 1779, die Sache einen so schleunigen Fortgang gehabt, daß in Wien und der umliegenden Gegend, schon 848 Schulen im Gange gewesen, in welchen 31,238 Kinder unterrichtet werden.

Ein Versuch, dieses Mittel auch bei uns anzuwenden, möchte hier wol etwas langsamer, als in den Oesterreichischen Ländern, von statten gehen. Man hatte dort den Vorteil, der uns mangelt, Leute, so die vorzutragende Sachen schon wußten (das Was? wie ich mich vorher ausgedrückt habe), und denen man also nur das Wie? (die Methode) beizubringen hatte, in großer Anzahl vorzufinden. Ob es möglich seyn würde, zu Anfangs eine ansehnliche Zahl so beschaffener Leute bei uns zusammen zu bringen, ist mir zweifelhaft. „Von dem Gymnasio der Academie der Wissenschaften, erfahre ich, daß wenig zu hoffen sei. Man sagt mir von der Moscovischen Universtität beinahe eben das.“ Die Spassliche Academie in Roscow, einige Seminarier der Geistlichkeit, und andere hier und da verstreute Schulen, blieben also nur übrig: wie weit aber dieses Hülfsmittel reichen könnte, ist mir unbekannt.

Es sei diesem, wie ihm wolle: so folgt dennoch nichts mereres daraus, als daß ein Versuch dieser Art, bei uns doch nur im Anfange, einen etwas langsamern Fortgang haben würde; allein nichts scheint ihn unmöglich zu machen.

Eben so sehr leuchtet es in die Augen, daß die Mas-Regeln, der einschleichenden Ausartung dieser Schulen vorzubeugen, aufs beste gewält

sind. Die Gefahr ihrer Verwässerung ist schon gleich sehr geringe, und dadurch fast unmöglich gemacht, daß keine Lehrer, als solche, die in der Normal-Schule zugezogen und geprüft sind, geduldet werden; und daß in den Lehr-Büchern und Methoden, unter keinem Vorwande, irrend eine Abänderung verflattet wird.

Diese vollkommene Einförmigkeit der Sachen und Lehr-Art, macht es für's II-te möglich, und zu einer ganz leichten Sache, alle Abartungen, sobald es dergleichen gibt, zu entdecken, und auf der Stelle zu verbessern. Jede Abweichung von dem festgesetzten Plan, ist eine Verschlimmerung; und jede Verbesserung hat nicht nötig, etwas anders zu seyn, als eine Zurückführung auf den ursprünglichen Zustand.

Verhütet man folglich nur die Ausartung der Normal-Schule: so ist die Gefahr der Ausartung für die übrigen Schulen, nur geringe, und die Verbesserung der Mängel leicht. Eben deswegen können die Normal-Schulen nirgend, als in den vornehmsten Städten, und unter den Augen der Schul-Directorien, befindlich seyn. Sie leisten in ihren Händen denselben Dienst, als die in der Policey niedergelegte Modelle von Maas und Gewicht, zu denen man jeden Augenblick zurück kommen, und jede Verfälschung des Pfundes und der Elle, ohne Mühe entdecken kan.

Ich sehe nicht, daß in alle diesem etwas seyn könnte, was in dem Russischen Reich schwerer als anderswo auszuüben wäre.

§ IV.

Vorschläge, so ich nach reifer Ueberlegung J. K. M. machen zu können glauben.

I. Ich wünsche, daß J. K. M. sich entscheidend entschließen möchten, den Oesterreichischen Schul-Plan, ohne alle Veränderungen, nur diejenigen ausgenommen, so die Local Umstände erfordern möchten, anzunehmen, und in dem Russischen Reiche einzuführen.

Geruhen J. K. M., dies allergnädigst zu genemigen: so würde (in Betracht der weiten Ausdehnung Dero Reiches) nötig seyn, unverzüglich 3 oder 4 Normal-Schulen anzulegen, die vielleicht am vorteilhaftesten zu St. Petersburg, Moskow, Casan, und Kiew, errichtet werden könnten.

Diesen Schulen die Wirksamkeit ungesäumt zu geben, und das große Werk des Rational-Unterrichts mit desto glücklicherm Erfolg anzufangen würde ich anraten, von des Römischen Kaisers Maj. so viele Lehrer und Personen, als zu den 3 oder 4 zu errichtenden Normal-Schulen erfordert werden, zu verlangen.

Man erhielte auf diese Art Personen, so die ganze Einrichtung nicht

blos theoretisch, sondern praktisch, und in der wirklichen Ausübung, kennen; ein Vorteil, den man nicht hoch genug schätzen kan. Ein jeder Mann von reifem Nachdenken wird gestehen, daß in Sachen dieser Art die Erfahrung weit richtiger belehrt, als der schärfste Verstand, und das fleißigste Nachsinnen, es je zu leisten vermögend sind.

Ein Umstand von größter Wichtigkeit, macht es noch außerdem ratsam, die ersten Hülfsmittel zum Anfange dieses großen Unternehmens, vielmer im Oesterreichischen, als sonst in irgend einem andern Lande, zu suchen. Viele der Oesterreichischen Herrschaft unterworfenen Provinzen, reden die Slavonische Sprache, oder Dialecte derselben. Selbst der Schul-Plan ist schon bis in einige dieser Provinzen ausgedehnt. Man würde also, wahrscheinlicher Weise, von dorthier solche Personen erhalten können, die einen oder den anderen Slavonischen Dialect verstehen: und diese würden gewiß, in wenig Monaten, sich in den Stand setzen können, sich den Russischen Schülern völlig verständlich zu machen. Wenigstens finde ich, daß ich die für die Illyrischen und Slavonischen Schulen bestimmte Ler-Bücher, fast ohne Anstoß verstehen kan: ein sicherer Beweis, daß diese Dialecte von der Russischen Sprache nur sehr wenig abweichen.

Vielleicht könnte man noch außerdem Leute, von der nicht unirten orthodoxen Griechischen Kirche erhalten (denn auch bis zu diesen haben sich die dortigen Schul-Anstalten schon angefangen auszubreiten): und dieser Umstand würde sehr glücklich sein, damit nicht das Volk, wenn die ersten Lerer katholisch wären, aus übel verstandenem Religions-Eifer, gegen diese Schul-Anstalten ein Vorurteil und eine Abneigung faßte.

Die nötigen Schüler, wird man, wie ich hoffe, aus den verschiedenen Seminarien der Geistlichkeit, und andern hie und da befindlichen Schulen, zusammen bringen können. Sollten J. K. M. geruhen, den ganzen Unterhalt dieser Schüler von der ersten Aufnahme auf sich zu nehmen, und sie alle zu künftigen Lerern zu bestimmen: so würde ohnstreitig, nach 2 höchstens 3 Jaren, eine ansehnliche Menge von Stadt- und Land-Schulen errichtet werden können. Alsdeun wäre die größte Schwierigkeit überstiegen und das Werk ginge in der Folge selbst, und mit beschleunigter Bewegung, zu seiner Vollkommenheit fort.

II. Genemigen J. K. M. diese untertänigste Vorschläge; so sehe ich als nötig an, daß Allerhöchst Dieselben sogleich ein Reichs-Schul-Directorium ernennen, das meiner Meinung nach am füglichsten, aus einem Mann von Rang und Ansehen, und dem Alter sich nähernden Jaren, als Chef, und 2 oder höchstens 3 Mitgliedern, zusammen gesetzt werden könnte. Alle Glieder dieses Directorii müßten so viel möglich Leute seyn, für die das Bewußtseyn einer aus reinen Bewegungs-Gründen unternommenen guten

Handlung, den Wert einer Belohnung hat: die genugsame Begriffe vom Schul-Wesen haben, oder Kenntniße genug besitzen, sie sich verschaffen zu können, und den Zustand des Russischen Reichs und der Nation kennen.

Diesem Collegio würden J. R. M. voritzt nur folgendes anzubefehlen haben: — a) den Oesterreichischen Schul-Plan sorgfältig durchzugehen, und nach demselben einen Plan für das Russische Reich abzufassen, ohne in dem zum Grunde liegenden Oesterreichischen etwas zu ändern, abzunehmen, oder hinzuzusetzen, als blos dasjenige, was Zeit, Ort und Umstände, notwendig machen möchten. — b) Alles, was zur Berichtigung und in Gangbringung der jetzt gleich zu errichtenden 3 oder 4 Normal-Schulen, nötig seyn möchte, in Ueberlegung zu nehmen, und J. R. M. seine untertänigste Meinung davon vor Augen zu legen. — c) Auf Mittel zu denken, wie die Oesterreichischen Elementar-Bücher fordersamst übersetzt, und zum Druck befördert werden können: mit Vorbehalt der, bei einer genauen Nachsicht, darin etwa durch Local-Umstände notwendig gemachten Veränderungen. Für Sprache und Religion müssen, nach dem Muster der Oesterreichischen, ganz neue verfertigt werden.

Ich unterwerfe J. R. M. eigenem Ermessen, diese meine freimütige Gedanken und Vorschläge, mit größter Zuversicht. Allerhöchst Deroselben Befehle berechtigen mich zu dieser Dreistigkeit. Man hat ein unstreitiges Recht, (fast möchte ich sagen, mer als Recht), seine Schuldigkeit auszuüben.

Einige einzelne Anmerkungen.

Ich habe sie in meinen vorherstehenden Aufsatz, der ohne ihnen ein Ganzes ausmacht, nicht verflechten wollen, um ihm den Vorteil der Einfachheit, und des deutlichen Zusammenhangs, nicht zu nehmen.

Einige fodern durch ihre Wichtigkeit, J. R. M. vor Augen gelegt zu werden. Andere entwickeln die Gründe einiger meiner Behauptungen. Alle zusammen werden mir bei J. R. M. zu einem Zeugniß dienen, daß ich meinen Gedanken Reife zu verschaffen bemüht gewesen, und daß ich mich schuldig, folglich mir auch erlaubt gehalten, keinen Gesichtspunkt, aus dem dieses große Werk angesehen zu werden verdienet, aus der Acht zu lassen.

A. Ich mache von einem Punkt den Anfang, der mir so wichtig scheint, daß ich J. R. M. aufs dringendste bitte, ihm Ihre allerhöchste Aufmerksamkeit nicht zu versagen.

Nichts ist in meinen Augen für ein Volk gefährlicher, und mit schrecklichern Folgen verknüpft, als eine gar zu große Ungleichheit (Disproportion) in der Aufklärung der Geistlichkeit und der übrigen Nation. — In den verflohenen Jahrhunderten war das Verhältnismäßige Uebergewicht in allen Europäischen Staten auf Seiten der Geistlichkeit. Eine gesessentliche

Unterhaltung der größten Unwissenheit, und des unsinnigsten Aberglaubens, und eine Ausdehnung des Ansehens des Priester-Standes ohne Maas und Ziel, waren notwendige Folgen davon; und ohne den kühnen Unternehmungen Luthers und Kalvins, würden wir vermutlich noch jetzt unter den Gräueln seufzen, die daraus unvermeidlich entspringen mußten, und deren wir uns nicht ohne Schrecken erinnern können. — Ein zu entscheidendes Uebergewicht auf Seiten des weltlichen Standes, würde ohne Zweifel in der Folge eben so schreckliche Folgen haben; denn die natürlichen, öffentlichen, und beständigen Lehrer des Volks, und mit ihnen Religion und Tugend (zwei, man mag sagen was man will, ganz untrennbare Sachen), würden unvermeidlich in eine völlige Verachtung fallen.

Rußland steht, durch den sonderbaren und nie vorhergesehenen Umstand, daß seine Aufklärung beim Thron, und bei den hohen Klassen der bürgerlichen Gesellschaft, angefangen, in Gefahr, in diesen schrecklichen Zustand zu verfallen; und frei zu sagen, das Uebel ist schon zum Teil geschehen. Unter dem vornehmern Teil der Nation, weiß ich von manchem, und vermute mit Grund von weit mereren, daß die Gründe der Religion und Tugend selbst, in ihren Herzen erschüttert, und wol gar gänzlich über den Haufen geworfen sind. — Was würde aus dieser unglücklichen Nation werden, wenn J. R. M. mütterliche Absicht, das Volk aus der Unwissenheit zu reißen, erreicht würde, und der Priester-Stand in seinem izzigen Zustande zurückbliebe? wenn die künftigen Russischen Mosheime, Jerusalems, Sacks, u. s. f. und überhaupt ein Priester-Stand, dessen Tugenden und Talente ihm genugsam Achtung und Ehrerbietung erwerben könnten, um dem gefährlichen Durchbruche sich mit Erfolg entgegen zu setzen, noch vor seiner Geburt erstickt würde?

Ich kan nicht anders als J. R. M. flehentlich bitten, keinen Schritt zur Aufklärung des Volks zu tun, der nicht von einem Schritt zur Aufklärung der Geistlichkeit begleitet wäre.

B. Man lert in den Oesterreichischen Schulen etwas wenigens Latein (man nennet es in Deutschland, einen Casum setzen, und einen leichten Autor verstehen können). Es ist daselbst jederman nützlich, so viel davon zu wissen: denn in gerichtlichen und andern Handlungen des bürgerlichen Lebens, sind lateinische Worte und Formeln, unentberlich. Diese Ursache, und folglich der Unterricht im Lateinischen, fallen daher bei uns weg. Es entstehet also die Frage:

Ist es ratsam, eine andere fremde lebende Sprache an die Stelle der lateinischen zu setzen?

Soll es seyn, so ist nur zwischen der deutschen und französischen zu wählen. — Welcher von beiden soll man den Vorzug geben?

Ich setze andere Entscheidungs-Gründe bei Seite, und will diese Frage von einer Seite ansehen, von welcher man sie vielleicht selten in Betracht gezogen. — Diejenige fremde Sprache, so in einer Nation am meisten ausgebreitet ist, bringt durch eine natürliche Folge eine mer ausgebreitete Lectura in dieser Sprache hervor. Unvermeidlich geht aber beim Lesen etwas aus dem Character, den Gesinnungen, und der Denkungs-Art des schreibenden Volkes, in den Character des lesenden über. So werden wir Russen also, nach dem entweder die deutsche oder französische Sprache allgemeiner bei uns bekannt wird, uns entweder dem Character der erstern, oder der leztern Nation, etwas, und mit der Zeit vielleicht sehr merklich, nähern. Es fragt sich also:

Alles übrige gleich gesetzt, was hat der Monarch des Russischen Reiches vorzuziehen: daß sein Volk eine Schattirung (nuance) vom deutschen, oder französischen National-Character, anneme?

Diese Frage kan ihm nicht gleichgültig seyn. Dem Werkmeister ist die Beschaffenheit des Werkzeuges, durch dessen Hülfe er seine Unternehmungen zu Stande bringen soll, nie gleichgültig.

C. Meine, mit Ueberlegung begleitete Erfahrung, so ich seit 24 Jahren in Russland gehabt, hat mir als eine That-Sache (un fait), deren Ursache mir voritz gleichgültig seyn kan, gezeiget, daß bei uns alle Einrichtungen, welcher Art sie auch seyn mögen, ihre glänzende und blühende Epoche allemal in ihrem ersten Anfange haben, und in der Folge nicht zu einer größern Reife und Vollkommenheit empor steigen, sondern beständig sinken, und oft sehr schleunig in gänzlichen Verfall geraten. Dies ist dem Lauf der Sachen, wie er natürlich seyn sollte, ganz entgegen; und in andern Ländern bei weitem nicht so gewöhnlich. Unstreitig ist dies eine Anzeige von einem gewissen Leichtsinne ¹⁾ in dem Character unserer Nation, vermöge dessen alles Neue mit großer Lebhaftigkeit angenommen, aber auch eben so bald in Vergessenheit gestellet wird, oder einer andern Neuigkeit Platz machen muß. Ich untersuche den Ursprung hievon nicht, und begnüge mich nur die Folgen daraus zu ziehen: — a) daß man in Russland nicht sorgfältig genug seyn kann, bei allen Einrichtungen eine vorzügliche Acht-samkeit auf die Mittel zu wenden, ihre Dauerhaftigkeit zu versichern, und ihre Ausartung zu verhüten; — b) daß man allemal darauf denken müsse,

¹⁾ Ob die Ursache nicht eher, 1. in der Untauglichkeit der Subalternen, die vordem gewöhnlich, blos nach Günst, zur Ausführung guter Projecte gewält wurden; oder, falls die Subalternen rechtliche, ehrliche Leute waren, 2. in dem Despotism wilder, halbwissender, oder ganz unfähiger Chiefs, gelegen? Siehe die Geschichte der vorigen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg, in einem langen, langen Zeit-Raume. S.

sie so viel möglich von dem, was man guten Willen und Patriotism nennet, unabhängig zu machen.

Eben dies ist eine der Ursachen, warum ich den Oesterreichischen Schul-Plan für Rußland als vorzüglich vorteilhaft ansehe; da diese Schulen den Grund ihrer Dauerhaftigkeit großen Theils in sich selbst haben, und wenn ich so reden darf, ihr Mechanism sie kräftig für allen Ausartungen schützt.

Vielleicht wäre es auch nicht überflüssig, den Mitteln nachzudenken, diesen Fehler in dem Character unserer Nation, der manchem Guten, selbst vielen vortrefflichen, von J. K. R. gemachten Einrichtungen, so sehr hinterlich ist, nach gerade zu vermindern. Was ich N. B. gesagt habe, hat einige Beziehung hierauf, und giebt eine etwanige Anzeige von einem Neben-Mittel, wodurch man auf National-Fehler dieser Art, einen Einfluß haben kan.

D. Man kan Ursachen haben, Tribunälen, die über peinliche oder bürgerliche Rechts-Sachen urteilen, eine ansehnliche Zal von Gliedern zu geben. Collegia, die blos zur Aufsicht über irgend eine Sache oder Errichtung bestimmt sind, müssen, wie ich entscheidend glaube, aus so wenig Personen als möglich zusammen gesetzt werden.

Bei einer großen Anzahl von Gliedern, glaubt jedes derselben, daß auf ihn nur ein sehr kleiner Teil der Verbindlichkeit, so wie bei einer üblen Verwaltung, nur ein sehr kleiner Teil der Schande und Verantwortung, falle.

Ich habe Gesellschaften, die sich vorgesetzt hatten, für den allgemeinen Nutzen zu arbeiten, sehr zahlreich werden sehen; und wargenommen, daß sie in kurzem in ein so vollständiges Verderbniß verfallen sind, daß fast jedes einzelnes Glied derselben Vergnügen fand, sie öffentlich zu verachten und lächerlich zu machen. So wenig ließen diese Leute es sich beifallen, zu glauben, daß auch nur der geringste Teil der das ganze Corps treffenden Verachtung, auf ihre persönliche Rechnung gesetzt werden könnte.

Besteht ein Collegium nur aus 2 oder 3 Gliedern: so verbirgt sich keiner von ihnen, daß auf seinen Teil, ein Drittel oder Hälfte der Verantwortung, und folglich der Verbindlichkeit, die anvertraute Sache in gutem Stande zu halten, unausbleiblich fallen werde.

E. Ich wünsche zum Chef des allgemeinen Reichs-Schul-Directorii, einen Mann von tugendhaften und menschenliebenden Gesinnungen, von Range, von Ansehen, und von etwas höhern Jahren: darf ich ein Exempel geben? einen Feld-Mareschal Kn. Golicyn, einen Grafen von Münnich, einen Ober-Cammer-Herrn R. Golicyn, u. s. f. Man wird mich fragen können, warum ich ein etwas höheres Alter fast als etwas wesentliches fodere. Ich läugne nicht, daß dies von einer meiner Meinungen abhängt, in welcher

vielleicht nicht jedermann mir beistimmt. Wirklich tugendhafte Handlungen (und nur denen, so aus reinen Bewegungs-Gründen herfließen, kan ich mir erlaubt halten, diesen Namen beizulegen) erwarte ich nicht so sehr von Menschen in mittlern Jahren, als vielmehr entweder von jungen Leuten, die erst in die Welt eintreten¹⁾, oder von ältern Personen, die ihren Abtritt aus derselben annähern sehen. Die von Gott selbst, mit unverlöschbarer Flammen-Schrift, in unsern Herzen eingegrabene Grundsätze der Tugend, glänzen bei den erstern noch in ihrer ursprünglichen Reinigkeit; und die letztern kommen fast unselbar, aus dem Aufrur der Leidenschaften, die vielleicht im mittlern Alter der Natur den Gehorsam versagt, und ihre Stimme übertäubt hatten, bei Annäherung des Augenblicks zurück, wo nichts weiter für uns wünschenswürdig seyn wird, als mit Zuversicht zu uns selbst sagen zu können: Ich weiß, daß ich gut gehandelt, ich weiß, daß ich reine Absichten geheget habe²⁾. — Die Geschichte des moralischen Lebens der meisten Menschen, ist der Geschichte eines einzelnen Tages der Unmäßigkeit ergebener Leute, fast vollkommen ähnlich. Sie stehen nüchtern von ihrem Lager auf; beim Mittagmal berauschen sie sich, und nur erst gegen Abend kommen sie wieder zu einer gesunden Ueberlegung zurück.

F. Ich komme noch einmal zu unserer Geistlichkeit zurück. — Die Oesterreichischen Länder ziehen von der ihrigen ungemein große Vorteile in der Ausübung ihres Schul-Plans, die wir uns vord erste nicht versprechen können. Sehr viele Geistliche dienen als Lehrer in den Schulen: manche sind Glieder der Directorien: und endlich werden die Pfarrer in Städten und Dörfern durchgängig als Aufseher der Schulen gebraucht.

Dieser Umstand bewegt mich aufs neue, J. K. M. zu bitten, demjenigen, was ich N. A. gesagt, Dero allerhöchste Aufmerksamkeit nicht zu versagen. — Geht die Aufklärung der Geistlichkeit zu gleichen Schritten mit der Aufklärung des Volkes fort: so wird es nicht unmöglich seyn, jedem Orte, der eine nach normalischer Art beschaffene Schule erhält, auch einen normalischen Prediger zu geben, wenn ich mich dieses Ausdrucks bedienen darf.

Man hat im Oesterreichischen, zugleich mit der Verbesserung des Schul-Wesens, eine Einrichtung über das Katechisten in den Kirchen gemacht, so jenem an Vortrefflichkeit nicht weicht, und einen weit größern Nutzen, als das gewöhnliche Predigen stiftet. Warum sollten wir auch dies nicht bei uns einführen können, so bald wir anfangen, eine größere Zal aufgeklärter Prediger zu bekommen?

¹⁾ Gott beware doch jede Akademie der Wissenschaften, daß sie keine solche Leute zu Chefs kriegt! Kein Reich hat das Unheil davon mer erfahren, wie Rußland. S.

²⁾ Aber bringt nicht Phlegma und Furchtsamkeit, eines durch Trübsale mürbe gemachten Alten, Untätigkeit hervor? Und ist nicht, übel thun, und nichts thun, gleich schädlich? S.

Von der Ordens-Geistlichkeit rede ich nicht. Ich weiß, das J. R. M. die weise Absicht nicht aus dem Gesicht verlieren, die Klöster nach gerade zu demjenigen Zustande zurückzubringen, in welchem sie allein dem State nützlich, sonst aber demselben immer zur Last sind: sie in Zufluchts-Orte für arme, notleidende, und abgelebte Leute zu verwandeln. — Von den Nonnen Klöstern in Wien zieht man den Nutzen, daß man sie zur Errichtung von Mädchen-Schulen, auf den normalischen Fuß, angehalten. Das ist sicherlich auch bei uns nicht unmöglich.

G. Ich begnüge mich mit einer bloßen beiläufigen Anzeige, die ich aber für nötig halte, daß man in Wien auch sehr wol überlegte Maßregeln genommen, den Privat-Unterricht zu verbessern, und dem normalischen Fuß zu nähern. Die Notwendigkeit, und die Möglichkeit, eben dies auch bei uns zu tun, leuchtet von selbst in die Augen.

H. Ich habe in der Absicht, einigermaßen schätzen zu können, ob es möglich sei, eine zureichende Anzahl Lerlinge für die im Anfange zu errichtende Normal-Schulen ausfindig zu machen, eine ungefähre Erkundigung über die etwa in Petersburg befindlichen Schulen eingezogen. Es ist mir bei dieser Gelegenheit eine Sache bekannt geworden, an die ich J. R. M. zu erinnern einen starken Trieb fühle: wiewol ich nicht zweifeln kan, daß sie schon vorhin zu Allerhöchst-Deroseiben Kenntniß gekommen seyn wird; sie hätte es wenigstens verdient gehabt. — Vor 3 oder 4 Jaren haben einige gut geartete, fürnämlich im Cadetten-Corps erzogene junge Leute, deren Vermögen nicht zureichte, ihrem Wunsch etwas Gutes zu stiften, Genüge zu leisten, den Entschluß gefaßt, ihre Arbeit zu diesem Endzweck anzuwenden. Sie haben angefangen auf Subscription ein *Journal* in Russischer Sprache heraus zugeben, in der Absicht, den Gewinn davon zur Errichtung einer Schule für arme Kinder anzuwenden. Die Sache hat zu Anfang einen fast über Vermuten glücklichen Fortgang gehabt, und die Schule ist jetzt wirklich in dem Zustande, daß 41 Kinder und Lerlinge darinn unterrichtet und ernäret werden. — Es ist indeß das, was ich N. C. gesagt habe, auch hier geschehen. — Die Subscriptionen fürs künftige Jar sind weit weniger zahlreich als im Anfange, und die freiwilligen Beiträge weit sparsamer geworden. Man glaubt Ursache zu haben, zu fürchten, die ganze Einrichtung werde schwerlich länger, als das künftige Jar, bestehen können. Das sind wenigstens die Begriffe, so man mir davon gegeben hat. — Mit dem Untergange dieser Schule, der, wie ich glaube, mit einer mäßigen Beihülfe verhütet werden könnte, würden, wie es mir vorkommt, 41 nuzbare Lerlinge, für eine zu errichtende Normal-Schule verloren gehen, wenn anders die Umstände sich wirklich so, wie ich gesagt, und wie ich zu glauben Ursache habe, erhalten.

I. Hätte ich mich nicht beständig an die gegen mich geäußerten, erhabenen, menschenfreundlichen, und um das einzige, die Sache würdig ausdrückende Wort, zu wälen, die wahrhaft mütterlichen Gesinnungen J. R. M. gegen die Ihren Befehlen unterworfenen Nation, erinnert: so hätten mir Zweifel aufsteigen können, ob es moralisch möglich sei, dieses große, und von allem, was ein Monarch unternehmen kan, das gloriwürdigste Vorhaben, zu Stande zu bringen. Man kan sich nicht verbergen, daß die Kosten eines solchen Werkes ungemein hoch anlaufen werden. So groß sie aber auch seyn möchten: so haben J. R. M. mir den überzeugendsten Beweis gegeben, daß Allerhöchst Dieselben das ware Wol der Ihnen von der Vorsicht anvertrauten Nation höher als alle übrige Vorteile, so Macht und Reichthum einem Monarchen gewären können, schätzen, da Sie mir den Befehl zu erteilen geruhet, mich durch den Gedanken von der übermäßigen Größe der zu einem solchen Unternehmen nötigen Geld-Summen, nicht beunruhigen zu lassen.

Man hat Recht, unter der Regierung einer Monarchin, alles zu hoffen, die den Vorsatz fasset, ein Unternehmen zu Stande zu bringen, wodurch ein Regent seine Pflicht, die Gottheit in ihrem entscheiden den Character, der Bolestätigkeit, nachzuahmen, wirksamer als auf irgend eine andere Art erfüllen kan.

Uns bleibt also nur übrig, die Vorsicht anzurufen, Allerhöchst Derselben weiße Sorgfalt, Ihrem Volke einen ununterbrochenen Frieden zu erhalten, zu beglücken; einen Frieden, der durch die glücklichsten Hoffnungen, die sich jezt eröffnen, doppelt kostbar gemacht wird: damit nicht ein, gegen J. R. M. mütterlichen Wunsch, ausbrechender Krieg, dem großen Unternehmen, womit Allerhöchst Dieselben Dero gloriwürdigsten Regierung krönen zu wollen, entschlossen sind, ein Hinterniß seze, oder die Sache, wenn sie einen glücklichen Anfang gehabt, unterbreche, und ihre Zerrüttung und völligen Umsturz nach sich ziehe. ¹⁾

¹⁾ Am Ende dieses Plans sei es mir erlaubt, hier zu wiederholen, was ich bereits im J. 1764 (in der Haupt-Sache) gedacht und gesagt, und bereits im J. 1779 (Briefwechsel XIX S. 22) drucken lassen: «Will man die (Russische) Nation anflären; so muß man erstlich beim gemeinen Manne, mit Normal Schulen, auf Oesterreichisch und protestantisch, anfangen: und um hier anfangen zu können, zweitens vor allen Dingen die hochfinstern Popen zu etwas mer Licht und Helle bringen; das es psychologisch und historisch erweislich ist, daß ein aufgeklärter Geistlicher mächtiger in die Anflärung seiner Provinz wirken kan, als 10 geratene Bildhauer, Kupferstecher, und Wachspoussierer.» Die Uebereinstimmung dieser beiden Grundsätze, mit den Grundsätzen des Neplinschen Plans, ist doch wirklich anfallend? S.

(N. L. Schöbjer's Staats-Anzeigen. Heft XI. Seite 257—278. Dritter Band. 1783. Göttingen.)

СОБРАНИЕ
УСТАВОВЪ И ИНСТРУКЦІЙ

ВЪ ПЕЧАТЬ ИЗДАНЫМЪ

КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ

ИСПРАВЛЕННОЙ МЕТОДЫ

КОТОРАЯ НАБЛЮДАЕТСЯ

въ Нѣмецкихъ, или простыхъ школахъ Нижне-Австрійскихъ городовъ, мѣстечекъ и селъ.

Instruction für die Schulaufscher der Trivialschulen in Städten und größeren Märkten). Helfter. 548.

Въ Вѣнѣ.

**Въ типографической лавкѣ училища Св. Анны,
въ Ивашковской улицѣ.
1779 года.**

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1. Генеральный списокъ Нижегородскимъ простымъ школамъ и учрежденнымъ къ онымъ осмотрителямъ.
 - А. Внутри линій города Вѣны.
 - В. Въ линіи города Вѣны.
2. Письмо осмотрителямъ о заведеніи вездѣ исправленной методы еще въ концѣ 1778 года.
3. Инструкція для тѣхъ, которые въ опытныхъ школахъ назначенныхъ поселянскихъ школьныхъ учителей обучаютъ, чтобъ оныя въ состояніи были въ началѣ будущаго зимняго курса обучать юношество въ ихъ школахъ изъ предписанныхъ книгъ по методѣ примѣрнаго училища.
4. Увѣдомленіе о книгахъ, опредѣленныхъ для учениковъ сельскихъ школъ, и о матеріяхъ, которыя онымъ выучивать должно.
5. Увѣдомленіе о тѣхъ матеріяхъ и книгахъ, которыя относятся къ простымъ школамъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ въ Императорско-Королевскихъ областяхъ.
6. Свидѣтельство для сельскаго школьнаго учителя, каковое онъ получаетъ отъ осмотрителя, по учиненномъ экзаменѣ.
7. Свидѣтельство, каковое отъ директора изговоряется и дается напечатанное, если школьные учителя желаютъ отъ правительства патентъ получить.
8. Печатный формуляръ вѣдомостей, которыя каждая школа по требованію присылать должна, дабы изъ оныхъ увидѣть то, что нужно.
9. Формуляръ вѣдомостей, которыя осмотрители должны были присылать, когда оныя требованы были, для точнаго свѣдѣнія, что сдѣлано уже было и что еще надобно было дѣлать.
10. Исправленное отдѣленіе часовъ для ученія въ простыхъ школахъ мѣстечекъ и селъ въ Императорско-Королевскихъ областяхъ.

11. Отдѣленіе часовъ для ученія какъ на зимній, такъ и на лѣтній курсъ, для простыхъ школъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ, гдѣ два учителя въ двухъ покояхъ пять часовъ въ день учать.
12. Отдѣленіе часовъ для ученія какъ на зимній, такъ и на лѣтній курсъ, для простыхъ школъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ, гдѣ два учителя въ двухъ покояхъ только четыре часа въ день учать.
13. Отдѣленіе часовъ для ученія какъ на зимній, такъ и на лѣтній курсъ, для простыхъ школъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ, въ которыхъ однимъ только учителемъ пять часовъ въ день въ одномъ покоѣ преподается ученіе.
14. Отдѣленіе часовъ для ученія, какъ на зимній, такъ и на лѣтній курсъ, для простыхъ школъ городовъ и знатнѣйшихъ мѣстечекъ, въ которыхъ однимъ учителемъ четыре часа въ день въ одномъ покоѣ преподается ученіе.
15. Отдѣленіе всѣмъ штучкамъ обѣихъ частей читаемой книги всякую недѣлю обоимъ курсовъ для употребленія простыхъ школъ въ городахъ и знатнѣйшихъ мѣстечкахъ Императорско-Королевскихъ областей.
16. Инструкція надзирателямъ училищъ въ городѣ Вѣнѣ и въ сѣверныхъ предмѣстіяхъ, равно какъ и въ городахъ и въ мѣстечкахъ областей по рѣкѣ Эннсѣ.
17. Инструкція надзирателямъ сельскихъ школъ, которую такъ почитать должно прибавленіемъ къ инструкціи надзирателямъ училищъ въ городахъ и въ мѣстечкахъ, поелику здѣсь пункты содержащейся въ методной книгѣ инструкціи о слова до слова внесены и пространно объяснены, на которыя въ оной только ссылались.
18. Исправленная инструкція осмотрителямъ поселянскихъ школъ.
19. Циркулярное письмо господамъ осмотрителямъ о происхожденіи шемъ около Вѣны 1779 года осмотръ городскихъ и сельскихъ школъ въ Нижней Австріи.
20. Инструкція катихистамъ Вѣнскихъ городскихъ и предмѣстныхъ школъ, по которой также прочіе катихисты городскихъ и поселянскихъ школъ исполненіе чинить должны.

Генеральный списокъ.

Ниже-Австрійскимъ простымъ школамъ и учрежденнымъ къ онымъ осмотрителямъ.

А. Осмотрители внутри линий города Вѣны.

Ниже-Австрійскія простыя школы, въ которыхъ или только учителя одни въ классѣ, или также съ учителемъ еще помощникъ въ особливомъ классѣ обучаютъ юношество, находятся частію внутри линий, а большею частію внѣ линий города Вѣны. Находящіяся числомъ 65 внутри линий осматриваются отъ господъ главнаго надзирателя, директора и нѣкоторыхъ учителей Вѣнскаго примѣрнаго училища.

I. Главный надзиратель г-нъ Зухеръ, къ осмотру котораго принадлежатъ всѣ въ окружности линий находящіяся училища, взялъ въ особливое смотрѣніе еще слѣдующія простыя школы, а именно: въ городѣ Вѣнѣ 5, въ Россавѣ 2, въ Лихтенталѣ 4, въ Тури 1, въ Гиммель-Портgrundѣ 1, въ Целлерскомъ заведеніи 1, въ гошпиталѣ отставныхъ солдатъ, что въ Аистергасѣ 1, въ Сиротскомъ домѣ, что въ Рейнвегѣ, 1, въ Кайзершпиталѣ 1.

Итого.... 17

II. Катхисъ Примѣрнаго училища г-нъ Галль осматриваетъ на Нейбавѣ 3, въ Нейдекѣ 6, на Шоттенфельдѣ 2, въ Унтернейштвѣтѣ 1, въ Алтлерхенфельдѣ 1, въ Аистергасѣ 1, въ Магдаленаgrundѣ 1.

Итого.... 15

III. Г-нъ профессоръ Бауръ осматриваетъ въ городѣ 1, въ Леопольштадѣ 4, въ Егерцейлѣ 1, въ Виденѣ 1, въ Маріягилѣ 5, въ Шпитальбергѣ 4, въ Гумпандорфѣ 1.	Итого....	17
IV. Г-нъ Цедлицъ, учитель Примѣрнаго училища, осматриваетъ въ Леймгрубѣ 1, въ Виндмилѣ 1, при рѣкѣ Вѣнѣ 1, въ Виденѣ 1, въ Санктъ-Маргаретѣ 1, въ Мецлейнсдорфѣ 1, въ Никельсдорфѣ 1, на Гундстурмѣ 1, въ Ландстоассѣ 1, въ Эрбергѣ 1, въ Ундергассѣ 1, у Сыромятниковъ 1.	Итого....	15
V. Г-нъ П. Лернандъ Назаль, священникъ благочестивыхъ школъ и директоръ главнаго училища въ Иозефштадѣ, осматриваетъ тамошнюю простую школу 1.....		1
	<hr/> Всего.....	65

Находящіяся внѣ линій простыя школы, для выгоднѣйшаго осмотра, раздѣлены между разныхъ осмотрителей. Какъ сіе единственно касается до духовныхъ особъ и ихъ начальниковъ, чтобъ неусыпно смотрѣть за приходскими школами, каковыя суть всѣ простыя школы въ селахъ и городкахъ; то поселянскія школы отдѣлены по разнымъ деканствамъ епископствъ, и отъ Нижне-Австрійскаго правительства выбраны наиспособнѣйшія особы, какъ то деканы, приходскіе священники, викаріи и изъ духовнаго чина директора главныхъ училищъ и опредѣлены къ осмотру такихъ школъ. Каждый осмотритель имѣетъ смотрѣніе надъ школами деканства по предписаннымъ къ тому инструкціямъ, равно какъ и во всякомъ мѣстѣ учрежденный свѣтскій надзиратель. Сей послѣдній дается въ помощь приходскому священнику, который, какъ гласитъ школьный уставъ въ § 20, есть существенный училища надзиратель. Всѣ таковыя надзиратели снабжены также пространными инструкціями.

Отъ надзирателей требуется, чтобъ по крайней мѣрѣ однажды въ годъ каждая простая школа ихъ вѣдомствъ осмотрена и изслѣдована была.

1. Употребляется ли предписанная метода и какой успѣхъ отъ онаго происходитъ.

2. Имѣются ли предписанныя книги и берутся ли какъ надобно съ начала розданныя безденежно немогущественнымъ людямъ.
3. Наблюдается ли предписанное отдѣленіе часовъ и матерій въ ученіи.
4. Всѣ ново-принимаемые школьные учителя должны явиться къ осмотрителямъ поселянскихъ школъ, такъ какъ хотяшіе вступить въ должность учительскую въ городахъ и въ знатнѣйшихъ мѣстечкахъ, являются къ главному надзирателю Вѣнскаго примѣрнаго училища; они отъ него экзаминуются, иногда нужное выучить должныствуютъ, а выучивъ оное снабжаются при выпускѣ ихъ писаннымъ свидѣтельствомъ, по полученіи коего, а не прежде, начинаютъ они обучать.

Осмотрители поселянскихъ школъ по нынѣшнему положенію здѣсь именуемые слѣдуютъ по порядку епархій и кварталовъ областей въ семь спискѣ такъ одинъ за другимъ, какъ вѣдомства оныхъ на школьной картѣ одно за другимъ слѣдуютъ. Присовокуплено число принадлежащихъ каждому осмотрителю школъ купно съ числомъ способныхъ къ ученію дѣтей, т. е. сколько оныхъ имѣется во вѣрныхъ вѣдомостямъ; вѣдомости же отдаленныхъ мѣстъ надобно еще будетъ дополнить.

Самыя деканства, которыя обыкновенно именуются по мѣсту, гдѣ деканъ живетъ, означены здѣсь для того нумерами, чтобъ при переимѣнахъ, когда приходскіе священники другихъ мѣстъ въ деканы производятся, названіе деканства непременно осталось.

В. Осмотрители въ линіи города Вѣны.

	ИМЕНА ОСМОТРИТЕЛЕЙ.	Школы.			Способные къ ученію дѣти.	
		Въ приходахъ.	Въ подчиненныхъ въ приходахъ мѣстахъ.	Итого.	Число школъ въ ка- ждомъ кварталѣ.	Число дѣтей въ де- канствѣ.
I. Кварталь Ун- теръ Вѣнервадъ. А. Архіепископ- ство Вѣнское. Деканства:						
№ 1. Лаа.....	Г. Іосифъ Цандонатти, Консисторіальный совѣт- никъ и приходскій свя- щенникъ въ Пенцингѣ.	23	32	55		3,522
№ 2. Гайдебургъ.	Г. Іосифъ Фабрицкій, приходскій священникъ въ Гимбергѣ.....	19	6	25		1,694
№ 3. Фишаментъ. .	Г. Іосифъ Ригеръ, при- ходскій священникъ въ Вѣнеръ-Гербергѣ.....	16	7	23		2,035
№ 4. Поттенштейнъ.	Г. Іоаннъ Рендлеръ, бенефициантъ въ Санктъ- Геленѣ близъ Баадена...	24	13	37		3,233
№ 5. Нейбургъ. ... Внѣ линіи....	Чест. отецъ Михаилъ Иблъ, учрежденный ка- ноникъ, городскій при- ходскій священникъ и директоръ главнаго учи- лища въ Нейбургѣ.....	6	5	11		718
В. Архіепископ- ство Зальц- бургское № 6.	Г. П. Алберикъ Со- ботка Цистерціенскаго Нейштадскаго аббат- ства монахъ и дирек- торъ тамошняго глав- наго училища.....	44	7	51		3,718
С. Епископство Нейштадское.		1	—	1		80
Д. Епископство Раабское.....		—	—	—	203	—
	Итого.....	—	—	—	203	15,000

	ИМЕНА ОСМОТРИТЕЛЕЙ.	Школы.			Способные къ учению дѣти.	
		Въ приходахъ.	Въ подчиненныхъ къ приходамъ мѣстахъ.	Итого.	Число школъ въ каждомъ кварталѣ.	Число дѣтей въ каждой канствѣ.
II. Кварталь Оберъ-Вѣнервалдъ.	Въ полуденной части: Чест.отецъ Фраунбаумъ, каноникъ и катихизистъ въ Санктъ-Пелтенѣ.	17	6	23	1,780	
Е. Епископство Пассавское.. Деканства:						
№ 7. Кенигштенское:.....	Въ сѣверной части: Чест. отецъ Михаилъ Ибль, директоръ въ Кло-стеръ Нейбургъ.					
№ 8 Карштетенское.....	Чест. отецъ Андрей Фраунбаумъ, учрежденный каноникъ и катихизистъ главнаго училища въ Санктъ-Пелтенѣ.	25	8	33	2,378	
№ 9. Лосдорфское..	Г. Францъ Рейснеръ, приходскій священникъ въ Фершницъ	17	2	19	892	
№ 10. Грестенское.	Онъ же.....	12	3	15	848	
№ 11. Гамингское.	Онъ же	6	—	6	213	
№ 12. Энисское.....	Г. графъ фонъ Энгель, деканъ въ Энисъ.....	34	8	42	2,525	
	Итого . . .	—	—	138	—	8,538
III. Кварталь Оберъ - Маннгартсбергъ. Деканства:						
№ 13. Алтенцелла.	Г. Валентинъ Штеръ, проф., священникъ въ Шремсѣ	37	6	43	5,370	
№ 14. Вейтра.	Г. Николай Меннеръ, помощникъ въ Гросегрунгсѣ.....	28	1	29	4,108	
№ 15. Албрехтсбергское....	Г. П. Руертъ Гелмъ, бенедиктинецъ и директоръ главнаго училища въ Мелкѣ.....	29	10	39	1,571	
№ 16. Кремское. . .	Г. П. Убалдъ Виндгагеръ, священникъ благочестивыхъ школъ и директоръ въ Кремсѣ. . .	20	7	27	1,667	
№ 17. Оберъ-Маркендорфское.	Г.нъ П. Амвросій Штумфъ, священникъ благочестивыхъ школъ и директоръ въ Горнѣ.	21	6	27	2,372	
№ 18. Режицкое. .	Г. Юсифъ Игнатій Бауръ, помощникъ въ Шенграбенѣ.....	8	9	17	598	
	Итого.....	—	—	178	—	15,686

	ИМЕНА ОСМОТРИТЕЛЕЙ.	Школы.			Способные къ учению дѣти.	
		Въ приходахъ.	Въ подчиненнѣхъ въ приходахъ мѣстахъ.	Итого.	Число дѣтей въ де- канствѣ.	Число дѣтей въ ка- ждомъ кварталѣ.
IV. Кварталъ Ун- теръ Мангастс- бергъ. Деканства:						
№ 16. Крешское. . .	Г. П. Убалдъ Винд- гагеръ, священ. благочест. школь и директоръ въ Крешѣ.	8	4	12	1,177	
№ 17. Оберъ-Мар- кердорфское.	Г-динъ П. Амвросій Штумфъ, священ. благоч. школь и директоръ въ Горнѣ.	10	9	19	2,202	
№ 18. Решицкое. .	Г-нъ Юсифъ Игнатій Бауръ, помощникъ въ Шенграбернѣ.	15	10	25	1,488	
№ 19. Гедресское..	Г. Филиппъ Эгнеръ, помощникъ въ Аспере- дорфѣ.	18	8	26	2,444	
№ 20. Гауслетен- ское.	Г. Іоаннъ Нипомукъ Лиснекъ приход. священ. въ Кернбруннѣ.	24	7	31	2,587	
№ 21. Волкедорф- ское.	Г. Францъ Янке, при- ходскій священникъ въ Герасдорфѣ.	28	13	41	8,927	
№ 22. Ортское. . . .	Г. Юсифъ Миттерба- херъ, приходск. священ. въ городѣ Грос-Энциер- дорфѣ.	22	15	37	1,938	
№ 23. Гаускирхен- ское.	Г. Францъ Магнеръ помощн. въ Пиравартѣ.	20	11	31	2,838	
№ 24. Бемшкрут- ское.	Г. Іаковъ Брукмил- леръ, помощникъ въ Штаацѣ.	21	8	29	8,566	
	Итого.	—	—	250	—	22,112
		580	211	774	61,386	
	Всего.	—	—	769	—	61,336
	Къ тому жъ Вѣнскихъ простыхъ школъ.				65	15,026
	Да учащихся дѣтей въ Вѣнскихъ предмѣстіяхъ					
	Итого всѣхъ. . . .	—	—	866	—	75,793 человѣ- ка.

Три Деканства: Крешское, Оберъ-Маркердорфское и Решицкое сто-
ять дважды для того, что школы оныхъ находятся частью въ кварталѣ
Оберъ-Мангартсбергѣ, а частью въ кварталѣ Унтеръ-Мангартсбергѣ.

Нижне-Австрийское правительство господамъ округовымъ начальникамъ приказало всѣмъ помѣстьямъ и обществамъ повѣстить, что въ началѣ будущаго зимняго курса вездѣ откроются школы по даннымъ предписаніямъ, и нигдѣ другія книги, кромѣ предписанныхъ, не будутъ употребляемы.

Почему слѣдующая при семь инструкція во всѣ мѣста разослана, дабы всякъ видѣть могъ, къ чему точно клонится исправленіе поселянскихъ школъ и какія книги къ тому надобно запасти. Приняты мѣры, чтобъ таковыя книги первѣе отсюда въ началѣ ноября мѣсяца получены были, а потомъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ переплетчики находятся, за установленную цѣну продавались. А дабы необученные школьные учителя могли съ большею выгодой и безъ многихъ издержекъ найти случай обучиться, то опредѣлено изъ лучшихъ поселянскихъ школъ учредить къ тому опытныхъ школы, таковыя снабдить присообщенною здѣсь инструкціею и посылать въ оныя необученныхъ еще школьныхъ учителей для обученія, равно какъ и дать имъ безденежно, но только на сей случай потребныя книги, какъ оныя здѣсь приглашаются.

Указъ правительства, чтобъ явиться въ опытныхъ школы, сообщенъ будетъ необученнымъ школьнымъ учителямъ отъ господъ округовыхъ начальниковъ циркулярнымъ письмомъ къ помѣщикамъ; каждый осмотнитель наилучше знающій необученныхъ своего вѣдомства школьныхъ учителей и могущій то изъ приложеннаго списка увидѣть, долженъ онымъ назначать опытную школу и опредѣлить время, когда они имѣютъ туда явиться.

Тѣ господа осмотрители, которымъ опытныхъ школы отсюда не означены, выбираютъ сами себѣ наилучшія къ тому въ ихъ вѣдомствахъ, они не медля осматриваютъ по приложенной инструкціи тѣ школы, которыя они почитаютъ къ тому способными; они приказываютъ по содержанию требованій представить себѣ все то, что школьный учитель знать долженъ, и поправляютъ оное, гдѣ нужно; они должны взять съ собою на осмотръ школьнаго учителя совершенно знающаго методу и обыкновенно по оному учащаго, чтобъ во всякомъ случаѣ чрезъ него показать весь способъ и порядокъ въ ученіи.

Тѣмъ школьнымъ учителямъ, которыхъ осмотрители къ обученію необученныхъ избираютъ, даютъ они напечатанную инструкцію съ принадлежащими къ тому книгами, и объясняютъ имъ то, что требуетъ объясненія.

Прочія же всѣ школы не нынѣ, но послѣ Богоявленія Господня,

въ мясоѣдѣ осматрѣть должно, дабы тѣмъ лучше о упражненіи школьныхъ учителей судить можно было, потому, что нынѣ едва половина обученныхъ школьныхъ учителей книгами снабжены, многіе еще не начинали учить, и наконецъ почти еще нигдѣ не имѣются на лицо предписанныя и въ инструкціи содержащіяся книги; слѣдовательно осмотръ нынѣ не великую, а по крайней мѣрѣ не таковую пользу возымѣетъ, каковой впредь ожидать можно. Что касается до времени, когда школьные учителя къ обученію въ опытные школы явиться должны, то осмотритель можетъ оное опредѣлить смотря по обстоятельствамъ мѣсть. Гдѣ находятся виноградные сады, тамъ можетъ быть созывъ не прежде, какъ послѣ прививанія винограда, въ другихъ же мѣстахъ и ранѣе можетъ то сдѣлаться. Нельзя также опредѣлить, какъ долго должно быть въ опытныхъ школахъ, потому, что не можно предузнать сколько времени ежедневно учащій долженъ употребить на выученіе своихъ сотоварищей, которыхъ прилежаніе, большее или меньшее число, также въ томъ дѣлаетъ разность. А дабы учащіе то, что до нихъ касается, могли дѣлать, также, чтобъ можно имѣть свѣдѣніе о приносимой отъ нихъ пользѣ, то господинъ осмотритель, спустя двѣ недѣли послѣ начатаго ученія, можетъ придти въ опытную школу и разсмотрѣть оное, дабы о успѣхѣ его могъ сюда дать знать. Такимъ образомъ осматрѣвъ господа осмотрители школы, репортуютъ какъ о состояніи оныхъ, такъ и о ученіи опытныхъ школъ, и стараются о прочемъ.

А какъ требуемая вѣдомости не отъ всѣхъ школьныхъ учителей, также отъ многихъ неполныя получены, то означаются нмъ чрезъ сіе имена мѣсть, изъ которыхъ еще не достаесть таковыхъ вѣдомостей. Въ тѣ мѣста пошлется нарочной съ циркулярнымъ письмомъ отъ господъ осмотрителей для истребованія сихъ вѣдомостей, которыя должно вписать въ приложенный печатный листь. Также въ циркулярномъ письмѣ написано будетъ, что къ тому, кто таковыхъ вѣдомостей надлежащимъ образомъ не сообщитъ, пришлется на его коштъ другой нарочной и проживетъ на коштѣ же нерадиваго до тѣхъ поръ, пока отъ него не получитъ требуемыхъ вѣдомостей.

ИНСТРУКЦІЯ

ДЛЯ ТѢХЪ

КОТОРЫЕ

ВЪ ОПЫТНЫХЪ ШКОЛАХЪ

НАЗНАЧЕННЫХЪ ПОСЕЛЯНСКИХЪ ШКОЛЬНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ ОБУЧАЮТЬ,

ЧТОБЪ ОНИ ВЪ СОСТОЯНІИ БЫЛИ

ВЪ НАЧАЛѢ ВУДУЩАГО ЗИМНЯГО КУРСА

ОБУЧАТЬ ЮНОШЕСТВО

ВЪ ИХЪ ШКОЛАХЪ ИЗЪ ПРЕДПИСАННЫХЪ КНИГЪ ПО МЕТОДѢ ПРИМѢРНАГО
УЧИЛИЩА.

*(Instruction für diejenigen welche in den Muster Schulen bereits angestellte
Landschulmeister abrichten). Heft 548.*

Въ Вѣнѣ.

Въ типографіи Нѣмецкаго училища Св. Анны,

Въ Ивановской улицѣ.

1778 года.

Чрезъ опытныхъ школы разумѣются такія школы, которыя по добротѣ ихъ достойны быть примѣромъ для другихъ. Какъ всякое примѣрное училище, разсуждая по должности, есть не что иное какъ опытная школа и къ тому учреждено, то находятся другія, которыя раченіемъ ихъ учителей и надзирателей примѣрнымъ училищамъ, хотя не чрезъ преподаваніе всѣхъ онымъ предписанныхъ матерій, то по крайней мѣрѣ въ разсужденіи методы и школьнаго устройства во всемъ подобны: находятся дѣйствительно въ разныхъ мѣстахъ толь хорошія простыя школы, которыя прочимъ изъ нихъ примѣромъ быть заслуживаютъ. Нѣкоторые учителя сихъ школъ превосходно отличили себя не только обученіемъ многихъ приготовляющихся вступить въ школьную должность, но и обученіемъ своихъ со товарищей методѣ, которой они не знали.

При точномъ разсматриваніи успѣха, отъ сихъ обученій происходящаго, примѣчено и то, что съ обучаемыми школьными учителями въ таковыхъ школахъ можно гораздо лучше достигнуть желаемого предмета, нежели когда бъ они были созданы въ примѣрные или главныя училища, ибо послѣднее причиняетъ школьнымъ учителямъ несравненно большія издержки, — они въ примѣрныхъ и главныхъ училищахъ увидятъ всегда больше, нежели имъ нужно; нельзя тамъ по причинѣ другихъ многихъ дѣлъ, коими мысли занимаются, употребить на нихъ столько труда, и школьные учителя думаютъ, что въ поселенскихъ школахъ не всегда все можно дѣлать такъ, какъ въ городахъ; таковая мечта болѣе не будетъ имѣть мѣста, коль скоро они въ поселенскихъ школахъ все на юношахъ увидятъ.

Какъ нынѣ за полезно найдено учредить таковыя опытныхъ школы для дѣйствительныхъ еще не обученныхъ школьныхъ учителей, то и за нужно почтено напечатать сію инструкцію.

Должно примѣчать:

1. Что таковыя только школы въ опытныхъ школы выбраны, которыя при осмотрѣ во всѣхъ, или по крайней мѣрѣ въ главнѣй-

шихъ частяхъ исправными нашлись; но вовсе не требуется, чтобъ въ опытныхъ школахъ такіе люди обучасмы были, которые еще не знаютъ, чему они юношество учить должны: въ томъ только дѣло состоитъ, чтобъ школьнымъ учителямъ или помощникамъ, дѣйствительно уже въ должности находящимся и слѣдовательно знающимъ уже читать, писать и по ариметикѣ считать, дано было основательное руководство, по которому бы они симъ частямъ полезнѣе и правильнѣе обучать юношество въ состояніи были. При чемъ двѣ вещи за основаніе полагаются: во первыхъ, ядро методной книги съ напечатанными требованіями, а во вторыхъ, правильное установленіе опытной школы, съ словеснымъ наставленіемъ учителя или надзирателя сей школы. Особы, которыя въ опытныхъ школахъ обучаться должны, суть тѣ учителя и помощники, кои еще предписанной методѣ не обучены, но имъ повелѣно уже оную употреблять; а потому они и должны въ оныя ходить въ назначенные имъ къ тому часы. Отъ учащаго ихъ не должно и никакъ невозможно требовать, чтобъ онъ для каждаго школьнаго учителя, когда бы какой ни пришелъ, всегда вновь ученіе начинать.

2. Если школа довольно пространна, или число обучаемыхъ школьныхъ учителей не весьма велико, то могутъ они не медля войти въ школу, быть при ученіи юношества и оное только слушать и видѣть. Если же число оныхъ слишкомъ велико, то опредѣленный для опытной поселянской школы учитель долженъ избрать нѣсколько дѣтей и учить ихъ всему въ присутствіи хотящихъ обучаться методѣ школьныхъ учителей въ особливые часы.

3. Чтобъ обучающіеся методѣ не долго притомъ задержаны были, учащій непременно долженъ опредѣлить по два часа въ день на ихъ ученіе. Уже выше сказано, что учащіе должны совершенно умѣть читать, писать и по ариметикѣ считать, и что они единственно желаютъ обучиться способу или порядку, какъ полезнѣе можно преподавать юношеству сіи части и употреблять прямо книги.

4. Во первыхъ учащій предлагаетъ имъ напечатанныя наставленія, нужныя имъ для употребленія. Оныя, какъ ниже сего слѣдуетъ, можно имѣть въ двухъ томахъ вмѣстѣ, которыя ручными книгами для школьныхъ учителей называются:

Въ первомъ томѣ находится то, что до ученія вѣры или закона принадлежитъ, а именно:

- а) Катихизическая табель; б) Малый катихизисъ № 6; в) Первая часть читаемой книги, или катихизисъ безъ вопросовъ № 5;
- д) Тотъ же катихизисъ съ вопросами № 4; е) Первое отдѣ-

леніе читаемой книги съ вопросами; f) Катихизическія гѣсни;
g) Обыкновенное Евангеліе.

Во второмъ томѣ находятся:

- a) Ядро методной книги; b) Требованія съ отдѣленіемъ часовъ на день школьнаго осмотра; c) Искусство вопрошать; d) Букварь;
- e) Вторая часть читаемой книги, т. е. послѣднія четыре отдѣленія съ вопросами; f) Руководство къ красивому письму;
- g) Руководство къ правописанію; h) Руководство къ ариметикѣ 1-я часть.

Для сихъ книгъ и руководствъ должны они имѣть еще слѣдующіе порознь листы:

- a) Азбучная табличка; b) Табелъ о слогахъ; c) Отдѣленіе часовъ;
- d) Пять первыхъ листовъ напечатанныхъ прописей.

Сдѣлано распоряженіе, чтобъ наступающему еще осенью обучающіеся школьные учителя вышеименованныя книги и особенные листы въ опытныхъ школахъ нашли, и оныя тамо безденежно, однако на сей только случай, получили. Учитель при дачѣ имъ оныхъ долженъ имъ напомянуть, чтобъ они сихъ книгъ, какъ нѣкоторые ошибкою то думаютъ, наизусть не выучивали, но читали бы оныя почаще и употребляли бы оныя при ученіи такъ, какъ оно имъ будетъ показано.

5. Какъ скоро предуготовляемые школьные учителя получаютъ книги, то учитель обучающій ихъ, немедленно долженъ имъ оныя купно съ 5 отдѣленіями методы по руководству ядра методной книги сообщить, показывая имъ одно за другимъ; то, что они видѣли и что надобно бы имъ примѣчать, сказываетъ онъ имъ напередъ весьма внятно, и требуетъ, чтобъ они потомъ тоже въ ядрѣ методной книги прежде слѣдующаго часа, для экзамена назначеннаго, со вниманіемъ читали; въ тотъ часъ, въ который онъ школьныхъ учителей однихъ безъ дѣтей учитъ, экзаминуетъ онъ вопросы, что они видѣли и читали, онъ поправляетъ въ чемъ они ошибаются, и что они не такъ, какъ надобно, поняли.

6. Окончивъ такимъ образомъ 5 главныхъ отдѣленій методы, поступаетъ къ учебнымъ вещамъ или матеріямъ: онъ показываетъ имъ каждую часть, какъ въ требованіяхъ означено: онъ повторяетъ все, что они должны примѣчать, приказываетъ тоже отдѣленіе и въ требованіяхъ потомъ читать; при слѣдующемъ урокѣ экзаминуетъ онъ, во первыхъ, все ли они примѣтили и читали: велитъ

одному за другимъ тоже отдѣленіе нѣкоторымъ къ тому выбраннымъ ученикамъ толковать, и не поступаетъ дагѣ до тѣхъ поръ, пока множайшіе не поймутъ хорошо того отдѣленія. Какъ при одномъ отдѣленіи дѣлается, такъ и при каждомъ надобно дѣлать.

7. То, чего главнѣйшее упражненіе требуетъ и для желаемаго преподаванія ученія важнѣйшее есть, состоитъ въ вопрошеніи; а какъ оно при всякой матеріи, а особливо при правилахъ происходитъ, то и всегда можно имѣть случай упражняться въ семь съ приготовляющимися въ учителя; наилучше то можетъ дѣлаться, если первѣе, уча катихизису, при 5-й главѣ внушаются правилами о вопросахъ и отвѣтахъ, такъ какъ оныя пространства находятся въ искусствѣ вопрошать. Для упражненія въ правилахъ и точнаго употребленія оныхъ наилучше можно употреблять новый катихизисъ; приготовляющіеся въ учителя возьмутъ катихизисъ съ вопросами № 4. Одинъ изъ нихъ, отъ учителя къ тому назначенный, вопрошаетъ тѣми словами, которыя стоятъ напечатаны. Учитель отвѣтствуетъ на вопросы его, однако съ умыслу всегда неполно, иногда также ложно и недостаточно, дабы вопрошающій принужденъ былъ повторительными вопросами заставить его недостаточное выразить и неполные отвѣты дополнить. Такимъ образомъ, приготовляемый въ учителя наилучше утвердится въ томъ, что ему съ его учениками всегда надобно будетъ дѣлать. Такое же упражненіе должно происходить потомъ и съ каждымъ приготовляющимся въ учителя. За главнѣйшее дѣло почитается, которое учащимся весьма внушить и объяснить должно, т. е., чтобъ они понуждали своихъ учениковъ отвѣтствовать всегда полно безъ всякаго недостатка. Невозможно учащимъ довольно впечатлѣть, чтобъ они въ семь настояли и юношество къ тому понуждали. Учащихся должно увѣщевать, чтобъ они въ то время, когда другой вопрошаетъ, со вниманіемъ слушали и примѣчали, какъ отвѣтствуется и какъ потомъ сходственно съ отвѣтомъ дагѣ вопрошаться будетъ; сей способъ весьма силенъ произвести въ нихъ вниманіе и разсужденіе.

Ежели множайшіе при вопросахъ довольно хорошо себя оказываютъ, то учитель приказываетъ вопрошающимъ и прочимъ взять катихизисъ безъ вопросовъ, т. е. первую часть читаемой книги, и самимъ въ ней дѣлать вопросы, чѣмъ они наконецъ въ состояніи будутъ сами вопрошать въ книгахъ, гдѣ вопросовъ нѣтъ.

8. Учащій долженъ внушить приготовляемымъ въ учителя, что какъ ученики не только добрыми христіанами, но и честными людьми чрезъ ученіе сдѣлаться должны, то повиненъ также школь-

ный учитель руководство къ честности, которое во второй части читаемой книги содержится, въ предписанное время, т. е. при бывающемъ по полудни чтеніи, такимъ же образомъ преподавать и вопрошать, какъ и предъ полуднемъ въ первой части, катихизисъ содержащей, дѣлается. Также при семъ примѣчать должно, что при читаемыхъ книгахъ и вещахъ, которыя иногда выучиваются, нѣтъ въ томъ важности, чтобъ всѣ слова, такъ какъ оныя въ книгѣ стоять, но вещи въ память углубляемы были, и что честный учитель долженъ стараться учениковъ своихъ къ тому привести, дабы они выученныя вещи собственными своими словами выразить и на оныя рѣчь и отвѣтъ дать могли.

9. Окончивъ объясненіе требованій, должно также приготовляющимся въ учителя изъ ядра методной книги объяснить третье отдѣленіе, которое о ихъ должностяхъ, о обхожденіи съ учениками, о школьной дисциплинѣ и о прочемъ имъ нужномъ трактуетъ; имъ должно сообщить важнѣйшее содержаніе сегод отдѣленія, и крѣпко внушить, дабы точное по оному чинено было исполненіе, равно какъ и нужное показать, какъ дѣлаются школьные протоколы, табели о прплежаніи и экстракты.

10. Наконецъ должно имъ напомнить, чтобъ ихъ школа началась въ мѣсяцѣ ноябрѣ, и при будущемъ осмотрѣ находилась бы точно въ такомъ состояніи и порядкѣ, какъ о томъ предписано, а при томъ объявить имъ, что они не прежде какъ по полученіи отъ смотрителя одобрительной вѣдомости снабжены будутъ свидѣтельствами.

11. А дабы приготовляющіе себя въ учителя также знали, на что смотрители, дая имъ свидѣтельство, смотрѣть будутъ, то имѣетъ имъ показано быть въ опытной школѣ напечатанное свидѣтельство съ увѣщаніемъ о прилаганіи старанія, чтобъ смотритель нашелъ причину вездѣ написать *хорошо* и нигдѣ бы не написалъ *худо*. Если же между обученными, готовящимися въ школьные учителя или въ помощники, найдутся нѣкоторые неимѣющіе случая показать въ школѣ, сколь они способны къ ученію, то должно таковыхъ отсылать для экзамена въ примѣрное училище или къ полномочному директору какого либо главнаго училища, который, по учиненномъ имъ экзаминѣ, дастъ имъ о способности ихъ надлежащее свидѣтельство.

12. Обучающій долженъ, передъ отъѣздомъ приготовленныхъ въ учителя, отъ каждаго требовать, чтобъ онъ 1-е, о числѣ, однако безъ именъ, способныхъ къ ученію дѣтей, 2-е, о числѣ тѣхъ, ко-

торые уже дѣйствительно въ школу ходятъ, и сколько изъ нихъ могутъ уже читать, доносишь. Также каждый обучающій долженъ объявлять имена мѣстъ, въ которыхъ у приходовъ и кромѣ приходовъ находятся школьныя учителя. Потомъ сообщаетъ онъ главному надзирателю Вѣнскаго примѣрнаго училища вѣдомость, означая въ ней имена и мѣста приготовленныхъ въ учителя, число ходящихъ въ школу дѣтей и находящихся кромѣ приходовъ школьныхъ учителей для будущаго употребленія.

Въ Вѣнѣ. Августа 14 дня 1778 года.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

ДЛЯ ПОСЕЛЯНСКАГО ШКОЛЬНАГО УЧИТЕЛЯ.

Показатель сего
находился при предписанномъ обученіи

и при экзаменѣ доказалъ, что онъ выучилъ, а именно:

Изъ ядра методной книги.

1. Введеніе и 5 главъ предписанной методы. —
2. Третіе отдѣленіе особливо 4-ю и 5-ю главу —

Катихизисъ. —

Нѣмецкую скоропись. —

Латинское письмо. —

Правописаніе. —

Ариѳметикку. —

Правильное складываніе и чтеніе. —

Предписанный въ требованіяхъ способъ, какъ поступать.

1. При познаніи зптеръ. —

2. При складываніи. —

3. При общемъ чтеніи. —

4. При объясненіи табелей. —

5. При чистописаніи. —

6. При правописаніи. —

7. При диктованіи. —

8. При арифметикѣ..... —
9. При ученіи вѣры..... —
10. При употребленіи катихизиса съ вопросами
и отвѣтами..... —
11. При объясненіи Евангелія..... —
12. При вещахъ, о которыхъ юношество ни-
какихъ книгъ не имѣеть..... —

Въ разсужденіи приписанныхъ при семъ примѣчаній рекомен-
дуется онъ тѣмъ, которые въ немъ нужду имѣють.

Во увѣреніе чего дано ему сіе свидѣтельство.

177 года.

ИНСТРУКЦІЯ

НАДЗИРАТЕЛЯМЪ УЧИЛИЩЪ

ВЪ ГОРОДЪ ВЪНѢ И ЕГО ПРЕДМѢСТІЯХЪ,

РАВНО КАКЪ И

ВЪ ГОРОДАХЪ И ЗНАЧИМѢЙШИХЪ МѢСТЕЧКАХЪ ОБЛАСТЕЙ ПО РѢВЪ УИНСЪ.

(Instruction für die Schulaufsicher auf dem Lande). Heft 548

ВЪ ВЪНѢ.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ НѢМЕЦКАГО УЧИЛИЩА СВ. АННЫ,
ВЪ ИВАНОВСКОЙ УЛИЦѢ.
1779 года.**

Надзиратели училищъ должны особливо по всеобщей инструкціи, въ Методной книгѣ на страницѣ 348 ¹⁾ находящейся, поступать, а притомъ и нижеслѣдующее съ точностію наблюдать.

1. Каждый надзиратель въ своемъ вѣдомствѣ долженъ въ určenные сроки, т. е. послѣ Святой недѣли и послѣ Михайлова дня, отъ начальника мѣста истребовать списокъ способнымъ къ ученію дѣтямъ. Таковый списокъ долженъ школьный учитель списать, и одну копию съ оного вручить церковному катихизисту, а другую удержать у себя; потомъ надзиратель имѣетъ смотрѣть, чтобъ всѣ мастеровые ученики обучаемы были христіанскому закону и всѣ къ ученію по возрасту своему способные дѣти, которыя по крайней мѣрѣ экзаминованнаго и апробованнаго домоваго учителя не имѣютъ, неотмѣнно въ школу ходили.

2. По полученіи сей инструкціи имѣетъ онъ всякой домъ осмотрѣть для точнаго свѣдѣнія своего, учтивымъ и благопристойнымъ образомъ, какіе домовые учителя отъ родителей употребляются въ его вѣдомствѣ; снабжены ли они печатнымъ свидѣтельствомъ къ ученію, и одной ли руки написанныя на ономъ примѣчанія о его способностяхъ; если сіе не найдется, то надзиратель можетъ такое свидѣтельство отъ домоваго учителя взять, разодрать и оное главному надзирателю примѣрнаго училища Святыя Анны, какъ первому своему начальству касательно училищныхъ дѣлъ, сообщить, а въ другихъ мѣстахъ, гдѣ главныя училища находятся, директору оныхъ объявить. Потомъ школьный надзиратель прикажетъ домовому учителю дать себѣ знать, какихъ дѣтей, сколько числомъ и по предписанію ли обучать желаетъ; о необученныхъ или не экзаминованныхъ домовыхъ учителяхъ онъ также имѣетъ немедленно

¹⁾ Дабы школьные надзиратели, безъ исканія въ Методной книгѣ, могли знать принадлежащее къ нимъ содержаніе, то сообщается имъ какъ приложеніе къ ихъ инструкціи данная для сельскихъ школьныхъ надзирателей, инструкція, въ которую содержащееся въ Методной книгѣ четыре главные пункты отъ слова до слова внесены и пространно объяснены.

главному надзирателю объявить. Изъ таковыхъ осмотровъ выключаются единожды навсегда дома благородныхъ и находящихся въ Императорской какъ статской, такъ и военной службѣ особъ, однакожь если и въ такихъ домахъ найдутся необученные и непробованные учителя, то о томъ также доносить главному надзирателю въ Вѣнѣ, а въ другихъ мѣстахъ директору.

3. Прочимъ мѣщанскаго и другаго низшаго состоянія родителямъ школьный надзиратель, при вышепомянутомъ осмотрѣ, по долгу своему имѣеть объявить, чтобъ они дѣтей своихъ или въ публичную школу неотмѣнно присылали, или если имъ обстоятельства позволяютъ, собственнаго учителя въ домѣ держали и требовали бы такового по имени отъ примѣрнаго и главнаго училища, котораго бы свидѣтельство онъ изслѣдовать могъ. Школьный надзиратель внушить тогда какъ родителямъ, такъ и учителю, чтобъ онъ по опредѣленной методѣ поступалъ, предписанныя только книги, которыми родители записаться имѣють, употреблялъ, по онымъ учение преподавалъ, своихъ учениковъ два раза въ годъ, когда онъ о томъ предъувѣдомленъ будетъ, въ тамошнюю школу къ публичному экзамену представлялъ и о томъ, чему онъ ихъ училъ, письменно туда сообщалъ, гдѣ если окажется, что учитель не обучалъ дѣтей какъ надобно, то ему болѣе учить не позволится. При принятіи новаго домашнего учителя долженъ школьный надзиратель то же наблюдать, что при первомъ осмотрѣ въ § 2-мъ предписано. Если свидѣтельствованный домашний учитель въ многихъ домахъ обучать пожелаетъ, то школьный надзиратель также о томъ долженъ свѣдомъ быть, имя такого учителя, равно какъ имена и число дѣтей, купно съ нумерами домовъ, гдѣ они живутъ, въ списокъ своемъ означить, а учителю объявить, что какъ чрезъ то можетъ публичный школьный учитель терпѣть убытокъ, то домашнему учителю не позволяется въ одномъ покоѣ учить вмѣстѣ дѣтей многихъ фамилій.

4. Какъ ему школьному надзирателю публичный школьный учитель особливо повѣщать долженъ, когда экзаменъ домашнихъ учениковъ въ вѣдомствѣ его происходить будетъ, то возлагается на него только долгъ, чтобъ онъ присутствовалъ на такомъ экзаменѣ и о успѣхѣ учениковъ два раза въ годъ, т. е. около Святой недѣли и около Михайлова дня, главному надзирателю или директору вѣдомость подавалъ, и въ оной число домашнихъ учителей купно съ числомъ обучаемыхъ отъ каждаго дѣтей сообщалъ.

5. Школьный надзиратель имѣеть школьнаго учителя къ испол-

неію должности его побуждать, и стараться, чтобъ онъ учениковъ своихъ всѣхъ вмѣстѣ, т. е., какъ платящихъ, такъ и бѣдныхъ безденежно у него учащихся дѣтей, съ равнымъ раченіемъ обучалъ, однакожъ не должно обременять учителя бѣдными дѣтьми сверхъ опредѣленнаго оныхъ числа.

6. Школьный надзиратель не долженъ позволять, чтобъ школьный учитель, послѣ начатаго уже учебнаго курса, поздо дѣтей въ школу принималъ, и чтобъ въ продолженіи курса отдаваемы ему были бѣдныя дѣти, поелнку бы сіе причинило не малую медленность другимъ ученикамъ и было бы препятствіемъ успѣху оныхъ: но какъ платящихъ, такъ и бѣдныхъ дѣтей должно принимать въ школу каждый разъ только при началіи курса, т. е. около праздника всѣхъ Святыхъ и послѣ Святой недѣли.

7. Школьный надзиратель имѣетъ понуждать родителей платить ворадожно опредѣленныя за ученіе дѣтей ихъ деньги, и запасаться нужными книгами, также стараться, чтобъ школьный учитель поступалъ во всемъ по данному отъ него ему предписанію, т. е., держалъ бы съ точностію означенныя въ печатной росписи часы, хранилъ порученныя ему для бѣдныхъ книги, и не выдавалъ бы ихъ изъ школы. Если школьный учитель имѣетъ нужду въ новыхъ книгахъ для бѣдныхъ, то Вѣнскій школьный надзиратель долженъ требовать оныхъ отъ книгохранительнаго правленія.

8. Какъ школьный учитель долженъ ссылаться на напечатанный школьный уставъ и на содержащуюся въ Методной книгѣ пространную инструкцію, которыя обѣ штуки онъ купно съ напечатанными требованіями, кратко предписывающими, какъ учителя въ простыхъ школахъ поступать должны, для своего свѣдѣнія получаетъ, а сверхъ того предварительно сказано, что, если что нибудь всеобщее касательно школы предпишется, о томъ дастся ему звать отъ главнаго надзирателя или директора, то школьный надзиратель, для исполненія обоихъ сихъ уставовъ, имѣетъ послѣдній записать въ книгу, что будетъ въ пользу ему самому и преемникамъ его, и въ полугодовой вѣдомости доносить главному надзирателю или директору, какъ по всему сему чинено было исполненіе.

9. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ книгохранительное правленіе переплетчикамъ для продажи книги ввѣряетъ, долженъ школьный надзиратель въ каждомъ году за двѣ недѣли прежде Иванова дня и за двѣ недѣли прежде Рождества Христова осмотрѣть запасныя непроданныя книги, число оныхъ на представленномъ ему отъ переплетчика счетѣ означить, оный счетъ съ вырученными вмѣстѣ

за проданныя книги деньгами запечатать, и переплетчику напомнить, чтобъ онъ таковыя деньги со счетомъ отослалъ къ книгохранительному правленію и отъ онаго квитанцію о полученіи ему предъявилъ бы. За сей трудъ каждый разъ позволяется школьному надзирателю брать одинъ рейхсталеръ, который онъ при посылкѣ отъ переплетчика денегъ вычестъ и о томъ свою квитанцію къ счету приложить долженъ.

10. Впрочемъ имѣеть надзиратель также и о случающихся недостаткахъ, конгъ онъ самъ пособить не въ состояніи, объявлять отъ времени до времени главному надзирателю примѣрнаго училища, а въ другихъ мѣстахъ директору, и подавать по предписанію въ положенные сроки полугодовую вѣдомость.

ИСПРАВЛЕННАЯ ИНСТРУКЦІЯ

ОСМОТРИТЕЛЯМЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛЬ.

(Verbesserte Instruction für die Vistatoren der Landschulen).
См. Helfter, стр. 549.

ВЪ ВѢНѢ.

ВЪ ТИПОГРАФИЧЕСКОЙ ЛАВКѢ НѢМЕЦКАГО УЧИЛИЩА СВ. АННЫ,
ВЪ ИВАНОВСКОЙ УЛИЦѢ.

1779 года.

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

12

Осмотрители школъ не только къ тому учреждены, чтобъ они въ мѣстахъ, гдѣ школы находятся, смотрѣли, по предписанію ли въ оныхъ поступается; но они еще уполномочены, еслии гдѣ какой недостатокъ случится, дѣлать поправленія и сколько можно по силамъ ихъ пресѣкать недостатки. До нихъ также касается объявлять главному начальству, въ какомъ состояніи они нашли школы; о тѣхъ же поправленіяхъ, которыхъ они сами не въ состояніи въ дѣйство произвести, чинить предложенія; наблюдать исполненіе изданныхъ уставовъ и объявлять о томъ нужное.

И такъ сообщаемая имъ инструкція состоитъ изъ трехъ нижеслѣдующихъ параграфовъ:

- а) Какъ имъ при самомъ осмотрѣ должно поступать.
- б) Какъ они о томъ, что происходитъ будетъ при осмотрѣ, вѣдомость подавать и приказаній испрашивать должны.
- в) Что имъ надлежитъ дѣлать для исполненія таковыхъ приказаній.

§ I.

О самомъ осмотрѣ.

1. Осмотритель имѣетъ раздѣлить дни, въ которые онъ послѣ праздника Богоявленія Господня захочетъ осмотрѣть вѣдомства своего школы, однакожъ такъ, чтобъ всѣ оныя можно было ему осмотрѣть прежде окончанія мая мѣсяца. Онъ долженъ каждому изъ школьныхъ учителей письменно чрезъ циркулярныя повѣстки или письма дать знать, въ который день онъ пріѣдетъ и (еслии онъ въ первый разъ новообученнаго или новопринятаго школьнаго учителя освидѣтельствовать имѣетъ) какимъ порядкомъ оный школьный учитель, также какъ долго въ каждой учебной матеріи упражняться долженъ. А чтобъ осмотритель не много труда имѣлъ въ опредѣленіи сего, то приложено въ концѣ сей инструкціи отдѣ-

леніе учебныхъ часовъ на день осмотра, которое также и въ послѣднемъ изданіи требованій припечатано. Каждый школьный учитель можетъ и долженъ повѣстить помѣщику, или чиновной особѣ, ежели гдѣ есть, также приходскому священнику, надзирателю и судья о времени приѣзда г. смотрителя и просить ихъ, чтобъ они на то время изъ дому не отлучались.

2. Смотритель долженъ или въ вечеру передъ днемъ, или по крайней мѣрѣ за часъ прежде, нежели начнется осмотрѣніе школы, быть на мѣстѣ, чтобъ могъ онъ явиться прежде къ помѣщику и къ священнику.

3. Смотритель идетъ потомъ съ вышереченными особами въ школу, гдѣ учитель, по совершеніи предписанной молитвы, долженъ вручить смотрителю помянутую въ инструкціи надзирателя школьную табель съ 9-ю первыми ея надлежаще наполненными рубриками и прочесть объявленную на страницѣ 10-й въ методномъ ядрѣ книгу. И тогда учитель начнетъ ученіе по предписанію, однакожь каждая лекція продолжаться должна такимъ порядкомъ, какъ уже вышесказано, или какъ смотритель оное заблагоразсудитъ. Учитель можетъ въ каждомъ предметѣ по крайней мѣрѣ такъ долго съ учениками упражняться, какъ составленное отдѣленіе часовъ ему предписываетъ, или какъ смотритель пожелаетъ.

4. Смотритель при ученіи каждаго предмета разсматриваетъ, все ли по предписанію, т. е. въ силу ядра методной книги и требованій дѣлается, или въ чемъ погрѣшается; онъ все записываетъ, особливо долженъ онъ изслѣдовать, снабжены ли дѣти книгами, которыя предписаны въ напечатанномъ увѣдомленіи о книгахъ, опредѣленныхъ для учениковъ сельскихъ школъ; онъ долженъ приказать пересчитать предъ собою данныя для бѣдныхъ книги, чтобъ знать, сколько ихъ находится; онъ долженъ примѣчать естьли въ чемъ недостатокъ случится, какъ книги опредѣленные для бѣдныхъ раздаются, при выходѣ изъ школы собираются и хранятся. Онъ долженъ освѣдомиться, преподается ли такъ часто, какъ предписано, христіанское ученіе, также отъ кого и какъ.

5. Естьли тотъ же учитель смотрителемъ прежде уже свидѣтельствовавъ, то долженъ онъ напаче изслѣдовать, исполнены ли данныя таковому учителю наставленія и увѣщанія, и исправлены ли примѣченные недостатки. А чтобъ смотритель ничего въ томъ не просмотрѣлъ или не позабылъ, долженъ онъ всегда при себѣ имѣть примѣчанія прежнихъ смотровъ, особливо долженъ онъ заставить учителя дѣлать предъ собою то, въ чемъ онъ его прежде слабымъ

нашелъ и увѣщевалъ, чтобъ онъ поправился. Если въ поступкѣ учителя нѣчто увидитъ осмотнитель, что должно быть исправлено, то долженъ онъ ему ясно представить недостатокъ, показать пунктъ и номеръ его изъ требованій, по которому онъ впредь поступать долженъ.

6. По отпущеніи дѣтей, долженъ осмотнитель разсмотрѣть, отступается ли отъ напечатаннаго исправленнаго отдѣленія учебныхъ часовъ и опредѣленнаго къ ученію времени, и для чего сіе дѣлается. Онъ долженъ изслѣдовать нужно ли и безвредно такое отступленіе. Онъ долженъ сколько возможно стараться прекратить препятствія. Особливо не долженъ онъ позволять, чтобъ были по-таенныя школы, и чтобъ посылаемы были ученики въ другія мѣста для ученія отъ другихъ необученныхъ или не по предписанію учащихся учителей. Почему долженъ онъ, по состоянію дѣла, надлежащія чинить представленія помѣщику или его управителю, священнику, судѣ, присяжному, да и самому школьному надзирателю и учителю, и записать порядочно, для будущей вѣдомости, что онъ дѣлалъ, предпріялъ и въ дѣйство произвелъ. О тѣхъ только препятствіяхъ, которыхъ самъ онъ пресѣчь не можетъ, увѣдомляетъ онъ, прилагая свои мнѣнія, какъ можно оныя отвратить, главному надзирателю примѣрнаго училища, который немедленно имѣетъ оныя представить для рѣшенія ниже-австрійской училищной коммисіи.

7. Онъ дѣлаетъ потомъ въ поданной ему табели нужныя примѣчанія, и наполняетъ оной послѣдніе столбцы, также напоминаетъ учителю нужное, и сказываетъ ему въ присутствіи приходскаго священника и школьнаго надзирателя, какъ и что именно должно ему поправить. Если такое поправленіе касается до метода, то онъ представляетъ ему въ доказательство требованія, и показываетъ приходскому священнику, что учитель долженъ поправить; онъ проситъ его дружески, по данному на то отъ консисторіи представленію, смотрѣть за тѣмъ и стараться, чтобъ показанное исполнено было. Если приходскій священникъ не имѣетъ еще довольнаго свѣдѣнія о исправленномъ школѣ учрежденіи, или желаетъ объясненія въ томъ, что ему невразумительно кажется, то осмотнитель протолкуетъ ему оное дружески.

8. Онъ проситъ помѣщика, его управителя, судью и присяжнаго, дабы они понуждали родителей присылать дѣтей своихъ въ школу, которые туда не ходятъ, п число конхъ въ вышереченной табели означено.

9. Если учебный покой не пространенъ, или не отдѣленъ отъ жилого покоя учителя, то требуетъ онъ отъ того, который построилъ школу и содержитъ оную, чтобъ таковой учебный покой, смотря по обстоятельствамъ мѣста, при находящемся уже зданіи былъ построенъ и снабженъ всѣми принадлежностями; онъ изслѣдуетъ мѣсто, гдѣ оному выгоднѣе быть можно, и старается разумными своими убѣждениями оное строеніе привести въ совершенство. Онъ долженъ себѣ замѣтить нужнѣйшее о обстоятельствахъ и способѣ, какъ сей учебный покой наудобнѣйше пристроить можно, и въ генеральной вѣдомости о томъ чрезъ главнаго надзирателя объявить училищной комиссіи.

10. Осмотритель освѣдомляется у священника, судьи и надзирателя о поведеніи учителя, а особливо какъ онъ поступаетъ при наказаніи юношества, не чрезмѣрно ли строго дѣлаетъ, и представляетъ написанное о томъ въ ядрѣ методной книги.

11. Осмотритель освѣдомляется, имѣетъ ли учитель помощника, или надобенъ ли оный ему, гдѣ онъ обученъ и экзаменованъ, все ли свое мѣсто или только частію занимаетъ, по предписанію ли онъ поступаетъ. Если осмотритель не знаетъ его способностей чрезъ опытъ, то приказываетъ ему въ присутствіи своемъ учить тому, въ чемъ обыкновенно въ школахъ упражняются.

12. Въ мѣстахъ, гдѣ находятся школьные учителя, недавно въ опытныхъ школахъ обученные, но свидѣтельствами еще не снабженные, означаетъ осмотритель въ вѣдомости, достойны ли они такого свидѣтельства; они получаютъ оное отъ главнаго надзирателя примѣрнаго училища, если осмотритель ихъ достойнымъ онаго судить и ему рекомендуетъ.

13. О тѣхъ учителяхъ, кои еще не снабжены патентами о принятіи ихъ въ учителя, также можетъ онъ объявить; но онъ долженъ также объ каждомъ, вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ о способности, приложить вѣрующее свидѣтельство о его принятіи. Сіе послѣднее свидѣтельство можетъ надлежащимъ образомъ дано быть отъ тѣхъ, кои право имѣютъ принимать учителя.

§ II.

О подаваемыхъ вѣдомостяхъ.

Осмотритель долженъ изъ своихъ примѣчаній (которыя онъ при осмотрѣ сдѣлавъ и ясно написавъ, для будущаго своего разсмотрѣнія, у себя имѣетъ держать), по крайней мѣрѣ въ концѣ мая

мѣсяца, подать вѣдомость. Сія вѣдомость, какъ выше уже сказано, посылается къ главному надзирателю Вѣнскаго примѣрнаго училища, который не преминетъ доставить оную куда надлежитъ.

Самая вѣдомость, или паче препровожденіе таблицы о осмотрѣ, которая собственная вѣдомость есть, можетъ и должна всегда быть кратчайшая. Сія табель о состояніи школы и учителя должна исправно и ясно по припечатанному здѣсь формуляру сочинена и четко быть написана.

Какъ осмотритель, по силѣ данной школьному надзирателю инструкции, получаетъ въ каждой осматриваемой имъ школѣ таблицу съ наполненными 9-ю первыми рубриками, то онъ долженъ изъ сихъ особливыхъ составить главную таблицу, въ оной означить школы по алфавитическому порядку именъ мѣстъ, гдѣ оныя находятся, и всѣ тѣ примѣчанія прибавить, которыя или имъ получены, или самимъ имъ сдѣланы. Сію только главную изъ особливыхъ составленную таблицу имѣетъ онъ главному надзирателю при вѣдомости доставить, особливия же таблицы для собственнаго свѣдѣнія у себя удержатъ.

Вопросы, которые онъ учинить нужными почитаетъ, долженъ онъ на особенномъ листѣ, также и то, что по его мнѣнію требуетъ рѣшенія отъ правительства, на другомъ листѣ о каждой порознь школѣ такъ написать, какъ по алфавитическому порядку имена мѣстъ, гдѣ школы находятся, сряду слѣдуютъ; однакожъ не долженъ онъ столько порознь листовъ посылать сколько вопросовъ о школахъ имѣется, но всѣ таковыя вопросы, равно какъ и всѣ мнѣнія на одномъ или на нѣсколькихъ вмѣстѣ спитыхъ листахъ описать.

Наконецъ имѣетъ онъ приложить къ вѣдомости счетъ издержкамъ, въ ономъ означить: а) сумму полученныхъ изъ казны денегъ, потомъ б) поденныя издержки; в) платежъ за возку; г) заплаченные деньги за посылаемыхъ нарочныхъ, означивая при обонхъ отдаленность мѣстъ; наконецъ также е) заплаченныя пошлины.

§ III.

Что осмотрителю надлежитъ дѣлать для исполненія послѣдовавшихъ на вѣдомости приказаній.

Отвѣты на вопросы, равно какъ и по поводу осмотрителя данныя отъ правительства приказанія доставляются ему для извѣстія, почему и предлежитъ ему долгъ оныя съ тщаніемъ у себя хранить,

купно принадлежащія вмѣстѣ спать, и при будущемъ осмотрѣ изслѣдовать, исполнены ли оныя, и какъ исполнены. Онъ доносить о томъ въ особливомъ приложеніи послѣдующей вѣдомости по учиненномъ осмотрѣ, подъ заглавіемъ: вѣдомость о исполненіи данныхъ приказаній.

Прибавленіе.

Отдѣленіе учебныхъ часовъ сельской школы на день осмотра.

1. Какъ скоро осмотритель съ провождающими его особами въ школу придетъ, дѣти читаютъ предписанную школьную молитву.

2. Учитель подаетъ таблицу о осмотрѣ съ наполненными 9-ю первыми столбцами, означивъ также число бѣдныхъ учениковъ.

3. Потомъ происходитъ ученіе о познаніи литеръ и слоговъ по таблицѣ и изъ букваря; напослѣдокъ вопрошаетъ учитель о таблицѣ познанія литеръ. Сіе продолжается полчаса.

4. Читается пѣзъ катихизиса и вопрошается отъ учителя четверть часа.

5. Читается изъ второй части читаемой книги полчаса, учитель вопрошаетъ при томъ учениковъ о правилахъ, находящихся въ табеляхъ о складахъ и чтеніи. Старѣйшихъ учениковъ долженъ онъ также вопрошать о томъ, что они какъ въ первой, такъ и во второй части читаемой книги затвердили.

6. О школьныхъ узаконеніяхъ вопрошается четверть часа.

7. Полчаса упражняются въ арифметикѣ, и при томъ объясняются принадлежащія къ роду счетовъ таблицы, до конхъ уже ученики дошли:

8. Бываетъ упражненіе въ писаніи; учитель долженъ полчаса показывать, какъ онъ учитъ писать юношество, какъ прописываетъ, какъ поправляетъ, что онъ дѣлаетъ въ разсужденіи правописанія.

9. Учитель показываетъ полчаса, какъ онъ юношеству толкуетъ Евангеліе.

10. Школа оканчивается предписанною молитвою.

Къ осмотрѣнію школы по вышепоказанному отдѣленію должно употребить около 4-хъ часовъ; но при нѣкоторыхъ матеріяхъ можетъ также осмотритель нѣчто сократить, онъ можетъ малыхъ учениковъ, которымъ и безъ того тихо сидѣть скучно, отпустить, коль скоро они отъучатся.

Когда осматритель въ другой разъ или больше школу осматриваетъ, то не можно ему все съ таковою точностію изслѣдовать; но въ первый разъ и при всякомъ новомъ учителѣ долженъ онъ неотвѣдно то дѣлать. Впрочемъ избираетъ онъ штучки по своему произволенію, но всегда долженъ онъ изслѣдовать наинужнѣйшія изъ оныхъ, и въ конхъ онъ прежде слабымъ учителя нашелъ.

ТАБЕЛЬ

ШКОЛЪ ВЪ ДЕКАНСТВѢ (ИМРКЪ) КВАРТАЛА (ИМРКЪ)

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.			8.						
						Число способныхъ къ учению дѣтей.			Число ходящихъ въ школу дѣтей.						
						Юноши.	Дѣвицы.	Итого.	Учащіяся окладомъ.	Учащіяся читать.	Юноши.	Дѣвицы.	Юноши.	Дѣвицы.	Итого.
Мѣста осмотра приносимыхъ школъ, по алфавитическому порядку.	День осмотра.	Помѣщикъ.	Имя приходскаго священника или викарія, учащаго катехизису въ школахъ.	Имя учителя и помощника.	Имя мѣстнаго надзирателя.										
Эйхадъ, приходъ.	Февраля 8 дня 1778 г.	Г. баронъ Леберкохъ.	Священникъ Іоаннъ Вучъ, викарій Павелъ Ликель.	Учитель Іосифъ Глекель, помощн. Іоаннъ Бенделъ.	Георгъ Вахзамъ.	27	23	50	9	6	13	12	40		
Экерсфордъ, приходъ.	Февраля 10 дня.	Графъ Нейвалдъ.	Священникъ Ламбертъ Лимбекъ, бенедиктинецъ.	Учитель Францъ Мелкъ.	Іоганнъ Штрокъ.	34	26	60	12	9	10	14	45		
Фодерлау, подчиненное приходу Экерсдорфу мѣсто.	Февраля 12 дня.	Г. фонъ-Грайфенгамъ.	Тотъ же.	Учитель Францъ Верстебессеръ.	Фридрихъ Климперъ.	18	16	34	8	7	4	3	22		
Клопшенъ, приходъ.	Февраля 14 дня.	Прелатъ Нагасскій.	Іоганнъ Гитлеръ, изъ Нагасскаго собора.	Учитель Эадей Раифъ.	Іоганнъ Штерцъ.	40	28	68	12	10	6	12	40		
Лиммохъ, приходъ.	Февраля 16 дня.	Г. Клагенбаумъ.	Священникъ Михаилъ Плембахъ, викарій Фердинандъ Кверко.	Учитель Якобъ Кракель, помощн. Францъ Липпе.	Адамъ Вурстъ.	38	34	72	6	6	8	6	26		

О ОСМОТРѢ

отъ Осмотрителя (вѣркъ) поданная 177 года.

9.		10.		11.		12.		13.		14.		15.		
Книги для бѣд-ныхъ.					Храненіе книгъ въ школахъ.	Поступаютъ ли учитель и помощникъ по предписанію.	Поведеніе и прилежаніе учителя и помощника.	Состояніе школы и принадлежностей.	Сколь часто въ недѣлю и кто учить катехизису.	Примѣчанія.				
Для учащихся сѣла-дамъ.		Для учащихся читать.								А. Нужные вопросы, на которые рѣшенія требуются.	В. Приказанія отъ Им. Кор. Австрійскаго правитель-ства дан-ныя.	С. Вѣдо-мость о исполне-ніи дан-ныхъ приказаній.		
Табель о сѣла-дахъ.	Букаваръ.	Первая часть читавшей книги.	Вторая часть читавшей книги.	Евангеліе.										
—	6	4	6	5	Хорошо, въ особливомъ шкафѣ.	Оба по-ступаютъ по предписанію.	Хорошо.	Все въ добромъ порядкѣ.	Два раза г. викарій, который весьма рачитель.	Смотри въ при-бавленіи лит. А, № 1.	—	—	—	Все исполнено.
—	9	6	8	7	Хорошо.	По предписанію.	Хорошо.	Хорошо.	Два раза приход-скій свя-щенникъ.	—	—	—	—	—
—	4	3	3	2	Книги лежать только на шкафѣ.	Отъ осмо-трителя показанъ въ требо-ваніяхъ №.	Худо.	Школавъ шинкѣ	Столь часто, сколько можно священнику.	—	—	Разныя приказанія. Лит. В, № 1.	—	Не исполнено. Лит. С, № 1.
—	8	4	8	7	Дѣти брали ихъ до сихъ поръ домой.	По предписанію.	Хорошо.	Нѣтъ никакихъ прибо-ровъ, кро-мѣ черной таблицы.	Два раза приход-скій свя-щенникъ.	—	—	Лит. В, № 2.	—	—
—	4	3	4	3	Худо.	Ни учи-тель, ни помощ-никъ не учать по предписанію.	Учитель ведетъ себя худо, а помощ-ника хва-лять.	Учебный покой малъ.	Два раза викарій, который весьма ревностенъ.	—	—	Разныя приказанія. Лит. В, № 3.	—	Не исполнено. Лит. С, № 2.

УВѢДОМЛЕНІЕ

о книгахъ, опредѣленныхъ для учениковъ поселянскихъ школъ, и о матеріяхъ, которыя онымъ выучивать должно.

Въ поселянскихъ школахъ должны множайшія дѣти, особливо мужескаго пола, учиться читать, также писать и нѣкоторые по ариметикѣ считать, а всѣ безъ исключенія знать христіанской законъ, правила честности, добронравія и дѣла ихъ званія.

Многому можетъ ихъ школьной учитель наилучше изъ книгъ научить, но не мало и такихъ вещей, которыми ученики могутъ учиться безъ книгъ. Книги ученикамъ нужны, чтобъ читать научить и упражняться въ чтеніи; тѣ книги, которыя для послѣдняго предмета употребляются, не должны быть малыя, потому что при общемъ чтеніи весьма много матеріи требуется, и понеже малыя книги скоро отъ слова до слова въ память затверживаются, и тогда, при часто повторяемомъ употребленіи, не достаетъ вниманія, и слѣдовательно никакое упражненіе въ чтеніи болѣе мѣста не имѣетъ.

При исправленной же методѣ, распространяется также познаніе въ юношахъ, когда они въ чтеніи упражняются, и имъ о томъ, что читано даются вопросы; познаніе, которое юноши такимъ образомъ приобрѣтаютъ, служить не только имъ къ тому, чтобъ быть добрыми христіанами, но дѣлаетъ также ихъ будущими добрыми гражданами, честными и прямыми членами человѣческаго общества и потребными людьми въ ихъ состояніи. Первое достигается посредствомъ первой части читаемой книги, которая учить вѣрѣ. Сія часть состоитъ изъ экстракта большаго катихизиса безъ вопросовъ и изъ существеннѣйшихъ частей вѣры, къ приготовленію или къ повторенію, къ чему также служатъ части Евангелія, которыя въ воскресные дни и въ праздники читаются. А другое получается вто-

рою частію читаемой книги, содержащую нижеслѣдующія отдѣленія:

1. Употребляемая досегѣ въ чтеніи упражненія для сельскихъ людей, приличное сельскому юношеству правоученіе въ примѣрахъ содержація.
2. Школьныя узаконенія, чтобъ юношей первѣе сдѣлать честными учениками.
3. Достопамятнѣйшее о экономическомъ чинѣ вообще и о всеобщемъ искусствѣ домостроительства особливо.
4. Руководство къ честности въ крестьянскомъ чинѣ.
5. Руководство къ познанію основаній поселянскаго хозяйства.

Сія послѣднія четыре отдѣленія, понеже первымъ тисненіемъ изданныя изопши, напечатаны для учениковъ вновь, чтобъ дешевле продавались, безъ табели и безъ вопросовъ, кои только для школьныхъ учителей могутъ быть важны. Онныя имъ предоставляются въ книгахъ, единственно для нихъ опредѣленныхъ.

Письму, ариметикѣ и правописанію можетъ научиться поселянское юношество безъ запасенія къ тому себѣ книгъ. Только каждый школьный ученикъ долженъ печатными къ тому наставленіями быть снабженъ и дѣлать какъ то, что для того, такъ и то, что для употребленія читаемыхъ книгъ и Евангелія въ ядрѣ методной книги и въ такъ называемыхъ требованіяхъ предписано. Особенно долженъ онъ стараться твердо внушить юношеству первое отдѣленіе первой части читаемой книги, т. е. о томъ, что существеннѣйшее есть въ вѣрѣ, и оное прилежно, окончивъ экстрактъ катихизиса, вопросами проходить, къ чему также сіе отдѣленіе съ вопросами особенно напечатано.

Издержки на книги для поселянскаго юношества весьма малы; таковыя книги находятся при такъ называемой книгохранительной дирекціи, и впредь можно онныя, за нижеозначенныя цѣны, вездѣ въ государство, гдѣ только переплетчики есть, съ политурами досками и кожаными корешками получить, а именно:

А. Для малыхъ дѣтей въ первомъ или низшемъ классѣ.

1. Азбучная табличка по 1 $\frac{1}{2}$ крейцеру.
2. Азбуки и букварь для употребленія поселянскихъ школъ съ малымъ катихизисомъ, въ переплетѣ 5 $\frac{1}{2}$ крейцеровъ.

В. Для учениковъ умѣющихъ читать:

1. Первая часть читаемой книги содержитъ экстрактъ большаго катихизиса безъ вопросовъ, стоитъ 10 крейцеровъ.
2. Вторая часть читаемой книги стоитъ 18 крейцеровъ. Съ первую частію, для желающихъ, переплетается также вмѣстѣ и Евангеліе, и стоятъ оба 29 крейцеровъ. А Евангеліе въ особомъ переплетѣ стоитъ 22 крейцера.

Первая часть читаемой книги продается также особенно, для того, что нѣкоторымъ бѣднымъ людямъ не безъ трудности бы было покупать вмѣстѣ и Евангеліе. При методѣ, по которой въ исправленныхъ школахъ обучать повелѣно, не нужно оно имѣть всѣмъ ученикамъ. Содержаніе онаго можетъ единымъ слушаніемъ быть выучено.

Для желающихъ переплетено также Евангеліе вмѣстѣ съ первую частію читаемой книги, чтобъ не имѣть особеннаго тома. Родители, для коихъ сіи издержки ничего не значать, могутъ первую часть читаемой книги, какъ сказано, особенно получить.

Книги, въ исправленныхъ поселянскихъ школахъ употребляемыя, продаются по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

- а) Для начинающихъ учиться или для малыхъ дѣтей 7 крейц.
- б) Для учениковъ знающихъ уже читать. Безъ Евангелія 28 крейцеровъ. Если Евангеліе переплетено вмѣстѣ съ читаемою книгою, тогда стоитъ 47 крейцеровъ. Если Евангеліе особо покупается, стоитъ 49 крейцеровъ.

А чтобъ тѣ школьные учителя, которые уже нѣкоторыми книгами снабжены, знать могли чѣмъ они себя должны запасты, то присообщаются имъ при семъ заглавія и цѣны тѣхъ сочиненій, которыя имъ вообще нужны:

А. Къ ученію вѣры или закона

	Безъ переплета. Крейцеры.	Въ простомъ переплетѣ. Крейцеры.
1. Катихистическая табель.....	1	—
2. Малый катихизисъ № 6.....	1½	3
3. Первая часть читаемой книги для простыхъ школъ № 5.....	7	9

	Безъ переплета. Крейцеры.	Въ простомъ переплетѣ. Крейцеры.
4. Катихизисъ съ вопросами № 4....	5	7
5. Первое отдѣленіе читаемой книги съ вопросами	1	2
6. Катихизическія гѣсни безъ нотъ	4	5
7. Обыкновенное Евангеліе	16	21

В. Къ учению школьныхъ учителей и учениковъ принадлежатъ:

1. Ядро Методной книги	11	14
2. Требования	3	4
3. Искусство вопрошать	2	3
4. Азбука и азбучная табличка.	1	2
5. Вторая часть читаемой книги, то есть 4 послѣднія отдѣленія съ вопросами	20	26
6. Руководство къ красивому письму..	2	3
7. Руководство къ правописанію	3	4
8. Руководство къ ариметикѣ 1-я часть	5	6

Съ кожаными корешками.

Сія сочиненія, какъ оныя подъ литерами А и В означены, продаются также переплетены въ двухъ томахъ выѣстъ, съ кожаными корешками, подъ заглавіемъ: Ручная книга для поселянскихъ школьныхъ учителей въ Императорско-Королевскихъ областяхъ, первая и вторая часть,

то есть 1-я часть А	35 ¹ / ₂	45 ¹ / ₂
2-я часть, В	47	57

Сверхъ того, надобно еще имѣть учителямъ нижеслѣдующіе особо напечатанные листы:

Азбучная табличка.	1/4	1 ¹ / ₂
- Табель о складываніи	10	—
Отдѣленіе часовъ	2	—

Нѣсколько листовъ напечатанныхъ прописей, каждая по

1¹/₂

—

ПРИБАВЛЕНІЯ

**къ вѣдомости, къ 15 столбцу главной таблицы о школахъ
деканства вирѣкъ.**

Прибавленія къ лит. А.

Научные вопросы, на которые рѣшеніе требуется.

№ 1. Эйхаць.

Къ Эйхацкому приходу причисляется село Кбзелъ, гдѣ нѣтъ ни церкви, ни школы. Въ Кбзелѣ находится способныхъ къ ученію дѣтей 128 человекъ, изъ коихъ ходятъ только 18 въ школу въ Экерсдорфъ. Эйхацкой школы учитель жалуется, что онъ чрезъ то много теряетъ, и требуетъ, чтобъ дѣти въ Эйхаць, куда Кбзелъ къ приходу причисляется, въ школу ходили. А какъ село Кбзелъ отъ Эйхаца находится полчаса разстояніемъ и дорога туда зимою весьма худа, къ Экерсдорфу же какъ лѣтомъ, такъ и зимою дорога хороша, куда дѣти въ четверть часа могутъ придти, и потому здѣсь есть вопросъ: *должны ли дѣти изъ Кбзеля въ Эйхаць, въ приходъ ихъ, или въ Экерсдорфъ въ школу ходить?*

№ 2. Клопшенъ.

Учитель почти полгода боленъ, школа теряетъ много чрезъ то въ ученіи, и прихожане тѣмъ недовольны. Здѣсь находится отставной солдатъ, который можетъ нѣсколько читать и писать, но ничего не разумѣетъ изъ методы, однакожь могъ бы онъ до времени въ школѣ учить. Вопросается: можетъ ли сей отставной солдатъ, который немного бы стѣбилъ учителю, учить до времени въ школѣ, или имѣющій малое жалованье учитель долженъ себѣ принять уставщика, по новой методѣ обученнаго?

Прибавленія къ лит. В.

Приказанія отъ И. Н. Нижне-Австрійскаго правительства данныя.

№ 1. Въ Форделау, тамошней церкви.

Чтобъ отъ сей церкви построена была школа, равно какъ и особливая жилая горница для учителя, понеже сіе умышленно дѣлается противо Императорско-Королевскаго устава, естли школьные учителя корчемничаютъ. Тамошняя церковь имѣетъ общій домъ, гдѣ довольно еще мѣста находится для постройки малымъ издвигеніемъ какъ школы, такъ и особливаго жилого покоя для учителя.

№ 2. Въ Клопшенъ, тамошней церкви.

Церковь должна заказать сдѣлать потребныя къ школѣ приборы, особливо скамьи, небольшой шкафъ къ храненію книгъ для бѣдныхъ, равно какъ и черную таблицу.

№ 3. Въ Лиммохъ, тамошней церкви.

Какъ школа тамо не только для 27-хъ къ ученію способныхъ дѣтей, но и для 40 оныхъ весьма мала, то Лиммохская церкви имѣетъ оную школу сдѣлать пространнѣе. Оное невеликихъ издержекъ требуетъ, естли одинъ покой къ школѣ пристроится.

Учителю.

Учитель какъ отъ меня, такъ и отъ приходскаго священника былъ увѣщеванъ, чтобъ онъ всему училъ по предписанію. Но какъ таковыя увѣщанія безплодны, то почитаю нужнымъ, чтобъ правительство сдѣлало тамошнему учителю Якову Кракелю строгой выговоръ съ угроженіемъ, что естли онъ не исправится, то предложено будетъ церкви взять другаго учителя.

Помѣщику, или управителю.

Какъ прихожанамъ неоднократно уже судья и мѣстный надзиратель напоминали, чтобъ они дѣтей своихъ въ школу присылали, только жъ однако не многіе изъ нихъ туда ходятъ, то должно бы тамошнему управителю приказать, чтобъ онъ прихожанъ, а особливо нерадивыхъ родителей понуждалъ дѣтей своихъ въ школу посылать.

Прибавленія къ лит. С.

Вѣдомость о исполненіи данныхъ приказаній.

№ 1. Форделау.

Школа изъ корчмы на другое мѣсто, въ силу приказанія отъ 5 августа 1778 года, еще не перенесена, поелику церковь находитъ себя скудною, чтобъ построить собственную школу.

№ 2. Лиммохъ.

Прихожане отказываются отъ обыкновенныхъ дачей учителю. Онъ, въ противность указа, даннаго отъ правительства въ 4-й день сентября 1777 года, домогался онаго во время принятія по прежнему обыкновенію, о чемъ я ему въ присутствіи судьи и присяжныхъ выговоръ сдѣлалъ.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО
ГОСПОДАМЪ ОСМОТРИТЕЛЯМЪ

0

**ПРОИСХОДИВШЕМЪ ОКОЛО ВЕСНЫ 1779 ГОДА ОСМОТРЪ ГОРОДСКИХЪ
И СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛЬ ВЪ НИЖНЕЙ АВСТРИИ.**

(Umlauf an die Herren Visitatoren). См. Felfter, стр. 548.

Въ Вѣнѣ.

Въ типографической лавкѣ Нѣмецкаго училища Св. Анны.

Въ Ивановской улицѣ.

1779 года.

**Для производимаго осмотра школъ господамъ осмотрителямъ
предлагается:**

- А.** 1. Сообразоваться во всемъ прилагаемой исправленной инструкци, наблюдать вездѣ съ точностію, находятся ли исправленное отдѣленіе учебныхъ часовъ, также объ части предписанной къ чтенію книги, а въ городахъ отдѣленіе матерій сихъ частей, и употребляются ли оныя надлежащимъ образомъ съ 1 дня маія сего года. Они должны смотрѣть, стараться и накрѣпко, особливо въ городахъ, подтвердить, чтобъ надобныя и которыя скоро съ рукъ идутъ книги запасены, принадлежащія же до поселянъ въ городахъ иногда имѣющіяся размѣнены были, чтобъ все, что напечатанныя извѣстія, что отдѣленія учебныхъ часовъ и читаемыхъ книгъ, какъ для городскихъ, такъ и для сельскихъ школъ, касательно предметовъ и книгъ предписываютъ, по крайней мѣрѣ впредь, и въ городахъ и знатнѣйшихъ мѣстечкахъ, съ 1 числа будущаго маія, началось съ точностію быть исполняемо; гдѣ же то не дѣлается, о томъ въ вѣдомостяхъ сообщать. А дабы господамъ осмотрителямъ ничто не осталось безъизвѣстнымъ, что въ разсужденіи сего предписано, но все бы удобно было сыскиваемо, то сообщается имъ въ прилагаемомъ здѣсь собраніи все вмѣстѣ къ тому принадлежащее.
- В.** 2. Осмотръ, какъ во всѣхъ приходяхъ, такъ и въ приписныхъ къ приходамъ мѣстахъ деканства, какъ въ городахъ, такъ въ мѣстечкахъ и селахъ, должно повѣстить; однако въ главныхъ училищахъ и въ школахъ женскихъ монастырей (которыя главный надзиратель осматривать имѣеть), равно какъ и въ простыхъ школахъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся главные училища, не повѣщать, поелику оныя относятся къ осмотрѣнію директоровъ главныхъ училищъ мѣста.
- С.** 3. Циркулярной повѣсткѣ, которою они о осмотрѣ даютъ знать, присовокупить должно для городовъ одинъ экземпляръ вѣдомости, которая онымъ также и отъ господъ округовыхъ начальниковъ

сообщается; а для мѣстечекъ и селъ присообщить формуляръ таблицы, которую учителя должны переписать, для наполненія ея нужными примѣчаніями, и требовать, чтобъ каждый учитель оный переписалъ, а потомъ въ циркулярной вѣдомости означилъ, (а) снабженъ ли онъ потребными книгами или нѣтъ, (б) когда онъ началъ учить по предписанной методѣ.

Д. 4. Однакожъ не должно дѣлать осмотровъ прежде нежели получены будутъ отъ учителей извѣстія вмѣстѣ съ циркулярными вѣдомостями, ибо изъ оныхъ должно явствовать, которыя школы книгами снабжены, гдѣ они начались или не начались; для тѣхъ мѣстъ, гдѣ школы не начались, были бы напрасны издержки и труды осмотрителя, и тамъ должно будетъ осмотръ сдѣлать послѣ, когда т. е. книги школамъ доставлены будутъ и ученіе въ нихъ по предписанной методѣ начнется. Особливо сіе разумѣется о городахъ и знатнѣйшихъ мѣстечкахъ. Для сихъ послѣднихъ должно вышереченное подтвержденіе о запасеніи книгъ и начатіи, съ 1 маія будущаго, предписанной въ увѣдомленіи содержащейся методы, циркулярной вѣдомости именно присообщить, и объ осмотрѣ въ городахъ не прежде какъ въ исходѣ маія повѣстить.

Е. 5. Изъ приложеннаго списка школамъ деканства увидить осмотритель въ порожнихъ мѣстахъ, чего въ немъ недостаетъ, дополнить то, что недостаетъ, исправить то, въ чемъ погрѣшено будетъ, удержать у себя для свѣдѣнія съ онаго копію, а оригиналъ какъ можно скорѣе отошлетъ къ господину главному надзирателю въ Вѣну, и съ первою циркулярною вѣдомостью отправленныя потому извѣстія вмѣстѣ получить.

Ф. 6. А для избѣжанія тягостныхъ выписокъ и отвлеченій мѣстъ и удобнѣйшаго обзорѣнія, что точно тогда желательно знать, должно приложенную при семъ печатную цидулку наполнить по находящемуся внизу и назади наставленію и какъ напскорѣе оную послать къ господину главному надзирателю въ Вѣну.

7. Въ сей же цидулкѣ при посланіи списковъ должны господа осмотрители по имени означить опытныхъ школы ихъ деканства, и объявить мѣста, коихъ учителя въ оныхъ опытныхъ школахъ обучены и въ которыя они намѣрены еще другихъ необученныхъ послать для обученія. Дѣйствительное обученіе таковыхъ учителей не прежде жнива тамо происходитъ должно, т. е., когда сія опытные школы отъ господина главнаго надзирателя осмотрѣны и въ нужномъ случаѣ поправлены будутъ.

8. А чтобъ школы и впредь всегда были снабжены благона-

ставленными учителями, неспособные не были помѣщаемы, опорожненные мѣста не оставались долго безъ учителя, и чтобъ въ опытныхъ школахъ или гдѣ индѣ подаваемый правильный ученія порядокъ тѣмъ надежнѣе употреблялся, то чрезъ господъ округовыхъ начальниковъ школьному надзирателю каждаго мѣста указъ **G.** отъ Нижне-Австрійскаго правительства купно съ напечатанною инструкціею доставленъ, дабы онъ, коль скоро школа опорожнится, о томъ господину осмотрителю сообщилъ; тѣмъ, которые имѣютъ принимать учителей, подтверждается, чтобъ они не коснили съ принятіемъ способнаго человѣка; ежели таковое принятіе въ четыре недѣли не сдѣлается, то осмотритель имѣетъ о томъ школьнаго надзирателя письменно увѣдомить; естли по прошествіи и другихъ четырехъ недѣль никакой кандидатъ для опредѣленія себя въ учителя не явится къ осмотрителю, то онъ долженъ о томъ дать знать главному надзирателю въ Вѣнѣ, чтобъ сей могъ сообщить о томъ же правительству. Естли же тѣ, кои въ малыхъ мѣстечкахъ и селахъ поручено принять учителя, найдутъ къ тому нѣкотораго человѣка, то должны они его прислать къ осмотрителю. Какъ скоро такой человѣкъ къ осмотрителю явится, то онъ долженъ изслѣдовать, имѣетъ ли кандидатъ свидѣтельство о своей способности отъ директора какого либо главнаго училища ему данное; ежели не имѣетъ, то долженъ онъ разсмотрѣть какъ, во первыхъ, кандидатъ читаетъ, пишетъ, по ариметикѣ считаетъ, знаетъ ли онъ уставы и предписанныя къ ученію книги и умѣетъ ли послѣднія употреблять. Естли ему метода уже извѣстна и онъ о томъ свидѣтельство примѣрнаго или какого либо главнаго училища предъявить, то осмотритель долженъ приказать въ своемъ присутствіи экзаменовывать его съ дѣтми по *требованіямъ* въ школѣ того мѣста, гдѣ осмотритель находится, во всѣхъ тѣхъ штучкахъ, въ которыхъ онъ по содержанію его свидѣтельства еще несовершенно нашелся; онъ долженъ приказать учителю опытной школы его исправить и показать ему все то, что точно въ сельскихъ школахъ происходитъ и чего не дѣлается въ примѣрныхъ и главныхъ училищахъ. Ежели же кандидатъ еще не обученъ, то долженъ осмотритель приказать учителю опытной школы, чтобъ онъ его обучалъ по предписанію до тѣхъ поръ, пока онъ надлежаще удовлетворитъ *требованіямъ*: но прежде выпуску должно ему подтвердить, съ рачевіемъ прочитывать и внушить себѣ то, что въ ядрѣ методной книги о школьномъ благоустройствѣ стоитъ, о чемъ онъ отъ осмотрителя вопрошается и увѣщается исполнять оное. Когда

кандидатъ такимъ образомъ успѣть въ опытной школѣ, дается ему отъ осмотрителя о обученіи его въ опытной школѣ по принапечатанной формѣ письменное свидѣтельство, безъ коего онъ никакъ *Н.* не имѣетъ начинать ученія на мѣстѣ, куда онъ принимается. При первомъ или также при послѣдующемъ осмотрѣ, т. е. тогда, когда учитель въ собственной школѣ все по предписанію осмотрителю въ состояніи будетъ показать, долженъ осмотритель, еслии онъ не самъ директоръ какого либо главнаго училища, отослать новаго учителя къ узаконенному экзамену, смотря куда способнѣе, или въ Вѣнское примѣрное, Клостеръ-Нейбургское, Нейштедское, Мелкское, Горнское, Кремское или Эрнстбрунское главное училище, или также къ бывшему главному надзирателю и комиссіи совѣтнику, что нынѣ приходской священникъ въ Шремсѣ, господину Штеттеру, для полученія отъ главнаго надзирателя или директора одной изъ сихъ главныхъ школъ печатаннаго свидѣтельства о его способности, которое онъ сообщить имѣетъ, прося отъ правительства патента; сей послѣдній безъ реченнаго печатнаго свидѣтельства отъ главнаго надзирателя или директора, по новѣйшему Нижне-Австрійскаго правительства указу, никогда ему не можетъ быть данъ. Осмотрители, которые сами суть главные надзиратели или директора, могутъ при самомъ осмотрѣ давать печатное свидѣтельство.

9. Ново-принимаемые учителя въ городахъ и въ большихъ мѣстечкахъ, съ коими по справедливости большая точность имѣетъ быть наблюдаема, не должны никогда въ другое время, кромѣ въ первыхъ трехъ дняхъ каждаго мѣсяца, исключая май, октябрь и ноябрь, къ г-ну главному Вѣнскаго примѣрнаго училища надзирателю явиться для экзамена, или въ случаѣ нужды для лучшаго наставленія въ штучкахъ, въ коихъ они нетверды. Они получаютъ отъ него писанное свидѣтельство о ихъ обученіи, безъ котораго имъ учить не позволяется. Они при первомъ осмотрѣ, еслии можно будетъ, и при оказанной способности въ ихъ школѣ, снабдятся отъ главнаго надзирателя печатнымъ свидѣтельствомъ, но для того они отъ изслѣдованія обыкновеннаго осмотрителя въ ихъ школахъ не освобождаются: онъ долженъ паче ихъ и при обыкновенномъ осмотрѣ истязывать, и каковыми онъ ихъ найдетъ, въ своей вѣдомости сообщить. Послѣ чего главный надзиратель, если онъ самъ осмотрѣтъ воспрепятствованъ будетъ, пришлетъ печатное свидѣтельство.

10. Какъ отъ точнаго исполненія сихъ учрежденій непосред-

ственно зависить будущее доброе или худое состояніе сельскихъ школъ, то г-ну осмотрителю подтверждается, въ томъ вовсе не снисходить, но оказывать себя паче строгимъ, нежели слишкомъ кроткимъ: при семъ надлежитъ стараться, чтобъ школа въ мѣстѣ его пребыванія находилась въ наилучшемъ состояніи, и чтобъ былъ въ оной искусный учитель. А если сей предметъ еще не достигъ, то онъ долженъ употребить къ тому находящуюся въ недалекомъ разстояніи опытную школу.

11. Кромѣ того, имѣютъ г-да осмотрители при осмотрѣ школъ въ городахъ и знатнѣйшихъ мѣстечкахъ школьнымъ надзирателямъ, а особливо начальникамъ или судьямъ совѣтовать, чтобъ при окончаніи каждаго курса, или по крайней мѣрѣ въ концѣ лѣтняго курса держаны были публичные экзамены, какъ для ободренія учителей и учениковъ въ ихъ прилежаніи, такъ и для увѣренія родителей о пользѣ ученія.

12. При пограничныхъ мѣстахъ должны осмотрители наблюдать не находятся ли въ школахъ старыя или новыя вѣдѣ государства напечатанныя книги; въ такомъ случаѣ имѣютъ они сообщать въ вѣдомостяхъ, означая мѣсто, изъ коего они вышли; а учителямъ приказать, чтобъ такихъ чужестранныхъ книгъ не позволяли, но паче бы родителямъ совѣтовали оныхъ не покупать и беречься положеннаго на преступниковъ штрафа. Осмотрители также имѣютъ изслѣдовать, которые учителя снабжены патентами и которые не снабжены, что должно написать въ 11-мъ столбцѣ табели о осмотрѣ, съ означеніемъ мѣсяца, числа и года, когда данъ такой патентъ.

Въ Вѣнѣ, февраля 15 дня 1779 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4.

ПЛАНЪ

къ установленію народныхъ училищъ въ Россійской Имперіи.

(Журналъ комиссія объ учрежденіи училищъ 17 сентября 1782 г.)

При заведеніи народныхъ училищъ въ государствѣ, въ разсужденіи должны быть приняты *учебныя, политическіе и экономическіе* предметы.

I. Учебныя предметы содержать въ себѣ двоякія вещи:

A. Науки потребныя
Наставникамъ, то есть
 а) *Катихистамъ.*

1) Свѣдѣніе предписанной новой методы.
 2) Правила къ основательному ученію вѣры христіанской, которыя предметомъ имѣють:

а) что долженъ катихистъ вообще съ учениками дѣлать,
 б) чему особенно учить,
 в) въ какомъ порядкѣ наука христіанская преподаваться имѣеть:

1) въ училищѣ;
 2) въ церкви.

г) Поступка катихиста при преподаваніи христіанскаго ученія.
 д) Правила благоразумія катихистамъ потребныя.

б) Школьнымъ учителямъ.

1) Свѣдѣніе предписанной новой методы, которая:

- а) въ совокупномъ наставленіи;
- б) въ начальныхъ буквахъ;
- в) въ совокупномъ чтеніи;
- г) въ оглавленіи и
- д) въ вопрошеніи состоитъ.

2) Изученіе тѣхъ предметовъ учебныхъ, которые ученикамъ сами преподавать имѣютъ.

3) Свѣдѣніе тѣхъ предметовъ, которые для нихъ въ школьномъ уставѣ предписаны;

- 4) Наблюденіе школьнаго благочинія;
- 5) Важность званія ихъ, и наблюденіе благоразумія въ исполненіи учительской ихъ должности.
- 6) Сочиненіе каталоговъ и школьныхъ матрикулъ.
- 7) Держаніе публичныхъ испытаній или экзаменовъ.
- 8) Наставленіе имъ вообще.

е) Домовымъ учителямъ.

1) Наставленіе въ предписанной новой методѣ;

2) Свѣдѣніе тѣхъ вещей, о которыхъ учение преподавать имѣютъ;

3) Поведеніе ихъ.

а) въ разсужденіи самихъ себя, которое вообще въ добродѣтеляхъ состоитъ; оныя суть:

- 1) Благочестіе.
- 2) Терпѣніе.
- 3) Честность.
- 4) Искренность.
- 5) Трудолюбіе.
- 6) Скромность.
- 7) Умѣренность.
- 8) Чистота.
- 9) Удовольствіе.
- 10) Бережливость.
- 11) Воздержность отъ игры.
- 12) Вѣрность.
- 13) Благоразуміе.

- б) *Въ разсужденіи родителей.*
- в) *Въ разсужденіи домашнихъ.*
- г) *Въ разсужденіи воспитываемыхъ.*

1) При наставленіи ихъ:

- а) въ законѣ;
- б) въ нужныхъ и полезныхъ знаніяхъ;
- в) въ благонравіи;

2) При исправленіи ихъ.

2) *ученикамъ, которые:*

а) въ малыхъ училищахъ въ нижнихъ классахъ ¹⁾ учатся.

- 1) Познанію буквъ.
- 2) Склады или слоги.
- 3) Чтеніе:
 - а) Букваря.
 - б) Катихизиса.
 - в) Определенной къ чтенію книги.
 - г) Школьныхъ узаконеній для дѣтей.
- 4) Писаніе.
- 5) Ариѳметика.
- 6) Правописаніе.

б) *Въ среднихъ училищахъ преподается юношеству ²⁾.*

1) *Въ первомъ и второмъ классахъ*

- а) Познаніе буквъ.
- б) Склады или слоги.
- в) Чтеніе.

- 1) Букваря.
- 2) Катихизиса.
- 3) Определенной къ чтенію книги.
- 4) Школьныхъ узаконеній для дѣтей.
- г) Писаніе.

¹⁾ Вообще малыя училища на два класса раздѣляются: въ первомъ начинающіе ученики обучаются познанію буквъ, складамъ, чтенію и нѣсколько писанію, а во второмъ продолжаютъ чтеніе, писаніе, правописаніе и ариѳметику. Въ малыхъ мѣстахъ для обоихъ классовъ одного учителя довольно будетъ.

²⁾ Можно ввести и въ среднихъ училищахъ учебные предметы четвертаго класса, которые единственно въ главныхъ училищахъ преподаются, ежели обстоятельства мѣста, а именно: званіе, состояніе и имѣніе жителей позволяютъ.

- д) Арифметика.
- е) Правописаніе.

2) *Въ третьемъ классъ.*

- а) Пространной катихизисъ.
- б) Священная исторія.
- в) Христіанское нравоученіе.
- г) Раздѣленные Евангелія.
- д) Продолженіе къ чтенію опредѣленной книги.
- е) Руководство къ чистописанію.
- ж) Изустное писаніе.
- з) Продолженіе арифметики.
- и) » грамматики.
- і) Сокращенное познаніе исторіи
- к) » » географіи.

в) *Въ главныхъ училищахъ* ¹⁾ учать:

1) *Въ первомъ и второмъ классахъ:*

- а) Познаніе буквъ.
- б) Склады или слоги.
- в) Чтеніе.

- 1) Букваря.
- 2) Катихизиса.
- 3) Опредѣленной къ чтенію книги.
- 4) Школьныхъ узаконеній для дѣтей.
 - г) Писаніе.
 - д) Арифметику.
 - е) Правописаніе.

2) *Въ третьемъ классъ.*

- а) Пространной катихизисъ.
- б) Священную исторію.
- в) Христіанское нравоученіе.
- г) Раздѣленные Евангелія.
- д) Продолженіе къ чтенію предписанной книги.

¹⁾ Главное училище именуется, въ которомъ всегда четвертому классу и директору училищъ надобно быть, которой, сверхъ прочихъ въ губерніи находящихся училищъ, надзираніе имѣть, учителей готовить и ихъ экзаменовывать долженъ.

- е) Руководство къ чистописанію.
- ж) Изустное писаніе.
- з) Продолженіе арифметики.
- и) " " грамматики.
- і) Сокращенное познаніе исторіи.
- к) " " географіи.

3) *Въ четвертомъ классъ въ два года.*

- а) Чистописание.
- б) Письменныя сочиненія.
- в) Арифметику.
- г) Геометрію.
- д) Архитектуру.
- е) Механику.
- ж) Физику.
- з) Натуральную исторію.
- и) Географію.
- і) Исторію политическую.
- к) Рисованіе.
- л) Ученіе нѣмецкаго языка.

Б. Методу; она состоитъ:

- 1) *Въ совокупномъ наставленіи, конимъ:*
 - а) Все учебное время въ пользу каждаго ученика употребляется.
 - б) Исправляются погрѣшности всѣхъ учениковъ.
 - в) Ученики ко вниманію привлекаются.
 - г) Наука легка и пріятна имъ бываетъ.
- 2) *Въ начальныхъ буквахъ, которыя вспомогательнымъ средствомъ служатъ.*
 - а) *Для памяти*, когда какое нибудь положеніе въ краткомъ содержаніи подъ знаменіями буквъ сокращается, и оно симъ способомъ легче наизусть выучивается.
 - б) *Для вниманія*, ибо все видимое предложеніе, которое помощію чувствъ будучи подкрѣплено, вниманіе учениковъ съ нѣкоторою пріятностію къ себѣ привлекаетъ и утверждаетъ.

3) *Въ совокупномъ чтеніи*; коимъ:

- а) Дѣти въ непрерывномъ вниманіи содержатся.
- б) Въ чтеніи и правильномъ произношеніи упражняются.
- в) Память ихъ не реченіями, но много паче вещами наполняется, и разумъ предугадываетъ, когда прочтенное вопрошеніями изслѣдуется.

4) *Въ оглавленіи*; сіе вспомоцествуетъ:

- а) *Памяти*, связь бо частей подъ знаками скобокъ, буквъ, числъ и чертъ въ порядкѣ чувственно представляется, и такимъ образомъ въ память лучше углубляется.
- б) *Порядку* учителю тѣмъ въ предложеніи его предѣлъ полагается, чтобъ онъ отъ единой части къ другой надлежаще поступалъ, ученикъ же предложенное можетъ вкратцѣ повторить и существенность предложеннаго учебнаго предмета въ порядкѣ содержать.
- в) *Разуму*; ибо научаясь порядочно и правильно рассуждать, можемъ помощію здраваго разсудка, сами собою къ дальнѣйшимъ воображеніямъ поступать, когда порядочное по оглавленію устроенное раздѣленіе предмета предъ глазами имѣемъ, безъ котораго иначе бы смыслъ во множествѣ нераздѣленныхъ и безпорядочно предложенныхъ воображеній терялся.

5) *Въ вопрошеніи*; симъ порядкомъ Сократова ученія исправляется:

- а) *Разумъ*, ученикъ получаетъ способъ вспомнить о томъ, что въ вопросѣ стоитъ, для своего отвѣта, — рассуждаетъ о приведенныхъ въ предложеніи вещахъ, и по онымъ заключаетъ. Онъ долженъ вещь рассудить, что все разума дѣйствіе есть.
- б) *Воля*; когда мы вопросами полезныя знанія уже поняли, рассуждается оттуда руководствомъ искуснаго учителя желаніе и охота въ душѣ нашей таковыя знанія въ жизни нашей въ дѣйствіе производить; тѣмъ воля къ дѣланію изученнаго склонна бываетъ невѣдомаго бо и сердце пожелать не можетъ.

I. Политическіе предметы касаются состоянія народныхъ училищъ, которыя основываются:

A. На зависимости ихъ отъ предуставленныхъ надъ оными правительствъ и на ихъ взаимной связи, къ чему принадлежать:

- 1) Главная комиссія надъ оными въ столицѣ.
- 2) Приказъ общественнаго призрѣнія въ губерніяхъ.
- 3) Раздѣленіе училищъ, въ уѣздахъ подъ надзираніемъ ихъ начальниковъ, которые суть:

- а) Главные надзиратели.
- б) Директоры.
- в) Помѣстные надзиратели.
- г) Осмотрители.

B. На наблюденіи данныхъ предписаній, касающихся до училищъ, которыя содержатся:

- 1) Въ наказахъ:
 - а) Главныхъ надзирателей.
 - б) Директоровъ.
 - в) Помѣстныхъ надзирателей.
 - г) Осмотрителей.
 - д) Катихистовъ.
 - е) Учителей.

III. Экономическіе предметы содержатъ въ себѣ:

A. Жалованье принадлежащихъ ко училищу особъ:

- 1) Деньгами.
- 2) Съѣстными припасами, причемъ смотрѣть потребно, какъ оныя собирать и учителямъ отдавать.

B. Строеіе училищъ, при коемъ наблюдать:

- 1) Положеніе мѣста.
- 2) Образъ строеія.
- 3) Величину зданія.
- 4) Заготовленіе потребныхъ училищу вещей.
- 5) Содержаніе училищнаго зданія и его принадлежностей.

B. Типографію, чтобъ въ оной книги,

- 1) Дешево,
- 2) Сколько можно безъ погрѣшностей,

3) Всѣ тисненія во всемъ согласны въ разсужденіи начала, конца страницъ и строкъ.

4) Для убогихъ и солдатскихъ дѣтей безденежно печатаны были.

Петръ Завадовскій.

Францъ Епинусъ.

Петръ Пастуховъ.

НАКАЗЪ

господину коллежскому совѣтнику и кавалеру Осипу Петровичу Козодавлеву на осмотръ народныхъ училищъ и пенсіоновъ въ десяти губерніяхъ.

1. Комиссія объ учрежденіи училищъ поручаетъ г-ну коллежскому совѣтнику и кавалеру Осипу Петровичу Козодавлеву осмотрѣть всѣ народныя училища и пенсіоны, какъ въ губернскихъ такъ и уѣздныхъ городахъ, гдѣ оныя въ 10-ти слѣдующихъ губерніяхъ есть, а именно: въ Новгородской, Тверской, Московской, Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Владимірской, Ярославской и Вологодской. Къ сему снабждается онъ нужными препоручительными письмами къ господамъ генералъ-губернаторамъ, или правящимъ ихъ должности, а на проѣздъ тысячею рублей изъ казны учительской семинаріи. При сихъ осмотрахъ

2. Долженъ г-нъ коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Козодавлевъ куда приѣдетъ давать напередъ знать директорамъ училищъ въ которой день гдѣ будетъ, чтобъ учителя и ученики собравшись въ училищахъ были. По прибытіи въ училище вмѣстѣ съ директоромъ, заставляетъ экзаминовать учениковъ каждаго класса изъ всѣхъ учебныхъ предметовъ столько, чтобъ могъ дѣйствительно узнать успѣхи ихъ, а притомъ видѣть лично расторопность ихъ въ преподаваніи; наблюдая тутъ же, обучаютъ ли учителя по предписанію руководства и устава, и замѣчая на томъ же мѣстѣ, каково именно преподаваніе учителей и каковы успѣхи учениковъ, въ чемъ оказали себя превосходно, посредственно или худо, и отъ чего.

3. Вообще стараться ему г. Козодавлеву осмотрѣть всё ли предписанія, заключающіяся въ 8-ми главахъ устава, какъ по части учебной, такъ и хозяйственной, исполняются; и что не исполняется, замѣчать. Для сего-

4. Отбирать за подписаніемъ учителей и директора списки ученикамъ и ученицамъ, каковы обыкновенно учителя подаютъ при экзаменѣ, и вѣдомости о пособияхъ и вещахъ училищныхъ, въ коихъ описывать домъ училищной, на удобномъ ли мѣстѣ онъ въ городѣ стоитъ, изъ какого матеріала построенъ, въ какомъ состояніи находится, и снабдѣнъ ли тѣми принадлежностями, которыя въ уставѣ и руководствѣ учителямъ, для классовъ и пронаго, предписаны.

5. Смотрѣть, всё ли ученики снабдѣны книгами, и какъ бѣдные ученики достаютъ оныя; буде получаютъ оныя отъ приказа общественаго призрѣнія безденежно, то отобрать списки, кому именно и сколько какихъ книгъ роздано безденежно, навѣдываясь притомъ у учителей получили ли дѣти книги сіи дѣйствительно. Равнымъ образомъ навѣдываться о тѣхъ ученикахъ, которые учебныя книги покупаютъ; покупаютъ ли оныя по положенной комиссіею цѣнѣ; и кто имѣетъ продажу книгъ учебныхъ въ губернскомъ городѣ и въ уѣздныхъ.

6. Какъ изъ приложенныхъ здѣсь вѣдомостей Московскихъ подъ № 100, отъ 15 декабря 1787 года, на страницѣ 947, явствуетъ, что Московскій переплетчикъ Никита Водопьяновъ продаетъ учебныя книги, а именно: Начертаніе естественной исторіи по 1 р. 20 копѣекъ, краткое землеописаніе Россійскаго государства по 70 коп. а книгу о должностяхъ челоуѣка и гражданина по 65 копѣекъ; комиссіею же положено за первую книгу только 70 коп. и за вторую и третью только по 25 копѣекъ, то г. коллежскій совѣтникъ Козодавлевъ долженъ представить о семъ несправедливомъ Водопьянова поступкѣ, гдѣ надлежитъ, чтобы повелѣно и опубликовано было въ Москвѣ и вездѣ, книги учебныя для училищъ народныхъ продавать непначе, какъ по положенной комиссіею цѣнѣ, тѣмъ паче, что комиссія торгующимъ книгами сдѣлала уже уступку 20 процентовъ, которою прибылью и должны они довольствоваться, не нанося публикѣ дороговизны въ такихъ книгахъ, которыми всякъ учащійся снабдѣнъ быть долженъ. При семъ

7. Г. коллежскому совѣтнику Козодавлеву навѣдаться во всѣхъ губернскихъ городахъ вышерѣченныхъ десяти намѣстни-

чествъ, получили ли приказы общественнаго призрѣнія присланныя имъ, по прилагаемому здѣсь реестру, въ 1788 году учебныя книги исправно и сполна; и отобрать отъ приказовъ общественнаго призрѣнія какъ снѣтъ тогда полученнымъ книгамъ списки, такъ и тѣмъ, кои приказами послѣ были выписываемы изъ Петербурга, замѣчая чрезъ кого какія именно, на сколько цѣною, съ уступкою ли 20 процентовъ, или безъ уступки, какъ оныя получались, и съ какою издержкою на отправленіе; сколько гдѣ еще сихъ книгъ въ запасѣ и гдѣ онѣ хранятся.

8. Какъ опытомъ извѣдано, что всѣ учебныя предметы четвертаго класса удобно въ одинъ годъ оканчиваются, то и наказывать учителямъ сего класса, чтобъ они старались оканчивать оныя, т. е. всю естественную исторію, геометрію, физикку, механику и архитектуру въ одинъ годъ; а притомъ располагали бы исторію и географію въ 3-мъ классѣ такимъ же образомъ, чтобъ остальное изъ сихъ наукъ оканчивано было въ четвертомъ классѣ въ одинъ же годъ. На другой годъ начинали бы учителя тѣже науки съ новопереведенными изъ третьяго класса, а старые ученики вмѣстѣ съ новопереведенными повторяли бы еще разъ; такъ чтобъ каждый ученикъ пребывалъ всегда въ четвертомъ классѣ два года, еслии не хочетъ лишиться школьнаго свидѣтельства и выгодъ, даруемыхъ ему § 61 и 62 устава.

9. Г. коллежскій совѣтникъ Козодавлевъ долженъ записывать у себя именно опредѣленныхъ къ народнымъ училищамъ директоровъ, замѣчая ихъ свойства, знаніе и любовѣдѣніе; сколько разъ посѣщали они училища губернскія и уѣздныя со времени вступленія своего въ должность, исполняютъ ли долгъ, предписанный имъ въ главѣ 6-й устава, получаютъ ли по штату жалованье свое, и имѣютъ ли, кромѣ директорской, другую какую должность.

10. Навѣдываться каково гдѣ народъ и люди къ училищамъ расположены; посылаютъ ли своихъ дѣтей въ оныя охотно. Еслии нѣтъ, что тому за причина? Какъ ученики наставляемы въ законѣ Божіемъ; ходятъ ли они съ учителями въ праздничные и воскресные дни въ церковь и приобщаются ли Святыхъ Тайнъ вмѣстѣ съ учителями.

11. Освѣдомляться получаютъ ли учителя и другіе къ училищу принадлежащіе чины по штату положенное имъ жалованье и другія надобности исправно, и откуда? Буде градскія общества содержать училища сами, то исправно ли сіе бываетъ, и нѣтъ ли въ чемъ недостатка.

12. Навѣдываться о поведеніи и прплежаніи всѣхъ учителей вообще и наказывать имъ, чтобъ они во всемъ должности имъ предписанныя наблюдали неупустительно: замѣчать же тѣхъ именно которые ведутъ себя или отлѣнно хорошо, или весьма худо, и въ чемъ они отлѣнно хороши, или въ чемъ весьма худы. Пересмотрѣть тѣ записныя книги, которыя въ уставѣ вѣсти положено учителямъ, такъ ли онѣ ведутся. Сдѣлано ли начало въ исторіи о заведеніи училищъ въ намѣстничествахъ, и настоять, чтобъ таковыя описанія, по предписанію устава, доставляемы были комиссіи.

13. Въ поспѣшество лучшему и вѣрнѣйшему географическому російскаго государства описанію препоручать вездѣ учителямъ четвертаго класса, чтобъ они соединенными силами и съ подкрѣпленіемъ своихъ директоровъ старались доставить комиссіи, уповая на ея признательность и благоволеніе:

а) Вѣрное описаніе общаго состоянія губерніи, какъ то: горы, большихъ равнинъ, лѣсовъ и проч.

б) Описаніе рѣкъ, которыя изъ нихъ судоходны, и на конхъ мельницы или заводы какіе.

в) Озера, и рыбныя ли они.

г) Краткое извѣстіе о древней исторіи губерніи и о народахъ тамо жившихъ, естьли гдѣ древніе остатки, курганы, и что о нихъ повѣствуютъ.

д) Пропзведенія изъ всѣхъ трехъ царствъ природы, и которая страна или уѣздъ того намѣстничества тѣмъ или другимъ произведеніемъ больше славится.

е) Каковы земледѣліе, скотоводство, рыбная ловля, промыслы, заведенія, фабрики, заводы и торги нетокмо въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ, но и въ деревняхъ, куда съ оныхъ фабрикъ товары по большей части въ продажу отправляются.

ж) Какія науки и художества, съ означеніемъ, сколько есть училищъ и семинарій.

з) Какое вообще свойство народа въ нравахъ и обычаяхъ, какое въ языкѣ нарѣчіе, и къ какимъ промысламъ вообще народъ того намѣстничества склоненъ.

и) Какое число душъ мужскаго и женскаго полу во всей губерніи считаютъ, и какъ далеко отстоятъ уѣздныя города или знатныя селенія отъ губернскаго города, въ которую сторону свѣта и при какихъ рѣкахъ или озерахъ пмьнно.

і) Какой гербъ каждаго уѣзда.

14. Г. коллежскій совѣтникъ Козодавлевъ долженъ осмотрѣть,

какимъ образомъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія входящія и исходящія дѣла вносятся въ протоколъ, и наблюдаемы ли были отъ нихъ предписанія устава въ параграфахъ 104, 105 и 106, и наконецъ

15. Не упустить ему, г. Козодавлеву, безъ осмотра ничего, что въ уставѣ къ исполненію предписано. По осмотрѣ же обо всемъ комиссія письменно рапортовать, на основаніи 113 § устава о народныхъ училищахъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

Dem Protocoll der Kayserlichen Commission zur Errichtung russischer National-Schulen beyzufügende Erklärung von F. Xepinus, d. 4. Junius 1786.

Ihro Kayserl. Majest. haben nämlich zu befehlen geruhet, daß in denen für hohe und niedere Schulen zu machenden Planen und Reglements eine besondere Sorgfalt getragen werden solle, daß nichts vorkomme, so nicht mit den Einrichtungen und Verfassungen des Russ. Reichs übereinstimmt Diese zum Grunde zu legende Einrichtungen und Verfassungen kenne ich nur sehr mangelhaft, denn die Fächer, worin ich dem Reiche gedient habe, haben mir weder diese Kenntniß gegeben, noch mir zur Pflicht und Nothwendigkeit gemacht, mir dieselben zu erwerben. Ich kann also über diese Sachen nur im allgemeinen urtheilen, bin aber nicht im Stande meine aus der Natur der Sache und dem Endzweck solcher Errichtungen fließende Ideen, welche ich schon bey mehreren Gelegenheiten Ihro Kayf. Majest. ausführlich für Augen gelegt habe, die aber auch sonst der Kayf. Commission bekannt sind, oder auch ihr, so wie jederman, der sie zu wissen verlangt, bekannt seyn können, da sie schon seit geraumer Zeit die Publicität haben, mit denen vorhin Einrichtungen und Verfassungen in Vergleichung zu stellen. Mir bleibt also hinbey nichts weiter übrig, als daß ich alles, was detail ist, meinen Herren Collegen in der Schul-Commission gänzlich überlasse, und am Ende (sie mögen für gut finden was sie wollen) die Formalität meinen Nahmen der Pluralität beyzufügen beobachte.

У Бакмейстера, въ статьѣ подъ заглавіемъ „Von dem neuen Schulwesen im Russischen Reiche“, напечатано:

„Hernach entwerf der würtliche Staatsrath H. Nepinuß, auf allerhöchsten Befehl, den schon bekannten Plan zur Errichtung russischer Rational-Schulen.“

„Eine Abschrift von diesem Plan gerieth nach Deutschland hin, wo er gedruckt, und dann beurtheilt wurde. Auf diese Veranlassung erklärte sich der Herr Verfasser einige Zeit hernach, seine Absicht sei immer dahin gegangen, daß von dem Wienerischen Schulplan bloß die Hauptsache (die Idee durch Hülfe von Normal- und Normalistischen Schulen die Errichtung einer ansehnlichen Zahl guter Schulen und ihre Erhaltung in einen guten Zustande möglich zu machen) zum Grunde gelegt, alles übrige aber Ihre Kayserlichen Majestät Willen gemäß, einer sorgfältigen Prüfung unterworfen, und nichts blindlings angenommen würde.“

(Bachmeister — Russische Bibliothek. 9 Band. 1784. S. 174—189).

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ ХLI, № 3.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

БЫТА И ЯЗЫКА РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ

СЪВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

СОБРАННЫЕ И ПРИВЕДЕННЫЕ ВЪ ПОРЯДОКЪ

П. В. ШЕЙНОМЪ.

ТОМЪ I, ЧАСТЬ I.

БЫТОВАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ВЪЛОРУССА ВЪ ОБРЯДАХЪ И ПѢСНЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вос. Остр., 9 лн., № 12.

1887.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1887 г.

Непрямѣнный Секретарь, Академикъ *Л. Веселовскій*.

Въ мартѣ 1877 года Павелъ Васильевичъ Шейнъ, уже извѣстный изданіемъ двухъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ, собранныхъ имъ на мѣстахъ сперва въ разныхъ великороссійскихъ губерніяхъ, а потомъ въ Вѣлоруссіи, обратился въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности съ предложеніемъ, не поручить ли оно ему отправиться въ нѣкоторыя губерніи для дальнѣйшаго собиранія памятниковъ народной словесности. Отдѣленіе, охотно принявъ это предложеніе, поручило г. Шейну посѣтить вѣновь бѣлорусскій край и преимущественно заняться собираніемъ народныхъ сказокъ съ точнымъ означеніемъ мѣстностей, гдѣ онѣ будутъ записаны, и съ частными указаніями для отгѣненія различныхъ бѣлорусскихъ говоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе выразило желаніе, чтобы г. Шейнъ прежде всего, въ видѣ опыта, направилъ свое путешествіе на Пинскій край и его окрестности. Къ сожалѣнію, однакожъ, неблагоприятныя гигиеническія условія этого края побудили Отдѣленіе разрѣшить г. Шейну, во вниманіи къ разстроенному его здоровью, избрать для своихъ наблюденій предпочти-

тельно другіе пограничныя уѣзды Минской, Могилевской и Витебской губерній.

Вслѣдствіе того выработана была, по соглашенію съ г. Шейномъ, программа его занятій, на основаніи которой онъ, какъ во время своей полугодовой командировки, такъ и въ послѣдующія свои поѣздки, повторявшіяся ежегодно на собственный его счетъ, приготовилъ обширное собраніе записанныхъ имъ въ бѣлорусскомъ краѣ памятниковъ народнаго творчества. Представленный Отдѣленію, этотъ сборникъ тогда же былъ одобренъ къ напечатанію. Издавая нынѣ первый томъ его, Отдѣленіе пользуется случаемъ выразить полное свое одобреніе той энергіи, неутомимому трудолюбію и знанію дѣла, съ какими г. Шейнъ выполнилъ возложенное на него Академіею Наукъ порученіе. Отдѣленіе приноситъ также свою признательность тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя оказали г. Шейну свое содѣйствіе въ исполненіи имъ порученія Академіи. Имена ихъ означены подъ сообщенными собирателю пѣснями.

ОТЪ СОБИРАТЕЛЯ.

1. Сохранивъ въ предлагаемыхъ «Матеріалахъ» почти вездѣ оттѣнки мѣстныхъ говоровъ, насколько это было возможно въ предѣлахъ тѣхъ условій, при которыхъ сложился ихъ составъ, я позволилъ себѣ одно исключеніе: неударяемое *о*, произносимое во всей области бѣлорусской рѣчи, какъ *а*, оставилъ безъ измѣненія въ его этимологической неприкосновенности, какъ это принято въ литературномъ языкѣ. Причины, побудившія меня къ этому, будутъ мною изложены въ особой замѣткѣ о бѣлорусскихъ говорахъ при одномъ изъ слѣдующихъ томовъ настоящаго труда.

2. *Ц* и *з* передъ *е* произносятся почти всегда мягко, какъ бы передъ *ь* или іотированнымъ *к*. Такъ напр. слова *цяцера*, *росьцець*, *давайце* и т. д., *дзераво*, *дзержаць*, *идзецъ*, *дзевирь* и пр.— нужно читать: *цяцѣра*, *росьщѣць*, *давайцѣ*, *дзѣраво*, *дзѣржаць*, *идзѣць*, *дзѣвирь* и пр.

3. *e* безъ значка сверху " безъ исключенія вездѣ произно-
сится какъ латинское *e*.

4. \widehat{ou} , \widehat{uo} и \widehat{ie} — произносятся какъ дифтонги — однимъ от-
крытіемъ рта.

П. Ш.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.		№	стр.
Обряды, обрядовыя пѣсни, повѣрья и суевѣрья.			
№	стр.		
Обряды: родины и крестины (кощины, хрезбины) 8—15			
Нѣсколько предостереженій беременной женщины 16			
Пѣсни крестинныя.			
1.	18	11. Ишоу кумъ по салу....	24
2.	19	12. Церазь боръ сосна повадилася.....	25
3.	20	13. Кумка на кудъ съла....	—
4.	—	14. Весело, ясно сонце на небѣ.....	26
5. а)	21	15. Весело, ясно сонце на небѣ.....	—
— б)	22	16. «А куды ты идзешъ, кумюся.....	—
6.	—	17. И камышъ тращцы....	27
7.	23	18. Запрагайце, закладайце..	—
8.	—	19. А учора бабка (2) на радзинкахъ была.....	28
9.	24	20. Явъ учора бабусюхна... 29	29
10.	—	Пѣсни колыбельныя и дѣтскія.	
		21. Люли, люли, люли.....	—
		22. Баю, баю, дитя колышу!	30
		23. Ой, ой баньки!.....	—
		24. А котокъ нашъ.....	31
		25. Пошоу котокъ на торжокъ.....	—
		26. Летау, летау соколѣкъ..	—
		27. Стуку, стуку по току... 32	32
		28. Стукъ, громъ подъ вонномъ.....	—
		29. А въ болѣци на колѣдзи. 33	33
		30. «Дзѣ-жъ быу козыленька?»	—
		31. Явъ у бабушки коза....	—

№	СТР.	№	СТР.
32. Сіўка воронка	34	58. Ай ніхто тамъ ни бываў	70
33. «Сіўка воронка»	35	59. Три мѣсицы лясныхъ, три	—
34. «Ласочка! Дѣжъ була?» . .	—	молодцы красныхъ	71
35. Чики, чики, чики сокъ . .	36	60. Есьць ў бору сосна	72
Пѣсни коладныя.			
36. Прачыта Дзѣва Сина род-	56	61. Есьць ў бору сосна	72
зила	56	62. А ў чыстымъ полі подъ	—
37. Е ў недзѣленьку дай по-	57	ўсе ягрушою	—
рапенько	57	63. а) Поўдзямъ!	73
38. Да ці дома самъ панъ	58	— б) Якъ поўдзямъ жа ми	74
господаръ?	58	64. Не дорога нива пълноя . .	—
39. Е Прачыта Маці церкоў	59	65. За дваромъ за новымъ да	75
будовала	59	цёмная хмара	75
40. Ой ходзиць, ходзиць мѣ-	—	66. Вой подъ лѣсамъ да подъ	—
сиць но небу	—	высокімъ	—
41. Пришли да приляцѣли хо-	60	67. У нашаго нана Ивана	76
рошіе ангелы	60	дворъ горожени	76
42. Ў чыстумъ полі крыжъ да	61	68. У нашаго Миколая яворъ	—
малаваны	61	на дворѣ	—
43. Пошла коляца зъ конца	—	69. А подъ горою церкоўка	77
въ вонце	—	стоиць	77
44. Ай рана, рана трое ку-	62	70. Слаўный панчоць моло-	—
рей пѣла	62	дой Фёдорка	—
45. Вы кыладчыкы, бляны-ла-	63	71. Ворота скрипцѣ, морозъ	—
дчыкы!	63	чужиць	—
46. Въ чысценькомъ полі . .	—	72. Добры вечаць, нана гос-	78
47. Поўхала коляца зъ конца	64	подару	78
ў вонце	64	73. О красна-красна калына ў	—
48. А чаломъ, чаломъ, подъ	—	гузѣ	—
окѣнячкомъ	—	74. Да ці дома, дома самъ	79
49. А чаломъ, чаломъ, подъ	65	панъ господаръ?	79
окѣнячкомъ	65	75. У нана Лявона вумная	80
50. Ня куръ, ня вѣй маце-	66	жена	80
лица	66	76. У нана въ Ивана хорошая	—
51. Дума моя, дума	—	жена	—
52. Ишли свинны на задѣ . .	—	77. У нана у Игната да въ	81
53. Доля наша, доля!	—	ягб дворѣ	81
54. Тамъ на рѣчнцѣ, тамъ на	67	78. Ой добры вечаць, нана	—
бнстренькой	67	господару!	—
55. Освяциў мѣсяць и зямлю	—	79. Ой за сѣляны, дей за но-	82
и воду	—	вумны	82
56. Якъ пойдѣ млада по но-	68	80. Зажурлася каменная гора	—
вымъ сѣлямъ	68	81. Приѣхала коляца у вѣ-	83
57. Ясная зорышка разгорѣ-	69	чере	83
лася	69	82. Я въ цябе, двадзюхно, по-	—
		колядзю	—
		83. Ў Кіевѣ на нявозѣ	84

№	СТР.	№	СТР.
84.	Ци дома, дома самъ ланъ господаръ.....	84	Обычаи и пѣсни масля- ничные. 115—116
85.	Рана, рана кури ногѣли	85	116. У насъ сегодня Масля- ница..... —
86.	У концы села стояла гора	86	117. А у насъ на горѣшкѣ... 117
87.	Чаго ты селезень хмурна плаваешь?.....	—	118. Ахъ ъм, дѣвухки, ъсе по- дружки..... 118
88.	Ой серодъ села стояла гора.....	87	119. Ахъ ты горе мое горе- ванье..... —
89.	Добрѣдзнь тому, хто въ этнмъ дому.....	—	120. На горѣ журушка ну кру- ціѹса..... 119
90.	За гѣтнмъ словомъ жи- вннѣ зъ Богомъ!.....	89	121. На вулицѣ дѣвѹки гуляюць 120
91.	а) Ой ну — ну коза....	90	122. Масляная счастливая!... 121
92.	б) «Го-го-го коза!».....	92	— Шильнянй поведѣль- никъ..... 122—125
93.	в) «Го-го-го, коза!».....	93	
94.	г) «О го, го, коза».....	—	
95.	д) «О го, го коза».....	94	
96.	Да ношоу нашъ козель..	96	
97.	Добрѣдзнь тому.....	—	
98.	Поворачивайся, козель..	97	
99.	Господннечка.....	98	
	Колядннѣя игрнща и пѣсни. 99		
100.	На горѣ курей много... 101		
101.	Цярошка, Цярошанька!.. —		
102.	Цярошка, Цярошанька!.. —		
103.	Нн уднйкай, мой котъ шѣ- рѣй!..... 102		
104.	На уднйкай, мой дѣдзньнѣка —		
105.	Цярешка волочннца.... 105		
106.	Цярешка, Цярешечка... —		
107.	Цярешка, волочіѹса.... 106		
108.	Ци снала, ди на снала.. —		
109.	Ой, пойдѹ я на горѣдѣ.. 107		
110.	А мой ты, дѣдѹлька.... 109		
111.	О моя-жъ ты, бабулька.. —		
112.	А мой жа ты, дѣдѹлечка — — Лучъ..... 110		
113.	Со лучомъ я хожу..... 111 — Ящеръ..... —		
114.	Ящеръ нанокъ..... 112		
115.	Я твоимъ ванкомъ..... — — Чортъ..... 112—113 — Апанасъ..... 114 — Пиво..... —		
			Пѣсни весенннѣя.
			а) Веснянки.... —
		123.	а) Благослови Божа (2) мнѣ зиму замнйкацн... 126
		— б)	Благослови Божа зиму замнйкацн..... —
		— в)	Вясна, вясна, вясна красна!..... —
		124.	Благослови Боже.... —
		125.	Вясна, вясна красна.... —
		126.	Ой то весна, ой то весна! 127
		127.	Весна Дуньку влнче.... —
		128.	Ой вясннца, вясна!.... —
		129.	Длн колодзезя, длн снцд- зенаго..... 128
		130.	Хто гѣту гору конаѹ... 129
		131.	Охъ ты Семечка Семѣ- ночка..... —
		132.	«Охъ што ты, гаѹ, мой гаѹ, Боже млннй..... 130
		133.	Покукуй, зюзюля..... 131
		134.	Веснавн вѣтнрѣ новнвая —
		135.	Да чаму-жъ ты, Рннда.. 132
			б) Вѣлнкодннѣя.
		136.	Ай шнн пройшли удали молѹбнцы..... 136
		137.	Ишли прншли волочоб- ннчки..... 140

№	стр.	№	стр.
138. На Вяликъ дзень, на першій дзень.....	142	162. У чистомъ поли стадо- ланька.....	173
139. Да на Вяликъ дзень на перши дзень.....	145	163. На нашай вулицы.....	174
140. Черезъ поле широкое... —		164. Василь жа мой, василе- чнень.....	175
141. Да церазъ поля да широ- кое.....	146	165. То, то! ляцѣла сова....	176
142. Чаломъздоруѣ, хозіюшка!	147	166. Дубрѣвочка, ай зяленая.. —	
143. Ишли прошли волочеч- нички.....	149	167. Пошли дзѣўки по воду..	177
144. Ой ў вѣ огородзѣ, ў час- томъ частокѣ.....	150	168. Пойду я молада по воду	178
145. На першій дзень, на Вя- ликодня.....	—	169. Якъ я выйду на вулочку	179
146. А тугу, тугу ў жоўтымъ пяску.....	152	170. Ель ты моя зялёная.... —	
147. Господыночка, журав- ночка.....	—	171. Плыла вучочка рабѣю... 180	
148. Ой чаломъ, чаломъ да добры вечары!.....	153	172. Ця ня бѣзь-то бялѣцца —	
149. Не маць, рожь расцвѣ- танць.....	155	173. «Одчаго ты, сосна, да ня зелена?.....»	180
150. Ишли прышли кукѣль- нички.....	158	174. А гулялі дзѣвуньки.....	181
151. Да ходзили мы ня дзень и не два.....	160	175. А ў поповой лазны.....	183
152. Лятала пава размовіста	161	176. Ся вулицы сямколі лятаць —	
153. Вяличко идзець — нечого надзвѣць.....	162	177. По вулицы, по широкой	184
154. Чыразъ Дунай глбка кладка	—		
155. Ай асень красенъ маць ўгородзѣ.....	163		
156. А што-жь ты, рожа, одна ў городзі.....	164		
157. А ў ласку, ў ласку, на жоўтомъ пяску.....	—		
158. А ў горѣдзі на переходзі	165		
Обряды и пѣсни въ Юрьевъ день.....	165—170		
Повѣрья и примѣты.... —			
159. На Свято́го Юрья.....	171		
160. Що ў тереми стучиць, гучиць.....	—		
161. А што ў лѣся, а што ў лѣся.....	172		
		Духовъ день и Святой Тро- ицы; завиваніе вѣнкоў; Ду- ховскія пѣсни.....	185
		Завиваніе вѣнкоў.	
		178. а) Пойдемъ дзѣвочки... 185	
		б) Мы пойдемъ дѣвучки 186	
		179. Ахъ да ў кусьцѣ ў кусьцѣ —	
		180. Не радуйся клець да ясеня.....	—
		181. Тончице траву, лямайце траву.....	187
		Пѣсни духовскія.	
		182. Траўка, мураўка да чаму ня зялена.....	—
		183. Ужь ты не радуйся клець дзерево.....	188
		184. Радуйся бяроза, што дзѣў- ки пцудь.....	—
		185. Ну не плачь трава, не рыдай шелкова.....	189
		186. Ну не радуйся ты дуб- лякъ, клецинь.....	—
		187. Кумушки голубушки.... 190	
		188. Завили вѣночки..... —	
		189. Кумушки голубушки.... 191	

№	СТР.
190. Развни вѣночки.....	191
191. Ой гдѣ дѣвки шли, тамъ и розъ густа.....	—
192. Пойдемъ дѣвочки ў дуга гуляць.....	192
193. Туча съ громомъ сгова- ривалася.....	—
194. Нутка, кума, покунимся!	—
195. Пыль, пыль по дорогѣ...	193
196. А во ржи пшевица.....	—
197. Ў поли пшевица арая стоала.....	194
198. На дубу роса.....	—
199. Святой Духъ Троицы!...	195
200. Мядуница, мядуница... ..	—
Русальная недѣля; ру- сами.....	
201. На Гряной недѣли.....	—
Пѣсни петровскія.	
202. Я учора, слязенька, зъ водзней плмѹ.....	200
203. А я у свойму милому...	201
204. Петрова ночка нявалчка	—
Телокá и пѣсни толчан- скія.....	
Пѣсни толчанскія. 208	
205. Гдѣ тая барэлочка....	—
206. Я ўчора ў пирѹ была..	—
207. Подъ гѣсомъ кўрыць, ку- рыць.....	204
208. Да была я ў мѣдѹ, ў мѣдѹ	—
209. Я ў пирѹ была, ни уни- валася.....	—
210. Кыли-жъ бо намъ чты- ремъ.....	205
211. Торгуѣся, торгуѣся, Ки- рику зъ нами.....	—
212. А знаць нашъ бодюшка богато жвнецъ.....	206
213. Ахъ вы столци мон....	—
214. Ахъ вы столци мое....	—
215. Госнодника рара.....	207

№	СТР.
216. А въ лузи ооловей ка- линку клеваѹ.....	207
217. Што-жъ ти, Дунайчику..	208
218. На гурѹ вѣдерь вѣя....	—
219. Кболо рѣчнѣнки ходзила..	209
220. Ахъ! объ чемъ ты яли- ница.....	210
221. Бяроза-бяроза коранистая	211
222. Кабъ мнѣ заўтра изъ ранку.....	212
Обычаи, повѣрья и суе- вѣрья на Ивана-Купала..	
ПѣСНИ КУПАЛЬСКІЯ.	
223. На святаго Яна.....	214
224. Ходзиць Янъ по вулицѹ, дай по малу.....	214
225. Дзиди плачець ў колосцѣ	216
226. Шла Купала слямомъ, ся- ломъ.....	219
227. Купала Ивана на вулку звала.....	224
228. Ходзиць Купала по ву- лицѹ.....	—
229. Звала Купала Ильѹ на йгрѣще, то, то, то.....	—
230. Сягодня у насъ Купала..	225
231. Прѣйхаѹ Купальничка ў сяло.....	—
232. Купала, Купала.....	—
233. Чарвоная рожа.....	226
234. Рано на Ивана сонце йграло.....	227
235. Купала на Ивана.....	—
236. Купалочка! гдѣ твоя дочка?.....	228
237. Купала на Ивана.....	—
238. Сягодня Купала, заўтра Янъ.....	229
239. Купальная ночка малень- ка.....	—
240. Садзиць Купалка на плодѣ	230
241. Ой молодая молодка....	—
242. На горѣ куноросъ, росъ, росъ.....	231
243. Ай боро мой, боро мой!	—

№	СТР.
244. А на горѣ подѣ дубомъ	232
245. Божа-жъ мой!	—
246. А кабъ жа я была игра- тельной.....	233
247. а) Коля рѣчки, коля рѣчки	—
248. б) Ой прѣхваю жоуне- ронько.....	234
249. Чий-то лянокъ подѣ бо- лѣтомъ.....	235
250. А што въ насѣ сягоння за вечаръ быу.....	236
251. То, то!	—

Житво: Обряды и обычаи. 237—240

ПѢСНИ ЖНИВНЫЯ.

А. Ж и т в и я (во время жатвы ржи)

252. Выйди вѣдзьма!	240
253. Нашъ паничекъ молод- зенькій.....	242
254. Орогъ Божья птица....	—
255. а) Ахъ ты слонца, соу- нйко.....	243
— б) Да соунейка, соунейка	—
256. Слава Табѣ, Боже.....	244
257. Дзякуй тобѣ, моя matka	—
258. Жала, ни лжала.....	—
259. Мижъ горъ, мижъ горъ..	245
260. Выхвалася няправдзя- вая калина.....	—
261. Кто ни умѣиць ораци... —	
262. Кто ни умѣя ораци....	246
263. Да зелѣная дубровочка..	247
264. Отдау мене бацька.....	—
267. Вячерня зара ясна....	248
268. Уже соунйко за гѣсъ ка- цица.....	249
269. А вобѣло болоцника....	—
270. Повилася тонкая научника	—
271. Повилася тонкая научина	250
272. Зелена, зѣлана.....	—
273. Ой дзѣ-жъ тая крини- чница.....	—
274. У гѣси поляночка.....	251
275. Литавъ сплязенька.....	—

№	СТР.
276. Сплязенька, чи быу ти на моры.....	252
277. Казали: «лежалы».....	—
278. Соунйко коли ели.....	253
279. Я жну и воли насу.....	—
280. Сонейко зашло за боуръ	—
281. Вечаръ вичарѣнць.....	254
282. Бодѣй пану ў дворѣ страшно.....	254
283. а) Ой пойду я дорогою	255
— б) Якъ пойду я дорогою	—
— в) Пойду я дорогою....	—
284. Летала перенелка.....	256
285. Литала сѣрая пиряеика	—

Б. Я р и я (во время жатвы про-
вухъ).

286. Показилася черная галка	257
287. Дзяучыночка ў гробн код- зила.....	—
288. Вилася пчолочки.....	258
289. Жена мужа шановала... —	
290. Ой на горѣ ячмень жала	259
291. Осина болѣто красяна... —	
292. «Овсясець, мамочка, овя- сець».....	260
293. Якъ упала шера вутачка ў дзѣдоуе.....	—
294. Бироза зъ листомъ.....	261
295. Сама садъ садзила.....	262
296. Якъ пойду я.....	—
297. Якъ задумала, загадала молода вдова замужъ... —	

В. Д о ж и н и и л и о б ж и н и и (по
окончаніи жатвы). 263—264

Обряды и пѣсни..... —
во время завиванія бороды.

298. Ишоу козелъ по мяжѣ..	265
299. Засѣдлай, нани, столы и лавы.....	266
300. Дожали жито.....	270
301. Ходзіу рой коля бору... —	
302. Ходзіу Раю по вулицы.. —	
303. Ай ходзіу Спорышъ изъ конца вулицы въ конецъ	272

№	СТР.
304. Якъ ходзіу Спорышъ вдоль по вулицы гуляць.....	272
305. Ишоу Богъ дорогою. . . .	273
306. Да йшоу Бубогъ дорогою —	
307. Ишоу Богъ дорогою. . . .	—
308. Да йшоу Богъ дорогою..	374
309. Нашъ баронька у воротъ стонць.....	374
310. Жытцб, жытцб, ндзи до дому.....	275
311. Да засыццлацце столы, лавы.....	—
312. Ой ми поле звычайн ..	—
313. Каціўсе вѣнокъ зъ поля	276
314. Каціўся вѣнокъ съ поля —	
315. Цеперь у насъ война была —	
316. Ой залёнъ дубъ, залёнъ	277
317. Да залёнъ нашъ боръ, залёнъ.....	—
318. Да зяліўнъ яворъ, зяліўнъ	278
319. У насъ сягоння дождночки —	
320. Вышла панн на чаночки	279
321. Ой ми жалн, жалн.....	—
322. Ахъ ци вышла грозная гуча.....	280
323. Разгорись вечерняя зоря	281
324. Сивая зяўзѣма.....	282
325. Господынька по двору по- ходжа.....	—
326. Високъ смрѣ-боръ, ви- сокъ.....	283
327. Чн гета конька.....	—
328. У насъ сягоння дожи- ночки.....	—
329. У насъ сениа дождночки	284
330. Говорнло адронная жыто —	
331. Родзи, Божа, жыта. . . .	285
332. Выхвалялася чарвоная ка- лнна.....	—
333. Пыхвалылася чырвона ка- лнна.....	287
334. Господаръ жнеямъ радъ —	
335. Да весіўль нашъ нанъ весіўль.....	288
336. Да на горіе вѣцерь вѣс —	

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Пѣсни бѣсѣдныя, бытовыя, шуточ-
ныя и разгульныя.

ПѢСНИ БѢСѢДНЫЯ.

А. Любонныя.

№	СТР.
337. Повѣнь, повѣнь вѣтру..	289
338. Цыла рѣжа при дорѣзѣ	290
339. Ой пойдю, пойдю, куди гѣтомъ ходзла.....	291
340. Травушка муравушка, тра- ва зелена!.....	—
341. Ой тамъ за лѣсомъ, за бо- ромъ.....	—
342. Отъ ўсходу до заходу... 292	
343. Ой заржн, заржн, снвы кѣннѣ, рано.....	293
344. Ой пойдю я ни сякъ, ни такъ.....	294
345. А ў чнценькнмъ полі.. —	
346. А ўсѣ людзи добро жи- вуць.....	295
347. Густы гаю, густы гаю. . . —	
348. У лузѣ при дорѣзѣ..... 296	
349. По садочку похажала... 297	
350. Вой вѣду я на вѣлочку.. 298	
351. Бываѣца здорвы..... 299	
352. А пойдю я зъ тугн..... —	
353. а) Туманъ, туманъ по до- лннѣ.....	300
— б) Туманъ, туманъ при долннѣ.....	—
354. Туманъ, туманъ на до- лннѣ.....	301
355. По снлнму мору да по вознру.....	302
356. Чырвоная калннчатка... 303	
357. Зашоу мнлннькн за гѣс 304	
358. Бываѣца здорвы..... —	
359. У полі, у полі..... 305	
360. Гладзѣла Касенька празъ ново оленко.....	306

№	стр.	№	стр.
361. Ў недзёлю пораненько...	306	— д) Темная ночка — не в-	
362. Забрукуй, забрукуй снзій		данная.....	334
голубочикъ.....	306	398. ж) Цёмна ночка невидная	335
363. По садочку похажала...	309	399. Здалося мнѣ рано устаць	336
364. Калина, калина!.....	310	400. Быў у маткі адзінъ сн-	
365. Ишла дзёўка лугомъ до-		нокъ.....	337
лною.....	311	401. Сады моѣ, сады моѣ....	338
366. а) На цяхенькой рѣчанци	—	402. Жили были тры браточкі	339
— б) Вой на цяхумъ Дунал	312	403. Ой роца, ты роца.....	340
— в) Вой молайцы, молайцы	314	404. Лепаць гуся зъ Біелуй	
367. Ишли зоркі, ишли хмары	—	Русі.....	—
368. Да уси луга покосили...	315	405. У нашаго сусѣда.....	341
369. Ой у лѣсах при дарозі...	316	406. Вой ў лѣсѣ при орѣсѣ..	—
370. Зелены дубочекъ.....	317	407. Ты калина ў догу стоньш	342
371. Зелены дубочакъ.....	—	408. Нѣту лучшаго цвѣточка	
372. Жалі мне matka.....	318	надъ васплѣчка.....	—
373. Соколіву сонъ голоўку..	319	409. Ахъ, не водзінъ другъ	
374. Якъ на Дунаіку ды на		такъ не міль.....	343
цяхинькнмъ.....	320	410. Ой у лѣсѣ влєнь дзерево	
375. Ахъ ты рѣченька, ты бы-		росло.....	344
страй.....	—	411. Ой, Боже моўй, Боже...	345
376. На морі камора завнѣла	321	412. Стояла сосенка на бл-	
377. Забогѣла у Марисі го-		тумъ госьцінцы.....	346
лоўка.....	322	413. Ты дзлўчына пани.....	—
378. Якъ ў ногѣ подъ дубро-		414. Зелёный дубочикъ на лугъ	
вушкой.....	—	похлїўся.....	347
379. Стояла бяроза при за-		415. Цвѣла рожа при дорбѣ	—
цншкы.....	323	416. На дворѣ дошь пдзе....	349
380. По горбдзѣ хѣджу.....	324	417. Да въ бору сосна.....	350
381. Цн то, Боже, съ твоей		418. А на морѣ дзлўчына бѣль	
волі.....	325	бѣгла.....	351
382. Тамъ надъ млыномъ, надъ		419. Дзлўчынанька по гриби	
дубрыномъ.....	326	ходзгла.....	—
383. Гдзѣ тая крыничанька..	327	420. Вой на небе цёмна хмара	
384. Ай носію колоненкі....	—	розна.....	352
385. Для новаго колодзця... 329		421. Чырвона калина.....	353
386. Ў чистомъ полі дымно да		422. Да въ недзёлю рано....	—
курно.....	330	423. Дзъ въ Слуцку на рыночку	—
387. а) Бѣдна мая да голо-		424. Дзлўчынонька снцха....	354
ванька.....	—	425. За горою буйны вѣцяръ	355
— б) Цёмна ночка да не-		426. Сама іду н бѣду веду... 356	
видная.....	331		
— в) Цёмна ночка насту-		Б. Семейныя.	
панць.....	332	427. Ой войду я вѣля луга... 356	
— г) Вхаў казаць зъ Украіны	334	428. Эй войду я походу... 357	
		429. Саду я подъ оковцемъ	
		прасьці.....	—

№	СТР.	№	СТР.
430. Подмбаў, подмбаў козель подъ оконцѣ.....	358	460. Кабъ я знала, кабъ я вѣдала.....	380
431. Драма дремля подъ ку- делей.....	—	461. Въ гори росла, въ гори замужъ пошла.....	381
432. У саду береза коряныста	359	462. Да ци чула, моя matka..	382
433. Казали людзи, што мой свекоръ добры.....	—	463. Збранька зашла—я огню не тушила.....	383
434. Вой я ходжу да походажу	360	464. Ой, гора, гора, гора горь- кая.....	—
435. Ладѣли гуси да зъ чужого краю.....	361	465. Дзвѣчоночка прекрасная	384
436. Возьми, донька, сарпоць	362	466. Сницца мнѣ да ўсѣ дрем- ледца.....	385
437. Воже мой, снаци хочу...	—	467. Придалося молодой.....	—
438. Якъ выйду я за вулунку	363	468. Ой! повіўса баркунъ да съ травой.....	386
439. А снѣгъ у мамки ночки ночоваў.....	364	469. Три рѣчачки сднкалися..	—
440. Ходзіў молодзецъ.....	365	470. Добры вечаръ да сусѣдка мой.....	387
441. Ахъ сь подъ рѣчаньки..	366	471. Гарабина гарабинушка..	388
442. Ціразъ ширне боры....	—	472. Ай за рѣченькой за ря- кой.....	—
443. Чырвоная калінка.....	367	473. Да стонць бероза тонка, высока.....	389
444. А якъ выйду я за вороб- цки.....	—	474. А ци будзяць, мимы....	—
445. А нн кукуй зазюльняка	368	475. Ой кося, мою кося....	390
446. А зъ подъ гаю, гаю....	369	476. На што мнѣ жаницца... ..	391
447. Служну Ваня у цара....	—	477. Хваца Богу, што я уни- лася.....	392
448. При дорожжы дзвѣ бя- роаки.....	370	478. Шѣры гуси ладѣли.....	393
449. Ой, у садзѣ, садзѣ-вино- градзѣ.....	371	479. а) Калина съ малиною рано, рано расцвѣла....	—
450. На горѣ дубѣ ой кудря- вое стонць.....	372	480. б) Калину, малинушку я полила.....	394
451. Прилацѣла галка, сивая куцаўка.....	373	481. в) Што на гвѣншымъ дзе- рэвцу Богъ листу не даў	—
452. Не хиліўся вўольха....	—	482. г) Рабина, рабинушка... ..	395
453. а) Састра къ брату ў госьци їдзе.....	347	483. д) У лузѣ ў лузѣ калина стонць.....	387
454. б) У горѣ я млада зарод- зилася.....	—	484. е) Каюса млада, а не по малу.....	398
455. в) У мойго брата нова хата.....	375	485. ж) Даўно-жъ я даўно... ..	—
456. Наліцѣли бѣли гусы....	376	486. а) Во городзѣ крапнвушка лякнвая.....	399
457. Ой, да за горою.....	377	487. б) Стрыкуча крапнва бо- лотная.....	400
458. Ой, дайце мнѣ хоць бм чарочку вина.....	378		
459. Ой вы людзи, вы сусѣдан мой.....	379		

№	стр.	№	стр.
488. в) Мѣла матушка одного сина.....	401	517. б) Ў чистомъ поли ялу- шачки.....	421
489. г) Жангла маці сына... —		518. в) Ой загуду, загуду....	428
490. Дунай думушку дружокъ про мене.....	402	519. г) Вой на горы цервоука стола.....	423
491. Ай у Слудку на риначку	403	520. Ой ходзила малая сиротка	424
492. а) А дули, дули вѣтры су горы.....	—	521. Надъ гаємъ зелененькимъ	—
498. б) Ў басѣдзѣ, ў басѣдзѣ ды два брата сядзаць...	404	522. Чимъ дубъ ни зялѣни...	425
494. в) Сухій дубецъ, сухій..	405	523. Гула шчоланька, гула....	426
495. г) Не жаніўся я красота моя.....	406	524. Собралися жураўле.....	—
496. д) Не жанився я, — кра- сота моя.....	407	525. Тамъ Марина ложка мила	427
497. е) Ни жаніўся я.....	408	526. Ў Глуцкѣ на рынку....	428
498. Горь-жѣ моѣ пребоўльшой	409	527. Пошла Параса на Дунай по воду.....	429
499. Ў роўномъ поли корчомка		528. А ў недзѣлю, ў недзѣлю	—
500. Вой зима, зима, я боюсь цебе.....	—	529. Далече слыхаць велка новина.....	430
501. Ходжу я нохожаю.....	411	530. а) Ой чему-жѣ то панѣ Хамници ў той часъ не жаніўсе.....	431
502. Потоптала чарвонички..	412	531. б) Ой гуляла бондароўна ў корчонца пъяная....	432
503. Нилитѣли шэры гуси си Руси.....	413	532. в) Посією шпаниченьку	433
504. Подъ дубиною, подъ зе- леном.....	—	533. Якъ ноўхаў смѣгъ Данила ў Русь на войну.....	434
505. Де, гула шчолка, гула...	414	534. а) Якъ жена съ мужемъ не въ любви жила.....	435
506. Ходзила ўдова по шпрумъ боры.....	415	535. б) Якъ жана мужа дай звивѣрала.....	—
507. Удовушка, ўдова.....	—	536. в) Жана мужа да нака- зывала.....	436
508. Росла въ ногѣ лебеда..	416	537. а) Охъ ў садѣ подъ ви- шанком.....	437
509. Эй, эй!.....	417	538. б) Жана мужа ни зялю- бля.....	439
510. Замумѣла дубровушка зе- леная.....	—	539. в) Жана мужу ды ни лю- бля.....	440
511. Широкая дорожанька... —	418	540. а) Да ни шуми, ни шуми зялѣна дуброўка.....	441
512. а) Ты казина, ты чирво- ная.....	—	541. б) Хвала Богу, добраго мужа маю.....	442
513. б) Якъ мала, въ воли- нитѣ лѣкала.....	419	542. в) Биў ў поли дубокъ за- лененьки.....	443
514. в) А я ў гóрні ни радзи- лася.....	—	543. а) Ай въ поли лѣшнунка	444
515. Грача, грача чоромъ во- ромъ.....	420	544. б) Подъ Кравовомъ чорно волѣ.....	—
516. а) Зъ подъ гёсу цѣмпаго	—		

№	СТР.
545. Ой, сонъ мнѣ, матуленька	446
546. а) Мати сына ожангла..	447
547. б) Ахъ, бнѣ ў ўдовиц днѣ одзинъ синокъ.....	449
548. в) Ахъ мати сына да спо- родила.....	—
549. г) Ў надзѣлькунораненьку	450

Пѣсни бытовыя.

А. Рекрутскія.

550. Ой татулю, татулю.....	451
551. Загадала мнѣ неволюшка	452
552. а) Якъ чула моя доля..	—
553. б) Чупць, чупць моя доля	454
554. О съ подѣ гѣсу, тце- ненькаго.....	455
555. Калина стояла, безъ сон- ца совыла.....	456
556. Ой с'подѣ гаю, с'подѣ зе- ленаго.....	—
557. Ты ронная лп моя ма- тушка.....	457
558. Дороужачка жоўтымъ ли- стомъ запала.....	—
559. Охъ и што-жъ ты моло- дець смутень не весель? 458	458
560. Ой, зъ подѣ гаю, зъ подѣ зяленаго.....	459
561. Зашумѣла дуброўушка зеленая.....	460
562. По траўкѣ, по мураўкѣ	—
563. Ў садзнку виноградзнку стондъ яблонька.....	461
564. Столла бяроза.....	—
565. Наххало повець дворъ козакоў.....	463
566. А съ Кіѣва до Ромна...	—
567. Зашумѣла дубровенька, дубровенька зялёная... 464	464
568. Какъ ў вдоўки у вдоўки	—
569. Ой тамъ зъ конца, съ подѣ рѣчки.....	465
570. Ай бероза, бероза.....	—
571. Ой надымла цѣмная хмара.....	466

№	СТР.
572. А просіўся, клоніўся ми- леньки баццшгѣ.....	468
573. Матушка! не шкодуй мене!	—
574. Да ў поли игрушничка стояла.....	469
575. а) Соколы, соколы не ле- гай по полю.....	—
576. б) Ў городая мачи зацвѣ- тали.....	470

Б. Солдатскія.

577. Ни свищи соловей, охъ ў моемъ зеленомъ саду... 471	471
578. Вотъ на горки, на крутой горѣ.....	472
579. Ты дубрава зеленая....	—
580. На зеленоумъ дубочку..	478
581. Ой ў поли вѣцерь вѣць повѣваець.....	474
582. Изъ-подѣ гѣсу, гѣсу тем- наго.....	—
583. Ахъ ты горкое моренне	475
584. Ой, ў поли подѣ грушкою	476
585. Колы садзника зялёнаго..	—
586. Ночка темная, невидная	477
587. Выходзили три брата, три родиме.....	—
588. Отправила мачи сына на Русь на Волыну.....	478
589. Зашумѣла дубровенька..	479
590. Зашумѣли дубровушки..	—
591. Налацѣли гуси съ Руси	480
592. Цихи воды, цихи воды..	481
593. Одзинъ-жа синокъ я у матцери бнѣ.....	—
594. Ўчора рака, рака, бистра йшла.....	482
594. Ахъ и дымъ по дорогѣ..	483
594. Ой ў недзѣлю раненько	—
596. Какъ за рѣчкою было за курганомъ.....	484
597. Одзинъ садъ зяленый...	—
598. Ляцци, ляцци стадо си- зыхъ голубей.....	485
599. У роўнымъ поли туманъ	—

№	стр.	№	стр.
600. а) Показіўся, показіўся	486	632. а) Да ляцѣли пчелки ро- внѣя.....	512
601. б) У поли, поли крунныя горы.....	487	633. б) Приляцѣли пчѣланьки яровныя.....	513
602. в) Охъ, у поли, поли ни дымъ, ни туманъ.....	489	634. в) Сибирѣлися ребяты мы- лодни.....	514
603. г) У поли ни дымъ, ни туманъ.....	—	635. г) Комаръ на мушкѣ за- вихаўся.....	515
604. а) Ой была, жила жидоўка Рнўка.....	490	636. д) Комаръ въ мухой по- любіўся.....	516
605. б) Въ Бресцьцѣ, въ Бресць- цѣ, у слаўнымъ жѣсьцѣ	491	637. ж) Ой дунъ на дунъ по- хиліўся.....	—
606. Польша моя, Польша, без- мозглая тварь.....	492	638. а) Щыглыкъ невелички гро- маду збирае.....	517
607. Отъ Пизара до Парнжа	—	639. б) Щыглюкъ вылетае ..	518
Пѣсни шуточныя и разгульныя.		640. а) Эй ўздумаў жєніцкск	519
А. Шуточныя.		641. б) Захоцѣў впробей жа- лицыся.....	521
608. На рѣццѣ, на рѣццѣ... ..	499	642. в) Да задумаў панъ впрѣ- бей.....	523
609. а) Хоча мне мацн	495	643. а) Охъ вы хлопцы, вы мо- лодцы.....	524
610. б) Влѣгла мне мацн. . .	—	644. б) Сядзиць мядвѣць на колодѣ.....	525
611. а) А хто бядн не вѣдае	496	645. в) Якъ учиніў впробей. .	526
612. б) Хто бядн ни вѣдае... ..	497	646. а) Породзила чачоточка	—
613. Выло у бацькн.....	501	647. б) Спородзила чечоточка семеро дочокъ.....	527
614. а) Выло у тещи.....	—	Б. Разгульныя.	
615. б) Выло у дещи.....	502	ДУДАРСКІЯ.	
616. Вотъ по лугу лужку.....	503	648. а) Выпн у бацькн три сыны.....	531
617. Пришла кобылка къ стогу	—	649. б) Выло у бацькн три сыне.....	533
618. Охъ, просіўся Ляхъ.....	504	650. Мой мяляньки помѣръ... ..	534
619. а) Дзѣдъ поўхаў на кир- манъ.....	—	Пѣаницкія.	
620. б) Захоцѣла баба.....	505	651. Горелычка мяя вяслуха	535
621. Вохъ тамъ подъ вишнями	507	652. Штобъ мнѣ зъ ранку... ..	536
622. Вохъ тн старн дзѣду... ..	—	653. Сядзиць дзяцка, пипу курць.....	—
623. Тн баба тирру, тирру! Варн кашу круту.....	508	654. О пошоў Ананасъ.....	537
624. Миланькн, куда поїдзешъ	509	655. Ананасъ воли пасъ.....	—
625. а) Ой, Ахрэмъ, Ахрэмъ	—	656. Пью я млада да гуляю. .	—
626. б) Якъ поўхаў Ахрэмъ. .	510	657. Кацярынка моя!.....	538
627. Добры вечаръ, «шамад- зѣйка».....	—		
628. Ой, дзѣшъ тн п быў же, пане, товарищу.....	—		
629. Саўка, Саўка, дзѣ тн быў?	511		
630. Добры вечпръ Романа!..	—		
631. «Дзѣ твоя матка?».....	512		

№	стр.	№	стр.
Плясовыя и припѣвки.			
658. По городзи ходзилá	539	696. Кавалеръ, кавалеръ, моё	
659. Приходзи, Дзямидочка. . .	540	сердзенка!	550
660. Служыў Сымонъ у пана . . .	541	697. Вотъ цяперъ, мяѣ погу-	
661. Ну дубу куваль.	—	ляцы!	551
662. Мужъ идзе съ поля.	542	698. Дзѣўчыненька чарноброва	—
663. Рѣдзьку сѣю, рѣдзьку		699. Продай мади, яловицу. . .	—
сѣю.	—	700. Попова наймычка.	—
664. А ў гóродзи ў Калуги. . .	543	701. Тамъ на печи подъ ко-	
665. Пришоў жидъ рабоваць . . .	—	жухомъ.	—
666. а) Куриць, вѣнць мяце-		702. Хоць ты мене на межѣ	
лица	544	положи	—
667. б) Куриць-вѣнць мяцелица	545	703. А штожъ у мене за со-	
668. Подушечка, подушечка . . .	546	сѣдушка была?	—
669. Я учора пи таковъ, ни ся-		704. Ты думаешъ дурню.	—
ковъ	547	705. Андрей не дурей	552
670. Стара баба вядужа.	—	706. О че-че-че!	—
671. Ой чукъ, мой мида!	—	707. Таръ-таръ тоўкачиги	—
672. Ой Лявониха, Лявониха		708. То ў пить, то у пить.	—
мой.	548	709. Плясь, плясь ни работай.	553
673. Я на ганку стою.	—	710. Поскакала бы казака	—
674. Чыразъ, рѣчку, чыразъ		711. Ай дзѣ тья калужинка.	—
стаў.	—	712. Я ў бярозушку спала.	—
675. Продай татко короўку.	—	713. Ты бярозка ни цырѣблен-	
676. А дзѣвачки, а я васъ!	—	ся	554
677. А сягонья жъ я.	—	714. Кызачешька, кызачокъ.	—
678. Кабъ вы тые акавоны	—	715. У хорошыго мужугá.	—
679. Ёла, ёла солодуху.	—	716. Ахъ ты дубъ — я бароза.	—
680. Чи я табѣ не казала.	—	717. У быгатыго быгачá.	—
681. А скриньчка, дали Богъ!	—	718. Бульбу пякуць, бульбу	
682. На вулицѣ скринька йграе.	549	варуць.	555
683. На што тое: буки, азъ	—	719. Стуки, стуки ни болоту.	—
684. Кола мяне хлюпцы вьютца.	—	720. А овечиньяка бухмацнпъ-	
685. Сама хату подмела.	—	ка!	—
686. Чаму дворку не любнць.	—	721. Я сьмыкала, топыла	556
687. Андрей не дурѣй	—	722. Зямелинька цырозѣмъ	—
688. Зялсенькый хмѣль	—	723. А хто хоче пиво пнць.	—
689. Й учора кулешъ.	—	724. А мамычка, мамычка!	557
690. Охъ, мади, качанъ.	—	725. А дзѣўчочка, сука.	—
691. А на дворѣ дожъ, дожъ.	550	726. Якъ мяне бацька гыдуваў.	—
692. Скачи, скачи, кульгавы.	—	727. А мой мужъ ды на дужъ.	—
693. У гóродзѣ на лясѣ.	—	728. Чыразъ роў, чыразъ роў.	—
694. Ци я табѣ ни казала.	—	729. Лейзыръ, Пейзыръ, Ми-	
695. Дорожанка листожъ за-		кита!	558
пала	—	730. «Чаму у цябе дзѣўка.	—
	—	731. Доля моя чубата!	—
	—	732. Милотачка, ягодачка.	—

№	стр.	№	стр.
733. А на мори да на дощаци.	558	765. Я у Тацяны ночаваў...	565
734. Да ў городзя бурьянъ рѣдзиць.....	—	766. Дзяўчыночка мила—люба.	—
735. Изъ подъ гаю казакъ бя- жыць.....	559	767. А была я дзѣўкою хороша.	—
736. А Божа мой, аднянъки.	—	768. Чатыри надзѣльки.....	—
737. Ахъ мать моя мила!...	—	769. У городзя рожы.....	—
738. Антонька молодзенькій..	—	770. Ня стой на горѣ.....	—
739. Повна печь пирепочь...	—	771. А была я у Черняўца..	566
740. Сивый конь, сивый конь.	560	772. Наша вѣсня новая.....	—
741. Вѣтеръ вѣнць, сонце грѣ- нць.....	—	773. Нашай пѣсянцы канецъ..	—
742. Шѣрмый бобъ, шѣрмый бобъ.	—	774. Мельникъ, мельникъ... ..	—
743. Кацарина рана ўстала..	—	775. А мамочка — мельникъ..	—
744. Кабъ ты вѣдаў, кабъ ты знаў.....	—	776. А ты — дзѣдка мой.....	—
745. Ой мамочка, мамочка...	561	777. А ты жъ дзѣдка мой....	—
746. Скакаў, скакаў по колодзѣ	—	778. Ой поскачу, поскачу....	—
747. На городзѣ лябадѣ.....	—	779. Ци я ў мамка ня дочка?..	—
748. Вохъ туры, лататуры....	562	780. А тла жъ я, маслячка, бѣлы сыръ.....	567
749. Букарэку пѣўнокъ.....	—	781. Хорошая, пригожая ты мола!.....	—
750. Дзѣўки нашаньку пахали.	—	782. А на мори слязенька плыве.....	—
751. Хоць я бѣдна, хоць я бѣдна.....	—	783. Стопць коникъ на стаянца	—
752. Чыя была Кулина?.....	—	784. А дзѣ цябе черцы по- снли?.....	—
753. Аўсвюшка соловѣюшка!	563	785. Пошла я по воду.....	—
754. На буду я городъ город- зницъ.....	—	786. Гуляй, гуляй, гуляка!...	568
755. Ты казакъ, ты ухватъ...	—	787. Сядзницъ Ромаць на лавы.	—
756. Хорошаньки пастушокъ..	—	788. Ой Цыханка, Цыханка...	—
757. Ой поскачу, поскачу....	—	789. Кацарина — Качка.....	—
758. На вулицы дымъ, дымъ, да мяцелица.....	564	790. Антонъ молодзьянъки....	—
759. Я й косила, я й орага..	—	791. Семь дзѣнъ молоцила...	—
760. Да находзи вола рэчки..	—	792. «Тадзеушка, куды йд- зешъ?.....	—
761. Чаго идзешъ по вулицы?..	—	793. А на горѣ макъ новалаўся.	—
762. Богатая проклятая.....	—	794. Цяразъ рѣчку, цяразъ гаў	569
763. А хто-жъ ѣзда? Ци ня мой.....	565	795. Ходзницъ шеўчикъ по ры- ночку.....	—
764. А играй дудка.....	—	796. «Трошно, ни развеселюся! Примѣчания и приложения	573
		Ноты.....	—

УКАЗАТЕЛЬ МѢСТНОСТЕЙ, ОТКУДА ДОСТАВЛЕНЫ ПѢСНИ.

Цифры означают номера пѣсенъ.

Виленская губ.

Виленскій уѣздъ.

- в. Вязниковская 35.
- Лебедевская 360.
- д. и в. необозн. 105—109, 433, 505, 666 а).

Вилейскій уѣздъ.

- м. Лебедево 478.
- Манковичи 644 б).
- Защт. гор. Радомковичи 350, 351, 358, 372, 368, 369.

Дисненскій уѣздъ.

- г. Дисна 366 а), 408.
- д. и в. пещ. 317, 379, 387 в), 464, 574.

Лидскій уѣздъ.

- в. Гончарская д. Бепевичи 362.
- Орлянская д. Орля 427.

Ошмянскій уѣздъ.

- с. Бакишты 247 а).
- в. Волжинская 509.
- в. Кривская м. Крево 262, 531 б), 657.
- в. Вишневецкая д. Забрыново 414.
- Ывниця д. Курково 610 б).
- д. и в. незнач. 255, 541 б).

Свѣтлицкскій уѣздъ.

- в. Свирск. с. Константиново 619 а).
- д. и в. незнач. 17, 222.

Витебская губ.

Витебскій уѣздъ.

- г. Витебскъ 606 в).
- с. Вороново 146, 320, 378, 481 в), 492 а), 716.

- с. Васильковичи 482 в).
- в. Велишковская 156, 174, 377, 503, 664, 724, 725—729.
- в. Королевская 651, 652, 714, 715, 717—722.
- (в. не обозн.) 497 в).
- с. Маделино 5 а), 8, 9, 10, 19, 125, 155, 177, 232—234, 249, 252, 472, 514 в), 594 (стр. 482), 708, 709—713.

..... 137, 141, 142, 298—300.

Городокскій уѣздъ.

..... 533.

Дриссенскій уѣздъ.

- д. и в. незначт. 31, 211, 517 б) 583.

Лепольскій уѣздъ.

- с. Вѣтрино 13, 171, 172, 212, 213, 255, 261, 267, 301, 447.
- с. Дубровка 342—346, 355, 374, 439, 440, 442—446, 539 в).
- с. Бобчъ 50—53, 226.
- с. Зазорица 147, 148.
- с. Коптисвичи 28, 217, 221, 429.
- м. Начи 26, 29, 30.
- с. Орѣхово 269, 288.
- Уши 63.

окр. Ушачскій 480 б).

д. и в. незнач. 162.

- м. Чашники 447, 592, 605 б), 630, 631.

Полоцкскій уѣздъ.

- с. Махирово 100—104.

Гродненская губ.

Бѣлостокскій уѣздъ.

..... 341, 344, 523.

Волковыскій уѣздъ.

д. Мѣвкы 550.

..... 313, 340, 412, 463, 471.

Гродненскій уѣздъ.

в. Голыск. д. Хаматовцы 502.

в. Изабеллинская 398 ж), 600 а),
628.

в. Крынская д. Сонники 339.

в. Лашинская с. Лаха 588.

..... 698—706.

д. и в. незн. 571.

..... 489.

Изъ мѣстн. Припѣманск. 530,
638 а).**Пружанскій уѣздъ.**

станція Рудня 310.

Слонимскій уѣздъ.

д. Заполье 564.

м. Косово 282.

с. Порѣчы 273.

д. и в. незн. 41, 42, 43, 65, 66,
128, 221, 222, 248, 308, 329, 387
а), 399, 413, 417, 419, 420—423,
425, 456, 459, 461, 469, 485 ж),
491, 501, 511, 512 а), 515, 519 і),
522, 523, 525, 540, 543 а), 544 б),
546, 560, 590, 621, 622, 650, 658.**Ковенская губ.****Ново-Александровскій уѣздъ.**м. Дукшты 2 п. безъ № па стр.
165 и 170.**Курляндская губ.**

окр. Охукшты 633 б).

Минская губ.**Бобруйскій уѣздъ.**

с. Вацевичи 597, 743—749.

с. Городокъ 434, 500, 555, 663.

(д. и в. незн.) 208, 406, 629, 669
—671, 695—697.**Борисовскій уѣздъ.**

г. Ворпсовъ 611 а).

с. Волосовичи 152, 154, 169, 170,
418, 438, 551, 565, 567, 581, 589.

с. Вячи 138, 140.

д. Дубовое 21, 25.

с. Латыголичи 3, 10, 11, 14, 15,
110—112, 116, 136, 166, 186, 305.

с. Ломница 237, 246, 647 б).

в. Мильчанская 691—694.

окр. Плещениць 353 а), 599, 604
а), 607.с. Свяды 228, 302, 384, 386
(ошиб. наз. 384), 495 і).м. Холодиччи 313 б), 626 б),
647 б), 672—690.д. Хотасвичи 12, 204, 215, 236,
268, 287, 334, 430.

в. Юрьевская 139.

д. и в. незн. 3, 10, 14, 15, 182, 294.

Игуменскій уѣздъ.

м. Дубичи 441, 462.

с. Мпкулчи 48, 49, 92, 145, 272,
328, 356, 363, 376, 401, 402, 405,
436, 474, 490, 538, 576 б) ¹⁾, 591,
613, 615 б), 617, 623—625, 627,
730—736, 750—794.

в. Новосель. д. Новоселы 309, 319.

м. Пуховичи 506.

— Узды 274, 367, 435.

д. и в. незнач. 349, 357, 363,
632, 654, 655.**Минскій уѣздъ.**

пр. Готовскій 314, 325, 353 б).

г. Минскъ 33, 370, 409, 449, 453
а), 457, 458, 465, 475, 494 в), 510,
545, 549 в), 646 а), 648 а).

в. Ружевическая 126, 218, 251.

д. Ягонка 127, 144, 428, 518 в),
639 б), 640 а)...... 223—225, 279, 582,
612 б).**Мозырскій уѣздъ.**

с. Мелешковичи 36—40, 95 д), 96.

Новогрудскій уѣздъ.

в. Изарсин. д. Барки 616.

в. Еремичев. м. Турецъ 130.

м. Еремичи 150

¹⁾ Въ текстѣ мѣстность пропущена.

с. Красногорка 99, 504.
 г. Новогрудокъ 229—231, 239, 315, 316, 337, 338, 343, 347, 348, 354, 361, 380—383, 407, 410, 426, 432, 437, 470, 476, 477, 486, 499, 521, 524, 527, 528, 529, 554, 569, 570, 579, 595, 618, 620 б), 649 б), 662, 665, 723, 795.
 289.

Рѣчицкій уѣздъ.

м. Горволя 62—74, 78, 79, 81—91 а).

м. Молодуша 67, 601 б).

Слуцкій уѣздъ.

пр. Гатовскій 307.

д. Карацка 283 а), 257.

с. Подлѣвец 18, 98, 159, 232, 253, 263, 264, 306, 311, 312, 318, 321, 324, 327, 332 б), 335, 336, 364, 371, 400, 404, 405, 411, 415, 416, 451, 452, 453 б), 460, 473, 483 д), 484, 498, 532 е), 536, 558, 561, 580,

г. Слуцкъ 46, 54.

в. Градевич. д. Юдцяцы 151.

..... 280, 366 б), 642 е), 643 а).

Могилевская губ.

Быховской уѣздъ.

с. Бавки 45, 176, 578.

с. Чичерскъ 93 е).

Гомельскій уѣздъ.

с. Ново-Дятловичи 552 а).

с. Старо-Юрковичи 34, 75, 76, 77, 94 е), 134, 135, 163, 164, 201, 431, 566, 586, 614 а).

д. н в. незн. 22—24, 122.

Горечинскій уѣздъ.

м. Дубровно 2, 4, 26, 304, 559, 645 е).

зашт. гор. Копысь 1, 47, 55, 57, 63 а), 160, 167, 296, 297, 303, 322, 375, 493 б), 507, 516 а), 537 а), 542 е), 547 б), 548 е), 553 б), 572.

д. Пуглики 487 б), 496 д).

с. Саввы 59, 60, 61, 123 а), 123 б), 168, 173, 322, 365, 373, 387 б), 507.

с. Святошницы 55, 56, 132, 202, 203, 235, 295, 520, 536, 577, 587. 659.

Оршанскій уѣздъ.

с. Мошково 7, 58, 62, 205—207, 219.

м. Шкловъ 270, 276, 278, 281, 286, 320, 331, 332.

Рогачевскій уѣздъ.

..... 97.

Стинненскій уѣздъ.

с. Игрушки 16, 737—742.

с. Коковчина 598 д),

м. Толочинъ 32.

с. Ходцы 149.

м. Черее 121—157.

Чаусскій уѣздъ.

прих. Гладковскій 210, 214, 220, 258—260, 271, 275, 283 б), 285, 289, 291, 292, 326, 333.

с. Головичи 20, 44, 161, 227.

Смоленская губ.

Бѣльскій уѣздъ.

в. Поникольская 113, 118—120, 143, 247, 454 б), 479 а), 557.

д. н в. незн. 185—191, 193, 199, 200, 254, 256, 284.

Духовщинскій уѣздъ.

д. н в. незн. 117, 178 б),—181, 183, 196.

Рославльскій уѣздъ.

д. н в. незн. 653.

Портьчинскій уѣздъ.

в. Рыбшинс. д. Барки 603,

д. н в. незн. 184, 194, 195, 197, 198, 403, 450, 562, 563, 568, 585, 593, 596, 656.

Смоленскій уѣздъ.

с. Прудки 6, 508.

д. н в. незн. 124, 129, 131, 133, 178 а), 534 а).

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
30	13 сп.	потылицѣ	потылицѣ.
43	1 св.	суевѣрье	суевѣрья.
47	1 св.	призывъ, мороза	призывъ мороза.
56	послѣ 6	стр. св. проп.: Мпнск. губ.,	Мозырск. у. с. Мелесниковичи.
57	17 сп.	бору	бору.
62	5 св.	Овейдомъ	Овейдомъ.
64	3 св.	Енъ	Ѣнъ.
70	13 св.	Заранка	Зоранка.
76	6 св.	Овсейдомъ	Овейдомъ.
81	4 св.	Чпстамъ	чпстамъ.
89	1 св.	ряженые	ряженые.
118	8 св.	досужи	досужа.
125	12 св.	вясноўскія	(вясноўскія).
131	1 св.	впсенныя	весеннія.
»	1 св.	поляють	полють.
133	10 св.	сплы	сплы.
134	13 св.	о обязаппостяхъ	обязанпостяхъ.
140	11 св.	тымъ	тымъ.
145	18 св.	ясно	яно.
151	10 св.	золотаръ	золотаръ.
152	11 св.	Зазеряца	Зазерница.
»	1 св.	боты	боты.
159	14 св.	сорока	сорока.
163	14 св.	Богдановскіѣ	Богдановской.
168	1 сп.	курача	Кугача.
169	3 св.	потымъ	пѣтымъ.
178	16 св.	Савва	Саввы.
184	3 св.	Духовъ	Духовъ.
198	8 св.	здѣхаў	зѣхаў.
200	6 св.	одзинъ-одзинъ	одзинъ-одзинецъ.

Строк.	Строка.	Напсчатано.	Слѣдуеть.
206	6 св.	калп	копн.
207	13 св.	молоды	молода.
208	17 св.	у	ў.
233	1 св.	ўзъзжджюць	ўзъзжджаюць.
234	11 св.	Обал	обоя.
236	12 св.	малойцы	молойцы.
242	16 св.	Орегъ	Орогъ.
244	10 св.	Тотлина	Татлина.
245	6 св.	261	261 (а).
250	17 св.	руковочкп	рукавочки.
258	8 св.	шановала	шановала.
262	15 св.	292	262 (б).
271	11 св.	Витебск. губ. и уѣзда	Витебск. губ., Лелельск. уѣзда.
279	6 св.	трейцхоу	трейцею.
298	18 св.	вочя	в'очи.
302	12 св.	по снпнму	по сннпму.
306	11 св.	ўло	ўсю.
"	"	сваю	свою.
315	13 св.	Вижейск.	Вилейск.
317	14 св.	наваго	нового.
321	2 св.	рѣчанька	рѣчанькп.
329	13 св.	384	385.
331	2 св.	почувацп	почувацп.
335	21 св.	дзачпненька	дзачпненька.
337	11 св.	галъе	голье.
341	послѣ 9 стр. св. проиущ.:	Зап. учоп. Слуд. гимн. г. Конаць.	
345	12 св.	оттудажъ	изъ «Опыта» Дмитрисва.
347	4 св.	Зяленый	Зялёный.
357	10 св.	нодъ концемъ	нодъ оконцемъ.
364	1 св.	до свой	до своей.
367	14 св.	бсзъ сятрпнѣ	безъ сятрпцы.
371	15 св.	Зап. Б. П. Окляренко	Зап. Л. П. Скляренко.
373	1 св.	колачку	колочку.
375	17 св.	жа	на.
379	6 св.	жона	жана.
"	16 св.	свогто	свойго.
385	6 св.	малойцы	молейцы.
386	9 св.	корчпны	корчпы.
412	5 св.	Цотоптала	Потоптала.
423	4 св.	ўчтань, ўчтань	ўстань, ўстапъ.
425	14 св.	2 ст. свер. зъ дорога	зъ дорогп.
431	11 св.	хавацип	ховацип.
"	10 св.	вагѣй	вагей.
432	18 св.	ой прышаў	ой прышоў.
433	2 св.	якъ ударьу	якъ удармъ.
434	3 св.	обнпманць	обпманць.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
439	14 св.	Всѣ записаны мною	Всѣ 8 записаны мною.
»	21 св.	привѣхали	привѣхали.
447	15 св.	дзѣўчинонька	дзѣўчинонька.
453	13 св.	Пропущено:	Записано мною.
454 ¹⁾	17 св.	голивичка	головочка.
458	6 св.	дилогія	дорогія.
461	13 св.	диця	дзця.
»	14 св.	винограднеу	виноградзку.
476	16 св.	обнимаюць	обнимаюць.
479	4 св.	За шумѣли дубровушки	Зашумѣла дубровка.
»	9 и 10 св.	Заплакали молодушки	Заплакала молодушка.
491	18 св.	хайку	Хайку.
»	12 св.	узѣзджци	узѣзджци.
496	11 св.	въ Клебани	въ клбани.
506	13 св.	прязарыли	прязарыли.
»	7 св.	обгѣзла	обгѣзла.
506	5 св.	згѣзла	згѣзла.
510	8 св.	толь	тамъ.
511	13 св.	поповымъ	поповымъ.
521	7 св.	курпатушки	курпатушки.
530	1 св.	комарохъ	скомарохъ.
548	9 св.	дзѣвачки	дзѣвачки.
549	5 св.	Андрѣй	Андрей.
554	4 св.	сиребрымыя	сиребрыныя.

¹⁾ Ошибочно: 154.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОВРЯДЫ, ОВРЯДОВЫЯ ПѢСНИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕВѢРЬЯ.

ОБРЯДЫ.

РОДИНЫ И КРЕСТИНЫ (ВСЦИНЫ, ХРЕЗВИНЫ).

Витебской губерніи.

Женщина, почувствовавшая приближеніе родовъ, заблаговременно заботится прежде всего о томъ, чтобы, пока еще въ силахъ, приготовить все нужное для предстоящаго ей труднаго обстоятельства: теплую воду, мыло и проч. Когда же наступятъ — самые роды, то мужъ или старшій въ домѣ, узнающій объ этомъ прежде другихъ, подъ разными предлогами выпроваживаетъ изъ дома семью, оставляя лишь тѣхъ немногихъ изъ ея членовъ, въ помощи которыхъ можетъ быть крайняя нужда. Это объясняется тѣмъ, что присутствіе каждаго посторонняго увеличиваетъ вдвое тотъ опредѣленный срокъ родильныхъ мукъ, которымъ, по убѣжденію крестьянъ, родильница (родзиха) должна непремѣнно подвергаться. Если этотъ срокъ, положимъ, будетъ часъ, то, если въ родильной комнатѣ во время родовъ будетъ, на примѣръ, пять человѣкъ, — «родзихъ» пришлось бы промучиться пять лишнихъ часовъ, т. е. по часу за каждаго присутствующаго. Вошедшій же передъ самымъ выходомъ младенца заставляетъ бѣдную «родзиху» еще вдвое мучиться. Во избѣжаніе такой непріятной возможности, мѣстомъ для родовъ избирается отхожая изба, но чаще всего баня, которую запираютъ какъ можно крѣпче, свидѣтелями же родиль-

ныхъ мукъ остаются только повивальная бабка и опытная *молодуха*. Мытье младенца бабка не начнетъ до тѣхъ поръ, пока отецъ не положитъ въ умывальное корыто нѣсколько серебряныхъ монетъ; бабка же съ своей стороны кладетъ туда «*бруштынз*» (январь), немного сала и вливаетъ нѣсколько капель водки. При этомъ наблюдается, чтобы обмываемое дитя лицомъ лежало къ западной или же сѣверной сторонѣ.

Обмытое такимъ образомъ и спеленатое дитя подносится бабкою къ отцу и матери, при чемъ имъ объявляется полъ новорожденного. Это объявленіе составляетъ второй торжественный моментъ задачи повивальной бабки въ родильномъ помѣщеніи. Въ это время она старается сказать что-нибудь къ похвалѣ новорожденного, въ родѣ слѣдующаго: «во ёнь поскудничекъ — якей плюгавенькій! нихай ёнь лѣпши ляжіць съ Христомъ!» Бабка поспѣшно беретъ дитя отъ родителей, еще не успѣвшихъ къ нему даже и присмотрѣться, и укладываетъ его, но только не въ колыбель; въ послѣднюю дитя кладется послѣ «креста», равнымъ образомъ до этого времени на дитя не надѣвается рубашка.

Послѣ понесенныхъ трудовъ бабка на радостяхъ *перети-вается* насколько хватаетъ силъ и разсыпается передъ своими собесѣдниками въ разсказахъ о своихъ повивальныхъ подвигахъ: «*Хула*¹⁾ табѣ Божухна», говоритъ она, «ета ящѣ ничего, а во якъ я была у Микишихи, дыкъ ина пярвосинка — во дзѣ було працы!»... и проч. Во всѣхъ подобныхъ хвастливыхъ разсказахъ бабки ясно видно ея стараніе выставить себя гениемъ повивальнаго искусства и, къ чести слушателей нужно сказать, эти разсказы не встрѣчаютъ ни опроверженій, ни насмѣшекъ, и личность бабки остается неприкосновенно на первомъ и почетномъ мѣстѣ. — Ея роль кончается съ окончаніемъ крестбинной пирушки.

Вплоть до крещенія новорожденного къ «родзихѣ» приходятъ

¹⁾ Т. е. Хвала.

«*ў прѣвидки*» ея замужня родственницы, сосѣдки и знакомыя. Каждая посѣтительница приноситъ ей какой нибудь съѣдобный гостинецъ, по преимуществу блины; «родзиха» даетъ каждой гостьѣ самый подробный отчетъ о перенесенныхъ страданіяхъ и другихъ обстоятельствахъ, неразлучныхъ съ родами, причемъ и всѣ кстатѣ вспоминають о подобныхъ испытаніяхъ какъ изъ своей собственной жизни, такъ и изъ жизни своихъ близкихъ знакомыхъ, время отъ времени угощая себя и другихъ водкой на счетъ «родзихи». Какъ бы послѣдняя ни была здорова и чѣмъ бы ни занималась, но, замѣтивъ идущую «*ў прѣвидки*» сосѣдку, она тотчасъ бросаетъ работу и торопливо ложится въ постель, принимая видъ страдающей больной; такимъ образомъ она обязана принимать каждую посѣтительницу вплоть до крещенія новорожденного. Мужчины, а также и дѣвушки, «*ў прѣвидки*» не ходять. Замѣчательно, что каждая посѣтительница, интересуясь часто мелочными подробностями по отношенію къ «*родзихѣ*», выказываетъ къ новорожденному такъ мало участія, что иногда не знаетъ, кто родился у хозяйки — мальчикъ или дѣвочка. Несмотря однако на это, бабка безотлучно находится при дитяти, какъ бы для защиты его отъ дурнаго глаза.

Когда наступитъ день, назначенный для крещенія младенца, кумъ и кума везуть его ко «хресту», — къ «попу», непременно подъ вечеръ. Передъ своимъ отправленіемъ туда они вмѣстѣ съ наличными гостями и членами семьи садятся на лавки, наблюдая при этомъ, чтобы никто не сидѣлъ противъ дверей¹⁾. Въ это время въ избѣ водворяется самая строгая тишина. Кумъ встаетъ первый, за нимъ и всѣ прочіе; молятся предъ иконами, но безъ земныхъ поклоновъ. Бабка выноситъ новорожденного и, отдавая его кумѣ, говоритъ: «на, бяри нихрящонья, а привязи пысвящонья!» Отецъ и мать благословляють дитя на дорогу хлѣбомъ-солью, которая иногда состоитъ изъ самаго маленькаго ломтя

¹⁾ Такой короткій присѣстъ соблюдается при всякомъ отправленіи въ путь.

хлѣба. По окрещеніи дитяти кумовья непременно закусываютъ въ томъ погощанскомъ домѣ, который они избрали своей временной квартирой, хотя бы домъ новорожденнаго находился въ одной только верстѣ отъ погоста. Водка и закуска отпускаются кумовьямъ изъ дому новорожденнаго, водка же, подносимая священнику, покупается кумомъ на свой счетъ. Во время закуски кумъ особенно заботится объ угощеніи своей кумы. Передъ окончаніемъ закуски кума вынимаетъ изъ-за пазухи, или кармана кусокъ коленкора, или полотенце, или наконецъ, простую холстину, сообразно своему состоянію и, подавая ихъ куму, говоритъ: «своей кумокъ, а я чуць ни пызабыла при пыдарунычкѣ!» Принимая подарокъ, кумъ, осмотрѣвъ его слегка, кладетъ его передъ собою и старается не замѣчать его. По окончаніи же закуски, онъ, будто нечаянно замѣтивши лежащій передъ нимъ подарокъ, говоритъ: «во кумкѣ мыя любыя, чуць ни забыў одспасібковаць табѣ», и съ этимъ словомъ онъ въ свою очередь вручаетъ кумѣ нѣсколько денегъ, но въ такомъ количествѣ, которое бы соответствовало цѣнности полученнаго подарка. Какъ холстина, такъ и деньги есть частная собственность кумовей; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они обязаны прогулять свои подарки на «*змальніі*». Кромѣ кумовей, въ закускѣ принимаютъ участіе и посторонніе и преимущественно хозяева, но за столъ они уже не садятся. Обѣдки, остающіеся отъ закуски, кумовья отдаютъ богадѣльнымъ бѣднымъ, гдѣ они есть, въ противномъ случаѣ, оставляютъ на хозяйскомъ столѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ кумовья отдѣляютъ небольшой кусокъ каждаго кушанья и везутъ съ собою, всегда при этомъ шуточно приговаривая: «нашъ молодець можа ѣсьць захочиць ў дороги!»

Между тѣмъ собравшіеся въ домѣ «родзихи» гости и семья часто поглядываютъ въ окно и внимательно прислушиваются къ самомагійшему уличному шуму. При входѣ кумовей въ избу разговоръ мгновенно умолкаетъ, всѣ почтительно встаютъ, и ктонибудь непременно скажетъ: «своей кумочки! а мы тутъ сусимъ замуравулися!.... якъ вы тамъ?».... Общій смѣхъ покрыв-

васть эти слова и говоръ принимаетъ самый оживленный характеръ. «Якъ жа-жь имя нашему новорожденному?» спросить ктонибудь, и отвѣтъ кумовой мгновенно облетитъ всѣхъ гостей.

Дитя вручается родителямъ, которые благословляютъ его крестнымъ знаменіемъ, въ охрану отъ взора любопытныхъ. Затѣмъ приступаютъ къ «столу».

При многочисленности гостей и при тѣснотѣ избы нельзя уставить столы въ одну прямую, непрерывную линію, какъ это требуется обычаемъ, въ ознаменованіе того, что жизнь новорожденного должна быть непрерывно долгая; поэтому столы ставятъ такъ, что они образуютъ или простой уголъ, или же подобіе фигуры печатной буквы *n*. И въ этомъ случаѣ мѣсто соединенія столовъ тщательно скрывается подъ скатертью.

На покрытый столъ ставятся: солонки, рѣшето, наполненное ломтями хлѣба и блинами, и кладутся ложки, каждая особо, соразмѣрно числу собравшихся гостей, послѣ чего хозяинъ приглашаетъ садиться за столъ, а прежде всѣхъ кумовой. «Вы кумки сѣнни замурдувались», говоритъ онъ, «садитесь ў куть!» За кумовьями хозяинъ приглашаетъ остальныхъ гостей сѣсть, наблюдая при этомъ нѣкоторую постепенность: — «дядзька Сципаг! садись во къ куму: систра во къ дядзьки! а ты свать хуць кылы дядзины!» и проч. въ такомъ родѣ. Но если въ числѣ гостей есть священникъ и вообще ктонибудь познатнѣе, то «кутное» мѣсто не принадлежитъ ужь кумовьямъ, и они въ такомъ случаѣ садятся подлѣ почетнаго гостя.

Усѣвшись за столъ, гости хранятъ самую строгую тишину, прерываемую лишь изрѣдка отдѣльными возгласами, въ родѣ слѣдующихъ: «дядзина посунься», или же: «свать, болонку¹⁾ высадзишь». Хозяинъ одѣляетъ гостей водкою, начавъ съ кутнаго мѣста. Чаще всего, обходя гостей, онъ наливаетъ имъ водку не изъ бутылки, что замедляло бы дѣло, а черпаетъ ее рюмкою прямо изъ чашки, которую носитъ за нимъ ктонибудь изъ семьи. Поднося первую рюмку къ своимъ устамъ, хозяинъ говоритъ:

¹⁾ Стекло въ оконной рамѣ.

«ну бабка (родильница, лежащая въ постели)¹⁾, и вы кумочки, и ўси дорогіе госцики! будзьце здоревеньки!»

Первый выпившій начинаетъ тихій разговоръ, къ которому постепенно пристають другіе, выпившіе очередную рюмку, такъ что при надѣленіи послѣднихъ за столомъ идетъ настоящій бесѣденный шумъ. Принимая рюмку водки, гость говоритъ: «видзили мы пыдъ хрястѡмъ, дай же Божа видзиць пыдъ вянцѡмъ!». При этомъ никто изъ гостей не приметя за кушанье, пока послѣдній не будетъ одѣленъ водкою и не получится имъ хозяйское приглашенье.

Это одѣленіе первой рюмкой водки есть, такъ сказать, вступленіе къ тому, что крестьяне называютъ «столъ», послѣ чего хозяинъ и занимающая мѣсто хозяйки стряпуха просятъ дорогихъ «госцикоў принимацца за што Богъ послаў» — и руки всѣхъ гостей разомъ протягиваются къ хлѣбу и ложкамъ.

Хозяинъ и хозяйка не садятся за общій столъ; они стоятъ у стола, «присматриваютъ» за гостями, т. е. попуждаютъ кушать и обмѣниваются то съ тѣмъ, то съ другимъ короткими словами. Ктонибудь изъ гостей непременно скажетъ: «а штожь сами хызыяны ни ядўць?», на что хозяйка непременно отвѣтитъ: «кыли хызыяка умираецъ зъ голоду, дыкъ ни хуваоць пыдъ загнетымъ, альбо пыдъ припечкомъ». Всѣ кушанья подаются въ деревянныхъ или глиняныхъ чашкахъ, которыя разставляются на столѣ въ такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы каждая приходилась человѣкъ на шесть. Благодаря обычной ловкости, отъ жидкихъ кушаньевъ, переносимыхъ изъ чашки ко рту, не падаетъ на столъ ни одной капли, такъ что нерѣдко можно встрѣтить крестьянскій столъ, на которомъ послѣ долгаго обѣда не окажется не только капли кушанья, но и самой маленькой крошки хлѣба; каждый изъ сотрапезниковъ, образовавшіяся предъ нимъ хлѣбныя крошки старается тщательно собрать кускомъ мякиша. При этомъ уронившій кусокъ хлѣба на полъ непременно подниметъ его и, благоговѣнно цѣлуя, скажетъ: «ахъ, Божпнька ты мой!» — относя

¹ Въ Витебск. губ., Леп. уѣзда, она называется *половою кумою*. III.

въ этомъ случаѣ названіе «Божинька» прямо къ хлѣбу. Если крошки пережовываемой пищи выпадаютъ изо рта, то это служитъ знакомъ того, что кто-то спѣшитъ къ «столу».

Сколько бы ни подавалось кушаньевъ, хозяинъ послѣ каждой смѣны одѣляетъ гостей рюмкой водки. Такимъ образомъ, подошѣвшій къ концу «стола» гость обязанъ выпить къ ряду то количество рюмокъ водки, которое уже до его прихода выпито прочими, и при общемъ веселомъ смѣхѣ и шуткахъ надъ «познякомъ», новый гость почти всегда исполняетъ непомѣрно тяжелое наказанье. Каждое кушанье гости ѣдятъ весьма медленно: скушавъ ложку, крестьянинъ тщательно ее облизываетъ, кладетъ передъ собою на столѣ, опускаетъ руки на колѣна, долго жуетъ и говоритъ съ сосѣдомъ. Такъ, по приблизительному разсчету, отъ одной смѣны кушанья до другой проходитъ три четверти часа, включая сюда время, потребное для одѣленія гостей водкою; если же будетъ подаво пять или семь кушаньевъ, то «столъ» продолжится по меньшей мѣрѣ часа четыре, что для непривычнаго составляетъ тяжелую пытку.

Количественное, равно какъ и качественное достоинство кушаньевъ зависитъ, разумѣется, отъ большей или меньшей степени матеріальнаго благосостоянія хозяевъ. Прежде всего подается «сцюзень» (свиное или же телячье холодное), «празжаніна» съ блинами, «юшка» съ мясомъ, жареное, «клецки» и каша. Одинъ изъ сидящихъ ближе къ чашѣ разрѣзываетъ мясо на мелкіе кусочки, производя свою работу надъ самой чашкой или же на особой тарелкѣ; въ первомъ случаѣ куски мяса падаютъ въ чашку прямо изъ рукъ разрѣзающаго, а во второмъ они сгребаются или ножомъ или ложкою. Косточки разрѣзающій отдаетъ или женѣ или другому уважаемому и любимому имъ лицу. Такъ какъ рѣзальщикъ держитъ мясо не вилкою, а просто лѣвою рукою, то отъ сжатія оно выдѣляетъ изъ себя мясной сокъ на руку, которую тотъ принужденъ нѣсколько разъ облизать и вытереть. Въ такомъ родѣ отправляются всевозможные крестьянскіе «столы», какъ постные, такъ и скоромные, и только крестбинные, свадебные и жалобные «столы» имѣютъ незвучительныя

особенности въ кушаньяхъ; такую особенностью при крестбинномъ столѣ служить «бабина каша».

Передъ этимъ заключительнымъ блюдомъ роль хозяйна, какъ надсмотрщика за гостями, кончается, и самъ онъ дѣлается наравнѣ съ прочими «бабинымъ гостцемъ», т. е. усаживается за столъ. Бабка ставитъ на столъ кашу или въ чашкѣ или просто въ горшкѣ, которые должны быть (въ Полоцкомъ уѣздѣ) обернуты холстиною, и собственноручно одѣляетъ гостей водкою, по большей части пріобрѣтенною на свой счетъ. При видѣ каши гости начинаютъ говорить, что она уже и по виду несовсѣмъ хороша; когда же откушаютъ, хотя по одной ложкѣ, то всякій непременно найдетъ, что каша или недосолена, или пересолена, или горька, или кисла и проч.

Въ такомъ случаѣ бабка должна быть находчива и, какъ говорится, не лѣзть за словомъ въ карманъ: она должна дать поспѣшный и съ тѣмъ вмѣстѣ безобидно-шутливый совѣтъ каждому претенденту, въ родѣ того: «а ты помочи языкъ въ солонку и каша будзиць солона» или «почаще цалуј жѣнку, будзиць каша не горка» и проч.

Несмотря на недовольство «бабиной кашей», гости однако съѣдаютъ ее всю и въ опорожненную чашку кладутъ свои сильные денежные подарки; эти деньги идутъ отчасти «родзихѣ» на мыло, въ большинствѣ же случаевъ всѣ сполна бабкѣ.

Въ Полоцкомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Маринькинѣ, подавъ кашу и одѣливъ гостей водкою, бабка, покрытая платкомъ подходитъ къ столу, становится на скамью и, приговаривая различныя благожеланія новорожденному, три раза обертывается на своемъ мѣстѣ и покрытая же спрыгиваетъ на полъ, при чемъ она нѣсколько разъ всплескиваетъ руками. Несговорчивая бабка, сообщившая мнѣ все это отказалась на отрѣзъ объяснить свои дѣйствія, ссылаясь на то, что это бабы примѣты.

Послѣ стола гостямъ предоставляется полная свобода.

Пискливыми, безобразными голосами жѣнки поютъ пѣсни, имъ подтягиваютъ мужчины; начинаются самыя неприличныя шутки не

только словомъ, но и дѣломъ, — въ чемъ не можетъ быть стѣсненія, такъ какъ на «хресбины» собираются только женатые: холостые мужчины и дѣвушки на «хресбины не допускаются». Наконецъ, крайне обезсиленные «столомъ», пирующие собираются на палаты, на печь, или куда Богъ пошлетъ, поближе, откуда уже не долго переговариваются съ остальными гостями. Изъ соблюденія принятыхъ обычаевъ хлѣбосольтва, хозяинъ всетаки время отъ времени приглашаетъ гостей на *рюмку*, при чемъ рѣдко исключаются и крѣпко уснувшіе: ихъ расталкиваютъ, льютъ имъ водку, такъ сказать, насильно въ горло и проч. О подобной пирушкѣ всѣ гости надолго сохраняютъ самое пріятное воспоминанье и единодушно превозносятъ хлѣбосольныхъ хозяевъ, говоря, что «всего было довольно». Разумѣется, что устроить пирушку, на которой «всего было довольно», стоитъ не дешево; такую пирушку въ состояніи дать только богатый, или по крайней мѣрѣ средней руки крестьянскій домъ. Убить одну или двѣ коровы, нѣсколько овецъ, свиней и при томъ купить 3, 4 и 5 ведеръ водки и въ богатомъ крестьянскомъ домѣ составляетъ замѣтный ущербъ въ хозяйствѣ.

Въ заключеніе остается упомянуть о тяжелой и пассивной роли такъ называемыхъ «*свѣточей*». Такъ какъ почти всякій «столъ» идетъ вечеромъ, при искусственномъ свѣтѣ, то для болѣе удобнаго поддержанія въ хатѣ освѣщенія, заранѣе выбираются два-три мальчика, на обязанности которыхъ лежитъ держать во время обѣда горящую лучину поближе къ столу, отбрасывать и гасить лучинные уголья. Эти мальчики и есть «свѣточки». Такой свой трудъ они несутъ иногда безъ смѣны до того времени, пока послѣднему гостю уже не окажется нужнымъ лучинный свѣтъ.

Сообщено учителемъ приготовительнаго класса Свислочской Учительской Семинаріи Н. Я. Никифоровскимъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Витебской губерніи (въ уѣздахъ Лепельскомъ, Полоцкомъ и Витебскомъ) не только въ деревняхъ между крестьянами, но и въ мѣстечкахъ и городахъ между

мѣщанами, существуетъ обычай «справлять *муравинки*». Муравинки — это не что иное, какъ семейное празднество по поводу купанья младенца на третій день послѣ крещенія и мѣропомазанія его. Въ этотъ день, большею частью вечеромъ, воспріемники (кумы), родные, иногда знакомые, собираются по приглашенію въ домъ родителей новорожденнаго, куда прежде всѣхъ должна явиться бабка, — принимавшая дитя при его рожденіи. Бабка, по большей части, сама готовится воду для купанья ребенка; сама ее приноситъ, сама вливаетъ въ чистый горшокъ и подогреваетъ ее въ печи, потомъ подогретую воду вливаетъ въ чистыя купальныя ночвы, кладетъ сюда ребенка и оmyваетъ его; затѣмъ оmyтаго одѣваетъ въ чистую рубашечку и сдаетъ матери, а сама осторожно сливаетъ воду изъ ночевъ въ чистый горшокъ или другую чистую посудину и отправляется съ нею къ рѣкѣ или ручью, куда ее и выливаетъ; если же нѣтъ рѣчки или ручья, то она отыскиваетъ для того другое, но чистое мѣсто. Такое уваженіе къ водѣ, въ которой оmyтъ былъ въ первый разъ послѣ крещенія и мѣропомазанія младенецъ, происходитъ изъ религіознаго чувства — чувства благоговѣнія къ употребляемому въ таинствѣ мѣропомазанія святому мѣру, которое, по убѣжденію народному, не могло же совершенно всосаться въ помазанныя имъ части тѣла, и, слѣдовательно, какая-нибудь частичка его могла отдѣлиться въ воду во время перваго, послѣ совершенія надъ ребенкомъ таинства крещенія и мѣропомазанія, его омовенія. Въ этомъ же религіозномъ чувствѣ кроется основаніе и обыкновенія — не купать младенца въ теченіе трехъ дней послѣ его крещенія и мѣропомазанія: вѣрующій простолюдинъ боится, чтобы поспѣшностью въ купаньи младенца не изгладитъ печати дара Святого Духа, сообщеннаго ему въ таинствѣ мѣропомазанія.

Сообщ. инспекторъ народн. училищъ Витебской губ. С. К. Шимковичъ.

Гродненской губ. и уѣзда.

Немедленно по появленіи на свѣтъ ребенка отецъ его отправляется въ деревню къ одному изъ болѣе къ нему располо-

женных домохозяевъ и приглашаетъ его въ кумовья. Войдя въ домъ, онъ говоритъ: «Панеусъ похвалёны, Езусъ Христусъ!» На что обыкновенно ему отвѣчаютъ: «На вѣки вѣкоу, амонь!» (а иногда и мѣмонь!) Затѣмъ между пришедшимъ и хозяиномъ дома происходитъ такой, приблизительно, разговоръ:

«Добро живы, ци здоровы?»

— Ще по маленьку, Богъ ховая.

«Вотъ, кажу», продолжаетъ пришедшій, «нема часу. Я пришоу просиць Бога и васъ на хрисины до нась».

— А што вамъ Богъ дау: дзиця (т. е. мальчика), альбо дочку?

«Але отъ што: вы, дзядцько (или братко, смотря по лѣтамъ) я пришоу просиць васъ за татко хрыщоннаго».

— «Што зробиць» — отвѣчаетъ просимый, почесавши голову, — «треба послухацц».

Получивши желанное согласіе, отецъ новорожденнаго отправляется домой. Вскорѣ приходятъ къ нему кумовья. Бабка (т. е. повитуха) беретъ вѣтку и выломавъ изъ нея вилочку, обводитъ ею три раза вокругъ головы родильницы, а затѣмъ беретъ на руки дитя со словами: «Нейца ¹⁾, Сына и Духа Святого, амонь!» и отдаетъ кумовьямъ и вмѣстѣ три лусты (ломтя) хлѣба, изъ которыхъ двѣ оставляетъ у священника, а третью привозитъ домой. Кумовей, возвращающихся изъ церкви домой, бабка въ дверяхъ встрѣчаетъ въ вывороченной шерстью вверхъ шубѣ, въ знакъ того, чтобы дитя не было страшливое. Затѣмъ начинается пирь трехдневный, на который собираются родные и близкіе знакомые. Каждый гость приносить съ собою непременно что-нибудь съѣдобнаго: кто кусокъ хлѣба, кто горшокъ гречневой каши, кто молока или яичницу и т. п. Родильница, лежа въ постели принимаетъ отъ гостей все принесенное и ставитъ кругомъ себя на кровати. Хозяинъ наливаетъ рюмку водки и подноситъ гостю. Послѣдній, принимая поднесен-

¹⁾ Искаженное отъ словъ: во имя отца (ойца).

вое, говорить: «Нехай Богъ годѹя, долю, счастьце готѹя, бацьку матцери на поцѣху и людзямъ на славу». На это хозяинъ и родильница отвѣчаютъ: «дзяку, дзяку, за доброе слово!»

На третій день крестинъ совершается *жмуръ* (муравинки). Эта церемонія состоитъ въ слѣдующемъ: бабка беретъ дитя, выкупаетъ его и тотчасъ затѣмъ, зачерпнувъ рукой воды, въ которой его купала, примѣрно около гарнца, выльетъ ее въ миску, куда и насыплетъ около кварта овса, смѣшаетъ и этой смѣсью умываетъ всѣмъ присутствующимъ руки и утираетъ ихъ *скарочомъ*. Нѣкоторые изъ гостей при этомъ бросаютъ ей въ миску нѣсколько копѣекъ. На эти деньги бабка покупаетъ водку и потчуетъ всѣхъ. Въ заключеніе всѣ отправляется въ корчму, дѣлаютъ тамъ складчину и снова пьютъ и веселятся.

Зап. писатом. И. Корскій.

Могилевской губерніи.

Второй день послѣ крестинъ называется у насъ *праксинками*. Въ домъ родильницы собираются гости, пьютъ, закусываютъ и гуляютъ до вечера. На третій же день, называемый *мурачинками*, подъ предлогомъ — сажать бабку на рожонъ, т. е. воспользоваться ея грошами, набранными въ день крестинъ, пиръ и разгулъ опять возобновляется. Пиръ этотъ обыкновенно начинается слѣдующей церемоніей: бабка беретъ миску, насыплетъ въ нее овесъ и нальетъ воды и прутикомъ (непремѣнно съ листьями) помѣшаетъ эту смѣсь съ разными приговорами, затѣмъ вызываетъ «родзиху». Та встаетъ съ постели, подойдетъ къ бабкѣ и вмѣстѣ съ нею протянетъ надъ подставленной посудиною руки, и кака-либо изъ присутствующихъ женщинъ обольетъ ихъ руки три раза. У «родзихи» на этотъ конецъ приготовленъ ужъ заранѣе утиральникъ коленкоровый, не короче трехъ аршинъ. Этимъ утиральникомъ бабка обтираетъ руки свои и «родзихины» и затѣмъ

оставляетъ его себѣ. Потомъ бабка угощаетъ всѣхъ гостей водкой; закуску даетъ «родзиха».

Зап. мною отъ (бывш. крѣпостной изъ сѣнинск. у. (Т. Андреевой. — Ср. малороссійскій обрядъ подъ названіемъ *Замки*. въ «Трудахъ» П. П. Чубинскаго, т. IV, стр. 18.

Нѣсколько предостереженій беременной женщинѣ.

«*Цижарная*» женщина не должна становиться на веревку; въ противномъ случаѣ дитя родится удушеннымъ пуповиной, которая нѣсколько разъ обвиваетъ шею новорожденнаго въ то самое время, когда мать перешагнетъ веревку.

Если «цижарная» женщина наступила на кошку или собаку и вообще на какое-нибудь животное или перешагнула черезъ нихъ, то тѣло дитяти, и преимущественно спинка, покроется шерстью, подобною шерсти котораго-нибудь изъ названныхъ животныхъ; если тоже самое случилось по отношенію къ птицѣ — перьями. Для излѣченія дитяти въ такомъ случаѣ слѣдуетъ купать его въ водѣ, настоянной отрубями и березовой золой.

Строжайше воспрещается беременной женщинѣ подходить къ падали и брать трупъ въ руки и, въ особенности, плевать на падаль; отъ несоблюденія этой предосторожности, какъ у матери, такъ и у дитяти, образуется цынга. Съ тою же цѣлю беременнымъ женщинамъ не позволено смотрѣть на покойника и присутствовать при погребальныхъ обрядахъ.

«*Цижарная*» женщина должна спать въ такомъ мѣстѣ, куда не могъ бы проникнуть лунный свѣтъ, потому что если въ «комнату» проникнетъ этотъ свѣтъ и падетъ на открытый желудокъ, дитя сдѣлается впоследствии непременно лунатикомъ.

Испуганная пожаромъ беременная женщина не должна касаться руками своего тѣла и въ особенности лица и шеи, пока не пройдетъ испугъ, потому что до чего бы только она ни дотронулась въ это время, у дитяти на соответствующемъ мѣстѣ явится красное пятно, которое часто не сходитъ во всю его жизнь.

Какъ беременной женщи́нѣ, такъ равно и всякому, нельзя становиться въ тотъ кругъ на полу или на землѣ, который составляетъ по себѣ мокрое ведро и вообще деревянная посуда; отъ неосторожности въ этомъ отношеніи лицо и руки, равно какъ и другія части тѣла, покрываются кругами (лишайми). Лѣчить лишай только можно пѣною, выступающею изъ ольховыхъ дровъ во время топки печи.

Беременной женщи́нѣ не слѣдуетъ ѣсть яичницу прямо со сковороды; не то дитя родится чернымъ. По той же причинѣ ей не слѣдуетъ кушать прямо изъ котелка.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И ПРИМѢТЫ, КАСАЮЩІЯСЯ ДѢТСТВА.

Витебск., Минск. и Ковенск. губерній.

Ни одна мать не позволитъ качать колыбель, если въ ней не лежитъ дитя. Качаніе пустой колыбели ведетъ къ смерти дитяти.

Дитя нельзя брать задомъ, потому что оно впоследствии выйдетъ упрямымъ.

Отдавая дитя кому-нибудь на руки, нельзя его бить, хотя бы даже въ шутку, а то оно будетъ злымъ и капризнымъ.

До окончанія перваго года для дитяти нельзя шить рубашекъ и другой одежды изъ новаго холста, а непременно нужно изъ стараго. Пока дитяти не исполнится года, ему нельзя давать смотрѣться въ зеркало.

То мѣсто, гдѣ дитя случайно упадетъ, слѣдуетъ въ ту же минуту полить водою три раза, а если воды не окажется, то достаточно, въ замѣнъ ея, плюнуть туда три раза. Если же дитя уже научилось плевать, то оно само должно это сдѣлать.

Какъ только дитя начнетъ ходить и сдѣлаетъ первые самостоятельные шаги, мать, или кто-либо другой, кто при этомъ слу-

чится, беретъ ножъ и примѣрно рѣжетъ имъ (т. е. проводитъ по полу или по землѣ черту) промежъ ножекъ дитяти, приговаривая: «разорвицесь пѹты!»

Если дитя испугается какого-либо животнаго, то у послѣдняго, если только оно извѣстно, какъ причина испуга, отрѣвываютъ пучекъ волосъ (или шерсти) и обкуриваютъ ими испорченное дитя; если же дитя испугалось не животнаго, а человѣка, то у послѣдняго отрѣзываютъ клочъ волосъ во время его сна и вообще незамѣтнымъ для него самого образомъ.

Когда курица снесетъ первое яйцо, то мать немедленно, пока оно еще не совсѣмъ остыло, спѣшитъ обвести имъ три раза вокругъ головки своего дитяти, приговаривая: «няхай курка знясець стольки яикъ, сколько тутъ есь вылосоукъ!»

Собщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

Волосы дитяти, равно какъ и взрослога человѣка, не слѣдуетъ бросать зря: попадутъ они въ огонь, будетъ безпрестанно жаръ въ головѣ, а если мышамъ въ норы, то боль и шумъ въ ушахъ. Поэтому вычесанные, а также обстриженные волосы или пускаютъ на текучую воду, или же запикиваютъ въ стѣнные щели. Вотъ почему часто во всѣхъ щеляхъ внутреннихъ стѣнъ многосемейной крестьянской хаты, когда членами семьи строго исполняется требованіе означеннаго обычая, бывають видны клоки волосъ.

«Проходя однажды мимо сосѣдняго мнѣ дома», рассказываетъ по этому поводу г. Гайдуковъ, учитель народнаго училища въ м. Дукштахъ (Новоалек. у. Гродн. губ.), «я замѣтилъ, что хозяйка его прятала горсть волосъ въ щель стѣны. На вопросъ мой, зачѣмъ она это дѣлаетъ, отвѣчала: «а куда жъ дѣлать вольсы, штобы птушка ня нашла ихъ? Разви ты не знаишь, што кылі птушка найдзетъ ихъ и здѣлынтъ сабѣ гняздо, тыкъ чыловѣку круцица гылова. . . Вотъ я и остригла своѣва Федьку и прячу вольсы, штобъ ня нашла птушка. Мы всё такъ дѣлыемъ. Хто лянїца прятъць волосъ, тыкъ тотъ обфукыетъ ихъ своимъ дѹхымъ. Ня вжожъ (неужели) ты ня знаишь, што птушки бояцца чыловѣ-

чыва духу? Вотъ только попробуй зыпустиць духымъ птушанягъ, альбо яички, птушка сичасъ откиница ихъ. Вотъ и зы обѣдомъ, ядзя (кушая), ня надо спыминаць про птушанягъ, — сичасъ съядутъ ихъ гады, альбо мурашки».

Пока дятяти не исполнится года, не слѣдуетъ давать ему смотрѣться въ зеркалѣ.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковомъ.

Въ Витебск. губ. существуетъ вѣрованіе, что некрещенное дитя послѣ смерти не разлучается съ мѣстомъ своего погребенія до 7-ми лѣтняго срока и только въ концѣ этого времени оно отходитъ къ небу. Но передъ своимъ переселеніемъ такое дитя въ одну изъ темныхъ ночей, около 12-ти часовъ, громко вопить и просить себѣ имени. Весьма счастливъ будетъ на всю жизнь тотъ, кто услышитъ этотъ вопль и немедленно произнесетъ имя того пола, къ которому принадлежало некрещенное дитя. Буде же и послѣ произнесенія имени вопль не прекратится, что свидѣтельствуесть о неузнаніи пола дитяти, то услышавшій долженъ поспѣшить приводомъ на мѣсто другого лица, отъ котораго онъ долженъ однако скрыть свою неудачу. При обнаруженіи первой неудачи ни дитя, ни заботившійся объ его освобожденіи отъ скитальчества по землѣ не получаютъ никакой пользы.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскій.

ПѢСНИ КРЕСТИННЫЯ.

ПОЮТЬ РОДИЛЬНИЦЪ (РОДЗИХЪ).

1.

(Могилевской губ., Горецк. у. заштатн. г. Копысь).

«Ой чія жъ то жина
«Черезъ рѣчка брыла,
«Помочила бобры
«И чорные соболи,
«Чорные соболѣчки?»
— Ой Мартынова жина

— Черезъ рѣчку брыла
 — Помочила бобры,
 — И чорные соболи
 — Дай чорные соболѣчки.
 «Ай Мартынка, дружокъ,
 «А побейте кручки,
 «Повѣсьте бобры
 «И чорные соболи
 «Дай чорные соболѣчки».
 — «Ай Гапулька душа,
 — «Не велика госпожа!
 — «Ай побьешь ты кручки сама,
 — «Ай повѣсишь бобры
 — «И чорные соболи
 — «Дай чорные соболѣчки.
 «Ай Гапулька душа!
 «Не велика госпожа,
 «Безъ боброу хороша.»

2.

(Могилевской губ., Горецк. у., м. Дубровна).

Посеродъ двора дый Иванаго, 2
 А стопть теремъ да подрубленны, 2
 А у томъ теремі ды Иванычка 2
 Ёнъ по терему ды похаживаить, 2
 Ёнъ Кулинушку ды погукиваить: 2
 Ты ходи, ходи ды Кулинушка, 2
 Ты ходи, ходи ды Андреевна! 2
 Буду тябе учить, якъ подвѣрья водить, 2
 Буду тябе учить, якъ дѣтей годувать, 2
 Буду тябе учить, якъ телятокъ держать, 2
 Буду тябе учить, якъ замчужку носить:
 Подвѣрья водить-ни разиня ротъ ходить, 2
 Дѣтей годувать-ни сонливый быть, 2
 Телятокъ держать-ни лянливый быть, 2
 Замчужку носить а ўсе строгый быть, 2
 Замчужку носить-ды ни стать побѣжать,
 А стать побѣжать ды замчужокъ терять.

2 3 *

Объ зап. мною отъ старой крестьянки.

2*

3.

Минской губ., Борис. уѣзда.

«Ахъ ты вольха, ты вольха!
 «Чамужъ ты не такъ таковá,
 «Якъ у Петровъ постъ была?
 — А дайце мнѣ дожджи дробныіе,
 — А дайце мнѣ вѣтры цихіе,
 — Такъ я буду такъ таковá,
 Якъ у Петровъ постъ была.
 «Ты Аўгинька, ты душа моя!
 «Чаму ты не такъ таковá,
 «Якъ у своей матки была?
 — Ты Иваничка, сердце мое!
 — Дайце волю такую,
 — Якъ у матки была,
 — Такъ я буду такъ таковá
 «Ты Аўгинька, сердце мое!
 «Родзі мнѣ дзевяць сыноў,
 «А дзесятую дочку,
 «Тогды я дамъ волю такую,
 «Волю такую, и роскошь тую.
 — Ты Иваничка, сердце мое!
 Постаў дзевяць городоў,
 А дзесяты перемъ высоки,
 Тогды я роджў дзевяць сыноў,
 А дзесятую дочь *малоду*:
 Сыны́ будуць поле борноваць,
 А дочка хусточки ткаць.

Сообщ. учит. Свислоч. учит. семинаріи г. Товстикомъ.

4.

(Могилевской губ. Горецк. уѣзд., м. Дубровна).

Черезъ рэчаньку, черезъ быстрыя
 Гибка кладочка ляжить,
 Ахъ по тэй жа то по кладоцѣ,
 Тамъ Иваничка идетъ,
 За собой ведеть ёнъ Алёночку,
 Ёнъ Алёночку душу.

«Ахъ ты кладочка, ты тисовая,
 «Ты ни гнися подо мной.
 «Ахъ ты Алёночка, ты душа моя,
 «Ты ни гнѣвайся со мной.
 «Ай ни пивушко, зелено вино,
 «Ни упивайся, молода,
 «Рѣдя ¹⁾ дѣточекъ, рѣдя дробненькихъ,
 «Ни старѣйся молода»
 — Ахъ ты Иваничка, ты душа моя,
 Усе ни праудычка твоя.
 Піўши пивушко, зелено вино,
 Я увопьюся молода
 Рѣдя дѣточекъ, рѣдя дробненькихъ
 Состаруся, молода²⁾».

Зап. мною отъ старухи крестьянки. Поется и въ Чаусск. и Быковск. уѣздахъ.

5.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделина.

а) А хто у насъ у полози ляжиць? 2
 — Аўгинька у насъ ў полози ляжиць, 2
 «Прывядзіця Ігнатячку изъ за току: 2
 «Ци ня сыщыць мидового соку?» 2.
 Попытаўся: «а хто народзіўся? 2
 «Коли дочўшка — достаўлю я соку,
 «А коли сыночыкъ — горалочку добуду».

Зап. М. И. Хвѣлевской.

¹⁾ Т. е. рѣдя, рождая. Сколько разъ не заставляя я свою гнѣвицу повторить это слово, она упорно произносила *рѣдя*. III.

²⁾ Вар. Витебск. у. с. Маделина.
 Чыразь рэчыньку, чыразь быструю
 Тонка жордычка ляжыць;
 По тэй жордычкѣ, по тэй тоненькой,
 Тамъ Ігнатячка мдзець.
 «Ахъ ты жордычка, ахъ ты тонкая
 Ня зыблися подо мной!
 Ахъ ты Аўгинька, ты душа моя,
 Ты ни старѣйся за мной» (и т. д. безъ всякой разницы).

Зап. М. И. Хвѣлевскій.

Минской губ., Борисовск. уѣзда.

- б) Порожняка ў полозѣ ляжиць,
 А захоцѣла яна виннаго соку...
 «А позовице мойго милого зъ току:
 «Ци ни дастанець мнѣ виннаго соку?»
 А ёнъ пытаецца: «кого жанá родзѣла?»
 «Коли сына, я меду добуду,
 «Коли дочушка, я и такъ обойдуся,
 «Коли сына, я и городъ постаўлю,
 «Коли дочушка, зъ кожушками одпраўлю.»

Зап. учнт. Свисл. учнт. сем. г. Товстикъ.

6.

БАБКЪ.

Смоленской губ. и уѣзда, с. Прудки.

А што по мосту по калиновому
 И стучиць и грючиць и постукиваець?
 — То Василечка да Григорывичъ
 Ёнъ спѣшиць, ёнъ бѣжиць да по бабушку
 «А ты бабушка да Ивановна!
 «Перебавъ ты мойго дзвѣночка, да маленькаго.»
 — А што по мосту по калиновому
 И стучиць и грючпць и постукиваець?
 — То Василечка да Григорывичъ
 Ёнъ спѣшиць, ёнъ бѣжиць да по кумочка
 «Ты кумочекъ мой да Ивановичъ!
 «Перенесп ты мойго дзвѣночка, да маленькаго.»
 — А што по мосту по калиновому
 И стучиць и грючиць и постукиваець?
 То Василечка да Григорывичъ;
 Ёнъ спѣшиць, ёнъ бѣжиць да по кумушку:
 «А ты кумушка да Захарьева
 «Перекресди ты мойго дзвѣночка, да маленькаго.»

Зап. г. Н. Некрасовъ.

7.

КУМОВЬЯМЪ.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Черезъ боръ сосна 2
 Повалилася,
 А кума за кумомъ 2
 Посварылася.
 А ни ты ко мнѣ,
 Ни я къ табѣ.
 Пожежь тыхъ кумоу
 Цекла рѣченька,
 Цекла рѣченька,
 Рѣчка быстрая.
 Беражистая.
 А по тэй рѣцѣ 2
 Плувецъ вуточка 2
 Зъ вудянятамъ, 2
 Зъ сялезничкамъ.
 Шѣра вуточка—
 Усѣ Ганулечка,
 Сялезѣночка, 2
 Усѣ Якпмочка,
 Вудяняточкн —
 Усѣ ѡ ихъ дзѣточкн.

Зап. мною.

8.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

Якъ п кумъ съ кумой чпразъ тынъ жып,
 Чпразъ тынъ жып дый ни знался,
 Дый ни знался, ни чыпался.
 Промпжь насъ, кума, прыцпкла рыкѣ,
 Рыка быстрая, бпражыстая.
 Якъ по тэй рацѣ сялязень плувецъ,
 Сялязень плувецъ съ шѣрой вудцеѣ,
 Съ шѣрой вудцеѣ зъ вудпяныткамн.

Слизеничка — той Васютычка,
Шѣра вуточка — той Аксютычка,
Вуцниатычки — то ихъ дзѣтычки.

Зап. М. И. Хмѣлевской. Поется и въ Смоленской губ., почти безъ измѣненія.

9.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

А ў нядзѣличку зъ пораненичку, 2
На небѣ развиднѣло. 2
Кумбчыкъ ходзяць, дзяцяцю носиць, 2
А у Бога доли просиць: 2
А дайжа, Божи, етый дзяцяця
Усякую долю ўзяці: 2
И хлѣбовую и солявую,
Трецію — здорovejкую! 2.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

10.

КУМУ И КУМЪ.

Минской губ. Борис. уѣзда.

Кумъ зъ кумой на покуцѣ сидзяць,
На покуцѣ сидзяць, медъ пьюць.
«Пи кумбкъ, пи кумка!
«Коли меду ни будзець,
«Хоць короўку збуду, а меду добуду». —
— Можно, ўнучекъ, бязъ вина гуляць,
— Худо, ўнучекъ, бязъ короўки дзяцей годоваць.

Зап. учит. Свислоч. учит. сем. г. Товстикъ.

11.

Той же губ. и уѣзда, с. Лятыголычи.

Ишоў кумъ по салу,
Кума по горбдзи,
Нясець кумъ чапелу,
Кума сковорбду.

Кумъ дровъ насычець,
 Кума блиноу напячець,
 Кумъ блиноу ня хóчыць,
 Кола кумы рогóчыць.

Зап. Е. В. Шоаковичъ.

12.

Той же губ. и уѣзда, м. Хотясвичи.

Церазь боръ сосна повалилася,
 Кума зъ кумомъ посварылася,
 Ни за яблочки, ни за садовыя,
 А за дзѣточки за хрышонныя,
 Ни за трѣсочки за сячонныя,
 А за дзѣточки за хрышонныя.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназiи Коваленко.

13.

КУМЪ.

Витебской губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Кумка на куць сѣла,
 Хорошаю пѣсню спѣла;
 Першую — хрезбінную,
 Другую — вясельную:
 «А дай, Божа, гэтаго дзiцяци
 •Хрезбiннiкi скакацi, 2
 •И вяселя дождáцi.
 Судзiу Богъ яго видзiць
 Подъ Храстóмъ,
 Судзi, Божа, яго видзѣць
 И подъ вянцóмъ.

Зап. свящ. Я. В. Копецкiй.

14.

КУМУ.

Минской губ. Борис. уѣзда.

Весело, ясно солнце на небѣ,
 Веселѣй, яснѣй куму на куцѣ.
 А шумяць, шумяць пчолки,
 Зъ поля медъ несучы,
 Зробіу кумъ больши шумъ
 На куцѣ сѣдзючы,
 Усѣ Господа молитвы кажучы.

15.

БАВКЪ И КУМЪ.

Весело, ясно солнце на небѣ,
 Веселѣй, яснѣй у ўнучки бабѣ на куцѣ,
 А ярокъ, ярокъ звонъ ў храму,
 Ящо звоняѣй бабулинъ голось ў дому.

Объ зап. учит. Свислоч. сем. Тивастикъ.

16.

КУМЪ.

Могил. губ., Сѣннинск. уѣзда, с. Игрушки.

«А куды ты идзешъ, кумюся,
 «А куды ты идзешъ, голубуся?
 — На кресъбники, Господзь Богъ,
 — На кресъбники, Духъ Святый.
 «А што нясешъ, кумюся,
 «А што нясешъ, голубуся?
 — Напраточку, Господзь Богъ,
 — Напраточку, Духъ Святый.

Зап. учит. народа. училища г. Свидерский.

17.

КУМУ И КУМЪ.

Виленск. губ. Свяницомск. уѣзда.

И камышъ тращиць,
 И вода плющиць.
 Вотъ кумъ до кумы
 Судака тащиць.
 Охъ кумъ ды кума!
 Охъ кумушка, голубушка!
 А звари мѣъ судака,
 Штобы юшка была;
 И юшачка,
 И пятрушачка;
 Кума моя, кума моя,
 Кума душачка!
 И пиць будзимъ,
 И гуляць будзимъ,
 А якъ смерць придзиць, —
 Помираць будзимъ

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи В. Кованько.

18.

БАБКЪ.

Минской губ., Слуцк. уѣзда, д. Подлѣсье.

Запрагайце, закладайце
 Да двананпаць волуу
 Одправадзьце, одвезице
 Да бабульку домуу,
 Наша бабулечка, наша голубочка
 Подвѣданыки любиць.
 Да ена намъ молодзенькимъ,
 Да ена намъ хорошенькимъ
 Гаріелочку купиць;
 Да не то купиць, не то купиць,
 Дай подсолодзипць,

Да намъ молодзенькимъ,
 Да намъ хорошенькимъ
 Да вельми намъ догѣдзиць.
 Да запала, запала
 Дорѣожка снѣжкомъ,
 Да пѣйдзе наша бабулечка
 Да до дому пѣшкомъ;
 Да запала, запала
 Дорѣожка росою,
 Да пѣйдзе наша бабунька.
 Уся бесѣда съ тобою (Повторяется все сначала, а
 за тѣмъ):
 Запрагайце, закладайце
 Жарабѣцу сивѣцу,
 Да одправадзьце, одвезице
 Кумицу-голубицу.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копала.

19.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

А учора бабка (2) на родзинкахъ была,
 Сягонни бабка усѣ на ксцянки пришла.
 Гаўрылка частуиць, ёнъ вяльбѣуиць, — и самъ ли сябе.
 «Запражице, заложице сямярѣхъ воронѣхъ
 «Одвязице, одвязице мою бабку домоу».
 — Ничымъ запрыгаѣци, ничымъ закладаци,
 Луччи тутъ ночываѣци.
 — А у Гаўрылки (2) виноградъ на дворѣ,
 — А у Гаўрылки (2) сядзиць кума на куцѣ.
 — Ёнъ частуиць, ёнъ вяльбѣуиць, — и самъ ли сябе.
 «Запражице, заложице сямярѣхъ воронѣхъ,
 «Одвязице, одвязице мою кумку домоу».
 — Ничымъ запрыгаѣци, ничымъ закладаѣци, —
 Луччи тутъ ночываѣци.
 А у Гаўрылки (2) виноградъ на дворѣ,
 А у Гаўрылки (2) сядзиць кумъ на куцѣ.
 Ёнъ частуиць, ёнъ вяльбѣуиць, — и самъ ли сябе.

«Запряжице, заложиче симярыхъ вороныхъ,
 «Одвязице, одвязице мойго кума домоу.
 — Ничымъ запрыгаѣи, ничымъ закладаѣи,
 Луччи тутъ ночываѣи.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

20.

Могилевской губ. Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Якъ учора бабусюхна
 Яй на ксцинкахъ была,
 Яй сягоння дай бабусюхна
 На приксцинки пришла.
 Пѣша приду, пѣша приду,
 Яй ня пѣша пойду
 Ёсьць у мяне да бабусюхны
 А дванадцать коней
 А все кони, а все кони
 Я все каренькіе,
 Дели тябе, дай бабусюхны,
 Я все старенькія.

Зап. восп. Могил. Духовн. Семинаріи.

ПѢСНИ КОЛЫВЕЛЬНЫЯ И ДѢТСКІЯ.

21.

Минск. губ., Борис. уѣзда, дер. Дубовое, около Докшичь.

Люли, люли, люли!
 Прилецѣли куры,
 Сѣли на вороцяхъ
 У чырвоныхъ ботахъ,
 Стали сокотаѣи,
 А нечего даѣи.
 Далабъ я нмъ горóху,
 Такъ ни маю ни троху.

Далабъ я имъ бобу,
 Такъ ни маю ни дрѣбу,
 Далабъ я имъ оўса,
 Такъ ни маю коўша.

Зап. учен. Борисовск. уѣзда, учил. М. Коваго.

22.

Могилевск. губ. Гомельск. у.

Баю, баю, дитя колышу!
 Красныя пани спѣвайте «кота»:
 «Нехай коту ўсе лихо, —
 «Ты, Иване, спи тихо,
 «Не ходи, котъ, по хати,
 «Не буді мойго дитятя,
 «Не ходи, котъ, по окринѣ,
 «Буду бить по спинѣ,
 «Не ходи, котъ, по печи,
 «Буду бить ў плечы
 «Не ходи по лавцы,
 «Буду бить по лапцы,
 «Не ходи, котъ, по поліцѣ,
 «Буду бить по потылицѣ
 «Не ходи, котъ, по мосту,
 «Буду бить по хвосту,
 «Не лѣзь, котокъ, на колодку,
 «Разобьешь головку.
 «Буде головка болѣть
 «И не кому будетъ жалѣть.
 «Не хай коту усе лихо,
 «Ты, Иване, спи тихо».

23.

Ой, ой бапнык!
 Котокъ маленькій!
 Пошовъ котокъ ў лѣсокъ,
 Знайшовъ поясокъ;

Ой, ой банька!
 Котокъ маленькій!
 Иваньку обязать
 Штобы тихо спать.

24.

А котокъ нашъ!
 Ты вмѣешь Отче нашъ?
 Я вмѣю лучше васъ:
 Я у попа ночевавъ
 И Отче нашъ переймавъ.

Всѣ три зап. г-жею Зинаидой Ѳ. Радченко.

25.

Минской губ., Борис. уѣзда, дер. Дубовое, около Докшичъ.

Пошоу котокъ на торжокъ,
 Купіу сабѣ пирожокъ
 И табачни рожокъ,
 И сѣу на колѣдзѣ
 У доброй выгѣдзѣ:
 И табачки занюхау
 И добрыхъ людзей послухау.

Зап. учен. Борисовск. уѣзда учил. М. Коляго.

26.

Могилевской губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна.

Летау, летау соколѣкъ
 Уроніу ёнъ сапожокъ:
 «Ахъ ты Ваня, ты Ванюшка,
 «Ты Ванюшка дурачокъ,

2 4

«Подними мой сапожокъ».
 — А мнѣ поднять неколи
 Надо мостъ мостить,
 Сиребромъ гвоздить.
 Покатилось сиребро
 За Мартыново гумно:
 Мартынъ съ мѣшкомъ,
 Мартыниха съ горшкомъ,
 Мартынята, дѣтянята
 Съ черепочками.

Зап. учительницей Дубровинск. народа. училища Е. И. Лоренчевичъ.

27.

Витебской губ., Лепельск. уѣзда, м. Начи.

Стуку, стуку по току
 Ёдзиць баба на быку,
 Пыгаецца Василя:
 Ци далёко до села?
 Василь кажиць: тры мили,
 Василиха — чатыры.
 Василиха Василя
 Полоникомъ зацпля.
 Василь пошоў плачучы,
 Василиха скáчучы;
 Василь пошоў до царá,
 Василиха до панá.

Зап. учен. народн. училища Климентъ Пруднечекъ.

28.

Витебской губ., Леп. уѣзда, м. Коптiевичи.

Стукъ громъ подь вокномъ:
 Ёдзиць баба зъ толокномъ;
 Мѣхъ звалiўся зъ толокномъ;
 Ёдзиць баба, ёдзиць—
 Приговарываиць

«Тамъ, сямъ, по панамъ,
«Толокно распродамъ.
«Бдзиць баба зъ толокномъ, —
«Бохъ, бохъ чамчурохъ.

Зап. учит. народ. учил.

29.

(Витебской губ., Лепельск. уѣзда, м. Нача).

А въ болóци на колóдзи
Мядзвѣдзь боты шыецъ,
А ворона сцерэжона
На яго глядзя, званецъ
И ў скрыпочку гранецъ,
А воўчонокъ скрыпачонокъ
Ей прыпиванецъ.

Зап. учен. народн. училища Илья Юдоашъ.

30.

(Тамъ же).

«Дзѣ жъ быў козюленька?»
— На рабоцѣ, матуленька.
«Што заробиў, козюленька?»
— Комъ сало, матуленька.
«Дзѣ жъ дзѣў, козюленька?»
— Котъ зѣў, матуленька».
«Бодай яго разорвало,
Мое дзѣця ня горавало

Зап. учен. народн. училища Клим. Пруднечекъ.

31.

Той же губ., Дрисинск. уѣзда.

Якъ у бабушки коза,
У Марьянушки коза!
Ахъ и тая коза
Спородзила козла,
Козла сівенького,

Сивогривенького.
Захоцѣлося козлу
Въ чисто поле погуляць,
Да по ельничку,
По бярэзничку.

Да споткался козѣль
 Да съ шѣрымъ воукомъ:
 «Ти ты воўкъ,
 Ти ты зайнька?
 Да поборемся съ тобой,
 Перакинемся съ тобой!»
 Якъ узяў козла за гриву
 Якъ ударыў козла объ ниву —
 У козла вочки глядзяць
 Якъ свѣчи гораць.
 Якъ ўзяў козла за хвостъ
 Якъ ударыў объ мостъ —
 У козла вочки глядзяць,
 Якъ свѣчи гораць,
 Пошла баба козла искаць,
 Да по олѣшничку,
 Да по бярэзничку

Спотыкалася съ воукомъ:
 «Ахъ ты волчыхна,
 «Ахъ ты бацюхна
 «Ти не видзѣў мойго козла?»
 — Вунъ роги подъ дорогой,
 — А голоўка подъ ялўшочкой.
 Сѣла баба на ката,
 Поѣхала до попа.
 «Ахъ ты попоухна!
 «Ахъ ты бацюхна!
 «Помяни мойго козла».
 — Ахъ ты, баба, дуракъ!
 — Хто козла помнаець?
 — Козла ножемъ зарѣзаюць,
 — И кожу снимаюць,
 — Во сапожки вшпваюць
 — И на ножки надзѣваюць.

Ср. Русск. народн. пѣсни Шейна, стр. 46—51, №№ 73, 74, 75 и 76 и его же
 БѢлор. нар. п. №№ 66 и 67.

32.

Могилевской губ., Сѣвинскаго уѣзда, м. Толочинъ.

Сіўка воронка,
 Да лп гойда ¹⁾)
 Куды поляцѣла?
 — На Ивана дворъ.
 «Што Иванъ робиць?»
 — Косы клеппиць.
 «На што ямў косы?»
 — Сѣна коспиць.
 «На што яму сѣна?»
 — «Коруѣ кормиць.
 «На што яму коровы?»
 — Молоко збираць.
 «На што яму молоко?»
 — Дзяцей кормиць.
 «На што яму дзяци?»
 — Жолудзькѣ збираць.

«На што яму жолудзьки?»
 — Свиinei кормиць.
 «На што яму свини?»
 — Гору рыци.
 «А што ў той горы?»
 — Зялѣзная ступка.
 «А што у той ступцѣ?»
 — Золотая чашка.
 «А што у той чашцѣ?»
 — Сяребрая ложка
 «А што у той ложцѣ?»
 — Маковое зарно
 «А гдзѣ тоя зарно?»
 — Пятухъ скляваў
 «А гдзѣ той пятухъ?»
 — На водзѣ растаў.

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

«А гдзѣ тая вода?»	«А гдзѣ тыя дзѣўки?»
— Квяткамі заросла.	— Замужъ зайшли.
«А гдзѣ тыя квяткі?»	«А гдзѣ ихъ мужікі?»
— Дзѣўкі пощипали.	— На войну пошлі.

Обѣ сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ., С. К. Шимковичемъ.

33.

Минскъ.

«Сіўка воронка	— Золотая миска.
«Куды полецѣла?»	«А што ў гэтой мисцѣ?»
— На Иванковъ дворъ.	— Золотая лыжка.
«Што Иванько робиць?»	«А што ў гэтой лыжцѣ?»
— Косу клепча.	— Золотое зерно.
«На што гэта коса?»	«А гдзѣ гэто зерно?»
— Сѣнко косяць.	— Куры ухопілі.
«На што гэто сѣнко?»	«А гдзѣ гэты куры?»
— Короўкі корміць.	— Полецѣлі на луга.
«На што гэто короўкі?»	«Гдзѣ гэты луга?»
— Млечко доіць.	— Квѣткамі заросла.
«На што гэто млечко?»	«А гдзѣ гэты квѣткі?»
— Дзѣткі поіць.	— Бабы пощипали.
«На што гэты дзѣткі?»	«А гдѣ тыя бабы?»
— Свпнікі пасыща.	— Хлопчыкі побралі.
«На што гэты свпнікі?»	«А гдзѣ гэты хлопчыкі?»
— Горы копаць.	— Поўхалі на войну.
«А што ў гэтой горѣ?»	«А гдзѣ гэта война?»
	— Посередъ Иванова двора.

Запис. ученикомъ VI кл. Минской гимназіи Неслуховскимъ. (Ср. Бѣлорусск. народн. пѣсни Шечна, №№ 54 и 55).

34.

Могилевской губ., Гомельск. уѣзда, Старо-юрковической волости.

«Ласочка! Дѣжъ була?»	«Що за кросні?»
— У Бога.	— Кусокъ сала.
«Що дѣлала?»	«Дѣжъ тоя сало?»
— Кросні ткала.	— Потъ столомъ.

- «Чымъ накрыто?»
— Постолюмъ.
«Дѣжъ тоя сало?»
— Кошка вкראה.
«Дѣжъ тая кошка?»
— Потъ печь побѣгла.
«Дѣжъ тая потпечча?»
— Вода заныла.
«Дѣжъ тая вода?»
— Волю попили.
«Дѣжъ тыя волю?»
— Довбни побили.
«Дѣжъ тыя довбни?»
— Червы поточили.
- «Дѣжъ тыя червы?»
— Куры подовбили.
«Дѣжъ тыя куры?»
— Коршунъ подравъ.
«Дѣжъ той коршунъ?»
— Политѣвъ на мѳра.
«Дѣжъ тоя мѳра?»
— Краскамъ заросло.
«Дѣжъ тыя краски?»
— Порвали дѣвки Параски.
«Дѣжъ тыя Параски?»
— Замужъ повышли.
«Дѣжъ нхъ мужики?»
— Пошли по вяззя,
— Даі сами завязли,

Зап. учпт. народн. учнз. П. Батуригъ.

35.

Вилеиск. губ. и уѣзда, Вязинской волости.

- Чики, чпки, чики сокъ,
Нима хлѣба ни кусокъ,
Одна была мараночка,
И тую зѣла Маршаночка.
А дзѣ тая мараночка?»
— Колода забиза.
«А дзѣ тая колода?»
— Черва поточила.
«А дзѣ тая черва?»
— Куры поклявали.
«А дзѣ тыя куры?»
- Коршуны подрали.
«А дзѣ тыя коршуны?»
— У моря позлятали.
«А дзѣ тоя моря?»
— Красками заросло.
«А дзѣ тыя краски?»
— Паны пощипали
«А дзѣ тыя паны?»
— У войну поязжали.
«А дзѣ тая война?»
— Посяродъ Плеўна.

Зап. учен. Молодеченск. учпт. сем. Тр. Мандрикъ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЕ ПРАЗДНИКИ, СВЯТКИ.

[КОЛЯДЫ, РОЖСТВЯНЫЕ ИЛИ РЫЖТВАННЫЕ СВАТКИ¹⁾].

Минск. губ. Мозырск. уѣзда, с. Мелешковичи.

Подъ именемъ *колядъ* подразумѣваются у насъ всѣ дни съ 25-го декабря по полдень 7-го января, когда, по выраженію крестьянъ, «тудько по обѣдъ коляда». День передъ Рождествомъ Христовымъ (собственно канунъ, навечеріе этого дня) называется *кущцей*. Названіе это онъ получилъ отъ кушанья, которое обязательно готовится къ столу (вечернему) въ этотъ день. На *кущцо* готовятъ много и другихъ кушаньевъ, но самое главное изъ нихъ *кущя*. Ее готовятъ съ утра.

Какъ только солнце зайдетъ, вся семья одѣвается по праздничному, столъ постигается бѣлою скатертью, и затѣмъ ставится въ покую (красный уголъ) на сѣнѣ кутья, которая остается

¹⁾ Слѣдуя (начиная съ этой статьи) въ дальнѣйшемъ разиѣщеніи собраннаго матеріала порядку *календарному*, принятому мною и въ первомъ моемъ бѣлорусскомъ сборникѣ, считаю нужнымъ оговориться, почему я на первомъ же шагу позволилъ себѣ отступить отъ этого порядка и началъ не съ 1-го января; а съ конца декабря. Дѣло въ томъ, что это отступленіе только кажущееся и вполнѣ, какъ себѣ думать, оправдывается тѣмъ, что въ представленіи народа Рождество, Новый годъ и Крещеніе сливаются въ одно неразрѣдное понятіе — Коляды, въ которомъ названные праздники составляютъ его видовые члены. И дѣйствительно всѣ существенныя черты этого понятія, за небольшими развѣ исключеніями, мы встрѣчаемъ въ отдѣльности въ каждомъ изъ упомянутыхъ праздниковъ и на практикѣ. Не говоря уже о томъ, что всѣ сочельники называются Колядами (и кущями), но и другое названіе, которымъ народъ бѣлорусскій обозначаетъ весь періодъ времени отъ кануна 25-го декабря по 6-е января, рожствяныя святки (какъ и великорусск. свѣтки), ясно говоритъ въ пользу принятаго мною начала для годоваго круга праздниковъ въ бытовой жизни народа. Я не могъ рѣшиться, ради одного педантизма, разрознить то, что въ сознаниіи и жизни народа существуетъ какъ неразрывное цѣлое. Наконецъ и начало новаго гражданскаго года для разныхъ сдѣлокъ и условій у крестьянъ считаются *Коляды*, а у католиковъ и церковный годъ начинался въ старину съ Рождества. См. Бѣлорусскія пѣсни П. Безсонова, I, стр. 99. Примѣч. III.

тамъ до ужина ¹⁾). Когда же сядутъ ужинать, то столъ устилаютъ сѣномъ и ѣдятъ, сначала другія кушанья, а подъ конецъ *куцню*. Кромѣ этой кутьи готовятъ еще двѣ другія: одну предъ Новымъ годомъ, которая называется *богатою* (въ иныхъ мѣстахъ *таўстою*), а другую предъ Крещеніемъ, которая называется *молодною* (также *постною*). Эти послѣднія двѣ кутьи справляютъ съ такой же обрядностью, какъ и первую, только съ тою разницею, что на *богатую* приготавливаютъ мясныя кушанья и зовутъ морозъ «куцню ѣсци!», на *молодную* же кушанья приготавливаются все постныя и не въ такомъ количествѣ и, сверхъ того, *записываютъ* коляду. На богатую коляду зовутъ морозъ такъ: когда поставятъ на столъ кутью, то хозяинъ, если только можно, открываетъ окно и говоритъ: «Морозъ, морозъ, иди куцню ѣсци! ѱлѣтку не бувай, а у зиму прибувай, бо мы будземъ цябе бици жалѣзными пугами». Это повторяетъ онъ три раза.

Записываютъ же коляду на *куцню молодную* такъ: передъ ужиномъ берутъ кусокъ мѣла (крейды) и имъ чертятъ крестикъ какъ на горшкѣ съ кутьей, такъ и на хлѣбѣ, которымъ она покрыта. Затѣмъ берутъ кутью, хлѣбъ, кропило изъ колосьевъ ржи, крестикъ, сдѣланный изъ дерева и освященную воду. Послѣднею окропляютъ домъ и всѣ строенія, къ нему принадлежащія, а мѣломъ начертываютъ три креста на верхнихъ и боковыхъ дверныхъ и оконныхъ косякахъ и по одному на дверяхъ, воротахъ и

¹⁾ Во многихъ мѣстностяхъ (Бобруйск. и Слуцк. у.) крестьяне въ этотъ день ничего не ѣдятъ до появленія вечерней звѣзды. Качутъ морозъ не вездѣ одинаки и тѣми же словами; такъ напр. въ с. Вызні (Слуцк. у., Минск. губ.) его призываютъ такъ: «Морозъ, морозъ! иди куцню ѣсци, иди тогда, коли зовець, а коли не зовець, не ходи: коли будземъ ороць, то будземъ тебе бичами драць». А въ м. Дукиштахъ (Новолександр. у., Ковенск. губ.) какъ сообщаетъ народный учитель г. Гайдуковъ, этотъ призывъ видоизмѣняется довольно значительно. «Прежде чѣмъ приняться за пищу», говоритъ этотъ наблюдатель мѣстной народной жизни, «хозяинъ беретъ ложку куцни и подучетъ ею морозъ: «Морозъ, морозъ! иди куцню ѣсци. Ни морозіи моихъ коровыкъ, овечыкъ, свиныхъ, гульбички» и съ этими словами выливаетъ ложку на окно. Вслѣдъ затѣмъ хозяйка беретъ другую ложку съ кутьей и выливаетъ ее на столъ со словами: «штобы курочки были кладки».

на каждой стѣнѣ, а въ избѣ — тоже на дверяхъ. Кромѣ креста чертятъ человѣка, сядящаго на бѣлой лошади, и деревья, а нѣкоторые чертятъ еще гусей, утокъ, коровъ и проч. Крестикъ и кропило втыкають потомъ въ землю у воротъ гумна. Кресты чертятъ потому, что они прогоняють нечистую силу, защищаютъ отъ чаръ и сообщаютъ здоровье тому, кто живетъ тамъ, гдѣ они начертаны. Человѣкъ на лошади означаетъ коляду, которая должна ѣхать далѣе ¹⁾.

Когда готовятъ для всѣхъ трехъ сочельниковъ кутью, то при изготовленіи каждой изъ нихъ стараются всыпать въ горшокъ одинаковое количество ея состава, причемъ примѣчаютъ, въ который изъ сочельниковъ горшокъ полнѣе кипитъ и поэтому угадываютъ и о будущемъ урожаѣ. Такъ, если на первый сочельникъ горшокъ съ кутьей полнѣе, то ячень будетъ лучшаго урожая отъ ранняго посѣва; если на второй, то средняго, а если на третій, то поздняго. Примѣчаютъ также состояніе погоды въ это время: по бывающимъ на которую либо кутью шарону (?), инею и звѣздному небу угадываютъ о будущемъ урожаѣ грибовъ и гречихи, а также о роеніи пчелъ; шаронъ означаетъ урожай грибовъ, иней — урожай гречихи, а звѣздное небо — рои пчелъ.

Сѣно, бывшее подъ скатертью и въ *покущ* подъ кутьей, на утро отдають домашнему скоту. На *богатую куцию* вмѣсто сѣна кладутъ на столъ подъ скатерть чисто вымолоченную ржаную солому. По окончаніи ужина, еще не вставая изъ за стола, эту солому молотятъ кулаками, т. е. бьютъ ими по скатерти, подъ которой она лежитъ, а потомъ вытягивають изъ подъ нея жс

¹⁾ Въ дополненіе къ этому умѣстно будетъ привести слѣдующее замѣчаніе г. Киркора въ изданіи: Вольфа «Живописная Россія», т. III «Литва и Бѣлоруссія», стр. 254: «При освященіи воды у римскихъ католиковъ, освящаютъ и мѣлъ, которымъ надписываютъ надъ всѣми дверьми, но только въ домѣ, но и на всѣхъ стросніяхъ, три буквы: С + М + В +, т. е. начальныя буквы именъ волхвовъ, прибывшихъ на поклоненіе Христу (Caspriq, Melchior, Baltasar). Водю же окропляютъ жилие, амбары, сараи и другія строснія. Надписи эти и окропленіе охраняють здоровье и защищаютъ отъ чаръ. Мѣлъ хранятъ цѣлый годъ и употребляютъ, какъ лѣкарство, съ виномъ отъ желудочной боли».

по одной соломинкѣ, по длинѣ которой угадываютъ о будущемъ ростѣ льна. Затѣмъ солому собираютъ и тщательно отыскиваютъ въ ней ржанія зерна, которыя смѣшиваютъ со собираемыми къ посѣву сѣменами, въ той увѣренности, что онѣ охранять колосья отъ головни, а по количеству найденныхъ зеренъ ржи угадываютъ о будущемъ ея урожаѣ. Соломой же обвязываютъ груши, яблони и проч. плодовые деревья, въ томъ убѣжденіи, что плоды на такихъ деревьяхъ отъ этого будутъ лучше, слаще и въ бѣльшемъ количествѣ. Далѣе: въ этотъ же день ходятъ въ хлѣвъ съ кутьей смотрѣть, какъ лежатъ стельныя коровы и по ихъ положенію угадываютъ, въ какое время сутокъ онѣ отелятся. Такъ, напримѣръ, когда корова лежитъ головой на полдень, то это показываетъ, что она отелится днемъ, если на западъ, — ночью, а на востокъ — утромъ. Послѣ ужина не моютъ ложекъ, а связываютъ ихъ шерстяною ниткою и оставляютъ на столѣ; это для того, чтобы овечки не отбивались отъ дому, а приходили бы все съ выгона домой. Для того, чтобы куры неслись дома, а не гдѣ-нибудь на чужомъ дворѣ, послѣ ужина дѣлаютъ изъ чего-нибудь обручъ, кладутъ его на землю, и затѣмъ выкладываютъ въ его кругъ оставшуюся отъ ужина кутью. Одинъ изъ членовъ семьи выходитъ въ это время на дворъ, и говоритъ подъ окномъ: «Добрый вечеръ!» а въ избѣ отвѣчаютъ: «дobre здорoвье». Далѣе стоящій подъ окномъ говоритъ: «А гдѣ ваши куры нясуцца?» въ избѣ отвѣчаютъ «подпечемъ» (подъ печью). Это повторяется три раза. Потомъ выпускаютъ куръ, которыя должны поклевать кутью изъ обруча¹⁾.

Связываютъ или опутываютъ ножки стола, чтобы скотъ не перескакивалъ черезъ шетни и не стаптывалъ посѣвовъ, а также и для того, чтобы не улетали пчелиные рои.

Дѣвушки на «Богатую куццю» гадаютъ о своей судьбѣ.

Берутъ первый испеченный блинъ, выметаютъ избу, соръ кладутъ на заслонку и несутъ на *сметникъ*, гдѣ становятся на за-

¹⁾ Кормятъ куръ кутьею изъ обруча утромъ на первый день Рождества съ описанной дѣлюю и въ другихъ мѣстахъ Бѣлороссіи. III.

слонку съ соромъ, ѣдятъ блинъ и въ это время прислушиваются къ лаю собакъ: съ которой стороны онъ слышенъ, съ той и придутъ женихи¹⁾).

Берутъ конопля или просо, бѣгутъ подъ чье-либо окно, тамъ его высыпаютъ и прислушиваются къ разговору въ избѣ. Если услышать слова: «ступай, чутко, иди, што засѣдзѣўса, чаму няйдзешъ» и т. п., къ кому бы онѣ не относились, то подслушивающая дѣвушка вѣрить, что она въ наступающемъ году выйдетъ замужъ; если же услышитъ слова: «садзиса, аще рано, почekaй троха, останься» и т. п., то это значитъ, что дѣвушка замужъ въ этомъ году не выйдетъ. Если же рѣчь идетъ о священникѣ, свѣчѣ, или о доскахъ, то это означаетъ, что подслушивающая дѣвушка, или тотъ, кто намѣренъ свататься къ ней въ этомъ году умрутъ.

Ходятъ въ хлѣвъ и ловятъ въ темнотѣ овечекъ, причемъ, если поймаютъ барана — выйдетъ замужъ, а если овцу (самипу) — нѣтъ. Берутъ на своемъ дворѣ, сколько можно захватить въ охапку, дрова, несутъ въ избу и пересчитываютъ полѣна, обхватываютъ руками частоколь и считаютъ кольца, или насыпаютъ кучку кутьи, даютъ ѣсть пѣтуху и считаютъ оставшіяся зерна и при этомъ примѣчаютъ, если окажется четъ — выйдетъ замужъ, нечетъ — нѣтъ. Собравшись въ одну избу, дѣвушки пекутъ изъ муки булочки, величиною въ куриное яйцо, кладутъ ихъ въ рядъ и вызываютъ собаку: чью булочку, она возьметъ первую, та первая и выйдетъ замужъ. Берутъ первую ложку кутьи во время ужина, но такъ, чтобы никто этого не видалъ, и кладутъ подъ голову, когда ложатся спать, вѣря, что ночью непременно приснится женихъ; если же приснится что-либо изъ священныхъ предметовъ, или доски и гробъ, то или она, или женихъ должны умереть.

¹⁾ «Чѣмъ яснѣ слышенъ лай собаки, тѣмъ ближе дѣвушка будетъ жить замужемъ, а чѣмъ глуше раздается лай, тѣмъ дальше. Хриплый лай собаки означаетъ старика, а звонкій и тонкій — молодого». С. Савково, Слуцк. уѣзда, Мѣнск. губ., зап. учен. Несвижск. уч. Сем. Андрусевичей.

Богатая куцця еще зовется *щедрецъ*, вѣроятно оттого, что въ этотъ вечеръ ходятъ парни и дѣвки щедровать, т. е. ходятъ подъ окна хатъ пѣть пѣсни съ припѣвомъ: щедрый вечеръ. Щедровать ходятъ обыкновенно въ небольшомъ числѣ отъ 2-хъ до 5-ти человѣкъ. За спѣтую пѣсню хозяева даютъ по одному или по два блина на каждого, или по паленицѣ (маленькой булочкѣ изъ ржаной и *ирежской* муки, или изъ простой пшеницы), а кто побогаче, то и сала кусочекъ, а иные — и деньги.

Нѣкоторые парни дѣлаютъ звѣзду и ходятъ съ нею щедровать.

Нѣкоторые же дѣлаютъ козу и ходятъ съ нею щедровать. При козѣ должны быть скрипка и бубень. Козу составляютъ такъ: изъ дерева дѣлаютъ голову съ длинными рогами и обшиваютъ ее кусками стараго тулупа. Въ голову вбиваютъ палку, затѣмъ выворачиваютъ большой тулупъ шерстью вверхъ и въ одинъ изъ рукавовъ его вдѣваютъ палку до самой головы и крѣпко ее завязываютъ. Одинъ изъ болѣе ловкихъ парней, который мастеръ плясать, носить эту козу и когда нужно пѣть, онъ залѣзаетъ подъ тулупъ, руками беретъ за палку и ворочаетъ козьею головой.

Ходятъ въ этотъ вечеръ также и другіе пѣвцы, которые щедруютъ на церковь: все ими собранное они продаютъ и вырученные деньги отдають въ церковь. Эти уже ходятъ съ колокольчикомъ и съ разрѣшенія приходскаго священника. Они поютъ тѣже пѣсни, что и щедрецы, которыя ходятъ со звѣздой, но имъ за пѣсню даютъ больше.

Вечера во время *коляды* считаются всѣ святыми вечерами. Какъ только солнце зайдетъ, всѣ перестаютъ работать¹⁾. Въ эти вечера дѣвки и парни, отъ нечего дѣлать, собираются на такъ называемыя игрища. Нанимаютъ музыку, состоящую изъ скрипки

¹⁾ Потому нельзя работать по вечерамъ во время слятокъ, какъ объясняютъ крестьяне Новоалександр. уѣзда, Ковенск. губ., м. Дукшты, что евангелисты въ эти вечера писали Св. Евангеліе. Сообщ. народн. учит. г. Гайдуковъ.

и бубна; парни покупаютъ водку, пиво и квась, а дѣвушки приносятъ съѣстные припасы и готовятъ ужинъ.

На игрищахъ пьютъ, веселятся и пляшутъ. Если же въ который вечеръ нѣтъ музыки, то собравшаяся молодежь слушаетъ рассказы, байки и сказки стариковъ; загадываютъ загадки, поютъ щедрцовыя пѣсни, или такія, которыя можно пѣть во всякое время, также играютъ въ разныя игры.

Въ самые же дни колядныя не производятъ тѣхъ работъ, которыя обыкновенно дѣлаютъ во всякое другое время. Такъ нельзя прясть, вить веревокъ и нитокъ, наматывать ихъ въ клубокъ, провертывать дыры, скручивать что-нибудь, связывать, гнуть, плестъ лаптей или что-либо другое, шить, молотить, колоть, щепать. Это все по тому, что такія работы имѣютъ дурное вліяніе на приплодъ домашняго скота: все будетъ рождаться съ кривыми ногами, или слѣпыми, или наконецъ съ другими недостатками. Не варятъ ничего, не бросивъ предварительно въ горшокъ *костки*, хоть голой, для того, чтобы не родилось что-нибудь безъ костей.

Не пекутъ во время Колядъ хлѣба до Щедрца блиновъ, чтобы не пекла *печка* (изжога)¹⁾. Стараются, чтобы въ первый день колядъ не пришла первою дѣвушка, потому что будутъ топоры ломаться; на Новый годъ нужно стараться не пить воды, чтобы во время лѣта не хотѣлось пить. Стараются во время колядъ не разбивать чего-нибудь изъ посуды, чтобы вообще посуда не билась во весь годъ. Соръ въ это время не выбрасываютъ на *сметникъ*, а складываютъ въ *жлукто*, откуда послѣ Колядъ выбираютъ и выносятъ на болото, чтобы не было сорной травы на погѣ.

Если же нѣкоторые по необходимости или нечаянно нарушаютъ что-нибудь изъ вышесказанныхъ обычаевъ, установленныхъ

¹⁾ По повѣрью крестьянъ м. Дукшть (Новоалександр. уѣзда, Ковенск. губ.) нельзя въ это время молотъ зеренъ, иначе не будетъ спора въ хлѣбѣ. Сообщ. г. Гайдуковъ.

старинною, то, чтобы ничего не *шкодзило* (не вредило), на слѣдующее утро разсѣкають въ плетнѣ перевитье (перевясло), приговаривая: «што сѣклоса — разсѣчѣса, што везѣлоса — развежѣса, што шилоса — разшѣйса» и т. д., а на голодную кутью встають до солнца, разсѣкають *держачъ* (сметанная метла) на мелкія части и бросають около построекъ, гдѣ большею частью свиньи бѣгають.

Зав. учит. народн. учил. Алекс. Шарупичъ. Сообщ. директоромъ народн. учил. Минск. губ. Ер. Ег. Тимоѣевымъ.

ОБРЯДНОСТИ СОЧЕЛЬНИКОВЪ.

Минск. губ. Мозырск. уѣзда, Скородинск. волости, дер. Кочищи.

Сочельниковъ бываетъ три: первый накануне Рождества Христова, въ которомъ совершаются почти всѣ колядныя обрядности, второй — на канунѣ Новаго года — *куцця богатая* или св. Козлика, третій *водопостная* или *голодная куцця*, накануне Богоявленія. Давно меня занимало, почему крестьяне на горшкѣ кутьи кладуть хлѣбъ; я обращалась съ этимъ вопросомъ ко многимъ, и мнѣ всѣ отвѣчали, только одно: «а не вѣдаемъ, бацьки такъ робили наши, то и мы такъ робимъ». Но наконецъ мнѣ удалось встрѣтиться съ однимъ старикомъ, лѣтъ около 70-ти, давно мнѣ знакомымъ, который на вопросъ мой, отчего хлѣбъ кладется на горшокъ, отвѣчалъ: «якъ же табѣ, панно, не стыдно, ты жъ, здаецца, учоная зовѣшься, а и гэтаго не вѣдаеш; отъ дзѣле (для) того кладецца хлѣбъ на горшокъ, што якъ вшоў старый Есипъ ў Батлейку на перепись, то браў съ собой горщикъ каши и окраецъ хлѣба». — Спасибо тебѣ, дѣдушка отъ души за твое сообщеніе, но скажи же мнѣ пожалуйста, для чего вы зовѣте 2-ю кутью *богатою* или св. Козлика! — А дзѣле того, панно, што на ее можно вариць капуству съ саломъ, кашу съ саломъ и пякца коўбасы, а за тымъ зовецца св. Козлика, што якъ народзіуса Христось, то якъ яго положили ў ясли, коло тыхъ ясель

стояю молодзенькій козликъ, хочъ-же ёнъ и скопинка, але все таки звѣдаў што народзіўса Богъ, то ёнъ браў сѣно на рожки, и накрываў яго, штобъ дзипятка не змѣрзла, отъ дзеле того жъ, паненко, якъ пьемъ на Василлѣ першую чарку, то кажемъ: св. Козликъ, Святой Василлейко надзяли Боже здорovejкомъ!»

Тогда я обратилась съ такой просьбою къ старику: «дѣдушка! расскажи мнѣ пожалуйста всё обрядности вашей кутни.»

«Не скажу, панно, бо я вѣдаю дзеле чего ты мяне пытаешся, дзеле того, муси быць, штобъ только посьмѣяцца!»

— «Нѣтъ, дѣдушка, при сей же Богъ! (клятвенное слово) смѣяться небуду, а ты вѣдь дѣдушка знаешь, что я учу дѣтей, а ваши молодые забываютъ обрядности старыхъ, вотъ я ихъ и научу, чтобъ они не забывали.»

«Праўду, кажешъ, панно, отъ и мой ўнукъ ўже николи не ходзиць съ купцею кругомъ хаты, а за гэта Богъ и карае, не дае ўже ни добрыхъ зимъ, ни уроджаевъ».

— Такъ вотъ же, дѣдушка, расскажи мнѣ всё путёмъ, я научу молодыхъ, чтобы они исполняли всё обрядности старыхъ, чтобы Богъ не карагъ насъ.

«То добре-жъ, слухай панно! у цябе учацца дзѣўки и хлопцы, то я тобѣ расскажу, што трѣба робиць жонцы, и што госпадару. На першую купцю жонцы зъ ранку трѣба прибраць хату, знацца до свѣта, да и поховаць ўсѣ вярэцѣна, кабъ бороні Боже нигдзѣ не видно было ни годнаго Святамі, бо якъ убачишь яго Святамі, то яно лѣтомъ ски́ницца вярэцѣницею да цябежъ якъ пойдешъ ў лѣсь, пужаць будзе. Дзѣвчата повинны прибраць свое кудзели, штобъ каледа не зробила имъ капосьци¹⁾ у кудзели.»

¹⁾ Т. е. пакосьци (пакость). Капость вѣсто пакость встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Архангельской губерніи, см. Опытъ области. слов. Вообще перестановки буквъ, слоговъ и цѣлыхъ сложныхъ словъ явленіе нерѣдкое въ областныхъ нашихъ нарѣчіяхъ. Оно не чуждо и другимъ языкамъ и боренится въ еще недостаточно извѣданныхъ психическихъ законахъ. Надѣюсь въ скоромъ времени представить на судъ языковѣдовъ цѣлый списокъ подобныхъ словъ изъ запасовъ своихъ наблюдений въ области русскаго языка. П. Ш.

А коли уже затопишь печь, то куццю сыпъ ў горшчокъ, якъ можно мѣрно да и приглядайся, которая куцця выросте лепшъ: ци першая, ци другая, ци третяя, то треба такъ и ячмень сѣяць, которая куцця лепшъ выросте, знакомъ тымъ и ячмень будзе лепшій: ци першій, ци середній, ци послѣдній. Цяперъ-жъ скажу тобѣ, панно, по женѣцкое дзѣло: пошли по сѣна хлопца того, который заўсѣды волю пасе, то хоць ёнъ и загубиць волю по лѣту, то шукаць ихъ не треба, сами прыдуць, за тымъ што ёнъ принёс сѣно на куццю; коли хочешъ, кабъ у цябе рано квакталі куры, то привяжи бѣлыя хвартуць, возьми зъ печи куццю хвартухомъ на покуццѣ, и квакчи, якъ курица дзевяць разъ «кво, кво, кво,»... да и нарови кабъ схващиць кого нибудзь за чубъ: то у цябе будуць чубатыя куреняты; сухую куццю сбери ў чарапакъ да и заховай, а я табѣ послі скажу, што зъ ёю треба робиць, — куццю поставъ на сѣнѣ, да и закрывай хлѣбомъ, такъ дзеле *юдзямня*. Але штожъ тобѣ разсказуваць, коли у цябе нема господара, то хтожъ тобѣ зробиць ўсѣ гэтыя порады?»

— Такъ что же, дѣдушка, хотя я сама и не буду этого дѣлать, то научу другихъ.

«Ну слухай же, панно: якъ придетъ вечеръ и засвѣцаць огонь ў хаты, а семья зберецца вечераць, отскубни половину сѣна отъ куцци и посьцели на столъ, закрой бѣлымъ обрусомъ, да треба, кабъ господарь принёсъ пляшку горалки, да и поставиў на столѣ; семья тогда нехай молицца Богу, а господарь треба кабъ ўзяў куццю зъ горшкомъ и обышоў ўтрейчи хату да и треба кабъ стукану ў окно, а женщина нехай пытаецца зъ хаты: «кто тамъ стукаетъ?» господарь скаже «самъ Богъ стукуняе!» А якъ постукаетъ ў тѣе окно, што супроцьвъ печи, то господарь откаже жонцѣ: «самъ Богъ стукуняе зъ теплую мокрую весною, зъ горачимъ небурливымъ лѣтомъ, съ сухою и корыстною осенью», а жонка ливинна отказаць: «просіможъ до хаты».

— А какіе-жъ дѣдушка кушанья нужны къ ужину.

«Квасъ добрый зъ грибами, а то и зъ рыбою, млинцы зъ макомъ и зъ медомъ, горохъ зъ сытою, да ўзваръ добрый, якъ

на родзинны, и куццю, якъ годзицца. Якъ сядуць за столъ, господарь сядзе на покупи (подъ образами), а жонка на супроцивъ яго на услонн, бо ей треба ўставаць, ставиць миски на столъ, а якъ почнуць пиць горалку; то господарь налиўши першую чарку, скаже: «дай же Боже за годъ дождаць Св. Раздва ў добрей радосьци и ў корысци». Глядзи-жъ панно, якъ будзешь учиць дакъ приказывай, кабъ першую чарку господарь пиў до жонки, штобъ горшки не билиса; послѣдня стравя (кушанье) куцця господарь зачерпаўши першую ложку, треба кабъ зваў морозъ, постукаўши кулакомъ ў сцѣну и сказаў: «морозъ, морозъ, ходзи куцци їсьци! штобъ ты не морозіў ячменю, пшаницы, гороху, сочевицы, просо и гречки и ўсяго, што мнѣ Богъ судзиць посѣяць». А господыня набраўши ў ложку куцци, пойдзе къ тому окну, што на супроцивъ печи, постукае ў окна и скаже «морозъ, морозъ, ходзи куцци їсьци! штобъ ты не морозіў расады, гуркоў, гарбузоў, мѣрки и буракоў и ўсяго того, што мнѣ Богъ судзиць посадиць и посѣяць», а дзѣўки повинны выпягуваць сѣнинки зъ подъ обруса и мѣраць: чія будзе доўжейшая, тае и лень будзе лепшъ, а якъ повечераюць, то ўсѣ повинны отойци отъ стола, господарь трейчи перекрисицѣўшися, сядзе на покупи, а жонка на супроциў яго, и попытае: «чи бачишь ты мене?» а ёнъ скаже «не бачу!» — «Кабъ же ты не бачіў за стогами, за копами, за возами, за снопами свѣту». Тогда господарь попытае у жонки: «бабо! чи бачишь ты мене?» — «Не бачу!» кабъ же ты не бачила за гурками, за гарбузами, за капустою, за бураками свѣту». Тогда треба, штобъ баба ўзяла кочергу, да и пхнула ёю господара, а ёнъ хутко поваліўшися на лаўку, откаже «дай же Боже, штобъ твое снопы такъ хутко падали на нивѣ!» Гэта знакомъ тымъ, штобъ снопы были ядренныя.

— Но дѣдушка, а потомъ что дѣлать?»

«А што? помоліўшися Богу, дай лягаць спаць, яно то дзѣўки робяць тамъ якісь примхи дзеле жениховъ, али я гэтого не вѣдаю, попытайся у жонокъ».

— Дѣдушка, всѣ эти обрядности повторяются на всѣ три куты, или только на первую?

«Эгэ, тольки на першую! Сѣно съ покуцця не прймай, нехай ляжиць ажъ до опошней купци, на другую купцю, зними вершокъ и заховай ў той же самый чарапакъ, попечи млинцовъ, штобъ даваць щедровникомъ, не забудзь вечераючи, покликаць мороза. А на голодную купцю своў не забудзь покликаць мороза, гэтый дзень трэба посникаць до зари, дай напасаць крыжи, на ўсѣхъ дзверахъ, окнахъ и воротахъ, дзеле того, штобъ не войшоў чортъ во дворъ и не унесь склыки на дзверахъ ў хаці, штобъ чортъ сварки не унесь ў хату, штобъ семья жила злагодна, а ў хлѣвахъ, штобъ домовый скоцины не чепаў. А то може и чула, што домовый ѣдзиць на кбняхъ и на волахъ, дай такъ замучиць, што и ў руки не гоже ўзяць, а ў гумнахъ и свирняхъ, штобъ чортъ ничбго не ховаў, а то ёнъ на пакосьць якъ сковае што нибудзь, то хоць и передь очима, да не найдзешь, а якъ будуць крыжи написаны, то ёнъ пакосьци робиць не посмѣе; не забудзь и вяршокъ зняць зъ купци и положи ў чарапакъ, а послѣ и покропи углы святою водою ў хаці.

— Да зачѣмъ же, дѣдушка, окроплять самой, когда священникъ окропить?

«Такъ дзеле годзѣння, бо такъ робили наши бацьки, то и мы такъ будземъ робиць. На Крещенне ѣдзь, чи идзи ў церкоў конче (непремѣнно) да и старайся якъ можно скорѣй вернуцця до дому, то ты першая и нзъ поля зберешь, да не забудзь ўнесци ў хату на Крещене рано обручика, и посыпь тую купцю, што збирала ў чарапокъ, нехай кури се позбираюць, то не будуць губиць яецъ по чужимъ хоромамъ, а будуць вясписа ў своемъ дворѣ, и сѣно тэе, што цезезъ ўсѣ гэтае кояды стояла купця, отдаць на крошцы ўсякой скоцины, бо гэтае сѣно не равнюючи для скоцины такъ якъ ¹⁾ ле насъ проскурка. Отожъ, пан-

¹⁾ Т. е. для. Этотъ предлогъ въ бѣлорусскихъ говорахъ подвергается слѣдующимъ звуковымъ измѣненіямъ: *дэле, ле, ля* и *ли*; въ послѣднихъ трехъ случаяхъ звукъ *д* передъ *л* опускается для удобства произношенія. Въ великорусскихъ говорахъ означенный предлогъ подвергается еще большимъ измѣненіямъ. Ш.

ночко, я табѣ рассказаў ўсе, и ты хороше научишь дзяцей, то побачишь якъ будзе Богъ даваць добрыя годы, а то цяперъ молодыя покидаюць тое, што показаў Богъ, а тольки звеважаюць старыхъ.

Зап. учт. народн. учил. П. О. Жураковской. Сообщено тѣмъ же.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Праздники Рождества Христова у крестьянъ Слонимскаго уѣзда, какъ повсюду въ Бѣлоруссiи, носятъ старинное названiе *Коляды*. Изъ всѣхъ зимнихъ праздниковъ Коляды преимущественно почитаются нашими поселянами. Все, что можно лучшее изъ съѣстныхъ припасовъ сохранить, откладывается и сберегается къ *Колядамъ*. Незадолго до праздниковъ начинаютъ *колоть* откормленныхъ свиней и «робиць коўбасы». Коляды безъ коўбасъ — праздникъ не въ праздникъ. А потому каждый и старается имѣть на этотъ праздникъ «коўбасы», если и не своего приготовленiя, то по крайней мѣрѣ купленные или выпрошенные у сосѣдей. Бѣдняки большей частью прибѣгаютъ къ послѣдному средству. Передъ праздниками хозяйка дома отправляется къ своимъ *сусѣдамъ*, или къ роднымъ просить «коўбасъ». У одного достанетъ «ободокъ коўбасы», у другого сала, у третьяго еще чего-нибудь изъ мяснаго и, такимъ образомъ, соберетъ чѣмъ разговѣться.

Послѣднiй день предъ праздниками Коляда называется «куццею». Этотъ день проводится въ самомъ строгомъ постѣ. Начиная съ полудня, хозяйка затопляетъ печку и готовитъ ужинъ. Смотря по состоянiю, ужинъ готовится изъ нѣсколькихъ блюдъ. У бѣдныхъ, въ большинствѣ случаевъ, онъ состоитъ только изъ селедки, квасу и куцци (каша изъ ячменныхъ крупъ). Какъ только наступаетъ время ужина, хозяинъ дома отправляется въ сарай, захватываетъ цѣлую охапку сѣна, вноситъ ее въ комнату и кладетъ на покуцѣ, а хозяйка разбрасываетъ принесенное сѣно по столу, и, покрывъ его настольницей (скатертью), ставитъ на него ужинъ. Вся семья садится вокругъ стола. Хозяинъ послѣ прочтенiя краткой молитвы, нали-

ваетъ въ рюмку горѣлки и, проливъ ея немного на скатерть, говоритъ: «Бывайца здоровы! Дай Богъ, кабъ на другі рокъ приждали ў щасьцця, ў дѣли и ўсякой добруй помысносьци; кабъ живы и здоровы были, кабъ разомъ святую куццю спраўлялі; бывайца здоровы!». При послѣднихъ словахъ хозяинъ выпиваетъ водку, наливаетъ снова въ чарку и подаетъ своей женѣ или другимъ старшимъ въ семьѣ членамъ. Каждый изъ нихъ, принимая чарку изъ рукъ хозяина, исполняетъ тоже самое что и онъ, т. е. проливаетъ нѣсколько на столъ и произноситъ добрыя пожеланія. Когда чарка такимъ образомъ обойдетъ всю семью, хозяинъ беретъ по кусочку хлѣба, селедки, или другаго кушанья и кладетъ все это на столъ передъ собою. Тоже дѣлають и другіе. Также и первую ложку жидкихъ кушаньевъ выливаютъ прямо на столъ, — все для умершихъ. По окончаніи ужина хозяйка часто принимается за неоконченную работу, а прочіе члены семьи укладываются спать.

День, слѣдующій за «куцдею» — первый день Колядъ. Въ этотъ день, начиная съ ранняго утра, хозяйка принимается за приготовленіе праздничнаго обѣда, состоящаго изъ блинцоу, коубасы, капусты съ макомъ и «крупнику». Обѣдъ совершается съ такими же церемоніями, какъ и въ предыдущій день вечеромъ.

Послѣ обѣда хозяева ложатся спать до «полудня», а дѣтямъ и взрослымъ членамъ семья приносятся изъ «сверна» (амбара) орѣхи и раздаются по пригоршнѣ. Получившіе орѣхи, если остаются дома, то тотчасъ затѣвають ими игру въ четъ или нечетъ, или же отправляются съ этой цѣлью къ сосѣдямъ и тамъ «цатаюцця». Цатаніе это происходитъ такимъ образомъ: одинъ беретъ полную горсть орѣховъ и обращаясь къ другому, спрашиваетъ: «ци цотъ, ци лишка?» (четъ, или нечетъ?) Вопросаемый отвѣчаетъ то, или другое. Орѣхи тотчасъ пересчитываются по парамъ и если онъ угадалъ, то получаетъ всѣ орѣхи, въ противномъ же случаѣ онъ долженъ столько же паръ отдать своему вопросителю. Есть и другіе способы играть въ орѣхи.

Предъ наступленіемъ вечера молодые люди берутъ съ со-

бою музыканта-скрипача и отправляются въ корчму на «игрища». Здѣсь они угощаютъ другъ друга водкою, либо пивомъ, и открываютъ пляску «баринки» и «казачки». Пляска продолжается до поздней ночи. Затѣмъ всѣ расходятся по домамъ. Этимъ и оканчивается первый день «Колядъ».

Слѣдующіе два дня «Колядъ» проводятся нѣсколько скучнѣе. На второй день къ вечеру составляются партіи въ нѣсколько человекъ, которыя отправляются съ поздравленіями по деревнѣ, — колядовать.

Праздники Колядъ у нашихъ крестьянъ изобилуютъ суевѣрными обрядами, предрасудками, несоблюденіе которыхъ, по ихъ убѣжденію, приноситъ значительный вредъ хозяйству. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Такъ какъ главное занятіе крестьянина составляютъ земледѣліе и скотоводство, то и всѣ предрасудки, относящіяся къ этимъ отраслямъ хозяйства, соблюдаются свято. Напримѣръ во время Колядъ каждый въ семействѣ остерегается дотрогиваться до сѣмянъ, предназначенныхъ для посѣва, изъ опасенія, чтобы на засянномъ ими полѣ не выросло сорныхъ растеній

Чтобы предохранить ростъ ячменя отъ сорныхъ и негодныхъ травъ, каждая женщина въ семействѣ должна въ продолженіе этихъ праздниковъ называть обгорѣлыя полѣнья не «головешками», а «золотушками».

Чтобы куры не клевали посаженной разсады, не слѣдуетъ давать имъ (въ это время) капусту.

Если кто станетъ въ первые дни Колядъ (вплоть до Нового года) шить, рубить топоромъ, пилить или ломать, то, по существующему повѣрью, у родившихся послѣ Нового года дѣтей или же домашнихъ животныхъ будутъ повреждены члены, или же они явятся на свѣтъ со сросшимися, какъ бы зашитыми наружными отверстіями, переломанными костями или же, наконецъ, съ какимъ-нибудь недостающимъ членомъ.

Эти и многія имъ подобныя суевѣрія въ большомъ ходу между крестьянскимъ населеніемъ. Не исполнять ихъ простодушный че-

ловѣкъ считаетъ преступленіемъ. Вотъ почему онъ ихъ такъ свято чтить, такъ добросовѣстно исполняетъ.

Празднованіе Новаго года (н. рока) и Крещенья (трехъ Королеу) ничѣмъ особеннымъ отъ Колядь не отличается.

Наканунѣ «Новаго рока» крестьяне справляютъ такъ называемую «богатую куццю». Кушанья приготавливаются скромныя. Они состоятъ большею частью изъ «куцци» съ колбасою, жареной колбасы и блинцоу съ «вяращаккою». Эта «куцця», смотря по домашнимъ преданіямъ, справляется или утромъ, или въ полдень, или же вечеромъ.

На слѣдующее за *куццею* утро хозяинъ дома встаетъ довольно рано, и, осмотрѣвъ свое хозяйство, набираетъ въ миску какихъ-либо хлѣбныхъ зеренъ, обходитъ всѣ свои строенія и горстью бросаетъ зерна въ разныя стороны, для того, чтобы былъ такой урожай хлѣба, которымъ можно было бы наполнить всѣ эти помѣщенія. Вечера послѣ Новаго года проводятся въ домашнихъ бесѣдахъ. Молодежь въ эти вечера толпами собирается по домамъ, гдѣ занимается играми и гаданіями. Такъ молодыя дѣвушки выливаютъ «волово» и, смотря по отлившимся фигуркамъ, угадываютъ свое счастье. Онѣ ходятъ подъ окна чужихъ домовъ слушать, что тамъ говорятъ, и по смыслу словъ отгадываютъ выйдутъ ли скоро замужъ или нѣтъ.

Ходятъ воровать съ чужихъ дворовъ дрова, и по чету и нечету унесенныхъ полѣньевъ судятъ о своемъ счастьи.

Пекутъ пироги или «блинцы» и кормятъ собакъ, чтобы узнать, которая изъ дѣвушекъ выйдетъ въ теченіе года замужъ. Это дѣлается такъ: каждая изъ дѣвушекъ кладетъ свои пироги или блины на порогѣ, потомъ зовутъ собаку и наблюдаютъ: чей пирогъ или блинъ она возьметъ первый, та изъ дѣвушекъ и выйдетъ прежде всѣхъ замужъ ¹⁾.

Послѣдній день предъ «Тремя королями» называется *постною куццею*. Эта *куцця* существуетъ по одному только имени. Никакихъ приготовленій къ этому дню не дѣлается. Въ самый же день праздника «Трехъ королеу» хозяинъ утромъ пишетъ мѣломъ

¹⁾ Ср. о гаданіи посредствомъ собаки, стр. 41

кресты на дверяхъ и косякахъ оконъ. Нѣкоторые грамотные крестьяне кромѣ того пишутъ на дверяхъ начальныя буквы трехъ волхвовъ, приходившихъ на поклоненіе Господу, а именно: М ← В ← К (Melchior, Baltasar, Kasper)¹⁾. Около полудня хозяинъ окропляетъ освященною водою («свенциць свянцонною водою») всѣ свои строенія и имущество. Этотъ послѣдній день праздниковъ проводится въ дружескихъ пирушкахъ, сперва дома, а потомъ, вечеромъ, въ корчмѣ. Здѣсь гуляютъ ужъ на славу; всѣ стараются навеселиться про запасъ, до упаду: вѣдь этотъ праздникъ—конецъ «Колядамъ».

Зап. учителемъ Рогачевского городского училища И. И. Овсѣйцомъ. Сообщ. бывшимъ директоромъ Виленск. учительск. института Ю. Ф. Крачковскимъ.

Смоленск. губ.

24 декабря — послѣдній день установленнаго предъ праздникомъ Рождества Христова поста называется «*Коляда*». Въ этотъ день обѣдъ и ужинъ бывають вмѣстѣ, но не ранѣе восхода первой звѣзды. Главное, необходимое кушанье на этомъ обѣдѣ — кутья. Когда она готова, то вынувъ изъ печи горшокъ, въ которомъ она варилась, ставятъ ее въ томъ же горшкѣ, или другой посудѣ, въ ожиданіи восхода первой звѣзды и вечера, на куть — въ переднемъ углу избы, подъ иконами, на столѣ, накрытомъ чистою скатертью. Такъ какъ этотъ день есть вмѣстѣ съ тѣмъ и день поминовенія умершихъ родственниковъ, то кромѣ кутьи пекутъ лепешки и блины. Съ кутьею соединяется воспоминаніе о рожденіи и смерти Искушителя; бѣлая скатерть указываетъ на пелены, коими было обвито пречистое Его тѣло, а лепешки и блины вызываютъ воспоминаніе о родственникахъ, отшедшихъ на тотъ свѣтъ. Все семейство становится предъ столомъ и отецъ семьи зажигаетъ предъ иконами свѣчи, лампаду, куритъ ладономъ. Всѣ молятся. По окончаніи молитвы, произносимой отцомъ семейства, каждый тихо читаетъ молитву за усоп-

¹⁾ Ср. стр. 39 въ выноскѣ.

шихъ. Потомъ садятся вечерить. Кутью ѣдятъ послѣ всѣхъ кушаньевъ. По окончаніи вечера женщины кладутъ свои ложки въ миску, въ которую положено немного кутьи и ставятъ миску на куть. Это дѣлается съ цѣлью отгадать судьбу свою. Если на другой день ложки найдены будутъ въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ были вчера—это добрый знакъ, — если же которая нибудь изъ нихъ перевернется, — то это предвѣщаетъ хозяйкѣ ложки скорую смерть. Гаданья продолжаются во все время святокъ или *святыихъ вечеровъ*, оканчивающихся Крещенскимъ сочельникомъ. Въ эти вечера ничего не работаютъ и думаютъ, что самъ Богъ ходитъ въ то время по землѣ и наблюдаетъ, кто работаетъ и кто не работаетъ; неработающему посылаетъ счастье, здоровье, богатство и проч. — Во время святокъ не смотрятъ на разсаду для того, чтобы при посадкѣ на огородѣ капуста не переродилась въ траву, негодную для пищи.

Въ ночь передъ 24 числомъ декабря замѣчаютъ: если на небѣ не бываетъ звѣздъ, то нельзя ожидать въ томъ году урожая на грибы. Наканунѣ и въ самый день Рождества Христова (25 дек.) *славятъ* — поздравляютъ другъ друга, колядуютъ. Колядованье святочное сходно съ колядованьемъ волочебниковъ на Свѣтлой недѣлѣ; точно также въ колядкахъ величаютъ подъ окнами хозяина дома, жену его и дѣтей. Въ день Рождества Христова, помолвившись Богу въ церкви, куда отправляются на молодыхъ невыѣзженныхъ хорошо лошадахъ, прежде всего начинаютъ ѣсть сушеное мясо, оставшееся отъ заговѣнья предъ Филипповымъ постомъ и нарочно высушенное, а потомъ колбасы и кишки, начиненныя гречневой кашей или свинымъ саломъ. Къ этому времени обыкновенно убиваютъ свиней.

Съ наступленіемъ святокъ молодежь ежедневно собирается на игрища, и въ пляскахъ, играхъ, переряживаньѣ и попойкахъ проводятъ время часто до полуночи. На игрищахъ играетъ музыка, обыкновенно скрипка и волюшка.

Въ первые три дня праздника ничего не работаютъ; въ слѣ-

дующіе затѣмъ дни святокъ занимаются самыми необходимыми работами, но отнюдь не по вечерамъ.

Во время святокъ замѣчаютъ: если *стежка* (дорожка) будетъ черна, то будетъ урожай на гречиху; если день Рождества Христова ясный, то будетъ неурожайный годъ, а если пасмурный и снѣгъ идетъ — урожай; если предъ праздникомъ Рождества Христова морозъ и вьюга, то передъ праздникомъ Воскресенія Христова будетъ тепло и тихо.

Второй день праздника Рождества Христова называется *молодень*; въ этотъ день варятъ кашу и пекутъ *ладжи* изъ тѣста; женщина, у которой есть грудной младенецъ, должна въ этотъ день навѣстить бабу, принимавшую у нея этого ребенка и принести ей полштофъ водки и жаренаго мяса. Если же грудной ребенокъ умретъ до наступленія *молодень*, то мать умершаго вмѣстѣ съ водкою и мясомъ приносить бабкѣ и кутью.

Изъ статьи г. Невѣровича, помѣщ. въ Памятной книжкѣ Смоленской губ. на 1859 г. подъ заглавіемъ: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ у крестьянъ великор. племени, населяющихъ Смоленскую губернію», стр. 167—169.

ПѢСНИ КОЛЯДНЫЯ (КОЛЯДКИ, КОЛЯДЫ).

Эти пѣсни распѣваются по всей Бѣлоруссіи, начиная съ вечера 24, но чаще — съ 25-го декабря, заранѣе составленными, небольшими (отъ 3—5 человекъ) артелями колядовщиковъ или колядчиковъ, въ продолженіе всѣхъ святокъ, вплоть до Крещенія. Преимущественно же колядующіе ходятъ подъ окна домовъ для распѣванія своихъ поздравительныхъ колядокъ по вечерамъ втораго дня Рождества и наканунѣ Новаго года. Въ эти дни, какъ только наступитъ вечеръ, колядовщики отправляются по деревнѣ для поздравленія. Подойдя къ дому какого-либо крестьянина, старшій или *начинальщикъ*, стучитъ въ окно и говоритъ: Панъ Езусъ похвалены! ци зволице, пане господару, повишно-

ваці су святамн Колядамі? Когда позволеніе получася, тогда «спѣваки», оставаясь на дворѣ, или входя, по приглашенію хозяина, въ хату, затягиваютъ свои пѣсни. — При этомъ нужно замѣтить, что колядки, которыя поются на Новый годъ, называются *щедрецовыми, щедрцами и щедривками.*

26.

Прачпста Дзѣва Сына родзла,
 Ой грай море, радуйся земля! ¹⁾
 Сына родзла ў китаі сповила;
 Стали попы гадаці, якъ имя даці?
 Дай дали пмя дай светый Илья.
 Дзѣва Марія дай не влюбила,
 Дай не влюбила, дай не всхвалила.
 Стали попы гадаці, якъ пмя даці?
 Дай дали имя дай светый Пётро.
 Дзѣва Марія дай не влюбла,
 Дай не влюбла, дай не всхвалила.
 Стали попы гадаці, якъ имя даці?
 Дай дали пмя дай Ісусъ Хрыстось.
 Дзѣва Марія дай влюбла,
 Дай влюбла, дай схвалила.
 Пошла ў церкоўку дай поклонилась,
 Дай поклонилась, дай озирнулася,
 Озирнулася, — ажъ Сына нема.
 Прачпста Дзѣва дай заплакала,
 Дай пошла жъ Ена дай дорогою,
 Дай дорогою, дай шпрокою,
 Дай сустракае Паўла зъ Петромъ:
 «Ой Паўле, Петро, слуги Божіе!
 «Чи не бачили Сына моего?»
 Е Паўле каже: «дай не бачили?
 Е Петро каже: дай не *тудой масо* (?).

¹⁾ Какъ въ этой колядкѣ, такъ и въ каждой изъ нижеслѣдующихъ 4-хъ, припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

Дай не тѹбймасо; дай признаймасо,
 На синемъ мори дай на раздолли,
 Хрыстось купаўса, на муку подаўса.
 Е тамъ стояла жидска школа,
 Дай взели Хрыста, дай замучили,
 Дай замучили, дай разопяли,
 Е шупшинкою, дай потперазали,
 Е ожинкою ручки звезали.
 Гдзѣ кроўка кане, церклўка стане,
 Гдзѣ ноги упали, пороги стали,
 Гдзѣ руки упали, прастолы стали,
 Гдзѣ очн упали, тамъ книги стали,
 Е сами звоньі дай зазвонили,
 Е сами попы дай засиѣвали,
 Е сами кннги дай разгарнулись.

37.

Е ў недзѣленьку дай пораненько
 Светыі вечарь!
 Ой вўдзи, мужу, дай на ўланьку,
 Послухай, мужу, што ў твоемъ борў.
 Да ў твоемъ бору шумць да гудзе,
 Шумць да гудзе, дўбрѹвою йдзе,
 Пчелиная матка ройки ведзе,
 Ой ведзе, ведзе, дай научае:
 Садзипсе дзѣтки по новьючѣйку,
 А я старэнька по старэчѣйку;
 Пошлпце дзѣтки крутыѣ меды,
 А я старэнька жоўтыѣ воскі.
 Е зъ крутыхъ медуѹ сыту сыцици,
 Сыту сыцици, сыны жаници,
 Сыны жаници, дочкы отдаваци,
 Дочки отдаваци, на веселле зваци.
 Ой за ўспнмъ словомъ дай бувай здоруѹ,
 И самъ собою, п зъ дзѣцьми, зъ жаною,
 И зъ сусѣдзями, зъ добрыми людзьми,
 И зъ Сусомъ Хрыстомъ, зъ светымъ Рождествомъ;

Светѣ Рожество радосьць прынесло,
 Светѣ Васицье развеселило,
 Светѣ Крещенне воду кресьцило,
 Воду кресьцило, на свѣтъ пусьцило

38.

Да ци дома самъ панъ господарь?
 Светый вечарь!

Ой намъ казали, што нема дома,
 А ў новѣомъ гумнѣ жицечко вѣе.
 Ой ходземъ до яго, ўзвеселимъ яго:
 Ци не дась ёнъ намъ недовѣчкоў,
 Недовѣчкоў на горэлочку,
 На горэлочку на кватэрочку.

Да ци дома, дома да яго жана?

Ой намъ казали, што нема дома;
 А ў новѣой свѣдѣцѣ бѣлы кужельчеше.
 Ой ходземъ до яе, узвеселимъ яе:
 Ци не дась же намъ недочѣсочкоў,
 Недочѣсочкоў на горэлочку,
 На горэлочку на кватэрочку?

Да ци дома, дома да яго дочка?

Ой намъ казали, што нема дома,
 А у новѣой клеци бѣлы кусты качае.
 Ой ходземъ до яе, ўзвеселимъ яе:
 Ци не дась жа намъ по хусціноцѣ,
 По хусціноцѣ по бѣлесенькѣой,
 По бѣлесенькѣой по тонесенькѣой?

Да ци дома, дома да яго сынокъ?

Ой намъ казали, што нема дома,
 А ў новѣой стайни коня сѣдлае,
 Коня сѣдлае, зъ конемъ говѣриць:
 «Ой коню, коню! продамъ я цебе,
 Продамъ я цебе за сто червѣонцеў,
 За сто червѣонцеў, за чатыре гроши,
 За чатыре гроши, што ты не хороши.
 Ой пане, пане, уздумаі прыгоду:
 Колись мы были у Турэцкой земли
 За нами стрэлы, якъ дымъ лецѣли,
 За нами кулі землю побіли.

39.

Е Прачиста Маця церкоу будовала,
 Радуйса, радуйса зямля! Сынъ Божи народзіўса!
 Ена будовала изъ трѣма окнами,
 Изъ трѣма окнами, зъ чатырма верхами:
 Е ў аднагэ окѣнцѣ — ясно слонцѣ свѣциць,
 Е ў другэ окѣнцѣ — ясенъ мѣсяцъ свѣциць,
 Е ў трейцѣ окѣнцѣ — дробны дождзникъ сячѣ,
 А изъ того дождзику зробиласа рэчка,
 А изъ рэчки зробилосо море:
 Е на тѣмъ же мори три кораблі плыли:
 Ой адзінъ корабель — самъ панъ господаръ,
 Ой другіі корабель — дай жана яго,
 Ой трейци корабель — да яго дзѣтки.

40.

Ой ходзиць, ходзиць мѣсяцъ по небу
 Светы вечаръ
 Чаго ёнъ ходзиць? — зарі шукае.
 Ой зарó, зарó! ходземъ зо мною,
 Ходземъ зо мною Бога шукаці.
 Не знайдамъ Бога, то знайдамъ пана.
 Ой пане, пане, ўставай зъ посьцели,
 Одчиняй дзвері, заспилай столы,
 Заспилай столы все писовыя,
 Кладзи пироги все пшаничныя,
 Наливай кубкі медомъ да виномъ,
 Медомъ да виномъ, дорогимъ пивцомъ,
 Да прыдзе къ табѣ да трое госьцей,
 Да трое госьцей, да трое радосьцей:
 Ой адзінъ госьникъ да Исусъ Хрыстось,
 Ой другіі госьникъ да Паўло зъ Петромъ,
 А трейціі госьцикъ да светы Ілья.
 Да гдзѣжъ тыхъ госьцей дай посажаці?
 Еднаго гўдсьцяка да на покуці,
 Другаго гўдсьцяка да на заслонѣ,
 Трейци гўдсьцяка да ў конецъ стола.

Е чимъ же тыхъ госьцей дай частовади?
 — Исуса Хрыста дорогимъ пивцомъ,
 Е Паўла зъ Петромъ кудравымъ виномъ,
 Е Ильюшечка дай горэлкою.
 Озирнулісе, ажъ Ильюшки нема.
 Ой кому жъ пци дай шукади?
 Светому Петру пци шукади.
 Ой вушеў Петро за ворубчечка,
 Да идзе Илья замочіўшися,
 Замочіўшися, заросіўшися.
 Ой гдзѣ жъ ты Илья, ой гдзѣ жъ ты ходзіў?
 — По полю ходзіў, жпчечко родзіў,
 — По бору ходзіў, пчёлочки садзіў:
 — На сырой хвое садзіў двое,
 — А на вялицы садзіў раницы.

Пѣсни эти колядовщики заканчиваютъ обыкновенно слѣдующимъ припѣвомъ :

Турурухъ, турурухъ,
 Дай дзядзько пирѹхъ!
 А ты дзядзина кусокъ сала,
 Штобъ на гѣто жито жала.
 Якій гѣто пирожокъ,
 Такий на гѣто колосокъ;
 Изъ колоска жменька,
 Изъ жменька—мѣрка,
 Изъ мѣрки — бочка.

Всѣ 5 записаны учит. Мелешкович. народн. училища А. М. Шаруничемъ.
 Сообщ. директоромъ народн. училищъ Минск. губ. Е. Е. Тимошеевымъ.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Пришли да приляцѣли хорошіе ангели,
 Золотые крыла, а сами ў бѣли.
 Пришла зъ неба вясѣла новпина:
 Матка Боска породзела Сына,
 Породзіўши ў пялюшки сповіла,

Сповіўши, ў ясли положила:
 «Ляжи, ляжи, Ёзу, малюсеньки!
 «Ляжи, ляжи, Ёзу, голу́сеньки!»
 Зняла матка зъ головы хўсту,
 Да послала посьцель Пану Язўсу.
 Якъ Панъ Ёзусъ народзіў,
 Насъ одъ пекла слободзіў.

42.

Ў чистумъ поли крыжъ да маляваны,
 Радуйцяся святымъ колядамъ ¹⁾.
 На томъ крыжу зязуля рабая,
 Зязуля рабая, ранюсянька встала,
 Ранюсянька встала, да защабытала,
 Защабытаўши да пана спугала:
 Да ўстань раненько, умыйся бяленько,
 Да пойдзи саби да до новон стайни,
 Ой выбярн саби да коня вороного,
 Ой да поўдзь саби да ў чистое поле,
 Ў чистумъ поли да ратаи твон,
 Да ратаи твон да ўсе молодые,
 Волики твон да ўсе половые,
 Яремца твон да ўсе дубовыя,
 Ой да сохи твон да ўсе золотыя,
 Да подсошники твон да ўсе мядзяныя,
 Ой да палицы твон да ўсе срабрыныя,
 Подвои твон да ўсе драцяныя,
 Поводки твон да ўсе шоўковыя.
 Радуйцяся святымъ колядамъ!
 Радуйцяся ни сами собою,—
 Ни сами собою, зу своею жанюю, 2
 Зу своею женою, да зу своимн дзяткѣми,
 Радуйцяся святымъ колядамъ!

Ср. Бѣлорусскія пѣсни г. П. Безсонова, стр. 72, № 114.

43.

Пошла коляда зъ конца въ конецъ,
 Коляда моя, колядзица моя!

¹⁾ Припѣвъ какъ въ этой, такъ и въ слѣдующей колядкѣ повторяется послѣ каждаго стиха.

Да зашла коляда да пана Винцеса.

«Што, Винцесь, колядзи даси?

— Я даю колядзи дзвѣ бочки жита,

А ў придатку красну Гануську.

Всѣ три зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овейдомъ.

44.

Могилевск. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Ай рана, рана трое курей пѣла,

А ранѣй того ворота скрыпѣли:

Князь Василивъ на войну поѣхавъ,

За нимъ послы по три, по чатыри:

«Вярнись, вярнись, ты князю Василивъ!

«Твоя жана сына породила

— Делп сына я двору ни вярнусь,

У мяне сынку ў дворѣ господарю.

(Снова повторяются первые четыре стиха,
а потомъ продолжается такъ:)

«Вярнись, вярнись, ты князю Василивъ!

«Твоя жана дочку породила.

— Делп дочки я двору вярнуся;

У мяне дочка любыя гостійка.

Ай рана, рана трое курей пѣла,

Ранѣй того кувалиха ўстала,

Кувалиха ўстала, кывалѣвъ разбудила:

Устаньте кували, куйтя тыпоры,

Куйтя тыпоры, рубятя церковку,

Съ чатырмя вуглами, зъ тремя выкнѣми:

Первоя воконца — на восходъ сонца,

А другая воконца — на пувдня сонца,

А третья воконца — на заходъ сонца;

Што на восходъ сонца, — то святоя Рождво,

На пувдня сонца, — то святая Василя,

Третія воконца, — святоя Кщення.

Зап. воспит. Могилевск Духовной Семинаріи.

45.

Быховск. уѣзда, с. Бавки.

Вы кылядычки, блины-ладычки!
 Ай, люли, люли, блины-ладычки!
 А кылядычки ды ў ліпничку,
 Ай, люли, люли, ды ў лыпничку.
 А принадычки ў бярезничку,
 Ай, люли, люли ў бярезничку,
 А кылядычки вы барждей, барждей,
 Ай, люли, люли вы барждей, барждей.
 Ныпячѣмъ блиновъ мы зъ дрождей, зъ дрождей.
 Ай, люли, люли, ды зъ дрождей, зъ дрождей.
 А кылядныя блины ладныя,
 Ай, люли, люли блины ладныя!
 А Микольскія ни таковскія,
 Ай люли, люли ни таковскія!

Зап. Петръ Бурцевичъ, восп. Могил. Дух. семин. Общъ сообщ. К. Н. Гартын-
 скимъ.

46.

Минск. губ., г. Слуцкъ.

Въ чисценькомъ поли
 Грушенька стоп.
 Радуйся зѣмле,
 Едемъ Сынъ Божій народзіу! ¹⁾
 Подъ тэй грушенькой
 Малеванэ ложэ.
 На той же ложи
 Панчѣокъ гожій,
 Панчѣокъ гожій,
 Красный Яся,
 Якъ сѣу на коня,
 Свиснуў до двора.
 Якъ же пріѣхаў,
 Такъ и склоніўся.

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждыъхъ двухъ стиховъ.

Вывели ему
 Вороново коня;
 Ёнъ же на тое
 Да и не поглянуў;
 Выкадили ему
 Двѣ бѣчки пива,—
 Ёнъ же на тое
 Да и не поглянуў.
 Вывели ёму
 Красну паненку;
 Якъ же обачіў,
 Такъ и склоніўся:
 Дзинкую тóбѣ
 Мой татулька за панну;
 Вамъ пива бѣчка,
 Мнѣ паненэчка.
 Вамъ пива пици,
 Мнѣ съ панной жици.

Зап. учен. Слуцкой гимназій Ф. Веровскимъ. Сообщ. бывш. директор. этой гимназій В. И. Носовичемъ. Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III. стр. 276, № 5.

47.

Могилевской губ., заштатн. г. Копысь.
 Поѣхала коляда зъ конца у конецъ.
 Ай коляда колядуючы,
 Ай молада молодзнца! ¹⁾
 Заѣхала коляда къ Мартынки на дворъ:
 «Мартынка душа! ци оддашь дочўшку?»
 — Ни оддашь дочўшку — короўку возьму,
 «Короўку возьму, на Дунай повяду,
 «На Дунай повяду, тамъ же пропью.

Зап. мною.

48.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличы.
 ХОЗЯИНУ ДОМА.
 А чаломъ, чаломъ, подъ окѣнячкомъ!
 Светы вечаръ подъ окѣнячкомъ!

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

А ци дома, дома самъ панъ господарь?
 Св. вечаръ, самъ панъ господарь!
 А нямá ў дома, сядзиць при дворѣ;
 Св. вечаръ сядзиць при дворѣ.
 Ёнъ усё сядзиць, да суды судзиць.
 Св. вечаръ да суды судзиць!
 Ўсё суды судзиць, — пярасудзячы,
 Св. вечаръ пярасудзячы!
 Отъ суду бярэ по золотому;
 Св. вечаръ по золотому!
 Отъ пярасудззя — по дзясятничку;
 Св. вечаръ по дзясятничку!

49.

ХОЗЯЙКЪ ДОМА.

А чаломъ, чаломъ, подъ окéнячкомъ!
 Светы вечаръ подъ окéнячкомъ!
 А ци дома, дома, пани господыня?
 Св. вечаръ пани господыня!
 А нямá ў дома, сядзиць ў коморы,
 Св. вечаръ сядзиць ў коморы.
 Сядзиць ў коморы, шыя, вышывая.
 Св. вечаръ, шыя, вышывая!
 А на рукаўцы — сивы голубцы,
 Св. вечаръ сивы голубцы.
 А на полчки — дробныя пташачки;
 Св. вечаръ, дробныя пташачки.
 Сивы голубцы, якъ ня поляцяць;
 Св. вечаръ, якъ ня поляцяць.
 Дробныя пташачки, якъ ня щабечуць,
 Св. вечаръ, якъ ня щабечуць.
 Малыя дзётки, якъ не говораць,
 Св. вечаръ, якъ не говораць.

Зап. воспит. Минской духовной семинариі А. П. Ральцевичъ.

50.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Бабчъ.

Ня куръ, ня вѣй мяцелица,
Коляда!
Ни завивай сцѣжки дорожки,
Коляда! ¹⁾
Я къ татку ў госьци Ёду, 2
Да вяночки ўю,
Отъ татки Ёду-ды развиваю,
Што по красоцэ раскидаю:
Што красочка, то слёзочка
Коляда!

51.

Дума моя, дума,
Дума надъ думой!
И дзѣточки плачуць,
И ёсточки хочуць.
Дума жъ моя дума,
Дума вяликая!

52.

Ишла свиння на ядú,
Разсыпала колядú.
Ты Праскоўка ни ляжи,
Идзи коляду подбярэ.

53.

Доля ваша, доля!
Ни такая, якъ люцкáя:
Людзи пьюць, гуляюць,
Яны хорошо ходзюць,
А мы ня пьемъ, ня гуляемъ
И ничего ни ма́нимъ.

Всѣ 4 зап. учен. VII кл. Витебск. гимн. В. Пржисецкимъ въ 1872 г.

¹⁾ Повторяется послѣ каждаго стиха.

54.

Г. Слуцкь.

Тамъ на рѣченцѣ, тамъ на быстренькой, —
 Святы вечаръ людзямъ добрымъ! ¹⁾
 Стопць перевозъ сличной паненки,
 Сличной паненки, панны Ганны.
 Пришли до ее три братки ее:
 •Перевези мене, сличная паненка!
 — Не маю часу до перевозу,
 Уже жъ мой татулька зъ дороги пріѣхаў,
 Привёзъ же ёнъ миѣ три госьцинчики,
 Три госьцинчики, да три вѣнчики:
 Первы госьцинчикъ — перловы вѣнчикъ,
 Други госьцинчикъ — черзлосный персьцень,
 Тречій госьцинчикъ — зелена сукѣнка.
 Перловый вѣнчикъ — на вѣнчанейка,
 Черзлосны персьцень — на заручанейко,
 Зелена сукѣнка — на погулянейка.
 Перловы вѣнчикъ головку клопиць,
 Черзлосны персьцень — рученьку цянець,
 Зелѣна сукѣнка — то краса ее.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимн. г. Харламповичемъ. Сообщ. бывш. дирек-
 торомъ назв. гимн. В. И. Носовичемъ.

55.

Могилевской губ., Горецк. уѣзда, заштатн. городъ Копысь.

Освяціў мѣсяцъ и зямлю и воду,
 Ой рано, рано и зямлю и воду!
 Мiane молодў серодъ города,
 Ой рано, рано серодъ города. ²⁾
 А я молода ўсё ковры ткала,
 Круги золота поразбирала.

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

²⁾ Такимъ образомъ припѣвъ: «Ой рано, рано» повторяется послѣ каж-
 даго стиха, съ прибавленіемъ одного или двухъ словъ предыдущаго, сообразно
 съ требованіемъ размѣра. Это замѣчаніе относится и къ другимъ пѣснямъ съ
 подобнаго рода припѣвомъ.

Ў туу пору, ў тоя времячко
 Ко мнѣ молодѣ да свекорѣ на дворѣ,
 Свекорѣ на дворѣ, подѣ окошечко.
 Ахъ я молода сыпужалася:
 Круги золоты помѣшалася,
 Сизыя голубы поподымалася,
 Ясныя соколы поразлеталася:
 Сизыя голубы да подѣ стрѣшеньки,
 Ясныя соколы да по поднебійку ¹⁾.

Освяціў мѣсяцъ и зямлю и воду
 И мяне молоду серодѣ города.
 А я молода ўсѣ ковры ткала,
 Круги золота поразбирала
 Ў туу пору, ў тоя времяюшко
 Ко мнѣ молодзѣ мой татка на дворѣ,
 Мой татка на дворѣ подѣ окошечко.
 Ахъ я молода взрадовалася:
 Круги золоты озлотіліся,
 Сизыя голубы солеталася,
 Ясныя соколы собиралася, —
 Сизыя голубы зѣ подѣ стрѣшеньки,
 Ясныя соколы зѣ поднебійка.

56.

Той же губ., Горечк. уѣзда, с. Святошоцы.
 Якъ пойду млада по новымъ сѣнямъ, 2
 Ай лелемъ рано по новымъ сѣнямъ. 2

²⁾ Вар. тамъ же.

Освяціў мѣсяцъ и зямлю и воду
 Ай лелемъ рано и зямлю и воду!
 И зямлю и воду и мяне молоду.
 Ахъ яжъ молода коврыкъ ткала,
 Коврыкъ ткала сямі узорами:
 Ясныя соколы на прошѣсьци,
 Чорныя соболи дый на повожи.
 Ахъ яжъ млада улякнулася:
 Ясныя соколы разляцѣліся,
 Чорныя соболи поразбѣгліся,
 А мое узоры помѣшалася.

Зап. мною.

Комя¹⁾ шубочку подымаючи, 2
 Кабъ моя шубочка ни паснула, 2
 Золотые пухомки ни бразнули. 2
 Ай кабъ ни зачуу мой лихи свекръ, 2
 Ай лихи свекръ, свякроу горши, 2
 Ай кабъ ни сказау ёнъ своему сыну, 2
 Своему сыну, моему нилюбу. 2
 Охъ мой нилюбъ-свѣтъ — мяцелица, 2
 Бьецъ мене, младу, за бездзѣлицу: 2
 «Не ходзи, шельма, ты по вулицы, 2
 «Ни гуляй, шельма, ты зъ рыбацами 2
 «Ни зъ холостыми, ни зъ жынатыми.

57.

Той же губ., в уѣзда, заштати. г. Копысь.

Ясная зорюшка разгорѣлося
 Ой рано, рано, разгорѣлося,
 Доцѣ къ бацьку захоцѣлося.
 «Запрагай, мой мужъ, пара коней».
 — Ахъ жана моя, коли охвотою,
 — Коли охвотою, дыкъ пѣхотою.
 «Иду я поля, пду другоба,
 «А на треццію — я къ татку на дворъ.
 «Ажны мой татухна у воротъ стонць,
 «А моя мамухна на ганочкѣ,
 «Большой брахнійко по двору ходзиць,
 «По двору ходзиць, усмыхапца,
 «Мнѣ молодзѣ наругаица: 2
 — Хорошо систра, у чужихъ людзей?
 «Запражп, браецъ, три кони своихъ,
 «Ѣдзъ жа, браецъ, ў цемны лясы,
 «Насячѣ, браецъ, три возы лозы,
 «Раскладзи жъ, браецъ, огонь-поломя,
 «Стань жа, браецъ, ты къ огню лицемъ:
 «Яковожъ будзиць твоему личняку,
 «Таково мнѣ у чужихъ людзей:
 «По конецъ столу настоялася,

¹⁾ г. е. Кунью.

«Усімъ пицухны надавалася,
 «Я и старому, я и малому,
 «Я и роўному, я и нероўному.
 «Ахъ я старому — дели старости,
 «Ахъ я малому — дели малости,
 «Роўному — дели ровности
 «А нелюбому — дели любости.

58.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Ай никто тамъ ни бываў,
 Гдзѣ зялены ягоръ зацвѣтаў.
 Ягоръ, ягоръ ягорычка,
 Ягорычка зяляненьки! ¹⁾
 Тольки бувало чатыри заранка:
 Перва заранка — молада Ганнулька,
 Друга заранка — молада Гапулька,
 Трещя заранка — молада Хоўричка,
 Чацьверна заранка — молада Аўдулька.
 А никто тамъ ни бываў,
 Гдзѣ зялены ягоръ зацвитаў,
 Тольки бувало чатыре мѣсѣнцы:
 Первы мѣсѣнчикъ — молоды Иванька,
 Други мѣсѣнчикъ — молоды Якимка,
 Трещи мѣсѣнчикъ — молоды Ляксѣйка,
 Чацьверты мѣсѣнчикъ — молоды Василька.
 А Ганнулька квѣтка — усѣ Иванькова дзѣўка,
 А Гапулька квѣтка — усѣ Якимки дзѣўка
 А Хоўричка квѣтка — усѣ Ляксѣя дзѣўка,
 А Аўдулька квѣтка — усѣ Васильки дзѣўка.

Ср. БѢлорусск. народн. пѣсни Шейна № 101.

59.

Той же губ., Горецк. уѣзд., с. Савва.

Три мѣсѣнцы ясныхъ, три молойцы красныхъ,
 Добра ночь, моя мила, добра ночь!

¹⁾ Какъ этотъ припѣвъ, такъ и припѣвъ слѣдующихъ №№ повторяется послѣ каждаго стиха.

Первы мѣсиць — молоды́ Иванька,
 Други же мѣсиць — молоды Питрачѡкъ,
 А трепци мѣсиць — молоды Ликсандра.
 А Иванька пошоў пару служиць,
 А Питрачокъ пошоў попу служиць,
 А Ликсандрычка пошоў — старчиху водзиць.
 Цареўна лижала — сахару божа́ла,
 Попоўна лижала — проскурокъ божала,
 А старчиха лижала — сахароў божала.
 А Иванька кажиць: хоць конику збуду,
 Хоць конника збуду, да сахара добуду,
 А Питрачокъ кажиць: хоць книжакъ збуду,
 Хоць книжачыкъ збуду, проскурокъ добуду;
 А Ликсандрычка кажиць: хоць костьюлекъ збуду,
 Хоць костьюлекъ збуду, сахароў добуду.

60.

Тамъ же.

Ёсьць у бору сѡсна, 2.
 По всему бору тошно;
 Подъ тѡю сосною 2
 Дворанинъ коня пасѣць 2
 И ў гуселькп играиць,
 Ў гусельки играиць, 2
 Дзѣвокъ подмоўляиць.
 — Просилася дочка у маці
 Подъ сѡсну гуляци:
 «Пусьци мяне, маці,
 «Подъ сосну гуляци.
 «Ни жджи мяне, маці,
 «А ни сягодня ў вечора,
 «А ни заўтра раненько,
 «А жджи мяне, маці,
 «Объ зяленомъ свяци,
 «Зъ молодымъ зяцемъ
 «И зъ малымъ дзвнццемъ;

«Зъ маленькимъ сыномъ,
 «Зъ бѣлинскимъ сыромъ:
 «Нажъ табѣ, маці, сыра,
 «Колыши мойго сына!»

61.

Тамъ же.

Ёсць ў бору сосна, 2
 Подъ тэю сосною 2
 Ды сидзѣў братъ зъ систраю.
 А сѣдзючи гаворили: 2
 «Набиромъ, братъ, ягодокъ 2
 «Ў водзинъ козовочекъ,
 «Понесемъ продаваці, 2
 «Купимъ сабѣ маці.
 — Дурна, систра, дурна!
 — Дурна неразумна!
 — А нимажъ тыхъ крамокъ,
 — Што продаюць мамокъ».

62.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

А ў чистымъ поли подъ ўсѣ йгрушою,
 Охъ люли, люли, подъ ўсѣ йгрушою!
 Говоріў кося ўсѣ зъ йгрушою:
 Ой люли, люли ўсе зъ йгрушою!
 «Ахъ и быў я подъ лихимъ паномъ, 2
 «Подъ лихимъ паномъ, подъ Иванечкомъ:
 «Настояўся я надъ шуметницею,
 «А наўўся я прамою соломою,
 «А напіўся жа я болотный воды;
 «Мое *копыткі* ¹⁾ ни подчищаны,
 «Мой жа хвосточекъ ни растропаны,
 «Мое вочоньки якъ у сіваньки.

¹⁾ Копытки.

«А ў чыстымъ полі подъ игрушою,
 «Ахъ и быў жа я подъ добромъ паномъ,
 «Подъ добромъ паномъ, подъ Якимичкомъ:
 «Настояўся я на стаенцы,
 «А наўся жъ я оброку — сѣна,
 «А напіўся жъ я крыничнай воды.
 «Мои копоткі ўсё й подчищаны,
 «Мой жа хвосточекъ ўсё растронаны,
 «Мое вóчачки якъ у сокола,
 «Мое вўшиньки якъ у заньки».

63. а)

Той же губ., Горецк. уѣзда, заштатн. г. Копысь.

Поѣдзимъ!

Мой мужъ ко сцю¹⁾,
 Я моладі къ мамцѣ,
 А дзѣтки къ бабцѣ, —
 Поѣдзимъ.

И посядзимъ:

Мой мужъ на куцѣ,
 Я молада проціу печи,
 А дзѣтки на загнецѣ —
 И посядзимъ

Напьемся:

Мой мужъ винца,
 Я моладі пивца,
 А дзѣтки кваску, —
 Напьемся.

Надѣмся:

Мой мужъ мяшкомъ,
 Я моладі торбою,
 Дзѣтки мяшечкомъ, —
 Надѣмся.

Всѣ 9 зап. вноу отъ разныхъ крестьянокъ.

¹⁾ Ко «сцю» — къ тестю.

63. б)

Витебской губ., Леп. уѣзда, въ с. Ушахъ.

Якъ поѣдзимъ жа мы: 2
 Мой мужъ на куцѣ,
 Я молода ли яго,
 Дзѣтки ли мяне.

Якъ выпьемъ жа мы:
 Мой мужъ пивца,
 Я молода винца,
 Дзѣтки мядку.

Якъ закусимъ жа мы:
 Мой мужъ пирожкомъ,
 Я молода творожкомъ,
 Дзѣти сухаркомъ.

Якъ зайграемъ жа мы:
 Мой мужъ ў дууду,
 Я молода въ жу-дууду,
 Дзѣтки въ жулейки.

Якъ заскачимъ жа мы:
 Мой мужъ казака,
 Я молода гайдака,
 Дѣтки рачки, подняўши с...

Зап. учек. Могилевск. Дукови. сем. К. Романкевичъ.

64.

Въ Дисненскомъ и Виленскомъ уѣздахъ на селѣхъ есечарахъ поють между прочимъ слѣдующую пѣсню, рѣзко напоминающую записку къ нѣкоторымъ богатырскимъ былинамъ:

Не дорога пива пьяная,
 Да дорога посадзенка,
 Муская погуканка.
 А ў бесѣдѣ людзи добрые,
 Гукаюць яны муское,
 Усѣ доброе яны знаюць,
 Молодцоў и молодзиць научаюць:
 Якъ треба гора гараваць,
 Якъ ойца матку шановаць,

Якъ треба своихъ жонакъ любинь,
 А малыхъ дзѣтакъ дай ня глумиць,
 Якъ треба до церквы ходзиць,
 А по корчмахъ дай ня блудзиць.

Изъ статьи М. Дмитриева: Обряды и обычаи Западно-Русскихъ крестьянъ въ «Памятной книжкѣ» Гродненск. губ. на 1869 г., стр. 110.

65.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

За дворомъ за новы́мъ да цемная хмара;
 Ой то ни хмара, то ярыя пчолы.

Щодры вечарь, добры вечарь! ¹⁾
 Лицице пчолы до господарской обору,
 Займице пчолы да дванацаць вульѣў,
 Да носце пчолы да солодкіе мяды,
 Солодкіе мяды да золотые воски,
 Золотые воски Богу на хвалу,
 Солодкіе мяды Язусу на славу.

66.

Вой подь гѣсомъ да подь высокимъ,
 Ой тамъ ходзиць стадо коняй,

Добры вечарь, щодры вечарь!
 А ў томъ стадаи конь говориць:
 «Нихто мине не поймая, ни з'сядлая».
 Одозваўся молоды молодойчикъ:
 «Яй того коня поймаю, яй осядлаю».
 «Вой поѣду ў чисто полѣ,
 «Выполюю дзевяць лисоў,
 «Дзевяць лисоў, дзясатую кунку,
 «Да своей матонцы на шубку».
 Якъ почула гэта — загнувалася
 Вой да яго да миленькая.
 «Охъ ни гнѣвайся, моя мила!
 «Цижъ ты мине годовала?»

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

«Годовала мине родна матынька:
 «Цёмная ночи ни доспаўши,
 «Ясная свѣцы ни тушіўши,
 «Очепокъ ¹⁾ зъ ножакъ ни спущаўши».

Объ зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейдомъ.

67.

Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, м. Молодушя.

У нашего пана Ивана дворъ гороженный,
 Славенъ нашъ Богъ дай прославился,
 Нашъ милый Боже на небеса! ²⁾,
 Дворъ гороженный желѣзнымъ тыномъ,
 На томъ же дворѣ три огни гораць,
 Три огни гораць, три котлы кипяць:
 А въ первомъ котлѣ пшенично вино,
 У другомъ котлѣ чирвоно пиво,
 А въ третьемъ котлѣ солодкі медкі.
 Пшенично вино, — то хозяйну,
 Чирвоно пиво, — то жанѣ его,
 Солодкі медкі, — то дѣткамъ его.

Зап. учителемъ Молодушскаго народнаго училища К. Буяновскимъ.

68.

Минск. губ., Рѣчицкаго уѣзда, м. Горволя.

У нашего Николая яворъ на дворѣ,
 Святыи вечаръ.
 На томъ яворы колыбель висиць,
 А ў той колыбели малое дзипя;

¹⁾ Очепкомъ называется шнуръ, которымъ качаютъ колыбель.

²⁾ Припѣвъ какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ 6-ти ММ повторяется послѣ каждаго стиха.

Колышущь яго мамки и няньки,
 Колышачы яго, припѣваюць:
 Коли жиў будзе, королемъ будзе,
 А королеўну да замужъ возьме
 (въ концѣ пѣсни) Добрый вечаръ!

69.

А подъ горою церкоўка стояць,
 Святый вечаръ!
 А ў той церкоўцѣ престолаы стояць,
 На тыхъ престолахъ свѣчечки гораць;
 Искорка упала, — тамъ рѣчка стала,
 А ў той рѣчечцѣ Самъ Богъ купаўся,
 Самъ Богъ купаўся зъ Исусомъ Христомъ,
 Зъ Исусомъ Христомъ, святымъ Рождествомъ.

70.

Слаўный паничокъ молодой Федорка,
 Святый вечаръ!
 За столомъ сядзиць, — три листы пише,
 Ёнъ отсылае до своей цареўны —
 До своей царёўны, до королёўны,
 А яна яму да отписуе:
 «Коней не томи, людзей не турбуй ¹⁾,
 «Якъ придзе пора, пріѣду я сама.»

71.

Ворота скрипяць, морозъ чуюць,
 Святый вечаръ!
 Зачимъ у цябе, Никифорка кожуха нема?
 На што мнѣ кожушокъ, у мене Елена душокъ:
 Сама уоцѣе и мене нагрѣе.

¹⁾ Не обременяй.

72.

Добрый вечаръ, пане господару,
 Святый вечаръ!
 Ци спишъ, ци ляжишъ, ци такъ ня чуешъ?
 Ёставай зъ поцели, одчинай дзвери,
 Станови столы ўсе цясовые,
 Заспилай скадцери ўсе шоўковыя,
 Наливай кубочки ўсе поўныя,
 А идзе къ табѣ да трое госьцей:
 Первые госьци да самъ Господзь Богъ —
 Съ Исусомъ Христомъ, Святымъ Рожествомъ,
 А другіе госьци Святый Пятро,
 А трэціе госьци — да Святый Илья.
 Самъ Господзь Богъ на куцѣ сѣў,
 А Святый Пятро поплечъ Яго,—
 Святый Илья на конецъ стола.
 Передъ Господомъ зелено вино —
 Передъ Святымъ Пятро солодóкъ медóкъ,
 Передъ Святымъ Илемъ горкая горѣлка.
 Ой пили яны поспивалися,
 А Илья зъ Пятромъ поспиралися
 А Илья каже, што зямлі болѣй,
 А Пятро каже, што неба болѣй,
 А Господзь сядзиць, до праўды глядзиць:
 «О Илья, Илья! не праўда твоя, —
 «Тымъ неба менѣй, што ўсюды роўна,
 «А землі болѣй—што горы, долины.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III. Колядки, № 88 и № 75.

73.

О красна - красна калина ў лузѣ,
 Святый вечаръ!
 А краснѣй того Марья у татка:
 По двору ходзила, — увесь дворъ красіла.

Ў сѣни ўшла, сѣни *зазям* (освѣтились);
 А ў хатку ўшла, — хатка свяціцца,
 А до церкви ўшла, якъ зара ўзошла;
 Тамъ паны стояли, шалки знимали
 Ўсе пытали: ці ты *цареўна*, ці *королеўна*?
 — Я ни *цареўна*, ни *королеўна* —
 Дзямянова дочка красна панночка.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III. Колядки № 28 и 124.

74.

Да ці дома, дома самъ панъ *господаръ*?
 Да сами-жъ мы *знаемъ*, што ёнъ дома—
 Сядзіць на ўслонцы, *лечиць* червонцы.
 Пойдамъ до яго, *извясцямъ* яго:
 Ці не *дасць-же* намъ хоць по *червонцу*?
 Дай яму Боже *шчасце*, *здоруѣ* ў яго дворъ.
 Да ці дома, дома яго *ходзяйка*?
 Да сами-жъ мы *знаемъ*, што яна дома,—
 Ў *новой святлицы* *медъ*, *віно цѣдзіць*.
 Пойдамъ до яе, *ўзвяселимъ* яе:
 Ці не *дасць-же* намъ хоць *покубочку*?
 Дай же ей Боже, *шчасце*, *здоруѣ* ў яе дворъ.
 Да ці дома, дома яго *сыночкі*?
 Да сами-жъ мы *знаемъ*, што ёнъ дома
 У *новой станицы* *кони сядлае*,
 Пойдамъ до яго, *развеселимъ* яго:
 Ці не *дасць-же* намъ хоць *по-коничку*?
 Дай-же яму, Боже *шчасце*, *здоруѣ* ў яго дворъ.
 Да ці дома, дома, да и *дочеръ* яго?
 Да сами-жъ мы *знаемъ*, што яна дома,
 У *новой святлицы* *хусты качае*.
 Пойдамъ до яе, *розвяселимъ* яе:
 Ці не *дасць-же* намъ хоць *по хустоцѣ*?
 Дай-же ей Боже *шчасце*, *здоруѣ* ў яе дворъ.

Всѣ 7 зап. учителемъ народнаго училища А. Розпаревичемъ.

75.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости

У пана Лявона вумная жена, —
 Богъ яму давъ вумную жену,
 Да въ яго дому¹⁾

Да йна закупила три городы:
 Въ первомъ городи — да все мужики,
 Въ другомъ городи — да все паничи,
 Въ треттимъ городи — да все казаки.
 А съ мужиками да по́ля пахати,
 А съ паничами суды судити,
 А съ казаками на войну идти.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III, Колядки, № 112.

76.

Тамъ же

У пана въ Ивана хорошая жена;
 Богъ яму давъ!
 Не завидуйтя, панови братцы, —
 Дастъ Богъ и вамъ!
 По двору ходя, пкъ заря взойдя,
 Богъ яму давъ!
 Не завидуйтя, панови братцы, —
 Дастъ Богъ и вамъ!
 Въ сѣни засвятила ў свѣтленьку вишла,
 Богъ яму давъ!
 Паны встрічають, шапки сымають, —
 Дастъ Богъ и вамъ!
 Шапки сымають, въ яё пытають, —
 Богъ яму давъ!
 Ти ты царевна, ти королевна? —
 Дастъ Богъ и вамъ!
 Я ни царевна, ни королевна, —
 Иванова жена, молодая полячка, —
 Богъ яму давъ!

¹⁾ Этотъ прищѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

77.

Тамъ же.

У пана у Игната да въ ябѣ дворѣ, —
 Радуйся Троица, Сынъ Божій народився!¹⁾
 Три събчи горѣли, три святыхъ сядѣли:
 Первоя Свято, — Святоя Рожество,
 А другоя Свято, — Святая Василя,
 Третяе Свято, — да Йванъ Краститель.
 Рожество пришло, — намъ радѣсть принесло,
 Василя пришла — Новы годъ принясла,
 Иванъ Краститель, — воду пяхристя.
 Воду пяхристя зылотымъ крастомъ.
 А ты панъ Игнатъ да бывай здоровъ,
 Да ни самъ собой, съ мылодой жаной,
 Да съ Новымъ годомъ, да сусимъ родомъ!

Всѣ три зап. настави. Старо-Юркович. народн. учил. П. С. Батуринъ.
 Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки, № 67.

78.

Минск. губ., Рѣчицк. уѣзда, Крюковической волости, с. Кожки.

Ой добры вечаръ, пане господару!
 Ци спишь, ци лежишь? Господзь зъ тобою,
 Светы вечаръ, Господзь зъ тобою;²⁾
 Оя коли ня спишь, говори со мною,
 Надзѣнь шубку, выйдзи на юлку,
 Стань, послухай, што въ небѣ гудзѣ,
 Што въ небѣ гудзе, Прачистая идзѣ.
 Прачистая идзѣ три радосьци нясѣ,
 Первая радось — ў твоимъ доми,
 Другая радось — ў твоимъ оборои,
 Трейця радось — ў чыстамъ поли:

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

²⁾ Припѣвъ «Светы вечаръ» повторяется послѣ каждого стиха съ присоединеніемъ къ нему столько словъ предыдущаго, сколько нужно по требованію даннаго размѣра.

Ё твоимъ доми дробны дзѣтки,
 Ё твоимъ оборы — волы, коровы,
 Ё чистамъ поли — буйна жита,
 Буйна жита колоѣисто, ядранисто.
 Кладзеце кѣпочки, якъ ё неби зорачки,
 Кладзеце стѣжки на четыры рѣжки,
 Светы вечаръ, на четыры рѣжки.

79.

Ой за сѣнями, дей за новуми,
 Светы вечаръ, дей за новуми, —
 Тамъ стою яворъ тонки ўсоки.
 Поттымъ (подъ тѣмъ) яворамъ Лукашка зъ конемъ,
 Предъ королемъ хвалицца зъ конемъ:
 «Нема у короля такого коня!
 «Коникъ скочіў, мора пираскачіў,
 «Мора пираскачіў, копуцки ¹⁾ ни замочіў,
 «Светы вечаръ, копуцки ни замочіў.

Ср. БѢлорусск. пѣсни Безсонова. Колядныя № 118 и Труды Чубинскаго, т. III, Колядки № 19.

80.

Зажурилася каменная гора,
 Светы вечаръ! ²⁾
 Што ни уродзила шоўкова трава,
 Тольки уродзіў зялёнъ виноградъ.
 Хто тому винограду сторожамъ будзе?
 Будзе сторожамъ молоды Симонько:
 Сдерогъ ноченьку, сдерогъ другую,
 А на трейцею сильненько заснуў.

¹⁾ Копыта.

²⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

Пришоў до яго оцецъ яго:
 «Устань Симонько, ўстань сыночакъ,
 «Уже твоя приправа пыломъ припала,
 «Уже твоя дзёвочка ле цебе стала» ¹⁾.

81.

Прыѣхала коляда ў вѣчере (вечеромъ)
 Да привезла пироги ў рѣшпацѣ,
 Поставила пироги на стоўпѣ,
 А сама сѣла на куцѣ.
 А дзѣці за шпрогъ,
 Да пошла коляда за порогъ.

82.

Я въ цябе ²⁾, дзядзюхно, поколядзю
 Светы вечары! ³⁾
 Я въ цябе, дзядзюхно, кылбасу чую.
 Даў, дзядзько, кылбасу

¹⁾ Вар. Слонимск. уѣзда.

Зажурилася крутая гора,
 Што ни поросла шукова трава.
 Святы вечаръ добрымъ людямъ!
 (Прыпѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ

стиховъ).

Ни поросла шукова трава
 Да порось, порось зялёнъ виноградъ,
 Што порось зялёнъ виноградъ.
 Да хтожъ яго будзя сцярагчи?
 Молоды Ясько сцярогъ ночаньку,
 Молоды Ясько сцярогъ другую,
 Вохъ да ёнъ сцярогъ другую;
 А на трецю сонъ яго змаріу,
 Да сильнянъку ёнъ заснуў.
 Пришла до яго маточка яго,
 «Да ўстань, устань, сыночакъ мой!
 «Да вже твоя стрѣлочка да пыломъ запала,
 «Твоя стрѣлочка пыломъ запала,
 «Твоя дзёванька мижъ дзёвочакъ стала.»
 — Я свою стрѣлочку зъ пылу подыму.
 — Я свою дзёваньку мижъ дзёвочахъ возьму.

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейцомъ.

²⁾ У теби.

³⁾ Припѣвъ п повторяется послѣ каждаго стиха.

Я до Бога понесу,
 Дай мнѣ, дзядзька, крупянку,
 Я подкину на лавку,
 Дай дзядзька ппрогъ,
 Я пойду за порогъ.

83.

У Кіевѣ на пиравозѣ,
 Светы вечарь! ¹⁾
 Красная панна пиравозъ ддержала.
 Прійшло до неѣ семьсотъ молайцовъ:
 «Красная панна, подай пиравозъ!
 «Цяперъ не маю часу пиравозиць васъ:
 «Пріѣхаў мой братка зъ войны,
 «Привезъ мнѣ три радосьци, три корысьци:
 «Першая радосьць — румяны вянокъ,
 «Другая радосьць — золоты персьцень,
 «Трейція радосьць — шоўкова сподница.
 «Румяны вянокъ голоўку влонницъ,
 «Золоты персьцень бѣлу ручку ломницъ,
 «Шоўкова сподница сгѣдъ заметае.»
 Марьячку витали, яе путали:
 «Ци ты поповна, ци ты королевна?»
 — Я ни поповна, ни королевна
 — Василева дочка, якъ яго́чка.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки № 45.

84.

Ци дома, дома самъ панъ господарь?
 Светы вечарь!
 Нема дома ў нової стайни,
 ў нової стайни съ конемъ размовляе:
 «Коню, коню, продамъ я тебе
 «За триста злотыхъ, за три чпрвоныхъ!»

¹⁾ Припѣвъ: «Светы вечарь» какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ 6-ти №№ повторяется послѣ каждого стиха.

— Пане, пане, не продавай мене
 За триста злотыхъ, за три чирвовыхъ:
 Якъ были мы ў чужой зямлi,
 За нами стрѣлы якъ громъ гримѣли,
 За нами кули поле орали.
 Якъ я скачiу — мора пираскачiу,
 Ни замачивъ я копытка,
 Ни хвоста свойго шовковаго,
 Ни свойго пана молодзенькаго,
 Ни сядзѣлечка золоченькаго;
 Ўзяли мы ясную стрѣлку —
 Ясную стрѣлку, красную дзѣўку.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки № 39.

85.

Рана, рана куры пошѣли, —
 Светы вечаръ!
 Раяўи того Павликъ устаў,
 Павликъ устаў три свѣчи осукаў.
 Одну запалiу — ў сѣни сходзиў,
 Другую запалiу — ў стайню сходзиў,
 Трэйцiю запалiу — брата побудзиў:
 «Уставай, брацейко кони сѣдлаймо,
 «Кони сѣдлаймо, въ поля ступаймо:
 «Куноў сочици, дзѣвакъ сватаци.
 «Табѣ, брацейко, куны въ дзеравѣ,
 «А мяѣ, брацейко, дзѣўка въ цѣрамѣ.
 — Всѣ твое куны пирасвѣляны,
 — А моя дзѣўка пирасватава,
 — Нядалечка, близенька,
 — Въ окенце видненька.
 — По воду йдзе — добрыдзень дае,
 — Зъ водою йдзе могай-бо ¹⁾ дае.

¹⁾ Могай-бо — сокращенное отъ: «помогай Богъ!» — обычный привѣтъ работающему, какъ это вездѣ принято; но въ этой мѣстности словомъ «могай-бо» привѣтствуютъ каждаго при какихъ-бы ни было обстоятельствахъ, хотя-бы и не при работѣ, наравнѣ съ привѣтомъ «добрыдзень» или «дзеньдобры».

86.

Ё концы села стояла гора,
 Светы вечаръ!
 А на той горѣ шоўкова трава,
 А ў той травѣ голубы гудуць,
 Голубы гудуць—церкоў будуць,
 Зъ трима верхами зъ чатырмя вокнамі.
 Первое воконце — ясное соўнце,
 Другое воконце—ясны мѣсячыкъ,
 А трейца воконце — ясна зорка,
 Въ четверто воконце соловей ўляцѣў,
 Соловей ўлецѣў, на прастоли сѣў,
 На прастоли сѣў, слѣзку уроніў.
 На столѣ слѣзки попякли ракой,
 А на той рацѣ чоўночакъ плаваў,
 А ў томъ чоўночку Марцинка сядзѣў;
 Марцинка сядзиць, стружачки стружа,
 Стружачки стружа и йще мылюе ¹⁾,
 Йще мылюе и въ пучечки вяже.
 Въ пучечки вяже на Дунай пускае.
 Плувице стрѣлачки до мое дзѣвочки,

Ср. Труды Чубинскаго, т. III, Колядки №№ 88 и 72.

87.

«Чаго ты селезень хмурна плаваешь?»
 Светы вечаръ!
 — Якъ-жа мяѣ хмурна не плаваць?
 Што мою утку дей подстрѣлено;
 Жемо-бъ не было якъ-бы на водзѣ,
 А то на вольсѣ, на самомъ версѣ.
 «Чаго ты, Кондратко, хмурненько ходзишь?»
 — Якъ-жа мяѣ, молодому, хмурненько не ходзиць?

¹⁾ Мылюе, т. е. малюе — отъ слова «малюваць» — расписывать, разрисовывать.

Што мою дзѣвачку пересваталі;
 Жемо-бъ не было якъ-бы далеко,
 А то близенько, въ окно видненько:
 По воду идзе — добрыдзень дае,
 А воду нясе — добраночь дае.

88.

Ой серодъ села стояла гора,
 Светы вечарь!
 Ой на той горѣ стояла верба,
 На той вербѣ сребрина корá.
 Сребрина кора, золотая роса,
 «Ткуль взялися русыя пташки,—
 Ой тую кору пообявали,
 Ой тую росу пообколоцили.
 «Ткуль ўзялася моладая панна,
 Дей дзѣвка Ганна, —
 Ой тую кору назбирала,
 Тую росу подметала,
 Пошла до пана коваля:
 «Пане ковале, скуй мнѣ вяночекъ,
 «Скуй вяночекъ на голованьку,
 «Скуй мнѣ поясокъ на святы дзявѣкъ,
 «Скуй мнѣ персьцёнокъ
 «На мою бѣлую ручку.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Щедривки № 40.

89.

Добрыдзень тому, хто въ этымъ дому!
 Светы вечарь!
 Ця спишь ты, ця ляжишь? — Господзь зъ тобою!
 Выйдзи ты на дворъ, зирни ты на боръ,
 Што въ твоимъ бору шумиць гудзе?
 Пчалпная матка идзе,
 Своыхъ дзѣтокъ вядзе.

Садзецеса, дзѣтки, по новухъ уляхъ,
 А я старанька сяду ў старомъ.
 Пошниця, дзѣтки, солодокъ мядокъ,
 А я старенька жоўты воцѣчекъ.—
 Сыту сыщяца, сыкоў жаянцц,
 Свѣчки сукацц, дочкц отдавацц.

Всѣ приведенныя мною пѣсни поются исключительно накануне Нового года, на «Богатую куцию» или, какъ говорятъ въ народѣ, на «Щадруху». Съ наступленіемъ вечера, молодежь, преимущественно дѣвушки, собираются и толпою ходятъ по селу или деревнѣ, распѣвая эти пѣсни подъ окнами у крестьянъ, при чемъ они стараются подобрать именно такія, которыя по содержанию подходили бы къ положенію той семьи или того хозяина, которымъ пѣсня поется. Почти въ каждой изъ приведенныхъ пѣсень вставлено какое-нибудь имя, которое, смотря по обстоятельствамъ, замѣняется тѣмъ или другимъ именемъ. Это хожденіе подъ окнами съ пѣснями называется въ народѣ «щадраваньемъ», отъ имени самага дня, въ который оно производится. По заведенному обычаю щедровальщики или щедровальщицы получаютъ отъ хозяевъ подарки, состоящіе большею частію изъ чего нибудь съѣстнаго: изъ блиновъ, пироговъ, сала, колбасъ и вообще всего того, чѣмъ богатъ крестьянинъ;— болѣе зажиточные крестьяне дарятъ и деньгами, но это весьма рѣдко¹⁾.

Подойдя къ окну какой-нибудь хаты, щедровальщики заводятъ пѣсню, которую поютъ всѣ вмѣстѣ и, конечно, въ одинъ голосъ, хотя-бы въ пѣніи участвовало болѣе 10 лицъ. Заканчиваютъ они свое пѣніе обыкновенно слѣдующею припѣвкой:

¹⁾ Въ Гомельск. уѣздѣ, въ с. Старо-Юрковичахъ, какъ сообщаетъ г. Батуринъ, хозяинъ или хозяйка по окончаніи пѣсни выносятъ ковшъ жита или гречки (гречиха) и т. п. Нѣкоторые пѣвицы въ урожайные годы собираютъ этого добра отъ 10 до 15 пудовъ. Собранный онъ обыкновенно относятъ въ корчму къ еврею, продаютъ за полцѣны и вырученныя деньги употребляютъ на горѣлку. Время щедрованія часто заходитъ за полдень.

90.

За гэтымъ словомъ живица зъ Богомъ!
 Мы вашаго двора дай не минаемъ,
 Светымъ Василемъ поздруаемъ.
 Светое Рожаство радость приняло,
 Светое Василя взвеселило,
 Светое Хрпщення воду хрисьцило,
 Воду хрисьцило, на свѣтъ пусьцило ¹⁾).

Затѣмъ однимъ изъ щедровальщиковъ провозносится слѣдую-
 щій привѣтъ:

«Судзи, Божа, гэтые свята провожаци до другихъ дочекаци, въ
 радосьци, въ корысьци, въ добрагъ здоруи, — добры вечарь!»

Получивъ какой-нибудь подарокъ, щедрующіе отправляются
 дальше.

Крѣмъ пѣсенъ, деревенская молодежь въ этотъ вечеръ тѣ-
 шить народъ между прочимъ и слѣдующей забавой: Нѣсколь-
 ко молодыхъ «хлопцевъ» собирается въ какую-нибудь хату, пре-
 имущественно малосемейную, и здѣсь наряжаютъ козу. Самого
 смышленаго изъ «хлопцевъ» одѣваютъ въ тулупъ, выворочен-
 ный на изнанку; на ноги надѣваютъ ему другой тулупъ, тоже
 вывороченный, и оба тулупа скрѣпляютъ у пояса веревкой, от-
 чего, правда, скорѣй выходитъ подобіе медвѣдя, чѣмъ козы. Ли-
 цо этой козы вымазываютъ сажей или надѣвается на него маска;
 на голову надѣвается особаго устройства шапка, къ которой при-
 крѣплены рога, сплетенные изъ лозы или соломы. Къ довершенію
 наряда этому парню дается въ руки упряжная дуга, на которую
 онъ садится верхомъ, и — коза готова.

Неразлучными спутниками козы являются «дзѣдъ», «важа-
 чій», «цыганки» и «музыки» съ «пѣсяльниками».

¹⁾ Весь этотъ припѣвъ употребляется послѣ каждой изъ приведенныхъ
 мною пѣсенъ — и опущенъ тамъ во избѣжаніе повторенія.

Въ «дзѣда» выбираютъ тоже молодого парня, способнаго играть эту роль. Кромѣ ветхой изорванной одежды, покрывающей дѣда, ему надѣваютъ на лицо маску изъ березовой коры, на которой красуется огромный буракъ, служащій вмѣсто носа, и длинный клокъ льну или пеньки на мѣсто бороды. Для дыханія прорѣзывается въ маскѣ небольшая дырочка противъ рта и такія же двѣ дырочки на мѣстѣ глазъ.

Обязанность *дзѣда* состоятъ въ томъ, чтобы занимать хозяина во время представленій «козы» весѣлымъ разговоромъ, шутками и подчивать его нюхательнымъ табачкомъ, для чего у дѣда и имѣется своя табакерка, наполненная золою; отъ такого угощенія хозяинъ, разумѣется, всегда отказывается, при чемъ онъ, въ знакъ благодарности, старается поджечь бороду «дзѣду», что ему часто и удается. Впрочемъ, за эту выходку «дзѣдъ» не сердится и по выходѣ изъ хаты, привязываетъ себѣ другой клокъ пеньки на мѣстѣ сгорѣвшей бороды.

Молодые парни тоже наряжаются цыганками, одѣваясь въ женское изношенное платье и вымазывая себѣ лицо сажею. Обязанность этихъ парней — ворожить, или угадывать будущее.

За ними уже слѣдуютъ «важачій», «музыки», «пѣсяльники» и парни въ натуральномъ своемъ видѣ.

Нарядившись такимъ образомъ, вся эта толпа начинаетъ обходить крестьянъ изъ конца въ конецъ селенія, при чемъ безъ предварительнаго вопроса: «позвольца намъ, ходзяинъ, погуляць», никто не войдетъ въ хату.

Получивъ дозволеніе, всѣ гурьбою входятъ въ хату и пѣсельники подъ однообразный танецъ козы начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню:

91.

а.

«Ой ну — ну коза,
«Ой ну — ну сѣра!
«Поворочайся,
«Ни забувайся!

«То на сей бочокъ,
 «То на той бочокъ,
 «То на рѣжачки,
 «На капѹцки,
 «На золотые,
 «На дорогіе.
 Дзѣ коза ходзиць,
 Тамъ жита рѣдзиць;
 Дзѣ коза хвостомъ,
 Тамъ жита кустомъ;
 Дзѣ коза ногою,
 Тамъ жита копѣю;
 Дзѣ коза рѣгомъ,
 Тамъ жито стѣгомъ.
 — Ой пошла коза́
 У цемныя лѣса,
 У вишневы сада.
 Ой у томъ саду
 Хлопцы молодце,
 Хлопцы молодце
 Хѣчуть козу биць,
 Хѣчуть облупиць,
 Маша шубу шиць.

Тая козынька
 Забояласа,
 За ницые лозы
 Заховаласа.
 Ой прибѣгъ воўчокъ
 Да за козыньку,
 А воўчаняга
 За козенята.
 Ой прибѣгъ заяць
 Стаў козу лаяць:
 «Ой ты, козица,
 «Старая псица!
 «Не ходзиць було
 «Ў цемныя лясы,
 «Ў вишневыя сады.
 «Не звѣдаць було
 «Дей винограду.
 «Узела-бъ серпокъ,
 «Пошла-бъ ты въ *сцелокъ*,
 «Нажала-бы снопокъ
 «Да змолоцила,
 «Свое козенятка
 «Дей накормила.

Тутъ, прохаживавшаяся до снхъ поръ и поворачивавшаяся съ боку на-бокъ, коза падаеть наземь, при чемъ поють:

Пуць коза упала,
 Здохла, пропала!
 Господарь идзе,
 Каляду нясе,
 А господарыня идзе,
 Килбасу нясе.
Я на рожаньки

Два пирожаньки,
 Я на хвостѣчекъ
 Сала кусочекъ.
 «— Ой ты, козица,
 «Дей не лѣнниса
 «По всяму двору
 «Дей росходзиса!

При этихъ словахъ, лежавшая на полу, коза встаетъ и начинаеть кланяться, какъ говорится далѣе въ пѣснѣ:

«Приступься близко,
 «Уклонься низко:
 «Хозяину такъ,
 «Такъ якъ пану! —

«Господниѣ такъ:
 «Такъ якъ малиницѣ.
 Тыя улицы¹⁾
 Разлегаюцца
 Хозяинъ дочкой
 Набиваецца:
 «— Возьми, казаче,
 «Нехай не плаче,
 «Дамъ пару собакъ,
 «Поѣдзешъ и такъ, —
 «Вязку соломы
 «Ѣдзьце до дому.

Всѣ 14 пѣсень зап. учит. Колковскаго народн. учил. С. Константиновичемъ и сообщено испект. народн. училищъ Минской губ., г. Лазаревымъ.

92.

6

Той же губ., Игуменск. уѣзда, с. Микулчи.

«Го-го-го, коза!	— Ё у мяне конь
«Го-го, сѣра!	— За воротами,
«Дзѣ рогн дзѣла?	Ў долння коза
— На соль проѣла;	Зѣ козянятами,
— Соль дорогая,	За горою воўкъ
— Мѣра скупая.	Зѣ воўчанятами
«Ня дыбай, коза,	Якъ прыбѣгъ воўчокъ
«Кривыя ноги,	За козку-да уцѣкъ.
«Ня становся	А воўчанята
«Пѣразъ дороги:	За козянята.
«Будзя ѣхаць панъ —	— Дзѣ коза рогомъ,
«Козу разобьѣ!	Тамъ жыта стогомъ.
«На табѣ ляску	Дзѣ ня бывая,
«Ўзалѣты йци, —	Тамъ вылягая,
«Паппрацися.	Дзѣ коза насцыць,
— Чортъ цябе бяры	Тамъ яно кусьцяць.
— Изъ залѣтамі:	

Зап. восп. Минской духовной семинаріи А. П. Ральцевичъ.

¹⁾ Тутъ видно недостаетъ одного или двухъ стиховъ.

93.

е.

Могилевск. губ., Быховск. уѣзда, Чичерскъ.

«Го, го, го, коза
 «Го, го, го сѣрая!
 «Гдѣ ты ходила,
 «Гдѣ ты блудила?»
 — По жовтымъ пескамъ,
 — По цемнымъ лѣсамъ.
 «Кабъ ты добрая козица,
 «Взяла бы сярпокъ,
 «Нажалабъ снопокъ
 «Своимъ дзѣткамъ, дзипяткамъ,
 «Своимъ козиняткамъ.
 «Го, го, го коза и т. д.
 «Не ходзи ты, козица,
 «Подъ тое сяцо Журавичи.
 «Меняся тябе стралцы забиць.
 — Яжъ тыхъ стралцовъ ни боюся,
 — Я боюся старого дзѣда.
 «Го, го, го коза!
 «Го, го, го сѣрая!
 «Старый дзѣдъ идзе,
 «Кіямъ махая,
 «Табачку чхая.

Гдѣ коза рогомъ и т. д. (:Какъ въ друг. вариантахъ:)

Зап. восп. Могилевск. духовной семинаріи.

94.

з.

Той же губ., Гомельск. уѣзда, с. Старо-Юрковичи.

«О го, го, коза
 «О го, го сѣрая!
 «Ня давно зъ Москвы
 «Зъ довгими косьми.

2 8

«Косами свяжу,	«Спать положила.
«Рогами сколю.	«Ня йдижъ, козухна,
Вискочялъ заяць,	«Ня йди, любухна,
Ставъ козу лавць,	«Подъ тое сальцо,
Вискочивъ вовчокъ,—	«Подъ Михайловку.
За козу чокъ, чокы!	«А въ Михайловцы
«Охъ ты, козица,	«Четыре стральцы,
«Старая псица,	«Яны табя вбьють,
«Своимъ дѣтушкамъ	«И табе пробьють.
«Ня помощяйца.	«Зъ гѣваго вушка
«Вхватила бѣ сярпокъ, —	«Потнула юшка.
«По полю — скокъ, скокъ!	«Мы козѣ въ жила,
«Нажалабъ снопокъ,	«Щобъ коза жила,
«Пошлабъ на точокъ, —	«А ни надмепца,
«Обмолотила, 2	«Такъ и спряжецца.
«Своихъ дѣтушекъ	«И хозяину
«И накормила,	«И хозяйки
«И напоила,	«Поклонись!

Зап. учит. народн. училища И. С. Батуринъ.

95.

д.

Минск. губ., Мозырск. уѣзда, с. Мелишковичи.

«Ого, го коза
 «Ого, го сѣра,
 «Ой откуль коза?
 «Коза изъ Москвы,
 «Изъ Москвы, Москвы
 «Зъ доўгими косьми ¹⁾

¹⁾ Вар. Ого, го коза,
 Ого, го сѣра,
 Недаўно коза
 Зъ подъ Москвы пришла
 Зъ доўгими косьми.
 Косами звежу,
 Рогами сколю.
 На горѣ коза
 Зъ козянятами

«Ена тые косы	— Ой зъ лива ушка
«На рогахъ подносиць.	— Поцекла юшка.
«Гдзѣжъ ты козынька,	«Пуць коза упала,
«Гдзѣ ты ходзила?	«Здохла, пропала!
«Гдзѣ жъ ты блудзила?	«Ўстань козынька,
— Ой яжъ ходзила,	«Да расходзися,
— Ой яжъ блудзила	«Пану хожанну
— По цемнымъ лѣсамъ,	«Ў ножки склонися;
— Дай по болотамъ	«Штобъ дау панъ хожаннъ,
— Ой на тудмъ сельцэ	«Великій пирѣохъ,
— На Михайлоуцэ 2	«А хожаечка —
— Все хлопцэ стрѣльцэ	«Кусочекъ саллечка,
— Мѣюцца козыньку	«Штобъ наша козынька
— Убиць, застрэлиць.	«Здорова ўстала, 2
— Ой ударыў козыньку 1)	«Дай поскакала 2),
— Подъ правэ ушко,	«Дай поплясала.

А ў винзу воўчокъ
 Зъ воўчанятами.
 Ўскочиць воўчокъ
 За козыньку уцѣкъ,
 Ўскочиу заецъ,
 Стаў козу лаецъ.
 Чимъ ты, козынька,
 Не госполяня,
 Што свонхъ дзятокъ
 Не покорила?
 Повелабъ ты ихъ
 По суничничку, 2
 По брусничничку.
 Ой нейдзи, козынька,
 Подъ тэе сельцэ, 2
 Подъ Высокое и т. д.

1) Якъ вупеў козыньку.

2) Дай поскакала,
 Дай поцѣшила, 2
 Дай развеселила.
 Рѣшето оўса,
 На верхъ коўбаса,
 Да аладачку
 На придаточку,
 Рѣшето гречки
 На варенички.

Когда допокутъ до словъ: «ой ударыў козыньку» одинъ изъ толпы ударяетъ по рогамъ козу, которая падаетъ и лежитъ до тѣхъ поръ, пока поющіе не дойдутъ до словъ: «здорова ўстала». Тутъ она вдругъ встаетъ, кланяется хозяину въ ноги и начинаетъ плясать. Въ это время начинаютъ играть на скрипкѣ уже съ акомпаниментомъ бубна, а до этого момента играли только на скрипкѣ. Во время пляски козы покутъ и слѣдующую пѣсню:

96.

Да пошоў нашъ козель
 Да на рѹожечкахъ,
 Да на нѹожечкахъ,
 Да на копуцникахъ,
 Да на золоценькихъ,
 Ў чистое поле
 До семи королей,
 Короля шукаци.

Да зародзи Боже
 Да нашаму королю
 Жито колосистэ,
 Да едрынистэ,
 Ечмень колосѣя
 И горохъ замашонъ,
 Да паси Боже
 Да корѹовочки
 Да молѹочливые,
 Да цяляточки
 Неурѹочливые.

Зап. учителемъ народнаго училища г. Шарупичемъ.

97.

Могилевск. губ., Рогачевск. уѣзда.

Добрдзень таму,
 Хто въ етомъ дому!
 Мы сами идемъ
 И козу ведемъ.
 «Го, го, го коза!
 «Го, го сѣрая!

- «Идѣ ты была?
— Коло рѣчечки,
— Коло быстрія.
«Што ты поробляла?
— Ягодки збирала.
«Кому ты давала?»
— Суквинимъ сынѡмъ
— И разбойничкамъ.
«Чимъ табе били?»
— Прутами, прутами
— Березовами,
— Палками, палками,
— Лозовиньками.
«Охъ ты кѡзачка!
«Взала-бъ ты серпокъ,
«Нажала-бъ снопокъ
«Своихъ дѣточекъ
«Дай накормля,
«Спать положила.
— Ой дѣти, дѣти,
— Куда летѣти?
— Полетимъ же мы
— Дай на Украину,
— Тамъ добры люди
— Хорошо ходять,
— Дѣла ня робять.
Хотѣли кѡзочку
Дай загубити,
Шкуру содрати,
Дуду пошити.
«Ня бойся кѡзачка
«Ня стральцовъ бойцовъ,
«Побойся кѡзачка
«Стараго дѣда
- «Съ сивой бородой
«Ѣнъ табе згубя,
«Шкуру облупя,
«Дуду пошія.
«Грай моя дуда!
«Живъ коли буду,
«На войну пойду,
«Полынянку возьму.
«Полыняночка,
«Стара бабочка,
«Рыбку варила
«Пересолила.
«Штобъ табе, бабочка,
«Перекрышила.
«Ой сѣсти, сѣсти,
«Рыбочки зѣисти.
— Ой сяду, сяду
— Въ зяленомъ саду,
— Подъ яблонкою,
— Подъ сахарною,
— Подъ игрушою
— Съ Иванюшою.
«Поклонись, кѡзачка,
«Пану хозяину,
«И господини,
«Штобъ подарили
«Рѣшето овса,
«На верхъ ковбаса,
«Три коски сала
«Кабъ коза встала.
«Спасибо тому
«За ету дару
«И господини,
«Што подарили.

Зап. учен. Полоцкой учительской семинаріи П. Ковалевъ

98.

Минской губ., Слуцк. уѣзда., д. Подлѣсье.

Поворачивайся, козелъ, На сребраныя
На копыцики На уси крутыя.

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

7

Дзіе козелъ ходзиць,	Не будзь такова,
Тамъ жито родзиць,	Якъ тая была барабаниха,
Дзіе побѣгае,	Барабанила нашего козла,
Тамъ вылигае,	Нашего козла не ударила
Дзіе козелъ рогомъ,	Только смѣхъ учинила.
Тамъ жито стогомъ,	Скомороху
Дзіе козелъ хвостомъ,	Бочку гороху,
Тамъ жито кустомъ,	А скоморицы
Дзіе козелъ ногою,	Бочка пшеницы
Тамъ жито копою.	За . . . свѣчачку
Да пошоў козелъ	Пойдзи ў кліточку
По успхъ сторонахъ,	Да зирни ў бочокъ
Да знашоў козелъ	Дзіе стопць мачокъ,
Короля ў земли	Да зирни ў другі
Съ королихою,	Дзіе стояць крупы,
Съ господинькою.	Да зирни у треіци,
Да ты господинька	Дзіе висяць лейцы.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Як. Копаць.

99.

Той же губ., Новогрудск. уѣзда, с. Красногорка.

Господынечка.	Корець гречки
Веселинечка	На перепечки,
Запалв свѣчечку,	И корець оўса
Пойдзи ў кліточку,	На конецъ хвоста.
Стукни ў кабачокъ,	Гдзѣ козелъ ходзиць,
Гдзѣ стопць мочокъ,	Тамъ жито родзиць
Стукни ў други,	Гдзѣ козелъ ступою,
Гдзѣ стопць крупа.	Тамъ жито копою;
Мойму козлу	Гдзѣ козелъ рогомъ,
Не много треба:	Тамъ жито стогомъ.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимназіи Ч. Броневскимъ.

Ср. описаніе приведенной козядней забавы, какъ и относящіяся къ ней варианты пѣсни *козы* (в мѣстахъ, и *козла*, какъ оказывается по нѣкоторыхъ нашимъ вариантамъ); у *Земкевича*: «*Ріозейкі гміні луѓу Ріўскаго*», Ковно 1851 г., стр. 37—44, БѢлорусскій сборникъ Шейна, стр. 149—151. Труды Чубинскаго, т. III, стр. 265—267, и наконецъ Очерки Арійской Мифологіи В. Миллера, т. I, стр. 145—146.

КОЛЯДНЫЯ ИГРИЩА И ПѢСНИ.

ЖЕНИТЬБА ТЕРЕШКИ (Цярэшки).

а.

Подъ этимъ названіемъ извѣстна довольно распространенная въ Полоцкомъ, Лепельскомъ и Дрисненскомъ уѣздахъ Витебской губерніи игра парней и дѣвушекъ, которая примѣрно представляетъ свадьбу (вяселя) нѣсколькихъ паръ.

Приступая къ описанію этой игры, не могу не высказать своего сожалѣнія о томъ, что лично мнѣ не приходилось ее видѣть; мнѣ о ней только рассказывали очевидцы, но рассказывали сдержанно, съ значительными недомолвками. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой игрѣ я собралъ въ селѣ Махировѣ (Полоцк. уѣзда).

Какъ болѣе выдающаяся, точно священная, игра эта исполняется довольно рѣдко, и исключительно зимою, въ дни годовыхъ праздниковъ, какъ напр. Рождества Христова, въ Новый годъ, и въ заговѣнье предъ Великимъ постомъ и непременно въ заключеніе игрищъ, послѣ продолжительныхъ плясокъ. Мѣстомъ же игры обыкновенно и исключительно бываетъ корчма, сколько потому, что здѣсь нѣтъ недостатка въ молодежи, столько и еще болѣе потому, что по нескромному характеру этой игры ни одинъ семейный домъ не согласился бы допустить ее у себя, такъ какъ большинство крестьянъ гнушается ею.

Хотя собравшаяся на игрища молодежь еще за нѣсколько дней предъ тѣмъ тревожно, съ большимъ интересомъ ожидаетъ этой игры, распрашивая съ любопытствомъ другъ друга: «будуть ли *Цярэшку жаниць?*», однако «женидьба» эта составляетъ не иначе, какъ по почину корчмаря, — теперь еврея, а въ былые годы шляхтыча, — который, по народному сказанію, пропилъ корчму и заложилъ ее жиду, около времени освобожденія крестьянъ.

Когда игрище въ самомъ разгарѣ, корчмарь, давно съ нетерпѣніемъ наблюдавшій надоѣвшую ему пляску молодежи, вдругъ

зскрикнутъ: «што гэта ўсё скѣки да скѣки! валѣй бы Цярэшку жанили» и тутъ же принимается иногда останавливать игру расходившагося музыканта (музыки). Когда подъ вліяніемъ такихъ полунасмѣшливыхъ, внушительныхъ словъ, или же по естественному своему ходу, игрище станетъ близиться къ концу, корчмарь, пользуясь благопріятной минутой, начинаетъ торопить заранѣе имъ намѣченныхъ женатаго мужчину и женщину позаняться устройствомъ задуманной «свадьбы». И тотчасъ по корчмѣ проносится шумный гулъ: «Будуть Цярэшку жаниць! Будуть Цярэшку жаниць!» Услышавъ эти слова, пожилые люди немедленно удаляются въ отдѣльныя помѣщенія корчмы, представляя избу въ распоряженіе молодежи, которою съ этой минуты начинаютъ заправлять избранные корчмаремъ «бацька зъ маткэй». Свуча между молодыми людьми, они подговариваютъ ихъ выбирать себѣ поскорѣе «жонку», «альбо мужика», по своему нраву, стараясь въ этомъ случаѣ дѣйствовать болѣе на парней, такъ какъ дѣвушки нерѣдко отказываются участвовать въ составленіи паръ, заявляя при этомъ желаніе оставаться здѣсь только въ качествѣ зрительницъ игры.

Когда молодежь достаточно уже подготовлена къ составленію паръ и игра можетъ начаться, «бацька зъ маткэй» садятся на *кутнее мѣсто* (въ красный уголь). Пары составляются такимъ образомъ: Каждый изъ парней или захватываетъ силой намѣченную имъ дѣвушку, или же подходитъ къ ней съ любезностью и надѣваетъ ей на голову свою шапку. Если дѣвушка согласна принять участіе въ игрѣ и быть въ парѣ именно съ нимъ, то она и остается въ шапкѣ и въ такомъ видѣ пара подходитъ къ «бацькѣ зъ маткэй», получаетъ отъ нихъ благословеніе и усаживается за столъ, по указанію родителей. Въ противномъ же случаѣ дѣвушка сбрасываетъ надѣтую ей шапку, и отбѣгаетъ прочь отъ парня. При настойчивости послѣдняго дѣвушку все-таки въ концѣ концовъ усадятъ въ парѣ силою, при чемъ дѣло не обходится безъ борьбы, визга и ругани. Но какъ скоро дѣвушку завели и усадили за столъ, рядомъ съ настойчивымъ пар-

немъ, то она уже не смѣетъ уходить отсюда до конца игры: она жена избравшаго ее парня.

Каждую посаженную за столъ пару «бацька зъ маткэй» благословляютъ, приблизительно такими словами: «дай Богъ вамъ счастья ў винасьця, хорошую долю ў волю, уцечки на печки, дзѣтки ў клѣтки». Но если на «бацьку зъ маткэй» нападетъ, ужь особенно сильный жартъ, то послѣ обычнаго благословенія они прибавляютъ иной парѣ и слѣдующее: «Биражи зяцѣкъ нашу дочушку, йна у насъ одна, — ни бидна́, ты жъ цяперъ ўзяў іе и спи зъ дочкой». Послѣ такого рода благословенія, пока пара усядется на опредѣленное ей за столомъ мѣсто, *музыки* (музыканты) поютъ одну изъ слѣдующихъ пѣсень:

100.

На горэ курей много,
Питушка нп вѣднога.
Вы жъ курки нп сыкочпця,
Голоўкой нп клопочпця:
Ёсь у мне рашатѣ перъря,
Куплю вамъ питушка — пѣвна,
Коли жи́ я буду, — скрыпку добуду,
Дочушку коханую вѣкъ нп забуду.

101.

Цярошка, Цярошанька!
Чаразъ боръ дорожанька,
Битая, тыптаная,
Я ў матки коханая.

102.

Цярошка, Цярошанька!
Цярошку беда стала.
Зъ кнмъ яго жана спала
Ўполю подъ липкою?
Зъ молодымъ Пилипкою.

103.

Ня удцакай, мой котъ шѣрэі!
 Пошію кожухъ бѣлыі;
 Ня удцакай, шаруспнѣкыі,
 Пошію бялюспнѣкыі.

104.

Ня удцакай, мой дзѣдзпнѣка,
 Ня удцакай, лебедзпнѣка!
 Пысядзп ны пячїі ў кутку,
 Яжъ табѣ штонпки вотку́,
 Съ чпрвоннымъ коўнерпкомъ, —
 Назовутъ жоўнерпкомъ.

Мсня увѣряли, что при женитьбѣ Терешки больше никакихъ пѣсенъ не поютъ, а если кое-гдѣ слышатся подъ часть иныя, то на нихъ нужно смотрѣть какъ на экспромптъ со стороны расходившейся фантазіи музыканта ¹⁾). Такія пѣсни тутъ же забываются, пропадая безслѣдно, не доживая даже до новой женитьбы Терешки. Самый мотивъ ихъ слишкомъ однообразенъ, одинъ общій для всѣхъ и не представляетъ собою ничего достойнаго замѣчанія.

Въ свадьбѣ Терешки обыкновенно участвуютъ паръ до десяти и болѣе молодыхъ людей, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ значительнѣе считается заслуга «бацьки зъ маткэй». За свой трудъ в ловкую распорядительность они получаютъ отъ корчмаря коп. по 20 и бутылку водки, а иногда и больше. На заработанныя деньги они взаимно угощаютъ другъ друга, тутъ же распивается сообща и полученная водка. Что же касается собранныхъ за столомъ паръ, то онѣ угощаются, каждая порознь насчетъ парня, водкой, припи-

¹⁾ Слѣдующіе варианты показываютъ однако, что это увѣреніе не имѣетъ достаточнаго основанія въ примѣненіи его къ другимъ мѣстностямъ, не названными въ описаніи г. Никифоровскаго. III.

ками, пивомъ и — лимонадомъ, уже успѣвшему почему то приютиться въ современной корчмѣ. Въ прежнія времена угощеніе ограничивалось лишь водкой, баранками, и изрѣдка только — *перниками* (пряниками).

На обязанности «бацьки зъ маткай» лежитъ—всѣми возможными средствами увеселять собранную за столомъ молодежь и возбудить въ парняхъ соревнованіе насчетъ угощенія своихъ *жонокъ*. Парни съ своей стороны стараются перещеголять другъ друга въ этомъ отношеніи и часто игра оканчивается шумнымъ разгуломъ, доходящимъ до разнузданности: объятіямъ, поцѣлуямъ, жартамъ всякаго рода нѣтъ конца. Игра заканчивается поздно, далеко за полночь. Если которой-либо изъ дѣвушекъ приходится возвращаться домой безъ знакомыхъ товарищей и сосѣдокъ, то новый мужъ обязанъ проводить свою жену до дому. Понятно, что благодаря свадебному хмѣльку, жартамъ, постановкѣ всего дѣла на свадебную почву и многимъ другимъ подходящимъ условіямъ, молодые люди иногда и падаютъ. И дѣйствительно: ни одна женитьба Терешки не обходится безъ такого рода жертвъ, которыми вскорѣ приходится расплачиваться за свою ошибку горькими слезами, страданіями и позднимъ раскаяніемъ. Честный парень въ такомъ случаѣ спѣшитъ выполнить нравственный свой долгъ въ отношеніе обиженной имъ дѣвушки и покрыть ея позоръ дѣйствительной женитьбой, но чаще всего дѣло предается въ руки Божіи: протестъ противъ обидчика тутъ не имѣетъ обычной силы, по смыслу игры. Хотя рѣдко, но бываетъ и такъ, что честные парень и дѣвушка, сопедшіеся при игрѣ въ мужа и жену совершенно случайно, впоследствии дѣлаются таковыми на самомъ дѣлѣ черезъ церковное освященіе. Во всякомъ случаѣ названіе мужа и жены между участвовавшими въ игрѣ парнемъ и дѣвушкой сохраняется за ними надолго, даже и тогда, когда молодые люди вступаютъ въ дѣйствительные, хотя бы и различные браки.

Замѣчательно, что отказывающіеся отъ участія въ игрѣ молодые люди, въ особенности дѣвушки, подвергаются преслѣдованію корчмаря. Мнѣ рассказывали, что въ Махировѣ (Полоцк.

уѣзда) въ продолженіе шести недѣль корчмарь не впускалъ къ себѣ въ корчму одной дѣвушки послѣ того, какъ однажды она рѣзко отказалась отъ участія въ «женитьбѣ Терешки». Нужно отдать справедливость этой дѣвушкѣ: она терпѣливо перенесла свое изгнаніе и неоднократно позоръ, такъ какъ корчмарь имѣлъ дерзость публично выводить, или вѣрнѣе выталкивать ее изъ корчмы, если она незамѣтнымъ образомъ входила туда съ толпой. Дальнѣйшее преслѣдованіе дѣвушки прекратилось какимъ-то неожиданнымъ миролюбивымъ случаемъ. Бываетъ и такъ, что сошедшіеся при игрѣ молодые люди не только не знаютъ другъ друга, но даже и не видятъ хорошенько одинъ другаго въ лицо, въ особенности же парень дѣвушки, лицо которой бываетъ усердно скрыто или шапкой парня, или платкомъ. Простодушный батракъ мѣстнаго священника, вернувшись съ «женитьбы Терешки» въ Новый годъ, рассказывалъ, что ему дали «вѣйкую дзѣўку, а ци молодая йна, ци старая, яй ня видзіў».

Заключая свои, далеко неполныя свѣдѣнія о «женитьбѣ Терешки», я считаю не лишнимъ прибавить, что еще весною 1872 г. нынѣ покойный священникъ И. Блюдинскій, знавшій хорошо эту игру въ Полоцкомъ уѣздѣ, прямо называлъ ее темною и крайне безнравственною. Въ томъ же родѣ отзывы о «Терешкѣ» слышалъ я и теперь въ Махировѣ. Достоинно вниманія и то обстоятельство, что во время игрищъ, какъ только дѣло доходитъ къ «женитьбѣ Терешки», лучшая и болѣе нравственная часть молодежи, преимущественно женской, уходитъ по домамъ; иная дѣвушка считаетъ себя скомпрометированною въ томъ случаѣ, если ей по необходимости придется принять участіе въ игрѣ. Но на ряду съ этимъ помолвленные или даже очень близкіе къ помолвкѣ молодые люди радостно принимаютъ участіе въ «женитьбѣ Терешки». Какъ участникамъ игры, такъ и людямъ болѣе солиднымъ, я ставилъ часто вопросъ: любя-ли крестьянамъ и нравственна-ли эта игра? И каждый разъ получалъ самый неопредѣленный отвѣтъ, не выражающій ни одобренія, ни порицанія игры: «одна только блазнѣта и ничего больше», говорили мнѣ про Те-

решку. Кто творецъ этой игры и почему она называется женьтбюю именно Терешки, а не лица съ другимъ именемъ? На это никто не могъ дать мнѣ отвѣта.

Зап. въ 1884 г. во время святокъ въ с. Махировѣ учит. приготовит. класса Витебск. гимназiи Н. Я. Никифоровскимъ.

б.

Виленск. губ.

Молодежь становится по одну сторону, а дѣвушки и замужнія женщины, и даже пожилыя, по другую. Изъ среды женщинъ избираютъ одну, болѣе ловкую, и называютъ ее *свѣтсей-матерью*. Она выбираетъ одного изъ мужчинъ, беретъ его за руку и проходитъ съ нимъ по ряду возлѣ дѣвушекъ, ломаясь и приплясывая подъ тактъ слѣдующей пѣсни, которую сама и поетъ:

105.

Цярешка волочница:
Яму жанница хочепца,
Волочница, выгяданць,
Кого-то ёнъ пойманць?

На это дѣвушки отвѣчаютъ хоромъ:

106.

Цярешка, цярешечка,
Церезъ боръ дорожичка
Битая, топтаная.
Я у мамки коханая.

Такимъ образомъ проходятъ вдоль ряда женщинъ нѣсколько разъ, а потомъ «*маць-свѣцья*» избираетъ одну дѣвушку и отдаетъ ее своему кавалеру. Пара эта идетъ плясать подъ напѣвъ матери-свѣтъи:

107.

Цярешка волочіўся,
 Да ўжешгь ёнъ ожаніўся,
 А ўзяў дзѣвушку пригѣжую,
 Хоць куды такъ гѣжую.

Хоръ дѣвушекъ на это отвѣчаетъ:

Цярешка, беда стала,—
 Съ кимъ яго жена спала!
 Ой, подъ гаемъ знянёненькимъ,
 Ци ня съ казакомъ молодзёненькимъ?
 Ой, гожая, пригѣжая,
 Зробила нягѣжая!

Мать-сваниця защищаетъ избранную дѣвушку, нагѣвая:

108.

Ци спала, ци ня спала,
 Тольки тая слава стала,
 Яна съ казакомъ гукáла
 Про дорожынку пытала,
 Про дорожынку, про сцѣжку,
 Какъ знайсца свойго Цярешку.

Въ это время танцующая пара останавливается въ началѣ ряда мужчинъ и женщинъ, образуя собою первую пару: а между тѣмъ *мать-сваниця* приплясывая, выбираетъ другого мужчину и такимъ же образомъ поступаетъ какъ съ первымъ. Обрядъ этотъ совершается до тѣхъ поръ, пока она всѣхъ не переженитъ и изъ двухъ рядовъ насупротивъ стоявшихъ мужчинъ и женщинъ не образуются пары. Тогда пары эти немного раздвигаются, давъ небольшой проходъ, вдоль котораго проплясываетъ первая пара. Дойдя до конца ряда, мужчина вдругъ бросаетъ дѣвушку и прячется отъ нея, а она его отыскиваетъ. Въ лѣв-

кихъ пріемахъ во время этихъ преслѣдованій молодежь старается выказать свое искусство. Такимъ образомъ поступаетъ каждая пара. Все это совершается подъ слѣдующій нагѣвъ:

109.

Ой, пойду я по горóдзѣ (огородѣ)
 На даявоцкии хоровóдзѣ,
 Рыбочку лапаючи,
 Милого шукаючи.

Не удекай, мой дзѣдзичка,
 Не удекай лябедзичка!

Я вышю кошуличку (рубашку)
 Я къ своему татуличку,
 Тонкую, тонесенькую
 Бялиньку, бялюсянькую!

Не удекай я проч.

Ой, съ рубковымъ рукаўкóмъ,
 Назовуць цябе панкóмъ,
 Ой, съ чарвонымъ коўнерчыкомъ,
 Назовуць цябе жоўнерчыкомъ.

Не удекай я проч.

Пойду жъ я жоночекъ пытаца,
 Якъ гэту кошульку дай праца,
 Якъ гэту кошульку дай праца,
 Якъ яе дай у ва́личкахъ качаца.

Не удекай я проч.

Потомъ тоже дѣлается съ дѣвушками, которыя, каждая по очереди убѣгаетъ, а парни ихъ догоняють. При этомъ поють:

Дзѣвочки прогѣсачки,
 Найдзиця по орѣшачки,
 Ой, найдзиця вы сами,
 Споткацися съ воўкамн.

Ня удекайце же дзѣвочки,
 Ня удекайце же пташечки!

Або вы заблудзице
 И орѣшкн погубице,

Або вась што спугавць,
 Ня ўсяки дай сердца маіць!
 Ня уцекайце и проч.
 Дзѣвочки, шаху, шаху,
 Што у вашымъ мяху, мяху?
 Шпилички яголочки,
 Золотыя парсцѣначки.
 Ня уцекайце и проч.
 Иголочки на хусточки
 Шпилички на устужечки,
 А парсцѣначки къ вяселійку,
 Утую, што будзиць нядзѣвлиньку.
 Ня уцекайце и проч.
 А пождзице, ня уцекайце,
 Свою ручку дай намъ дайце,
 Свою ручку дай намъ дайце,
 Добрымъ слоўкамъ повітайце!
 Ня уцекайце и проч.

Изъ статьи г. Киркора: «Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію», напечатанной въ III выпускѣ Этнограф. Сборника Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858 г., стр. 168.

Минской губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Эта игра практикуется у насъ, по вечерамъ, отъ Рождества Христова до Великаго поста.

По предварительному межъ собою совѣщанію, парни и дѣвушки собираются вечеромъ въ избранный ими домъ, куда приглашаютъ и скрипача, дѣлають складчину: парни даютъ на выпивку, а дѣвушки на закуску. Последнія выбираютъ изъ среды играющихъ одного парня въ *бацьки* и одну дѣвушку — въ *матки*. Затѣмъ каждому парню *бацька* съ *маткой* даютъ по дѣвушкѣ. Во время этого выбора *бацька* и *матка*, взявшись за руки и кружась вдвоемъ по избѣ, поють, подъ звуки скрипки, слѣдующее:

110.

А мой ты, дзѣдулька,
 Я твоя бабулька!
 Будземъ мы пиво вариць,
 Будземъ сыноў жаниць,
 Будземъ горалку гнаць,
 Дочакъ замужъ отдаваць:
 Сынульку Янульку,
 Дочушку Ганульку.

Въ предположеніи, что одна пара уже оженилась, продолжаютъ пѣть такъ:

111.

Онъ: О моя жъ ты, бабулька,
 Я твой дзѣдулька!
 Хоць жа я поваляся,
 За тобою погонюся,
 Хоць я ножку зломлю,
 Яжъ цябе уловлю.
 Она: Нв уцекай, дзѣдуличка,
 Яжъ твоя бабуличка!
 Хоць жа я поваляся,
 За тобою погонюся,
 Хоць жа ручку зломлю,
 Яжъ цябе уловлю.
 Сядзь на печи ў кутку,
 Покуль я штоники сотку.

Когда же начинаютъ вѣнчать дѣтей, всё поютъ хоромъ:

112.

А мой жа ты дзѣдулечка,
 Пойдемъ кругомъ саду,
 Найдземъ курей стаду,
 Курочки ни водной,
 Пятушка ни водного.

Курочки ни сокоціце,
 Пятушка ни зводзіце.
 Возьму я рашатó перьря,
 Куплю пятушка пѣўня.
 Чыразъ садъ дорожка бита, топтана,
 Яжъ у мамычки кохана.
 Цярэшка! бяда стала!
 Зъ кимъ твоя жана спала?
 Подъ дубомъ зялёненькимъ,
 Зъ козакомъ моладзенькимъ.
 — Хоць жа спала, хоць ня спала,
 Уже тая слава стала.

Это пѣніе продолжается до тѣхъ поръ, пока не переженятъ межъ собою всѣхъ. Каждый парень въ одинъ вечеръ можетъ жениться на 3-хъ, или 4-хъ дѣвицахъ. Во время женитьбы парни и дѣвки презрѣднымъ образомъ угощаютъ другъ друга водкой и разными закусками и сладями и затѣмъ подъ конецъ вечера, далеко за полночь, по предварительному соглашенію, ложатся спать парочками.

Зап. учитель Латыголыч. народн. училища П. Фук. Шоаковичъ и сообщ. ин-спектор. народн. училищъ Минск. губ., г. Лазаревыиъ.

ЛУЧЪ.

Смоленской губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Молодежь собирается въ избѣ, дѣвушки становятся въ кружокъ и подзываютъ котораго-нибудь изъ находящихся тутъ же молодцевъ, отбираютъ у него какую-нибудь, ему принадлежащую вещь: пуговицу, гребешокъ и т. п., потомъ парень выходитъ изъ избы. Въ это время одна изъ дѣвушекъ (по жребію) прячетъ вещь, принадлежавшую парню, затѣмъ всѣ дѣвушки становятся въ кружокъ, зовутъ парня, онъ входитъ съ зажженой лучиной въ рукѣ и говоритъ на распѣвъ:

113.

Со лучомъ я хожу,
 Свою бабушку ищю
 Харитоноўну.
 Ена ў боръ сошла,
 Ў шарой ¹⁾ сошла,
 Ена злата брала,
 Подъ сосну клала,
 Кабы бабку увидаць,
 Бѣлы рупеньки *скупаць*,
 Сабѣ злато отбираць;
 Буйну голову сложыць,
 Подъ косьцѣрь подложыць.
 Косьцѣрь сожгу
 Самъ я прочь пойду.

Съ этими словами парень передаетъ лучину дѣвушкѣ, у которой подозрѣваетъ что находится вещь, ему принадлежащая. Если онъ не ошибся, то беретъ вещь и цѣлуетъ дѣвушку, въ противномъ же случаѣ дѣвушка бьетъ его и выгоняетъ изъ круга. Парень снова уходитъ изъ избы, а дѣвушки, становясь въ кружокъ, его опять призываютъ и т. д., что продолжается до тѣхъ поръ, пока онъ не угадаетъ, какая изъ нихъ спрятала его вещь. Тогда выступаетъ на его мѣсто другой, затѣмъ третій и т. д., съ которыми продѣлывается снова тоже самое.

Зап. С. Н. Рачинская со словъ крестьянки Авдотьи Петровой.

ЯЩЕРЬ.

Могилевск. губ.

Молодые дѣвушки садятся на полъ въ кружокъ, въ срединѣ котораго помѣщается молодой парень. Онъ отбираетъ всѣ платки

¹⁾ Сырой.

у дѣвушекъ и не отдаетъ. Послѣднія начинаютъ выпрашивать ихъ у парня слѣдующей пѣсней:

114.

Ящерь панокъ,
 Оддай платокъ!
 Я ручки, ножки познобила,
 Якъ за вянкомъ походзила,
 Отъ бацьки ховалася,
 Отъ татки тулялася.
 Сядзиць ящерь
 Ў орѣховомъ кусьцѣ
 Орэшки лущиць,
 А вочками плющиць.

А парень въ отвѣтъ на это поетъ:

115.

Я твоимъ вянкомъ
 Жаръ заграбаў,
 И печь замятаў,
 Верхъ затыкаў,
 И с подцираў.

Сообщено воспитан. Минской Духовной семинаріи А. П. Ральцевичемъ. — Ср. Шейна: Русск. народн. пѣсни, ч. I, отд. святочн. игрища, стр. 388; его же Сборникъ бѣлорусск. народн. пѣсенъ, стр. 57, Терещенко. Быть русск. народ., ч. III, стр. 290—292 и Труды Чубинскаго, т. III, стр. 96.

ЧОРТЪ.

Избираютъ одного изъ хлопцевъ, повыше ростомъ, даютъ ему въ ротъ палку, выгнутую на подобіе трубки (пипки), комкаютъ его шляпу — однимъ словомъ дѣлаютъ изъ него смѣшную каррикутуру. Эта фигура, подъ названіемъ *чортъ*, стоитъ, а хлопцы подходятъ къ нему съ объясненіями:

«Што тутъ? (спрашиваетъ чортъ у
пришедшаго).
— «Земля»— (отвѣчаетъ хлопецъ).
«А тамъ?— (указывая на небо).
— Небо.
«А ў небѣ?»
— Три каплицы.
«А ў тѣхъ каплицахъ?
— Три паненки.
«А што яны тамъ дѣлаюць?»
— Шырынку шыюць.
«А кому?»
— Пану.
«Якому?»
— Квиряцкому.
«А куды ёнъ поѣхавъ?
— Ў лѣсъ.
«А што ёнъ тамъ дѣлаецъ?»
— Телеши сѣчець.
«А на што телеши?»
— Лучину щепачь.
«А што въ телеши?»
— Орѣхъ.
«А въ орѣхѣ?»
— Смѣхъ.
«Разсмѣйся!»
— Не смѣю.
«Танцуй!»
Не умѣю.

Кто засмѣется въ концѣ или среди этого разговора, того чортъ ставитъ по лѣвой сторонѣ отъ себя, кто не засмѣется, тотъ становится направо. Собравшюся такимъ образомъ около чорта молодежь онъ отдѣляетъ чертою стоящихъ направо, называя — праведными, а налево, — грѣшниками, даетъ имъ въ руки длинную палку концами, за которые каждая группа должна одна другую тянуть черезъ черту. Кто кого перетянетъ, тотъ выигралъ и повелѣвается, т. е. подвергается побѣжденныхъ

различнымъ штрафамъ: или выдержать, напримѣръ, по нѣскольکو пляцекъ, или возить кого-либо на спинѣ по извѣстному пространству и т. п.

Могилевск. губ. вѣдом. 1867 г. № 52, ч. неоф. изд. статьи Сердюкова: Крестьянск. жизнь или обычай въ Мстиславск. уѣздѣ.

АПАНАСЬ.

Минск. губ., Мозырскаго уѣзда, с. Мелишковичи.

Выберуть по жребію одного кого-либо изъ участвующихъ въ игрѣцахъ, завяжутъ ему глаза платкомъ, поставятъ около дверей на колодѣ и спрашиваютъ:

«Апанась, Апанась! на чѣмъ ты стоишь?

— На колодѣ.

«За што дзержися?

— За колокъ.

«На палицѣ борщикъ.

— Я вуѣмъ.

«На палицѣ каша»

— Я вуѣмъ.

«Бацька зарѣзаў короў на самы шокроў: мнѣ плече, а табѣ шт.... зъ ср.... тече».

Послѣ этихъ словъ всѣ закричатъ: «Апанась, Апанась, не ўвалися ў квась, не полапай насъ!» Тутъ Апанась бросается ловить всѣхъ и кого перваго поймаешь, тому завяжутъ глаза, поставятъ на то же мѣсто и повторять съ нимъ ту же самую церемонію, и такимъ образомъ продолжаютъ эту игру, пока она не наскучитъ.

ШИЛО.

Тамъ - же.

Садятся на землю въ кружокъ, а ноги закрываютъ свитами, такъ, чтобы можно было скрытно передавать *шила*. Скручиваютъ полотенце, платокъ, поясъ и т. п. коротко, что и получаетъ названіе *шила*. Одинъ садится на полъ въ кругъ, а каждый изъ играющихъ стараются ударить его *шилкомъ*, которое передается

подъ накрытыми ногами. Сидящій же въ кругу старается поймать шило, и у кого онъ его схватитъ, тотъ садится на его мѣсто. Затѣмъ игра начинается снова.

Зап. учит. народн. училища г. Шарупичъ.

ОБЫЧАИ МАСЛЕНИЧНЫЕ.

О празднованіи масленицы, объ относящейся къ ней обрядности въ современной Бѣлоруссіи, за отсутствіемъ свѣдѣній, я, къ сожалѣнію, ничего пока не могу сообщить новаго, за исключеніемъ развѣ двухъ, какъ видно, довольно древняго происхожденія, и не лишенныхъ этнографическаго интереса, обычаевъ, бытующихъ до сихъ поръ въ Могилевск. губ. Они записаны недавно въ Игрушецкой волости Сѣннинскаго уѣзда народнымъ учителемъ Г. Ѳ. Свидерскимъ.

Первый изъ этихъ обычаевъ заключается въ слѣдующемъ: Родители съ своими дѣтьми отправляются къ повивальной бабкѣ, принимавшей ихъ при рожденіи и несутъ съ собою большой пирогъ для нея самой, и по маленькому пирогу для ея дѣтей, сколько бы ихъ у нея не было. Бабка, принимая радушно желанныхъ гостей, угощаетъ ихъ водкой, *ушками*, налисниками, *локминомъ* (лапшой), блинами, *молозиомъ* (топленнымъ молокомъ отъ только что оттелившейся коровы), вообще всѣмъ, чѣмъ только можетъ. На другой день послѣ этого посѣщенія, бабка, въ свою очередь, навѣщаетъ *своихъ* дѣтей, гдѣ, разумѣется, тоже бываетъ угощеніе, но сравнительно уже не такое изысканное и обильное.

Второй обычай носитъ названіе «молодую возить». Онъ заключается въ слѣдующемъ: въ воскресенье (1-й день Масленицы) вечеромъ дѣвки и бабы собираются на условленное заранѣе мѣсто и гурьбою отправляются подъ ворота дома той *молодую*, которая въ послѣдній мясоѣдъ вышла замужъ и вызываютъ

ее къ себѣ особыми пѣснями, одну изъ которыхъ, какъ отличительную, здѣсь и приводимъ:

Молодая ты Марутка,
 Выйдзи, выйдзи къ намъ на вулку!
 У насъ на вулцы дзѣвокъ много,
 Дзѣвокъ много и рыбаць.
 Возьми сыра, — родишь сына
 Вынись мачку, — родишь дочку,
 Вынись рѣпку, — родишь слѣпку,
 Вынись тоўкача, — родишь сморкача,
 Вынись рѣдзьку, — родишь сѣдзьку.

Еще поютъ: «А у мяне молодзенькой мужъ лхи». Молодая выходитъ на это приглашеніе и выноситъ *обаранки* (крендели), сыръ и проч.

На другой день тѣже бабы и дѣвки снова приходятъ къ молодой и, посадивъ ее на саночки (салазки), всѣ дружно ухватываются за привязанныя къ нимъ веревки и съ шумомъ и веселымъ смѣхомъ везутъ ее въ корчму. Если же молодая сопротивляется и не хочетъ садиться въ приготовленные для нея саночки, то ее «*ліваюць*» (ловятъ) и все-таки, хотя силою, ее непременно посадятъ и повезутъ. Привезши свою плѣнницу въ корчму, всѣ дружно запоютъ:

Ой чуць жа намъ, чуць,
 Гдзѣ горѣлычку пьюць;
 Ой чачу, ой чачу, —
 Горѣлычки я хочу.

Тутъ мужъ молодой непременно купитъ водку и угоститъ на славу всю кампанію.

116.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголычи.

У насъ сегодня Масляница!
 Приляцѣла къ намъ ластовица,
 Сѣла пала на колу

Скинула масла по кому́,
 А хто ухопиць — такъ тому.
 Наша Агашка хопива,
 Тоя масло скопила,
 У́ кубочку стопила,
 Свойго мила поила:
 «Пи, мой мила, хоць до дна,
 «А я у цябе буду одна.»

Зап. мною отъ крестьянки Тадеушки.

Ср. № 124 моего бѣлорусск. сборника, стр. 69.

117.

Смоленск. губ., Духовщинск. уѣзда.

А у насъ на горѹшкѣ
 Дубокъ зелененекъ, зелененекъ,
 Душа зелененекъ!
 Преображенскій попъ
 Молодзенець, молодзенець,
 Душа молодзенець!
 Попадья пила,
 Да попа пропила
 Гоголѣкъ, гоголѣчекъ,
 Душа гоголѣчекъ!
 Дзѣўшки пили,
 Да ребяць пропили;
 Гоголѣкъ, гоголѣчекъ,
 Душа гоголѣчекъ!
 Ужъ вы дзѣўшки подружки,
 Выходзице на горѹшку
 Гоголѣкъ, гоголѣчекъ,
 Душа гоголѣчекъ!
 Ъду, ѣдѹ ко болоту,
 Ко болоту, ко болоту,
 Душа ко болоту!
 Вьетца хѣль ко воротамъ,
 Ко воротамъ, ко воротамъ,
 Душа ко воротамъ!

Ужъ ты Маслянная полизуха,
 Полизуха, полизуха,
 Душа полизуха!
 Сыръ и масло полизала
 И Великій постъ къ намъ послала,
 Послала, послала,
 Душа послала!

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

118.

Той же губ., Бѣльск. у., Поникольской волости.

Ахъ вы дзѣушки ўсѣ подружки,
 Ўсѣ подружки, душа, усѣ подружки!
 Выходзице вы на горўшки,
 На горушки, душа, на горушки.
 На горушкахъ то лёнъ посѣянъ,
 Лёнъ посѣянъ, душа, лёнъ посѣянъ.
 Во леночкѣ ли травы нѣту,
 Травы нѣту, душа, травы нѣту.
 Только есьць трава повилица,
 Повилица, душа, повилица.
 У Игната жана кобылица,
 Кобылица, душа, кобылица;
 Яна ткаць и прасьць ня дужа,
 То ня дужа, душа, то ня дужа,
 Про людзей судзиць-то досужа,
 То досужи, душа, то досужа,
 Поникольскій попъ молодзенькій,
 Молодзенькій, душа, молодзенькій;
 Пападья-то пьець пива много,
 Пива много, душа, пива много.
 Ну попа пропня своего ли,
 Своего ли, душа, своего ли.

119.

Ахъ ты горе мое гореванье,
 Гореванье, душа, гореванье,

На чужой ли да на сторонкѣ,
 На сторонкѣ, душа, на сторонкѣ,
 Цечець рѣчка, да по песочку,
 По песочку, душа, по песочку.
 Возгѣ рѣченьки ўсѣ калина,
 Ўсѣ калина, душа, ўсѣ калина,
 На калинушкѣ ўсе кукушка,
 Усе кукушка, душа, ўсе кукушка,
 Дзень и ноченьку кукуала,
 Кукуала, душа, кукуала,
 Мяня, дзѣўшку, проклинала,
 Проклинала душа, проклинала,
 Мяня, дзѣўшку, прослезила
 Прослезила, душа, прослезила
 Ахъ ты радость моя, веселле,
 Ўсе веселле, душа, ўсе веселле,
 На радзимој што на сторонкѣ,
 На сторонкѣ, душа, на сторонкѣ,
 Цечець рѣчка да по песочку,
 По песочку, душа, по песочку,
 Возгѣ рѣченьки ўсѣ малина,
 Ўсѣ малина, душа, ўсѣ малина,
 На малинушкѣ ўсѣ соловушки,
 Соловушки, душа, соловушки;
 Ўсю-то ноченьку распѣваюць,
 Распѣваюць, душа, распѣваюць,
 Мяня, дзѣўшку, поцѣшаюць,
 Поцѣшаюць, душа, поцѣшаюць.

120.

На горѣ журушка ну круціўся,
 Ну круціўся, душа, ну круціўся
 А Игнатъ своей женушкой ўсе хвалиўся,
 Ўсе хвалиўся, душа, ўсе хвалиўся:
 Моя жонушка ну молодая,
 Молодая душа, ну молодая,
 Какъ и ягодка ну наліўная,
 Наліўная, душа, наліўная,

Какъ и клюкоўка ну моховая,
 Моховая, душа, моховая:
 За водой пойдзець — оболлецца,
 Оболлецца, душа, оболлецца,
 За дровамъ пойдзець ушибецца,
 Ушибецца, душа, ушибецца,
 За блинамъ пойдзець — обожрецца,
 Обожрецца, душа, обожрецца,
 За виномъ пойдзець — обопьецца,
 Обопьецца, душа, обопьецца.

Всѣ три зап. С. Н. Рачинской

121.

Могил. губ., Сѣнинск. уѣзда, м. Черевя.

На вулицы дзѣўки гуляюць,
 Мяне, молодую, гукаюць.
 У мяне, молодой, мужъ лхій,
 На вулку гуляць ня пусьциць,
 А хоць пусьциць — познненька:
 Ёсь дзѣвочки рознненька.
 Выйдѹ на вулку, — зацяю,
 Ёснхъ дѣвочекъ собяру,
 Скрипки, цимбалки ёснхъ найму;
 Будзямъ гуляць до свѣту,
 Ды до позного обѣду;
 А домоў нцн — боюся,
 Дзевиратуньку кланюся:
 «А ты дзеваратка, большій братъ!
 «Заводжъ мяне до дому,
 «Дамъ табѣ хусту шоўкову
 «И кошуличку до долу.
 А пришоши домоў, мужъ запытаў.
 «А дзѣ, шельма, гуляла?»
 — А я гуляла зъ дзѣўкамі,
 — А домоў вшла зъ дзевиромъ.
 — Дамъ яму хусту шоўкову
 — И кошулинъку до долу.

«А я табѣ, шельма, бокъ набью,
 «Шоѣкову хусту самъ сотку,
 «И кошуляньку самъ зношу.»

Зап. воспит. Могил. духовной семинаріи.

122.

Той же губ., Гѣмельск. у.

Масляная счастливая!
 Протягнись до Ваялика дня ¹⁾.
 А хто сиру не дае
 Нехай тому нагніе.
 А хто сиру видае,
 Нехай тому Богъ дае.
 Запрягу я *корыто*,
 Да поѣду по жито,
 Запрягу я свинку,
 Да поѣду у Злынку ²⁾,
 Запрягу я Данилу,
 Да поѣду по глину,
 Запрягу я овечку,
 Да поѣду по гречку,
 Запрягу я собачку,
 Да поѣду подъ табачку,
 Запрягу я корову,
 Да поѣду въ дорогу,
 Запрягу я бугая,
 Да поѣду, куды люди, туды ѣ я.
 Я по сѣно, по сѣно,
 Болить мое колѣно,
 Покачу я горелочку
 Хлопцамъ да дѣвкамъ на тарелочку,
 Покачу я долоцца,
 Ёсь дѣвки въ болоцца,
 Покачу я *кастошокъ*,
 Сто дѣвкамъ пирожокъ.

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

²⁾ Злынка — посадъ Черниговской губерніи чъ 35 верст. отъ с. Юрковичъ къ въ 50 отъ извѣстнаго посада *Камичи*.

ШИЛЬНЫЙ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста во многихъ мѣстахъ Витебской губерніи называется *шилнымъ*.

Послѣ продолжительной, сильной попойки въ сырноезаговѣнье у крестьянина обыкновенно теряется всякая способность къ работѣ, онъ въ какомъ-то полузабытѣ, у него трещитъ голова и онъ чувствуетъ крайнюю необходимость опохмѣлиться, чтобы избавиться отъ такого состоянія. Вѣдь по разуму его пословица, завладѣвшему всѣцѣло его убѣжденіемъ — *клинъ можно выломать только клиномъ*, а лечиться можно только тѣмъ, чѣмъ обжогся. Придавая своему пьянству въ этотъ святой день видъ благопристойности, крестьянинъ говоритъ: *«треба исцым шило кувачъ»*, и только въ крайнемъ случаѣ откроетъ женѣ, если та къ нему сильно пристанетъ, что идетъ собственно *зубы полоскать*. Впрочемъ очень часто вмѣстѣ съ мужьями *куютъ шило* и ихъ жены. Замѣчательно, что въ *шилный понедѣльникъ* пьютъ водку не въ домахъ, а непременно въ ближайшей корчмѣ. Холостые мужчины и не замужнія женщины и дѣвушки *шила не куютъ*¹⁾.

Еще болѣе интересный праздникъ, какъ живой отголосокъ языческой древности, удержался (хотя конечно въ измѣненномъ значительно видѣ) до нашихъ дней въ Слонимскомъ уѣздѣ Гродненской губ. подъ названіемъ *«Волося»*. Этотъ праздникъ приходится обыкновенно на Масленицу, но всегда откладывается до четверга первой недѣли Великаго поста; его названіе даетъ поводъ предполагать, что онъ первоначально былъ посвященъ древнему славянскому божеству Волосу, о которомъ народная память не сохранила намъ никакихъ опредѣленныхъ представленій.

Уже наканунѣ этого дня, съ вечера крестьяне прекращаютъ всѣ работы по хозяйству; въ самый же день *«Волося»* всѣ въ домѣ встаютъ рано, чтобы заблаговременно сдѣлать нужныя приготовленія для приличной встрѣчи праздника; хозяйка начи-

¹⁾ Сообщ. учт. подготов. кл. Витебской гимн. Н. Я. Никифоровскимъ.

наеть приготавливать къ столу разнаго рода кушанья и закуски изъ домашняго печенія для послѣ-обѣденной пирушки въ корчмѣ. Рабочій скоть на этотъ день освобождается отъ работы и, сравнительно съ прочими днями, ему и кормъ дается лучшій и въ большомъ количествѣ. Старшіе члены семьи иногда отправляются въ приходскую церковь и заказываютъ молебны, чтобы Богъ *сцалу скошнику*. Къ вечеру крестьяне съ своими женами и взрослыми дѣтьми мужскаго и женскаго пола, группами въ нѣсколько человекъ, отправляются въ корчму, гдѣ начинаютъ пировать и часто пируютъ до свѣту: пьютъ, закусываютъ, а иногда поютъ пѣсни съ припѣвомъ: «Ахъ ты ладо, моё ладо!»

Предъ солнечнымъ закатомъ старики хозяева изъ корчмы отправляются домой, созываютъ молодыхъ парней и дѣвушекъ и предлагаютъ имъ «обѣздить молодого бычочка, *або жарѣбчика*» если таковые есть. Для этого берутъ обыкновенно новыя, еще небывшія въ употребленіи сани, запрягаютъ въ нихъ молодаго бычка или жеребчика, выводятъ въ поле и тамъ начинаютъ его гонять. Сначала молодое животное, не чувствуя особенной тяжести въ саняхъ, мчится съ ними быстро, изъ всѣхъ силъ, молодые парни и дѣвки въ это время бѣгутъ за санями, садятся на нихъ и начинаютъ кататься. Иногда молодое животное отъ излишней ретивости устаетъ, вдругъ останавливается, но удары кнута, слѣдующіе одни за другими, заставляютъ его идти впередъ. Ъзда продолжается такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока бычокъ или лошадь не выбьется совершенно изъ силъ и окончательно не станетъ. Тогда только животное освобождается отъ хомута или *«сарма»* и пускается на волю; сани же оставляютъ на полѣ. При этомъ замѣчаютъ: если животное пойдетъ домой бодро, то хозяинъ доволенъ, радуется, если же пойдетъ скучно, понуря голову, или даже совсѣмъ уйдетъ въ поле, то хозяинъ задумывается и старается скорѣе сбить его съ рукъ, ибо такое животное, по мнѣнію крестьянъ, ничего хорошаго впереди не обѣщаетъ.

Вечеромъ въ домѣ хозяина, у котораго обѣзжали молодаго бычка или «жарѣбчика» устраивается пирушка, къ которой при-

глашаются только близко знакомые и уважаемые сосѣди. Иногда, нѣкоторые изъ болѣе суевѣрныхъ хозяевъ, для избѣжанія порчи скота отъ дурнаго глаза или вѣтра, приглашаютъ знахаря. Здѣсь, при круговой попойкѣ, знахарь, произноситъ шопотомъ какія-то слова и даетъ обѣщаніе, что все по хозяйству, если Богъ позволитъ, будетъ благополучно. Пирушка продолжается нѣсколько часовъ. Приглашенные гости выпьютъ *горэлки*, закусятъ, поговорятъ о хозяйскихъ дѣлахъ и разойдутся по домамъ ¹⁾).

Приведенными обычаями на этотъ разъ ограничивается запасъ моихъ свѣдѣній по обрядности бѢлорусской масленицы, которая впрочемъ вообще, въ сравненіи съ великорусскими и малорусскими, отличаются большой скудостью. Всѣ мои старанія пополнить пробѣлы въ этихъ свѣдѣніяхъ не увѣнчались доселѣ успѣхомъ. Самые ревностные мои сотрудники и сотрудницы, живущіе постоянно въ деревнѣ и имѣющіе возможность внимательно слѣдить за проявленіями бытовой народной жизни на мѣстѣ, не могли сообщить мнѣ никакихъ выдающихся фактовъ относительно празднованія народомъ масленицы. Значитъ этихъ фактовъ или совсѣмъ нѣтъ, или они не такъ рѣзко бросаются въ глаза мѣстному наблюдателю, какъ напримѣръ обряды и обычай крестинные, колядные, свадебные и проч. Все, что можно было добыть касательно обрядовой стороны бѢлорусской масленицы весьма тщательно и въ достаточной полнотѣ собрано и объяснено г. Безсоновымъ въ его сборникѣ бѢлорусскихъ пѣсенъ. Изъ ученыхъ изслѣдованій по этой части могу указать на весьма интересное сочиненіе В. Миллера, недавно вышедшее въ Москвѣ подъ заглавіемъ: «Русская масленица и западно-европейскій карнавалъ».

Съ наступленіемъ второй недѣли поста жизнь крестьянина, входя въ обычную колею, становится суровѣе, требовательнѣе. Для него наступаетъ время болѣе усиленнаго труда. Онъ начинаетъ готовить, приводить въ порядокъ все нужное для предстоящихъ въ полѣ работъ. Женщины въ его семьѣ тоже не

¹⁾ Зап. учителемъ Рогачевского городского училища И. И. Овсейдомъ.

отстаютъ отъ него въ трудѣ: бѣлятъ холсты, шьютъ, моютъ, заготовляютъ припасы къ *великодню* и т. д. За работой у нихъ пѣсни не умолкаютъ вплоть до Страстной недѣли, но характеръ этихъ пѣсень нѣсколько иной. Онѣ поютъ въ это время преимущественно волочечники разнаго рода, замѣняя только припѣвъ «Христосъ воскресъ, Сынъ Божій», другими припѣвочными вариантами, какъ напр. «Пѣйде, молодойцы, вспѣвайце!» или: «Да виномъ, виномъ зелено!» и пр. Замужнія же женщины, вдовы и старики въ эти дни чаще всего поютъ пѣсни религіознаго и благочестиваго содержанія. Этого рода пѣсни я отнесъ въ отдѣлъ Духовныхъ стиховъ.

ПѢСНИ ВЕСЕННІЯ ВЯСНОУСКІЯ.

Къ весеннимъ пѣснямъ относятся: а) *благовѣщенскія*, собственно *веснянки*, б) *великоднія*, в) *троицкія* или *духовскія* и г) *русальныя*.

а) ВЕСНЯНКИ.

Съ Благовѣщенья, почти по всей Бѣлоруссіи, дѣвушки начинаютъ *гукаць* (кликать) *вясну*.

Это гуканье прерывается на время Страстной недѣли, но на второй день праздника Пасхи оно возобновляется и продолжается до самыхъ Петровокъ, когда уже дѣвушки начинаютъ пѣть жатвенныя пѣсни. Гуканье весны въ Гомельск. уѣздѣ Могилевск. губ., какъ сообщаетъ наставникъ Старо-Юрковскаго училища, П. С. Батуринъ, завершается веденіемъ (*солохи*) русалки.

«Обыкновенно самое гуканье совершается у насъ» говоритъ г. Батуринъ «такъ: толпы дѣвушекъ собираются на самыя возвышенныя мѣста въ селѣ, около гумень; мѣста эти онѣ устилаютъ соломой и, усѣвшись тамъ въ рядъ, поютъ до поздней ночи весеннія пѣсни. Эти пѣсни раздаются тогда по всѣмъ окрестнымъ «сборнымъ пунктамъ». Иногда поютъ, чередуясь: въ одномъ мѣстѣ начнутъ и остановятся, въ другомъ продолжаютъ начатое, парни же съ дудками и гармониками акомпанируютъ пѣснямъ, переходя съ одного сборнаго пункта на другой».

123.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

- а) Благослови Божа 2) милы зиму замыкаци,
Зиму замыкаци, вясну окликаци:
Зимую возочку, вясную чоўночку,
Ў цѣплымъ гѣцѣ ў карецѣ.

- б) Благослови Божа зиму замыкаци,
Зиму замыкаци, вясну загукаци.
Дай Божа на жытычко родъ, 2.
На статочекъ плодъ 2 людзѣмъ на здороўе.

Зап. мною отъ молодой крестьянки.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, заштат. г. Копысь.

- в) Вясна, вясна, вясна красна!
Што намъ принисла? 2
— Зъ коробкѣ жито вытрасла, 2
Зъ лукошакъ горошакъ, 3
А зъ дробеекъ конопелекъ 3.

Зап. мною.

124.

Смоленской губ.

Благослови, Боже!
Вясну кликаць
Зиму провожаць,
Лѣта дожидаць!
Вылеци сизая галочка,
Вынеси золоты ключи,
Замкни холодную зимоньку,
Отомкни цѣлое гѣпечко.

Памятная книжка Смоленск. губ., на 1859 г., стр. 139.

125.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Вясна, вясна красна
Штожъ ты намъ принисла? 2
Я принисла цѣплой гѣтце:
Малымъ рыбяткамъ по яечку,

Старымъ бабкамъ по кіечку,
 Краснымъ дзѣўкамъ по вяночку,
 А молодушкамъ по сярпочку;
 Стары бабки — чапцы шыцы,
 Красны дзѣўки — вяяки вицы,
 Молодушки — жыто жацы,
 Красны дзѣўки на вулочку,
 Молодушки за люлечку,
 Красны дзѣўки — гули ды гули,
 Молодушки — люли ды люли.

Зап. М. И. Хвѣлевской.

126.

Минск. губ. и уѣзда, Рубежевичской волости.

Ой то весна, ой то весна!
 Чужія жонки ткуць кросна,
 Моя жонка ў *проць помла* 2.
 Съ гоборама лапци знесла,
 Цѣўку муки набила,
 Янажъ мяне, шельма, згубила,
 Ў горѣхъ масла наклала,
 Янажъ мяне, шельма, сокрала.

127.

Весна Дуньку кличе:

Боже милый! ¹⁾

Дай Дунька ключи, —
 Одомкнуць зямлицу,
 Одомкнуць зямлицу,
 Выпусциць травіцу,
 На раннее гѣто,
 На буйное жито,

Объ зап. учит. народн. училища О.

128.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ой вясница, вясна!
 Да якажъ ты красна!

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Мы для цябе спяваемъ,
 Цябе мило спотыкаемо.
 Спявайможе, братки,
 Кажды коля свои хатки.
 Жаворонокъ на небо лятан,
 Вясни п'ясанку спявая.
 Дзяткі наши гурбою
 Вясляца вясною,
 Поплескиваюць ручкамі,
 Подргиваюць ножкамі:
 Пожаннямо воликі,
 Будзямъ пасьвиць конікі,
 Будзямъ квяткі збираці,
 Будзямъ ў вяночки вплятаці.

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища и. И. Овсейцо гь.

129.

Смоленск. губ. и уѣзда.

Для колодзезя, для спидзенаго
 Дымно въ погѣ, дымно ¹⁾!
 Тамъ купалися да три голубя,
 Покупаўшися, полец'ѣли
 Подъ тое село да подъ Даньково.
 Ой тамъ мужики да ўсе богатые:
 Солону сякуць, пироги пякуць,
 С'ѣно чмарюць, пироги мажуць.
 Для колодзезя, для спидзенаго
 Тамъ купалися да три голубя,
 Покупаўшися, полец'ѣли
 Подъ тое село да подъ Прудки,
 Ой тамъ мужички да ўсе б'ѣдныя:
 Пшеницу мелюць, пироги пякуць,
 Само чмарюць, пироги мажуць.

Зап. г. Некрасовицгь.

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

130.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда, Еренич. волость, и. Турецк.

Хто гѣту гору копаў, —

То, то, то!

Черную сцежку топтаў?

То, то, то! ¹⁾

Янулька гору копаў,

Черную сцежку топтаў

До Марилки ходяючи,

Госьцины носячи;

Стукъ, стукъ ў окенечка:

Чя дома паненочка?

На табѣ госьциничка

Зъ бѣлаго хусциничка,

Дна садовыхъ яблочка.

Яблочки садовыя

Мы съ тобой вѣчанныя.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. Г'рнг. Хукою.

131.

Смоленск. губ. и уѣзда.

Охъ ты Семечка Семёночка,

Ой люли, люли Семёночка ²⁾

Ты стругай стружки, пуцай на воду,

Подъ тую жъ дзеревию, подъ Обухано.

Ну въ той же дзеревиѣ и стрѣльцы и бойцы:

Якъ забили жъ ены крысу съ крысенятами,

Понесли жъ ены до свойго пана,

До свойго пана, Петра Васильича.

«Петръ Васильичъ къ вашей милосьци!»

«Ой заблизжъ мы крысу съ крысенятами.»

Охъ и вмѣ же ёнъ дай пожиловаў:

Ой по сто кievъ да по тысячи.

Ужъ ты Семочка Семёночка

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

²⁾ Такъ припѣвають и далѣе, повторяя послѣднее слово стиха.

Ты стругай стружки, пуцай по воду,
 Подъ тое село, да подъ Даньково.
 Ну и въ томъ же селѣ усѣ бойцы да стрѣльцы.
 Якъ забили жъ ены кошку съ котенятами,
 Повесли ены до свойго пана:
 «Охъ и нашъ ты паночекъ, къ вашей милосьци!»
 Охъ и имъ же панъ дай пожаловау,
 Ой по сто розогъ и по тысячи,
 Охъ ты Семочка Семіончка!
 Ты стругай стружки, пуцай по воду,
 Подъ село Прудки, гдзѣ мы живемъ.
 А въ гэтомъ селѣ усѣ стрѣльцы и бойцы.
 Якъ забилижъ ены лося съ лосенятами,
 Понесли жъ ены до свойго пана,
 До свойго пана, Петра Васильича.
 «Петръ Васильичъ, къ вашей милосьци!»
 Ну и имъ же панъ да и пожаловау,
 Ой по сто рублей и по тысячи.

Зап. г. Некрасовымъ.

132.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

«Охъ што ты, гаю, мой гаю, Боже милы!
 «Охъ што ты, гаю, гаю мой зилёны,
 «Охъ што ты, гаю, ни зилень? Боже милы!
 — Охъ якъ жа мнѣ, гаю, зиленому быць, Боже милы:
 — Што были пташки, Боже милы, да ўси поляцѣли,
 — Тольки засталася, Боже милы, шѣрая зязюля,
 — И тая сказала: я тутъ, Боже милы, не буду
 — По гаю литади, Боже милы, гаю вяселици.
 «Ахъ и што ты сяло, Боже милы, сяло Святкоўская, ни вясела?»
 — Охъ якъ жа мнѣ сялу, Боже милы, сялу Святкоўському вяселому
 быць:
 — Што были дзѣўки, Боже милы, замужъ пошли,
 — Тольки засталося, Боже милы, молодзенька Усьцинька,
 — И тая казала, Боже милы: «и я тутъ ни буду,
 «По сялу ходзици, Боже милы, сяло вяселици,
 «И я замужъ пойду за двыранина, Боже милы,
 «За двыранина за молодого, Боже милы.»

Зап. мною.

133.

Смол. губ.

Покукуй, зюзюля,
 Въ зеленой дубровѣ,
 Не давай, назолы,
 Молодой ўдовы.
 Молодая ўдова
 Папаротку рвала,
 Да посьщелю слала,
 Приговаривая:
 «Ты посьщеля моя
 «Якъ лёдъ холодна.
 «Не миѣ тутъ спаць
 «И не милому мойму,
 «Спаць же тутъ
 «Свекру лютому.»

Памяти. княжка Смол. губ. на 1859 г. стр. 139—140.

134.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юрков. волости.

Веснаві вѣтиръ повивая,
 Въ комóри двери оччинняя,
 Свекоръ нивѣхну пробуждая:
 Ёстань, нивѣхна, молодая!
 Уже корови ў дуброви,
 Вороноя стадо ў чистомъ поли,
 А полячки ¹⁾ въ городи.
 Идутъ корови рыкаючи,
 Вороноя стадо — брыкаючи,
 А полячки — спиваючи,
 А ты, молодая спишь
 Въ коморы рыгаючи.

¹⁾ Женщины, которыя поляютъ.

135.

«Да чаму жъ ты, Ринда,
«На вулицу найдешъ?»
— Ня йду, ня йду, казачинька,
Ня йду молоды.
«Да ти вѣ табѣ, Ринда,
«Сорочушки нѣту?»
— Нѣту, нѣту, казачинька,
Нѣту молоды.
«А я Ринду люблю,
«Да сорóчку куплю.
— Купи, купи, казачинька,
Купи молоды!
«Да чаму жъ ты Ринда,
«На вулицу найдешъ?»
— Ня йду, ня йду, казачинька,
Ня йду молоды.
«Да ти вѣ табѣ, Ринда,
«Да плохотки ¹⁾ нѣту?»
— Нѣту, нѣту, казачинька,
Нѣту молоды.
«А я Ринду люблю.
«Да плохотку куплю»
— Купи, купи, казачинька,
Купи молоды!
«Да ти вѣ табѣ, Ринда,
«Да пояска нѣту?....
«Да ти вѣ табѣ, Ринда,
«Запасочки ²⁾ нѣту?....
«Да ти вѣ табѣ, Ринда
«Да ленточки нѣту?....
«Да ти вѣ табѣ, Ринда,
«Да хусточки нѣту?.... ³⁾

Объ зап. наставн. нар. уч. П. С. Батуричъ. Послѣдняя, какъ видно, не кончена.

¹⁾ «Плохотка» отъ плохта — юбка (ондарахъ) шкороеная и шештал, а изъ цѣлаго куска подвязанная.

²⁾ Запасочка — передникъ (фартукъ).

³⁾ Отвѣтъ Ринды и заявленіе казаченьки послѣ послѣднихъ четырехъ вопросовъ поется такимъ же образомъ, какъ въ предыдущемъ.

б) вяликодныя (великодныя).

Этимъ именемъ въ Бѣлорусіи и на Литвѣ обозначаютъ тѣ пѣсни, которыя поются народомъ въ продолженіе Святой недѣли. Онѣ раздѣляются: а) на волоочѣбныя или волочобники, — поздравительныя пѣсни, распѣваемые по вечерамъ въ первые три дни недѣли бродячими пѣвцами подъ окнами хатъ зажиточныхъ крестьянъ, священниковъ и пр. обывателей сельскихъ, съ цѣлью получить волочобнаго, т. е. подачки изъ приготовленныхъ для праздника съѣстныхъ припасовъ, а подчасъ и денегъ, и б) на собственно *вяликодныя*, переходящія въ весеннія, троицкія, семейныя, которыя заодно съ ними имѣютъ почти всѣ тѣ же основныя черты бытового характера. По заурядности ихъ содержанія, онѣ пока не нуждаются въ особомъ разъясненіи. Скажемъ только, что эти пѣсни обыкновенно поются дѣвушкамъ въ видѣ величальныхъ, поздравительныхъ, какъ со стороны странствующихъ пѣвцовъ, такъ и самими дѣвушками, о встрѣчѣ съ разными обожателями, о потерѣ вѣнка и пр.

Что же касается собственно волочобниковъ, то они весьма рѣзко отличаются отъ прочихъ обрядовыхъ пѣсенъ своимъ религіозно-бытовымъ содержаніемъ, въ которомъ очень наглядно отражаются главныя вѣрованія бѣлорусскихъ крестьянъ въ то участіе, которое высшія силы непосредственно, лично принимаютъ въ преуспѣяніи ихъ земледѣльческихъ трудовъ и домашняго, сельско-хозяйственнаго благоустройства. Эти пѣсни-легенды составляютъ одинъ изъ любопытѣйшихъ отдѣловъ бѣлорускаго народнаго творчества и въ тоже время, какъ позволяемъ себѣ думать, исключительную его принадлежность. Правда, въ нѣкоторыхъ (и то впрочемъ немногихъ) малороссійскихъ *колядакахъ* и *щедрикахъ* мы находимъ нѣсколько, довольно крупныхъ, хотя и разрозненныхъ чертъ сходства съ нашими волочобниками¹⁾, но такой полной, цѣльной картины систематическаго раздѣленія и распределенія труда въ процессѣ

¹⁾ Ср. въ «Трудахъ г. Чубинскаго», т. III, стр. 323, № 51. А, стр. 386—37, № 65, стр. 352, № 80 Б, стр. 367, № 8, и стр. 450, № 13.

произрастанія злаковъ, плодородія и охраненія полей между всѣми главными, извѣстными крестьянину, святыми православной церкви, такого яркаго, хотя крайне сжатаго изображенія этихъ святыхъ, не только со всѣми добродѣтелями и слабостями простыхъ смертныхъ, но даже съ довольно замѣтнымъ оттѣнкомъ крѣпостничества и патриархальнаго панства¹⁾ — не встрѣчаемъ ни въ колядкахъ, ни въ щедривкахъ, ни наконецъ въ другихъ отдѣлахъ пѣснотворчества Малоруссовъ.

Относительно этимологій слова *волочобникъ* или *волочобникъ* и двоякаго его значенія: въ смыслѣ пѣсни и ея пѣвца, то можно найти достаточное объясненіе всего этого въ изданныхъ уже прежде бѣлорусскихъ сборникахъ²⁾. Но еще болѣе подробныя свѣдѣнія о составѣ волочобнической артели, о правахъ и о обязанностяхъ ея членовъ, объ отношеніи мѣстныхъ обывателей къ нашимъ трубадурамъ-самородкамъ предлагаетъ читателямъ статья извѣстнаго нашего изслѣдователя бѣлорусскаго быта, Шпилевскаго «Волочобники въ Витебской губерніи», (помѣщен. въ газетѣ Русской Дневникъ 1859 г, № 101), которую мы, по причинѣ библиографической рѣдкости изданія, гдѣ она была помѣщена, позволили себѣ воспроизвести въ сокращеніи въ «Примѣчаніяхъ».

Въ названной статьѣ является новое названіе волочобника — *ламынъ*, а пѣвцы *ламына* обозначаются словомъ *ламынники*. Интересно то обстоятельство, что и многоуважаемый знатокъ бѣлорусской народности П. А. Безсоновъ въ своемъ Сборникѣ бѣлорусскихъ пѣсней, вслѣдъ за названнымъ изслѣдователемъ, приводитъ эти слова, какъ общезвѣстныя въ Бѣлоруссіи, прибавляя только отъ себя, и то мимоходомъ, въ скобкахъ, въ видѣ объясненія слова: «*лаля, ладо*». А между тѣмъ ни «*ламына*», ни «*ла-*

¹⁾ См. въ Бѣлорусск. Сборникѣ Шейна: Замѣтку къ живымъ (свырышывымъ) пѣснямъ, стр. 518—18.

²⁾ См. Бѣлорусскія пѣсни г. Безсонова, стр. 20—21, его же, «Калѣки перехожіе» вып. 6, стр. 86, и «Бѣлорусск. народн. пѣсни» Шейна, стр. 75, 79, 80 и 94.

лышника» не находимъ ни въ одной изъ существующихъ въ печати сборниковъ бѣлорусскихъ пѣсенъ, не исключая и сборника самого г. Безсонова. Мнѣ лично эти слова нигдѣ не попадались во время моихъ неоднократныхъ странствій по Бѣлой Руси и всѣ мои поиски найти ихъ оказались безуспѣшными. Не спору, можетъ быть онѣ существовали гдѣ-нибудь въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ во времена Шпилевскаго и теперь уже забыты (какъ и многія другія) живущимъ поколѣніемъ Бѣлоруссовъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, нѣтъ надобности объяснять ихъ посредствомъ далеко еще неустановившихся въ своемъ мнѣологическомъ значеніи словъ *меля* и *лада*. Слово *малымъ*, подъ вліяніемъ народной этимологіи, скорѣе всего могло явиться какъ результатъ искаженнаго слова *аллемоя*, которое мы и дѣйствительно встрѣчаемъ, въ видѣ припѣва къ волочобникамъ, въ иныхъ мѣстностяхъ сѣверо-западнаго края. Не безынтересно будетъ здѣсь присовокупить, что въ Слонимск. уѣздѣ (Гродн. губ.), какъ мы недавно узнали изъ общеннаго намъ рукописнаго сборника г. Овсейца, волочобниковъ иначе не называютъ, какъ *ралѣшниками*. Жаль, что тамъ не приведено объясненія этого названія. По моему оно ничто иное, какъ фонетическое видоизмѣненіе слова *раешникъ*, означающаго, какъ извѣстно, человѣка, потѣшающаго въ публичныхъ мѣстахъ зрителей показываніемъ райка, т. е. ящика съ разными забавными подвижными фигурками, изображающими людей разныхъ сословій.

Вмѣстѣ съ волочобниками, въ прежнее время, въ Могилевской губ., Оршанск. уѣзда, какъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ другихъ губерній сѣверо-западнаго края, ходили и *кукълъники*. Распѣвали они тѣже пѣсни и на тотъ же мотивъ, что и волочобники, съ тою только разницею, что первыя всегда начинались словами: «Нудя (или *нуде*) братцы, кукълънички!»

Отличительною принадлежностію кукълъниковъ былъ довольно широкій, низкій ящикъ съ крышкой. Въ дно ящика были вбиты острые колышки, на которыхъ свободно вращались въ разные стороны фигурки лошадокъ, обшитыхъ разнаго цвѣта сукномъ. На самой большой изъ лошадокъ, бѣлой масти, сидѣла фигурка

человѣка. Это былъ святой Ягорій, покровитель конюховъ и лоша докъ, и его стадо. Во время пѣнія ящикъ этотъ двигался взадъ и впередъ, отчего и фигурки вращались вокругъ колышковъ¹⁾).

Географическая область *волочевниковъ* обнимаетъ собою, какъ оказывается теперь, слѣдующія губерніи: Витебскую, Минскую, Могилевскую, Гродненскую, Виленскую, Смоленскую, Псковскую и тѣ уѣзды Калужской, Орловской и Черниговской губерній, гдѣ еще звучитъ, хотя уже въ ослабѣвшихъ отголоскахъ, бѣлорусское нарѣчіе. Не понимаю, почему почтенный П. А. Безсоновъ приурочиваетъ волочевники преимущественно къ Смоленской губерніи, называя послѣднюю даже классической ихъ страной²⁾. А между тѣмъ изъ этой страны очень мало извѣстно въ печати волочевническихъ пѣсень, даже у самого г. Безсонова, въ его «Калѣнкахъ Перехожихъ» напечатано ихъ всего на все три, а добыть ихъ вновь въ Смоленской губерніи труднѣе чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ коренной Бѣлоруссіи, какъ свидѣтельствуя самые ревностные мои сотрудники, живущіе въ бѣлорусскихъ уѣздахъ этой губерніи. Доставляя мнѣ обильное количество пѣсень всякаго рода, они находятся въ большомъ затрудненіи въ отысканіи для меня въ своей родной мѣстности желанныхъ волочевниковъ.

136.

Минской губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Ай шли пройшли удалы молайцы—

Хрыстось воскресъ, сынъ Божій³⁾.

По ўлушкѣ по широкой, по муроуцѣ по зеленой,

А прышли къ двору, къ слаўному мужу,

Къ слаўному мужу, къ паву Пётрычку.

¹⁾ Сообщ. А. Фр. Лисовская изъ запасовъ памяти почтеннаго старожилы Витебск. и Могил. губ., знатока бѣлорусской народности А. С. Видуля.

²⁾ См. его: «Калѣнки переходіе» ч. II, вып. 6, стр. 36 и Бѣлорусск. пѣсни, стр. 20.

³⁾ Этотъ припѣвъ повторится послѣ каждаго стиха.

Почомъ жа значенъ яго дворъ?
 Вокѣло згорѣду усѣ жалѣзны тынъ,
 А шулочки мурованные,
 Вереюшки усѣ точѣяные,
 Вороцики позлачѣяные,
 Подворотница — бѣла рыбки косецъ,
 А клямочки полачонные,
 А замѣчки серѣбранные.
 Прышли къ слаўному мужу,
 Къ слаўному мужу, къ пану Пѣтрычку.
 У яго вокошачки ды усѣ красные,
 Подлѣ вокошачка висидъ золото кольцо.
 Пшаске бразке золотымъ кольцомъ.
 Золотымъ кольцомъ по вокошачку:
 Ци обочнешся, ци очнешся,
 Добры слаўны мужъ, панъ Пѣтрыкъ?
 А штожъ табе ня чуць, што ня одкликнешся?
 — Часу ня маецъ: умываецца, врыбираецца,
 До храму Божжаго собираецца.
 Надѣвецъ сподни сатѣвые,
 Надѣвецъ панчошки да бялёвые;
 Надѣву боцики усѣ козловые.
 Надѣву шубоньку енатѣвую,
 Надѣву шапочку да пуховую,
 Завязау хусту да шоўкоую,
 Пошоўжа ёнъ у храмъ Божжи:
 Богу помолицца, Хрысту поклонница.
 Прышоўжа ёнъ до храму Божжаго,
 А сѣўжа сабѣ да на пѣкуцѣ,
 На пѣкуцѣ да у зѣлоцѣ,
 Перадъ имъ стоиць а усѣ столики,
 А усѣ столики да дубовые.
 Обрусы на ихъ да бялёвые,
 Перадъ имъ стоиць да тры кубочки,
 Тры кубочки золѣдзенькіе,
 Налитые и поўненькіе:
 А ў первымъ кубкѣ зѣлено вино,
 А ў другимъ кубкѣ солѣдкы мядѣкъ,
 А ў треццимъ кубкѣ пшаничново пиво.

Зѣлено вино — ѣнъ самъ пѣецъ,
 Ёнъ самъ пѣецъ и жанѣ даецъ,
 Пшанячно пиво челядзи даецъ.

Пане господару, добры мужъ!
 Одчини вокно своя красная,
 Поглядзи на дворъ на свой широки:
 По твоємъ дворѹ якъ листомъ сцслецца,
 Ўвесь твой дворъ песомъ вымощенъ,
 Посяродъ двора пройвочка проявилася,
 Нова церкоўка састановилася,
 Ў тэй церкоўцѣ да стоиць шацѣръ,
 Стоиць шацѣръ — широкъ распросцѣръ,
 А подъ тымъ шатромъ самъ Богъ зъ Пятромъ,
 Самъ Богъ зъ Пятромъ опахуюцца да рахуюцца:
 Которому святому напяродъ быць?
 — Святоя Рожтвѣ напяродъ прышло,
 Святоя Василе на Новы рокъ,
 А на Новы рокъ поздраўляецца,
 Святоя Крещенне на Ердань хѣдзиць,
 На Ердань хѣдзиць, водѹ свѣнциць,
 Святыя Громницы свѣчи сукяюць,
 Свѣчи сукяюць, на прыстаѹ стаўляюць,
 Святы Зборъ ляды разбиваецъ,
 Ляды разбиваецъ, водѹ пуцаецъ;
 Свята Вербница вербу свяцила,
 Благовѣщенне лемеша йстрыла,
 Воронимъ конемъ, золотой сохой,
 Золотой сохой да правой рукой.
 Свято Величко зъ краснымъ ячкомъ,
 Старымъ и малымъ яѣчки качаць,
 Ячки качаць, святцаѹ провожаць.
 А гѣто святцо адзинъ разочыкъ ў годѣчыкъ.
 Святы Юрьры пѣ лугу хѣдзиць,
 Пѣ лугу хѣдзиць, кони пасецъ,
 Кабъ были добры да побрыкивали.
 Святы Микола пѣ межахъ хѣдзиць,
 По межахъ хѣдзиць, жито рѣдзиць.
 Святоя Ушесьця поле выметаецъ,
 Поле выметаецъ, колосъ высыпаецъ.

Святая Тройца жито красуець.
 Святы Дзевятникъ краску здымаець,
 Краску здымаець, пятку станóвницъ.
 Святы Иванъ да помогаець,—
 А святы Илья зажинаець,
 Золотымъ сярпомъ, правой ручкой,
 А Иллєва жонка слаўная жнейка:
 Гдзѣ разъ рэзяець, тамъ снопъ кладзець,
 Гдзѣ горўшачки, тамъ копушачки,
 Гдзѣ ложбчакъ, тамъ снопочакъ.
 Часты густы на небѣ звѣзды,
 Часьцѣй, гусьцѣй у слаўнаго мужа,
 У слаўнаго мужа да ў поля снопы,
 У слаўнаго мужа, пана Пётрычка.
 Широкъ высокъ на небѣ мѣсяцъ,
 Ширэй, вышнэй у слаўнаго мужа *сисм* ¹⁾.
 Святы Покроў ў гумно звóзницъ,
 Кузьма зъ Дземьяномъ на восець сóдзиць,
 На восець сóдзиць, да Бога просиць:
 Дай Божа да слаўному мужу
 На восець посадзиць, на току намолоцци,
 А ў свирни ўсе насыписто, ў млыни ўсе намелисто,
 А ў дзяжи ўсе подходзисто, а ў пячи ўсе подроцписто
 А на столику сыць хрысціанская.
 За гэтымъ слаўны мужъ, пане Пётрычку!
 Любишь госьцей — проси ў хату,
 А ня любишь, — одираўляй барджей.
 Ни одзинь ты у насъ, — много васъ,
 Одираўляй барджей и дары скорэй.
 Наши дары ни малые, ни вяликіе:
 Почпвальничку по полтынничку,
 Подхватничкамъ по дэсяць яецъ,
 Музычывку— чарвóны злóты яму на бóты,
 Ящо къ тому полсць солонины,
 Полсць солонины, — смычокъ подмазаць,
 Штобъ скрыпочка да йграла,
 Штобъ яна ни залегала.

¹⁾ Переплоты, озереды, озороды.

За гэтымъ, добры мужъ, бывай здороу,
 Бывай здороу, живи весело и богато
 И самъ собой, и зъ молодой жаной,
 И зъ дзѣтками дробенькими!
 А за гэтымъ — знимайце пуховы шапочки,
 И кланяйцесь низкимъ уклономъ,
 Низкимъ уклономъ, а все боскимъ словомъ:
 А живи здороу вѣкъ до вѣку,
 Вѣкъ до вѣку, рокъ до року;
 Гэто святцо провожаца,
 Исуса Хрыста узвеличаца,
 А други годъ другого дождаца.

Зап. Ек. В. Шолковичъ отъ старика сотскаго Мухама Курмана (лѣтъ за 60).

137.

Витебск. губ.

Ишли пришли волочобнички,
 Играючы, спѣваючы,
 Добраго пана шукаючы.
 Добры вечаръ, пане господару!
 Чы спишъ, ты ляжышъ, пане господару?
 Коли да спишъ — Богъ зъ тобою,
 Коли ня спишъ — мовъ со мною,
 Одчыні вокно, поглядзі на дворъ:
 На твоимъ дворѣ стоиць шацѣръ
 Нови́сеньки, бялю́синьки;
 Аў тымъ шатры́ золотая кресло,
 На томъ креслѣ самъ Богъ сядзиць,
 Перадъ Богомъ усѣ святкі
 Шыхуюцца, рахуюцца,
 Которому святому наперодъ пойци?
 Святыя Сорокі наперодъ пошли,
 Святы Аляксѣй со́хи чѣшець,
 Святоя Благовѣщанне за́брываець,
 Святы Вярбі́чъ вярбу посвяцаець,
 Чысты Чацѣвѣръ ячмень засѣваець,
 Святоя Вялі́чко зъ краснымъ я́чкомъ.

Першы дзень пироги маюць,
 А серэдни дзень погуляюць,
 А послѣдни дзень выпраўляюць.
 Святы Юрья Божжи посолъ,
 Божжи посолъ до Бога пошоу,
 А ўзяў ёнъ ключы золотыя,
 Одомкнуў зямлю сырўсенькую,
 Пусьціў росу цяплюсенькую
 На Бѣлую Русь и на увесь свѣтъ.
 Святы Борисъ бобы сѣецъ,
 Святы Микола по межахъ хѣдзиць,
 По межахъ ходзиць, жито родзиць,
 Уросіўся, умочыўся,
 Подъ золоты поясъ подоткнуўся.
 Святы Ўшэстникъ жыта выплываецъ,
 Святая Сѣмуха навозы вѣзиць,
 Навозы возиць и Бога просиць.
 Святы Дзевятникъ жыта раўнўецъ,
 Святая Дзесятуха жыта красўецъ,
 Святы Иванъ пчолы сѣдзиць
 Подъ перелазомъ по шэсьцера разомъ,
 Святы Петра жыта родзиць
 Святы Кузьма сярпы робиць
 Золотыя, новыя и сталёвыя;
 Святы Павлюкъ грабли рѣбиць,
 Святы Дземмянъ сѣна грабиць,
 Святы Илья—слаўная жнея,
 Святы Борысь снопы зносиць,
 Святы Ганны домоў вѣзиць,
 Святы Спасъ жыта посьвяцаецъ,
 Святая Прачыстая папѣры мѣшаецъ,
 Святоя Ўзвизыinne зъ поля збираецъ,
 Святы Михайло зъ холоднымъ вѣтромъ,
 Святы Покроў зямлю покрываецъ,
 Зямлю листомъ, а воду лёдомъ,
 Святы Юрья грудой гвоздзиць,
 Святы Микола снѣгомъ мосьциць.
 Пришли Колядки господаромъ порадки:
 Святая Василя дзяжу мяса,
 Пироги пекла и рогатыя и букатыя.

Святоя Водохрище воду посьвяцаець,
 Воду посьвяцаець, людзей покропляець,
 Пришли Сорокі до другихъ Сорокоў.
 Дай Божи господарамъ адороўе,
 Дай Божи, кабъ жыта родзіло,
 На нивѣ копаіа, а ў гуміа сьпіртаіа,
 На току умолотомъ, а ў ору́дзѣ споромъ,
 Ў ору́дзѣ споромъ, а ў прудзѣ намолотомъ,
 Ў дзяжы подхodomъ, а у печцѣ ростомъ.
 А да на столѣ жъ сыцьцѣмъ.
 Господарокъ! дары госьцей,
 Не баў жежъ, баржджей!
 Нашы дары ня велічки.
 Волочобнічки не збытнічки,
 Яны ў дзверы не гѣзуюць,
 У вокно змежуюць.
 Почына́льніку копу я́ецъ,
 А помога́льникамъ по дзэсятку,
 Для мѣхоношы тры грошы, —
 Музыка́я горка́я до́ля,
 Што даюць, бярець тоя.
 Господарокъ! дары на пора́дку
 А не дарышъ, прасі ў хатку,
 Мы на тоя прыступаемъ,
 Почастуй — ўсе прыймаемъ.
 Запѣвало:
 Хрыстосъ воскресъ!
 Панае господару!

Изъ ст. П. М. Шпилевскаго: «Волочобнічки» въ Пантеонѣ 1866 г., кв. III.

138.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Вячи.

На Вяликъ дзень, на першій дзень
 Волочобнічки збіраліся,
 Збіраліся, раховаліся,
 Слаўнаго пана допыталіся:
 Да чи дома, дома слаўныі пане?

Коли дома, ўстань рано,
 Ўстань рано, умыйся бѣло,
 Умыйся бѣло, утрися сухо,
 Надзѣнь боты козловыя,
 Подпиражи поясъ шелковинькій,
 Завяжи хусточку щиро злотную,
 Надзѣнь шапку бобровую, ¹⁾
 Надзѣнь шубу атласовую
 Одчини окно, поглядзи ў гумно,
 Одчини другое, поглядзи ў поле,
 Што у твоимъ поли дзиво дзѣеця,
 Дзиво дзѣеця, жито сѣеця;
 Самъ Богъ *хѳдзе*, жито рѳдае,
 Жито п шпаницу, ўсякую пшпаницу.
 Што мовило ядранное жито,
 Ядранное житослаўному пану,
 Слаўному пану, пану господару:
 «Сядлай коня вороного,
 «Ўдзь ў поле жито глядзѣць».
 Споткаў яго святыі Юріі:
 «Куды ўдзешь, слаўный пане?»
 — Ўду ў поле жито глядзѣць.
 «Яжъ твояго жита самъ обглядзѣў:
 «И ў корни коренистое,
 «И ў соломцѣ спяблистое,
 «И ў колосѣ ядранистое;
 «При корни анѣлъ стоиць
 «А ў соломцѣ не сзыблеца,
 «А ў колосочку не здержица.
 «Наймаі ковали дорѳженькіе,
 «Куй серпочки золоценькіе,
 «Да шли жнейки ў поле жаці».
 Часты, густы зори на небѣ, —
 Часьцѣй, гусьцѣй жнейки ў поли.
 Часты, густы звѣзды на небѣ,
 Ширѣй, вышей сцяги ў поли,
 Сцяги ў поли, сцирки ў гумнѣ ²⁾.

¹⁾ Ср. Бѣлор. народн. пѣсни Шейна № 147, стр. 97.

²⁾ Ср. тамъ же, № 141, стр. 86.

Шумяць, гудзяць цемны хмары,
 Шумнѣй, гуднѣй копки ў гумнѣ.
 Што мовіло ядраное жито,
 Ядраное жито слаўному пану,
 Слаўному пану, пану господару?
 Возьми свѣчку громничную,
 Да проводзь яго до гумна сваяго.
 Ой чимъ же ты уславіўся:
 Чи гумномъ своимъ, чи добромъ своимъ?
 — Ой славенъ я гумномъ своимъ,
 Слаўнѣй того дворомъ своимъ.
 Яго двory тыномъ тынены,
 Тыномъ тынены да сырымъ дубомъ,
 На яго двory ў три рады хлявѣ,
 Яго вярэюшки мѣдзяныя
 И воруцечки позлоцаныя;
 Подворотничка — рыба косточка;
 На яго дворцы вина колодзець;
 Яко двory помятаные.
 Помятали двory ясны соколы
 Зъ *руму на румъ* вылетаючы,
 Слаўнаго пана побужаючы.
 «Выйдзи, выйдзи ды на ганочекъ;
 Наши брацця заўспѣвали,
 Якъ соловенка ўцисне ў лозѣ,
 Уцисне ў лозѣ, ды ў каліпецѣ.
 Да стой калінінка, ня зыблнся,
 Слаўный пане ды развясялнся,
 Выйдзи, выйдзи ды на ганочекъ,
 Вынесь, вынесь намъ подарочекъ.
 Наши дары ня вялкіе:
 Починальнику чырвонъ злотный,
 Нашимъ товаристамъ по дзесянкѣ,
 А мѣхоносу два три грошы
 А музыку горькая доля;
 Кварта горѣлки дзеля посядзѣлки,
 И сыръ бѣлыі дзеля голосу,
 Пирогъ пшанныі дзеля колосу¹⁾.

Зап. учен. Минск. гимназіі М. Ляковскій.

¹⁾ Ср. БѢлорусск. пѣсни г. Безсонова, Волочобники № 1.

139.

Минск. губ., Борис. уѣзда. Юрьевской волости.

Да на Вяликъ дзень, на перши дзень,
 Христось воскресъ, Сынъ Божій ¹⁾
 Да ўсѣ святыя собиралися,
 Собиралися яны, раховалися:
 Котораго святка на улицы нѣту?
 — Ой нѣту, нѣту святого Юрѣя.
 Да кого слаць, кого посылаць по Святого Юрѣя:
 — Ой слаць посылаць дасвятую Миколу
 Только Микола да на гáвочакъ,
 Ажно Юрый да и самъ идзе,
 Самъ идзе уросіўшыся, умочіўшыся.
 «Дзѣпш ты Юрый да похажываў?»
 — По межахъ ходзіў да усыша росіў,
 Зародзіў жыта пану господару,
 Пану господару, моладому Сцепану;
 Ядромъ яно ядранистоё,
 Спябломъ ясно-спяблянистоё,
 Колосомъ яно — колосистоё,
 Въ одну сторону похилилося,
 Пану господару поклонилося.
 Засымай, пане, семь сотъ серпоў
 Да жыта жаца пяцьдзесять подводъ,
 Пяцьдзесять подводъ да конывозницъ.

Зап. учен. II класса Молодеченской учительской семинаріи.

Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. Безсонова, отд. Волочоб. № 1 и Бѣлорусск. на-
 родныя пѣсни Шейна № № 141, стр. 85 и 86.

140.

Той же губ. и уѣзда, с. Вячи.

Черезъ поле широкое,
 Черезъ море глубокое,
 Аллелюя! ²⁾

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха какъ въ этомъ, такъ и послѣдующихъ волочобинкахъ, даже и тамъ, гдѣ это въ текстѣ и не ука-
 зано.

²⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыя двѣ стихи.

Тамъ лежала зыбка кладка;
 Тудою йшла Божья Матка;
 Зыбка кладка зыбнулася,
 Божья Матка злякнулася.
 Три анели до гробу йшли,
 Дроги мости съ собою несли.
 «Мои млы три анели:
 «Чи ня видзѣли моего сына,
 «Моего сына, пана Езуса?»
 Одзвнѣ каже: «я и не бачіў!»
 Други каже: «и ня видзѣў!»
 Тречій каже: «я и самъ тамъ быў,
 Я и самъ тамъ быў да мши служіў».
 Твоего сына Жидзи ўзяли,
 Жидзи ўзяли — заменчили,
 Ў ровнымъ поли стурмовали,
 На крижъ ручки распинали,
 И гвоздами прибивали,
 Изъ рукъ, изъ ногъ кроў пускали,
 На семь сажень *долъ* копали
 На восемомъ поховали.
 Гдзѣ Іезузь спаў, тамъ косцѣль стаў,
 Гдзѣ голоўка, тамъ олтарикъ,
 А гдзѣ вочки, тамъ свѣчечки,
 Гдзѣ ручки, тамъ крижечки.
 А гдзѣ ножки, тамъ порожки.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи М. Янковскій.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III, Колядки, № 91.

141.

Витебской губ.

Да перазъ поля да шпрокое,
 Да перазъ межы золоценькіе
 Ишли, цякли волочобнячки,
 Да пыталися слаўнаго пана,
 Слаўнаго пана, пана господара.

Да чымъ жа ёнъ устави́ся?
 И добромъ своимъ, и животомъ своимъ.
 Пометаюць дворъ ўсё павимъ пярómъ,
 Ўсё павимъ пярómъ, золотымъ крыломъ.
 Стаўляе столы ўсё цекáвые,
 Засцпаае столы ўсё кита́йкою,
 Ўсё кита́йкою, ўсё зелёною,
 Стаўляе столы ўсё сребля́вые,
 Наливае кубки зелёнымъ виномъ,
 Зеленымъ виномъ, чарнымъ пивомъ,
 Чарнымъ пивомъ да солóдкимъ мядóмъ:
 Зелёное вино — пану господару,
 Чёрное пиво — для жаны яго,
 Солодокъ медокъ — для яго дзётокъ.
 Дай табѣ́ Божа, пане господару,
 И ў коморы и ў обору:

Гдзѣ́ горá — тамъ жита копа́,
 Гдзѣ́ логъ — тамъ сѣна стогъ.
 Пане господару!
 Не кажы такъ ицѣ, кажы надарыци.
 Да наши дары не вялкіе.
 Волочобники не докучнички,
 Да ў годъ ходзяць, да Бога просяць:
 Почынальничку по дзесятничку,
 Старшому пѣвцу да копу ейцу,
 Да кошеляносу да пярóгъ къ носу.

Затѣмъ починальничкъ скороговоркой произноситъ:

Христось воскресъ, сынъ Божи!
 Проша, пане господару,
 Проша, пекне добра дару!

Изъ статьи П. М. Шпилевского подъ заглавіемъ: «Волочобники» въ Пантсовѣ 1856 г., кн. III.

112.

Той же губ.

Чаюмъ здороу хозьяюнка!
 Христось воскресъ, сынъ Божи!
 Хозьяюнка, нашъ бацюшка
 Когда *ли* сппшъ, такъ сии здоровъ,

3 1 *

10*

Когда *ли* не спишь, *открой* окно,
 Открой окно, гляди въ гумно.
 Въ твоёмъ гумнѣ зеленый садъ,
 У томъ саду черква стоиць,
 У той черквѣ престола стояць,
 На тѣхъ престолахъ святыи сѣдзяць,
 Святыи сѣдзяць, суды судзяць,
 Суды судзяць, ряды рядзяць.
 Ягорій свяць у поле пошоу—
 Корни отживляць, животь запасаць,
 Микола свяць у поле пошоу,
 У поле пошоу, горохъ сѣяць
 Илья свяць у поле пошоу—
 Иржы зажинаць правой рукою,
 Правой рукою, золотымъ серпомъ.
 На встрѣцу Ильи самъ Исусъ Христось.
 «Илья святыи! гдзѣ быу побывау?»
 — Самъ Исусъ Христось! я роць зажинау
 «Илья святыи! ти ужиниста?»
 — Самъ Исусъ Христось! ужинаста.
 Гдзѣ *ясымъ* рѣжу, тамъ снопъ вяжу,
 Гдзѣ снопъ вяжу, тамъ бабку стаюлю,
 Гдзѣ бабку стаюлю, тамъ стогн кладу.
 Часты звѣзды на небушкѣ,
 Часьцѣи стогн на нивупикѣ.
 У нашего хозяина три радосци явилося:
 Первая радосьць явилася—
 Сорокъ коровъ цѣлилося,
 Другая радосьць явилася.
 Зорокъ росвъ роилося,
 Третья радость явилася,
 Жито пшеницо вродилося.
 Дай, дай Боже, хозяину
 Пиво вариць, сыноу жаниць,
 Сыноу жаниць, додекъ отдаваць!
 Твоимъ сынамъ по конику,
 По конику по вороному,
 По сѣдлушку по кованному,
 Твоимъ доцкамъ по вѣночку,

По вѣночку по золотому.
 Хозяюшка, нашъ бацюшка!
 Не бавь госьцей, дары скорѣй.
 Нашъ подароцекъ ни малъ, ни вяликъ:
 Ў дзвери не лѣзиць, въ окно якъ шіюць,
 Три пары яецъ, пирога конецъ.
 Не хочешъ дариць, пойдземъ собакъ дразниць.
 Собакъ дразниць, людзей смяшиць,
 Людзей смяшиць, да грязь мѣсиць.

Изъ ст. П. М. Шпилевского: «Къ Волочебникумъ въ Витебск. губ.» помѣщ.
 въ газетѣ Русскій Дневникъ. 1859 года, № 101.

149.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Ишли прошли волочебнички,
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Шли прошли истомилися,
 Истомилися, шаталися,
 Къ Иванову двору припыталися.
 Иваноу дворъ на дворѣ стоиць,
 На дворѣ стоиць, на крутомъ бережку,
 На крутомъ бережку, на желтымъ пяску.
 Кругомъ воротъ желѣзный тынъ,
 Кругомъ тына уля стоиць.
 У тѣхъ уляхъ пчелки гудуць,
 Пчолки гудуць, на полеть идуць,
 На яры воскъ, на сладки мѣдъ;
 Што яры воскъ — Богу на свѣчу,
 Што сладки мѣдъ, то хозяюшкѣ.
 Хозяюшка, ты нашъ батюшка!
 Не томи ты насъ, подари ты насъ.
 Наши дары не велики:
 Ў дворъ не нясуць, у окошко даюць.
 Коло гѣса, гѣса цемнаго
 Качилася злата карета,
 Ў карецѣ три празднички:
 Первы праздникъ — Ягоръ храбѣрь,

Другі праздникъ — Микола Святой,
 Яще праздникъ — Илья Пророкъ.
 Ягоръ храбѣръ на коню сидзязь,
 Микола сѣятой засѣвальникомъ,
 Илья Пророкъ по межамъ ходзіў,
 По межамъ ходзіў, да хлѣбъ родзіў.

Зап. С. Н. Рачинскій.

144.

Минск. губ. и уѣзда, д. Ячонка.

Ой ў—въ огородзѣ, ў частомъ частоколѣ
 Да не макъ, ружа зацвіѣтае
 Вышла, выбігла красна панѣнка,
 Красна панѣнка, панна,
 Да тую ружу защыпала,
 Къ своему личку раўновала.
 Кабъ моѣ личко да такое было,
 Не пошла-бъ я за такога пана,
 За такога пана, якъ я сама.
 Што зъ конька не зсядае,
 Съ стрэміенюў нѣжэкъ не выймае.
 — Отожъ табіе, красная панна,
 Пѣсня спѣта напроціў лѣта.
 Не кажы томици, кажы надарыци.
 Вынесь, панна, пирогъ бѣлы,
 А до того поўзолотого,
 А для мѣховобшы два, тры грѣшы.
 А музыка добрая доля:
 Кварта горэлки, сыръ на талѣрки:
 Кварта горэлки, то для посѣдзіенки,
 Пирогъ ситни, то для кѣлосу.
 А сыръ бѣлы, то для гѣлосу.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіі П. Оскарка.

145.

Той же губ. Игум. уѣзда, с. Микulichи.

На першій дзень, на Вялікодняя
 Хрыстось воскресъ на увесь свѣтъ ¹⁾.

¹⁾ Поютъ и такъ: «Хрыстось воскресъ, Сынъ Божій».

Собиралися, раховаліся,
 Раховаліся б'ялыя молайцы,
 Б'ялыя молайцы волочэбнікі.
 Собраўшыся, зраховаўшыся,
 Пошли яны іграючы,
 Іграючы, ўспяваючы,
 Славўнаго с'яла да пытаючы.
 Прышлі яны к' славўному с'ялу,
 К' славўному с'ялу к' новому двору,
 К' новому двору на падвор'я,
 На падвор'я, под' окошачко.
 «Дзень добрыі, пане гасподару!
 «Одчыні окошко, полядзі на двор'»
 Ў яго на дворэ вінный колодзязь,
 Вінный колодзязь і разныя краскі,
 Разныя краскі, морськія пташкі.
 Морськія пташкі і золотыя чашкі.
 Вінный колодзязь яны выпілі,
 Разныя краскі яны пощипалі.
 Морськія пташкі разогналі,
 Золотыя чашкі яны поломалі.
 Засмуціўся пане гасподару,
 А яго жана *весьма* разумна,
 Разважыла і разрозла:
 «Ня смущся мой мілян'кій!
 «Вінный колодзязь ён' сам' нацяче,
 «Разныя краскі самі нарастаюць,
 «Морськія пташкі з' мора налятаюць,
 «Золотыя чашкі золотар' прынесе».
 Коли любішь госьцей, дак' зові ў хату;
 Нам' волочобным' мало трэба:
 Кварта горэлкі дзеля посядз'ялки.
 А сыр' б'ялыі на закуску,
 А пшанныі ппрог' дзеля колосу.
 Корэц' яец' для моіх' рыбаг',
 А почынальничку чырвон' злоты,
 Чырвон' злоты, то яму на борты.

Зап. учев. Мінск. Духовн. Семіні. А. Ральцевічъ.

146.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

А тугú тугú ў жоўтымъ пяску ¹⁾.
 А тамъ даймды церкву ставили,
 А и просикали чатыры вокны.
 Ў водно вокошко сонце ўсходзило,
 Ў другое вокно поўднивало,
 Ў трецціе вокно заходзило,
 Ў чатвѣрты вокно соколъ вылітаў,
 Соколъ вылітаў, слязу уроніў.
 А съ тые слязы рэчка пропикла,
 По тэй же рэцэ слязень плывець,
 За слязенькомъ шѣра вудца,
 Ай за вудчикою вудняточка.
 Слязеничка—то Михайличка,
 Шѣра вудца—то Гануличка,
 Вудняточка—то ихъ дзѣточки.

Зап. М. Иг. Хмѣлевская

147.

Той же губ., Лепел. уѣзда, с. Зазераца.

БАРЫНЪ.

Господыночка журавиночка!
 А ня пышися, сюды кажися.
 Надзѣнь сукѣньки ты шелкóвеньки,
 Панчопечки бялевыя, а чаравчкі козловыя.
 Возьми кварточку позлочанку,
 Умы лічннко ты румянная,
 Ай румянная да бѣлая,
 Возьми ручничекъ ты бялёвенькіі,
 Увотри лицо ты румянная.

¹⁾ Это одна изъ тѣхъ пѣсней, которыя относятся собственно къ разряду *великоднимъ*. Онѣ распѣваются преимущественно дѣвками въ теченіе Великаго поста, и тогда припѣваютъ послѣ каждаго стиха: «Троўка, муроўка зялёна» и другіе разныя припѣвы. А когда пѣсни эти поются на Святой недѣлѣ, то припѣвъ бываетъ: «Христось воскресь, Сынъ Божій»:

Возьми лухтарокъ ты румяненъки,
 Идзи ў хлявокъ ты ў новеньки,
 Што ў хлявку проявилося?
 Тры кобылки ожарабилися,
 Родзили яны да по кóнику,
 По конику да по свенькому.
 Одзинъ коничекъ на полечко,
 Други коничекъ на прозѣдочекъ,
 Тречи коничекъ сынкомъ жаницци.

148.

Тамъ же.

БАРИНУ.

Ой чаломъ, чаломъ да добры вечары!
 Ци спишъ, ци ляжишъ, панъ господарокъ?
 Коли ты спишъ — Панъ Богъ зъ тобою,
 А коли ня спишъ — размоу со мною,
 Подыми ты руку да румяную,
 Одчини окно ты цисовая
 Оболоночку кришталовую,
 Поглядзи на дворъ, ты, на нóвеньки,
 Ай на новеньки, на цисовеньки,
 Што на дворѣ проява стала;
 Проява стоиць яворъ тонки высоки,
 Тонки высоки лисццемъ широки.
 Подъ яворомъ столичекъ стоиць,
 Коло століка крэсельки стоиць,
 Крэсельки стоиць святочки сидзяць:
 Ў воднымъ крэсельки Господзь Богъ сядзиць,
 Господзь Богъ сядзиць, книги читаць,
 Книги чптанць, святки збираиць,
 Святки збираць и разсылаиць.
 Которому святцу ўпяродъ ступиць?
 Святоя *Рождство* ўпяродъ пошло,
 Свято Василе зъ Новымъ годомъ,
 Святоя Кщення зъ свенцонной водой,
 Святы Громначки съ свенцонной свѣчей,

Святый Изборъ пусциць воды зъ горъ,
 Святы Аўдокея сохи збираиць,
 Святы Аляксѣй ды напраўляиць,
 Святы Сороки земши истраць,
 Свято Благовѣщення *заворовайць*,
 Заворовайць да ў чысты Чацверъ,
 У чысты Чацверъ воронымъ конемъ,
 Воронымъ конемъ да шолковымъ гужомъ,
 Шолковымъ гужомъ да золотой сохой,
 Золотой сохой да правой рукой.
 Святоя Вяличко зъ краснымъ яечкомъ,
 Святой Юрѣя зъ теплой росой,
 Зъ теплой росой, зъ зеленой травой,
 Зъ зеленой травой, зъ золотымъ ключомъ,
 Зъ золотымъ ключомъ зямлю одмыкаиць,
 Зямлю одмыкаиць, росу пускаиць
 О, дай жа Божа росы цѣплые,
 Росы цѣплые, годы добрые.
 Святы Микола по житу ходзиць,
 По житу ходзиць, ёнъ жито глядзиць,
 Дробнымъ дожджикомъ промачиваиць,
 Цихимъ вѣтрыкомъ просушиваиць;
 Святая Тройца жито раўнуиць,
 Святы Дзвятникъ ў пуки бярець,
 Святоя Ушесця ды высыпаиць
 Святая Дзесятуха жито красуиць,
 А святы Иванъ ды полявапць,
 Святоя Пятро да поспѣвапць,
 Святая Илля да зажинапць,
 Мевъши святѣчки носяць снопѣчки.
 Святы Ганны бабки ўстаўляиць,
 Святы Борысь бабки зличаиць,
 Святы Спасъ ў гумно вязець,
 Больша Прачиста снопки подаець,
 Меньша Прачиста снопки складаиць,
 А святы Покроў стоги укываиць,
 Святы Змядцерь стоги зличаиць.

Объ записаны мною.

149.

Могна. губ., Сѣвнинск. уѣзда, с. Ходцы.

Хоромъ встѣ:

Не макъ, рожь расцвѣтаецъ, —
 Бѣлы молодойцы наступающъ.
 Христось воскресе, Сынъ Божій! ¹⁾

Зачинальничкъ:

И шлижъ яны по вулицѣ,
 По вулицѣ по широкой, ²
 По травушкѣ по зеленой.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Шлижъ яны и пытлися,
 Богатаго мужа пытлися.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Ци ёсьць ў домѣ богатый мужъ?
 — Хопъ ёсьць, хотъ нима — да не кажецца.
 И ў новой коморѣ прибираецца.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Надѣецъ штаны замшевые,
 Панчошечки бялевые,
 Сапожки козливые,
 Рубашечка кумачовая.
 Христось воскресе Сынъ Божій!
 Прибравшись и умывшись,
 Сѣў ёнъ за столикъ
 Насупившись, надувшись;
 Али скоро стаў висязенекъ.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Стоиць предъ нимъ тры кубочка
 И тры новенькихъ бутылочки.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 У водной бутылочки зялено вино,
 У другой бутылочки пшаное пиво,
 У трецей бутылочки солодокъ мядокъ.
 Христось воскресе, Сынъ Божій!

¹⁾ Этотъ припѣвъ въ продолженіе всей пѣсни, какъ и въ большей части волочобниковъ, повторяется хоромъ.

Зялено вино — дзели его самого,
 Пшаное пиво — дзели жаны его,
 Солодокъ мядокъ, дзели дзѣтокъ яго.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

А чей то дворъ трощѣнъ мощѣнъ,
 Мидзяны ворота, подворотница рыба косьць?

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Посярѣдъ того двора стовць рыдля рисоўанная,
 А въ той рыдлі всѣ святочкі,
 Всѣ празднікі собраліся.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Всѣ святочкі, всѣ празднічки собраліся,
 Самі собой прилічліся,
 До трехъ святцовъ не долічліся.

Христось воскресе Сынъ Божій!

Первыя святцы — святы Юрья,
 Другія святцы — святы Микола,
 Трещія святцы — святы Ілля.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Прячиста Маць для Бога сядзюць,
 Сядзюць и щаты дзержюць,

Христось воскресе, Сынъ Божій!

У Петра и Павла успрашываюць:
 Скажи Петре, скажи Павле,
 Скажице щыру правду:
 Гдзѣ Юрья перебуваюць?

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Пасець коровъ ў чистомъ полі.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Прячиста Маць для Бога сядзюць,
 Сядзюць и щаты дзержюць,

Христось воскресе, Сынъ Божій!

У Петра и Павла допрашываюць:
 Скажи Петре, скажи Павле,
 Скажице щыру правду:
 Гдзѣ Микола перебуваюць?

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Микола ў чистомъ полі коні пасець.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Прячиста Маць для Бога сядзиць,
Сядзиць и щаты дзержиць,
Христось воскресе, Сынъ Божій!

У Петра и Павла допрашиваець:

Скажи Петре, скажи Павле,

Скажице щыру правду:

Гдзѣ Илля пребываець?

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Святый Илля ў чистомъ поли ярь досѣваець,

Ярь досѣвая, жито зарожаяць,

Ярь зарожая, жито зажинаець,

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Молодыхъ жнеекъ погоняець:

Гдзѣ разъ рѣзнецъ, тамъ жменю кладзецъ,

Гдзѣ жменю кладзецъ, тамъ снопъ вяжецъ,

Гдзѣ снопъ вяжецъ, тамъ копу ставиць.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Часты, густы звѣзды на небѣ,

Часцѣи, гусцѣи копы на полѣ;

Пригожъ высокъ мѣсяць на небѣ,

Пригожай, высшай стогъ на гумнѣ.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

У Ляксѣя ў гумнѣ накладзисто,

У Ляксѣя на осѣци насадзисто,

У кругу навѣсисто, ў дзяжи подходзисто.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

А по гѣтому хозяинъ ня кажи томиць,

А кажи.нась щадрѣ дариць:

Зачинальничку чырвонъ золоты,

Громкимъ пѣвунамъ гарнецъ горелки,

Гарнецъ горелки и сыръ на тарелки.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Мы цябе госьци ня докучныя,

Бываемъ ў годочекъ всего разочекъ.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Коли даришь — будзь здороў,

Коли ня даришь — полуни короў,

Поживи боли, полупишь кони.

Проходивши цѣлый вечеръ и побывавъ во всѣхъ болѣе богатыхъ домахъ, вся волочечная толпа со всѣми своими добытками отправляется въ ближайшій кабакъ. Здѣсь безщадно пьютъ водку на деньги и вещи, заработанныя волочечничествомъ. Напившись вдоволь, начинаютъ пѣть слѣдующія пѣсни:

Одинъ изъ нихъ:

Выпи, выпн чару вина поўнью,
И забудзь, забудзь про свою сторону,
Якъ ня выпншь, ня забудзншь своей стóронки,
Будземъ плакаць до самой збраньки.

Другой:

Ахъ якъ жа мнѣ своей стóронки забыць?
У моей стóронѣ садъ виноградъ стоиць,
Тамъ зялена яблоня и чырвона вишанька процвианць,
Што садъ — виноградъ — то мой родны татуныка,
Што зялена яблоня, то моя мамуныка,
Чырвоная вишанька, то моя жана милая.
Дробныя выросшки, то мои дзѣтки малыя.

Потомъ онъ обращается къ содержателю кабака со слѣдующей пѣсней:

А въ нашего шинкаря
Кудравая голова,
Енъ кудрами поколоциць,
Намъ горелку разсолодзиць.
А нашъ шинкарь ў бобрѣ,
Енъ горѣлку прннйсець ў вядрѣ.
А наша шинкарка ў лисахъ,
Прннйсець слядцоў ў мисахъ.

Доставлено инспекторомъ народныхъ училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ и записано сельскимъ учителемъ, имя котораго не значится въ тетради.

150.

Минск. губ., Новогруд. уѣзда, мѣстечко Еремичи.

Ишли пришли кукóльнички
Христось воскресь, сынъ Божій! ¹⁾

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Играючи сиѣваючы,
 Добраго пана пытаючы.
 Добрый вечеръ, пана господару!
 Ци спишь, ци ляжишь, ци окажася?
 Коли свишь, то Богъ зъ тобою,
 А коли ни спишь, говори зъ нами.
 Одчини окно, зирни на дворъ,
 Да въ твоемъ дворѣ шацѣръ стоиць,
 А въ тымъ шатрѣ золотое кресло,
 На тымъ креслѣ Самъ Богъ сядзиць,
 А пиродъ Богомъ да усѣ святкѣ,
 Да шихуютца, да рахуютца,
 Которому святку навпяротъ пойдца.
 Святая Сарока навпяротъ пошла,
 Святый Аляксѣй сохи чѣша,
 Святая Благовѣщеня заворывая,
 Святый Ярбичъ ярбу освящая,
 Чистый Чацверъ ячень засявая,
 Святый Вяликдзянь съ краснымъ яѣчкомъ.
 На першій дзень пироги маюць,
 На други дзень поядаюць,
 А на треци дзень прасяникъ провожаюць.
 Святая Радаўница стады запасая,
 Святая Вшесьце жито выплывая,
 Святой Сѣмуха на возы возиць,
 На возы возиць, да Бога просиць, —
 Святый Дзяватникъ жито раўнуя,
 Святый Дзясятникъ жито красуя,
 Святый Пицѣръ косы клепя,
 Святый Паўлюкъ грабли рѣбвиць,
 Святый Кузьма сярпы точпиць, —
 Все новыя сталѣвыя, —
 Святый Дзямянъ сѣно грабе,
 Святый Илля добрая жниа,
 Святый Борисъ снопы вижа,
 Святая Ганна да дому вѣзиць.
 Святый Янъ пчелы садзиць
 Потъ наравозамъ по пяцѣро разамъ,
 Святый Воздвижанне зъ холоднымъ вѣтромъ,
 Святая Покрова зямлю покрыла,

Зямлю листочкомъ, а воду лядочкомъ.
 Святыи Змицеръ грудюю гвоздзиць,
 Святыи Микола сѣвгомъ мосьциць,
 Пришли Колятки — господару паратки:
 Пячи широгы ўсе рогатыя,
 Ўсе рогатыя, да стракатыя,
 Дай табѣ Божа, пана господару,
 На поли копами, въ гумнѣ *тарпами*,
 На току умолотамъ, у-во млинѣ подмоломъ,
 Ў дзяжи подходамъ, а ў печи ростамъ,
 Ў печи ростамъ, а на столѣ сыцца.
 Дай табѣ Божа, пане господару,
 Жыци да быци, пиво варыци,
 Пиво варыци, сына жаници,
 Горэлочку гнаци, дочкы оддабаци.
 Да вынясь, вынясь, пане господару,
 Копу яякъ-ни вяликій дарокъ:
 Починальничку да копу яякъ,
 А потхватничкамъ по дзэсяточку,
 Для подноса по три гроша.

Записано учен. Молодеченскои семинарии Иваномъ Жукомъ.

151.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, Грацевич. вол., дер. Гудчицы.

Да ходзили мы ни дзень и не два,
 Ни ночь и не дзвѣ, —
 Мядокъ соладокъ, вино зеленó ¹⁾.
 Да шукали-жъ мы слаўнаго пана,
 Пана господара.
 Его дворя брукѡмъ брукавана,
 А тыномъ тынована.
 Его жана по дворѣ ходзиць,
 И пляху вина нѡсницъ,
 Да и кукѡльничкоў просницъ:
 Да и кукѡльнички свсевѡльнички!

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Повóли ходзеце да гомонéце,
 Да мойго пана не будзéце!
 Да быў мой панъ ў великой дорози,
 Ў великой дорози, въ Слудкомъ обози,
 Да суды судзіў, да пересудки браў;
 Сынкомъ коники спраўляў,
 Да спраўляў сынкомъ по конику.
 Да по вороненькумъ,
 А своей жанѣ кункю шубу.
 Сынки-жъ будуць поѣзжаци,
 А дочушки будуць скакаци,
 А жана въ шуби похажаци.
 Мядокъ саладокъ, вино зелено!

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи О. Борисовичемъ.

152

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Волосопичи.

Литала пава размовнста,
 Троўка, муроўка зяленая!
 Роняла перья позлацистыя.
 Тамъ Агатка гуляла, перья збирала,
 Перья збирала, ў рукавокъ клала,
 А зъ рукаўка беря, вяночекъ пліла,
 Свіўши вяночекъ, пошла ў таночекъ.
 А ў таночку похвлялася,
 Похвлялася, поклонилася:
 «Мойго вяничка вѣтры ня звіюць,
 «Вѣтры ня звіюць, дожджи ня змочуць».
 Ўзнялися буйныя вѣтры,
 Буйныя вѣтры, дробныя дожджи,
 Ўздули, змяли пярловы вянокъ.
 Пошла Агатка шукаючи,
 Шукаючи, да пытаючи,
 Споткала яны тры рыболовъ.
 «Ахъ, вы рыболовы молодые!
 Ци не видзѣли пярловаго вянка?»
 Одзинъ кажыць: «я не видзѣў»,

Други кажиць: «я не бачіў»,
 Трѣци кажиць: «што намъ будзиць?»¹⁾
 — Одному я дамъ шелковую хусту,
 — Другому я дамъ золоты пересцень,
 — А трѣцѣму дамъ бѣлую ручку,
 — А за бѣлою ручкой я и сама пойду,
 — Я сама пойду и вяночекъ найду.

153.

Тамъ же.

Вяличко идзець — нѣчего надзѣць,
 Зилена́ троўка муроўка!
 Ни сорочачки, ни сподничачки.
 Ляциць синица, — будзиць сподница,
 Ляциць журоўка, — будзиць шнуроўки,
 Ляциць журавокъ, — будзиць поясокъ,
 Сядзиць буровикъ, шьець чаровикъ.

154.

Тамъ же.

Чиразъ Дунай гибка кладка,
 А зялёны ягоръ кудравы!²⁾
 Малеваная, геблеваная,
 По тэй кладцѣ ходзиць паненка,
 Ходзиць паненка, молодая Агапка,
 Нясець яна́ ў правой руцѣ золотой кубокъ,
 А ў лѣвой руцѣ шелкову хусту.
 За ей ходзиць купецки сынъ,
 Просиць у яе золотого кубка,
 Золотого кубка умывацися,
 Шолковой хустой уцварацися.
 «Купецки сынъ, ня ходзи за мной,
 «Ня ходзи за мной, ты ня равенъ мнѣ,

¹⁾ Ср. Вѣлорусск. пѣсни г. Безсонова, Волочебники, МѠМ 17, 18, 26 и 27.

²⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

«Ня дамъ табѣ золотого кубка умывацися,
«Ня дамъ табѣ шолковой хустой удирацися.»

Чиразъ Дунай гибка кладка,
Малеваная, геблеваная,
По тѣй кладцѣ ходзиць паненка,
Ходзиць паненка, молодая Агапка,
А за ей ходзиць королеўски сынъ,
Просиць у яе золотого кубка умывацися,
Просиць у яе шолковой хустой удирацися.
«Королеўски сынъ, ня ходзи за мной!
«Ня дамъ табѣ золотого кубка умывацися,
«Ня дамъ табѣ шолковой хустой удирацися.»

Чиразъ Дунай гибка кладка,
Малеваная, геблеваная,
По тѣй кладцѣ ходзиць паненка,
Ходзиць паненка, молодая Агапка,
А за ей ходзиць молоды суженьки,
Просиць у яе золотого кубка умывацися,
Просиць у яе шолковой хустой удирацися.
«Молоды суженьки, ходзи за мной!
«Дамъ я табѣ золотого кубка умывацися,
«Дамъ я табѣ шолковой хустой удирацися.»

Всѣ 4 зап. Е. М. Богдановскій.

155.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Ай ясенъ красенъ макъ у городзѣ;
Спивайце, молодойцы, спивайце! ¹⁾
Ай яснѣй, краснѣй Дарутка у мамки:
По двору идзецъ, якъ пава пльвецъ ²⁾,
Ў сѣни идзецъ, саяны лущаць,
Ў хату идзецъ, бояры сѣдзяць, —
Бояры ўстали, шапочки зняли,
Слишну паненьку подъ руки ўзяли,
Появля іе ў за столики,
Ў за столики за цясовые,

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

²⁾ Вар. По двору йшла, якъ пава плула.

И за скацерки за бялёвые,
 И за кубочки за ядовыя ¹⁾.
 Ў воднымъ кубочку зияно́ вино,
 Ў другимъ кубочку—солодокъ мядо́къ,
 Ў трэцимъ кубочку—горка горэлочка.
 Зияно́ вино — ли друга мойго,
 Солодокъ мядокъ, — ли боярочыкъ,
 Горка горэлка — ли хозяйчакъ.

Зап. мною отъ дворовой.

156.

Витебск. губ. в уѣзда, Велишиновской волости.

«А што жъ ты рожа, одна ў горобдзи?»

Рожа жъ мыя чырвоная! ²⁾

— Яй Богу-жъ, ня одна! до души жъ, ня одна!

— Што ёсь цвѣцкыў ды ўсё жъ со мною, пирадо мною,

— Тольки нѣтуди одного цвѣточка, синяго васлѣчка.

«Што жъ ты Насцненька, одна ў таночку?»

— Яй Богу жъ, ня одна! до души жъ, ня одна!

Што ёсь дзѣвычыкъ, а ўсё жъ со мною, пирадо мною,

Тольки нѣтуди одного Ликсѣйки.

Ай дзѣ жъ ёнъ ѣздзиць, ко мнѣ пріѣдзиць,

Ай дзѣ жъ ёнъ станицъ, на мяне ўзглянець.

Зап. А. Фр. Лисивская.

157.

Могил. губ., Сѣнинск. уѣзда, м. Черев.

А ў ляску, ў ляску, на жоўтомъ пяску,—

Пѣйце, молайцы, вспѣвайце!

Тамъ и три дамы церкву рубили,

Церкву рубили зъ тремя вуглами,

1) Вар.: Ў сѣни ўляцѣла — бояры ўстали,
 Бояры ўстали, подъ руки ўзяли.

Красная Дарутка садзися съ нами,
 Садзися съ нами, поѣдзимъ ў сани

2) Припѣвъ, какъ въ этомъ, такъ и въ слѣд. М.М., повторяется послѣ каждаго стиха.

Зъ тремя вуглами, зъ тремя вокнами:
 У перша воконцо вскочило сонце,
 У другое воконцо соколъ уляцѣў,
 У треція воконцо самъ Богъ поглядзѣў,
 Самъ Богъ поглядзѣў, слезынку урониў,
 А зъ тыя слезы рѣки пыцякли.
 Млода Марьянка кубочки мыла,
 Кубочки мыла персьцень уронила,
 Пѣйце, молойцы, вспѣвайце!

Зап. восп. Могил. Духовн. сем.

158.

Гродненск. губ., Пружанск. уѣзда.

А ў горѣдзи на перехѣдзи,
 Да виномъ вино зелено
 Стоиць конопелька зелененька-
 Подъ тоєю конопелькою
 Стоиць кресло золотое,
 А ў томъ креслѣ — красная паненька
 Виля вѣнокъ зъ трохъ зелеекъ:
 Перша зѣлка — зеленая рута,
 А другая зѣлка — божжое дреўко,
 А треція зѣлка — пиналейка.
 Виля, виля — позлаццля
 И до матки покаццля.

Зап. учен. пригот. м. Свислоч. учит. сем. Мышко.

ОБРЯДЫ И ПѢСНИ ВЪ ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ.

Ковенск. губ., Ново-александровск. у., м. Дукштъ.

До дня Георгія Побѣдоносца крестьяне стараются по возможности не выпускать въ поле скота, а въ самый этотъ день окуриваютъ скотъ освященной, *свентаянскою* травою¹⁾ и ладонь у кого есть и натираютъ *«гробничной»*, страстной или об-

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

ходной» свѣчами ¹⁾ у животныхъ подгрудокъ и выдающіяся на спинѣ тазовыя кости для того, чтобы звѣрь не тронулъ животнаго. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: скоть выпускается предварительно на скотный дворъ, потомъ хозяинъ беретъ обыкновенную тарелку, покрываетъ ее салфеткою или полотенцемъ, пригѣпливаетъ къ ея краямъ въ видѣ трикирія вышесказанныя свѣчи, кладетъ въ тарелку образа (обыкновенно литые металлические), пару яицъ, и держа въ рукахъ все это, отправляется по скотному двору, кругомъ «своей живоцянки». За хозяиномъ вслѣдъ шествуетъ хозяйка держа въ одной рукѣ горшокъ съ горящими угольями, а въ другой передникъ, наполненный *сесн-таянскою и сванельскою травой* ²⁾. Ими она окуриваетъ весь наличный, тутъ собранный скоть; за хозяйкою идетъ пастухъ со береженною отъ вербной недѣли вербою, ударяя ею по возможности каждое животное; такимъ образомъ они обходятъ три раза вокругъ собранной въ кучу скотины. По окончаніи этого обхода, хозяйка, взявши одну изъ свѣчей, горѣвшихъ у хозяина на тарелкѣ во время этого хода, тотчасъ приступаетъ къ натиранию коровъ, лошадей и прочаго скота; самъ же хозяинъ отдаетъ лежавшія на тарелкѣ яйца пастуху и приказываетъ ему отнести обратно домой свою вербу и воткнуть ее въ крышу хлѣва, для того, чтобы скоть всегда своевременно возвращался домой, а самъ, задувши свѣчу, ставитъ тарелку съ принадлежностями надъ воротами скотнаго двора; оттуда онъ снимаетъ ее только вечеромъ, по возвращеніи скота домой. Проходя мимо этой процессіи, нельзя не остановиться и не полюбоваться какъ важно и съ какимъ достоинствомъ выступаетъ хозяинъ, какъ старательно хлопочетъ хозяйка окуриваніемъ вымени коровъ, какъ пастухъ своею завѣтною вербою бережно ударяетъ овецъ, поросятъ, лошадей и ко-

¹⁾ Свѣчи освященные въ Срѣтенъе Господне, горѣвшія во время чтенія страстей Христовыхъ и крестнаго хода въ первый день Пасхи. Одна и таже свѣча можетъ быть гробичной, страстной и обходной? Г.

²⁾ Трава собранная съ того мѣста, гдѣ во время крестнаго хода стояли священники, читая Евангеліе. Г.

ровъ. Тихое и радостное мычаніе послѣднихъ, выпущенныхъ изъ удушливыхъ хлѣвовъ на чистый весенній воздухъ, пронзительный пискъ поросятъ, вѣжное бляеніе маленькихъ ягнятъ, легкое фырканье лошадей отъ пахучаго дыма травы и ладона невольно обращаетъ на себя вниманіе прохожаго. Но эта картина не всегда оканчивается благополучно. Усердное стараніе хозяйки иногда переходитъ границы: она для общаго блага своей «скопцики» столько напуститъ дыму, что бѣдныя животныя поднимаютъ отчаянный ревъ и пискъ, бросаются въ разныя стороны и происходитъ страшная суматоха, причемъ нерѣдко случаются пожары, причиною которыхъ бывають или хозяйка, которая въ суетѣ обронитъ какъ нибудь изъ своего горшка горячій уголь въ солому, или хозяинъ, усердствующій поднять среди дыма какъ можно выше вверхъ тарелку со свѣчами, поджигаетъ соломенную крышу, самъ того не замѣчая¹⁾.

Сообщено учнт. народн. учил. г. Гайдуковъ.

Въ Гродненск. и Слоним. уѣзд. Гродн. губ.

Наканунѣ этого дня, т. е. 23 апрѣля, съ первыми сумерками, хозяинъ съ пастухомъ своимъ выгоняетъ скотъ изъ хлѣва слѣдующимъ образомъ: передъ хлѣвнымъ порогомъ стелютъ шубу, шерстью вверхъ, и завертываютъ въ нее кусокъ хлѣба и яйцо. Выходя изъ хлѣва, каждое животное должно непременно перейти черезъ шубу и притомъ такъ, чтобы не наступить на хлѣбъ и яйцо. Затѣмъ пастухъ хлѣбъ и яйцо беретъ съ собою въ поле, и тамъ употребляетъ ихъ по своему усмотрѣнью, надѣваетъ на себя шубу, которую и не снимаетъ до возвращенія домой. Отправляющемуся въ поле пастуху дается прутикъ освященной

¹⁾ Подобныхъ случаевъ на моей памяти въ Вилкомирскомъ уѣздѣ было два: въ первомъ случаѣ сгорѣло четыре крестьянскихъ дома, во второмъ — семь. Бѣдные крестьяне, зажегшіе свои дома и свалившіе всю вину на Бога, который вправѣ дѣлать все, что заблагоразсудится, пошли смиренно въ церковь и отслужили Св. мученику Георгію молебствъ, чтобы онъ сохранилъ хотя бѣжавшюся отъ пожара «скопцику». Г.

вербы, которымъ онъ обязанъ непременно ударить по три раза каждую скотину, и этотъ же прутыкъ онъ долженъ принести домой и воткнуть гдѣ нибудь у воротъ, но такъ, чтобы никто его оттуда не могъ достать. Тогда скоть не будетъ заходить въ чужіе дворы. — Въ иныхъ мѣстахъ Слонимскаго уѣзда при первомъ выгонѣ скота хозяинъ держитъ подъ мышкой нарочно для этого случая испеченный хлѣбъ, а въ узелкѣ кости отъ «свенцоннаго» и яичную скорлупу отъ пасхальныхъ яицъ. Общими усилиями и съ возможною торопливостью онъ и пастухъ выгоняютъ скоть на ржаную *рунь* и даютъ ему тамъ походить и попасть до восхода солнца. Въ это время пастухъ остается сторожить скоть, а хозяинъ обходитъ свою полосу и зарываетъ «свенцонное» тутъ же на нивѣ или же приносить обратно домой, гдѣ его сожигаетъ въ печи.

Лишь только на горизонтѣ покажется солнышко, хозяинъ и пастухъ съ тою же торопливостью спѣшатъ погнать скоть домой, гдѣ онъ остается въ хлѣву до урочнаго для выгона часа; хлѣбъ же хозяинъ беретъ въ ближайшій праздникъ съ собою въ церковь и тамъ раздаетъ его нищимъ или же отдаетъ его такому же дому по возвращеніи изъ церкви.

Сообщилъ учитель Свислочской семинаріи по рассказамъ учениковъ приготовительнаго класса Мышка и Кирима — первый уроженецъ Гродненскаго, а второй — Слонимскаго уѣздовъ.

Въ Пружанскомъ уѣздѣ при выгонѣ скота въ поле въ этотъ день къ хлѣвному порогу кладется не шуба, а валъ, на который накручиваютъ при тканѣ полотно, яйцо и обыкновенная простая палка, которую пастухъ беретъ съ собою въ поле и которою онъ обязанъ непременно три раза ударить каждую скотину въ теченіе того дня. По возвращеніи же стада съ поля пастухъ ломаетъ палку на столько частей, на сколько отдѣленій сдѣланъ хлѣвъ, и въ каждое изъ нихъ втыкаетъ подъ крышу отдѣльный кусокъ.

Отъ ученика Курача. Сообщ. тѣмъ же.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

«У насъ на Юрѣя ѱтануць рано, поѣдуць къ обѣднѣ ѱ церкоу, а коли прыѣдуць назадъ, заразъ позаѱтракаюць. Тогда возьмуць образъ и свенцонную вербу и обыйдучъ зъ ими три разы во кругъ короу, овецъ и ѱсяго скота, выгынюць живоцину ѱ поля, пригонюць чыразъ жыто и поторкуюць вербу ѱ руни. Кыла веча, коли живоцина троху напасецца, пыстухѣ ходзюць пы дзяреуни, зьбираюць яйцы, мылыкѣ, сало и яйчинки. Прышоуши, разложуць ѱ поли огонь, спрагуць іешню, зьяруць живоцину ѱ кучу. Одзинь возьмець іешню ѱ руки (разумѣется со сковородкой или горшкомъ) и обыйдзець кыла скота, а за имъ идуць выбранные: нѣхто зайцымъ, хто крывымъ, хто сляпымъ, хто колодой, а хто кукушкой. Хто несецъ іешню пытаицца: «заяць, заяць, ци горка осинка?» — Горка! — «Нихай жа наша скоцинка такъ будзичъ горка воуку»¹⁾. Тогда пытаиць: «крывы, крывы! ци дойдзичъ ты?» — Не, не дойду, ни вижу! — «Нихай жа воукъ ни видзичъ нашый скоцины. «Колода, колода! ци пывернисся ты?» — Не, ни пыварнуся. — «Нихай жа воукъ ни пыверницца ды нашый скоцины». А то ящо пытаиць: «Колода, колода! ци гнила ты?» — Гнила. — «Нихай жа у воука зубы будуць гнылы». Тогда кажыць: «кукушка, кукушка! прыкукуй нашу скоцину, штобъ йна ни разбигалась?» — Прыкукую. — Обыйшоуши короу, сядучъ кыла огня, зьядучъ іешню, дай возьмуць пыдмахиваць ложки ѱ гору и кажучъ: «штобъ наша скоцинка тыкъ ѱ гору скакала».

«А ту вербу, што пастухъ берець ѱ поля, поломаиць на столько часьцей, сколько въ его короу—и разбросачъ. Гѣто на тоя, штобы коровы во время зыкоу не бѣгли ѱ лѣсь, ѱ рѣку. Потымъ соберуць скоцину и погонюць домоу.»

Изъ записей учениковъ народа. училища. Ср. Бѣлорусск. народныя пѣсни Шейна стр. 123.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гродненскаго уѣзда, какъ сообщаетъ г. Корскій, въ этотъ день до восхода солнца хозяинъ бе-

¹⁾ Вар. зыру.

реть штофъ водки, настольникъ (скатерть), кладеть въ него хлѣбъ, кости, оставшіяся отъ свенцоваго стола, и *скарачъ* (утиральникъ) — и съ росю, т. е. чуть свѣтъ, обходитъ съ этими вещами кругомъ посѣяннаго рожью поля, по угламъ котораго онъ втыкаетъ пасхальныя кости со словами: «Святы Боже и Святы Ёры! заховайце ніўку (т. е. рожь) отъ граду!» и возвращается домой. Тамъ всѣ члены семейства пьютъ водку, обнесенную вокругъ поля, и закусываютъ обнесеннымъ хлѣбомъ, часть котораго въ слѣдующее воскресеніе несутъ въ церковь, держать его въ рукахъ во время службы и молятъ Бога, «кабъ Ёнъ ласкавы заховаў ніўку», а *Святы Ёры* просятъ «кабъ ёнъ сперохъ *живакоў*».

Сообщ. псалом. И. Кирскій.

ПОВѢРЬЯ И ПРИМѢТЫ.

Ковен. губ., Новоселек. уѣзда, м. Дукштъ.

Въ первый день выгона скота пастухи безусловно избѣгаютъ самомагійныхъ долженій другъ друга хлѣбомъ, ножомъ и т. п., что въ обыкновенное время они охотно дѣлаютъ.

Строго смотрятъ за пастухами, чтобы они въ этотъ день не брали съ собою въ поле ни ножа, ни огня: перваго потому, чтобы звѣрь не трогалъ стада, а второго — неизвѣстно почему. *Просто не іодзница*.

Выходя по утру къ стаду, пастухъ не долженъ точить ножа: это значило бы точить волку зубы; онъ можетъ заняться этимъ точеніемъ вечеромъ, когда уже пригонитъ стадо домой.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

Въ с. Бабчѣ Лепельск. у., Витебск. губ., крестьяне до Святаго Юрья не посылаютъ лошадей въ поле на ночь, въ ночное (*на ночлегахъ*, по мѣстному выраженію), опасаясь волковъ. «Вѣдомо» — объ-

ясняютъ они, — «послѣ Юрья нечего бояцца, бо Юры ѣдзиць на вымъ конѣ, зубы воўкомъ замыкаець».

Сообщ. г. Пренисецкій.

Ни одинъ хозяинъ не рѣшится взять къ себѣ на паству, по условію, чужой скотъ послѣ Юрьева дня: это должно быть сдѣлано до Юрья; — въ противномъ случаѣ весь скотъ будетъ истребленъ волками, какъ хозяйскій, такъ и пріемный.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

159.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

На Свято́го Юрья
 Была баба дурне́мъ.
 Напая́ла перапи́ечъ
 Поўнюсе́ньку пі́ечъ;
 Да навывира́ла
 Дво́и ночово́къ,
 Часто сито.
 Родзи, Бо́же жито
 Чисто, ядра́нисто,
 На колосъ́ колосисто,
 Ядро зъ ра́дро,
 Колосо́къ зъ пиро́жко́къ;
 Да зъ колосо́чка
 Будзі́е жита бочка,
 Да колосинки
 Будзі́е зъ поўо́сьми́нки.
 Да судзи, Бо́же, ихъ пожива́ци
 И Юрья ўспомина́ци.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

160.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, заштат. гор. Конысь.

Што-у теремі ¹⁾ стучиць, гручиць?

Юрья святы церемъ пешницъ.

Што-у теремі плачиць, кличиць?

Юрьева мати доньку казниць.

¹⁾ Всѣ курсивомъ напечатанные въ этомъ № слова поются по два раза.

«*Ай дъ донька вѣнчикъ дзѣла?*»
Вѣаў, матка, князь Василян,
Схопіу, матка, руть вѣнчикъ,
Повеэ, матка, своимъ дзѣўкамъ,
Своимъ дзѣўкамъ Сталуцкимъ.
У ихъ юлоўки якъ колотоўка,
У ихъ рубашки посковныя,
У ихъ кабаты лубяныя
У ихъ саяны рогажаны,
У ихъ чировички ўсѣ похлопни,
У ихъ панчошки ўсѣ суровыя,
У ихъ подвязкі ўсѣ пеньковыя.

Повторяется сначала перв. 7 стиховъ и продолжается такъ:

Повеэ, матка, Копыскимъ дзѣўкамъ.
У ихъ юлоўки якъ макоўки,
У ихъ рубашки ўсе тонкія,
У ихъ кабаты штаповыя ¹⁾,
У ихъ саяны камлетовы,
У ихъ чировички козловыя,
У ихъ панчошки бялёвыя,
У ихъ подвязкі шоўковыя.

Зап. мною.

161.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

А што ў лѣси, а што у лѣси,
 Стучиць, гручиць?
 Святыі Юрья, святыі Юрья
 Церемъ пешиць
 Што ў цереми, што ў цереми
 Кричиць, плачиць?
 Юрьева маць, Юрьева маць
 Дочьку била;
 Дочьку била, дочку била,
 Научала:
 «Ай дзѣ, дочка, ай дзѣ, дочка,
 «Вѣнчикъ дзѣла?»

¹⁾ Парчевыя.

«Вѣнчикъ дѣѣла, вѣнчикъ дѣѣла
 «Пяровинскій?»
 — Ъхау, маца, ѡхау, маца,
 — Князь Василевъ,
 — А сняу вѣнчикъ, а сняу вѣнчикъ
 — Пяровинскій,
 — Повезъ дѣѣвкамъ, повезъ дѣѣвкамъ
 — Головицкимъ.
 — Ъ ихъ голоуки, у ихъ голоуки
 — Якъ макоуки,
 — У ихъ платочки, у ихъ платочки
 Якъ вяночки.

Зап. восп. Могил. Духовной семинаріи.

162.

Витебск. губ., Лепел. уѣзда ¹⁾).

Ъ чистомъ поли стадоланьки,
 Ъ стадолыньцы корчоманьки,
 Ъ корчоманьцѣ кроватуньки,
 На кроваци сьлична паненька,
 Слична паненька, панни Ганно,
 У іе стоиць три молайцы,
 Три молайцы, уси три молодые:
 Первый молодзецъ — панъ Сымоньки,
 Другей молодзецъ — панъ Халимонька,
 Третьцїй молодзецъ — панъ Мильянка,
 Сымонька стоиць проца рѣчакъ,
 Халимонька стоиць проца голоуки,
 Мильянка стоиць проца ножакъ.
 Сымонька стоиць зъ зиянымъ виномъ,
 Халимонька стоиць съ пшоннымъ пирогомъ,
 Мильянка стоиць зъ горкой горэлкой.
 Сымонька кажиць: Ганиулька, скушай майго зилина вина!
 Халимонька кажиць: скушай майго пшонаго пирога!
 Мильянка кажиць: скушай моей горкой горэлки!

¹⁾ Эту пѣсню пастухи и дѣвицы поють, на полѣ и дома; ес поють, впрочемъ, кромѣ праздника Егорья и въ другіе дни.

Ина кажиць: отъ ўсихъ пици — пьяной быци,

Ўсихъ любици — ни живеи быци.

Пиць ня пиць зилина вина,

Любиць ни любиць — молодого Сымоньки! ¹⁾

Изъ статьи: «Быть бѣлорусскихъ крестьянъ» Витебск. губ. въ Этнограф. сборн. Имп. Р. Геогр. Общ. выпускъ II, 1854 г., стр. 233. Оттуда эта пѣсня взята и г. Безсоновымъ. См. его Бѣлор. Сборникъ, стр. 23, № 37.

163.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда.

На нашей вулицы

Возиро вяліко,

Ой люи, люи,

Возиро вялико ²⁾).

Икъ на томъ возири

Гусачки плавали,

Икъ налетѣвъ на рѣчку

Икъ налетѣвъ сизои орелъ.

Ухвативъ ѡнъ гусачку

Подъ самое подъ крыльцо,

За сизою за перо.

Да вдарили въ дѣбочки,

Да золоти перочки.

Икъ на нашей вулицы

Дѣвки танокъ водять,

Икъ прискакавъ хлопчикъ

На ворѡномъ кѡни,

Да ухопивъ красну дѣвку,

Ухопивъ за ручку

За золоти перстень.

Да вдарили дѣвочки

Крѣпко, громко въ ладошки,

Въ золоти перстинки,

¹⁾ За каждымъ стихомъ припѣваютъ :

«А зелены садъ вишневыи».

²⁾ Такимъ образомъ этотъ припѣвъ повторяется ниѣсть со вторымъ стихомъ каждаго изъ слѣдующихъ двухстишій.

Въ столѣны подковки,
 Што некому по нераду вити,
 Пѣсенку запѣти,
 Таночка завести.

164.

Тамъ же.

Василь жа мой, василечикъ,
 Бѣлзорій мой цвѣточикъ!
 Часомъ я табе садила,
 Другимъ часомъ поливала,
 Треттимъ часомъ изрывала.
 Сорву цвѣтокъ, совью вянокъ,
 Звивши вянокъ, пойду въ танокъ.
 А въ томъ танку мой нялюбы,
 Мой нялюбы, въ кобзу йграя.
 Яго кобза — дубяная,
 А струночка изъ мочалочки,
 А смычокъ изъ лучокъ.
 Ёнъ йграя, ня взирая,
 На емъ вянокъ висихае,
 Яго вочки заплющились,
 Мое ножки подломились,
 И ручачки опустились

Василь мой, василечикъ,
 Бѣлзорій мой цвѣточикъ!
 Часомъ я табе садила,
 Другимъ часомъ поливала,
 Треттимъ часомъ изрывала.
 Сорву цвѣтокъ, совью вянокъ,
 Звивши вянокъ, пойду въ танокъ.
 А въ томъ танку мой милы,
 Мой милы въ гусли йграя.
 Яго гусли золотыя,
 А струночки шавковыя,
 И смычокъ волоснявы.
 Ёнъ йграя, узирае,

На мѣ въянокъ зацвитае,
 Яго вочки огнемъ блещуть,
 Мое ножки ускакались,
 Мое ручиньки усплискались.

Объ зап. учт. народн. училища.

165.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лошница.

То, то! ляцѣла сова, —
 То, то, то!
 То, то! ў конецъ сяла, —
 То, то, то!
 То, то! на яе людзи дзивицися, —
 То, то, то!
 То, то! Ни дзивицися на мяне людзи, —
 То, то, то!
 То, то! я вамъ скажу дзіўнѣй того, —
 То, то, то!
 То, то! шука-рыба хату топила, —
 То, то, то!
 То, то! а ракъ-то рабунъ воду носіў, —
 То, то, то!
 То, то! а плотка рыба обѣдъ варыла, —
 То, то, то!
 То, то! а водзень гудзецъ, —
 То, то, то!
 То, то! на обѣдъ вядзецъ, —
 То, то, то!

166.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Дубрѣвочка ай зяленая,
 Ай зяленая, Божа жъ мой!
 Я жъ по табѣ ай походзила,
 Ай походзила, Божа жъ мой!
 Ў твоимъ шумѣ я ѿ заблудзила,
 Я ѿ заблудзила, Божа жъ мой!

Татка кличець я ѿ ни чула,
 Я ѿ ни чула, Божа жъ мой!
 По голосу я ѿ не спознала,
 Я ѿ не спознала, Божа жъ мой!
 Роднымъ таткомъ я ѿ не назвала,
 Я ѿ не назвала, Божа жъ мой!

Опять сначала и продолжаютъ вѣсто татки — мамка кличець, затѣмъ —
 браццы, далѣе — сестрица и наконецъ:

Милы кличець я ѿ почула,
 Я ѿ почула, Божа жъ мой!
 По голосу я ѿ спознала,
 Я ѿ спознала, Божа жъ мой!
 Миленькимъ я яго назвала,
 Яго я назвала Божа жъ мой!

167.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, зашт. городъ Копысь.

Пошли дзѣўки по воду, 3
 Кинули вѣдры на ляду 3.
 Станьця вы ведры кумушкою 3.
 Почопочки лунцушкою 2.
 Коромыселъ яроваю, 2.
 А я молода вербою, 3.
 Надъ крутою горою, 3
 Надъ быстрою ракою.
 Ъхали купцы торгоўцы,
 Стали тую вербу сѣчь рубаць, 3.
 На дощечки поскипаць, 3.
 Звонки гусли напраўляць: 3.
 «Играйтя вы гусли жалобно!
 Яжъ дѣвухна плакала, 3
 За стараго за мужъ плучи, 3
 Посцелюшку стелючи: 3
 Ахъ первый рядъ каменія, 3
 А други рядъ паленія. 2

А ў голоўки крапіўка, 2
 А ў ножиньки щипцянки, 2
 Накрыцися — рогожа,
 Кобъ старому глядзѣць ня гожа, 3
 А камення муліць,
 А крапіўка щиплицца,
 А щипцяннякъ колецца.

Повторяется сначала 12 стиховъ и продолжается такъ:

Яжъ дзѣвушка взрадовалася,
 За роўнаго замужъ идучи,
 Постелюшку сцелючи:
 Ахъ первый рядъ — цяринку,
 А у головы — подушка,
 Накрыцися — одѣялцо.

Продолженіе послѣдней пѣсни пѣвица не знала.

168.

Той же губ., Горецк. уѣзда, с. Савва.

Пойду я молада *по воду* 2
 Кину я вѣдры *на ляду*, 2
 А коромыселъ *подъ юру*. 2
 Станьця вы вѣдры *каменемъ*, 2
 А почопочки *ланцюгомъ*, 2
 А коромыселъ *яворомъ*, 2
 А я моладзенька *вербою*, 2
 Надъ быстрою *ракою*. 2
 Наѣхали купцы *тороуцы*, 2
 Стали тую вербу *сць-рубачъ* 2
 И на дощечки *скинацы*, 3
 Звонкіе гусли *дзѣлацы*, 2
 Играйця вы гусли *жаласно*, 2
 Кабы было дзѣўкамъ радасно.

Всѣ 4 зап. мною отъ разныхъ крестьянокъ.

169.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Якъ я выйду на вулочку,
 Якъ удару въ ладоночки
 Обь золотые пярсьцёночки,
 Якъ зачуу тѡя мой свёкорки,
 Якъ зачуу тѡя няродны татка:
 «По малу, малу нявѣстуньки,
 «По малу, малу дзицятуньки!
 «Не побя своихъ ладоночакъ,
 «Не поломай жа пярсьцёночакъ».
 — Не табѣ дзѣло, мой свёкорка,
 — Не табѣ дзѣло, мой няродны татка!
 — Ня ты ладонки мой ховау,
 — Ня сынъ пярсьцёнки мнѣ спраўляю, —
 — Ховау ладонки мой татулька,
 — Ховау ладонки мой родненьки,
 — Спраўляю пярсьцёнки мой брацятка,
 — Куцляю пярсьцёнки ў гóродзѣ,
 — Прыслау носіцы мнѣ молодзѣ,
 — Спраўляю пярсьцёнки на Украйнѣ,
 — Прыслау пярсьцёнки мнѣ, княгинѣ.

Зап. Е. М. Богдоновской.

170.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Ель ты моя зяленая,
 То, то, то, то, Боже жъ мой ¹⁾!
 Свякроўка моя шалёная
 Загадала мнѣ ў нядзѣльку рано,
 Ў нядзѣльку рано плаціўко жлукциць,
 На морэ мыца, верхъ лѣсу сушицы,
 Верхъ лѣсу сушицы, но небу качацы.
 «Яжъ ня жыдоўка ў нядзѣльку рано плаціўко мыцы,
 «Яжъ ня вуточка по мору *пласціцы*,
 «Яжъ ня звѣздочка по небу ходзіць.

Зап. мною.

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

171.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтринс.

Пыла вуточка ракою,
 Виля дзѣточакъ за собою.
 Сядзѣце, дзѣточки, посадзице,
 Посядзице, оддыхнице,
 А я полячу къ мамцы ў госьци.
 Мамки ў дому ни застала,
 Своихъ дзѣтокъ погубляла.

172.

ци ня бѣль-то бягѣница,
 Чырвонъ мачикъ чырвонѣница
 Дочка у мамухны красуница
 По зеленѣмъ саду хѣдзючы,
 Виноградочку сѣдзючы.
 Калиннику и малиннику,
 Чорну ягодку смородочку,
 Ящо бѣлаю бярозочку.
 Йшла дзѣўка ў садъ, скачучы,
 Одтуль дзѣўка идзець, плачучы,
 За ей matka идзець, унимаць яе:
 «Ни плачъ, ни плачъ, дзвѣтухна!
 «Я дамъ табѣ два проводнички,
 «Два брацятки ў надкоснички».
 — Матуличка моя рѣдная!
 — Проводнички назадъ вѣрнуцца.
 — А мнѣ молодэй тутъ остациси,
 — Остациси, наплакациси.

Объ зап. свящ. Я. В. Колецкій.

173.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы

«Одчаго ты сосна да ни зелена?
 «Да рано, рано, одчаго не зелена?

— Да якъ жа мнѣ, соснѣ, зеленой быць,
 Да рано, рано, зеленой быць ¹⁾:
 Коло мяне, сосна, торны шляхъ,
 Коло мяне, сосна, купцы ѣждживали,
 Коло мяне, сосна, огни кладывали,
 Да мое корення горѣдо,
 Да мое вѣцця смогѣли,
 А затымъ я, сосна, ды ни зелена.
 «Одчаго ты, Одарочка, ни красна?»
 — Якъ жа мнѣ, молодзѣ, красной быць :
 — Мой бацька войтомъ быў,
 — А я молодзенька войтоўна,
 — Къ намъ людзи ѣждживали,
 — Да мое личико сглаживали,
 — Затымъ я, молада, ни красна.

Зап.

174.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

А гуляли дзѣвуньки,
 А гуляли рыспоцѣли,
 Дый рубашычки поздѣли
 Одкуль узяўся Ива́ша,
 Ёнъ покраў у ихъ рубашки —
 Тонки, бѣлы, лылотняны,
 И зъ доўгими рукавами.
 Якъ побѣгли дзѣвуньки
 Дый къ Иваши пыдъ вокóшко:
 «Ды здороў, здороў Пылаша!
 «А ци дома твой Ива́ша?
 — Мой Иваша зы грыда́ми,
 — Ёнъ ныкрыўся тамъ дрыва́ми.
 Стаў Ива́шынъка божи́цца,
 Ды къ сырой землѣ ложы́цца:
 А заби мяне, Божа,
 Ды зъ печи пырыга́ми,

¹⁾ Такъ и вездѣ въ слѣдующ. повторяется припѣвъ послѣ каждаго стиха съ прибавленіемъ послѣднихъ словъ его.

А зъ поливцы блинами!
 А утопи жъ мяне, Божа,
 Ды ў топлённую сметану!
 А ўкнижь мяне, Божа,
 Ды ў дзѣвѡцкую посьцелю!
 А задави жъ, мяне, Божа,
 Ды дзѣвѡцкими сяськамп.

Тамъ же.

Ны вулицы ны широкой
 Сястра зъ сястрой стояла,
 Сястра у сястры пытала:
 «Ды якоў, сястра, стары мужъ?»
 — А стары мужъ сухута,
 — Ни дзѣвѡцкыя крысыта:
 — А ў клѣтку пдзець — перхѡиць,
 — А зъ клѣтки пдзець — кышляиць,
 — А миѣ жъ, мылодзѣ, сухута,
 — Ни дзѣвѡцкыя крысыта

Повторяется сначала перв. 4 стиха, потомъ продолжается такъ:

«Ды якоў, сястра, малый мужъ?»
 — А малый мужъ сухута,
 — Ни дзѣвѡцкыя крысыта:
 — А ў клѣтку пдзець, — ѣсь просиць,
 — А зъ клѣтки пдзець, — пидць просиць,
 — А миѣ мылодзѣ сухута,
 — Ни дзѣвѡцкыя крысыта

Снова перв. 4 стиха, потомъ:

«Ды якоў, сястра роўный мужъ?»
 — А роўны мужъ любыта,
 — То дзѣвѡцкыя крысыта:
 — А ў клѣтку пдзець, — чиппанць,
 — А зъ клѣтки пдзець, — мпргаяць.
 — А миѣ мылодзѣ любыта.
 — То дзѣвѡцкыя крысыта.

Объ зап. К. А. Бирозей.

175.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошацы.

А ў поповой лазни 2
 Тамъ чортъ рыбятъ дражниць,
 Дражниць, дражняць ды подражниць,
 Зубы выскаліўши, вочи вылушіўши,
 Вочи вылушіўши, языкъ высунуўши.
 А рыбаты пупужалися,
 Ды ў солону пухувалися.
 «Ни бойцися рыбятки смерци,
 Ни подавяць васъ черци.

176.

Той же губ., Выховск. уѣзда, с. Бавки.

Сы вулицы сыколы́ лятаць,
 А сы другія всё сокольчики,
 А сы терема добрый молыдзиць,
 А сы другого красна дзѣвица.
 «Постой, молыдзиць, постой краснянкій,
 «Зыгыдаю табѣ я зыгадычку,
 «А зыгадычку всё ня отгадычку:
 «Што сяредъ гѣта ды Дунай замёрзъ?»
 — Правда, дзѣвица, правда, красная;
 — Я тамъ вчора бывъ и кыня понвѣ.
 Сы вулицы сыколы́ лицаць,
 А сы другія всё сокольчики,
 А сы терема добрый молыдзиць,
 А сы другого красна дзѣвица.
 «Постой, дзѣвица, постой красная,
 «Зыгыдаю табѣ я зыгадычку,
 «А зыгадычку всё ня отгадычку:
 «Што сяредъ зимы рожа зыцвила?»
 — Правда, молыдзиць, правда бѣлинкій!
 — Я тамъ вчора была, краски щипала,
 — Краски щипала и вянокъ вила.

Запис. восп. Мог. духовной сем. Петръ Бурцевичъ. Сообщ. Могил. вице-губернаторомъ К. Н. Гаргынскимъ.

177.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

По вулицы по широкой,
 По травушкѣ по зеленой
 Зазвнѣла колясочка.
 Кто у той колясцѣ поѣжджаецъ?
 — Поѣжджаецъ панъ Уладзисъ,
 А за имъ ў погоню красна дзѣвынька:
 «А стой погодзи, панъ Уладзисы!
 «Загадаю табѣ я семъ загадокъ,
 «Изволь ихъ одгадаци и отказацн:
 «Што бяжиць безъ повода?
 «А што росьцець безъ кореня?
 «А што цвициць безъ снннго цвѣту?
 «А што солодзѣй ды за сахару?
 «А што плачыць безъ голосу?
 «А што чырнѣ ни чырнѣно?
 «А штожъ бѣло ни бѣлѣно?
 — Охъ кабъ я ни оццки сынъ, ни мацерннъ,
 — Гѣтый загадки ни одгадаць, ни отказаць!
 — Вода бяжиць безъ повода,
 — Камень росьцець безъ кореня,
 — Папарць цвициць безъ снннго цвѣту,
 — Сонъ солодзѣй ды за сахару,
 — А конь плачыць ды безъ голосу,
 — Чѣренъ воронъ ды ни чырнѣны,
 — Бѣлы лебедзь ды ни бялѣны.

Зап. мною отъ быв. дворовой.

ДУХОВЪ ДЕНЬ И СВ. ТРОИЦЫ, ЗАВИВАНІЕ ВЪНКОВЪ, ДУХОВСКІЯ ПѢСНИ.

Смоленск. губ.

Въ праздики Пятидесятницы — Духовъ день и св. Троицы, Семухи или просто Сѣмка, крестьяне по существующему издревле во всей Россіи обычаю украшаютъ свои дома внутри и снаружи

разнаго рода зеленью, отчего эти дни и называются *зелеными сятками*. Въ Духовъ день у крестьянъ есть обычай приносить въ церковь цвѣты и травы для окропленія ихъ святою водою и хранить ихъ въ продолженіе года. Ими крестьяне окуриваютъ свои дома, скотъ и, при наступленіи грозovýchъ тучъ, жгутъ на медленномъ огнѣ для отвращенія грозы¹⁾.

«Кромѣ украшенія избъ аеромъ и цвѣтами (въ Смоленск. губ.) существуетъ также, какъ рассказываетъ г. Невѣровичъ, обычай у дѣвушекъ украшать себя на Духовъ и Троицынъ день вѣнками, символическій смыслъ плетенія конхъ состоитъ преимущественно въ гаданія дѣвицъ о женихахъ и о своей участи. Сила вѣнка состоитъ въ цѣлительныхъ и чародѣйскихъ травахъ, изъ которыхъ онъ вѣется. Вѣнки бросаются въ воду и чей вѣнокъ скорѣе приплыветъ къ берегу, та дѣвушка прежде своихъ подругъ выйдетъ замужъ; если же вѣнокъ, неброшенный въ воду, скоро завянетъ, то дѣвушка, которой принадлежитъ такой вѣнокъ, въ тотъ годъ должна умереть. Къ числу цѣлительныхъ травъ относятся: буквица, полынь, любистикъ (заря), аеръ и пр., а изъ деревъ — черемуха и береза. Отправляясь на Духовъ день въ церковь берутъ съ собою цѣлительныя травы и цвѣтъ черемухи и березы, — и освятивъ ихъ, гѣчатся ими отъ болѣзней».

«На Духовъ день, украсивъ себя вѣнками, дѣвушки отправляются послѣ обѣда въ лѣсъ завивать вѣнки. Со двора идутъ онѣ съ пѣснями, плясками и несутъ разнаго рода кушанья, въ томъ числѣ непременно ячичницу, составляющую, можно сказать, обрядовую яству. Пѣсни, которыя поются дорогою до мѣста завиванія вѣнковъ, слѣдующія:

178.

а) Пойдемъ дзѣвочки
Во луга лужочки

Завиваць вѣночки.
Мы завьемъ вѣночки

¹⁾ Могил. губ. и уѣзда, с. Толкачи, Горяны и Рѣчки. См. Опытъ описанія Могил. губ. въ историч., физико-географ., этногр. и пр. отношеніяхъ. Могилевъ на Днѣпрѣ 1862 г. кн. I, стр. 515.

На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый,

На овесъ рѣсистый,
На гречиху черную,
На капусту бѣлую¹⁾.

Вар. б) Духовщинскаго уѣзда.

Мы пойдземъ дѣвушки
Во луга гуляци,
Люли, люли
Во луга гуляци;²⁾
Мы завьемъ вяночки
Завьемъ зеленые.

Завіуши вяночки,
Загадаемъ загадки:
Будземъ ли мы живы,
Будземъ ли здоровы,
До будущаго года,
До теплаго лѣта?

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

179.

Ахъ да ў кусьцѣ ў кусьцѣ,
Зеленой капустацѣ,
Стояла бочка
Полная вина,
Изъ той бочки
Щеца зяця витала,
Прауды у зяця пытала:
«Хто цебѣ зяця
«Изъ трехъ милѣйшій:

«Ци щеца, ци жонка,
«Ци родняя матка?»
— Щеца мнѣ мила —
Для приѣзда моего,
— А жена мнѣ мила
Для совѣту моего,
Маць же мнѣ мила —
Што мене молодца родзила.

Придя на мѣсто, избранное для завиванія вѣнка, останавливаются противъ березы и поють:

180.

Не радуйся клѣвъ да ясення,
Не къ табѣ вдуць дзѣўки красныя,
Не табѣ несупь яшнии смашныя,
Горѣлку горькую, скрипку звонкую.
Ай люли, ай люли!
Ай люли, люли, люли!

¹⁾ Изъ ст. г. Невѣровича: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ поселенъ Смол. губ. въ Памяти. кн. этой губ. на 1869 г., стр. 153—154. Подробныхъ указаний на мѣстности назв. губ., откуда авторъ получилъ свои данныя — нигдѣ нѣтъ въ этой статьѣ.

²⁾ Такимъ образомъ припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыя двѣ стихи, съ прибавленіемъ къ нему втораго изъ нихъ.

Ты радуйся бѣлая береза,
 Къ табѣ идуць дзѣўки красныя,
 Табѣ несудь яшши смашныя,
 Горѣлку горькую, скрипку звонкую.

Ай люли, ай люли!

Ай люли, люли, люли!

Духъ да Троица
 Дзѣўкамъ зборище,
 А святой Илья
 Дзѣўкамъ разборъ!

Ай люли и т. д.

Затѣмъ пляшуть и поють:

181.

«Топчице траву, ломайце траву!
 «Пошла трава Богу жалитца:
 «Боже, Боже! мене дзѣўки стоптали,
 «Дужа, дужа ены скакали».

Ответъ Бога:

— Табѣ трава заусегда пора,
 — Краснымъ же дзѣўочкамъ
 Одна пора, одно времечко ¹⁾)

182.

Мянск. губ., Борисовск. уѣзда.

«Траўка, мураўка да чаму ня зилена?»
 — Да якъ жа миѣ зялёной ня быць:
 «Мяве дзѣўки стоптали,
 «До косьцела ходзючи.
 «Пана Бога проскучи:
 «Да дай жа миѣ Божа
 «Свекирку богатого,
 «Свекроўку ласкавую,
 «Много счастливого.
 «Да кабъ я, молодзёнъка,
 «Пила, вѣла хорошёнъко,

¹⁾ Изъ приведен. выше ст. г. Неяѣровича (Пам. Кн. Смол. г. на 1859), стр. 154—156.

«Лѣня того ходзила:

«Ў будзнь дзень ў ксамица,

«Ў святы дзень ў золоцѣ:

«Ў ксамици жито жаці,

«У золоцѣ погуляці».

Сообщ. учит. подготовит. кл. Свислоч. учит. семинаріи г. Тивстяхъ.

183.

Смолен. губ., Духовщинск. уѣзда.

Ужъ ты не радуйся клень дзерево,
 Ахъ да люли, люли, клень дзерево ¹⁾,
 Не къ табѣ идуць красныя дзѣўшки,
 Какъ къ табѣ идуць молодыя молодушки,
 Ужъ ты радуйся бѣлая березинька,
 Мы къ табѣ идземъ красныя дзѣўшки, ²
 Красныя дзѣўшки, молодыя молодушки.
 Мы покунимся, поголубимся:
 Ты миѣ кума, а я табѣ кумка,
 Съ тобою кумилися, не бранилися.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

184.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

Радуйся бяроза, што дзѣўки идуць,
 Дзѣўки идуць, вianoчки завьюць;
 Бярозенька кудрявая, моложавая!
 Ты коли росла, коли выросла?
 — А росла по дождю, крусуалася по солнышку:
 Анисьюшка, ну Анисьюшка ты коли росла,
 Ты коли росла, коли выросла?
 — Я росла въ ронномъ бацюшкѣ,
 Крусуалася въ ронной матушкѣ ²⁾

Зап. С. Н. Рачинской.

¹⁾ Такимъ образомъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха съ прибавленіемъ послѣднихъ словъ его.

²⁾ Вар. Могил. губ., Климович. уѣзда.

Выхвалялася берѣза,
 Што у ее листочекъ зелѣненикъ,

Што у ее вѣтвики до долу.
 Якъ зачувъ, почувъ сѣрый дубъ —

185.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

«Ну не плачь трава, не рыдай шелкова,
 «Што цябе — то мы приутолочили».
 — Ну пошла трава къ самому Хрысту.
 «Ахъ вы, Хрысце мои небѣсныя!»
 •Разсудзвця мяне съ краснымъ дзѣвушками,
 «Съ краснымъ дзѣвушками, да съ молодушками.
 «Што съ молодушками, ну со вдовушками,
 «Што ёны ли мене приутолочили».
 — Ты не плачь трава, ни рыдай шелкова,
 — «Што ены цябе приутолочили,
 — «Напушу на цябе дожджи частые,
 — «Дожджи частые, рѣсы сильныя,
 — «Отросьцець трава висока, зелена.
 — Ну пошла трава домой съ радосцью.

186.

Ну не радуйся ты дубнякъ, кленникъ,
 Што дубнякъ, кленникъ, ель кудравая,
 Ель кудравая, зелена сосна,
 Только радуйся бѣла бероза,
 Што ты бѣлая, да кудравая,
 Ну кудравая, моложавая,
 Што къ табѣ идучь красны дзѣвнцы,
 Ну несучь табѣ ўсе госьцинички,
 Усё шырыночки, да платошечки,
 А за ними идучь стары бабушки,
 Ну несучь табѣ ўсё госьциночки.
 Усе ячнинцы съ драчоною.

Не хвалася, кажицъ, березѣ,
 Не сама береза расцилась,
 Расциў березу Господь Богъ,
 Зеленивъ листочки дожджичекъ.
 Выхвалялася дзѣвочка,
 Што у ее саяничкъ до долу.

Якъ зачувъ, почувъ дзѣвчнчки:
 «Не сама, дзѣвочка, справляла,
 «Справляла табѣ мамочка.
 — А у мене косица до пояса.
 «Не сама косицу расцила,
 «Расцила косицу мамочка».

Опытъ описанія Могилевск. губ. и т. д. Могилевъ на Днѣпрѣ 1862 г. ч.
 стр. 515.

А за ними идуць стары старики,
 Табѣ кланяюща, бѣла бероза,
 Што ты бѣлая, да кудравая,
 Ну кудравая, моложавая.

«По окончаніи послѣдней пѣсни пѣвицы начинаютъ махать передниками и колыхать березу такъ, чтобы сучья ея можно было поймать и связать съ другимъ близъ стоящимъ деревомъ и образовать вѣнокъ». Связавши такимъ образомъ вѣнокъ, онѣ проходятъ подъ нимъ попарно три раза взадъ и впередъ, что и называется кумиться.

187.

Кумушки голубушки
 Кумцесь, не браницесь!
 А разкумившись, хоць дзерицесь.

Затѣмъ начинаютъ ѣсть принесенныя кушанья и пить водку, послѣ чего снова поють:

188.

Завили вѣночки,	На ячмень колосистый
Завили зеленые	На овесъ рѣсистый,
На годы добрые,	На гречиху черную,
На жито густое,	На капусту бѣлую ¹⁾ .

Вѣнокъ остается завитымъ всю недѣлю, въ продолженіе которой къ нему не подходятъ, боясь, чтобъ русалки, качающіяся тогда на завитомъ вѣнкѣ, не защекотали подходящаго; если же кому нужно идти непременно въ ту сторону, гдѣ вѣнокъ, то избираютъ другой путь, такъ чтобы не видѣть даже мѣста, гдѣ

¹⁾ Въ с. Маделинѣ (Витебск. губ. и уѣзда) вѣнки завиваютъ въ Духовскую субботу. Вотъ что мнѣ объ этомъ рассказала уроженка назв. села, бывшая дворовая г-жи Хмѣлевской:

«У Духоўскую субботу у насъ собираюцца ў гѣсь и ванки ўюць зъ барозокъ, а ў вороцехъ ставюць тожъ барозки, или ясенникъ, а и дубникъ, ци рабинникъ, и связываюць ихъ на вярху. А тогда вичаромъ, якъ змыюцца ў бани, дыкъ усяки сквозь тын ворота проймецца. Такъ ужо старыкоуски законъ валиць, здаўна ета вядзецца».

онъ. При этомъ разсказываютъ, что на Духовской недѣлѣ въ особенности ходятъ въ лѣсу женщины и дѣти нагя, при нечаянной встрѣчѣ съ которыми непременно нужно бросить платокъ или что нибудь другое, даже рукавъ отъ платья оторвать, если въ то время при себѣ ничего другого не будетъ; въ противномъ же случаѣ угрожаетъ неизбежная смерть. Говорятъ также, что одинъ мужикъ, найдя въ лѣсу нагихъ дѣтей, хотѣлъ убить ихъ, но едва успѣлъ онъ поднять руку, какъ его скорчило и онъ на томъ же мѣстѣ умеръ. Спустя недѣлю, именно въ первое воскресенье послѣ Духова дня, русалки оставляютъ вѣнокъ: кончилась пора ихъ наслажденій, и дѣвки отправляются развивать вѣнокъ и раскумливаться. Раскумливаются съ пѣсней, пройдя три раза подъ вѣнокъ. Пѣсня говоритъ:

189.

Кумушки, голубушки
Покумился, не бранились,
А раскумившись, хоць дзѣрицеса.

Потомъ начинаютъ развивать вѣнокъ и поютъ:

190.

Развили вѣночки,
Развили зеленые
На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый,
На овёсъ рѣсвистый,
На гречиху черную,
На капусту бѣлую ¹⁾

191.

Ой гдзѣ дзѣвки шли, тамъ и рожь густа,
Ой гдзѣ вдовы шли, тамъ трава росла,

¹⁾ Изъ статьи г. Невѣровича въ Пам. кн. Смоленск. губ. на 1859 г., стр. 156—158.

Што трава росла, висока зелена,
Гдзѣ молодушки шли, тамъ цвѣты цвѣтуць,
Ну цвѣтуць цвѣты по всей улицѣ,
По всей улицѣ да по бережку,
Што по бережку подъ кусточками.

Зап. С. Н. Рачинской.

192.

Въ Могилевск. губ. въ это время поютъ такъ:

Пойдемъ дзѣвочки ў луга гуляць,
Зеленыхъ вянокъ завиваць.
Завьемъ вянки на ўси святкі, —
На ўси святкі, на ўси празднички.

193.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Туча съ громомъ сговаривалася:
Ты пойдемъ-ка громъ погуляемъ со мной,
Погуляемъ зъ краснымъ дзѣвушками,
Со дзѣвушками, со молодушками,
Ну съ молодушками, да со вдовушками.
Ну пойдемъ ли мы вянки завиваць,
Зелену берѣзу пойдемъ заламаць.

194.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

Нутка, кума, покумимся!
Нутка, дзѣўка, поголубимся!
Ты мнѣ кума, а я табѣ,
Зъ кумой скупилися,
Душа зъ душою слюбилися.
Ня ходзи, кума, весной замужъ:
Весною хлѣба нѣтуци
А ходзи, кума, замужъ восенью:
Восенью, кума, пироگوу напекуць.

Обѣ послѣднія зап. С. Н. Рачинской.

195.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда.

Пыль, пыль по дорогѣ,
 Пыль, пыль по широкой;
 Дымъ, дымъ по дубравѣ,
 Дымъ, дымъ по зяленой
 Шырь боръ выгораецъ, 2
 Нелюбый конаецъ
 ꙗ зъ рѣшетомъ воды.

— На въ рѣшецѣ воды,
 — Ни въ нелюбомъ душа.

Пыль, пыль по дорогѣ,
 Пыль, пыль по широкой;
 Дымъ, дымъ по дубравѣ,
 Дымъ, дымъ по зяленой,
 Шырь боръ выгораецъ, 2
 Мой милой конаецъ:
 Я зъ кублицкомъ сыта —
 — И кубла зъ сытой,
 — И милый зъ душой.

Зап. С. Н. Рачинская.

196.

Смоленск. губ. Духовщинск. уѣзда.

А во ржи пшаница
 Говорѣтъ говорила:
 «Или вы меня жница,
 «Или скоть напустица
 «Не могу стояца,
 «Колоса сдержаци;
 «Колосъ колоса клоница,
 «Всю соломинну ломица.»
 Ъдуца торгоуца
 Вязуца румяны.
 «Преображенскія дзѣушки,
 «Покупайца румяны!»
 — На штожь намъ румяны!
 — Мы я такъ румяны.

Преображенскія дзѣўшкі
 По лугу ходзили,
 Куницу забили,
 Ножами лупили,
 Себѣ шубу пошили.

На Сорокинскомъ полѣ
 Сизъ-орелъ летаецъ
 Онъ крыломъ засѣваецъ.
 Посѣяў пшаницу,
 Родзи, Боже, травіцу!

На Преображенскомъ полѣ
 Сизъ орелъ летаецъ,
 Онъ крыломъ засѣваецъ.
 Посѣяў травіцу,
 Дай, Боже, пшаницу.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

197.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

У поля пшаница ярая стояла,
 Ярая стояла, колосомъ махала,
 Колосомъ махала, говоромъ говорила:
 «Ти меня сожнице, ти скотъ ўпусьнице, —
 «Ня могу стояци, колоса сдзержаци.
 Анясья у бацьки по сѣнямъ ходзила,
 По сѣнямъ ходзила, говоромъ говорила:
 «Ти меня, бацюшка, отдавайце,
 «Ти, бацюшка, криму прймайце:
 «Ня могу ходзици, красоты носици.
 «Моя русая коса — ёна во какъ цяжела.

198.

Той же губ. и уѣзда.

На дубу роса	Сшила рубаху —
Сильна, хороша,	По станъ коротка.
У Хвѣдора жанá	Аўдотця душа,
Вўмна, разумна:	Надстаў подола!

Купорось, купорось
 Подъ воротамъ росьцець.
 Купорось бѣа рвець,
 Ё посьцели кладзець.
 Да чаво мякко слаць,
 Коль не бацьки спаць?
 Спаць да ляжаць
 Лютому свѣкру.
 Етъ и шлець мяня молодѹ,
 Скрось ноць по водѹ:
 Ни пѣтухъ ни пѣець,

Ни гусякъ ни крициць.
 А я, горюша,
 Онна боюся,
 Только мой милой
 На ноцлегѣ ляжиць,
 Ё скрыпку играець,
 Самъ мяня скликаець:
 «Ты же не бойся, моя мила!
 «Я жъ тебе не кину,
 «Я тогда покину,
 «Когда самъ погину.

199.

Той же губ., Бѣльск. уѣзда.

Святой Духъ Троица! 2
 Позволь намъ гуляци,
 Вянки завявади.
 Мое поле кругло,
 Кругло не величко,
 На немъ ягодъ много,
 Да ѹсѣ землянички.
 Я ягодки брала,
 На тарелку клала!
 Зялепѹшки ѹ хвартушокъ,

Зрѣлки на тарелку;
 Зялепушки свекру,
 Зрѣлки родной маткѣ.
 Моему ли свекру, —
 Ни честь да ни слава,
 Ни ласковымъ словомъ,
 Ни низкимъ поклономъ:
 Рано подымаець,
 Работаць гоняець.
 Гуляць не позволяець.

200.

Тамъ же.

Мядуница, мядуница, 2
 Моя луговая мядуница! 2
 Ты чаго, ты чаго?
 На вулицѹ гуляць не выходившъ,
 Ты чаго?
 Какъ жа мнѣ ницъ? 2
 На улици гуляць,
 Какъ жа ницъ?

Свекоръ скажець: 2
 «Недвиги идзець.»
 Свекоръ скажець.
 Свякроѹ скажець: 2
 «Неповороты идзець.»
 Свякроѹ скажець.
 Золоѹки скажуць: 2
 «Леснетуха идзець.»
 Золоѹки скажуць.

— Не знаю, млада, 2
 «Кому отвѣтъ держаць,
 Не знаю, млада.
 «Свякроушка, свякроушка,
 «Да и родной бацюшка,
 «Свякроушка!
 «Недвиг идзецъ,
 «Недвиг идзецъ —
 «Черная туча.
 «Свекроушка, свекроушка,
 «Да неродна matka,
 «Свекроушка!

«Неповорота, неповорота,
 «Гнилая колода. —
 «Неповорота.
 «Золувушки, золувушки,
 «Сязыя голубки,
 «Золоушки!
 «Лепетухи, лепетухи, —
 «Листъ на осень,
 «Лепетухи.

Всѣ 4 зап. С. П. Рачинской.

РУСАЛЬНАЯ НЕДѢЛЯ, РУСАЛКИ.

Вѣра въ существованіе русалокъ и ихъ пагубное вліяніе на человека еще доселѣ довольно крѣпка въ средѣ крестьянскаго населенія Великой, Малой и Бѣлой Россіи. По общему, основному понятію народныхъ массъ этихъ странъ русалки суть души младенцевъ женскаго пола, умершихъ до крещенія. Хотя эти дѣвочки умерли младенцами, но въ образѣ русалокъ онѣ являются уже взрослыми, зрѣлыми дѣвами, съ длинными русыми волосами, которые постоянно распущены. Необходимая принадлежность русалокъ — это, по мнѣнію Пяпчуковъ и малороссовъ, *толкачъ* (толкачь). Живутъ русалки на двѣ рѣкъ, и въ маѣ мѣсяцѣ, по утрамъ, до восхода солнца, если хороша погода, выходятъ оттуда, и нагія, съ своими толкачами, пляшутъ во ржи и поютъ. Однако же онѣ появляются для своихъ плясокъ не во всякомъ ржаномъ полѣ, а только исключительно въ томъ, которое занимаетъ значительное пространство. Во время такихъ плясокъ никто изъ молодыхъ парней не смѣетъ въ одиночку проходить мимо: русалки защекочутъ его на смерть ¹⁾.

По убѣжденію крестьянъ дер. Озерковъ (Новогрудск. уѣзда, Минской губ.) русалки появляются изъ воды весной, около Вели-

¹⁾ Сообщ. воспит. старшихъ клас. Минской Духовной Семинаріи В. Гр. Сташкевичъ, уроженецъ Пинск. уѣзда.

каго четверга, и живутъ на землѣ до поздней осени. Живи въ лѣсу, онѣ обитаютъ на высокихъ деревьяхъ, какъ на пр. на дубѣ, липѣ и пр. У этихъ же крестьянъ существуетъ повѣрье, будто русалки, сидя на сучьяхъ дерева, разматываютъ нитки, утащенные ими у тѣхъ крестьянокъ, которыя ложатся спать безъ молитвы. Послѣ заката солнца можно иногда замѣтить на кладбищѣ огонь. Это значить, что русалки вышли для своихъ забавъ, и горе тому, кто въ это время осмѣлится пойти туда: онѣ тотчасъ примутся его щекотать и зацекочуть до смерти.

Живутъ русалки въ густой ржи и въ горохахъ, и поэтому ими страшатъ дѣтей, чтобы они туда не ходили. Чтобы избавиться отъ русалокъ необходимо имѣть при себѣ особаго рода зелье, ¹⁾ при видѣ котораго русалки убѣгаютъ, оставляя прохожаго въ покоѣ.

Въ честь русалокъ устраиваются особые праздники, какъ напр. Семякъ, Купало и др. Въ эти дни, особенно въ Семякъ, не должно работать и кто нарушитъ это требованіе древняго обычая, въ домѣ того хозяина русалки непременно передавятъ всю скотину ²⁾.

Крестьяне же Гобруйскаго уѣзда полагаютъ, что русалки забираются въ рѣки съ осени и проводятъ тамъ всю зиму. Около Троицына дня онѣ выходятъ на сушу и остаются на ней въ теченіе всего лѣта. Днемъ онѣ тогда ходятъ по полямъ и лѣсамъ, и если кого завидятъ, то зовутъ къ себѣ, догоняютъ непослушнаго и щекочутъ его до тѣхъ поръ, пока тотъ не умретъ отъ судорожнаго смѣха. Ночью же русалки дѣлаютъ на деревьяхъ качели и качаются на нихъ, подстерегая жертву. Губительное вліяніе русалокъ на человѣка сильнѣе всего въ теченіе слѣдующей за Троицынымъ днемъ недѣли, которая по этому у

¹⁾ Въ Малорос. это зелье — полынь, любистокъ, особенно противъ *маюкъ*. Эти спасительныя травы дѣвушки, и мужичины всегда носятъ съ собою въ теченіе усаьной недѣли.

²⁾ Изъ записки учен. Невскаго. учен. Семиваринъ Сѣлача (уроженца Ново-грудск. уѣзда, дер. Озерновъ). Сообщ. учитель той же Сем. П. А. Введенскій.

крестьянъ назв. деревни ¹⁾ и называется русальнойю. Во всѣ дни этой недѣли дѣвушки собираются по вечерамъ и, въ видѣ охранительнаго средства отъ злыхъ козней русалокъ, поютъ особаго рода пѣсни, которыя по этому и называются русальными.

А въ послѣдній вечеръ той недѣли дѣвушки ходятъ въ лѣсъ и вѣшаютъ на деревья вѣнки изъ цвѣтовъ, въ той увѣренности, что русалки ими воспользуются и будутъ сбѣгать по полямъ и лѣсамъ въ этихъ вѣнкахъ. Этимъ приношеніемъ онѣ думаютъ ихъ умилостивить ²⁾.

Особой оригинальностью отличается взглядъ на русалокъ крестьянъ Смоленск. г., Бѣльскаго уѣзда. Этотъ взглядъ весьма наглядно выразился въ замѣчаніи, сдѣланномъ на этотъ счетъ старикомъ крестьяниномъ (назв. у., Поникольской волости, дер. Межененка, Дмитріемъ Шваркуномъ) при сообщеніи моей многоуважаемой сотрудницѣ, С. Н. Рачинской заговора противъ злыхъ козней русалокъ. При этомъ нужно сказать, что старикъ Шваркунъ пользуется полнымъ уваженіемъ и почетомъ во всей волости. Вотъ его слова:

«Ты русолокъ не видала, — а я видзѣу. Ёны дужа пригожи. Я по дзяреўни шоў зъ Иллеі Мйтревимъ, а ёна у пяво па огородзѣ сидзиць, на заборѣ и такъ глядзиць быстрымъ глазомъ. А ёнъ идзецъ. «Во! говѣриць, дзѣўка моя пришла, я ей наказываў.» А ёнъ зъ дзѣўкамъ гуляць дужа любіў. Я говорю: «браецъ ты мой, ёнажъ проклятая и грудзей нѣтуци, ёна жъ ня баба!» А ёнъ на мяня: «Во ты, браецъ, захмѣлѣў! Какъ ёсь баба, али дзѣўка моя.» Я стаў заговоръ говориць, а ёнъ къ ней, — ёна на яблоню, да какъ закрициць: «Кума! Кума!» Ёнъ и процъ пошоў. А зимой ў Бѣлой здѣхаў и помѣръ, а я жиў остаўся.

Записано С. Н. Рачинской.

Ср. о русалк. у Чубинскаго, Труды этнографическо-статист. экспед. въ Западно-Русск. край, т. I, вып. 1, стр. 207, и т. III, стр. 186, также «Бѣлорусск. народн. пѣсни» Шейна, стр. 126—127.

¹⁾ Какъ извѣстно и во многихъ друг. мѣстностяхъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи. III.

²⁾ Изъ записки учен. Песвиж. учит. Семинаріи Павла Латышкевича (изъ дер. . . . Вобруйск. уѣзда). Сообщ. учитель этой сем. П. А. Введенскій.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

На первый день Петрова поста, къ вечеру, дѣвушки плетутъ себѣ вѣнки и выбираютъ изъ среди себя самую статную, крѣпкую и высокую дѣвушку въ русалки, которую онѣ самымъ тщательнымъ образомъ убираютъ цвѣтами и лентами. Затѣмъ вечеромъ, когда уже взойдетъ луна, дѣвушки въ бѣлыхъ сарафанахъ и монистахъ, съ распущенными волосами, переплетенными лентами, надѣваютъ себѣ на голову изготовленные вѣнки, становятся въ рядъ, взявшись за руки, русалка впереди, и съ пѣніемъ ниже-слѣдующей пѣсни идутъ длинной вереницей за село, къ нивамъ. На пути передняя пара подымаетъ, въ видѣ дуги, руки, подъ которыми, наклонившись, проходятъ всѣ остальные. Это продѣлываютъ всѣ, слѣдующія за первой, пары.

201.

На Гряной недѣли
Русалки сидѣли,
Рано, рано! ¹⁾
Провяду русалокъ
Изъ бору до бору,
Въ зилену дуброву,
Русалки щобъ ни лоскотали,
Въ зиму ни ливали,
Въ лѣтку ни пужали.
Просили русалки
Въ дѣвочекъ сорочкы:
«Дайте намъ сорочикъ
«Хоть оны ровненьки,
«Абы были бѣленьки.
На Гряной недѣли,
Русалки сидѣли,

Просили русалки
Въ молодичакъ намѣтокъ:
«Молодички тѣтки,
«Дайте намъ намѣтки!
«Хоть оны ровненьки,
«Абы были бѣленьки».
Привяду русалокъ
Въ зиленоя жито,
Тамъ русалки въ жити
Зялёнымъ сидѣли.
А мой колосочникъ,
Якъ яворочникъ,
А моя житинка,
Якъ проскурочки:
Въ печки пирожкомъ,
На столѣ колачкомъ. ²⁾

¹⁾ Этотъ приѣвъ повторяется послѣ каждыя двухъ стиховъ съ повтореніемъ слѣдъ за нимъ и втораго стиха двустипшія.

²⁾ Вар. Смоленск. губ.

На кривой березѣ
Русалка сидѣла,
Рубаценки просила:
«Дѣвки, молодухи

«Стойте з,
«Рубашечку дайце:
«Хушъ худу худзеньку,
«Да бѣлу бѣленьку.

Памяти. Книжка Смоленск. губ. на 1859 г., стр. 153. Ср. «Труды» Чубинскаго, т. III, стр. 187. № 2.

*

Пройдя версты съ двѣ за село, между нивъ, къ кустарнику, дѣвушки останавливаются. Въ это время парни, ѣдущіе на ночлегъ (т. е. въ почное), нагоняють танокъ. Они тотчасъ слѣзають съ ковей, пускають ихъ на траву, а сами на скорую руку складываютъ изъ кустарника костры и начинаютъ прыгать черезъ нихъ (какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Ивана Купала). Дѣвушки проворно бросаютъ на нихъ вѣнки и разбѣгаются. Русалка ихъ ловить и кого поймаеть, того шекочуть. За тѣмъ заводять разные игры, въ которыхъ принимаютъ уже участіе и парни, разбиваются на пары, подобно тому, какъ это дѣлается въ Малоросіи.—Наигравшись и паплавшись до усталости, вся компанія садится вокругъ еще горящаго костра и поетъ веснянки и зрянныя пѣсни.

Зап. учт. народн. училища П. С. Батурино.

202.

ПѢСНИ ПЕТРОВСКІЯ.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Я учора, силезенька, зъ водзицей пляў,
Сягодня, охъ, силезенька, одзинь одзинець.

Охъ лели лелешки!

Одзинь одзинець по морю пывець,
Знаць яго вудохна забита ляжиць.

Охъ лели лелешки!

Забита ляжиць, подстрѣлена.
Нп жальжа миѣ, што забита ляжиць,

Охъ лели лелешки!

Охъ жальжа миѣ, што подстрѣлена.

— Учора Захарка зъ паненками гуляў,
Сягодня Захарка одзинь одзинець,
Одзинь одзинець по вулицѣ идзець,
Знаць яго паненка заручонная,
Заручонная за сусѣда за ближняго:
Межа зъ межою, страхá зъ страхомъ.
Зъ водзицей идзець, — добры дзень дасць,
Водзицу пессць, — добра ночь дасць.

203.

Тамъ же.

А я у своему милому
 Шуца змовила,
 Охъ лёли, лелешки!
 Жаницца позволила:
 Жаньсь 2) миленьки,
 Бяри сабѣ лѣпшую,
 Мою сястру меншую.

У мойей сястры мѣншей
 Посьделюшка лѣпшая,
 Пярина пуховая,
 А просьпяра бѣлёвая,
 Скацерди бирчастыя,
 Рупинки кружастыя.
 Обѣ зап. мною отъ крестьянки.

204.

Минск. губ. Борисов. уѣзда, с. Хотаевичи.

Петрова ночка ня вяличка
 Боже нашъ, Боже нашъ! ¹⁾
 Наша дзѣвочка ня выпалася,
 Усю ночь ня спала, кошульки шила,
 Кошульки шила бялёвыя,
 Шнурки сукала шаўковыя
 Сяму тому на заспѣжки, на заспѣжки,
 Своему милому на подвязочки.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназіи Коваленко.

ТОЛОКА́ и ПѢСНИ ТОЛОЧА́НСКІЯ.

Съ наступленіемъ Петрова поста начинаются такъ называемыя *толоки*, т. е. вывозка на парное поле навоза. Какъ бы мало ни было хозяйство, но для этой работы всегда приглашаются добрые сосѣди, родственники и друзья. Каждый домъ, приглашенный на толоку, обязанъ поставить *коноча* и возницу съ лошадейю.

Ближайшая цѣль навозной толоки та, чтобы совокупными усиліями скорѣе покончить грязную работу, отдаленная же — неразлучное съ работою празднество. Многіе изъ сосѣдей сочтутъ себя не шутя обиженными, если не получаютъ на толоку приглаше-

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха.

нія; тѣже, которые приглашены хозяевами, не имѣют повода отказываться, какъ потому что мужскія домашнія работы въ это время не велики, а еще болѣе и потому, что за легкій, сравнительно, трудъ, можно быть цѣлый день сытымъ и выпить водки, а это очень важно при обычныхъ весеннихъ недостаткахъ.

Въ *толочанскій* день ѣдятъ обыкновенно три раза: обѣдаютъ около 11 часовъ, послѣ чего, наложивъ возы и отпрягнувъ лошадей, отдыхаютъ часовъ до 2-хъ; затѣмъ слѣдуетъ *полдникъ*, а ввечеру, по окончаніи работы — ужинъ. Какъ обѣдъ, такъ равно полдникъ и ужинъ происходятъ подъ открытымъ небомъ, на вынесенныхъ изъ избы, или же временно состроенныхъ столахъ. За каждою ѣдою непременно подается густой овсяный кисель, клѣцки и каша.

Замѣчательною особенностью *навозной* толоки между прочимъ служитъ и то, что во время производства работы никто не заведетъ и рѣчи о самой работѣ; о ней упоминаютъ какъ бы мимоходомъ, вскользь; разговоръ исключительно касается такихъ предметовъ, къ которымъ никакимъ образомъ не подходитъ производимая работа. При этомъ нужно замѣтить, что на собравшихся для работы толочанъ и толочанокъ поселяне скорѣе смотрятъ какъ на гостей, а не какъ на рабочихъ.

Толоки собираются также на жатву и косьбу; но въ этихъ случаяхъ они не имѣютъ ни той доброхотливости и веселости, съ какою идутъ на толоки *навозныя*.

Возницами избираются по преимуществу дѣти, которые тѣмъ охотнѣе исполняютъ свою обязанность, что въ обратный путь они могутъ ѣхать по своему произволу и безотчетному распоряженію. Возвратившіяся послѣднимъ съ поля, при концѣ работъ вечеромъ, называется «затялёпа». Онъ не ужинаетъ вмѣстѣ съ прочими возницами и копачами, а сторожить запряженныхъ лошадей; онъ что то въ родѣ искупибельной жертвы, и даже послѣдній возница, такой же горькій мальчишка, какъ и онъ, и тотъ называется несчастнаго «затялепой».

Сообщено учителемъ приготовит. кл. Свислочск. учит. семина. Н. Я. Никифоровскимъ. Ср. мой БѢлорусскій сборникъ стр. 1278.

205.

Могилев. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Гдѣ́ тая барэлочка,
 Гдѣ́ была горэлочка?
 Ци у хацѣ́ подѣ́ лаўкою,
 Заросла мураўкою?
 Ци ў сѣнцахъ подѣ́ сўдничкомъ
 Заросла припўтничкомъ?
 Ци ў хацѣ́ подѣ́ загнетомъ
 Заросла жоўтымъ цвѣ́томъ?

Видно, неконченная.

206.

Я ўчора ў пирѣ́ была,
 Пьяная ў дворъ пришла,
 Люи по люлюшки!
 Пьяненька ў дворъ пришла.¹⁾
 Свекоръ журиць браниць,
 А свякроўка вялиць побиць.
 Мой мила пичалицца,
 Ў прыныхъ качавцца.
 «Ай маць моя стара!
 «Ня би жані́ пьяныя,
 «Би жану́ цвярбуую
 «Бѣлюм бярозою.
 «Бяроза бялюсненька,
 «Мнѣ́ жана милюсненька,
 «Бяроза кудравая, —
 «Мнѣ́ жана коханая.
 «На неба зара ясна,
 «У сусѣ́да жана красна.
 «Хоць жа я у бяду упаду,
 «У сусѣ́да жану звяду:
 «Тонкаю, високаю,
 «Бѣлаю, румянаю.

¹⁾ Такимъ образомъ припѣвъ повторяется послѣ каждой двухъ стиховъ съ повтореніемъ послѣдняго.

«Тонка якъ былиночка,
«Бѣла якъ паперочка.
«Тонкая переломница,
«Бѣлая перебѣлица.

207.

Подъ лѣсомъ кúрыць, кúрыць,
Дзвѣдъ бабу журыць, журыць:
«Идзи, баба, домоў, домоў,
«Напяки, баба, блиноў, блиноў.»
А бабѣ ня хочицца, ня хочицца,
Кóло печи ворóчицца, ворóчицца,
Тоненькая сорочыцца, сорочыцца,
Рупсивый наметопце, наметопце
Саяникъ зялёненьки, зялёненьки,
Хвартушóкъ чирвóненьки, чирвóненьки.
Саяникъ луццiць, луццiць,
Хвартушóкъ блиццiць, блиццiць.

Всѣ три зап. мною въ домѣ свящ. отъ его работницъ-крестьянокъ.

208.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Да була я ў мѣдú, ў мѣдú,
Да пьяная домоў иду,
И стану я, послухаю:
Вой свекорка судзиць, гудзиць,
А свекруха поджигаетъ.
Мой миленьки бацька просиць:
Ня би жены пьяной, а би цверозую,
Да бѣлою берóзою, —
Ни би жаны дубиною,
Зови ее господынею,
А якъ помре родзйна,
Ни буду ходзиць, ни буду пиць.

Зап. учен. VI кл. Слуцкой гимназiи Пугунцовымъ.

209.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково

Я ў пиру была ни упивалася,
Я ў дворѣ ишла ни ваялася,
А ў воропикахъ повалилася,
А на яе матушка посварилася:

«А нашто шельма упивалася,
 «На кого шельма зподзѣвалася:
 «Ци на стараго, ци на малаго,
 «Ци на раўнаго, на любоўнаго?
 — Ня на стараго, ни на малаго,
 А на роўнаго, на любоўнаго.

Зап. мною.

210.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Кыли-жъ бо намъ чытырёмъ
 Горѣлычка съ имбиремъ.
 Кыли-жъ бо намъ чытырёмъ
 Коробочка пироговъ.
 Кыли-жъ бо намъ чытырёмъ
 Да й скрыпычка съ цимбаломъ.
 Кыли-жъ бо намъ чытырёмъ
 Молойчичикъ чипурёнъ:
 Кабъ и пипки ня куривъ
 И табаки ня нюхавъ,
 Чужихъ женикъ ня любивъ,
 И плёткъ ня слухавъ.

Зап. учен. Могил. духовн. сем. Герм. Суцняскій.

211.

Витебск. губ., Дрисин. уѣзда.

Торгуйся, торгуйся, Кирилку зъ намъ,
 Мы твое цоленько златомъ слали,
 Золотомъ, золотомъ да ўсё серыбромъ.
 Да дай жа намъ, Кирилка, хоць по талиру,
 Войштыкамъ, войштыкамъ хоць по рубѣлечку,
 Копачамъ, копачамъ хоць по бизувочку,
 Што ены табѣ варугалися,
 На стайнѣ коники настоялися,
 Ў поли жоночки напѣялися.

Зап. наставникомъ Дерлинич. народн. училища Еяг. Соколовымъ. Сообщ. инспект. училищъ Витеб. губ. С. К. Шимковичемъ.

212.

Той же губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

А знаць нашъ бацюшка богато живець,
 Яго толока далеко слывець,
 А у яго толока ўсё наемная,
 Поплацишь, бацюшка, толочаночкамъ:
 Молодымъ дзѣвочкамъ по чарвончыку,
 А молодымъ вожтайкамъ по рубельчику,
 А своимъ кидачомъ поддай горбачомъ:
 За ими коньки настоялися,
 Малыи вожтайки нагулялися,
 У поли дзѣваньки напіялися.

213.

Ахъ вы столики мои,
 Вы цясовые мои!
 Чаго жъ вы стоицѣ
 Ни засланы у мяне?
 А вы кубочки мои,
 Позлацанныи мои!
 А чаго жъ вы стоицѣ,
 Ни налиты у мяне?
 Ахъ вы госьцѣ мои,
 Вы любыи мои!

А чаго жъ вы сядзицѣ,
 Ни вяселы у мяне?
 Ци мой хмѣль ни хмѣлѣнъ?
 Ци мой хлѣбъ ни пушонъ?
 — Коли хмѣль ни хмѣлѣнъ,
 Кажу хмѣлю подложыць;
 Коли хлѣбъ не пушонъ,
 Кажу хлѣбъ попушиць.

Объ зап. свящ. Як. Влк. Копецкіѣ.

214.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Ахъ вы столики мое,
 Вы тясовинькіе!
 А чаго вы стоицѣ
 Ня засланинькіе?
 Ахъ вы госьцѣ мое,
 Вы любоввенькіе!
 А чаго вы сядзицѣ
 Ня вяселенькіе?

А ци хлѣбушка пушонъ?
 Ци ходзяинъ ня вясѣлъ?
 Кыли хлѣбушка пушонъ,
 — Могу выпыладъ.
 А ходзяинъ ня вясѣлъ,
 — Могу вывидаць:
 Комья соболи
 На количкахъ висяць,

Мужыковы наровы
 На плечикахъ лежаць.
 Коння соболи
 Все сизюсинькіе;
 Мужыковы наровы
 Все милюсенькія.

Зап. учен. Могилевск. духовной семинаріи Германъ Суццинскій. Ср. мой
 Бѣлорусскій Сборникъ стр. 245, № 427.

215.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотяевичи.

Господынка рара,	Постаў ножки на суножки;
Пошла домоў рано.	Коли ня готова,
Господынка цяцера!	Ня сядзи, лома, дома,
Ци готова вячера?	Уберайся подъ печь,
Коли готовенька,	Подъ печь, подъ корыто,—
Сядзи хорошенько,	Бо ты будзешъ бита.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи Коваленко.

216.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

А въ лузи соловей калинку клеваў.
 «Ты жъ яе ни садзіў, ни поливаў,
 «Хтожъ табѣ, соловью, клеваць позволяў?
 — Богъ садзіў, Богъ расціў, дожджикъ поливаў,
 — Ёнъ жа мнѣ, соловью, клеваць позволяў.
 Лихая свякроўка нивѣстку журиць;
 Слала молоду въ Дунай по воду,
 Идзецъ яна, молоды, воды плачучи.
 Якъ учуў миленьки, коній пѣсучи:
 «А ни плачь, милая, я и коній напасу,
 «Я и коній напасу и воды принясу
 — Няси жъ ты, миленьки, по малюсиньку,
 — Стаўляй жа, миленьки, по цихусиньку,
 — Кабъ гэта водзипа ни сплихнулася,
 — Лихая свякроўка ни обаччулася.
 «Вотъ табѣ, свякроўка, зъ Дунаю вода!
 «Напійся, намыйся зъ польнаго ведра».
 — Яжъ цябе, нивѣстка, ни по воды слала,
 — Яжъ цябе, нивѣстка, зъ свѣта збывала.

3 5 Зап. учит. народн. училища г. Орлеанскимъ.

217.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, м. Коптѣвичи.

«Што-жъ ты Дунайчику ¹⁾	— Коникъ иржець,
«Циха ни стоншь?»	Войны чуецъ;
— Якъ мнѣ, Дунайчику	Солдаты пяюць,
Цихонько стояць.	На войву идуць;
Циразь мяне Дунайчику	Дзяўчонка плачиць,
Тры чаўны плывецъ;	Зъ собой забираюць.
Ў першимъ чоўночку	«Ни плачь, дзяўчонка,
Конячикъ иржець,	«Ни плачь, молада;
Ў другимъ чоўночку	«Зъ собой бяру,
Солдаты пяюць,	«Зъ слугой ожаню.
Ў трэцимъ чоўночку	«Слугѣ будзишь жонка,
Дзяўчонка плачиць.	«А мнѣ молада.

Не кончена. Зап. учит. народ. училища.

218.

Минск. губ. и уѣзда, Антопольскаго общества, Будежевической волости.

На гурь вѣцерь вѣя,
 На долині цихо,
 Коли было у Польщи дѣбро.
 Да цяперъ ўсе ляхо.
 Якъ было ў Польщи дѣбро —
 Лѣхко на работу:
 Цѣлы тыдзень роби дома,
 Толока ў субботу.
 Наѣхали панэ зъ Москвы, —
 Цяшко на работу:
 Цѣлый тыдзень на панцизнѣ, —
 Толока ў субботу.
 Ты жидзе, скурве сыне,
 Дай горѣлочки кварту!
 Я иду съ толоки до двора,
 Я иду на варту.
 А въ нядзѣльку пораночку
 Во всѣ звоны звоняць,

¹⁾ Пѣсня эта поется впрочемъ и при другихъ случаяхъ, когда задумается.

«А панове старостове
 «Въ лѣсъ по дровы гоняць.
 «Панове старостове,
 «Кабъ вы ни дождали,
 «Кабъ мы вамъ по дровамъ
 «Въ нядзѣльку вѣхали».

У нашаго акомона
 Свѣтлыя оконцы,
 Выгоняя на панцизну,
 До възхода слонца,
 У нашаго Александра
 Съ галёнамъ капялюшь,
 Приказуя акомону:
 «Моихъ людзей ня рушь!»

У нашаго комисара
 Шавковая хуста,
 Якъ пойдзе у Старинакъ,
 Ни одна будзе пуста.
 Идзе ціунъ и акомонъ
 Нагайкою трўсиць,
 Нагайкою трўсиць,
 Бо ёнъ бици мусиць.

У нашаго войта
 Бѣлыя гонўчи,
 Выгоняя на панцизну,
 Самъ плача, идўчи;
 Бѣлыя гонучи,
 Голыя запятки,
 Выгоняя на панцизну
 Дробныя дзѣвчатки.

У нашихъ Старинакъ
 Зацвила лялёя,
 У нашаго Лэнскаго
 Ни вольна нядзѣля.

Зап. учит. народн. училища О. А. Тарасевичъ.

219.

Могилевск. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Коло рѣчиньки ходзела,

Коло быстрыя гуляла,

Зѣ татѹлькой говорыла,
 Зѣ рѹднннѹкнмъ разоѹляла:
 «Ни отдавай мяне, татѹлька,
 «Ни отдавай мяне, рѹднннѹкн,
 «Ў тую чужу сторону,
 «Ў тую незнакомую.
 «Ў тѣй чужей стороны,
 «Ў тѣй незнакомыя
 «Полономъ сѣяно,
 «Гырчнцней обсаджоно, —
 «Я молада нн звѣчана».
 — Кѹло рѣчннѹкн ходзла,
 Коло быстрыя гуляла,
 Зѣ татѹлькой говорыла,
 Зѣ рѹднннѹкнмъ разоѹляла:
 «Оддай мяне, татѹлька,
 «Оддай мяне, рѹднннѹкн,
 «Ў тую свою стѹрону,
 «Ў тую знаковую,
 «Ў своей сторонѣ,
 «У своей знакомѣй
 «Житомъ поле сѣяно,
 «Виноградомъ обсаджано, —
 «Я молада звѣчана».

Зап. мною.

220.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прих.

«Ахъ! объ чѣмъ ты, ялнннца,
 «Да ня злѣна, (2)
 «Люли, люли, люляшечки,
 «Ды ня злѣна? (2)
 — Якъ жа мнѣ, ялнннцы,
 Зяляной быць, (2)
 Люли, люли, люляшечки.
 Зяляной быць?
 Поды мною казаченькн
 Ночувалн, (2)

Люли, люли, люляшечки,
 Ночували,
 Поды мною синій огонь
 Раскладали, (2)
 Люли, люли, люляшечки,
 Раскладали.
 Яны мое кóрєннїяка
 Попалили,
 Люли, люли, люляшечки,
 Попалили.
 Яны мою вярхушничку
 Усушили, (2)
 Люли, люли, люляшечки,
 Усушили.
 «Ахъ! объ чѣмъ ты, Марусинька,
 «Ды ня вислѣ (2)
 «Люли, люли, люляшечки,
 «Ды ня вислѣ?»
 «А якъ жа мнѣ, Марусиньки,
 Висялой быць, (2)
 Люли, люли, люляшечки,
 Висялой быць?
 Кыли жъ ды мой Иванничка ¹⁾
 Ня вясѣлый, (2)
 Люли, люли, люляшечки,
 Ня вясѣлый? (2)

Зап. учен. Могил. Духовн. семинаріи, Германъ Суцмискій.

221.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, м. Коштевичи.

Бяроза, — бяроза кораннєстая, 2.
 Даў мнѣ Богъ мужика паровистаго, 2.
 Яго поровы ни развѣдала, 2.

¹⁾ Марья и Иванъ — хозяйка и хозяинъ, у которыхъ собирается толока.

Собраўши сямейку, да побѣдала, 2.
 Сямейка маленька на работу идзецъ, 2.
 Мужичокъ пьяница ў корчомцы пець, 2.
 Якъ прыдзецъ домоў-ки мяне молоду бьецъ. 2.

Зап. учит. народн. училища, г. Бородёнокъ

222.

Виленск. губ., г. Свѣнцаны.

Кабъ мнѣ заўтра изъранку
 Горѣлицы шклянку,
 И тытуню люльку
 И дзѣўку Ганнульку, —

Люльку паліўбы,
 Горѣлицы піўбы
 И дзѣўку Ганнульку
 Къ сабѣ притуліўбы.

Пане господару
 Ты зъ Божжаго дару!
 Маншгъ хлѣба-соли
 И гроши доволи.

Господынька гладка,
 Дай ты наша матка!
 Принимай госьцей,
 Кабъ бывали часьцей.

Приняси горѣлки,
 Сыру на талерки,
 И хлѣба бокатку,
 И мяса лопатку,

Индыкъ надзѣваны,
 Пирогъ накрапляны,
 И яёшни латку,
 Къ тому поросятку.

Добре намъ ту быци,
 Даюць ѣсьци, пици,
 Тольки одна крывда,
 Што свое носици.

—
 Кабъ одзѣжу дали,
 Да такъ шановали,
 Тогды мы до дому
 А ни подумали.

Зап. В. И. Носовичемъ.

ОБЫЧАИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕВѢРЬЯ НА ИВАНА КУПАЛА.

а) Минск. губ.

«Празднество Купалы совершается здѣсь, какъ и вездѣ, ночью на 24 июня. Подъ вечеръ вся деревенская молодежь собирается на дворъ избраннаго всѣми на этотъ разъ распорядителя праздника, *урадника*, который по сборѣ людей тотчасъ приступаетъ къ нужнымъ приготовленіямъ. Прежде всего онъ велитъ всѣмъ идти по деревнѣ собирать всякую всячину: старые сапоги, онучи, старую ветхую одежду, разное тряпье, лубъ, кучу сосновую, лапти и т. п. Когда этого хламу соберутъ въ огромную кучу, тогда берутъ лошадь у одного хозяина, колеса у другаго, тужи у третьяго, оглобли у четвертаго, шкворень у пятаго и т. д. Составивши такимъ образомъ полный уборъ для телѣги, «воза», начинаютъ вывозить весь этотъ хламъ въ поле, на заранѣе предназначенное мѣсто, и сбрасываютъ все это въ одну кучу. Сваживание происходитъ иногда и днемъ, до сумерекъ. Но вечеромъ уже вся молодежь отправляется на это мѣсто, сзывая подъ окнами еще и другихъ. Дорогою къ мѣсту игрища рвутъ траву, польны горькій, всѣ рѣшительно подпоясываются и, взявшись за руки, поютъ пѣсни, въ родѣ слѣдующихъ:

223.

На святога Яна
 Дзѣвочки зелье копали.
 А штошъ гэта за зелье
 Чырвоныя коренье?
 Гэта зелье купальное,
 Дзявоцкое гулянье,
 Дзяцюкова уздыханье.

224.

Ходзиць Янъ по вулицы, дай по малу,
 Просиць дзѣвучать на Купалу.
 Сягодня Купала, заўтра Янъ,
 Зовець ёнъ, нашъ добры панъ:
 «Вы дзѣвочки — счастлива доля,
 «Вы дзѣвочки — своя воля,
 «Молодзямъ нѣту доли,
 «Молодзямъ нѣту воли и т. д. ¹⁾
 «Досыць, досыць, невѣсточки,
 «Красовацца вамъ на Яна.
 — Ой татулька! Я молодая
 — Пусьци ўзвеличаць Яна.
 «Нехай идуць усѣ дзѣўки
 «Узвеличаць святога Яна.
 — Ой татулька, я я пойду,
 — Може зелку якую найду.
 — Дзиця возьму я за ручку,
 — А другое дай за ручку,
 — Ой принесу я дай букоўку,
 — Свяньтоянску першу зѣлку,
 — Дай наторкну надъ своимъ лѣжкамъ,
 — У сянѣхъ и подъ вокішкомъ,
 — А надъ ложкамъ, надъ дзицяцц,
 — Буду доля яго пильноваца».
 «Ой невѣстка! ўсё непраўда,

¹⁾ А что именно далѣе — неизвѣстно. III.

«Не ходзи, ненада, ненада!
 «Нась слухайце, людзей старыхъ».
 — Ой татулька не у насъ однихъ,
 — Поусимъ свѣцѣ гѣты примѣты,
 — Ци хто женаты, ци бездѣтны —
 — Ой на Яна зелки збранецъ,
 — До церкви святой приношанецъ,
 — Ой буроуко ли удоукоу,
 — А старый дзѣдъ короукоу
 — Якъ перши разъ ў поле гоняць,
 — А ихъ вербой погоняюць,
 — Святымъ зельемъ подкураюць
 — Боже дреўкой да и мятой,
 — Пусьцишь, татулька, нехай пойдю,
 — Усякой зелочки я найду,
 — Купальнички заспѣваю,
 — Святого Яна ўзвеличаю:
 «Ой нѣту, нѣту Купалиша,
 «Да Янъ надъ нашаго Яначка
 «Пяшкомъ на вулку ня выходзяць,
 «Ёнъ на конику выгѣзджанецъ
 «Самъ ёнъ ѣдзяць на конику,
 «Дзѣвоньку вязецъ на возику,
 «Самъ же ёнъ ѣдзяць ў атласѣ,
 «А дзѣвоньку вязецъ ў покрасѣ,
 «Самъ же ёнъ ѣдзяць, якъ жаръ гариць,
 «Дзѣвеньку вязецъ, якъ цвѣтъ цвициць.

«Пришедши къ назначенному мѣсту, кучу привезеннаго
 тряпья и хламу раскладываютъ вдоль и поджигаютъ. Въ нена-
 стное время устраиваютъ заблаговременно шатры изъ свѣжихъ,
 зеленыхъ деревьевъ, а въ хорошую погоду вбиваютъ только нѣ-
 сколько зеленыхъ деревьевъ въ землю, какъ будто они здѣсь
 росли. Всѣ размѣщаются возлѣ огня, пьютъ и закусываютъ изъ
 принесенныхъ съ собою запасовъ; хозяйки обыкновенно прино-
 сятъ кое-какія кушанья, а хозяева — вино. Послѣ закуски одни
 начинаютъ пѣть и плясать, другіе ищутъ папоротника и кладовъ
 и т. д. Когда костеръ ярко разгорится, урядникъ отдѣляетъ

хлопцевъ отъ дѣвушекъ и разводятъ ихъ по обѣ стороны костра: дѣвушекъ по одну, а хлопцевъ по другую. Ставши такимъ образомъ одни противъ другихъ, они начинаютъ скакать черезъ огонь. Сперва скачутъ дѣвушки, и если которая изъ нихъ не перескочитъ, то она отъ всѣхъ получаетъ названіе «вѣдьма». Послѣ дѣвушекъ начинаютъ скакать хлопцы, при чемъ дѣвушки поютъ пригѣвъ:

Цеперь Купала, узаўтра Янъ,
 кидай хлопцоу черезъ барканъ,

а хлопцы поютъ:

Цеперь Купала, узаўтра Янъ
 кидай дзѣвокъ черезъ барканъ.

Пригѣвы эти продолжаются во все время, пока они скачутъ.

Между тѣмъ приходитъ на игрище самая старая старуха за огнемъ; ее караулятъ, чтобы она, взявши огонь, не могла уйти не пойманною. Какъ только она возьметъ огонь, ее начинаютъ гнать и хлестать полынью, до тѣхъ поръ, пока она, *стѣдзѣма*, (какъ ее называютъ) не скроется.

Есть впрочемъ и такіе (большею частью старяки), которые, быть можетъ, уступая наставительнымъ внушеніямъ, не принимаютъ участія въ этихъ собраніяхъ и часто даже молодежь свою не пускаютъ гулять. Но большею частью тутъ вся вина падаетъ на свекра и свекровь.

225.

Дзидзя плачець у колысцѣ,
 Свекоръ бурчиць у запечцѣ,
 А свякроўка дай на полу,
 Помоганць свякру майму.

«По понятіямъ народа¹⁾ въ ночь Купалы всѣ животныя и деревья разговариваютъ между собой. Хорошо ихъ подслушать,

¹⁾ Новогрудск. уѣзда, Минск. губ.

многое можно узнать и сдѣлаться знахаремъ¹⁾. Нечистая сила также имѣетъ въ это время множество дѣлъ и для успѣха разъѣзжаетъ на лошадахъ, если только успѣетъ захватить ихъ гдѣ-нибудь. Вотъ почему крестьяне въ эту ночь не выгоняютъ лошадей на подножный кормъ, а держатъ ихъ дома. Кладъ, сокрытый въ землѣ, является на поверхности ея въ различныхъ видахъ, въ видѣ огня, волка и др., но взять его не легко, нужны отвага и мужество, потому что нечистая сила ихъ бережетъ и различнымъ образомъ страшаетъ и морочитъ смѣльчаковъ: заводятъ ихъ иногда въ болота, въ трупцы, а иногда снимаютъ съ нихъ обувь, обмѣниваютъ одежду лучшую на худшую и т. п. Одни лишь знахари могутъ оставаться невредимы».

«Въ эту ночь цвѣтетъ папоротникъ (*Polipodium vulgare*). Кто найдетъ его, тотъ будетъ всевѣдущъ.

«Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохраняется слѣдующее повсемѣстное преданіе: Работникъ паробокъ какого-то хозяина, бродя по лѣсу и отыскивая лошадей, зацѣпилъ ногой папоротникъ, — цвѣтокъ сорвался и запалъ ему въ лапоть. Работникъ сталъ всевѣдущъ; вдругъ узналъ онъ, гдѣ его лошади, гдѣ какія сокрыты сокровища, что кому сдѣлали чаровницы, что употребить противъ зачарованій и проч.

«Но пришедши домой и удивляя всѣхъ своимъ, доселѣ небывалымъ, знахарствомъ, онъ, сидя на полу, сталъ разуваться, *открутивъ обору*, — лапоть упалъ и... знахарство его кончилось. Тутъ только люди бывалые, знахари — не промахн, догада-

¹⁾ И въ Кобринск. уѣздѣ Гродненск. губ. существуетъ вѣрованіе, что въ купальскую ночь деревья не только разговариваютъ между собою, но и перемѣщаются одно на мѣсто другого. Это, по увѣренію тамошнихъ крестьянъ, можно видѣть и слышать и извлекать въ послѣдствіи изъ этого обстоятельства огромныя выгоды. Слѣдуетъ однако сказать, что удается это только самымъ страшнымъ чаровникамъ, которые особымъ способомъ продали себя чорту, а именно закабаливъ ему свою душу подписью собственной крови, добытой изъ разрѣза мизинца. Зап. учит. Свислоч. учит. семинаріи Н. Я. Никифоровскій со словъ учен. того же заведенія, Гоголя, уроженца Кобринск. уѣзда.

лись въ чемъ дѣло, бросились осматривать лапотъ. Гостей было много. Въ общемъ замѣшательствѣ нѣкто *Сципанъ* схватилъ цвѣтокъ и убѣжалъ изъ дому. Черезъ нѣсколько дней узналъ объ этомъ панъ и Сципана войтъ позвалъ къ пану. Послѣдній приказалъ отдать цвѣтокъ. Сципанъ отдалъ и панъ взялъ его себѣ.

«Чаровницы въ эту ночь также бодрствуютъ: у коровъ, принадлежащихъ непріязненнымъ сосѣдамъ, отнимаютъ молоко. Для этого онѣ тайкомъ собираютъ въ чужихъ огородахъ росу и даютъ пить ее своимъ коровамъ. На чьихъ огородахъ собрана роса, у коровъ тѣхъ хозяевъ убавится молоко. Но есть противъ этого средство, страшное для чаровницъ. Хозяйка, замѣтивъ, что молоко у коровъ ея убавилось, беретъ цѣдилку и варитъ ее съ Святоянскимъ зельемъ въ горшкѣ. Чаровницѣ, собиравшей росу, сдѣлается дурно; она непремѣнно придетъ и будетъ просить объ одолженіи ей чего либо: или рѣшета, или сѣчки и т. п., но не надо давать ничего, нужно даже остерегаться, чтобы она не подняла чего-либо съ земли, хоть щепки напр. или песку. Тогда чаровница, ничего не получивши, станетъ сохнуть, хворать и непремѣнно умереть».

«На Ивановъ день солнце, при восходѣ, играетъ: то изъ одного обыкновеннаго солнца дѣлается множество другихъ, которыя вертятся одно подлѣ другаго, разбѣгаются и опять соединяются въ одно обыкновенное.

«По утру въ самый уже день Св. Іоанна, крестьяне, какъ было сказано выше, набираютъ разныхъ травъ и цвѣтовъ, идутъ въ церковь къ обѣднѣ, гдѣ имъ ихъ освящаютъ. Освященные травы получаютъ названіе Святоянскаго зелья и хранятся до слѣдующаго года. Одни изъ нихъ считаются лѣкарствомъ противъ нѣкоторыхъ болѣзней, другія противодѣйствуютъ очарованію, а инныя служатъ примѣтами будущаго благополучія. Такъ называемые цвѣты *бухоўки* или *богатки* втыкаютъ въ стѣну и по нимъ гадаютъ о будущемъ счастіи, или благополучномъ исполненіи надеждъ: ежели разовьется, то хорошо, а ежели засохнетъ въ

томъ же видѣ, какъ сорванъ и воткнуть, то предвѣщаетъ неудачу.

Изъ статьи М. Дмитриева: Обряды и обычаи западно-русс. крестьянъ въ Памят. Книжкѣ Гродн. губ., на 1869 г., стр. 92—98.

б) Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Бабчъ.

Наканунѣ Ивана Купалы, часа въ 3 пополудни дѣвушки отправляются въ *житнюю змъну* для собиранія травъ: купалки, Ивановой головы, росички, васильковъ, мяты и др. При сборѣ этихъ травъ онѣ поютъ:

226.

Шла Купалка сяломъ, сяломъ,
Давала дзѣўкамъ чаломъ, чаломъ,
Дзѣўки Купалки ни спознали,
Чаломъ Купалки ни отдавали

Собравши цѣлые пуки травъ, всѣ дѣвушки отправляются по домамъ, гдѣ онѣ надъ кадкой съ водой втыкаютъ въ стѣну по стебельку изъ каждаго сорта принесенной травы, причемъ отмѣчаютъ: одинъ стебелекъ для отца, другой для матери и т. д. На другой день по утру онѣ примѣчаютъ, чей стебелекъ распустился и чей нѣтъ? Первому лицу онѣ предсказываютъ въ этомъ году непремѣнную женитьбу, а послѣднему неминуемую смерть. Первая половина этого повѣрья не относится, разумѣется, къ отцу и матери.

Вечеромъ наканунѣ Ивана Купалы всѣ вообще, молодые и старые, выходятъ за деревню въ сторону *житной змъны* и тамъ раскладываютъ костеръ. Крестьяне сносятъ *май* (т. е. дерева, которыя стояли на Св. Духа у ихъ домовъ) и бросаютъ въ костеръ. Кромѣ того, чтобы пламя было больше, они берутъ старыя колѣса, вдѣваютъ въ нихъ длинныя жерди и зажигаютъ. Около костра сидятъ старики и бабы, молодые же парни и дѣвки отправляются плясать подъ игру дуды и скрипки. Такимъ образомъ они проводятъ цѣлую ночь. Нѣкоторые же отправляются въ поле или въ лѣсъ искать кладъ или цвѣтущей папоротникъ. По

миѣнію крестьянъ папороть цвѣтетъ разъ только въ годъ, а именно наканунѣ Ивана Купалы, и кто найдетъ этотъ цвѣтокъ, тотъ непременно найдетъ на томъ самомъ мѣстѣ и кладъ. Они также вѣрятъ, что именно у цвѣтущаго папоротника на землѣ теплится огонекъ, — что и есть признакъ клада. Впрочемъ они часто нападаютъ (разумѣется по ихъ увѣренію) на *закалтые* клады, такъ что одинъ человѣкъ не въ состояніи ихъ вынуть изъ земли, а пригласить кого на помощь нельзя, потому что кладъ тогда уйдетъ въ землю. Для отысканія кладовъ крестьяне носятъ съ собою пѣтуха, который начинаетъ пѣть на третій день своей жизни. Такого рода пѣтухъ встрѣчается, какъ говорятъ, въ дѣйствительности, но весьма рѣдко.

Зап. г. Пржисецкимъ въ 1872 г.

в) Гродненской губ.

Повсемѣстно въ Гродненской губерніи распространено вѣрованіе, что, начиная съ купальскаго кануна, въ теченіе недѣли вѣдьма и вообще «злая сила» можетъ и особенно сильно вредить и людямъ и животнымъ, врываясь черезъ окна, двери и всякія отверстія домовъ и строеній для скота. Съ наступленіемъ вечера кануна купалы, хозяйка — крестьянка рветъ, по возможности, больше жгучей, малорослой крапивы и раскладываетъ ее на окнахъ, углахъ, порогахъ и другихъ отверстіяхъ своихъ жилищъ и хлѣбовъ маленькими пучками для того, чтобы «злая сила» и въ особенности вѣдьмы, влетая въ домъ или хлѣвъ обжигались бы этой крапивою, вслѣдствіе чего онѣ бы спѣшили удалиться.

Въ Слонимскомъ уѣздѣ кромѣ крапивы втыкаютъ еще вдоль стѣны, начиная съ образовъ, по одному нераспустившемуся еще цвѣточку, называемому «купалкой», на cadaго изъ членовъ семьи порознь, причемъ тщательно примѣчается, на чье имя втыкается цвѣточекъ. Цвѣтки эти, какъ и крапива, остаются въ

ствѣнѣ въ теченіе недѣли. Чей цвѣтокъ, или, вѣрнѣе, въ какой постепенности цвѣты распускаются, въ такой именно и послѣдуетъ смерть членовъ семьи, одинъ за другимъ. Часто случается, что и по истеченіи недѣли цвѣтокъ еще не распустится, въ такомъ случаѣ его оставляютъ и на болѣе продолжительный срокъ, но за то не вынимаютъ тогда изъ стѣны и другихъ, уже распустившихся цвѣтковъ.

Со словъ учен. приготовит. класса Свясл. учит. сем., Кирика, уроженца Словим. уѣзда зап. учит. той же семинаріи Н. Я. Никифоровской.

Въ м. Ивановѣ и его окрестностяхъ (Кобринск. уѣзда, Гродн. губ.) канунъ праздника Купалы или Купайлы проводится слѣдующимъ образомъ. Немедленно по захожденіи солнца обоого пола молодежь всей деревни собирается на тотъ дворъ, гдѣ проживаетъ большее число молодыхъ людей. Каждый приходящій приноситъ съ собою всякое старье и тряпье: рваныя онучи, лапти, сапоги, шапки, армяки, рубашки и прочіе предметы всякаго рода, изъ которыхъ нельзя сдѣлать какого-либо употребленія въ домашнемъ хозяйствѣ. Все это складывается на что ни насть въ деревнѣ самую ветхую телѣгу, давно обреченную въ сломъ на дрова. Замѣчательно, что телѣгу эту справляютъ такъ, чтобы каждая отдѣльная часть: передокъ, колеса, оглобли и пр. принадлежали различнымъ хозяевамъ. Тоже самое соблюдается и по отношенію къ упряжи. Въ телѣгу запрягаютъ самую плохую, старую клячу. Вся толпа молодежи съ шутками и пѣснями сопровождаетъ этотъ своеобразный возъ за околицу къ мѣсту его назначенія — въ паровое поле, гдѣ, при пѣсняхъ, на разложенномъ кострѣ сжигаютъ все привезенное тряпье и старье. Многіе при этомъ перепрыгиваютъ черезъ огонь. Если телѣга и всѣ принадлежности, равно какъ и упряжь слишкомъ негодны для употребленія, то онѣ сжигаются вмѣстѣ съ привезеннымъ старьемъ, въ противномъ же случаѣ онѣ оставляются на мѣстѣ до другаго дня. Лошади предлагаются различныя угощенія: хлѣбъ, сочная

трава, иногда для нея припасаютъ нѣсколько сноповъ овса¹⁾. — Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пружанскаго и Кобринскаго уѣздовъ празднованіе Купальскаго вечера сопровождается слѣдующими весьма интересными особенностями.

По захожденіи солнца вся деревенская молодежь, собравшись въ толпу, съ пѣснями и разными припасами домашней стряпни въ рукахъ, да съ нужнымъ количествомъ горѣлки, отправляется на заранѣе выбранное мѣсто для предстоящихъ игривъ. Мѣсто это по обычаю должно быть непременно вблизи большого дерева, стоящаго на возвышенности, особнякомъ отъ лѣса, или по крайней мѣрѣ такого, которое стоитъ на его опушкѣ. Подъ такимъ деревомъ раскладывается огонь, для чего собирается хворостъ, если онъ есть тутъ въ лѣсу, въ противномъ же случаѣ приносятъ для этой цѣли изъ дому дрова. Молодежь заблаговременно отыскиваетъ лошадиную, или коровью голову, и убравъ ее цвѣтами, вѣнками изъ цвѣтовъ и лентами, вѣшаетъ на ближайшій сукъ надъ костромъ. Когда огонь разгорится и сдѣлается достаточно большимъ, то каждый изъ присутствующихъ тутъ бросаетъ въ повѣшенную голову чѣмъ ни попало: камнемъ, палкою, комомъ земли и проч., стараясь при этомъ сбить ее съ сука, но такъ, чтобы она непременно упала прямо въ огонь, гдѣ должна сгорѣть до тла. Костеръ же не оставляется до тѣхъ поръ, пока совершенно не потухнетъ. А если это почему либо замедлится слишкомъ долго, то при кострѣ остаются или всѣ, или только одни охотники, до разсвѣта, съ наступленіемъ лишь котораго уголья заливаются водою, но и тогда расходятся все-таки не всѣ, а одинъ кто-нибудь изъ участниковъ долженъ непременно оставаться при кострѣ вплоть до бѣлаго дня.

Въ сожженіи головы крестьяне видятъ сожженіе вѣдьмы, которая не въ силахъ высвободиться изъ горящаго пламени. Къ ней на выручку являются ея товарки, которыя изо всѣхъ силъ стараются унести уголья изъ костра. При большей или меньшей удачѣ

¹⁾ По разсказу ученика приготовительнаго класса Свислочск. учительск. семинаріи Семькевича сообщ. учитель этой семинаріи Н. Я. Никифоровскій.

этой операцин, вѣдьма вновь воскресаетъ. Поэтому не только не должно оставлять костра, пока онъ совсѣмъ не сгоритъ, безъ бдительнаго надзора, но слѣдуетъ зорко оберегать и тѣ уголья, которые во время горѣнія отскакиваютъ прочь въ разныя стороны; ихъ тщательно подбираютъ и снова бросаютъ въ огонь¹⁾.

Не менѣе интересна отличительная черта древней обрядности, сохранившаяся доселѣ въ празднованіи купальскаго кануна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слоимскаго уѣзда.

Какъ только настанетъ вечеръ и деревенское населеніе высылетъ толпами на улицу, чтобы справлять чествованіе Купалы, то одинъ изъ богѣе рослыхъ, дюжихъ мужчинъ беретъ борону и кладетъ ее себѣ на голову, а другой, по возможности, такой же, беретъ ту высохшуюся березку, которая осталась отъ майскихъ украшеній въ Троицынъ день и вмѣстѣ съ борононосцемъ открываютъ торжественное шествіе. Впереди идетъ первый мужчина съ бороной на головѣ, за нимъ слѣдуетъ второй съ березкой въ рукахъ, въ видѣ знамени, а въ слѣдъ за обоими идутъ деревяне и поютъ приуроченныя къ этому случаю пѣсни, что составляетъ, разумѣется, дѣло женщинъ. Три раза процессія обходитъ вокругъ деревню и останавливается въ концѣ выгона, за околицей. Тутъ прежде всего сбрасывается на землю борова, а на нее березка и все это немедленно сжигается. Если только вблизи есть чаровникъ, или чаровница, то непременно явится къ огню, въ видѣ лягушки, мыши, или какого-либо другого животнаго. Въ этомъ случаѣ или совершенно сжигаютъ животное, или только обжигаютъ, а иногда отрубаютъ нѣкоторыя части его тѣла. На другой день чародѣй или чародѣйка обнаружатся болѣзнію, или увѣчемъ того члена, который былъ отнять накануне, когда они явились къ огню въ образѣ животныхъ²⁾.

¹⁾ По общему разсказу учениковъ той же семинаріи Кугачи и Муларчики. Сообщилъ тотъ же.

²⁾ По разсказу ученика вышеозн. семинаріи Ровгачи, уроженца деревни Дорогобужки (Слоимск. уѣзда), сообщ. тѣмъ же учителемъ Н. Я. Никииоровскимъ.

227.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Купала Ивана на вулку звала:
Ходзи, Иванъ, на вулицу!
Пойдземъ, Иванъ, въ чистоя поле,
Въ чистоя поле жито спяречь,
Отъ тыя змяи чыравницы,
Што въ поли заломы заломанць,
У коровъ молоко отбиранць.

Зап. восп. Могил. Духовной семинаріи.

228.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Свяды.

Ходзиць Купалка по вулицы,
Просиць Илище сабѣ на йгрыще.
— «А я ня пойду, Купалочка,
«А я ня пойду, цѣмная ночка!
«Я буду жыто пильновади,
«Штобъ тая вѣдзьма ни заломала,
«Штобъ у короу молока ни одбирала.
— У моей короуки крутые рѣжки,
Яна выколиць змѣи вѣчки.

Зап. мною.

229.

Минск. губ. Новогруд. уѣзда.

Звала Купала Илью на йгрища, то, то, то!¹⁾
«Ходзи Ильища ко мнѣ на йгрища».
— Не маю часу, Купалочка,
— Гэту ночку мнѣ не спади,
— Нада жита усяго пильновади,
— Кабъ змяі заломоу ни ломала,
— Ё жидѣ кореңья ни копала,
— У короу молока ни одбирала,

¹⁾ Пригѣвъ этотъ повторится послѣ каждого стиха какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующемъ номерѣ.

— Одбярн, Боже, тому ручки, ножки,
 — Выдзирн, сова, со лба вочки,
 — Кабъ не видзіў, нн чараваў,
 — Кабъ не ходзіў, а пропаў,

230.

Сягодня у насъ Купала,
 Не дзѣўка огонь раскладалн,
 Самъ Богъ огонь раскладаў,
 Ўснхъ святыхъ къ сабѣ зваў,
 Толькн нѣту Илн съ Пятромъ.
 Пошоў Илн коло жнта,
 Чее жнто доброе, хорошее?
 Сцнпана найлѣпшое.
 Сцнпанъ будзнць пнва варнць,
 Пнво варнць, сына жаннць,
 Сына жаннць, дочку замужъ даваць,

231.

Прнѣхаў Купальннчка ў сяло,
 Да пытаецца абъ тыхъ вороцнкахъ:
 «Чаму то золотымъ замкомъ замкнѣны,
 «Да кнтайкою завѣшоны?
 Одказала яму Тэкнлнчка красная:
 «Я то лн Купальннчки прнбрала,
 «Золоты замокъ одчнню,
 «Дорогую кнтайку одхнлю
 «Да цябе, Купальннчка, ўпушу,
 «Зяленымъ вномъ дай прнму,
 «Пшаннчннымъ пнвомъ упою,
 «А бѣлымъ сырэмъ накормлю.

Всѣ три нзъ вышннеозначен. ст. М. Дмнтрнєва въ «Памятн. кн. Гродн. губ.»
 на 1869 г., стр. 98—99.

232.

Внтеск. губ. н уѣзда, с. Маделнно.
 «Купала, Купала!
 «Гдзѣ ты прнбывала?»
 — У Кузьмы на дворѣчку
 Ўсн дзѣўкн ў танѣчку.

Маці Рожу чешыць,
 Чешыць, навучаець:
 «Дочушка Рожушка!
 «Ня стой зъ Кузьмомъ пѡплечы!
 «Кузьма цябе зра́дзиць».
 — Рोजа ни увызна́ла
 Зъ Кузьмомъ пѡплечы стала.
 Схопіў Кузьма Рожу
 Кинуў на бѣлую ло́жу.
 — Кузьма листы пишыць
 До Рожиной маці:
 «Ня ждзи, маці, Рожу ў вяночку,
 «Ды ждзи, маці, Рожу ў платочку,
 «Объ зялёнымъ свѣци
 «И зъ малымъ дзицяци,
 «И зъ бѣлинькимъ сы́ромъ,
 «И зъ ма́ленькимъ сы́номъ.

233.

«Чарвоная рожа
 «Бѣлинька, прыгожа,
 «Ня стой пры дорозѣ!
 «Хто идзецъ — обманецъ:
 «Бабы на помѣлы,
 «Дзѣды на борѡды,
 «Дзѣўки на вянѡчки.
 «Чарвоная Рѡжа,
 «Бѣлинька, прыгожа,
 «Ня стой къ Кузьмѣ блі́зко!
 «Кузьма, шельма, обманецъ».
 Кузьма, шельма, увобраўся
 Ў жапоцкоя плацця.
 «Штожъ то за подружка,
 «Штожъ то за сяструшка:
 «Ножку мою топчыць?
 «Ручку мою цисницъ?
 — Схопіў Кузьма Рожу,
 Кинуў на бѣлую ло́жу,

Начаў лiсты писацi
 До Рожной мацi? (остальное — какъ
 въ предъидущ. пѣснѣ).

234.

Рано на Йвана сонце йграло ¹⁾,
 А тамъ дзѣўка воду брала,
 Воду браўши утонула,
 Утонуўши спонырнула ²⁾.
 Ходзиць ищиць iе мачиха.
 «Ня жаль жа мнѣ того дзицяци
 «А жаль жа мнѣ тонкую плацця:
 «Дзиця у мяне ёсь и будзиць,
 «Плацця у мяне вѣкъ ня будзиць.

Рано на Йвана сонце йграло,
 А тамъ дзѣўка воду брала,
 Воду браўши, утонула,
 Утонуўши, спонырнула.
 Ходзиць ищиць iе мацi.
 «Ня жаль жа мнѣ тонкую плацця,
 «Да жаль жа мнѣ свойго дзицяци:
 «Плацця у мяне ёсь и будзиць,
 «Дзиця у мяне вѣкъ ня будзиць.

235.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Купала на Йвана!
 Гдзѣ Купала ночувала?
 Ночувала ночку
 У широкимъ борóчку.
 Што Купала да вячерыла?
 — Вячерыла рыбку зъ перцемъ,

¹⁾ По повсемѣстному повѣрью Бѣлоруссовъ, на Ивановъ день, солнце, при восходѣ, играетъ, т. е. изъ одного обыкновеннаго солнца дѣлается множество другихъ, которыя вертятся одно подлѣ другого, разбѣгаются и опять соединяются въ одно обыкновенное.

²⁾ Вар.: Злату чару упустила.

Зъ щирымъ сердцемъ,
 А варѣнички зъ чорнымъ макомъ.
 «Пойдемъ, дзѣўки, да ў ягѣдкі!»
 Прышли дзѣўки кы Дунай рацы.
 «Которая дзѣўка пѣрадъ повядзецъ?»
 Повяла пѣрадъ мачихина дочка.
 Ўси дзѣвочки пераплѣли,
 Мачихина дочка дай утонула.
 Пошли вѣсьци да къ мачихи.
 Мачиха идзецъ, руки ломиць
 Руки ломиць, слѣзы рѣниць:
 «А не жаль жа мнѣ чужого дзицяци,
 «Ахъ жаль жа мнѣ золота, сѣрыбро,
 «Дорогихъ шатаў, дорогихъ ключоў:
 «Чужая дзиця да еще будзиць,
 «Злато, сѣрыбро мнѣ не будзиць.

Всѣ 4 зап. мною.

236.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Купалочка! гдзѣ твоя дочка?
 — А ў горѣдзѣ ячень поле,
 Ячень поле, красачки рве,
 Красачки рвецъ, дзѣвочкамъ даецъ,
 Вяночки ўецъ.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи Коваленко.

237.

Той же губ. и уѣзда, с. Лошница.

Купала на Йвана! ¹⁾
 «Купалочка! гдзѣ твоя дочка?
 — Ў горѣдзѣ рожа сѣдзе,
 А другая поливая,
 А трѣця воду нѣся,
 Воду нѣся, Бога прѣся:
 А бодай ўзросьціў,
 На ей цвѣту ўзродзіў.

Зап. мною отъ старухи крестьянки.

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ кажд. изъ слѣдующихъ стиховъ.

238.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, д. Подлѣсье.

Сегóдня Купáла, заўтра Янъ,
 Загадали Яну на воўну
 Да нашему воўиту старому.
 Да у нашаго воўита сына нѣтъ,
 Тоўлько одна дочўпка на родў
 Да и тая пóйдзе на воўину
 Да спраў жа мнѣ бацўшка кóника,
 Да къ тому конику сѣдзельце
 Да къ тому сѣдзельцу гостры мѣчь,
 Да пóйдзе воўитуўна людзей сѣчь.
 Махнула воўитуўна ў право, —
 Половина воўйска забрала,
 Махнула воўитуўна ў лѣва, —
 Половина воўйска уложила.
 — «Кабъ я вѣдаў чій то сынъ,
 «Дароваў бы свою царевну».
 — А на што мнѣ твоя царевна,
 Коли я сама паненка? ¹⁾

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Конаць. Пѣсня не окончена.

239.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

Купальная ночка маленька,
 Ня выспалася паненка:
 Ягодки брала, — драмáла,
 Пирабирала — заснула,
 Пріѣхаў дзяцинка — ня чула,
 Покаціў пярсьцявѣкъ, ня докаціў,
 Манаў хустачкой, ня домахнуў,
 Стаў зъ коня — побудзіў:
 «Чаго, паненка, доўго спишь?
 «Чимъ ты свою свякроўку надарышь?
 — Новыя сѣни пирайду, —

¹⁾ Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. П. Безсонова, стр. 39, № 78. Списокъ весьма полный.

«Рукаў золота набяру,
«Свекра, свякровушку надару.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназія г. Коваленко.

240.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Сядзиць Купалка на плоцѣ,
Ўся яе голоўка ў злоцѣ,
Да прасиць у Бога погоды:
«Ой дай жа, Боже, погоды
«На гэту ночку вясёлу;
«Будуць музыкі играць,
«Будуць дэўкі гуляць,
«Молодочки спѣваці,
«Старыя бабкі сядзѣці,
«Да на тое дзиво глядзѣці.

241.

Ой молодая молодка!
Чаму табе на вулицѣ не видно?
Чи у табе дзюца малое?
Чи у табе мильі журливый?
Чи у табе свякроў лихая,
Што табе на вулку не пуская?
Свекоръ свякроўцѣ корся:
Свякроў дзюцятко покольше,
Свекоръ на вулучку пусьциць.
«Хоць пускае — поздняенько,
«Да вялиць приходзиць бардзенько.
«Першій куръ пяе, такъ гуляю,
«Другіі куръ пяе, недбаю,
«Тречіі куръ пяе, послы шлюць:
«Першій посоль, — хлопчучёкъ,
«А другіі посольчыкъ — кончучокъ,
«А тречіі посольчыкъ — свякратка.
Думала нявѣхна, гадала:
«Якъ мнѣ свякратку назваці?
«Назову свякратку пань-ойцемъ:

«Шелковая твоя борода,
 «Золотые твои кудзярки,
 «Ходзячія твои ножечки,
 «Рабочія твои ручечки!»
 — Да гуляй, нявѣхна, до слонца,
 — За твое доброе слоўцо;
 — Хоць ты поздненько гуляла,
 — Да хорошо назвала!

Объ зап. учительницей народн. училища Олимп. Солнцевой. Сообщ. директ. народн. училищъ Минск. губ. Е. Е. Тимошеевъ.

242.

Витебск. губ., Лепел. уѣзда, с. Дубровки.

На горѣ купоросъ ¹⁾ росъ, росъ,
 А чортъ мальцевъ за хохолъ трось, трось,
 А ёнъ жа трось, колоціу, 2
 Въ ихъ праўды доходзіу;
 Ёнъ въ ихъ праўды ни дошоу,
 Заплакаўши, дыи пошоу.
 На горѣ купоросъ росъ, росъ,
 А дзѣвокъ Богъ за хохолъ трось, трось,
 А ёнъ жа трось, колоціу,
 У дзѣвокъ праўды доходзіу;
 Ёнъ у ихъ праўды дошоу,
 И засмѣяўши, пошоу.

243.

«Ай боро мой, боро мой! 2
 «Што ты, боро, ни шумѣнъ?» 2
 — Якъ я маю шумѣнъ быць? 2
 — Въ мяне, боро, пташекъ нѣтъ;
 — Одна была зязюля, 2
 — Тую пташки азяли 2
 — Тому, сяму оддали,
 — Тому, сяму по крылкі, 2
 — А соловейку на вѣки. 2

¹⁾ Т. е. кипарисъ.

«Ай дворо мой, дворо мой! 2
 «Што жъ ты, дворо, ни мяцѣнъ?» 2
 — Якъ я маю мяценъ быць? 2
 — Въ мяне, двору, дзѣвокъ нѣтъ. 2
 «Одна была дзѣвонька,
 «Тую святы азяли,
 «Тому, сяму оддали,
 «Тому, сяму на руки,
 «А Кузѣмки на вѣки.

244.

А на горѣ подъ дубомъ 2
 Загорѣўся жидовъ дворъ.
 Идзице мальцы тушици
 Рэшетомъ воду носици:
 А въ рѣшеци воды нѣтъ,
 А въ мальцахъ праўды нѣтъ.
 А на горѣ подъ дубомъ
 Загорѣўся пански дворъ.
 Идзице, дзѣўки, тушици,
 Кубкамі воду носици:
 А въ кубочкахъ вода ёсь,
 А въ дзѣвочкахъ праўда ёсь.

245.

Божа жъ мой! ¹⁾
 А въ огородѣ за горою, за каменною,
 За горою три огороды:
 Въ одномъ огородѣ рожа пригожа,
 Въ другімъ огородѣ росьцець рута,
 Въ трецьцемъ огородѣ мята богата.
 А за огородомъ росьцець пижма,
 А за другімъ жа росьцець крапива.
 А хто пригожи — пилнуй рожи.
 А хто круты — пилнуй руты,
 А хто богаты — пилнуй мяты,
 — Тадеушка пригожи, — пилнуй рожи.

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Кузёмка круты, — пилнуй руты,
 Ваничка богаты, — пилнуй мяты,
 Ляксѣйка пышны — пилнуй пажмы,
 Митрофанка лѣннывы — пилнуй крапнывы.

Всѣ 4 зап. учт. народ. учт. Орлеанскимъ и доставлены инспектор.
 народ. училищъ Витебской губ. С. К. Шимковичемъ.

246.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лошница.

А кабъ жа я была пирепелкой,
 Куды бы захоцѣла — поляцѣла:
 Ци ў щеры боры по ягѣды,
 Ци ў цѣмны лясы по горѣшки,
 Ци ў цѣмны лугы по калину,
 Ци ў цемны лугы по чырвону.
 Ў лузи малина найгорчѣйша,
 Служебная доля найпуцѣйша.
 Якъ я выду, млада, за ворота,
 Якъ я выду, млада, за новыя, —
 Идуць слѣзы, якъ у бярозы,
 Идуць слѣзы кровавыя.
 Плачуць мое вочы вѣкъ до вѣку:
 Коли по добромъ чаловѣку,
 Коли по якому — ни думайце,
 Сердцу мойму туги ни давайце.

Зап. мною.

247.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Баштанской волости, с. Бакшты.

а) Коля рѣчки, коля рѣчки
 Пасьццала дзѣвка овечки,
 Ды пасучи заснула,
 Ъхавъ молайчикъ, — ня чула.
 «Ўставай, дзѣвка, дѣсиць спаць;
 «Ды садзѣся на коня,
 «Кладзи ножки ў стрымяна».
 Ъдуць поле — другое,
 На треццѣ ўзѣзджуюць,

Пытаецца Ясянка:

«Скуль ты родамъ, Касенька?»

— Яй родамъ Краковна,

— А назвиска Войтовна.

«Скуль ты родамъ, Ясянька?»

— Во я родамъ Краковичъ,

— А назвиска — Войтовичъ.

«Яще мяне Богъ спярогъ,

«Што зъ сястроу спаць ня лёгъ.

«Пойдземъ, сястра, ў поля,

«Разсѣмися обая:

«Съ мяне будзницъ жовты цвѣтъ,

«Съ цябе будзницъ сини цвѣтъ;

«Будуць дзѣвки краски рваць

«И брата зъ сястроу поминаць:

«Гэта тая травница,

«Што брацейка зъ сястрицей».

Зап. учен. приготоу. класса Молодеченской учительск. семинаріи И. Арики.

248.

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

б) Ой пріѣхау жоўнеронько

Да къ молодой дзяўчинаньцы:

«Молодая дзяўчинанько!

«Сцяли миѣ посьцеляньку».

Яна яго ни слухала,

Да сильнянько заплакала.

«Молодая дзяўчинанько!

«Чаго ты такъ сильно плачашъ?

«Ци ты роду вяликого?

«Ци ты бацька богатого?»

— Я и роду вяликого,

— Я и войца, матки, богатан.

— Да было у мене три брацяйки,

— Да вси три ў службаньку пошли:

— Одзинъ братко, Лукошенько,

— Други братко, Тимошенько,

— А треци, братко, то Ясенько.

— А Ясенько служиць, то при пану,
 — Лукашенько, то при цару,
 — Томашенько — при жоўнеру.
 «Хвала тобі Божа,
 «Што роду допытаўся,
 «Зь сястрою спаць ни клаўся,
 «Да граху на набраўся».

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища, И. И. Овсейцомъ.

249.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

«Чый-то лянокъ подъ болóтомъ,
 «Подъ болóтомъ, ни полóты?»
 — Ольгинъ лёнъ подъ болотомъ,
 — Подъ болотомъ, ни полоты.
 «А тожъ гóра горэвання
 «Не зь кимъ, братцы, лянку браци.
 «Свекоръ кажыць: «я зь тобою,
 «Я зь тобою, молодою».
 — Тожъ не брáння — горэвання.
 «Чый-то лянокъ подъ болотомъ,
 «Подъ болóтомъ, ни полоты?»
 — Ольгинъ лёнъ подъ болóтомъ,
 — Подъ болóтомъ, ни полóты.
 «А тожъ гора горэвання
 «Не зь кимъ, братцы, лянку браци.
 «Дзевиръ кажыць: «я зь тобою,
 Я зь тобою, молодою!
 — Тожъ не брáння — горэвання!
 «Чый-то лянокъ подъ болóтомъ,
 «Подъ болóтомъ, ни полóты?»
 — Ольгинъ лёнъ подъ болóтомъ,
 — Подъ болóтомъ, ни полóты.
 «А тожъ гора горэвання,
 «Ни зь кимъ, братцы, лянку браци.
 «Милы кажыць: «я зь тобою,
 «Я зь тобою молодою»!
 — Ай тожъ брания — красованна.

Зап. мною.

250.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

А што въ насъ сягоння за вечаръ быў?

Звнѣли стремѣны коли коній.

«А ѣдзьце молайцы въ славенъ городъ,

«А ў слаўнымъ городзѣ дзѣльбу дзѣлюць:

«Кажному молайцу по конику,

«Нашаму Данилку што найлѣпшаго».

А што въ насъ сягоння за вечаръ быў?

Звнѣли стремѣны коли коній.

«Сѣдайца всѣ молайцы на коній,

«А ѣдзьце молайцы въ славенъ городъ,

«А ў слаўнымъ городзѣ дзѣльбу дзѣлюць:

«Кажному молайцу по дзѣвнцы,

«Нашаму Данилку што найлѣпшая».

Зап. учт. народн. школы Орлеанскімъ.

251.

Минск. губ. и уѣзда, Рубежович. волости.

То, то! ¹⁾.

Ци было гѣто, ци ни было,

То, то!

Яжъ молодзенька да ни вѣдала,

На улочкѣ ни гуляла,

Зяленаго вяночка ни звявала.

— Каціўся крышталь по сыножаці,

Хоцѣў Антоська Марьянку ўзяці.

Купіў ёй сярпокъ — ни умѣя жаці.

Нажала снопокъ, кинула сярпокъ,

Нажала други, — кинула туды:

У матки я ни жала, — у цябя ни буду,

Покуль маткину роскошь забуду.

Зап. учт. народн. училища О. Т.

¹⁾ Припѣвъ: то, то! или: то, то, то! употребляется послѣ каждаго стиха почти во всѣхъ купальскихъ пѣсняхъ.

ЖНИВО (Жатва).

(ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ, ПѢСНИ).

Приступая къ сообщенію вновь собранныхъ мною и моими сотрудниками пѣсенъ, сопровождающихъ полевые работы бѣлорусскихъ крестьянъ во время жатвы, я нахожу не лишнимъ повторить здѣсь то, что было сказано мною по этому случаю 11 лѣтъ тому назадъ.

«Живныя или жатвенныя пѣсни, по роду обрабатываемыхъ злаковъ, раздѣляются (по крайней мѣрѣ въ губерніяхъ Витебской, Могилевской и Минской) на два главные разряда: на *жатныя*, распѣваемые при жатвѣ ржи или *жита*, и *ярныхъ*, сопровождающихъ уборку яровыхъ хлѣбовъ. Первые служатъ какъ бы продолженіемъ пѣсенъ *Купальскихъ* и *Петровскихъ*, послѣднія же приближаются къ осеннимъ, сватѣбнымъ, съ которыми онѣ видимо сливаются по складу и содержанию. Оба эти разряда распадаются на два подраздѣленія: а) на *зажничныя*, которыя поются при началѣ жатвы, на *зажинкахъ*, и б) на собственно *жничныя*, которыя поются на нивѣ въ продолженіе всего рабочаго времени, отъ зажинокъ до послѣдняго дня уборки, и наконецъ в) на *дожиночныя*, которыя составляютъ необходимую принадлежность празднованія *дожинокъ*, или окончательной уборки послѣднихъ сноповъ какого-либо хлѣба. Онѣ поются и на нивѣ, и по дорогѣ къ дому, и на хозяйскомъ дворѣ и наконецъ за столомъ, во время угощенія. Всѣ эти пѣсни имѣютъ еще болѣе дробныя дѣленія, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Но прежде чѣмъ приведемъ самыя пѣсни, считаемъ необходимымъ сообщить, на сколько намъ удалось собрать, нѣкоторые обряды, обычаи, повѣрья, суевѣрья и пр., окружающіе чуть ли не каждый шагъ дѣйствій бѣлорускаго крестьянина при культурномъ обработываніи имъ хлѣбныхъ растений и служащіе живымъ, яснымъ отраженіемъ его опасеній и надеждъ, его религіозныхъ вѣрованій»¹⁾.

¹⁾ «Бѣлорусскія народныя пѣсни» Шейна, стр. 172.

Къ этому надо прибавить, что названные выше обряды, обычаи и пр. до сихъ поръ живутъ въ средѣ бѣлорускаго населенія какъ всѣхъ шести губерній сѣверо-западнаго края, такъ и бѣлорусскихъ уѣздовъ Смоленской губерніи, хотя относительно въ блѣдныхъ копяхъ, но исполняются еще довольно серьезно, правда не такъ строго, полно и повсемѣстно, какъ лѣтъ 20, 30 тому назадъ. Съ прекращеніемъ обязательныхъ крѣпостныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику и съ замѣною, по крайней мѣрѣ во многихъ мѣстахъ, прежнихъ способовъ сѣва и сѣмки хлѣба новыми, напр. сѣятеля — сѣвальной машиной, жатву — косьюбой и т. п., стали мало по малу прекращаться и полевые обрядности и даже жатвенныя пѣсни. Но тѣ и другія, благодаря живучести своей природы, существуютъ еще однако въ достаточно богатомъ запасѣ, только равнодушіе мѣстныхъ образованныхъ обывателей къ явленіямъ жизни окружающаго ихъ крестьянскаго населенія виною тому, что доселѣ не собрано побольше этого рода этнографическихъ данныхъ, менѣе всего доступныхъ для наблюденія заѣзжему собирателю.

Обычаи и обряды, относящіеся къ начальнымъ земледѣльческимъ работамъ, — къ приготовленію почвы и посѣву — присоединены къ особой статьѣ о домашнемъ хозяйственномъ бытѣ крестьянъ вообще, которая помѣщена въ концѣ этой первой части.

За нѣсколько дней до начала жатвы хозяинъ обходитъ свою ниву, тщательно осматривая: нѣтъ ли гдѣ заломы. Въ случаѣ если таковой найдется, то онъ никоимъ образомъ не рѣшится приняться за дѣло, пока не уничтожитъ пагубную силу этой напасти, что можетъ сдѣлать, по мнѣнію однихъ, только знахарь, а поубѣжденію другихъ — священникъ. Заломы заламываютъ злой человѣкъ, колдунъ или вѣдьма (змія). Въ одной, довольно распространенной Купальской пѣснѣ Илья отклоняетъ приглашеніе Купалки къ себѣ на игрище слѣдующими словами:

Не маю часу, Купалочка.
 Гэту ўсю ночку мнѣ надо не спаці,
 Надо не спаці, жита пильноваці,
 Кабъ змя заломоў ни ломала
 Ў жицѣ корення ни копала, и т. д.

Бѣлорусск. народн. пѣсни Шейна, стр. 152, № 231.

ЗАЖИНКИ.

Жатва хлѣбныхъ растеній начинается со ржи, такъ какъ она раньше прочихъ поспѣваетъ. Поэтому на ея долю преимущественно и выпадаетъ больше обрядностей, начиная съ зажинокъ. Сходныя въ общемъ среди русскаго населенія почти всѣхъ губерній сѣверо-западнаго края, эти обрядности отличаются, по мѣстностямъ, нѣкоторыми подробностями, явно указывающими на древность ихъ происхожденія. Въ дополненіе къ прежде сообщеннымъ, приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ обрядностей, къ сожалѣнію въ весьма скудномъ количествѣ. Зажиночныхъ пѣсень на этотъ разъ не оказалось въ собранномъ матеріалѣ.

Въ Городокск. у. Витебской губерніи передъ началомъ жатвы хозяинъ кладетъ на столъ ковригу хлѣба, сверхъ котораго ставитъ солонку съ солью и, накрывши все это чистою скатертью, окропляетъ святой водой. Въ такомъ видѣ хлѣбъ-соль остается на столѣ весь первый день зажинокъ, въ продолженіе котораго неоднократно повторяются попойки и пляски.

Въ Гродн. губерніи зажинки повсемѣстно дѣлаются во вторникъ или четвергъ, но чаще всего, въ субботу, подъ вечеръ, до захожденія солнца.

Отправляясь на зажинки, хозяйка беретъ ломоть простаго ржанаго хлѣба и цѣльный, нарочно на этотъ случай приготовленный, сыръ и, пришедши на ниву, кладетъ все это на край полосы, гдѣ собирается сдѣлать зажинъ. Первую горсть сжатой ржи она кладетъ особо, а сверху ея принесенные сыръ и хлѣбъ. Затѣмъ пажавши сноповъ 10, хозяйка возвращается домой, распѣ-

вая пѣсни во всю дорогу. Хлѣбъ и сыръ она приноситъ съ собою обратно не тронутыми и кладетъ ихъ на столъ, гдѣ они только передъ ужиномъ съѣдаются семьей. Первый же снопъ нажатой ржи, перевязанный красной ниткой, хозяйка ставитъ въ красный уголъ, за образа, гдѣ онъ и остается до будущаго года.

Сообщ. Н. А. Никифоровскимъ со словъ ученаго приготовит. кн. Свислоч. учит. семинаріи Мышно.

Въ уѣздѣ Бѣльскомъ (какъ и въ другихъ бѣлорусскихъ уѣздахъ) Смоленской губерніи къ жатвѣ ржи приступаютъ такъ: Хозяйка, отправляясь на жатинъ одна, или въ сопровожденіи своихъ невѣстокъ, беретъ съ собою нѣсколько яицъ, небольшой кусокъ хлѣба съ солью и сало. Приступая къ жатинѣ перваго снопа, приговариваютъ: «стань мой снопъ на тысячу копъ» и затѣмъ хозяйка, срѣзавши нѣсколько колосьевъ, связываетъ ихъ въ пучокъ и относитъ его домой. Тамъ она кладетъ его подъ образа, гдѣ онъ лежитъ вплоть до молотбы. Когда же начнутъ молотить первый овинъ ржи, то его берутъ и кладутъ сушить вмѣстѣ съ другими снопами.

Зап. учит. народн. учил. Ив. Шеряевымъ. Сообщ. г. Безтерчимъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гродненск. уѣзда рожь зажинаетъ непременно мужчина, чтобы, какъ тамъ говорятъ крестьяне, гѣто не было гнилое. Первый снопъ нажатой ржи тоже приносятъ въ домъ, ставятъ на *покуцѣ* и накрываютъ утеральникомъ. Въ этотъ день приготавливаютъ праздничный ужинъ.

Сообщ. псалом. И. Корскій.

252.

ПѢСНИ ЖНИВНЫЯ.

А) ЖИТНЫЯ (ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ РЖИ).

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Выйдзи вѣдзьма!

Выйдзи вѣдзьма зъ мойго жыта,

Выйдзи вѣдзьма зъ мойго жыта!

Мое жыто,
 Мое жыто колосисто,
 Мое жыто колосисто.

—
 Колосисто,
 Колосисто идранисто,
 Колосисто идранисто.

—
 Выбью зубы!
 Выбью зубы голоўнёю,
 Выбью зубы голоўнёю.

—
 Высымлю вóчы!
 Высымлю вóчы ўсё свѣчóю,
 Высымлю вóчы ўсё свѣчóю.

—
 Чья жана,
 Чья жана козой была?
 Чья жана козой была?

—
 Козой была,
 Козой была, на дубъ гѣзла,
 Козой была, на дубъ гѣзла.

—
 На дубъ гѣзла,
 На дубъ гѣзла, кору грызла,
 На дубъ гѣзла, кору грызла.

—
 Зъ дубу гѣзла,
 Зъ дубу гѣзла — звалилася,
 Зъ дубу гѣзла — звалилася.

—
 Звалилася,
 Звалилася, разбилася,
 Звалилася, разбилася.

Зап. мною отъ дворовой.

253.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Нашъ паничикъ молодзенькій,
 Подъ имъ коникъ вороненькій,
 Іоунъ по полю поѣзджаетъ,
 Женчику пригоняетъ:
 «Жнице, женчики, жнице,
 «Сами сябе не познице —
 «Не дожаўши, не поўдзяце,
 «Не доеўши, не ляжеце,
 «Не доспаўши, не ўстанеце».

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназiи Я. Копаць.

254.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Орелъ Божья птица 2
 Высоко летаетъ,
 Далече видаешъ 2
 Ўсе про всё знаешъ.
 Самъ Богъ сына жениць,
 Илья дочку отдаецъ,
 Самъ Богъ пиво вариць.
 Илья сыту сыщиць,
 Самъ Богъ ў радосьцяхъ,
 Илья у жалосьцяхъ,
 Самъ Богъ со свѣчами,
 Илья со слезами:
 «Не оддамъ я дочки
 «Безъ скрыпокъ, безъ дудокъ, 2
 «Да безъ громкихъ гѣсенъ¹⁾».

Зап. С. Н. Рачинской.

¹⁾ Эта пѣсня, въ разныхъ вариантахъ, поется во многихъ мѣстностяхъ Бѣлоруссiи, только въ однѣхъ ее приурочиваютъ къ весенинѣ, въ другихъ къ купальскимъ, а въ третьихъ — къ живнвымъ обрядамъ. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 152, № 280.

255.

а).

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

«Ахъ ты слонца соўнйко!
 «Я на цябе вину маю,
 «Вину маю вяликую:
 «Што ты раннйнько ўсходзішь,
 «Што ты пѳзньнйнько заходзішь»?
 — Ахъ ты дзѣўка, дзѣванька!
 — Ня винуў жа ты мяне,
 — Винуў жа свойго пана:
 — Хоць я раннйнько узѳйду,
 — Цябе на нйўцы знайду,
 — Хоць и пѳзньнйнько зайду,
 — Цябе на нйўцы кйну.

Зап. свйщ. Я. В. Копецкйй. Ср. мой Бѣлорусск. сборникъ, стр. 178, № 277.

б).

Вилensk. губ., Опшмянск. уѣзда.

«Да соўнейка, соўнейка,
 «Да заходзь, ты, борздзенка.
 «Да ўзходзь, ты, пѳзньнйька!
 «Не бывало ты ў наймѣ,
 «И не спогадаешъ ты мнѣ.
 «Кабъ ты ў наймѣ побывала,
 «Тобъ ты мнѣ спогадала».
 — А дурная ты, дзѣвунька!
 — Не дзйвуўся на соўнейка,
 — Але дзйвуў на свого пана:
 — Хоць я пѳзньнйька взоўду,
 — Цябе на полі знайду,
 — Хоць я раненька зайду,
 — Цябе ў полі покйну:
 — Снопочки не пожаны,
 — Жменькйи не вязаны,
 — И до дому ндц не казано.

Зап. учск. Молодеченск. учнт. семин. Ив. Гейко.

256.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Слава Табѣ, Боже,
 Што два поля сжали,
 Да въ копны поклали:
 Въ погѣ копами,
 Въ озородзѣ — стогами,
 Въ амбарѣ четверцями,
 У печь — пирогами.
 Хозяйка цецерка!
 Готова ль вечерка?
 Хозяинъ соловейко!
 Готова ль горѣлка?

Записано С. Н. Рачинской.

257.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, д. Карацки.

Дзякуй тобѣ, моя матка,
 Што ты мене породзила
 Тонкую, румяную,
 Хорошо убраную.
 Ой пойду я до косьцѣла,
 Въ косьцелѣ ксендзоу много:
 Ксендзы пяюць мыляюцца,
 На мене молодую озираюцца,—
 Што я тонкая, высокая,
 Бѣлая, румяная,
 Хорошо убраная.

Зап. О. И. Тотлина.

258.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прих.

Жала, ни лижала,
 Три снопочки нажала.
 «А мой мужикъ — Прокѣпочка!
 «Вдзѣ у поля по кѣпычку;
 «Ни бярѣ ты нивочекъ,
 «Ни жердычки, ни новыя задовычки.
 «Кладзи снопы у задочикъ,
 «Самъ сядзѣ у пяралочикъ».

259.

Мижь горь, мижь горь,
 Мижь долинь
 Тякли рѣки мидовыя,
 Росли травы шелковыя.
 Тамъ Ваньчка коня пасець
 А Марьичка воду нясець.
 «Ты, Марьичка, нябѣга,
 Напой коня воронѣго
 И мяне молойца молодого».
 «Молодзенькій Иванчька!
 «Ни вяликий рѣзумъ мѣишь,
 «Што ни взявши зативаишь.
 «Коли буду вѣрна твоя,
 «Тоды буду поиць коня,
 «Коня твойго воронѣго,
 «Тябя молойца молодого».

260.

Выхвалялася няправдзивая калина,
 Казала: «цвясьци ня буду,
 «Бѣлаго цвята ня пуцу,
 «Сильныхъ ягодокъ ня зароджу».
 Якъ пришла порѣ, — зацвила,
 Бѣлинькій цвятокъ пусьцила,
 Сильныя ягѣдки зародзила.
 Выхвалялася няправдзивая Марьичка,
 Казала: «замужъ ня пойду
 «И молодого Ивана ня злюблю».
 Якъ пришла пора, дыкъ пошла,
 Молодого Иваньку злюбила.

Всѣ 3 зап. учен. Могил. духовн. сем. Герм. Сущинскій.

261.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Хто ня ўмѣиць ораци,
 Тому хлѣба ня даци.
 Запрагаю пару волоў,
 Выжджаю на попару.

Мои волы жабракѣ,
 Похинулись на боки.
 Якъ зъ дому убачыли,
 Сто бизуноу одличыли:
 То ў рала, то ў цѣла,
 Ажъ кошуля запоцѣла.

Хто ня ўмѣиць ораци,
 Тому хлѣба ни даци,
 А ни хлѣба, ни боцвиння;
 Нехай пасець, дуринь, свинни.
 Яму свинни здокучыли,
 Ораць яго научыли.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

262.

Виленск. губ., О шмянск. уѣзда, Кревской волости, м. Крево.

Хто ни ўмѣя ораци,
 Тому хлѣба ни даци, —
 Ни капусты, ни боцвинни,
 Нихай, гультай, пасе свинни.
 Яму свинни докучили,
 Яго ораць навучили:
 «Голи! голи!» та волы,
 Яго волы повяли:
 То уз(г)рэхъ, то ў цѣль, —
 Ашъ кошуля запоцѣла.
 А тамъ была старушачка,
 Якъ старая игрушачка, —
 Ёна яго жаловала,
 Ёна яго навучала:
 Якій ты ў чортъ осподаръ!
 Чомъ зялений твой попаръ?
 Лѣпша ў дому осподыня
 Семъ городоу ополола, 2
 На хлѣбъ муки намолола,
 А ты ляжишъ гультайна.
 Будзя бита твоя спина!
 — Пстой, пане, окономя!
 — Буду робиць гѣпи дома,

— А на дворѣ ни могу,
— Бо ў спину бяру.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. А. Кулешъ.

263.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

Да зелѣная дубровочка!
Чаго рано такъ зашумѣла,
Жоўтымъ листомъ зажоўцѣла?
— «Якъ жа мнѣ рано не шумѣци,
«Жоўтымъ листомъ не жоўцѣци,
«Коли перезъ мене купцы йдуць,
«На корані огни кладуць,
«А на мене дыми йдуць;
«Да перезъ мене купцы ѣдуць,
«Дороги товары везуць».
Дочка матца госьцѣнчички шле:
Да перши госьцѣнчичкъ
Золоты яблычка,
А други госьцѣнчичкъ
Добры дзень, моя матка!
«Да ци жива, ци здорова?
«Да поможи мнѣ, матка,
Гора гороваци
«Да поможи мнѣ, матка,
Дроўбны дзѣтокъ годоваци!»
— Да я, мое дзѣцятко, уже горовала,
— Якъ васъ, маленькихъ, годовала.
— И ты, мое дзѣцятко, гора горуй,
— Да дроўбныхъ дзѣтокъ годуй.

264.

Отдаў мене бацька
Подадэчай отъ себя —
Семъ миль боромъ вьсци,
А осьмью мбремъ плысьци.

Да я боўрѣ зязюлькаю,
 Да я море лябіоудкою —
 Къ свойму бацьку молюдкою.
 Ажъ моўй бацька вячэрае,
 Свое дзця ўспомінае:
 «Самъ же я вячэраю,
 «Дзця мое не снідала».
 — Да вячэрай, моўй бацькуна,
 Да я дома вячэраю,
 Да не сухи кусокъ іела,
 Слѣзками поливала,
 Свою долю проклінала:
 «Да бодай ты, моя доля,
 «Да на огни погоріела,
 «Да бодай ты, моя доля,
 «Да на моріе утопилася,
 «Тобъ я тебе забылася!

Объ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

267.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

Вячернія зара ясна,
 А раннія ни такая;
 Сіянина жонка красна,
 Дворанина ни такая.
 Дворанинъ сіянину:
 «Поминяй со мной жану!
 «Я табѣ прыдатку дамъ:
 «Коня вороного и сядзѣльце золотое».
 — Ни хочу коня зъ сядломъ,
 — Ни миняю жану съ тобой.
 «А я хоць ў бяду ўпаду,
 «У сіянина жану украду».
 — А я хоць и поваляюся,
 — За жаную погонюся.

Зап. свящ. Я. В. Кошецкий.

268.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Уже соўнйко за лѣсь кáцица,
 А миѣ молодзѣ домоў хочица.
 А миѣ таточка ды прыказываў:
 «Ой носи злота, ня хини кѣ грудзямъ,
 «Ой горуй гóра, ня кажи людзямъ!»
 — Мой таточка, мой рóдненьки!
 «Да няпраўдочку ўсё говóрышъ:
 «Носіўши злота, — яно смажеца,
 «Гораваў гора, — людзямъ скажеца.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи г. Коваленко.

269.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Орѣхово.

А вокóло болощчка	«Полнваць цябе буду,
Ходзила молодычка.	«Якъ у свекорки стану,
Сняла росу-красу.	«Зѣ корнемъ цябе вырву:
«Росьци моя роса-краса,	«Нихай цябе кони стопчуць,
«И тонкая, высокая,	«Нихай цябе козы згложудъ, —
«На лисьцякахъ широкая.	«Кони гардуючы,
«Якъ я у татульки буду.	«А дзѣвочки танцюючы».

Зап. учител. сельск. школы и сообщ. инспек. народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

270.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Повилáся тонкая паучинка
 По шырокому полю,
 По густóму жыту;
 Понялáся красная дзяўчннка
 Шóлкомъ вышыващи.
 Вышыла яна сужэньку хустэчку,
 А собѣ, млодзи, кошулёньку.
 Ты носи, сужэнька, хустэчку,
 А я, млода, кошулёньку.

Зносишь ты тую,
 Вышыю тобѣ другую;
 Другую уже ни такую,
 Злотомъ сребромъ выштапую.

Зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

271.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Повилася тонкая ноучина
 По богатому полю; .
 Понялася молодая Настулька
 Чернымъ шевкомъ шидь
 И золотомъ строчиць:
 Пovýшивала братамъ — ковнярочки,
 Сестрамъ — рукавочки,
 А дзядцину — ширину,
 Сабѣ, молодзѣ — кошулю.
 Носиць, братцы, ковнярочки,
 — Сестры руковочки.
 Якъ зносиць тыя,
 Я вышыю другія.

Зап. учен. Могилевск. Духовн. семинаріи Герм. Сушинскій

272.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Зеляна, зэляна	Жыта ня жала.
Подъ дубомъ трава;	Марцыначка, душачка,
Молода, мблада	Запрагай коня!
Ў Марцина жана.	Поѣдзямъ ў поля,
Чаго яна мблада?	Прокатаемся,
— Ў поли ня была,	Зь молодыми-жнейками
Ў поли ня была,	Повитаямся.

Зап. учен. Минск. Духовн. сем. А. Ральцевичемъ

273.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда, с. Порѣчье.

Ой! дзѣ-жъ тая криничинька,
 Што голубъ купався?
 Ой, дзѣ-жъ тая дзязчыннйка,
 Што я зъ ей кохався?

Ой, заросла криничинка,
Травою заросла,
А вже-жъ тая дзьявчининка
За инчего пошла;
А вже зъ тэй криничинки
Кажинъ напѣтца,
А зъ тебе, молодзиньки,
Кажинъ насмѣтца.

Зап. учен. пригот. кн. Свислоч. учит. семинаріи Чобовскій. Сообщ. учит. той же сем. Н. Я. Никифоровскій.

274.

Минск. губ., ігум. уѣзда, въ окрест. м. Уады.

Ў лѣсп поляночка,
Тамъ гуляла паненочка,
Да сѣяла руту мяту:
«Росьци, росьци, рута мята,
«Дакъ я цябе полоць буду;
«Якъ застануса къ свякроўцы,
«Буду зъ кореннями рваці,
«За ворота выкидаці, —
«Няхай цябе волѣ стопчудъ полове,
«Няхай зъядуць кони вороные».

Зап. учен. Минск. гимназіи Недзвѣдцкій.

275.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладк. прихода.

Лптавъ слязенька
По широкому полю,
Дзѣвокъ выглядаць:
У которыя головка,
Якъ боронка,
А сама — якъ воронка.
А у Насты, — якъ маковка,
А сама — якъ ластовка.

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Герм. Суццинскій.

276.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ

«Силязенька, ци быў ты на моры,
 «Ци видзіў вучоку?»
 — Чаму я ня быў,
 — Чаму я ня видзіў;
 — Я на биражку сядзѣў
 — И на вучоку глядзѣў.
 — У моё вучочки перычко сизае,
 — А крылычко быстрой.
 «Молодой дзяццяка!
 «Ци быў у цѣщы
 «И ци видзіў паненку?»
 — Чаму я ня быў,
 — Чаму я ня видзіў,
 — Коли я за столикомъ сядзѣў
 — И на паненку глядзѣў.
 — Моя паненка якъ папера бѣла,
 — А лицо румяное.

Зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

277.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Казали: «лежали»,
 А мы рожь пожали,
 Жней молодыя
 Серпы золотые.
 Топковскія жней,
 Што чорныя змѣи,
 Жней ўсё худыя,
 Серпы лубяныя,
 Ены ўсё не жали,
 Подъ межой лежали;
 Топковское поле
 Задремало стоя.

Зап. С. Н. Рачинской.

278.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Соўнйко коли ели,
 Мы яще ничаго ня ёли,
 Соўнйко коло дубу,
 Я полудноваць буду,
 Соўнйко на заходзи,
 Я ў дворъ на выходзи,
 Соўнйко за бярозку,
 Я ў дворъ на дорожку.
 Соўнйко заходзиць,
 Свой свойго знаходзиць,
 А я свойго ни знайду,
 Ни у поли на сёни,
 Ни ў доми на посьцели;
 А мой миленьки ў поли,
 На воронымъ кони.

Зап. студентъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

279.

Минск. губ. и уѣзда.

Я жву и волы пасу,
 Коробочку малинъ ношу,
 Спѣлыя выбираю,
 Зялепушки покидаю:
 Спѣленькія моей мамцѣ,
 А зялепушки свякроўцы,
 Своей мамцы поживитца,
 А свякроўцы удавитца.

Зап. учит. народн. училища О. Соляцовой.

280.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Сонейко зашло за боўрь,
 Жёнчыки домуў, домуў!
 «Паничку, кролику!
 «Пустьца насъ до дому».

— Колибъ да моя воля,
 — Вы бъ были даўно дома,
 — А то моя неволюнка,
 — Цяшка ваша рабоўтунька.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

281.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Вечаръ вичарѣиць,
 Душа висягѣиць;
 Идзець ночка на оддыхання,
 А мужыкъ на горывання.
 А раннія зора зораиць,
 И душа тогды унываиць;
 Идзець дзянекъ на работу
 И на жаркую пякоту.

Зап. студентъ Петербург. университета М. Г. Машурко.

282.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда, м. Коссова.

Бодай пану ў дворѣ страшно,
 Якъ намъ ў полѣ слонце зашло.
 Слонце зашло, ще мы жнѣмы;
 За мѣсяцомъ снопы нѣсимо,
 При зѣряхъ ў кѣпы кладземо,
 О пѣўночи до дому идземо;
 На свитанні вечераемо,
 А ў дзень бѣлы изнуў идземо.
 Бодай пана не ховали,
 Щобъ собаки разорвали.
 Поховали при долини,
 Щобъ по пану воўки выли.
 Бодай пана громы убилі,
 Якъ мы ручки потомилі.

Зап. учен. пригот. кл. Свислоч. учит. сем. Григоріемъ Юрвичемъ. Сообщ. учит. той же сем. Н. Я. Никиѳоровскій.

283.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, дер. Караца.

а) Ой пойду я дорогою,
 Пуцу голосокъ дубровою,
 Чи не учуе моя матка
 Подъ оконцомъ сѣдзачи,
 Да въ оконцо глядзючи.
 «Да коли жъ мое дзипя, —
 •Нехай погуляе,
 •А коли невѣсточка, —
 •Нехай привыкае
 •Да къ широкой пустоши,
 •Да къ великой волосьци,
 •Да къ частому снопоўнику».

Зап. О. И. Татьяна.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

б) Якъ пойду я дорогою
 Пуцу голось дубровою,
 Хто мой голось почуиць,
 Тэй мяне пожагѣиць.
 Зачувъ, почувъ мой таточка,
 Ў бясѣдзѣ сѣдзючи:
 •Кыли моё дзипя пяець, —
 •Никай яно погуляиць,
 •Кыли моя нявѣстухна,
 •Нихай яна пожинаиць.
 •Дзипя пяець, — поля красиць,
 А нявѣстка, — людзей смяпиць.

Зап. учен. Могил. Духовной семинаріи Герм. Суцянскій. Ср. Сборникъ
 бѣлорус. пѣсенъ Шейна, стр. 191, № 316.

Минск. губ. и уѣзда, Готовск. прихода.

в) Пойду я дорогою,
 Пуцу я голось дубровою,
 Нихай мамка чуе
 Ў святлицѣ сѣдзючи.

«Да коли мое дзицятко, —
 «Нихай погуляе,
 «А коли невѣсточка, —
 «Нихай привыкае,
 «Къ мойму полю далекому,
 «Къ постаці широкой,
 «Къ бѣленькому сыру,
 «Къ молодзенькому сыну».

Зап. учительн. народн. училища О. Солнцевой.

284.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Летала перепелка	Ходзила сирочинка
По чистому полю,	По чистому полю,
Искала перепелка	Искала сирочинка
Цѣпное гнѣздзечко;	Отца ли родного.
Не нашла перепелка	Не нашла сирочинка
Цѣпное гнѣздзецько,	Отца ли родного,
Нашла перепелка	Нашла сирочинка
Только то мѣсцецько,	Холодный колодець 2
Гдзѣ было гнѣздзецько.	Съ водой ключевою.

Зап. С. Н. Рачинской.

285.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладков. прихода.

Литала сѣрая пярпѣлка
 По богатому полю,
 Шукала сѣрая пярпѣлка
 Свойго гняздзечка,
 Идзѣ було яечко.
 Ни нашла сѣрая пярпѣлка
 Свойго гняздзечка,
 Идзѣ було яечко.
 Ходзила малая сиротка
 По богатому полю,
 Шукала малая сиротка
 Своей родныя мамки.

Тольки нашла у криницы
 Ё виннымъ колодзиси.
 «Скылыхнѣся ў криницы водзца!
 «Отгукнися, моя родная мамка,
 «На широкой постаці!
 — Ни скылыхнуўся ў криницы водзца;
 — Ни отгукнуся, чадо моё дорогоё.
 Зап. учен. Могилевск. духовной семинаріи Герм. Суццискіі.

Б) ЯРНЫЯ (ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ ЯРОВЫХЪ).

286.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Показилася чорная галка
 По широкому полю.
 За ёю ў догоны
 Бѣлый горностайка:
 «Ждзы, пождзы, чорная галка,
 «Бѣлаго горностайка!»
 — Тамъ я жду, пожду:
 — Ё цёмномъ ясу,
 — При торной дорози
 — На бѣлой бязезі!
 Якъ пошла молодая Васютка
 По новыхъ сѣвничкахъ,
 За ёю молодой Лявонька:
 «Ждзы, пождзы мяне молодую!»
 — Тамъ я жду, пожду:
 — У новой коморы,
 — На цисовой корваці,
 — На бѣлой ложы.

Зап. студент. Петербург. университет. М. Г. Машурко.

287.

Минск. губ., Борис. уѣзда, м. Хотаевич.

Дзяўчыночка ў грыбы ходзила,
 Ды ў залёненькимъ гаю заблудзила.

- А подъ гáямъ, гáямъ зяляненькимъ,
 А тамъ стояў Сопронька молодзёньки.
 «Учини, Гапулька, мою волю:
 «Піраночуй ночку сò мною».
 — Лѣпи буду ў гаю пропадаці,
 — Чымъ зъ тобою ночь ночаваци.
 — Помолюся я святому Богу:
 — Ци ня выйду я зъ гаю на дорогу;
 — Помолюся я святому Миколѣ:
 — Ни пойду ў грыбы николи;
 — Помолюся я святому Спасу:
 — Ци ня выйду на дорогу зъ лáсу?
 — Помолюся я святой Прачистой:
 — Нихай ходзиць ў грыбы нячысты.

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназіи г. Коваленко.

288.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Орѣховно.

Вилися пчолочки	— А вилися сваточки
Коло ницай лозочки.	У дзѣўньки за столикомъ:
«Вицися, ня вицися —	«Вицися, ня вицися —
«Подицоньку садзицися,	«Подицоньку садзицися,
«Сучайка ня обгоніця,	«Серабра ня обогниця,
«Лисьційка ня оботрыця».	«Золота ня оботрыця».

Зап. учит. сельск. училища и сообщ. инспектор. народн. училищъ Витеб. губ. С. К. Шимковичемъ.

289.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладков. прихода.

- Жена мужа шаповала,
 Да й папорокъ навязала.
 «Бъжъ мужу, папырь-траву,
 «Пи воду болотную!
 «Попырь-трава сытна,
 «Болотна вода—пьяна»
 А мужъ жену просивъ, просивъ,
 Да й шапочку знявши:

«Жена моя милинькія!
 «Пустьци мяне живенького!
 «Буду цябе шаповаць,
 «Да и поѣду къ торгу,
 «Куплю табѣ китаячку
 «Синію й зялёную,
 «Поверхъ того чирвоную.
 «Ў зяленой — ячмень жаць,
 «А ў чирвоной танцываць».
 — Увесь ячмень пожаля,
 — Китаички ня змарала;
 — Одзинъ вечиръ танцывала,
 — И золото позмарала».

Зап. учен. Могил. духовн. семин. Герм. Сущинскій.

290.

Виленск. губ., Свенцянк. уѣзда, Войстомск. волости.

Ой на горѣ ячмень жала,
 Снопоў ни вязала,
 Кого вѣрно любила,
 Праўды ни казала.
 Тогда буду ячмень вязаць,
 Якъ мѣсяць ўзбѣдзиць,
 Тогда буду праўду казаць,
 Якъ ёнъ мяне возьмець,
 Вышла дзѣвка за ворота
 Думушку думаць,
 А за ёю бѣгъ молодойчикъ,
 На скрыпочку граць.
 «Ты дзявица, красавица,
 «Гордуишь ты мною!
 «Будзиць твое гордовання
 «Усе пераць тобою,
 «Будуць твое русы косы
 «Подъ моею ногою.

«Будуць твое русы косы
 «Усе поразвяваны,
 «Будуць твое дробны слезы
 «Усе поразливаны».

Зап. учен. Молод. учит. семинаріи В. Ковако.

291.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Осина болото красіла,
 Марычка Ивана просіла:
 «Вязи мяне, Иванъ, идзѣ ўзявъ,
 «Кабъ мой вяночикъ тутъ ня звявъ».
 — Ня бойся, Марычка, ня звяницъ,
 — Кыли моя мамочка загляницъ,
 — На головки вянокъ заззяницъ,
 — Студзёной водой оболлець.

Зап. учен. Могил. Духовной Семинаріи Германъ Суццискій.

292.

Тамъ же.

«Овсясець, мамочка, овясець!
 «Коли ко мнѣ Богъ сватовъ пріясець?»
 — Пожнемъ, дочушка, овясець,
 — Тоды къ табѣ Богъ сватовъ пріясець,
 — Судзи Боже, конопля побраць,
 — Тоды будзимъ вяселля гуляць.

Зап. тѣмъ же.

293.

Витебск. губ., Леш. уѣзда, с. Дубровка.

Якъ упала шера вутачка ў дзѣдоўе, 2
 Стали по ёй усѣ пташкі щибитаць. 2
 «Ня щибичиця, мои пташечки, вы по мяѣ,
 «Якъ длі мяне дзѣдовьника посóхнець,
 «Якъ коли мяне траўку мураўку покосяць,
 «Тогда я къ вамъ, мои пташечки, прыляту́.

Якъ упала молодая Еленка въ дзеверё,
 Стали на ей ўсѣ дзѣвочки бѣдоваці. 2
 «Ни бядуйца, мои дзѣвочки, вы по мнѣ! 2
 «Якъ я своихъ всѣхъ дзеверкоу пожаю, 2
 «Якъ я своихъ золовокъ замужъ пооддаю, 2
 «Тогда я къ вамъ, мои дзѣвочки, пріѣду».

Зап. учит. народн. учил. г. Орлеанскимъ.

294.

Минск. губ., Борис. уѣзда

Бяроза зъ листомъ 2
 Ёсю восень шумѣла:
 «Моя бяроза, моя бѣлая!
 «Якъ жа мы разстанемся?
 — Ты мой листочыкъ,
 — Ты мой зялёны,
 — Такъ мы разстанемся:
 — Вѣтры повѣюць,
 — Листокъ обвѣюць, —
 — А я застанусь.
 «Ня бойся бяроза,
 «Ня бойся бѣлая!
 «Я жъ цябе ни покину.
 «Цяперъ я опаду,
 «А вясной прыду,
 «Зъ тобой шумѣць буду».

Мамулька зъ дочкой

Ёсю ночку говорила:
 «Мамулька жъ моя рѣдная!
 «Якъ мы разстанемся?»
 — Сваты пріѣдуць
 — И цябе вѣзьмуць,
 — А я застаюся. —
 «Моя мамулька,
 «Моя рѣдная!
 «Я жъ цябе ня покину:
 «Хоць замужъ пойду,
 «Я ў госьци прыду,
 «Зъ тобой гукаць буду».

Зап. мною. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 196, № 328, и вар. къ нему.

295.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошницы.

Сама садъ садзила,
Сама пылновала —
Садъ мой ни зеленъ.
Кого жъ я любила,
Кого жъ я кохала,
Тэй мяне ни ўзяў;
Надъ кимъ я шуцала,
Надъ кимъ я сміялысь,
Тому жъ я дысталысь.
Выйду за вѳроты,
Выйду за новыѳе, —
Три парни идуць,
Самы найпарвѳйши,
Самы найлюбѳйши.

«Попярѳдъ идзець.
«Сцели, сцели, мила,
«Сцели, чирнобрыва,
«Вишинникымъ дворъ,
«Кабъ я ни поумараў
«Козловыхъ сапожыкъ,
«Золотыхъ упряжыкъ.
«Сцели, сцели, мила,
«Сцели, чирнобрыва,
«Скатерци на столъ;
«И сама жъ ты знаешъ,
«И людзи гѳвѳрюць,
«Што вжо ня твой».

296.

Той же губ. и уѣзда, зашт. г. Копысь.

«Якъ пойду я
«Коло гѳсу близко,
«Коло земельки низко,
«Якъ пойду я.
—
«Подойду я
«Къ татку подъ оконца,
«Якъ жаркой сонца,
«Подойду я.
—
«Побуджу я
«Свойго родного татку,
«Свою родную мамку, —
«Побуджу я.
—
«Подай, татка,
«Цисовые ведзерцы,
«Шѳуковыѳе почопки, —
«Подай, татка!

— Чадо мое!
— Чаго рано ходзишь,
— Ды росицу одбиваешъ?
— «Чадо мое!
—
«Мамка моя!
«Свяѳкорка умираиць,
«Ды водзицы божаиць,
«Мамка моя!
—
«Чадо моя!
«Ня вяликъ разумъ маишь,
«Нячаго ня знаишь,
«Чадо моя!
—
«Чадо моя!
«Ни водзицы божаиць,
«Цябе зъ свѳту збаўляиць,
«Чадо моя!

Объ зап. писю.

297.

Тамъ же.

Якъ задумала, загадала молода вдова замужь,
 Якъ заплакали яе дробныя дзѣпцѣ:
 «А ня йдзи, ня йдзи, наша матулька, замужь,
 «А ни сирочи насъ дробныхъ дзяцей;
 «А йдзи ты ў зяленый садъ гуляць:
 «Поглядзи ты на зяленый садъ,
 «Ци порасцвіліся цвяты,
 «А ци разжыліся ўдоиныя сыны?»
 — Ня ўси цвяты расцвитаюцца,
 — Ня ўси удоиныя сыны разжываюцца;
 — Половина цвятовъ посыхаюць,
 — Ўдоиныя сыны ни разжываюць.

Зап. студент. Петербург. университет. М. Г. Машурко.

В) дожинки или обжинки (по окончаніи жатвы): обряды и пѣсни.

Въ общихъ чертахъ *дожинки*, какъ и прочіе жатвенные обряды, совершаются, какъ замѣчено уже было выше, одинаковымъ почти образомъ по всей Бѣлоруссіи, отличаясь только нѣкоторыми, болѣе или менѣе интересными, особенностями по мѣстностямъ.

а) Такъ напримѣръ, въ Витебской губерніи и уѣздѣ, оканчивая ржавую жатву, одна часть жницъ, срѣзавъ горсть ржаныхъ стеблей съ колосьями, начинаетъ плести изъ нихъ вѣночки; въ тоже время другая часть, отдѣлившись отъ нихъ, садится на землю и поѣтъ соответствующую случаю пѣсню, (слова которой повторяются). Первая изъ пѣвицъ садится на корточки передъ нарочно оставленнымъ на полѣ кустомъ ржаныхъ стеблей съ колосьями, и, продолжая пѣть съ прочими, полетъ, т. е. выдергиваетъ траву, оставшуюся въ недожатомъ кустьѣ ржи. Эта работа продолжается и кончается одновременно съ работою вѣнка. Когда все готово, половшая выдергиваетъ одинъ стебель и имъ связываетъ въ пучекъ весь кусть у самыхъ колосьевъ — что и

называется *бородой*, а въ средину очищеннаго отъ травы куста кладеть небольшую краюшку ржанаго хлѣба съ солью. Все это дѣйствіе называется «завивать бороду».

Кончивши свою работу, всѣ поднимаются на ноги и первенствующая жница, именно та, которая полола кусть и завивала бороду, беретъ вѣнокъ изъ рукъ плевшихъ его и кладеть себѣ на голову. Жницы, предводительствуемая ею, отправляются къ дому хозяина медленнымъ шагомъ и дорогою поютъ долгую пѣсню. Если на пути имъ встрѣтится *своѣйскій* человѣкъ, то первенствующая жница снимаетъ съ своей головы вѣнокъ и надѣваетъ его на голову «своѣйскаго», встрѣчнаго человѣка. Въ то же время всѣ жницы становятся вокругъ плѣнника и продолжаютъ пѣть до тѣхъ поръ, пока онъ не дастъ имъ выкупа, состоящаго обыкновенно изъ денегъ или же какой либо вещи. Въ такомъ только случаѣ вѣнокъ снимается съ его головы и онъ получаетъ свободу.

Подошедши къ дому, жницы останавливаются и докончиваютъ пѣсню. Къ нимъ тогда подходитъ хозяинъ и просить въ домъ. Кончивъ пѣсню, первенствующая жница снимаетъ вѣнокъ съ своей головы и надѣваетъ его на голову хозяину и въ сопровожденіи его жницы входятъ въ домъ. Хозяйка въ сѣняхъ встрѣчаетъ ихъ, держа въ рукахъ водку, хлѣбъ, соль и сыръ, которыми она тутъ же ихъ и угощаетъ.

Въ случаѣ, если готовъ ужинъ, то немедленно садятся за столъ, и не только жницы, но и всѣ, даже люди посторонніе, непрошеные, но увлеченные сюда однимъ празднымъ любопытствомъ.

Сообщ. учит. Н. Я. Никифоровскимъ.

На дожинкахъ (въ Леп. у., Витебск. губ.) пекутъ блины и къ нимъ подають жницамъ масло, медъ и сыту. Кромѣ того готовятъ очень густую кашу, для того, чтобы и посѣвы въ будущемъ году были также густы, какъ она. Также жарять или варять поросенка, дѣлають ячичницу и подчуютъ щедро водкою.

Сообщ. г. Пржисецкій.

298.

ВО ВРЕМЯ ЗАВИВАНІЯ БОРОДЫ

въ Витебск. губ. и уѣздѣ, поютъ:

Ишоу козелъ по мяжѣ

Дзивицца бородзѣ:

«Бородонька, борода!

«Уся дзегцямъ улита,

«Бяростый увита.

«Аўдотанька ня гуляй,

«Бяростыньку оббирай!

«Аўдотанька ня ляжи,

«Бяростоньку оближи.

Ишоу козелъ по мяжѣ

Дзивицца бородзѣ:

«Чья жъ гэта борода

«Уся медомъ облита,

«Чорнымъ шоўкомъ обвита?

— «Любушанька ня гуляй,

Чорный шоўкъ одмотай!

«Любушанька ня ляжи,

Бородоньку оближи.

Зап. А. Фр. Лисовской. Ср. мой Бѣлор. сборникъ, стр. 208, № 354.

б) Въ Минской губ. и уѣздѣ, «когда хозяинъ намѣревается праздновать «Дожинки», или дожинать хлѣбъ, то наканувѣ того дня самъ лично идетъ къ своимъ сосѣдямъ и проситъ на другой день, сколько нужно, жницъ, смотря по количеству недожатаго хлѣба. Ему обѣщаютъ, и онъ идетъ готовить къ затрашному дню угощенія для гостей. Къ назначенному сроку приходятъ къ нему *запрошаны*, обѣдаютъ у него, а послѣ обѣда въ полдень идутъ въ поле «дожинаць». Хозяинъ идетъ также въ поле и готовится тамъ *полудзень* и водку. Угощеніе зависитъ отъ состоянія мужика.

«Когда на полѣ останется уже самое малое количество ржи, то всѣ запрошаны начинаютъ рвать изъ этого остатка ржи траву. Это называется *рвать бороду*».

«При этомъ призываютъ на помощь волхвовъ, медвѣдей, лисацъ и другихъ животныхъ¹⁾. Самые же колосья ржаные рветъ одна, избранная уже заранѣе для этого, дѣвушка (замужняя женщина, или вдова, не можетъ рвать эти колосья). Вырвавъ колосья изъ земли, дѣвушка раздѣляетъ ихъ на двѣ части и кладетъ ихъ крестообразно — на землю. На этомъ крестѣ въ серединѣ, по бокамъ и по концамъ кладутъ хлѣбъ. Послѣ этого всѣ вяжутъ вмѣстѣ огромный снопокъ, называемый *бабою*, съ краю берутъ колосья и плетутъ ржаной вѣнокъ. Избранная дѣвушка сидитъ въ это время на *бабѣ*.

«Когда сплетутъ вѣнокъ, то помоложе дѣвушки снимаютъ сидящую съ *бабы*, надѣваютъ ей на голову вѣнокъ и идутъ въ деревню, поднявши съ земли крестное изображеніе. Лишь только выдутъ съ поля на дорогу, тотчасъ начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню:

299

Засыплай, пани, столы и лавы,
 Ъдзе до пани госьць небывалы, —
 Плёнь несемъ, плёнъ,
 Зе вшисткихъ стронь!²⁾

—
 Одчиняй, пани, новые ворота,
 Несемъ вяночекъ зъ щераго злота.

—
 Бодай мы здровы плёнъ плёновали,
 Бодай мы здровы зарокъ дочекали.

—
 А нашъ паночакъ не пятакому,
 Кажда вѣтанька по золотому.

¹⁾ Приходится сожалѣть, что авторъ этой интересной статьи не приводитъ здѣсь самой формулы этихъ призывовъ и кромѣ того не указываетъ опредѣлительно самой мѣстности, гдѣ совершаются описанныя имъ дощипки.

²⁾ Припѣвъ «Плёнь несемъ» и т. д. повторяется послѣ каждого двустишія.

А нашъ вяночакъ едвабомъ виты,
Не отдамы яго за талеръ биты.

Ой выдзи, пани, хоць не ганóчакъ,
Ой прими, прими злоты вяночакъ.

Дожали жита ажъ до дороги,
У нашаго пана хорошія ноги.

Дожали жита, выгналі лиса,
У нашаго пана чирвонцоў миса.

Ой на озяры синяя вóда,
А нашъ пайъ ёдзе, якъ воевода.

Ахъ тамъ на неби сине облóки,
Нашая пани ўзялося у ббки.

Нашая пани выскочила,
Намъ бочку пива выкаццiла.

Не жалуй, пани, бёлага сыра,
Дасьць Богъ, пани, хорошаго сына

Не жалуй, пани, сивого эжебца,
Шли по музы́ки, хоць до Кролевца.

Не жалуй, пани, вронóва коня,
Шли по медъ и вино хоць до Кракóва.

Эй въ огродначку чирвона рóжа,
А наша пани пекна и пригожа.

Эй въ огродначку чирвоне квѣтки,
А въ нашае пани пекныя дзѣтки.

Эй на болоцѣ были овѣчки,
Дожали жита пекне дзѣвѣчки.

Бодай мы здравы плёнъ плёновали,
Бодай мы здравы зарокъ дочскали.

Ой на болоцѣ зелены жабы,
Дожали жито, были и бабы.

Дзякуй Богу за дожинки,
Было пиво и горилки.

Што спили и зѣбли—приспоряй, Боже,
Што кому дали—наповай, Боже!

Здоровѣ будзѣ, пане, жито зжаўши,
Ў снопочки повязаўши.

Ў снопочки повязаўши,
И ў копочки поскладаўши.

Табѣ, пане, дожиночки,
А намъ еще по чарочцы горэлочки.

Изъ статьи М. Дмитріева: «Обряды и обычаи западно-русс. крестьянъ» въ Памяти. Книжкѣ Гродн. губ., на 1869 г., стр. 115—118.

в) Въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губ. послѣдній снопъ обвязываютъ платкомъ и надѣваютъ на него рубашку, называя его тогда какой-то *бабой*.

Поле жней не дожинаютъ до конца, а оставляютъ въ немъ недожатымъ небольшой клочекъ, называя его *бородю* того хозяина, у котораго работали. Всѣ жней садятся вокругъ бороды, поставивъ передъ собою *бабу* и завтракаютъ принесенными съѣстными припасами. Затѣмъ всѣ съ пѣснями отправляются домой, во дворъ хозяина поля. Впереди идетъ одна, избранная, съ *бабою* въ рукахъ. Заслышавъ ихъ голоса, хозяйка выходитъ къ нимъ на встрѣчу и приглашаетъ ихъ въ хату. Тамъ онѣ ставятъ *бабу* на почетное мѣсто, подъ образа, принимаютъ за предложенный имъ ужинъ, пьютъ за здоровье хозяина, хозяйки, ихъ дѣтей, жницъ, и закусываютъ блинами, еще съ вечера приготовленными для этого праздника хлѣбосолевой хозяйкой въ большомъ количествѣ.

По окончаніи ужина *бабу* относятъ въ овинъ и затѣмъ гу-
ляють во всю ночь.

Зап. учт. народн. училища Ив. Шеряевымъ. Сообщ. г. Безперечемъ.

г) Въ Гродненской губерніи повсемѣстно стебли ржи, пред-
назначающіеся для послѣдняго снопа, также не связываются до
тѣхъ поръ, пока хозяйка, при пѣсняхъ жней, не завьетъ такъ
называемой бороды, для чего и оставляется нарочно недожатыми
немного стеблей, въ промежуткѣ которыхъ тщательно выполы-
вается трава и кладется маленькій ломтикъ хлѣба съ солью. Затѣмъ
стебли хозяйка перевязываетъ красной ниткой и подрѣзываетъ
серпомъ при самомъ корнѣ¹⁾, послѣ чего она, держа пучокъ ржи
въ лѣвой рукѣ, правой бросаетъ серпъ вверхъ и немного въ сто-
рону и кладетъ этотъ пучекъ въ середину несвязаннаго снопа, ко-
торый теперь и связывается въ двухъ мѣстахъ: сверху, ниже ко-
лосьевъ, и внизу — въ обычномъ мѣстѣ. Этотъ снопъ не перево-
зится на возу вмѣстѣ съ прочими, а уносится съ поля избранной
жницей, хотя не всегда въ самый день дожинокъ²⁾. Въ овинѣ
ему отводится почетное мѣсто. Наканунѣ же Спасова дня (6-го
августа) этотъ снопъ выколачиваютъ, а въ самый Спасовъ день
освящаютъ въ церкви, и тогда его зернами пользуются для по-
сѣва.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ, со словъ учен. Свислоч. учт. семинаріи
Мышко.

Въ Лапанской волости, той же губ. и уѣзда, когда дожи-
нають рожь, также въ концѣ поля, на межѣ, оставляютъ не-
большое мѣстечко недожатымъ, и говорятъ: «треба покинуци»

¹⁾ Въ селѣ Бабчѣ, Леп. уѣзда, Витебск. губ., эту операцію производитъ
старшая жница, съ той только разницей, что послѣ того, какъ свяжетъ у
корней стебли и положитъ въ ихъ выдолотыхъ промежуткахъ хлѣбъ-соль,
она тотчасъ начинаетъ кататься по нимъ, приговаривая: Колибъ на лѣто у
трубы каццались. Сообщ. бывшимъ учен. Витебск. гимназій Пржисецкимъ.

²⁾ Въ Кобринск. уѣздѣ той же губ. (по замѣчанію тамошняго уроженца
учен. Свислочск. учт. семинаріи Сивькевича) пучекъ ржи, составляющій бо-
роду, не сжимаютъ, а оставляютъ на мѣстѣ. Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

звѣромъ: «бо коли не было на свѣци гѣтумъ жита, то звѣры начали просици Бога чаго ѣсьци, а Богъ имъ кинуу жменьку жита, штобъ ены помяли и отгѣтуль расплодзіўся хлѣбъ». Затѣмъ дѣлають вѣнокъ изъ колосьевъ, полевыхъ цвѣтовъ, приносятъ его домой и ставятъ на покудѣ.

Когда же дожинки бывають у помѣщика, то вѣнокъ дѣлають хотя тоже изъ ржи, но при перенесеніи его соблюдается особая церемонія: его надѣвають на голову самой красивой дѣвушки и предводительствуемая ею остальные жницы отправляются на панскій дворъ и въ продолженіе всего пути поютъ приуроченныя къ этому случаю пѣсни. Когда жницы подходятъ къ панскому дому, то панъ, или пани, или оба вмѣстѣ выходятъ къ нимъ на встрѣчу, берутъ вѣнокъ съ головы вѣнченной дѣвушки и кто либо изъ нихъ надѣваетъ на голову себѣ. Въ это время кто-нибудь изъ дворовыхъ вдругъ окатитъ цѣлымъ ведромъ холодной воды голову дѣвушки, несшей вѣнокъ. Помѣщикъ награждаетъ ее деньгами, а иногда сверхъ того и платкомъ¹⁾.

Войдя въ усадьбу пана, жницы поютъ слѣдующую пѣсню:

300.

Дожали жито,
Выгнали лиса,
У нашего пана
Голова лыса.

Кленъ ясенъ кленъ²⁾
Зо ушисткихъ строиъ.

Дожали жито,
Выгнали зайца —
У нашего пана
Сивые яйца.

Кленъ ясенъ кленъ
Зо ушисткихъ строиъ.

¹⁾ Это дѣлается и въ Витебск. губ. и уѣздѣ, чему я самъ былъ свидѣтелемъ гѣтомъ 1878 года. III.

²⁾ Очевидно искажено изъ: плѣнь несемъ, плѣнь.

А по садочку
Сокогъ сокоча,
Нашъ панъ молоды
Жаницца хоча.

Клёнъ ясёнъ клёнъ
Зо ушисткихъ стронъ.

Зап. г. псалом. Ив. Корскій. Ср. № 299.

ДОРОГОЮ НА ХОЗЯЙСКІЙ ДВОРЪ ПОЮТЬ:

301.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вѣтрино.

Ходзіў роў коля бору,
Нихто роў ў хату ня бярець,
Обобраўся нашъ бацюшка:
«Ходзи, роу, ко мнѣ ў дворъ!
«Мои дворы мяценые,
«Мои столы цясóвые,
«Мои обрусы шоўковые,
«Мои кубки золотые,
«Зяленымъ виномъ налитые».

Зап. свящ. Я. В. Копецкіі.

302.

б) Мянск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Свяды.

Ходзіў Раю по вулицы
Раю, мой Раю! ¹⁾
Нихто Раю у хату ня просіць.
Обобраўся нашъ Иванька:
Ходзи, Раю, ко мнѣ ў хатку,
У моей хатцѣ раёкъ уецца,
У мяне столики позасццланы,
У мяне кубочки поналіваны,
У мяне жнейки позазываны,

¹⁾ Пригѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

У мяне столики цисовые,
 У мяне скацеры шоўковые,
 У мяне кубочки золотыя,
 У мяне жнейки молодыя.

Зап. мною отъ крестьянки въ 1877 г.

303.

Могил. губ., Горещк. уѣзда, заштати. г. Коньсы.

Ай ходзіў Спорышъ изъ конца вулицы въ конецъ,
 Ахъ ниhto Спорыша да ў хату ня зовець.
 Обобралась госпоdynя да Мартынова жана:
 Ходзи жа ты, Спорышъ, охъ ў хату ко мнѣ!
 Сядзь жа ты, Спорышъ, за цисовы столъ,
 За цисовымъ столомъ, за зяленымъ виномъ,
 За зяленымъ виномъ, за полными кубками..
 Якъ стала яна просиць Спорыша:
 Приспоры мнѣ, Спорышъ, и у доми, и у поли,
 И ў гумни, и ў дворы, и ў клѣццi, и ў печи,
 И ў клѣццi коробомъ, и ў печи пирогомъ,
 И у печи пирогомъ, и на столѣ пирогами.

304.

Той же губ. и уѣзда, с. Дубровно.

Якъ ходзіў Спорышъ вдоль по вулицы гуляць,
 Ниhto Спорыша ў хату ни зовець,
 Ахъ ниhto Спорышу добры дзень не даець.
 Обобралась госпожа, Аляксѣева жана,
 Ёна позвала Спорыша ў хату, къ сабѣ,
 Посадзила ёна Спорыша ў хаццi на куцѣ.
 Ты споры, Спорышъ, ў гумнѣ и ў дворѣ,
 Ў гумнѣ и дворѣ, и во усимъ момѣ добрѣ.

Обѣ зап. мною отъ крестьянки 8-го декабря 1877 г.

305.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лыгатовичи.

Ишоу Богъ дорогою,
 Ишоу Богъ широкою,
 Петрулька у воротъ стойць,
 Шапочку ў рукахъ держиць:
 «А ко мнѣ, Божа, ко мнѣ
 «Зъ густыми снопами, 2
 «Зъ частыми копами;
 «У мяне гумно вяликоя,
 «Пираплоты высокіе,
 «Заложища шырокіе,
 «А засѣвки глубокіе».

Зап. Ек. Вук. Шолковичъ.

306.

Той же губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да йшоу Бѹогъ дорогою,
 Зъ Прачистою, широкою,
 Да зъ частыми копами,
 Да зъ великими снопами.
 Да дле вороудечакъ панычъ стойць,
 Да ў ручкахъ шапочку держиць:
 «Ко мніе, Боже, ко мніе!
 «Да у мойго ойца гумно великое,
 «Стороны широкіе, а стоўпы высокіе,
 «Да будзе гдзіе Богу стаці
 «Зъ частыми копами,
 «Да зъ великими снопами».

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Копачъ. — Ср. въ Сборникѣ Бѣлорусск. народа. пѣсенъ Шейна, стр. 209—211, всѣ пѣсни отъ 357 до 363, и «Замѣтку къ живымъ пѣснямъ», тамъ же, стр. 513.

307.

Той же губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Ишоу Богъ дорогою
 Съ густыми копами,
 Съ вяликими сдиртами,
 А за нмъ пань,

И шапочку зняўши:
 «Ко мнѣ, Боже, ко мнѣ!
 «У мяне гумно вялікое,
 «Озядоды высокіе,
 «Засторонкі шірокіе,
 «Есьць гдзѣ копамъ стаці,
 «Есьць гдзѣ спіртамъ легчы,
 «Есьць гдзѣ Богу с'бсьці».

Зап. учительницей народа, училища Ол. Солнцовой.

308.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Дай шоў Богъ дорогою
 Да зъ вялікою толбокою;
 Господарикъ у ворагъ стоиць,
 Да ў рукахъ шапочку дзяржиць:
 «Да ко мні, Божа, ко мні
 «Да зъ своєю толокою,
 «Полѣ въ мнне далекое,
 «Жито мое буйненькое,
 «Да нима кому на постаці стаці,
 «Моё жито зажнаці:
 «Маці мая старенькая,
 «Сястронічка маленькая,
 «А жонушка молодзінская»

Зап. И. И. Овсейцомъ.

309.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, Новосельск. волости, с. Новоселки.

Нашъ барсінка у ворагъ стоиць,
 У рукахъ шапку дзяржиць,
 Господа Бога просиць:
 «Ко мнѣ, Божа, ко мнѣ!
 «Зъ густымі снопамі,
 «Зъ вялікімі копамі.

«У мяне гумна вялікая,
«Озяроды высокія,
«Засторонкі глыбокія,—
«Будзя дзё копамъ подзётца».

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. Ив. Сиротко.

На хазяйскомъ дворъ поюць:

310

Гродн. губ., Пружанск. уѣзда, станція Рудня

«Житцё, житцё, идзи до дóму!
«Настоялося ў чистому полю,
«Наклонялося Господу Богу.
— Ай якъ жа мнѣ ици до дому?
— Мене сѣкуць, рубаюць,
— И ў поле одпраўляюць. —
Повѣхаў панъ дай до Львова
Да ключыкы куповадзі
И шкатулоньки одмыкаці.
«Выходзь, пани, зъ дружиною.
«Прими вѣнкі зъ калиною,
«Засьцілай столы, лавы,
«Идзе госьцікы небывалы».

Зап. мною 14-го іюля 1882 г. отъ крестьянки-работницы *Хедоры* (лѣтъ 22), изъ окрестности Свислочи.

311.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.
Да засьцілайце столы, лавы!
Идзе ко мнѣ госьцікы небывалы,
Іоунъ у насъ разъ ў годъ побывае.
Дай зноў ў поле выѣжджая.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копаць.

312.

Тамъ же.

Ой мы поле зывавали,
Пану жито дожали;
Ой мы поле рачкомъ сошли,
Подъ межою вянокъ знашли,

3 9 *

18*

Несли жъ мы на голоуцѣ
 Да положили на талирцѣ,
 Да пропили на горелцѣ,
 Повѣсила на колѣчку,
 Да пропили на медѣчку.

Зап. тѣмъ же.

Передъ тѣмъ, какъ возложить вѣнокъ на голову пана, поють:

313.

Гродненской губ., Волковыск. уѣзда.

Каціўсе вѣнокъ зъ поля
 И просіўсе до покою:
 «Не ховайсе, пане, подъ лаву,
 «Да выдзи до насъ на расправу:
 «Да мы будземъ распраўляцце,
 «За вѣнокъ торговацце,
 «Мы будземъ рубля браци,
 «Бо намъ было цяжко жаци.
 «Дай намъ, пане, чирвонъ злоты,
 «Бо мы жали дле охвоты».

Зап. учен. приготовит. класса Свисл. учит. сем. Ан. Мацевичемъ.

314.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Каціўся вянокъ съ поля,
 Да просіўся до покоя:
 «Пусьци, пане, до покоя!
 «Я уже у поли настояўся, 2
 «Буйнымъ вѣтромъ намахаўся, 2
 «Дробнымъ дождемъ намочіўся, 2
 «Покуль до пана допросіўся».

Зап. учит. народн. учил. Ол. Солнцевой.

Во время и послѣ стола поють:

315.

Той же губ., Новогруд. уѣзда.

Цеперь у насъ война была:
 Ой мы поле завоевали,
 Панами жито дожали.
 Табѣ, табѣ дожиночки,

А намъ дайце горэлочки:
Тры барылки горэлки,
И б'лаго сыра на тарэлки,
Штобъ радзили добра пива
И солоджого медку.

316.

Ой зялёнъ дубъ, зялёнъ,
Ой вясёлъ нашъ панъ, вясёлъ,
Дай по полю летаючы,
Своихъ женчиکوў припоминаючы:
«Вы женчики молодые,
«У васъ персценьки золотые,
«Не дожаўши, не пойдземъ,
«Ночавади не будземъ».
«Ой золото, золото,
«Ой на току молочено,
«Ой на припечку нав'бяно.
«Ой панокъ нашъ молодзёнекъ,
«Дай вельми разуменокъ
«Хто золото пераличиць,
«Тотъ на войну не по'дзе».

317.

Вилеяск. губ., Дисненск. уѣзда.

Да зялёнъ нашъ боръ, зялёнъ,
Надъ усими борами;
Да славенъ нашъ панъ, славенъ,
Надъ усими панами!
Ёнъ на поле не выходзе,
На коника вы'зжджае,
Да за нимъ же служачки,
Якъ б'глъ макъ зацвѣтае!
Усе красныя дзѣвачки,
Якъ чирвоная рожа, —
Каждыя зъ нихъ пригожа!
Жарко на поли жнучи!

Да еще жарчей будзе,
 Якъ вяночакъ побудзе
 У дзѣвочки на голоуцѣ,
 Да при русой косицѣ.

Всѣ три изъ вышеназв. ст. Дмитриева.

318.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да зяліунъ яворъ, зяліунъ
 Надъ усими яворами.
 Да богатъ нашъ панъ, богатъ
 Надъ усими панами.
 Да становиць два дворы
 Изъ цясоваго ціесу
 Съ кролевѣцкаго ліесу,
 Гонтамі побивае,
 Да золотомъ высыпае.
 Да золото, золото!
 На току змолочено,
 Ё святлицу привесено,
 Да на столи насыпано.
 Кто золото переличиць,
 Той на войну не пойдзе.
 Нашъ паничкѣ молодзенькім.
 Іоунъ золото переличиць,
 Іоунъ на войну не пойдзе.
 Пошле коня воронбого,
 Чаловіека молодбого;
 Пошле коня убранаго,
 Чаловіека коханаго.

Зап. учеш. VIII кл. Слуцк. гимн. л. Копань.

319.

Минск. губ., Игум. уѣзда, Новосельск. волости, с. Новоселки.

У насъ сягоння дожиночки:
 Панъ намъ дасьць горѣлочкі;
 Дзеля мяне, мѣщаночки,
 Горѣлочкі горчаночки; —

Дзеля мяне, молодзенькой,
 Горѣлочки солодзенькой.
 Мы жнейки молодыя,
 У насъ сярпбчки золотыя,
 Барсіньку вянокъ зъ добра,
 А намъ даси на трохъ рубля.
 Просимъ пана для ризики,
 Кабъ намъ послаў по музыки:
 Пану добро споживаѣи,
 Намъ музыки погуляѣи.

Зап. въ 1888 г. учен. Молодеч. учит. Ив. Сем. Сиротко.

320.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

Вышла пани на ганочки,
 Вѣтачкою махаючы,
 Жнейчыкъ збираючы:
 «Ко мнѣ жнейчки ходзице,
 «Мядокъ гарэлочку пици!
 «Дзѣвочкамъ мядокъ,
 «А жоночкамъ горалку.
 «Дзѣвочки напьюцца —
 «Гуляць будуць,
 «Жоначки напьюцца —
 «П'яць будуць».

Зап. мною.

321.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой мы жали, жали,
 Да немноуго нажали:
 Да сто коўпъ до обѣда,
 А другую до полудню,
 А трейцхою до вечеры.
 Да не сами жъ мы то жали,
 Ангали намъ помогали:
 Ангали снопы носяць,
 Да Господа Бога просяць:
 «Зародзи жъ, Господзи, жито

«На пришлое ліета,
 «Да съ исподу ужиниста,
 «А зверху колосиста,
 «А на току умолоутна,
 «А у дзежи подыхоудна,
 «Да наша пани мала,
 «Кабъ стоячи жала,
 «Да кабъ віскъ панавала,
 «Да челядки наймала,
 «Да челядкамі замышляла».

Зап. учен. VIII Слуцк. гми. Я. Копась.

322.

Могил. губ., заштат. г. Копась.

Ахъ ци вышла грозная тучка
 Дый зъ цемного гѣсу?—
 Ахъ ци вышла?

—

Ахъ ни вышла грозная тучка
 Дый зъ цѣмнаго гѣсу. —
 Ахъ ни вышла;

—

Тольки выслала грозная тучка
 Дробнаго дожджу и цихаго вѣтру,
 Тольки выслала.

—

Ахъ пройдзиця дробные дожджи
 По полю широкому, по житу ядронному,—
 Ахъ пройдзиця.

—

Ахъ повивайця вы цихіе вѣтры
 По полю широкому, по житу ядронному,—
 Ахъ повивайця!

—

Ахъ ци вышла наша господынька
 Да на свою ніўку,
 Ахъ ци вышла?

—

Ахъ ни вышла наша господынька
 Да на свою ніўку,
 Ахъ ни вышла.

Только выслала наша господынька
 Сыноу соколкоу, ды нявѣстокъ лябедокъ,
 Тольки выслала.

Пожинайця вы сынки соколки, нявѣстки лябѣдки,
 Нявѣстки лябѣдки, дочки перапѣлки,
 Да пожинайця.

Поля широкаго, жита ядроннаго.
 Попріяйця полю широкому, житу ядронному, —
 Попріяйця.

Зап. мною. Ср. мой Бѣлорусск. Сборникъ, стр. 214—15, №№ 370 и 371.

323.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Разгорись вечерная зоря,
 Перадъ мѣсяцемъ стоя,
 Приберись наша господыня
 Да ў кунню шубку,
 Да ў бѣгъ горностаѣ.
 Наша господыня
 По двору ходзила, 2
 Золоты ключи носила,
 Амбаръ отперала,
 Водку вынимала, 2
 Ўсѣ жней угощала:
 «Жнице мои жней,
 «Жнице пожинайце, 2
 «На край поглядайце:
 «Соўнце ўсѣ высоко,
 «До края ўсѣ далеко».
 Завидаѣло воко,

Што соўнце не високо, —
 Ну край не далеко:
 «Слава Табѣ, Боже,
 «Што два поля сжали,
 «Трецце запахали».
 Жнен молодыя,
 Серпы золотыя.

Зап. С. Н. Рачинская. Ср. тамъ же № 367, стр. 213.

324.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Сивая зяўзбля
 Да не дома зямовала.
 Зямоваў нашъ панъ дома,
 А цеперь ў дорозѣ.
 Верни яго Боже
 На целую вячеру,
 На горячую горбату,
 На мягкія подушачки, —
 До пани душачки.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копецъ.

325.

Той же губ., Минск. уѣзда.

Господынька по двору похаждае,
 Своихъ жнеекъ поглядае:
 «Ды чи идучь мои жнейки?
 «Чи нясучь миѣ дожинки?»
 — А мы жнейки молодыя,
 — Наши серпочки золотыя;
 — А мы жнейки не жоўнерки,
 — Не пьемъ простой горѣлки;
 — Мы жнейки шляхцянки, —
 — Намъ горѣлки шафранки;
 — Мы жнейки аксамитки,
 — Намъ горѣлки окавитки.

Зап. учнт. народн. училища О. Солнцева.

326.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Высокъ ширь-боръ, высокъ,
 Ды надъ усими быра́ми.
 Богатъ нашъ панъ, богатъ,
 Ды надъ усими панами.
 Якъ выкацивъ бочку меду,
 А другуу горѣлычки:
 «Пиця, мое жнички!
 «Пиця дзѣвки солодкій медъ,
 «А жонки — горѣлычку».

Зап. учен. Могилевск. Духовн. семинаріи, Герм. Суцмискій.

327.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Чіи гета коники
 Пришли зъ дороужачки?
 Подбили ноужечки,
 Да не такъ ены йшли,
 Да дорогі товары вязли.
 Да Андрейки кони,
 Пришли зъ дороужачки,
 Подбили ноужачки.
 Да не такъ ены йшли,
 Да дорогі товары вязлі:
 Вязлі скрипку кованую
 И панѣнку коханую,
 Вязли скрипку золотую,
 Для панича паненку молодую.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копаць.

328.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

У насъ сягоння дожиночки,
 Мы напѣмся горэлочки!
 Нашъ паночакъ молодзенькій,
 Подъ имъ коникъ вороненькій,

Ёмъ по полю пояждая,
 Своихъ жнеекъ прогоняя.
 «Жниця, жнеячки, жниця!
 «Вамъ горалочку ў жиця:
 «Нажницёся — нашьпёся!
 — А мы жнейки молоды
 — Ня пьемъ простой горалки;
 — Хоць пчёлочку замориця,
 — Намъ горалку подсыщия.
 — А паночакъ молодзенькій!
 — Коли умѣў прыгоняци,
 — Дакъ и умѣй частовацц!
 — Стояў ты зъ палочкой,
 — А цяперъ стой зъ чарочкой!»

Зап. учен. Минск. духовн. сем. А. Ральцевичемъ.

329.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

У насъ севня дожиночки,
 Приняси намъ, господаръ, горалочки.
 Намъ господаръ да кудравеньки:
 Кудзярками своими потрасе,
 Намъ большъ горалочки принясе.

Зап. И. И. Овсейцомъ.

330.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкло вѣ.

Говорыло ядронная жыто:
 «Не могу я ў поли стояци,
 «Колосочка дзыржацц
 «Только могу я стояци
 «У поли копами,
 «А ў гумѣ стогамн,
 «А ў клѣцц коробамн,
 «А на столѣ пирогамн».

Ср. мой БѢлорусскій сборникъ, стр. 216, № 378, стр. 217, № 375.

331.

Радзи, Божа, жыта,
 Жыта и пшаницу
 И ўсякую ярыцу:
 Ў поли копами,
 А ў гумнѣ стогами,
 Ў клѣцци коробами,
 А ў печи пирогами.

332.

Выхвалялася чарвоная калина,
 Ў цѣмномъ лузи стѡя:
 «Нихто мяне не ссѣчець
 «Бязъ сѣчи, бязъ мечи,
 «Бязъ войстрой шаблі»¹⁾

¹⁾ Вар.—того же уѣзда с. Святошицы:

Выхвалялася чарвоная калина
 У *зласномъ* лузи стѡя:
 «Нихто мяне не *ссѣче*
 «Бязъ сѣча, бязъ меча,
 «Бязъ войстрой *сѣкечи*».
 Выхвалялася младзенька Зоська
 Своей родной сястрицы:
 «Нихто мяне не *возьмиць*
 «Безъ пива, безъ меду,
 «Безъ *кавитной горалки*».
 Приѣхали къ ей три *двырынина*,
 Три *двырынина*, три *молодые*:
 «Ни *выхваляйся*, *младзенька Зоська*,
 «Своей *родной сестрицѣ*;
 «Мы *цябе возьмемъ*
 «Безъ *пива*, безъ *меду*,
 «Безъ *кавитной горалки*;
 «Мы *цябе возьмемъ*
 «Зъ *скрыпками*, зъ *цымбалами*,
 «Зъ *молодыми боярами*;
 «Поясемъ *цябе лугомъ долиною*
 «*Широкой дорогою*»
 Привязали къ *вляккому сляу*
 Къ *богатому двору*» и т. д.

Обобралися буйныя вѣтры,
 Дробныя дожды:
 «Мы цябе ссѣчемъ
 «Бязь ссѣчи, бязь мечи,
 «Бязь войстрой шабли».
 Выхвалялася дзѣвухна
 У свойго татухны рѣднаго:
 «Нихто мяне ня возьмиць
 «Бязь пива, бязь мѣду,
 «Бязь вялікаго роду».
 — Обобралися два двораніны,
 Ўзялі бязь пива, бязь меду,
 Бязь вялікаго роду,
 Повазлі яе цёмнымі лісамі,
 Щырымі борами,
 Вялікімі лугамі,
 Прывазлі яе къ доўгому сялу,
 Къ новому двору,
 Повазі яе ў нову камору,
 Казалі молодзѣ бѣлу ложу слаці
 Па цыснвой корваці.
 Ни такъ яна сьцелиць,
 Якъ сільнінъка плачыць:
 «Богдай бѣла ложа
 «На огонь погорѣла,
 «На моры потонула.
 «Ня учіла мяне маці
 «Бѣлой ложки слаці,
 «Учпіла мяне маці
 «Раненько вставаці,
 «И тоненько прасьці,
 «Часцінъка ткаці,
 «Бялёнъко бяліць,
 «Хорошенько пошыць,
 «И зъ мужомъ ў добромъ здароўі жыць.

Всѣ 8 зап. студентамъ Петербургск. университета М. Г. Ма шурко.

333.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Похвалялася чырвона калина,

Ў лузі стоючы:

«Няхто мяне ня бярець.

«Бязь сѣчы,

«Бязь мечн».

Якъ зачувъ, почувъ

Тихій дробный дождыкъ:

«Ня выхваляйся, чырвона калина;

«Я тебе ссяку

«Бязь сѣчы,

«Бязь мѣчн».

Выхвалялася молодая Марычка

У свойго родного татки:

«Няхто мяне ня возьмиць

«Бязь пива, бязь мѣду.

«Бязь вяликаго роду».

Якъ зачувъ, почувъ

Молодзенькій Иванъ:

«Ня выхваляйся, молодая Марычка,

«У свойго роднога татки!

«Я тебе возьму

«Бязь пива, бязь меду,

«Бязь вяликаго роду».

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Герм. Суццискій.

334.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Господаръ жнеямъ радъ;

«Садзицеса жнейки ў радъ»

А жнеечки за ложки,

Господынька ў слѣзкі:

«А Боже-жъ мой, хлѣбъ поѣли!

Накрышила буракоў,

Наварыла клѣцокъ,

Пакидала почакъ.

Наварыла кашы,

Насыпала сажи.

4 0 Зап. учен. VIII кл Минск. гимназій Коваленко.

335.

Той же губерніи, Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да весіуль нашъ панъ, весіуль,
 А наша пана не весѣла,
 Да погубила ена ключи,
 Зъ кролѣвичами танцюючи,
 Зъ паничáми жартуючи.
 «Мои жъ милы, крулевичи!
 «Коли знашли, то оддайце,
 «А не знашли, то моўчице,
 «Мойму мужу нн кажице».

336.

Тамъ же.

Да на горіè вісцеръ віè;
 Нашъ панъ жито сіè,
 Да сіючи Бога просиць:
 «Зародзи, Боже, жито,
 «На пришлос ліето.
 «Да на кóрань кораністо,
 «Да на кóлосъ колосісто,
 «Да на я́дро ядроністо,
 «Да на току́ умолóтомъ,
 «А ў млину примолóтомъ,
 «А ў дзежи подыхóдомъ,
 «А ў печі́ рúмяно,
 «Да на століè кохáно,
 «Да на століè якъ сонейко,
 «Нашимъ паноўмъ здорovejко».

Объ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Н. Копаць.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПѢСНИ ВЕСЕДНЫЯ, ВЫТОВЫЯ, ШУТОЧНЫЯ И РАЗГУЛЬНЫЯ.

ПѢСНИ БЕСѢДНЫЯ.

А. ЛЮБОВНЫЯ.

а) ЛЮБОВЬ ДѢВУШКИ.

337.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

«Повѣнь, повѣнь вѣтру
 «Зъ за высокаго яру,
 «Прибудзь, прибудзь, мой миленьки,
 «Зъ далёкаго краю».

— Ой якъ жа мнѣ новѣвяди,
 — Коли яръ высоки?

— Ой якъ жа мнѣ прыбывяди,
 — Коли край далёки?

«Сучи, сучи, моя мили
 «Воскову свѣчку,
 «Кабы мне Богъ пирянёсь
 «Цярязь быстру рѣчку».

— Ни поможе, моды Боже,
 — Восковая свѣчка,
 — Бо разліўся цяги Дунай
 — И быстрая рѣчка.

Цвице рожа при дорози
 Чирвонянькимъ цвѣтомъ.
 Ъхаў мили до дзяўчыны
 Бялюсенькимъ свѣтомъ.

«Вой ци чуля, моя мила,
 «Якъ я цябе окликаў,
 «Мимо твоихъ воропячакъ
 «Сивымъ конямъ Ъхаў?

— Вой ци чуля, ци ни чуля, —
 — Ни отзывалася,
 — Бо на цябе, мой миленьки,
 — Ни сподзявалася.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

338.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Цвила рѡжа при дорѡзѣ
 Чырвѡненькимъ цвѣтомъ,
 Ъхаў козакъ до дзѣўчнны
 Бѣлесенькимъ свѣтомъ.
 «Ци чула ты, дзѣўчиначка,
 «Якъ я цибе кликаў,
 «Мимо твоихъ воропячакъ
 «Сивымъ коникомъ ѣхаў?»
 — Ой ци чула, ци не чула
 — Не одзываласе,
 — Бо на цибе, миленьки,
 — Не сподзѣваласе,
 — Стояць верба ў концы греблі,
 — Што я посадзѣла,
 — Нѣма мойго миленькаго,
 — Што вѣрне любіла,
 — Нѣма мойго миленькаго,
 — Нѣма мойго цвѣту,
 — Не съ кимъ легчы, гаворнцы,
 — До бѣлага свѣту.
 — Ой ци пыломъ запала,
 — Ци мяцелицай,
 — Чаму не ходзішъ, коли любішъ,
 — Моей уліцай?
 «Ой я ходзіў,
 «Да не запознаўся,
 «А ты мне осудзѣла, —
 «Я не сподзѣваўся».
 — Ци я тебе осудзѣла,
 — Осудзѣлі насъ людзі,
 — Што зъ нашаго коханейка
 — Ничаго не будзе,
 — Што зъ нашаго коханейка
 — Ни славы, ни ужытку,
 — Чорнымъ очкамъ нѣма спання,
 — Ножкамъ — адпочынку.

Изъ «Опыта собранія пѣсень и сказокъ крестьянъ сѣверо-западн. краѣ
 М. Дмитріева, въ Пам. Ки. Гродн. губ. на 1869 г., стр. 47.

339.

Гродн. губ. и уѣзда, Крымской волости, дер. Санниковъ.

Ой пойду, пойду, куды гѣтомъ ходзила,
 Ой чи ни знайду, кого вѣрно любила.
 А хоць ни знайду его, то товаришша его,
 Запытаюся о здоровечку его.
 «Ни пытайся ты здоровечка мого,
 «Запытайся горкаго быта мого.
 «Головка болиць, — поболиць — перестаня,
 «Горки жъ быть до сердца пристаня».

Зап. учен. Свисл. учит. семин. Ив. Бѣлоблудцкій.

340.

Той же губ., Волковыск. уѣзда.

Травушка муравушка, трава зелена!
 Я по табѣ травушка не нахожусе,
 Кого вѣрно люблю, не нагяжусе,
 А кого не люблю, того не на глаза.
 Свѣци, мѣсяцъ, свѣци, ясная зара!
 Просвѣци дороженьку, дзѣ млы пошоу.
 Пошоу же мой миленьки у Марусинъ дворъ.
 «Марусенька, душенька, одчині ворѣтца,
 «Одчині воротца, пусьци молѣйца,
 «Хорѣшого личненькомъ, чернобрываго!
 «На ёмъ шапочка гранатѣвая,
 «За шапкою квѣтка паўкѣвая,
 «На нѣженькахъ бѣцки паперѣвые,
 «Калоши и хустаньки атласѣвые,
 «А ў рѣченькахъ тросцинка калинѣвая».

Зап. учен. приготоу. ил. Свислоч. учит. семин. Ант. Мацевичъ.

341.

Гроднѣмск. губ., Вѣлостокъ.

Ой тамъ за гѣсомъ, за боромъ,
 За синенькимъ езеромъ, —
 Тамъ солнышко играло,
 Съ мѣсяцомъ размовляло:

«Пытаю тебе, жѣсяцу:
 «Чи рано зходзишь,
 «Чи поздно заходзишь?
 — Ясное мое солнычко!
 — А что табѣ до того,
 — До зыходу мого?
 — Я зыйду, смеркаючи,
 — А зайду, свитаючи.
 А ў томъ новомъ селѣ
 Дзѣвчина стояла
 Зъ миленькимъ размовляла:
 «Пытаю тебе, миленьки:
 «Чи много коней маешъ,
 «Чомъ у мяне не бываешъ?
 — Одного коня маю,
 — И того не зымаю,
 — Пошоу конь до криници
 — Зимнай воды пиць,
 — Тамъ я сего зымаю,
 — Зымавши, осѣдлаю,
 — До тебе прыбываю.
 — Привезу подаруночакъ, —
 — Золоты персьдѣночакъ,
 — Едвабныя панчошки
 — На твое бѣлыя ножки.

Изъ выше назв. «Опыта» Дмитріева 1868, стр. 15—16.

342.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Дубровка.

Отъ ўсходу до заходу
 Вѣтры повиваюць,
 А тамъ голубъ голубѣчку
 Зъ слизами шукáиць.
 «А гдзѣ жъ тая голубѣчка,
 «Што зъ нами летала?
 «Оддау ба я своя жицця,
 «Кабъ мянѣ кохала.

«За борáми, за гáями,
 «Голубка зъ орлами.
 «Нихай янá политанць,
 «Будзиць янá зъ нами,
 «Пирастаньця жъ лясы́, боры́
 «Ў ту пору шумѣць,
 «А якъ будзиць голубочка
 «До мяне ляцѣць.
 «Вы пташечки, малышечки
 «Скiннiця по парiнцѣ
 «Моей мiлы́ голубочки
 «На сiзы́ крыльцi».

— Голубъ сiзы, голубъ сiзы,
 — Голубка сiзѣйша.
 — Ахъ мiлы мнѣ оцецъ и маць,—
 — Мiленькi нанмiлѣйшi.
 — Зъ оцемъ зъ мацi якъ сыйдуся,
 — Скоро побранюся,
 — А якъ зъ мiленькiмъ сыйдуся,
 — Ни наговаруся.

Зап. Л. П. Скарженко.

343.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Ой заржi, заржi, сiвы кóнику, рано,
 «Съ поля идучи,
 «Ци не зачѣе моя мiла,
 «Посьцѣлю сцѣлючи».

Янá почула, цѣжко ўздыхну́ла,
 Сильно заплакала:
 «Нима мiлого, чарнобры́вава,
 «Што вѣрне кохала,
 «Нима цѣту найбѣлѣйшаго
 «Надъ тую калину,
 «Нима друга найвѣрнѣйшаго
 «Надъ тую дзѣўчыву.

«Ой стоиць яворъ надъ водою 2
 «И кудравы до долу,
 «Ахъ мой миленьки зъ Украинаньки
 «Вернися до дому.
 «Ахъ стоиць яворъ надъ водою,
 «Явора вода мья,
 «Ахъ мой миленьки зъ Украинаньки —
 «Серце жъ яго нья.
 «Стоиць яворъ дай надъ водою,
 «Кабъ ни обернуўся,
 «Ахъ мой миленьки зъ Украинаньки,
 «Кабъ скоро вернуўся!»

344.

Гродненск. губ., Бѣлостокъ.

Ой пойду я ни сякъ, ни такъ, —
 Знайду я нитакъ мотокъ;
 Стану я нитки вици,
 У Бога доли просици:
 «Дай же мнѣ Боже гоже:
 «Свекорька, якъ ойченька,
 «Свекроўка, якъ матоньку,
 «Данверька, якъ брацицка,
 «Золованьку, якъ сестраньку».

Оба изъ «Опыта», М. Дмитриева, стр. 87 и 52.

345.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

А ў чѣспенскимъ поли
 Стоиць два дуббчка,
 Ды на тыхъ дубочкахъ
 Голубъ зъ голуббчкой.
 Сядзѣли, сядзѣли,
 На Русь поляцѣли.
 «Ахъ цяжко намъ, цяжко,
 «По Руси лятаци,

«А пѣжелижъ тому,
 «А кто кого любиць,
 «Ў вѣкъ ни забудзиць».
 — Ай вы людзи злые,
 — Вы людзи лихіе!
 — А штожъ вамъ за дѣло,
 — Што я зъ милымъ сѣла,
 — Сѣла, погукала?

346.

А ўсѣ людзи добро живуйць,
 Одна я горую,
 А ўсѣ людзи жито сѣюць,
 А я свое гора,
 А ўсѣ людзи Бога просюць,
 Кабъ жита ўсходзила,
 А я прошу, молю Бога,
 Кабъ гора ни ўсходзила.
 Якъ узышло мое гора
 Рузными ўсходами,
 Якъ зацвила мое гора
 Рузными цвитами.
 А усѣ цвяти пустоцвѣты,
 Одзинъ васялочикъ,
 А усѣ дружкы нявѣрныи,
 Одзинъ мой дружочикъ.

Объ зап. Л. П. Скляренько.

347.

Минск. губ., Новогрудокъ.
 «Густы гаю, густы гаю,
 «Густы не проляну;
 «Упустила голубочка,
 «Да уже не поймаю.
 «Пусьци мне, моя мацц,
 «Ў той садъ гуляци:
 «Ця не придзе мой миленьки
 «Шарыхъ волоу пасвиць.

— Цасицисе, шары волю,
 — Не бойцесе воўка,
 — А я пойду до дзѣўчины:
 — Ци змыта голоўка?
 — Ой ци змыта, ци не змыта,
 — Абы не пробита.
 — Руса коса до пояса
 — Шоўкомъ перавита.
 «О пи, маці, тую воду,
 «Што я носила,
 «Люби, маці, того друга,
 «Што я полюбила».

— Я не буду воды пиці,
 — Буду проливаці,
 — Нелюбова зяці маці
 — Буду разлучаці
 «Не проливай, маці, воды,
 «Мяѣ цяшко носіці,
 «Не разлучай зъ мільмъ другомъ.
 «Не вѣкъ зъ тобою жиці.

«Сама воды наносила,
 «Сама пиці буду,
 «Сама дружка полюбила,
 «Сама жиць зъ нимъ буду,
 «Сама сѣни подмыла,
 «Сама выпратала,
 «Сама сабѣ полюбила,
 «Сама высватала».

Изъ «Опыта», М. Дмитріева, стр 19—20.

348.

Ў лузѣ при дорозѣ
 Стояла бероза,
 А подъ тою берозою
 Дзѣўчина плакала.
 «Чаго плачешь, чаго тужишь
 «И чаго ты журашь?
 «Ци цябе маці била?
 «Ци сестра жураа?»

— Мне маці не била,
 — Сестра не журила,
 — Да у мне, молодой,
 — Сами слезы шлюцца,
 — Што до мне неудалые
 — *Ковалеры* шлюцца.
 — Шлюцца, шлюцца неудалые
 — По три по чатыры.
 — Не дай, не дай мне, маці,
 — Дзѣ неладъ ў хаці,
 — Оддай, оддай мне, маці,
 — Дзѣ хорошо ў хаці,
 — Дзѣ дзeverоу три чатыры, —
 — Добра жартоваць,
 — Дзѣ золовицы, якъ сестрицы, —
 — Добра жито жаць:
 — Займемъ пѳстаць шырокую
 — И будземъ наджинаці,
 — А якъ сядземъ полудноваць
 — Будземъ размоўляці:
 «Нима цвѣту сильнѣйшаго
 «Якъ синь василчакъ,
 «Нима друга вѣрнѣйшаго,
 «Якъ милы дружочакъ:
 «Сѣдзюць сабѣ за столікомъ,
 «Якъ сіў голубочакъ;
 «На ёмъ свята шоўкомъ шита.
 «На ёмъ боцкі козловы 2
 «И панчошкі бѣлевы;
 «На ёмъ шапочка боброва
 «И голоўка кудрава.

Оттуда жъ, стр. 97.

349.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда.

По садочку поехала,
 По зялёнумъ дзервннечку.
 Ой ходила, поехала,
 Нима того, кого кохала.

Ой ходзила, похожала,
 Нима того, кого кохала.
 Ой ты вѣрле сизо-крылы!
 Скажи ты прауду, гдѣ мой мило?
 Далабъ таби сердца своего,
 Кабъ ты занёсь до милого.
 Далабъ таби сердца своего,
 Кабъ занёсь до милого.
 Повѣнь вѣтру зъ того краю,
 Дзѣ мой мило, што кохаю:
 Нихай жъ я буду знаци,
 Зкуль яго приждаци.
 Нихай-жъ я буду знаци,
 Зкуль яго приждаци.

350.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, заштата гор. Радошковичи.

Вой выду я на вѣлочку,
 Да вѣлочка грѣзка,
 Я думала мой милянъки,
 Асѣжь куль соломы вязка.
 Вой выду я на вѣлочку,
 Пясокъ вочи рѣжа,
 А кого я ни навиджу,
 То той вѣчи гѣзя.
 Вой выду я на вѣлочку,
 Разсыплю горѣшки,
 Да дзѣ жъ мои подзѣлися
 Да дзявѣцкіе смѣшки?
 Вой выду я на вѣлочку,
 Разсыплю я вишни,
 Да дзѣ жъ мои подзѣлися
 Да дзявѣцкіе мысли?
 Вой выду я на вѣлочку,
 Разложу я карты,
 Да дзѣ жъ мои подзѣлися
 Да дзявѣцкіе жарты?

351.

Бывайця здоровы
 Чужіе пироги,
 Дзё мой ходзили
 Б'лянькiя ноги.
 Дзё яны ходзили,
 Ходзици ня будуць.
 Ахъ Боже мой, Боже!
 Да што мнѣ робици:
 Ци въ б'ломъ, ци въ чорнумъ
 На вулицу выци?
 Пошоўши ў б'лумъ,—
 Скажуць: «разлучница»,
 Пошоўши ў чорнумъ,—
 Скажуць: «чароўница».

Всѣ три изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

352.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

А пойду я зъ туги	Я й каретушку.
Ў зялены луги,	Посажу госьцей
Разведу тугу	По застолечнику,
Ў зялянымъ лугу.	Упою пивомъ,
Тамъ мой миленьки	Пивомъ п'яненькимъ,
Кѣника пасець.	Свойго милого
Нащиплю хмѣлю,	Ды п'янѣй того,
Хмѣлю шишачекъ,	Попытаю яго:
Навару пива,	«Ци любишь кого?»
Пива п'яного,	— Люблю дзвяцаи,
А по татухну	— Ты дзисятая,
Я й послоў пошю,	— Ты присяжная.
А по мамухну	

353 а

Минск. губ., Борис. уѣзда, въ окр. Плещеницъ.

Туманъ, туманъ по долинѣ,
 Широко листокъ на калинѣ,
 Ширѣй того на дубочку.
 Кличецъ голубъ голубочку,
 Клича свою, ни чужую:
 «Постой, сэрца, поцалую!»
 — Нашто жъ маяшь цаловацц,
 — Сэрцу туги задавацц?
 — Ня заданай сэрцу туги,
 — Ня вѣзьмашъ ты, вѣзьме други.
 — Твоя мацц чароўница,
 — Сястра твоя разлучница,
 — Разлучила насъ зъ тобою,
 — Якъ рыбчкку зъ водою;
 — Цяжко рыбцѣ безъ водзипцы,
 — Такъ мнѣ, молодзѣ, молодзипцѣ, —
 — Цяжко рыбцѣ на пясочку,
 — Такъ мнѣ, молодзѣ, безъ дружочку,
 — Цяжко рыбцѣ у Дунай пойци,
 — Такъ мнѣ, молодзѣ, замужъ зайци.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназiи г. Коваленко. — Ср. Труды Чубинскаго т. V, стр. 218, № 438 и стр. 380, № 741.

б.

Минск. губ. и уѣзда. Гатовск. приход:

— Туманъ, туманъ при долиняѣ,
 Широкий листъ на калинѣ,
 Ширшій, бѣльшій на дубочку. 2
 Кличе голубъ голубочку.
 Ходъ ня свою, такъ чужую: 2
 «Ходзи, серце, поцалую!»
 — Нашто жъ чужу цаловацц, 2
 — Своей жалю задавацц?
 Своя стопць, слѣзы лютца. 2.
 «Не плачь, дзѣўка, молодая!»

«Яще жь молодъ, не жаниўся:
 «Вяли пива напѣтца.
 — Твоѣ пива мяѣ не дзива,
 — Дзивнешенька твоя слава.
 — Твоя мацѣ чараўнѣца,
 — А сястрыца разлучнѣца: 2
 — Разлучила насъ съ тобою,
 — Якъ рыбонька зъ водою, 2
 — Бѣлу рыбку зъ окунцами,
 — Мяне молоду зъ молодцами.

Зап. учит. народн. учил. Ол. Солнцѣва.

354

Минск. губ., Новогрудокъ.

Туманъ, туманъ на долині,
 Широки листъ на калині,
 Еще ширши на яворы.
 Дзѣ мой мило на размовѣ?
 Кличу, кличу — ёнъ не чуе.
 Нехай здоруё ёнъ ночус;
 Кличу, кличу, ажъ не маю.
 Мое серцо обомлеваю.
 Серцо жь мое кроўю слылыо
 Што коханне разлучило.
 Лучше было не кохацисе,
 Якъ кохаўшисе, растацисе:
 Ой пойду я зъ горы у доли,
 Шукаючы шасцѣя и доли.
 Шукажъ, шукажъ, ажъ не маю
 Мое серцо обомлеваю;
 Серцо жь мое кроўю слылыо,
 Што коханне разлучило;
 Лучше было не знацисе,
 А познаўшисе, растацисе.
 Ой пойду я ўсѣ горами,
 Ажъ тамъ стояць ўсе по пары, —
 Яжъ, млада, ў Божой кары:
 Чаму миѣ Г'сподь не даў пары?

Ой пойду я коля лозы,
 Ажъ тамъ оре млы млозы.
 Што даремно гѣто трачу?
 Ой пойду я утоплюся,
 И на бѣгъ камень разшибуся:
 Нихай тое людзи знаюць,
 Што зъ кохання помираюць.

Изъ «Опыта» Дмитриева, стр. 96.

355.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

По синаму мору ды по возиру
 Плыла шѣра вутка,
 А за ёй ёй
 Сизы слязень
 Яе догоняя.
 «Постой вутынька,
 «Постой шѣра!
 «Мы зъ тобою поговѣримъ:
 «Быў я на возиру,
 «Чуў наговоры.
 «О цабе, шѣрую вутку,
 «Торгуюць сѣци
 «На твои дзѣци,
 «На цабе шѣру вутку».
 — Нихай торгуюць,
 — Нихай купляюць, —
 — Я того ни боюсь.
 — Сѣтку закинуць,
 — Дзѣци покурнуць
 — Я вутка ў плынъ пойду.
 По синѣхъ, синѣхъ
 По часовинькихъ
 Молода дзѣвица ходзиць,
 А за ёю, ёю
 Яе сужинька.
 «Постой дзѣвынька,
 «Постой красная!

«Мы зъ тобою поговѣримъ:
 «Быў я на мѣсьци,
 «Чуў я тры вѣсьци,—
 «Объ цабе молодую.
 «Торгуюць чепчикъ
 «Съ наметкою
 «На твою голоуеньку».
 — Нихай торгуюць,
 — Нихай купляюць,
 — Я того ня боюсь.
 — Ушпилюць голоўку,
 — Якъ макоўку,
 — Надзѣнуць чепчикъ
 — Ды зъ паметкою,
 — Низенько уклонюсь.

Зап. Л. П. Сяляренко.

356.

Минск. губ., Игуи. уѣзда, с. Микулѣчи.

Чырвоная калиначка
 Зъ ыгоръяйки зхилилася,
 Молодая дзяўчыночка
 Зъ молайчыкомъ злюбилася;
 Ўзяла яго за ручку,
 Ўсю ночку водзила.
 «Сождзы, барынь, годзѣночку,
 «Сождзы, барынь, другую,
 «Покуль своей родной маці
 «Вячэрочку зготую.
 «Зготоваўшы вячэрочку,
 «Бѣлу посьцель посьцялю;
 «А заслаўшы посьцѣлячку,
 «По горницы походжу»...
 — Добра, табѣ, дзяучыночка,
 — По горницы хѣдзячы;
 — Прыскучыла мнѣ, молайцу,
 — На морѣзя стѣчы;

4 1 *

— На мороза мнѣ стоячы,
 — Гарняць мѣду дзѣржацы:
 — Къ гáрцу ручки прылипаюць,
 — Снѣгомъ глазки засыпайць....

— Любіў цябе, дзяўчыночка,
 — Любіў цябе одзінъ разъ;
 — Якъ выйдаяшг ты на вўлочку,
 — Плюну цябѣ прямо ў глазъ. —
 — «Напштожъ мяне было знаци,
 «Якъ маяшг ў глаза пляваццi?
 «Лѣгчѣй было намъ ня знацца,
 «Якъ маяшг ў глаза плявацца!»

Зап. учен. Минск. Духовн. сѣмин. А. Ральцевичъ. Ср. «Труды» Чубинск., т. V, стр. 18, № 48. Послѣдніе 8 стих. нашего вар., какъ видно, новѣйшая прибавка и не совсѣмъ удачная.

357.

Минск. губ., Игум. уѣзда.

Запоў мялянкi за гѣсь,
 Чорны вочаньки занѣсь,
 За собою слядки поклаў,
 А мнѣ молодой туги надаў.
 Ни шумици вы луги
 Ни задавайца мнѣ туги,
 Бо я сама тугу знаю,
 Што милаго ни видаю. .
 Нима милаго въ нядзѣлю,
 Нима милаго въ другую,
 А на трецю ѣнъ самъ ѣдзе,
 Пару коняй ѣнъ вядзе, 2

А на трецѣмъ самъ ѣдзя.
 Приѣхаў ѣнъ да до Дунаю
 До быстрому краю,
 Стаў ѣнъ кони поици,
 Стали кони воду пици,
 Стаў мялянкi потопаццi,
 Стага милая плакаццi,
 Стали людзи ративаццi,
 Стага другая плакаццi:
 «Ни ратуцця яго, людзи,
 «Бо мнѣ быту зъ нмѣ ня будзя».

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

358.

Вилеиск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатный г. Радошковичи.

Бывайца здоровы
 Тутейшіе пороги,
 Дзѣ мой ходзили
 Бѣлянкiе ноги;

Дзѣ яны ходзили,
 Ходзѣнцi ня будуць,
 Кого вѣрно люблю,
 Любѣць позабуду.

Охъ ляцѣли гуси
 Да зъ чужого краю.
 Зачакайца, гуси,
 Я васъ запытаю:
 «Ци ни зъ того вы краю,
 «З' куль милого маю?
 «Ахъ ци ёнъ запиўся,
 «Ци ёнъ загуляўся,
 «Што листоў ни пиша,
 «Одно поклоніўся?»
 — Охъ ёнъ ни запиўся,
 — Ёнъ ни загуляўся,
 — Да за милымъ бытомъ
 — Въ чужи край побраўся.

Пойду я ў садочакъ,
 Тамъ жоўты пясочакъ,
 А на тымъ пясочку
 Знайду два слядочку:
 Ай одзінъ слядочакъ —
 Коня вороного,
 А други слядочакъ,
 То милаго маяго.
 Пойду я ў садочакъ,
 Выщикну зъ розы цвяточакъ,
 Прикрыю слядочакъ,
 Кабъ по томъ слядочку
 Людзи ни ходзили,
 А мнѣ, молодзенькой,
 Быту ни розбили.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

359.

Гродненск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подгѣсье.

Ў поли, ў поли
 Да стояла верба,
 Коле тон вербы
 Да стояла кáрчма.
 А ў тоўй корчемцѣ
 Жила ўдова,
 Ў тон ўдовы,
 Дочка хороша;
 Ена выходзила,
 Ена выводзила
 Вороного коня
 До цихаго Дуная.
 «Вороны моўй коню!
 «Чаму воды не пьешъ?
 «Ты жъ, моўй миль,
 «Не по праўдзѣ живешъ,
 «Да до ннша, мой миль,
 «Мѣдъ горбелку несешъ;
 «Да до мене, молодой

«Зъ нагайкою идзешъ».
 — О, непраўду, мила,
 — О, непраўду говоришъ.
 — О садзи, мила,
 — Ў воропяхъ вербу.
 — Куда ишчму,
 — То къ таби зайду.
 — Засьцилай, мила,
 — Да китайкою двоўръ,
 — Штобъ я не умазаў
 — Золотыхъ подкоўу. —
 «Бодай цябе, козаче,
 «Маці не родзила,
 «Штобъ я для тебе ў воропяхъ
 «Вярбу садзила,
 «Кабъ я знала,
 «Зачинила бъ воротá,
 «Кабъ не кроіў мойго сэрца,
 «Не кроіў живота».

Зап. Я. К. Копаць.

20

Сборникъ II Отд. А. В.

360.

Виленск. губ. и уѣзда, Лебедевской вол.

Глядзѣла Касенька празь ново окенко:
 «Ой! ѣзде, ѣзде мой милы Ясенька!
 «Мамуня, мамуня бэндзишь гостю рада,
 «Бэндзишь гостю рада, даць конянь оброку?»
 — Дя госця милэго хоць кура печена,
 — Дя его челядзи пяченьня волова.
 «Мамуня, мамуня бодай тоя дала,
 «Бодай тоя дала, што мнѣ обѣцала».
 — Касенька пурэчка, машъ парлы на шыи,
 — Машъ парлы на шыи, капъ цябе удушила,
 — Шкатула пинѣндзаў, бодай ни спожила,
 — Камода съ сукнями, бодай ни спожила
 — Шестъ коней съ нояздомъ, бодай ни зѣѣдзила.
 Ъдая Кася поля, ѣдая и другое,
 Пытайтца у Яся: «гдѣ фартуна твоѣя?»
 «До моеѣ фартуны четыры мнли шляху,
 «А пятая поля, тамъ фортуна моя».
 Тамъ яго мамуня пенкно пираймала,
 Пенкно пираймала, слично виншавала:
 «Виншую сынѣве, гвяздо поранкѣве!»
 — Дзинькую, мамуня, за то виншавання,
 — Не длуго тутъ бэндзе мое мешкання.
 Пракляла мамуня, прокляла родзѣна.
 Ъхала да шлюбу, ни дала уклону.
 «Подайця, подайця пухову подушку!
 «Я тутъ опишу ўло сваю вячистосць:
 «Комоду съ сукнями для Яся остаўся,
 «Шкатулу съ пинѣндзямн на кѣстлягъ оддайця,
 «Шестъ коней съ нояздомъ назадъ отсылайця,
 «Тамъ моеѣ мамунн уклонн оддайця».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Д. Посохъ.

361.

Маяск. губ., Новогрудокъ.

Ў недзѣлю пораненько
 Луцерацько коня пасіў,
 А Юзенька воду брала,
 А зъ Луцерамъ размоўляла.

«Луцеранько, мое серданько!
 «Чаму у мне не бываешъ,
 «Мойго быту не отвѣдаешъ?»
 — Юзанько, мое серданько!
 — Якже мнѣ у тебе бываца
 — За горами высокими,
 — За лѣсами цемненькими,
 — И за рѣчками быстранькими?
 «Луцеранько, мое серданько,
 «Я табѣ повороулю,
 «И дзвѣ свѣчачки постаноулю:
 «Одну свѣчку високаю,
 А другу низенькую,
 За високой далеко видаць,
 А за низкой глыбоко видаць.
 Тудам а йшла ксенжна панна,
 Ксенжацкая наключничка,
 И Луцерава разлучничка:
 А якъ хўстаю замахнула —
 Дзвѣ свѣчачки потушила,
 И Луцера утопила.
 — Ў недзѣлю пораненько
 Усѣ панны до косцѣла идуць,
 А Юзачка ни часалася,
 Пи до косцѣла ни убралася.
 «Юзачка, мое дзицятко,
 «Возьми сабѣ шырыначку,
 «Счаша сабѣ головочку!»
 Нишла Юзя до коморы,
 До ўскочыла до рыболовы:
 «Мое мило рыболоучыки,
 «Закидайце шоукоу неводъ;
 «Да ловице щуку рыбу!»
 — Не уловили щуку рыбу,
 Да уловили Луцера съ конемъ.
 Якъ Юзачка обачила,
 Гольмъ серцомъ къ земли упала,
 На томъ мѣсьцѣ поконала.
 Поховали Юську ў косцѣлѣ,
 А Луцера подъ косцѣломъ:

На Юзанцы росьце вишанька,
 А на Луцеры зелены яворъ:
 Голь за гольку побралися,
 Вершокъ зъ верхкомъ злигнулися.
 Тудама йшла ксенжна пánна
 И ксенжацкая наключничка,
 Луцерава разлучничка.
 «На семъ свѣцѣ разлучила,
 «А на гэтомъ не мушу,
 «Бо усадила ў пекло дўшу».

Изъ «Опыта» М. Дмитриева. Стр. 17—18.

362.

Виленск. губ., Лидск. уѣзда, Гончарской вол., д. Беневичи.

Забрукуй, забрукуй сизый голубочникъ
 На чирвонуй калини;
 Затужіў, занудзіў молоды молóйчикъ
 По хорошуй дзяўчынѣ.
 «Да чаго ты ходзишь, да чаго ты ходзишь,
 «Да голоўку хлопочишь?
 «Я сама знаю, мнѣ людзи гавораць,
 «Што покинуца хочешъ».

— Спокидаю жъ цябе, моя мила,
 — При ядыному Богу,
 — Самъ сяду, одъяджаю
 — Въ вялікую дорогу.

«Да якъ будзешъ, мое серденько,
 «Перазъ Дунай плысьци,
 «Присылай жа мнѣ, мое серденько
 «Хоча якія вѣсьци».

— Я и писаць буду и присылаць буду,
 — Самъ я не прыбуду.

«Такъ збудую я святличернюку,
 «Да одна жиць буду.
 «Да хилщеса зеленыя лозы,
 «Да одкуль вѣцерь вѣе,
 «Да глядзеца мои сини вочи,
 «Одкуль милаы ѣдзе;

«Да хилилися зеленые лозы,
 «Да на землю пали.
 «Наглядзѣлися мое сини вочи,
 «Дай плакаци стали».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинари, П. Жемойтныъ.

363.

Минск. губ., Игуи. уѣзда.

По садочку поехала,
 Сама сябе развожала,
 Сама сябе развожала:
 «Нима того, что кожала;
 «Якъ нима, такъ ни будзе,
 «Одраяли лихи людзи;
 «Одбили, обрадзвили,
 «Кабъ въ поранцы ни ходзили».
 Пойду я коло рѣчки —
 Тамъ плывало стадо кáчакъ,
 Одна одну погоняя:
 Кажды саби пару мáя;
 Которая да ни мáя,
 Та къ бярашку подпывая:
 «Альбо вы мнѣ пару дайца,
 «Альбо вы мне разстраляйца!»
 Пойду я коля луга,
 Шукаючи своего друга,
 А ёнъ горé да гукае,
 Бо ёнъ саби другу мáя;
 Пойду я прохожуся,
 На бѣлъ камень разобьюся:
 Нихай людан тое знаюць,
 Што зъ кохання помираюць.
 На горы вярба росла:
 «Ни журися дзѣўка красна!
 «Будзаяшъ мѣци чаловѣка,
 «Будзая журба, ажъ до вѣка:

«Будзя бици нагайкою,
 «Называди хозяйкою,
 «Будзя бици и каради,
 «Миляньюкою называди».

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

364.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

«Калина, калина!
 «Чаго ў лузи стоишь?
 «Ци вѣтру боисса,
 «Ци дожджу жалаешь?»
 — Вѣтру не боюса,
 — Ни дожджу не жалаю
 «Дзіўчина, дзіўчына!
 «Чаго смутна ходзишь?»
 — Не дай же мніе, Боже,
 — Хліеба заслужно́го.
 — Якъ стану я его кронць,
 — Пани горда мовиць.
 — Якъ его я укушу,
 — Заплакать мушу.
 За горой, за горой
 Церкоўка стояла;
 Тамъ дзіеучина
 Зъ нелюбымъ шлюбъ брала,
 Шлюбъ брала,
 У шлюба пытала:
 «Шлюбе моўі, шлюбе!
 «Скажи вѣрне праўду:
 «Ци гора копаці,
 «Ци зъ нелюбымъ шлюбъ брацц?»
 — Дзяўчына, дзяўчына!
 — Дурны разумъ маець,
 — Што ў шлюба пытаешь.
 — Гора покапаўши,
 — Ляжешь—сопочинешь;
 — Зъ нелюбымъ шлюбъ ўзяўши,
 — То на віекъ загинешь.

Зап. Я. К. Копаць.

365.

Могил. губ., Горещк. уѣзда, с. Саввы.

Ишла дзѣўка лугомъ долиною,
 Пришла дзѣўка къ синему мору,
 Ажъ тамъ стоиць мулеванъ човѣчникъ;
 Ни поспѣла дзѣўка у човѣнъ сѣсьци,
 Повѣнъ човѣнъ воды наливанць,
 Красна дзѣўка на дну потонавць.
 Тамъ казаки да кони поили.
 Одзинъ кажиць: «рыбонька гуляиць!»
 Други кажиць: «дзѣўка потонавць!»
 Трещи кажиць: «будзимъ рэтовацц!»
 Якъ зачула тѣя красна дзѣўка:
 «Рэтуй, рэтуй, казакъ молодзеньки!
 «Дарую табѣ дорогой подарокъ».
 — Не хочу я дорогого подарка,
 — А хочу я красну дзѣўку ўзяцц,
 — Красну дзѣўку ўзяцц, на вѣчникъ ўстацц.
 «Лѣпше буду горки полынѣ пицц,
 «Чѣмъ мнѣ, молодзѣ, за казакѣмъ жницц».

Зап. мною отъ молодой крестьянки.

366.

а.

Виленск. губ., Дисна.

На цихенькой рѣчаццы
 Писарь гуси гоняе, 2
 На молайцевъ миргае:
 «Вы молайце вы мое,
 «Приходзице до мяне,
 «Накажице паненцѣ,
 «Што въ чирвомай сукенцѣ:
 «Нехай ужо замужь идзе,
 «Да нехай мине не ждже,
 «Бо я яе не люблю,
 «И я яе ни возьму»
 Ёна тое учула,

Въ вишнёвый садъ скочила.
 Накопала коренни
 Зѣ подѣ бѣлаго каменни,
 Приставила для жару:
 «Кипи корень по малу!»
 Еще корень ни скипѣвъ,
 Ужо панъ писарь прилепѣвъ.
 «А чаго ты прилепѣвъ,
 «Коли любиць не хочѣвъ?»
 — А якъ же мнѣ ни летаць,
 — Коли увѣдѣшь чароваць.
 «А што цябе принесло:
 «Ци чевончакъ, ци весло?
 — Привѣзъ мяне сивый конь
 — До паненьки ў покой.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 116.

б.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Вой на дихумъ Дуная
 Писарь гуси гоняя, 2
 Да на хлопцы моргая:
 «Вой вы хлопцы молодойцы!
 «Накажице той дзѣўцы
 «Што въ чирвонуй сукенцы:
 «Нихай яна мнѣ не ждже,
 «Нихай замужъ идзе,
 «Бо я писарь молодой
 «Да ще къ тому богаты:
 «Маю двацаць волюу на поля.
 «Трицаць короу въ обору,
 «Табуютъ коняи на стайни;
 «Въ мнѣ грошоу бязъ ліку,
 «Гуляй дзѣўка до вѣку».

Якъ дзѣўка зачула,
 Ажъ за мора скакнула.
 Накопала кораня
 Зѣ подѣ бѣлаго каменія,

Вымыла на рацѣ,
 Напарила въ молоцѣ.
 «Кипи корань до зары,
 «До писаровой вячери».
 Яще корань ни вкпѣу,
 А вже писарь приляцѣу:
 «Да ты жъ мине ни хопѣу?»
 — Вой якъ жа мѣ ни лятаць,
 — Коли вмѣпѣ чароваць?
 «А штожъ цябе принясло,
 «Вой, ци човенъ, ци вясло?»
 — Принѣсь мине сивы конь
 — До дзяучины да въ покой,
 — До дзяучины до душки
 — Да въ мягкія подушки ¹⁾.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

¹⁾ Вар. — Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Бакштинской вол., с. Бакшты.

На горачкѣ на горѣ
 У широкой долины
 Писарь вутки страли,
 На молодой гука:
 «Вы молодойцы, вы братцы!
 «Накажица той дзѣвцы,
 «Што въ зялёной сукенцы.
 «Нихай мине подожде,
 «Нихай замужъ мейдзе».
 Накопала кореня
 Съ подѣ бѣлаго камня.
 А намыю ў рацѣ,
 И напару ў молоцѣ,
 А намыю ў броду,
 А напару ў миду.
 Ящ: корань ни кпѣу,
 Ужо писарь приляцѣу.
 «На чомъ цябе принясло:
 «Ци ў чаўночку, ци увясѣ?»
 — Принѣсь мяне сивы конь
 — До паненки ў покой.

Знап. учен. Молодеченск учит. семитарн Ин. Арика.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Вой молайцы, молайцы!
 Накажице той дзѣвцѣ, 2
 Што у чырвоной шнуроуцѣ, 2
 Ў еднабной хустоцѣ,
 Ў картуновомъ квартусѣ
 И у кованномъ поясь:
 Нихай мене не сче ¹⁾,
 Нихай замужъ идзе, 2
 Бо я богатъ стаў:
 Сто коней на дворѣ,
 А другое ў стайнѣ,
 Сто цырвонцеў на стогѣ,
 А другое ў карманѣ.

Зап. учек. Слуцк. гми. Пугунцовымъ.

б) ЛЮБОВЬ ПАРНЯ.

367.

Игуменск. уѣзда, въ окрестностяхъ мѣстечка Уады.

Ишли зорки, ишли хмарки,
 Ишли яны рбзна;
 Ходзіў казакъ до дзяўчынны,
 Ёнъ рана и позна.
 О ёнъ ходзіў, о ёнъ любіў
 Вѣрно заляцаўся,
 Яна яго осудзела,
 Ёнъ ня сподзяваўся.
 «Ня я пябе, серца суджу,
 «Судзяць на насъ людзи:
 «Што зъ нашага коханійка
 «Ничого ня будзя.
 «О выйду я за ворота,
 «Стою якъ сирота,

¹⁾ = не ждже, т. е. не ждеть.

«Прыдая миль зъ Украйны
 «Якъ цырая злота,
 «Самъ бялёньки, вусъ чарнёньки,
 «Да ў дудучку играя:
 «Няхай моей *любезнай*
 «Нихто ня займая;
 «Хоць займая, ня займая,
 «Няхай ня цагуя;
 «Хоць цагуя ня цагуя
 «Няхай моей любезной
 «Личунька ня псуя.

Зап. учен. Минск. гимназiи Недаўдскiй.

368.

Валенск. губ., Вижейск. уѣзда, заштатн. гор. Радошковичи.

Да усн луга покосили,
 Да вси санажаці.
 Пытаецца сынъ у маці:
 «Которую браці?
 «Ци тую, што хорошо вбрана?
 «Ци тую, што серцу пристала?
 «Ци тую, што золотомъ богата?»
 — Богата да пыхата,
 — Зъ пыху ни походзиць,
 — А бѣдная сиротаньки —
 — Што возьме, то зробиць
 — Богата да пыхата —
 — Сукни да подушки,
 — А бѣдная сиротаньки —
 — Сярмяжки да кожушки;
 — Богата да пыхата
 — Сукни полиняли,
 — А бѣдан сиротаньки —
 — Бычки побуяли;
 — Богата да пыхата —
 — Идзе зъ корчмы плаче,
 — А бѣдная сиротаньки
 — Идзе зъ жинва — скаче.

369.

- «Ой у гѣси при дорози
 «Расцвилася калина
 «А есь въ мине на Вкрайни
 «Хороша дзяўчина:
 «Ой якъ ў гѣси распявая,
 «То весь гѣсь разлягая,
 «А якъ ў хаці заговориць,
 «Всю дружину развяслялиць.»
- Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што вясёла дзяўчина,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Ци хатка вымяцёна?
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што тонка выросла,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Ци вытча яна кросна?
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што яна хороша бѣла,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Ци напяче яна хлѣба?
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што пацяркоў цѣлая шія,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Ци сорочку пошія?
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што пярсцёночкоў густо,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Можи, разуму пусто?
 — Да ни лядзіі, мой сыночку,
 — Што яна малёнька,
 — Да якъ зробиць работаньку
 — Да ўсе гладко, хорошенько.
 — А цяперъ жа, мой сыночку,
 — Ни наракай на свою долю:
 — Да самъ сядзішь подъ оконцомъ
 — Да латаяшь кошулю.

Объ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

370.

Г. Минскъ.-губернскій.

«Зяленый дубочекъ!	— Ой мнѣ ни цяжко
«Чаму не развіўся?	— Сѣдло золотая,
«Молодой молайчикъ!	— Ой мнѣ ни цяжко
«Чаму не жаніўся?»	— Дзиця молодая,
— Ой велѣла маці	— А толькі жъ мнѣ цяжко
— Колядъ дочекаці:	— Широки дороги,
— Посѣяла жита,	— Широки дороги,
— Да некому жаці.	— Частыя корчомки.
— Будзе тое жито	— Ты мяне привяжешъ
— Ў полѣ зимаваці,	— Сыру землю биці,
— Прійдзе цемна ночка —	— А самъ пойдзешъ ў корчомку
— Не зъ кимъ размоўляца.	— Горѣлочку пиці.
«Ой Косю, мой Косю!	«Ой Косю, мой Косю!
«Чаму ты ни веселъ?	«Якъ я ожанюся,
«Чаму ты ни веселъ,	«Дамъ табѣ оброку
«Голоўку повѣсіў?	«Да зъ навога току,
«Ой, чи табѣ туги	«Дамъ я табѣ сѣна,
«Шоўковы подпруги?	«Будзе по колѣвна,
«Ой, чи табѣ цяжко	«Дамъ табѣ мурогу
«Сѣдло золотая?	«Зъ зялёнаго лугу,
«Ой, чи табѣ цяжко	«Дамъ табѣ водзицы
«Дзяця молодая?»	«Зъ студзенной крыніцы.

Зап. П. А. Руберовскимъ.

371.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

«Зелёны дубочакъ!	— Коли не женишь,
«Куды нахиліўся?	— Я и самъ ожанюся,
«Молоды молайчикъ!	— Не развеселишь,
«Чаго зажуриўся?	— Я и самъ развеселюся.
— О, я зажуриўся,	«Не жанися, сынку
— Што не ожаніўся!	«До святыхъ Колядокъ».
— Жени мене, matka,	— Ой, далека, маці,
— Жени молодого;	— Святыхъ Колядъ ждаці.

— Да посіяў жита,
 — Да ніёкому жаці;
 — Придзе цёмна ноўчка,
 — Ни съ кимъ размовляці.
 «Съ конникомъ, сынку,
 «Съ конникомъ, Васильку;
 «Ой, ци даваў, сынку,
 «Ты коню obroку?»
 — Даўже я, matka,
 — Ёсе чистаго зерна;
 — Да ништа моўи коникъ
 — На цёліе мизерны?
 — Я пойду до стайни, —
 — Коникъ не говориць,
 — Тоўльки мое сердце,
 — Якъ ножикомъ, кроиць.
 «Да чаго ты, коникъ,
 «Чаго ты мизерны?
 «Да ци таби цяжки
 «Купецкія гроши?
 «Да ци таби цяжка,
 «Што я не хороши?»

— Да мни не цяжки,
 — Купецкія гроши,
 — Да мнѣ не цяжка,
 — Што ты не хороши.
 — Мни цяжки, важки
 — Короткія мильки, 2
 — Частыя корчомки,
 — Молоды шинкарки, 2
 — Зеленыя чарки.
 — Ты поўйдзишь ў корчомку,
 — Садзишь на порозѣ,
 — А мене коня покинешъ,
 — Ты на морозѣ.
 — Ты поўйдзишь ў корчомку
 — Да міоўдъ-вино пици,
 — А мене, коня, покинешь.
 — Сыру землю бици.
 — Тыжъ поўйдзишь ў корчомку,
 — Къ шинкарцѣ ў перины,
 — А мене заведзишь
 — Ё пугу одрину.

Зап. Я. К. Копаць.

372.

Виленск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатн. гор. Радошковичн.

«Жани мине, матко,
 «Жани мине, квѣтко,
 «Коли ни оженишь, —
 «Я самъ ожанюся».
 — До Колядъ, сынку,
 — До Колядъ, Васильку.
 «Вой далеко, маці,
 «Святыхъ Колядъ ждаці,
 «Да посіяў жито,
 «Да некому жаці.
 «Придзе цёмна, вочка,

«Ня съ кимъ размоўляці.
 — Ой до коня, сынку,
 — До коня, Васильку.
 «Ой пойду я до коня,
 «Коникъ ни говориць,
 «Ажъ мое серцо
 «Якъ ножикомъ кроиць.
 — «Ой коню, коню!
 «Што таби доўго?
 «Ци доўгіе мили,
 «Ци хорошія дзяўки?»

— Вой мнѣ додѣли	— До дзѣўки ў пярину
— Ня доўгіе мильки, 2	— А мне поставишъ
— Да хорошаи дзѣўки:	— Ў пустую одрину
— Самъ ты пойдзешъ	— Самъ ты пойдзешъ
— Да дзѣўки гуляць,	— До дзѣўки горэлицу пици,
— А мне поставишъ	— А мне поставишъ
— Зямлицу рубаць,	— При плоци ў крапивици.
— Самъ ты пойдзешъ	

Изъ рукоп. сборн И. И. Овсейца.

373.

Могил. губ., Горещк. уѣзда, с. Саввы.

Соклоніў сонъ голоўку, 2
 Вороному коню грыўку, 2
 Азь грывухны ў копытцо,
 А зъ копытца ў долину.
 Спиць молодзіецъ годзину,
 А проснуўся коня нѣтъ,
 Прышоў ў дворъ — жаны нѣтъ.
 «Слуги мое вѣрныя!
 «Запрагайця пару кони,
 «А поѣдзимъ мы ў погоню
 «Да за милою жаною».
 Ўдзимъ поля и другая,
 А на трэцію узѣжджаимъ, —
 Ажъ тамъ стоиць бѣлѣ шацѣръ
 Зъ тонкихъ бѣлыхъ полоцѣнтъ,
 А ў томъ шатры моя милая
 Зъ казаками ў карты йгранць,
 Часто ў вокно позираиць.
 Ни поѣжджай мой *миленьки!* 3
 Охъ утрацишъ голоўку
 Да за мне чорноброўку.

Зап. мною.

374.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Дубровка.

Якъ на Дунайку ды на цихинькимъ
 Ды два лебедзи тамъ купалися,
 Умишаўсажъ къ имъ рыболоўчичикъ,
 Рыболоўчичикъ зъ чужой стороны.
 Охъ одзинъ кажыць: «ўтоплю яго»,
 А други кажыць: «а за што про што?»
 Попытаюся: «а ци ёсь у яго:
 «Оцецъ, мамухна, систра, брацитка.
 «Молода жена, дробны дзѣточки?»
 — Цихи Дунаёкъ — то мой татухна,
 — Сыра зямля — моя матухна,
 — Зялянны дубокъ — то мой брацитка.
 — А калининка — моя сястрица,
 — Бѣла бярозка — молода жена,
 — Отросточки — мое дзѣточки.

Зап. Л. П. Сляренко.

375.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, заштати. гор. Копысь.

Ахъ ты рѣченька, ты быстрая!
 По каменнійку йшла — ты бучѣла;
 Подъ высоки теремъ подходила,
 А ў томъ теремѣ красная дѣвица
 Шила шырыночки, вышивала,
 Зъ бѣлымъ молайцомъ разоўляла: 2
 «Ахъ ты молодець ты бѣленьки!
 «Ты малешеньки одъ бацюшки застаўся,
 «У вялики ты хмѣлю ўкохаўся,
 «Пьешъ ты горилочку безъ просышы» 2.
 — Ахъ ты дѣвица, ты вумная!
 — Я малешеньки одъ бацюшки застаўся,
 — А вяликаго горя я набраўся,
 — Ў вялики хмѣлю ўкохаўся,
 — Пью горелочки бизъ просышы,
 — А солоденьки мядокъ сы кручины,

Пиво пьяное бизъ *одми*,
 На ўси *рѣчывка* ¹⁾ я придаўся:
 Гдзѣ суды судюць — я разсуджу,
 Гдѣ рады радяць — я разраджу.

Зап. мною.

376.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

На моры камора зьвинѣла,
 Ё Маруси голоўка богѣла.
 Прыѣхали тры казачки зъ полку,
 Зьвязали Марусци голоўку.
 Одзинъ кажа: «яжъ Маруську люблю»,
 Другій кажа: «яжъ Маруську возьму»;
 Трєцци кажа: «я и такъ жыць буду».
 Зажадала заморскаго зєля:
 — Татку ѣхаць за мора по зєля!
 Татка кажа: «я коня ня маю,
 «Ище къ тому и зєля ня знаю.»
 — Ясю ѣхаць за мора по зєля;
 Ясь кажа: «я тры коні маю,
 «Ище къ тому и зєля знаю:
 «На рыжумъ до мора доѣду,
 «А на чорнумъ — мора пярэѣду
 «На сивумъ жа до зєля доѣду...»
 Стагъ Ясь зєля копаццi,
 Стали ў лузя пташкi цѣбятцi.
 Тудой ишла Прачыстая Маццi:
 «Покинъ, Ясю, зєля копаццi:
 «Ужо Маруська за другога пошла...
 Якъ у горѣдзя макоўка пвѣцѣла,
 Такъ у Маруськи голоўка зьяцѣла,
 Яна, шельма, того захоцѣла.

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

¹⁾ Т. е. вещи—съ польск.

377.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишковской волости.

Заболѣла у Марыси голоўка,
 Зыхоцѣла бырового зѣлля.
 Кому ѣхаць ў шѣры борѣ пы зеля?
 Татка кажыць: «я кынія нн маю»,
 А другая: «я зеля не знаю».
 Яся кажыць: «я коника маю»,
 А другая: «я зельіка знаю».
 Пыгѣхаў Яся ў шѣры борѣ пы зеля.
 Стаў жа Яся зельіка кыпаці,
 Сталн подѣ ннѣ пташки пѣбетаці:
 «Твыя Марыся жыва н здорова,
 «Жыва н здорова, вышла за другога,
 «За другога, за сына пыпѣва».
 Кннуў Яся зельіку кыпаці;
 Пыгѣхаў Яся къ попывичу на дворѣ.
 «Пусьци, пыповичѣ, на дворѣ ўзыйцици!»
 — Ўзыйдзи, Яся, только нн разлучай.
 «Пусьци, попывичѣ, ў хату ўзыйцици!»
 — Ўзыйдзи, Яся, только не разлучай!
 «Пусьци, пыповичѣ, зѣ Марусіей гуляци!»
 — Гуляй, Яся, только не разлучай!
 Стаў жа Яся зѣ Марусіей гуляци.
 Дыстаў Яся, дыстаў вострую мечь,
 Зняў ѣнѣ Марыси голову зѣ плечѣ:
 «Вотѣ табѣ, Марыся, быровая зеля!»
 «А табѣ, пыповичѣ, частыя веселля».

Зап. Ек. А. Баруля.

378.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

Якъ ў полѣ подѣ дубровушкой, 2
 Якъ ў полѣ подѣ зяленнѣкыи,
 Тамѣ косили ды два браццѣткѣ,
 Тамѣ косили ды два роднѣнѣкѣхѣ,

Прикосилися къ дубровынькѣ,
 Прикосилися къ зяленинькой.
 «Ты скажи, скажи дубровынька,
 «Ты скажи, скажи, зяленая,
 «Про мойго брата про рѣднаго,
 «А ни скажишь съ корянемъ вырвемъ,
 «Огнемъ, полонню выпалимъ».
 — Я скажу, скажу, дубровынька,
 — Я скажу, скажу, зялёная
 — Про твойго брата про родного:
 — Твой же брадець ёнъ забиты ляжиць,
 — Бѣлы ножиньки къ дорожинькѣ,
 — Рѣдивымъ сердцемъ къ сырой зямлѣ,
 — Буйнѣй головой ў цемны лясѣ.
 Прилицѣли три зязюлиньки,
 Прилицѣли три шеринькихъ:
 Жонка сѣла у бѣлыхъ ножинькахъ,
 Систра сѣла на сярдзѣчушко,
 Мамка сѣла у буйнѣй головѣ;
 Жонка плачиць дзень до вечера,
 Систра плачиць годъ до году,
 Мамка плачиць вѣкъ до вѣку;
 Жонка плачиць роса пала,
 Систра плачиць ручейки пошли,
 Мамка плачиць рѣчка быстрая;
 Сонце узойдзедь, — роса высохнець,
 Морозъ станиць — руччн вымерзнуць;—
 Быстрѣй рѣчкѣ змѣну нѣтуци.

Зап. мною

379.

Вилевск. губ., Дисненск. уѣзда.

Стояла бяроза при зацншкѣ;
 Никто до той бярозѣ не заѣдзиць,
 Тольки зайшоў, заѣхаў бѣгъ молодзецъ,
 Попросіўся у бярозы ночь ночеваць:
 «Пусьци мяне, бяроза, ночь переночеваць!»
 Да зъ вечара бяроза циха стоиць,
 А съ поўночи бяроза зашумѣла,
 Золотое лисьцака зашумѣла,

21°

Золотая лисцика яе зазвинѣла:
 «Пора, пора молодойцѣ ұставаць,
 «Бѣлой бярозѣ за ночлехъ дзеньковаць:
 «Да выспаўся у бярозы на корани,
 «Якѣ у родной матульки на колѣни,
 «Да выспаўся у бярозы на вярхушцѣ,
 «Якѣ у родной мамки на подушцѣ,
 «Да выспаўся у бярозы на листочку,
 «Якѣ у родной мамки ў животочку,
 «Да выспаўся у бярозы на сучичку,
 «Якѣ у родной мамки на ручничкахъ».

Ў чистомъ поли подѣ бѣлой бярозой,
 Тамъ молодзецъ кроватиныку мосьциць;
 Мосьциць, мосьциць посьцеленьку сьцелиць,
 Сьцелиць, сьцелиць, ёнъ спатки кладзецца.
 Якѣ ұстали ды буйныя вѣтры,
 Зломили у бярозы вярхушку,
 Забили молодойцѣ ў кроваца,
 Ды некому по нмѣ куковаца.
 Приляцѣли три зязюли зѣ бору:
 Одна сѣла у молодойцѣ ў голоўцы,
 А другая на ширинькинѣ серцу,
 А трецця у бѣленькахъ ножкахъ.
 Што ў голоўцѣ — то матулька яго,
 Што на серцѣ яго — то жонухна яго,
 Што у ножкахъ — то сястра яго.
 Жонка плачець — отъ году до году,
 Сестра плачець — по бѣдѣ дѣлу,
 Мамка плачець отъ вѣку до вѣку.

Зап. учит. народн. училища, ния котораго на рукописи не значится. Сообш. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шинковичемъ.

380.

Минск. губ., Повогородокъ

«По горѣдзѣ ходжу,
 «Шалфей саджу,
 «Сама, матка, видишьъ,
 «Што ни жанать ходжу.

— Ожанися, сынку,
 — Ожанися, дзиця мое,
 — Возьми, сабѣ паневку,
 — Возьми удовину дочку.
 «Удовина дочка,
 «Та мнѣ нероуна:
 «Ходзяць по мястэчку,
 «Якъ крулеуна,
 «Да на ей же сукни
 «Зѣ зелсого сукна,
 «А около долу прозументы
 «Слѣдае заметая.
 «Ой добра ночь усѣмъ на ночь.
 «И табѣ сторанимъ
 «Смѣялася твоя донька
 «Усе гѣдичко зѣ мнѣ.
 «Куповау я твоей доньцы
 «Дорогіс понитки.
 «Было у мнѣ два жупаны,
 «Цеперь нѣма и свитки.
 «Куповау я твоей доньцы
 «Дробныя горѣшки,
 «Было у мнѣ пара коней,
 «Цеперь хожу пѣшки,
 «Спрайляу же я твоей доньцы
 «Дорогіс шаты,
 «Мѣу я два покои,
 «Цеперь нѣма хаты».

Изъ «Опыта» М. Дмитріева. Стр. 74.

381.

Тамъ же.

Ци то, Боже, съ твоей волн,
 Ци зѣ несчастной моей долн,
 Пшто я живу на пустыни
 И трачу гѣта безъ дружины?
 Лѣтапѣ мос молодыя!
 Чамужъ вы такъ несчастныя?
 Кого люблю, нѣма того,
 Кто мнѣ любяць, ни я того.

Боже зъ псба высокаго,
 Глянь на минс молодого,
 Глянь на минс, што я прошу:
 Дай мнѣ милую хорошую,
 Штобы была добрая господыня
 И хорошая дружина,
 И хаты пильновала
 И другого не кохала.

Оттуда жъ стр. 97.

382.

Тамъ же.

Тамъ надъ млыномъ, надъ дубрыномъ
 Кохау дзѣвуку, го, го! хороша,
 Го, го, хороша!
 Тамъ Ясько Москаль ходзиць,
 Марьяну сабѣ просиць: Марьяна кохана!
 Го, го, кохана!
 «Бдзь ты, сынку, коля поля,
 «Нехай тебе войско сколе,
 «Го, го, сколе!»
 — Меня, мацц, войско знас,
 — Якъ я йду, закликаю,
 — Го, го, закликаю.
 «Бдзь ты, сынку коля рѣчки.
 «Нехай тебе вода утопиць,
 «Го, го, утопиць.»
 — Мннс, мацц, вода знас,
 — Якъ я йду, высыхас,
 — Го, го, высыхас.
 «Бдзь ты, сынку, коля лѣсу,
 «Нехай тебе воўки зѣддуць,
 «Го, го, зѣддуць.»
 — Мене, мацц, воўки знаюць,
 — Якъ я йду — уцекаюць,
 — Го, го, уцекаюць.
 «Бдзь ты, сынку, до домоньку,
 «Зрублю табѣ головоньку,
 «Го, го, головоньку.»

— Моя головонька не лучина;
 — Разрубаці — не прычина,
 — Го, го, не прычина.
 «Моя кроўка не водзица:
 «Разрубаці — не годзица,
 «Го, го, не годзица.»

Оттуда жъ стр. 79—80.

383.

Тамъ же.

Гдзѣ тая крыничанька,
 Што голубъ купаўся?
 А гдзѣ тая дзѣўчинанька,
 Што я заледаўся?
 Ужо тая крыничанька
 Травою заросла,
 А ужо тая дзѣўчинанька
 За-ишаго пошла.
 Ой я тую крыничаньку
 Тычсмъ ператычу,
 Да я свою миленькую
 Къ сабѣ перекличу;
 Ой я тую крыничаньку
 Чоўномъ переплаўлю,
 А я свою миленькую
 Къ сабѣ перебаўлю.

Оттуда жъ стр. 49.

384.

Витеб. губ., Леп. уѣзда, с. Сяды.

Ай посью *колопенки*
 На расьпаханной зямльке 2
 Ай люли, ай люли ¹⁾.

Ай росцице *колопенки*
 Вы ни густы и ни рэдкі 2

¹⁾ Припѣвъ. этотъ повторяется послѣ каждого двуступня съ повтореніемъ втораго стиха.

Корыніѡкомъ корынисты,
Голоуѡками головисты. 2

Ай якъ на тѣс колопенки
Наляцѣли виробсѣйки. 2

Наляцѣли вирабсѣйки
Поклсвали колопенки. 2

Кабъ я знау, кабъ я вѣдау
Свою горкую долю. 2

Свою горкую долю,
Нисчастливую жанидѣбу. 2

Какъ я знау, какъ я вѣдау —
Ябъ ни сѣяу колопенки. 2

Ябы вѣкъ ня жаниуся,
Холойстрой волочіуся. 2

Холойстрой волочіуся,
Кудзеркамъ опусьціуся. 2

И пошоу бы на торжочекъ
И купіу бы грыбашочекъ. 2

И расчасау бы я кудзерки,
Свои русые волоски. 2

Грыбашочекъ на воконца,
Кудзерочки за воконца. 2

Якъ устали буйные вятры,
А схопили кудзерочки. 2

А схопили кудзерочки,
Мои русые волоски. 2

Ай вкинули въ Дунаѣцкѣ,
Да прыбыли къ бяражочку. 2

Охъ тамъ дзѣўки хусты мыли,
Кудзсрочки ўловили. 2

Кудзсрочки уловили,
Одна съ аднэй гаворилл: 2

«Кабъ мы зналл, кабы вѣдалл,
«Чин гэты кудзсрочки. 2

«Чин гэты кудзсрочки,
«Чин русыс волоски. 2

«Ци старога, ци малόга,
«Ци молайца молодого. 2

«Мы жъ бы умѣлл шановацц
«И цѣснсьнко обымацц, 2

«И цѣснсьнко обымацц
«И вусеньки цаловацц.» 2

384.

Для новаго колодзася
Тамъ Романовна воду брала.
Прышли до яе два поповпча,
Прышли до яе два молодыс,
Стали зъ нею жартовацц,
Зъ ведеръ водзипу выливаюцц.
«Не жартуйце вы, поповичи со мною!
«У мянс дома чужая мацц,
«Будзсць на мянс сварыццися,
«Што забавлясся зъ водою».
— Ты жъ, Романовна, ты молодая!
«Чужой мамцѣ солжп, смани,

«А свосей матцѣ праўду скажв:
 «Наліцѣли два голуби,
 «Сѣли, пали надъ водою,
 «Крыллець водзницу замуцили.
 «Я молодзенька простоялася,
 «Покуль водзница устоялася,
 «Я молодзенька постояла,
 «Покуль водзница чиста стала.

Объ зап. мнѣю.

386.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў чистомъ поли дымно да курно
 За туманомъ свѣту не видно,
 Тамъ казакъ коня пасе,
 Дзѣўчиночка воду нессе.
 Казакъ яс зачупас
 Чисту воду разливая.
 «Ни зачупай мнѣ, казаче!
 «Бо у мнѣ чужая мацц,
 «Будзе мнѣ доўго ждацц,
 «Будзе мнѣ больно бнцц».
 — Молодая дзѣўчиночка!
 — Молоды разумъ маешъ.
 — Ця ты маццы не одгадаешъ?
 — Наліцѣли гуси зъ броду,
 — Погнусли чисту воду,
 — Я й молада постояла,
 — Покуль вода чиста стала.

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 43.

387 а.

Гродненск. губ., Слоним. уѣзда.

Бѣдна моя да голованька
 Да на мяне мой панъ злуге:
 Да заказаў мнѣ да у дорожаньку,
 Да ў дорожаньку да у широкую,
 Да широкую да далѣкую.
 Мнѣ матка да старенька

Выпраўляла да навучала:
 «Ня будзь ты, сынку, на сонъ ты цяжкі!
 «Пусьци коня на долиночку,
 «А самъ приляжъ на годзіночку»—
 Ёнъ пусьціў коня на долиночку,
 А самъ прилѣгъ на годзіночку.
 «А я думаў, што годзінку спаў,
 «Ажна на трыццаць дзень коля поўдня ўстаў:—
 «Нима мого коня вороного,
 «Нима мойго сядла золотого.
 «Пойду я да дорогою,
 «Дорогою да широкою,
 «Ажъ тамъ Туркі да огонь кладуць,
 «Огонь кладуць да обѣдъ вараць:
 «Вы Турочки да голубочки!
 «Ці ні бачылі вы мойго коніка?
 «Мойго коня вороненькаго,
 «Сядзёлушка золаценькаго?»
 — Твой конічакъ нідалеченька,
 — Нідалеченька, за тры мялянкі,
 — За тры мялянкі да пры челядзі,
 — Да пры челядзі, да на передзі.

Изъ рукоп. с. ф. Н. И. Овсейца.

б.

Могилевск. губ., Горешк. вѣзд., с. Саввы.

Цёмна ночка да невідная, 2¹⁾
 Головочка моя бѣдная, 2²⁾
 Нейдзѣ млоіцу ночку почувати. 2
 Коня пуцу на долпночку, 2

1) Вар. зап. въ с. Святошницѣхъ начинається:
 Ѣхай казакъ зъ Украины,
 Пусьціў коня на долину,
 Самъ жа легъ подъ ялину.

2) Голоука да усѣ бѣдная.

А самъ я лягу подъ ялиночку. 2
 Пришла къ яму да дзѣвчиница, 2
 Якъ вырвала травчинку, 2
 Да сдигнула да по личинку, 2
 «Устань, устань, казакъ молодзеньки! 2
 «Чужая вармія уже наступаець, 2¹⁾
 «Цябе забьюць, а коня звадуць, 2²⁾
 «Копя звадуць, — конь други будзнець,
 «Цябе забьюць, мнѣ жаль будзнець».
 — Знаець ты мяне дзѣвчиница любишь
 — Што ты мяне ранюсинька будзнець.
 «Кабъ я цябе, казакъ, ни любила,
 «Ябъ цябе рано, казакъ, ни будзила,
 «Кабъ жа я цябе, казакъ, ни кохала,
 «Ябы цябе раненько ни гукала».

Зап. мною.

6.

Вилensk. губ., Дисненск. уѣзда.

Цемна ночка наступаець,
 Ёдзецъ казакъ ды ўздыханецъ,
 «Дзѣ я буду ночку цѣмну ночеваццѣ?
 «Ночеваў бы ли дзяўчыны, —
 «Дыкъ боюся я прычыны,
 «Ночеваў бы я ли удоўки, —
 «Дыкъ боюся я размоўки».
 Ёхаў казакъ зъ Украіны
 Пусьціў коня по долинѣ,
 А самъ лѣхъ на годзнецѣ.
 Выгў косю кругловину,
 Выгў косю и другую.
 Пошоў косю до крыніцы,
 До студзёненькой водзнецы,

1) . . . возьмуць.

2) А уже войско, войско не далеко. Въ с. Дубровкѣ Витебск. губ., Леп. уѣзда, поюць и такъ:

Полно, полно, казакъ спацы,
 Твойго коня ни видаццѣ;
 Шли Татары, шли Москали,
 Твойго коня сабѣ узали, и т. д.

Да стаў косяу напиваџи,
 Да стаў казакъ причихаџи.
 Пришла къ яму дзѣўчыннѣнка
 Да и вырвала травичнѣнку,
 Да ударила по личинку.
 «Устань, казакъ, досыщъ спаць,
 Твойго коня не видаць.
 Йшло войско нязмиро́на,
 Нязмиро́на, нязличѣна,
 Янышъ твойго коня ўзяли,
 Якъ ўзяли такъ и будзиць.
 «Наштожъ мяне, дзѣўка, рано будзишъ,
 «Чы ты мяне, дзѣўка, вѣрно любишъ?»
 — Кабъ я цябе, казакъ, не любила
 Ябъ цябе раненька не будзила,
 Кабъ я цябе не жагѣла,
 Твойго бы коня пожагѣла.
 Возьмуць коня вороного,
 Цябе забьюць молодого;
 Возьмуць коня — мнѣ конь будзиць,
 Цябе забьюць — мнѣ жаль будзиць.

Лятуць гуси зъ цемной Руси,
 Муцюць воду ли Маруси.
 Марусинька обождала
 Покуль вода свѣтла стала,
 Марусенька посядзѣла,
 Покуль вода посвятгѣла.

Сообщ. С. К. Шимковичемъ ¹⁾.

¹⁾ Въ нѣкихъ мѣстахъ Дисненск. уѣзда пѣсня оканчивается такъ:

«Штобъ я цябе не любила,
 «Такъ бы рано не будзила.
 «Я це, казакъ, вѣрне люблю,
 «Я съ тобою край свѣтъ сыйду!»
 — Ты дзѣўчина молодая,
 — Молодая ты, дурная,
 — Дзѣ ты будзешъ ўсѣ ходзици,
 — По ўсѣмъ свѣцѣ ўсѣ бродзици!
 — Будзешъ мянѣ проклинаџи,
 — На свою долю нарекаџи.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева.

з.

Вилensk. губ.

Їхау казакъ зъ Украины.
 Пусьціу коня у поу долины:
 «Ходзи, косю, напасайсе».
 Ходзіу коникъ зъ Украины
 Выгъу травы поу долины,
 Выпіу воды поу Дунаю.
 Пришла мила постояла,
 Постояўшы, подумала,
 Якъ много обуджаці.
 Пошла жъ яна ў лозечку,
 Выломала бярозечку,
 Дей *кранула* у ножечку:
 «Чы ты, мила, спишъ, ня чуєшъ?»
 «Нагхалп Татарове,
 «Возьмуць коня вороного,
 «Забьюць цябе молодого».
 — Чы ты, мила, вѣрна любішъ,
 — Што ты мяне рано будзішъ?

н т. д.

Изъ ст. г. Киркора: Этногр. взглядъ на Вилensk. губ. въ Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. вып. III, 1858 г., стр. 230.

д.

Вильна.

Темная лочка — не вѣданная;
 Жоўнерпкъ коня осѣдлая,
 Ў чисто поля выгъзжджая.
 Їдзе поле и другога,
 А на третье конь ступая,
 Шумъ голоўку обнимая.
 «Шуцу коня на долину,
 «А самъ я прилягу на годзпну».
 Счастлива годзвинунька,
 Гдзѣ взялася двичинунька,
 Гдзѣ взялася молодая,
 Жоўнеруньку обуждая:

«Устань, жоунерикъ, казаки идутъ;
 «Коня возьмутъ, цябе забьютъ.
 «Коня возьмутъ — то конь будзе,
 «А тябе забьютъ, мнѣ жаль будзе».

Зап. мною.

ж.

398.

Гродн. губ.

Цёмна ночка невидная,
 Вохъ цемна́ ночка невидная,
 Сонъ голоўку размарая,
 Конь вороны спотыкая, 2
 На долину припадая.
 «Пуцу коня на долину, 2
 «А самъ лягу на часину,
 «На часину на самую,
 «На годзиннушку другую.»
 Годзинсенька счасливенска!
 Пришла къ няму дзячынсенька,
 Дай вырвала травиченьку,
 Дай ударила по личиську:
 «Вставай, казака, полно спаца!
 «Будць Турки воеваца, 2
 «Твойго коня забираца.
 «Коня возьмуць — други будзе,
 «Цябе забьютъ — жаль мнѣ будзе».
 — Муси, дзѣўка, мяне любишь,
 — Коли рано мяне будзись?
 «Кабъ я цябе не любила,
 «Тобъ я рано не будзила.
 «Я це, казакъ, вѣрно люблю,
 «Я съ тобою край свѣту пройду.»
 — Вохъ ты дзѣўка молодая,
 — Молодая ты, дурная,
 — Будзись ходзись всё блудзиси,
 — По ўсѣмъ свѣци все бродзиси,
 — Будзешъ ходзиси, нарскаца,
 — Мою долю проклинаца.
 Всѣ жоунеры, карасеры

Скоро ў походъ заказали,
 Намъ подарочки давали.
 А тамъ людзи всё гордые,
 А мы хлопцы молодые, 2
 Кони наши вороные,
 Сѣдла наши золотые,
 Бичи наши шолковые, 2
 А мы хлопцы молодые ¹⁾).

Зап. учит. Изабелниск. приходскаго училища.

399.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Здалося мнѣ рано встаць,
 Свойму коню ѣсьци даць,
 Ёсьци даўши, напонць,
 Напоіўши, осядлаць,
 Да на войну выязжаць.
 Сынъ коня сядлая,
 Маці сына проклинная:
 «Кабъ зъ двора ни зѣхаў!

¹⁾ Вар. Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Ценила ночка, нявидная,
 Головѣчка побѣдная!
 Идѣ мы будамъ ночуваць?
 Што мы будамъ вечераць? —
 Шуку-рыбу, осятрыночку;
 Пуцу коня ў доляночку,
 Самъ прилягу на часиночку:
 Ци ня прыдзець дзвѣчничка,
 Ци ня возбудиць молайчыка?
 — Приходзіла дзвѣчничка,
 Сорывала травичынку,
 Стубонула по личынку:
 «Ўстань, устань, бѣгъ молайчык!
 «Твойго коня въ табунъ гонюць,
 «Цябе, молайца, въ полонъ бяруць»,
 — Знаць ты, дзѣвка, вѣрно любішь и т. д.

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Германъ Сумцашскій.

«Кабъ конь стау камянямъ,
 «Твоё сядло крэмянямъ,
 «А ты молодымъ яворомъ!»
 Эъ подъ явору рѣчка цягла,
 Тамъ дзѣўка воду брала,
 Да эъ яворомъ размоўляла:
 «А ты яворъ, ты хорошъ,
 «Прідзя на цябе морозъ, —
 «Твое лисцѣ заморозиць,
 «Твоё гальѣ обломиць». —
 Тое яворъ усё сознаў,
 Назадъ дзѣўцы отказаў:
 «Цяперъ, дзѣўка, хороша,
 «Цяперъ, дзѣўка, молада,
 «Прідзя на цябе лихи мужъ,
 «Будзя твои кóски рваць,
 «Красу твою унимаць.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

400.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Быў у маткі одзінъ сынокъ ¹⁾
 Да и той маткі не слушаў:
 На вóенку ёнъ побѣхаў.
 Матка сына провела,
 На віекъ вѣчны прокліяла:
 «Бодай же ты, мой сынокъ
 «И полечка не зыѣхаў,
 «На другое не възыѣхаў,
 «Эъ коничку зваліўся,
 «На шабельку пробіўся». —
 Ему Боўгъ не помóгъ:
 Іўонъ полечка не зыѣхаў,
 На другое не възыѣхаў, —
 Эъ коничка зваліўся,

¹⁾ По другимъ двумъ вар., изъ г. Минска и с. Юрьева Борис. уѣзда, Мин. губ. вмѣсто «маткі», поется «бацьки».

На шабельку пробіўса:
 Коникъ стаў яворомъ,
 А самъ же іоўнъ каменемъ,
 Зъ хусточки — ріечынка,
 Зъ шабельки — кладочка,
 Зъ кудзерокъ — мураўка.
 Тудейми йшла дзівочка: ¹⁾
 «Явóру, явóру, я съ тобою говóру.
 «Ёсь у мене два братки,
 «Я велю имъ зрубаці,
 «Ў скрипачки складаці.
 «Братцы будуць играці,
 «А я буду плясаці».
 — Ой дзівушка, дзівушка,
 — Не прорекай на мене,
 — Будзе тое й на цебе
 — Поўйдзешь ты замужь,
 — Да трапітца лихі мужъ:
 — Личка твойго наджанé,
 — Коўсокъ твоихъ надорвé,
 — Слезокъ твоихъ разліé.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкоў гимназій Я. К. Копаць.

401.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микulichи.

Сады моé, сады моé,	А ў другомъ сáдзя —
Сады зялянíя!	Соговей шабеча;
Якъ ў першумъ сáдзя —	А ў трэццёмъ сáдзя —
Зязюля куку́я;	Сынъ зъ мамкой говóрыць:

¹⁾ Вар. Минскъ, с. Юрьево — Борис. уѣзда.
 Яго коникъ горою стаў,
 А сѣдзельце каменёмъ
 Самъ молодой яворомъ.
 Перазь яворъ сцэжачка.
 Тудыми йшла дзівочка,
 Дай зъ яворомъ гаворыла:
 Цяперъ жа ты зеленъ, хорошъ,
 Будзе на цябе лихі морозъ,
 Твой листочыкъ опадзе,
 На Дунаю прыпадзе.

•Мой сынку, мой сынку,	— Яна мяне носила —
«А хто табѣ миль:	— Цѣжанька ходзила;
«Ци цецца, ци жонка,	— Яна мяне роджала —
«Ци родная мапи?»	— Конала, умирала;
— А цецца мнѣ мила —	— Яна мяне годовѣла —
— Ля чужого прывѣту,	— Ночанякъ ня спала:
— А жонка мнѣ мила,	— Зѣ новянькихъ почопбѣхъ
— Якъ бѣлянъки цвѣтъ,	— Ножакъ ня вымала...
— А мамка мнѣ мила —	— Цяперь ожаніўся,—
— Милѣй ўсяго свѣту:	— На мамку забыўся.

402.

Тамъ же.

Жили были тры братѣчки,
 Пожанилися и подзялилися:
 Больши братка ўзяў шыруя злота,
 Сярэдни ўзяў шыруя срэбра,
 А меньши ўзяў старую матку.
 Пошли жѣ яны ў корчомку гуляць.
 Больши братка ў корчомку идзе —
 Сильнянько плача:
 «Наштожъ я браў шыруя злото?
 «У мяне ў дѣма ня ў парадѣчку:
 «Жана моя ня ў загадзя, ¹⁾
 «А дзѣточки ня ў кукомноспи» ²⁾.
 Сярэдни братка зѣ корчомки идзе
 Сильнянько плачи:
 «На штожъ я браў шыруя срэбра?
 «У мяне ў дома ня ў парадѣчку:
 «Жонка моя ня ў загадзя,
 «А дзѣточки ня ў кукомноспи».
 Меньши братка зѣ корчомки идзе
 Пѣсяньки пѣе:
 «А хвала жѣ Табѣ, Божа,
 «Што я матку ўзяў:
 «У мяне ў дома ў парадѣчку:

¹⁾ Т. е. не состоитъ въ чѣмъ-либо распорядженѣхъ, безъ присмотра.

²⁾ Т. е. безъ надлежашей холи, безъ призрѣнія, предоставлены самимъ себѣ.

«И жонка моя ў загадзя
«И дзѣточкі мое ўсѣ ў кукомносьці».

Объ зап. восп. Минской духовн. семина. А. П. Ральцевичъ.

403.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

Ой роцца, ты роцца,
Усѣ зеленая,
Дорожка, дорожка,
Да ты широкáя.
На той на дорожкѣ
Стояць три садоцка:
Вы первомъ садоцкѣ
Кукушка залко кукуецъ,
Ў второмъ садоцку
Соловушка громко свищець,
А ў третьемъ садоцку

Маць сына пытаецъ:
«Кажі мой сынóцекъ,
«Ясны́й соколóцекъ!
«Хто табѣ залцѣ:
«Теща ли стара?
«Жана ли молодая?
«Матушка ли ронна́я?»
— Кажу ўсю я праўду:
— Теща для привѣта,
— Жана для совѣта,
— Залцѣ ронной матушки
— У бѣломъ свѣцѣ нѣту.

Зап. С. Н. Рачинско́й.

в) ПОТЕРЯ ВѢНКА (ДѢВИЧЕСКОЙ ЧЕСТИ) И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

404.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Лецяць гуси зъ Біелуй Руси,
Ў мори воды не напіўшиса.
Ишоу казакъ зъ Украйны,
Молодзеньки, не жениўшиса.
И самъ идзѣ, коня ведзѣ,
Шабелькою опираецца,
За имъ дзѣіўче, за имъ серце,
Слезоньками обливаецца.
«Не плачь, дзѣіўче, не плачь, серце,
«Не клопоци ты голоуваньки,
«Возьму тебе, не покину
«Для люцкой поговоураньки!

«Ци уси тые сады цвитуць,
 «Што зелено развиваюцца?
 — «Ци уси тые да й шлюбъ беруць,
 «Што вѣрненько да й кохаюцца?
 «Половину саду цвпце,
 «Половину развиваецца,
 «Половину шлюбъ беруць,
 «Половину раскидаюцца».

405.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микulichи.

У нашаго сусѣда
 Заводзилася бясѣда;
 Собиралися робѣты
 Холостыя, ня жанаты;
 Новы сѣня поломили,
 Красну дзѣўку подманли:
 «Ой ты, дзѣўка, ты красная,
 «Ци поѣдзяшъ жа ты зъ нами,
 «Зъ холóстымъ казакамі»?...
 Ёдая поля, другая,
 На трэця ўзяжджая.
 Плача, плача опецъ — маці
 По рóдному дзпцяці:
 «Дзпця наша подмоўлена,
 «На Украину завязёна;
 «Кабъ на лѣся заблудзгла —
 «Ўсѣ бѣ лясы посушыла;
 «Кабъ на лузя затонула —
 «Ўсѣ бѣ луги затопила;
 «Кабъ на огню згорэла —
 «Пошли бѣ дымы снiянькiя».

Зап. учен. Минск. духовной семинаріи А. П. Ральцевичемъ.

406.

Той же губ., Бобруйск. уѣзда.

Вой у лѣсѣ при орѣсѣ,
 Тамъ Марья волю пасе,

Да пасучи погубила.
 Пришла домой — матка била!
 «Гдзѣ ты, шельма, погубила?»
 Пошла Марья, рыдаючи,
 Сивыхъ волоу шукаючи.
 Вой тамъ Марья заблудзила,
 Да прійшла якъ городбчку,
 Ко новому шинбчку:
 Тамъ казаки пьюць, гуляюць,
 Зъ собой Марью подмоўляюць.
 Пошла маці къ короваці, —
 Нима Марьи ў кроваці.

Зап. учен. VII кл. Слуцк. гимн. Пугунцовымъ.

407.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Ты калина ў долу стоишь,
 «Ты калина суши боншь».
 — Охъ я суши не бола,
 «Гдзѣ выросла, тамъ стояла,
 «Я стояла надъ рѣкою,
 «Надъ быстранькою водою.»
 Быстра рѣка корень мые,
 А ў дзѣўчины серцо ные.
 Дбломъ, доломъ да долиною
 Ёдзе казакъ зъ дзѣўчиною,
 Везе сабѣ дзѣўку Франку,
 Хорошую Подолянку:
 Бѣлы ручки заламаны,
 Чорны очки заплаканы.

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 46.

408.

Вилensk. губ., Дисва.

Нѣту лучшаго цвѣточка надъ восплбчка,
 Нѣтъ лучшей доньки надъ мою доньку.
 Просплася, молплася донька у матки:
 «Пусьци, пусьци, моя маці, на вулку гуляци!»

— Идзи моя донька, хоць на увско ночку,
 — Тольки не стой, моя донька, близко молайцовъ,
 — Бо молайцы злые людзи, яны цябе зрадыць,
 — Яны цябе зрадыць, зрадыць, повезуць зъ собою.
 Донька матки не слухала, не слухала,
 Да на траўкѣ донька задремала, задремала.
 «Вы хѣурманы, вы лѣкан, вы хитрые людзи!
 «Запрагайце сивы кони ў чорныя кóчи,
 «Повезѣмъ мы дзѣвчпночку серодъ цѣмной ночи».
 Прочкнулася, — молилася у молайчиковъ:
 «Пусьцице, пусьцице, молайчики, къ ойцу, къ матцѣ,
 «Пусьцице мянс къ ойцу, къ матцѣ — распрощацься!
 — Не увидзяць цябе богѣ ойцець и маці,
 — Бо мы цябе завеземъ до другой хаты.

Оттудажъ, стр. 117.

Минскъ.

409.

Ахъ, не водзинъ другъ такъ не мпѣ,
 Якъ милъ мой дружочекъ,
 Сядзиць сабѣ за столикомъ,
 Якъ сизъ голубочекъ.
 Яго шапочка зъ бобрамп,
 Голоўка кудрава.
 — Просплася донька ў матки
 На вулку гуляци:
 «Пусьци, пусьци, матулечка,
 «Хоця на часінку».
 Матка доньку выпраўляла,
 Да и ўсе навучала:
 «Кабъ ты, донька, зъ бурлакамп
 «Да и не постояла».
 Донька матки не слухала —
 Да и заночевала,
 У бурлака на колѣнахъ
 Сѣла, задремала.
 «Которые передніе,
 «Закладайце конп»
 Очхиулася дзѣўчиночка
 Ажъ ў ровнымъ поли.

•Пусьци, пусьци, бурлачище,
 («Кабъ зъ тобой не знацца)
 •Къ ойцу, матцѣ попрощацца». —
 «Ахъ не пуцу, дзѣўчинка,
 •Была не кохацьца,
 «Табъ со мной, дзѣўчинка,
 •Повѣкъ не расстацца».

Зап. Н. А. Руберовскій.

410.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ой у лѣсѣ кленъ дзерево росло,
 Ходзіў казакъ до дзѣўчины позна.
 — Ой ни ходзи, казаче, до мине,
 — И ни чини славеньки для мине.
 «Ой, я славы твое не боюся,
 •Кого люблю, стану и обымуса.
 «Ой здрава, черныя очи, здрава!
 — •Чаму у цибе, мой милы, непраўда?
 «Пусьціў, мой милы, славу такую:
 •Сказаў, серцо, што сватацца буду,
 •А цяперъ же думаешь гадаешь;
 •Видно ты мине покинуци маешь,
 •Видно ты сабѣ иншай шукаешь,
 «Ой хоць знайдзешъ съ коньми, да съ волами.
 •Такъ не знайдзешъ съ черными бровами;
 •Ой хоць знайдзешъ зъ русою косою,
 •Такъ не знайдзешъ съ такою красою,
 •Ой хоць знайдзешъ на личку бѣленько,
 •Такъ не знайдзешъ на славу вѣрненько,
 «Ой хоць знайдзешъ ў жупанѣ голубенькомъ,
 •Такъ не знайдзешъ, якъ я, молодзенька,
 •Ой хоць знайдзешъ ў жоўтыхъ чаравничкахъ,
 •Такъ не знайдзешъ, якъ я, невеличка.
 •Колишь милы мине покидаешь,
 •Покинь же мнѣ коня вороного,
 •Штобъ я не забыла цибе, молодого,
 •Покинь же мнѣ золотое сѣдзѣльцо,
 •Штобъ я не забыла цибе, мое серцо,

«Покинь, мило, жунанъ, голубѣньки,
 «Штобъ я не забыла, яки ты молодзѣньки,
 «Покинь, мило, чирвонъ поясѣкъ,
 «Штобъ я не забыла, яки твой голосокъ,
 «Покинь, мило, жоўты чаравички,
 «Штобъ я не забыла, яки ты невслички,
 «Ой спраў, мило, золотое водзילו, (поводъ)
 «Кабъ я твойго коня до воды водзила.
 — Нашто, мила, золото церапи,
 — Будзешъ мойго коня зъ ведра наповѣци.

Оттудажъ. Стр. 35.

411.

Той же губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой, Боже моўй, Боже,
 Якая я несчасна!
 Нихто не пригарне,
 Ни оцецъ, ни маці;
 Тоўльки той пригарне,
 Хто думас узяці.
 Ёу поли криница —
 Вода холодница.
 Ой, людзи гвораць:
 Дзѣўчина ледашница, —
 Не хоче робици,
 Идзе ёу корчомку пици.
 А ёу тоўй корчомцѣ
 Два чужеземцы
 Миоудъ горіслку пилл,
 Да дзѣсёку подмавлли.
 Дурна дзѣўка была —
 Сісла — поіехала.
 Ёдудъ ены поле,
 Ёдудъ другое,
 На трейціце поле

Стали ўзѣѣдзаци,
 Стала дзѣўчина
 У казака пытаці:
 — Да гдзѣі ваши домы,
 Што ихъ не видаці?»
 — Наши домы — кременыя горы
 Вырубали огню
 Съ біслаго крамѣню,
 Подпалили сосну
 Съ верху до кореня,
 Привезали дзѣўчнну
 Къ соснѣцѣ ласчима,
 До мора очима.
 Сосенка горіць,
 Дзѣўчнина гвораціць:
 — «Хто ёу лісѣь ночус,
 «Той моўй голосъ почуе.
 «Хто дочки мае, —
 «Нехай наўчае,
 «Ёу новую корчомку
 «Гуляць не пуцае».

Объ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи. Я. К. Копаць.

412.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда.

Стояла сосенка на битумъ госьцинцы,
 Коло той сосенки йшли два чужеземцы.
 Одзинъ чужеземецъ медъ горэлку берс,
 Други чужеземець дзѣўку намоўляс:
 «Идзи дзѣўка зъ нами, зъ нами, козакамъ,
 «Лѣпѣй табѣ будзе, екъ у твоей маты,
 «А у твоей маты кошули латаны,
 «У насъ козакоў шолкомъ выпиваны».

Повсли дзѣўку чпстыми полями.

«Ворочайсе, дзѣўка, до ойца до маты!»

— Ой я п не вернусе, сорому боюсе.

Ой повели дзѣўку цемными борами,

Привязали дзѣўку до сосны косами,

Красали огню изъ бѣлаго камѣне,

Запалили сосну зъ верха до кореня.

«Хто ў бору ночус, нехай гѣто чус,

«А хто дзѣўци мае, нехай научас,

«Да до корчомки гуляць не пускас,

«Бо тая корчомка велькая здрадница:

«Ена мене здрадзела, на огнѣ посадзила.»

Зап. учен. приготов. кл. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

413.

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

Ты дзяўчнна панн
 Пояжжай ты зъ нами,
 Будзя табн ляпѣй
 Якъ у твои мамы;
 Да у твоей мамы
 Хгѣбъ шатрованы,
 А въ насъ, казаченкоў,
 Да хгѣбъ пытливаны.
 Да вязли дзяўчнну
 Горамн, лясамн,
 Привязали дзяўчнну
 До сосны плячамн,
 Да достали огню

Зъ подъ бѣлаго каменя
 Запалили сосну
 Зъ верху до кореня.
 Горнць сосна, горнць,
 Горнць не стухас,
 Плача дзяўча, плача,
 Плача, нп сцыхас:
 «Хто ў гѣси ночус,
 «Нихай тос чус,
 «А хто дочки мае,
 «Нихай навучая:
 «Нихай до корчомки
 «Гуляць нп пуская.»
 Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

414.

Виленск. губ., Опшмянск. уѣзда, Вишневецкой волости, дер. Забриново.

«Зялений дубочникъ на лугъ похилиўся,
 «Молодой молодойчикъ, што разжуріўся?
 «Ци волы пристали, ци зъ дорошки збіўся?»
 — Пошоў я въ карчомку водочки напиўся.
 — Вышоў я съ карчомки на тынъ похилиўся.
 — Тамъ людзи стояли, мяне осуждали.
 «Ой вы люди, люди! штожъ вы осуждаеце,
 «Осудзицешь вы мнѣ долю, молодому». —
 «Пошоў я дбломъ, доломъ долиноў,
 «Ни нашоў я доли — только быстру рѣчку.
 «О для той рѣчки стояла карчомка,
 «А ў тэй карчомца три рыболовца:
 «Одннъ рыболовчикъ водочку бярэ,
 «Другій рыболоўчикъ денешки дае,
 «Тредій рыболоўчикъ ўсе дбночку мане:
 «Охъ ты донька, ты донька, поѣдзимъ же зъ нами,
 «Поѣдзимъ зъ нами, зъ нами молодойцами!
 «Будзя табѣ гѣпи якъ у родной мамы!»
 Появля доньку борами, лясамі,
 Привязали доньку до сосны косами:
 «Нихай донька плача, плача голусуя:
 — «Хто у поли ночуя, нихай голось чуя,
 «А хто дочку мая, нихай навучая,
 «Ў ночи съ поўночи ў карчму ни пуская».

Зал. учен. Молодеч. учит. семинарія, М. Яниковскігъ.

415.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Цвісла рѣжа при дорѣзѣ
 Чырвоненькимъ цвіетомъ.
 Ісхаў казакъ до дзѣўчыны
 Бѣлесенькимъ свіетомъ.
 «Ой, ци чула, дзѣўчыночка,
 «Якъ я цебе клікаў,
 «Мимо твоихъ вороўцрчекъ
 «Сивымъ конѣмъ ісхаў?»

- Ой, хоць чула, хоць не чула,
— Да не обзывѣлася,
— Я на тебе, мое сѣрце,
— Не сподзѣвѣлася».
- «Сокогъ, матка, сокогъ, матка
«Къ окну прилетае!»
— Давай доўнька принадуньку,
— Нехай прывыкае!»
- «Ой, якую жъ, мой матка,
«Принадуньку дадзі?»
— Насыпъ, доўнька, пшанічаньки,—
— Нехай наклюецца;
— Постаў воды ў кубочку,
— Нехай іоўнъ напьецца.
«Казакъ, матка, казакъ, матка,
«На двоўрѣ ўзьвѣджае!»
— Давай, доўнька, принадуньку,—
— Нехай прывыкае!
«Якую жъ, мой матка,
«Принадуньку дадзі?»
— Спе́ли, доўнька, посьці́ель бі́елу,
— Дай ложися спаці!»
- «Ой, я слала, высьцілала,
«Не хоче ложіцца;
«Іоўнъ за мою праву рѹку
«Моуцненько дзержыцца;
«Іоўнъ со мною зъ молодою
«Хоче ожаніцца!»
— Отчини, матка, сіени,
«Водзіцы напыюся,—
«Хорошую доўньку маешъ,
«Хоця нагляджуся!»
— Стопць вода ў кубочку,—
— Возьми да я напіся!..
— Пошла доўнька на ўлочку,—
— Пойдзи — наглядзися.
— Не для тебе, мой сыночакъ,
— Дочку годвала,
— Кабъ я таби о поўночи
— Сіени отчыняла.

- Ой чаму ты, моўй сынóчакъ,
 — Тогда не жаніўся,
 — Якъ ў лѣсѣ, на вересѣ,
 — Сухи дубъ развіўся?
 — Да чаму ты, моя доўнька
 — Тогда за-мужъ нейшла,
 — Якъ у млинѣ на кáменю,
 — Пшанічанька ўзышла?..
 — Ци ўсѣжъ тые сады цвіетуць,
 — Што зелено развиваюцца?
 — Ци ўсѣжъ тые шлюбы беруць,
 — Што вірненько кохаюцца?
 — Половину садоўу цвіеце,
 — Што зелено развиваюцца;
 — А траціну шлюбоўу беруць,
 — Што вірненько кохаюцца.

416.

На двори дощъ идзе,
 На дóлинѣ туманъ,
 Да ў моёмъ серданьку
 Нужда да печаль:
 Да поіехаў моўй миленьки
 Ў далекій край,
 Да казалі часъ-на-часъ,
 Да нема й сейчасъ, 2
 Посаджу я яворца
 Ў недзілю рано.
 «Росьци, росьци, яворецъ,
 «Буду поливацц!»
 Любіў *баринъ* дзіёучину,
 Мусіў покидацц.
 Да красна дзіёучина
 По садзѣ гуляла,
 Да лѣвою рукою
 Росу збирала,
 Да правою рукою
 Умывалася,

Въ новое люстерка
 Выглядалася,
 Да своей красаці
 Дзивовалася:
 «Краса моя красная!
 «Дзіе жъ ты дзіелася?
 «Ци я цебе, красота,
 «Ў садзѣ сгубила?
 «Ци я цебе, красная,
 «Ў корчміе пропила?»
 — Ой чего жъ ты, дзіеучина,
 — Поздо ходзила?
 — Ой ты свою красоту
 — Ў садзѣ згубила.

Зап. Я. К. Копаць.

417.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.
 Да въ бору сосна,
 А подъ ею полѣ;
 «Ни жанися, млоды Ясю,
 «Бо таби ниволя».
 — Воля ни воля,
 — А мнѣ жонка треба,
 — Але ци заробимъ, Гандзя,
 — Мы зъ тобою хлѣба.
 — Скажи жа ты мнѣ разъ:
 — Кому ты свою ручку отдашь,
 — Твой вяночакъ лявандовы,
 — Што на голоўцы ты машь?
 «Дружки мой, дружаньки,
 «Дайця мнѣ да хустаньки!
 «Нихай Гандзя вытря
 «Свои горьки вочаньки».
 — Одно вцѣрла,
 А другое плача.
 — За тобою мой Ясянько
 — Я свой вяночакъ трачу.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

418,

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

А на морѣ дзяўчина бѣль бялила, 2
 Якъ прышло до дзяўчины два молайцы: 2
 «А Богъ помочь дзяўчина бѣль бѣлиці!
 «Ходзи зъ нами ў корчомочку мядокъ пиці!»
 Упоили дзяўчину на мядѣчку,
 Положили спатуньку ў чоўночку.
 Якъ ўзяли молайцы по шостѣчку,
 Сколыхнули чоўночакъ зъ бяражочку.
 Ай очхнулася дзяўчина сирадъ мѣра, —
 Увознала дзяўчина, што ей гѣра.
 «А ни татунька мяне сюды отдаваў,
 «А ни мамунька скрыню накладала,
 «Ни браццятки коски расплitalи
 «Ни сястрыцы уплѣты одбiрали, —
 «Выдаваў мяне сюды — ясѣнъ мѣсяць,
 «Накладала жа мнѣ скрыночку — цѣмная ночка,
 «Расплitalи косочки буйныя вѣтры,
 «Одбiрали уплѣты дробныя зорки».

Зап. мною въ домѣ мѣстн. сваяц. отъ его работницы, молодой крестьянки Гапули. Ср. мой сборникъ бѣлорусск. народн. пѣсенъ, стр. 132, № 123, и стр. 435.

419.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Дзяўчинанька по грибы ходзила,
 Въ зялёнянкомъ гаю заблудзила,
 Приблудзила къ зялёному дубу:
 «Тутъ я, млада, ночаваццi буду!
 «Ты, казаче, ты вялики гультаю,
 «Вывядзь мне зъ зялёнага гаю!»
 — Цяперъ коли дасяся на цыху размову,
 — Пывывяду зъ гаю на дарогу.
 «Хоць я буду всю ночку блудзиццi,
 «Таки ни дамся казаку любиццi».
 — Вой дамъ таби дзвѣ кватэрки мѣду,
 — Таки зваду дзяўчинаньку млоду;

— Вой дамъ таби два кручка горэлки,
 — Таки звяду пасцивую дзѣўку.
 «Ой да давай, да ни давай мѣду и горэлки,—
 «Таки ни звядзенъ мянс, пасциван дзѣўки.

420.

Вой на неби цѣмна хмара розна,
 Ходзиць казакъ до дзяўчынны позна.
 «Ты, казаче, не ходзи до мне,
 «Кабъ ни была мѣ славы прасъ цябе». —
 «Гляджу я въ оконцо на рынокъ,
 «Я думала, што мѣсяць сходзиць,
 «Ажно мой милый по риночку ходзиць,
 «За собою свойго сиваго коня водзиць,
 «Свойго пана хорошенько просиць:
 «Пусьци, пусьци, пане, зъ гѣтуль до дому!
 «Зчариўу, зчариўу сивы коникъ подо мною»
 — Вялю твойго коня да до стаянъки взаци,
 — Да цябе, шельму, да въ жагѣзо заковаци».
 «Ни куй мне, пане, при цемнянкой...
 «Да зкуй мне, пане, при шинкарчпной хацц;
 «У шинкарки мѣдъ, вино, горэлка,
 «Да въ шинкарки да хороша дзѣўка.
 Шинкарочка свою доню била:
 «Дзѣ ты, доня, свой вяночакъ згубила?»
 — Я ходзила до броду по воду,
 — Да пусьцила свой вяночакъ въ воду.
 «Треба, доня, людзей собираци,
 «Треба, доня, твой вяночакъ поймаци».
 — Я ни буду людзей собираци,
 — Буду, буду да всю праўду казаци:
 — Вой шла я цяразъ гай зялянѣнъки,
 — Да сустрѣўу мне да казакъ молодзѣнъки,
 — Сорваў зъ мне вяночакъ рупцьвянѣнъки,
 — Кинуў да въ Дунай быстрѣнъки: —
 — «Плыви, плыви ты вяночакъ зъ водою,
 — «Мандруй, мандруй, ты дзяўчина за мною!
 — «Будуць людзи дзиво дзпвоваци,
 — «Што насъ пара пошла въ свѣтъ мандроваци.

421.

«Чирвона калпна
 «Чимъ ты ни зялёна?
 «Ци ты супи боишься,
 «Ци лугу жалѣяшь?»
 — Супи ни боюся,
 — Лугу ни жалѣю,
 — Дзѣ я посаджона,
 — Тамъ я зяляню.
 «Молоды молодойце!
 «Чого засмуціўся?
 «Ци войца збояўся?
 «Ци матки жалѣяшь?»
 — Войца ни збояўся,
 — Матки ни жалѣю.
 — Полюбіў дзяўчину.
 — Да ни ожаніўся.
 — Вой я сяду да поѣду,
 — Дзяўчiny отвѣдаю.

Казакъ молодзеньки
 На дворъ да зъяжжая,
 Молодой дзяўчины
 Родзникъ спотыкая.
 «Казаче, казаче,
 «Дзяўчина хору!»
 Казакъ якъ на порогъ,
 Такъ дзяўчина до ногъ.
 — Выраканицца воцяцъ,
 — Зраклася и маці:
 — Прасъ цябе, казаку,
 — Мушу помираці;
 — Выракся воцяцъ,
 — Зраклася маці:
 — Семъ нядзѣль ляжала,
 — Нихто ни даў пиці.

422.

Да въ недзѣлю рано
 Гусары гулялн,
 Да Вяну намоўлялн;
 Вяну намовилн,
 За столъ посадзлн,
 Виномъ, медомъ напоялн,
 Пирожками накормилн,
 Вяну спаць положилн.
 Спиць Вяна до свѣту, —
 Да въ яе рубашки пѣту;
 Облглася сязамн,
 Даі пошла за возамн.
 «Мнѣ дорожка пыльна,
 «Мнѣ до дому стыдно».

Сиродъ двора сѣла, —
 Вся родзйна встрѣла.
 «Золувочки сястроньки,
 «Дайца мнѣ споднички!
 «Дзявбчки сястроньки,
 «Ня пиця горэлки!
 «Бо горэлка шумна, —
 «Завядзе до гўмна,
 «А въ гумни солома —
 «Наробяць сорома»;
 «А въ соломи щуры,
 «Да поробяць дзюры.

423.

Да въ Слуцку на рыночку
 Чутна новина,
 Молодая дзѣвонька
 Породзила сына.

Породзила сына,
 Да на Дунай пусьцила.
 Ишли хлопцы рыболоўцы
 Рыбоньку ловиць;

Ни зловили щуки-рыби,
 Да зловили дзіця,
 Вой занясли тое дзіця
 На судовы дворъ,
 Положили тое дзіця.
 На ременны столгъ,
 Заказали да всѣмъ дзѣўкамъ
 До суду иці,
 Да на своихъ голбвонькахъ
 Вяночки нясьці.
 Да всѣ дзѣўки, да всѣ дзѣўки
 До суду ишли,
 Да на своихъ головонькахъ
 Вяночки нясла.
 Одна падна Ганулянька
 До суду ишла,
 Да на своей головонцы
 Вянка ни нясла.
 «Ахъ матуля, матулянька!
 «Маяшь дочакъ п્યાць:
 «Да ни пускай на нулочку,
 «Нихай дома спяць.
 «Ахъ матуля, матулянька!
 «Маяшь дочакъ дзвѣ:
 «Да ни давай такой волн,
 «Якъ дала мнѣ.
 «Бодай тому пану—нанп
 «Добра ни было,
 «Што посылаў въ цѣмну ночку
 «По мѣдъ по внно;
 «Туды ишла—мѣсяць свяціў,
 «Назадъ ишла—кавалеръ ляцѣў».

424.

Дзяўчынанышка сцixa
 Да наробила лиха,
 Да впусцила казака
 До коморы сцixa.
 Казакъ тамъ побыўши,
 Причину зробіўши,

Конника сядлая,
 На край свѣта 'бдзя.
 Дзяўчына младая
 Да всю ночь ни спала,
 Всю ночку ни спала
 Дромны листъ писала

До того казака,
Што вѣрно кохала.
Казакъ листь приняўши,
Той листь прочитаўши,
То сильно заплакаў.
«Пущай мне, пане,
«Зъ войска до дому:
«Молода дзяўчина
«Породзила сына»
— Ци ни можно, казаку,
— На кого сказаці?
«Ни можно, паночку,
«Хороша дзяўчина,
«То моя причина».

Казакъ молодзеньки
На дворъ да зъяжжя,
Молодой дзяўчинаньки
Родзикъ сустрѣчая:
«Казаче, казаче,
«Молоды казаче!
«Прась цябе, казаче,
«Дзяўчина хорое».
Казакъ якъ на порогъ,
Дзяўчинуу цаля.
— Ни плачь, дзяўчиненько!
— Господзь Богъ зъ тобою,
— Якъ ты выздороваяшь,
— Возьмемъ шлюбъ зъ тобою!

425.

За горою буйны вѣцяръ вѣя,
Тамъ казачокъ пшаничаньку сѣя,
А ёнъ сѣя карсць и поўкарца,
Ажно приносиць дзяўчинанька хлопца:
«Прими, прими, ты казаче, хлопца,
«Якъ ня примяшъ, на зямлі покину».
— Ой ни кидай, дзѣўка, хлопца маленького!
— Дамъ таби корову рабую,
— Тольки годуй дзяўчинуу малую;
— О дамъ таби и семь бохонаў хлѣба,
— Тольки скажи на старого дзѣда,
— О дамъ таби семь сивыхъ овецъ,
— Тольки скажи, што ни я яго воцець.

Всѣ 7 изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца

426.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Сама иду и бѣду веду,
Бѣдашь моя не ведзецца,
Подъ бѣлою берозою
Бѣдашь моя спаць кладзецца.
Хоць кладзися, ни кладзися,
Я съ тобою спаць не лягу.

Положу бѣду ў вишневомъ сѣду,
 Сама пойду погуляю,
 Какъ рыбушка по Дунаю.
 На улицы ў отбарницы
 Молодзенькій писаръ пишець,
 А ў коморы за дзверыма
 Дзѣўка дзѣцпну колышець.
 Колышець, колыхаець,
 Да й *котѣчка* ¹⁾ пригѣваець.
 «Бодай же мое дзпця
 «Съ колыбелюшки упала,
 «Насквозь земельки пропала,
 «За тобою, сатанюю,
 «Ўся моя гульба пропала.
 — Не кажешъ ты, дзѣўчпночка,
 — На писаря молодого,
 — Да скажешъ ты, дзѣўчпночка,
 — На солдацка полковава.
 «Солдацкюу дома нима:
 «Усѣ солдацки ў походзѣ,
 «Яны при казенной рабоцѣ».

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 31.

В. СЕМЕЙНЫЯ.

а) ЖИЗНЬ ЖЕНИЦЫНЬ ВЪ СЕМЬѢ МУЖА, ЛЮБЫЙ МУЖЪ.

427.

Виленск. губ., Лидск. уѣзда, Орлянской волости, мѣстечка Орля.

Ой пойду я коля луга,
 Шукаючы свого дру́га.
 Нима у лузѣ нпкогѣсьню,
 Только снпій соловейко.
 Соловейко на осини,
 А мой мпльпй на долнны.
 Ой ёнѣ горѣ волунькѣмп,
 А я плачу слезунькѣмп.
 Ой понесу яму бѣсци,
 Ци ни скажа ёнѣ мнѣ сѣсьци?

¹⁾ Колыбельную пѣсню про кота.

Ой понесу яму пици,
 Ци ни будзе ёнъ мне любци? —
 Ци ёнъ напиўся, ёнъ наўўся,
 Да на ролю повалиўся?
 А я стою, да думāju,
 Што милаго мужа маю.

Зап. учен. приготов. класса Свислоч. учит. семин. Михаиломъ Житковымъ.

428.

Минск. губ. и уѣзда, д. Ячонка, близъ м. Столбцы.

Эй пойду я походжу 2
 По висънювенькомъ саду,
 Отвѣдаю вишэнекъ,
 Ажъ-но моё вишэньки
 Одна къ одной хілятца,
 Листокъ зъ листкомъ зыратца,
 А голейка до долу, —
 Мнѣ молодой къ некóму.
 Яснѣ мѣсяцъ — высоко, 2
 Матка, бацька далёко,
 А брацейка на войнѣ,
 Не вѣдасць обо мнѣ,
 Што я зъ мплымъ ў гнѣвѣ.
 — Охъ мой млы, вѣрны другъ! 2
 Не слухай ты ворогохъ.
 Ворóженьки до рóку,
 Намъ съ тобою до вѣку.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. II. Оскерко.

429. ¹⁾

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Коптевичи

Сяду я подъ концемъ прасьци,
 Айдзець мядзвѣдзь кудзелю красьци.

¹⁾ Эта, какъ и слѣдующія за нею двѣ пѣсни служатъ, такъ сказать, при
 правой къ пѣснямъ покладнымъ (посидѣлочнымъ), куда и относится бблшая
 часть нашего отдѣла «бесѣдныхъ».

Если во время осеннихъ и зимнихъ вечернихъ работъ съ пѣснями за пря-
 жей, пѣвицы-запѣвалы замѣтять нѣкоторую вялость или сонливость со сто-
 роны какой-либо изъ пряхъ, то для ободренія ея и на потѣху всей бесѣды за-
 поють одну изъ приведенныхъ пѣсень. Въ прежнее время подобныхъ пѣсень
 было, вѣроятно, не мало. Теперь онѣ почти исчезли вмѣстѣ съ барскими ткац-
 кими, и добыть ихъ очень трудно. III.

Я йну волоконца у воконца,
Погляджу: ци високо сонца?

Зап. учт. народн. учил.

430.

Минск. губ., Борис. уѣзда, м. Хотяевичи.

Подыбаў, подыбаў козелъ подъ оконцѣ:
Ци прадуць, ци даюць дзѣўки волоконцо?
Которая ня прадзецъ, — ды убодзецъ:
Чаму, шельма, ня прадзецъ?

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназiи Коваленко.

431.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, с. Старо-Юрковичи.

Драма дремля подъ куделей,
Драма дремля подъ шавковой.
«Встань, драма; свекоръ ѣдя,
«Свекоръ ѣдя, стыдно буда!»

— Пуститика, я й встану,
Я й встану, я й погляжу:
Во тутъ люди не правдивы,
Не правдивы, все лукавы
Не правдочки сказали,
Не видавши, яны видять,
Не слышавши, яны слышать.

Драма дремля подъ куделей,
Драма дремля подъ шавковой.
«Встань, драма: свекруха ѣдя,
«Свекруха ѣдя, стыдно буда!»

— Пуститика, я й встану,
Я й встану я й погляжу:
Во тутъ люди не правдивы,
Не правдивы, все лукавы
Не правдочки все сказали.
Не видавши, яны видять,
Не слышавши, яны слышать.

Драма дремля подъ куделей,
Драма дремля подъ шавковой.
«Встань, драма, милый ѣдя,
«Милый ѣдя, стыдно будя!»

— Пуститика я ѣ встану,
Я ѣ встану, я ѣ погляжу:
Во тутъ люди все правдивы,
Все правдивы, не лукавы;
Мнѣ правдочку сказали:
Увидѣвши, яны видять,
Услышавши, яны слышать.

Зап. учит. народн. училища П. Батуринъ.

482.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў саду береза коранистая,
Свекроўка у мене норовистая,
Сама спаць ляжэ, мнѣ робиць кажэ:
Зъ цемной ночі по воду испи.
Зачуў, миленьки, коня пасучи:
«Не плачь, милая, коня напасу,
«Коня напасу, воды прынесу,
«Воды прынесу, свекроў напою:
«Пій свекроў воду, зъ поўнаго ведра,
«Зъ поўнаго ведра, зъ новаго кубка!
«У тебе, матко, невѣстка одна,
«Будзе другая да не такая,
«Селедоршая, еще горшая.

Изъ «Опыта М. Дмитріева, стр. 75.

493.

Виленск. губ.

Казади людзи, што мой свекоръ добры,
Ажно мой свекоръ всльми лихн:
Послаў мяне молоду,
Съ поўночи по воду.

Што ни куры не пяюць,
 А ни гуси не крычаць,
 Не водзицы жадаючы,
 Мяне молоду збываючы.
 Зачуе миленьки,
 Коники пасучы.
 Ня журыся жонычка,
 Моя молодзенькая:
 Я коники напасу,
 Я водзицы прinyaсу,
 Я своему бацьку
 Я ўсё вгоджу.

Изъ ст. г. Киршора: въ Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. вып. III,
 1858 г., стр. 227, № 52.

434.

Бобруйск. уѣзда, Городокъ.

Вой я ходжу да походжаю
 По чистому полю,
 Сѣю да разсѣваю
 Свою горку долю.
 «Узыйдзи моя горка доля
 «Густыми ўсходами,
 «Цвѣци моя горка доля
 «Синними цвѣтами!
 «Нашто такъ не сине,
 «Якъ синь василѣкъ,
 «Нихто такъ ни вѣрненькій,
 «Якъ отъ мой дружокъ.
 «Ёнъ сѣдзиць за столикомъ,
 «Якъ сввыи голубокъ.»
 «На ёмъ шапочка зъ бобрами,
 «Голоўка зъ кудрами.
 «Скажи, мой миленьки,
 «Зъ чаго кудры й вьюцца?
 — Съ роскоши кудры й вьюцца,
 — Съ печали сѣкуцца.
 — Войшн, маточка, тое пиво,
 — Што я наварыша.

— «Я не буду вива пици,
 — «Буду проливаца.»
 «Частуй, matka, того зяця,
 «Што я полюбила.»
 — Не буду зяця любици,
 — Буду проклинаци.
 «Не проливай, matka, пива,
 «Бо цяжко варыци,
 «Не проклинай, matka, зяця,
 «Бо треба зъ имъ жици».

Зап. учен. Слуцк гими. Пугунцовымъ.

485.

Игум. уѣзда, въ окрест. м. Узды.

Ляцѣли гуси да зъ чужого краю.
 «Зачакайца гуси я васъ запытаю:
 «Ци ня зъ того вы краю,
 «Откуль мужа маю?
 «Ци бнѣ тамъ жаниўся,
 «Ци бнѣ тамъ загуляўся?
 «Ци зъ вяликой журбы
 «Ў чужа край забраўся?
 «Самъ ко мнѣ ня ѣдзя,
 «Листочкоў ня пиша,
 «Тольки шле бумажку —
 «Черную рубашку»
 Стала я думáцп,
 Стала я гадаца:
 Дзѣ мнѣ яе мыци,
 Дзѣ суха сушыци? —
 На Дуная мыла,
 На шнуры сушыла,
 Ў рукахъ *важкова*,
 До милого слаа.

А мнѣ молодзенькой
 Такъ цяженко стала.
 Ой выдужъ я, молада,
 За новыя ворота,
 Стану на брусочку,
 На жоўтумъ пасочку.
 На томъ пасочку
 Знаць два слѣдочки:
 Перши слядочакъ —
 Коня вороного,
 А другі слядочакъ —
 До мойго милого.
 Пойду я, молада,
 У вишнёвы садочакъ,
 Покрыю слядочакъ,
 Кабъ по томъ слядочку
 Людзи ня ходзили,
 Кабъ мойго милого
 Иныя ня любилл.

Зап. учен. Минск. гими. Пседаўцкимъ.

436.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

«Возьми, донька, сярпокъ,
 «Идзи пшонку жаці!»
 — Я у бацюшки ня жала
 И у цябе ня буду!
 Куплю сабѣ чаравички,
 Панашываць буду;
 Куплю сабѣ лустѣрачки,
 Поглядываць буду;
 Куплю сабѣ плицянавку,
 Помахиваць буду;
 Учора была суботачка,
 А сягоння — нядзѣля, —
 Чаму у цябе, мой мяляньки,

Копуля ня бѣла?
 Пяраплыву быстру рѣчку,
 Стану на пясѣчку,
 Я вымыю — выкачаю
 Милому сорочку.
 «Нѣйдзя мила, нѣйдзя мила
 «Такъ вѣрно любила:
 «На бяражку на крупенькумъ
 «Сорочачку мыла.
 «Нѣйдзя мила, нѣйдзя вѣрна,
 «Такъ вѣрно кохала:
 «На бяражку на крупенькумъ
 «Сорочку качала».

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

437.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Боже мой, спаці хочу!
 «Положу я голованьку
 «На войцовой посьцели.
 «Войчанько идзе,
 «Глядзиць на мне»
 — Дзиця мое дорогое,
 — Пошла замужъ молодос, —
 — Не выспалося.
 «Боже мой, спаці хочу!
 «Положу я голованьку
 «На мачинной посьцели.
 «Матушка идзе
 «Глядзиць на мне».
 — Дзиця мое дорогое,
 — Пошла замужъ молодое, —
 — Не выспалося.
 «Боже мой, спаці хочу!

«Положу я голованьку
 «На свекровой посьцели.
 «Свекратко идзе,
 «Глядзиць на мине:
 — Сонливая, дромливая
 — Невѣстка моя!
 «Боже мой, спади хочу!
 «Положу я голованьку
 «На свекровой посьцели.
 «Свекроўка идзе
 «Глядзиць на мине:
 — Сонливая, дромливая
 — Невѣстка моя!
 «Охъ Боже мой, спади хочу!
 «Положу я голованьку
 «На милого посьцелянцы.
 «Миленьки идзе,
 «Глядзиць на мине:
 — Да возьму я катаночку¹⁾.
 — Да прикрыю коханочку —
 — Нсхай яна спиць.

Изъ «Опыта», М. Дмитріева, стр. 68. Ср. «Русск. народн. пѣсни Шейна, стр. 336, № 66.

438.

Той же губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

Якъ выйду я за вулуньку 2
 И гляну я въ конецъ ссла, —
 Ай мой милы зъ войны ѣдзецъ,
 Ёнъ коника ў рукахъ вадзецъ.
 Я коника за удзильку,
 А милого за рученьку,
 Я коника ў стаенку,
 А милого ў свяцѣлочку;
 Я конику сѣно — брокъ,
 А милому вина — мѣдъ.
 Выйду я во стаенку,
 Посмотру я на коника:
 Ажъ мой коникъ ни пьсьць, ни ѣсьць,

¹⁾ Катаночка — покрывало.

По стáенкѣ похаживаецъ,
 Празъ вороцки посматриваецъ.
 Выйду я ў свяцѣлочку,
 Посмотру я на милаго:
 Ажъ мой мило ни пецъ, ни ѣсць,
 Все по свяцѣлкѣ похаживаецъ,
 Празъ вокошачко посматриваецъ.
 «Знаю, разумѣю: хочешъ мянс покинути, 2
 «Въ Русь на войну поѣхаци.
 Обярнуся я молода
 Шѣрою зязюленькой,
 Дзѣтки мое солоўями,
 Я полячу ў щіры боръ,
 Закукую жалобно,
 Дзѣтки мое жалчѣй мянс.
 «Служки мое вѣрненькіе!
 «Не гонице вороныхъ конн.
 Послухаемъ гэтыхъ пташечскъ,
 — Шѣрыя зязюленьки —
 И дробненькихъ соловейкоў.
 — Ня зязюлечка кукуецъ,
 Ня соловейка шабсчець, —
 Моя жана по мнѣ плачсць,
 Дзѣтки мое жалчѣй яс.

Зап. мною.

439.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

А сынъ у мамки ночки ночаваў, 2
 Сосніўся жъ яму дзіўнюспннькій сонъ:
 Што зъ правой ручки персьцень зваліўся,
 Персьцень зваліўся, дыі покаціўся.
 «Ай мамка, мамка родная й моя!
 «Разгадай, мамка, дзіўнюспннькій сонъ».
 — «А сынку, сынку, мой наймилѣйшій!
 Разгадаюжъ я ды твой дзіўныі сонъ:
 — Твоя жына сына родзла,
 «А слуги мое, слуги найвѣрныя!
 «Запрагайця (2) вороныхъ коней
 «Поѣду я до свой жаны!»

Ёду я боромъ, — боръ мой ня шумиць,
 Ёду я полемъ, — поляни мяцецца,
 Ёзьёхаў на дворъ, соколъ ни весёлъ,
 Ёзойшоў ў хатку, — сямейка смутна,
 Ёхожу ў святлицу, — жына ня жыва,
 Ёзяў за ручку, — а ужо ня мила,
 Глянуў ў колыску, — дзниця малая.
 «Ой люли, люли, дзниця малая!
 «Ой люли, люли, ты дзниця мая!
 «Ой люли, люли, ты горатно́я!
 «У цябе, малая, мамки ня будзиць.
 «А мнѣ, дорогая, а жана будзиць».

440.

Ходзіў молодзецъ
 Ёсе по полю,
 Ходзіў молодый
 По чистому,
 Сёіў посываў
 Васялёчки,
 А разстёляўши
 Прочъ поёхаў,
 Ды поёхаўши,
 Оглянуўся.
 Васялькі мое,
 Васялёчки,
 Васялькі мое
 Боровые!
 А хтожъ васъ будзиць
 Доглидаці?
 А хтожъ васъ будзиць
 Поливаці?
 Мамухна стара,
 Сестра мала,
 А жена мая
 Молодая.
 Ё Дунай пошла
 По водзицу

Ды ці яна тамъ
 Потонула,
 А ці яна тамъ
 Заблудзила?
 А ці яё тамъ
 Звёри зьёли?
 — А кабъ жежъ яна
 Потонула, —
 Синія бъ мора
 Усколыхнула;
 Кабъ жежъ яна тамъ
 Заблудзила,
 Шёрые бъ боры
 Посушила;
 Кабъ жежъ яё тамъ
 Звёри зьёли,
 Дыкъ была жъ ба тамъ
 Логовица.
 А знаць же яна
 Украдзёна,
 Логомъ, бёрагомъ
 Повязёна.

441.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Дудичи.

Ахъ съ подѣ рѣчаньки,
Ахъ съ подѣ саду быстраи
Тамъ плывала два чоўночка,
А три рыбалочки.

Одзинъ кажа: «дзяўчына!»

Другіі кажа: «ядына!»

Трейціі кажа: «сэрцо мое!

«Ци пойдзашь за мне?»

— На што мне сватаяшъ,

— Коли хаты ни маяшъ?

«Ой сэрцо ў чужую,

«Покуль свою збудую,

«Ой збудую, збудую;

«Отъ борнаго дзерава

«Постаўлю край сяла:

«Живи, мила, всяля́,

«Якъ отъ матки вязна».

А циперъ сама сибѣ бачу,

По нясчасной доли плачу.

Пойду я до коморы:

Нима хлѣба, ни соли.

Ни уцякала, ни убягала

Отъ моеі години.

Охъ пойду я до скрынн —

Нимá муки пыльны.

Ни уцякала, ни убягала

Отъ лнхой години.

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Ф. Косько.

б) ОТНОШЕНІЕ МУЖНИНОЙ РОДНИ И РОДНЫХЪ БРАТЬЕВЪ КЪ СЕСТРАМЪ;
НЕЛЮБЫЙ МУЖЪ.

442.

Витеб. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка

Ціразъ щірые боры́,

Ціразъ цёмныя лясы́

Шіры гўси лядзлі́,

Литучі́ говорылі́:

«При борѣ брусничника,
 При мяжі сунічника,
 Боровая зѣлійка.
 — А дочушка у мамуаны,
 Дорогая госьцика.
 «А госьци, дзицятухна,
 «А госьци дорогая!
 «А якъ мянѣ ня будзиць,
 «Дыкъ госьцици ня будзишь.
 «Заростуць и сцежинки,
 «Заростуць дорѣжинки,
 «Ды дубьемъ, олѣшничкомъ».

443.

Чирвоная калинка
 Ўсѣ надъ мѣрымъ схиілася,
 А я отъ рѣду одбілася,
 Ахъ отъ рѣду, отъ родѣчку.
 Цяжкажъ мнѣ жиць сиротѣчкой.
 Цяжко саду безъ зязюлі,
 Мнѣ жъ цяжели безъ матулі,
 Цяжко рыби безъ водзіцы,
 Мнѣ жъ цяжели безъ сястрицѣ,
 Цяжко дрѣуцу безъ листѣчка,
 Мнѣ жъ цяжели безъ братѣчка.
 Якъ пойду я къ сіню мѣру,
 Дыі оклікну свою долю.
 Одкликнулася моя доля
 На тымъ бѣку сіня мора.
 — Знаць мнѣ доли ни видаци,
 — Вѣкъ мнѣ зъ горымъ вѣковаци.

444.

А якъ вындѣ я за ворѣцки —
 Ды травѣ зилена,
 А якъ выйдѣ я ды за другіе —
 Ды чужая сторовѣ,

А якъ выйду я ды за трѣцце —
 Дзвѣ сястрицы идуць.
 «А куды жъ вы моѣ родныя,
 Куды вы идзице?»
 — «А идзѣмъ же мы ў зялёны садъ
 Вѣшеньки щипаці».
 А пощипцяжъ вы своеѣ, —
 Пощипція й моѣ,
 Понясецяжъ къ отцу къ матухнѣ, —
 Занясицяжъ и моѣ.
 А посыпція вы на столпку, —
 Дыкъ посыпця жъ и моѣ.
 Якъ запыліжъ вы, загуляліся,
 Прозабылі на мянѣ.
 Одна мамухна моя рѣдная
 На мяне ўспомянула:
 «А гдзѣ жъ моя горушечка,
 Што гѣра горуць?»
 А сядзиць яна подъ окѣшечкомъ.
 Якъ ружѣвенькі цвѣтъ,
 А пѣецъ яна тые пѣсенкі, —
 А што долінкі нѣтъ».

445.

А ни кукуй, зязюлінька,
 Якъ мнѣ тошно,
 А ни кукуй боровая,
 Якъ мнѣ бѣдна.
 Даўно мамухна у госьци
 Ни бывала,
 А учѣра су вячѣра
 Прѣхала,
 А сягодня раніосинька
 Одъѣзжала.
 А я й свою матуленьку
 Проводзіла:
 Чіразъ щірыя боры
 Со свічамі,

Чіразъ чістыя полі
 Со слізамі.
 А матулька до мяне
 Гукала:
 «А вярніся, дочушка,
 «Вярніся!
 «Будзиць цябе свѣкарка
 «Журыці,
 «Дзівяръ и золоўка
 «Поджигаці».
 — «А я й свякрѣву журбѣ
 Пирабачу,
 Я й свякроўчнну свѣрку
 Пираплачу,

Дзввяроу п золовокъ
 Я ѝ ни гляджу,
 А зъ тобой моя, мамуленька,
 Дали пройду.
 — А гдзѣ я зъ моей мамкой
 Гукала,
 Тамъ стояла яблонька
 Садовая,
 На яблонцѣ два яблочки
 Краснобочки,
 А я у своей матуленьки —
 Одна дочка».

446.

А зъ подъ гаю, гаю,
 Вѣтрики ни вѣюць.
 Гаю ни колышущь:
 А братъ къ сестриць
 Листъ по листу пишиць:
 «Ци привыкла, сестрица,
 «На чужой сторонкѣ?»
 — А хоць ни привыкла,
 — Надо привыкаца.
 Ё чыстымъ поли ё броду
 Піу сивы конь воду,
 Напіушися, заржау,
 Ё вороцакахъ стау.

Мамка ни спознала,
 Су двора согнала;
 Сусѣдзи спознали
 И мамки сказали:
 «Вы, сусѣдка, наша,
 «Гэтажъ дочка вапа!
 — Вы, сусѣдзи мое,
 — Ахъ варниця жъ яе!
 «А я ѝ ни варнуса,
 «Слезамі обліюся,
 «Выракся ѝ мяне оцець,
 «Выраклася и маці
 «Родного дзвняци».

Воѣ 5 зап. А. П. Скляренко.

447.

Той же. губ. и уѣзда, м. Чашники.
 Служыу Ваня у цара,
 А выслужыу послугу:
 Коня зъ сядломъ
 И Натальюшку зъ вянцомъ.
 Самъ поѣхау на море
 Ё кораблѣхъ гангловаць.
 Въ одномъ кораблю —
 Чисто серебро,

У другимъ кораблю —
 Чисто золото,
 Ў трецимъ кораблю —
 Ванюша брацель мой.
 Приходзиць ёнъ до дому,
 До матушки родной:
 «Охъ ты матушка родна!
 «Гдзѣ Натальюшка сястра?»
 — Ты Ванюша, сыночекъ мой!
 — За тобой скоро умерла.
 «Ахъ ты матушка родна!
 «Гдзѣ могила яе?»
 — Ты, Ванюша, сыночекъ мой!
 — Мураўкою заросла.
 «Ахъ ты, матушка, родна!
 «Гдзѣ мураўка яе?»
 — Ты Ванюша, сыночекъ мой!
 — Коровухны ходзели,
 — Яны мураўку скусили.
 «Ахъ ты, матушка, родна!
 «Ўсё непраўда твоя
 «Ты Натальюшку сястру
 «Пропила на меду, 2
 «Ўсё Данилушку купцу.
 «Было пиць, продаваць
 «Мойго коня воронца,
 «Абы мяне молайца.
 «Конь воронца
 «Ёнъ выслужыўся бѣ,
 «А ябъ молодзецъ
 «Ябы выкушўся;
 «А Натальюшка сястра —
 «Ена ня выслужница,
 «Ена ня выкупицца».

Зап. мною.

448.

Той-же г. и уѣзда, с. Дубровки.
 При дорожки дзвѣ бярозки; —
 Туды вѣхали два брата.

Стуку, груку у вороцики,
 Стуку, груку у часовыи:
 «Одчинися намъ, сястрица,
 «Одчинися, горатница!
 —Ня'дчинюся ня'дчинюся!
 —Моей сямь дома нѣту:
 —А ни свекра, ни свякроўки,
 —Ни дзевера, ни золоўки,
 —А мой мигы у цирамочку,
 —Ды за бѣлымъ положочкомъ.
 —Расчинися цирамочыкъ,
 —Распахнися, положочыкъ.
 —Обочнися, мигъ дружочыкъ!
 —Наѣхали къ табѣ госьци,
 —Мое родные два брата.
 «Годзи, отстань, моя мила!
 «Твоя родня мнѣ постыла».
 —Бдзѣця жъ, брацитка, до дѣму,
 —Ни хвалицися жъ никѣму,
 —Што поѣли хлѣба — соли,
 —Повидали мосѣ доли,
 —Што попили вина, пива,
 —Наглядзѣлись мойго дзива.

Зап. Б. П. Окляренко.

449.

Мяскъ.

Ой, у садзѣ, садзѣ — виноградзѣ
 Стоиць сивый конпкъ на парадзѣ,
 Нихто тому коню не дорадзи:
 Ъхали казаки зъ Украйны,
 Яны коню цѣну положили:
 Семьсотъ чарвонцеу и чатыре.
 И заночевали край долины;
 Разложили огни великіе,
 Посмолили дзѣци солоувѣвы.
 Жалко соловейки безъ дзѣцины,
 Якъ мнѣ, молодзенькой, безъ родзѣны:
 Собралися браты ўси чатыре,

Яны тое дзѣло говорили:
 «Надзеремъ, братъ, хмѣлю ярового,
 Наробимъ, братъ, пива ўсе пьяного,
 Зазовеимъ, братъ, богатую сястру,
 А бѣдная сестра сама прійдзе.
 Богатая сястра за столомъ сядзиць,
 А бѣдная сястра ў порбзѣ;
 Богатая сястра медъ, вино пье,
 Бѣдная же жъ сястра слезачкамі *мс.*
 —Чи я у цябе, братка, не родзіна?
 —Чи я у цябе, братка, не робила?
 —Ходзіла я на дзѣло трыднёвое,
 —Служыла сторожи тыднёвыя,
 —Была у мяне торба за плечыма,
 —А дробныя слезы подъ очыма.

Зап. Н. А. Руберовскій.

450.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

На горѣ дубье ой кудрявое стоиць,
 А мое жа братцѣ да нежанатое сидзиць.
 Какъ вѣтдали сястру во цужую сторону,
 Какъ пришоу жа братъ да ў госьци къ ней:
 «Отвори, сястра, брату новы ворота».
 — Подождзи, братце, пойду мужа спрощу.
 «Каково сястра на цужой сторонѣ?
 — Ой возьми, братцець, ты топорнице, топорнице,
 — Насѣки, братцець, трицаць три костра,
 — Ты зазги, братцець, трицаць три костра,
 — Поварнись, братцець, ты лицемъ къ вогню:
 — Каково лицу отъ вогня, таково, братцець, и миѣ,
 — Таково, братцець, и миѣ во пузыхъ людзѣхъ:.
 — Я ли столика настоялася,
 — Я безъ лозецки нхлебалася,
 — Ой безъ хгѣбушки наѣдалася,
 — Безъ водзѣнцушки напивалася.

Зап. С. Н. Рачинскій.

451.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье

Приляцѣла галка, сивая кукаўна
 Да сіеуши на сосыѣ, кукуе жалосьне:
 «Што я ў чужоумъ краю марне пропадаю».
 Запросила братка до сябъ ў госьци:
 «Прійдзь, прійдзь, братка, хоць не умываўшися,
 «Хоць не умываўшися, хоць не уцираўшися
 «У мене вода бѣжиць ў вишневѣомъ садочку,
 «Вода ў кубочку, ручникъ на колачку:
 «Водзницей умыйся, [ручникомъ утрися].
 Цихи соловейка! не щабечи рано,
 Не щабечи рано, да ня будзи пана.
 Нашъ панъ молодзенькій брацейка роднеяькій
 Ўчора зъ вечора до мене пріѣхаў,
 А сегодня рано уже адъѣжае,
 Мене молодую одну покидае.

452.

«Не хляйся вульха,
 «Бо мнѣ жици гѣорка,
 «Не хляйся сѣсна,
 «Бо мнѣ жици тѣшно,
 «Якъ тѣой же калинѣ
 «Ў зеленомъ лѣгу,
 «Такъ мнѣ, сиропинѣ,
 «Безъ віернаго дрѣгу.
 «Нема у сиропины
 «Ни ойца, ни маткп,
 «Тѣолько у сиропины
 «Два рѣдныя братки.
 «Братки жъ мои, братки,
 «Да два рѣдненькіе
 «Пріедзьце ў госьци
 «Ў недзѣлю рано,
 «Хоць не умываўшися,
 «Хоць не уцираўшпся,
 «Такъ къ мойму обіеду,

«Приспосабляўшися,
 «Кубочакъ, ведзерка,
 «Водзпы поўненькі;
 «Кубочакъ ведзерцс.
 «Мыйся, братко, серце!
 «Ручникъ на колочку,
 «Возьми увотрися,
 «Богу помилися,
 «Обіедаць садзися».
 Принесла горіелки
 Ў зелёной флясцѣ.
 «Братки мои, братки,
 «Горіелки не пѣцца;
 «Коле мойго серца
 «Якъ вероўка вѣцца.
 «Ой ѣдзьця жъ, братки,
 «Да отъ сестры до дому»
 Заѣхали братки
 Ў новую корчомку,

Корчонка новая.
 Шинкарка млада!
 Давай пива, мѣду,
 Давай и горѣлки!
 Будамъ напивацца,
 Сястры забывацца.

Объ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназiи. Я. К. Копаць.

а) 453.

Минскъ.

Сястра къ брату ў госьци ѣдзе;
 Братъ подь окномъ сѣдзючи.
 Свою сястру видзючы
 Сказаў своей жонцѣ:
 «Приймай, жонка, хлѣбъ соль, —
 «Ѣдзе ў госьци сястра моя,
 «Сястра моя да я рѣдная»
 Сястра гѣто якъ почула,
 Назадъ кони повернула.
 —Браце, сястры не чурайся,
 —Зь хлѣбомъ — соллю не ховайся.
 —Вду къ табѣ не обѣдаць,
 —Вду цябе я одвѣдаць, —
 —Не такъ цябе, дзѣтокъ твоихъ,
 —Бо не маю ў дому свонхъ.
 —Гѣтое якъ вѣдала,
 —Ў дому пообѣдала.

Зап. Н. А. Губеровскій.

б) 454.

Смоленск. губ., Вѣльск. уѣзда, с. Поникольское.

Ў гóрѣ я млада зародзилася,
 Зь горя я замужъ увойшла,
 Три года у брата не была,
 Ў пятвѣрты́й годъ да ўздумала,
 Ну ўадумала и пошла ў пуць.
 Онно ¹⁾ поле иду, другое иду,
 На трецьемъ я становилася,
 Становилася, да кресцилася.

¹⁾ Одис

Изба стоиць, мой братъ сидиць,
 Мой братъ сидиць, ў вoкно глядзиць,
 Ў вoкно глядзиць, жанѣ велиць:
 «Збирай жана, хлѣбъ-соль зъ стола,
 «Идзець сястра голонная, 2.
 «Голонная, холонная не надо намъ».

Сястра слова цѣ слышала,
 Назадъ ёна вярнулася, идзецъ домоў.
 Шумиць, гудзиць дубровушка,
 Бѣжиць спѣшиць погонюшка:
 «Вярнись, сястра ты ровная!
 «Вярнись, сястра, Мосеевна!
 «Не ў полп насъ прісѣяно,
 «Не ў садзикѣ присожено».

—Вярнулася сястра ронная,
 Вярнулася ко брату жа дўоръ.
 Велиць жа братъ жанѣ своей:
 «Идзп, жана, сюда скорѣй!
 «Няси, жана, хлѣбъ-соль на стоў,
 «Хлѣбъ-соль на стоў, да лозапку.
 «Садзись, сястра ты ронная, ¹⁾
 «Садзись, сястра Мосеевна,
 «Пі кушай-ко на здорывьце».

Обѣ зап. С. П. Рачинской.

а) 455.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

У мойго брата нова хата,
 Сіснн п хата на помосьци,
 Сестра іедзе къ брату у госьци.
 Сестра на двўоръ узѣвжджае,
 Братка ў вoкно зазирае:
 «Примай, жана, хлѣбъ свўой съ стола,
 «Да уже іедзе сестра моя,
 «Убогая, голодная»
 Сестра тое якъ учула,
 Назадъ конника звернула.

¹⁾, Г. е. ронная.

«Цихо, братко, не влекайся
 «Хлѣбомъ — суюлю не хувайся;
 «Бо тое якъ вѣдала,
 «Яй дома обѣдала,
 «Цебе, братко, отвѣдала,
 «Не такъ тебе, якъ дзѣтокъ твоихъ,
 «Што не маю ў дому своихъ.
 «Пріѣдзь, братко, ко мнѣ ў госьци,
 «То я хлѣба придастану,
 «То я соли придобуду,
 «Табѣ, братка, рада буду».

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназiи Я. К. Копаць.

456.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Наляцѣли бѣлы гуси
 Да зъ чужого краю.
 «Вой постойце, бѣлы гуси,
 «Я васъ запытаю.
 «Ни кажице, бѣлы гуси,
 «Што я тутъ гоную,
 «Да скажице, бѣлы гуси,
 «Што я тутъ паную.
 «Якъ будзяця, бѣлы гуси,
 «Праўданьку казаце,
 «Того ни будзе вѣ мнѣ матонька,
 «Ни воцяць бываце».
 Выщикнула зъ рожи квѣтку,
 Пусьцила на воду:
 «Плыви, плыви зъ рожи кватки
 «До моего роду».
 Вышла маці воду брацц
 Квѣточку познала.
 «Ой дзѣ жъ ты, моѣ дзiця,
 «Семъ надзѣль ляжала?»
 «Якъ вже твоя зъ рожа квѣтка
 «На водзи завяла».

— Ня ляжала, моя матко,
 — Ня дня, ня годзины,
 — Попалася въ лихи руки
 — И навѣрной дружины.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

457.

Минскъ.

Ой, да за горою,
 За вереценою, ¹⁾—
 «Не по правдѣ, мой миленькій,
 «Ты жпвешь со мною:
 «Съядю табѣ посьцель,
 «Пухову пярпну,
 «А ты мою матку ласпѣ,
 «Ўсю мою родзѣну;
 «Съядю табѣ посьцель—
 «Бѣлую кптайку,
 «А ты мнѣ готуешь
 «Ременпу ногоайку.
 «Готуй, не готуй,
 «Бо бпцп не будзешь,
 «Кѣспѣ у мяне ойцецѣ—мацѣ,
 «Броници будуцѣ.
 —«Ой, моя ты мила,
 — Чомъ ты зажурыла?
 — Чи ты хлѣбомъ, чи ты солю
 — Чомъ ты засмуцпла?»
 —«Ой, хлѣбъ же я маю,
 «Объ соли не дбаю,
 «Пусьци, пусьци, мой миленькій,
 «Ў садъ погуляю».
 — Ой, я самъ не пойду
 — И цябе не пуцу,
 — Бо ты скажешь своему роду
 — Ўсю свою неўзгоду».

¹⁾ Тутъ видно не достасть стиха или двухъ.

- «Ой, не будзе знаци
 «Ни оцецъ, ни маци.
 «Я твойго саду,
 «Ломаци ни буду,
 «Тольки зъ ружи вырву квѣтку
 «И пуцу на воду:
 «Плыви, плыви, квѣтка,
 «Ажъ до мойго роду».
 Плыла ружа квѣтка,
 На Дунаѣ звяла,
 Пришла маци воду браци,
 Ружу квѣтку знайшла:
 — «Мусиць, моѣ дзиця
 — «Цѣлый годъ ляжала,
 — «Колн гѣта квѣтка
 — «На Дунаѣ звяла». —
 — «Ой, я не ляжала
 «Ни дня, ни годзины,
 «Попалася злomu мужу,
 «Негодной дружинѣ.
 «Позволь, позволь, маци,
 «Кони вороны!
 «Ой, поѣду догоняци
 «Годы молодые.
 «Догнала я гѣта
 «Ў калиновымъ мосьци.
 — Лѣты мое молодые,
 — Верницеса ў госьци!»
 — «Ой, не вернемся къ табѣ,
 «Бо нема до чого
 «Было табѣ шановаци
 «Здоровейка своего».

458.

Ой, дайце мнѣ хоць бы чарочку вина,
 Чп не покнис болѣць моя голова,
 Ой, дайце мнѣ хоць бы чарочекъ и зъ пяць,
 Чп не покнис мое сердзенько дрыжаць.

Ой, выду жъ я на гору крутую,
 Да погляджу я ў сторону чужую, —
 Ажъ мой милый Ясю ѣдзе,
 Въ рупѣ гарнецъ вина везе...
 «Здравствуй, здравствуй, моя жона!
 «Да чи рада ты зяленому вину?
 «Да чи рада ты приходу моему?
 — Да я рада-то зяленому вину,
 — Да не рада-то приходу твоему!

Объ зап. Н. А. Руберовскимъ.

459.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ой вы людзи, вы сусѣдзи мои!
 Ой приѣдзице, посаѣдзице вы в'мине,
 Порайця мойй бѣдной головы,
 Што я млада на чужой сторонн.
 Я млада ни журливая была,
 Якъ я у свонго да бацюшка была,
 По широкому полю расхаживала,
 Бѣлы лебедзи да попасывала:
 «Гыля, гыля, бѣлы лебедзи зъ воды!»
 Сподобаўся мнѣ майоръ молоды,
 На майора снѣ жупанъ дорогы,
 Подъ майоромъ сны конь вороны,
 Валиць жа ёнъ мнѣ разуваць, обуваць,
 Ясны гузики расшпиливаць,
 Бѣлищасты поясъ да распарызваць.
 «Яжъ молада ни такого войца,
 Кабъ я цябе разувала, подлеца!»
 О пошоу жа мой миленьки ў кѣць
 Да взяў жа ёнъ да раменну плець,
 Якъ начаў ёнъ по заплечайку сѣчы!
 «Буду, буду, мой миленьки, разуваць,
 «Ясны гузики расшпиливаць».
 Я молада ни журливая была:
 Якъ я у свонго да бацюшка была, —
 По широкому полю расхаживала,
 Бѣлы лебедзи попасывала.
 «Гыля, гыля, бѣлы лебедзи зъ воды!

«Ци въ мори ни наплавалися?
 «А я, млада, вже наплакалася,
 «О своей нядоле гудучи,
 «За лихимъ мужомъ живучи».

Объ изъ рукоп. И. И. Овсейца.

460.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Кабъ я знала, кабъ я вѣдала
 Свое горькія замужьейко,
 Тобъ я замужь дыкъ повѣскъ нейшла,
 Ябъ у маткѣ якъ жила, такъ жила:
 Пила бъ и їела бъ ўсе готовое,
 Носила бъ плацѣ ўсѣ соболѣвое,
 Што субботы умывалася,
 Што недзѣли и убиралася,
 Русу косу дай зачѣсывала,
 Чырвоной лентой да и заплѣтавала,
 Косъ русой приговаривала:
 «Коса жъ моя, дай русонькая!
 «Кому жъ будзешъ дай миленькая?
 «Ци пьянвицы, ци недбайлицы,
 «Ци звощичку, ци полкоўничку,
 «Ци тому сей корчомничку,
 «Што дзень при дни ў корчомцѣ пье?
 «У корчомоцѣ и напиваецца,
 «Придзе домоў разуваецца,
 «Мнѣ молодзѣіе разуваць велиць.
 «Мнѣ молодзѣіе дай не хѳацпа
 «Коле пьяницы ворѳацпа.
 «Пошоў мило да ў новую клѣсьць,
 «Дайкъ ўзяў раменную плѣць,
 «Дайкъ начаў свою мигу грѣць».
 — Буду, буду, мой миленьки, разуваць,
 — Буду свойго здировеика шановаць.

Зап. учен. VII кл. Слуцк. гимн. Я. К. Кошачъ.

461.

Гродн. губ.

Въ гори росла, въ гори замужь пошла.
 Я ѿ думала мнѣ погѣпшая,
 Работаньки мнѣ помѣпшая,
 А сѣжь да мнѣ да погѣршала,
 Работаньки мнѣ да побѣльшала,
 Кабъ я знала, кабъ я вѣдала
 Свое лихо замужняйка,
 Нигды замужь, хоць ѿ вѣкъ ни пошлабъ,
 Пилабъ, ѣлабъ ѿсѣ готовоѣ,
 Носила бы ѿсѣ бялёвоѣ:
 Што сыбѣтаньки вымывалася-бѣ,
 Што нядзѣляньки убиралася-бѣ.
 Чашу, чашу свою русую косу,
 А чешучи приговариваю:
 «Ты жъ коса, ты жъ русенькая моя!
 «Да кому жъ ты да достанянься:
 «Ци годному, ци ни годному,
 «Да ци тому да волочащаму,
 «Што ѿ корчомцы распиваяцца,
 «Ўсѣ по риночку да валяяцца,
 «Своимъ родомъ зухваляяцца,
 «Моимъ родомъ попрыкаяцца?
 «Цяразъ сѣни, цяразъ хатушку
 «Да на моѣй кровацюшцы,
 «Да пьяная да пьяница ляжиць,
 «А мнѣ молодзѣ разуваца вяжиць.
 —Я ни буду, я ни буду разуваць, разуваць,
 —Я ни буду бѣлыхъ ручакъ мараць.
 Да ўзяў ёнъ да раменну плець,
 Да якъ ўзяў ёнъ да по заплечайку сѣчь.
 «Буду, буду, свого милаго разуваць,
 «Буду, буду бѣлы ручки мараць:
 «Яй разую, яй раздзѣну,
 «Положу на свою посьцель бѣлу».

Да якъ жа мнѣ да нхочацца
Да коля пьяницы ворочацца.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

462.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Дубичи.

«Да ци чула, моя матка
«Якъ я у цибе была,
«Якъ сивая зязюлячка
«Подъ оконцомъ гула?»
—Кабъ я чула, мое дзиця,
—Што ты у мине была, —
—Одчинила бъ окошачка,
—Кабъ ты ўлецъла,
—Дала бъ табѣ пиць и ѣсьци,
—Съ тобой говорила:
—Ци ты сыны пожаніла?
—Дочки поодавала?
—Да чаму жъ ты, мос дзиця,
—Такъ старенько стала?
«Да я сыноў ня жавіла,
«Дочакъ ня оддавала,
«Да за моміъ мужамъ быўши,
«Такъ старенька стала.
«Выкупъ, выкупъ, моя матка,
«Зъ вялікого гора,
«Вядзи мине, топи мине
«Цемненькой ночи.
«Якъ будзяшь жа, моя матка,
«Мине топицы,
«То ня давай, моя матка,
«Моціненька кричаці,
«Якъ зачуюць сусѣдочки,
«Придуць ратоваці».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи О. Косько.

463.

Гродн. губ., Волковыск. уѣзда.

Збранька зышла — я огню не тупила,
 Другая зышла, я спаца пошла,
 Треця зышла, — я прочнуласс,
 Отъ милого я отвернуласс.

— «Чаго, милая, такъ рано ўстаешъ?

«Такъ рано ўстаешъ, такъ цяжко ўздыхаешъ?

«Ци у хаца хлѣба-соли ни маешъ?

— «Ой я хлѣбъ маю, соли придбаю,

— «А милого жия ўсё не маю.

Ой пойду я ў прочки зъ цемное ночки,

Ци не споткаюся смертухны идучи?

Ой споткали смерць ў поўдороженки,

А упала, да упала ей на ноженьки:

«Смертухно, матухно, не бери его!

«Не бери сго, да возьми мене,

«Бо людзи скажуць, што я ў прочь ходзила,

«Я ў прочь ходзила, да его отруцила».

Зап. учен. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

464.

Вилненск. губ., Дисненск. уѣзда.

Ой гора, гора, гора горкою!

Кабъ цябе, гора, пяраломила,

Яшъ цябе, гора, ўсё знаровила.

Зоранька ўзойшла, я спатки пойшла,

Другая ўзойшла, — обочнулася,

Я отъ нелюбого отвярнулася,

Да цяженькожъ мнѣ уздыгнулося.

Нялюбъ пытаецъ: «чаго ўздыхаешъ?»

— «На што пытаешъ, коли не знаешъ?»

Пойду молада я дорогою,

Я дорогою, я широкою,

Спотыкалася я съ смертухой.

«Смяротка моя! кудажь ты идзешъ?»

— Иду нябого по нелюбого.

«Смертуха жъ моя, нярушъ яго!
 «Нярушъ ты яго, возьми мяне.
 «Да у нилюбого родзинки много,
 «У мяне, молодзѣ, нѣту жъ ннкого.
 «Сусѣдзи скажуць, што я загубила,
 «А дзѣтки скажуць, што я отруццла».

Зап. учит. народн. училища, ння котораго на рукописи не значнтся. Собщ. инспекторомъ народн. училищъ Внтеск. губ. С. К. Шннковичемъ

465.

Мннскъ.

дзѣвучоночка прекрасная,
 Твоя Доля несчастная.
 Матка цябе зажурила,
 Штобъ не зъ любимъ оженила.
 Ёзяла друга нелюбого,
 Ёсему свѣту не згоднѣся,
 Мнѣ молодой знадобнѣся.
 Знма прайдзе, весна будзе,
 Будзе Дунай рѣку пуцаць.
 А я тогда, молодая,
 Зъ нелюбымъ разлуку браць.
 Бярозочка бялевая,
 Твое лнсьцѣ зяленое!
 Бярозочка похнлнлась,
 На дорожку повалнлась.
 Тудой буду къ мамцѣ нсьцн,
 Буду вѣцвейкн ломаць,
 Ё Дунай рѣченьку бросаць:
 Коли моя мамка жнва,
 То моя госьцнна мнла,
 Бронъ же Боже, мамка помре
 То моя госьцнна мнне.
 Черазъ рѣчку вода не кацнцца,
 Мнѣ ў той бокъ нсьцн не хочецца.

Зап. Н. А. Руберовскнл.

466.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголычи.

Спицца мяѣ да ўсѣ дрэмлеца,
 Спатыньки да хочыцца.
 Свѣкоръ кажиць: «ляжь, засни!»
 Свякроў кажиць: «ня ляжь, ня спи!»
 Моё чадо по лугахъ ходзиць,
 Рэжиць дубцы моложавенькіе,
 На мое плечи бѣлявенькіе.

Зап. учит. Латыгол. народн. училища П. В. Шоковичъ.

467.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Прыдалося молайцу,
 Придалося удалому
 Ў надзѣличку рано ўстаці,
 Ў чистоя поля выізжаци.
 Ўду поля и другая,
 На трецціе ўзъизжаю,
 Заморыў мяне крѣпки сонъ,
 Зваліў мяне сивы конь;
 Обочнуўся — бѣлы свѣтъ,
 Оглянуўся — кони нѣтъ,
 Прышоў домоў — жаны нѣтъ.
 «Дзѣтки мои малыи,
 «Служки мои вѣрныи!
 «Закладайце трохъ коней,
 «Я поѣду самъ за ей».
 Ў чистомъ поли корчомка,
 Ў тэй корчомцы малойцы
 Ў скрыпачки йграюць,
 Тамъ моя милая гуляць
 И хусточкой маханць:
 «Ня ѣдзь, ня ѣдзь, миленьки!
 «И конякоў потрадишъ,

«И самъ голоукой наложышь».

- Хоць коникоу утрачу,
— Хоць голоукой наложу,
— А жану свою увязу́.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

468.

Гродн. губ. и уѣзда, м. Берестовица.

- Ой! повіўся баркунъ, да съ травою;
Ой! жаниўса стары зъ молодбю.
Пошоу стары да ў поля горáци,
Молодая до корчимы гуляци.
Идзе стары да зъ поля, зъ горáння,
Молодая зъ кóрчемки, зъ гуляння.
«Дзѣ ты мила, дзѣ ты побѣжала?
«Чи ты ў кóрчмѣ зъ рóду не бувáла?
— Ни разъ, ни два ў лѣси ночувáла,
— Съ калиною сдыха розмоўляла:
— «Ты калина, а ты жоўто цвѣце! —
— «Скажи, скажи, якъ мнѣ жиць на свѣцѣ:
— «Чи мнѣ, молодой, ў воду потóнуци?
— «Чи до роду назадъ повѣрнуци?
— И ў воду глыбей не потонай,
— Свойму роду неславы не задавай.

Зап. учен. Молодеч. сем.

469.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Три рѣчачки спякалися,
Три сястрицы зъяжжались,
Калина малина моя. ¹⁾
Три сястрицы зѣѣжжались,
Одна въ одной пытался:

—
«Яково таби, сястрица,
«За старымъ мужамъ живучи?»

- Бритко, бритко мнѣ, сястрица,
— За старымъ мужемъ живучи:

¹⁾ Этотъ приѣвъ повторяется послѣ каждого двустишія.

— Да въ клѣць идзе, кашляючи,
— Зъ клѣци идзе, перхаючи

Опять повторяются первые 4 стиха, потомъ продолжается:

«Яково таби, сястрица,
«За малымъ мужамъ живучи?»

— Бритко, бритко, миѣ сястрица,
— Зъ малымъ мужамъ живучи:

— Ёнъ въ клѣць идзе — нося яго,
— Зъ клѣци идзе — вядзи яго.

Снова повторяется перв. 4 стиха, за которыми слѣдуютъ:

«Яково таби, сястрица,
«За роунымъ мужамъ живучи?»

— Добра, добра миѣ сястрица,
— За роунымъ мужамъ живучи:

— Въ клѣць идзешъ — нацалуяшься,
— Зъ клѣци идзешъ — намигуяшься.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

470.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Добры вечаръ да сусѣдка моя!

«Ци здорова сямейка твоя?»

— Ни пытайся сямейки мое,

— А пытайся мужа журливаго,

— Што ёнъ мне журиць молодую:

— Да я ему кошулю шью, —

— Ёнъ мне кулакомъ ў шью;

— Я ему вечеру готую, —

— А ёнъ мне журиць молодую:

— «Пойдзи, мига, да коня знайдзи,

— «Якъ не знайдешъ, такъ до хаты нейдзи.»

— Выйду я на високу гору,

— Зирву я да подъ ясную зару:

— Узыйдзи моя ясная зара!

— Да утопила мне матка моя.

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 69.

471.

Гродн. губ., Волковск. уѣзда.

Гарабіна гарабінушка,
 Ты кудраво да дзэрево!
 Поміжъ горь, мижъ горынушкоў,
 Безъ лещинъ, безъ лепцінушекъ.
 Молодая молѳданька!
 Ты походзі по сэдзку,
 Да назбірэй хмѳлю ярого,
 Да нароби пѳва пѳяного,
 Да напой мужа мѳлого.
 Самá выскачъ да на гѳлошкѳ,
 Свѳсни, гѳкни да по жоўнерскому:
 «Вы сусѳдзи, вы близенькіе!
 «А вы спице, вы не чѳеце,
 «Што ўсю ночку грымотѳ была:
 «Мого мужа стралá забѳла,
 «Молѳнушка да запалѳла.

Зап. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ

472

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино

Ай за рѳченькой за рякой,
 Ай за быстрою водою,
 А два брацѳлка оруцъ,
 Яны пѳсиньки пѳюцъ,
 Трѳцѳи брацѳцъ смутно ходзяцъ,
 Ёнъ свѳльнюсинько плачицъ.
 А братѳ у яго пытаюцца:
 «Охъ ты брацѳцъ, брахнѳйко!
 «Ай чаго ты свѳльно плачишъ?
 «Ци твоя соха худа?
 «Ци твоя жана глѳпа?»
 — Ахъ вы братѳцы, брацѳилки!
 — Соха моя худзѳхонька,
 — Жана моя глѳпѳхонька. —
 «Ахъ ты брацѳцъ, брацѳилка!

«Худа соха — правиць будзятшъ,
 «Глуша жана — вучиць будзятшъ.
 — Ни жана цябе зъѣла,
 — Зъѣла цябе корчомка,
 — Молодая шинкарочка,
 — Мядовая чарочка,
 — Што й поунишка наливана.
 — Ай до дна выпивана.

Зап. М. И. Хмѣлевская.

473.

Минск. губ. Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да стонць бероза тонка, висока,
 Да тую бѣроуза, хто хоче рубаетъ;
 Да мене молодую, хто хоче, ругаетъ,
 Што моуѣ милы не живе со мною.
 Мѣсяць узыходзятъ, но вѣчѣуркахъ ходзятъ,
 А къ бѣлѣму свѣту до мене приходзятъ,
 Да владзецца спаца ўсѣ не полюдски:
 Да къ сцѣненію очамна, а до мене плечамна.
 «Охъ одступися ты, жоўнка плюгаўка,
 «Есть у мене иншая коханка».
 — Есть у тебе и три и чатыры,
 А я найстаршійша надъ ўсими ими,
 Бо я съ тобою подъ шлюбомъ стояла.
 Бо я съ тобою Богу присягала.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. К. Копецъ.

474.

Минск. губ., Игумен. уѣзда, с. Микуличи.

«А ци будзятшъ, милы,	— Иншай шукаць буду.
«Да по мнѣ тужыци»,	— А ня ёсьць ты мила,
«А якъ я прыстану	— Ёсьць чорная галка;
«Уланомъ службыци?»	— Ёсьць у мяне иншая,
— А ня буду, мила,	— Лѣпшая коханка!—
— Яй-Богу, ня буду:	— «Хочъ ба ихъ было
— Якъ ты за ворота,	— «И три и чатыры,
— Я цябе забуду;	— «То я ўсѣ старэйшая

- «Надъ ими ўсими:
- «А якъ мы съ тобою
- «Ў церкоўда стояли,
- «Пярадъ Паномъ-Богомъ
- «Дзвѣ свячѣ дзяржали;
- «А якъ мы съ тобою
- «Богу прысягали;
- «Ты прысягаў мнѣ,
- «А я — цыра табѣ.»

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

475.

Минскъ.

- «Ой, косю, мой косю,
- «Косю вороний,
- «Вывезь мяне, косю,
- «Зъ гэтой стороны!
- «Дамъ я табѣ, косю,
- «Шелковой травы,
- «Напою я цябе, косю,
- «Криничной водой».
- Ой, при тымъ коннику
- Кудрець мододзець,
- Расчесаў ёнъ кудзерки
- Рѣдкимъ гребешкомъ,
- Пусціў ёнъ кудзерки
- Ў быстру рѣку:
- «Ой, пливиде, кудзерки,
- «До моей милой,
- «Запытайцесь, кудзерки,
- «Чи плаче по мнѣ?»
- Нехай по нимъ плачуць
- Огонь да вода,
- Я буду гуляци
- Одна молада;
- Начесаў начесачекъ
- Зъ монхъ бѣлыхъ плечъ,
- Да навіў оборочекъ
- Зъ монхъ русыхъ косъ,

— Пуцаў ручаечки
— Зъ моихъ дробныхъ слезъ. —
«Ой, милая, милая,
«Милая моя!
«Што ты говорила —
«Непраўда твоя:
«Чесаў я начесачекъ
«Зъ бѣлой берозы,
«Віў я оборочки
«Зъ шелковой пеньки,
«Пуцаў ручаечки
«Зъ быстренькой воды».

Зап. Н. А. Руберовскій.

476.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«На што мнѣ жаница,
«На што мнѣ жонка?
«Есьць у мене сусѣдочка,
«Добрая прыяцѣлка,
«На што мнѣ жаница, молодому?
«Вегѣла мнѣ прыходзиць
«Якъ до свойго дому:
— «Прыдзи, прыдзи, молодыхлопче,
— «Ў першой годзинѣ,
— «А я вышлю свойго мужа
— «Ў гѣсь по калины.
— «Идзи, идзи, стары мужъ,
— «Ў гѣсь калину ломаци,
— «Не наломипшъ калины,
— «То нейдзи до хаты.
— «Охъ ядзишь ты, мой сыночъ,
— «Таты пильноваці,
— «Якъ будзе нсьци зъ калиною,
— «Давай мнѣ чутко знаци».
— «Идзи, идзи малы хлопецъ
— «И у долони плеще:
— «Гуляй, гуляй, моя матко,

«Нима татко ёще.»

О прыходзяць стары мужъ
Зъ калиной до хаты,
Якъ сидзѣла, такъ упала,
Стала его гнаци.

«О подзишь ты, стары мужъ,
«Уколупи мѣду,

«Цяжко важко мнѣ на сердцу
«И голоўки не звезду.

О якъ пошоў стары мужъ
Мѣду колупаца,

Ой на той часъ миленького
Выпусьцила зъ хаты.

Идзе, идзе стары мужъ
Ў долони тропле:

«О быў же тутъ опуканецъ,
«Еще мѣйсцо цѣпло.»

Изъ «Опыта» М. Дмитриева. Стр. 72.

477.

Тамъ же.

Хвала Богу, што я упилася,
Еще жъ къ тому зъ родомъ зышлася,
А мой жа родъ не очень богаты,
Не велиць мнѣ з'поуна выпиваца.
Есьць у мене тры бѣдзе ў хацц:
Одна бѣда мужикъ лѣннывы,
Друга бѣда дзѣццина малоя.
Ой зыду сциха подъ окенцу,
А зирну я, што мой милы робиць.
Ажъ мой милы дзѣццинку колыше,
Да на него легкимъ духомъ дыше.
«Люли, люли дзѣцине малоя!
«Разгулялась твоя матка молодая.
«Гуляй, гуляй, моя чорнобрыва,
«Луки моя голоўка здорова,
«Якъ моя голоўка звянецца,
«Тогды твое гуляние мивецца».

Оттудажъ, стр. 79.

478.

Вилensk. губ., Вилensk. уѣзда, Лебедевской волости, въ м. Лебедевѣ.
 Шѣры гуси яцѣли,
 Лятуци говорили
 Объ ягодки солодки:
 «Нима лѣпшай ягодки
 «Якъ брусничинька ў боры,
 «Якъ суничинька ў гаю,
 «Нима лѣпшай госьцици,
 «Якъ дочушка у мату́льки.
 «Поплашъ бы яна ў госьцики—
 «Дорожки ня вѣдая,
 «Поплашъ бы яна лясами,—
 «Ўсѣ лясы посѣчаны,
 «Ўсѣ лясы посѣчаны
 «Вяликами засѣками,
 «Поплашъ бы яна логами,
 «Усѣ логи покошавы,
 «Ўсѣ логи покошаны
 «Вяликами покосами,
 «Поплашъ бы яна полями,
 «Ўсѣ поля засѣяны,
 «Ўсѣ поля засѣяны
 «Вяликами посѣвами,
 «Овсами, пшаницами
 «И усякими пашницями».
 — Да бяроза, бяроза,
 — Ня сядзѣ при дорозѣ,
 — Якъ я буду до матки исми:
 — Твое голлейка поломяю,
 — Твое корення потопчу.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи В. Островскимъ.

479.

а)

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольск. волости.

Калина съ малиною рано, рано расцвѣла,
 Ў тую пору матушка меня дочку родила, 2
 Безъ ума, безъ разума въ чужіе людзи отдала, 2
 Чужая сторона безъ вѣтроу крушиць, сушиць,
 Чужой оцецъ съ мацерыю безъ вины браниць, кориць.
 Разсержусь на маменьку, на родзимуую свою,
 Не поѣду къ маменькѣ роўно дзевяць лѣтъ,
 На дзiesiąтый годокъ сѣрой птушкой полечу.
 Сяду, сяду пташечкой во зялёномъ саду,
 Сѣўши, сѣўши пташечкой, жалку пѣсенку спою,
 Своєю кручиною весь я садзикъ изсушу.
 Въ тую пору матушка похаживала,
 Невѣстусекъ ластусекъ побуживала:
 «Што это за птушечка жалку пѣсенку пѣецъ?
 «Откуда побѣдная припѣвы берець?»
 А вотъ старшій брацець ёнъ ружье-то заряжаў,
 А вотъ средній брацець въ пташку выстрѣлиць хоцѣў,

- А вотъ младшій брацець уговариваець:
 «Не наша ль сестрица съ чужой дальней стороны?» 2
 — Коли мое дзицятко, яціи прямо въ домъ, 2
 — А коли не дзицятко изъ садзика моего вонъ.

Зап. С. Н. Рачинской.

480.

б)

Витеб. губ., Леп. уѣзда, въ округѣ Ушачск.

- Калину малинушку я полила,
 Не въ счастливую порушку мамка родзила,
 Въ чужую сторонушку замужъ отдала.
 Чужая сторонушка бязъ вѣтру сушиць,
 Чужий оцень татуюлка бязъ вины журиць.
 Обярнуса, молада, шерой зязюлей,
 Я полячу молада къ татуюлку въ садокъ,
 Закуую молада ў вишневомъ садку,
 Ажнуль мой татуюлка по сѣнѣхъ ходзиць,
 Ёнъ своихъ нявѣсточекъ побуживаець:
 «Встаньце, нявѣсточки, встаньце ластоўки!
 «Вы идзице нявѣсточки на широкій дворъ;
 «А что то за пташечка ў садочку пѣець?
 «Откуль яна бѣдная причеты бярець?
 «Коли шера зязюла — яци ў щырый боръ,
 «Коли мое дзицятко — яци ко мнѣ ў дворъ».
 — Я табѣ татуючки туги нароблю,
 Горучими слѣзками лугі потоплю,
 Своей тошнотою лясі посушу.
 — Што найлѣпши дзерево — Богъ листу не даў,
 — Што найлѣпшій челядзинъ — Богъ доли не даў.

Сообщ. С. К. Шимковичемъ.

481.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

- «Што на лѣпшимъ дзеревацѣ Богъ листу ни даў,
 «Такъ мнѣ младзѣшеньки Богъ доли ни даў.
 «Оддаў мяне баццинька замужъ далѣко,
 «Ни вягѣў баццинька часто ў гоцьци быць.

- «Ни бала я годзичекъ, ни бала другі,
 «На треци я годзичекъ затужілася,
 «Къ своему бадиньку ў госьцики захоцѣлося.
 «Обярнуся, младзешенька, пѣрой язюлей,
 «Полечу я младзешенька ў свою сторону,
 «Я ў свою сторону ў бацюшкинъ садокъ,
 «Сяду пану, молодзешенька, на зялёну вишню,
 «Закукую младзешенька я такъ жалосно.
 «Тую пору мой бацюшка зъ корчменьки идзѣць
 «Ай больши мой брацятка подъ ручку вядзѣць,
 «Сярэдни мой брацятка подушки нясець,
 «Малый мой брацятка ружійку нясець.
 — «Позволь, позволь бацюшко зязюля забиць».
 — Ня позволю, дзицятынько, зязюлю забиць,
 — Можа-жъ эта зязюлинька ваша сястрица.
 — Коли пѣра зязюленька — шугі на лугі,
 — Коли мое дзицятынька, яци къ намъ на дворъ.
 «Полячу я, младзешенька, на зелены луги,
 «Сяду, пану младзешенька, на зялёну сосну:
 «Ня шумъ, ня шумъ ты сосна — мнѣ жа и такъ тошно,
 «Ня шумъ, ня шумъ ты верба, мнѣ уже и такъ бѣдно,
 «Тугою младзешенька лясы усушила,
 «Слизамі, младзешенька, луги топила.

Зап. мною.

482.

е)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Восковичи.

«Рабина, рабинюшка,	— Чаму ты дзяўчинушка,
«Рабина моя!	— Засмуцилася?
«Чаму ты, рабинюшка,	«Мяне матка ў злую пору
«Рано отпѣла?	«На свѣтъ родзила,
— Дзѣўчина, дзѣўчинушка,	«Не собраўши разума,
— Дзѣўчинка моя!	«Замужъ отдала ¹⁾).

¹⁾ Начиная съ этого мѣста въ Витебск. уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Яновичахъ настоящій вариантъ поется съ слѣдующими отгѣнами:

а: Не взросцїуши молоду, замужъ выдала,
 А ў тую дзеревеньку ня виселую,
 А ў тую сямейку ня знакомую.

«Живу я годочекъ,
 «Живу я другой,
 «На третій годочекъ
 «Зажурилася,
 «Къ маточкѣ у госьцки
 «Захоцѣлося.
 «Обернулася молодая
 «Сивою зязюлей:
 «Полечу я полечу ¹⁾
 «Къ маточкѣ у госьци,
 «Ой, сяду я паду
 «У вишневымъ саду,—
 «Запою я пѣсенку
 «Жалостную громку.,
 «Я думала, думала,
 «Што маточка спить;
 «Ажно моя маточка
 «По сѣняхъ ходиць,
 «Нявѣсточекъ — ласточекъ
 «Побуждаючи:
 «Ўстаньце, нявѣсточки,
 «Ласточки мое!
 «Посмотрице, што за пташка
 «У садочку пѣе?
 «Коли наше дзѣцятко —
 «Леци къ намъ на дворъ,
 «Коли сивая зязюля —
 «Леци въ щіры боръ».

¹⁾ & Полечу я молада я на сосинки.
 Ня скрыць, ня скрыць сѣсника,
 Миѣ и такъ тѣшненько.
 Ня скрыць, ня скрыць личинка,
 Миѣ и такъ ляхонько.
 Полечу я, молада съ туги на луги,
 Закукую, молада, громко, жалосно:
 Горкими слезами луги затоплю,
 Громкими голосами беры оглушу.

— Полечу я полечу
 — Зѣ туги да на луги!
 — Лугами лецѣла —
 — Луги затопила,
 — Борами лецѣла —
 — Боры засушила.
 — Ой, сяду я, паду
 — На сухимъ на дрѣвѣ:
 «Чаму табѣ, дрѣвушко,
 «Богъ листоу не дау?
 «Чаму мнѣ, молодзенькой,
 «Богъ доли не дау?»

Зап. В. И. Безперчіѣ.

483.

д)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ў лузѣ, у лузѣ калина стоиць,
 Уже тоўй калины корань подмыла,
 Ў тоўй часъ мене маці на свѣтъ родзила,
 Безъ ума, безъ разуму ў чужу сторону оддала.
 Жыла я годокъ, жыла и другы,
 На трыццi годокъ зануданялася,
 Къ матцѣ ў госьци захоцѣлося.
 Ой скинуся, скинуся сивою зезюляю,
 Да полечу къ матцѣ ў госьци,
 Да поляджу, што matka робиць,
 Ажно моя matka по садзѣ ходзиць,
 Самы боўльши брацѣйко подъ ручки водзиць,
 Середоўльши брацѣйка мѣдъ вино носиць,
 Самы меньши братка стріелачку носиць.
 «Позволь, позволь, матушка, зязюлька страляцѣ!»
 — Не позволю, дзицака, зязюльку страляцѣ,
 — Бо то не зязюлька, то ваша сестра.
 «Коли наша сестра, то просимъ за стоўгѣ!»
 — О штобъ табіе, братка, Боўгъ доли не дау,
 — Якъ же ты мнѣ зъ маткою поговориць не дау.
 Ой ляцѣла лугамъ, — луги сушила,
 Ляцѣла борамъ, — боры топила.

484.

е)

Каюся млада, а не по малу,
 Што млада замужъ пошла.
 Живу я годокъ, живу я други,
 У мамки не бываю.
 Обернуся я шерой зязюлей
 И полечу ў мамкинъ садъ,
 Сяду я ў мамкинымъ саду
 На бѣлой лилеи.
 Якъ закукую, якъ защебачу
 Жалоснымъ голоскомъ:
 Чи не почуе моя маменька
 Подъ оконцемъ сѣдзя?
 Якъ вышоу старшы брацець
 Зъ новаго церема:
 «Коли зялюля, коли шерая
 «Ляци ў щырые боры,
 «Коли сястрыца, коли рѣдная
 «Ходзи ко мнѣ ў госьци».
 Ахъ добра табѣ, мой брацницка,
 Гдзѣ родзіўся, тамъ жыць,
 А я, молодзенька, ў чужой сторонѣ
 Цяженько мнѣ жыць.
 Чужая сторона — тугою орана,
 Слѣзми засѣявана,
 Своя сторона — сопкою орана,
 Пшонкою засѣвана.

Изъ сборника Яна Чечота: *Piosinki wiesniacze* и т. д. Wilno 1846 г., стр. 57—58.

485.

ж)

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.
 Даўно жъ я, даўно
 У бацька я была,
 Вже моя сцежанька
 Дзярномъ заросла;
 Ой ни такъ дзярномъ,
 Якъ шишшиною.

Была я у баценьки
 Яще дзяўчыною.
 Дзѣ я ляцѣла —
 Травіца шумѣла,
 Дзѣ я отпочивала,
 Криничанька стала,
 По вишнёвумъ садзи
 Я млада лятала:
 Якъ я заспяваю —
 Весь садъ вясляю,
 Якъ я заплачу —
 То весь садъ вымáчу.
 Ходзиць моя матонька
 По новумъ двори,
 Чуе, чуе пташеньку
 Ў вишнёвумъ садзи:
 «Нявѣсточки — дзѣточки,
 «Послухайця мяне!»

«Што гэто за пташенька,
 «Што ў саду пяе?»
 — Матанько да ластаўко!
 — Гэто да ни пташанька,
 — Гэто да ни пташанька,
 — Гэто дзѣцятко да твоё!
 — Безъ щасця, безъ доляньки
 — Уродзилосья,
 — На чужу сторонаньку
 — Похилилосья.
 «Коли сива зазулька,—
 «Ляца ў боръ коваца,
 «Коли моё дзѣцятко,
 «То прошу до хаты!
 «Коли сива зязулянька,
 «Ляца ў щеры боръ,
 «Коли моё дзѣцятчко,
 «То прошу за столъ».

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

Ср. Труды Чубинск. Т. V, стр. 747—51, и мой сборникъ великор. народа пѣсенъ, стр. 339.

486.

а)

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

Во горóдзѣ крапивиушка пякливая,
 Есть у меня свякровушка журливая,
 Журлилася на нявѣхну якъ дзень, такъ ночь.
 «Идзи сабѣ нявѣхночка одъ мяне прочь:
 «Ни становися ў цѣмномъ гѣсѣ каляною,
 «А стань сабѣ ў чистымъ поли рабѣною.
 «Будзе ѣхаць твой миленьки зъ Украйны,
 «Да и углядзиць ярабину за три мили».
 Прыѣхаў миленьки до дому, матцѣ говориць;
 «Зѣѣздзіў я Польшь и Крайну,
 «Ни бачіў такого дрэва надъ ярабину.
 — Возьми, сынку, топорынку,
 — Зрубай, сынку, ярабинку. —
 Якъ сякануў ёнъ перши разъ — цѣла бѣла,
 Якъ сякануў други разъ — кроў канула,
 Якъ сякануў трецци разъ — промовила:

«За што мяне, миленьки, карашь?
 «Ци ты своей родной матцѣ потураешь?¹),
 «Табѣ будзе жонка молодая,
 «А моимъ дзѣткамъ доля лихая —
 «Табѣ будзе жонка посьцель слаци,
 «Мое дзѣтки проклинаци.

Зап. воспит. Молодеч. учит. семинаріи.

487.

б)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, дер. Путники.

Стрикучá крáпива болотная,
 Журли́ва свекрова нягóдная,
 Била нявѣсту, якъ день, дакъ ночь,
 Гнала невѣсту зъ двора доловъ:
 — «Иди невѣста, въ чисто поле,
 «Скинись, невѣста, рабиной».
 Вáнячка, сыночикъ зъ войны идетъ,
 Пришедши во дворъ, диво кажить:
 «Ахъ, мать моя родимая,
 «Весь свѣтъ проѣхавъ, дива не бачивъ,
 «На своёмъ поли диво вбачивъ:
 «Стоить рабина кудра́вая,
 «Безъ вѣтру шата́нца,
 «Безъ вѣття схи́лилася,
 «Безъ дождю мокру́сенька,
 «Безъ солнца красну́сенька».
 — «Иди, Вáнячка, въ нову клѣть,
 «Возьми, Вáнячка, войстрый мечъ,
 «Сячѣ рабину вярху́шачку».
 — Сякну́въ я разъ — схи́лилася,
 — Сякну́въ ў дру́ги — заплакала,
 — Сякну́въ ў трети — промовила:
 «Вáнячка, ты, дружо́къ мой,
 «Не рабину сячѣпѣ, да жену свою,
 «Не сучча тарѣбишъ, да дятѣй своихъ,

¹) Потакашь.

— Якъ разсердѣлся Бѣнячка
 Принивъ домой къ матерв:
 «А нв мать ты моя родиман,
 «Змѣя ты лятучая,
 «Уходила жену мою и дѣтей моихъ,
 «Якъ сѣня (?) въ погоду.»

Зап. учен. Могил. духовн. сем., скрывшимъ свое имя. Достав. Могил. вице-губери. К. Н. Гартынскимъ.

489.

е)

Гродн. губ. и уѣзди.

Мѣла матунька одного сына,
 И молодого ожанила.
 Послала ў вѣлку дорѣжку сына,
 А молодую невѣстку ленѣкъ полѣць.
 «Не выѣлаешъ лѣну — нейдзи до дѣму,
 «Стань ў чистумъ поли хоць былинѣю».
 — Приѣхаў сынокъ зъ великой дороги,
 Да упаў матули ў ноги:
 «Матуля моя! увесь свѣтъ змандроваў,
 «Такой былинки нейгдѣ не бачиў:
 «Што безъ вѣтру нахилилася,
 «Безъ соўнейка засвѣцилася».
 — Ой возьми, сынку, гѣстру сакѣрку
 — И сѣчи, сынку, тую былинку.
 Сѣкануў ѣнъ разъ — нахилилася,
 Сѣкануў други — запросилася:
 «Ни сѣчи минѣ, ни рубай: я жонка твоя,
 «Наробила лихо матуля твоя,
 «Што насъ молодыхъ да ѣ ожанила,
 «Мы поўдовѣли, наши дѣтки осироцѣли,
 «Зъ насъ людзи насмѣялися,
 «Што мы молодые разлучаемся».

Зап. учен. Свислоч. учнт. семин. Мих. Мишко (урожд. Гродн. уѣзда)

490.

з)

Той же губ., Слоним. уѣзда.

Жанила мацв сына,
 Да нявѣстки ни злюбила,

Послала ў чисто полѣ,
 Ў чисто полѣ лenuшки рваці:
 «Якъ ня вырвашь лѣну,
 «Ты нїйдзи до дому,
 «Да стань ў поли былинкою,
 «Тонкою да високою,
 «Да листомъ широкою».
 'Бхаў милянъки
 Да углядзэў былинку
 Да за три милянъки:
 «Вой маці, маці!
 «На нашомъ поли былинноўка
 «Тонка да висока,
 «Листомъ да широка!
 — Возьми, сыночку, да топорничку,
 — Сожни, зрубай тую да былинноўку.
 Сяканаў ёнъ разъ, — ни хиліяцца,
 Сяканаў ёнъ други, — одзывацца:
 — «Ни рубай мне милянъки, —
 «Я мила твоя,
 «Нихто такъ ни зробіў,
 «Якъ маці твоя».
 Кинуў милянъки да топорничку,
 Да скочіў ёнъ да до домоньку:
 «Вохъ маці, маці!
 «Ты мон дзѣточкп
 «Да посироцила,
 «А мне да молодзенького
 «Да овдовила.»

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

490.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микulichи.

Думай думушку, дружокъ, про мяне,
 Жывучы ў разлуца на чужой сторожѣ.
 На чужой сторонушца другую зьялюбіў,
 На мяне, красавицу, думаць позабыў.

Наполнила слязами рѣки — озѣра,
 Надумала думушку — цѣмныя лясá;
 Празь ласокъ цямнюсяньки дорожка зьягла,
 По дорожци дзѣвница йшла, думку думала;
 За цѣмнымъ лясочкомъ полянка была,
 На полянушца трáвушка росла;
 Вяня трáвушка ня кошаная,
 Плача дзѣўчына зарўчоная;
 Сохня травушка покошоная,
 Плача дзѣўчына повѣнчаная.

Зап. учен. Минск. духовн. семин. А. Ральцевичъ.

491.

Ай ¹⁾ у Слуцку на риначку
 Мужикъ жонку бье.

Нихтожь яе молодон
 Да ни пошкодуе.

Свѣкорка подступая,
 Нагаячку подкидая:

«Ой би, сынку, би
 «Вуму разуму вучи!»

Затѣмъ повторяется все сначала два раза, съ замѣною только слово свѣкорка словами свлкроўка (въ 1 разъ) и дзевяръ (во 2 разъ), послѣ 3-го же повторенія пѣсня заканчивается такъ:

Золувица подступая,
 Нагаячку одбирая:
 «Ня би, братко, ня би,
 «Вуму разуму ня вучи:
 «Придзецца и мѣѣ
 «Быць на чужуй сторони.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

492.

а.)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.
 А дули, дули вѣтры су горы,
 А су горъ, су горъ на купецкй дворъ.
 — Была у купца дочка хороша,
 Вороного коня ў рукахъ вела,

¹⁾ При повтореніяхъ поется: «себѣ».

- За шоўкоў поводъ йна дзиржала,
 На шоўкову траву кормиць водзילה,
 На крыничну воду поинць водзילה.
 Конь травы ня їсьць и воды ня пьець.
 — Якъ йшло прошло ды два молайцы;
 Яны судзюць, гаворуць объ жанидбу свою:
 «Чи удалася, братъ, жанидба твоя?»
 — Накасалася ды нялюба жина,
 — Мнѣ ня збыць, ня зжиць, ня ў морэ утоппиць;
 — Привяжу жану къ коньскому хвосту,
 — Пуцу косю ў чисто поля:
 — А нихай кося нагуляицца,
 — А нихай жана навучаицца.

Зап. мною.

493.

б)

Могил. губ., Горецк. у. зашт. гор. Копысь.

- Ў бясьдзѣ, ў бясьдзѣ да два брата спдзяць, 2
 Яны самп мижъ собою одну рѣчь гаворяць:
 «Ци ўдалася, ци ўдалася, братъ жанидбушка твоя?»
 — Накасалася, навязалася, свѣтъ, неўдалая жана.
 — Охъ якъ пойдземъ, пани братцы, — топоры за поясы!
 — Пойдземъ жа, пани братцы, ў цемненьки лясокъ,
 — Якъ одсѣчемъ жа, пани братцы, сосновы комлюшокъ,
 — Якъ здѣлаимъ, пани братцы, и чавѣничикъ и вясло,
 — Якъ усадзимъ жа, пани братцы, свѣтъ неўдалую жану,
 — Якъ пусцимъ жа, пани братцы, на быструю воду,
 — Сами взойдемъ, пани братцы, на крутую гору,
 — Якъ глянемъ, паны братцы, подъ ясную зару:
 — Ци высоко, ци далёко ясна збрушка взейшла?
 — Ци далёко, ци далёко свѣтъ неўдалая жанá?
 — «Скачися ды звалися ясна зорушка долой, —
 — «Ахъ оглянися, ахъ вярнися, свѣтъ неўдалая жана.
 — «Ни ли мяне, молайца, — ли дробныхъ дзѣцей.
 «Ни скачуся, ни звалюся, ясна зорушка долой,
 «Ни оглянуса, ни вярнуса, звѣтъ неўдалая жана
 «Ни ли цябе, молайца, ни ли дробныхъ дзѣцей,
 «Умѣ жа ты жану забосовати,
 «Умѣй жа ты якъ дзѣцей годоваци.»

Зап. мною.

494.

в)

Минскъ.

«Сухій дубецъ, сухій,
 «Чаму не зелсный?
 «Чаго ты, молайчикъ,
 «Смутный, не весельй?»
 — Да якъ же мнѣ жици,
 — Веселому быци?
 — Да чужіе жонки,
 — Такъ, якъ перепелки —
 — Моя жъ невдалая,
 — На свѣтъ негодная.
 — Ой возьму жъ я невдалую
 — За бѣлую ручку,
 — Да ўкину невдалую
 — У быструю рѣчку,
 — Ой, цяперъ вже невдалая
 — Навѣкъ запропала.
 Коло рѣченьки я ходжу,
 Калиночку ломлю,
 Калиночку ломлю,
 Смородзинку виджу,
 Ўдбочку люблю,
 Дзѣтокъ ненавпджу.
 — «Молодой молайчикъ
 «Пойдзешъ ты зъ косою,
 «Дзѣтки зъ грабельками,
 «Ты будзешъ косици,
 «Дзѣтки заграбаці»,
 — Бодай моё сѣно,
 — Осокою сѣло,
 — Бодай моя коса,
 — Ўкругъ согнулася,
 — Бодай моя невдалая,
 — Назадъ вернулася.

Зап. П. А. Руберовскій.

495.

1)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Свяды.

Не жаніўся я — красота моя,
 Ожаніўся я — сухота моя.
 Да узяў жану я несчастную,
 Самъ я не знаю, гдзѣ жану подзѣць?
 Якъ пойду, молодъ, у Ерусалимъ городъ,
 Якъ куплю я, молодъ, малеванъ корабъ,
 Малеванъ корабъ зъ вяселочкой,
 За корабъ я дамъ сто рублей,
 За вясёлочку я не личучи.
 Якъ возьму жану за бѣлу руку,
 Да посаджу жану вѣ малеванъ корабъ,
 Да спихну корабъ ў сине мора,
 Да самъ пойду по бѣражку гуляць,
 По бѣражку глядзѣць, якъ корабъ идзецъ;
 Ажъ корабъ идзецъ, якъ соколъ ляциць,
 А вясёлочки, якъ сокёлочки,
 А жана сядзиць, якъ рожа цвиціць.
 Мнѣ молодому да жаль стала,
 Да просіў корабъ: «вярнися назадъ!»
 А жана просіць: «ни ворачайся!
 «Якъ табѣ корабъ ни ворочацца,
 «Такъ мнѣ, молодзѣ, жиць ни хочсца.
 «Нацягался жъ ты мнѣхъ русыхъ косъ,
 «Наразлівался мнѣхъ дробныхъ слезъ,
 «По чужихъ хатахъ находзілася,
 «Я чужихъ собакъ наводзілася,
 «Подъ воконечкомъ настоялася,
 «Подолкомъ ноженъки наукрывалася,
 «Рукаўкомъ слѣзакъ науциралася.
 — Ды жана жа моя, неправда твоя!
 — Не ходзіла ты по чужихъ хатахъ,
 — Не зводзіла жъ ты чужихъ собакъ,
 — Не стояла жъ ты подъ воконечкомъ,
 — Не укрывала жъ ты подолкомъ нѣжакъ,
 — Не удірала жъ ты рукаўкомъ слѣзакъ.

Зап. мною отъ старостики — женищины лѣтъ 30.

,496.

д)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, д. Путники.

Не жанився я, — красота моя,

А жанився я, сухота моя.

Взявъ жану, жану малаю, свѣтъ не вдалаю:

Ни бить яе, ни журить яе,

Дѣ мнѣ подѣти яе?

Возьму яе за праву руку,

Повяду яе въ темный гѣсъ,

Привяжу къ горкой осини.

Тамъ жана оторвалась,

На мою голову накавалась.

Ни бить яе, ни журить яе,

Дѣ мнѣ подѣти яе?

Возьму яе за праву руку,

Повяду въ чисто поле,

Привяжу жану къ кониському хвосту,

Пущу кося въ чисто поли,

Нехай кося нагарцуицца,

Нехай жонка нагуляицца.

И тамъ же жонка оторвалась,

На мою голову накасалась.

Ни бить яе, ни журить яе,

Дѣ мнѣ подѣти яе?

Возьму жану за праву руку,

Повяду жану къ синяму мору,

Почаплю жанѣ бѣлый камушакъ,

Опущу жану камянемъ на дно.

И тамъ жана не втопилася,

Да на мою голову наавилася.

Ни бить яе, ни журить яе,

Дѣ мнѣ подѣти яе?

Возьму жану за праву руку,

Повяду жану къ крутому берагу,

Посажу жану на крутомъ берязѣ;

А самъ пойду въ Варшаву городъ

За покупками, за тремя вещами:

Перва вещь — нѡвянькѣй корабъ,

А другая вещь — вясёлушка,
 А треття вещь — грабцы молойцы.
 За карабъ плачу сто рублей,
 За вясёлушку — двадцать пять,
 За грабцовъ молойцовъ пятьдесятъ.
 Посажу жану въ новянькій карабъ.
 А карабъ плыветъ, ажъ вода реветъ,
 А грабцы грабуть, якъ мятлѡй мятуть,
 А жана сядить и вмыванца,
 Тонкимъ рѹбачкомъ утираица,
 А мнѣ молойцу наругаица;
 А мнѣ молойцу ажно жаль стала.

- «Ахъ, вярнись, карабъ, къ крутому берагу.
 — Не ворочайся къ гѣтому подлецу»
 — «Ужо жъ ты, подлець, ужъ надругався надо мной:
 — «Выводивъ рѣки зъ моихъ жаркихъ слезъ,
 — «Качавъ камення зъ моихъ бѣлыхъ плечъ,
 — «Косивъ ты сѣно зъ моихъ русыхъ косъ,
 — «Ломавъ трѹсачки зъ моихъ бѣлыхъ рукъ,
 — «Прикладавъ огонь къ моему личиньку.»
 «Ой, жана жъ моя, неправда твоя!
 «Выводивъ рѣки со мховъ зъ болоту,
 «Косивъ я сѣно зъ зеленыхъ луговъ,
 «Качавъ камення я изъ крутыхъ горъ,
 «Ломавъ трѹсачки зъ бѣлой бярозы,
 «Прикладавъ огонь къ гнилой колоди».

Зап. учен. Могил. духовн. семина, скрывш. свое имя. Достав. Могил. вице-губерн. К. Н. Гартынский.

497.

е)

Витебск. губ. и уѣзда (въ район. бывш. Суражск.).

Ни жаніўся я,
 Крысытá мый,
 Ожаніўся жъ я,
 Сухыта мый.
 Ўзяу жоночку
 Сабѣ малую,
 И невдалую.
 Якъ пойду я мылодзець

Ё Харсонъ гóродъ,
 Мылодый жанъ
 Зы покупками,
 Куплю мылодзецъ
 Малюваннй кырабъ,
 Пысажу жану
 Якъ барыню,
 Пуцу жану
 На цяхй Дунай:
 Ты пльви жына,
 Жына малая,
 Ёсе ннудалая,
 А самъ выйду я
 На крутъ биражокъ,
 Пысмотру, мылодзецъ,
 Якъ кырабъ пльвецъ, 2
 Якъ жына пйачыць.
 Кырабъ пльвецъ,
 Якъ соколъ лядиць,
 А жына плачыць,
 Якъ рыка ледца.
 «Ты вярнись, жына,

«Жына малая,
 «Ты ннудалая,
 «Будзямъ жыць зъ тобой
 «Луччи пражняго».
 — Ня гръць сонду
 — Цилгйй гйтяго,
 — Ня жиць намъ съ тобой
 — Луччи пражняго.
 — Ныцйсау ты трэсокъ
 — Зъ моныхъ бвлыхъ плечъ,
 — Ты навйу гужоу
 — Зъ моныхъ русыкъ косъ,
 — Ныпускау ты рэкъ
 — Зъ моныхъ дробныхъ слезъ
 «Ныпрауда, жына,
 «Ета ныпрауда твая:
 «Ныцйсау я трэсокъ
 «Зъ цисовыхъ досокъ,
 «Я навйу гужэй
 «Зъ пнякы, ды зъ мочулъ,
 «Ныпуцау я рэкъ
 «Зъ дробныхъ дожджоу.»

Зап. учен. IV кл. Витебск. гимн. Новяцкйй.

498.

Мниск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

Горажъ моё пребоульшой!
 За горемъ ноужечки не ходзяць,
 Ручки дзйелочка не робяць.
 Сонъ голоуку похляе,
 Милы милу покидае,
 Зъ дзйетоуныками, зъ дроубненькыи.
 Дзйетка жъ мои дроубненькйя!
 «Якъ вы жъ мене ссушили!
 «Зъ лица красочку змйнили.»
 А й выйду я за ворота —
 Лециць воронъ зъ чужыхъ стóронъ.
 «А й ты воронъ, сны-крылы!

«Ци не бачіў, дзіе моўі млы?»
 — А твоўі млы ў дорозѣ,
 — Палиць трубочку на ходзѣ,
 — По рыночку походжае,
 — Чужихъ жоўнокъ выглядае.
 «Чужія жоўнки якъ лябіўдкі,
 «Свая жоўнка якъ вороўнка,
 «Свая жоўнка — шельма гоўрка.»

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копац.

499.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў роўномъ поли корчомка стонць,
 А ў той корчомцы два брацейка пьюць.
 Одзінъ братко піў — коника пропіў,
 А другі брацейко піў — жонку пропіў;
 Што коня пропіў — свиснуў дай пошоў,
 А што жонку пропіў — ручаньки шапіў;
 Прышоў до хатки, сустрѣли дзятки.
 «Ой, татко, татко! гдзѣ наша матка?»
 — Пропіў я матку на солёдкомъ мяду,
 — Зроблю я хатку вамъ новенькаю,
 — Возьму я матку молодзенькаю.
 «Згоры ты хатка новенькая,
 «Пропадзи ты матка молодзенькая!»

Изъ «Опыта» М. Дмитриева. Стр. 74.

500.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, с. Городокъ.

Вой зима, зима, я боюсь цебе!
 Я боюсь тебе, ни сморозь мене,
 — Вой не такъ мене, якъ мойго милого,
 Съ войны идучи, коня ведучи.
 У мойго коня грыва плегецца,
 У мойго милого кудрачки вьютца,

Ёсѣ за тые кудрачки дзѣўки усѣ бьютца.
 «Вотъ вы дзѣвухи, вы голубушки,
 «Вы не бедесея, не *сварецесея!*
 «За мои кудрушки *померецесея;*
 «Бо у мене дома нима никого, —
 «Только маць родна, да сестра одна,
 «Сестра одна, да жена молода.
 «Вой я мацери куплю шубу боброву,
 «Сестрицѣ одной — платокъ шалковый,
 «Женѣ молодой куплю острый мечъ, —
 «Куплю острый мечъ да и голову зѣ плечь.

Зап. учен. Слуцк гимн. Пугунцовымъ.

501.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Ходжу я похожаю
 По чистому полю,
 Вохъ я сѣю, разсѣваю
 Свою горку долю:
 «Росьци, росьци горка доля
 «Частыми кустками,
 «Цвицѣ, цвицѣ, горка доля
 «Разными цвятками.
 «Выду я на вулочку,
 «Стану я на грудочку.
 «Да всѣ дзѣўки молодочки,
 «Якъ макъ распцѣтаюць,
 «А я млада нивдалая
 «Зѣ печи ни вставала.
 «Возьму нивдалую
 «За бѣлую ручку,
 «Да укину нивдалую
 «Да въ быструю рѣчку:
 «Пльви, пльви нивдалая
 «Зѣ быстрой водою,
 «Ни нажиўся, ни набыўся
 «Я мледы зѣ тобою.»

в) ЖИЗНЬ ВДОВЫ.

502.

Гродн. губ. и уѣзда, Голынской волости, дер. Хомонтовцевъ.

Цотоптала чаровички

По забитому шляху,

Заплакала ясны очи

По милому своему;

Потоптала, растоптала,

Еще ширай растопчу,

Край широкой дороженьки

Кленъ дзерево посажу.

«Росьци, росьци, кленъ дзерево

«Въ гору високо.

«Поховала жена мужа

«Въ сыру землю глубоко

«Росьци, росьци кленъ дзерево

«Въ гору квѣтками,

«Осталася удовенька,

«Съ малѣнькими дзѣтками.

«Гыля! бѣлы гуси на Дунай!

«Оддала я цебѣ доньку,

«Уже до мене не думай.

«Гыля! бѣлы гуси на воду!

«Оддала дочку маці

«Изъ роскоши на бѣду;

«А я тебе, мой мяняньки,

«Рано обужу,

«А якъ первы куръ загѣя

«Въ полдороги проведу.»

— «Уставъ мой мяняньки!

— «Полно цебѣ оддыхаць,

— «Уже твой сосѣданьки

— «Всѣ въ стодолахъ молоцяць,

— «Уже твой кони вороніе

— «Позакладаны стояць,

— «И слуги твой вѣрные

— «На повозкахъ сядзяць,

— «Шелковые поводочки

— «Въ бѣлыхъ ручачкахъ держаць.

Зап. учен. пригот. кн. Свислочск. семм. Коандр. Адрушевичъ.

503.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

Нылитѣли шэры гуси сы Руси,
Сѣли — пали ў вдовки ны дворѣ,
Крылѣнками ўвесь дворъ услали,
Гылысáми ўси лясы глушили,
Молодую удовыньку ўзбудзили.

«Устань, ўстань, удовынька мылыдá!

«Выди, выди за новыи вырытá,

«Ти ни шумиць дубровынька зилинá?»

— Шумиць, шумиць дубровынька зилина,
Зьвиниць, зьвиниць дорожинька ширыкá,
Ўдучь, ўдучь кызáчиньки сы войны;
Мойво мýлыва тольки кóнчикъ бяжиць,
А на коничку сядзѣлычко ляжиць,
Ны сядзѣлычку шкатулычка стоиць,
А въ шкатулычки рубашичка ляжиць,
Ны рубашички й приписыно й приказыно:
«Кабъ бизъ воды бѣло вымыта была,
«Кабъ бизъ сонца высушина была,
«Кабъ бизъ макливъ ¹⁾ выкычина была!» —

— Я мылыда дыгыдалыся:

Я слизами бѣло вымыла,

Тугой, бядой высушила,

Я пичалью ў макли выкычала.

Каждый стихъ этой пѣсни поется два раза:

Зап. Н. Я. Никлеоровскииъ.

504.

Новогрудск. уѣзда, с. Красногорка

Подъ дубиною подь зеленою
Сидзиць голубъ зъ голубицюю.
Цаловалися, миловалися,
Правымъ скрылечкомъ скрывалися.

¹⁾ Макли, лей, с. ж. употребляется во множ. — катокъ для катаи́я бѣлыя.
Слов. Носовича.

Выѣхаў татаринъ зъ Чорнаго моря,
 Забіў голуба, — голубка вдова.
 «Сыплю пшеницы, стаўлю водзяцы,
 «Не плачь, голубка, молада вдовица!»
 — Якъ мнѣ не пликаць, якъ не тужиць,
 — Нема голубка, не могу жиць. —
 Выѣхаў казакъ зъ новаго двору,
 Нагнаў голубоў полну стодолу,
 Нагнаў голубоў тридцать четыры.
 «Выбирай, голубка, который мильи».
 — Я ѿ выбирала, надвыбирала, —
 — Нема такого, якъ я кохала.
 — Мой быў миленьки, чорнобрывеньки,
 — Лицо румяно, самъ молодзеньки.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимн. Чеславомъ Броневскимъ.

505.

Виленск. губ.

Де ¹⁾ гула пчолка, гула,
 По бору лятаючы,
 Де мядокъ збераючы,
 Де мядокъ мой солодокъ,
 Я жъ на цябе спознилась,
 Ночавала ў цёмнымъ глѣсѣ,
 Де ў зялёномъ вѣресѣ,
 Де ў липовымъ кусточку
 У зялёменькимъ верасочку.
 Да плакала удовечка,
 Де обѣдъ готуючы:
 «Обѣдае мой горки
 Де безъ цябе, мой миленьки!
 «Я сяду обѣдаць; —
 «Я дзѣтками обсаджусь
 «Де слѣзками обольюсь».

Изъ ст. Киркора: Этногр. взглядъ на Виленск. губ. въ Этногр. сборн. Импер. Р. Г. Об. вып. III, 1858, стр. 228, № 57.

¹⁾ Да.

506.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Пуховичи.

Ходзила удова по щирумъ боры,
 Плакала ена по своемъ добры:
 «Хтожъ мойму добру господарь будзя?
 «Хто моимъ дзѣткамъ бацюшка будзя?
 Обозваўся казакъ, казакъ молодой:
 — «Я жъ твоему добру господарь буду,
 «Я жъ твоимъ дзѣткамъ бацюшка буду.
 «Я твоё добро попропиваю,
 «Я твое дзѣтки поравгоняю».

Зап. учен. Молодеч. учит. семина. Адамъ Ободовскій.

507.

Могил. губ., зашт. г. Кошысь.

Ўдовушка, удова,
 Да трѣхъ сыниў родзла, 2
 У китаечку сповила, 2
 На цихи Дунай пусьцила.
 «Ахъ ты цихиньки Дунай,
 «Ты прымай моихъ дзяцей!
 «Ахъ ты жоўдинькій пясокъ,
 «Успокой моихъ дзяцей!
 «Ахъ ты дожджыкъ, ты дожджыкъ,
 «Покупай моихъ дзяцей!
 «Ахъ ты сонце, сонце,
 «Угрѣвай моихъ дзяцей!
 «Ахъ ты вѣтрикъ, ты вѣтрикъ,
 «Кольши моихъ дзяцей!»
 У дванадцатымъ годѹ
 Пошла удовка по водѹ.
 Удовка идзець по воду,
 Молойцы ходзюць по лугу.
 Ахъ одзинъ кажець:
 «Наша матушка идзець».
 А други кажець:
 «Люты звѣрушка пойдзець».

Стала удовушка воду браць,
 Стаў корабель прышлуваць,
 Ахъ ў томъ жа кораблі
 Три молайца сядзіць.
 Одзінъ сядзіць на носу,
 Чешыць русую косу,
 Други сядзіць ў переду,
 Поглядаець на ўдову.
 «Удовушка удова
 «Ци пойдзешъ замужъ за мяне?»
 — Охъ ў нашымъ ў роду
 — Не поводзіцца того,
 — Штобы родную маць
 — За сябе замужъ ўзяць.
 «Охъ пойдзі я ў лясы
 «Ни хай мне звѣры зъѣсьца».

Зап. мною.

508.

Смол. губ. и уѣзда, с. Прудки.

Росла въ погѣ лебеда,	«Не губите, лихіе,
Туды йшла и удова,	«А ёсть у мяне бацюшка,
А за ёю татары,	«При дороженькѣ живець».
А за ёю лихіе,	Вдовка къ бацькѣ на дворъ,
Хочуць вдову загубиць,	Бацька кажиць: «не мой родъ».
При дорогѣ положиць.	— А худая годзіна,
«Не губите татары,	— Отрекаецца родзіна.

Повторяется все сначала столько разъ, сколько въ семьѣ родныхъ съ стѣнной только словъ: «къ батькѣ на дворъ» словомъ маткѣ, брату и пр. При послѣднемъ повтореніи заканчиваютъ такъ:

А ёсть у мяне миленькій	Вдовка къ милому на дворъ,
При дороженькѣ живець,	Милый кажиць: «вотъ мой родъ».
А ёнъ мяне невыкупиць,	«Вотъ хорошая годзіна,
А ёнъ мяне не открипиць.	«Што прійскалася родзіна.

Зап. Некрасовъ.

509.

Вилен. губ., Ошмян. уѣзда, Волжин. волости.

Эй, эй! ¹⁾

Судзи Божа вясны дождаць,
 Я молоды ожанюся, 2
 Туманьчыкомъ опушуся,
 Туманьчыкомъ цнхусенькимъ,
 А дожджикомъ дробнюсенькимъ.
 Добра тобѣ туманику
 Зь луки на луку плучи, 2
 Быстрыя рѣки мѣючи, 2
 Жоўтыя пяски рѣючи;

Добра тобѣ ўдовушка
 За другога за мужъ исьци, 2
 Два порога ступаючи, 2
 Два нарова звѣрѣючи;
 Сами сядзимъ обѣдаимъ,
 Объ дзѣточкахъ ни вѣдаимъ,
 Сами сядзимъ по застóблю,
 А дзѣточки по заугóблю.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи Зен. Талайко.

510.

Минскъ.

Зашумѣла дубровушка зеленая,
 Заплакала ўдовушка молодая.
 Охъ, ня шуми дубровушка зеленая,
 Ня журися ўдовушка молодая!
 Тогды будзешъ, ўдовушка, журицися,
 Якъ поѣдзе казакъ Даська женпцися,
 Ня далеко, близюсенько, до Чернява.
 А у Чернявѣ молайчыки пьюць гуляюць,
 Пьюць, гуляюць, барабанюць, —
 Наборъ набираюць.
 Холостыя молайчыки пьюць гуляюць,
 Женатыя молодыя сильно плачуць:

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется передъ каждымъ двустушиемъ.

«Застануцця наши жоны ўдовами,
 «Застануцця наши дзѣцкы сиротами».
 Забылася у милаго запытаці:
 «Чи позволиць мнѣ милый гуляці?»
 — Гуляй сабѣ, моя милая, якъ гуляла,
 — Наймай сабѣ скрышки, дудки, якъ наймала,
 — Ходзи сабѣ до корчэмки, якъ ходзила,
 — Гуляй сабѣ съ молайцами, якъ гуляла.

Зап. Н. А. Руберовскій.

511.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Широкая дорожанька —
 Яще ширшу растопчу,
 Да на той жа дорожанцы
 Кленъ дзерево посажу.
 Росьци, росьци кленъ дзерево
 Широкими листами,
 Остаецца ўдовунька
 Зъ маленькими дзятками.
 «Ай выду я на вулочку,
 «Уси жонки зъ мужами;
 «Обнилася удовунька
 «Дромными слязами;
 «Ахъ выду я на рыночакъ,
 «Куплю шолковы платокъ,
 «Буду слезы выцираці
 «Зъ чорненькихъ вочачакъ.

г) жизнь сироты.

512.

а)

Тамъ же.

Ты калина, ты чирвоная!
 Ты дзяўчина, ты хорошая!
 Твоя долюшка нищаслива,
 Въ гори росла, въ гори замужъ пошла.

— Я думала, што полѣпшая,
 А ўсѣжъ мнѣ да погѣршая,
 Работанька да побѣльшало.
 Я жъ въ гори ни родзилася,
 Ко мнѣ гора прикацилося:
 Я жъ была ў пялюшачкахъ —
 Гѣра было ў подушачкахъ,
 Якъ я стала коля лавы ходзиць —
 Стало гора подъ ручки водзиць.

Объ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

513.

б)

Минск. губ., Борнс. уѣзда.

Якъ, мала, въ колышитцѣ ляжала,
 Гѣра за мной въ головахъ стояла,
 Якъ я, мала, кола лаўки ходзила,
 Гѣра мяне за ручечки водзила.
 Я отъ гѣра на синя морѣ, —
 Гѣра за мной ў чоўночку плывець,
 Я отъ гѣра ў грыбы пошла, —
 Гѣра за мной кошельку нясець,
 Я отъ гора ў могилу пошла, —
 Гѣра за мной зъ лапатою идзець,
 Я отъ гѣра заховалася, —
 Со мной распрощалася.

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназ. г. Петропавловскимъ въ 1878 г.

514.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

А я ў гѣры ни родзилася, 2
 Сама гѣра прикацилася, 2
 А я зъ гѣра ў чисто поле, —
 Гѣра за мной каткомъ кащиць,
 А я зъ гѣра ў синя мора, —
 Гѣра за мной сляземъ,
 А я зъ гѣра ў цѣмны лясѣ
 Гѣра за мной соловейкою,

А я зъ гóра ды ў посьцелю, —
 Гóра мое ды ў ногахъ стоиць,
 А я одъ гóра помираю, —
 Гóра мое ў головкахъ сядзиць,
 Я зъ гóра ў могилочку, —
 Гóра за мной зъ лопаточкой,
 А я одъ гóра закопалася, —
 Тогды гóра одчуралася,
 Пошла гóра по бѣлому,
 По бѣлому ды ў сѣ свѣту,
 По тыхъ бѣдныхъ удовничкахъ,
 По тыхъ дробныхъ сироточкахъ,

Зап. мною отъ дворовой женщины въ 1875 г. Ср. Русск. н. п. Шейна,
стр. 822.

515.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.
 Грача, грача чоронъ воронъ,
 Зъ моря воду пьючи,
 Плача, плача сиротанька,
 На службаньку идучи.
 Зачуу же Сынъ Божи зъ неба,
 Пытаяцца сиротанька:
 «Чаго таби треба?
 «Вой даў таби ручки, ножки
 «И свѣтлыя вочки,
 «Роби, роби, сиротанька
 «До цѣмной ночки».
 — Ахъ Божа мой милюсянка!
 — Ци я ни робила?
 — Колижъ моя работанька
 — Никому ни мила.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

516.

а)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, зашт. гор. Копысь.
 Зъ подъ лѣсу, лѣсу цѣмного,
 Зъ подъ гаю, гаю зеленого,
 Бѣжиць, бѣжи ды сироточка
 Сострѣў же да самъ Господзь Богъ.

- «Куды бѣжишь ты сироточка?
 «Куды бѣжишь малюсенька?
 — Бѣгу, дзѣдка, свою мамку искаць.
 «Твоя мамка подь березкой ляжиць,
 «Подь бярезкой ляжиць у церемку».
 Ты стукъ постукъ подь вокошечкомъ:
 «Одчинися, моя мамухна, одгукнися моя родная!
 «А умый жа мнѣ бѣло личинко,
 «Расчепи ты мнѣ головеньку,
 «Заплеци ты мнѣ русу косьеньку,
 «Дай мнѣ рубашку перемѣнухну.»
 — Ни'дчинюся, моя чаудхна,
 Ни'дчинюся, моя рѣдная,
 Ни умью твое бѣло личинко,
 Ни расчешу я головоньку,
 Ни заплету я русу косыньку,
 Ни дамъ рубашки перемѣнухны:
 Ёсьць у цябе люта мацѣха, —
 Нихай умыслець бѣло личинко,
 Нихай расчешеть головоньку,
 Нихай запледець русу косыньку,
 Нихай дасьць рубашку перемѣнухну.
 — «Згинь, пропадзи люта мацѣха,
 «Личико мысець, да по личку бьець,
 «Голоўку чешець — посморгаючи,
 «Коску плецець — цоторгаючи,
 «Дасьць рубашку — проклинаючи».

Зап. мною.

517

б)

Витебск. губ., Дрисня. уѣзда.

У чистомъ поли ялушачки,
 А подь той же ялушачкой,
 Тамъ стояла могилочка,
 А подь той же могилочкой
 Тамъ плакала сироточка,
 Свою мамку побуждала:
 «Устань, устань, мамулечка,
 «Устань моя родная!

«Умый мяне б'блосинька,
 «Вчаши мене слизюсинька,
 «Да дай же мнѣ кошулиньку,
 «Кошулиньку б'блосиньку»
 — Дзвцятухна мое рѣдное:
 — Нехай мачиха чешець,
 — Нехай мачиха м'бнць,
 — Нехай кошулиньку даець. —
 «А якъ мачиха м'бнць —
 «Мое сердце н'бнць,
 «А якъ мачиха чешыць, —
 Ёсѣ ё голуухну плещець,
 «А якъ мачиха дабць, —
 «Такъ смерцельно клянѣць:
 «А кабъ гэтой не зносила,
 «Кабы еще не просила.
 «Да послала за водою,
 «Ни воды ожидаючи,
 «Да сиротаньку сбываючи:
 «А бодай ты утонула.
 Якъ почуў же татухна:
 «А кабъ ена утонула,
 «Цнхи Дунай сколыхнула,
 «А кабъ ена заблудзила,
 «Цѣмны лясѣ оглушила,
 «А кабъ ее зв'бри з'б'ли,
 «Тамъ бы было толочица.»

Зап. учит. народн. учил. Евг. Соколовымъ и сообщ. инспек. народн. учил.
 Вит. губ. С. К. Шимковичемъ.

518.

е)

Минск. губ., и уѣзда д. Ячонка, близъ м. Столбцы.

Ой загуду, загуду 2
 Да ў Ячонцы не буду,
 Бо ў Ячонцы ворогѣ 2
 Кругомъ мене облегли.
 Ой пойду я гукѣючы,
 Свойго роду шукѣючы.
 Ой не знашла родзинны, 2
 Только ў полю елины.

Ў чыстомъ поли сліну, 2
 Своей маткі могілу.
 «Ўчтань, ўчтань, матка мая,
 «Прышла къ табѣ госьця твоя!»
 — Ой не ўстану, не могу,
 — Головочки не зниму.
 «Я й пясочыкъ одграбу, 2
 «Головочку подниму».
 — Хоць пясочакъ одграбешь,
 — Головочки не знімешь.

л. учен. VII кл. Слуцк. гимн. П. Оскерка.

519.

2)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Вой на горы церкоўка стояла,
 Зъ подъ той церкоўкі спежачкі ляжала,
 Тудэмі йшла да сиротанька,
 Распусьціўши да кóсыньку;
 А тудэмі шоў да старушачакъ:
 «Да куды ты, сиротанька, бяжышъ?»
 — Вой побѣгу я, старушочку, да на долину,
 На долину да на матчыну могілу,
 До ён впаду на могілу:
 Якъ могіла уляжацца,
 Моя матка окажацца.
 «Моя матко, соколочко,
 «Возьми мне да зъ собою!
 — Моё дзіця да маленькое!
 — Што ты тамъ будзяшъ ўсьці?
 «Горькі полынь росьці будзя,
 «То я яго ўсьці буду.
 — Да моё жъ ты дзѣпятко!
 — Да што жъ ты будзяшъ пці?
 «Дромны дожджыкъ будзя пці,
 «То я яго буду пці».
 — Моё дзіця мільнякое
 — Въ пце другая матка есьцяка?
 «Хоць другая, да нн такая:

«Чеша косу — пробивая,
 «Дает сорочку — проклиная:
 «Кабъ ты гэтов ни зносила,
 «Да другои ни просила!»

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

520.

Могил. губ., Горец. уѣзда, с. Святошцы.

Ой ходила малая сиротка
 По широкому полю,
 Ой шукала малая сиротка
 Свойго родного татку.
 Ни нашла ни свойго родного татки,
 Ни своей родной мамки,
 Только нашла ключевую водзицу
 Ё глубокимъ колодзисѣ.
 «Сплеснися криница водзица
 «Ё глубокимъ колодзисѣ.
 «Одгукнися, моя родная мамка,
 «На чужой сторонцѣ.
 Ни сплеснулося криница водзица
 Ё глубокомъ колодзисѣ,
 Ни одгукнулася моя родная мамка
 На чужой сторонцѣ.

Зап. мною.

521.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Надъ гаемъ зелененькимъ
 Рвала дзѣўчина лёнтъ бѣленьки;
 Рвала, рвала и тонко слава
 И къ сырой земли прыпадала:
 «Земляшъ моя сыренькая!
 «Ўзяла ойца, ўзяла матку,
 «Возьмишъ мене, сиротоньку.
 —Я не кажу цибе браца,

— Кажу табѣ долю даци.
 — Доли даўши, жици будзешъ,
 — Землю ўзяўши, гници будзешъ.
 Ёхаў казакъ зъ Украйны: —
 «Дзѣўчашъ моя не журисе!
 «Я й самъ млада журбу маю,
 «Што съ койника ни ссѣдаю,
 «И зъ стрыменъ пожакъ не вымаю».

Изъ «Опыта» М. Дмитриева.

522.

Гродн. губ., Слаоним. уѣзд.

Чимъ дубъ ни зялёны:
 «Ци тучи боишься?
 Чимъ казакъ ни вясе́лы:
 «Ци лихая годзінна?
 Ой якъ жа мнѣ жици,
 Васёлому быци?
 Любіў я дзяўчину,
 Да ўзяли людзѣ,
 А мнѣ молодзенькому
 Парочки ни будзя.
 Сусѣдочка да мои,
 Чаго вы моргáяця?
 Мнѣ на серцы тужно,
 А вы и ни знаяця.
 Да першая моя туга,
 Што одъ милого друга,
 А другую тугу маю,
 Што роду ни знаю.
 Родзінманька моя,
 Да ни зракайся ты мне!
 Ни зракайся ты мне,
 Да прибудзь ты ко мнѣ;
 Да прибудзь ты ко мнѣ,

Да усё ў нядзѣляньку;
 Да усё ў нядзѣляньку,
 Къ мойму обѣданьку.
 Пріѣхали госьци —
 Нима на чомъ сѣсьци,
 Пришла нядзѣляньку —
 Нима чаго ѣсьци.
 Вой пошоў сирота,
 Да ёнъ забавіўся:
 Ци волю пристрали,
 Ци зъ дорога збіўся?
 Яще сиротанька
 На бокъ њи схиліўся, —
 На сироту кажуць,
 Горалки напіўся.
 Сиротанька робиць
 Сякъ да такъ ў поци, —
 На сироту кажуць,
 Што заспаны вочи.
 Сиротанька робиць,
 Ручка одробиў, —
 На сироту кажуць,
 Што до корчомка ходзіў.

Изъ рукоп. сб. И. И. Овсейца.

523.

Гродн. губ., Бѣлостокъ.

Гула пщоланька, гула,
 По саду летаючи.
 Плакала сиротанька
 На службаньку идучи:
 «Бѣдная-жь моя голованька,
 «Што я сиротанька:
 «Нѣтъ ойца, ни матоньки,
 «Ни другой родзиноньки,
 «Никого миленького,
 «Нима притулицы бѣдной
 »Мнѣ прикомъ головоньки.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 53.

524.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Собралисе жураўле
 И посѣли на ральѣ,
 И говораць объ ральи:
 «Лѣпша ралья раная,
 «Якже тая позная;
 «На равней ральицы
 «Родзиць жито, пшаница,
 «А на позней ральицы
 «Родзиць куколь и метлица».

Собралисе мужпкѣ
 И говораць объ жонкѣ:
 «Лѣпша жонка першая
 «Якъ тая другая;
 «Я зъ першаю дзѣтки мѣў,
 «А зъ другою годоваў,
 «А зъ трецязію разогнаў.
 «Идзѣце дзѣтки служиць,
 «Якъ мачиха робнць.
 «Пошли дзѣтки служяци,
 «А мачиха тужици.

«Пошли дзѣтки на свой хлѣвъ,
 «А у мачихи хлѣба нѣтъ.
 «Пошли дзѣтки гуляци,
 «А мачиха плакаци.
 «Якъ синица гнѣздо вѣе,
 «Такъ мачиха дзѣтки бѣе:
 «Хоць не вытне, то ущипне, —
 «Таки дармо не мине.»

Оттуда-жъ, стр. 85—86.

Д) УВІЙСТВО.

525.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Тамъ Марина ложки мыла, ¹⁾
 Сребну талерку впустила.
 Цяцерь наша Марина
 Зъ вѣтромъ говорила:
 «Повѣнь, вѣтру, буйнюсеньки,
 «Высушь хвартухъ краинюсеньки!
 «Кабъ мачоха ни познала,
 «Кабъ шельмою ни назвала».
 Шли чумаки на Вкраину,
 Кликали зъ собой Марину:
 «Идзи, Марино, идзи зъ нами,
 «Зъ хорошами чумаками!
 — Якъ мнѣ зъ вами мандравацѣ?
 — Шкода плацця покидацѣ,
 — Въ мине плацця чатыри бодны ²⁾,
 — А пятоя усѣ крамноя.
 «Пойдемъ браццы у долину
 «Зробимъ Марини домовину.
 «Вотъ таби, Марина, дудки, скрипки,
 «Тонянькія голосочки»

Ховаць Марину вязуць безъ сорочки.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

¹⁾ Видно недостаетъ стиха.

²⁾ Кублы, кадки.

526.

Тамъ же.

- Ў Глуцкѣ на рынку
 Хвалилися два брата
 Своею сястрою:
 «Ёсьць у насъ сястрица
 «За тридзевачъ замками,
 «За тремя сторожами».
 Одозваўся поповичъ,
 Изъ за моря раковичъ:
 «Ня хвалицесь, братцы,
 «Зъ своею сястрою:
 «Я ў вашей сястры бываў,
 «Три ночи ночаваў,
 «Три вечери вечораў,
 «Три обѣды обѣдаў».
 — Ой братъ зъ братомъ раду браў:
 «Пойдемъ, братъ, ў вишневый садъ,
 «И звіемъ, братъ, вячочкѣ,
 «Кинемъ сястры у вокоца,
 «Што намъ сястра промовиць?
 «Ня бруй, ня бруй, поповичъ,
 «Изъ за мора раковичъ».
 — Ой братъ зъ братомъ раду браў:
 «Возьмемъ мы, братъ, востры мечъ,
 «И снимемъ сястры головушку зъ плечъ».
 — Ня снімайце ў субботу,
 — А снімайце ў вядзѣлю,
 — Якъ дзѣвоньки зъ утра идуць,
 — Стары бабы зъ обѣдни;
 — Ня ховайца ў косьцели, —
 — Ў косьцели при сцягѣ,
 — А ховайца при дорозѣ,
 — Гдзѣ поповичъ кони пасэць.
 — Ёнъ жа мяне успомянэць
 — И цяженько уздыхнець.

Обѣ зап. мною отъ М. Котлявечовымъ.

527.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Пошла Парася на Дунай по воду,
 Сустрѣу Парасю молоды жоўнеръ,
 «Парася моя, квѣтоборная моя,
 «Ци любишь мене, ци пойдзешъ за мене?
 — Я цибе не люблю, и за цибе не пойду.
 Якъ узяу Парасю за русу косу,
 Кинуу Парасю объ сыру землю.
 Пошла Парася до дому стогнучи,
 Сустрѣу Парасю же родны бацько:
 «Парася моя, дзипятко мое!
 «Чаго ты хмурна, да не весела?»
 — Головушка болиць и серцо щимиць.
 Изъ вечера Парася растогналася,
 И къ бѣлому свѣту такъ и людзи гомоняць,
 Такъ и людзи гомоняць, такъ и попе *ступеняць*,¹⁾
 Парасю везуць и хоронгви несуць,
 Молоды жоўнеръ наупередъ прыбѣгая,
 Къ бѣлой *трупъ* прыпадая:
 «Парася моя, квѣтоборная моя!
 «Ни мнѣ, ни кому, ни товарицу мойму, —
 «Сырой земли, жоўтому песку».

Изъ «Опыта». М. Дмитріева. стр. 26.

528.

Минск. губ., Новогрудокъ.

А ў недзѣлю, ў недзѣлю
 Пошли дзѣўки по зѣле,
 Разослала злото, мѣдзь,
 Стали сабѣ вѣнке виць,
 Ажъ прыходзиць до ихъ панъ,
 Зъ роду, зъ пекла самъ шатайъ:
 «Дзень добры дзѣвочки,
 «Тройхъ дзяцекъ маточки».
 — О найнисша атамане,
 — Зъ роду, зъ пекла шатане!

¹⁾ Идутъ.

«Почомъ дзѣўки познали,
 «Же мне такимъ назвали?»
 — По коникахъ вороныхъ
 — И по сѣдалкахъ смоляныхъ».

 Ўзели дзѣўку со двору
 И понесли до бору,
 Принесли подъ врѣтачки
 Посадили на креслѣ;
 Подъ ней смолу топили,
 На ней смола капала,
 Яна глѣсно плакала,
 Сѣдая дзѣўка, — зъ далека
 Обачила чловѣка:
 «Идзи, чловѣкѣ, до дому,
 «Ничаго не говори никому,
 «Ни ойцу, ни мацери.
 «Пусьць говѣраць пацѣры,
 «Пусьць убогому не даюць,
 «Бо я ў пеклѣ застаю».

Оттуда-жъ, стр. 54—55.

529.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Далече слыхаць велика новина:
 Великая пани Петруся любила,
 Вельможная пани свойго мужа мала, —
 Еще до того Петруся кохала.
 Вельможная пани съ Петрусемъ у покои,
 А ѣдзе вельможны панѣ на ворономъ кони.
 «Уцекай, Петрусь, уцекай серданько,
 «Якъ цибе поймаюць, будзе цибѣ *мласнко*». (?)
 Ўзялишъ Петруся за бѣлы ручки,
 Зацерьпиць Петрусь великой муки,
 Ўзяли Петруся за бѣлы боки,
 Укинули Петруся ў Дунай глыбоки.
 «О, дзѣ твон, Петрусь, дорогіе жупаны,
 «Што табѣ спраўляла вельможная пани?
 «Дзѣ твон, Петрусь, дороги поясы,
 «Што табѣ спраўляла вельможная съ привязи?»

«А дзѣ твой, Петрусь, дороги персьцѣни,
 «Што табѣ давала вельможная ў посьцѣли?»
 Некому даци да вельможной знаци,
 Штобы посылала Петруся шукаци.
 Вельможная пани рыбакоў зывала,
 На дзень по талиру каждому давала.
 Шукали Петруся ў Жиромской долигѣ.
 Ой не кому даци да вельможной знаци,
 Штобы пріѣзжала Петруся ховаци.
 Вельможная пани до кареты сядла,
 Бѣлыя ножаньки обѣ камень збивала.
 Ъхала вельможная цемными лѣсами,
 И обливалася дробными слезами.
 Пріѣхала вельможная пани — яго матки *хитле* ¹⁾,
 Вельможная пани чирвонцами сыпле.
 «Вельможная пани, ци намъ того треба?
 «Надгородзи, Боже, зъ высокаго неба».
 Стали Петруся до долу спущаци,
 Стала вельможная *обмлеванн* ²⁾,
 Некому даци вельможному знаци,
 Кабъ пріѣзжаў дзѣвѣ души ховаци.
 — «А *волтй* ³⁾ бы я ў свѣцѣ мандраваци,
 «Нижели мнѣ ѣхаць дзѣвѣ души ховаци».

Оттудажъ, стр. 28—29

530.

a)

Изъ мѣстностей Привѣманскихъ.

Ой чему жъ то панъ Хамицки ў той часъ не жаніўсе,
 Якъ ў лѣсѣ на орасѣ голубъ уродзіўсе?
 Ой чему жъ ты бондароуна ў той часъ замужъ не шла,
 Якъ ў млыгнѣ на камени пшеничунька ўзышла?
 Ў мѣстэчку Цѣрастэчку команда стояла,
 Тамъ же наша бондароуна ўсю ночку не спала,
 Говорыли бондароўнѣ да добрыя людзи:
 «Уцекай ты, бондароўно, лихо табѣ будзе».

¹⁾ всхлипываетъ.

²⁾ въ обморокъ впадать.

³⁾ лучше.

Ой якъ скочыць бондароўна межамі, лугамі,
 А за ёю панъ Хамицкі съ сваімі слугамі,
 А якъ догнаў бондароўну ў пуць-лахчыначку,
 Такъ ухапіў бондароўну за б'лы ручэчки,
 А прывёў же бондароўну до свэй свѣтличенькі,
 Посадзіў же бондароўну на б'ломъ крэсельку;
 А казаў же бондароўнѣ п'сеньку сп'ваці,
 А самъ пошоў панъ Хамицкі стрэльбу набываці.
 «А ці л'п'ѣй, бондароўно, ў сыромъ песку гниці,
 «Якъ за мною, за Хамицкімъ, ў атласѣ ходзіці».
 — Ой л'п'ѣй, пане Хамицкі, ў сыромъ песку гниці,
 — Якъ за паномъ, за Хамицкімъ, ў атласѣ ходзіці.
 Охъ якъ выпцяў бондароўну подъ л'вое ухо,
 Засталасе бондароўна и сл'пна и глуха.
 Ой казаў же панъ Хамицкі одъ ранку до ранку.
 Выкопаці бондароўнѣ глыбокую ямку,
 Ой казаў же бондароўну ў тры дни ховаці:
 Да нехай же наплачеце еѣ бацько, маці.
 Ой прышаў же еѣ бацько и спляснуў рукамі:
 «Отожь табѣ прышло лихо съ твоімі думкамі».

Изъ Четоти, стр. 25—26. Въ сборникѣ Носовича, стр. 269—270 эта п'сня напечатана съ большими искаженіями.

531.

б)

Виленск. губ., Ошмянск. л., Кревской волости, въ м. Кревѣ.

Ой гуляла бондароўна ў корчонца пьяная,
 А сцерегли бондароўну п'ха.
 «Ня стой, ня стой бондароўна, будзя тябѣ лиха!»
 Ой уцякла бондароўна ў зеленые луги,
 Догоняли бондароўну конюшныя слуги,
 Якъ догнали, такъ ўзяли за б'лыя руки.
 Появил бондароўну ў цяжкія муки,
 Заказаў жа панъ Конюшный ў скрыпочку граці,
 Стала бондароўна плясачки скакаці,
 Заказаў да панъ Конюшный ванну готоваці,
 Для молодой бондароўны сто розакъ сваяці,
 Заказаў жа панъ Конюшный стрэльбу набываці,
 Стала, стала бондароўна жалосно плакаці.

Якъ ударъ ў панъ Конюшный ў лѣвая вуха,
 Стала бондароўна и нѣма и глуха;
 Заказаў жа панъ Конюшный труночку робицы,
 Для молодой бондароўны золотомъ выбицы;
 Заказаў жа панъ Конюшный ямочку копацы,
 Для молодой бондароўны муры муравацы;
 Заказаў жа панъ Конюшный три дни ни ховацы,
 Нихай придзе ойцець мацы посю плакацы.
 Ой якъ пришоу старый бондарь, якъ страпне ногою:
 «Нихай лихо пропадае за ўсё головою!»
 Ой якъ пришла бондариха, якъ сплясне руками:
 «Отгуляла мое дзця сь тыми дворакамі».
 — Ни такъ двѳракъ, ни такъ двѳракъ, якъ простыя людзи,
 Да ужъ такой бондароўны ў свѣццѳ ня будзи.

Зап. восп. молод. учт. семинар. А. Кулешъ.

532.

в)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Посѳю пшаниченьку
 На рууенькомъ поли,
 Посаджу я бондаруўну
 Ў новенькимъ покою:
 Нехай моя пшаниченька
 Еще побуйе,
 Нехай моя бондаруўна
 Троушка погуляе.
 Ой часъ пора, часъ,
 Пшаниченьку жацы
 Обѳцаўся панъ крулевичъ
 Бондаруўну взяцы.
 Ой ў поли при дорозѳ
 Обманочка стояла,
 Тамъ гуляла бондаруўна
 Ўсю ноучку пьяна.
 Якъ зачуўся панъ крулевичъ,
 Што сь еге слугами

Уцекала бондаруўна
 Да ў цемныя луги,
 Да зловили бондаруўну
 Крулевичавы слуги.
 Якъ зловили, такъ подали
 Крулевичу ў руки.
 «Отъ цяперъ же бондаруўна
 «На віечныя мукі!»
 Да якъ даў же панъ крулевичъ
 Бондаруўнѣ ў вухо,
 Скоро стала бондаруўна
 И німа н глуха;
 Да веліў же панъ крулевичъ
 Труночку зробиці,
 Да веліў же кутасами
 Навокóло обиці,
 Да веліў же панъ крулевичъ
 Три дні не ховаці:
 «Нехай придзе поплачціца
 «Оцець ей н маці».
 Пришла маці, пришла маці —
 Якъ сплесне рукамі:

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіі Я. Копаць. Ср. въ 5 т. «Труды» Чубанскаго, стр. 426, № 818.

«Дзціця жъ мое молодое,
 «Отгуляла зъ тымі дворакамі!»
 Пришоў оцць, пришоў оцць —
 Якъ стукне ногою:
 «Дзціця жъ мое молодое,
 «Разлука съ тобою».
 Да надзіели бондаруўнѣ
 Едвабны панчоўшкі,
 Проводзіли бондаруўну
 Кривавы дороўшкі,
 До якъ стали бондаруўну
 Да долу спускаці,
 Такъ же стаў панъ крулевичъ
 Сильненько плакаці.
 «Ой н плацьце, мой слуги,
 «Ой н плацьце, мой людзі,
 «Бо такой же бондаруўны
 «На свієці не будзе!
 «Одзінъ же быў поконицажъ
 «Гонтамі крыты,
 «Одна была бондаруўна
 «Да н тая ўрыта».

533.

Витебск. губ., Городок. уѣзда.

Якъ поўхаў сынъ Данила ў Русь на войну,
 Ёнъ покинуў Кацярыну жану одну на дому.
 Написала мямуленька три листочка до яго:
 «Ты вярнісь, сынъ Данила, со Руси со войны,
 «Кацярына жана свою волю поняла —
 «Солодкія твоі мяды пораспоражнівала,
 «Сукні твоі дорогіе позанашивала,
 «Коней твоіхъ вороненькіхъ позаўзживала».
 Якъ вярнуўся сынъ Данила со Руссейской со войны,
 Кацярына жана вродовалася,
 Правой рукой обнімаці, а лѣвой прывітаці.
 Якъ н сняў жа сынъ Данила востру шабельку зъ плечъ,
 И сняў Кацярынѣ буйну голову зъ плечъ,

А самъ жа ёнъ пошоу ў новую клѣць:
Мяды яго солѣдкіе позапгѣснивали,
Сукни яго дорогіе позалеживали,
Кони яго вороненькіе позастаивали.
«Цяперъ матулинька три гряхи на цябѣ:
«Первый твой грѣхъ, што Данила ўдовець,
«Други жа твой грѣхъ, што дзѣтынька сироты,
«А трецци твой грѣхъ, што жана яго ляжиць забитая».

Сообщ. М. П. Сахаровъ.

534.

а)

Смоленск. губ. и уѣзда.

Якъ жена съ мужемъ не въ любви жила,
Не въ любви жила не въ согласіи,
Якъ пошли яны въ зеленъ садъ гуляць,
Ена взяла мужа, да и повѣсила
Што на тую яблонку да на сахарную:
«Вотъ тебе муженѣкъ вѣшное жительство!
«Ой сама жъ я пойду во новую горенку,
«Якъ сяду, молода, подъ окошечкомъ,
«Якъ гляну, молода, да въ окошечко,
«Якъ стану, молода, думу думаці, сильно плакаці,
«Ти вдовую жиць, ти замужь ициць,
«Мнѣ вдовою жиць — много надоби,
«А замужь ициць не хотѣлося.
— «Мой мужъ удалой, полгѣзай долой!
«Мой мужъ удалой, ёнъ не глѣзецъ долой,
«По яблончкѣ ёнъ покачаетца,
«Ой и мнѣ молодой надражаетца».

Зап. г. Некрасовъ. Ср. Р. Н. П. Шейна, стр. 303, № 98.

535.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголыча.

Якъ жана мужа дай знивѣрjala,
Люли, люли, дай знивѣрjala ¹⁾,

¹⁾ Такимъ образомъ этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха вмѣстѣ съ повтореніемъ послѣдней его половины.

Завіёушы у поле дай привязала
 Къ буйной дорозѣ, къ бѣлой бярозѣ.
 Ай да занисла жана ды воды ражку,
 Ды воды ражку и сѣна вязку
 Ай запросила своихъ сусѣдзей:
 «Сусѣдзи милы, нейдзице ў поле,
 «Ай ня одвaziце мойго милóго».
 Ай пошла да недзѣлячка,
 Ай пошла дай другая,
 Ай на трецiю довѣдалася, —
 Ажну воды ражка — полнымъ полнѣнька,
 И сѣна вязка — цалымъ цалѣнька,
 На ямъ рубашка — зыѣли мурашки.
 «Вотъ табѣ, милы, гэто за тоя,
 «Што ня ўздзиў часто на мѣсто,
 «Што ня купиў жа рэмены плечи,
 «Ня списаў мое бѣлыя плечи».

536.

в)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошницы.
 Жана мужа да наказывала,
 Ў вишневомъ саду да навязывала,
 Навязала сѣна вiзочку,
 Ды поставила воды ражечку,
 Сама пошла на вулицу гуляць,
 И на мужа призабылася была,
 И на трецiй дзень ўздумала:
 «Пойду мужа довѣдуюся.
 «А ци цѣла сѣна вiзочка?
 «А ци поўна воды ражечка?»
 — Вязка сѣна цѣлюсенька ляжиць,
 Воды ражка поўнюсенька стоиць.
 — «Жана ты моя боярыня,
 «Пусьци душу на покойня!
 «Куплю табѣ полупштоповы каботь,
 «Полупштоповы каботь, карназины саякь! 2
 «Съ черными бусурманками».
 Якъ пошоў мой миленьки ў клѣць,

Якъ узяу ременную пледь,
 Якъ стану жанѣ наваливаць:
 «А вотъ табѣ полуштоповы каботы!
 «Вотъ табѣ карназины саянъ!»

537.

а)

Могил. губ., Горецк. у. зашт. г. Копысь.

Охъ ў садѣ подѣ випанкою —
 Тамъ трыва потолоченная,
 Руса коса поволоченная,
 Ахъ тамъ жана мужа страчивала,
 Чыразъ сѣни пираволачывала,
 Положила да ў нову горницу,
 На тисовеньки столічакъ,
 Подѣ бирчастеньку скатерку.¹⁾
 Наѣхали дзеверы, лебедзи:
 «Ахъ ты нявѣсточка, лебедочка наша,
 «Охъ идзѣ той нашъ бѣльшынѣ братъ?»²⁾
 — Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
 — У мяне учора су вячора любыя госьцѣики были —

¹⁾ Вар. того же ўѣзда, дер. Путники.

Послѣ стиха: «Ахъ тамъ жана мужа страчивала»,
 продолжается такъ:

А стративши, въ нѣву горницу внесла,
 А зѣ горницы подѣ мосницу словала,
 Подѣ новою подѣ дубовою.

²⁾ Поѣхавъ всѣй за хвотою

— Ахъ нявѣсточка и лебедочка наша!
 — Ягожъ конічакъ на стайцы,
 — Яго ружжика на кручѣкѣ висить,
 — Яго ботики подѣ столікомъ стоять.
 — Ты нявѣсточка, лебѣдка наша!
 — А штожъ въ тебе въ новыхъ сѣнячкахъ за кровь?
 «Зарѣзала гусей ли гостей,
 «Тоя въ мяне въ новыхъ сѣнячкахъ кровь».
 — Ахъ нявѣсточка, лебедочка наша!
 — Што въ тебе въ новой горницы кипить?
 «Ахъ вы дзеверы, вы лебяди мое!
 «Потунца свѣжа рыба ли гостей».

Дальше разниці почти никакой нѣтъ.

Изъ записи учен. Могил. духовной семинаріи, скрывшимъ свое имя.

- Поўхаў госьцей проводзиць
 — На вѣрненькимъ коніку,
 — Ахъ на щырынькимъ сидзѣлушку.
 «Ахъ нявѣстка, лябѣдка наша!
 «Идѣ яго стайнька стонць?
 «Ахъ пойдземъ мы коня посмотрѣць.
 «Ахъ нявѣстка, лябѣдка наша!
 «А непраўду ты все сказываешъ:
 «Яго конічакъ на стайнцы стонць,
 «А струменушко на кóличкѣ висіць,
 «И сидзѣлушко на полоцкѣ ляжыць,
 «На сидзѣлушкі яго пильчаткі лижаць
 «Ахъ нявѣстка, лябѣдка наша!
 «Што у цябе да по сѣнюшкамъ кровъ?»
 — Ахъ вы дзеверы, вы лебѣдзи мое!
 — Ахъ я зарѣзала гусей, лебедзей,
 — Дождалася госьцей лябедзей.
 «Ахъ ты нявѣстка, лябѣдка наша,
 «А што у цябе ў новай горніцы ляжыць,
 «На цисовенькимъ столику,
 «Подъ бярчастынькой скацерццю?»
 — Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
 — Ахъ вечора су вячора ночували рыболовы у мяне:
 — Уловілі шатру-рыбоньку мяѣ,
 — Положылі ў нову горніцу мою,
 — На цисовенькі столичекъ,
 — Подъ бярчастынькую скацерку.
 «Ахъ нявѣстуха, лябѣдка наша!
 «Одомкні ты нову горніцу твою,
 «Паглядзімъ шатры-рыбонькі твое
 «На цисовенькимъ столичкѣ,
 «Подъ бярчастынькой скацерццю».
 — Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
 — Потеряла я золотыя ключі,
 — Зъ новай горніцы идучы,
 — Зъ золатою бражачкою,
 — Зъ шоўковай поясочкою.
 «Ахъ нявѣстка, лябѣдка наша,
 «Мы самі кавалі майспѣры,
 «Ахъ скуѣмъ мы золотыя ключі

«Съ золотою бражечкою,
 «Съ шоуковой поясочкою;
 «Одомкнемъ мы нову горницу твою,
 «Поглядимъ шатры-рыбоньки твою».
 — Вотъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
 — Вотъ ни куйтце жъ мнѣ золотыхъ ключоу,
 — Скуйце да вы востреньки мечъ,
 — А снимице вы мнѣ головеньку зъ плечь.
 — Тамъ жа вашъ бѣльшиньки братъ
 — У новой горницѣ ляжиць,
 — На цисовенькимъ столичкѣ
 — Подъ бирчастинькой скацкеркою.

Всѣ зап. мною.

538.

б)

Минск. губ. Игуменск. у., с. Микулина.

Жанá мужа ня злюбила,
 Появля у садъ да н згубила:
 Вострымъ ножыкомъ зарѣзала....
 Прыѣхалы два братѣчки яго:
 «Братѣвачка, наша ластовачка,
 «Дзѣ жъ ба ты нашаго брата подзѣла?»
 — Дзявярѣчки, два лебядзи мое,
 — У мяне учора любы госьцяйки были:
 — Пошоу млы госьдей проводзиць, —
 — У цѣмнумъ гѣся заблудзиў жа ёнъ.
 «Братѣвачка, наша ластовачка,
 «Чаму твое новы сѣни у крови?»
 — Дзявярѣчки, два лебядзи мое,
 — У мяне учора любы госьцяйки были:
 — Порѣзала много курэй н гусей
 — Ля своихъ, ля любыхъ госьдей.
 «Братѣвачка, наша ластовачка,
 «Отомкни намъ хоця стáянку яго,
 «Поглядимъ мы: ци ўсѣ коники яго?»
 Яго коники позастѣявали,
 А муздечки позапѣлявали;
 Яго коники на стаянца стояць,
 А муздечки на сцѣнкахъ висяць.

- «Братѡвачка, наша ластовачка,
 «Отомкни жъ намъ хоць каморочку яго:
 «Поглядзимъ мы: ци усѣ сѹканьки яго....»
 Яго сѹконьки на сцѣнкахъ висяць,
 А кѹбочки на воконцахъ стояць;
 Сѹконьки жъ позалѣжавали,
 А кѹбочки позаплѣсьявали.
 «Братѡвачка, наша ластовачка,
 «Отомкни намъ святѡлушку свою,
 «Поглядзимъ мы, што у святѡлушца ляжыць?»
 — Дзвяярочки, два лебядзи мое,
 — У мяне ўчора рыбаловы былі;
 — Уловили шуку-рыбу ў ядѹ,
 — Уложили ў святѡлушку мою.
 «Братѡвачка, наша ластовачка,
 «Отомкни жъ намъ скрынушку свою,
 «Поглядзимъ мы, што у скрынушца ляжыць?»
 — Дзвяярѡчки, два лебядзи мое,
 — Погубляла золоты ключы свое.
 «Братѡвачка, наша ластовачка,
 «Пойдзямъ жа мы до слѣсара,
 «Скуѣмъ жа мы золоты ключы табѣ.
 — Дзвяярѡчки, два лебядзи мое,
 — Ня идзиця жъ вы до слѣсара,
 — Да идзиця жъ вы до коваля,
 — Скуйця жъ вы востриньки мечъ,
 — Зьниміця жъ мѣѣ головочку зъ плечы!
 — Ня зьнимайця ў надзѣлячку,
 — Да зьниміця ў суботачку:
 — Старымъ бабамъ на говѡрочку,
 — А дзѣвочкамъ на сьмяяньняйка,
 — Молѡдачкамъ на покояньняйка!»

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

539.

е)

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

Жанá мужу ды не любила,
 Ни любила ды и загубила,

- Положила ў хатонцѣ на куцѣ.
 Приѣхали яго брацитки.
 «Ты братóвочка, голубка наша!
 «Гдѣ́ подѣ́ла брацитку нашаго?»
 — Вы братóчки, соколóчки мое!
 — У мяне учора рыболоўцы былі,
 — Ды уловили щуку рыбинку,
 — Ды зловіўши, распластали яе,
 — Положили ў хатонцѣ на куцѣ.
 «Ты братóвая, голубка наша!
 «Одчини намъ гэту святлицу».
 — Дзівярочка, соколóчки мое!
 — У мяне ўчора любы госьпикі былі,
 — Я й ходзіла по чыстому полю,
 — Ды згубіла золотыя ключі.
 Якъ ўзялі яны вострэнкы мечь,
 Ды якъ стала дзверцы крѣпкіе сѣчь, —
 Ажъ ихъ брациткі на лаўцѣ ляжыць.
 — Дзівярóчки, соколóчки мое!
 — Ды возьмицяжъ гэтоць вострэнкый мечь,
 — Одсячнця мнѣ голóвоньку зъ плечь,
 — Положнця а зъ миленькимъ ў поплечь.

Зап. Л. П. Скляренико. Ср. Труды Чубинскаго, т. 5, стр. 889, № 410.

540.

а)

Гродн. губ., Слонямск. уѣзда.

- Да ни шуми, ни шуми зялёна дуброўка,
 Да нима спынку, да удовиному сынку,
 Да убіў, да зглуміў молоду дзяўчынку.
 Да зъ вячора камора звинѣла,
 А зъ поўночи нагаечка шумѣла,
 А якъ дзень бѣлы жана мужа просіла:
 «Да ня би, мужу, да ў голóвоньку больно,
 «Да ни марай да посьцеляньки кроўю».
 Да пошоў млы да до мацары ў хату:
 «Да што жа мнѣ, матко, робици?»
 «Да забіў жонку, ни зъ кимъ вѣку дожднця?»
 — Запрагай, сынку, пару коняй вороненькихъ,

- Да поѣдзямъ, сынку, до пана обое.
 «Ой дзень добре, пане Иване!
 «Да забіў жонку: ни зъ кимъ вѣку дожиць».
 — Я кажу коня до двбранку взяци,
 — «А цябе, шельму, ў кайданки оковаци,
 — «А твою матку ў чистомъ поли растраляци».
 — Запрагай, сынку, кобылку гнѣдую,
 — Да уцякай, сынку, зъ казаками на Вкранну.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсаца.

541.

б)

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда.

Хвала Богу, добраго мужа маю!
 Ёнъ же мяне не бье, ни карая,
 Ёнъ же мнѣ гуляць позволяя:
 «Гуляй мила, покуль твоя доля,
 «Покуль цябе горованейко поймя»:
 Погнаў жапгъ милый волю ў шчыры боры:
 «Чакай, мила, до позней вячеры,
 «До позней вячеры, до бѣлой посьцели»
 А съ вечера каморка звинѣла,
 А съ полночи нагайка шумѣла,
 А подъ бѣлый дзень жена мужа просила:
 «Мужу, мужу! ня би больно ў голоўку,
 «Не уробляй бѣлой посьцели ў кровь»
 Сонце ўсходзя, приходзя сякровать:
 «Вставай, нявѣстка, вдзи коровки подбѣй».
 Ляжыць нявѣстка якъ огневинка сняя,
 Стопць мужъ, якъ бярозка бяленькій.
 «Мацц, мацц! да учиніў твою волю,
 «Забіў жонку молодзеньку,
 «Самъ пойду подъ няволю».
 — Сынку, сынку! запряжи сивую кобылку,
 — Завязи жонку, сховай ў могилку,
 — Самъ уцякай на чужую сторонку.
 «Мацц, мацц! ня буду уцякаци,
 «Тутъ заробіў, буду отвѣцаци.
 «Закладайця пару коней ў дышэль,

«Да поѣду до паноу на скаргу.
 А прѣхау перадъ ганочкамъ стау,
 Перадъ ўсими панами шапочку сняу:
 «Паны мое, што хочеце робице!
 «Забіу жонку молодзюсеньку,
 «Не съ кѣмъ вѣку дожици».
 Сказау панъ: «коней выкладаць,
 А яго, шельму, ў ланпуги сковаць!»
 Сказау панъ: «конямъ оброку даць,
 А яго, шельму, ў ссылку сослаць».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Е. Сивигъ.

542.

е)

Могил. губ., Горецк. у., зашт. гор. Копысь.

Быў ў поли дубокъ зяленѣньки,
 Быў ў ўдѣвки сынокъ молодзѣньки,
 Ў нядзѣлку пецць рано горѣлку,
 Пришоўши ў дворъ сямью разгоняць,
 Яго маці навучаць:
 «Возьми сынку дротѣвые вѣжки,
 «Вядзи жонку ў нову коморку,
 «Звяжи жонцы н ручки н ножки.» —
 Пошла маці нявѣсту буджаці:
 «Ўстань, нявѣста коровокъ подон!»
 Ужъ нявѣста умѣрла, ни жива,
 Яё цѣло усё да кроўю скипѣла,
 Яё личко якъ бѣлая бярѣза.
 Пошоу сынку судзицца до пана:
 «Паня, паня! разсудзи мнѣ дзѣло:
 «Забіу жонку зъ маткина зговору».
 — Вялю твою жонку поховаці,
 — А цябе, шельму, ў солдаты здаці,
 — Матку твою къ коню привязаці,
 — Пусьциць кося ды ў чистѣя поля,
 — Матку твою ды коньми сцигаці.

5 0

Зап. мною.

г) ОТРАВА.

543.

а)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ай въ поли липинушка,
 Тамъ хороша дзяучинушка,
 Ни набрала водзичиньки,
 Да набрала жарцвиценьки.
 Яще братъ да въ дорози,
 Отрутанька на порози.
 Братко на дворъ да зьяжжяя,
 Сястра виномъ сустрачая:
 «Ой напися, братко, вѣна,
 «Попробуяшъ того дзива.»
 Яще братко ни напиўся,
 Вже до сердонока вхопиўся.
 «Што, сястра, да зробила?
 «Ты свойго брата отруцила.»
 Взяла яго за рўчаньку,
 Да вывяла на вулочку,
 Посадила на грудочку.
 «Быстры вѣтрикъ повѣвая,
 «Мойму брату ни лягчая.
 «Возьму яго ў цяринку,
 «Мойму брату жиць годзинку.
 «А вже вѣтрикъ да спихая,
 «Мой брацейко да коная.»
 «Ня учила мине маці,
 «Якъ брата ратоваці,
 «А ни брата, ни казака, —
 «Треба иці за жабрака:
 «Жабракъ будзя хлѣба просиць.
 «А я за вѣ торбу носвиць.»

544.

б)

Тамъ же.

Подъ Краковомъ чорно полѣ,
 Чорно полѣ ни горато,

Подолянка квятки рвала,
 Квятки рвала, вянки вяла.
 Тудеми Ъхау воявода,
 Воявода зъ Новогрода.
 «Подолянка, ладна-падна!
 «Даруй ты мнѣ свой вяночакъ,
 «А я таби свои ключи.»
 — Твои ключи ни сѣ, ни то,
 — Мой вяночакъ якъ золото;
 — Рада бѣ была дароваци,
 — Да боюся свойго брата.
 «Подолянка, ладна-падна!
 «Струци брата родзонбого,
 «Да идзи за мине молодого». —
 — Рада бѣ была бѣ я струцици,
 — Да ни маю такого зелья.
 «Подолянка, ладна-падна!
 «Идзи до саду вишнёвого,
 «Знайдзешъ зельѣ зялёного.
 «Возьми яго до квартушка,
 «Да положи до горнушка,
 «Напаръ яго въ чорнумъ пиви,
 «Въ чорнумъ пиви, въ зялёнумъ вини,
 «Няси яго до пивницы,
 «Да нали яго ў шкляницы». —
 Братко Ъдзя изъ войницы,
 Сястра бяжиць изъ пивницы:
 «Просимъ, братко, пива, вина напицися!»
 — Пи ты, сястرونька, ты старѣйша.
 Сястра пѣ — въ квартухъ лѣ,
 Братко пия — зъ коня нѣя.
 Яще братко ни напиўся,
 Да вже зъ коника звалиўся.
 «Да дзѣжъ мои вѣрны слуги?
 «Нихай вядуць мяне на подушки». —
 — Ни поможа таби, братко, бѣло лѣжка,
 — Да поможа таби смоляная дѣшка.
 Свойго брата похвала,
 5 0 Вояводзи листъ писала.

Воявода ни примаю,
 Назадъ дзѣўцы отсылая:
 «Стручила ты брата родзонбо,
 «Струцишь мине, молодого».
 — Цяперъ жа я ни прачка, ни швачка,
 — Хоць пошла бъ я за жабрачка:
 — Жабракъ будзя хгѣба просиць,
 — А я буду торбу носиць.

Объ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

545.

Минскъ.

«Ой, сонъ мнѣ, матуленька,
 «Да й голованьку клони».
 — Отожъ табѣ, мой сыночку,
 — Своя воля робиць.
 — Покинь, покинь, мой сыночку,
 — Къ дзѣўчины ходзиць,
 — Намовила трехъ казакоу,
 — Да хоче убиць:
 — Одзинъ каже: «пане братце!
 — Забіймо, забіймо!»
 — Другій каже: «пане братце!
 — Кожушнко здміймо!»
 Тречій каже: «пане братце!
 «Якъ годзьма, дыкъ годзьма,
 «Да до тоей дзѣўчинаньки
 «На вечераньку сходзьма!
 «Якъ мы маемъ, пане братце,
 — На вечераньки ходзиць?
 — Лѣпѣй табѣ, альбо мнѣ
 — Головою наложиць.
 «Якъ мы маемъ, пане братце,
 «Головою накладаць —
 «Лѣпѣй тоей дзѣўчпначки
 «Вѣкъ вѣчный не знаць».
 — Ой, якъ выйду за ворота —
 — Мiane матка кличе;
 — А якъ выйду до дзѣўчины
 — Яна чары тыче.

- Ой, напиўся казакъ меду,
 — Солодкаго трунку,
 — Гвалту кричиць, чаго съхоче:
 — Давайце ратунку!
 Сядзиць дзѣўчинонька ў окенку
 Да сильно смяецца,
 Што молодой казаченька
 На конику вьецца.
 «Да чаго жъ ты, дзѣўчинонька,
 «У окенка смяешся,
 «Што я у цябе молодзенькой,
 «Отруты наѣўся?
 «Ой, бязи жъ ты, косю мой,
 «По Вилёнку старёнку, —
 «Чи не выйме яна зъ мяне
 «Гэту отруцёнку. . . .
 — Не поможе, казаченька,
 — *Виленька* старенька,
 — Да поможе, казаченька,
 — Домовина новенька.
 «За талера, за другога,
 «Мнѣ китайки возьмице,
 «Ў середзінѣ да вкóло
 «Домовину обійце.
 — Ото жъ табѣ, мой сыночку,
 — Да дзѣўчинонька красна;
 — Учера ты быў здоравенькый,
 — А сягодня смерць несчастлива.

Зап. Н. А. Руберовскій.

546.

а)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Маці сына ожанила,
 Да нявѣстки ни злюбила,
 А нявѣстка тое знала,
 Рагѣй за свякроў встала
 И погнала кони пасвиць,
 Тонки кужаль взяла прасци:
 Да вываяла тонюсянько,
 Заплакала сільнюсенцько.

5 0 *

Пошоу гóлосъ по дуброви,
 Зачуу мѣлы да у коморы.
 «Да хто плача? ци дзѣванька,
 «Ци дзѣванька, ци удованька?
 «Ци моя то миленькая? —
 «Запрагайце пару коней,
 «Я й поѣду до доброўки».

Выходзиць мѣла зъ дубровы.
 «Сядай, мѣла, на повоску!»
 Стала мѣла сядацися,
 Сталн кола ломацися,
 Да постромочки рвацися.
 Ъдзя мѣлы зъ мѣлою,
 Зъ мѣлою да до дому.
 Яще мѣлы зъ мѣлою у дарозн,
 А отрутанька на порозн:
 Для сыночка медъ вино,
 Для нявѣстки отрутанька.
 «Пи, миленьки, ты старѣйши!»
 — Пи, мѣла, ты ладнѣйша.
 А якъ разомъ да зышлися,
 Да й обое напилися,
 Якъ обое напилися,
 Къ сырой зямляцы схилялися.
 Поховала маці сына
 Да ў косцели при аўтары,
 А нявѣстку подъ косцѣломъ,
 Подъ косцѣломъ на цвиотары;
 Посадзила на сыночку
 Яворъ зялячэньки,
 А нявѣстцы молодзенькой,
 Липинушку молодзеньку.
 Яворъ муры пробивая,
 Липинушку доставая,
 Зелье зъ зельёмъ зтыкавацца,
 Листокъ зъ листкомъ зраставацца.
 Да ў нядзѣлю да раненька
 Идуць людзи до косцели,
 Ни такъ Богу моляцися, —
 Зъ того дзѣва дзѣвицися.

Скарай, Божа, матку стару,
Отруцила дзятокъ пару.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

547.

б)

Могилев. губ., Горещ. уѣзда, с. Святошицы.
Ахъ быў ў удовки дый одзінъ сынокъ, 2
Одзінъ сынокъ и тэй Василёкъ. 2
И тэй поўхаў ў новы городокъ, 2
Думала маці нці дзяцей сустрѣкаці: 2
Сына сустрѣла й ў чыстымъ полі, 2
А нявѣстухну на порози. 2
Думала маці, чимъ дзяцей витаці: 2
«Сына витаю зиленымъ виномъ, 2
«А нявѣстухну горкой струтушкой.» 2
— А постой, жана, ни пи трута одна: 2
— Зилено вино подъ коня вылю, 2
— Горкую струтухну пуполамъ выпьемъ. 2
Не успѣла сказаць, начали конаць. 2
— Думала маці, гдѣ дѣцѣй хуваці: 2
«Сына скуваю подъ церкоўкой, 2
«А нявѣстухну дый за церкоўкой. 2
«На сына саджу зилены яворъ, 2
«А на нявѣстухну бѣгу бярозу.» 2
На сынѣ расьсецѣ зилены яворъ, 2
На нявѣстухну бѣла бяроза. 2
Ай росли, росли похилилися, 2
Чарнзъ церкоўку сосчалилися. 2
Плакала маці ў ютрени стѣя: 2
«А ни тымъ я сограшила, 2
«Што свонхъ дзяцей я спородзила, 2
«Ай тымъ жа, маці, я й сограшила, 2
«Што свонхъ дзяцей дый отруцила.» 2

548

в)

Той же губ. и уѣзда, заштат. г. Копысь.

Ахъ маці сына да спородзила, 2
А спородзѣвши дай ўзросьцила, 2

Ахъ узросцѣмши ды ня жинила. 2
 Поўхаў сынку самъ жиницца.
 Ахъ нима годокъ, ахъ нима другі,
 На трецци годокъ — Ёдзиць мой сынокъ,
 Ахъ вядзецъ сабѣ ўсѣй подружейка,
 Своей матухни на послужейка.
 Думала маці чимъ сына вятаці:
 «Сына витаю зяленымъ виномъ,
 «А нявѣстужку ўсѣй отрутою».
 Ахъ сынку тоя дый догадаўся,—
 Сынъ вина ня піў, на коня выліў,
 Тую трутушкую пополамъ выпили;
 Выпіўши трутушку дый позахворали,
 Ахъ захвораўши дай поумярали.
 Думала маці, гдзѣ сына ховаці:
 «Сына сховаю ўсе для церкоўки,
 «А нявѣстужку ўсѣй за церкоўкой.»
 На сына расьцець зяленый яворъ,
 На нявѣстусцѣ бѣла бяроза. 2
 Ахъ росли, росли, похилиліся:
 Ахъ знайця людзи, што любіліся.

Обѣ зап. мною.

549.

:)

Минскъ.

Ў нядзѣльку пораненьку
 Матка сына породзила,
 Породзила да ўзгодвала,
 Ўзгодоваўши ў свѣтъ пусьцила.
 Чакала годокъ, чакала други,
 На треци годокъ Ёдзя сынокъ,
 Вязе сабѣ полюбоўночку,
 Своей матцѣ нявѣсточку.
 Матка сына спотыкала,
 Медомъ виномъ частвала,
 А нявѣсточку отруточкой.
 Сынъ вина ня піў, подъ коня выліў,
 А отруточку пополамъ выпіў.
 Пили, пили да схилиліся,

Своей матцѣ поклонилися:
 «Ня умѣла, маці, насъ годоваци,
 «Дыкъ умѣй, маці, насъ поховаци
 «У водну ямочку проціу церковы».

Матка сына ня слухала:
 Яго проціу церковы словала,
 А нявѣсточку за церковой.
 На сыну вырость дубачокъ,
 А на нявѣстоцѣ — бѣла бярозка.
 Росли яны, росли дыи схилилися,
 Цяразъ церкоуку сощанилися;
 И туды людзи собиралися
 И зъ того дзива дзивовалися.
 А той матцѣ што за жаль стало,
 Узяла сякерку дай порубала,
 Кабъ тоя древо не назоляло.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи О. Руковичежъ, въ г. Минскѣ отъ женщины, которая уже болѣе 80 лѣтъ изъ деревни.

ПѢСНИ БЫТОВЫЯ.

А. РЕКРУТСКІЯ.

550.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, дер. Мѣньки.

«Ой татулю, татулю!
 «Кому коня купуишь
 «И такъ жалосно плачишь?»
 — Гэто табѣ сынѡньку,
 — Ты поѣдзишь на вѡйноньку,
 — Ны чужую сторѡныньку.

«Ой матулю, матулю!
 «Кому йшпешъ кошулю
 «И такъ жалосно плачишь?»
 — Гэто табѣ сынѡньку,
 — Ты поѣдзишь на вѡйноньку,
 — Ны чужую сторѡныньку.

«Ой сестрѡнько, сестрѡнько!
 «Кому рубишь хусточку

«И такъ жалосно плачишь?»
 — Гэто табѣ братыньку:
 — Ты поѣдзишь на вѣйноньку,
 — Ны чужую сторѣныньку.

«Ой братаню, братаню!
 «Кому коня сидлаишь
 «И такъ жалосно плачишь?»
 — Гэто табѣ, братыньку!
 — Ты поѣдзишь на вѣйноньку,
 — Ны чужую сторѣныньку.
 — Поясешъ свои плечки
 — Ны турецкіи мечки,
 — Поясешъ свои ножки
 — Ны турецкіи дорожки.

Зап. учен. приготовит. кн. Свислоч. учительск. семинаріи Никановича.

551.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Загадала мнѣ неволюшка: 2
 Ни, быць мнѣ заутра дома,
 Только быць (мнѣ) ў водворы, 2
 Ў нивруцкомъ наборы.
 Якъ ўзяли молайчика, 2
 Назадъ руки завязали,
 Положили на возочку, 2
 Сами сѣли на краѣчку.
 Сами сѣли, пѣсни пѣли, 2
 А молайчикъ сильно плачець.
 Якъ повязли молайчыка 2
 Ажъ до Минскія губерни,
 До Минскія губерни, 2
 До Бобруйскаго уѣзда.
 По рыночку поводзили, 2
 Пивомъ медомъ напоили;
 Пивомъ медомъ напоили, 2
 Калачами накормили.
 Вядуць яго ў комбѣрочку, 2
 Браюць яму головочку;

Положили яго спаці 2
 Ё цясовой короваці.
 «Спи, молайчыкъ, ни пужайся, 2
 «На родзину забывайся!»
 Стаў молайчыкъ, очажнуўся, 2
 На родзину ўспомянуўся.
 «Одлучыўся я одъ роду, 2
 «Якъ пѣры камушыкъ ё вѣду,
 «Я отъ роду отъ родочку, 2
 «Точно сердце ё животочку,
 «Я отъ матушки, отъ отца, 2
 «Якъ заблудная овца».

552.

а)

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, с. Ново-Дятловичи.

Якъ чула моя доля, 2
 Што не быть молодцу дому,
 Быть молодцу ё неволи, 2
 Ё некрутскомъ ё набори,
 Ё солдатскомъ ё приборѣ.
 Той молодець догадаўся,
 По улици зашатаўся,
 На вечарочки схиноваўся, 2
 За дѣвочку захилюўся.
 «Ой дѣвочка, мое сердце,
 «Сховай мене подъ радѣнце! 2
 «Ой дѣвочка, моя душка, 2
 «Сховай мене ё подушки!
 «Ой дѣвочка, моя мила,
 «Сховай мене ё перину».
 Ой дѣвочка и сговала,
 Всей громадѣ объявила.
 Злые люди изнайшлися,
 Сѣни, хату остушили,
 Коломъ дверя проломилы,
 Взяли молодца связали,
 Назадъ ручечки завязали,
 Посадили ё возочку,

Сами сѣли ў передочку,
 Сивыхъ коней погоняють, 2
 На некрутиковъ поглядяють.
 Приѣхали до Прилуки, 2
 Расковали ноги-руки, 2
 Поставили ў станочекъ,
 Головачку остригають,
 Дай молодца сунимають,
 Положили его спать
 На тесовую короватъ:
 «Спи, молодець, высышайся,
 «За головачку не хопайся,
 «На стороночку забывайся.»
 Той молодець прохопіўся,
 За голивочку схопіўся:
 «Ўсе голивочка моя бѣдна, 2,
 «Што чужая стороночка—
 «Не родная мамочка.»

553.

б)

Могилевск. губ., Горещк. уѣзда, с. Святошницы.

Чуиць, чуиць моя доля: 2
 Ни быць молайцу ў доми, 2
 Быць молайцу ў неволи, 2
 Ў солдатскомъ наборѣ, 2
 Ў некрутскомъ же приємѣ. 2
 Бѣгъ молайчикъ догадаўся, 2.
 Ў нову горынку скуваўся. 2
 Злэе людзи увидали; 2
 Командэерщину сказали: 2
 Кругомъ горынки остушили, 2
 Кругомъ дзвери проломилі,— 2
 Бѣгъ молайчика зловили, 2
 Бодры ноженъки скували, 2
 Назадъ рученьки звязали, 2
 Посадзили ў возочикъ,— 2
 Дый на саминькій задочикъ, 2

По рыночку повозили, 2
 Сладкой водкой напоили, 2
 Калачами накормили, 2
 Зъ красной дзѣўкой положили. 2
 Мнѣ здаецца, што зъ дзявицей,— 2
 Ажно раниць дый муница, 2
 Мнѣ здаецца, што жартуюць,
 Ажно ружжики шаруюць.

Всѣ 8 зап. мною. Ср. «Труды» Чубинск., т. 5, стр. 988 и 90.

554.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

О съ подь гѣсу, гѣсу тцемненькаго,
 Съ подь гѣсочку все зелененькаго,
 Тамъ дорожка правовіценькая,
 Дробнымъ дождикомъ полиценькая.
 Тудама шоў Государской наборъ,
 За наборомъ малодзешенькой маёръ,
 За маёромъ опецъ, матка яго.
 Опецъ, матка убиваецца,
 Слезоньками обливаецца,
 Шельма жена усмѣхаецца.
 «Ци позволишъ, другъ, по улицы ходзиць,
 «Ци позволишъ, другъ, малойчика любить?»
 — Ходзи, мила, якъ похаживала,
 Люби, мила, якъ полюбливала;
 Цеперь моё не жицце, ни быцце,
 Цеперь моё не гуляняйко,
 А цяперь же распращенейко.
 Братцы будуць ици сѣно косиць,
 А я буду въ калавуры ходзиць;
 Братцы будуць ици съ грабельками,
 А я буду ходзиць съ шабельками;
 Братцы будуць на подушечкахъ лежаць,
 А я буду въ калавуры стояць;
 Братцы будуць медъ вно попиваць,
 А я буду дробны слезоньки роняць.

Зап. учен. Молодеч. учител. семинарія О. Збойчикомъ.

555.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Городокъ.

Калина стояла, безъ сонца совьяла,
 Ёсимъ солдатомъ перемѣна стала,
 А мнѣ молодому служици самому.
 Вой взяли, взяли добраго молодойца,
 Добраго молодойца отъ матки ойца,
 Взяли, рученьки связали, ножечки сковали.
 Ты моя дѣвица, ты моя зрадница,
 Зрадила мене молодого,
 Поцераў я коня вороного,
 Поцераў я сѣдло, сѣдло золотое,
 Поцераў я уздзечку — дзѣўчину сердэчку,
 Поцераў я боты слуцкой работы,
 Поцераў я хустку зъ зеленого шолку.

Зап. учен. Минской гимназiи.

556.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, въ окрестн. Подороска.

Ой с'подъ гаю, с'подъ зеленаго,
 С'подъ садочку, с'подъ вишневаго,
 Вылетало дзевятеро птушеняць.
 Да разносяць восударскій указъ.
 Восударь нашъ чорны паперъ писаў,
 По вснхъ волоссяхъ, по губернямъ разсылаў:
 Гдзѣ два братки — не веляно браць,
 Гдзѣ четыре тамъ два разомъ ўзяць.
 Самый старшій выговариваецца,
 Серодальшій выкупаецца,
 Самый меньшій прибраецца,
 Ойцу й матцы суклоняецца.
 Татка плаче, да коника ведучи,
 Матко плаче, да кошульку шіючи,
 Сестра плаче, да платочки рубечн,
 Братокъ плаче, да сѣдзелко кладучи.
 Выскочила сама меньша сестра:
 «Пожди, братко, пожди, родненьки,
 «Хоць я тэбѣ да головку сполощу,
 «Желтымъ гребенемъ косыцянмымъ расчешу».

— Пстой, сестра, будутъ велькіе дожди,
 — Да сполощудь мнѣ головушку,
 — Пстой, сестра, будутъ велькіе вѣтры,
 — Да расчешудь мнѣ головушку.
 — А я буду за возомъ ити,
 — Ойца и матку вспоминаючи, 2
 — Щасьцьце и долю проклинаячи,
 — «На што мене матка уродзила,
 — «По усѣмъ свѣци, по губернямъ пусьцила.»

Зап. г. учит. Никлеоромъ Шашко.

557.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Пошикольск. волости.

Ты ронная ли моя матушка,
 Ци упуешь ли мое горюшко великое?
 Повязудь мяня ў солдатушки,
 Не подуець ли непогодушка?
 Не подѣдзець ли тройка вороныхъ коней?
 — Подѣзжала тройка вороныхъ коней,
 Взяли посадили мяня молодца,
 Повязли ёны мяня ў цароў кабакъ,
 Подносили ёны зелено вино.
 Не примаець моя душенька вина.
 Повязли меня ў столичный городокъ —
 Мои ноги подкосилися,
 Мои глазоньки ни видзяць Божій свѣтъ,
 Покацилась съ плечъ удаца голова,
 Стали съ молодца русы кудры снимаць:
 «Ты ронная моя матушка!
 «Подойдзи ко ты поближе до мяня,
 «Побери-ко русы кудзерки,
 «Ты отдай ихъ молодой жанѣ,
 «Штобъ тужила молода жана
 «По моей по буйной головѣ».

Зап. С. Н. Рачинская.

558.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Дороужачка жоўтымъ листомъ запала,
 Тамъ дзяўчина казаченку чекала:

«Што ты, казаченька, смурніў?»
 — Якъ же мнѣ да хмурному не быць,
 Когда пришоў отъ цара приказъ,
 Кабъ ступали ў солдацки ў разъ?
 Боўльши братка выкупаецца,
 Серадоўльши братка одмоўляецца,
 Меньши братка же думушку думас.
 А подумаўши, разговарвае:
 «Братцы мои роўдненькіе!
 «Купимъ мы собіе по конику
 «И постаўма на стаенцѣ:
 «Которого братки коникъ упадзе,
 «То той братка ў солдацки поўйдзе.»
 Меньши братки коникъ упаў—
 «Меньши братъ ў солдаты ступай.»
 Плача matka, убираючи,
 Плача ойцець, выпраўляючи,
 Плача больши братка,
 Ёсѣ коника ведучи,
 Середоўльши братка плача.
 Ёсе сідзѣлгуска несучи,
 Меньша сестра ўсей попередъ пошла,
 Своўйму братку боўльшъ жалосьци подала:
 «Братка моўй, што найліпшиньки соколюкъ!»
 «Прибудзь ў госьцки, хоця на годокъ!»
 — Сестра жъ моя, што найліпшая!
 — Слово твое, найвірнѣйшая,
 — Не къ такоўму я панушку застаўся,
 — Кабъ я зъ вами часто ў госьцикахъ видаўся,
 — Якъ на мори дай на синенькоўмъ
 — Соколиво перо на дно потоне,
 — Білы камень наверхъ ўсплыве,
 — Тогда я къ вамъ ў госьцки приду,
 — Дирогія госьцянчики принесу.

Зап. учен. VIII вл. Слуцк. гами. Я. Ковань

559.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна
 «Охъ и што жъ ты молодець смутенъ, не веселъ?»
 — Охъ якъ жа мнѣ молодойцу веселому быть?

Выпраўляють мошойца со двора долой.
 Большая сяструшка плаття качаить,
 Сяреднія сяструшка братца вбиранть,
 А меньшая сяструшка коня сядлаить;
 Засядлаўши, къ крылцу подвила,
 А подвѣўши къ крылцу, братца всадила,
 А всадіўши брахнійку, плетку подала,
 А подаўши плѣточку, братца провила,
 А провѣўши брахнійку, яго пытала:
 «А брахнійка, брахнійка, горучія кроў!
 •Когда къ намъ, брахнійка, ў госьтики будешъ?
 — Есть ў синимъ моры бѣлы камушекъ, павнно пярo;
 — Когда бѣлы камушекъ на верхъ усплыветь,
 — А павнно пярo на дно потонеть, —
 — Тогда къ вамъ сѣструшки ў госьтики буду.
 А узыйдита, сѣструшки, на круту гору,
 Поглядита, сѣструшки, подъ ясну зару:
 Ёдутъ, ёдутъ, казачинки ўсѣ ды со войны,
 А нашего брахнійка усѣ ды не видать.
 Патаемся у водного: «ти ня видѣли?»
 Патаемся у другого: «ти ня бачили?»
 А третій жа кажить: ти ни вашъ жа брахнійка
 Два войска загубіў?
 На треттимъ жа войско голоўку поклаў?
 — Запрагайтя шестерку кони!
 Пышуть, пышуть коники, тѣло вязучи,
 Стогнуть, стогнуть соболн вяродъ бязучи,
 Плачуть, плачуть сѣструшки, побочъ пдучп,
 Кукуить зязюлюхна ў гору лятучп.

Зап. мною.

560.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Ой, зъ подъ гаю, зъ подъ зяленаго,
 Выляцѣля морска пташпчка,
 — Ой, ня морска, государьская;
 Поляцѣля по ўсѣмъ губернямъ,
 Щобъ рякруты сыбирался.
 — Ой, было у матки да три сыночка,

Да пришло къ матки да три листочки.
 Стала matka листы читаца,
 Кому ў войска ступацца?
 Ой, старшиму да ня хочицца,
 А младшему ни приходзицца.
 Средній сынъ да собираецца,
 Зъ ойцомъ, зъ маткою прощаецца,
 Зъ жаной, зъ дзяцьми распрацаецца,
 Да и будзь, жана, да и здоровая,
 На увесь свой вѣкъ, да и вяселая!

Зап. учен. приготovit. кл. Свислочск. учит. семинарія.

561.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Зашумѣла дуброўушка зеленая,
 Заплакала удоўушка молодая.
 Не шумъ, не шумъ, зеленая дуброўушка,
 Не плачь, не плачь, молодая удоўушка!
 Не далече мужъ поѣхаў — до Варшавы,
 А ў Варшавѣ, славноўмъ мѣсьци,
 Барабаны бьюць, выбиваюць,
 Молодыхъ ракруцикоў выбираюць:
 Которые холостые — скачуць, пляшучь,
 А которые жанатые — сильно плачучь.
 «О, цеперь же мы, пане-брацьце, запропали:
 «Остаюцца наши жоны удоўувами,
 «Остаюцца наши дзѣіцы сиротами.
 «Да гуляй, моя мила, якъ гуляла,
 «Да не гуляй, моя мила, съ молайцами,
 «Да гуляй же, моя мила, съ стариками;
 «Бо старые, моя мила, раду радзяць,
 «Молодые, моя мила, зъ свѣту збавяць.»

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копач.

562.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда.

По траўкѣ по мураўкѣ—
 Тамъ ишли проши ребята,

Новобранные солдаты,
 Ёны ў трубочки курили,
 Уголецекъ подронили,
 Калинъ мосьцикъ загорѣлся.
 Дуеть вѣцерь поддуваецъ,
 Калинъ мосьцикъ поджигаетъ.
 Выходила молода
 Со высокаго крыльца,
 Стаканъ меда выносила,
 Солдатъ чествовала:
 «Ну ребяташки скорѣй
 «Ко широкому двору,
 «Ко высокому крыльцу.»

563.

Ў садзюку виноградику стоиць яблонька,
 На тэй яблоньки одзинъ яблоцекъ
 Да и тотъ зъ ее отвалился ли,
 По сырой землѣ покотился ли.
 Въ отца съ матерью да единый сынъ,
 Да и тотъ пошелъ во солдатушки.
 Во солдаты ёнъ собираецца,
 Зъ отцемъ, зъ матцерею онъ прощаецца,
 Молодой жанѣ да прощенья нѣтъ.
 Молода жана на дворѣ стоиць,
 На дворѣ стоиць да дия дзержиць,
 Ну дзержиць ена горько плачиць жа.
 «Ты не плачь, жана, ты не плачь, молода!
 «Не вернусь я,—я письмо пошлю,
 «Что ў тымъ письмѣ да золотъ перьсценъ:
 «Ты носи его не снимаючи,
 «Меня, молодца, вспоминаючи.»

Обѣ зап. С. Н. Рачинская.

564.

Гродненск, губ., Слонимск. уѣзда, д. Заполье.

Стояла бяреза
 Тонка да и высока,
 Гей! гей! тонка и высока.

5 1

На коринь глубока,
На лисття широка.

Гей! гей! на лисття широка.

На этой бязези
Ўсе и куковушки куюць.

Гей! гей! усе и куковушки куюць,
Ўсе и куковушки куюць,
И соловейчики свищуць.

Гей! гей! и соловейчики свищуць.
Соловейчики свищуць,
Ўсе и молайчиковъ ищудь.

Гей! гей! ўсе молайчиковъ ищудь.
Якъ свистали, такъ свистали—
Молайчиковъ изыскали.

Гей! гей! молайчиковъ изыскали.
Молайчиковъ изыскали—
Назадъ ручиньки звизали.

Гей! гей! назадъ ручиньки звизали.
Назадъ ручиньки звизали—
По хурманочки послали.

Гей! гей! по хурманочки послали.
Сами сѣли по задочку,
Рекруцка въ пирадочку.

Гей! гей! рекруцка въ пирадочку.
«Сѣры кони погоняйця,
«На рекруцка поглядайця.

«Гей! гей! на рекруцка поглядайця.
«Штобы кони ни утомили,
«Рекруцка ни згубили.

«Гей! гей! рекруцка ни згубили.»
Вязудь мне до приѣма,
А я думаў, што до дому.

Гей! гей! а я думаў, што до дому.
Вязудь мне до полицы,
А я думаў— до родзны.

Гей! гей! а я думаў до родзины.
Посадили ны стблочку—
Брюць мою голбвычку.

Гей! гей! брюць мою голбвычку.

Одзпнѣ каже: «брый затылокъ»,

Другій каже: «брый до лобу».

Гей! гей! другій каже: «брый до лобу».

Штобъ до дому ня упекаў,

Ойцу жалю ни зыдываў.

Гей! гей! ойцу жалю ни зыдываў.

Ойцу жалю ни задаў,

Матцы слезыкъ ни уроняў.

Гей! гей! матцы слезыкъ ни уроняў.

Лепшы дома цѣпымъ бѣхаць,

Якъ ны войнѣ муштровъ слушаць.

Гей! гей! якъ ны войнѣ муштровъ слушаць.

Лепшы дома грабилькамі,

Якъ ны войнѣ шабелькамі.

Гей! гей! якъ ны войнѣ шабелькамі.

Лепшы дома хлѣбъ овсяны,

Якъ ны войнѣ пытливаны.

Гей! гей! якъ ны войнѣ пытливаны.

Зап. учен. Свислоч. сем. Ермоловичъ.

565.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Наѣхало повенѣ дворъ казакоў,

Повязали всехъ мужыкоў дуракоў,

Мойго мужа ў полонѣ забрала.

Люди кажуць, што я плачу, што взяли,

А я плачу, што не крѣпко связали.

Надожь кому наказаць, вѣдомо даць,

Штобъ яго покрѣпенько связаць.

Якъ жа со полона уцячець,

Енѣ мою головочку одтолчець.

Зап. мною.

566.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Стара-Юрковическ. волости.

А съ Кіѣва до Ромна

Дорожичка полигла,

Ой люли, ой люли ¹⁾.

Дорожичка полигла,

¹⁾ Пріпівъ этотъ повторяется послѣ каждой двухъ стритовъ.

До вдовиного двора.
 А на вдовиномъ дворѣ
 Стоять столы тесовы,
 А за тыми за столами
 Сидятъ паны рядами,
 Пишуть письма пирами,
 Межь собой говорятъ:
 Дѣ наборъ набирать?
 «А дѣ пять, тамъ ни братъ,
 «Дѣ четыре ни вильять,
 «А дѣ три, въ дворъ нйди,
 «А дѣ два, тамъ нима.
 «А въ вдовушки одинъ сынъ
 «И той вишовъ подъ аршинъ».
 И аршину ни сняли,
 У солдаты отдали.
 «А чяжъ-то полоса
 «Дай ня скошанная?»
 — А у тыя вдовы,
 Що сына отдали.

Зап. г. учит. народн. училища Батуринъ.

567.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.
 Зашумѣла дубровенька; дубровенька зеленая,
 Заплакала удовенька молодая.
 Ня шумъ, ня шумъ дубровенька зеленая,
 Ня плачь, ня плачь удовенька молодая!
 А ужажъ наши братцы запропали,
 Засталися жоны молодья ўдовами,
 Дробныя наши дзѣтки сиротами.

Зап. нрос.

568.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда
 Какъ ў вдоўки у вдоўвы,
 Што одзинъ быў сынокъ.
 Яго ўзяли ў возокъ,
 Посадили ў задокъ

Везли Ваньку ў городокъ,
 Становили ў станокъ.
 Какъ сказали Ванькѣ: «любъ!»
 А въ яго-то сердце — ёкъ!

Зап. С. Н. Рациской.

569.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.
 Ой тамъ зъ конца, съ подрѣчки
 Собралися мужички,
 Кличуць войта со двора
 На рахаўбу до пана.
 Стали думу думаці,
 Якъ ракруты лапаці: ¹⁾
 «Гдзѣ пяць — не веляць,
 «А гдзѣ два — тамъ нема,
 «А гдзѣ три — тамъ уцекли.
 «А ў ўдоўки одзинъ сынъ,
 «Бо той ўдовы сынъ.»
 Сестра ў дворѣ бывала,
 Ўсе тое чувала,
 Усе тое чувала,
 Пришла брату сказала:
 «Уцекай родны браце!
 «Будуць ракруты браці.»
 Скочіў братъ ў комору, —
 (Сотникъ съ войтомъ за мною),
 А съ коморы черезъ плотъ, —
 Увязаўся ў жытні снопъ.
 Они тое сознали,
 Ўзяли ды одвезали,
 Брата поймали,
 Ў ракруты оддали.

Изъ «Опыта» Дмитриева, стр. 83.

570.

Тамъ же.
 Ай бероза, бероза,
 Ты тонка, висока,

¹⁾ Лапаць — хватать.

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

На корени глупока, 2
 На лисць широка;
 Тамъ кукавочки куюць,
 Соловейки свищуць,
 Молойчыва ищущь.
 Якъ молодойца поймали,
 Зъ задзи руки звязали 2
 И потомъ ножки спутали.
 По хурманки поѣхали
 И подъ ганокъ подѣхали,
 Сами сѣли на задочку,
 А молодойца ў передочку,
 Сами кони погоняюць,
 На молодойца поглядаюць.
 «Везуць меня ў городзецъ,
 «А я слаўный молодзецъ.
 «Я до мѣры не дошоў,
 «А ў солдаты пошоў.
 «Я ў городзѣ родзіўся,
 «Государу спогодіўся,
 «Я ў городзѣ годаваўся, —
 «Государу заподобаўся.
 Цихо маці, не журыся,
 Што сыночъ ожиніўся:
 Выбраў сабѣ паненочку —
 Ў чистомъ поли могилочку.

Оттуда же, стр. 83.

571.

Гродн. губ. и уѣзда. (съ малороссійск.)

Ой надышла цѣмная хмара,
 А за цемнаю — синя;
 Породзила млада удоўка
 Жоўнерскаго сына;
 Породзила ена его
 Цѣмная ночи,
 Дала ему бѣлое лицо
 И синіе очи.
 Не ухопила ена его
 На руки ўзяца,

Да у жоўнеры записали
 Его оддаци.
 «Распущайся, сыры дубе,
 «Зарась морозъ бузе,
 «Прибирайся удовинъ сыне,
 «Зарась походъ будзе.»
 — Я и морозу не боюся,
 — Зарась распущуся,
 — Я и походу не боюся,
 — Зарась приберуса,
 — Бо мой коникъ осѣдланый,
 — Зарась сѣдаўпса.
 — Екъ я сѣдавіўся,
 — Усімъ людямъ склоніўся.
 — Прощай, прощай ўся грумада,
 — Може зъ кимъ посваріўся,
 — Посыпайце дорожку,
 — Кабы не пышила,
 — Развожайце мою матку,
 — Кабы не тужила.
 Пыталася матка сына:
 «Коли ў госьцяхъ будзешъ?»
 — Екъ выростьце трава,
 — Трава на помосьци.
 Трава росла, росла,
 Стала посухаць,
 Ждала доўго ўдоўка сына,
 И стала плакаць.
 Лециць пѣвень пересь рѣку
 И спѣвае: «кукареку!
 «Не ждзы матка сына,
 «Бо не приждзешъ до вѣку»
 — Кабъ я была зезюлька,
 — Залецѣла бъ на могилку,
 — Залецѣла бъ на могилку,
 — И сказала бъ: «куку»!
 — Подай сыне, подай сыне,
 — Правую руку!
 «Я, матко, радъ бы быў
 «Обѣдзвн подаци, —

«Жоўты песокъ и сырая земля, —
«Не могу устаца.»

Зап. учен. приготова ил. Свяслоц. учительск. семинаріи. М. Мышко. Ср.
Труды Чубинск. 76.

572.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, Колы сь.

А просіуся, клоніўся миленьки бацюшкѣ:
«Жани, жани, мяне, бацюшка!
«А ня хочешъ жаница — пусьци ў войско служици;
«Спраў жа мнѣ, бацюшка, три трубы мѣдьяныя,
«Три трубы мѣдьяныя, чатвертую золотую.
«Я ў первую зайграю, — коники сѣдлаю,
«А ў другую зайграю, — я зъ двора зѣжджаю,
«Я ў третію зайграю, — подѣ пойско подѣѣжду,
«А ў чатвертую зайграю, — *середѣ войска стоючы*, 2
«Вѣрно Богу молючы 2, бѣлы руки ломючы,
«Бѣлы руки ломючы, дробны слѣзы ронючы». 2
Зачула, почула яго матушка родная,
Утрени стоючы и вѣрно Богу молючы.
«Чадо моя милоя! гѣшпи было бѣ жаница,
«Чымъ ў войско цѣбе пусьцици.»

Зап. писем.

573.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда.

Матушка! не шкодуй мене!
Ни задавай сердцу туги — ни себѣ, ни мнѣ.
Повезуць мене да ў рекруцики,
Подстрыгуць, подголюць жоўты кудзерки.
Жоўты кудзерки по плечахъ лежаць,
А мнѣ молодому женинице веляць:
«Женись, баринъ, женись, молоды!
«Возьми собѣ жонку солдацкую дочку.»
— Солдацкая дочка умница была,
Умница была, барина рано будзела:
«Ўставай, баринъ, ўставай!
«Ўсѣ твои полки ў походѣ пошли,
«Одна рота призасталася,

«На тебе, баринъ, обжидалася.
 «Съдай, баринъ на сивумъ конѣ,
 «Держи грабешокъ у жоутумъ кармагѣ:
 «Жоуты кудзерки ўсѣ расчесывай.» 2
 Жоуты кудзерки ўсѣ расчесывае,
 На чужихъ молодокъ ўсѣ поглядывае.
 Чужи молодки екъ гудки гудуць,
 А на мою убогу ўсѣ людки-плююць.

Зап. учен. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

574.

Вилненск. губ., Дисненск. уѣзда.

Да ў поли игрушычка ¹⁾ стояла,
 Бѣлымъ цвѣтомъ зацвѣла,
 Да у тоешъ ўрѣмяшко мамка сына родила.
 Не набраўши разуму, ў солдацки отдала,
 Ў чужую сторонушку неўвядомую,
 Ў чужіе сусѣдушки, ниузнакомые.
 А ў чужой сторонушкѣ отъ вѣтра сушиць, крушиць.
 Ўсѣ командзершки отъ вина и шумяць и гремяць.
 Пусьци мяне, матушка, хоць на море погуляць,
 Да дай жа мнѣ, матушка, лехкая судянцо.
 — Лехкая суденышко по вѣтру ни плывецъ,
 — По своей воли солдацки по домахъ няйдучъ.

Зап. учит. народн. учил. (семья его на рукописи не значится) и доставл. инспектор. народн. учил. Витебск. г. С. К. Шамковичемъ.

575.

а)

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, въ окрестн. Подорожка.

«Соколя, соколя не летай по полю,
 «Не круць головою.»
 — Якъ мнѣ не круцица,
 — Недзѣ гвѣзда вици.»
 Ой у чужомъ краю
 Маки зацвѣтаюць, 2
 Снѣги выпадаюць.
 У новыхъ вороцечекъ

¹⁾ Т. е. грушевое дерево.

Матуля стояла,
 Своего сыночка
 Въ полку познавала:
 «Ой вернися, сынку, до дому!
 «А хтошъ табѣ, сынку,
 «Сорочку вышые?»
 — Ой ў поли криница линеє,
 А мнѣ, молодому,
 Сорочку вышые. —
 «Вернися, сынку, до дому!
 «А хтошъ табѣ, сынку,
 «Головку вышые?»
 — Ой у поли дробны дождикъ хвоще,
 А мнѣ, молодому,
 Головку сполоще. —
 «Ой вернися, сынку до дому!
 «А хтошъ табѣ, сынку,
 «Постельку постеле?»
 — Стели, матко, хоць на кровади,
 А мнѣ, молодому,
 Все подъ ялиною. —
 Шапочка ялова
 То мнѣ подъ голо́ва,
 Зелены́ дзерночекъ
 То мнѣ подъ бочечекъ. —
 «Вернися, сынку, до дому!
 «А хтошъ табѣ, сынку
 «Головку оплаче?»
 — Ой у гѣси черны воронъ, граче,
 А мнѣ, молодому
 Головку оплаче!

Запис. г. учит. народн. уч. Никѣоронъ Шишко. Ср. стр. 456, № 556.

576.

б)

Минской губ., Игум. уѣзда.

Ў городзя маки зацвитаги,
 А ў Бобруйську солдаты стояги,
 Маці сына назадъ ворочага:
 «Вярнися, сынку, хоць на одну ночку!

«Зготую табѣ смашну вячэрочку,
 «Посьцялю табѣ мякку поспелячку!»
 — Ня турбуйся, моя мамка, мною,
 — А турбуйся сама собою!
 — Ёсьць ў полі дробянь-дожджык-хвоща,
 — Ёнь мнѣ голоўку спалоўца;
 — Ёсьць ў лузя трава шоўковая, —
 — То мая поспелька мяккая,
 — Ёсьць ў бору колода гнилая,
 — Тожь мая вячэра смашная!

Зап. воспит. минск. духоўн. семинаріі А. Ральцевичемъ.

В. СОЛДАТСКІЯ.

577.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошніцы.

Ни свищи соловей, охъ, ў моемъ зяленомъ саду,
 Ни будзи соловей, охъ, мойго милаго дружка,
 Побуджу я сама, о, когда придзець пора,
 Поранѣй сябе, о, поранюсенько, поцхусенько.
 «Охъ ўстань, ўстань, о, ты мой миленьки дружокъ,
 «Ужо солнышко, о, высоко ўзышло,
 «Высоко ўзышло, о, роса обутрила,
 «Ужо солдатушки, о, ўстроючку стояць,
 «Ўстроючку стояць, о, по ружычку дзержаць.
 Молодъ майоръ, о, на коннику сидзиць,
 На коннику сидзиць, о, на коннику глядзиць
 Ёнь солдацкаю, о, робяцкаю навучанць:
 «Вы солдацки, о, вы робяцки,
 «Навучайцися муштру добраго!
 «А навучіўшися, я васъ, о, по домамъ разошлю,
 «По домамъ разошлю, о, къ отцамъ, къ матушкамъ,
 «Къ матушкамъ, къ братамъ, къ молодымъ-женамъ,
 «Къ молодымъ женамъ, о, къ дробнымъ дзѣтушкамъ.»
 — Охъ, ни праўда твоя, о, млада майоръ!
 — Навучіўши ты насъ, о, ў чужу сторону поплешъ,
 — Ў чужу сторону, о, ў землю Свецкую, ў Турецкую.

Зап. мною.

578.

Могил. губ., Быховскаго уѣзда, с. Бовки.

Вотъ на горки, на крутой горѣ
 Стоитъ дубокъ зелянинькій,
 Ёнъ бязь вѣтрику пытанца.
 Сынъ у батюшки пытанца:
 «Ти вси цвяты пы сыдэхъ цвигуть?
 «Ти вси сыдаты ў строэхъ стыять?»
 Все сыдатыкы ў строэхъ стыять,
 Одиць маёръ ны кони садить
 И въ рукахъ ёнъ бизунъ дяржить.
 «Вы сыдатушки, вы рыбатушки,
 «Навучайтесь муштру добрыго,
 «Муштру добрыго, муштру грозныго.
 «Навучѣши васъ муштру добрыго,
 «Муштру добрыго, муштру грозныго, —
 «Тогды я васъ, рыбатушки, пы дымамъ пушу,
 «Пы дымамъ пушу, къ отцамъ, къ матерямъ,
 «Къ отцамъ, къ матерямъ, къ молодымъ жинямъ.
 — Ня правда твоя, маёрчикъ!
 — Ты сошлешъ насъ въ чужу страну,
 — Што не кыму и костей прикыпать,
 — Што не кыму прикукувати.
 — Прикыпанть кости сѣрый вовчица,
 — Прикукунтъ сѣра зязюля,
 — На высокии древи сидючи,
 — На сыддатскія горя глядючи.

Запис. учен. духовн. сем. Петръ Барцевичъ. Сообщено могил. вице-губернаторомъ К. Н. Гартыльскимъ.

579.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

Ты дубрава зеленая!
 Утра ради садженая,
 Ой не шуми надо мною,
 Надъ моею головою.
 Ой пошумишь ў той часъ, хвили,
 Якъ я буду за тры мили.

Ты соколе, соколеньку!
 Не журь мою головоньку!
 Бо яй сама выжурилася,
 Штой отъ роду отхилилася,
 И отъ роду я, отъ родзины,
 За двадцать миль и за чатыры.
 Тамъ дорожка убитая,
 И слезаньками улитая.
 Тудамы йшли новыбранцы,
 Новыбранцы молодые,
 Не жанаты, холостые,
 За ими матки ўзрыдаючи,
 Слезьми мора напоўняючы.
 «Постой, матки, не ўзрыгивай!
 «Слезьми мора не напоўнишъ,
 «Насъ зъ невоѣи не вызволишъ.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 106.

580.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подгѣсье.

На зеленоумъ дубѣчку
 Сѣдзиць чорны орогъ,
 Буйну головушку разбиваючи,
 Кровь горячу разливаючи,
 Распусьцїу крылья сей по сию мору,
 Пороняѣ пирья по чистому полю.
 Кто-жь тое пирье собираць будзе?
 Собирацьмуць красныя дзѣвушки
 Полкоўничку на три пўшачки,
 На пуховыя подўшачки.
 Нашъ полкоўникъ молодзѣхонькій,
 Подъ имъ коникъ воронѣхонькій.
 Ёнъ на коникѣ поїедживае,
 На робятушки высматривае.
 «Вы робятушки, голубятушки,
 «Убирайцесь, собирайцесь,
 «Мы пойдземъ въ землю Русскую,
 «На другую Кролевѣцкую,
 «У трейцю сей Турецкую».

Зап. учен. VIII кн. Слуцк. гимназїи Я. Копаць.

581.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Ой ў поли вѣцерь вѣць повѣваець,
 Широкою дорожачкой заметаець,
 Нихто по той по дорожцѣ ¹⁾ ни проходзиць.
 Проходзили два охвицера со квацеры.
 А нихтожъ тыхъ охвицераў ни преводзиць,
 Провѣдзили оцецъ и матушка родныя.
 За тугою ворожикоў ня одчинили,
 За слизами дорожачки ни указали.
 — Ни плачь, ни плачь оцецъ, матушка родныя!
 — Тугю намъ дорожки ни укорочишь,
 — А слизами сinya моря ни супоўнишь, —
 — Укорочиць намъ дорожки цемны ночки,
 — А супоўнюць сinya моря дробны дожджы.

Зал. нива.

582.

Минской губ. и уѣзда.

Изъ-подъ гѣсу, гѣсу темнаго,
 Изъ-подъ саду, изъ-подъ вишневаго,
 Изъ-подъ гаю, изъ-подъ зеленаго
 Шла дорожка да все битая,
 Да всяжъ яна слезьми слитая.
 Тудю шли охвицерушки,
 А за ними все солдатушки,
 За солдатами отцы, матушки.
 Охвицеры все играючи,
 А солдатушки все спѣваючи,
 Отець мати все голбсачи,
 Капитана да все просячи:
 «Полно, полно отецъ, мати голосить,
 «Лучше было насъ на свѣтъ не родить,
 «Какъ намъ тяжко Государу служить
 «Мыжъ яму што дня пѣсенки пѣемъ.

¹⁾ Замѣчательно, что это слово пѣвица *юворкомъ* произносила по дорожцѣ, а какъ стала пѣть, то выходило по дорожцѣ и по дорожцѣ. Подобныя естественскія явленія мнѣ потомъ часто приходилось наблюдать въ разговорѣ бѣлорускомъ во время моихъ неоднократныхъ разѣздовъ по сѣв.-западн. губерніямъ.

«Мыжъ отъ яго по сто палушекъ беремъ.
 «Есть у мене злотны сыгнетъ на рудѣ,
 «Надо яго барабанщикамъ отдать,
 «Будуть лучше въ барабаны выбивать:
 «Государу-то для радости,
 «Отцу-матушки-то для жалости.

Зап. учен. несвяжск. учительск. семинаріи Ломако.

583.

Витебской губ., Дрисенск. уѣзда.

Ахъ ты горкое коренне —
 Ёсе крапивное,
 Ахъ горкое жилиenne —
 Ёсе солдатцкое:
 Съ полночи солдацки
 Ружжи чисьцили,
 А подъ бѣль дзень солдацки
 Яны мылися.
 Зъ бѣлымъ свѣтомъ солдацки
 Ё походъ пошли;
 Ни доходзя до городу,
 Оддыхаць полегли.
 Наѣхали капитаны
 Ёсѣхъ солдацикоу натоптали;
 Одного солдацка
 Да Богъ миловау.
 Показали солдацку
 Три дорожки ё боку:
 Одной дорожкой пойци,
 Къ отцу, мацпри зайци.
 Яны старики были,
 Досюль померли;
 Другой дорожкой пойци —
 Къ сестрѣ, браццку придци.
 Яны маленьки были,
 Досюль по-міру пошли;
 Третьцей дорожкой пойци —
 Къ молодой жанѣ зайци:

Яна молода была, —
 Досколь замужъ увошла.
 Якъ ударыўся солдацкѣ
 Ў сыру земеменьку:
 «Земеленька-чернозѣмъ,
 «Прикопай ты мяне!
 «Зязюльнѣшка шеринька,
 «Покукуй ты по мнѣ!
 «Бязозанька зялёненька,
 «Позвони ты по мнѣ!».

Зап. учителемъ народн. училища Евг. Соколовымъ. Сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

584.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой, ў поли, подъ грушкою
 Стояла лоўжка съ подушкою,
 Да на тоўмъ же лоўжку паничъ гожи.
 «Устань, паничъ, не ляжи.
 «Уже твое воўйсько Турки обняли».

— Хай обдымаюць, якъ сами знаюць.
 — Боляць мое ноўжки, туды ходзячи,
 — Боляць мое воўчки, тое бачаці,
 — Боляць мое пліечкип, раньцы носячи,
 — Боляць мое ручки, ружья чысьцячы.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Коваль.

585.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

Колы садзика зяленаго,
 Колы тцерема високаго,
 Тамъ ишли прошли
 Три полка солдатъ:
 Попередзь идуць вохотницки,
 Посередзь идуць нявольницки,
 Позадзи идуць барабаньщикп.
 Ай вохотницки прокликнуулп,

Ай нявольнички проплакнули:
 «Кабы свѣтъ наша сторонушка,
 «Кабы свѣтъ наша Турецкая!
 «Въ Турѣ поле пелекомъ сѣяно,
 «Сладкимъ вишенемъ посажено,
 «А въ Смоленской ѣ сторонушки
 «Поле сѣяно горчицею,
 «Посажено все васинникомъ».

Зап. С. Н. Рачинской.

586.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

Ночка темная, невидная,
 Дорожка моя раскатистая.
 Раскатись дорожка по всемъ городамъ,
 По всемъ городамъ, по крутымъ горамъ,
 Икъ по той по дорожкѣ никто ни пройшовъ,
 Только йшли пройшли два полка солдатъ,
 Два полка солдатъ, молодыхъ ребятъ:
 Поперади йшли все охотнички,
 А позади идутъ все нявольнички;
 Попяродъ идутъ, пѣсенки поють,
 А позади йдутъ,—сильно плачуть и горюють,
 Плачуть и горюють, мать споминають:
 Ахъ ты мать, мать наша родная!
 Породила ты насъ въ безчасны часъ,
 Счастье доли не дала, горку долю нарикла.

Зап. учит. народн. училища г. Батуричъ.

587.

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Выходили три братка, три родныѣ,
 Выносили три сикирушки вострыѣ,
 Высѣкали три ракиновыхъ кусточки,
 Выпускали три калиновыхъ мосточки,
 Выгоняли три табуны добрыхъ кони,
 Обломили три калиновыхъ мосточки,
 Потопили три табуны добрыхъ кони.
 Ни жаль жа мнѣ три табуны добрыхъ кони,

А жалъ жа мнѣ одного коня вороного:
 Што за конь, за прадобрая лошады!
 Вушками конь ўсѣ войско сослыхаиць,
 Вочками конь ўсѣе войско сосмотранць,
 Губками конь сине море выпиваиць,
 Зубками конь зелень травушку зъйдаиць,
 Грыўкою конь усѣ поле усцилаиць,
 Копытомъ конь бѣлы камень разбиваиць,
 Хвоспикомъ конь слѣдъ дорогу замитаиць.

Зап. мною.

588.

Гродн. губ. и уѣзда, Лашанской волости, села Лаши.

Отпращивала маці сына на Русь, на Волыну.
 «Ой дай Божа мойму сыну счастливу годзину.
 «На воронѣмъ конюшенку назадъ ворочайся.»
 — Ой Богъ знаа, Богъ вѣдаа коли повернуся,
 — На воронѣмъ конюшенку въ ворота споткнуса.
 Ой на двори два явори, а трѣйци малѣньки,
 Помѣрь, помѣрь на Вскраинѣ жоўнеръ молоденьки.
 Ой некому знааца даца, жоўнера ховааца.
 Полецѣла зезюленька ў цемный боръ ковааца:—
 «Закуй, закуй зезюленька, хоць подъ небесаи.
 «Заплакала моя мила двамá голосаи.
 «Не такъ мила, не такъ мила, а якъ рѣдна маца.»
 А што ўстаня, то заплача по своемъ дзѣцяци.
 «Не плачь мѣтко, не плачь мѣтко, не убивайся въ тугу.
 «Збудовааи твоему сыну золотую труну.
 «Не плачь мѣтко, не плачь мѣтко, не убивайся въ слѣзы.
 «Поховааи твого сына ў поли при дорози.»
 На сходъ слонца, на сходъ слонца стояла сосѣнка.
 Заплакала моя мила лѣдзячи ў окнаца:
 «Ты думаешъ, мой миленьки, што я ни журуса?
 «А якъ выду за ворота, то зъ вѣтру валюса.
 «Ты думаешъ, мой миленьки, што я ни плачу?
 «За дробныи слезаньками я свѣта не бачу.»

Лит. учен. подготовит. кл. Свислочск. учит. семинаріи Іоакимомъ Жуковъ.

589.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, с. Волосовичи.

Запумѣли дубровеньки,
 Заплакала рэкруточка молодая.
 Яна плачиць и рыдаець,
 На биты шляхъ поглядаець:
 Ци ня ѣдуць солдацки,
 Жандары ўси молодые?
 Сами яны идуць, ѣдуць,
 Мойго мужа коня вядуць.
 «Гдзѣ сиваго коня ўзяли?
 «Гдзѣ мойго мужа сподзѣвали?»
 — *Вамъ* мужъ убитъ ляжиць
 — У правой рукѣ саблю держиць,
 — Лѣвой рукой воду *черниць*,
 — На сердзечко поливаець,
 — На биты шляхъ поглядаець:
 — Ци ни ѣдуць солдацки,
 — Жандары ўси молодые?
 — Вы скажиця моей жанѣ:
 — Нехай ѣна замужъ идзець
 — Ей коли добро будзець,
 — Скоро мяне прозабудзець,
 — Коли гора а неймецца,
 — Жаркой слезой ѣна лѣцца.

Зап. мною.

590.

Гродненской губ. Слонимск. уѣзда.

Запумѣли дубровушки,
 Заплакали молодушки,
 Всѣ дружке зъ войны ѣдуць,
 Мойго дружка коня вядуць,
 На конику збрую вязуць.
 «Охъ, ты, коню мой, ты сивый,
 «Да гдѣ-жъ мой дружокъ милый?
 «Ци ты яго ў мори утопиў?
 «Ци ты яго въ войнѣ забиў?
 — Во я яго зъ моря вывезъ,

5 2 *

- Во я яго зъ войны вынясь.
 — Въ чистомъ полѣ, на долигѣ,
 — Охъ, тамъ ляжиць твой другъ милый,
 — Въ правой рудѣ мечъ дзяржиць,
 — Лѣвой рукой нахляля,
 — Бо ёнъ въ грудзяхъ болѣзнь мая.
 — «Охъ, вы хлопцы, вы молайцы,
 — «Накажице моей жонцы:
 — «Няхай яна мяне ниждже,
 — «Няхай яна замужъ идзе,
 — «Коли ей ляпѣй будзя,
 — «Яна мяне позабудзя,
 — «А коли ей горай будзя,
 — «Яна по мнѣ плакаць будзя.

Зап. учен. Молодеч. учител. семинарии Мих. Якимцовъ.

591.

Минской губ., Игуменск. уѣзда, с. Микучичи.

- Наляцѣли гуси съ Руси;
 Сѣли-пали у ўдовушки на дворѣ;
 Крылочками увесь дворокъ услали;
 Ножачками мураўку топтали;
 Вочачкаан свяцѣлочку свяцили;
 Голосками ўдовушку будзили:
 «Ўстань, ўстань ўдовушка молада!
 «Выйдзи, выйдзи за новыя ворта!
 «Приляжъ, приляжъ и къ широкуй дорозя!
 «А ци звиниць широкая дорога?
 «А ци шумиць зяленая дуброва?
 — Шумиць, шумиць зяленая дуброва,
 — Звиниць, звиниць широкая дорога!
 — А ци ѣдуць ўсѣ паны су войны?
 — Ўдуць, ѣдуць ўсѣ паны су войны;
 — Мойго пана только коника вядуць!
 — На окошачка бѣлу хустачку кядуць;
 — Кабъ я яе бѣла выбялила,
 — Кабъ я яе сухо высупила,

- Кабъ я яе лоска выкачала.
 — А я млада-младзюсенька усё догадлива была:
 — Сухотою суха высушила,
 — Тошнотою лоска выкачала!
 Зап. восп. мнѣской духовной семинаріи А. Ральцевичемъ.

592.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, м. Чашники.

Цихи воды, цихи воды,
 Бярэжбѣчки мѣе.
 Молодые солдацки
 Охвицера просюць:
 «Позволь, позволь, охвицеръ,
 «Домоў повернуцца.»
 — Не позволю солдацикамъ.
 — Домоў повернуцца.
 Су причины, су вяликія,
 Солдатъ помираиць,
 Ёнъ пирадъ смерццю своей
 Маруси желанць.
 — «Ходзи, ходзи, Марусенька,
 — «Ходзи, моя душа,
 — «Я зъ тобою, Марусенька,
 — «Домой повярнуся.»
 Цѣло нясуць, коня вядуць,
 Конь голоўку клониць,
 А по имъ же Марусанька
 Бѣлы ручки ломиць.

Зап. мною отъ М. Коткевичевы.

593.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Одзинъ-жа сынокъ я у матцери быў,
 А и тыго ў солдаты отдали.
 Прожіу я годъ, прожіу другой,
 А ў третцій годъ што пошоў домоў.
 Сустрѣкала маць ў чиста поля,
 А ровная сестра посередзь двора.

«Ужъ и матушка маць моя ронная!
 «Ужъ и гдзѣ-то, гдзѣ молада жана?»
 — А жана твоя на гульбу пошла,
 — Коней вороныхъ всѣхъ распродала,
 — Меды сахарны всѣ распотчивала.
 Я жану свою, што жану молоду,
 Што жану-змѣю я съ размаху убиў.
 Я пошоу молодзецъ во конюшеньку:
 Кони вороны на мѣстахъ стояць,
 Меды сахарны черезъ край бѣгуць.
 «Ужъ ты матушка, маць ты ронная!
 «Ты не ёсь ты дзѣтцямъ родзятцелька,
 «А што ёсь ты дзѣтцямъ разлучицелька:
 «Разлучила мяня зъ молодой жаной.

Зап. С. Н. Рачинской.

594.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

«Учора рака, рака, быстра йшла, 2
 «Сягоньни рака замуццлася».
 — Якъ жа мнѣ рацѣ, рацѣ быстро нци?
 — Надо мною, ракой, три роты стоиць:
 — Первая рота, рота Польская,
 — Другая рота, рота Москоўская,
 — Трэція рота ўсе жоўнерская.
 — Ў Польской роцѣ коничыкъ иржець,
 — Коничыкъ иржець, на войну идзецъ;
 — Ў Москоўской роцѣ шабельки блисьцаць,
 — Шабельки блисьцаць, головы лицяць;
 — Ў жоўнерской роцѣ дзѣвынька плачыць,
 — Дзѣвынька плачыць, замужъ не хочыць.
 — Пришоу до іе *старжантъ* капітанъ:
 «Ни плачь, дзѣвынька, ни плачь, красная,
 «Ўзяў бы за снѣбе, не стоишь мяне,
 «Ай возьму, возьму цябе за слугу свого,
 «Слугѣ будзешъ жана, а мнѣ милая,
 «Слугѣ посьцель спаць, со мной ляжешъ спаць,
 «Слугу обнимаць, мяне цаговаць.»

- Ни праўда, старжантъ, ни праўда, капитантъ:
- Ай нѣтъ у зары по два мѣсяцы,
- Ай нѣтъ у жаны по два мужукі.
- Кому буду жана, тому и мшая,
- Кому посьцель спаць, зъ тѣмъ лягу спаць,
- Кого обнимаць, того и цѣловаць.

Зап. М. И. Хвѣлевская.

594.

Витебск губ. и уѣзда, д. Васьковичи.

Ахъ и дымъ по дорозѣ,
 Ахъ и пыль по широкій.
 Паць Михайлочко зъ войны ѣдзе,
 Дзевятеро коней ведзе,
 Дзевятаго на поводзѣ,
 А самъ сидзе ў золоцѣ,
 А ўси людзи дзвнуюцца,
 Якъ Михалутка воюецца.
 «Ай дзвныы вы людзи!
 «Нашли чаму дзивовацьця; 2
 «Ни одзигъ я стану воювацься: 2
 «Я съ Господомъ Богомъ;
 «Господзь Богъ надо мною,
 «Воронъ конь подо мною, 2
 «Дзѣвонька подъ полою, 2
 «Подъ правой рукою.

Запис. В. Безперчій.

595.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

Ой ў недзѣлю раненько
 Тры солдаты засвисали, 2
 На войну заказывали.
 Ой ў ўдоўки одна дочка
 Да й Ганусачка
 На войну прыбераецца,
 Зъ ойцомъ маткою прощаецца.
 «Ой Гануся, да Ганусячка!
 «Не ѣдзь же ты посередзи войска,
 «Не ѣдзь же коло бережочку».

А Гануся не слухала,
 Серодъ войска поѣхала, 2
 И на томъ мѣсьцѣ сама пала, 2
 До матули листъ писала:
 Ой матуля, матуленько!
 Ня ховай мине при могилу,
 Похивай миня при дорожинцы.

Изъ «Опыта» Дмитриева, стр. 85.

596.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Какъ за рѣцкой было, за курганомъ.
 Тамъ и синь огоньшекъ горить,
 Да подъ тымъ подъ огонеккомъ
 Шерый войлоцикъ лежиць,
 А на тымъ на войлоцкѣ
 Добрый молодзецъ сидиць,
 А вокругъ яго товарищи стояць.
 Яны ўсе пытаюць говораць:
 «Ци пойдзешъ ли, брадець, добрый молодзецъ, домоу?»
 — Ужъ вы братцы, вы товарищи мои!
 — Ужъ вы идзице по домамъ своимъ онні¹⁾,
 — А скажице вы, скажице вотіу зъ мацерью,
 — Што я, дужи молодзецъ, ня здорю,
 — А жанѣ молодой пусьць живець яна ўдовой,
 — А дзицѣ жа горькой сиротой.
 Черѣзъ три года ёнъ домоу попоу,
 Оцець съ мацерью даўно померли,
 А жана молада ёна замужъ увошла,
 А дзицѣ свое яна по міру погнала.

Зап. С. Н. Рачинской

597.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Вацевич. вол.

Одзинъ садъ зяленый
 Рано такъ цвѣтець,
 Одзинъ солдатъ бѣдный
 Въ горѣ живець:
 Куды яму скажуць,
 Туды енъ идзець.

¹⁾ Т. е. оди.

«Ступай, братъ, на службу,
 «Весь парадъ идзецъ».
 А въ томъ парадзѣ
 Солдатъ Ваня быѣ.
 Отбіу сорокъ пушекъ
 И крестъ золотый,
 Отбіу ручку ножку,
 Ступай, братъ, домой.
 Пошоу бы до дому, —
 Жаны дому нѣтъ.
 Служіу я у цара
 Двадцать пять лѣтъ,
 Выслужыу я у цара
 Бѣленькій билетъ:
 Тяперь я воленъ
 На весь большой свѣтъ.

Зап. учит. народн. учил. С. М. Рѣдько.

598.

Могилевской губ., Сѣнинск. уѣзда, с. Каковчицъ.

Ляпиць, ляпиць стадо сизыхъ голубей,
 Сѣли пали на новенькомъ ганочку,
 Ножками новыи ганокъ обломали,
 Крылушками сѣнушки умяли,
 А вѣчками свицелочку свяцили,
 А голоскомъ ўдовушку ўзбудзили:
 «Ўстань, ўстань, ўдовушка, ўдова,
 «Выйдзи за цясовы ворота,
 «Послушай: ци шумиць дубровушка зелена,
 «Ци стогниць дороженька широка,
 «Ци ѣдучь солдацки со войны?»
 — Ўдучь, ѣдучь солдацки со войны,
 — Мойго жъ мужа ни чучь, ни видаць.

Зап. уч. гимназіи Колецкій.

599.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, въ окрест. Плещеницъ.

Ў роўнымъ поли туманъ,
 Ў цѣннымъ лѣсѣ дорожечка,
 Нихто празъ нихъ ни проходиць,
 Ни проходиць, ни проѣдзецъ.

Только йшли пройшли солдаты,
 Яны йшли грумадѡу,
 Звялі дзѣвцу зъ собою,
 За нии маточка у здогѡну:
 «Ой вярнися, дзиця люба,
 «Ўси солдаты биламуты,
 «Яны цябе збиламуцяць.
 «Ўсе солдацкое жицьцѣ трудно:
 «Яны ничого нимаюць,
 «Только сумки да ладунки,
 «Сухарница зъ сухарями,
 «Манерушка зъ водою,
 «Красная дзѣвца зъ бядою.»

Зап. учен. VII кл. мѣнской гимназіи Коваленка.

600.

а)

Гродненск. губ.

Покаціўся, покаціўся
 Туманъ по долу,
 Гей и гей, да гей—туманъ по долу! ¹⁾
 И а ў томъ тумани
 Три полки стоиць.

—
 А ў одномъ полушкѣ
 Коники иржаць;

—
 А у другомъ полушку
 Шабельки звеняць;

—
 А ў трейцѣмъ полушку
 Братъ брата забіў,

—
 А забіўши брацейка,
 Сѣў листы писаць.

¹⁾ Этоѣ припѣвъ повторяется послѣ каждыѣ двухъ стиховъ, съ вѣсто-
 реніемъ втораго.

Написаўши листочки,
Стаў до матки слаць.

Ой не успѣла матушка
Листоў расчитаць,

Дай на свойго сыночка
Стала сильно нарекаць:

«А мойже-жъ ты сыночку,
«Што ты наробиў!

«Дай ты свойго брацейка
«Дай на смерць забіў».

— Ой я табѣ, матушка,
— Ўсю праўду скажу:

— Ой вѣхали мы же
— На паненьски двурь,

— Звалилася шапонька
— Зъ голованьки ў долъ,

— А я у яго спрашиваў,
— Кабъ шапку подаў,

— А ёнъ мнѣ шапоньки.
— Да и не подаў,

— А я яму шабелькой
— Головоньку зняў.

Зап. учит. Изабелинск. приход. учил.

601.

б.

Минской губ., Рѣчицк. уѣзда.

Ў поли, поли крупныя горы,
Э эй! крупныя горы;
Ой на тыхъ горахъ стоятъ три дома,
Э эй! стоятъ три дома,

Ой ў тыхъ же домахъ стоятъ три полка,
 Э эй! стоятъ три полка.
 Ой ў первомъ полку кони заржали,
 Э эй! кони заржали,
 Ой ў другомъ полку шабли бразчали,
 Э эй! шабли бразчали,
 А ў третьемъ полку братъ брата забивъ,
 Э эй! братъ брата забивъ,
 Братъ брата забивъ, головку изрубивъ,
 Э эй! головку изрубивъ,
 Изрубивши головку, сѣвъ письмо писать,
 Э эй! сѣвъ письмо писать,
 Сѣвъ письмо писать до маменьки слать,
 Э эй! да маменьки слать.
 Летѣла зезюлька полемъ кукуючи,
 Э эй! полемъ кукуючи,
 Ай плакала-жъ мамочка къ сыну идучи,
 Э эй! къ сыну идучи.
 Ой послушай! мамочка, что я буду казать,
 Э эй! да что говорить:
 «Ой служили-жъ мы, мамочка, ў одномъ полку,
 Э эй! да у одномъ полку,
 «Да любили-жъ мы, мамочка, одну паненку,
 Э эй! одну паненку,
 «Да ишли-жъ мы, мамочка, тѣсной улкою,
 Э эй! тѣсной улкою,
 «А мнѣ меньши братка на ножку ступивъ,
 Э эй! на ножку ступивъ,
 «А я-жъ ему, мамочка, головку изрубивъ,
 Э эй! головку изрубивъ,
 «А я-жъ думавъ, мамочка, что тупой мечъ,
 Э эй! что тупой мечъ,
 «А я-жъ какъ рубанувъ — головка и съ плечъ,
 Э эй! головка и съ плечъ».

— Бодай табѣ сынку Богъ доли не давъ,
 Э эй! Богъ доли не давъ,
 Богъ доли не давъ, счастье отобравъ,
 Э эй! счастье отобравъ.

Зап. учителемъ Малодушск. народн. училища Ксенофонтомъ Буквое-скимъ.

602.

е)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Охъ ў поли, поли ни дымъ, ни туманъ,
 Да ў тоумъ туманъ три войска стояли:
 Да ў першѣомъ воўйску кони заржали,
 Да ў другоумъ воўйску пабли зазіяли,
 Да ў треіцѣмъ воўйску стала новина.
 Якая новина? Братъ брата убіў,
 Да убіўши брата, стаў листы писаць.
 Да не успѣла матушка листы прочитаць,
 Да приспѣла матушка сыночка пытаць:
 «А мой же жъ ты сыночокъ, дзіё брата задзіў?»
 — А я табіё, матушка, ўсю праўду скажу:
 Да любіли жъ мы, матушку, одну панку,
 Да вѣхали жъ мы, матушку, черезъ одзінъ двоўръ
 Скаццалася шапочка зъ голуўки долѣй,
 А я его спрашиваў, а іоунъ не подняў.
 Вынуў я, матушка, острюсенькіи мѣчь,
 Зняў я ему, матушка, голоўку зъ плечъ.
 Каццалася голуўка широкимъ дворомъ:
 Цекли, плыли, матушка, ріечки крывавыя,
 Плакали, рыдали вдуўки молодыя.
 Покаццалася головушка по жоўтѣмъ пяску,
 Наробила, матушка, крику голоску.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

603.

з)

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда, Рыпшинск вол. дер. Борки.

Ў поли ни дымъ, ни туманъ, 2
 А стояли тамъ три полка солдатъ.
 Ў первомъ полку воронъ конь заржаў,
 Ў второмъ полку солдатъ саблей бряцаў,
 А у трецѣмъ полку братъ брата убіў,
 Братъ брата убіў, голоўку срубіў.
 Срубіўши голоўку, стаў письма писаць,
 Стаў письма писаць, матушки казаць:

«Матушка ронная, прибудзь ко мнѣ,
 «Онногó сына хорониць, а другога браниць,
 «Што скажу я табѣ праўду правоньку:
 «Въ онномъ полку мы служили,
 «Онну дзѣўку мы любилн.
 «Ёнъ мнѣ дзѣўку ни вступіў, —
 «Я яму голоўку срубіў.»
 Заржали кони — цѣло вязуць.
 Закукала кукушка, боромъ летуци,
 Заплакала маць, у сгѣдъ идучи.

Зап. С. Н. Рачинской.

604.

а)

Минской губ., Борис. уѣзда, въ окр. Плещиниць.

Ой была, жила жидоўка Рыўка,
 Гей, гей, гуть, гуть! ¹⁾.
 Ой была у яе дочка Хаячка,
 Любіў яе Иванъ Королеўски.
 «Хаячка душа, ци любишь мяне,
 «Ци любишь мяне, ци пойдзешъ за мяне?
 — Иванъ Королеўски, яй Богу люблю,
 — Яй Богу люблю и за цябе пойду.
 — Ня ѣдзь жа, Иванька, ў надзельку рано,
 — Прыѣдзь жа, Иванька, ў субботу позно,
 — Якъ таты зъ мамой дома ня будзе,
 — Ў школу пойдуць Богу молицца,
 — Тоды ты, Иванька, будзешъ жаніцца.
 — Ня ѣдзь жа, Иванька, на одной повозцѣ,
 — Прыѣдзь Иванька на трехъ повозкахъ:
 — На одной повозцѣ срыбро ды злото,
 — На другой повозцѣ — скрынки, пярынки,
 — На трэццяй повозцѣ сами молодые.
 Ой ѣдуць поле, ѣдуць другое,
 А на трэццяй ўзѣздаючы,—

¹⁾ Припѣвъ зтотъ повтаряется послѣ каждаго стиха.

Узъѣхаў Иванька на высоки мость.

«Хаячка, душа, вярнися домой!»

— Ой ня вярнуся, матки боюся.

Узяў жа Хайку за *цямки* боки

И ўкинуў Хайку ў Дунай глубоки.

Ня умѣла Хайка гуголю ѣсьци,

Учися Хайка Дунаемъ плысьци.

Бѣлое цѣла рыбочка зѣѣла,

Русыя косы вода разнёся.

Зап. учен. VII кл. минской гимназій Коваленко.

605.

б)

Витебск. губ., Лип. уѣзда, м. Чашники.

Въ Бресцьцѣ, въ Бресцьцѣ, ў слаўнымъ мѣсьцѣ

Стояла корчемка, корчемка новая,

А въ гэтой жа корчемцѣ Хайка молодая,

Тамъ молайцы пили, хайку подманили:

«Ходзи, Хайка съ нами, съ нами молайцами».

— Молодые молайцы, не ѣдзьце ў пятницу,

— Не ѣдзьце ў пятницу, пріѣдзьце ў суботу,

— Тогды тата зъ мамой до школы пойдучь.

— Не ѣдзьце верхами, а пріѣдзьце зъ возами.

Ў першымъ обози сукни да пярины,

А ў другимъ обози злато да серебро,

А ў трецьцимъ обози сама Хайка сѣла.

Проѣхали поле, поле и другое,

На трецьце поле стали узѣздци,

Сама себѣ Хайка стала промоўляци:

«Не умѣла, Хайка гугеля ѣсьци,

«Ўздумала Хайка зъ казаками сѣсьци».

Привязли же Хайку къ цихому Дунаю.

«Ты скажи намъ, Хайка: ци утонешъ зъ крам?»

Узяли Хайку за тонкіе боки,

Укинули Хайку ў Дунай глубоки.

«Нехай мои косы плывучь по роскóби,

«Нехай мои ципки поѣдучь плотицки,

«Нехай мои руки поѣдучь щуки».

606.

Эта пѣсня новѣйшей формация народнаго творчества вызвала вѣроятно дѣйствительнымъ событіемъ и сложилась по свѣжигъ его слѣдамъ, на самомъ мѣстѣ дѣйствія, въ средѣ стоявшихъ тамъ войскъ, которыя впослѣдствіи разнесли ее по всей Великой и Бѣлой Руси. Ср. въ сборникѣ Костомарова и Мордовцевой (Лѣтоп. Р. Лит. и древн. К. С. Тихонравова, т. 4, отдѣлъ II, стр. 67, № 18), и сборн. Я. Чечота, стр. 51. Великорусск. варианты этой пѣсни войдутъ въ одну изъ частей моего великорусск. сборника, а изъ бѣлорусскихъ приведу еще одинъ, не лишенный интереса вариантъ:

606.

а)

Витебскъ.

Польша, моя Польша, безмозгля тварь!
 По табѣ, по Польгѣ дорожка ляжиць,
 На этой на дорожкѣ харчевка стонць,
 Во этой во харчевеньки шинкарка сидзиць.
 Шинкуецъ шинкарочка пивомъ и винцомъ.
 Пришли ко шинкарочкѣ три молодойа пиць:
 Полякъ, да гусаръ, да Донской казакъ.
 Полякъ водку пьецъ, — денегъ ни даецъ,
 Гусаръ водку пьецъ, — чарвонцы кладзецъ,
 Казакъ водку пьецъ, — шинкарку зовець:
 «Поѣдзимъ, шинкарочку, ў нашу сторону,
 «Ў нашей сторонѣ ни ткуць, ни прадуць,
 «Не ткуць, ни прадуць, цвѣтно плацьця шьюць».
 На гѣто шинкарочка согласилася.
 Привожу я шинкарочку въ свою сторону,
 Привожу шинкарочку къ сухой сосѣнкѣ,
 Зажигаю сосѣнку снизу до верха.
 Сосенка гориць, шинкарочка кричиць:
 «А гой, гой гоиньки, пришоў чорный годъ,
 «Видно мнѣ, шинкарочкѣ, жпвой не бываць.»

Зап. мною въ 1871 г.

607.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, въ окрестн. Плещениць.

Отъ Пицера до Парижа
 Стояць длинны версты,
 Спознобили соддацiani
 На рукахъ напѣрсты.

«Отъ чаго яны спознобили?»

— На гору ўсходзили.

— Мы на гору ўсходзили,

— Во фрунтъ становили.

— Мы во фрунцикъ становили.

— Налѣво ўзглянули:

— Ёдзе, ёдзе сызъ голубчикъ,

— Молодой шельма полкоўникъ,

— Солдацки чиноўникъ.

— Выдаваў ёнъ солдацикамъ

— Ружья, пистолеты.

«Отчаго вы, солдацки,

«Што вы худы, блѣды?»

— А за то мы худы, блѣды,

— Што заўсягда мы ў походзя.

— При поўной мунициы.

«Господа вы, солдацки,

«А дзѣ ваши дома?»

— Наши дома круты горы

— У широкимъ раздоля!

«Господа вы, солдацки,

«А дзѣ ваши матки?»

— Наши матки сосны гладки

— У зяленой роши!»

«Господа вы, солдацки,

«А дзѣ ваши браццы?»

— Наши браццы пошли брацца

— За Царя страждацца.

«Господа вы, солдацки,

«А дзѣ ваши сѣстры?»

— Наши сѣстры, шабли востры,

— Налѣво вядзѣрки!

«Господа вы, солдацки,

«А дзѣ ваши жоны?»

— Наши жоны, ружья заряджоны,

— Къ штыкамъ присажоны».

«Господа вы, солдацки,

«А дзѣ ваши дзѣцц?»

— Наши дзѣцц, по ўсимъ свѣцц—

— Ядры и кардѣчи».

«Господа вы, солдацки,
 «А дзѣ ваши цѣтки?
 — Наши цѣтки, крышка водки,
 — Солдацко гуляння».

Зап. учен. VII кл. Минск. гим. Коваленс.

ПѢСНИ ШУТОЧНЫЯ И РАЗГУЛЬНЫЯ.

А. ШУТОЧНЫЯ.

608.

Минск. губ.

На рѣцѣ, на рѣцѣ,
 На тонкой досцѣ,
 Дзѣўка плацця мыла,
 Моцно колоццла,
 Сухо выжимала,
 Дружка поджидала.
 Ўдзиць казакъ зъ Дунаю
 На ворономъ конѣ:
 «Ты дзѣўка дзѣвца,
 «Бѣла круглолица!
 «Напой мойго коня,
 «Середъ сянга моря,
 «Штобъ коникъ напіўся,
 «Коверъ ни умочіўся.»
 — Молойчикъ, молодойчикъ,
 — Удалой молодойчикъ!
 — Соши мнѣ сапожки
 — Зъ жоўтого пясочку.
 «Ты дзѣўка дзѣвца,
 «Бѣла круглолица!
 «Выпрядзи мнѣ драгву
 «Изъ дождевыхъ капель.»
 — Молойчикъ, молодойчикъ,
 — Удалой молодойчикъ!
 — Выби мнѣ колечко
 — Съ яснаго слонѣчка.
 «Ты дзѣўка дзѣвца,
 «Бѣла круглолица!
 «Соши мнѣ рубашку

«Зъ маковаго цвѣту,
«Котораго здѣсь и нѣту.» (видно не окончена)

Зап. учел. Молодеч. учит. сем.

Срв. Р. и. п. Шейна, ч. I, стр. 281—83, и его жъ бѣлорусск. сб. стр. 226, № 396.

609.

а)

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Хоча мне маці

За Дзянися оддаці, —

Ни хочу, ни пойду,

За Дзянися ни пойду,

Бо у Дзянися жпта мса,

Буду я, што дзень лыса.

Хоча мне маці

За Дзямяна оддаці, —

Ни хочу, ни пойду,

За Дзямяна ни пойду,

Бо у Дзямяна жита яма,

Буду я, што дзень п'яна.

Хоча мне маці

За пастуха оддаці, —

Ни хочу, ни пойду,

За пастуха ни пойду,

Бо пастухъ быдло пасе,

За хвостъ коровы трясе.

Хоча мне маці

За коваля оддаці, —

Ни хочу, ни пойду,

За коваля ни пойду,

Коваль куде молоточкомъ

Дзяржиць подъ бокъ жаръ цвпточакъ.

Хоча мне маці.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

610.

б)

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Бѣнищк. волости, дер. Курково.

Вягѣла мяне маці

За Дземьяна замужъ даці, —

Не хочу, не люблю,
 За Дземьяна не пойду:
 У Дземьяна гроши яма,
 А я буду, што дзень п'яна.—

Не хочу, не люблю,
 За Дземьяна не пойду.

Вягѣла мяне маці

За шеўчика за мужъ даці,—

Не хочу, не люблю,
 За шеўчика не пойду:
 Шеўчикъ шіе, дратву вяже,
 До поўночи спаць не ляже.

Не хочу, не люблю,
 За шеўчика не пойду.

Вягѣла мяне маці

За писаря замужъ даці,—

Не хочу, не люблю,
 За писаря не пойду:
 Писаръ пише, писяруе,
 Придзе домоў подагуе.

Не хочу, не люблю,
 За писаря не пойду.

Вягѣла мяне маці

За Данилу замужъ даці,—

Я й могу, я й люблю,
 За Данилу я й пойду.
 У Данилы жита нивы,
 А я буду господыняй.
 Я й могу, я й люблю,
 За Данилу я й пойду.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. И. Окуличенъ.

Ср. Р. и. п. Шейна, ч. I, стр. 255—261 ¹⁾).

611.

а)

Минск. губ., г. Борисовъ.
 А хто бяды ни вѣдая,
 Нихай зъ бядой пообѣдая,
 А хто бяды не зная,
 Нихай мяне пытая.

¹⁾ По ошибкѣ въ назван. кн. значитса на указан. стр. 161. см. 261.

Стоиць бяда подъ мѣстомъ,
 Їдуць людзи зъ хворѣстомъ,
 Вяли бяду вѣжками,
 Стрыпенула ножками.
 Одкуда браўся Прокопъ,
 Тую биду ў морду хлопъ,
 А гдзѣ браўся Тарасъ,
 Тую биду за лобъ трось.
 Пошла бяда до попа,
 Збили бяду якъ снопа.
 Пошла бяда до Гаурылы,
 Одъ Гаурылы носомъ рыла.
 Идзѣ бяда невеличка,
 Спотыкая чаловичка.
 «Гдзѣ бяда ўзялася,
 «Што за мяне ухопилася?»
 — Я ў Кіевѣ родзилася,
 — Я ў Литовѣ ўзросцिला,
 — Ў Гомлѣ замужъ пошла.
 Якъ ў Минску на торзѣ,
 Їдуць людзи на козѣ,
 Круны продавали,
 Полю покупали.
 Ёхали цыгане,
 Ўзяли биду на сани.
 Поѣхали за Волокъ,
Воломам по горохъ;
 Волочане посмѣялися,
 Што на горохъ помѣнялися.
 «Вы цыгане, добре пане!
 «Сябѣ биду барыцк,
 «А мой горохъ вернице».
 — Была бяда у Клебани
 За ключницу у пани,—
 Подерали ключи,
 Сама убѣжала зъ поўмочи.
 Оступили обозы,
 Положыли биду на возы.
 Били биду шалагнами:
 Ни ходзи бяда за старцамі,
 Не трогай торбы съ сухарцамі!

Зап. учен. II-го класса борисов уѣзди училища В. Мироновичемъ.

612.

б)

Минск. губ. и уѣзда.

Кто бяды ня вѣдае,
 Нехай зъ бядой побѣдае,
 А хто бяды не знае,
 Нехай ў Хама спытае.
 Сѣла бядá подъ мѣстомъ,
 Тамъ ёхали зъ хворѣстомъ.
 Тутъ-то бяда разыгралася,—
 Всимъ колёсы поломала.
 Тутъ вскопіўся Прокопъ —
 Бяду вѣ морду — хропъ!
 Подбѣжаў сюды Гаврыла
 Той почисьціў бяды рыло.

Якъ прискочить Антось,
 Бяду за волосы потрость.
 Пошла бяда рыгаючи,
 На семь сажонъ стучаючи.
 Пошла бяда за старцами.
 Вкрала торбу зъ сухарцами.
 Догнали бяду, обобрали бяду,
 Положили подъ возами,
 Били, били полозами:
 «Нейдзи бяда за старцами,
 «Не крадзь торбу зъ сухарцами».
 — Скоро ѣхали улане,—
 Взяли бяду на сани,
 А за ними на волѣхъ,
 Помѣняли на горохъ.
 Воловики дзивилися,
 Што зъ гороху спустилися.
 «А вы жъ бяду возьмиця.
 «А намъ горохъ варниця».
 — Мы на тое не мѣняли,
 — Штобъ бяду назадъ ўзяли.
 Пошла бяда до Дземяна,
 Отъ Дземяна вышла-пьяна;
 Пошла бяда до Гаўрпла,
 Отъ Гаўрпла носомъ рыла;
 Пошла бяда до Дзениса,
 Отъ Дзениса вышла лыса:
 Пошла бяда до пани,
 За ключницу въ Клебанн,
 Погубила ключи
 И уцяклá зъ поўночi.
 — Въ Минску на торзѣ
 Сидзипць бяда на козѣ,
 Продаецъ мукú да крупi.
 Покупаюць попы.
 Сама бяда не вяличка,
 Надыбала чаловичка.
 «Скуль ты бяда взялася,
 «Што за мене вцѣпилася?»

- Я въ Кіевѣ родилася,
 А въ Варшавѣ хрѣстилася,
 А въ Парижѣ возросла,
 Въ Гомель замужъ пошла.
 Въ Игуменѣ славно мѣсто,
 Тамъ гуляло шауцевъ *детство*:
 Яны пѣли и гуляли,
 Чернобрыву намовляли:
 «Чернобрыва моя мила!
 «Ци не здохла гдѣѣ кобыла?»
 А у попа на долинѣ
 Во тамъ здохла двѣ кобылы:
 Одна черна, друга лыса,
 Шукай сабѣ товаришша.
 Цапъ за ухо, цапъ за брухо:
 «Не псуй скуры, мой братуха».
- А я скуры не попсую.
 — Начну я отъ *Ватуры*,
 — Озирнуся на бочкѣ,
 — Тамъ стояць башмачки,
 — Я взяла да обула.
 — Иду я гребелькой,—
 — Тамъ прячки пераць.
 Вы, прячки, периця,
 Но мене не дзивиця,
 Што обула башмачки;
 Я изъ родомъ сойдуся,
 За цибульку упыюся,
 За цибульку и за макъ
 Пошла замужъ, но не такъ;
 Миѣ мужніи кулачки,
 Далися ў значки.
 Кулачками по бочкамъ,
 Ладоньками по щекамъ.
 Ахъ бѣдная голова
 На три рубли нашла.
 Пришли жида рабоваць,
 Въ мене нечего было взяць,
 Взяли вѣнникъ и помело;
 Я кобъ дома была,

То и того не дала.
 Ахъ вы, жидки, подлецы!
 Не за ваши я впилась,
 Я впилася за той сыръ,
 Што мой певникъ наносилъ,
 Мой певникъ господаръ
 Всѣ куры распродау.
 Одну курку чабату,
 Тую выкинулъ на хату.
 Сѣла яна на снопѣ,
 Снесла яицъ три копс.
 Вотъ беда помёрла,
 Ноги задёрла ¹⁾,
 И хоронили ея
 Шильники, мыльники,
 Трубники, дубники,
 Шаўцы и кравцы,
 И всѣ прѣважя купцы.

Зап. учен. Несвижск. учит. семинаріи Ломока.

Ср. «Труды» Чуб., т. 5, въ Отдѣлѣ пѣсень шуточи. №№ 1, 84 и 183, стр. 1163—64.

¹⁾ Въ другихъ мѣстахъ этой губерніи пѣсня эта кончается такъ:

Собралися	Лоза Кацярина,
Шильники, мыльники,	Ольга Марина,
Шаўцы, краўцы,	Вогъ Захарья,
Ковали да муляры,	Корова Дарья,
Трубники, дубники,—	Кобыла Матруна.
А бяды нимаць.	Конь Хартонъ,
Вотъ послали по попа,—	Свинка Кулинка,
По запечнаго клопа.	Порсючекъ Паулючекъ,
Ѣда погъ на гусѣ,	Пѣвень Цимосей,
У чирвонымъ кожуць,	Курка Софейка.
Подъ пољомъ сякерачка;	Коршунъ курятникъ
Сейчасъ дѣла разбирау,	По дворахъ лята,
По синичку послау.	Куры выбирал,
Приляцѣла синичка,	Съ кого двое,
Сѣла читаць, писаць,	Съ бѣднаго трое,
Якъ хто зовецца:	Вѣдны поплаче,
Дубъ Гаўрила,	Богаты поскаче.

Зап. С. Рѣдько.

Ср. Р. и. п. Шейна, стр. 264 — 265, №№ 23 и 24.

613.

Минск. губ., Игумен. уѣзда, с. Микуличи.

Было у бацьки	Усе дзвѣхъ набрали,
Да восимъ сыночкоу,	Одна ня набрала,
Да усё Василёчкоу;	У бору заблудзала.
Чатыры — большыхъ,	Прыблудзала дзѣўка
А чатыры — меншыхъ.	Къ шырокуй дарозя.
Да чатыры большыхъ —	Къ бѣлой бярозя;
Государу служаць,	А на той бярозя
А чатыры меньшыхъ —	Сядзиць чоронь-воронь.
Пану хату рубяць.	«Ахъ ты, чоронь-воронь,
Было у матки	«Ты сядзишъ високо,
Чатыры дочўнкі,	«Ты бачышъ далёко,
Да усё Кацярушкі.	«Укажы мнѣ, чоронь-воронь,
Тыя Кацярушкі	«Шыроку дарогу!»
Пошли ў чарнушкі:	

Зап. А. Ральцевичъ. По видимому не кончено

614.

а)

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

Было у тещи	Стала теща
Семь зятѣвъ:	Зятѣвъ шановати:
Тишка	Тишцы — рюмку,
Макарка	Макарцы рюмку и т. д.
Захарка	А Иванюшиньки
Дямидка	Стаканъ вина.
Архипка	Стала теща
Ягорка	Закуску даваць
А Иванушка	Тишцы булку
Получьчай всѣхъ.	Макарцы булку и т. д.
Стала теща	А Иванюшиньки
Зятѣвъ за столъ саджати:	Съ комонъ ¹⁾ пирогъ.
Тишку на лавку и т. д.	Стала теща
А Иванушку	Зятѣвъ спатъ класти:
На скамеячку.	Тишку на лавцы,

¹⁾ Съ комонъ пирогъ — начиненный фасолью.

Макарку на лавцы и т. д.

А Иванюшечку

У подушечку.

Стала теща

Зятевъ выправляти:

Тышку въ *шишку*¹⁾

Макарку въ шишку и т. д.

А Иванюшку

По потылицы.

Зап. учит. народн. училища г. Батуригъ.

615.

б)

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микулчи.

Было у щещы

Дзясяць зяцёў:

Грышка, Пышка,

Саўка, Макарка,

Дзямянка, Миллянка,

Антонка и Лявонка,

А Иванюша—самый младшей зяць.

Частовала щещухна

Своихъ зяцёў:

Грышку — рюмку

Пышку — рюмку и т. д.

А Иванюшу — стаканчыка вина.

А на закуску щещухна

Ля своихъ зяцёў дала:

Грышку — ляпёшку

Пышку — ляпёшку и т. д.

А Иванюшу — пшанчвы пирогъ.

Награждала щещухна

Своихъ зяцёў:

Грышку — рубъ,

Пышку — рубъ и т. д.

А Иванюшку — сто пляцёй дала.

Зап. восп. Минск. Духовной сем. А. Ральцевича.

¹⁾ Въ шишку—въ лобъ.

616.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда, Изворсовской волости, уроч. Барки.

Вотъ по лугу лужку,
 По зелененькомъ лужку, —
 Тамъ ходзла, тамъ гуляла,
 Цёлка бѣленькая, 2
 Цёлка бѣленькая,
 Все ни черненькая.
 Нарекали, посылали
 Свою вѣрную слугу:
 «Вотъ поди-ка ты, слуга,
 «Привези цёлку сюда,
 «Не беры цёлку за бока,
 «Не попорци молока,
 «Возьми цёлку за рога,
 «Приведзи ее сюда.»
 Ахъ цёлушка по горахъ
 Похаживая;
 Баринъ цёлушку подъ умячко
 Поглаживая:
 «Ахъ ты цёлушка бѣла,
 «До всего цёлка здобна,
 «Къ маслу выгодная,
 «Посажу цёлку — сѣдзипць,
 «Положу цёлку — лежиць».

Зап. учен. приготоу. кл. Молодеченской учительск семинари О. Мошичь.

Ср. Р. и. п. Шейна, ч. I, стр. 81, № 49, и его же Бѣлорусск. сб. стр. 84, № 68.

617.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микулчи.

Прышла кобылка къ стогу,
 Стала яна стогъ ѣсьци,
 Стаў зъ яе духъ гѣзьци.
 Прышоў воўкъ,
 Кобылку тоўкъ,
 Прышоў и мядзвѣдзь
 Кобылки глядзѣць;
 А якъ прышоў заяць,
 Да якъ почаў ихъ лаяць:
 «Ци ня боицѣся вы Бога!
 «Чаму ня одгоняця кобылки отъ стога!» —
 Зап. восп. Минск. Духовн. сэмин. А. Ральцевичъ.

618.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Охъ просіўся Ляхъ
 Ў Подолянки на печь.
 О не пушу, не подобная рѣчь,
 Пойду у матки попытаюся;
 Есьць у моей матки хлопцы, —
 Посѣяли жито ў коробцы.
 А пойду я жиця глядзѣццi,
 Ажъ вывела чаянка дзѣццi.
 А старшіе ў прочь полецѣли,
 А меньшіе посироцѣли.
 Ахъ пойду я ў лугъ по опѣнкi,
 Ажъ тамъ стоиць дубъ зелененьки.
 Сюды — туды — дубину сколону ¹⁾,
 Наберу жолудкоў ў пелену.
 Наѣхали купцы съ стороны,
 Закупили жолуды съ пелены.
 «Жолудочки недоросточки!
 «Любяць мне два выросточка,
 «Жолудочки зелененькіе, —
 «Любяць мне молодзенькіе.»

Изъ «Опыта». М. Дмитріева. Стр. 70.

619.

а)

Виленской губ., Свенцянскаго уѣзда, Свирской волости, с. Константиново.

Дзѣдъ поѣхаў на кирмашъ:
 Жонка, дочка, сынъ Тумашъ
 Якъ поѣхали учѣра, —
 И сягонья нимаць.
 А послаў панъ окономя:
 «А ци дома Тумашъ?»
 — Якъ поѣхаў учѣра, —
 — И сягонья нимаць.
 А захоцѣў панъ вѣдаци:
 «А што будуць продаваццi?»

¹⁾ Сколону — сломаю.

— Дзѣдъ повёу яловицу,
 — Баба послѣднюю оуцу,
 — И синицу и брусницу—
 — Ёсе повязли продаваць.
 А продаўши усѣ товары,
 Зайшли выпиць сивой чары.
 А якъ дзѣдъ нашъ упиўся,
 На коляску одвалиўся.
 Самъ легъ спаць, якъ надўжи,
 Оддаў бабѣ лейцы, пуги.
 Покуль баба не дрямала,
 То кобылка ёсе драпала,
 А якъ баба задрямала,
 То кобылка ў лузѣ стала.
 Ишоў москаль по дорозѣ,
 Знашеў кобылку ў лузѣ.
 Ёзяў кобылку съ хомутомъ,
 Бабу кинуў съ батогомъ.
 А якъ баба прочнулася:
 «Ну кобылка, ну гнѣдая!»
 А кобылки ёсе вѣтъ.
 Баба себѣ не увѣряя,
 По оглоблямъ погоняя,
 Кричиць баба: «дзѣдъ, дзѣдъ, дзѣдъ!»
 «Уже кобылки нашей вѣтъ».
 — Што ты, баба, ошалѣла?
 Дзѣ кобылку ты подзѣла?
 — А цяперъ такъ бываецъ:
 Хто кобылки не маецъ,
 Той пяхотой удрапаецъ.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи А. Дубяго. Эта пѣсня поется и въ Витебской губерніи, но списки оттуда не такъ полны.

620.

б)

Минск. губ., Новогрудокъ.

Захоцѣла баба

Да забогацѣци.

Посадила куропатву,

Штобъ вывела дзѣци.

Выпусьцила баба
 На подворъе пасъвиць,
 Сама сѣла на улочку
 Кудзелячку прасьци.
 Хмара наступае,
 Дожджикъ накропляе.
 «Пора, пора, бабуленька,
 «Курчатъ збѣраци.»
 Еще жъ не собрала,
 Да двое стоптала,
 Сюды туды повернула,
 На трепце ступила.
 «Да Боже жъ мой, Боже!
 «Да штоже робици?
 «Есьць у мене стары дзѣдъ,
 «Будзе мене бици.»
 Якъ прышоў же стары
 Зъ лѣсу да до хаты:
 «Чаму, чаму, бабуленька,
 «Курчатъ не чуваці?»
 — Не чуваці, дзѣдку,
 — И чуці не будзешъ:
 — Выпусьцила на подворъе,
 — Празарыли людзи.
 Ой якъ узяў дзѣдко
 Сырую дубинку
 Набіў бабѣ, наколоціў
 Голову и спинку.
 «Бодай табѣ, дзѣдку,
 «Борода облѣзла,
 «Забіў, заколоціў,
 «Што на печь не злѣзла;
 «Бодай табѣ, дзѣдку
 «Права рука усохла,
 «Забіў бабу, заколоціў,
 «Што троха не здохла.»

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 78.

621.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Вохъ тамъ подѣ вишнями,
 Вохъ тамъ подѣ дярепнями,
 Сядзиць грибъ зѣ ягодою,
 Якъ дзѣдъ зѣ молодою.
 «Ахъ ты стары: кухи, кухи!
 «А я молада: хихи, хихи!
 «Ой ты стары недуга,
 «Ты согнуўся якъ дуга!»
 — Ой чи мила, чи ни мила,
 — Чаму боршу ни зварила?
 Мила стоиць коля печи,
 А ёнъ яе: бухъ ў плечи!

622.

Вохъ ты стары дзѣду,
 Чаму ни жаниўся?
 Дуня, дуня, дуня да ¹⁾
 За старую ни хочу,
 Молода — не пойдзе.

—
 А хоць яна пойдзе,
 То любиць не будзе;

—
 А хоць яна любиць будзя,
 То ни поцалуяцца;

—
 А хоць яна поцалуяцца,
 То ни ляже спаца;

—
 А хоць яна ляже спаца,
 То ни прихилицьця;

—
 А хоць яна прихилицьця,
 То ни обярнецьця,

¹⁾ (Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого двуствiя).

А хоць обярнецьця,
То ня обоймецьця;

—
А хоць яна обоймецьця,
То ни поцалуя;

—
А хоць яна поцалуя,
То на землю спяюя.

Объ изъ рукоп. сбора. И. И. Овсейца.

623.

Минской губ., Игуменскаго уѣзда, село Микулчи.

Ты баба, тпрру, тпрру! Вары кашу круту,
Надэймай сурму¹⁾, поминай Кузьму!..
Кривыя колеса до Туханова;
Поросяць пойдаць, — то ў Туханова;
Чырвоного пива напцца, — то ў Туханова;
Пива напцца, ў пярыны завалицца
И зъ дзѣўкамі погуляць — то ў Туханова.
Рудыя бороды — то Нѣганцы;
Поплаўцы кола рову сядзяць, мякинцу ядзяць,
Вусы закручаюць, хлѣба позычаюць.
Микулцы — дзикія людзи,
Хлѣба много маюць, никого ня знаюць.
Марциноуцы — шапки зъ козырамі;
Юрауцы — бицца, сварыцца;
Хуторая — ня крытыя хаты;
Карпилаўцы — ня мытыя ложки;
А Ноўмянцы — хомуты красьци;
А Колодзяцы — подъ печь класьци;
А Дубляння — вяликія кошалі;
А ў Ганнополлі — пироги на коляхъ;
Логоўцы — рогатыя шапки,
Два сялы, два дворы,
Два паны, дзвѣ коршмы,
Логовецъ — пѣсни конецъ.

¹⁾ т. е. развари хорошенько кашу, чтобы она была рассыпчата, а не какъ глина.

624.

- «Милянъки, куда поѣдзешь?»
 — Ня скажу! ў городзецъ.
 «Возьми мяне съ собою!»
 — Ня возьму!
 — Садзися ў задзѣ, на мяне глядая!
 «Милянъки, што ў цябе ў возу?»
 — Ня скажу!
 «Скажи, скажи милянъки, скажи дорогой!»
 — Яйца сырыя, яблочки гнилыя.
 «Милянъки, дай жа хоць одзінгъ!»
 «Дай жа, милянъки, дай жа дорогой!»
 — Возьми той ў задзѣ — гнилой.
 «Милянъки, дзѣжъ мы спаць лягнемъ?»
 — Ня скажу!
 «Скажи, скажи, милянъки, скажи дорогой!»
 — У лузя, подъ стогómъ.
 «Милянъки, штожъ мы посьцелямъ?»
 — Ня скажу!
 «Скажи, скажи, милянъки, скажи дорогой!»
 — Зъ мяне штанишки — зъ цябе сараханъ!
 «Хтожъ насъ побудзиць?»
 — До вѣтру захочешъ — сама ўскочишы!

625.

а)

Ой Ахрэмъ, Ахрэмъ
 Поѣхаў по хмѣль.
 Ня купіў хмѣлю,
 Купіў ячменю,—
 За семъ золотыхъ
 Цэлую жменю,
 Наварыў пива —
 Вялікая дзтва;
 Пива рогатая
 Ў бочку ня лѣзя;
 Цеша богатая

Къ зяцю ня ѣдзя.
 «Чаму, цешухна,
 «Чаму, матухна,
 «Къ зяцю ня ѣдзяшгъ?»
 — Ня маю на чымъ,
 Ня маю за чымъ:
 Коіникъ ў стадаа,
 Колеса ў лядзя,
 Дуга ў лѣся,
 А хомутъ ў стрэся. —

626.

б)

Той же губ., Бор. уѣзда, м. Холопеничи.

Якъ поѣхаў Ахремъ	Ни сцѣноваўся —
За семь миль по хмѣль.	Ѣхаў до дому, —
Не привезъ ѣнъ хмѣлю,	Жонки бояўся.
А привезъ ячменю,	«Ой Боже жъ, мой Боже!
За цѣлаго рубля	«Што маю робици:
Ды цѣлую жменю.	«Пріѣду бязъ хмѣлю, —
Ни сторговаўся,	«Будзе жонка биди!»

Зап. учит. приходск. учил. А. Е. Богдановичъ.

627.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличы.

Добры вечаръ, «шамадзѣйки!»¹⁾

— «На здороўя, добродзѣйка!

Што ты робишь, шамадзѣйка?

— «Кучу вѣю, добродзѣйка.

На што табѣ, шамадзѣйка?

— «На горэлку, добродзѣйка.

Будзя табѣ, шамадзѣйка!

— «Ня боюся, добродзѣйка!

Зап. воспит. Минск. Духовн. семинарія А. Ральцевичъ.

628.

Гродн. губ., Изабелинской волости.

«Ой, дзѣйшъ ты и быў же, пане, товаришу?»

— Въ Варшавѣ на справѣ, панна Марисю.

«А што ты толъ робишь, пане товаришу?»

— Въ карты граць, въ карты граць, серцо Марисю.

«Може цябе тамъ били, пане товаришу?»

— Ой били, били серцо Марисю.

«А може ты хворы, пане товаришу?»

— Ой хворы, хворы, серцо Марисю.

«А може ты умрѣшь, пане товаришу?»

— Ой умру, ой умру, серцо Марисю.

¹⁾ Въ Игуменскомъ уѣздѣ вм. «шамадзѣйка» поется «Аншкѣйка».

«Якъ по тобѣ звониць, пане товаришу?»

— Фляшкѣми, килишкѣми, серцо Марисю.

«А дзѣ цябе поховаць, пане товаришу?»

— Ў косьцѣлѣ при сцѣнѣ, серцо Марисю.

«Якт. по тобѣ плакаць, пане товаришу?»

— Ай, вай, вай! уй вуй, вуй, серцо Марисю.

{Зап. учит. народн. училища.

629.

Минской губ., Бобруйск. уѣзда.

«Саўка, Саўка, дзѣ ты быў?»

Тпру, да но! ¹⁾

— За поцовымъ гумномъ.

«Да што робяць?»

— Да сѣна робяць, клѣба просяць.

Быў у Саўки воликъ, быў у Саўки бурый,

Ёнъ и поля ораў, самъ соху попираў,

И поля взораў чатыры полянки.

Яй посѣю рѣпку чатыры манерки.

«Росьци, моя рѣпка ни густа, ни рѣдка:

«Въ землю корапіста, а ў верху лапушиста».

И внадився воръ, да ня чужи—свой, свой,

Да утративъ я ночку, да утративъ другую,

Да споймаў я тещу за задняю клецу.

Да запрягу я ката да поѣду по попа.

«О ты батюшка попокъ, разсудзи нашъ судокъ!

— Возьми бабу, постаў ракомъ да въ плечи кулакомъ.

Выскочили дзѣци изъ нѣвои клѣци:

«Бабка, бабка дай намъ рѣпки!

— Скуля вамъ дзѣтки!

— Ракомъ настоялася, сорому набралася,

— Людзи наглядзѣлися, комары наѣлися.

Зап. учит. народн. учил. С. М. Рѣдько.

630.

Вит. губ., Леп. уѣзда, м. Чашники.

«Добры вечиръ, Романя!»

— Добры вечиръ, моспаня!

¹⁾ Повторяется послѣ каждаго стиха.

- «Куды ѣдзешъ, Романа?»
 — На кірмашъ моспаня.
 «Што вязешъ, Романа?»
 — Возъ хлопцоў, моспаня.
 «Почомъ хлопіць, Романа?»
 — По шелягу, моспаня.
 «Што жъ такъ дзешева, Романа?»
 — Даяшбў товаръ, моспаня.
 «Добры вечіръ, Романа!»
 — Добры вечіръ, моспаня!
 «Што вязешъ, Романа?»
 — Возъ дзѣвокъ моспаня.
 «Почомъ дзѣўка, Романа?»
 — По сту рублей, моспаня.
 «Што такъ дорога Романа?»
 — Дорогъ товаръ моспаня. —

631.

- «Дзѣ твоя матка?»
 — Можа матка, можа не.
 «А хто-жъ?»
 — Матулька!
 «Дзѣ жъ твоя матулька?»
 — Пошла къ жидамъ мыць хустки,
 Заробляць капустки.
 «Дзѣ жъ твой бацька?»
 — Можа бацька, можа не.
 «А хто-жъ?»
 — Татулька!
 «А дзѣ жъ твой татулька?»
 — Пошоў къ мужыку, къ гаду,
 Копаць гною,
 Заробляць ў кашу лою. —

Объ зап. нроч.

ЖЕНИТЬБА И СМЕРТЬ КОМАРА.

632.

а)

Минск. губ., Игуи. уѣзда.

Да ляцѣли пчелки роявыя,
 Да споткали рабятушки молодыя:

Да комаръ зъ мушкою пожаніўся,
 Да ў зяленумъ гѣси посяліўся.
 «Быць табѣ, мушка, ни нявѣхной:
 «Ня умѣяшъ шици, шоўкомъ вышиваѣ.»
 Якъ поляцѣў комаръ ў чиста поля,
 Сѣў сабѣ комаръ на дубочку,
 Спусьціў да ножки ў коронѣчку,
 Положіў головочку ў листочку.
 Гдзѣ ўзяўся ў гѣси сильны вѣтры,
 Скинули комара зъ дубочку.
 Ляцѣў да комаръ зъ высокосьци,
 Разшибъ да разбіў свое косьци.
 Ой тамъ войты войтовали,
 Да комару трунку збудовали,
 Златистою бляхою выбивали.
 Ўхали тудою дай панѣве,
 Пыталіся: «хтожъ то за такі, —
 «Ци князь, ци гацманъ, ци поўкоўникъ?
 «Да ци зъ чужой зямлі чужаземчикъ?»
 — Ни князь, ни гацманъ, ни поўкоўникъ,
 — Да ни зъ чужой зямлі чужаземчикъ, —
 — Вѣчной да покой комарица,
 — Слаўнаго войска казачица.
 Зап. учен. 2-го кл. Молодеченской учит. семин. Н. Башкевичъ.

633.

Курлянд. губ., въ окрестн. м. Улукштъ, въ 50 верст. отъ Динабурга.

б)

Приляцѣли пчѣланьки яровыя,
 Собралися молодойцы молодые,
 Думали думу комарѣву. 2
 Ожаніўся комаръ зъ мушкой,
 Лихая мушка ни жанушка,
 Ня умѣиць прасьци, а ни ткаѣи,
 Стаў комаръ бядоваѣи.
 Поляцѣў комаръ ў чиста поле,
 Да сѣў комаръ на дубочекъ,
 Спусьціў ножки ў коронѣчекъ.
 Скуль занялись буйны вѣтры,
 Скинули комара и съ дубочку.

Што за стукъ, што за грукъ ў цемномъ гѣсѣ?
 Да зваліўся комаръ изъ дубочку, 2
 Побіў свои вялікія косьци
 На дробныя крошки.
 Приляцѣли мушки съ жанушкой,
 Стали по комара голосяци,
 Ухвацали комара на руки,
 Понясли комара ў свяцѣлку,
 Положили комара при сцѣнкѣ,
 Чернымъ аксамитомъ накрывали,
 Золотую труну выбивали,
 Муровану яму муровали.
 Заложили комару шесьци кони,
 Положили комару на мары,
 Повязли комара до ямы.
 Ъхали ксяндзы и панове,
 При тымъ вялікі сенатове,
 Пыталіся, што за цѣла:
 «Чи князь, чи маіоръ, чи полкоўникъ?»
 Ни князь, ни маіоръ, ни полкоўникъ,
 Казаченька стараго полку.
 — Вѣчны́й покой комареньку.

Запис. со словъ няньки Владиміромъ Колювскимъ. Сообщ. В. И. Носовичемъ.

634.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, Велипк. волости.

Сыбирáлися рибяты мылоды́и;
 Дúмыли, гыдáли одну думку:
 Якъ и муху съ кымарóмъ жанити...
 Бестыя мухы ни нявѣста:
 Ни ткать, ни прясъ ня вмѣить,
 Гыраздъ шовкымъ вышавать ня вмѣить,
 Только умѣить мúшинька три дѣльцы:
 Съ пóлычки на полычку литать,
 Съ краюшку смитанышку збирать.
 Съ тэй тоски, сы кручины
 Пылятѣвѣ кымарóчикъ ны дубочикъ,
 Звѣсивѣ ножки на кыряшóчикъ,

Прыложивъ головыньку кы листочку.
 Ёзнялися буйныи вятры и дробныи дожджи,
 Скылыхнули кымарочка сы дуббчка.
 Резьбивъ, рошьшибъ мелки костычки,
 Прыломивъ головыньку у трѣхъ мѣстахъ.
 А прилитѣли жѣ три мухи-горюхи;
 Яны ѡ выли-гылосили трои сѣтыкъ.
 Ёзяли кымарá ны мары,
 Пынясли кымара ды ямы.
 Ны сустрѣчу кымару быры:
 — Што, што ета зы покойникъ?
 Ты ты панъ, ты ты князь, ты ты повковникъ?
 Ты ты чужэй зямли чужаземницъ? —
 «И ни панъ, ѡ ни князь, ѡ ни повковникъ,
 «И ни чужэй зямли чужаземницъ,
 «А ёсь ета кымарочикъ!...
 Зыкыпали кымара ёсѣ нискамы;
 Пыминали кымара ёсѣ блинамы.

Зап. Н. Я. Никифоровскій

635.

*)

Могил. губ., Сѣнинск. уѣзда.

Комаръ на мушкѣ завихаўся
 Ё чирвоныи чибоцики прибраўся.
 «Што мушка за нявѣста?
 «А ня умѣешъ ни ткаци, ни прясъци.»
 — Я умѣю по полю летаца,
 — Эъ горлачикоу сметанку збираца,
 — Мужа комарицоу годуваца.
 Поляцѣу комарица у чисто поля,
 Сѣу комарица на дубочку,
 Положиу голоуку кѣ листочку,
 Спусьциу ножки кѣ коряшочку.
 Ёстали шуры буры, сколыхнули дубочакъ,
 Звалиўся комарица на песочекъ,
 Разбиу, разшибъ себѣ плечки.
 Собралися старыя бабы — большія мухи,
 Ёзяли комара подѣ руки,
 Появля комара на троуку,

Поховали комара при дорозѣ,
 Хто идзець їдзиць, запытаець:
 «А ци царь, а ци князь, ци поўкоўникъ?»
 — А ни царь, а ни князь, ни поўкоўникъ, —
 — Тутъ ляжиць самъ комарица,
 — Вялікаго гонбру казачица.

Зап. учен. VIII вл. Калужск. гимназій Стенуль.

636.

д)

Комаръ зъ мухой полюбіўся,
 Полюбіўшися, пожаниўся.
 «Ой ты муха, ты буркуха!
 «Ня умѣешъ ни ткаць, ни прасьци,
 «А ни шолкомъ вышиваца.»
 Поляцѣў комаръ по лясочку,
 Сѣў комаръ на дубочку.
 Приляцѣла муха буркуха,
 Скинула комара съ высокосьци,—
 Побіў комаръ косьци.
 Тамъ цѣсли цѣсловали,
 Комару хатку збудовали.
 Прыляцѣў шарсьцень запытаўсе:
 «Хто вѣ гэтымъ дому поховаўсе?»
 — Поховаўсе тутъ комарица,
 Вялікаго поўка казачица.

Иѣ статья г. Киркора вѣ III вып. Этногр. Сб. Им. Р. Геогр. Общ. 1866 г.
 стр. 281—282.

637.

ж)

Минск. губ., Борисов. уѣзда, Юрьевской волости, с. Юрьева.

Ой дупъ на дупъ похиліўся,
 Якъ комаръ зъ дубу зваліўся.
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 Якъ комаръ зъ дубу зваліўся,
 Объ корыночку
 Разбіў комаръ головочку.
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 Разбіў комаръ головочку.

- Приляцѣла муха *спам*, (?)
 Комариньку ратоваца,
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 Комариньку ратоваца:
 «Комариньку, добры братъ!
 «А дзѣ тобе поховаца?»—
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 — А дзѣ тобе поховаца:
 — А ци ў поли ў сосничку?
 — А ци ў лѣся ў хвойничку?
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 — А ци ў лѣся ў хвойничку?
 Тамъ дзѣвицы грибы брали,
 Комариньку услыхали;
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 Комариньку услыхали.
 Комаринька добры быў,
 Ёнъ дзѣвицу сполюбіў.
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 Ёнъ дзѣвицу сполюбіў.
 Ёдзиць комара полкоўникъ:
 — А што гэта за покойникъ?
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 — А штожъ гэта за покойникъ?
 — Ци ня тоя гэта стало,
 — Што ўчора зъ дубу спало?
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 — Што ўчора зъ дубу спало?

Зап. учен. приготов. кл. Молодеченской учит. сем. Арх. Павловскимъ

СВАДЬБА ЩЫГЛИКА.

638.

(1)

Изъ мѣстностей Прии́манскихъ.
 Щы́гликъ нквеліки грома́ду збирае,
 Самъ нк х́оче одзінъ жыць, женициск мае.
 Ўзяў сабѣ пцяду, борову́ сннїцу—
 Красную, ясную, вкрєбья скстры́цу,
 Послаў орла, послаў орла ўсѣ птаство збираца,
 А орогъ напая гуси, давай мордоваца.

Два снигиры, два снигиры шпака споймали,
 А вороны на той часъ коровай згибали.
 Два каплуны, два каплуны солодъ молодили,
 Куропатва и съ цецкрой до млына носили.
 Бацянь мѣле, бацянь мѣле, а крукъ засыпае,
 А вкрѣбчыкъ, дѣбры хлопчыкъ, мѣку обирае,
 Пкрепѣлка, пкрепѣлка хату замѣтае;
 Сова сѣдзиць на покуцѣ, скоса поглядае,
 Сѣдзиць дзеркачь на порѣзѣ, сѣдзиць на порѣзѣ,
 Пугачъ, пугачъ упиўшыся, лежыць на морѣзѣ,
 А сорѣчки, якъ прыдѣанки, скачуць коля лаўки:
 «Бѣдня наша голѣвенька, не маемъ прыганки.»
 А чаечка зъ куличкомъ на висклиі йграе,
 А куликъ чайку ўзяў за чубайку;
 Чайка кигіче: «згинь ты, куліче!»
 А зязюля важніца, хорѣшая пѣца,
 Золотыя крыла мае, такъ гучно летѣае,
 А чмѣль мѣду давае и госьци прымае.

Изъ Сборника Я. Чечота, стр. 80. Она помѣщена и у Носовича Зал. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр. (т. 5, стр. 280), но въ весьма искаженномъ видѣ

639.

б)

Минск. губ. и уѣзда, дер. Ячонка, (близъ м. Столбцы).

Щыгмль вылетае,
 Женициск мае,
 Послаў орла
 Пташекъ собираци. 2
 Орогъ нашоў гуси, —
 Давай мордоваци;
 А ў клуни два каплуны
 Горохъ молодили;
 Куропаты съ цикирами
 До млына носили;
 Бурмъ мѣлк, бурмъ мѣлк,
 Крукъ засыпае;
 А купчыкъ молѣйчыкъ,
 Пожъръ одбирае;
 Сѣдзиць сова за столомъ
 Скоса поглядае;

А жураў на дворэ
 У скрыпочку грас; 2
 Сороки прыданки
 Скачуць поміжъ лаўкі;
 Дзёркаць ў порозі
 Стоіць на сторожы;
 А дзвѣ сивіцы, —
 То яго дружыцы.

Зап. учен. Слуцк. гми. II. Оскерко.

СВАДЬБА ВОРОБЬЯ.

640.

a)

Тамъ же.

Эй ўздумаў жeníцкск
 Верэбкіка радзніцкск,
 Полецѣў до свэй матушкі,
 До свое родной цётшкі,
 До сістріцы до сивіцы,
 До бабіцы голубіцы.
 Скоро ўздумаў жeníцца;
 Трэба лецѣць готовіцца,
 Трэба пива и горэлкі
 Мёду зь чатыры бутелькі,
 Для скрыпчистыхъ, органистыхъ,
 Для басистыхъ, басктлистыхъ,
 Штобъ быў пирогъ и хлѣбъ чысты.
 - Будзк, будзк, будзк!
 Прылетае верэбкіка,
 Сѣў на лавѣ, думае:
 «Што за першая работа?»
 Ячмень, жыто трэба зжаці,
 Снопы ў копу поскладаці.
 И звозілі, змолоцілі,
 Дзясяць зкряняць налічылі,
 Пива и горэлкі зробілі,
 На балъ госьці запрасілі.
 «Частуйцкск бесѣда!»
 Госьці зь гѣсу прылецѣлі.

Есть пироги, нема мѣнся.
 Хваціўшы блоху, забили,
 Саламахи наробили.
 «Худо, я мѣду не маю!»
 Скачыў верабкі до гаю,
 Знашоў несутую пчолу,
 Гониць, крычыць ёнъ по склу:
 «Вы мужыки завярнѣцк,
 «У пчалы мѣдъ одбярѣцк,
 «Мѣдъ сыцккк, готовкккк.
 «Ўсѣ музыкі запросккк!»
 Лециць чапля со трубюю,
 Снигиръ лециць со скрыпкюю,
 Зъ басетняю журавіель,
 А зъ альтерняю хрусцьцель.
 Якъ урузнули ўсѣ музыкі —
 Возьмуць плясаць ў пляснўшкі,
 Да ўсѣ кажучъ: «гуль, гуль, гуль, гуль!»
 Да ўсѣ кажучъ: «дылі, дылі!»
 А крукъ каже: «были, были».
 На почонтку *дзела бока*,
 Пошла ў скоки сорока;
 Пирепелка соскочыла, —
 Щыгла за крылья хваццла:
 «Постой, друзіу, повярнися,
 «Разъ со мною закруццся,
 «Ўснхъ данвоў повидай,
 «Горалицы попивай».
 Госьци гуляць захоцьли,
 Ўсѣ на хату улецьли,
 Красныя піесни запіели,
 Красныя, вясёлыя:
 Гусь зъ гускнятамі
 Курыца зъ близнятамі,
 Воўкъ — дышкантъ,
 Мѣдзьвѣдзь — бась, —
 Піесня, выспанство, для вась.

Зан. гѣмъ жэ.

641.

б)

Витебск. уѣзда, въ 8 верст. отъ Витебска.

Захоцѣу вирабей жаницися,
 У чистомъ полюшкѣ спорадзницися:
 Кирпатушка къ матушкѣ,
 Чечотушка къ тетушкѣ,
 А дзятлушка къ татушкѣ.
 Будзиць свадзьба, свадзьба,
 Свадзьба воробья!
 Стау думу думаць,
 Стау раду радзиць,
 Стау жаць, ячень молоциць:
 Дзевяць дзерешекъ ляциць.
 Стау пиво вариць,
 Стау госьцей пойць.
 Пьяны госьци, пьяны,
 Пьяны у воробья.
 Яны блоху обвалили,
 На дзевяць мись обложили.
 Покуль тую блоху зѣѣли,
 У нихъ ноги подомѣли,
 Яны зѣ лавокъ послацѣли.
 Якъ зайграли музыканты,
 Ударили у барабаны:
 Снигирица у варганицу,
 А ворона у гармону,
 А синица подскочила
 Журава зѣ лаўки схваццила:
 «Ходзи журау, потанцуемъ,
 «Ящо трошку пожартуемъ.»
 — Туды сюды попласали,
 Совѣ ногу одтоптали;
 Стала сова больна,
 Стала нездорова.
 Приѣхали къ совѣ у сваты
 Яще совиннаго брата,
 Стали сову сватаць

За бѣлаго луна,
 За милого друга.
 «А ты бѣлый луна,
 «А ты, милы друже,
 «Ко мнѣ вѣдшишь, ходзишь,
 «Усѣ прауды не кажешъ.»
 Стала сова мыцьца,
 Стала чупурицьца,
 Сѣла на лясінкѣ,
 На горкой осинкѣ —
 И ножинькой топнець,
 И крылышкомъ лопнець,
 И дзюбочкой люснець,
 И вочками плюснець.
 «Слава табѣ, Боже,
 «Пиць, ѣсь ёсь што,
 «А погуляць — не съ кѣмъ.»
 На устрѣчу совушкѣ,
 Молодыя удоушки:
 Стадо воробницеу,
 Стадо журавницеу.
 Сова оробѣла,
 Назадъ поляцѣла.
 Приляцѣла ко двору,
 Такъ и сѣла на колу.
 Якъ расчаркалась,
 Расшумаркалась:
 «Што вы за людзи?
 «Што вы за татары?
 «Доугія ноги,
 «Короткія плацця,
 «Чортова рожа,
 «Ни кѣ чаму ни гожа,
 «Глядзѣць ни пригожа!
 — Чи ты, сова, дурна?
 — Чи ты ниразумна?
 — Усѣ то наши людзи,
 — Усѣ наши хрысццяне,
 — Наши дзереуляне.

«А мы за морьемъ были,
«А мы сѣно косили.
— Сама засмѣецца,
Хохолъ затрасецца. ¹⁾

Семъ кадушекъ
Соленныхъ лягушекъ,
Семъ чапверцей
Соленныхъ чарцей.
Муха на студзень,
Комаръ на закуску.
Зап. г-жею М. Могучей.

642.

в)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Да задумау панъ виробей
Хуценько женицьца,
Смачныхъ рѣчей скоптоваци,
И вина напицьца.
Скочіу щіголь на мѣсто
Коньми вороньми;
Накуповау, чего треба,
Плаціу золотыми,
Да вытраціу мѣшокъ грошей,
Да назадъ вернууся.
Мосьце пане виробей,
До шлюбу готуйся!
Закладайце шесьци коней
Подъ пояздъ широкій;
Я поѣду у залеты
До панны сорьки.
Якъ пріѣхау панъ виробей
До панны сорьки,
Рыцарь мѣцныи и богатый,
Самъ мѣрныи ў роду.
Сѣу пѣвень и качуръ
Предъ нмъ чапковаци;
Два индзюки *зеленъ брѣжи* (?)
Пѣсенки спѣваци.
Сидзѣць медзвѣдзь на колодзѣ,
Въ дудочку играе;
А сорька бѣлобька
Попла танцоваци;

¹⁾ Тутъ, видно, недостаетъ нѣсколькихъ стиховъ.

А воробны, стары жоны,
Гэто прыгѣцаці ¹⁾).

ПТИЦЫ НАПИРУ У ВОРОБЬЯ.

643.

а)

Охъ вы хлопцы, вы молодойцы, Скажу вамъ уцѣху: На бѣднаго виробья Пала сова зъ гѣсу; Ручки, ножки одбѣла, Зъ хатуньки выгнала. Некому прыбыці, Виробья бороніці. Напишу листъ до снѣнцы, До родного брата (?), Штобъ на той часъ прыбыу, Виробья бороніу. Сойка сову споймала, На смерць сповѣдала; Шелковымъ платочкомъ Очи завязала. Якъ ўзяли сову, пани, Да звязали руки; Подкинули сову, пани, Подъ катнія руки. Виробейко, мой любый, Хоця жъ мене не гўби! Сколько злата маю, Ўсе тобѣ ойдамъ. — Да поставіу виробей На сметничкѣ хатку, Да положіу ў дзверяхъ Боевую кладку.	Много тамъ дзива было, Много пташекъ прыбыло. Одзѣнь дзивоваўся, А другой смѣяўся. Посодзіу на покуцѣ крука, Якъ лихого бѣса. Ворона хлѣбъ крѣнцъ, А муха миски стрѣнцъ. Снизирь пиво носиць, Виробей госьцей просиць. Французскою коляскою Найдотъ подѣзжае, Золотою коляскою Жоўна поспѣшае. Три окрѣпты качуровъ, Дзевяць вицень лебедзяй, И черная галка, И сива кукавка. <i>Одны</i> млоды цецѣрѣве Шли чeredою Да до пана виробья Боромъ, суходоломъ. <i>Одно</i> млады журавель Споздніу на вечерю. Якъ добраўся до вина, Добрау сробѣ мѣру. За здравье виробья, Пили, ѣли ажъ до дня.
---	--

Объ зап. О. И. Татанной.

¹⁾ Минской губ. Игуменскаго ўѣзда.

Послау щигла на мисто
Коньми вороньми,
Штобъ накупіу чаго треба,
Плаціу золотыми.
Якъ запросіу паят виробей
До вѣсхъ госьцей зъ гѣса,
Да посадыт на покуці,
Якъ сова, песа.

Ворона хлѣбъ крѣнцъ,
Муха мисы стрѣнцъ,
Шингирь пиво носиць,
Виробей госьцей прѣсыць.
Сороки приданки
Скачучъ коло лаўки:
Бѣдна жъ ваша головошка!
Нема и забавки.

Зап. учен. минск. дух. сем. Ва. Сташкевичъ.

644.

б)

Виленск. губ., вилюбскаго уѣзда М. Манковичи.

Сядзиць мяцвѣць на колодзѣ—
 Ў скрыпочку граиць,
 Дзицняты, медзвѣжаты
 Струны направляюць,
 А сорока бѣлобока
 По двору—скокъ, скокъ!
 А ворона, стара жона,
 Скилейками—лопъ, лопъ!
 Учинивъ виролей
 На припечку нивку,
 Намолодывъ, наробивъ
 Пшаничнаго пивку.
 Приляцѣвъ синигрокъ, скрыпачокъ,—
 На скрыпочки граиць;
 Загадавъ виролю:
 «Вдудь твоя госьця!»
 Вдзиць бацька хрусъцей,
 Пани стринадка,
 Пани стринадка,—
 Родная матка,
 Сивія синица,—
 Родная сястрица.
 Кинувъ китку виролей
 Госьцей переймаца,
 Кинувъ быстрымъ вочкомъ,—
 Нигдзѣ ня видаца,
 Только два бухачи,
 То славныя трумбачи:
 Одзінъ органистый,
 Другіі цимбалистый,
 Тречія цяцера,—
 Славная вячера.
 Пили, ѣли ажъ до дня
 За здаровья вироля.
 А синякъ упився,
 Подъ столъ подвалився,

Совка подымала
И ножки задрала.
Собралися до яе
Вся кумпанія яе:
Яе стали подымаць,

Стали примовляць:
«Наша милая совка,
«Што ты зробила?
«Хату завалила
«И ножки задрала.»

Зап. учен. Молод. учит. сем. Юзефовичъ.

645.

в)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровка.

Якъ учиніў вирабей
На припечку жниво:
Смолотіў, наваріў
Пшаничнаго пива;
Якъ начаў вирабей
Гостей созывати,
Гостей чествовати;
Якъ начаў вирабей
Гостей сустрыкати:
Идетъ панъ журавель,
И твой батька хрыстель:
И пани стригнатка,—
То твоя матка,
И пани чечотка —
Родна твоя тётка.
Гости идуть, замки бьють,
Сами двери одчиняють,

А вирабей ни бачить,
Весель дома скачить.
А сыва тамъ была—
Перья ни рыздрала,
И большому журавлю
Горло проклювали,
А у тую б.....ны
Забилы комара зъ мурашинны:
Чатыры солы насолили,
И сто кылбасъ начинили,
До столу давали
И гостей чествували,
А хрыстель упиўся,
Подъ столъ подвалиўся,
А сорока зъ печи
Мусили потечи.

Зап. учен. Дубровненск. народн. уч.

ЧЕЧОТКА.

646.

а)

(Г. Минскъ.)

Породзила чачоточка
Семеро разомъ дочокъ,
Породзила незвеличка, —
Семеро разомъ дочокъ.
Якъ стала чачоточка
Хрысьдины спраўляць

И Макрына и Грыпина,
Семая Химка. 2

Спородзіўши и врасціўши, замужь оддала (2):

Аўгиння за Мирона,
Аксиння за Сопрона,
Тацюха за Дземида,
А Насцюха за Свирыда,
Родивону Макрына,
А Хрытону Грыпина, —
Химку за Кузьму 2

Якъ зачала чечоточка посаги даваць,
Якъ зачала невяличкимъ а ўсімъ дароваць:

Аўгиннѣ кожушокъ,
Аксиннѣ квартушокъ,
А Тацюсѣ пяленки,
А Насьцюсѣ суконки,
А Макрынѣ дзвѣ кошки,
А Грыпинѣ панчошки,
Химцѣ подвязки. 2

Зазывала чечоточка дзесяцѣхъ мудрыхъ,
Зазывала чечоточка ўсихъ братцоў родныхъ:

Одзинь быў Савацей,
Другі быў Цилимпей,
Трецци быў Атрохимъ,
А чепверты Гарасимъ,
Быў Борысь и Дзенісь,
И органецъ пузанецъ,
А слуга Карпецъ. 2

Были дзѣўки на весѣлгѣ и молѣдзницы,
Были старынькіе бабки и ўдовицы:

Яся, Кося и Скрипуса,
Была Ходѣра и Барбуса,
И хвалѣнная. 2

Нанимала чечоточка много музыкѣ,
Нанимала чечоточка всю капелію:

Веребей на скрыпницѣ,
Соловей на прытыцѣ,
А сороки ў прыскѣлки,
А вороны ў долѣни,

Черны галки на цыбалки.
Дробны пташки насунули,
Любо слушаць, якъ зайграли
Яжъ разныхъ музыкъ. 2

А чечотка не гуляла,
Черну блоху готовала.
Тры дни госьци банкетъ мѣли,
Покуль черну блоху зѣбли.

А на трэцію недзѣли
Госьци домоу захоцѣли,
За веселле дзинковаюць:
Пора по домахъ! 2

Зап. мною отъ 60 лѣти. крестьянки.

Б. РАЗГУЛЬНЫЯ.

Этимъ названіемъ мы выдѣляемъ весьма обширный цѣкъ пѣсенъ, которыми русскіе поселяне сѣверозападнаго края потѣшаютъ себя въ будни, между дѣломъ и досугомъ, и въ праздники, на свободѣ, — повсюду на всякаго рода сходбищахъ: на пирушкахъ домашнихъ — крестинахъ, свадьбахъ, на игрищахъ въ корчмѣ, на кирмашахъ и наконецъ на толокахъ, дожинкахъ и супрядкахъ. Вообще, гдѣ много молодежи въ сборѣ, гдѣ нѣтъ недостатка въ горѣлкѣ, тамъ раздаются эти пѣсни. Вы часто услышите ихъ даже тамъ, гдѣ бы, казалось, имъ вовсе нѣтъ мѣста, какъ напр. на кладбищѣ въ дни поминовенія усопшихъ, что какъ извѣстно тоже не обходится безъ попойки. Разгульныя пѣсни (въ народѣ онѣ неизвѣстны подъ какимъ-либо отличительнымъ названіемъ) весьма распространены въ средѣ сѣверо-западныхъ русскихъ крестьянъ, не исключая Пинчуковъ и Чернорусовъ, и, по содержанію своему, чаще всего отличаются довольно рѣзкимъ сатирическимъ характеромъ. Ихъ можно раздѣлить на: а) дударскія, б) *пьяничія или застольныя*, в) плясовыя. Последнія въ свою очередь раздѣляются на а) *плясовыя характерныя*, сопровождаемыя выдѣльваніемъ разныхъ фигуръ (напоминающихъ нѣсколько послѣднюю фигуру кадрили), какъ на примѣръ *метелица, подушечка* и пр. и б) разнаго рода *примѣлки* (въ нѣко-

торыхъ мѣстностяхъ — скакути, скакунки, плясути, плясуники и пр.). Припѣвки бѣлорусскія имѣютъ нѣкоторое сходство съ коломѣйскими галицкими.

Танцы подъ музыку любимѣйшее развлеченіе бѣлорусской молодежи. Подъ пѣнія бѣлоруссы рѣдко, или почти никогда не пляшутъ. Для этой цѣли они обыкновенно приглашаютъ музыканта, *музыку* который во многихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи называется *и скоморохомъ*.

Изъ музыкальныхъ инструментовъ въ прежнее, старое время для танцевъ больше всего были въ ходу дуда и скрипка, и преимущественно первая, какъ о томъ свидѣлствуютъ самыя пѣсни. Безъ дуды — и веселье было не въ веселье и ноги не такъ двигались:

Ой безъ дуды, безъ дуды
Ходюць ножки ня туды,
А якъ дудку почуюць,
Сами ноги танцююць.

См. мой бѣлорусск. сборн. стр. 549.

Дударя въ старину, еще не очень далекую, пользовались большимъ почетомъ въ народѣ; ихъ было очень много и въ иныхъ мѣстахъ (какъ напр. въ Борис. уѣздѣ, Минск. губ.), по свидѣтельству мѣстныхъ старожиловъ, они составляли цѣлыя сплоченныя артели. Теперь же встрѣтить ихъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ — это такая же рѣдкость, какъ въ Малороссіи кобзаря или лирика.

Дударя уступили теперь мѣсто скрипачамъ, или скоморохамъ. Безъ скомороха не обойдется ни одно увеселительное сборище. Онъ обыкновенно охотно, по первому зову, безъ всякаго предварительнаго уговора о вознагражденіи, отправляется туда съ своей скрипичей, будучи заранѣе увѣренъ, что онъ не будетъ въ накладѣ. По заведенному изстари обычаю, каждый парень, приглашающій на танецъ дѣвушку, кладетъ ему на столъ не менѣе 2—3 коп., а такихъ танцующихъ паръ рѣдко бываетъ менѣе 10. Каждая пара протанцуетъ 2 и даже 3 танца. Играя для плясокъ, коморохъ припѣваетъ въ ладъ небольшія пѣсенки, состоящія

очень часто изъ одного только четырехстишія, даже двустишія, заурядъ не совсѣмъ скромнаго содержанія, но отличающіяся не лишенными интереса бытовыми чертами и не безъ юмора. Увлекаясь одушевленіемъ скрипача и общимъ веселымъ настроеніемъ, и танцующая молодежь и присутствующіе тутъ ихъ родственники старшаго поколѣнія беззастѣнчиво повторяютъ за *музыкой* понравившуюся имъ припѣвку.

ДУДАРСКІЯ.

648.

а)

Г. Минскъ—губернскій.

Были у бацьки три сыны,—

Ухъ я! ¹⁾

Да ўсѣ яны Василя,

Одзинъ кони пасѣ,

Други лапци пляце,

Треци сядзиць на камѣнѣ,

Дзяржыць дуду на рамени ²⁾.

Ти ня дудка была,

Вясялушка моя,

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

²⁾ По сборн. Бѣлорусск. пѣсенъ Носовича (см. Записки И. Р. Геогр. Общ. по отдѣленію этногр., стр. 109) отсюда эта любопытная дударская пѣсня продолжается въ такомъ видѣ:

Енъ повѣсавъ дуду
 На зеленомъ дубу.
 Буйный вѣцерь повѣивъ,
 Я ухопиць дуду невспѣивъ.
 Дуда зъ дубу званилася,
 На трусочки (въ дребезги) разбилася.
 Цы не дудка жъ была!
 Веселуха была,
 Веселила мене
 На чужой сторонѣ.
 Ахъ я бѣдныи цеперь!
 Пришлось *посдемыць* лнмъ цецерь.
 Я цеперку касу
 У кленовымъ лѣсу.
 А цеперочка подъ мость;
 Я цеперку за хвостъ,
 Вырвалася моя цеперка,
 Оставила съ хвоста перко.
 А съ пера я здѣлавъ дудочку,

Комарову самогудочку.
 Ставъ я въ дудочку вгради,
 Ставъ себе я спочѣпади.
 Несець бацька пирогъ,
 Несець матка пирогъ.
 Я въ дудочку гу—гу—гу!
 Ужъ мнѣ несучь по пирогу.
 Назбиравъ я пироговъ
 Цѣлыхъ семь коробовъ.
 Поставивъ я коробки
 Съ пирогами, якъ грибы,
 На повѣточку (навѣсь) сушиць
 Ажъ повѣточка кречыць.
 Повѣточку проломил
 И целяточекъ побил.
 А целяточка ревуць,
 Къ господыньцѣ бѣгуць.
 Господынька прыскачила
 И дудочку расчесила.

Вьяялила жъ мяне,
 На чужой сторонѣ.
 Я и до бацьки до ногъ,
 Мнѣ и бацька пирогъ,
 Я и до матки до ногъ,
 Мнѣ и matka пирогъ,
 Я и до брата до ногъ,
 Мнѣ и братка пирогъ,
 Я и до сястрыцы до ногъ,
 Мнѣ и сястрыца пирогъ,
 Я и дзядзьку до ногъ,
 Мнѣ и дзядзька пирогъ,
 Я и цѣтцѣ до ногъ,
 Мнѣ и цѣтка пирогъ,
 Я и сусѣду до ногъ,
 Мнѣ и сусѣдъ пирогъ.
 Я и сусѣдцѣ до ногъ,
 Мнѣ и сусѣдочка пирогъ.
 Насбирау я пирогоу
 Семдзясятъ коробоу.
 Запрагу я прусака,
 Пвязу я коробá,
 Запрагу я муху, —
 Моя муха ня вязець,
 Запрагу я комара,
 Мой комаръ молодзецъ,
 Ёсць пироги пвязець,
 Прэзъ попову повѣць ¹⁾.

¹⁾ По другому вар. того же уѣзда, въ с. Холопеничахъ эта пѣсня поется со слѣдующими отгѣнами:

А звалилася дуда
 Ихъ вохъ! послѣ кажд. стиха
 Изъ зеленого дуба
 И побѣла гукá
 Объ зеленые сукá.
 Ахъ! ня дудка была и т. д.
 Я татулька зайграу —
 Мнѣ татулька пирогъ,
 Я мамульцы зайграу, —
 Мнѣ мамульца пирогъ и т. д.
 Якъ запрогъ я вола,

Мой вогъ не вязе,
 Якъ запрогъ я коня,
 Мой конь не вязе,
 Запрагу я комара,
 Мой комаръ молодзецъ
 Цѣлый вогъ пвязець.
 Якъ повезъ мой комаръ
 На попову повѣць:
 Ажъ трещиць,
 Поподзяника бляжиць и т. д.

Зап. приходск. учит. А. Е. Богдановичъ.

И повѣць обярнуў,
 И цялятки побіў.
 И цялятки равуць,
 Господынки бягуць
 Зъ кочаргами, зъ погѣннями.
 И погѣння поломали,
 И комара не догналі.
 Попъ зъ короваці
 Хоцьбу догоняці,
 Поподззя зъ пѣчи
 Побила сабѣ плечи.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимн. О. Руковичемъ отъ старой женщины,
 бывшей крестьянки.

649.

б)

Новогрудокъ.

Было у бацьки три сыне,
 Да ўсѣ три Василе:
 Одзінъ быдло пасе,
 А други мыло везе,
 Тречи сидзіць на каменю,
 Дзержиць дудку на раменю.
 Охъ ты дудка моя,
 Веселушка моя!
 Развеселила мяне
 На чужой сторонѣ.
 Я цецерку пасу
 Да ў кленовомъ лѣсу,
 Да цецерка за кусть,
 Я цецерку за хвостъ,
 Да вырву-шь я перачко,
 Да зробилю-шь я дудочку,
 Да стану-шь я граць:
 Да мнѣ бацька пирогъ,
 Да мнѣ matka пирогъ, и т. д.
 Да назбираю пирогоў,
 Да на семъ коробоў,
 Да повѣшу подъ повѣткою;
 Да повѣтка уломалася,
 Да цялятка побила.

Да целятка ревуць,
Къ господынѣ бѣгуць.

Изъ «Опыта» Дмитриева, стр. 112.

650.

Гродненской губ. Слонимск. уѣзда.

Мой милянѣ помѣръ помѣръ,
Ў коморы дуды запѣръ, запѣръ,
Ахъ дуды мои, дуды!
Я, млада, сюды, туды,
Ахъ дуды мои, дуды!¹⁾
Всяго чатыри нядзѣли,
Якъ мы на дуды глядзѣли.

—
Пошоу казакъ по коморы:
То въ присядки, то въ ладони.

—
Пошла ў клѣць муку браць, —
Нашла дуды — стала граць.

—
Стала я муку сѣяць,
Стаў на дуды вѣцяръ вѣяць,

—
Стала блинцы расчиняць, —
Стали мои дуды граць;

—
Пяку блинцы и пячонку —
Молодому казачонку.

—
Послала мне маці
Ядроноё жито жаці,

—
Я того жита ни жала,
Всё въ борозѣнцы ляжала.

—
Дзяку таби, Божа,

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія.

Што собрали двойну збожа.

Ахъ дуды мои, дуды!

Я, млада, туды, сюды, —

Ахъ дуды мои, дуды!

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца. Эта пѣсня поется и въ Борис. уѣздѣ
Минск. губ. въ с. Юрьевѣ, вѣроятно, и въ друг. уѣздахъ.

ПЬЯНИЦКІЯ.

651.

Витебск губ. и уѣзда, Королев. вол.

Горелычка моя висялуха!

Ўсю ночку брала мне сукруха,

Якъ ня видзіў я цябе,

Было жъ то цяжко мнѣ;

А цеперь жа пыпалася—

Ў мои руки хляшка:

Вотъ тутъ-то приугайкну!

Вотъ тутъ-то приплѣсну!

Зыдаць жа я плясуху!

Будзиць, будзиць горелычка,

Будзиць ў моиць бруху!

Приду домоў — *жонки асройки*,

И зъ панымъ мнѣ рызыбрацца

Ня будзиць мнѣ лоука.

«Ай, паночыкъ, мое горя!

«Косіў пожню и гробъ сѣно,—

«Цѣльный дзень ўчора».

И панъ за ето ны мяне ничо́го,

И ласку свою мнѣ пыкажиць,

И хлопцу велихъ горелки

Дасьць прикажиць.

И тутъ я приугайкну!

И тутъ я приплѣсну!

Зыдаць на плясуху!

Будзиць, будзиць горелычка!

Будзиць ў моиць бруху.

(Сложена, какъ видно, подъ вліяніемъ книжности).

652.

Штобъ мнѣ зъ ранку
 Горалычки чарку,
 Тыбаки на трубку,
 Дзѣвычку Анютку, —
 Водычки я піў бы,
 Трубычку куріў бы,
 А цябе жъ ба, чырнобріўка
Душиньку любіў ба.
 Пысёю я горошиньку
 Ны зялёный ніўки,
 Куплю, куплю чиравички
 Своей чырнобріўки.
 Ящо горбшникъ ня поспѣў,
 Я сплѣў лыпаточки,
 Пызносла чыравички
 Пы самыя слѣдочки.

Объ зап. А. Фр. Лисовской.

653.

Смолен. губ., Рослав. уѣзда.

Сядзиць дзяцька, пшпку курыць,
 Пьець горалку, вочьки жмурыць,
 А даядзина ня уживаець,
 Цалкомъ чарочки глотаець.

Хомка за вгломъ козлы дзярэць,
 А Мяката носомъ орэць,
 Икъ узходзіцца жъ Прокопъ;
 Позли вуха Минку — хропъ!

Цябъ Прокопъ шагѣць досыць,
 Ср... твоя перцу просиць,
 Коли ня будзішь шагѣць,
 Ня будзіць дуца болѣць.

Пили бацьки, пили дяды,
 И мы увступимъ ў ихъ сляды,
 Коли будзіць висяло,
 Собарецца увсё сяло.

Зап. художникомъ М. О. Милѣшневичъ.

654.

Минской губ., Игуменск. уѣзда.

О пошоў Апанасъ
 По горѣлку для насъ.
 Зачапіўся за пень
 И стою цѣлый дзень.
 Пошла жонка, одчапила,
 За горѣлку заплацила.
 «Идзи, дурню, до до́му,
 «И не кажи нікому,
 «Што ты пляшку разбіў.
 «И горѣлку разліў».

— Ахъ, ты жонка моя,
 Жонка моя мила!
 За штожь ты мене била?
 Куплю табѣ гарнецъ меду
 И поў гарца пива.

655.

Апанасъ волю пасъ,
 Кацерина бычкі;
 Постой, почекай,
 Куплю чаравічки.
 Я в тыхъ не зносла
 И другихъ попросла.

Зап. учен. V кл. Минск. духов. сем. В. Грэг. Станкевичемъ.

656.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Пью я млада да гуляю,
 Ёсю я ноценьку хлопотаю:
 А в гдзѣ мяѣ ноценьку,
 А гдзѣ жа цѣмную *ноцѣнцу*?
 Ты ў лѣсу огонь раскладаця,
 Ты ў полѣ садѣрѣ *растѣннцу*?
 Ёсь в'мене бацька при дорожецькѣ,
 Ёсь в'мене рѣнной при шырокой,—

Я в'него ноценьку заночую,
 Да вѣрнаго словецушко не поую.
 Пью я, молада, да гуляю,
 Усе я думаю, да гадаю,
 У цемной ноценьки хлопотаю:
 А н гдзѣ жѣ мнѣ ноценьку поцѣацн,
 А н гдзѣ жа цѣмную поцѣацн?
 Ты у лѣсу огонь раскладацн,
 Ты у полѣ сацѣрѣ распинацн?
 Ёсь у мяня миленькай при дорогѣ,
 Ёсь у мяня миленькай при широкой,
 Яжѣ у милаго заночую,
 Отъ него любоўнаго словецушко поую.

Зап. С. Н. Рачинской.

657.

Вилежск. губ., Ошмянск. уѣзда, Кревск. вол., въ м. Кревѣ.

Кацярынка моя!
 Душа сэрца мое! ¹⁾
 Вопіў жа я ў нядзѣлю.
 Пропіў жа ўсю надзѣю,
 Вопіў жа шѣ ў понядзѣлакъ,
 Пропіў жа я рублей дзевяць,
 Во піў жа шѣ у воўторакъ,
 Пропіў жа шѣ я рублей сорокъ,
 Во піў жа шѣ ў пятницу,
 Пропіў жа шѣ я ўсю хаціцу,
 Во піў жа шѣ ў суботу,
 Пропіў жа шѣ я ўсю работу.
 Пришли жиды под лужокъ,
 Узяли сѣ хаты семь мѣшокъ,
 Пришли жиды ў пятницу,
 Узяло сѣ хаты лопатицу,
 Пришли жиды ў суботу,
 Узяли сѣ хаты ўсю работу.

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыъ двухъ стиховъ.

Пришли жиды ў надзѣлю,
 Ўзяли мою ўсю надзѣлю.
 Кацяринка мая!
 Душа сэрца мое!

Зап. восп. Молодеч. учител. семинаріи А. Кулешъ. Ср. Бѣлор. п. П. Шейна,
 стр. 261, 262 (№№ 461 и 462), стр. 263 (№№ 464, 465, 467), стр. 264 (№ 469),
 стр. 279 (№ 533), стр. 282 и 283.

ПЛАСОВЫЯ И ПРИПѢВКИ (ПРИПѢЎКИ).

658.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

По горóдзи ходзила,
 Да и лябедзи гонѣла.
 Ци я у тебе, мой миленькы,
 За наймичку служила?
 — Коли за наймацы,
 То ты мнѣ заплацы;
 Коли жъ за милую,
 Мне босу ни водзи.
 Ци я жита ни жала?
 Ци я ў ковы ни клала?
 Ой, якэй жа ты господаръ,
 Што ўсе жито запродаў,
 А мнѣ дзенюжакъ ни даў?
 Ой, якэй жа ты господаръ,
 Што ўсе куры запродаў?
 Одну чорну-чубату,
 Тую скинывъ ны хату.
 Пошла курка по стропѣ,
 Знисла якъ три копе;
 А я сѣла полчила,
 Да и шинкарцы заплацила.
 Якъ я зъ родомъ сыйдуся,
 За цыбульку уплюся,
 За цыбульку и за макъ,
 Пошла за мужъ, да ни такъ!
 Пошла разъ—ни гораздъ,
 Ни подманишь други разъ.

Удалися ны знаки, —
 Мужикѣвы кулаки:
 Кулаками по бокамъ,
 Ладонями по щекамъ.

659.

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

«Приходзи, Дземидочка,
 «Приходзи мой рыбочка!»
 — Якъ жа мнѣ приходзиць,
 — Твои ворота чутки.
 «Я воротцамъ погоду:
 «Кусокъ сала подложу.
 «Приходзи, Дземидочка,
 «Приходзи, мой рыбочка!»
 — Якъ жа мнѣ приходзиць,
 — Твоя семейка чутка.
 «Я жъ семейкѣ погоду:
 «Горѣлкой напою.
 «Приходзи, Дземидочка,
 «Приходзи, мой рыбочка!»
 — Якъ жа мнѣ приходзиць,
 — Твои дзѣтки чутки.
 «Я дзѣцямъ погоду:
 «Горшокъ кашки навару.»
 Дземидочка ў короваць —
 Семичка усмаць.
 «Уцекай, Дземидочка,
 «Уцекай, мой рыбочка.»
 Дземидочка за угѣль, —
 Тамъ яго за хохоль,
 Дземидочка ў коноплі, —
 Тамъ яго натолякн,
 Дземидочка ў ячень, —
 Тамъ яго ў каршень,
 Дземидочка ў жито, —
 Тамъ яму набито,
 Дземидочка ў бобъ, —
 Тамъ яго ў лобъ,
 Дземидочка на уцѣкъ. —

«Не удекъ Дземидочка,
«Не удекъ, моя рыбочка

Зап. мнѣю.

660.

Вилensk. губ., Ошмянск. уѣзда, Кревск. волости и общества.

Служыў Сымонъ у пана,
И выслужыў Тацяна.
Тацяна, Тацяна,
Чарнабрыва кохана ¹⁾).

Пошоў Сымонъ ораць,
А Тацяна гуляци.
Ишоў Сымонъ ораўшы,
А Тацяна гуляўшы.
«А моя ты Тацяна,
«Дайжа жъ мнѣ борщина».
— Идзе хмара, будзя дощъ,
— Будзя рыба, будзя борщъ.
«А ни хмары, ни дожду,
«А ни рыбы, ни борщу».
— Наступая цемна ночь,
— Пошоў милыѣ мой у прочъ.
«Я посцялю сярмягу,
«Ина кажа: «ни лягу!»
«Я посцялю кожушокъ,
«Ина кажа, што шашокъ.
— Треба мужа шановаць,
— Ды ў ярмо закладаць,
— А изъ ярма ў борону,
— Ище пугой снагоню.

Зап. восп. Молодеч. учит. сем. Алек. Кулешъ.

661.

Могилевск. губ., Оршанск. уѣзда, зашт. г. Копысь.

На дубу куваль	Чапельки куваў,
Ой люли, ли! ²⁾	Чапельки куваў.
Зъ дубу зваліуся,	Разговаріўся:

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ.

²⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ, съ повто-
рениемъ въ го изъ нихъ.

«Штожъ то за древо,	Ўсё простояла,
«Тонко, високо, 2	А други часть
«Листымъ широко?	Ўсё промовила.
Пойдземъ дзѣвушки	Скинѣця, дзѣвочки,
Да ў ягодочку,	Хоць по ягодоцѣ,
Ахъ ў чорную,	Хоць по горстоцѣ.
Ў смородзину.	Приду жъ ў дворъ,
Ўсё дзѣвыньки	Сяду на полѣ,
Ягодки брали,	Звяжу голову,
Одна дзѣвынька	Скажу бацюшку:
Ягодъ ни брала, 2	Голоўка болиць,
Зъ милымъ стояла.	Матушки скажу,
Охъ одзинъ жа часть	Што соўсімъ болна.

Зап. мнов.

662.

Минской губ., Новогрудокъ (съ малорос.).

Мужъ идзе съ поля,	— Ахъ, моя жъ ты жонка!
Волю погоняя,	— Много ты пропила?
А невѣста идзе зъ мѣста,	«Семъ таяроў зъ гузарами,
Гоцы выпинае ¹⁾).	«Восьмова згубила».
«Ахъ, мой же ты мужу,	— Ахъ моя жъ ты жонка!
«Много ты згораў?»	— Куда ты ходзила?
— Семъ загоноў до вечера,	«Я не знала, гдзѣ ты ораў —
— Бо я цибе <i>боля</i> ²⁾	«По поли блудзила». ³⁾
	Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 73.

663.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда. с. Городокъ.

«Рѣдзьку сѣю, рѣдзьку сѣю,	— Да ни буду жаницца,
«Рѣдзьку поливаю:	— Будзе бици жонка.
«Росьци, росьци великая,	Била жонка мужика,
«На зиму сховаю».	Руки закасаўши,
— Да ни буду рѣдзьки ѣсьци, —	А ёнъ яе перепрашваў,
— Кажуць людзи гóрка,	Шапочку изняўши:

¹⁾ выплясываеь.²⁾ боляся.³⁾ Продолженіе:

Мужикъ сѣя ячмень,
Жонка каже гречка и т. д., какъ въ оригиналѣ этой
общедоступной пѣсни.

«Жана жъ моя милая!
 «За што мене была?
 «Куплю жъ табѣ гарнецъ мѣду
 «И поўкварта пива».
 — И отъ пива болиць спина,
 — А отъ мѣду голова.

— Купіў жъ ба мнѣ горѣлочка,
 — Штобъ я была веселá.
 А якъ пила горѣлочку,
 Такъ и буду пици,
 А якъ была мужика,
 Такъ и буду бици.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Пугунцовымъ.

664.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. вол.

А ў гóродзи ў Калуги
 Вязли барыню ў дзяруги:
 Ольховая цилѣга,
 Дуга липовая.
 Шатырѣ-матырѣ нычуваў,
 Рябешочку пыцираў.
 По тымъ боку рѣчки,
 Тамъ мужичокъ живаў,
 Ёнъ грѣчишиньку пыхаў.
 Откуль ўзялісь буйны бури,

Ўсю грѣчишиньку пыздулі;
 Ёнъ дымотомъ дровы рубіў,
 Ёнъ шиломъ сѣна косіў,
 Я по мѣсцу сушіў,
 Ны полатки ёнъ кидаў,
 Я лўшками подпіраў.
 Косіў бацька, косіў я,
 Косили мы обои,
 Ныкосили стыжокъ сѣна,
 За три noci кызá зѣла.

Зап. Е. А. Бирудей.

665.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Прышоў жидъ рабоваць, ¹⁾
 Мне дома не было,
 Забраў лошко ²⁾, помяло.
 А мой гѣвень господарѣ
 Да усе куры распрэдаў,
 Тольки одну чубату
 Выкинуў на хату.
 Сѣла курка на снопѣ,
 Знясла яецъ три копе;
 А я яйца прудала,

Жиду доўжокъ оддала,
 И лошко, помяло ўзяла,
 По горбдзѣ ходзела
 И лебядочку ломила.
 Ци я у цибе, мой миленьки,
 За наймичку служила?
 Мужикъ жито продае,
 Да мнѣ гроши не дае.
 А я зѣ родзямі зышлася,
 За цыбульку напилася и т. д., какъ
 въ № 658 (стр. 539).

¹⁾ Просіть милостыню.

²⁾ Кровать.

Подзіўлюся я подъ столъ,
 Нашла лапаць и
 Слава Богу, што нашла,
 Озулася, дай пошла.
 Черезъ гребельку иду,
 Якъ голубаньку гуду:
 Нихай мне весь родъ знае,
 Што я ў чоботахъ иду.
 Милы милу ўстрѣчая,
 Да ёнъ яе пытая:
 «Чаго мила надулася?
 «Чаму ў кожкухъ не одзѣлася?»
 — Бодай у цибе быў духъ,
 — Якъ у мене есьць кожкухъ.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 109.

666.

МЯТЕЛИЦА.

Вилensk. губ.

Собираются въ пары, берутъ въ руки махрочки, т. е. полотенца или пояса, и становятся въ рядъ. Раздается музыка и напѣвъ, и въ одно мгновеніе поднимается точная мятелница. Всѣ пары бросаются вдругъ, первая, проскочивъ подъ полотенищемъ, пропускаетъ вторую пару, третью, четвертую и т. д., вторая, проскочивъ подъ полотенищемъ, пропускаетъ третью пару, третья пара четвертую и т. д. Все это дѣлается съ неизмѣрною быстротой и всѣми парами вѣстѣ. Надо удивляться, какъ стройно, скоро и даже граціозно совершается эта кутерьма.

а)

Курыць, вѣиць мяцелица,
 Чаму старыі ня жєницца?
 — Якъ же яму жаніцца,
 — Ўсѣ будуць дзівіцца.
 Ухъ, ухъ, уха-ху!
 Янки голова у снягу.
 — А якъ гэта дай на снѣгъ,
 Тогда будзєць людзямъ смѣхъ.
 Ухъ, ухъ, уха-ху!
 Гэта жь я быў на току.
 — А якъ гэта дай ня пыць,
 То одь дзѣўки будзиць тыць.

Охъ, охъ, аха, хо!
 Гэта жъ на мнѣ молоко.
 А якъ яго не сотремъ,
 Кого ў танецъ повядзёмъ?
 Охъ, охъ, аха, хо!
 Гэта жъ на мнѣ дай мукá!
 — А янъ яна ня сляпиць,
 Кто на стараго дай поглядзиць?
 — Курыць, вѣиць, закурылась,
 Моя дзѣўка разозлилась.
 А якъ же ей не разозлицца,
 Коли старый до яе мосьпицьца?
 А хоць старый ня паганый,
 Ящо дужый и румяный.
 — А што кому до того?
 Можа я пойду за яго.
 — Курыць вѣиць мяцелица,
 Пеунѣ (вѣрно) старый оженницца.
 А што кому до того?
 Може я люблю яго.

Изъ «Этногр. Сборн.» 1858 г. вып. III, стр. 170.

667.

б)

Куриць-вѣецъ мяцелица, —
 «Чаму старый не женицца?
 Ухъ, ухъ, ухъ-у-ха!
 Чаму старый не женицца?»
 — Да еще-жъ я не старъ,
 — Еще вусъ мой сивъ не ставъ.
 Куриць-вѣецъ мяцелица, —
 «Твой хохолъ ужó бѣлѣецца».
 — Гэта жъ бывъ я на гумнѣ, —
 — Пыломъ занесло мене.
 «А якъ гэта дай не пылъ?
 «Тогда дзѣвки дадуць вѣ тыль».
 Куриць вѣецъ мяцелица, —
 «Твое вусы забѣлѣлися».

— Гэто ўвѣ я молоко,
 — Не выперся хорошо.
 «А якъ не молоко гэто?
 «Кожна прогонеець кобѣта». —
 Куриць-вѣець мяцелица, —
 «Старочча голова бѣгѣецца».
 — Я заразь пришовѣ зѣ млына, —
 — То на головѣ мука.
 «А якъ гэто не мука,
 «Бабы дадуць тумака».

Изъ Сборн. бѣлор. пѣсенъ Носовича въ V т. Зап. И. Р. Г. Общ., стр. 109—110.

 ПОДУШЕЧКА.

668.

Минск. г., Бор. у., м. Холопеничи.

Подушечка, подушечка,
 Моя пуховая!
 Молодычка, молодычка,
 Моя мольдая!

—
 Кого люблю, кого люблю, —
 Того поцалую,
 Пуховую подушечку
 Тому подарю.

—
 Якъ пріѣхаў, якъ пріѣхаў
 Мой мпленькій позна, —
 Пораскидаў, пораскидаў
 Подушечка розна.

—
 Якъ пріѣхаў, якъ пріѣхаў
 Мой мпленькій зѣ мѣста, —
 Поскладаў, поскладаў
 Подушечки ў мѣста.

—
 Я и рыбку ловила,
 Я и шатривала;
 Кого вѣрня любила, —
 Того цаловала.

У кого чорный вусокъ, —
 Тому рыбки кусокъ;
 У кого рыжа борода,
 Тому полиўки шкода.

Шесьць дзень молоццля,
 Шестаць заробила, —
 Сама собѣ дзивовала,
 Што по многу заробляла.

Зап. приход. учит. А. Е. Богдановичъ.

669.

Минской губ., Бобруйск. уѣзда.

Я учора ни таковъ, ни сяковъ,
 Ни бачила ни поповъ, ни дзяковъ,
 А сегодня расказачилася,
 Съ кимъ хотѣла, съ тѣмъ и бачилася.

670.

Стара баба нядужа, А ў залёты досужа, А ў залётахъ подпцла, Потъ припячкомъ подцягла, А тамъ мышы шагѣли, Бабѣ шубу обѣѣли.	Стали дѣццц плакаци, Нечѣмъ шубу лѣтаци. Побѣгали по току, Подрапали нѣхцямъ, Залатили шгуратомъ, Замазали дѣгцемъ.
--	--

671.

Ой чукъ, моя мила!
 За што мяне цяжко побцла,
 Подъ печь подогнала,
 Кочаргу полонала?
 Яна мене ня набцла,
 Тольки славы наробцла.
 Я скакала по бѣлому,
 Разодрала по цѣлому.
 Треба, мацц, рубля дацц,
 Тую дзцрку спопцвацц.
 — Хоць и рубль, хоць и два,
 — Дацъ ня будзц, якъ была.

Всѣ 3 зап. учит. народн. учцц. С. М. Рѣдько.

672.

Минск. губ., Борисовскаго уѣзда, м. Холопеничи.

Ой Лявониха, Лявониха моя,
Нисоленая капуста твоя!
Лиха мачиха на пасынка была,
Нисоленую капусту дала,
А пасынка дыкъ и чортъ не бярэ,
Нисоленую капусту жарэ.

Ср. Бѣлорусск. сборн. Шейна, стр. 268, № 486.

673.

Я на ганку стою,
Слезы коцютца,
Дзѣўки за мужъ идучь,
И мнѣ хочитца.

674.

Чиразь рѣчку, чиразь стаў
Ходзіў ко мнѣ Станислаў,
И я къ яму ходзила,
И сподничку згубила.

675.

Продай татко короўку,
А купи мнѣ пшуроўку:
Зъ мяне хлопцы смяютца,
Ў мяне цыцки трасутца.

676.

А двѣвачки, а я васъ!
Пойдемъ разомъ на кирмашь,
А зъ кирмашу до дому,
Ды ў ярную солому.

677.

А сягонья жъ я
Ды доли дожиўся,
Дзень пригону ни добыў,
Урадникъ забыўся.

678.

Кабъ ны тые акономы,
Быў бы мужикъ паномъ,
А празъ тые чорны скури,
Есьць мужикъ галганомъ.

679.

Бла, бла солодуху,
Дый наkáпалася,
Вышла замужъ за старого,
Дый наплакалася.

680

Чи я табѣ не казала,
Мое любенятка:
«Ня ѣдзь, ня ѣдзь ў дарогу,
«Нехай ѣдзе тятка!»
Твой татка старенькій;
На свѣци нажиўся,
А ты, мое любенятка,
Недаўна жаниўся.

681.

А скрипычка, дали богы
Не жалѣй жа моихъ вогы
Мои ножки не боляць,
Яны хочучь погуляць.

682.

На вулицѣ скрипка йграе,
Мяне-жь маці не пускае.
«Пустьци, маці, погуляци,
«Коли хочешь зяця мѣнци.»

683.

На што тое: буки, азъ,
На што тое слово?
Коли милый подалуе,
То и я готова.

684.

Кола мяне хлопцы вьютца,
Изъ-за мяне хлопцы бьютца,
А я люблю одного, —
Вамъ ня вѣдаци кого.

685.

— Сама хату подмела,
— Сѣни выпратала,
— Сама сабѣ полюбила,
— Сама высватала.

686.

Чаму дворку не любиць,
Коли дворка ладна?
Фартукъ новый, паркалёвый,
А хустычка йдвабна

687.

Адрѣй не дурѣй,
Фартухъ подзярешь,

Будзе маці сваритца,
Неўчимъ будзе жанитца.

688.

Зялененькій хмѣль
Завиваетца,
Богатырь дочкой
Набиваетца:
«Худачокъ, худачокъ
«Возьми ты дочушку,
«А я тебѣ дамъ посаги
«Рабую цялушку.»

689.

И ўчора кулешъ,
И сягонья кулешъ
Придзи (2) мой миленькій,
Мое сэрце поцѣшь.
И ўчора галушки,
И сягонья галушки,
Придзи (2) мой миленькій,
На пуховы подушки.

690.

Охъ, маці, качанъ,
Додуши, маці, качанъ ¹⁾.
Я качана на ляху,
Качанъ мяне за ногу,
Я ў клѣци по муку,
Качанъ мяне за руку
Я качана поливаць,
Качанъ мяне палаваць.

.....

(Остальные строфы этой пѣсни нескромнаго содержания.)

Всѣ 19 зап. приходск. уч. А. Богдановичъ.

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

691.

Того же уѣзда, Мильчан. волости.

А на дворѣ дождь, дождь,
 А на ганку слизка,
 Кланяўся, Якубка,
 Альжбидзя низка;
 А йна яго зажаловала:
 Ўзнала за голоўку —
 Поцаловала.
 А мой Якубка
 Ў ружовымъ квѣццѣ;
 Нема такога
 На цѣлымъ свѣцѣ.

692.

Скачи, скачи, кульгавы,
 Отъ припечки до лавы,
 А отъ лавы до саней,
 Кульгавому вислягѣй.

693.

Ў городзѣ на лясѣ
 Три коливы мяты,
 А хто мяне поцалуець
 Не дойдзѣць до хаты.

Всѣ 4 зап. учен. Молодеч. учит. сем. Сем. Ярошевичъ.

695.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Дорожачка листомъ запала,
 Дзявчынница пировозъ крычала.
 «На што табѣ, дзявчынница, пировозъ?
 «Я жъ ба цябе на ручкахъ пиранесъ».

696.

Кавалеръ, кавалеръ, моѣ сѣрдзечка!
 Ты ня сѣй конопель ани зернитка:

1) Ср. № 680.

Конопельки браць, — мое ручки боляць,
Коло лёну ходзиць, мое сердце болиць,
А горэлочку пиць, моё сердце кипиць.

697.

Вотъ цянеръ мнѣ погуляць!
Руки ноги ни боляць,
Сяредзинка гибка,
Якъ новая скрипка.

Всѣ 3 зап. учит. народн. учил. С. Рѣдько.

698.

Гродненск. губ. п уѣзда.

Дзѣвучіненька чорнобрóва
Поѣхала ў лѣсь по дровы,
Поѣхала чорнымъ бѣлчкомъ,
Завязаўши пóстоль лычкомъ

699.

Продай, маці, ялбвіцу,
Купи мнѣ шнурóвцу:
У мене цыцкн трасуцца.
Зъ мене хлопцы смѣюцца.

700.

Попова наймычка
Продавала яблычко,
То по грошу, то по два,
Во хорошая была.

701.

Тамъ на печи подъ кожухомъ —
Зробіў дзиця зъ однимъ вухомъ.
Лихо табѣ не догодзіў,
Чаму дзиця не доробіў.

702.

Хоць ты мене на межѣ положи,
Тольки мойму мужику не кажи.

703.

Приглашая къ танцамъ сосѣдку, замужнюю жєниццєну.

А питожъ у мене за сосѣдушка была?
Аполоничокъ лебедушка дала,
Я лебедку похлебаў, похлебаў,
А сосѣдку вымахаў, вымахаў.

704.

Дѣвушки поютъ при выходѣ къ танцамъ.

Ты думаешъ, дурню,
Што я це любила? —
Я такими дураками
Плоты городзіла.

Ты думаешъ, дурню,
Што я це кохала,? —
Я такими дураками
Цлаццѣ поцграла

705.

Андрей не дурей,	Поповы дѣчки
Не дзиря сорочки:	Шили чоботѣчки
Не ты праў,	Зъ холявіны,
Не ты ткаў —	Зъ посконіны
Поповы дѣчки.	Зъ ср. . . пярэдочка.

706.

Припѣвъ къ мѣстному національному танцу.

Возьмутъ платокъ и свяжутъ конецъ съ концомъ въ родѣ обруча, за который возьмутся правой рукой лицъ около 10, а иногда по 30 обоюга пола, смотря по пространству танцевальной комнаты и поютъ подъ музыку:

О че—че—че!	По ср. . . концомъ.
Дзѣдъ бабу сѣче	Трода, рада, рада,
Лозовымъ дубцомъ,	Трода, рада, рада.

Всѣ 9 запис. псалом. г. И. Корскій.

707.

Припѣвъ, когда пляшутъ тоўкачи.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, м. Коптевича.

Тарь-тарь тоўкачки,
Тарь-тарь осяновы,
А работы Максимовы,
Семь годъ валялися,
Покуль стукы дождалися.

Зап. учит. народн. учил. Бородавнокъ. Ср. мой БѢлорусск. сборн., стр. 267, № 480 и 481.

708.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

То у нить, то у нить,
То у бѣрдзичка, —
Прыбивай, прыбивай
Мое сердзечко.

709.

Плясь, плясь, ни работай,
 Ни боицца соромѣты.
 Мядзвѣдхна, бацюхна,
 Зарэжь мою короўку!
 Чымъ короўку дыиць,
 Луччы по йгрышамъ ходзвць.

710.

Къ танцу «плясуха»:

Поскакала бы казака,
 Ды боюся мужыка:
 Мужыкъ сядзиць на куцѣ,
 Дзяржыць кнуцикъ ў руцѣ.
 Моя с. . . . крута, крута,
 Ни боицца кнута, кнута,
 Якъ увидзиць кнутъ,
 Дыкъ н шыкъ подъ куть.

711.

Ай дзѣ тыя калужынка,
 Што я умываўся?
 Ай дзѣ тыя дзяўчынынька,
 Што я заручаўся?
 А ужо тыя калужынька
 Даўно замучона,
 А ужо тая дзяўчынынька
 Даўно заручона.

712.

Къ танцу «бирезка»:

Я ў бярозушку спала,
 Я на дубъ ножки клала.
 Туды, сюды я дубокъ колонў,
 Насыпала жылудоў, чыляну.
 А хто тын жылуды побирецъ,
 Тотъ мяне до дому довадзецъ.

713.

Ты бярозка ня цирѣбленная,
 Твои сучійки сиребрывыя,
 Маковычка позлачывана,
 Чорнымъ шоўкомъ пирастрочивана.

Всѣ 6 зап. М. И. Хмѣлевская.

714.

Той же губ. и уѣзда, Королевск. вол.
 Кызаченька, кызачокъ,
 Хорошенькій мужичокъ!
 Дзеньги маіць, — водку шецъ,
 Дзѣвыкъ любіць, — жонку бѣць.

715.

У хорошыго мужукá
 Пышла жонка кызáка.
 Жонка скачиць и пясьць,
 Мужыкъ плачиць и клянець,
 Жонка скачиць, припѣванць,
 Мужыкъ плачиць, прыклиннанць.

Обѣ зап. студ. Т. А. Барула.

716.

Витеб. губ. и уѣзда, с. Вороново.
 Ахъ ты дубъ — я бяроза,
 Ахъ ты пьянъ, — я цвяроза,
 А ты пьешъ, а я плачу,
 Молодосьць свою трачу,
 А еще къ тому дуросьць.
 Ты ня пи, мужъ, горэлки,
 Буцзешъ мѣць сыръ на тарэлкѣ.

Зап. ином.

717.

Тамъ же, Королевск. вол.
 У быгатыго быгычá
 Пы сямі сорочикъ,
 А у мне одна,
 Ды и тоя ни бѣлыя.

Я изъ вечера мочила,
 Ў пыўнбчи кылоцила,
 А къ свѣту убяруся,
 Къ сылдацнику пыдъяўлюся.

718.

Бульбу пякуць, бульбу варуць,
 Бульбу ядуць, бульбу хвалюць;
 Зъ бульбы мука, зъ бульбы каша,
 Прыпадзи ты, рыднй наша!
 Одзинъ лапыць, другй богъ;
 А я шляхтичъ, дали Богъ!
 Ай туры рызтатуры
 Я шляхецкой натуры:
 Што сыббота, то блины,
 Што нядзья — кылачы.

719.

Стуки, стуки пы болоту:
 Идзець Кымаръ ¹⁾ на работу,
 Пытаецца у Василя:
 «Ци далёка ды силá?»
 Василь кажиць: три мили,
 Василиха — чатыри,
 Василица Василя,
 Полоўникомъ зыцяла.
 Василь пышоў, плача,
 Василица, — скача;
 Василь пышоў до пана,
 Василица ды цара:
 Василица права.

720.

А овечинья бухмацньяка!
 Богъ цябе пыпася, мыя матынька.
 Матка стара, дычка мыла,
 А я мылодзенька кросны тыкала:

¹⁾ Какъ видно, прозвище мужика.

То ў нить, то ў нить, то ў бердзички.
 Притыкай, прямирай, мое сердзичко:
 Чоўнокъ свищидь, — нитокъ вшиць.
 Пыножи гнуцца, вятки рвуцца
 А за мне, мылоду, кызакі бьюцца.

721.

Я ссыкала, топыла
 А ў кишени шўпыла.
 И думала, што гроши,—
 Ажну малиць хырошій,

722.

Зямелинька чернозёмь,
 Сама жито рѡдзиць,
 Я до дзѣвокъ ня улажѣнь,
 Сами ко мнѣ ходзюць.
 Кабъ мнѣ дзѣўки ня млы,
 Ня ходзіў бы я за ими,
 Ня пышоў бы сыпогоў,
 Ня сушіў бы животоў.

Всѣ 6 зап. Е. А. Биружей.

723.

Минск. губ., Новогрудокъ.

А хто хоче пиво пиць,
 Пойдземъ до жидоўки;
 А у жидоўки, чорноброўки,
 Высоки подкоўки.
 Высоки, высоки,
 На бокъ нахилились. —
 На цѣба, шмаровозе,
 Дзѣвочки дзивились.
 Покинь, шмаровозе,
 Поць возомъ лежаци!
 Возьми косу, да иди ў лозу
 Травяцу рубаць.

Изъ «Опыта». М. Дмитриева. Стр. 111.

724.

Вит. губ. и уѣзда, Веляшк. вол.

А мамычка, мамычка!
 Любиць мяне Янычка:
 У яго кони сивыи,
 А штаники синіи,
 А шапычка зъ кызыркомъ,
 А кошулька зъ кыўняркомъ.
 Пусьци коній ў долину,
 Ходзи ко мнѣ ў пярину,
 Пусьци коній ны лужокъ,
 Ходзи ко мнѣ ў пылажокъ.

725.

А дзяўчоночка, сука,
 Спыдманила дзипцюка:
 Ды ня сырыць, ня яйцомъ,
 Своимъ б'ѣлнѣкимъ лицомъ.

726.

Якъ мяне бацька гыдуваў;
 Хлѣба соли ня дываў,
 Кабъ вялика ня рысла,
 Скоро замыжъ ня пышла.
 А я замыжъ хоцѣла,
 Кўлимъ зъ печи зылицѣла,
 Покўль зъ печи звалилыся,
 Пры замужжа забылыся.

727.

А мой мужъ ды ня дужъ;
 Ляжиць ны запѣчку:
 Крѣхъ! вохъ! штобъ здохъ,
 Поставила бь свѣчку.

728.

Чырызъ роў, чырызъ роў,
 Чырызъ ручайнку:
 Ци ня чуў ци ня видзіў,
 Мою чирнобріўку?

Хуць и чуў, хуць и видиў,
 Ня буду кызэца.
 Запрыгай ка пару коній:
 Поўдзямъ шукаці.

729.

Лейзырѣ, Пейзырѣ, Микита!
 Ж... макымъ набита.
 Микита, Микита,
 Микицяха, Микита.

Всѣ 6 зап. Е. А. Бирудей.

730.

Минској губ., Игуменскаго уѣзда, село Микулчи.

«Чаму у цябе дзѣўка,
 «Пуза надулося?»
 —Кола рѣчки ходзіла,
 —Воды напілася».

731.

Доля моя чубатая!
 Нихто мяне ня свѣтая. —
 Маць яго такую! —
 Вѣкъ дзѣўкой зьяваю!

732.

Милотачка, ягѣдачка,
 А сягоння-жѣ погѣдачка:
 Бяры граблі и косу,
 А я обѣдаць пріяну.

733.

А на моры да на дѣщаццѣ
 Сѣра вѣточка полѣщаццѣ;
 Полѣщаццѣ и умываѣццѣ
 Къ сязязѣньку выбираѣццѣ.

734.

Да ў горѣдзя бурьянѣ рѣдзіць,
 А до мяне панѣ Янѣ хѣдзіць;

Росьци, росьци бурьянушка,
Ходзи ко мнѣ, пань Янушка;
Росьци, росьци бурьянъ гусьцѣй,
Ходзи ко мнѣ пань Янъ часьцѣй.

735.

Изъ подъ гаю казакъ бяжыць,
А у дзяўчыны квартухъ дрыжыць.
«Ты ня бойся дзялучына,
«Я хорошы молодчына.»

736.

А Божа мой, ядыняньки!
Ня говорыць мой мяляньки,
Бо дай яму заняло,
Говорыць ня дало!

Всѣ 7 зап. А. П. Ральцевичемъ.

737.

Могил. губ., Сѣн. уѣзда, с. Игрушка.
Ахъ мать моя мила!
За што жъ мяне ты учора била?
Ти за крупы, ти за сало?
Подъ печь подгонала,
Кочарежку зломала.

738.

Антонька молодзенькій,
Носовенька коротенькій,
А трасетца, колоцица.
А чаго жъ табѣ хочатца?
«Ти рѣпки солоденькой?»
«Ти дѣвки молоденькой?»
— А я рѣпку кусать буду,
— Красну дѣвку цаловать буду,
— Красну дѣвку любить буду.

739.

Повна печь пирापочь,
На припечку жаръ, жаръ,
Одинъ мяне поцагуить,
А сямерымъ жаль, жаль.

740.

Сивый конь, сивый конь,
 А бѣлая грива,
 Любить буду кавалеровъ,
 Покуль буду жива.
 Сивый конь, сивый конь
 Бѣлыя голѣнки,
 Ня ѣдь, ня ѣдь, мой миленькій,
 До чужая жонки;
 Бо чужая жонка
 Якъ осника горька,
 А я жъ молоденька,
 Якъ мѣдъ солоденька.

741.

Вѣтеръ, вѣиць, сонце грѣиць,
 Я на ганочку стою,
 Придетъ милый, подалунть
 Ёнъ коханочку свою.

742.

Шѣрый бобъ, шѣрый бобъ
 Три горошенки,
 А хто мяне подалунть,
 Той хорошенькій.

Всѣ 6 зап. учит. народн. училища. г. Г. Сандорскій.

743.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Бацевич. вол., с Бацевичи.

Кацярина рана ўстала,
 У сусѣда попытала:
 Ци ня видзѣў, ци ня бачиў:
 Хто мой квартукъ поскудлачиў.

744.

Кабъ ты вѣдаў, кабъ ты знаў.
 Хто со мною ночоваў!
 Ахъ любіў мяне попоў сынъ,
 Дароваў мнѣ коней семъ.

Дурна была, ня брала, —
 Шасьцеркою катала бѣ,
 А сегого продала бѣ,
 Извощика наняла бѣ.
 Ахъ ты извощикъ, парень молодой,
 Вядзи лошаdzi на пой;
 Дзѣ кривичная вода,
 Тамъ дзяўчина молада.
 Дзяўчынница умница,
 Люби мяне, молайца:
 Яжъ кошули ни маю,
 Жаницца думаю.
 Постаў хату зъ лябяды,
 А ў чужую ня бары:
 Чужая хата, ня своя, —
 Гоняць вонъ гультая.

745.

Ой мамочка, мамочка,
 Любіў мяне Яночка,
 И я яго любила
 И споднячку купила,
 Еще буду любиди,
 Кабъ другую купиди

746.

Скакаў, скакаў по колдзѣ,
 Да ў яму упаў;
 Любіў дзѣўку хорошую,
 Да плюгаўку ўзяў.

747.

На городзѣ лябядѣ,
 Высней городзца,
 Нима дзѣвокъ на вулицы, —
 Ня будзя пгрыцца.
 Я тую лябяду,
 Козами потравлю,
 Дзѣвочакъ соберу,
 Игрыцца справлю.

748.

Вохъ туры, лататуры,
 Я солдацкая натура!
 Я й до коникоу конюхъ,
 Я й до воликовъ пастухъ,
 Я й до зайчиковъ стралець,
 Я й до дзѣвокъ молодзецъ.

749.

Кукареку пѣўникъ,
 Да на горы хатка,
 Хорошая дзяўчнина,
 Да ляхая матка.

Всѣ 7 зап. народн. учит. С. Рѣдко.

750.

Минской губ., Игуменск. у., с. Мякуличи.

Дзѣўки пашеньку пахали,
 Зайцамъ бѣрозы гоняли;
 Заяць ў сѣнца ня хѣдзиць,
 Дзѣўкамъ пашенька ня рѣдзиць.

751.

Хоць я бѣдна, хоць я бѣдна,
 Да мой татка богатъ.
 Купіў жа мнѣ чаравікы,
 Ажъ запяткы скрыпяць.
 Якъ выйду я на вулицу,
 Ўсѣ робяткы глядзяць:
 Истарыя и малыя и бородатыя,
 Ище къ тому ты хлопцы ня жанатыя.

752.

Чыя была Кулина?
 Тутъ была да й нима;
 Круцілася, вярцілася, —
 Чортъ вѣдая — дзѣ дзѣлася.

753.

Аўсѣюшка, соловѣюшка!
 А покинь сѡшку,
 Поцѣшь трѡшку,
 Покинь боронѹ,
 Да поцѣшь молодѹ!

754.

Ня буду я городъ городзѣць,
 Ня буду я и капуста садзѣць;
 Лѣпѣй буду я ў *снитку* ходзѣць;
 А ў сницца нагукаюся —
 Съ козаками нагуляюся!

755.

Ты казакъ, ты ухватъ,
 Ты до дзѣвокъ лиховатъ:
 Куды ѣдзяшъ, такъ поѣдзяшъ, —
 За собою панну вязешъ;
 Нима сѣна, ни оброку, —
 Тольки панна кола боку.

756.

Хорошанькѣ пастушокъ:
 Корбцянькѣ кожушѡкъ,
 Якъ выгонѣць на лужокъ,
 Якъ заиграя на рожокъ, —
 Гонаць дзѣўки, гонаць бабы,
 Гонаць малыя рабѣта,
 И старыя старычкѣ,
 И праўдалыя молодцы.

757.

Ой поскачѹ, поскачѹ—
 За поповича хочѹ:—
 А поповичъ паничѡкъ
 Да купѹ мнѣ косьничѡкъ!

758.

На вулицы дымъ, дымъ да мяцелица,—
 Дзѣшъ, моё серца, да подзѣняцца?
 На вулицы дымъ, дымъ, да морозъ будзя, —
 Дзѣшъ, мое серца, ночаваць будзя?

759.

Я й косила, я й орала, —
 За хлопцамі боса драла;
 Я й горалку пила,
 Хлопцамъ траспу дала. —
 Ой коли я да Лявона любила,
 Дакъ тогда я чаравікі носила
 Пярастала я Лявона любіць,
 Пярастала й чаравікі носіць.

760.

Да ня ходзі кола рѣчки,
 Да ня мочи ногъ;
 Да ня любі богатаго,
 Ня поможа Богъ. —

761.

Чаго идзешъ по вулицы?
 Чаго цягнашъся?
 Чаму мяня ня бярэшъ?
 Чаму жъ дражнішъся?
 Ці кошуля чорна?
 Ці я ня позорна?... ¹⁾
 Кошулячка бѣла, —
 Бяры-жъ мяне смѣло.

762.

Богатая, проклятая,
 Да щэ къ тому пышна,—
 Сусѣдочка, лябедочка,
 Якъ ў сідзя вишня.

¹⁾ Красива.

За ворота вышла.
Я-бъ напаловаўся,
Я-бъ намиловаўся,
Якъ у сáдзя соловей
Вишань наклаваўся.

763.

А хто-жъ їдзя? Ци ня мой,
На кобыля вороной?
Шапка — камазынка,
А самъ — якъ розинька;
И боцики новыя,
Запяточки голыя.
И колёса новыя,
И когѣны голыя.
И колёса поломаў,
И когѣны позбиваў.

764.

А играй дудка,
Да ня торгайся;
Попьёмъ, поядомъ,
Да й разойдомся.

765.

Я у Таццяны ночаваў,
Я у Таццяны упиўся,
Я Таццяня рубля даў,
Шапочки забыўся.

766.

Дзяўчыночка мила — любá,
Собаччая твоя губá:
Набрахала на мяне,
Што я быў на табѣ!
Ня кажы-жъ ты на мяне,
Скажы на Данилку;
А я табѣ заплачу
Сивую кобылку.

767.

А была я дзѣўкою хороша:
Да забила цыцкою пороса.

768.

Чатыры нядзѣльки, —
Даўно быў у дзѣўки;
А пятая настае, —
Дзѣўка сына продае.

769.

Ў городзя рожы,
И за горою рожы.
Люби, люби мой мялянки,
Хоць я ня прыгожа.
Ў городзя мята,
Й за горою мята.
Люби, люби, мой мялянки,
Хоць я ня богата.
Ў городзя тычки,
Й за горою тычки.
Люби, люби мой мялянки,
Хоць я й ня вяличка.

770.

Ня стой на горэ,
Ня лакомайся,
А идзи ў хатку
Ня соромайся.
Моя хата, моя хата,
Да п я пусточка:
Кипиць горцоць
Ўсе капусточка;
Кипиць горцоць,
Разливаецца, —
Богатырь дочкой
Набиваецца.

771.

А была я у Черняўца,
 Почавала ў мельниці,
 А бачыла я дзтва:
 Дзѣўка дзвцятко родзла.
 Бацька колубельку пошыў,
 А братка вожки повіў;
 Сястрыца пяленки дала,
 А мамка дзвцця повилá.

772.

Наша пѣсня новая:
 Зачынай-ма зновъ зъ конца,
 Ўсімъ по румушца вынца,
 На закуску булочка,
 На забáўку дзѣвочка.

773.

Нашай пѣсянці конецъ:
 Далай яе няльзя пѣць, —
 На хлопцоў — холóста,
 На дзѣвокъ — короста, —
 Ня вялікая была:
 Якъ дубовая кора —
 И скобялькой ня ўскаблиць,
 Тапорыкомъ ня ўрублиць.
 Якъ я была молада,
 Дакъ я была рѣзва,
 Наѣўшися кисляю
 Три дни на печь лѣзла.

774.

Мельникъ, мельникъ!
 Вядзі мяне ў ельникъ!
 Накрый мяне елкою —
 Кабъ я была дзѣўкою.

775.

А мамочка, — мельникъ
 Повеў мяне ў ельникъ,
 А я стаў ёнъ ворожыць:
 Куды мяне положиць?
 А ножкамі къ дорожца,
 Голоўкою къ бярозца.

776.

А ты — дзѣдка мой,
 А я — бабка твая;
 Ня би мяне, ня карай, —
 Кабъ я гладка была!

777.

А ты жъ дзѣдка мой,
 Шоўковая борода!
 Люби мяне, пшануі мяне —
 Кабъ я была молада.

778.

Ой поскачу, поскачу,
 Свойму бацьку — сморкачу,
 А мамоццы — любаццы,
 Што колыша ў люляцці!

779.

Ци я ў мамкі ня дочка?
 Ци я ня дочушка?...
 Руса - коса до пояса,
 Чырвоная стужка;
 Чырвоная стужка
 Шоўкомъ пярашита;
 А ў нашаго казака
 Спина пярабита.
 А хто жъ яму пярабіў?
 Марусына маці,
 А чаго жъ ёнъ прыводзіў
 До мойго дзвццяці!

780.

«А ѣла жъ я, маслячка, бѣлы сыръ:
 «Любіу мяне, мамочка, сукинъ-сынъ!
 — Было жъ табѣ, довячка, уцякаць;
 — Празъ нова окѣнячка *умикаць*.
 «А чортъ яго, мамочка, уцяче,
 «Што сукинъ-сынъ за кóсачку волоче!

781.

Хорошая, пригожая ты моя!
 Чаму цябе повѣтрая ня ўзяла?
 Чаму жъ цябе да парунъ ня забіу?
 Якъ я цябе маленькую любіу.

782.

А на моры слязенька плыве,
 Вышай берэга голоўку нясе;
 Цяразъ яго вода сочѣцца...
 Хто любіцца — ня разлучіцца.

783.

Стоіць кóникъ на стáянца,
 Тры пашаньки пáша, —
 Ждзѣцца, хлопцы до нагѣцца,
 Покуль буду ваша!
 А на тоя гѣцца
 По мяне прыгѣдзѣця!

784.

А дзѣ цябе черці носілі?
 Мы бъ цябе дома жанілі:
 На коніку, да на свянъкумъ,
 На кобыцѣ бялогривянькуй!

785.

Пошла я по вóду,
 Ведро побіла.
 Прышла до дóму,
 Мамка набіла.

«Мамка жъ моя!
 «Яжъ ня хоцѣла:
 «Зъ кружечка вадзерца
 «Само поляцѣла!»

786.

Гуляй, гуляй, гуляка!
 Якъ шалѣны собака;
 Коли будзашъ жонку мѣць,
 Ня захочешъ полядзѣць!

787.

Сядзиць Романъ на лавя
 И лучину скапая,
 Да й дзяўчину чапая.
 «На штожъ мяне чапаяшъ,
 «Коли грошай не маешъ?
 «Идзи грошай зароби,
 «Тогды мяне зачаш!»

788.

Ой Циханка, Циханка!
 Помаленьку, цихонька!...
 По маленьку по волні!...
 Нацѣпицца доволяй!...

789.

Кацярина — Качка
 Ня слухала бацька...
 Пошла ў долину...
 Й родзила Кулпу.

790.

Антонъ молодзьянски
 Піў мѣдъ солодзьянски,

Прикаціўся къ бѣчацца, —
 Ище трѣшкі хочицца!

791.

Семь дзёнъ молоццга,
 Шастакъ заробила.
 Сама сабѣ дзівилася,
 Што такъ танно згадзилася.

792.

«Тадзеўшка, куды йдзешъ?
 «Куды цябе Богъ нясе,
 «По мѣсяцу — по видну?»
 Кого люблю, къ таму йду!

793.

А на горѣ макъ повалаўся;
 А до мяне шеўчукъ удаўся —

Таки, сяки нявялічачки.
 «Пошій же мнѣ чаравічачки.»
 — Якъ же мнѣ табѣ, дзѣвочка, унаровиць?
 — Откуль табѣ загорочки ¹⁾ становиць?
 — Ця изъ заду, ця изъ парадочку?...
 «Прикадся къ мойму животочку!»

794.

Цяразъ рѣчку цяразъ гай
 Любіў мяне Миколай;
 И яжъ яго любіла:
 Къ яму на ночь ходзіла!

Всѣ 45 зап. отъ разныхъ лицъ воспитан. Минск. духовной семин. А. Ральцевичемъ.

795.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ходзиць шеўчикъ по рыночку,	Я выгнала ў карты
Чаровички носиць,	Чатыре тысѣнцы,
Сядзиць панна на ганочку	Ой да не часала головы
Чаровичкоў просиць.	Чатыре мѣсѣнцы.
Даў бы табѣ чаровичкоў —	Идзи, кпе зъ моей головы,
Ты на ножкахъ маешъ.	Идзи сабѣ до удовы,
— А я за тэбе не пойду,	А ў довы хлѣбъ готовы.
Бо ты ў карты граешъ.	

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 90.

796.

Тамъ же.

«Топно, ни развеселюся!
 «Хлюпцы мне не любяць;
 «Пойду утоплюся
 «Въ зеленомъ винѣ.
 «Пойду расшибуся
 «На мяхой перняѣ.»
 — Стой, не шибайся!
 — Бо душу загубишь,
 — Скажи мнѣ прауду,
 — Кого вѣрне любишь?»

¹⁾ т. е. каблучки.

«Твой шастакъ биты
«И мое тры гроши;
«Повѣнчаймосе,
«Мой млы, хороши!»
— Твой шастакъ биты,
— Моя золотушка,—
— Повѣнчаймосе,
— Моя мила душка!
«Твоя шастакъ биты,
«Мое тры гроши, —
«Повѣнчаймосе,
«Мой млы, хороши!»

Оттуда жъ, стр. 98.

ПРИМЪЧАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

Стр. 80. Къ № 75.

Пригѣвъ: «Богъ намъ давъ, дастъ Богъ и вамъ» встрѣчаемъ и въ одной Галицкой коладѣ. Приводимъ, для сравненія, начало этой коладки:

«Въ нашего нана госнодарейка,
Богъ му давъ, гей, Богъ му давъ,
Не задростѣте, нанове братья, дастъ и вамъ.»

См. Народн. пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собран. Я. О. Головацкимъ, ч. II, стр. 4, № 6.

Стр. 134.

Выписка изъ статьи Шпилевского: «Волочобники въ Витебской губерніи» (въ газетѣ «Русскій Дневникъ» 1859 г., № 101), о которой упоминается на указанной страницѣ.

«Даминщиками или волочобниками», говоритъ нашъ этнографъ, много путешествовавшій по Витебской и Могилевской губерніямъ, «называютъ въ Бѣлоруссіи тѣхъ людей, которые въ пасхальную недѣлю по ночамъ ходятъ толпами, обыкновенно человекъ въ 8, 10 и болѣе, по деревнямъ съ поздравленіями. Волочобничество ведется изстари и держится упорно.» На вопросъ путешественника одного, изъ обратившихъ на себя его вниманіе волочобниковъ: «для чего они шатаются ночью съ пѣснями?» тотъ ему отвѣчалъ: «отцы и дѣды ходили и насъ вучили. Сказываютъ, что лалнѣ (название поздравительной пѣсни) зачали пѣть, какъ смѣнилась вѣра». Самъ же авторъ статьи полагаетъ, что волочобничество явилось на Бѣлой Руси со введеніемъ Уніи, какъ безмолвный протестъ простонародія противъ прекращенія благочестиваго обычая причта, въ праздникъ Пасхи обходить съ иконами дома прихожанъ. Впрочемъ, авторъ не настаиваетъ на своемъ мнѣніи.

Сами волочобники, по словамъ нашего этнографа, смотрятъ на свое занятіе почти какъ на религіозную обязанность: проходить подъ окнами цѣлую ночь съ пѣснями въ своей деревнѣ и въ сосѣднихъ — почти тоже, но ихъ мнѣнію, что протащиться по обѣту на колѣнкахъ нѣсколько разъ вокругъ церкви въ храмовой праздникъ, или пролежать подъ крестомъ на церковной наперти во все время, пока отправляется литургія.

«Хозяева (говорится далѣе въ названной статьѣ) принимаютъ докуки ходобниковъ, какъ необходимыя, пріятныя и полезныя поздравленія, и болѣею частью поджидаютъ ихъ, какъ благословенныхъ гостей, и отчасти и какъ предвѣстниковъ судьбы хозяйства. Достоинно замѣчанія повѣрье, котораго держатся на этотъ счетъ бѣлорусскіе крестьяне. По ихъ понятіямъ, есть какая-то таинственная связь между визитомъ волочобниковъ

и состояніемъ хозяйственныхъ работъ и прибытковъ въ настоящую весну и лѣто. Если во время прибытія волочебниковъ въ деревню, на дворѣ тихо, нѣтъ дожда, ночь ясная, то это вѣрный знакъ, что погода будетъ благоприятствовать ровнымъ посѣвамъ, что урожай будетъ хорошій, особенно же прибыльна и усѣшна будетъ уборка хлѣба. Но если, къ несчастію, только волочебники затянули свой лапниъ, а тутъ дождь, то не жди мужикъ добра: будутъ дожди и около Егорья, и около Николаина дня, и около Петрова и Ильина дня, и въ Спасовки; еще хлѣбъ такъ и сѣкъ, а сѣно ишии — пропало.

«Сколько намъ извѣстно, кромѣ уѣздовъ Динабургскаго, Люцинскаго и Рѣжницкаго, вездѣ по Витебской губерніи ведется наскальное волочебничество; впрочемъ, по деревнямъ государственныхъ имуществъ оно замѣчается рѣже, чѣмъ по помѣщичьимъ. Волочебники ходятъ партіями человекъ въ восемь и болѣе, — до двадцати и всегда держатся въ предѣлахъ прихода той церкви, къ которой принадлежатъ по мѣсту жительства: это какъ будто какой-то свой народный обычай — самозванецъ, обходящій съ поздравленіями прихожанъ своей церкви, не прекращающій своихъ занятій даже и по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ существуетъ православный обычай посѣщать деревни съ крестомъ и иконой Богоматери п молебствіями. Въ приходѣ ипкогда не бываетъ меньше двухъ-трехъ волочебнческихъ партій, а если парафія ¹⁾ велика и разстоянія между деревнями значительны, то число ихъ восходитъ до десяти.

«Главное лицо въ каждой партіи — такъ называемый *починальщикъ*, или запѣвалъ; это нѣчто вродѣ артельщика и поводыря; онъ начинаетъ пѣсню и поетъ всѣ стихи; на его руки выдается подаваніе. Въ починальщики почти всегда избирается зажиточный домохозяинъ, мужикъ непременно голосистый и притомъ бойкій, даже назойливый, чтобы въ случаѣ нужды, умѣлъ вытребовать хорошее подаваніе. При партіи непрежѣнно пѣется музыкантъ, а ипкогда и два, одинъ со скрипкой, другой съ такъ называемой дудой. Для пошенія подарковъ тоже избирается особый мужикъ, всегда дюжій, соотвѣтственно своему назначенію: его называютъ мѣтоношнымъ. Всѣ остальные члены партіи составляютъ нѣчто въ родѣ хора: они поютъ припѣвъ послѣ каждаго стиха пѣсни и называются *подхватниками*. Составляются партіи волочебниковъ случайно: задумаетъ кто-нибудь одинъ, дастъ знать другому, третьему крестьянину изъ своей деревни или изъ сосѣднихъ, собудутся какъ-нибудь, немного потолкують, согласятся, пригласятъ извѣстнаго починальщика и партія готова. Въ волочебники большею частью вызываются мужики среднихъ лѣтъ и молодые парни; рѣдко попадаютъ между ними старики и замужнія женщины, а дѣти и дѣвнцы вовсе не ходятъ.

«Занятія волочебниковъ начинаются около пяти часовъ вечера въ первый день праздника, а въ погостахъ — послѣ вечерни, и продолжаютъ всю ночь до утра поведѣльника. Съ разсвѣтомъ славленіе прекращается, хоть бы и не удалось обойти предположенныхъ домовъ; только въ Себежскомъ уѣздѣ по мѣстамъ ходятъ волочебники во вторую и даже

¹⁾ Мѣстное названіе прихода.

въ третью ночь. Поздравленія удостоиваются хозяева зажиточные, — по крайней мѣрѣ, не круглые бѣдняки и бобыли; не лишаются этой чести и раскольники, живущіе въ сосѣдствѣ, тѣмъ болѣе, что они привѣтливо принимаютъ поздравителей и обдариваютъ ихъ очень щедро. И духовенство рѣшаются ходящими беспокоить, но не иначе, какъ предварительно испросивъ позволеніе.

«Дворъ, стоящій на краю деревни, первый принимаетъ поздравленія волочевниковъ, за нимъ постепенно другіе, въ томъ порядкѣ, въ какомъ стоятъ. Исключенія изъ этого порядка не дѣлаются ни въ пользу духовенства, ни въ пользу старостъ и иныхъ сельскихъ чиновъ. Толпа ходящиковъ обыкновенно становится подъ окномъ дома полукругомъ, въ среднѣй почпнальщикъ; этотъ послѣдній, съ аккомпаниментомъ скрипки, затягиваетъ первый стихъ халына; подхватники поютъ припѣвъ: «Христосъ воскресъ, Сынъ Божій»; за припѣвомъ поется второй стихъ, за нимъ опять припѣвъ, и такъ далѣе до конца. Запѣвало нерѣдко сопровождаетъ свой стихъ соотвѣстственными тѣлодвиженіями, а подхватники во время припѣва хлопаютъ въ ладони. По окончаніи пѣсни говорится кѣмъ-нибудь изъ толпы, а иногда и смѣшанными голосами многихъ, краткое импровизированное припѣвствіе. Затѣмъ, обыкновенно хозяинъ или хозяйка открываетъ окно, благодаритъ волочевниковъ за честь и подаетъ имъ, что Богъ послалъ: пятокъ или десятокъ яицъ, конецъ пирога, краюшку хлѣба, кусокъ сыру, варенаго мяса, либо въ замѣнъ всего этого гривну денегъ; въ иныхъ домахъ даютъ отдѣльно почпнальщику и подхватникамъ. Полученное передается мѣхоношему впродъ до раздѣла. Какъ бы ни было мало добровольное подаваніе, толпа почти всегда имъ довольна, хотя въ пѣснѣ и высуливаетъ себѣ чуть не золотыя горы, требуя, между прочимъ, для почпнальщика пятьдесятъ яицъ, а подхватникамъ по двадцати пяти. Отъ усердія хозяина зависитъ зазвать волочевниковъ въ домъ,—самъ по себѣ они туда не заходятъ—и поднести имъ по чарѣ или по двѣ водки: они люди сговорчивые, не отказываются отъ этого угощенія, даже и въ томъ случаѣ, если бы и безъ того было у каждаго перебрано въ голову. Получивъ подаваніе, толпа благодаритъ хозяина либо словами, либо краткою пѣсней, желая ему всякаго прибытка и всѣхъ благъ. Бываетъ иногда, что надежда обманываетъ ходящиковъ: пѣсню они пропоютъ, ошпадаютъ, что вотъ сейчасъ зажиточный хозяинъ наградитъ ихъ, между тѣмъ, въ отвѣтъ имъ только постучать въ окно и скажутъ: «идите себѣ съ Богомъ далѣе.» Въ этихъ случаяхъ почпнальщикъ обыкновенно отстаиваетъ достоинство партіи: въ отрывистыхъ, но сильныхъ выраженіяхъ, онъ протестуетъ противъ невѣжливости и скряжничества хозяина, усовѣщиваетъ, требуетъ, грозитъ, не скупится и на весьма крѣпкія слова. Если паче чаянія простыя убѣжденія не дѣйствуютъ на кулака, если еще онъ, съ своей стороны, посылаетъ волочевникамъ разные нелегкіе посулы и грозитъ собаками, то партія прибѣгаетъ къ послѣднему средству, наиболѣе, какъ ей кажется, страшному и дѣйствительному: снова строится въ позицію подъ окномъ и поетъ другую пѣсню тѣмъ же порядкомъ и съ тѣмъ же припѣвомъ, какъ и первая, только содержащую въ себѣ привѣтствія и желанія, отъ кото-

рихъ, по мѣтнію волочебниковъ, не поздоровится ни хозяину, ни хозяйству. Если и эта пѣсня не дѣйствуетъ, то волочебники, ругнувъ хозяина еще разъ, больше ему не докучаютъ и отправляются подъ окна другого дома.

«На погоду наши странствующие пѣвцы не смотрятъ: ведро ли на дворѣ, свѣгъ ли, дождь, хоть бы грязь по когѣно — имъ все равно. Съ невозмутимымъ хладнокровіемъ, не глядя ни на что, они переходятъ отъ дома къ дому, изъ деревни въ деревню, становятся въ полукругъ и отхватываютъ пѣсню; если бы иному шутнику хозяину вздумалось потѣшиться ихъ пляской подъ дождемъ и въ грязи, то немедленно раздадутся пронзительные звуки дуды и толпа, для удовольствія хозяина, отпляшетъ комаринскую или *юлубца*, или что-нибудь другое подъ пѣсню о томъ, какъ ободранецъ съ *обишартанцемъ* пустился въ танцы. Оуда только у волочебниковъ и бываетъ помѣха: это — мѣстный пряткъ, который иногда заблаговременно принимаетъ мѣры противъ своевольнаго славленія. Но и эта помѣха рѣдко бываетъ дѣйствительна. Простуды, горячки и тому подобнаго нашъ мужикъ не боится, и всѣ волочебническія проказы обходятся ему дешево, — только иногда осиниеть, продрогнетъ или выпачкается въ грязи, за что, по возвращеніи домой, получить небольшой нагоняй отъ сожительницы, либо отъ семьи.

По окончаніи трудовъ, волочебники съ добычею возвращаются въ свою деревню и собираются въ хатѣ запѣвалы или почтеннѣйшаго изъ подхватниковъ, а иногда на гумнѣ. Начинается дѣлежъ. Починивальникъ отдѣляетъ изъ всего сбора то, что дано было лично ему. Затѣмъ, считаются особо яйца, куски мяса, сыру, пироговъ, хлѣба и каждому волочебнику изъ каждой статьи выдается одинаковая доля, а все, что остается отъ равнаго дѣлежа, составляетъ неотсудный барышъ запѣвалы. Зачастую при этомъ бываютъ ссоры и драва. Русскій человекъ подъ хитрымъ, особенно въ праздники, рѣдко отказываетъ себѣ въ этомъ удовольствіи. Часть добычи почти всегда тутъ же бываетъ и съдана; остальное приносится домой, въ рѣдкихъ случаяхъ постунаетъ въ корчму, а яйца берегутся для такъ называемаго катанья».

Стр. 145. Къ № 135 и 140.

Припѣвъ «*аллемоя*», мы въ формѣ «ялилуй» встрѣчаемъ часто и въ галицкихъ колядкахъ, см. сборн. Головацкаго, ч. II, №№ 13, 14, 17, 19 и др., и въ Малороссіи, см. «Труды» Чубинскаго, т. III, стр. 381. По сообщенію, недавно нами полученному отъ учителя Несвижской учительской семинаріи, г. Бывалькевича, въ Самохваловской волости Минск. уѣзда въ д. Ракодавщинѣ, на 2-й и 3-й день пасхи съ поздравленіями ходятъ кромѣ волочебниковъ и «*аллемойники*», поющіе по польски «Веселій намъ» и т. д. Этотъ фактъ можетъ служить достаточнымъ подтвержденіемъ нашему предположенію насчетъ происхожденія слова «*аллемоя*». Пѣсенные припѣвы вообще часто скрываютъ въ себѣ замѣтные слѣды древности народнаго творчества и могутъ служить вѣрными указателями при изслѣдованіи исторіи перехода пѣсенъ отъ одной народности къ другой, одноплеменной.

Стр. 212, къ № 222.

Эта пѣсня вѣроятно занесена изъ Галиціи. Приводимъ схожія, болѣе краткій вариантъ изъ Сбор. Головацкаго, ч. I, стр. 387, № 55.

«Кабы менѣ зъ ранку
Горѣлочку въ збанку,
И тютюну люлька,
Дѣвчина Гапулька!

Горѣлочку пивъ бн'мъ,
Тютюнецъ куривъ бн'мъ,
Дѣвчину Гапульку
До себе туливъ бн'мъ!» —

* * *

«Кобы менѣ зъ ранку
Кавы филижанку,
Сухарця до того,
Хлюнца молодого!

Кавоньку бн'мъ пилъ,
Сухарець бн'мъ ѣлъ,
Хлюнца молодого
До себе тулила!»

Стр. 233—35, къ №№ 247—48.

Ср. въ моемъ Вѣлор. сборн. №№ 216, 217 и 218 (стр. 143—46), у г. Романова № 70 (стр. 38) и у Головацкаго, ч. I, стр. 73, № 28. Странно какъ эта пѣсня у нашего ученаго этнографа попала въ отдѣлъ «думъ о событіяхъ обыкновенныхъ».

Стр. 265, къ № 298.

Замѣчательно, что животныя, которыхъ пѣсня эта заставляетъ удивляться внезапному появленію на межѣ какой-то бороды, мѣняются по мѣстностямъ. Такъ напр. въ текстѣ нашего варианта сидитъ *козелъ*,—въ Черниговской губ., Сосницкаго уѣзда, поется:

Сидитъ вѣдьмедь на кони,
Давуетця бороды и т. д. (Этногр. сб., вып. I, стр. 334).

Тоже и въ Могил. губ. (см. Сб. г. Романова, стр. 289); въ Новгородсверскомъ уѣздѣ — «Сидитъ воронъ на кони» и т. д. (Труды Чубинскаго, т. III, стр. 227).

Стр. 266, къ № 299.

По всей вѣроятности, эта пѣсня есть не что иное, какъ не совсѣмъ удачный переводъ или передѣлка съ польскаго, на что, какъ нельзя лучше,

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

87

указываютъ не мало сохранившихся въ ней польскихъ удареній и формъ словъ. Эта пѣсня составляетъ пока ипісаш въ цвѣтѣ дожиночныхъ пѣсень бѣлорусскихъ, мы ее, по крайней мѣрѣ, нигдѣ не встрѣчали ни въ печатныхъ, ни въ рукописныхъ сборникахъ этого отдѣла. За то при бѣглому пересмотрѣ польскаго сборника Кольберга мы нашли два варианта и по формѣ, и по содержанию сильно напоминающіе текстъ нашей пѣсни. Приводимъ сполна, для сравненія, одинъ изъ нихъ:

(Изъ области Познани).

Когда несутъ вѣнокъ на канскій дворъ:

Plon ¹⁾ niesiemy, plon
 Wjegomości dom;
 Oby zboże plonowało ²⁾,
 Dziesięć korcy z mendła dało.
 Plon niesiemy, plon.
 Plon składamy, plon,
 Wijegomości blagi
 Oby szefli dużo dało,
 I dukatów naskulało.

Lud polski etc. serya IX, стр. 155, № 18. Ср. тамъ же (изъ Кулевской области), serya III, стр. 233.

Стр. 330—36, къ №№ 387—98.

«Бѣдствія отъ вторженія «бусурманъ» въ южную Русь», говоритъ Костомаровъ ³⁾, были нѣкогда явленіями частыми и должны были отражаться въ памяти и скорбномъ чувствѣ народа. Однако, пѣсень, относящихся къ этой сторонѣ прошедшей жизни, до сихъ поръ собрано было не такъ много, какъ можно было ждать, и собранныя — преимущественно галицкія. Далѣе въ томъ же сочиненіи (стр. 116) нашъ почтенный историкъ и замѣчательнѣйшій знатокъ народной поэзіи малороссійской, говоритъ: «Едва ли изъ бытовыхъ пѣсень этого разряда есть нѣспя, распространенная въ различныхъ вариантахъ болѣе той, гдѣ казакъ, высланный по наряду на караулъ къ сторожевой могилѣ ⁴⁾, засниваетъ подъ ногой (или на могилѣ), — вдругъ является дѣвница, будитъ его и извѣщаетъ о приближеніи орды» ⁵⁾.

¹⁾ Plon—добыча, польза, урожай. Словарь польско-русскій.

²⁾ Plonowość—цвѣсти. Тамъ же.

³⁾ Въ своемъ сочиненіи: «Исторія Казачества въ памятникахъ южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества» (Русская мысль за 1890 г., см. стр. 107—8 и 116—17).

⁴⁾ Гонять, мамко, на сторожу,
 Подъ чорный лѣсъ на могилу (чт. 1863, 3, 22)

⁵⁾ Теперь ночка да теменькая,
 А дороженька далекая...
 Ёде козакъ поле, ёде другоъ,
 На третьему полю козакъ изъѣзжае,

Стр. 393, къ № 479.

Эта пѣсня распространена въ массѣ вариантовъ по всей Россіи. Болѣе полный вариантъ, въ концѣ котораго высказана жалоба на деспотизмъ помѣщичьей власти, читатель найдетъ въ моей статьѣ: «Крѣпостное право въ народныхъ пѣсняхъ», напечатанной въ февральской книжкѣ Русской Старины этого года.

Стр. 430, къ № 459.

Эта пѣсня о трагической любви пани къ своему крѣпостному Петрусь есть явная передѣлка, въ сокращеніи, съ малороссійскаго. Ср. Труды Чубинскаго, т. V, въ отдѣлѣ «бурлацкихъ» (?), стр. 1017, а еще полнѣе мы находимъ ее въ Сборникѣ Головацкаго, ч. I, стр. 62 — 4. Нашъ вариантъ отличается своимъ заключеніемъ.

Стр. 431—32, къ №№ 530—32.

Въ основаніи этой пѣсни, какъ и предыдущей, лежитъ бесспорно дѣйствительное событіе. Для уясненія ея содержанія мы позволимъ себѣ опять привести обстоятельную выписку изъ того же вышеназваннаго сочиненія нашего историка-этнографа: «Какъ па характеристическую черту безправія и произвола польскаго пана, противъ господства котораго надъ народомъ шли гайдамаки, мы укажемъ на содержаніе очень распространенной въ народѣ, особенно на правой сторонѣ Днѣпра, пѣснѣ о Бондаровнѣ. Она касается забудыжныхъ подвиговъ пана Потоцкаго, старосты Канѣвскаго, славнаго забіяка, о которомъ между поляками ходитъ множество затѣйливыхъ анекдотовъ, часто повторяемыхъ съ явнымъ сожалѣніемъ о томъ, что подобныя явленія былой золотой панской вольности стали уже невозможны. Этотъ панъ, шатаясь съ своею ватагою (аршакомъ), гдѣ-то встрѣчаетъ кружокъ дѣвушекъ, собравшихся веселиться у сельской корчмы въ воскресный день. Поправилась ему одна дѣвушка, дочь бовдаря (бочара). Панъ сталъ ей расточать свои ласки, а она, защищаясь отъ его ласкъ, замахнулась на него и зацѣпила рукою пана ¹⁾. Гдѣ собственно это

Ставь конь вороной спотыкатися,
Менѣ молодому да дрѣматися.
Привязавъ коня до лециноньки (или: на могилоньцѣ)
Де се взяла молада дѣвчина,
То вырвала вона да былиночку,
То ударила козаченька по личеньку.
«Вставай, козаче, годѣ тобѣ спати,
«Наступае орда, — хоче коня взити,
«Коня взяти, тебе порубати.
«Коня возьмутъ — конь другій буде,
Тебе порубають — на свѣтѣ не буде.

¹⁾ Въ славянѣмъ мѣстѣ (имкѣ) капеля грае,
Молодая Бондаровна у корчмы гулае.
Ой приѣхаль панъ Канѣвскій, добры день всѣмъ давъ,
Молодую Бондаровну ще й поцѣловавъ.
Молодая Бондаровна ще жарты не знала,
Ударила рученькою да пана затяла.

происходило — въ нѣсенныхъ вариантахъ не соблюдается на счетъ того никакого единства; въ одномъ вариантѣ поставится такой городъ, въ другомъ — иной. Но дѣло не въ собственномъ имени мѣста, гдѣ происходило событіе, а въ характерѣ самаго событія. По совѣту старыхъ людей, дѣвица пустилась бѣжать, но ее привели къ маму схватившіе канскіе гайдуки. Панъ спрашиваетъ ее: что для нея лучше — раскидать ли медъ, вино, или гнить въ сырой землѣ? Бондаровна отвѣчаетъ, что послѣднее ей въ десять разъ угоднѣе перваго ¹⁾. Тогда панъ Каневскій староста, не привыкшій сдерживать своихъ побужденій, не стерпѣвъ такого къ своей особѣ пренебреженія, выстрѣлилъ въ нее изъ ружья и убилъ сразу; въ нѣснѣ описывается, что когда несли ее, всю украшенную дѣтми въ волосахъ, то капли крови оставали за нею слѣды ²⁾. Ее принесли, положили на лавкѣ, стали убирать къ погребенію ³⁾ и положили ей на голову вѣнокъ изъ барвинка, словно невѣстѣ, которую готовились вести къ вѣнку ⁴⁾. Здѣсь въ нѣснѣ намечается на существовавшей прежде обычай хоронить дѣвцы съ особыми обрядами, сходными со свадебными, обычай, превосходно изображенный Основьяненко въ его повѣсти: Маруся. — Но панъ Каневскій староста не безсердечный злодѣй: онъ произвелъ убійство, можно сказать, печально, но увлеченію: его благородное канское чувство скоро проснулось, ему жаль стало убитой и онъ посѣдѣлъ удостоить своими канскимъ вниманіемъ ея похороны; онъ самъ лично пріѣхалъ въ богую хату бондаря, и глядя на мертвую Бондаровну, произнесъ: хорошее дѣвичье было, а долженъ былъ стрѣлять ⁵⁾. Онъ не пожалѣлъ обить ея гробъ атласомъ и пригласилъ музыкантовъ, чтобы проводить усопшую въ вѣчное жилище съ почетомъ, и грустно заиграла музыка, когда стали опускать ея тѣло въ землю ⁶⁾. Въ заключеніе, въ нѣснѣ изображается скорбь злополучнаго отца-бондаря: онъ, въ припадкѣ тоски, бился голо-

-
- 1) Говорили старѣ люди, говорили стѣха:
Вѣйкай, Бондаровна, буде тобѣ дихо!
Утѣкала Бондаровна да помежъ плотами,
А за нею три гайдука съ голыми шаблями.
Узявъ на старый жовнѣръ за бѣлую руку,
Приприводилъ Каневскому на велику муку.
— Ой чи волишь, Бондаровна, меду — вина пяти,
— Ой чи волишь, Бондаровна, въ сырой землѣ гнити? —
«Ой волю я десять разъ въ сырой землѣ гнити,
«Нѣжъ съ тобою, мой паночку, да медъ — вино пяти».
- 2) А въ нашомъ Бондаровны за косами квітки,
Куды несли Бондаровну, кровавыи слѣдки
- 3) Ой принесли Бондаровну до новои хаты,
Положили на лавоньцѣ, стали убирати.
- 4) Ой повили Бондаровнѣ вѣночекъ съ барвинку,
Такъ убрали Бондаровну якъ до шлюбу дѣвку.
- 5) Ой пріѣхавъ панъ Каневскій дай ставъ жалковати:
Хорошая дѣвица було, мусилемъ стрѣляти!
- 6) Ой казавъ же панъ Каневскій атласу набрати,
Ой казавъ же панъ Каневскій музыки достати,
Да молодой Бондаровнѣ до гробу заграти.
Якъ же стали Бондаровну въ землѣ опускати,
Тогда велѣвъ панъ Каневскій ще жалобнѣмъ грати.

вою о столъ и прозносила: «дочь моя! ты, ты за всѣхъ положила голову»¹⁾. По народному преданію, приключеніе съ этой Бондарѣвной связывалось какъ-то съ возстаніемъ народа въ эпоху уманской рѣзни, когда однимъ изъ предводителей гайдамаковъ былъ нѣкто Бондаренко—отецъ или братъ убитой наномъ Бондарѣвны. Можетъ быть и слова бондаря въ пѣснѣ: «дочь моя! ты за всѣхъ положила голову!» заключаютъ смыслъ угрозы, смыслъ тотъ, что смерть этой дѣвчиды послужитъ побужденіемъ къ мести за всѣхъ, къ дѣлу народному». (Изъ того же сочиненія, стр. 174 — 6).

Къ этому должно прибавить, что пѣсня о Бондарѣвнѣ распространена гораздо дагѣе тѣхъ предѣловъ, которые указаны нашимъ историкомъ. Она поется еще до сихъ поръ не только въ Черной и Бѣлой Руси, но и въ Польсѣ, и въ средѣ русскаго населенія Галиціи и у Мазуровъ. Ср. у Головацкаго (ч. I, стр. 65 — 8, №№ 21 — 3) и Войцѣкаго «*Peśne ludu*» (т. I, стр. 30 и 304). Послѣдній относитъ эту пѣсню прямо къ «думамъ историческимъ». У Головацкаго въ двухъ вариантахъ мѣстомъ дѣйствія нашей пѣсни названо мѣстечко Берестечко. Оно, по словарю Семенова (т. I, стр. 246), находится въ Волынской губерніи, Дубенскаго уѣзда, въ 25 верстахъ къ зап. отъ Дубно, при р. Стири. Это указаніе даетъ право думать, что въ нашемъ первомъ вариантѣ (а) стр. 431 изъ Я. Чечота слово *Цѣрасточку* есть искаженное Берестечко. Положительно утверждать этого не могу. Можетъ быть и существуетъ гдѣ-нибудь въ Польсѣ или западномъ краѣ и мѣстечко Цѣрастечко. Достоинно вниманія, какъ подъ вліяніемъ народной этимологіи, панъ Кавѣвскій въ Кревскомъ вариантѣ (стр. 432) превратился въ пана *Конюшныя*.
Стр. 510, къ № 628.

Приводимъ цѣлкомъ вариантъ этой пѣсни изъ сборника Головацкаго, откуда, какъ очевидно, она заимствована (ч. I, стр. 83, № 39.)

«Де есь бивъ, мѣй товаришу? —
— Въ Ветлині на вѣйні, сердце, Марысю!
«Щось робивъ, 2, мѣй товаришу?»
— Вино'мъ пивъ, въ карты гравъ, сердце, Марысю!
«Ци'сь не хорововавъ, 2, мѣй товаришу?»
— Хоровавъ, 2, сердце, Марысю!
«Ци не умрешъ ты, 2, мѣй товаришу?»
— Ой, умру, 2, сердце, Марысю!
«Якъ си скажешъ грати, мѣй товаришу?»
— Гей въ дзвонц, въ органи, сердце, Марысю!
«А кто за тобовъ буде плакати?»
— Полянки Бравовянки, сердце Марысю!»

Стр. 512—28, къ №№ 632—47.

Пѣсни о свадьбѣ, смерти и похоронахъ звѣрей и птицъ образуютъ значительный отдѣлъ безсуетвенной поэзіи почти у всѣхъ народовъ

¹⁾ Ударился старый Бондаръ объ столъ головою:
«Наложилась, моя дошка, за всѣхъ головою!»

(По рукописному варианту, записанному мною въ Волынской губ.).

и относятся къ категории шуточныхъ. Онѣ всегда отличаются сильнымъ сатирическимъ отпечаткомъ. У г. Головацкаго онѣ помѣщены въ разрядѣ «небыличныхъ», а въ V т. «Трудовъ» Чубинскаго, напечатанномъ подѣ редакціей Костомарова, мы ихъ находимъ прямо въ отдѣлѣ «шуточныхъ».

Въ нашей народной поэзіи, по скольку она доселѣ извѣстна по существующимъ въ нашей литературѣ сборникамъ, мы знаемъ пѣсенныя повѣствованія о свадьбахъ и похоронахъ однихъ лишь насѣкомыхъ и птицъ¹⁾, а изъ имѣющихся у насъ подѣ руками сборниковъ народныхъ пѣсенъ другихъ славянскихъ племенъ только у галичанъ находимъ обстоятельное описаніе свадьбы зайца (См. сборникъ г. Головацкаго, ч. III, стр. 494—6). За то у литовцевъ и латышей мы встрѣчаемъ пѣсни съ описаніемъ свадьбы лисичи и медвѣдя, а въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ сатирическаго эпоса среднихъ вѣковъ намъ попадаются повѣствованія и о погребальныхъ процессіяхъ этихъ звѣрей. См. *Nhlands Schriften zur Geschichte der Dichtung und Sage*, т. 3, стр. 76—82. О смерти комара ср. Чубинскаго, т. V, отд. «шуточныхъ», № 205—7 (стр. 1169), у Головацкаго, ч. II, № 2, стр. 503—4 и стр. 564—5, № 5, въ бѣлор. сборн. г. Романова, т. I, стр. 193—4, № № 38—40, у Войццкаго «Piesne ludu», т. II, стр. 287 (изъ Челябинскаго); про свадьбу щиглика ср. въ V т. «Трудовъ» Чубинскаго, стр. 1124, № 66, и стр. 1144—45, № 131, у Головацкаго, ч. II, стр. 505—6, № 4, и ч. III, стр. 496, № 2, также и у г. Романова, стр. 114, № 75. Пиръ у воробья — ср. тамъ же, стр. 507—8, Русск. народа. пѣсни Шейна, въ отд. пьесов., стр. 185—7, № № 41—2, у г. Романова, стр. 200. У лужичанъ существуетъ весьма интересная пѣсня о свадьбѣ птиць—*ptaści kwaa*. См. сборн. Гаупта и Смолера, ч. I, стр. 256. Что же касается пѣсни про чечотку, то она, какъ видно, была весьма распространена въ старину по всей Руси и особенно любима въ средѣ духовенства. Ср. въ моемъ великор. сборникѣ, стр. 250—54, и приведенный тамъ же (287—8) вар. изъ старин. сборн., вѣролатно, Новикова. Кромѣ того въ моемъ собраніи рукописныхъ матеріаловъ имѣется еще нѣсколько вариантовъ изъ губ. Владимирской, Смоленской и Харьковской, да въ брошюрѣ О. Э. Миллера о пѣвцѣ Верписаѣ есть, сколько мнѣ помнится, обширнѣйшій вар. объ упомянутой таровитой птицѣ и ея дочеряхъ. Въ статьѣ своей: «Народныя стихи и пѣсни (извлеченіе изъ рукописей)²⁾» г. Пыпинъ приводитъ еще вар. къ нашей пѣснѣ. Но для насъ интереснѣе всего то, что онъ говоритъ дагѣ въ этой статьѣ по поводу варианта пѣсни «за моремъ птичка не мышно жила».

«Извѣстенъ цѣлый рядъ подобныхъ пѣсенъ, гдѣ дѣйствующими лицами являются птицы, или даже насѣкомыя. Въ послѣднемъ случаѣ пѣсня постоянно отличается шуточнымъ тономъ; пѣсни о птицахъ, весьма нѣрѣдки и у другихъ славянскихъ племенъ, имѣютъ болѣе тѣспос отношеніе къ народнымъ представленіямъ о природѣ и даже древнимъ мѣологическимъ

1) Лубочный сатирической разсказъ о томъ, какъ мыши кота хоронили, я тутъ не беру въ расчетъ, какъ произведеніе носящее на себѣ явные слѣды книжности.

2) Отеч. Зап. 1858 г., т. XVI, стр. 315—17.

сказаніямъ». Г. Пыпинъ считаетъ, и весьма основательно, пѣсню про чечотку заносною и приводитъ ея русинскій или галиційскій оригиналъ и по этому поводу говоритъ слѣдующее: «эта пѣсня приводитъ насъ къ особенному явленію въ области русской пѣсни и замѣчательна какъ переходный фактъ между произведеніями разныхъ народностей. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ сходятся и смѣшиваются двѣ близкія, но тѣмъ не менѣе отдѣльныя народности, нерѣдко они ими дѣлятся между собою своимъ поэтическимъ достояніемъ; пѣсни, сказки, преданія переходятъ отъ одного племени къ другому, безъ большаго труда, — слегка передѣлываются, но всегда такъ, что заимствование можетъ быть указано. Такъ переходятъ малорусскія пѣсни въ великорусскія и наоборотъ, великорусскія къ малорусскимъ въ тѣхъ южныхъ губерніяхъ, гдѣ два народонаселенія проникаются одно другимъ». Это замѣчаніе нашего ученаго вполне вѣрно относительно бѣлорусской народной поэзіи. Въ ней въ дѣйствительно встрѣтите не мало пѣсенъ (особливо въ могилевск., минск. и гродненск. губерніяхъ), которыя почти цѣликомъ заимствованы изъ малороссійскаго съ неизбѣжными фонетическими пзмѣненіями въ языкъ, подтвержденіемъ чему можетъ служить между прочимъ и подлежащіе матеріалы. Что же касается до великорусской народной поэзіи, то приведенное замѣчаніе не всегда оказывается исполнимымъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ мы могли бы, не ходя далеко, привести изъ своихъ великорусскихъ этнографич. запасовъ нѣсколько, весьма оригинальныхъ вариантовъ про ту же чечотку, но тутъ имъ теперь не мѣсто. Вообще тема, затронутая г. Пыпинымъ, требуетъ спеціальнаго послѣдованія. Но могу увѣрить, что какъ въ названныхъ вариантахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пѣсняхъ, заимствованныхъ русскими отъ соплеменныхъ имъ народовъ, не замѣтно и тѣни заимствованія.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на помѣщенныя въ этомъ томѣ пѣсни за подписью «Н. А. Руберовскій». Онѣ взяты изъ рукописнаго его сборника, обязательно уступленнаго намъ почтеннымъ собирателемъ еще въ концѣ 60-хъ годовъ и часть котораго вошла въ первый нашъ бѣлорусскій сборникъ. Въ предисловіи къ своей рукописи многоуважаемый Н. А. заявляетъ, что почти всѣ его пѣсни записаны имъ отъ татарокъ Минской губерніи и по этому случаю сообщаетъ нѣкоторыя, не лишеныя этнографическаго интереса, данныя о татарскомъ населеніи названной губерніи, которое онъ, живя уже давно въ краѣ, какъ видно, очень хорошо изучилъ. Вотъ его слова:

«Большая половина пѣсенъ собрана мною отъ татаръ г. Минска. Заявляю объ этомъ фактѣ потому, что онъ самъ по себѣ очень интересенъ и свидѣтельствуетъ, какъ нельзя больше, что минскіе татары приняли не польскую ассимиляцію, не смотря на то, что живутъ нѣсколько столѣтій въ здѣшнемъ краѣ, а подчинились ассимиляціи бѣлорусской. Открытіе это тѣмъ болѣе важно, что за татарами, какъ вообще за всѣмъ населеніемъ края, признаютъ оттѣнки польской жизни. Заинтересованный этимъ, я постарался познакомиться съ домашнимъ бытомъ татаръ и свои наблюденія сообщилъ уже въ Виленскій Вѣстникъ. Считаю лучшимъ привести и здѣсь эту замѣтку, такъ какъ она и до сихъ поръ еще единственная, говорящая въ пользу татаръ.»

«О татарахъ, живущихъ въ сѣверозападномъ краѣ, нерѣдко случается

слышать, что они вноси́тъ ополченн. Принявъ во вниманіе съ одной стороны, что число ихъ въ здѣшнемъ краѣ незначительно, всего около 7000 человекъ, а съ другой, что до послѣдняго времени преобладающимъ здѣсь элементомъ считался польскій, такое мнѣніе можетъ показаться вѣроятнымъ и его очень легко можно раздѣлить всякому, кто не знакомъ хоть сколько нибудь съ бытомъ татаръ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе живутъ здѣсь уже нѣсколько столѣтій.

«Если русскіе люди, прибывшіе сюда послѣ мятежа 1831 года, въ качествѣ чиновниковъ, какъ утверждаютъ, совершенно поддались вліянію польской среды, то что же думать о татарахъ, которые здѣсь поселились давнымъ давно? Но, тѣмъ не менѣе, намъ не хотѣлось бы раздѣлить во-мнутаго мнѣнія, но крайней мѣрѣ о татарахъ минскихъ. Въ настоящей запискѣ, полагая въ ея основаніе только личныя наблюденія, мы высказемъ свой взглядъ по этому вопросу, желая, конечно, чтобы наша замѣтка вызвала сужденія лицъ болѣе свѣдущихъ. Почему заключаютъ объ ополченіи татаръ? Потому-ли, что нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ очень немногіе сравнительно съ общимъ числомъ, знаютъ польскій языкъ, или же потому, что они утратили свой національный языкъ, костюмъ, фамиліи и, пожалуй, самыя фізіономіи? Но на то, на другое не можетъ еще служить поводомъ къ обвиненію ихъ въ ополченіи. Польскій языкъ привился только къ тѣмъ татарамъ, которые занимали мѣста чиновниковъ, а такихъ, какъ уже сказано, было очень мало. Быть чиновникомъ и не знать польскаго языка до послѣдняго времени было невозможно. Одно слово «чиновникъ» вводитъ уже лице въ тотъ кружокъ, въ которомъ не было и не могло быть иной рѣчи, кромѣ польской; этотъ кружокъ—польская интеллигенція. Всякій, кому вужно было войти въ него, хоть бы для насущнаго куска хлѣба, предварительно долженъ былъ знать польскій языкъ. Этому требованію, по необходимости, подчинялись и татары, состоящіе на государственной службѣ. А раздѣляли-ли и могли-ли раздѣлять они политическія тенденціи этого кружка? Послѣднія событія доказали, что татары нисколько не расназились польскими патриотизмомъ, не устраивали манифестацій и демонстрацій, не носили чамарахъ, траура и т. п. Религіозныя же вѣрованія такъ раздѣляютъ татаръ съ христіанскимъ міромъ, что не можетъ быть и рѣчи объ ихъ сочувствіи революціоннымъ катехизисамъ, костельнымъ проповѣдямъ и гимнамъ, и прочимъ патриотическимъ пѣснямъ, сопровождавшимъ польскій мятежъ. Да и знающіе польскій языкъ татары говорятъ на немъ только въ известномъ кружкѣ, а въ домашнемъ быту всегда употребляютъ нарѣчіе бѣлорусское, съ которымъ все это прошлое племя до того уже сроднилось, что вознесло его на степень священнаго своего языка. Исторія магометанской религіи изучается на бѣлорусскомъ языкѣ, арабскія молитвы, смыслъ которыхъ давно уже неизвѣстенъ для здѣшнихъ татаръ, поддерживаются лишь толкованіями, а иногда просто дабавочными надписями, въ подобномъ родѣ: «молитва о томъ-то, которую надо читать столько-то разъ и тогда-то». Неповятку только, на какомъ основаніи, вилотъ до настоящаго года, дозволялось говорить муфтіямъ въ мечетахъ проповѣди на польскомъ языкѣ. Большинство татаръ, какъ вообще и большинство бѣлоруссовъ, можетъ понимать польскій языкъ только въ будничной

разговорной формѣ, а тонъ болѣе изящный, какой обыкновенно употребляется проповѣдниками, для этого большинства совѣтъ непонятенъ. Уже если придавать такую силу и могущество польскому элементу, что онъ, будто бы, и на татарской почвѣ пустил свои корни, то уже скорѣе можно распространяться объ оплодотвореніи бѣлоруссовъ, такъ какъ онъ скорѣе, сильнѣе и прочнѣе могъ касаться ихъ, какъ ближе стоящихъ къ полякамъ и по вѣронсповѣданію и по національности. Татары приняли бѣлорусскій языкъ еще въ то время, когда здѣшній край не имѣлъ на себѣ польскаго отгѣнка. Въ сочиненіяхъ болѣею частью религіознаго содержанія, у татаръ часто встрѣчается даже та древнерусская, оффиціальная рѣчь, которая извѣстна намъ по находящимся въ здѣшнемъ крайѣ актамъ и документамъ XIV, XV и XVI столѣтій. Еслибы не арабская транскрипція, полагаемъ, татарскія книги могли бы возбудить интересъ въ любителяхъ древности. вмѣстѣ съ языкомъ татары приняли почти всѣ бѣлорусскія пѣсни, сказки, поговорки и даже нѣкоторыя обычая. Такъ, наприм., сватовство или заручины, дѣвичникъ и проводы молодой до шлюбу совершаются точно также, какъ и у бѣлоруссовъ. Невѣсту тоже сажаетъ за столъ въ кутъ и поютъ ей пѣсни, въ которыхъ выражаются ея прежнее, настоящее, переходное и наступающее—новое положеніе; братъ или другой близкій родственникъ тоже провожаетъ ее къ дѣжѣ (квашнѣ), которая ставится среди поля на разостланной шубѣ.

Братъ сестру на посадъ вядзе,
 Самъ сильненько плаче.
 Тутъ моей сестрѣ сѣсьци,
 Тутъ моей родной сѣсьци,
 Да на гѣтымъ мѣсьцѣ;
 Тутъ моя сестра сядзе,
 Тутъ моя родна сядзе,
 Да на гѣтымъ посадѣ.

«Что можетъ сильнѣе этого свидѣтельствовать объ обѣлорусованіи татаръ? Если бы надъ ними, какъ и надъ бѣлоруссами, тяготѣло крѣпостное право, то и права этихъ двухъ племенъ были бы сходны. Татаринъ расторопнѣе бѣлорусса. Земледѣліе, огородничество и выдѣлка кожъ — главныя занятія татаръ — усовершенствованы ими до замѣчательной степени.

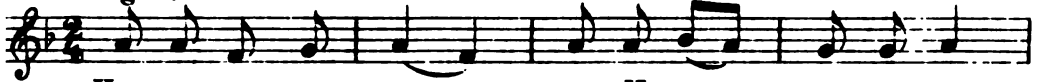
«Вообще татары трудолюбивы и ведутъ себя честно, какъ карачи. Молодые люди замѣтно увлекаются военной службой, чего нельзя сказать о прочемъ населеніи края. Говорятъ, въ Опшмянскомъ уѣздѣ пожилые татары почти всѣ изъ оставшихъ военныхъ, а отъ такихъ, ужъ разумѣется, польскимъ духомъ нахвнуть не можетъ.»

КРЕСТИННЯЯ.

1

№ 2 и 4. Стр. 19. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна.

Allegro.

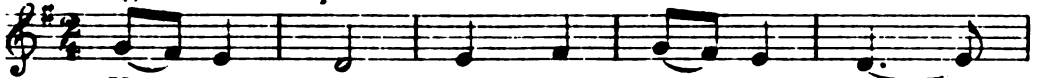

По-се-родь дво - ра, да И - ва - но - во - ва,

по се-родь дво - ра, да И - ва - - но - во - ва.

Allegro. № 4. Стр. 20.

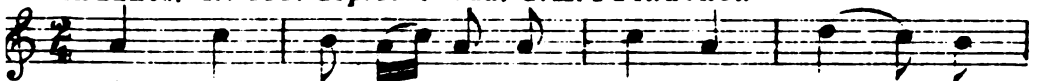
Че - резъ рѣ - чень-ку, че - резъ бы - -

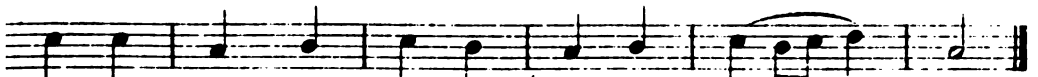
стру - ю гиб-ка вля - доч - ка ля - жвьтъ.

НА МАСЛЯНИЦЪ.

Andante. № 119. Стр. 113. Зап. С. Н. Рязинской

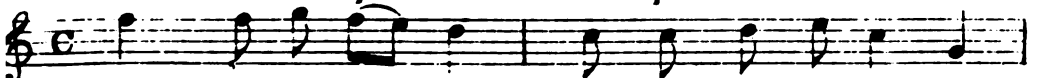
Ахъ ты го-ре мо - е, го-ре - вань - е,

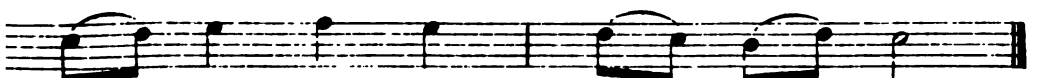
го-ре - вань - е, ду-ша, го-ре - вань - - - е

ВОЛОЧЕБНАЯ.

Moderato. № 147. Стр. 150. Зап. г. П. Оскеркой.

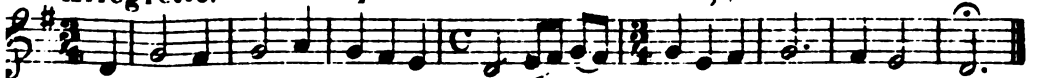
Ой въ о-го-ро - дѣ ѹча-стомъ ча-сто-ко - лѣ,-

Хры - стось вос - крось, Сынъ Бо - - жы!

ВЕСЕННЯЯ.

Allegretto. № 66. Стр. 176. Зап. А. Л. Спасской, съ гол. П. В. Шейна.

Ду-бровушка, ай ляlena - я, ай ляlena - я, Божежь мой!

ДУХОВСКІЯ ИЛИ ТРОИЦКІЯ.

№ 186. Стр. 189. Поется, когда завиваютъ вѣики. Зап. С. Н. Рачинской.
Adagio.

Ну не плачь тра-ва
Ну пошла тра-на

не-ры дай шелко-ва і о, і о, і о.
къ са-мо-му Хры-сту і о, і о, і о.

Adagio. № 200. Стр. 195

Да мя-ду-ни-ца, мя-ду-ни-ца,

мо-я лу-го-на-я мя-ду-ни-ца.

Adagio. № 199. Стр. 195.

Да Святой Духъ Тро-и-ца, Святой Духъ и Трой-ца.

ДОЖИНОЧНАЯ.

Adagio. № 323. Стр. 281. Зап. С. Н. Рачинской.

Да раз-го-рись ве-чер-ня-я

зо-ря, пе-редъ мѣ-ся-цемъ сто-я.

Moderato.

БЕСѢДНАЯ.

№ 384. Стр. 327. Зап. Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ, съ голоса П. В. Шейнъ

Ай по-сѣ-ю ко-ло-пень-ки

на рас-па-ханной зе-мель-ки. Ай лю-ди!

Ай лю-ди! на рас-па-ханной зе-мель-ки

№ 387² Стр. 381. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна.
Moderato.

Andante. № 518. Стр. 422. Зап. г. П. Оскеркой.

Andante. № 548. Стр. 449. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна.

РЕКРУТСКІЯ.

Allegretto. № 553. Стр. 454. Зап. той-же и отъ того-же.

Moderato. № 556. Стр. 456. Зап. г. Н. Шимко.

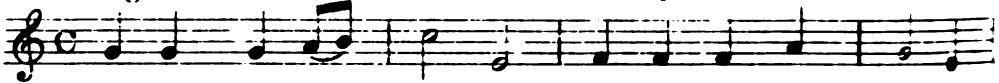
Ой, с' подъ га - ю, с' подъ зе - ле - - на - го,

с' подъ са - доч - ку с' подъ вш - не - - во - го.

ШУТОЧНЫЯ

Allegro. № 639. Стр. 518. Зап. г. Н. Оскеркой.

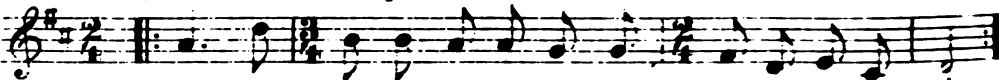

Щы - голь вы - ле - та - е, же - ни - ца сіе ма - е

по - слау ор - - ла пта - шекъ со - би - ра - ца.

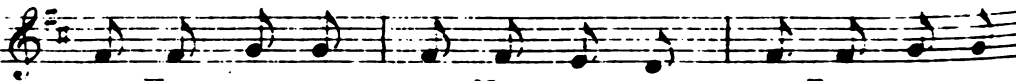
Allegro. № 647. Стр. 527. Зап. А. Д. Спасекой, съ голоса П. В. Шейн

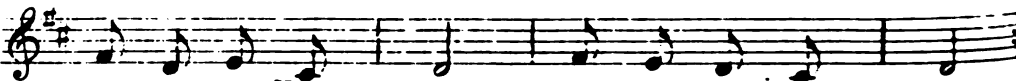
Спо - ро - дза да че - чо - точ - ка се - ме - ро до - чьбъ.
Спо - ро - дза да не - ня лич - кихъ се - ме - ро ма - лыхъ:

А ѱ - гин - ня, я Ак - син - ня, п Тац ю - ха.

я Нае - цю - ха и Ма - кры - на я Гры - пи - на

се - ма - я Хим - ка, се - ма - я Хим - ка.

ДУДАРСКАЯ.

№ 648. Стр. 531. Зап. Н. А. Римскииъ - Корсаковиъ, съ голоса П. В. Шейн

Allegretto

(Хоръ)

Бы - ли у бацьки три сы - ны, ухъ я!

У - сь я - ны да Ва - снъ - ли, ухъ я!

Печатается по распоряженію Императорской Академіи наукъ.
Изопечатни В. Бессель и К^о Троиц. пер. № 26.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ ХLI, № 4.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВТОРОГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЗА 1886 ГОДЪ.

СОСТАВЛЕННЫЙ

А. Θ. ВУЧКОВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., д. № 12.)

1887.

**Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1887 года.**

Непрѣмѣнный Секретарь, Академикъ К. Васильевскій.

ОТЧЕТЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1886 годъ,

составленный академикомъ А. Ф. Бычковымъ

и читанный имъ въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи
Наукъ 29-го декабря 1886 года.

Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, представляя отчетъ о своей годичной дѣятельности, считаетъ долгомъ начать его воспоминаніемъ о совершившемся 25 августа истекающаго года столѣтіи со дня рожденія бывшаго президента Академіи Наукъ и министра народнаго просвѣщенія, графа С. С. Уварова, при которомъ, по мысли Государя Императора Николая Павловича, Россійская Академія была присоединена къ Академіи Наукъ въ видѣ самостоятельнаго ея отдѣленія. Объ ученыхъ трудахъ графа Уварова и объ его государственной дѣятельности и заслугахъ въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія было произнесено теплое слово съ этой же кафедры покойнымъ академикомъ П. А. Плетневымъ. Къ сказанному имъ позволяю себѣ прибавить слѣдующее: если время процвѣтанія Московскаго университета, когда былъ его попечителемъ графъ С. Г. Строгановъ, носить названіе Строгановскаго, то времени управления графа Уварова министерствомъ народнаго просвѣщенія

должно по справедливости присвоить названіе Уваровскаго. Переустройство среднихъ учебныхъ заведеній; обновленіе новыми силами состава профессоровъ въ университетахъ; учрежденіе Кіевскаго университета, Пулковской астрономической обсерваторіи и Археографической комиссіи; введеніе въ университетское преподаваніе славяновѣдѣнія, для чего были созданы особыя кафедры; принятіе, какъ въ Казанскомъ университетѣ, такъ и въ Академіи Наукъ, мѣръ для болѣе основательнаго изученія восточныхъ языковъ и болѣе близкаго ознакомленія съ Востокомъ; водвореніе русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ нашихъ окраинъ; наконецъ, просвѣщенное содѣйствіе научнымъ трудамъ и ученымъ экспедиціямъ — даютъ на это полное право. Будучи филологомъ, графъ Сергій Семеновичъ вполне понималъ значеніе языковѣдѣнія въ обширной области человѣческаго вѣдѣнія, и громадныя успѣхи, которые эта отрасль знанія сдѣлала въ Западной Европѣ съ начала настоящаго столѣтія, побудили графа ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о настоятельной необходимости преобразовать Россійскую Академію, чтобы поставить на надлежащую высоту изученіе отечественнаго языка, и когда состоялось высочайшее повелѣніе объ образованіи Второго Отдѣленія Академіи Наукъ, то графъ Уваровъ начерталъ для него въ 1841 году положеніе, до нынѣ дѣйствующее, съ довольно обширнымъ кругомъ занятій, и слѣдилъ, до самой своей кончины, съ живымъ сочувствіемъ за дѣятельностію и трудами Отдѣленія.

Задачи, возложенныя этимъ положеніемъ на Отдѣленіе, оно постоянно, по мѣрѣ своихъ силъ, старалось осуществлять. Одною изъ такихъ задачъ было составленіе полнаго словаря русскаго языка, который совмѣщалъ бы въ себѣ все его богатство. Черезъ 6 лѣтъ послѣ своего образованія Отдѣленіе издало въ 4 томахъ Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, заключавшій въ себѣ 114,749 словъ. Этотъ трудъ представлялъ и много достоинствъ и не мало недостатковъ. Поэтому вопросъ о новомъ его изданіи, при которомъ признавалось необходимымъ

пересмотрѣть и исправить его, возникалъ неоднократно въ Отдѣленіи, и только въ настоящемъ году оно съ удовольствіемъ можетъ заявить, что приступило съ одной стороны къ приготовленію матеріаловъ для словаря, въ которомъ значеніе и употребленіе словъ будетъ подтверждаться примѣрами, заимствованными изъ сочиненій лучшихъ нашихъ писателей, начиная съ Ломоносова, въ хронологической ихъ послѣдовательности, а съ другой къ новому изданію прежняго словаря. Для первой цѣли, по порученію Отдѣленія и по его указаніямъ, уже составленъ магистрантомъ С.-Петербургскаго университета, Н. А. Смирновымъ словарь къ сочиненіямъ Ломоносова, который ляжетъ въ основу будущаго историческаго словаря русскаго языка. Этотъ добросовѣстно исполненный трудъ, можно надѣяться, выйдетъ въ свѣтъ въ будущемъ году. Одновременно съ этимъ Отдѣленіе озаботилось приготовленіемъ словарныхъ выписокъ и изъ другихъ писателей и въ одномъ изъ своихъ засѣданій уже разсматривало словарныя выписки изъ «Капитанской дочки» Пушкина. Что касается второй задачи, то починъ ей былъ данъ обширною и обстоятельною запискою академика Я. К. Грота, которую онъ внесъ въ Отдѣленіе. Въ этой запискѣ уважаемый академикъ, уже давно занимающійся приготовительными трудами по словарю и грамматикѣ русскаго языка, предложилъ планъ исправленнаго и дополненнаго изданія академическаго словаря и представилъ, въ видѣ опыта, обработанную имъ на основаніи этого плана одну изъ буквъ алфавита, при чемъ изложилъ, какія измѣненія слѣдуетъ ввести въ словарь, или другими словами: что изъ него необходимо исключить, чѣмъ его дополнить и какъ упорядочить заключающійся въ немъ богатый матеріалъ для болѣе удобнаго пользованія. Отдѣленіе одобрило предложенныя основанія и измѣненія и пригласило для подготовительныхъ работъ двухъ молодыхъ ученыхъ, магистрантовъ С.-Петербургскаго университета, Смирнова и Пѣтухова. Непосредственное наблюденіе надъ ходомъ ихъ работъ взялъ на себя Я. К. Гротъ.

равно какъ и окончательную редакцію словаря, въ которой вы-
звались принять участіе и прочіе члены Отдѣленія.

По предложенію же академика Грота Отдѣленіе приступило къ приготовленію новаго изданія областного словаря, такъ какъ напечатанный въ 1852 году «Опытъ областного словаря великорусскаго языка» давно уже исчезъ изъ продажи. При переработкѣ этого тома предполагается включить въ составъ его какъ тѣ дополненія къ нему, которыя позднѣе были напечатаны Отдѣленіемъ особою книгою, такъ и списки областныхъ словъ, помѣщенные въ разныхъ изданіяхъ и доставленные въ Отдѣленіе, между прочимъ областной словарь Вологодской губерніи, составленный В. А. Баженовымъ, который предварительно будетъ напечатанъ въ Сборникѣ Отдѣленія.

Въ настоящемъ году академикъ Гротъ напечаталъ 5-мъ изданіемъ свой трудъ: «Русское правописаніе», при чемъ воспользовался нѣкоторыми изъ замѣчаній, высказанныхъ объ немъ въ теченіе полутора года со времени перваго изданія его, и такимъ образомъ это руководство явилось въ нѣсколько измѣненномъ и значительно пополненномъ видѣ противъ первыхъ четырехъ. Между прочимъ, въ приложенный къ нему указатель занесено много словъ, которыхъ прежде въ немъ не было, и при нѣкоторыхъ словахъ помѣщены и такія ихъ начертанія, которыя хотя не вполне одобряются Отдѣленіемъ, но могутъ быть допускаемы, потому что они не противорѣчатъ принятымъ Академіею основнымъ началамъ. Это сдѣлано по желанію многихъ преподавателей, чтобы доставить имъ возможность держаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ предпочитаемой ими орѳографіи и относиться снисходительно къ учащимся, употребляющимъ то или другое изъ двухъ начертаній. Встрѣчавшіяся въ печати насчетъ академическаго руководства недоразумѣнія побудили академика Грота составить особую объяснительную записку, въ которой многія правила подкрѣплены новыми доводами, неосновательныя же возраженія опровергнуты. Записка эта была читана въ засѣданіяхъ Отдѣленія и потомъ издана особою брошюрою подъ загла-

віемъ: «Нѣсколько разъясненій по поводу замѣчаній о книгѣ: Русское правописаніе». Отдѣленіе надѣется, что нѣкоторыя исправленія, внесенныя академикомъ Гротомъ въ свой трудъ и имѣвшія цѣлю его усовершенствованіе, послужатъ къ окончательному установленію положительныхъ правилъ для нашего правописанія, и что такимъ образомъ вскорѣ исчезнетъ та двойственность написанія нѣкоторыхъ словъ, которая допущена, какъ уступка утвердившемуся употребленію. Впрочемъ, слѣдуетъ припомнить, что правописаніе и въ другихъ языкахъ, какъ напр. въ нѣмецкомъ и французскомъ, приводилось къ единообразію съ большими затрудненіями и послѣ многихъ пререканій между учеными.

Богатыя матеріалы для словаря древне-русскаго языка, извлеченныя покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ преимущественно изъ рукописныхъ памятниковъ, хранящихся въ разныхъ нашихъ библіотекахъ, приводятся въ порядокъ его дочерью О. И. Срезневскою. Часть этого многолѣтняго и съ нетерпѣніемъ ожидаемаго труда уже окончательно обработана до буквы Л, и съ будущаго года начнется его печатаніе подъ наблюденіемъ академикомъ Ягича и Бычкова.

Словарь литовскаго языка, составленный братьями Юшкевичами, остановился было печатаніемъ за смертію и второго изъ его составителей, Ивана Васильевича, и за отъездомъ академика Ягича, просматривавшаго этотъ трудъ. Важное значеніе этого словаря, который по полнотѣ далеко оставляетъ за собою всѣ существующіе, заставило Отдѣленіе употребить всѣ мѣры къ его продолженію, и дальнѣйшее веденіе дѣла привялъ на себя профессоръ Московскаго университета по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка, Ф. Ф. Фортунатовъ.

Богатымъ матеріаломъ для словаря церковно-славянскаго языка и изученія его строя является изданіе древнихъ письменныхъ памятниковъ. Въ трудахъ Отдѣленія нерѣдко было отведено имъ мѣсто. Въ настоящемъ году отпечатанъ громадный и въ высшей степени важный трудъ, носящій заглавіе: «Служеб-

ныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь въ церковно-славянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 годовъ. Редакторомъ этого труда былъ академикъ Ягичъ, которому славянская филологія уже обязана превосходнымъ изданіемъ двухъ древнихъ памятниковъ южно-славянской письменности, писанныхъ глаголицею: Зографскаго евангелія и Маринскаго четвероевангелія. Почти три года академикъ посвятилъ на изданіе этихъ миней, и оно, безъ преувеличенія, можетъ быть названо образцовымъ. Въ обширномъ введеніи, предпосланномъ тексту, И. В. Ягичъ сообщилъ: подробное палеографическое описаніе памятниковъ, служившихъ источниками изданія; исторію состава служебныхъ миней, начало которыхъ относится къ концу IX вѣка; причину разнообразія ихъ состава, которая кроется въ томъ, что въ X и XI вѣкахъ и составители ꙗ́снопо́лнїи и предстоятели церквей въ дѣлѣ устройства церковнаго богослуженія пользовались еще большою свободою; опредѣленіе авторовъ, которымъ принадлежатъ каноны, помѣщенные въ изданныхъ минеяхъ, такъ какъ въ рукописяхъ эти авторы не поименованы; наконецъ, въ видѣ образца, нѣсколько примѣровъ возстановленія правильного чтенія испорченныхъ, иногда до смѣшнаго, мѣстъ въ этихъ рукописяхъ. На послѣднее было положено редакторомъ много труда. Переводчики буквально передавали греческія слова славянскими, нисколько не выходя въ смыслъ подлиннаго текста, вслѣдствіе чего и переводъ выходилъ иногда темнымъ, а иногда и совсѣмъ непонятнымъ; впрочемъ, и самый греческій текстъ ꙗ́снопо́лнїи, вошедшихъ въ служебныя минеи, то возвышенно-поэтическихъ, то цвѣтистыхъ, большею частью иносказательныхъ и обилующихъ пояснительными вставками, представляетъ нерѣдко трудности къ точному его уразумѣнію. Позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ выводахъ, которые вносятся въ науку настоящимъ изданіемъ. Служебныя минеи въ главномъ своемъ составѣ представляютъ два различныхъ славянскихъ перевода: одинъ старый, бывший въ употребленіи съ XI вѣка; другой новый, встрѣчающійся впервые въ сербскихъ рукописяхъ съ конца XIV столѣтія.

Старый переводъ, сдѣланный въ самомъ концѣ X-го или въ первой половинѣ XI-го вѣка у южныхъ славянъ въ Болгаріи или, можетъ быть, на Афонѣ, а отсюда перешедшій въ Россію, сохранился преимущественно въ многочисленныхъ рукописяхъ древне-русской письменности и въ немногихъ памятникахъ древне-болгарскихъ и древне-сербскихъ. Съ конца XIV вѣка встрѣчаются мишеи сербскаго письма, представляющія новый переводъ текста канонovah и стихиръ, несравненно исправнѣе стараго. Этотъ переводъ въ теченіе XV и XVI столѣтій распространился по Славянскому Югу и по Россіи. У насъ онъ, незначительно измѣненный подъ влияніемъ стараго перевода, попалъ въ старопечатныя мишеи и съ нѣкоторыми поправками продолжаетъ свое существованіе до настоящаго времени.

Кромѣ изданія текста служебныхъ мишей, составляющаго первый томъ «Памятниковъ древне-русскаго языка», Отдѣленіе дало мѣсто въ своемъ Сборникѣ весьма тщательной работѣ г. Пѣтухова, который приготовилъ къ изданію девять древнихъ поученій на воскресные дни Великаго поста, снабдивъ текстъ ихъ введеніемъ и нѣкоторыми замѣчаніями о фонетическихъ, морфологическихъ и лексическихъ особенностяхъ ихъ языка. Эти поученія, входящія большею частію въ составъ церковно-поучительныхъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Златуствовъ, но иногда являющіяся соединенными въ отдѣльную группу, составляютъ не переводъ съ греческаго языка, но самостоятельныя произведенія неизвѣстнаго славянскаго проповѣдника, который, по мнѣнію однихъ ученыхъ, жилъ въ Болгаріи въ первыя времена водворенія тамъ христіанства, а по мнѣнію другихъ— въ Россіи, когда въ ней только что началъ распространяться свѣтъ Христова ученія.

По предложенію академика Ягича и подъ его редакціею Отдѣленіе приступило къ изданію изслѣдованій по русскому языку, которыя представляются въ него посторонними учеными. Въ первый томъ этого сборника вошли: Изслѣдованіе о языкѣ Остромирова евангелія, М. Козловскаго, и Изслѣдованіе о языкѣ

новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка, А. Шахматова; въ концѣ послѣдняго труда помѣщены 20 новгородскихъ договорныхъ грамотъ, напечатанныхъ по подлинникамъ съ дипломатическою точностью.

Въ истекающемъ году подъ редакціею академика М. И. Сухомянова вышли въ свѣтъ два тома, 2-й и 3-й, Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ. Это изданіе, возникшее по мысли нынѣшняго президента Академіи Наукъ, графа Д. А. Толстого, который при своихъ ученыхъ трудахъ лично убѣдился въ важности матеріаловъ, хранящихся въ архивѣ Академіи, является драгоценнымъ источникомъ не только для исторіи высшаго ученаго учрежденія, обязаннаго своимъ созданіемъ великому Петру, но и вообще для исторіи отечественнаго просвѣщенія. Благодаря обнародованію этихъ матеріаловъ раскрывается академическая жизнь въ ея истинномъ видѣ, сообщаются важныя данныя о научной дѣятельности академіи, о распространеніи знаній въ Россіи черезъ посредство академическихъ университетовъ и гимназій и публичныхъ лекцій; передаются подробныя свѣдѣнія объ академникахъ и ихъ трудахъ; рисуется характеристическими чертами картина быта и нравовъ тогдашняго русскаго общества и учащагося юношества. Въ подтвержденіе этого приведу нѣсколько фактовъ. Въ 1733 году была снаряжена отъ Академіи Наукъ экспедиція въ Камчатку, членами которой были назначены академики Гмелинъ, Делиль-де-ла-Кроиеръ и Миллеръ. Въ изданныхъ томахъ напечатаны два ихъ рапорта въ Сенатъ, одинъ изъ Твери, другой изъ Казани. Почти съ перваго шага академики начали ученые изысканія. «Докторъ Гмелинъ—говорится въ донесеніи—имѣлъ способный случай, гуляючи подлѣ колысокъ и по берегу рѣки Волхова, въ ботаникѣ разныя обсерваціи дѣлать. Онъ нашель за потребно не только новыя или незнаемыя травы и дерева записывать, но и всѣмъ уже извѣстнымъ, которыя онъ нашель, реестръ сочинить, и тѣ мѣста порознь замѣчать, гдѣ какая трава или дерево найдено, дабы такимъ способомъ всѣмъ въ Россіи находящимся травамъ

и деревьямъ со временемъ полный реестръ собрать возможно было». Профессоръ Делиль-де-ла-Кроіеръ уже съ Новгорода «имѣлъ тщаніе, сколько время и случай до того допустилъ, въ учиненіи разныхъ астрономическихъ и магнитныхъ обсервацій». Миллеръ осматривалъ церкви и монастыри, отыскивалъ документы и рукописи историческаго содержанія, списывалъ надгробныя надписи, спрашивалъ мѣстныхъ жителей о преданіяхъ и достопамятныхъ вещахъ, приказывалъ снимать планы и виды городовъ. Но на первыхъ же порахъ экспедиція начала встрѣчать затрудненія разнаго рода. Когда академики положили изслѣдовать курганы, лежащіе около Бронницкой горы, то сначала имъ было отказано въ работникахъ, а когда по указу они ихъ получили и начали копать пригорки, то на слѣдующій день эти работники ушли и академики «никакъ больше получить не могли». Въ Твери живописцу не удалось снять генеральнаго проспекта, такъ какъ онъ «отъ поповъ одной церкви, съ которой онъ проспектъ рисовать хотѣлъ, на тамошній штабный дворъ подъ караулъ отданъ былъ, для того что онъ въ томъ на него подозрѣніе возымѣлъ». Самому Миллеру въ Ярославлѣ священники соборной церкви Успенія Пресвятой Богородицы не дозволили снять надписи, имѣвшіяся на гробницахъ почивающихъ въ этомъ храмѣ блаженныхъ князей Василія и Константина, «и хотя профессоръ Миллеръ имъ сказывалъ, что ему, по силѣ даннаго изъ высокоправительствующаго Сената публичнаго указа, который онъ имъ показать хотѣлъ, во всемъ государствѣ историческія изслѣдованія чинить велѣно, но однакожь сіе ничего не помогло». Любопытна также записка академика Делиля, читанная имъ въ засѣданіи Академіи Наукъ 31 марта 1737 года, посящая заглавіе: «Первыя операціи мѣрѣнія земли въ Россіи, содержащія дѣйствительную мѣру базиса, вымѣряннаго на льду между Петергофомъ и Дубками», и «Роспись всѣмъ потребнымъ вещамъ и людямъ къ мѣрѣнію земли въ Россіи и къ операціямъ, касающимся до исправленія географическихъ ландкартъ во всей Имперіи». Съ этимъ предложеніемъ имѣеть тѣсную связь и другое предло-

женіе Делиля о необходимости составить географическій словарь Россійской Имперіи и странъ, къ ней прилежащихъ, на сколько онѣ имѣютъ отношеніе къ Россіи.

Для исторіи художествъ въ Россіи изданныя матеріалы представляютъ богатые и интересныя данныя. 7-го сентября 1733 года была созвана чрезвычайная конференція Академіи Наукъ, на которой, между прочимъ, для разрѣшенія былъ поставленъ вопросъ: нужна ли Академія Художествъ при Академіи Наукъ, или нѣтъ, и въ чемъ она государству полезна быть можетъ. Отвѣтъ послѣдовалъ положительный. Профессоръ Байеръ между прочимъ доказывалъ, что «Академія Художествъ здѣшней Академіи Наукъ зѣло надобна есть, поелику живописное искусство къ произведенію въ физикѣ, анатоміи и древностяхъ случающихся вещей и прочаго употреблено быть можетъ». Много свидѣній разсѣяно въ Матеріалахъ о занятіяхъ и содержаніи академикомъ. Такъ, знаменитый Эйлеръ, профессоръ «высшей математики», въ 1737 году получалъ въ годъ жалованья 660 рублей; онъ—какъ говорится въ Матеріалахъ—сочиняетъ высокія и остроумныя математическія вещи, которыя, по прочтеніи въ конференціи, издаются въ печать; трудится съ другими въ сочиненіи географіи Россійскаго государства и дѣлаетъ партикулярныя карты, какія только нынѣ по тому примѣру сдѣлать можно; пишетъ вторую часть Арифметики для гимназій, и начатыя свои труды о статикѣ и анализѣ инфин. уповаешь на будущій годъ совсѣмъ окончить; потомъ имѣетъ давать публичныя лекціи о высшей математикѣ и надъ Примѣчаніями къ Вѣдомостямъ трудится.

Тредіаковскій, при приглашеніи въ 1733 году графомъ Кейзерлингомъ въ Академію Наукъ, обязывался совершенствовать русскій языкъ какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ, окончить начатую имъ грамматику, трудиться вмѣстѣ съ другими надъ словаремъ русскаго языка и переводить съ французскаго и латинскаго языковъ все, что ему будетъ предложено, и на основаніи этого въ 1735 году ему, уже бывшему секретаремъ Академіи Наукъ, приказано потребовать „отъ комедіановъ дш-

ректора Аволія нѣсколько комедіевъ и интермедіевъ для перевода заблаговременно“.

Положительно можно сказать, что до сихъ поръ не было предоставлено изслѣдователямъ такого богатаго сборника матеріаловъ для исторіи просвѣщенія Россіи.

Сверхъ изданія этого сборника академикъ Сухомлиновъ продолжалъ составленіе Исторіи Россійской Академіи, труда въ высшей степени любопытнаго по количеству новыхъ свѣдѣній, имъ сообщаемыхъ. Въ настоящее время онъ печатаетъ VIII-й и послѣдній томъ этой Исторіи, въ которой выдающееся мѣсто займутъ мнѣнія и споры академиковъ о способѣ составленія и изданія словаря русскаго языка. Кромѣ того въ Историческомъ Вѣстникѣ имъ помѣщена статья: «Н. А. Полевой и его журналъ Московскій Телеграфъ», въ которой рассказано о началѣ этого повременнаго изданія, обязаннаго своимъ возникновеніемъ настоятельнымъ убѣжденіямъ графа Віельгорскаго и князя П. А. Вяземскаго, о томъ вліяніи, которое имѣлъ на современное общество этотъ журналъ, и о невзгодахъ, его постигшихъ съ назначеніемъ С. С. Уварова министромъ народнаго просвѣщенія, послѣдствіемъ которыхъ было его запрещеніе.

Академикъ А. Н. Веселовскій и въ нынѣшнемъ году продолжалъ свои изслѣдованія въ области средневѣковой поэзіи. Онъ напечаталъ первый выпускъ матеріаловъ и изслѣдованій изъ исторіи романа и повѣсти. Выпускъ этотъ посвященъ роману и повѣсти греко-византійскаго періода, который только что сталъ предметомъ изученія ученыхъ. Указать, какіе элементы греческаго романа, возникшаго тогда, когда языческая культура уже начинала разлагаться, нашли мѣсто въ небольшой группѣ памятниковъ, которую г. Веселовскій позволилъ себѣ объединить подъ названіемъ романа христіанскаго, и какимъ измѣненіямъ они подверглись вслѣдствіе противоположности двухъ міровоззрѣній—предметъ въ высокой степени занимательный, и нашему сочлену, обладающему богатымъ запасомъ данныхъ, удалось сдѣлать остроумныя сближенія, ввести въ науку нѣкоторые новые факты. Такъ

называемыя Климентины—бесѣды, написанныя Климентом Римскимъ, Житіе Ксантиппы, Поликсены и Ревекки, эпизодъ о Таврѣ и Меніи, находящійся въ апокрифическомъ житіи св. Панкратія, доставили богатый матеріалъ, чтобы наглядно показать, какимъ образомъ совершалось превращеніе греческаго романа въ христіанскій и въ чемъ заключались главныя черты ихъ различія, такъ какъ христіанство произвело огромный переворотъ какъ въ отношеніи религиозномъ и нравственномъ, такъ и въ бытовомъ. Самое обширное мѣсто въ этомъ выпускѣ отведено статьѣ, озаглавленной: „Къ вопросу объ источникахъ Сербской Александріи“. Романъ объ Александрѣ Великомъ, самое распространенное произведеніе какъ на Востокѣ до предѣловъ Средней Азій, такъ и на всемъ Западѣ, существуетъ въ весьма многихъ редакціяхъ, появленіе которыхъ было обусловлено и различными вліяніями, и различными преданіями, создававшимися въ той или другой мѣстности. Изученіе и сопоставленіе изданныхъ редакцій уже дало много любопытныхъ выводовъ и указало какъ на происхожденіе, такъ и на степень родства между собою этихъ редакцій. Внимательное разсмотрѣніе двухъ сербскихъ редакцій Александріи указало на существованіе неизвѣстнаго или доселѣ неоткрытаго латинскаго или романскаго прототипа текста, изъ котораго была заимствована Сербская Александрія. Подробный пересмотръ содержанія этого произведенія по сербскимъ изводамъ далъ г. Веселовскому возможность представить цѣлый рядъ любопытныхъ изслѣдованій, въ которыя онъ ввелъ, частію для объясненія, частію для сравненія, очень много возникшихъ въ Средніе вѣка баснословныхъ поэтическихъ рассказовъ.

Тому же академику принадлежатъ статьи: Былина о Садкѣ, Замѣтки къ исторіи апокрифовъ и разборъ въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія новыхъ книгъ по народной словесности, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Академикъ Ф. И. Буслаевъ издалъ въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: „Мои досуги“, собранныя имъ изъ разныхъ временныхъ изданій мелкія свои сочиненія, относящіяся къ литера-

турѣ и искусству. Многія изъ нихъ, какъ напр. Женскіе типы въ изваяніяхъ греческихъ богинь, Иллюстрація стихотвореній Державина, Задачи эстетической критики, Погодинъ какъ профессоръ и др., не смотря на то, что отъ времени перваго ихъ появленія прошло много лѣтъ, нисколько не потеряли ни своего значенія, ни своей свѣжести, и нельзя не поблагодарить высокоуважаемаго автора за мысль соединить ихъ въ одинъ сборникъ. Въ настоящее время по желанію Отдѣленія нашъ заслуженный академикъ приступилъ къ перепечатанію тѣхъ своихъ сочиненій, появившихся въ разныхъ изданіяхъ, которыя какъ бы составляютъ продолженіе его капитальнаго труда, носящаго заглавіе: «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства».

Академикъ Бычковъ продолжалъ печатаніе писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго; подъ его наблюденіемъ окончень печатаніемъ первый томъ Бѣлорусскаго сборника, составленнаго нашимъ извѣстнымъ этнографомъ и собирателемъ памятниковъ народнаго творчества П. В. Шейномъ; помѣстилъ въ повременныхъ изданіяхъ воспоминанія объ академикѣ Н. В. Калачовѣ и членѣ-корреспондентѣ Академіи П. А. Лавровскомъ.

Отдѣленіе не оставляло также безъ вниманія исторію и литературы славянскихъ племенъ. Оно окончило печатаніемъ, подъ наблюденіемъ академика Ягича, доселѣ остававшееся въ рукописи сочиненіе Хельчицкаго, на древне-чешскомъ языкѣ: «Сѣтъ вѣры», съ переводомъ его на русскій языкъ, исполненнымъ покойнымъ Ю. С. Анченковымъ, и приступило къ печатанію географическаго и этнографическаго описанія Черногоріи, любопытнаго и важнаго сочиненія, принадлежащаго перу П. А. Ровинскаго, нѣсколько лѣтъ жившаго въ Черногоріи и искодившаго эту страну вдоль и поперекъ, и собранной академикомъ Ягичемъ переписки съ разными лицами извѣстныхъ славистовъ, которая составитъ продолженіе къ письмамъ Добровскаго и Копитара, изданнымъ тѣмъ же академикомъ. Важное значеніе послѣднихъ, какъ рисующихъ въ живой картинѣ научное дви-

женіе въ нынѣшнемъ столѣтіи среди славянскихъ племенъ, признано всѣми учеными.

Въ истекающемъ году Отдѣленіе, по обсужденіи рецензій на сочиненія, представленныя къ соисканію Пушкинскихъ премій, удостоило половинныхъ премій: переводъ С. А. Юрьева трагедіи Шекспира «Макбетъ», переводы Н. П. Семенова изъ Мицкевича, и стихотворенія г. Надсона. Рецензія на сборникъ стихотвореній г. Надсона написана академикомъ Гротомъ, а на переводъ Макбета академикомъ А. Н. Веселовскимъ. Профессору Варшавскаго университета О. Ф. Вержбовскому, обстоятельно разсмотрѣвшему переводы г. Семенова изъ Мицкевича, присуждена золотая Пушкинская медаль.

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія приходится съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія окончить заявленіемъ, что со второй половины истекающаго года въ его засѣданія уже болѣе не принимается участія академикъ Ягичъ, приглашенный на кафедру славянской филологіи въ Вѣнскій университетъ. Его обширная ученость, многостороннія знанія и неутомимая дѣятельность во многихъ случаяхъ были очень полезны Отдѣленію, и, въ виду предпринятыхъ имъ изданій, отсутствіе изъ Петербурга академика Ягича нельзя не признать чувствительною потерей для Отдѣленія; впрочемъ, оно надѣется, что г. Ягичъ, сохраняя званіе академика, не порветъ съ Академіею ни нравственной, ни ученой связи и что его имя по прежнему будетъ часто являться въ изданіяхъ Отдѣленія.

Въ 1886 году внезапная смерть прекратила полезную дѣятельность въ области науки и отечественной литературы двухъ членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности: П. А. Лавровскаго, скончавшагося 28 февраля въ Петербургѣ, и А. Н. Островскаго, умершаго 2 іюня въ своемъ имѣніи Шельковѣ, близъ города Кинешмы Костромской губерніи.

П. А. Лавровскій родился 13 марта 1827 года Новоторжскаго уѣзда Тверской губерніи въ с. Выдропускѣ, при церкви котораго отецъ его былъ протоіереемъ. Получивъ начальное образованіе въ Тверскомъ и Новоторжскомъ духовныхъ училищахъ, онъ окончилъ его въ 1851 году въ Главномъ педагогическомъ институтѣ съ золотою медалью. Еще будучи студентомъ, онъ написалъ нѣсколько ученыхъ изслѣдованій, и одно изъ нихъ «О Реймскомъ евангеліи» было напечатано и удостоилось похвальнаго отзыва со стороны ветерана славянскаго языковѣдѣнія А. Х. Востокова, который нашелъ въ молодомъ авторѣ «большую способность къ филологическимъ упражненіямъ».

Черезъ мѣсяцъ по окончаніи курса, Лавровскій былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ въ Харьковскій университетъ на кафедру славянскихъ нарѣчій по указанію своего профессора И. И. Срезневскаго, котораго надежды даровитый молодой ученый вполне оправдалъ. Въ Харьковѣ Лавровскій началъ читать обширный курсъ по славяновѣдѣнію и съ каждымъ годомъ пополнялъ его и совершенствовалъ. Чтеніе лекцій не помѣшало Петру Алексѣевичу написать два сочиненія для полученія ученыхъ степеней магистра и доктора: «О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей» и «Изслѣдованіе о лѣтописи Якимовской». Оба эти сочиненія, весьма замѣчательныя для своего времени, не утратили еще и теперь своего значенія. Въ 1856 году Лавровскій былъ командированъ въ Петербургъ для ознакомленія съ древне-славянскою письменностію, преимущественно русской редакціи, и результатомъ этой командировки было превосходное Описаніе семи рукописей Императорской Публичной Библіотеки, въ которомъ находится много любопытныхъ историческихъ и палеографическихъ замѣтокъ. Въ 1859 году, послѣ семилѣтняго профессорства, Лавровскій былъ отправленъ въ славянскія земли. Въ продолженіе почти двухгодоваго пребыванія за границею онъ приобрѣлъ богатый запасъ знаній, лично обследовалъ и изучилъ не мало письменныхъ памятниковъ, свелъ знакомство со многими выдающимися славянскими дѣятелями въ наукѣ и лите-

ратурѣ, и напечаталъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ рядъ статей, обратившихъ на себя вниманіе трезвымъ взглядомъ на отношеніе славянъ къ Россіи и между собою. Вскорѣ по возвращеніи изъ за границы Лавровскій напечаталъ свой обширный трудъ: «Кириллъ и Меѳодій какъ славянскіе проповѣдники у западныхъ славянъ», удостоенный Академіею Наукъ Уваровскою преміею. Этотъ трудъ пролилъ много свѣта на дѣятельность славянскихъ первоучителей и въ обширной литературѣ о нихъ занимаетъ выдающееся мѣсто по богатству собранныхъ матеріаловъ и по строгой историко-критической методѣ, употребленной при ихъ разработкѣ. Нѣсколько предположеній, высказанныхъ Лавровскимъ въ этомъ сочиненіи, блистательно подтвердились позднѣйшими открытіями.

Въ 1869 году Лавровскій былъ приглашенъ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ на должность ректора во вновь созданный Варшавскій университетъ, должность чрезвычайно важную, такъ какъ правительство надѣялось путемъ науки положить начало сближенію поляковъ съ русскими. Петръ Алексѣевичъ оказался на высотѣ этой сложной и трудной задачи. Подъ его просвѣщеннымъ руководствомъ, при его энергіи и любви къ дѣлу, при его неуклонномъ стремленіи достигнуть намѣченной однажды цѣли, несмотря ни на какія преграды и препятствія, полагавшіяся извнѣ, университетъ началъ становиться мало по малу русскимъ, и въ варшавскомъ обществѣ уже появилось сочувствіе къ этому рассаднику высшего образованія въ краѣ.

Я не буду распространяться ни о дальнѣйшей дѣятельности П. А. Лавровскаго, какъ ректора Варшавскаго университета, ни о томъ, что совершено имъ во время, когда онъ послѣдовательно былъ попечителемъ Оренбургскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ; скажу только, что, не смотря на кипучую административную дѣятельность, онъ продолжалъ заниматься учеными изслѣдованіями и удѣлялъ часы отдыха на составленіе Русско-сербскаго словаря, который былъ напечатанъ въ 1880 году.

часть сербско-русская была издана Академіею за десять лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1870 году. Усиленные занятія и климатъ Одессы вредно повліяли на здоровье Лавровскаго, и онъ рѣшился оставить службу. Деревенскій отдыхъ, не смущаемый служебными заботами и тревогами, настолько поправилъ здоровье Петра Алексѣевича, что онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ выхода въ отставку принялъ приглашеніе поступить снова на службу членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Новая должность, не требовавшая постоянныхъ срочныхъ занятій, дала ему возможность опять отдаться изученію вопроса о жизни первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія, занимавшаго четверть вѣка его пылливый умъ, и результатомъ этого была между прочимъ любопытная статья, напечатанная ко времени празднованія тысячелѣтія ото дня кончины св. Меодія: «Быль ли св. Кирилль Солунскій епископомъ?» Последнимъ трудомъ Лавровскаго, оконченнымъ за недѣлю до его смерти, былъ слѣдующій: «Итальянская легенда. Критическій обзоръ изслѣдованій и мнѣній о ней; значеніе ея для исторіи жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей». Въ этой обширной статьѣ заключается много новыхъ соображеній, которыя должны принять во вниманіе тѣ, которые смотрятъ на итальянскую легенду какъ на первоисточникъ. Не мало потрудился Лавровскій какъ для науки, всегда бывшей близкою его сердцу, такъ и въ дѣлѣ учебной администраціи; и тамъ и здѣсь онъ оставилъ плоды своей дѣятельности, всегда ратуя за истину, всегда честно и мужественно защищая интересы отечества.

Александръ Николаевичъ Островскій, по происхожденію принадлежавшій къ небогатой дворянской семьѣ Костромской губерніи, родился въ Москвѣ, 30 марта 1822 года. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ 1-й Московской гимназіи, откуда поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго универ-

ситета, но по обстоятельствамъ долженъ былъ его оставить, не окончивъ курса. Еще будучи гимназистомъ, онъ любилъ театръ, часто посѣщалъ его и въ живомъ пересказѣ сообщалъ товарищамъ содержаніе видѣнныхъ имъ пьесъ. Живя съ дѣтства въ Замоскворѣчѣ, среди русскаго кореннаго купечества, Александръ Николаевичъ ознакомился съ его бытомъ, подмѣтилъ мельчайшія особенности этой замкнутой среды, ея нравы и обычаи, своеобразный способъ выраженія. Служба въ Московскомъ коммерческомъ судѣ, куда онъ опредѣлился въ 1843 году и откуда вскорѣ онъ вышелъ, дала также богатый матеріалъ его наблюдательному уму для изученія этого сословія. Первое литературное произведеніе Островскаго, содержаніе котораго было взято изъ купеческаго быта, явилось въ 1847 году въ Московскомъ городскомъ листкѣ. Оно носило заглавіе: «Картина семейнаго счастья» и по проблескамъ несомнѣннаго таланта, по неприкрашенной правдѣ, по живому языку съ большимъ удовольствіемъ было читаемо въ Москвѣ; литературная критика однако прошла молчаніемъ это произведеніе, точно такъ же, какъ и помѣщенные въ томъ же Листкѣ нѣсколько сценъ изъ комедій: «Свои люди сочтемся». На самыхъ первыхъ порахъ самостоятельной жизни Островскій встрѣтился съ нуждою: она заставляла его усиленно трудиться за самое ничтожное вознагражденіе. Такъ за 15 рублей въ мѣсяцъ онъ держалъ въ журналѣ Погодина «Москвитянинъ» корректуру, составлялъ для него мелкія статьи, занимался въ редакціи перепискою. «Это было тяжелое время», какъ говорилъ впоследствии самъ Островскій своему гимназическому товарищу Ф. А. Бурдину. Въ 1850 году въ этомъ же «Москвитянинѣ» была напечатана въ полномъ видѣ сго комедія: «Свои люди сочтемся». Она сразу поставила имя Островскаго въ рядъ крупныхъ самостоятельныхъ дарованій: въ ней кромѣ художественной разработки общественной задачи было видно глубокое знакомство съ строемъ и бытомъ русской жизни. Комедія была читаема наперерывъ въ гостиныхъ московскаго общества, гдѣ вызывала одобреніе и восторженныя по-

хвалы, но не понравилась купцамъ, и жалоба ихъ московскому генералъ-губернатору графу Закревскому имѣла послѣдствіемъ отдачу автора подъ надзоръ полиціи. Впослѣдствіи тѣ же купцы говаривали Островскому: «Правду горькую про насъ пишешь, не корить, а благодарить тебя должны мы за эту правду! Мы народъ темный, учить насъ надо!» Много лѣтъ прошло, прежде чѣмъ эта комедія появилась на сценѣ, и ея постановка была дозволена только подъ условіемъ, чтобы авторъ измѣнилъ окончаніе пьесы, и такимъ образомъ характерное обращеніе Подхалюзина къ публикѣ, приглашавшаго ее пожаловать въ его магазинчикъ, гдѣ и ребенокъ не будетъ обочтенъ, Островскій долженъ былъ замѣнить появленіемъ квартальнаго, карающаго плутоватаго прикащика.

За эту комедію, въ теченіе восьми лѣтъ, слѣдовалъ цѣлый рядъ новыхъ, содержаніе которыхъ было взято изъ того же купеческаго быта и которыя упочили за Островскимъ извѣстность высокодаровитаго писателя и присвоили ему названіе творца бытовой драмы. Пьесы эти были слѣдующія: «Не въ свои сани не садись» (1853), «Бѣдность не порокъ» (1854), «Не такъ живи, какъ хочется» (1854), «Въ чужомъ пиру похмѣлье» (1856). Позднѣе, изъ того же быта Островскій взялъ содержаніе для «Грозы» (1860), для «Горячаго сердца» (1869) и др. — Я увѣренъ, что всѣ мною перечисленные и многія другія пьесы пробуждаютъ, при одномъ ихъ названіи, въ вашихъ воспоминаніяхъ, м.м. г.г., то высокое эстетическое наслажденіе, которое вы, имѣли при ихъ чтеніи или которое вы выносили изъ театральной залы, гдѣ онѣ были разыгрываемы. Безъ сомнѣнія, не разъ во время представленія вы жили жизнью дѣйствующихъ лицъ, и ихъ художественно-созданные образы, вѣроятно, вызывали въ васъ попеременно то негодованіе, то состраданіе, то презрѣніе, то любовь къ нимъ. Въ этомъ и заключается чарующая сила драматическаго писателя. Въ пьесахъ Островскаго, особенно принадлежащихъ къ первому періоду его литературной дѣятельности, всѣ дѣйствующія лица живыя, а не измышленныя, съ характере-

ромъ дѣйствительныхъ, всѣ онѣ были творчески воссозданы, а не сочинены.

Первою пьесою Островскаго, игранною на сценѣ, была комедія «Не въ свои сани въ садъ»; до этого времени комедій Островскаго не дозволяли ставить на казенной сценѣ. Одинъ изъ даровитыхъ и любимыхъ публичкою писателей 1840—1850 годовъ, А. В. Дружининъ, писалъ по поводу произведеній Островскаго: «День, въ который намъ удастся увидеть первую комедію Островскаго на нашей сценѣ, будетъ днемъ памятнымъ для всякаго русскаго человѣка. Огромный сценическій успѣхъ выпадеть на долю комедіи, и она останется на театрѣ до той поры, пока русскій языкъ будетъ существовать на свѣтѣ»—и слова его оправдались.

Съ 1862 года начинаютъ появляться историческія драмы или хроники Островскаго. Страшное время казней при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и картина начавшагося нравственнаго разложенія при дворѣ изображены въ драмѣ «Василіса Мелентьева» (1862). Историческій моментъ, пережитый населеніемъ Россіи, потребовавшимъ исконной царской власти и порядка, изображенъ Островскимъ въ драмѣ «Косьма Захарычъ Мининъ Сухорукъ» (1862). Какъ произведеніе проникнутое истиннымъ патріотизмомъ, оно было представлено министромъ народнаго просвѣщенія Головиннымъ Государю Императору. Его Величество пожаловалъ автору брилліантовый перстень, но, не смотря на эту награду, театральная цензура запретила давать эту пьесу, находя представленіе ея на сценѣ несвоевременнымъ. Тщательное изученіе эпохи смутнаго времени на Руси видно въ двухъ пьесахъ, написанныхъ въ одинъ 1867 годъ: «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій» и «Тушино»; въ нихъ Александръ Николаевичъ вывелъ цѣлый рядъ любопытныхъ типовъ этого времени и притомъ исторически вѣрныхъ.

Ко всѣмъ этимъ пьесамъ, не смотря на ихъ прекрасную стихотворную форму и многія поэтическія мѣста, критика отнеслась холодно, быть можетъ, даже слишкомъ строго; театральное на-

чальство дѣлало всевозможныя затрудненія къ ихъ постановкѣ на сцену, такъ что Островскому нерѣдко приходило въ голову, не наступила ли уже для него пора бросить писать для театра. Въ одномъ изъ писемъ къ Бурдину, относящемся къ 1866 году, видно, какъ, при сознаніи своего таланта, Островскій глубоко страдалъ отъ нравственныхъ оскорбленій, ему наносимыхъ. Позволяю себѣ привести цѣликомъ отрывокъ изъ этого письма, помѣщенный г. Бурдинымъ въ своихъ воспоминаніяхъ о нашемъ замѣчательномъ драматургѣ, напечатанныхъ въ Вѣстникѣ Европы.

«Объявляю тебѣ — писалъ Александръ Николаевичъ своему школьному товарищу, — что я совсѣмъ оставляю театральное поприще. Причины вотъ какія: выгодъ отъ театра я почти не имѣю, хотя всѣ театры въ Россіи живутъ моимъ репертуаромъ. Начальство театральное ко мнѣ не благоволитъ, а мнѣ уже пора видѣть не только благоволеніе, но и нѣкоторое уваженіе; безъ хлопотъ и поклоновъ съ моей стороны ничего для меня не дѣлается, а ты самъ знаешь, способенъ ли я къ низкопоклонству; при моемъ положеніи въ литературѣ, играть роль вѣчно кланяющагося просителя тяжело и унижительно. Я замѣтно старѣю и постоянно нездоровъ, а потому ѣздить въ Петербургъ, ходить по высокимъ лѣстницамъ, мнѣ ужъ нельзя. Повѣрь, что я буду имѣть гораздо больше уваженія, которое я заслужилъ и котораго стою, если развяжусь съ театромъ. Давши театру 25 оригинальныхъ пьесъ, я не добился, чтобы меня хоть мало отличали отъ какого-нибудь плохого переводчика. По крайней мѣрѣ, я приобрѣту себѣ спокойствіе и независимость вмѣсто хлопотъ и униженія. Современныхъ пьесъ больше писать не стану; я ужъ давно занимаюсь русской исторіей и хочу посвятить себя исключительно ей; буду писать хроники, но не для театра. На вопросъ: отчего я не ставлю своихъ пьесъ, я буду отвѣчать, что онѣ неудобны. Я беру форму «Бориса Годунова», такимъ образомъ постепенно и незамѣтно я отстану отъ театра»

Къ счастью, это намѣреніе не было приведено Островскимъ въ исполненіе; сочиненіе историческихъ хроникъ остано-

вилось на вышеназванныхъ пьесахъ, и онъ вернулся къ бытовымъ комедіямъ. Почти одновременно съ пьесами, содержание которыхъ взято изъ купеческой среды, Островскій началъ писать пьесы, дѣйствіе которыхъ совершается въ другой сферѣ и въ которыхъ дѣйствующими лицами являются дворяне и чиновники, послѣдніе въ разнообразіи тѣхъ типовъ, которые мы встрѣчаемъ на многочисленныхъ ступеняхъ бюрократической лѣстницы. Къ этому отдѣлу относятся: «Бѣдная невѣста» (1852), «Доходное мѣсто» (1856), «Воспитанница» (1859), «На всякаго мудреца довольно простоты» (1868), «Бѣшенныя деньги» (1870), «Лѣсъ» (1871) и др. И въ этихъ пьесахъ также встрѣчаются художественно созданные характеры, лица, возбуждающія къ себѣ сочувствіе благородными, высокими стремленіями, такъ рѣзко противорѣчащими господствующимъ въ томъ обществѣ, въ которомъ они дѣйствуютъ, умственнымъ и нравственнымъ воззрѣніямъ.

Въ теченіе многихъ лѣтъ Островскій постоянно подносилъ публикѣ, въ видѣ новогодняго подарка, по пьесѣ; иногда выходило изъ подъ его пера по двѣ и по три пьесы въ годъ. «Я только и дѣлаю—отвѣчалъ онъ М. И. Семеvскому на просьбу написать свои воспоминанія—что или работаю для театра, или обдумываю и обдѣлываю сюжеты впередъ, въ постоянномъ страхѣ остаться къ сезону безъ новыхъ пьесъ, то есть безъ хлѣба, съ огромной семьей». Этими словами объясняется необыкновенная литературная плодовитость Островскаго, оставившаго, кромѣ оригинальныхъ пьесъ, цѣлый томъ переводовъ изъ Шекспира, Кальдерона, италіанскихъ и французскихъ драматурговъ.

Въ чемъ же состоитъ художественное достоинство произведеній Островскаго? Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе простота и правда сюжета; необыкновенная живость драматическаго движенія; опредѣленность разнообразныхъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ, такъ что имена нѣкоторыхъ перешли уже въ нарицательныя; глубокій анализъ души человѣческой; изумительно тонкія черты, съ художественною чуткостію подмѣ-

ченныя и воспроизведенныя въ женскихъ дѣйствующихъ лицахъ; какая то любовность, добродушіе и мягкость, проходящія чрезъ всѣ пьесы и находящіяся въ полной зависимости отъ личнаго характера Островскаго; наконецъ, живой и правдивый языкъ, которымъ говорятъ дѣйствующія лица, напоминающій во многихъ случаяхъ складъ народной рѣчи, съ ея особенными выраженіями и своеобразными словами, сборникъ которыхъ покойный Александръ Николаевичъ вызывался доставить Отдѣленію, но не успѣлъ исполнить обѣщанія. Въ европейскихъ литературахъ не много найдется произведеній, которыя могутъ быть поставлены рядомъ съ «Грозою». Исполненный драматизма сюжетъ, свѣтлая, чистая идея, положенная въ основу сочиненія, художественная отдѣлка подробностей, законченность въ цѣломъ, строго выдержанные характеры дѣйствующихъ лицъ и поэтическая личность Катерины — все это въ совокупности ставитъ «Грозу» въ рядъ первоклассныхъ драматическихъ пьесъ. Такими же достоинствами отличается и комедія Островскаго «Воспитанница». Даже этихъ двухъ произведеній было бы достаточно, чтобы навсегда сохранилось въ потомствѣ имя ихъ автора. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что произведенія Островскаго по заключающимся въ нихъ нравственнымъ идеямъ могутъ воспитывать общество и вести его къ добру и истинѣ.

Никто не будетъ спорить, что не всѣ произведенія Островскаго равнаго достоинства, что написанныя въ первые годы его творческой дѣятельности значительно выше явившихся въ послѣднее время, но тѣмъ не менѣе и въ нихъ весьма часто проявляется мощный талантъ покойнаго драматурга, такъ что они, при многихъ недостаткахъ, стоятъ несравненно выше произведеній другихъ нашихъ драматическихъ писателей. Впрочемъ вѣрнѣе и безпристрастнѣе оцѣнить Островскаго грядущее поколѣніе; оно укажетъ и выдающіяся и слабыя стороны его таланта; мы же можемъ сознательно заявить, что во всякомъ случаѣ имя Александра Николаевича никогда не забудется въ исторіи русской литературы и театра; оно по справедливости будетъ стоять

рядомъ съ именами Фонвизина, Грибоѣдова и Гоголя, и въ произведеніяхъ этихъ четырехъ писателей, какъ въ живой лѣтописи взглядовъ и понятій извѣстнаго времени и извѣстнаго слоя общества, будущій изслѣдователь нашего внутренняго домашняго быта найдетъ для себя драгоцѣнный матеріалъ.

Академія Наукъ дважды признавала несомнѣнныя достоинства произведеній Островскаго и увѣнчала «Грозу» и «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» Уваровскою премією; литература въ лицѣ своихъ представителей въ 1872 году въ Петербургѣ праздновала 25-ти лѣтній юбилей его дѣятельности; наконецъ, назначеніе Островскаго въ началѣ истекающаго года завѣдывающимъ репертуаромъ Императорскихъ Московскихъ театровъ и директоромъ театральной школы и высочайше дарованная ему пожизненная пенсія за его заслуги на поприщѣ литературы заставили его позабыть и жизненные невзгоды, и холодное отношеніе театрального управленія, и цензурныя запрещенія. Съ высоты царскаго престола послѣдовало одобреніе его честному, безкорыстному служенію русской литературѣ, и на страницы ея исторіи съ благоговѣйною благодарностью впишется этотъ фактъ державнаго поощренія отечественному слову.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ,

ВЪ ХЛІ ТОМЪ СБОРНИКА ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Римская цифра означаетъ номеръ статьи; арабскія же цифры указываютъ на страницы каждаго отдѣльнаго номера.

Аволій, «комедіановъ директоръ». Предложеніе Тредіаковскому вытребовать отъ него нѣсколько театральныхъ пьесъ для перевода. IV. 10. 11.

Австрійская система начальнаго народнаго образованія. См. Саганская учебная система.

Андрусевичъ, Ковдр. Записалъ въ Гродненской губерніи бесѣдную пѣсню. III. 412.

Академія Наукъ. Поставленный въ 1733 году вопросъ: нужна ли при ней Академія Художествъ, и отвѣтъ академика Байера. IV. 10.

Александру Ходзькѣ — стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 53. 54. 67.

Андрусевичъ. Записалъ въ Минской губерніи и сообщилъ примѣту о лаѣ собаки. III. 41.

Анненковъ, Ю. С. Перевелъ на русскій языкъ сочиненіе Хельчицкаго «Сѣтъ вѣры». См. Хельчицкіѣ

Арки, И. Купальская пѣсня, записанная имъ въ Виленской губерніи. III. 233. 234.

Арнетъ. Его сочиненіе «Maria-Terezia's letzte Regierungszeit». II. 33.

Архаровъ, Н. П., генераль-губернаторъ Новгородскій и Тверской. Состояніе училищъ его губернаторства по ревзіи Козодавлева. II. 118. 119.

Архивъ князя Воронцова. Въ этомъ изданіи помѣщено письмо Безбородка къ графу С. Р. Воронцову. См. Безбородко.

Атласъ, изданный ко всеобщему землеописанію, для народныхъ училищъ (1790 г.). Характеристика изданія. II. 67.

Баженовъ, В. А. Его Областной словарь Вологодской губерніи. Предположеніе включить его въ новое изданіе «Опыта областного словаря великорусскаго языка». IV. 4.

Байеръ, академ. См. Академія Наукъ.

Байль (Bayle). Отзывъ его о сочиненіи Коменскаго «Janua linguarum reserata». II. 77.

Бакуницъ. Окончательно редактировалъ составленный Эйннусомъ, по порученію Екатерины II, планъ вооруженнаго нейтралитета противъ Англіи. II. 9.

Балкъ-Полевъ, П. Θ. Ему посвящено сочиненіе Тераева «Краткое разсужденіе о минералогіи» (1796 г.). II. 72.

Баллада Альнухара, — часть поэмы Ад. Мицкевича «Конрадъ Валленродъ». I. 15. 19. 56. 57.

Барсовъ, профессоръ Московскаго университета. Составилъ, по порученію комиссіи о народныхъ училищахъ, учебникъ русской грамматики, который однако не былъ напечатанъ. II. 48. 49.

Бартеневъ. Въ сборникѣ его «Осьмнадцатый вѣкъ» помѣщено письмо Завадовскаго намѣстникамъ по поводу открытія народныхъ училищъ II. 95.

Баруля, Ек. А. Записала бесѣдную (любовную) пѣсню въ Витебской губерніи. III. 322.

Барышниковъ, дворянинъ. Пожертвованіе его на Смоленское народное училище. II. 115.

Батуричъ, П. С., учитель народнаго училища. Записалъ и сообщилъ крестинную пѣсню Могилевской губерніи. III. 35. 36.—Колядная пѣсня той же губерніи. III. 80. 81. 93. 94.—Его описаніе обряда «гуканья» въ Гомельскомъ уѣздѣ (Могилевской губ.). III. 125.—Записалъ и сообщилъ двѣ весеннія пѣсни той же губерніи. III. 131. 132.—Свѣдѣнія его о рурьскихъ играхъ и пляскахъ въ Могилевской губерніи. III. 199. 200.—Пѣсня бесѣдная (семейная) въ той же губерніи. III. 358. 359; пѣсня бытовая (рекрутская). III. 464; пѣсня шуточная. III. 501. 502.

Башкевичъ, Н. Записалъ шуточную пѣсню въ Минской губерніи. III. 512. 513.

Безбородко. Письмо его къ графу С. Р. Воронцову по поводу открытія народныхъ школъ. II. 92.

Безмерцій, В. И. Сообщенія его: объ обрядностяхъ при жатвѣ въ Смоленской губерніи. III. 240.—О празднованіи дожинокъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ той же губерніи. III. 268. 269.—Записалъ въ Витебской губерніи: бесѣдную пѣсню. III. 395—397; бытовую (солдатскую). III. 483.

Безсоновъ, П. Его «Вѣлорусскія пѣсни». См. это названіе.—Его же «Калѣки переходжіе». III. 134. 136.

Бергъ. Въ его домѣ (6-я лив. Васильевскаго Острова) помѣщалась въ 1794 году учительская семинарія. II. 112.

Бергъ. Его переводъ произведеній Ад. Мицкевича. I. 14.

Бецкій, И. И. По его указаніямъ учрежденъ Смольный монастырь. См. **Смольный монастырь.** — Императрица Екатерина II поручила ему дѣло распространенія образованія въ Россіи. II. 1. 3. — См. **Собраніе учреждений и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоого пола благороднаго и мѣщанскаго юношества.**

Бибиковъ, Тамбовскій предводитель дворянства. Привлеченіе его Державиннымъ къ сбору пожертвованій на народныя училища. II. 115.

Бирудей, К. А. Записалъ и сообщилъ: двѣ весеннія пѣсни въ Витебской губерніи. III. 181. 182; разгульныя пѣсни въ той же губерніи. III. 548. 554—558.

Бирюза, А. С. См. **Лисовская, А. Фр.**

Биографическій словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета. Рѣчь Шадена: «Oratio solemnis, de ingenuae juventutis educatione, gloriae nationum duraturae fundamento praecipuo et fulcro in monarchiis maximo». II. 7.

Влюдинскій, П., священникъ. Отзымъ его объ игрѣ въ Витебской губерніи подъ названіемъ «женитьба Терешки». III. 104.

Богдановичъ, А. Е., записалъ: шуточную пѣсню въ Минской губерніи. III. 510; разгульную пѣсню въ той же губерніи. III. 546—549.

Богдановскій, Е. М. Имъ записаны 4 весеннія великодныя пѣсни въ Минской губерніи. III. 161—163.

Богдану Залѣскому—стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 55. 66.

Борисовичъ, О., преподаватель учительской семинаріи. Имъ записана и сообщена весенняя великодная пѣсня въ Минской губерніи. III. 160. 161.

Бородѣнокъ, учитель народнаго училища. Записалъ: толочанскую пѣсню Витебской губерніи. III. 211. 212; разгульную пѣсню въ той же губерніи. III. 552.

Бояринъ Бряискій—эпическое стихотвореніе Надсова. I. 22.

Бригидо, графъ, правитель Темесварскаго Баната, а затѣмъ намѣстникъ въ Галиціи. Письмо къ нему императора Юсіфа II о присылкѣ, для императрицы Екатерины II, австрійскихъ школьныхъ учебниковъ. II. 34.

Бровевскій, Ч. Записалъ и сообщилъ: колядную пѣсню въ Минской губерніи. III. 98; бесѣдную въ Новогрудскомъ уѣздѣ. III. 413. 414.

Вроунъ, графъ, Лифляндскій и Эстляндскій генераль-губернаторъ. Въ 1785 году ему дано приказаніе построить домъ для народнхъ школъ Рижской губерніи и открыть училища. II. 107.

Вроунъ, священникъ. Приѣхалъ въ Баваріи Саганскую методу ученія. II. 19.

Врушковъ, Федоръ, содержатель типографіи комиссіи объ учрежденіи училища. II. 72.

Бумаги и письма Петра Великаго. См. **Петръ великій.**

Бурдигъ, Ф. А. Письма къ нему А. Н. Островскаго. IV. 18. 21.

Бурцевичъ, Петръ. Записалъ колядную и веселую пѣсни Могилевской губерніи. III. 63. 183.

Буславъ, Ф. И. академикъ. Его ученые труды въ 1886 году. IV. 12. 13.

Бушковскій, К., учитель народнаго училища. Записалъ колядную пѣсню въ Минской губерніи. III. 76.

Бывальковичъ, преподаватель учительской семинаріи. Сообщение его объ «агелюбникахъ» въ Минской губерніи. III. 576.

Быллина о Садкѣ, статья А. Н. Веселовскаго въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. IV. 12.

Былъ ли св. Кириллъ Солунскій епископомъ? статья Н. А. Лавровскаго IV. 17.

Бытъ бѣлорускихъ крестьянъ, статья въ Этнографическомъ Сборникѣ Русскаго Географическаго Общества. III. 174.

Бытъ русскаго народа. См. **Терещенко.**

Бычковъ, А. Ф., академикъ. Составилъ отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1886 годъ. IV. 1—24. — Ученая дѣятельность его въ 1886 году. IV. 18.

Бѣлинскій. Отзывъ его о Тургеневѣ. См. **Тургеневъ, Д. С.**

Бѣлоблещкій, Нв. Записалъ бесѣдную (любовную) пѣсню въ Гродненской губерніи. III. 291.

Бѣлорусскій Сборникъ, П. В. Шейна. Отдѣлъ первый: Обряды, обрядовыя пѣсни: родинныя и крестинны. III. 3—16. — Повѣрья, суевѣрья и прѣрѣзты, касающіяся дѣтства. III. 16—18. — Пѣсни крестинныя. III. 18—29. — Пѣсни колыбельныя и дѣтскія. III. 29—36. — Рождественскіе праздники, святки. III. 37—44. — Обрядности сочельниковъ. III. 44—55. — Пѣсни колядныя (колядки, коляды). III. 55—98. — Колядныя игрыща и пѣсни. III. 99—115. — Обычаи масляничныя. III. 115—125. — Пѣсни веселія. III. 125—132. — Пѣсни великодныя (великодня). III. 133—165. — Обряды и пѣсни въ Юрьевъ день. III. 165—184. — Духовъ день и св. Троицы, завываніе вѣнковъ, духовскія пѣсни. III. 184—196. — Русальная недѣля, русалки. III. 196—200. — Пѣсни петровскія. III. 200.

201.—Толокѣ и пѣсни толокѣнскія. III. 201—213.—Обычай, повѣрья, суевѣрья и пѣсни на Ивана Купала. III. 213—236.—Жниво (жатва): обряды, обычаи, пѣсни. III. 237—288.—Отдѣлъ второй: Пѣсни бесѣдныя. III. 289—451.—Пѣсни бытовыя. III. 451—494.—Пѣсни шуточныя. III. 494—529.—Пѣсни разгульныя. III. 529—570.—Примѣчанія и приложения. III. 573—585.—Наблюденіе А. Ѳ. Бычкова за печатаніемъ сборника. IV. 13.

Бѣлорусскія народныя пѣсни. П. В. Шейна. III. 34. 35. 82. 112.

Бѣлорусскія пѣсни, П. Беасойова. III. 37. 61. 134—136. 144. 145. 174.

Бэръ, Ад. и Гохэгеръ, Фр. Сочиненіе ихъ: «Die Fortschritte des Unterrichtswezens in den Culturstaaten Europas». II. 34.

Вагнеръ. Согласно съ его толкованіемъ С. А. Юрьевъ переводилъ нѣкоторыя мѣста «Макбета». I. 40.

Варшавскій Дневникъ. Библиографическая статья о переводахъ произведеній Ад. Мицкевича. См. Пономаревъ, С. И.

Варшавскій университетъ. Ректорство П. А. Лавровскаго. IV. 16.

Вержбовскій, Ѳ. Ф., доцентъ Варшавскаго университета. Его рецензія сдѣланнаго г. Семеновымъ собранія переводовъ «Изъ Мицкевича». I. 11—20. 53—77.—Присужденіе ему за этотъ трудъ золотой Пушкинскои медали. I. 32.—IV. 14.

Веровскій, Ф. Записалъ колядную пѣсню въ Минской губерніи III 63. 64.

Вессоловскій А. н., академикъ. Его рецензія сдѣланнаго С. А. Юрьевымъ перевода трагедіи Шекспира «Макбетъ». I. 2—11. 32—52.—Ученые труды его въ 1886 году. IV. 11. 12.

Весенняя сказка — стихотвореніе Надсона. I. 30.

Видимый Свѣтъ. Подъ этимъ заглавіемъ профес. Шадевъ издалъ сочиненіе Коменскаго «Orbis pictus». См. Шадевъ.

Виноградовъ. Сочинилъ поздравительную оду по случаю посѣщенія Екатериною II С.-Петербургскаго главнаго народнаго училища. II. 44.

Віельгорскій, графъ. Содѣйствіе его возникновенію журнала Московскій Телеграфъ. IV. 11.

Войницкій. Его «Peñe Iudu». III. 581. 582.

Волковъ, Рязанскій губернаторъ. Переписка съ нимъ Державина о присылкѣ студентовъ-семинаристовъ на учительскія должности въ малыя народныя училища. II. 116.

Волочобники въ Витебской губерніи, статья. См. Шпилевскій.

Вольфъ, книгопродавецъ. Издалъ «Сочиненія А. Мицкевича» I. 53.—Его изданіе «Живописная Россія». См. Киркоръ.

Вороновъ, А. С. Его сочиненіе «Федоръ Ивановичъ Яковичъ-де-Мириѣво, или народная училища въ Россіи при императрицѣ Екатерицѣ II». II. 87. 89.

Воронцовъ, графъ С. Р. Письмо къ нему Безбородко по поводу открытія народныхъ школъ. См. **Безбородко**.

Востоконъ, А. X. Огзывъ его объ изслѣдованіи П. А. Лавровскаго о Реймскомъ евангеліи. См. **Реймское евангеліе**.

Вронченко, Перевель на русскій языкъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1837 г.). I. 2.

Всемирная исторія, изданная для народныхъ училищъ. Содержаніе ея. II. 68 — 70.

Всеобщее землеописаніе для народныхъ училищъ. Ч. I. См. **Гакманъ**.—Характеристика изданія въ двухъ частяхъ (напечат. въ 1788 и 1795 гг.). II. 67.

Вѣстникъ Европы. Воспоминанія артиста Бурдина объ А. Н. Островскомъ. IV. 21.

Вяземскій, князь П. А. Соудѣйствіе его возникновенію журнала Московскій Телеграфъ. IV. 11.

Гавриилъ, архіепископъ (впослѣдствіи митрополитъ). Одобреніе имъ сокращеннаго катихизиса, составленнаго Яковичемъ де-Мириѣво для втораго класса народныхъ училищъ и написанной Яковичемъ священной исторіи. II. 47. 49.—Распоряженіе его объ отправленіи въ учительскую семинарію воспитанниковъ духовной семинаріи. II. 110

Гавескій, В. П. Былъ членомъ комиссіи о присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году. I. 2.

Гайдуковъ, учитель народнаго училища. Сообщенія его: О народномъ повѣр'ѣ въ Гродненской губерніи о волосахъ. III. 17—18.—Объ обычѣ призыва мороза въ Ковенской губерніи. III. 38.—О причинѣ непроизводства работъ въ святочные вечера. III. 42.—Обряды въ Юрьевъ день въ Гродненской губерніи. III. 165—167.—Повѣрья и примѣты въ Юрьевъ день въ Ковенской губерніи. III. 170. 171.

Гакманъ. Преподавалъ географію въ учительской семинаріи. II. 46.—Написалъ на нѣмецкомъ языкѣ «Всеобщее землеописаніе для народныхъ училищъ. Ч. 1-я», переведенное на русскій языкъ Матвеевскій, переработанное и поправленное Яковичемъ де-Мириѣво (напечат. въ 1788 г.). II. 51.

Галаховъ, А. Д. Былъ членомъ комиссіи о присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году. I. 2.

Handbuch der Geschichte des Kaiserthums Russland, vom Anfange des Staats bis zum Tode Katherine der II. См. **Шлѣцеръ**.

Гартыскій, К. Н. Сообщилъ записанныя въ Могилевской губерніи бесѣдыны пѣсни. III. 401. 407. 408; бытовую (солдатскую). III. 472.

Гаунтъ и Смоленъ. Ихъ собраніе лужичанскихъ пѣсень. III. 582.

Гейко, Ив. Записанная имъ въ Вилевской губерніи жнивная (житная) пѣсня. III. 243.

Гельбертъ, Іосифъ-Александръ. Сочиненіе его: «Die Gründung der Oesterreichischen Volksschule durch Maria-Teresia». II. 33. 34.

Гейъ (Hähn), германскій педагогъ. Его метода грамотности. II. 15.

Геометрія. Переводъ ея. См. Головинъ.

Георги, академикъ. Его «Описаніе столичнаго города Санктпетербурга», въ которомъ имѣется свѣдѣніе объ учительской семинаріи. II. 111.

Гербель. Его Полное собраніе сочиненій Вилляма Шекспира. I. 32. 33.

Geschichte der Pädagogik. См. Раумеръ и Шиндтъ.

Гилъровскій, преподаватель учительской семинаріи. Составилъ «Братскій греческій лексиконъ древняго діалекта» и «Новое руководство къ физикѣ» (напечат. въ 1793 г.). II. 50. 51.

Главное народное училище въ Петербургѣ (1783 г.). Первые ученики; учрежденіе при училищѣ учительской семинаріи; недостатокъ въ учителяхъ и мѣры къ устраниенію его; посвященіе училища императрицею Екатериною II. II. 38—45.

Главныя народныя училища. Открытіе ихъ въ 25 губерніяхъ. II. 93—95.—Открытіе ихъ въ остальныхъ губерніяхъ. II. 107.

Гмелинъ, академ. См. Экспедиція въ Камчатку.

Голенищевъ-Кутузовъ, гр. А. А. Составленный имъ разборъ стихотвореній С. Я. Надсона. I. 79. 92.

Голлицыиъ, князь А. М., оберъ-камергеръ. Эппиусъ предлагалъ его въ предсѣдателя комиссіи для осуществленія проектированной Эппиусомъ учебной системы. II. 12.

Голлицыиъ, князь А. М., фельдмаршалъ. Эппиусъ предлагалъ его въ предсѣдателя комиссіи для осуществленія проектированной имъ учебной системы. II. 12.

Головацкій, Я. Ѡ. Имъ собраны народныя пѣсни Углицкой и Угорской Русн. III. 573. 576. 577. 579. 581. 582.

Головинъ, адъютантъ. Преподавалъ математику въ учительской семинаріи. II. 46.—Перевелъ Геометрію (напечат. въ 1786 г.). II. 49.—Составилъ «Краткое руководство архитектуры» (напечат. въ 1789 г.). II. 51.

Головкинская, Г. Упомянута въ стихотвореніяхъ Ад. Мицкевича. I. 75.

Головинъ, министръ народнаго просвѣщенія. Представилъ Государю

Императору драму А. Н. Островскаго: «Косьма Захарычъ Мининъ Су-хорукъ»; автору Высочайше пожалованъ подарокъ. IV. 20.

Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II, статья графа Д. А. Толстаго. Заботы императрицы о распространеніи образованія въ Россіи. II. 1. 2.—Школы по учрежденію для управленія губерній. II. 2. 3.—Переписка Екатерины съ Гриммомъ объ учебной части (1775—1780 гг.). II. 3—5.—Баронъ Дальбергъ. II. 4.—Совѣщанія Екатерины съ императоромъ Іосифомъ II объ учебной части. II. 5. 6.—Шаденъ. II. 6. 7.—Эпипусъ. II. 7—13.—Австрійская система начальнаго образованія. II. 13—34.—Янковичъ де-Миріево. II. 34—36.—Комиссія объ учрежденіи училищъ 1782 года. Завадовскій и Пастуховъ. II. 36—38.—Главное народное училище въ Петербургѣ. II. 38—45.—Козода-левъ. II. 45.—Учительская семинарія 1786 г. II. 45. 46.—Составленіе учебныхъ руководствъ 1782—1796 г. II. 46—51.—Учебныя руководства для народныхъ училищъ. II. 52—88.—Учебный планъ 1782 г. II. 88. 89.—Народныя училища въ Петербургѣ. II. 89—91.—Народныя учи-лища въ Петербургской губерніи. II. 91—93.—Открытіе главныхъ на-родныхъ училищъ въ 25-ти губерніяхъ 1786 года. II. 93—95.—Уставъ народныхъ училищъ 5 августа 1786 года. II. 96—102.—Сравненіе австрійской учебной реформы съ русскою. II. 102—106.—Приведеніе въ дѣйствіе указа 5 августа 1786 г. II. 106. 107.—Открытіе главныхъ на-родныхъ училищъ въ остальныхъ губерніяхъ. II. 107.—Учительская се-минарія съ 1787 по 1796 г. II. 107—112.—Учители. II. 112—114.—Содержаніе училищъ. II. 114—119.—Распространеніе учебнаго плана 1782 года на нѣмецкія училища. II. 119—122.—Комиссія объ учре-жденіи училищъ. II. 122—123.—Результаты учебной реформы. II. 123—125.—Приложенія: I. Записки, пересланныя Гриммомъ императрицѣ. II. 127—132.—2. Russische Schul-Projecte (Eingelaufen den 10 Mai 1783). II. 132—147.—3. Собраніе уставовъ и инструкцій къ распространенію методы, дѣйствующей въ нѣмецкихъ, или простыхъ школахъ Нижне-австрійскихъ городовъ, мѣстечекъ и селъ. II. 151—214.

Гохзггеръ, Фр. См. Бэръ и Гохзггеръ.

Греческій словарь, составленный Филоновымъ. См. Филоновъ, Бо-рисъ.

Гриммъ, См. Переписка Екатерины II съ Гриммомъ.—Предложеніе ему принять въ свое завѣдываніе учебную часть въ имперіи и отказъ его. II. 4. 5.

Гроза, драматическое произведеніе А. Н. Островскаго. Оцѣнка его. IV. 23.—Произведеніе это увѣнчано Уваровскою премією. IV. 24.

Гротъ, Я. К., академикъ. Составленный имъ отчетъ о третьемъ пра-

сужденіи Пушкинскихъ премій и сдѣланный имъ разборъ стихотвореній Надсона. I. 1—32.—Рѣчь его: «Заботы Екатерины II о народномъ образованіи, по ея письмамъ къ Гримму». II. 4.—Его изданіе «Сочиненія Державина». II. 116. 117.—Дѣятельность и учене труды его въ 1886 году. IV. 3—5.

Груберъ, законоучитель Вѣнской учительской семинаріи. Былъ причиною неурядицы въ этомъ заведеніи. II. 19. 20.—Его проектъ преобразования учительской семинаріи. II. 21

Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ, произведеніе А. Н. Островскаго. Увѣнчано Уваровскою премією. IV. 24.

Грядущее — стихотвореніе Надсона. I. 27.

Гудовичъ, Ив. В., намѣстникъ Рязанскій и Тамбовскій. Заботы его о сборѣ пожертвованій на народныя училища. II. 115.—Состояніе училищъ вѣреннаго ему края по ревизіи Козодавлева. II. 118.

Дальбергъ, баронъ Карлъ (впослѣдствіи князь, принцъ Рейнскаго союза). Его совѣтами руководствовался Гриммъ при составленіи записки о школахъ. II. 4—6.

Делаль-де-ла-Кроіеръ, академикъ. См. Экспедиція въ Камчатку.

Демидовъ, Прокофій, дѣяств. стат. сов. Пожертвованіе его на народныя училища въ Москвѣ. II. 115.

Державинъ, Г. Р. Дѣятельность его, какъ Тамбовскаго губернатора, въ пользу мѣстныхъ народныхъ училищъ. II. 115. 116

Description des nouveaux microscopes inventés par M. Aerinus. Составлено Эппусомъ. II. 8.

Dialectica magna, — сочиненіе Коменскаго. II. 77.

Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Culturstaaten Europas. См. Бэръ и Гохзггеръ.

Die Gründung des Oesterreichischen Volksschule durch Maria-Teresia. См. Гельфертъ, Иосифъ-Александръ.

Дмитріювъ, М. Статья его въ Памятной книжкѣ Гродненской губерніи подъ заглавіемъ: «Обряды и обычаи западно-русскихъ крестьянъ». См. это названіе. Тамъ же статья его: «Опытъ собранія пѣсенъ и сказокъ крестьянъ сѣверо-западнаго края». См. это названіе.

Добровскій и Кошитаръ. Письма ихъ, изданныя И. В. Ягичемъ. IV. 13.

Должности челоуѣка и гражданина. Книга къ чтенію опредѣленная въ народныхъ училищахъ (1783 г.). Содержаніе ея. II. 57. 58.

Долой съ моухъ очей, — стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 54. 70.

Драмы историческія (хронки) А. Н. Островскаго. Перечень ихъ. IV. 20.

Дружининъ, А. В., писатель 1840—1850 годовъ. Слова его о первой поставленной на сценѣ пьесѣ А. Н. Островскаго. IV. 20.

Дубяго, А. Записалъ шуточную пѣсню въ Виленской губерніи. III. 504. 505.

Духовъ день и св. Троицы, завываніе вѣнковъ, духовскія пѣсни (въ Бѣлоруссіи). III. 184—196.

Дилеръ, академикъ. Размѣръ содержанія его въ 1737 году. IV. 10.

Екатерина II, императрица. Заботы ея о распространеніи образованія въ Россіи. II. 1. 2. — Переписка ея съ Гриммомъ объ учебной части (1775 — 1780 гг.). II. 3. 5. — Совѣщанія ея съ императоромъ Іосифомъ. См. Іосифъ II.

Ериловичъ, Сем. Записалъ въ Гродненской губерніи бытовую (репутскую) пѣсню. III. 461—463.

Еронкинъ, главнокомандующій въ Москвѣ. Рескриптъ на его имя императрицы Екатерины II по поводу открытія тамъ народныхъ училищъ и пожертвованія на нихъ Демидова. II. 115. — Рескриптъ ему по случаю малоуспѣшности устройства народныхъ училищъ, обнаруженной ревнзійей Козодавлева. II. 119.

Жемойтинъ, П. Записалъ бесѣдную пѣсню въ Виленской губерніи. III. 308. 309.

Женскіе гимны въ изваяніяхъ греческихъ богинь, статья Ф. Н. Буслева. IV. 13.

Живонисная Россія. См. Вольфъ, книгопродавецъ.

Житковъ, Мих. Записалъ въ Виленской губерніи бесѣдную (семейную) пѣсню. III. 356. 357.

Живо (жатва): обряды, обычаи, пѣсни (въ Бѣлоруссіи). III. 237—288.

Жукъ, И., преподаватель учительской семинаріи. Письма записана и сообщена волооческая пѣсня въ Мнѣской губерніи. III. 158—160.

Жураковский, П. О. Свѣдѣнія его объ обрядностяхъ сочельниковъ въ Мнѣской губерніи. III. 44—49.

Заботы Екатерины II о народномъ образованіи по письмамъ къ Гримму, рѣчь Я. К. Грота. II. 4.

Завадовскій, П. В., сенаторъ (впоследствии графъ и министръ народнаго просвѣщенія). Назначеніе его председателемъ комиссіи объ учрежденіи училищъ и свѣдѣнія объ немъ. II. 36. — Поднесъ императрицѣ Екатерины II, при посѣщеніи ею главнаго народнаго училища, двѣ оды, сочиненныя Виноградовымъ и Соловьевымъ: II. 44. — Объявилъ волю императрицы, чтобы издаваемые комиссіею народныхъ училищъ книги математическаго содержанія не подносились на разсмотрѣніе императрицы.

II. 47. — Письмо его наместникамъ по поводу открытія народныхъ школъ. II. 94. 95. — Его докладъ объ отправленіи въ учительскую семинарію воспитанниковъ духовныхъ семинарій. II. 110. — Распоряженіе его о неувольненіи учителей народныхъ училищъ ранѣе узаконеннаго срока. II. 114.

Задачи эстетической критики, сочин. Ф. И. Булаева. IV. 13.

Закревскій, графъ, московскій генералъ-губернаторъ. Жалоба ему московскихъ купцовъ по поводу комедіи «Свои люди сочтемся», и послѣдствія этой жалобы. IV. 19.

Залѣскій, Б. Упоминается въ стихотвореніяхъ А. Д. Мицкевича. I. 75.

Замѣтки къ исторіи апокрифовъ, статья А. Н. Веселовскаго въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. IV. 12.

Заневскіе, переселенныя Гричминомъ императрицѣй (Екатерины II). II. 127—147.

Заря. Въ этомъ журналѣ напечатаны переведенныя Н. Семеновымъ Крымскіе сонеты А. Д. Мицкевича. I. 12.

Збѣйчикъ, О. Записалъ въ Минской губерніи нѣкую бытовую (рекреативную). III. 455.

Зенкевичъ. Его «Piosеjki gminі ludu Pińskiego». III. 98.

Зюграфское евангеліе. Издано И. В. Ягичемъ. IV. 6.

Зрѣлаше вселенныя на латвискомъ, руссійскомъ и шведскомъ языкахъ, издаваемое для народныхъ училищъ (1788 г.). Содержаніе этого издаванія. II. 75. 80.

Зуевъ, адъюнктъ Академіи Наукъ. Читалъ естественную исторію въ учительской семинаріи. II. 46.

Зябловскій, Е. Свѣдѣнія его о посѣщеніи Екатериною II главнаго народнаго училища въ Петербургѣ. II. 44. — Его заявленія: о «недостаткѣ къ наставленію закона Божія» въ учительской семинаріи. II. 46. — Объ учрежденіи при учительской семинаріи особаго отдѣленія для приготовленія учителей низшихъ классовъ народныхъ училищъ. II. 109. 110.

Игнатій Ходзько. Такъ назывался женихъ Лупзы Мицкевичъ, имя и фамилія котораго въ стихотвореніяхъ А. Д. Мицкевича обозначены буквами: «I. Ц.» I. 76.

Исслѣдованіе о лѣтописи Якимовской, сочиненіе П. А. Лавровскаго. IV. 15.

Исслѣдованіе о языкѣ новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка. См. Шахматовъ, А.

Исслѣдованіе о языкѣ Остромирова евангелія. См. Козловскій, М.

Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Подъ этимъ заглавіемъ изданъ представленный Яковичемъ де-Миріево образецъ

евангелія для употребленія въ третьемъ классѣ народныхъ училищъ. II. 47. — Содержаніе этого издавія. II. 58.

Иллюстрація стихотвореній Державина, соч. О. П. Буслаева. IV. 13.

Императорская Публичная Библіотека. Семь рукописей этой библіотеки описаны П. А. Лавровскимъ. IV. 15.

Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, сочиненіе О. П. Буслаева. IV. 13.

Исторія Государства Россійскаго. См. Стриттеръ.

Исторія казачества въ памятникахъ южно-русскаго народнаго письменнаго творчества. См. Костомаровъ, Н. П.

Исторія російской академіи, М. И. Сухомлинова. Свѣдѣнія о Козодавлевѣ. II. 45. — О Россійской грамматикѣ, составленной Сирейичниковымъ. II. 49. — Наказъ, данный Козодавлеву при командировкѣ его для осмотра училищъ, и представленный имъ отчетъ. II. 117. — Изданіе послѣдняго VIII тома Исторіи Академіи. IV. 11.

Histoire de Catherine II, соч. Кастера. См. Кастера.

Итальянская легенда. Критическій обзоръ изслѣдованій и мнѣній о ней; значеніе ея для исторіи жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей, — статья П. А. Лавровскаго. IV. 17.

Юсупъ II, императоръ австрійскій. Совѣщаніе съ нимъ Екатерины II объ учебной частн и послѣдствія его. II. 5. 6. — Онъ указалъ императрицѣ на Яковича де-Миріево. II. 34. — Письмо его императрицѣ о Яковичѣ и отвѣтъ императрицы. II. 36.

Иуда, — эпическое стихотвореніе Надсона. I. 22. 79—82.

Калачовъ, Н. В., академикъ. Воспоминанія о немъ, напечатанныя А. Θ. Бычковымъ. IV. 13.

Калѣки переходже. См. Безсоновъ, П.

Камозисъ, португальскій поэтъ. См. Штаркъ.

Капитанская дочка, Пушкина. Изъ этого произведенія сдѣланы словарныя выписки, какъ матеріалъ для предположеннаго къ издавію историческаго словаря русскаго языка. IV. 3.

Карамзинъ, Н. М. Пребываніе его въ пансіонѣ Шадена. II. 7.

Картина семейнаго счастья, — первое литературное произведеніе А. Н. Островскаго. См. Московскій городской листокъ.

Кастера. Въ сочиненіи его «Histoire de Catherine II» имѣется указаніе на порученіе императрицею Эппнусу составить планъ вооруженнаго нейтралитета противъ Англій. II. 9.

Кейзерлингъ, графъ, президентъ Академіи Наукъ. Имъ приглашенъ Тредіаковскій въ Академію. IV. 10.

Кеннетъ, академикъ. Его «Материалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи». II. 100

Kern des Methodenbuch's. Переводъ этого сочиненія для руководства учителей первыхъ двухъ классовъ народныхъ училищъ. II. 46. 47.

Кетчеръ. Перевелъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1842 г.). I. 2.

Киндерманъ, священникъ въ богемскомъ городѣ Башицѣ. Устроилъ въ этомъ городѣ школу по системѣ Фельбигера. II. 19.—Руководилъ учебнымъ дѣломъ въ Богеміи. II. 27.—Ему принадлежать первая мысль соединенія начальной школы съ ремесленнымъ училищемъ. II. 28.

Кирилъ и Меодій какъ славянскіе проповѣдники у западныхъ Славянъ. Сочиненіе П. А. Лавровскаго, удостоенное Академіею Наукъ Уваровскою преміею. IV. 16.

Кириакъ, Тимошеи. Сопиковъ приписываетъ ему составленіе «Краткой російской исторіи», появившейся въ 1799 году. II. 49.

Киркоръ. Его статья въ изданіи Вольфа «Живописная Россія», подъ заглавіемъ «Литва и Бѣлоруссія». III. 39. — Его же статья въ Этнографическомъ Сборникѣ Русскаго Географическаго Общества: «Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію». Извлеченіе изъ этой статьи. III. 105 — 108.—Бесѣдныя (любвныя) пѣсни въ этой же статьѣ. III. 334. 359. 360; шуточная пѣсня. III. 516; разгульная пѣсня. III. 544. 545.

Кирскій, II. Свѣдѣнія его объ обрядахъ въ Юрьевъ день въ Гродненскомъ уѣздѣ. III. 169, 170

Кобенцель, графъ, австрійскій носолъ въ Петербургѣ. Письмо его къ князю Потемкину о Яковичѣ де-Мириѣво. II. 35.

Ковако, В. Записанная пѣнь въ Виленской губерніи жившая (ярная) пѣсня. III. 259. 260.

Ковалевъ, П. Записалъ колядныя пѣсни въ Могилевской губерніи. III. 96. 97.

Коваленко. Записалъ и сообщилъ крестинную, петровскую, толочанскую и купальскую пѣсни въ Минской губерніи. III. 25. 201. 207. 228—230; живную (житную) въ той же губерніи. III. 249; живную (ярную). III. 257. 258; дожиночную. III. 287; бесѣдныя. III. 300. 358; бытовыя (солдатскія). III. 485. 486. 490—494.

Кованько, В. Записалъ и сообщилъ крестинную пѣсню въ Виленской губерніи. III. 27.

Козловскій, М. Его «Исслѣдованіе о языкѣ Остромирова евангелія». IV. 7.

Козловъ. Переводъ пѣнь произведенія Ад. Мицкевича. I. 14.

Козодавлевъ, О. С. Назначеніе его директоромъ главнаго народнаго училища въ Петербургѣ и свѣдѣнія о дальнѣйшей служебной его дѣл-

тельности. II. 45. — Командировка его для осмотра училищъ въ 10-ти губерніяхъ и результаты командировки. II. 117—119.

Коксъ, Вильямъ. Его «Nouveau voyage en Danemark, Suède, Russie, Pologne». II. 124. 125.

Кольбергъ. Его польскій сборникъ пѣсенъ. III. 578.

Коляго, М. Записалъ и сообщилъ дѣтскую пѣсню въ Минской губерніи. III. 31.

Колядныя игрища и пѣсни (въ Бѣлоруссіи). III. 99—115.

Комедіи А. Н. Островскаго. Перечень ихъ. IV. 19. 20. 22.

Коменскій (Comenius). Свѣдѣнія о немъ; его педагогическая дѣятельность и ученые труды; его учебная система. II. 76—80.

Комиссія объ учрежденіи училищъ 1782 года. Открытіе комиссіи; члены ея; указъ императрицы Екатерины II. 36—38. — Ослабленіе дѣйствій комиссіи. II. 123.

Конрадъ Валленродъ, поэма Ад. Мицкевича. Переводъ ея Н. Семеновымъ. I. 12. 14—17. 20. 53. 55. 56—62. 75. 76.

Константиновичъ, С. Записалъ въ Минской губерніи 14 колядныхъ пѣсенъ. III. 92.

Конаць, Як. К. Записалъ и сообщилъ: крестинную пѣсню въ Минской губерніи. III. 27. 28; колядную пѣсню въ той же губерніи. III. 97. 98; весеннюю пѣсню въ Юрьевъ день. III. 171; живныя (житныя) пѣсни. III. 242. 247. 248. 254; дожночныя. III. 275. 280. 282. 283. 288; бесѣдныя пѣсни въ Гродненской и Минской губ. III. 305. 310. 317. 318. 337. 338. 345. 347—350. 374—376. 380. 389. 409. 410. 433. 434; бытовыя (рекрутскую и солдатскія). III. 457. 458. 460. 473. 476. 489.

Комедкій, Я. В., священ. Записалъ и сообщилъ: крестинную пѣсню въ Минской губерніи. III. 25; три весеннія пѣсни. III. 179. 180; двѣ толочанскія пѣсни. III. 206; живныя (житныя). III. 243. 245. 246. 248; дожночную. III. 271; бесѣдную. III. 385. 386; бытовую (солдатскую). III. 485.

Ковитаръ. См. Добровскій и Ковитаръ.

Король Лиръ, трагедія Шекспира. Перевелъ С. А. Юрьевъ. I. 2.

Корскій, И. Сообщенія его: объ обрядѣ крестинъ въ Гродненской губерніи. III. 12—14; объ обрядности при жатвѣ въ той же губерніи. III. 240; о празднованіи дождюнокъ. III. 269—271.—Записалъ въ Гродненской губерніи разгульную пѣсню. III. 551. 552.

Коссовичъ, К. А. Содѣйствіе его Н. Семенову при переводѣ имъ поэмы Мицкевича «Конрадъ Валленродъ». I. 12. 53.

Костомаровъ, Н. И. Сочиненіе его «Исторія казачества въ памятникахъ южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества». III. 578.

Костомаровъ и Мордовцева. Ихъ сборникъ въ Лѣтоп. р. лит. и дрвн. К. С. Тихонравова. III. 492.

Косько, О. Записаль въ Мясной губерніи бесѣдныя пѣсни. III. 366. 382.

Косьма Захарьичъ Мининъ Сухорукъ, драма А. Н. Островскаго. Была представлена Государю Императору, и авторъ удостоился Высочайшаго подарка. IV. 20.

Котковичева, М. Записала въ Витебской губерніи бытовья (солдатскія) пѣсни. III. 481. 491.— Примѣчаніе къ одной изъ сихъ пѣсенъ. III. 492.

Кохъ. Назначеніе его директоромъ учительской семинаріи. II. 107. 111.

Кромель, польскій лѣтописецъ. Имъ пользовался Стрптеръ при составленіи Исторіи Государства Россійскаго. II. 84.

Краткая грамматика древняго греческаго языка (1789 г.). Содержаніе ея. II. 74. 75.

Краткая російская грамматика. См. Сырейщиковъ. — Содержаніе ея. II. 78. 74.

Краткая російская исторія, для употребленія въ народныхъ училищахъ. Появилась въ 1799 году; Сошниковъ приписываетъ составленіе ея Тимошею Кириаку. II. 49. — Содержаніе этого руководства; переводъ его на нѣмецкій языкъ Шлёцеромъ. II. 84—86.

Краткая Священная исторія ветхаго и новаго завіта, изданная для народныхъ училищъ (1784 г.). Характеристика этого изданія. II. 58.

Краткій греческій лексиконъ древняго діалекта. См. Гиляровскій.

Краткое землеописаніе Россійскаго государства для народныхъ училищъ. Содержаніе руководства. II. 63—65.

Краткое разсужденіе о минералогіи. См. Теряевъ.

Краткое руководство архитектуры. См. Головинъ, адъюнктъ.

Краткое руководство къ геометріи, изданное для народныхъ училищъ (1786 г.). Содержаніе изданія. II. 70. 71.

Краткое руководство къ гражданской архитектурѣ или зодчеству, изданное для народныхъ училищъ (1789 г.). Оцѣнка этого изданія. II. 72.

Краткое руководство къ математической географіи, изданное для народныхъ училищъ. Отзывъ о немъ. II. 80—82.

Краткое руководство къ физикѣ, для употребленія въ народныхъ училищахъ (1785 г.). Содержаніе этого руководства. II. 71.

Крестьянская жизнь или обычаи въ Мстиславскомъ (Могилевской губ.) уѣздѣ. См. Сердюковъ.

Кроненбергъ. Перевелъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1862 г.). I. 2. 6. 7. 10. 33—36. 39. 41—50.

Крымскіе совѣты, Ад. Мицкевича. Переведены на русскій языкъ Н. Семеновымъ. I. 11. 12. 20. 53. 55. 68. 69.

Кръпостное право въ народныхъ пѣсняхъ, статья. См. Шейтъ, П. В. Кулешъ, А. Записанная имъ въ Виленской губерніи: жинная (житная) пѣсня. III. 246. 247; бесѣдная пѣсня. III. 432. 433; разгульная. III. 538. 539. 541.

Курачь. Свѣдѣнія его объ обрядахъ въ Юрьевъ день въ Пружанскомъ уѣздѣ. III. 168.

Лавровскій, П. А. Воспоминанія о немъ, напечатанныя А. Ф. Бычковымъ. IV. 13. — Свѣдѣнія о его образованіи, служебной дѣятельности и ученыхъ трудахъ. IV. 14—17.

Лаптиери, графъ, помощникъ Вѣвскаго намѣстника. Былъ председателемъ учебной комиссіи, занимавшейся осуществленіемъ учебнаго плана Мессмера. II. 17.

Латышкевичъ, Павелъ. Сообщилъ свѣдѣнія о русалкахъ. III. 197. 198

Лисовская, А. Фр. Сообщила, по рассказамъ А. С. Барули, свѣдѣнія о «кухельникахъ» въ Могилевской губерніи. III. 135. 136. — Записала: весеннюю великодную пѣсню. III. 164; пѣсню дожнотную. III. 265; пѣсню разгульную. III. 536.

Литва и Бѣлоруссія, статья Киркора въ Живониской Россіи. Обычай у римскихъ католиковъ освящать мѣлъ, которымъ надписываютъ три буквы на дверяхъ въ день сочельника. III. 39.

Лихонинъ. Перевелъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1854 г.). I. 2.

Лоренчевичъ, Е., учительница народнаго училища. Записала и сообщила дѣтскую пѣсню въ Могилевской губерніи. III. 31. 32.

Ломако. Записалъ въ Минской губерніи: бытовую (солдатскую) пѣсню. III. 474. 475; шуточную пѣсню. III. 497—500.

Ломоносовъ. Словарь къ его сочиненіямъ. См. Смирновъ. Н. А.

Луиза Мицкевичъ. См. Игнатій Ходзько.

Макбетъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ Вильяма Шекспира. Переводъ С. А. Юрьева. Рецензія этого перевода, сдѣланная академикомъ А. Н. Веселовскимъ, и присужденіе г. Юрьеву Пушкинскій преміи. I. 2—11. 32—52.

Мандрикъ, преподаватель учительской семинаріи. Записалъ и сообщилъ крестинную пѣсню въ Виленской губерніи. III. 36.

Маріинское четвероевангеліе. Издавао П. В. Ягичемъ въ 1886 году. IV. 6.

Марія П. — стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 53. 54. 68.

Марія Шимановской — стихотвореніе Ад. Мицкевича, въ переводѣ Н. Семенова. I. 20. 53. 55.

Марія-Терезія, австрійская императрица. Ею издавъ «Проектъ существеннаго улучшенія престопаарозныхъ школъ». II. 16.

Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. Изданіе 2-го и 3-го томовъ. См. Сухомлиновъ, М. II.

Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. См. Кенішевъ, академ.

Матеріалы и изслѣдованія изъ исторіи романа и новѣсти. Первый выпускъ ихъ, напечатанный А. Н. Веселовскимъ. IV. 11. 12.

Мацевичъ, Ав. Имъ записаны и сообщены: дождичная пѣсня въ Мнѣской губерніи. III. 276; бесѣдная пѣсня въ Мнѣской и Гродненской губ. III. 291. 346. 382. 388; бытовая (рекрутская). III. 468. 469.

Машурко, М. Г. Записанныя имъ въ Могилевской губерніи пѣсни: живыя (житныя). III. 249. 250. 252—254; живыя (ярная). III. 257. 263; дождичная. III. 285. 286.

Мессеръ, Іосифъ, ректоръ городскихъ училищъ Вѣны. Его проектъ объ улучшеніи вѣнскихъ школъ. II. 16—18.

Меховита, польскій летописецъ. Имъ пользовался Стриттеръ при составленіи Исторіи Государства Россійскаго. II. 84.

Микѣшинъ, М. О., художникъ. Записалъ въ Смоленской губерніи пѣсню разгульную. III. 536.

Миллеръ, академикъ. См. Экспедиція въ Камчатку.

Миллеръ, В. Его «Очерки арійской мнѣологии». III. 98.—Его же «Русская масленица и западно-европейскій карнавалъ». III. 124.

Миллеръ, конференцъ-секретарь Академіи Наукъ. Его заявленіе Академіи о приглашеніи на службу Эппинуса. II. 7. 8.

Миллеръ, О. Ѡ. Въ его брошюрѣ о пѣвцѣ Верисаѣ имѣются свидѣнія о птицѣ чечотѣѣ. III. 582.

Минихъ, графъ Х. С., дѣйствительный камергеръ. Былъ часомъ у рабы, надзиравшей за училищемъ при лютеранской церкви св. Петра II. 119. 120.

Миршеничъ, В. Записалъ въ Мнѣской губерніи шуточную пѣсню. III. 496. 497.

Мицкевичъ, Адамъ. Переводы (изъ него) Н. П. Семенова. Рецензія этого сборника, сдѣланная Ѡ. Франц. Вержбовскимъ, и присужденіе Семенову Пушкинской преміи. I. 11—20. 53—77.

Мицкевичъ, В. Библиографическая статья его о произведеніяхъ его отца, Ад. Мицкевича. I. 54.

Могучая, М. Записала шуточную пѣсню въ Витебской губерніи. III. 521—523.

Мон десуги. Изданный Ѡ. П. Буслаевымъ сборникъ мелкихъ его сочиненій, относящихся къ литературѣ и искусству. IV. 12. 13.

Сборникъ II отд. Н. А. Н.

Молодость, ода Адама Мицкевича. Перевелъ Н. Семеновъ. I. 12. 20.
53. 54. 66. 67.

Моничъ, О. Записалъ шуточную пѣсню въ Мясской губерніи. III. 503.

Мордовцева. См. Костомаровъ и Мордовцева.

Москвитянинъ, журналъ Погодина. Занятія А. Н. Островскаго въ редакціи этого журнала. IV. 18.

Московский городской листокъ. Въ этомъ изданіи явилось первое литературное произведеніе А. Н. Островскаго: «Картина семейнаго счастья». IV. 18.

Московский Телеграфъ. См. Полевой (Н. А.).

Московский университетъ. Время процвѣтанія его. См. Стругановъ, графъ С. Г.

Мытнинскій. Перевелъ на русскій языкъ написанное Гакманомъ «Всёобщее землеописаніе. Ч. I». См. Гакманъ.

Мышко, М. Имъ записаны: весенняя коловодная пѣсня въ Гродненской губерніи. III. 165; бесѣдная пѣсня въ той же губерніи. III. 401; бытовая (рекрутская). III. 466—468

Мюллеръ. Стриттеръ — помощникъ его при составленіи исторіи Академіи Наукъ. II. 49.

Мюллеръ, А. Вновь переработалъ и издалъ въ Нюрнбергѣ, въ 1835 году, сочиненіе Коменскаго: «Orbis pictus». II. 78.

Мюнихъ, графъ Іоаннъ-Эрнестъ. Эпизусъ предлагалъ назначить его предсѣдателемъ комисіи для осуществленія проектированной Эпизусомъ учебной спотемы. II. 12.

Надсонъ, С. Я. Его «Стихотворенія». Разборъ этого сборника Я. К. Гротомъ и присужденіе Надсону Пушкинской преміи. I. 1. 2. 21—32.— Разборъ этого сборника, составленный графомъ А. А. Голенщевымъ-Кутузовымъ. I. 78—92.—IV. 14.

Наказъ О. П. Козодавлеву на осмотръ народныхъ училищъ и вѣстоновъ въ десяти губерніяхъ. II. 209—213.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руен. См. Головацкій, Я. Ѳ.

Народныя пѣсни и стихи. См. Пыпинъ.

Народныя училища. Содержаніе ихъ. II. 114—117. — Планъ къ установленію народныхъ училищъ Россійской имперіи. 202—209.

Народныя училища въ Петербургской губерніи. Открытіе ихъ. II. 91—93.

Народныя училища въ Петербургѣ. Учрежденіе первыхъ училищъ и ихъ организація. II. 89—91.

Наставленіе главныхъ народныхъ училищъ учителямъ иностранныхъ языковъ. Извлеченіе изъ него. II. 75. 76.

Начертаніе естественной исторіи, изданное для народных училищъ (1786 г.). Оцѣнка этого издавія. II. 71. 72.

Не въ свои саши не садись, первая изъ пѣснь А. Н. Островскаго, пгранныхъ на сцѣвѣ. IV. 20.

Невѣровичъ. Статья его въ Памятной книгѣ Смоленской губерніи, подъ заглавіемъ: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ у крестьянъ великороссійскаго племени, населяющихъ Смоленскую губернію». Извлеченіе изъ этой статьи. III. 53—55. 185—187. 191.

Недзвѣдцкій. Записаны имъ: живная (житная) пѣсня въ Минской губерніи. III. 251; бесѣдныя пѣсни въ той же губерніи. III. 314. 315. 361.

Некрасовъ, Н. Записалъ и сообщилъ: крестинную пѣсню изъ Смоленской губерніи. III. 22; веселія благовѣщенскія той же губерніи. III. 128—130; бесѣдныя пѣсни. III. 416. 435.

Некрасовъ, Н. А., поэтъ. Отзывъ о его небрежномъ отношеніи къ рпемѣ. I. 83.

Неслуховскій. Записалъ и сообщилъ крестинную пѣсню въ Минской губерніи. III. 35.

Никановичъ. Записалъ въ Гродненской губерніи пѣсню бытовую (рекрутскую). III. 452—453.

Никифоровскій, Н. Я. Сообщенія его: объ обрядахъ родиль и крестиль въ Витебской губерніи. III. 3—11. — О предостереженіяхъ беременной женщины въ Могилевской губерніи. III. 15. 16. — О повѣрьяхъ, суевѣрьяхъ и примѣтахъ, касающихся дѣтства. III. 16. 17. — Объ игрѣ въ Витебской губерніи подъ названіемъ «жептыба Терешки». III. 99—105. — О понедѣльницѣ первой недѣли великаго поста. III. 122. — Толока и пѣсни толочанскія. III. 201. 202. — Повѣрье въ Гродненской губерніи о «злой силѣ» въ недѣлю Ивана Купала и о празднованіи Купальскаго вечера. III. 220—223. — Обрядности при жатвѣ въ Витебской и Гродненской губерніяхъ. III. 239. 240. — Сообщилъ живную (житную) пѣсню въ Гродненской губерніи. III. 250. 251. — Свѣдѣнія его объ обрядѣ дождюнокъ. III. 263. 264. 269. — Записалъ въ Витебской губерніи: бесѣдную пѣсню. III. 413; шуточную пѣсню. III. 514. 515.

Николай Михайловичъ Карамзинъ, брошюра. См. Погодинъ, М. П.

Николай Павловичъ, императоръ. По его мысли Россійская Академія присоединена къ Академіи Наукъ, въ видѣ самостоятельнаго ея отдѣленія. IV. 1.

Новицкій. Записалъ въ Витебской губерніи бесѣдную пѣсню. III. 408. 409

Новое руководство къ физикѣ. См. Гиляровскій.

Посовичъ, В. И. Толочанская пѣсня, записанная имъ въ Впленской

губерніи. III. 212. 213. — Бесѣдвал пѣсни въ мѣстностяхъ припѣлянскихъ. III. 431. 432. — Сообщалъ шуточные пѣсни. III. 513. 514. 517. 518. — См. его «Сборникъ Бѣлорусскихъ пѣсней».

Notveau voyage en Danemark, Suède, Russie, Pologne. Вильяма Кокса. Отзывъ о дѣятельности Екатерины по учебному дѣлу. II. 124. 125.

Пѣсенкія училища. Распространеніе на нихъ учебнаго плана 1782 года. II. 119—122.

Нѣсколько разъясненій по поводу замѣчаній о книгѣ «Русское Православіе», брошюра Я. К. Грота. IV. 4. 5.

Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. См. Пышницъ и Спасовичъ.

Областной словарь Вологодской губерніи. См. Баженовъ, В. А.

Ободовскій, Ад. Записалъ въ Минской губерніи бесѣдную пѣсню. III. 415.

Обрядности сочельниковъ (въ Бѣлоруссіи). III. 44—55.

Обряды и обычаи западно-русскихъ крестьянъ, статья М. Дмитриева. III. 75. — Обычаи, повѣрья и суевѣрья на Ивана Купалу въ Минской губерніи. III. 213—219. — Три пѣсни купальскія той же губерніи III. 224—225. — Празднованіе дождюнокъ. III. 265—268. — Три пѣсни дождючныя. III. 276—278.

Обряды и пѣсни въ Юрьевъ день (въ Бѣлоруссіи). III. 165—184.

Обряды, обрядовыя пѣсни: родины и крестины въ Бѣлоруссіи. III. 3—16.

Обычаи масленичныя (въ Бѣлоруссіи). III. 115—125.

Обычаи, повѣрья, суевѣрья и пѣсни на Ивана Купалу (въ Бѣлоруссіи). III. 213—236.

Овсейцъ, Н. Н. Загѣтки его о рождественскихъ праздникахъ и сочельникахъ въ Гродненской губерніи. III. 49—53. — Записалъ: благовѣщенскую и колядную пѣсни въ Гродненской и Минской губерніяхъ. III. 49—53. 60—62. 75. 76. 83. 127. 128. 234. 235. Его Рукописный сборникъ. См. Рукописный сборникъ Н. Н. Овсейца.

Оксенштирна, шведскій канцлеръ. По его указаніямъ Коменскій передѣлывалъ свои педагогическіе труды. II. 79.

Окулничъ, Н. Записалъ въ Виленской губерніи шуточную пѣсню. III. 495. 496.

Описаніе столичнаго города Санктпетербурга. См. Георги, академ.

Опытъ областного словаря Великорусскаго языка. Приготовленія къ новому изданію его. IV. 4.

Опытъ описанія Могилевской губерніи (1882 г.). Обычай въ день Пятидесятницы. III. 184. 185. — Духовская пѣсня. III. 188. 189.

Опыт собранія пѣсень и сказокъ крестьянъ сѣверо-западнаго края, М. Дмитриева. Бесѣдная (любовная) пѣсня въ Минской губерніи. III. 290. — Такія же пѣсни въ Гродненской губ. III. 291—297. 301 302. — Бесѣдные пѣсни. III. 306—308. 324—327. 330. 342. 343. 355. 356. 359. 362. 363. 392. 410. 424—427. 429—431. — Бытовыя пѣсни (рекрутскія, солдатскія). III. 465. 466. 472. 473. 483. 484. — Шуточныя пѣсни. III. 504—506. — Разгульныя пѣсни. III. 533. 543. 544. 556. 569. 570.

Orbis pictus, сочиненіе Коменскаго, изданное въ 1657 году. II. 78. 79. — См. Мюллеръ, А. и Раумеръ.

Орлеанскій, учитель народнаго училища. Купальскія пѣсни, записанныя имъ въ Витебской губерніи. III. 231—233. 236; живая (арная), записанная въ той же губерніи. III. 260. 261.

Оскерко, П. Записалъ и сообщилъ: волочебную пѣсню въ Минской губерніи. III. 150; бесѣдную (семейную) въ той же губерніи. III. 357. 422. 423; шуточныя пѣсни. III. 518—529.

Остервальдъ, Т. II., сенаторъ, попечитель лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ. Свѣдѣнія о немъ. II. 120.

Островскій, А. Н. Біографическія о немъ свѣдѣнія, его драматическія произведенія, характеристика ихъ. IV. 17—24.

Островскій, В. Записалъ въ Минской губерніи бесѣдную пѣсню. III. 393.

Осьмнадцатый вѣкъ, сборникъ Бартенева. См. Бартеневъ.

Отечественныя Записки. См. Пыпинъ.

Отчетъ о дѣятельности отдѣленія русскаго языка и словесности за 1886 годъ, составленный академикомъ А. Θ. Бычковымъ. Воспоминанія о графѣ С. С. Уваровѣ, какъ министрѣ народнаго просвѣщенія и президентѣ академіи наукъ. IV. 1. 2. — Дѣятельность и труды академикомъ: Я. К. Грота. IV. 3—5; И. В. Ягича. IV. 5—7; М. Н. Сухомлинова. IV. 8—11; А. Н. Веселовскаго. IV. 11. 12; Θ. Н. Буслаева. IV. 12. 13; А. Θ. Бычкова. IV. 13. — Изданія Отдѣленія, присужденіе Пушкинскихъ премій и выбитіе П. В. Ягича изъ состава Отдѣленія. III. 13. 14. — Воспоминанія объ умершихъ членахъ-корреспондентахъ Отдѣленія: П. А. Лавровскомъ. IV. 14—17, и А. Н. Островскомъ. IV. 17—24.

Отчетъ о присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году. I. 1—92.

Очерки арійской мѣологии. См. Мюллеръ, В.

Павелъ Петровичъ, царевичъ и великій князь. Назначеніе Эпипуса его воспитателемъ. II. 8.

Павловскій, Арх. Записалъ въ Минской губерніи шуточную пѣсню. III. 516. 517.

Нажескій корпусъ. Предположеніе снабдить это заведеніе Братскими греческими лекціонками, составленными Гиларовскимъ. II. 50.

Памятная книжка Гродненской губерніи. См. Дмитріевъ, М.

Памятная книжка Смоленской губерніи. См. Шевѣровичъ.

Рая Тадеушъ (Панъ Фаддей), поэма Ад. Мицкевича. Отрывокъ изъ этой поэмы переведенъ Н. Семеновымъ. I. 12. 17. 18. 20. 53. 55. 62—64.

Настоецъ, журналъ. См. Шилевскій, П. М.

Панъ Фаддей, поэма Ад. Мицкевича. См. Рая Тадеушъ.

Настуковъ, П. И. (внослѣдствіи сенаторъ). Былъ членомъ комиссіи объ учрежденіи училищъ 1782 года. II. 36.

Педагогическій институтъ. См. Учительская семинарія.

Нервонъцъ, стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 54. 65. 66.

Нергенъ, графъ, австрійскій министръ. Его мысли о пользѣ перехода народнаго образованія изъ рукъ духовенства въ правительству. II. 20.

Нерениска Екатерины II съ Гринномъ объ учебной части (1775—1780 г.). II. 3—7. 91. 92.

Петръ Великій. Бумаги и письма его, печатаемыя А. Ф. Бичковымъ. IV. 13.

Планъ къ установленію народныхъ училищъ въ Россійской имперіи (1782 г.). Главныя положенія этого плана. II. 88. 89. — Распространеніе плана на нѣмецкія училища. II. 119—122. — Результаты учебной реформы. II. 123—125. 202—209.

Плетневъ, П. А., академикъ. Слово его объ ученихъ трудахъ графа С. С. Уварова и объ его государственной дѣятельности и заслугахъ въ дѣлѣ русскаго просвѣщенія. IV. 1.

Невѣрья, суевѣрья и прищты, касающіяся дѣтства (въ Бѣлорусіи). III. 16—18.

Погодинъ, М. П. Его брошюра «Николай Михайловичъ Карамзинъ. Свѣдѣніе о содержаніи Шаденомъ въ Москвѣ пансіона, въ которомъ Карамзинъ оставался около четырехъ лѣтъ. II. 7. — См. Москвитининъ, журналъ.

Погодинъ, какъ профессоръ, статья Ф. И. Буслаева. IV. 13.

Полевой (Н. А.) и его журналъ «Московскій Телеграфъ», статья М. И. Сухомилова въ Историческомъ Вѣстникѣ. IV. 11.

Полились мои чистыя слезы..., стихотвореніе Ад. Мицкевича. I. 55.

Половскій, Я. П. Былъ членомъ комиссіи о присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году. I. 2. 91.

Пономаревъ, С. Н. Библиографическая статья его въ Варшавскомъ Дневникѣ о переводахъ произведеній Ад. Мицкевича. I. 53. 54.

Носохъ, Д. Записалъ бесѣдную пѣсню въ Виленской губерніи. III. 306.

Потемкинъ, князь. Письмо къ нему графа Кобенцеля. См. Кобенцель, графъ.

Похороны, стихотвореніе Надсона. I. 31.

Правила для учащихся въ народныхъ училищахъ (1782 г.). Содержаніе ихъ. II. 56. 57.

Праздники, повѣрья и обычаи у крестьянъ Смоленской губерніи. См. Невѣровичъ.

Пржисецкій, В. Записалъ четыре колядныя пѣсни въ Витебской губерніи. III. 66. — Сообщенія его: о повѣрьѣ въ Лепельскомъ уѣздѣ въ Юрьевъ день. III. 171; объ обрядахъ и обычаяхъ на Ивана Купала въ томъ же уѣздѣ. III. 219. 220; объ обрядѣ дожинокъ. III. 264. 269.

Пространное землеописаніе російскаго государства, изданное въ пользу учащихся (1787 г.). Содержаніе его. II. 65—67.

Пространный катихизисъ, для 3-го и 4-го класса народныхъ училищъ. См. Яковичъ де-Миріево. — Содержаніе его. II. 60—62.

Прудничекъ, К. Записалъ и сообщилъ дѣтскія пѣсни въ Витебской губерніи. III. 32. 33.

Пугунцовъ. Записалъ и сообщилъ: толочанскую пѣсню въ Минской губерніи. III. 204; бесѣдныя пѣсни въ той же губерніи. III. 314. 360-361. 410. 411; разгульныя пѣсни. III. 542. 543.

Путкамеръ, рожденная Верещака. Къ ней обращено стихотвореніе А. Д. Мицкевича: «Марія II.» I. 76.

Пушкинская медаль. Присуждена доценту Варшавскаго университета Ѳ. Ф. Вержбовскому за его рецензію книги: «Изъ Мицкевича. Переводы Н. П. Семенова». I. 32.

Пушкинскія премія (половинныя). Присуждены: С. А. Юрьеву, Н. П. Семенову и С. Я. Надсону. I. 1. 2.—IV. 14.

Пушкинъ. См. Капитанская дочка.

Пынинъ. Статья его въ Отечественныхъ Запискахъ, подъ заглавіемъ «Народные стихи и пѣсни». III. 582. 583.

Пынинъ и Спасовичъ. Ихъ «Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ». II. 79.

Пѣсни (въ Бѣлоруссіи): Крестныя. III. 18—29. — Колыбельныя и дѣтскія. III. 29—36. — Колядныя (колядки, коляды). III. 55—98. — Весеннія. III. 125—132. — Вянокныя (велюкныя). 133—165. — Петровскія. III. 200. 201. — Бесѣдныя. III. 289—451. — Бытовыя III. 451—494. — Шуточныя. III. 494—529. — Разгульныя. III. 529—570.

Пѣсь ваЙделота (Литовскаго народнаго пѣвца и жреца), часть воены Мицкевича «Konradъ Валленродъ». I. 12.

Пѣтуховъ. Приготовилъ къ изданію девять древнихъ поученій на воскресные дни Великаго поста. IV. 7.

Пѣтуховъ, магистрантъ. См. Смирновъ и Пѣтуховъ.

Радченко, З. Ѳ. Записала и сообщила три колыбельныя пѣсни въ Могилевской губерніи. III. 30. 31.

Разговоръ, стихотвореніе А. Д. Мицкевича. I. 54.

Разсужденіе о воздушныхъ явленіяхъ, русскій переводъ рѣчи Эппнуса. II. 7.

Разумовскій, графъ К. Г. Ему посвятилъ Эппнусъ свое обширное сочиненіе подъ заглавіемъ «Tentamen theoriae electricitatis et magnetismi». II. 8.

Ральцовичъ, А. П. Записалъ: колыбныя и волочебную пѣсни въ Минской губерніи. III. 64. 65. 92. 112. 150. 151; живную (житную). III. 250; дожничную. III. 283. 284; бесѣдныя. III. 303. 304. 321. 339—341. 362. 389. 390. 402. 403. 439. 440; бытовныя (солдатскія). III. 470. 480. 481; шуточныя. III. 501—503. 509. 510; разгульныя. III. 568. 569. 562—569.

Раумеръ. Его «Geschichte der Pädagogik», въ которой имѣются свѣдѣнія о сочиненіи Коменскаго «Orbis pictus». II. 78. 79.

Рачинская, С. Н. Сообщение ея о колыбныхъ припѣвахъ и пѣсняхъ въ Смоленской губерніи. III. 110. 111. — Записала: три масляничныя пѣсни въ той же губерніи. III. 118—120; одну волочебную. III. 149. 150; три духовскія. III. 188. 191—196. — Ея сообщеніе о русалкахъ. III. 198. — Записанныя ея: живныя (житныя) пѣсни. III. 242. 244. 252. 256; одна дожничная пѣсня. III. 281. 282; бесѣдныя. III. 340. 372. 374. 375. 393. 394; бытовныя (рекрутскія, солдатскія). III. 457. 460. 461. 465. 476. 477. 481. 482. 484. 489. 490; разгульныя. III. 537. 538.

Рейчское евангеліе. Исслѣдованіе о немъ П. А. Лавровскаго. Отъизвъ объ этомъ грудѣ А. Х. Востокова. IV. 15.

Ressell de différents mémoires sur la Toumaline, сочиненіе Эппнуса. II. 8.

Ровинскій, П. А. Его географическое и этнографическое описаніе Черногоріи. IV. 13.

Рождественскіе праздники, святки (въ Вѣлоруссіи). III. 37—44.

Рожерсонъ, лейбъ-медикъ Екатерины II. Ему поручено было предложить Гримму принять въ свое завѣдываніе учебную часть въ пинеріи. II. 4. 5.

Романковичъ, К. Записалъ колядную пѣсню въ Витебской губерніи.
III. 74.

Романовъ. Его сборникъ пѣсень. III. 577. 582.

Російскій букварь. См. Яковичъ де-Миріево. — Содержаніе его.
II. 62. 63.

Ротчевъ. Перевелъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1830 г.). I. 2.

Руберовскій, П. А. Записалъ бесѣды пѣсни въ Минской губерніи.
III. 317. 343—345. 371. 372. 374. 378. 379. 384. 390. 391. 405. 417.
418. 446. 447. — Свѣдѣнія его о татарахъ Минской губерніи. III.
583—585.

Руковичъ, М. Записалъ: въ Минскѣ бесѣдную пѣсню. III. 450. 451;
шуточную пѣсню въ той же губерніи. III. 526. 527.

Руководство къ арифметикѣ, для употребленія въ народныхъ учи-
лищахъ. Издано съ разрѣшенія императрицы Екатерины II. II. 47. —
Характеристика руководства. II. 63.

Руководство къ механикѣ, изданное для народныхъ училищъ
(1785 г.). Характеристика руководства. II. 72.

Руководство къ російскому чистописанію. См. Яковичъ де-Миріево.

Руководство къ чистописанію для юношества въ народныхъ учи-
лищахъ (1782 г.). Характеристика руководства. II. 63.

Руководство учителямъ перваго и втораго класса народныхъ
училищъ, составленное, по образцу австрійскаго, Яковичемъ де-Ми-
ріево (1783 г.). Содержаніе этого руководства. II. 52—56.

Рукописный сборникъ Н. Н. Овсейца. Бесѣды и другія пѣсни въ
Минской, Гродненской и Виленской губерніяхъ. III. 289. 296—299.
304. 305. 309. 310. 312. 313. 316. 318. 319. 330. 331. 337. 350—
355. 376. 377. 379. 380—382. 386. 387. 398. 399. 401—403. 411.
418 — 420. 423. 424. 427. 441. 442. 444 — 449. 495. 507. 508.
534. 535.

Русальная недѣля, русалки (въ Бѣлоруссіи). III. 196—200.

Русская насланица и западно-европейскій карнавалъ. См. Мил-
леръ, В.

Русская Старина, журналъ. См. Шейнъ, П. В.

Русскій Архивъ, журналъ. Письмо Завадовскаго намѣстникамъ по
поводу открытія народныхъ училищъ. II. 95. — О пожертвованія Деми-
дова на народныя училища въ Москвѣ. II. 115.

Русскій Дневникъ, газета. См. Шпилевскій, П. М.

Русскія народныя пѣсни, Шейна. III. 34. 112.

Русское Правописаніе, трудъ Я. К. Грота. 5-е изданіе этого труда.

IV. 4.

Русско-сербскій словарь. Составленъ П. А. Лазовскимъ. IV. 16.

Ручная книга потребная магистрантъ Палатинскихъ воупитскихъ малыхъ школъ. См. Янковичъ де-Миріево.

Рядко, С. М. Записалъ въ Минской губерніи: бытовую (солдатскую) пѣсню. III. 484. 485; шуточные пѣсни. III. 500. 511; пѣсни разгульныя. III. 551. 560—562.

Саганская (австрійская) учебная система. II. 4. — Ее предлагалъ Шаденъ ввести въ проектированное имъ учебное заведеніе для приготовленія учителей. II. 6. — Ее же предлагалъ Эппиусъ, а императрица Екатерина II приняла ее. II. 9—13. — Ходъ ея развитія и способы, употреблявшіеся къ ея практическому осуществленію въ Австріи. II. 13—34. — Сравненіе результатовъ ея съ русскою реформою. II. 102—106.

Сахаровъ, М. П. Записалъ въ Витебской губерніи бесѣдную пѣсню. III. 484. 485.

Сборникъ Бѣлорусскихъ пѣсень, Носовича. Пѣсни разгульныя. III. 531. 545. 546.

Свидерскій, Г., учитель народнаго училища. Записалъ и сообщилъ крестинную пѣсню въ Могилевской губерніи. III. 26. — Его же свѣдѣнія о двухъ древнихъ масляничныхъ обичаяхъ въ той же губерніи. III. 115. 116. — Записалъ разгульныя пѣсни. III. 559. 560.

Свои люди сечѣтся, комедія А. Н. Островскаго, напечатанная въ Москвитинѣхъ. Впечатлѣніе, произведенное ею на московское общество. IV. 18. 19.

Свѣтовъ, переводчикъ Академіи Наукъ и преподаватель въ академической гимназіи. Составилъ «Таблицы о познаніи буквъ и складахъ, о чтеніи и правописаніи», которыя добавлено руководство для учителей 1-го и 2-го класса народныхъ училищъ. II. 47.

Свищенна исторія. Написана Янковичемъ де-Миріево (напечат. въ 1784 г.). II. 49.

Семеновскій, М. И. Письмо къ нему А. Н. Островскаго о своихъ занятіяхъ. IV. 22.

Семеновъ, Н. П. Его «Переводы изъ Мицкевича». Рецензія этого сборника, сдѣланная Ѳ. Ф. Вержбовскимъ, и присужденіе г. Семенову Пушкинской преміи. I. 11—20. 53—77. — IV. 14.

Семеновъ. Свѣдѣнія въ его словарѣ о мѣстечкѣ Берестечко (Волинской губ.). III. 581.

Сердюковъ. Извлеченіе изъ статьи его въ Могилевскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, подъ заглавіемъ: «Крестыанская жизнь или обичаи въ Мстиславскомъ уѣздѣ». III. 112—114.

Симеонъ, епископъ Рязанскій. Участіе его въ сборѣ пожертвованій на народныя училища. II. 115.

Спиротко, Ив. Записалъ въ Минской губерніи дощпочныя пѣсни. III. 274. 275. 279.

Скляренко, Л. П. Записалъ бесѣды пѣсни въ Витебской губерніи. III. 292—295. 299. 302. 303. 320. 365—369. 370. 371. 440. 441.

Словарь литовскаго языка. См. Юшковичи.

Служебныя шнши за сентябрь, октябрь и ноябрь въ церковно-славянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 годовъ. Изданы подъ редакцію И. В. Ягича. IV. 6. 7.

Смирновъ и Пѣтуховъ, магистранты. Приглашены для подготовительныхъ работъ къ новому изданію академическаго словаря. IV. 3.

Смирновъ, Н. А., магистрантъ. Составилъ словарь къ оочпеніямъ Ломоносова, служащій основаніемъ историческаго словаря русскаго языка, предполагаемаго къ изданію отдѣленіемъ русскаго языка и словесности. IV. 9.

Смоленская губернія. Свѣдѣнія объ учебномъ дѣлѣ въ этой губерніи въ 1790 году. II. 117.

Смоляръ. См. Гаунтъ и Смоляръ.

Смоленскій монастырь. Заведеніе это учреждено по указаніямъ И. И. Бецкаго. II. 1.

Собраніе уставовъ и инструкцій, въ печать изданныхъ, къ распространенію исправленной методы, которая наблюдается въ Нѣмецкихъ, или простыхъ школахъ Нижне-Австрійскихъ городовъ, мѣстечекъ и селъ. II. 151—201.

Собраніе учреждений и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоаго пола благороднаго и мѣщанскаго юношества. Составлено подъ руководствомъ И. И. Бецкаго. II. 1.

Соколовскій. Перевелъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1884 г.). I. 2. 6. 7. 10. 34—36. 38. 41—49.

Соколовъ, Евг. Имъ записаны: толочанская пѣсня въ Витебской губерніи. III. 205; бесѣдная въ той же губерніи. III. 421. 422.

Сокращенный катихизисъ, для употребленія во второмъ классѣ народныхъ училищъ. См. Янковичъ де-Миріево.—Содержаніе его. II. 59. 60.

Солнцева, Олимп., учительница народнаго училища. Записала: двѣ купальскія пѣсни въ Минской губерніи. III. 230. 231; живящую (житную) пѣсню въ той же губерніи. III. 253. 255. 256; дощпочныя пѣсни. III. 273. 274. 276. 282; бесѣдную пѣсню. III. 300. 301.

Соловьевъ. Сочинилъ благодарственную оду по случаю посѣщенія Екатериною II главнаго народнаго училища. II. 44.

Сонъ, стихотвореніе Ад. Мицкевича въ переводѣ Н. Семенова. I. 20. 54. 67.

Сонниковъ. См. Краткая російская исторія.

Сочиненія Ад. Мицкевича, изданіе Вольфа. I. 53.

Сочиненія Державина, Я. К. Грота. Свѣдѣнія о малыхъ народныхъ училищахъ въ Тамбовской губерніи. II. 116. 117.

Спасовичъ. См. Пыпинъ и Спасовичъ.

Срезневская, О. И. Приводитъ въ порядокъ матеріалы для словаря древне-русскаго языка, собраннаго академикомъ И. И. Срезневскимъ. IV. 5.

Срезневскій, И. И., академ. См. Срезневская, О. И. — По его указанію состоялось назначеніе П. А. Лавровскаго адъюнктомъ въ Харьковскій университетъ. IV. 15.

Станкевичъ, В. Гр. Сообщеніе его о русалкахъ. III. 196. — Записалъ: шуточную пѣсню въ Минской губерніи. III. 524; разгульная пѣсня въ той же губерніи. III. 537.

Стенукъ. Записалъ шуточную пѣсню въ Могилевской губерніи. III. 515. 516.

Страичка прошлаго, стихотвореніе Надсона. I. 91.

Страховъ, Н. Н. Былъ членомъ комиссіи о присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году. I. 2. — По его замѣчаніямъ переводчикъ «Крымскихъ сонетовъ» Мицкевича Н. Семеновъ переработалъ свой трудъ. I. 12. 53. 68.

Стриттеръ, Иванъ. Написалъ «Исторію Російскаго государства», по плану, предложенному Янковичемъ де-Мпріево, которая была переведена на русскій языкъ и издана въ 1800—1802 году. II. 49. — Содержаніе этой книги. II. 82. 84.

Строгановъ, графъ С. Г. Проциѣтаніе Московскаго университета во время его попечительства. IV. 1.

Стрыйковскій, польскій гѣтописецъ. Имъ пользовался Стриттеръ при составленіи Исторіи государства Російскаго. II. 84.

Сухолиновъ. М. И., акад. Его Исторія російской академіи. II. 45. 49. 117. — Изданныя подъ его редакціею 2-й и 3-й томы «Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ» и другіе ученыя труды. IV. 8—11.

Сущинскій, Герм. Имъ записаны: толочанскія пѣсни въ Могилевской губерніи. III. 205—207. 210. 211; живныя (житныя) въ той же губерніи. III. 244. 245. 250. 255—257; живныя (ярныя). III. 259. 260; дожничныя. III. 283. 287; бесѣдныя. III. 336.

Сырейщиковъ. Евгений, профессоръ. Рѣчь его при посѣщеніи Еза-

терною II главнаго народнаго училища. II. 44. — Читалъ русскую словесность въ учительской семинаріи. II. 46. — Составилъ Краткую Россійскую грамматику (напечат. въ 1787 г.). II. 49.

Сѣвчатъ. Сообщилъ свѣдѣнія о русалкахъ. III. 196. 197.

Сѣтъ вѣрм, сочиненіе Хельчицкаго. Изданіе его, съ переводомъ на русскій языкъ. См. Хельчицкій.

Таблицы о познаніи буквъ и складахъ, о чтеніи и о правописаніи. См. Свѣтовъ.

Tableau de l'histoire de Russie, und Geschichte von Russland bis auf die Ergänzung von Moskau im J. 1147. См. Шлѣцеръ.

Талайко. Зен. Записалъ въ Виленской губерніи бесѣдную пѣсню. III. 417.

Тарасевичъ. О. А., учитель народнаго училища. Имъ записана толоцкая пѣсня Минской губерніи. III. 208. 209.

Татищевъ. Документами его Исторіи пользовался Стриттеръ при составленіи Исторіи государства Россійскаго. II. 84.

Татлина, О. И. Записанныя ею въ Минской губерніи: живныя (живыя) пѣсни. III. 244. 255; шуточныя пѣсни. III. 523. 524.

Tentamen theoriae electricitatis et magnetismi, — сочиненіе Эпинуса, посвященное графу К. Г. Разумовскому. II. 8.

Терещенко. Его «Бытъ русскаго народа». III. 112.

Теряевъ, преподаватель учительской семинаріи. Написалъ «Краткое разсужденіе о минералогіи» (напечат. въ 1796 г.). II. 51. — Характеръ издавалъ. II. 72. 73.

Тивстихъ, преподаватель учительской семинаріи. Имъ записана и сообщена духовская пѣсня въ Минской губерніи. III. 187. 188.

Тикъ, нѣмецкій переводчикъ Шекспира. I. 3.

Тимоосевъ, Е. Е. Сообщалъ о рождественскихъ праздникахъ, святкахъ въ Мозырскомъ уѣздѣ. III. 37. 44.

Тихомировъ, К. С. См. Костомаровъ и Мордовцева.

Товстикъ. Сообщилъ крестивныя пѣсни изъ Могилевской и Минской губерній. III. 20. 22. 24. 26.

Толокѣ и пѣсни толоцкія (въ Вѣлоруссіи). III. 201—213.

Толстой, графъ Алексѣй. Его небрежное отношеніе къ рѣмѣ. I. 83.

Толстой, графъ Д. А. Статья его: «Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II». II. 1—214. — По его мысли принято изданіе «Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ». IV. 8. — По его приглашенію П. А. Лавровскій занялъ должность ректора Варшавскаго университета. IV. 16.

Тредіаковскій. Обязательство, данное имъ при приглашеніи его въ Академію Наукъ. IV. 10.

Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край. См. Чубинскій, П. П.

Тургеневъ, Н. С. Его романъ «Отцы и дѣти» и отзывъ Вѣдлинскаго объ авторѣ романа. II. 27.

Уваровская премія. Удостоенъ ею: сочиненіе П. А. Лавровскаго — «Кириллъ и Меѳодій, какъ славянскіе проповѣдники у западныхъ славянъ». IV. 16.—Произведенія А. Н. Островскаго—«Гроза» и «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ». IV. 24.

Уваровъ, графъ С. С., министръ народнаго просвѣщенія и президентъ Академіи Наукъ. Воспоминаніе о его дѣятельности, по случаю столѣтія со дня его рожденія. IV. 1. 2.—Участіе его въ дѣлѣ запрещенія журнала Московскій Телеграфъ. IV. 11.

Уставъ народныхъ училищъ (5 августа 1786 г.). Главныя его положенія; его значеніе; пречатствія, встрѣтившіяся при его осуществленіи. II. 96—102.—Приведеніе въ дѣйствіе сего устава. II. 106. 107.

Устряловъ, Ѳ. Перевелъ трагедію Шекспира «Макбетъ» (1862 г.). I. 2.

Учебныя руководства. Составленіе и переводъ ихъ. II. 46—87.

Учители народныхъ училищъ. Матеріальное положеніе ихъ и уклоненія отъ учительства. II. 112—114.

Учительская гимназія. См. Учительская семинарія.

Учительская семинарія. Отдѣленіе ея отъ главнаго народнаго училища; ея организація и задачи; недостатокъ въ преподаваніи. II. 45. 46.—Положеніе ея съ 1787 по 1796 годъ. II. 107—112.—Въ 1803 году переименована въ учительскую гимназію, а сія послѣдняя въ 1804 году переименована въ Педагогическій институтъ. II. 112.

Фалькенштейнъ, графъ (императоръ Іосифъ II). II. 6.

Фарисъ, касида Ад. Мицкевича. Переведена Н. Семеновымъ. I. 12. 18. 20. 53. 55. 64. 65.

Фельдигеръ, настоятель Августинскаго Саганскаго монастыря, въ Силезіи. Имъ учреждена въ этомъ монастырѣ учительская семинарія, послужившая рассадникомъ учителей начальныхъ школъ въ Австріи. II. 15. 16.—Вызовъ его на должность директора Вѣнской учительской семинаріи; дѣйствія его и составленное имъ положеніе о начальномъ образованіи. II. 21—27.—Дѣятельность его по изданію учебныхъ книгъ. II. 32. 33.—Сравненіе его положенія съ положеніемъ Яковича де-Миріево. II. 104. 105.

Физика. Переводъ ея. См. Эбергардъ.

Филоновъ, Борисъ. Составилъ греческій словарь, который напечатанъ въ 1787 году. II. 51.

Фонвизинъ. Пребываніе его въ пансіонѣ Шадена. II. 7.

Фортуатовъ. Ф. Ф., профессоръ. См. Юшкевичъ.

Фридрихъ Великій, король прусскій. Заботы его объ устройствѣ начальныхъ школъ и приготовленіи для нихъ учителей. II. 14. 15. — Издавъ уставъ о начальныхъ училищахъ (General Land-Schulen Reglement). II. 15.

Харламовичъ. Записалъ коладную пѣсню въ Витебской губерніи. III. 67.

Хольчицкій. Рукописное сочиненіе его на древне-чешскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Сѣтъ вѣры», напечатано, съ переводомъ на русскій языкъ, исполненнымъ Ю. С. Анненковымъ. III. 13.

Хмѣлевская, М. И. Сообщила: крестинныя пѣсни изъ Витебской губерніи. III. 21. 23. 24. 28. 29; весеннюю благовѣщенскую пѣсню той же губерніи. III. 127; волочебную пѣсню. III. 152; бесѣдную. III. 388. 389; бытовую (солдатскую). III. 482. 483; разгульную. III. 552—554.

Христіанка, эпическое стихотвореніе Надсона. I. 22. 31. 79—82.

Лука, преподаватель учительской семинаріи. Записалъ и сообщилъ весеннюю благовѣщенскую пѣсню Минской губерніи. III. 129.

Черногорія. Географическое и этнографическое описаніе ея. См. Ровинскій, П. А.

Чертковъ, В. А., намѣстникъ Харьковскій и Воронежскій. Переписка съ нимъ комиссіи для учрежденія училищъ о присылкѣ въ главное народное училище молодыхъ людей изъ его намѣстничества. II. 43.

Чечотъ, Янъ. Сборникъ его: «Piosinki wiewspasze». Пѣсня бесѣдная изъ Минской губерніи. III. 398. — Такая же пѣсня изъ мѣстностей Припѣявскихъ. III. 431. 432. — Шуточная пѣсня. III. 517. 518.

Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей. Въ этомъ изданіи напечатанъ докладъ комиссіи народныхъ училищъ объ учебномъ планѣ 1782 года. II. 88. — Рескриптъ Еропкину по поводу открытія народныхъ училищъ въ Москвѣ и пожертвованія Демидова. II. 115.

Чубинскій, П. П. Статьи его въ Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край. III. 15. 64. 76—82. 84—87. 98. 112. 133. 146. 198. 199. 300. 303. 304. 399. 440. 441. 576. 577. 579. 582.

Шадекъ, бывшій ректоръ Московскаго университета. Его предложеніе устроить учебное заведеніе для приготовленія учителей съ Саганской (австрійской) системой. II. 6. 7. — Рѣчь его. См. Биографиче-

скій словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета.— Издавъ сочиненіе Коменскаго «Orbis pictus» подъ заглавіемъ: «Видимый Свѣтъ». II. 80.

Шаруничъ, А. М. Записалъ колыдныя пѣсни въ Мпиской губерніи. III. 36—60. 96.— Сообщеніе его объ одной колыдной игрѣ въ той же губерніи. III. 114. 115.

Шахматовъ, А. Его «Исслѣдованіе о языкѣ повгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка». IV. 7. 8.

Шейнъ, П. В. Составленный имъ Бѣлорусскій Сборникъ. III. 3—585.— Его же «Русскія народныя пѣсни» и «Бѣлорусскія народныя пѣсни». См. эти названія.— Статья его въ Русской Старинѣ, подъ заглавіемъ: «Крѣпостное право въ народныхъ пѣсняхъ». III. 579.

Шимановская, М. Она упоминается въ стихотвореніяхъ Ад. Мицкевича. I. 75.

Шинковичъ, С. К. Сообщеніе его объ обычаяхъ въ некоторыхъ мѣстностяхъ Витебской губерніи «справлять муравники». III. 11. 12.— Сообщилъ: крестинную пѣсню въ Могилевской губерніи. III. 34. 35; бесѣдныя въ Витебской и въ Вплевской губ. III. 332. 333. 383. 384. 394; бытовыя (рекрутскую и солдатскую). III. 469. 476.

Шинко, Никиф., учитель. Записалъ въ Гродненской губерніи пѣсни бытовыя (рекрутскія). III. 457. 469. 470.

Школы по учрежденію для управленія губерній 1775 года. Организация и судьба ихъ. II. 2. 3.

Шлегель-Тикъ. Ихъ переводъ «Махбета». I. 5. 10. 36. 38. 45. 47. 48.

Шлегель, нѣмецкій переводчикъ Шекспира. I. 3.

Шлѣцеръ. Въ его «Staats-Anzeigen» помѣщенъ отзывъ Екатерины II о средствахъ на осуществленіе предложеннаго Эппинусомъ учебнаго преобразованія. II. 13.— Перевелъ на нѣмецкій языкъ «Краткую російскую исторію» подъ заглавіемъ: «Handbuch der Geschichte des Kaiserthums Russland, vom Anfange des Staats bis zum Tode Katherine der II». II. 85. 86.— Его изслѣдованіе «Tableau de l'histoire de Russie, und Geschichte von Russland bis auf die Erbauung von Moskau im J. 1147.» II. 86.

Шнидтъ. Его Geschichte der Pädagogik. II. 79.

Шолковичъ, Ек. В. Записала и сообщила волочечную пѣсню въ Минской губерніи. III. 136—140.

Шолковичъ, Е. П. Записалъ и сообщилъ: крестинную пѣсню изъ Минской губерніи. III. 24. 25; дождичную пѣсню той же губерніи. III. 273; бесѣдную. III. 385.

Шолковичъ, П. Вук. Свѣдѣнія его о колыдныхъ играхъ и пѣсняхъ въ Минской губерніи. III. 108—110.

Шилевскій, П. М. Его статья въ Русскомъ Дневникѣ подъ заглавіемъ: «Волочобники въ Витебской губерніи». III. 134. 135. 149.— Статья его въ Пантеонѣ: «Волочобники». Пѣсни изъ этой статьи. III. 140—142. 146. 147.— Выписка изъ первой статьи. III. 573—576.

Шрѣкъ (Иоаннъ-Матіасъ). Переводъ его исторіи «Hilmar Turas. Einleitung zur Universalhistorie, ganz neu umgearbeitet von Schröckh», напечатанъ въ 1787 году для употребленія въ 4-мъ классѣ народныхъ училищъ. II. 49.— Характеристика изданія. II. 67. 68.

Шторкъ, нѣмецкій переводчикъ Камюэнса. I. 3. 36.

Шуваловъ, И. И. По его распоряженію четыре студента Московскаго университета отправлены были въ главное народное училище въ Петербургъ, но оказались непригодными. II. 38.

Эбергардъ. Переводъ его физики напечатанъ въ 1785 году. II. 49.

Экспедиція въ Камчатку въ 1733 году отъ Академіи Наукъ. Ученныя изысканія, произведенныя членами экспедиціи, академиками: Гмелинымъ, Делпемъ-де-ла-Кроіеромъ и Миллеромъ. IV. 8—10.

Эппусъ (Францискъ-Ульрихъ-Теодоръ), академикъ. Вызовъ его въ Россію, ученые труды и педагогическая дѣятельность. II. 7—9.— Составленный имъ планъ учебной системы. II. 9—13.— Назначенъ членомъ комиссіи объ учрежденіи училищъ 1782 года. II. 36.— Высказанные имъ взгляды и убѣжденія по поводу учебной реформы. II. 105. 106.

Эристъ, Леопольдъ, епископъ Пассаускій. Его предположенія объ обученіи народныхъ массъ. II. 16.

Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію, статья. См. Киркоръ.

Этнографическій Сборникъ Русскаго Географическаго общества. См. Киркоръ и Бытъ бѣлорусскихъ крестьянъ.

Юдоашъ. Записалъ и сообщилъ крестьянную пѣсню Витебской губерніи. III. 33.

Юзефовичъ. Записалъ шуточную пѣсню въ Виленской губерніи. III. 525. 526.

Юрьевъ, С. А. Его переводъ трагедіи Шекспира «Макбетъ». Рецензія этого перевода, сдѣланная А. Н. Веселовскимъ, и присужденіе г. Юрьеву Пушкинской преміи. I. 2—11. 32—52.— IV. 14.

Юшкевичи. Имъ составленъ словарь литовскаго языка, печатаніе котораго, за смертію обоихъ братьевъ, принялъ на себя профессоръ Фортунатовъ. IV. 5.

Ягичъ, П. В. Ученые труды его въ 1886 году. IV. 5—7.— Наблюдаль за печатаніемъ сочиненія Хельщичкаго «Сѣтъ вѣрмъ». IV. 13.—

Образъ перенеску съ разными лицами извѣстныхъ славистовъ. IV. 13.
14. — Выбитіе его въ Вѣну. IV. 14.

Языкъ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, сочиненіе П. А. Лавр-
скаго. IV. 5.

Якимецъ, Мих. Записалъ въ Гродненской губерніи бытовую (сол-
датскую) пѣсню. III. 479. 480.

Яковскій, М. Записалъ и сообщилъ: волочебныя пѣсни въ Мин-
ской губерніи. III. 142—146; бесѣдыныя пѣсни въ Виленской губерніи.
III. 347.

Язика *Induagam* *gezegata*, — сочиненіе Коменскаго, излагающее ме-
тоду преподаванія иностранныхъ языковъ. II. 77.

Яковичъ де-Миріево, Ф. И. Дѣятельность его по учебной части въ
Темесварскомъ Банатѣ. II. 28. 29. — Издалъ въ Вѣнѣ сочиненіе «Руч-
ная книга потребная магистрамъ Иллирійскихъ неуніятскихъ малыхъ
школъ». II. 34. — Вызовъ его въ Россію. II. 35. 36. — Призванъ къ
участию въ комиссіи объ учрежденіи училищъ 1782 года. II. 36. —
Назначенъ директоромъ главнаго народнаго училища въ Петербургѣ
II. 38. — Увольненіе его отъ должности директора училища. II. 45. —
Его занятія по изготовленію руководствъ для учителей и учениковъ.
II. 46—52. — Онъ составилъ: а) Россійскій букварь, б) Руководство къ
россійскому чистописанію, в) Сокращенный катихизисъ и представилъ
образецъ евангелія, изданнаго подъ заглавіемъ «Изъясненіе воскресныхъ
и праздничныхъ евангелій». II. 47. — Составилъ Пространный катихи-
зисъ для 3-го и 4-го класса народныхъ училищъ. II. 48. — Написалъ
Священную исторію. II. 49. — Принялъ на себя изданіе картъ и гло-
бусовъ. II. 50. — Переработалъ и исправилъ сдѣланный Митинскимъ
переводъ написаннаго Гагманомъ «Всеобщаго землеописанія» (напечат.
въ 1788 г.) и составилъ вторую часть руководства по географіи (на-
печат. въ 1795 г.). II. 51.

Яромевичъ, Сем. Записалъ въ Минской губ. разгульныя пѣсни
III. 550.

Федоръ Ивановичъ Яковичъ де-Миріево, или народныя училища
въ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ II. См. Вороновъ, А. С.

Феодосій, епископъ Тамбовскій. Участіе его въ сборѣ пожертвованій
на народныя училища. II. 115. — Отказъ его въ присылкѣ студентовъ-
семинаристовъ на учительскія должности въ малыхъ народныхъ учи-
лищахъ. II. 116.

17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

**THIS BOOK IS DUE ON THE LAST DATE
STAMPED BELOW**

**BOOKS REQUESTED BY ANOTHER BORROWER
ARE SUBJECT TO RECALL AFTER ONE WEEK.
RENEWED BOOKS ARE SUBJECT TO
IMMEDIATE RECALL**

LIBRARY, UNIVERSITY OF CALIFORNIA, DAVIS

Book Slip—Series 45°

1155900

PG
2013
A65
v. 41

Академія наук СРСР. Відділення російської мови і словесності.

Сборник. т. 1-101; 1867-1928. Ленинград (Петроград, Санктпетербургъ)

101 в. Шпа., plates, ports, maps. 24-27 см. Irregular.

Title varies: v. 1-7, Сборникъ статей, читавшихся въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности.

Includes the proceedings, annual reports and monographs with special title pages and separate paging, most of them containing biographies and bibliographies of members and men of letters, etc.

"О Второмъ отдѣленіи Академіи наукъ. Академика Я. К. Грота": в. 1, no. 5.

"Исторія Россійской академіи. Академика Н. Я. Сухомякова": в. 11, 14, 16, 19, 22, 23

Indexed Sbornik.

(next card)

rep/sac 5/76

Digitized by Google

